Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 12
декабрь
2023 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Акиева П.Х. * Секулярный глобализм: современные вызовы 13

Морозов А.В. * Наставничество как инструмент в решении задачи патриотического воспитания подрастающего поколения 18

Анисимова Е.А. * Национальная политика российского государства в X-XXI веках 24

Батыгов З.О., Гордан М.М. * Вопросы конституционных основ охраны окружающей среды и рационального природопользования 32

Гусейнов Г.М., Шабанова Л.К., Исмаилова З.М., Абдуллаева А.М. * Институционализация молодежной политики в Республике Дагестан на рубеже XX-XXI вв. 37

Самойлова М.С., Сибилева Е.В. * Особенности организации и проведения выборов на территории Республики Саха (Якутия) в единый день голосования – 2023 45

Кезля Д.А., Алексеев В.С., Дубинская Ю.В. * Взаимодействие местного самоуправления с государственной властью 50

Новичков И.В., Штанулин Д.С., Дубинская Ю.В. * Местное самоуправления как уровень публичной власти 55

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ломаченко Е.В. * Меры государственного регулирования различных видов информации запрещенной к распространению в сети «Интернет» 60

Андриевская А.Н., Косторнов Д.А. * Репродуктивные права человека в системе соматических прав 65

Богданова Е.Н. * Эволюция развития и становления охраны здоровья детей в России 69

Мыльцын Д.А. * Необходимость реформирования института Комиссии по защите прав адвокатов 76

Дубачев Р.А., Носко П.В., Селюков А.С. * Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам ограничения прав и свобод человека 83

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Виноградова Е.В. * Российская конституция в предложном падеже 89

Нигметзянова Л.М. * Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как основа регионального правового пространства 97

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Саториус В.С. * Ограничения и запреты как элементы публичной власти в Российской Федерации: понятие и значение в контексте построения правового государства 102

Каллагов Т.Э. * Муниципальная служба как институт муниципального права 106

Хорунжий И.А. * Актуальные проблемы использования отдельного счета, открытого в рамках государственного оборонного заказа 111

Новичков И.В., Штанулин Д.С., Алексеев В.С. * Понятие публичной власти и ее система 117

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Би Цзиньэ * Проблемы преподавания русского языка и пути их решения в рамках совместных образовательных программ КНР и РФ в контексте инициативы «Один пояс, один путь» . . 123

CONTENT:

POLICY AND LAW

Akieva P.H. * Secular globalism: modern challengesы 13

Morozov A.V. * Mentoring as a tool in solving the problem of patriotic education of the younger generation 18

Anisimova E.A. * National policy of the Russian state in the X-XXI centuries 24

Batygov Z.O., Gordan M.M. * Issues of constitutional foundations of environmental protection and rational nature management 32

Huseynov G.M., Shabanova L.K., Ismailova Z.M., Abdullaeva A.M. * Institutionalization of youth policy in the Republic of Dagestan at the turn of the 20th-21st centuries 37

Samoilova M.S., Sibileva E.V. * Features of the organization and holding of elections on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) on a single voting day - 2023 45

Kezlya D.A., Alekseev V.S., Dubinskaya J.V. * Interaction of local self-government with state authorities 50

Novichkov I.V., Shtanulin D.S., Dubinskaya J.V. * Local self-government as a level of public authority 55

HUMAN RIGHTS

Lomachenko E.V. * Measures of state regulation of various types of information prohibited for distribution on the Internet 60

Andrievskaya A.N., Kostornov D.A. * Reproductive human rights in the system of somatic rights 65

Bogdanova E.N. * Evolution of Children's Health Development and Development in Russia 69

Myltsyn D.A. * The need to reform the institution of the Commission for the Protection of Lawyers' Rights 76

Dubachev R.A., Nosko P.V., Selyukov A.S. * Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of restriction of human rights and freedoms 83

CONSTITUTION THEORY

Vinogradova E.V. * Russian constitution in the proposed case 89

Nigmetzyanova L.M. * Constitution (charter) of the constituent entity of the Russian Federation as the basis of the regional legal space 97

PUBLIC LAW

Satorius V.S. * Restrictions and prohibitions as elements of public power in the Russian Federation: concept and meaning in the context of building a legal state 102

Callagow T.E. * Municipal Service as Institute of Municipal Law 106

Korunzhiy I.A. * Actual problems of using a separate account opened within the framework of the state defense order 111

Novichkov I.V., Shtanulin D.S., Alekseev V.S. * The concept of public power and its system 117

THE HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

Bi Jine * Problems of teaching the Russian language and ways to solve them within the framework of joint educational programs of the PRC and the Russian Federation in the context of the Belt and Road Initiative 123

Кургузкина Е.Б., Садчикова П.В. * Особенности наследственного права в Китайской Народной Республики 128

Бажанов С.А. * К вопросу об опыте противодействии преступности в США в 60-70-х годах XX века: историко-правовой обзор 134

Шестак В.А., Гунько В.Ю. * Правовые основы бюджетного выравнивания: опыт Великобритании 141

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Желтов А.А. * Проблема кодификации норм права в Русской Правде 149

Афанасьев Д.А. * Порядок направления челобитных государю в эпоху Петра I 154

Бетанов В.М. * Объективный взгляд на период правления И.В. Сталина: факты и историческая интерпретация 160

Ливенцев Д.В. * Экзотические награды в государственно-правовом статусе российской правящей династии 166

Савичев А.А. * Историко-правовой опыт организации и проведения городских выборов в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века 169

Каландаришвили З.Н., Лисицын Д.В. * Истоки конституционной культуры в Древней Руси 175

Шестак В.А., Ищенко Е.И. * Сравнительно-правовой анализ преступлений против семьи и несовершеннолетних в уголовном праве России и Испании 180

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Новичков И.В., Штанулин Д.С., Алексеев В.С. * Понятие и сущность местного самоуправления 187

Иванова А.П. * Верховенство права: в поисках смысла и содержания 193

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Институт социального обслуживания в России: теоретико-правовые аспекты 198

Кезля Д.А., Алексеев В.С., Дубинская Ю.В. * Правовая природа правоприменения 205

Житков А.А. * Самодурова А.В. * Нарушение конституционного права на охрану чести и достоинства личности сотрудника уголовно-исполнительной системы со стороны осужденных: проблемы правоприменения 209

Костоева П.М., Тамбиева Л.К.-С. * Некоторые вопросы конституционно-правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 214

Новичков И.В., Штанулин Д.С., Дубинская Ю.В. * Правоприменительный процесс как разновидность юридического процесса 218

ИННОВАЦИИ

Бадзюк И.Л. * Изучение методики исследования образцов моторного масла методом тонкослойной хроматографии в экспертных целях 223

Закревская Я.А. * Мировая и российская автомобильная промышленность: период адаптация 228

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Асадов С.Н. * Единый налоговый платеж в 2023 году: экономико-правовой аспект 238

Завьялов М.М. * Механизмы государственного финансового контроля в топливной-энергетической сфере 242

Вороновская Е.В., Вороновский И.Б., Ашмарина Т.И. * Перспективы развития овцеводства АРВМ КНР 248

Прохорова В.В., Доманина Е.А., Ровная А.П. *Повышение экономической эффективности рыбной отрасли как фактор экономического роста 255

Kurguzkina E.B., Sadchikova P.V. * Features of hereditary law in the People's Republic of China 128

Bazhanov S.A. * On the question of the experience of countering crime in the United States in the 60-70s of the XX century: a historical and legal review 134

Shestak V.A., Gunko V.Yu. * Legal Foundations of Fiscal Alignment: The UK Experience 141

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Zheltov A.A. * The problem of codification of legal norms in Russian Pravda 149

Afanasyev D.A. * Procedure for sending petitions to the sovereign in the era of Peter I 154

Betanov V.M. * Objective view of the reign of I.V. Stalin: facts and historical interpretation 160

Liventsev D.V. * Exotic awards in the state-legal status of the Russian ruling dynasty 166

Savichev A.A. * Historical and legal experience of organizing and holding city elections in St. Petersburg in the late XIX - early XX centuries 169

Kalandarishvili Z.N., Lisitsyn D.V. * Origins of constitutional culture in Ancient Russia 175

Shestak V.A., Ishchenko E.I. * Comparative legal analysis of crimes against the family and minors in the criminal law of Russia and Spain 180

INTERPRETATION OF LAW

Novichkov I.V., Shtanulin D.S., Alekseev V.S. * The concept and essence of local self-government 187

Ivanova A.P. * Rule of law: in search of meaning and content 193

Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Institute of social services in Russia: theoretical and legal aspects 198

Kezlya D.A., Alekseev V.S., Dubinskaya Yu.V. * Legal nature of law enforcement 205

Zhitkov A.A. * Samodurova A.V. * Violation of the constitutional right to protect the honor and dignity of the personality of an employee of the penal system by convicts: law enforcement problems 209

Kostoeva P.M., Tambieva L.K-S. * Some issues of constitutional and legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation 214

Novichkov I.V., Shtanulin D.S., Dubinskaya J.V. * Law enforcement process as a kind of legal process 218

INNOVATIONS

Badziuk I.L. * Study of the Procedure for Testing Motor Oil Samples by Thin Layer Chromatography for Expert Purposes 223

Zakrevskaya Y.A. * World and Russian automotive industry: period of adaptation 228

LAW AND ECONOMICS

Asadov S.N. * Unified tax payment in 2023: economic and legal aspect 238

Zavyalov M.M. * Mechanisms of state financial control in the fuel and energy sector 242

Voronovskaya E.V., Voronovsky I.B., Ashmarina T.I. * Prospects for the development of sheep breeding of the People's Republic of China 248

Prokhorova V.V., Domanina E.A., Rovnaya A.P. * Improving the economic efficiency of the fishing industry as a factor of economic growth 255

Стикина Л.И. * Понятие, сущность и содержание легкой промышленности как отрасли государственного управления . . . 260

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Кривельская О.В., Наволоцкий А.А. * Административная реформа 2003-2004 годов в контексте изменения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти . . . 268

Мельникова Н.А., Самодурова А.В. * К вопросу целесообразности статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в современных условиях 273

Муталиева А.А., Силин А.С. * Административные правонарушения, связанные с нарушением установленной формы и/или порядка проведения закупки 278

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кокорин Р.И. * Сущность фотографических произведений как объектов авторского права 282

Бобрышев А.А. * Развитие системы объектов интеллектуальной собственности: NFT, графический интерфейс и искусственный интеллект 286

Иовенко А.Р., Карпушева А.Н. * Актуальные вопросы защиты прав на товарный знак 291

Зимина Е.Д. * Авторская кухня как объект интеллектуальной собственности 294

Ларина Т.Ю. * Правовая охрана и защита географических указаний и наименований места происхождения товара в государствах-членах ЕАЭС 299

Ходаков И.Д. * О проблеме ограничительных мер в отношении недружественных иностранных правообладателей интеллектуальной собственности 306

Грудцына Л.Ю. * Законодательство о принудительном лицензировании в сфере интеллектуальной собственности в государствах Европейского Союза (на примере ФРГ и Франции) 311

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сальникова А.В. * Государственная политика Российской Федерации в сфере судебной защиты прав граждан 317

Газарова С.А. * Заключение органа власти в арбитражном процессе и независимость судебной власти 322

Садриева Д.Н. * Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты отдельных социальных прав человека и гражданина (на примере права на охрану здоровья и медицинскую помощь) 326

Тошматова А.Н. * Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя в гражданском процессе. . 330

Шишкин А.П., Фоменков А.А. * Исторические аспекты развития института судебной экспертизы в России 339

Николаенко Н.С., Дерендяева С.Д. * Установление содержания и применения норм иностранного права в гражданском процессе 345

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Михалев В.Е. * Применение повышенного стандарта доказывания в общеисковых спорах и делах о банкротстве 348

Галайба И.В. * Кредиторские обязанности в гражданских правоотношениях 353

Назиров Р.С. * Некоторые проблемы обязательного социального страхования индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации 356

Родина Л.В. * Особенности структуры договорных связей при реализации сопровождаемого проживания 360

Stykina L.I. * Concept, essence and content of light industry as a branch of public administration 260

ADMINISTRATIVE LAW

Krivelskaya O.V., Navolotsky A.A. * Administrative reform of 2003-2004 in the context of a change in the system and structure of federal executive bodies 268

Mel'nikova N.A., Samodurova A.V. * On the issue of expediency of article 227.1 of the Code of administrative procedure of the Russian Federation in modern conditions 273

Mutalieva A.A., Silin A.S. * Administrative offenses related to violation of the established form and/or procedure of procurement 278

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Kokorin R.I. * Essence of photographic works as objects of copyright 282

Bobryshev A.A. * Development of the intellectual property system: NFT, graphical interface and artificial intelligence 286

Iovenko A.R., Karpusheva A.N. * Actual issues of protection of trademark rights 291

Zimina E.D. * Author's kitchen as an object of intellectual property. 294

Larina T.Yu. * Legal protection and defense of geographical indications and appellations of origin in the EAEU member states . . 299

Khodakov I.D. * The issue of restrictive measures applicable against unfriendly foreign right holders of intellectual property . . 306

Grudtsyna L.Yu. * Legislation on compulsory licensing in the field of intellectual property in the states of the European Union (using the example of Germany and France) 311

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Salnikova A.V. * State Policy of the Russian Federation in the Field of Judicial Protection of Citizens' Rights 317

Gazarova S.A. * Conclusion of the authority in the arbitration process independence of the judiciary 322

Sadrieva D.N. * Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of protection of individual social rights of man and citizen (on the example of the right to health protection and medical care) 326

Toshmatova A.N. * Disputes on reimbursement of expenses for the payment of lawyer's services as a representative in civil proceedings 330

Shishkin A.P., Fomenkov A.A. * Historical aspects of the development of the forensic examination institute in Russia 339

Nikolaenko N.S., Derendyaeva S.D. * Establishing the content and application of foreign law in civil proceedings 345

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Mikhalev V.E. * Application of increased standard of proof in general claims and bankruptcy cases 348

Galaiba I.V. * Crediting obligations in civil legal relations 353

Nazirov R.S. * Some problems of compulsory social insurance of individual entrepreneurs in the Russian Federation 356

Rodina L.V. * Peculiarities of the structure of contractual relations in the implementation of accompanied accommodation 360

Геляхова Л.А. * Предупреждение и профилактика как основной способ борьбы с противоправным поведением несовершеннолетних 365

Кургузкина Е.Б. * Роль международного частного права в современной правовой системе России 370

Орлов В.Д. * Зачет в банкротстве: императивный запрет, примеры допустимости, ретроактивное свойство и сальдирование взаимных расчетов 373

Гладышева Е.В. * Управленческие свойства правового института банкротства гражданина в Российском государстве 378

Орловская М.А., Новицкая Л.Ю. * Современное развитие института генеральных конструкторов 386

Рязанцева Е.А., Шикула И.Р., Романова Г.В. * Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина 391

Иванов К.О. * Потенциальные механизмы улучшения правового положения частных инвесторов в Российской Федерации и совершенствования механизмов защиты их прав 396

Паскаленко В.М., Уланова Б.Э. * О новых возможностях индустриальных парков для российских территорий 400

Николаенко Н.С., Дерендяева С.Д. * Вопросы привлечения директора к гражданско-правовой ответственности . . 404

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Лоретц О.Г., Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С. * К вопросу об академическом кадровом резерве 409

Кузнецов И.А., Шарипова Э.А., Шарипова А.Р. * К вопросу об актуальных аспектах правового регулирования государственного управления в сфере образования 415

Чумакова Т.Н., Жиренко Д.И. * Мотивация студентов вузов как актуальная проблема современного образования . . . 420

Кушхова А.Ф., Захохова М.Р., Локова М.Ю. * Нравственная культура студенчества: теория вопроса 426

Мелентьев А.В. * Общая структура горной подготовки в вузе МВД России 433

Спиридонова М.Е. * Формирование иноязычной компетенции у студентов ИФКиС с использованием платформы MACMILLAN EDUCATION EVERYWHERE 438

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дьячковская М.Д., Спиридонова Н.И. * Формирование навыков смыслового чтения у обучающихся 5 класса как фактор повышения успешности решения текстовых задач 444

Афанасьева Н.А. * К вопросу о правовом регулировании школьной медиации 452

Хораськина Р.И., Тухватулин А.Х., Шамсутдинова Р.Г. * Теоретические аспекты преподавания основ религиозных культур и светской этики: проблема конфессиональной и национальной самоидентификации татар и русских 460

Савельева Е.В. * Этапы организации работы в малых группах по математике в вузе на примере занятия по теме «Определенный интеграл» 465

Воронин Д.Е., Романова А.В., Васильева И.Д. * Влияние физической подготовки и состояния здоровья на адаптацию студентов к занятиям физической культурой в высшем учебном заведении 472

Емельянова О.Б. * Формирование орфоэпической грамотности у студентов неязыкового вуза 478

Gelyakhova L.A. * Warning and prevention as the main way to combat illegal behavior of minors 365

Kurguzkina E.B. * The Role of Private International Law in the Modern Legal System of Russia 370

Orlov V.D. * Offset in bankruptcy: imperative prohibition, examples of admissibility, retroactive property and settlement of mutual settlements 373

Gladysheva E.V. * Management properties of the legal institution of bankruptcy of a citizen in the Russian state 378

Orlovskaya M.A., Novitskaya L.Yu. * Modern development of the Institute of General Designers 386

Ryazantseva E.A., Shikula I.R., Romanova G.V. * Actual problems of compensation for harm caused to the life and health of a citizen 391

Ivanov K.O. * Potential mechanisms for improving the legal status of private investors in the Russian Federation and improving mechanisms for protecting their rights 396

Paskalenko V.M., Ulanova B.E. * about new opportunities of industrial parks for Russian territories 400

Nikolaenko N.S., Derendyaeva S.D. * Issues of bringing the director to civil liability 404

MODERNIZATION OF EDUCATION

Loretz O.G., Kot E.M., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S. * On the issue of academic personnel eserve 409

Kuznetsov I.A., Sharipova E.A., Sharipova A.R. * On the current aspects of legal regulation of public administration in the field of education 415

Chumakova T.N., Zhirenko D.I. * Motivation of university students as an urgent problem of modern education 420

Kushkhova A.F., Zakhokhova M.R., Lokova M.Yu. * Moral culture of students: theory of the question 426

Melentiev A.V. * The general structure of mining training at the university of the Ministry of internal affairs of Russia 433

Spiridonova M.E. * Formation of foreign language competence among IFKiS students using MACMILLAN EDUCATION EVERYWHERE PLATFORM 438

PEDAGOGICAL SCIENCES

Dyachkovskaya M.D., Spiridonova N.I. * Formation of semantic reading skills in students of the 5th grade as a factor in increasing the success of solving text problems 444

Afanasyeva N.A. * On the issue of legal regulation of school mediation 452

Khoraskina R.I., Tukhvatulin A.H., Shamsutdinova R.G. * Theoretical aspects of teaching the foundations of religious cultures and secular ethics: the problem of confessional and national self-identification of Tatars and Russians 460

Savelyeva E.V. * Stages of organizing work in small groups in mathematics at a university using the example of a lesson on the topic “A certain integral” 465

Voronin D.E., Romanova A.V., Vasilyeva I.D. * Influence of physical training and state of health on adaptation of students to physical education in higher educational institution 472

Emelyanova O.B. * Formation of orthoepic literacy among students of non-linguistic university 478

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Чупина И.П., Демина Ю.В. * Сокращение дефицита рабочих квалифицированных кадров на рынке труда как одна из приоритетных задач российской экономики 485

Рабаданов Р.М., Савин А.А. * Проблема травли, моббинга и дискриминации в трудовом коллективе: пути решения . . 491

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Хомич Е.Д. * Современные проблемы и пути их решения в области международной деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации 495

Иовенко А.Р., Карпушева А.Н. * Особенности отграничения основного состава убийства от смежных составов 500

Бородина А.Е., Носкова Е.В. * Особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних 503

Таркинский А.И., Телемишев А.М. * Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных с использованием современных технологий 507

Шишигина С.Н., Федорова А.В. * Некоторые проблемы осужденных женщин в уголовно-исполнительной системе Германии 513

Шестак В.А., Решетников Ю.Г. * Общие вопросы борьбы с преступностью в Китайской Народной Республике 518

Иовенко А.Р., Карпушева А.Н. * Сексуальные услуги как предмет взятки 524

Нимировская Ю.К. * Преступность в Сальвадоре: особенности феминицида 527

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Ломаченко Е.В. * Система правовых средств обеспечения запрета распространения информации в сети «Интернет» . . 530

Жарков Д.А., Малявина Н.Б. * К вопросу о наследовании аккаунтов социальных сетей 535

Игошкина М.Е. * Проблемы формирования и регулирования цифровых прав в публично правовой сфере 540

Татоян А.А. * Финансово-правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами: постановка вопроса . . . 544

Шабаров Д.В., Баландин А.О. * Защита персональных данных в условиях цифровой трансформации государственной службы России 548

Евсеева Ю.А. * Возможности цифровой информационно-коммуникативной среды в практике наставничества вожатых 552

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Тлупова А.В., Сатушиева Л.Х., Мамбетова К.М. * Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации 559

Тарасенко В.А., Гармышев В.В., Гармышев Я.В., Коваль В.В. * Проблемы и особенности осмотра места лесного пожара 563

Батыгов З.О., Гордан М.М. * Основные понятия и принципы охраны окружающей среды и рационального природопользования 569

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Современный социальный капитал (политико-экономический и социально-философский анализ) 575

EMPLOYMENT LAW

Chupina I.P., Demina Yu.V. * Reducing the shortage of skilled workers in the labor market as one of the priority tasks of the Russian economy 485

Rabadanov R.M., Savin A.A. * The problem of bullying, mobbing and discrimination in the labor collective: ways to solve 491

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Khomich E.D. * Modern problems and ways to solve them in the field of international activities of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation 495

Iovenko A.R., Karpusheva A.N. * Features of delimitation of the main composition of murder from related compositions 500

Borodina A.E., Noskova E.V. * Features of choosing preventive measures against minors 503

Tarkinsky A.I., Telemishev A.M. * Forensic study of prints and stamps made using modern technologies 507

Shishigina S.N., Fedorova A.V. * Some problems of convicted women in the German penal system 513

Shestak V.A., Reshetnikov Y.G. * General issues of combating crime in the People's Republic of China 518

Iovenko AR, Karpusheva A.N. * Sexual services as a subject of bribe 524

Nimirovskaya Y.K. * Crime in El Salvador: features of feminicide 527

DIGITAL LAW

Lomachenko E.V. * System of legal means to ensure the prohibition of the dissemination of information on the Internet 530

Zharkov D.A., Malyavina N.B. * On the issue of inheritance of social network accounts 535

Igoshkina M.E. * Problems of formation and regulation of digital rights in the public legal sphere 540

Tatoyan A.A. * Financial and legal regulation of operations with digital financial assets: setting the question 544

Shabarov D.V., Balandin A.O. * Protection of personal data in the conditions of digital transformation of the Russia civil service 548

Evseeva Yu.A. * Opportunities of the digital information and communication environment in the practice of mentoring counselors 552

ENVIRONMENTAL LAW

Tlupova A.V., Satushieva L.Kh., Mambetova K.M. * Constitutional aspects of environmental protection and sustainable development of the Russian Federation 559

Tarasenko V.A., Garmyshev V.V., Garmyshev Y.V., Koval V.V. * Problems and peculiarities of inspecting a forest fire site 563

Batygov Z.O., Gordan M.M. * Basic concepts and principles of environmental protection and rational use of natural resources 569

HISTORY AND CULTURE

Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * Modern social capital (political-economic and socio-philosophical analysis) 575

Борисова И.З. * К проблеме экофильности традиционного религиозного верования 586

Баширова М.А., Шилханова А.Н., Ибрагимов М.К. * Семантические особенности и закономерности фразеологизмов в азербайджанском языке в системе фразеологической антонимии: на материале дербентского диалекта 594

Седова Т.В. * Когнитивно-коммуникативные аспекты лексемы «дрон» в русском и испанском языках 598

Аккиева С.И. * Институт взаимопомощи на Северном Кавказе: от традиции к современности 603

Серкина Е.В., Повзун В.Д. * Корпоративная культура образовательного учреждения как фактор эффективного развития педагогических ценностей 609

Сюе Хуньянь, Цэн Цзя * Использование национального корпуса русского языка в обучении китайских студентов русской лексике 614

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Кондратьева А.Н. * Семья в системе традиционных ценностей Древней Индии: религиозно-правовой аспект 623

Турьян К.В. * Оценка перспективных возможностей экономической интеграции домохозяйств, юридических лиц и государств в постсоветских странах, основанной на децентрализованных финансовых потоках 627

Вороновский И.Б., Ашмарина Т.И., Цзян Чао, Сяо Яньзы * Перспективы развития атомной отрасли КНР 632

Гашимов Р.Р. * Внешнеполитическая деятельность имамата Шамиля: взаимоотношения с Турцией и Ираном 638

Кононенко О.А. * Эволюция искусства прямохождения: исследование процесса формирования способности человека ходить на двух ногах в доисторической эпохе 642

Ибрамхалилов С.М. * Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации: экономико-правовой аспект 648

Клюев В.В. * Принцип полной функциональной эквивалентности правового регулирования автономных надводных судов 653

Вергун Т.В., Гришин Д.В. * Анализ санаторно-курортного комплекса Кисловодска 659

РЕЦЕНЗИЯ

Саттаров В.Д., Ларионова М.А. * Рецензия на коллективную монографию под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ромашова Р.А. на тему «Правогенез: традиция, воля, закон» 667

Borisova I.Z. * On the problem of ecophilicity of traditional religious belief 586

Bashirova M.A., Shilkhanova A.N., Ibragimov M.K. * Semantic features and patterns of phraseologisms in the Azerbaijani language in the system of phraseological antonemia: based on the material of the Derbent dialect 594

Sedova T.V. * Cognitive and communicative aspects of the lexeme «drone» in Russian and Spanish 598

Akkieva S.I. * Institute of Mutual Assistance in the North Caucasus: from Tradition to Modernity 603

Serkina E.V., Povzun V.D. * Corporate culture of an educational institution as a factor in the effective development of pedagogical values 609

Xue Hongyan, Zeng Jia * Using the Russian National Corpus in teaching Russian vocabulary to Chinese students 614

LEGAL ARCHIVE

Kondratieva A.N. * Family in the system of traditional values of Ancient India: religious and legal aspect 623

Turyan K.V. * Assessment of promising opportunities for economic integration of households, legal entities and states in post-Soviet countries based on decentralized financial flows 627

Voronovsky I.B., Ashmarina T.I., Jiang Chao, Xiao Yanzi * Prospects for the development of the nuclear industry of the PRC 632

Gashimov R.R. * Foreign policy activities of Imamat Shamil: relations with Turkey and Iran 638

Kononenko O.A. * The evolution of the art of upright walking: a study of the process of forming a person's ability to walk on two legs in a prehistoric era 642

Ibramkhalilov S.M. * Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation: economic and legal aspect 648

Klyuev V.V. * Principle of full functional equivalence of legal regulation of autonomous surface vessels 653

Vergun T.V., Grishin D.V. * Analysis of the sanatorium and resort complex of Kislovodsk 659

REVIEW

Sattarov V.D., Larionova M.A. * Review of a collective monograph edited by R.A. Romashov, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, on the topic "Pravogenesis: Tradition, Will, Law" 667

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-13-17
NIION: 2018-0076-12/23-952
MOSURED: 77/27-023-2023-12-952

АКИЕВА П.Х.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин АНО ВО «УМЦ»
профессор кафедры Теории, истории права и публично-правовых дисциплин ФГБОУ ВО РГАИС
e-mail: petim@yandex.ru

СЕКУЛЯРНЫЙ ГЛОБАЛИЗМ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам многофакторного процесса глобализации и ее идеологической основы неолиберализма. Принимая неизбежность глобализации, как естественно-искусственного процесса, автор обращает внимание на ее разрушительные последствия, связанные с установлением наднациональных правил ведения бизнеса и определения политического вектора международными корпорациями, заложенные в трансгуманистической перспективе контроля и дегуманизации человека. В статье обосновывается тезис о том, что казуальные детерминанты глобализации (информатизация, цифровые технологии и различные типы социально-цифровых коммуникаций и т.п.) представляют экзистенциальную угрозу сильным государствам, таким как Россия, и всему человечеству.*

Ключевые слова: *глобализация, информатизация, секуляризм, инклюзивный капитализм, расчеловечивание, цифровой профиль, дегуманизация, неолиберализм.*

AKIEVA P.H.,
Grand PhD in Historical Sciences,
Professor of the Department of Civil Law disciplines of the University of World Civilizations
Professor of the Department of Theory, History of Law and Public Law Disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

SECULAR GLOBALISM: MODERN CHALLENGES

Annotation. *The article is devoted to the topical problems of the multifactorial process of globalization and its ideological basis of neoliberalism. Accepting the inevitability of globalization as a natural and artificial process, the author draws attention to its devastating consequences associated with the establishment of supranational business rules and the definition of a political vector by international corporations, embedded in the transhumanistic perspective of human control and dehumanization. The article substantiates the thesis that the casual determinants of globalization (informatization, digital technologies and various types of socio-digital communications, etc.) pose an existential threat to strong states such as Russia and to all mankind.*

Key words*: globalization, informatization, secularism, inclusive capitalism, dehumanization, digital profile, dehumanization, neoliberalism.*

Сегодня современные общества, погруженные в различные сферы взаимодействия, переживают фазовый кризис мироустройства. В 2021 г. на XVIII ежегодном заседании Валдайского клуба, Президент В.В. Путин охарактеризовал настоящее время как кризисное в подходах, определяющих само существование человека на земле [5]. Эти фундаментальные перемены сравнимы с конфуцианской эпохой перемен. Процесс глобализации с навязыванием доминирующих стандартов жизни, становлением транснациональных корпораций (далее – ТНК), обслуживающих интересы крупного капитала и образованием технологических макросистем в сферах связи, транспорта, производства и т.д. вывел неравенство на международный уровень, усилив позиции определенных государств.

Масштабные процессы интеграции сопровождали историю человечества с древнейших времен, начиная с империи Александра Македонского и возникновения эллинистического мира, миграций населения периода географических открытий и соперничества держав колониальной эпохи. Современная глобализация наследница исторической: рассеянные западноевропейской цивилизацией по всем континентам зубы дракона (капитал, техника, язык…) породили два mondialisations, прежде чем возник мир американский [20]. «Сама глобализация, – как верно отмечает Т.П. Волков, – остается при этом явлением однонаправленным, превращаясь в вестернизацию, а разговоры о единении мира, стертых границах и равных возможностях являются не более чем “пряником”, призванным оправдывать деятельность, ущемляющую интересы стран, находящихся за пределами “ядра”, то есть – на периферии» [7, с. 578].

Исторически прямое военно-экономическое принуждение, основанное на земельном ресурсе, когда частная собственность определяла принадлежность к классу феодалов, трансформировалось в доминирование капитала. Буржуазный строй переформатировал обогащение в товарное, сделав владение капиталом предпосылкой возвышения социальных элит. Постиндустриальная экономика последней трети XX в. выдвинула на первые позиции интеллектуальный капитал, и в первую очередь его новую форму – информацию.

Тренд на информатизацию общества привлекал своей демократичностью, открывая казалось возможность свободного доступа к общественному производству неимеющим первоначальный капитал. Однако, стоит согласиться с тем, что информация «оказывается наименее демократичным фактором производства, ибо доступность отнюдь не то же самое, что обладание» [7, с. 579]. Конечно, научно-технический уровень развития современного общества позволяет разрешить имеющиеся мировые материальные проблемы, но нацеленность капитала исключительно на накопление, создает неравенство в возможных преимуществах. Так, рожденная капитализмом демократия есть «демократия низкой интенсивности», т.е. не для всех. Даже завоеванные в ходе революция и войны политические права мало что дают населению, так как лишь прикрывают содержание власти: «Вы можете голосовать за кого угодно. Ваша судьба решается за пределами парламента – на рынке» [1, с. 66].

С другой стороны, информатизация привела к культурной перекодировке. Сопутствующий глобализации фактор информационного пространства с каждым днем увеличивает мобильность и коммуникационную плотность мира. Язык как идентификатор культуры народа заменяется цифрой, которая не нагружена национально-культурными смыслами, она максимально схематична. Данный процесс освобождения от традиционных культурных кодов рождает основу для моделирования общественным сознанием и внедрения в психику человека нужных конструктов. Так, если постепенный процесс ценностной секуляризации природы человека выразился в переходе от средневековой духовности к рациональности нового времени, то в настоящее время он определяется потребительской сущностью. Принцип пользы обращается в разумный расчет и господство целесообразности, в котором нет места морали. Исключение секулярным западным обществом в гносеологии любых ассиметричных оппозиций, смещение границ свободы в распоряжении «этой радостью всадника на лихом коне» [11, с. 480] породило различные социально-правовые мутации. Абсолютизация разума до религиозного культа, гуманизация меркантилизма без духовно-нравственных координат Бога и расчеловечивание человека уже сегодня изменило западное общество.

Мысль о том, что если личность формируется под влиянием социума, то ее можно сконструировать под воздействием иной среды или вообще не конструировать, рожденная в рамках радикального постмодернизма, сегодня эффективно воплощается в жизнь. Общество, все более погружающееся в цифровой мир, теряет свои функции социального регулятора, утрачивает связность существования человека во времени и пространстве. Информатизация меняет структуру мышления, меняет ткань социальной жизни. Участником коммуникации все больше становится не сам человек, с его имманентной способностью волеизъявления, а его облачная тень (цифровой профиль, информационное досье), сгенерированная на основе обработки Больших данных. Реаль-

ность заменяется на продукцию массовой коммуникации или гипереальность, состоящую из симулякров, которая сама продуцирует те или иные события [4, с. 38]. «Современные IT-технологии и чрезмерное пользование Интернетом ускоряют процесс деструктивной десоциализации, трансформируют и дегуманизируют личность, которая зачастую не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме» [4, с. 152].

Опасения Хосе Ортега-и-Гассета о потенциальной угрозе человека дегуманизации оказались провидческими. В трансгуманистической перспективе заложены возможности контроля за человеком: как социальным существом на уровне душевно-эмоционального состояния, что избавляет по-оруэлловски «Большому брату» постоянно физически “смотреть” за всеми, и биологическим – на уровне генной инженерии, способной моделировать природу человека и природу его детей. Введение на уровне государственных интересов ряда стран порочных практик, десакрализация семьи, пола и т.п. очерчивают риски глобализационных процессов в социокультурном пространстве.

Принимая неизбежность глобализации, очевидными условиями дальнейшего развития должны быть устойчивые ориентиры неизменности человеческой сущности, уважения к достоинству человека, традиционным этическим ценностям «иначе “прекрасный новый мир” вместо благоденствия и перспектив для каждого может обернуться тоталитаризмом, кастовым обществом, конфликтами и ростом противоречий» [9].

Процесс глобализации, как многофакторное явление, сказался на всех сторонах жизни человека, общества и государства. Сменивший постиндустриальную эпоху информационно-цифровой мир открыл иной уровень технологического и телекоммуникационного взаимодействия – надгосударственный, существенно облегчив продвижение капиталов и международное кооперирование. Взаимозависимость сократила расстояние между суверенными государствами и привела к усилению кооперации на макроуровне. По сути, данный процесс привел к лидерству ТНК, окутавших мир паутиной глобальных сетевых структур.

Неолиберализм как идеологическая база глобализации и ведущая доктрина США есть не что иное, как скрытое «стремление к мировому господству» [18, с. 132], где царит «демократическая несвобода», «лояльное “счастливое сознание”, которое удовлетворено контролируемым комфортом» и одномерное мышление, систематически насаждающееся изготовителями политики» [8]. Эти потенциально возможные последствия отмечали многие исследователи конца XX в. – начала XXI вв. (Дж. Най-мл., Р. Кохэн, У. Бек и др.) указывая, что за благовидной риторикой глобализации (экономика, рынки, борьба за рабочие места, производство, товары и услуги, финансовые потоки, информация, стили жизни) всегда скрываются политические процессы [2, с. 9].

Такие лозунги, заявлялись, например в докладах Римского клуба 1991 г., когда, победив социализм, «Запад быстро забыл о своих социальных обязательствах перед обществом, и тем самым взрастил капиталистических монстров» [10, с. 131], 2018 г. об обновлении капиталистической парадигмы мира из-за необходимости стабилизации численности населения по экологическим и социо-экономическим причинам [14]. Продолжением глобалистической риторики стало активное внедрение с 2022 г. модели инклюзивного капитала, когда под лозунгом Нового Просвещения заявлялось о придании капитализму моральных ориентиров. Устами главы Совета по инклюзивного капитализму, основанному в конце 2020 г. с участием Ватикана при поддержке Демократической партии США и Британской королевской семьи [12], Линн Форестер де Ротшильд провозглашается создание «более справедливой» экономической системы, выходящей за рамки погони за прибылью», способной принести большее процветание для всех [16]. По факту модель инклюзивного капитализма подразумевает «… передачу реальной власти на Земле корпорациям, резкое ограничение потребления, переход к «зеленой энергетике», «зеленой экономике», «к цифровому фашизму» [13].

Расширение интеракций глобализации, с легкостью преодолевающих локальные государственные рамки, демонстрируют сегодня глобальную экспансию стран-ядра, лидерство которых обусловлено преимуществами в инновационно-технологической и информационно-коммуникативной сферах.

Потенциал современных ТНК, во многом превосходящий возможности большинства стран мира, за последние десятилетия позволил этим «гигантам среди карликов» [17, с.158] сформировать новый тип поведения в бизнесе и, как следствие, в политике. ТНК «глобально воздействует на функционирование и развитие мирового производства продуктов, услуг, знаний, информации, интеллектуального капитала, глобального рынка рабочей силы» [15, с. 51]. Всеобщая информатизация и компьютеризация позволяют учитывать произведенные блага и распределять их сообразно своим целям.

Опасность в вытеснении и доминировании экономических рычагов управления над политическими, высказывалась в свое время критиками неолиберального подхода экономической глоба-

лизации. Сложившаяся сегодня международная ситуация подтверждает мнение У. Бека, рассматривавшего под глобализмом идеологию господства мирового рынка, когда суверенитет национальных государств подчиняется властным возможностям транснациональных акторов [3, с. 23-26]. Рассуждая о вирусе либерализма, С. Амин отмечал, что экономическая экспансия стран-ядер обязательно сопровождается политической (а может быть и военной), вот почему «современное вмешательство Соединенных Штатов является империалистическим в ничуть не меньшей степени, чем все колониальные завоевания XIX столетия» [3, с. 168]. Солидарные позиции высказывает Ю.В. Яковец, характеризуя неолиберальную глобализацию «неототалитарную» и «неоколониальную». Насаждаемая западными цивилизациями модель однополярного мироустройства ведет к большему экономическому неравенству между богатыми и бедными странами, цивилизациями и социальными слоями [19, с. 405].

Современный западный капитал в неолиберальных одеждах глобализации нуждается в постоянных конфликтах и войнах. Недавно В.В. Путин очень четко высказался по этому поводу, охарактеризовав западную историю, как хронику бесконечной экспансии. «Западное влияние в мире – это огромная военно-финансовая пирамида, ей всё время нужно новое топливо для поддержания себя самой – природные, технологические, человеческие ресурсы, принадлежащие другим» [6].

Таким образом, очевидно, что в рамках неолиберальной доктрины и господства ТНК невозможно построить справедливый мир. Указанные факторы глобализации заставляют сегодня ускоренными темпами наращивать технологический и когнитивный суверенитеты, как необходимые для выживания и дальнейшего национального роста России. Абсолютизации свободы индивида, технологической рациональности, индивидуализации, гедонизму и другим этическим ценностям западной модели неолиберализма противостоят сегодня мировоззренческие установки культурных и религиозных традиций, представленных другими странами и народами.

Список литературы:

[1] Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. С. 66

[2] Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию // Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общ. ред. А. Филиппова. М., 2001. 304 с

[3] Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия // Пер. с нем. А.Б. Григорьева, В. Д. Седельника. – М.: Прогресс-традиция. 2007. 464 с.

[4] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2016. 238 с.

[5] В.В. Путин описал ситуацию в мире китайской поговоркой // URL: https://lenta.ru/news/2021/10/21/presid/?ysclid=lpfi7n8eik621938339 (дата обращения: 12.09.2023)

[6] Выступление Президента РФ Путина В.В. на заседании дискуссионного клуба «Валдай». 05.10. 2023 // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/72444 (дата обращения: 12.11.2023)

[7] Волков Т.П. Глобализация и неравенство // Вестник МГТУ. Т.11. Вып.4. 2008. С. 576-580.

[8] Маркузе Г. Одномерный человек. Сост. О.А. Митрошенков. С. 196 – 208 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gerbert-markuze-odnomernyy-chelovek/viewer (дата обращения: 12.08.2023)

[9] Мир будущего: через столкновение к гармонии. Выступление Президента РФ Путина В.В. на итоговой пленарной сессии XIV ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882 (Дата обращения: 11.10.2023)

[10] Московкин В.М. Доклад римского клуба: оргии самокритики // Наука. Искусство. Культура. Вып. 2 (18). 2018. С. 126-145

[11] Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. – М.: Культурная Революция, 2005. – 880 с

[12] Открытие Совета по инклюзивному капитализму с Ватиканом (англ.). Bank of America // URL: http://newsroom.bankofamerica.com (дата обращения: 22.10.2023)

[13] Петров М.Н., Филиппов Я.С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 1185–1198

[14] Римский Клуб уполномочен заявить // URL: https://www.livejournal.com/about/ (дата обращения: 18.11.2023).

[15] Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации. – Саратов: ООО Изд. центр «Наука», 2016. – 160 с.

[16] Форестер де Ротшильд Л. Технология искусственного интеллекта может создать прекрасный мир // От 16 ноября 2023 г. URL: https://www.inclusivecapitalism.com/news-insights/artificial-intelligence-technology-can-create-a-wonderful-world/ (дата обращения: 18.11.2023).

[17] Хасбулатов Р.И. Международные корпорации в мировой экономике: учеб. для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 395 с.

[18] Хомский Н. Прибыль важнее людей: Неолиберализм и мировой порядок. Пер. с англ. Б. М. Скуратова. М. 2002. 248 с.

[19] Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 2003. 411 с.

[20] Revel J.F. The anti-American obsession: Its functioning, its causes, its inconsequentialness. San Francisco, Encounter Books. 2003

Spisok literatury:

[1] Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya vojna i amerikanizaciya mira. M.: Evropa, 2007. S. 66

[2] Bek U. CHto takoe globalizaciya? Oshibki globalizma – otvety na globalizaciyu // Per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika; Obshch. red. A. Filippova. M., 2001. 304 s

[3] Bek U. Vlast' i ee opponenty v epohu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya // Per. s nem. A.B. Grigor'eva, V. D. Sedel'nika. – M.: Progress-tradiciya. 2007. 464 s.

[4] Bodrijyar ZH. Simulyakry i simulyacii. M.: POSTUM, 2016. 238 s.

[5] V.V. Putin opisal situaciyu v mire kitajskoj pogovorkoj // URL: https://lenta.ru/news/2021/10/21/presid/?ysclid=lpfi7n8eik621938339 (data obrashcheniya: 12.09.2023)

[6] Vystuplenie Prezidenta RF Putina V.V. na zasedanii diskussionnogo kluba «Valdaj». 05.10. 2023 // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/72444 (data obrashcheniya: 12.11.2023)

[7] Volkov T.P. Globalizaciya i neravenstvo // Vestnik MGTU. T.11. Vyp.4. 2008. S. 576-580.

[8] Markuze G. Odnomernyj chelovek. Sost. O.A. Mitroshenkov. S. 196 – 208 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gerbert-markuze-odnomernyy-chelovek/viewer (data obrashcheniya: 12.08.2023)

[9] Mir budushchego: cherez stolknovenie k garmonii. Vystuplenie Prezidenta RF Putina V.V. na itogovoj plenarnoj sessii XIV ezhegodnogo zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/55882 (Data obrashcheniya: 11.10.2023)

[10] Moskovkin V.M. Doklad rimskogo kluba: orgii samokritiki // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. Vyp. 2 (18). 2018. S. 126-145

[11] Nicshe F. Volya k vlasti. Opyt pereocenki vsekh cennostej / Per. s nem. E. Gercyk i dr. – M.: Kul'turnaya Revolyuciya, 2005. – 880 s

[12] Otkrytie Soveta po inklyuzivnomu kapitalizmu s Vatikanom (angl.). Bank of America // URL: http://newsroom.bankofamerica.com (data obrashcheniya: 22.10.2023)

[13] Petrov M.N., Filippov YA.S. Tekhnologicheskij suverenitet: osnovnye principy koncepcii nacional'noj nauchno-tekhnologicheskoj bezopasnosti // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2023. – Tom 13. – № 3. – S. 1185–1198

[14] Rimskij Klub upolnomochen zayavit' // URL: https://www.livejournal.com/about/ (data obrashcheniya: 18.11.2023).

[15] Romashkin T.V. Stanovlenie i razvitie TNK v usloviyah globalizacii. – Saratov: OOO Izd. centr «Nauka», 2016. – 160 s.

[16] Forester de Rotshil'd L. Tekhnologiya iskusstvennogo intellekta mozhet sozdat' prekrasnyj mir // Ot 16 noyabrya 2023 g. URL: https://www.inclusivecapitalism.com/news-insights/artificial-intelligence-technology-can-create-a-wonderful-world/ (data obrashcheniya: 18.11.2023).

[17] Hasbulatov R.I. Mezhdunarodnye korporacii v mirovoj ekonomike: ucheb. dlya vuzov. – M.: YUrajt, 2020. – 395 s.

[18] Homskij N. Pribyl' vazhnee lyudej: Neoliberalizm i mirovoj poryadok. Per. s angl. B. M. Skuratova. M. 2002. 248 s.

[19] YAkovec YU. V. Globalizaciya i vzaimodejstvie civilizacij / 2-e izd., pererab. i dop. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika». 2003. 411 s.

[20] Revel J.F. The anti-American obsession: Its functioning, its causes, its inconsequentialness. San Francisco, Encounter Books. 2003

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-18-23
NIION: 2018-0076-12/23-953
MOSURED: 77/27-023-2023-12-953

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, обусловленная раскрытием места и роли института наставничества в решении государственной задачи патриотического воспитания детей и молодёжи. Опорой в решении этой важнейшей государственной задачи, несомненно, являются ветераны сферы образования, беззаветно и преданно отдающие все свои знания и богатый жизненный опыт служению людям с целью воспитания и всестороннего, многогранного развития своих подопечных. Основной и приоритетной задачей педагога – наставника в современных условиях является осуществление разносторонних гармоничных отношений с обучающимися в контексте их полноценного гражданского развития: духовного, нравственного, морального; воспитание мыслящего гражданина и патриота своей страны, имеющего своё собственное мнение и способного не только высказать его, но и, в случае необходимости, доказательно и аргументированно отстаивать.*

Ключевые слова: *наставничество, патриотическое воспитание, подрастающее поколение, ветераны, педагоги-наставники, ценности, культура, самосознание, мотивация, личностное развитие*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2, FSI «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

MENTORING AS A TOOL IN SOLVING THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Annotation. *The article deals with the problem caused by the disclosure of the place and role of the institute of mentoring in solving the state task of patriotic education of children and youth. Undoubtedly, veterans of the field of education are the mainstay in solving this most important state task, selflessly and devotedly giving all their knowledge and rich life experience to serve people in order to educate and comprehensively, multifaceted development of their wards. The main and priority task of a teacher – mentor in modern conditions is the implementation of versatile harmonious relations with students in the context of their full-fledged civic development: spiritual, moral, moral; education of a thinking citizen and patriot of his country, who has his own opinion and is able not only to express it, but also, if necessary, to defend evidence and argumentatively.*

Key words: *mentoring, patriotic education, the younger generation, veterans, teacher mentors, values, culture, self-awareness, motivation, personal development*

В концептуально изменившихся в последнее время как политических, так и социально-экономических условиях жизни российского общества и государства, в целом, обусловленных консциентальной войной Запада в отношении России, а затем – началом специальной военной операции, продолжающейся в настоящее время, изменилось и отношение к таким, казалось бы, повседневным и привычным понятиям как «патриот», «патриотизм», «патриотическое воспитание» и др.

Россия столкнулась с многочисленными вызовами, среди которых: попытки переписывания истории, принижение своей роли в мировой истории, подмена традиционных ценностей, характерных для русской культуры и др. В сложившихся условиях единственным средством, способным защитить общество перед лицом этих угроз, является осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны.

Выступая в режиме видеоконференции перед лауреатами и финалистами конкурса «Учи-

тель года России» 05.10.2021 года Президент России В.В. Путин заявил: «В знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского – будет посвящен в нашей стране педагогам и наставникам. Будет Год учителя, Год педагога» [2].

27.06.2022 года В.В. Путин подписал соответствующий указ «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника», с целью признания особого статуса представителей профессии [17].

Министерством просвещения Российской Федерации анонсирована разработка Федерального закона о наставничестве [6]. И здесь мы считаем необходимым акцентировать особое внимание на том, что кроме подготовки соответствующей нормативной базы, которая, бесспорно, имеет важнейшее стратегическое значение для процесса организации соответствующей деятельности на государственном уровне, популяризация значимости, важности и необходимости широкого внедрения наставничества должна быть организована не только в профессиональном сообществе, но и за его пределами на всех уровнях – от федерального до муниципального. Кроме того, особое значение приобретает разработка и обоснование централизованного подхода к роли и статусу наставника [11], учитывающего специфические особенности правовых, организационных и экономических основ наставничества.

Ориентация отечественной системы образования последних двух-трёх десятилетий на потребителя, характеризующаяся усреднённостью нормативных предписаний и противоречивостью их содержания, общей расплывчатостью, появлением антигуманной и унизительной для большинства педагогов дефиниции «образовательные услуги», постепенно привела к ситуации, когда внутри высшего учебного заведения, как гуманитарной системы, проявились и развились признаки, характерные для педагогической аномии.

Одними из наиболее существенных признаков педагогической аномии, характерной, в той или иной степени, практически для всех высших учебных заведений нашей страны, по мнению ряда современных исследователей являются следующие:

- разрушение базовых, ценностных элементов педагогической культуры, в том числе, духовно-нравственных, к которым относятся ценности научной истины;
- отчуждение преподавательского состава от части профессиональных ценностей и норм (при этом, новые нормы не успевают усваиваться и только декларируются);
- нарушение профессионально-педагогического единства, потеря чувства сопричастности у преподавательского состава [1].

Именно поэтому проблема, обусловленная возрождением в нашей стране института наставничества, в целом, и в высшей школе – в частности, сопряжённая с применением потенциала феномена «наставничество» в решении государственной задачи патриотического воспитания детей и молодёжи [9] в современных условиях с целью духовно-нравственного и личностного развития подрастающего поколения, становится одной из наиболее приоритетных и востребованных в сфере отечественного образования.

Опорой в решении этой важнейшей государственной задачи, несомненно, являются ветераны сферы образования, беззаветно и преданно отдающие все свои знания и богатый жизненный опыт служению людям и не ради оказания эфемерных «образовательных услуг», а, в первую очередь, с целью воспитания и всестороннего, многогранного развития своих подопечных.

Педагогическое мастерство педагогов-наставников является одним из важнейших критериев, позволяющих определить уровень их профессиональной компетентности, соответствующий поставленным на государственном уровне целям и задачам, служит своеобразным индикатором, определяющим возможность доверить им не только реализацию на практике вполне определённых педагогических технологий, но и организовать целенаправленный процесс воспитательной работы, способствующий всестороннему развитию личности обучающегося.

Таким образом, именно личностное развитие, как и развитие профессиональной мотивации обучающихся в условиях цифровой трансформации образовательного пространства, является важнейшей задачей современного непрерывного образования [10].

Основной и приоритетной задачей педагога – наставника в современных условиях является осуществление разносторонних гармоничных отношений с обучающимися в контексте их полноценного гражданского развития: духовного, нравственного, морального; воспитание мыслящего гражданина и патриота своей страны, имеющего своё собственное мнение и способного не только высказать его, но и, в случае необходимости, доказательно и аргументированно отстаивать.

По мнению великого русского педагога К. Д. Ушинского «*у педагога есть более важная задача, чем передать знания, – научить мыслить*: голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой всё в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на

лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто» [15].

Наставничество – это очень непростой и важный инструмент, оказывающий помощь как в профессиональном, так и, в первую очередь, в личностном развитии человека. В процессе реализации этого удивительного и, вместе с тем, всё ещё недостаточно исследованного феномена, на первый план выходит Человек, который инвестирует своё личное время, опыт, знания, умения и навыки в развитие другого человека. Это «инструмент» широкого спектра применения, так как для качественного, полноценного, всестороннего и гармоничного развития и саморазвития человеку нужен наставник – близкий по духу человек.

На современном этапе патриотизм понимается как многогранная система мировоззренческих взглядов, убеждений и чувств человека, связанных с любовью к Родине, верностью своему Отечеству, уважением к своему народу, выступающих в качестве объектов ценностного отношения, готовности к защите и самопожертвованию во имя их процветания, преданностью и служением им в различных сферах общественно-полезной деятельности. Иными словами, патриотизм представляет «предметную» и (или) «субъектную» ценность. Как предметная ценность патриотизм оценивается как явление, имеющее доброе, истинное, справедливое в своей основе. Как субъектная ценность он выражает нормативные представления, закрепленные в общественном сознании и культуре. Патриотизм выступает как мобилизационный ресурс развития личности, общества и государства, призывающий всех граждан объединиться, чтобы достигнуть общей цели – сделать всё возможное для становления экономически мощной и политически стабильной державы.

Характерной чертой патриотизма является его органическая взаимосвязь с интернационализмом, уважением к другим народам. Бережное отношение к прошлому и настоящему своей Родины и Отечества неразрывно связано с признанием достижений других народов, стремлением узнать их историю, культуру, освоить их прогрессивный опыт, поэтому патриотизм представляет собой сложное образование, отражающее совокупность общечеловеческих и специфических для данного народа ценностей.

Патриотизм как социально-нравственная ценность выражает единство человеческого рода, общность его исторических судеб и в этом отношении позволяет возвыситься над социальной и этнической разобщенностью людей, сохраняя при этом национальные особенности каждого народа. При этом, патриотизм не является врождённым качеством человека, а формируется в процессе его жизнедеятельности в социуме. Безусловно, патриотизм может быть сформирован у человека и «стихийно», то есть, вне системы специального патриотического воспитания, однако, без такой работы вероятность формирования патриотизма крайне мала.

Именно поэтому патриотическое воспитание, которое определяется как процесс, направленный на развитие патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения, является необходимым элементом в системе формирования и развития личности с момента рождения и в течение всей последующей жизни [5; 12; 18; 21 и др.].

В период реформ 90-х гг. XX-го века патриотическое воспитание испытало на себе множество внешних и внутренних влияний, которые имеют место быть и на сегодняшний день. В связи с этим стали говорить об утрате этого исконно русского качества и о проблеме патриотизма и патриотического воспитания в России.

Многие исследователи обращают внимание на важность и необходимость формирования у подрастающего поколения гражданской идентичности, гражданственности и осознанной гражданской позиции в процессе патриотического воспитания [4; 7; 8; 14; 19 и др.].

Недооценка патриотизма, как важнейшей составляющей общественного сознания, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства, что, в свою очередь, самым непосредственным образом влияет на уровень национальной безопасности. Этим, в первую очередь, и определяется приоритетность патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России, а также роль наставников из числа ветеранов в организации и проведении этой работы. Значение ветеранов-наставников заключается не только в том, что они объединяют пенсионеров и ветеранов сферы образования, но, в первую очередь, в том, что они способствуют духовно-нравственному воспитанию и развитию детей и молодёжи, их ориентации на здоровый образ жизни.

В нашей стране сегодня складываются все необходимые предпосылки к возрождению института наставничества. Ускоряющиеся темпы появления новых технологий, быстро меняющийся контекст в котором живет человек, знания устаревают быстрее, чем человек успевает ими овладеть, в связи с чем крайне необходим эффективный, простой и доступный для всех инструмент сохранения, передачи, усвоения новых знаний и технологий – в качестве которого, в первую очередь, для подрастающего поколения, выступает институт наставничества [13; 16; 20 и др.].

По нашему глубокому убеждению, весьма некорректно рассматривать феномен «наставни-

чество» в качестве педагогической «технологии», а патриотическое воспитание подрастающего поколения – в качестве одного из направлений проектной деятельности, как это представляется отдельными авторами [3]. Кроме того, как показывает практика, очень важно понимание всеми, без исключения, участниками образовательного процесса: как педагогами, воспитателями, так и представителями административно-управленческого персонала, что рассмотрение обозначенной выше проблемы не может и не должно сводиться к формальным отчётам, включающим перечень проведённых с обучающимися тематических мероприятий и функционирующих кружков и клубов по определённой тематике. Важно понимание того, что наставничество – это не просто технология передачи наиболее заслуженными, уважаемыми, авторитетными и умудрёнными жизнью людьми своих знаний и богатого личного опыта – это, прежде всего, передача мировоззрения, опирающегося на высокую духовность и нравственность Личности.

Ветеранское движение в Российской Федерации является активной общественной силой, способной оказывать существенное влияние на консолидацию общества, в целом, формирование общественного мнения, духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Богатый жизненный опыт и высокий уровень духовно-нравственных качеств позволяет ветеранам стать настоящими наставниками для современной молодёжи.

Список литературы:

[1] Васильева О.Ю. Традиционные ценности современного российского педагогического образования / О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, Е.И. Казакова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 4-17.

[2] Встреча с лауреатами и финалистами конкурса «Учитель года России» 2021 года // [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66859 (дата обращения 13.10.2023)

[3] Галимзянова Э.Ш. Наставничество как педагогическая технология в проектной деятельности гражданско-патриотического воспитания СПО // [Электронный ресурс] URL: https://педакадемия.рф/галимзянова-э-ш-наставничество/ (дата обращения 27.10.2023)

[4] Домбровская М.Г. Методика становления готовности педагога к патриотическому воспитанию подростков // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 56-64.

[5] Ипполитова Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодёжи в современных условиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2016. – № 4. – С. 9-15.

[6] Минпросвещения России разрабатывает проект федерального закона о наставничестве // [Электронный ресурс] URL: https://edu.gov.ru/press/6730/minprosvescheniya-rossii-razrabatyvaet-proekt-federalnogo-zakona-o-nastavnichestve/ (дата обращения 22.09.2023).

[7] Монастырский Д.В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 9. – С. 87-91.

[8] Морозов А.В. Особенности патриотического воспитания обучающихся в современных условиях // В сборнике: Функциональная грамотность и гражданско-патриотическое воспитание // Материалы региональной научно-практической конференции. – М.: Изд. дом «Академия Естествознания», 2022. – С. 84-87.

[9] Морозов А.В. Патриотическое воспитание молодёжи как объединяющая национальная идея // В сборнике: Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции / Ответственный редактор И.И. Грачёв. – Пенза: ПГУ, 2019. – С. 173-180.

[10] Морозов А.В. Развитие личности обучаемого как важнейшая задача современного непрерывного образования // В сборнике: Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики // Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.А. Корчагина, Р.С. Сафина. – Казань: КГАСУ, 2017. – С. 287-291.

[11] Морозов А.В. Наставничество как путь сохранения здоровья субъектов образовательного процесса в условиях цифровой трансформации образования / А.В. Морозов, М.В. Мирова // В сборнике: Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании // Международная научно-практическая конференция. – Омск: ОмГА, 2021. – С. 88-93.

[12] Мурзина И.Я. Перспективные направления патриотического воспитания / И.Я. Мурзина, С.В. Казакова // Образование и наука. – 2019. – № 2. – С. 155-175.

[13] Наставничество в системе образования России / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.

[14] Нефедова А.С. Патриотическое воспитание как приоритетное направление образовательной политики // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Сер. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 6-12.

[15] С чего началась Русская педагогика: идеи Константина Ушинского // [Электронный ресурс] URL: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/russkaya-pedagogika-idei-konstantina-ushinskogo (дата обращения 29.10.2023)

[16] Суяшов И.В. Наставничество, как важный фактор патриотического воспитания // Наука через призму времени. – 2023. – № 11 // [Электронный ресурс] URL: http://www.naupri.ru/journal/3798 (дата обращения 10.10.2023)

[17] Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» // [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (дата обращения 17.10.2023)

[18] Шевцова М.М. К вопросу о патриотическом воспитании детей и молодёжи / М.М. Шевцова, Е.Л. Кудрина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 33. – С. 185-193.

[19] Щелина Т.Т. Сущностные характеристики гражданственности и патриотизма как ценностная основа в воспитании студентов // Человек. Наука. Социум. – 2021. – № 3. – С. 229-243.

[20] Яхтанигова Ж.М. Лучшие практики наставничества в образовательных организациях / Ж.М. Яхтанигова, Е.В. Чуприкова, К.С. Лагода, Е.А. Фатнева / под ред. Е.Н. Мясищевой. – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2021. – 124 с.

[21] Khairutdinov R.R. Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and patriotism / R.R. Khairutdinov, A.V. Morozov, F.G. Mukhametzyanova, E.A. Venidiktova, A.S. Chugunov // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 5. – Pp. 682-686.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva O.Yu. Tradicionnye cennosti sovremennogo rossijskogo pedagogicheskogo obrazovaniya / O.Yu. Vasil'eva, V.S. Basyuk, E.I. Kazakova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 4-17.

[2] Vstrecha s laureatami i finalistami konkursa «Uchitel' goda Rossii» 2021 goda // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66859 (data obrashcheniya 13.10.2023)

[3] Galimzyanova E.Sh. Nastavnichestvo kak pedagogicheskaya tekhnologiya v proektnoj deyatel'nosti grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya SPO // [Elektronnyj resurs] URL: https://pedakademiya.rf/galimzyanova-e-sh-nastavnichestvo/ (data obrashcheniya 27.10.2023)

[4] Dombrovskaya M.G. Metodika stanovleniya gotovnosti pedagoga k patrioticheskomu vospitaniyu podrostkov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 1. – S. 56-64.

[5] Ippolitova N.V. Patrioticheskoe vospitanie uchashchejsya molodyozhi v sovremennyh usloviyah // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2016. – № 4. – S. 9-15.

[6] Minprosveshcheniya Rossii razrabatyvaet proekt federal'nogo zakona o nastavnichestve // [Elektronnyj resurs] URL: https://edu.gov.ru/press/6730/minprosvescheniya-rossii-razrabatyvaet-proekt-federalnogo-zakona-o-nastavnichestve/ (data obrashcheniya 22.09.2023).

[7] Monastyrskij D.V. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2017. – № 9. – S. 87-91.

[8] Morozov A.V. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchihsya v sovremennyh usloviyah // V sbornike: Funkcional'naya gramotnost' i grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie // Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: Izd. dom «Akademiya Estestvoznaniya», 2022. – S. 84-87.

[9] Morozov A.V. Patrioticheskoe vospitanie molodyozhi kak ob»edinyayushchaya nacional'naya ideya // V sbornike: Dragomirovskie obrazovatel'nye chteniya // Sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otvetstvennyj redaktor I.I. Grachyov. – Penza: PGU, 2019. – S. 173-180.

[10] Morozov A.V. Razvitie lichnosti obuchaemogo kak vazhnejshaya zadacha sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya // V sbornike: Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitiya innovacionnoj ekonomiki // Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. E.A. Korchagina, R.S. Safina. – Kazan': KGASU, 2017. – S. 287-291.

[11] Morozov A.V. Nastavnichestvo kak put' sohraneniya zdorov'ya sub»ektov obrazovatel'nogo processa v usloviyah cifrovoj transformacii obrazovaniya / A.V. Morozov, M.V. Mirova // V sbornike: Aktual'nye problemy metodologii pedagogicheskih i psihologicheskih issledovanij v obrazovanii // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – Omsk: OmGA, 2021. – S. 88-93.

[12] Murzina I.Ya. Perspektivnye napravleniya patrioticheskogo vospitaniya / I.Ya. Murzina, S.V. Kazakova // Obrazovanie i nauka. – 2019. – № 2. – S. 155-175.

[13] Nastavnichestvo v sisteme obrazovaniya Rossii / Pod red. N.Yu. Sinyaginoj, T.Yu. Rajfshnajder. – M.: Rybakov Fond, 2016. – 153 s.

[14] Nefedova A.S. Patrioticheskoe vospitanie kak prioritetnoe napravlenie obrazovatel'noj politiki //

Uchyonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogicheskie nauki. – 2017. – № 5. – S. 6-12.

[15] S chego nachalas' Russkaya pedagogika: idei Konstantina Ushinskogo // [Elektronnyj resurs] URL: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/russkaya-pedagogika-idei-konstantina-ushinskogo (data obrashcheniya 29.10.2023)

[16] Suyashov I.V. Nastavnichestvo, kak vazhnyj faktor patrioticheskogo vospitaniya // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2023. – № 11 // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.naupri.ru/journal/3798 (data obrashcheniya 10.10.2023)

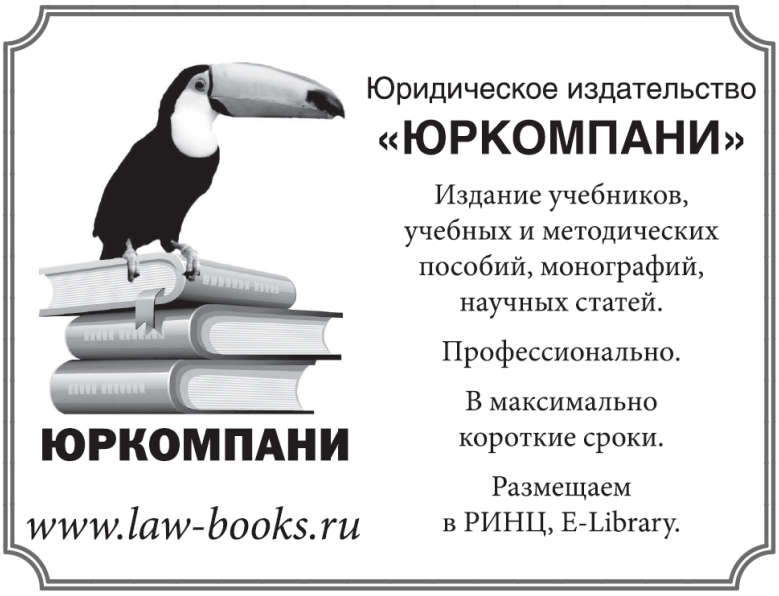
[17] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27.06.2022 № 401 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda pedagoga i nastavnika» // [Elektronnyj resurs] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (data obrashcheniya 17.10.2023)

[18] Shevcova M.M. K voprosu o patrioticheskom vospitanii detej i molodyozhi / M.M. Shevcova, E.L. Kudrina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 33. – S. 185-193.

[19] Shchelina T.T. Sushchnostnye harakteristiki grazhdanstvennosti i patriotizma kak cennostnaya osnova v vospitanii studentov // Chelovek. Nauka. Socium. – 2021. – № 3. – S. 229-243.

[20] Yahtanigova Zh.M. Luchshie praktiki nastavnichestva v obrazovatel'nyh organizaciyah / Zh.M. Yahtanigova, E.V. Chuprikova, K.S. Lagoda, E.A. Fatneva / pod red. E.N. Myasishchevoj. – Belgorod: OGAOU DPO «BelIRO», 2021. – 124 s.

[21] Khairutdinov R.R. Historical significance of the image of the Kazan Virgin in the education of spirituality, morality, and patriotism / R.R. Khairutdinov, A.V. Morozov, F.G. Mukhametzyanova, E.A. Venidiktova, A.S. Chugunov // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 5. – S. 682-686.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-24-31
NIION: 2018-0076-12/23-954
MOSURED: 77/27-023-2023-12-954

***АНИСИМОВА Екатерина Александровна**,*
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ka_anisimova@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В X-XXI ВЕКАХ

Аннотация. *В статье предпринята попытка оценить исторический опыт развития национальной государственной политики в России на разных этапах исторического развития. Выделены основные характерные черты российской национальной политики: мирный тип сосуществования и взаимодействия восточных славян с инородческими племенами; защита от перманентной внешней угрозы; христианизация Руси как способ формирования национального самосознания; мирная крестьянская колонизация: принципы территориального и экстерриториального самоопределения народов; общегражданские определители.*

Ключевые слова: *национальная политика России, многонациональное государство, крещение Руси, коренизация, национальное самоопределение, россиянин.*

ANISIMOVA Ekaterina Alexandrovna,
candidate of law,
associate professor of state-legal disciplines
North-West Institute (branch) University
named after O. E. Kutafin (MSAL) (Vologda)

NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE X-XXI CENTURIES

Annotation. *The article attempts to assess the historical experience of the development of national state policy in Russia at different stages of historical development. The main characteristic features of Russian national policy are highlighted: peaceful type of coexistence and interaction of Eastern Slavs with foreign tribes; protection from permanent external threat; Christianization of Russia as a way of forming national identity; peaceful peasant colonization: principles of territorial and extraterritorial self-determination of peoples; general civil determinants.*

Key words: *national policy of Russia, multinational state, christening of Russia, korenization, national self-determination, Russian.*

Введение

Очередное обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 года вновь подтверждает важность проблемы межнациональных отношений в стабильном развитии мирового сообщества. На протяжении восьми десятилетий всего два народа – евреи и арабы – сосуществуют в каждодневном противостоянии друг другу. Казалось бы, что уж тогда говорить про Россию, в которой проживают почти две сотни больших и малых народов[10]? Между тем, Россия едва ли не единственная в мире успешная модель этнически разнообразного мира, в течение тысячелетия своей истории обеспечивающая межнациональное согласие и гарантии выживания и развития всем ее народам. Разумеется, за все эти века не все было так гладко в устроении межэтнических отношений, но, при всем при этом, история России не знает ни одного случая геноцида, то есть уничтожения русским народом других народов, которые постепенно втягивались в орбиту российской цивилизации в процессе расширения границ России.

Российская Федерация – это уникальная цивилизация, для которой многонациональность является важнейшей характерной чертой. Этнический фактор вплетается в историю нашей страны с самого ее начала, и за более чем одиннадцать веков своего существования и развития Россия накопила такой бесценный опыт, что, без преуве-

личения, ее можно назвать образцом для подражания в плане выстраивания межнациональных отношений. Этот опыт, схожий в общих чертах с историческим опытом других стран, имеет, тем не менее, важнейшие принципиальные отличия.

Взаимодействие восточных славян с аборигенными народами

В ходе Великого переселения народов IV-VII веков германские племена утвердились, преимущественно, в западной части Европы, которая до этого уже была освоена римлянами. Напротив, восточная ветвь славян появляется на, практически, необжитой Восточно-Европейской равнине и вынуждена осваивать земли к западу и востоку от Днепра. Они не одни: с севера и востока их окружают угро-финские племена, с юга – степняки. Однако, говоря современным языком, славяне – более продвинутые, поскольку занимаются земледелием, которое обеспечивает их существование, тогда как соседи выживают за счет охоты и собирательства. Таким образом, значительные массивы неосвоенной территории и различие в экономических устремлениях создавали основы и давали возможность славянам и угро-финнам мирно сосуществовать [13 С. 11]. Более того, для новгородских словен – самому северному по территории расселения восточно-европейских славянских племен - племени земледелие также, как и угро-финнам, не было важнейшей частью хозяйственной жизни из-за природно-климатических условий. Зато их нахождение на важнейшем тогда транзитном торговом пути «из варяг в греки», связывающему торговыми отношениями Северную Европу и Византию, предоставляло возможность участвовать в посреднической торговле, да и самим торговать ремесленными изделиями и, главное, пушниной. Противоборство торговых кланов новгородских словен, привело в 862 г. к призванию на княжение в Новгороде варяжского конунга Рюрика с его единоплеменниками Труворoм и Синеусом и варяжской дружиной. По свидетельству «Повести временных лет» в призвании варягов на Русь участвовали представители племени чудь [14 С.124]. По сути, это совместное участие в решении важнейшего социально-политического вопроса. Что же тогда получается: славяне не подавляют соседние племена иноверцев – они с ними сотрудничают.

Таким образом, мы видим первое и важнейшее кардинальное отличие российской национальной политики от аналогичной политики других стран, это взаимодействие с аборигенными народами. Первоначально взаимодействие славян с окружающими народами касалось освоения территорий. Соприкасаясь с более производительной пашенно-ремесленной культурой экономической жизни [18], соседние со славянами племена начали переходить от промыслов к земледелию и ремеслу. Со временем, как мы увидим далее, сфера взаимодействия расширялась и углублялась.

Внешняя угроза, формирование национального самосознания

В первые десятилетия существования Киевской Руси межэтнические отношения уступали по своей актуальности межплеменным отношениям, и проблему межплеменных отношений первые киевские князья решали вполне традиционным для той эпохи способом: племенной суверенитет подавлялся, и племена одно за другим включались в состав Киевской Руси. И возникает новый аспект взаимодействия славян и соседних народов – противостояние внешней угрозе.

Перманентное давление кочевников вынуждало киевских князей на ответные действия. Усилиями Святослава и – примерно на два десятилетия позже – его сына Владимира была ликвидирована опасность со стороны Хазарского каганата, но появились печенеги, потом половцы. От набегов страдают не только оседлые славяне, но и малые кочевые племена берендеев, торков, черных клобуков, которые стремятся перейти под защиту киевских князей.

За сто с небольшим лет с момента возникновения раннефеодального государства произошло объединение большинства восточнославянских племен в составе Киевской Руси и расширение территории государства. Однако, даже сильная военно-политическая власть не гарантировала сохранения единства государства, успешного противостояния возникновению и усилению центробежных процессов в условиях языческой обособленности племен, их разбросанности на огромной территории, отсутствия дорог и перманентного внешнего воздействия. Помимо политического объединения требовалось идеологическое единение народа. Такой идеей выступило христианство по византийскому обряду. Не сразу, но новая религия укоренилась, и для славян она имела то значение, что все останки былой племенной принадлежности канули в лету, и постепенно население стало называть себя русскими. Начался процесс формирования национального самосознания [13 С.34].

А что же не русское население – христианизация распространялась и на него? Часть его восприняла веру в Христа. Однако, далеко не все, и тут нужно обратить внимание еще на одну утверждающуюся черту национальной политики Российского государства, причем едва ли не важ-

нейшую. Да, не все принимали христианскую веру, утверждавшуюся тогда на Руси, и продолжали жить по своим обычаям, не подвергаясь репрессиям со стороны власти. Этот весьма знаменательный факт веротерпимости начинает сопровождать национальную политику Российского государства на протяжении всей его истории и резко контрастирует с политикой западных государств.

Итак, обширность территории позволяет славянам и неславянским народам сравнительно мирно сосуществовать и даже сотрудничать в случае необходимости. Государство обеспечивает защиту от кочевников и не преследует тех, кто не принял христианскую веру. На этом строятся межэтнические отношения в Киевской Руси на протяжении первых двух веков ее существования. Начинается период феодальной раздробленности, и защитная функция русских княжеств ослабевает по мере ее углубления. Монголо-татарское вторжение наносит военное поражение разрозненным русским княжествам. Русские князья утратили суверенитет, но русский народ не утратил своей самобытности, в которую уже была вкраплена православная вера, и к которой все чаще прибивались соседние народы.

Монголо-татарское иго затормозило процесс формирования централизованного феодального государства на Руси, но не остановило, и пришло время, когда ненавистное иго прекратило свое существование, а Российское государство продолжило свое развитие возмужавшим и окрепшим, готовым расширять свои границы.

Мирная крестьянская колонизация

Расширение территории Российского государства происходило как в результате целенаправленной колонизации новых территорий, так и посредством добровольного вхождения в его состав других земель. Целенаправленная колонизация осуществлялась как мирным путем, так и после военного вмешательства.

Мирная крестьянская колонизация имела главное и преобладающее значение. Именно ей Россия обязана обширностью своей территории и многонациональностью своего населения. А, вот как, к примеру, шло освоение русскими и обрусение обширной области, прилегавшей к Студеному морю, то есть к Белому и Баренцеву морям. «Свое привычное земское устройство, — пишет историк С. Ф. Платонов в очерке «Прошлое Русского Севера», — русские поселенцы прививали и туземцам, когда крестили «дикую лопь» или «корельских детей» в православную веру. Корел и лопарь, принимая христианство, вместе с новой верой и русским именем принимали и весь облик русского человека, «крестьянина», складываясь в погосты вокруг церкви или часовни, и начинали жить русским обычаем в такой мере, что по старым грамотам нет возможности отличить коренного новгородца от инородца-новокрещена»[16].

Приход русского крестьянина давал возможность местному населению приобщиться к новым более высоким по уровню развития реалиям экономической и культурной жизни. Однако, процесс влияния не был односторонним, и так называемый «колонизатор» многое получал и для себя. Прежде всего, это касалось смешанных браков и условий быта. Официальное издание «Азиатская Россия» (1914) свидетельствует: «Браки русских с инородцами совершались во множестве. В результате получалось широкое и повсеместное смешание русских со всевозможными инородческими племенами. В Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии русские старожилы напоминают остяков своими скуластыми лицами и узким разрезом глаз». И далее: «В Северном Алтае русские заимствовали от инородцев многие части одежды, способы передвижения, отчасти пищу и способ ее приготовления» [7].

Однако, не все территории могли подвергаться мирному освоению, и, в первую очередь, это касалось Поволжья, где после падения Золотой Орды господствовали Казанское и Астраханское ханства. Требовалось военное вмешательство, чтобы расчистить путь для невооруженной крестьянской колонизации, что и было осуществлено Иваном IV. В результате в 1552 г. пало Казанское ханство. Началось переселение в Поволжье крестьян, а также служилых людей, которые наделялись землей за счет местных землевладельцев, что не могло не вызвать недовольства со стороны последних. Но, в целом, включение местного населения в состав Московского государства, находившегося на более высоком уровне экономического развития, имело для них положительное значение. Но главное не в этом, мусульманское население Поволжья, по сути, потомки ордынцев, но Иван Грозный не подверг завоеванные территории этнической чистке, не лишил население мусульманской веры, хотя пытался провести христианизацию. Первому архиепископу, отбывающему в недавно завоеванный город, в Кремле даются совершенно четкие указания: «страхом к крещению отнюдь не проводить, а проводить только лаской» [11 С. 229]. Москва была гораздо больше заинтересована в том, чтобы сабли казанских татар, хотя бы и мусульманские, были на ее стороне, нежели в православной «чистоте» города. Да, в какой-то мере, мусульмане пострадали экономически, но и только.

Взятие Казани открывало путь дальше на восток, и следующим шагом стал выход за Уральский хребет и завоевание Сибири. В 1582 г. купцы Строгановы организовали военную экспедицию с целью выяснить, что находится за Уральскими горами и можно ли присоединить эти земли, которую возглавил атаман Ермак. Экспедиция столкнулась с Сибирским ханством, которое возглавлял хан Кучум, разгромивший отряд Ермака. Однако, в 1589 г. Кучум был разгромлен вместе со своим ханством, и Западная Сибирь вошла в состав Русского государства.

Освоение необъятных просторов Сибири и Дальнего Востока происходило на всем протяжении XVII-XVIII веков. Под словом «освоение» мы здесь понимаем всего лишь разведывание новых территорий и включение их в состав России. Что касается экономического освоения богатейших ресурсов этой огромной территории, то оно продолжается и в наши дни.

Началось переселение на присоединённые земли русскоязычного населения. На завоёванных сибирских землях русские воздвигали крепости-остроги, а затем и города. На эту землю устремились торговые и служилые люди, переселялись крестьяне. Началась экономическая деятельность. Местные народы познакомились с сельским хозяйством, ремеслом, горно-рудным делом и, вообще, втягивались в новую для них орбиту экономической и культурной жизни.

Колонизация не сопровождалась истреблением местных народов. Напротив, численность местного населения возрастала. Причина такой заботы понятна: население должно было платить дань (ясак). И тем не менее: нерусские народы не истреблялись, не сгонялись с мест обитания, не лишались возможности жить привычной для них жизнью, поклоняться своим богам.

Обратим внимание на те народы и государственные образования, которые приняли решение добровольно войти в состав России. В 1557 г. такое решение приняли башкиры. По договору, при вхождении в состав Русского государства башкиры могли свободно распоряжаться своей территорией, иметь собственную армию, администрацию, религию, но обязывались платить ясак и выделять солдат для российской армии. Россия, в свою очередь, обеспечивала башкирам полную защиту от внешних врагов [8 С.16].

Стремление обезопасить себя от внешней угрозы являлось главной побудительной причиной добровольного вхождения в состав России. Таким образом, в 30-гг. XVIII в. в состав России вошел Младший казахский жуз, положив начало для последующего полного вхождения Казахстана в состав России, а еще ранее (1711 г.) – Молдавия. В 70-е гг. XVIII в. это произошло с Осетией, в 1801 г. с Картли-Кахетинским царством (восточная Грузия), в 1806 г. с Азербайджанским ханством, в 1810 г. с Абхазским княжеством, в 1828 г. с Эриванским и Нахичеванским ханствами (Армения) и уже в 1914 г. с Тывой.

На Кавказе помимо осетин добровольно в состав России вошли балкарцы и ингуши. Вхождение остальных горских народов было осложнено сильными сепаратистскими настроениями среди части населения, которые усиленно подогревались и турками, и персами. Это обстоятельство привело к Кавказской войне, которая длилась с 1817 г. по 1864 г. В конечном итоге Кавказ был замирен, и все кавказские народы вошли в состав Российской империи. В XIX веке Россия продвигается в Среднюю Азию, присоединяя значительные территории.

Общеизвестные политические события начала XX века напрямую не связаны с национальной политикой Российской империи того периода, хотя и она, отчасти, способствовала свержению монарха в ходе февральской буржуазно-демократической революции, а позже и революции социалистической.

Принцип территориального национального самоопределения

Национальная политика первых лет Советской власти была отрицанием национальной политики Российской империи. Одним из первых документов Советской власти была «Декларация прав народов России», принятая в ноябре 1917 г., и провозглашавшая право всех народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства [5]. Действие принципа самоопределения привело к тому, что в 1921 – 1922 гг. на территории бывшей Российской империи возникло 7 социалистических республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, Социалистическая Советская Республика Абхазии, Бухарская и Хорезмская народные советские республики, Дальневосточная республика. В свою очередь, в составе РСФСР появились 8 автономных республик, 11 автономных областей, 2 трудовых коммуны. Автономии создавались и в других республиках.

В ноябре 1917 г. в РСФСР был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), который возглавил И.В. Сталин. В задачи Наркомнаца входило создание условий для проведения в жизнь мероприятий, обеспечивающих братское сотрудничество и интересы всех

национальностей и национальных меньшинств. Наркомнац содействовал организации национальных республик, автономных областей, вел работу с национальными кадрами, боролся с проявлениями шовинизма и национализма, сепаратизма, издавал литературу на национальных языках, участвовал в подготовке документов по национально–государственному строительству [15 С.229].

Воспользовавшиеся принципом национального самоопределения республики сразу же ощутили потребность в сближении. В значительной мере это было связано со стремлением устоять в Гражданской войне, и в июне 1919 г. Россия, Украина, Белоруссия создают военно-политический союз. Позднее они договариваются о военно–хозяйственном союзе, организуют единый дипломатический фронт. Назревшие потребности более тесного сотрудничества республик в экономической и государственной жизни обусловили необходимость создания нового союзного государства.

Формирование союзного государства сопровождалось острой полемикой, суть которой сводилась к тому, какую форму государственного устройства должно иметь союзное государство: федерация, чего требовал Ленин или федерация на основе автономии, которую предлагал Сталин. Возобладала первая и 30 декабря 1922 г. РСФСР, УССР, БССР и ЗССР (в марте 1922 г. Грузия, Азербайджан и Армения создали Закавказскую ССР) в Москве утвердили договор и декларацию о создании Союза советских социалистических республик (СССР). Новая форма территориального устройства была отражена в Конституции СССР 1924 года [4].

Коренизация

В основу национальной политики СССР был положен принцип коренизации, суть которого сводилась к тому, что каждая этническая группа должна обладать собственным национально-государственным образованием. В рамках собственного государственного образования данная группа получала статус «коренной» (т. е. она становилась символическим собственником территории – «главным» народом), а все остальное население относилось к «некоренным» жителям. Однако, при том числе этносов, которые проживали на территории Советского Союза выделить для каждого «свою» союзную республику было невозможно, поэтому возникает иерархия этнотерриториальных образований: одни народы получили право на союзные республики (в 1922 г. их было 4, в 1936 – 11), другие – на автономные республики в составе союзных, третьи – на автономные области, округа или края. В местах проживания этнических меньшинств создавались национальные районы, национальные сельсоветы и национальные колхозы. На основе этого происходило национально-государственное размежевание. В конечном итоге, на момент распада СССР состоял из 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных краев.

Образование СССР позволило в короткий срок провести индустриализацию страны, выстоять и победить фашизм и превратиться в мировую сверхдержаву. Рожденные в СССР первыми на планете покорили атом и сделали его мирным, первыми преодолели земное притяжение, построили тысячи заводов и фабрик, создали новые отрасли производства, открыли новые месторождения угля, нефти, газа, других полезных ископаемых. Построили города, дороги, покорили Арктику и Мировой океан, совершили выдающиеся научные открытия, создали непревзойденные образцы культуры и искусства. СССР стал смыслом жизни нескольких поколений людей разных национальностей, создал неведомую миру ранее общность, называемую советский народ, и будь ты калмык или якут, белорус или узбек, для западного обывателя ты все равно русский, советский. СССР явил миру такой уникальный феномен, как дружба народов СССР.

Вместе с тем, идея этнической федерации, которая была реализована в проекте «Советский Союз», изначально таила в себе угрозу распада страны, ибо строилась на принципах этнически разделенного общества. Усиленное внимание к развитию национальных культур, культурных институтов национальных республик, что само по себе благо для живущих там людей, одновременно создавало опасность роста национализма и сепаратизма в среде элит национальных образований, тем более, что западный враг всячески поощрял и подогревал подобные настроения.

Любой серьезный кризис мог привести к бунту этнических провинций против центральной власти, что и произошло в декабре 1991 г., когда СССР фактически распался по этническим границам, т.е. по границам союзных республик.

Принцип экстерриториального самоопределения народов

Новая Россия с самого начала подверглась опасности уже собственного распада. Усиление центробежных настроений выразилось в так называемом «параде суверенитетов». В ряде национальных республик, в частности, в Татарстане и Чечне были приняты акты, вычленявшие их из общего правового пространства страны. Требовалось в корне менять подход к выстраиванию национальной политики.

«Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», принятая в 1996 г., была первым шагом на этом пути. Согласно Концепции, все народы на территории Российской Федерации являются коренными, поскольку все они формируют российское государство, и, следовательно, целью национальных отношений и национального взаимодействия является общегражданская интеграция. По-новому Концепция трактует самоопределение как форму обеспечения права гражданских и этнокультурных общностей на выбор самостоятельных путей национального и культурного развития, форм политического управления [6]. Теперь оно может быть реализовано как территориально (республики в составе Российской Федерации), так и экстратерриториально (в рамках федеральной или региональной национально-культурной автономии субъектом которой могут быть любые этнокультурные общности независимо от территории расселения и статуса) [2].

Право на определение национальной принадлежности

В 1994 г. было создано Министерство национальной политики (сейчас это Федеральное агентство по делам национальностей), а граждане получили право самим определять свою этническую принадлежность, и потому обязательная фиксация ее в паспортах и других государственных документах была отменена [9 С.111][1]. Это, во-первых, подчеркивало равенство всех граждан страны, а во-вторых, способствовало усилению значимости общегражданского определителя – россиянин.

В 2012 г. был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, в состав которого вошли специалисты в области этнополитики, представители общественных движений, основных конфессий, журналисты. Тем самым было продемонстрировано, что этническая политика должна представлять собой синтез усилий различных государственных ведомств и общественников в реализации цели построения стабильного и интегрированного гражданского общества. Значимость координации между институтами власти и гражданского общества при проведении этнополитики была особо подчеркнута в утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 19 декабря 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. Данный документ не был лишь декларацией намерений, а строился как руководство к действию по следующей схеме: оценка проблемных ситуаций – постановка политических целей и задач – определение механизмов реализации сформулированных целей. Важным изменением в доктрине российской этнополитики стал тот факт, что руководство государства не только признало политическое значение, но всячески утверждало идею российской нации.

Ты – русский, ты – удмурт, ты – эвенк, и это важно. Но важно и то, что ты гражданин России, Российской Федерации. Сообщая о присвоении звания Героя Россси Нурмагомеду Гаджимагомедову, погибшему геройской смертью в сражении СВО, Президент РФ В.В. Путин выразил это так: «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дегестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин». Всех невозможно перечислить [17] .

Выводы

Российская государственность возникла и развивалась как союз земель и культурных групп. По мере расширения и укрепления государственности поликультурность российского общества становилась все более сложной, что требовало от властей разрабатывать модели этнополитики, которые помогали регулировать отношения между центральной властью и регионами, населяющими их этническими и конфессиональными группами. По мере развития государства происходила последовательная смена этих моделей: древнерусской – имперской – советской – современной российской, что диктовалось опытом истории. Этот опыт показал, что только гражданская солидарность российских граждан, вырастающая и укрепляющаяся снизу – через рост гражданского самосознания и укрепление гражданской солидарности – может быть базовой основой российского общества и российской гражданской нации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.11.2023).

[2] Федеральный закон О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 N 74-ФЗ // URL: https://base.garant.ru/135765/ (дата обращения: 29.11.2023).

[3] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период

до 2025 года»// Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 19 декабря 2012 г.

[4] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (утратила силу) // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/ (дата обращения: 29.11.2023).

[5] Декларация прав народов России (утратила силу) // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/ (дата обращения: 29.11.2023).

[6] Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (утратил силу) // URL : https://docs.cntd.ru/document/9018776 (дата обращения: 29.11.2023).

[7] Азиатская Россия // Санкт-Петербург. – 1914. URL: https://www.prlib.ru/item/1639026 (дата обращения: 29.11.2023).

[8] Акманов И.Г., Зайтунов Р.Б.,Касимов С.Ф., Даутов А.А. О вхождении юго-восточных башкир в состав Русского государства // Проблемы востоковедения, 2017, № 1 (75) С. 15-21.

[9] Горохова Е.Ю. Дискуссия 1990х гг. Об указании национальной принадлежности граждан СССР и России в официальных документах // Вестник Московского Университета Серия 21 Управление (Государство и общество), 2017, № 4 С. 105-126.

[10] Данные Всероссийской переписи населения // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 29.01.2023).

[11] Ибрагимов Р.Ю. Русский: соборность, единство, братство // Гуманитарий юга России. 2022. № 6 (58). С. 221-246.

[12] История России с древнейших времен до конца XIX в. : учеб. пособие / А. А. Беркутов, Г. В. Гарбуз, В. Ю. Карнишин, А. И. Кошелева, С. А. Уразова, О. Е. Шевнина, Е. Н. Шелепина ; под ред. В. Ю. Карнишина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 248 с.

[13] Карташев А.В. Крещение Руси святым князем Владимиром и его национально-культурное значение //Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. 1991.- С. 32-37.

[14] Ключевский В.О. Сказания иноземцев о Московском государстве // М.1918 г., 333 с.

[15] Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917-1920-е годы / Е. К. Минеева, Т. Н. Иванова, А. П. Зыкина [и др.]. - Москва : Этносфера, 2022. - 551 с.

[16] Платонов С.Ф. Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья -Изд. Время, 1923 г.

[17] Путин: Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин…// URL: https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/// (дата обращения: 29.11.2023).

[18] Соловьев С.М. История России с древнейших времен / Том 1. Глава 4 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 29. 11.2023).

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. – URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[2] Federal'nyi zakon O natsional'no-kul'turnoi avtonomii» ot 17.06.1996 N 74-FZ // URL: https://base.garant.ru/135765/ (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabria 2012 g. N 1666 «O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»// Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii» (www.pravo.gov.ru) 19 dekabria 2012 g.

[4] Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utverzhdena II S»ezdom Sovetov Soiuza SSR ot 31 ianvaria 1924 g.) (utratila silu) // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508660/ (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[5] Deklaratsiia prav narodov Rossii (utratila silu) // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/ (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[6] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 15 iiunia 1996 goda № 909 «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii» (utratil silu) // URL : https://docs.cntd.ru/document/9018776 (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[7] Aziatskaia Rossiia // Sankt-Peterburg. – 1914. URL: https://www.prlib.ru/item/1639026 (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[8] Akmanov I.G., Zaitunov R.B.,Kasimov S.F., Dautov A.A. O vkhozhdenii iugo-vostochnykh bashkir v sostav Russkogo gosudarstva // Problemy vostokovedeniia, 2017, № 1 (75) S. 15-21.

[9] Gorokhova E.Iu. Diskussiia 1990kh gg. Ob ukazanii natsional'noi prinadlezhnosti razhdan SSSR i Rossii v ofitsial'nykh dokumentakh // Vestnik Moskovskogo Universiteta Seriia 21 Upravlenie (Gosudarstvo i obshchestvo), 2017, № 4 S. 105-126.

[10] Dannye Vserossiiskoi perepisi naseleniia // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (data obrashcheniia: 29.01.2023).

[11] Ibragimov R.Iu. Russkii: sobornost', edinstvo, bratstvo // Gumanitarii iuga Rossii. 2022. № 6 (58). S. 221-246.

[12] Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XIX v. : ucheb. posobie / A. A. Berkutov, G. V. Garbuz, V. Iu. Karnishin, A. I. Kosheleva, S. A. Urazova, O. E. Shevnina, E. N. Shelepina ; pod red. V. Iu. Karnishina. – Penza : Izd-vo PGU, 2014. – 248 s.

[13] Kartashev A.V. Kreshchenie Rusi sviatym kniazem Vladimirom i ego natsional'no-kul'turnoe znachenie //Russkoe zarubezh'e v god tysiacheletiia kreshcheniia Rusi. 1991.- S. 32-37.

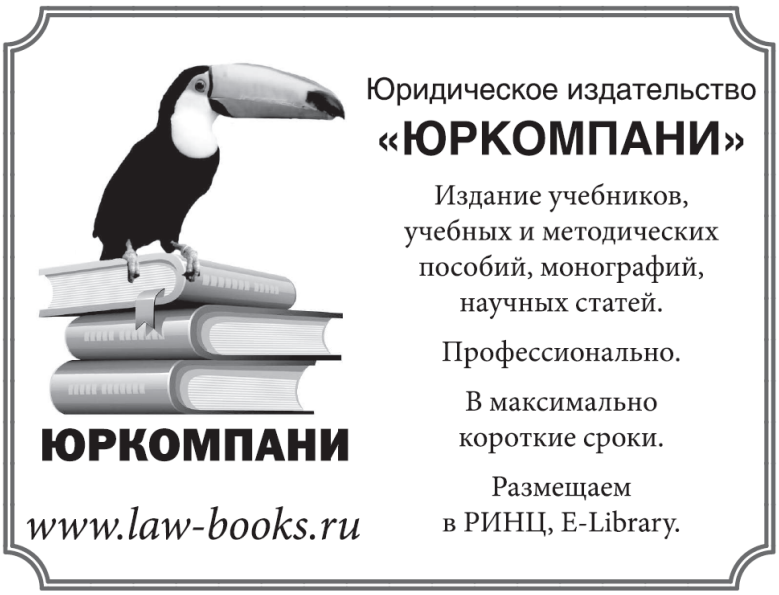
[14] Kliuchevskii V.O. Skazaniia inozemtsev o Moskovskom gosudarstve // M.1918 g., 333 s.

[15] Narkomnats RSFSR i realizatsiia natsional'noi politiki v 1917-1920-e gody / E. K. Mineeva, T. N. Ivanova, A. P. Zykina [i dr.]. - Moskva : Etnosfera, 2022. - 551 s.

[16] Platonov S.F. Proshloe Russkogo Severa. Ocherki po istorii kolonizatsii Pomor'ia -Izd. Vremia, 1923 g.

[17] Putin: Ia lakets, ia dagestanets, ia chechenets, ingush, russkii, tatarin, evrei, mordvin, osetin…// URL: https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/// (data obrashcheniia: 29.11.2023).

[18] Solov'ev S.M. Istoriia Rossii s drevneishikh vremen / Tom 1. Glava 4 // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (data obrashcheniia: 29. 11.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-32-36
NIION: 2018-0076-12/23-955
MOSURED: 77/27-023-2023-12-955

БАТЫГОВ Зяудин Османович,
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия, Россия;
e-mail: bat-zo@yandex.ru

ГОРДАН Макки Михайловна,
магистрант юридического факультета, Ингушского государственного университета
e-mail: madgar2016@mail.ru

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотаци. *В данной статье производится анализ конституционных основ охраны окружающей среды и рационального природопользования, исследуя их роль в обеспечении устойчивого развития и сохранении биоразнообразия. Авторы рассматривают различные аспекты правового регулирования, включая конституционные нормы, судебную практику и международные договоры, связанные с этой темой.*

Ключевые слова*: конституционные основы, охрана окружающей среды, рациональное природопользование, устойчивое развитие, биоразнообразие.*

BATYGOV Zyaudin Osmanovich,
Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Theory and History of State and Law, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia, Russia;

GORDAN Makki Mikhailovna,
Master's student at the Faculty of Law, Ingush State University

ISSUES OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES

Annotation. *This article conducts an in-depth analysis of the constitutional foundations of environmental protection and sustainable natural resource management, examining their role in promoting sustainable development and preserving biodiversity. The authors explore various aspects of legal regulation, including constitutional norms, judicial practices, and international agreements related to this topic.*

Key words*: constitutional foundations, environmental protection, sustainable natural resource management, sustainable development, biodiversity.*

Обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам закреплена на государственном уровне в ст. 58 Конституции Российской Федерации. [1] Закрепление данного положения на конституционном уровне имеет значимость в силу различных причин:

1. Поддержание устойчивой планетарной окружающей среды необходимо, поскольку от этого зависит не только жизнь государства, но и всего человечества.

2. От состояния природы и окружающей среды зависит здоровье человека и гражданина, благополучие и процветание России, что напрямую коррелирует с преамбулой Конституции Российской Федерации.

3. Сохранение и поддержание природы и окружающей среды определяет то, насколько качественной будет жизнь населения Российской Федерации.

Моральная и нравственная составляющие, разумный и волевой подход к проблематике ответственности перед природой и окружающей средой, религиозные и культурные особенности также играют значительную роль в важности закрепления на конституционном уровне рассматриваемого положения об обязанности сохранять природу и окружающую среду. Несмотря на все перечисленные обстоятельства, есть определенные проблемы применения данной нормы на практике и, что ещё важнее, её восприятия населением. Для отражения проблемы восприятия населением положения о сохранении окружающей среды и природы можно рассмотреть несколько ситуаций. Примеры известных истории случаев на атомных электростанциях (Фукусима-1, Чернобыльская АЭС) показывают, что в случае техногенной катастрофы может произойти полное опустошение местности, гибель биоресурсов и (или) их мутация, невозможность проживания населения на обширной территории на протяжении значительного времени (в случае с Чернобыльской АЭС - вплоть до 100 лет). [2] Произошедшая в 1984 году Бхопальская катастрофа также привела к ужасающим последствиям - по приблизительным оценкам в день катастрофы погибло около 150 000 человек, а в последующие годы - около 350 000 человек. [3]

Представленные техногенные катастрофы свидетельствуют об опасности антропогенного вмешательства не только для окружающей среды и природы, но и самого человека, что приводит к вопросу того, каким образом следует понимать конституционную обязанность, закрепленную в ст. 58 Конституции Российской Федерации. Правосознание как система различных правовых взглядов, включая теории, представления, убеждения, оценочные суждения - это один из основных факторов, определяющих то, насколько успешно реализуются нормативные правовые акты в государстве, и конституционные положения в данном случае не являются исключением.

Конституционные основы охраны окружающей среды и рационального природопользования играют ключевую роль в формировании и поддержании устойчивого и сбалансированного взаимодействия человека с природой. В современном мире вопросы охраны окружающей среды становятся все более актуальными и приобретают принципиальное значение для общества, поскольку негативные воздействия на природу имеют потенциал оказывать серьезные последствия как на уровне отдельных регионов, так и на мировой арене. Конституционные нормы и положения, направленные на защиту окружающей среды, отражают признание важности сохранения природных ресурсов для нынешних и будущих поколений. Они определяют права и обязанности государства, общества и индивидуумов в отношении природы, а также устанавливают основные принципы использования природных ресурсов с учетом их сохранения и воспроизводства.

В большинстве современных конституций прописаны положения, обеспечивающие правовую базу для защиты окружающей среды. Они включают в себя право граждан на благоприятную окружающую среду, обязанность государства обеспечивать эту среду, а также принципы устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов. Принцип устойчивого развития, закрепленный в многих конституциях, предполагает необходимость обеспечения удовлетворения потребностей современного поколения без ущерба возможностям будущих поколений обеспечить себе те же ресурсы. Этот принцип включает в себя рациональное использование природных ресурсов, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и сохранение биоразнообразия. Также конституции могут содержать положения, направленные на гармонизацию интересов человека и природы, установление ответственности за нарушения экологических норм, обязательство разработки и реализации программ охраны окружающей среды, а также создание институтов, способствующих защите природы.

Однако, несмотря на наличие таких конституционных норм, реализация положений об охране окружающей среды часто сталкивается с проблемами в практической сфере. Недостаточная эффективность контроля за соблюдением экологических норм, проблемы в реализации законов, недостаточное финансирование экологических программ – все это является вызовами для эффективной защиты окружающей среды на практике. Таким образом, конституционные основы охраны окружающей среды и рационального природопользования играют важную роль в формировании правовой базы для защиты природы и устойчивого развития общества. Однако их эффективная реализация требует не только наличия соответствующих норм в конституциях, но и системного подхода, активной государственной политики и вовлечения общественности в процесс сохранения и улучшения окружающей среды.

Для дальнейшего рассмотрения правосознания применительно к положениям ст. 58 Конституции Российской Федерации необходимо отметить особенности формулировки, представленной в нормативном правовом акте. Указывается на обязанность «сохранять», а не «охранять» природу и окружающую среду, что уже делает неприменимым исключительно охранительный подход к исследованию проблемы восприятия рассматриваемого положения. На простом примере можно представить данную концепцию следующим образом: если для строительства была вырублена роща, но на месте вырубки организована посадка новых деревьев, за которыми будет вестись уход, предполагается отсутствие реального вреда окружающей среде, однако подобный компенсационный подход применим не ко всей деятельности. Для этого можно привести в пример ещё одну конструкцию: государство строит (лицензирует) промышленные предприятия, разрабатывает полезные ископаемые, в результате чего практически всегда наносится тот или иной вред окружающей среде, причинение которого «условно» является противопоставлением сохранения окружающей среды и природы, однако доходы от подобной деятельности (в качестве прямых денежных поступлений или налогов) могут частично идти на покрытие социальных расходов (пенсии, льготы), строительство новых домов для населения государства, на развитие медицины. Таким образом, несмотря на вред окружающей среде, существуют объективные причины продолжать подобную деятельность.

В приведенных примерах правовое сознание граждан в некоторой степени балансирует на грани между публичными и частными интересами, которые по рассматриваемому вопросу могут быть разделены на две большие группы: 1) направленность на извлечение выгоды (с сопутствующим нанесением вреда окружающей среде); 2) направленность на сохранение окружающей среды (несмотря на возможную выгоду и даже пользу для определенного круга лиц). Правосознание населения может колебаться между представленными крайностями в попытке определить ту грань, когда конституционная норма об обязанности сохранять природу и окружающую среду нарушена, а в каких случаях были приняты решения, связанные с необходимостью. Именно этим объясняется важность учета различных интересов и выработки принципов взаимодействия с окружающей средой и природой на правовом уровне.

Рассмотрение конституционных основ охраны окружающей среды и рационального природопользования важно начать с осознания того, что природа является основой жизни на Земле. Человечество, стремясь к экономическому и социальному развитию, часто сталкивается с противоречиями между потребностями общества и сохранением окружающей среды. Конституционные нормы направлены на поиск баланса между этими двумя аспектами.

В современных конституциях стран приняты положения, защищающие право граждан на благоприятную окружающую среду как основу здоровой жизни и благополучия. Это включает в себя право на доступ к информации об экологическом состоянии, участие в принятии решений, влияющих на окружающую среду, а также право на компенсацию ущерба, причиненного экологическими нарушениями. Одним из важных принципов, отраженных в конституционных нормах, является принцип устойчивого развития. Этот принцип предполагает развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, не ущемляя возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. В его основе лежит баланс между социально-экономическими потребностями и защитой окружающей среды.

Важным аспектом конституционных норм является также установление ответственности за нарушение экологических норм. Государство и общество несут ответственность за охрану природы и обязаны принимать меры по предотвращению и компенсации ущерба, причиненного природе. Вопросы охраны окружающей среды включают в себя и сотрудничество государств на международном уровне. Многие конституции содержат положения о необходимости сотрудничества в области охраны окружающей среды для решения глобальных экологических проблем. Однако, реализация этих конституционных положений требует не только законодательного обеспечения, но и активного вовлечения гражданского общества, эффективного управления природными ресурсами и стратегического планирования для устойчивого развития. Таким образом, конституционные основы охраны окружающей среды и рационального природопользования являются важной основой для создания устойчивого общества, где баланс между потребностями человека и защитой природы играет решающую роль в обеспечении благополучия настоящих и будущих поколений.

Вопросы перехода к устойчивому эколого-экономическому развитию регионов активно обсуждаются на современном этапе. Неразрывное сочетание экономической, экологической и инновационной политики - необходимое условие формирования актуальной модели экономического развития, не наносящей ущерб природе. Это связано с тем, что вопросы рационального природо-

пользования и инноваций сопряжены со многими экономическими проблемами.

Экологическая политика все более активно реализуется в экономической стратегии развитых стран. Она охватывает систему мер, направленных на рациональное использование природных ресурсов, их охрану и восстановление. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [4]к числу стратегических ориентиров долгосрочного социально-экономического развития отнесена экологическая безопасность экономики и экология человека. В этом документе отмечается, что динамика основных экологических показателей развития России показывает на увеличение негативного воздействия на окружающую среду (суммарные выбросы в атмосферу от стационарных и мобильных источников, объемы образования отходов на фоне снижения уровня их переработки). Прогноз основных опасностей и угроз природного, техногенного и социального характера показывает, что на территории России сохранится высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций различного характера. В связи с этим в Концепции выделяются следующие основные направления обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека: экология производства - поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников; экология человека - создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха; экологический бизнес - создание эффективного экологического сектора экономики; экология природной среды - сохранение и защита природной среды. Безусловно, региональный аспект имеет важное значение в исследовании данной проблемы. Социально-экономическое развитие региона определяется оптимальным сочетанием производительных сил и наличием природных ресурсов, сосредоточенных на его территории. Все это должно учитываться при определении тенденций государственной политики, направленной на сохранение и рациональное использование природных ресурсов на региональном уровне.

Следует отметить, что в рамках стратегии развития Южного федерального округа определен инновационный сценарий, предполагающий качественно новый подход к решению региональных проблем рационального природопользования и экологии за счет снижения негативных экологических последствий экономической, туристической, научной и иной деятельности, осуществления значимых мероприятий в области экологически безопасного развития промышленного и сельскохозяйственного производства, туризма, развития городского хозяйства, утилизации производственных отходов, восстановления, использования и охраны водных объектов, охраны земель и лесных ресурсов. Инновационными направлениями снижения негативных для экологии последствий экономической деятельности являются создание и использование возобновляемых источников энергии, организация работ по реконструкции глубоководных выпусков сточных вод, создание современной системы утилизации отходов, базирующейся на использовании передовых технологий по их переработке и обезвреживанию. [5]

Исполнение государственных функций по государственному надзору осуществляется за счет средств бюджета субъектов РФ и средств, выделяемых из федерального бюджета в виде субвенций. В целом комплекс реализованных природоохранных мероприятий позволяет стабилизировать экологическую ситуацию в регионах. В заключение, конституционные основы охраны окружающей среды и рационального природопользования играют критическую роль в формировании правовой базы для устойчивого развития общества. Они отражают осознание важности сохранения природных ресурсов для нынешних и будущих поколений, устанавливая принципы и нормы, направленные на баланс между потребностями человека и сохранением окружающей среды. Эти конституционные положения предоставляют права граждан на благоприятную окружающую среду, устанавливают обязанности государства по ее охране и принципы устойчивого развития. Вместе они служат основой для разработки стратегий, направленных на сохранение биоразнообразия, улучшение качества окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Однако, реализация этих конституционных норм требует не только принятия законов, но и их активной реализации на практике. Важно обеспечить эффективную систему контроля за соблюдением экологических норм, активное участие общества в процессе принятия решений, а также развитие инструментов и механизмов для поддержки устойчивого природопользования.

Только через совместные усилия государства, общества и международного сообщества можно обеспечить реализацию конституционных принципов охраны окружающей среды. Только тогда можно создать устойчивую и гармоничную модель развития, которая учитывает потребности современного общества, не забывая о будущих поколениях и сохранении нашей планеты для них. Таким образом, экономическое развитие, улучшение состояния окружающей среды, качества

жизни и здоровья населения должно обеспечиваться соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды, природоохранных программ, повышением эффективности государственного управления в сфере природопользования, сохранением природного потенциала.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] Чекин С. Ю., Максютов М. А., Кащеев В. В., Меняйло А. Н. и др. «Прогноз отдалённых медицинских радиологических последствий аварии на чернобыльской АЭС для граждан России и Республики Беларусь по основным радиационно-обусловленным заболеваниям» // Радиация и риск (Бюллетень Национального радиационно-эпидемиологического регистра). - 2021. - № 4 (25). - С. 7.

[3] Попова Л. И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии. Национальная безопасность // Nota Bene. - 2018. - № 6 (59). - С. 27.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс

[5] Постановление Правительства РФ от 15.01.2001, №31 «Об утверждении Положения о государственном контроля за охраной атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ, 2001, №4, - Ст. 293, с. 1260- 1264.

Spisok literatury:

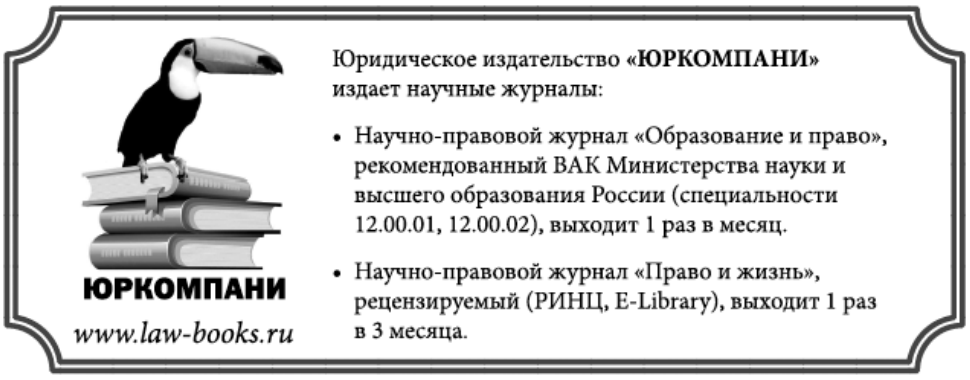
[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)

[2] CHekin S. YU., Maksyutov M. A., Kashcheev V. V., Menyajlo A. N. i dr. «Prognoz otdalyonnyh medicinskih radiologicheskih posledstvij avarii na chernobyl'skoj AES dlya grazhdan Rossii i Respubliki Belarus' po osnovnym radiacionno-obuslovlennym zabolevaniyam» // Radiaciya i risk (Byulleten' Nacional'nogo radiacionno-epidemiologicheskogo registra). - 2021. - № 4 (25). - S. 7.

[3] Popova L. I. Global'nye ugrozy funkcionirovaniya stran BRIKS: ekologicheskie riski Brazilii i Indii. Nacional'naya bezopasnost' // Nota Bene. - 2018. - № 6 (59). - S. 27.

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 28.09.2018) «O Koncepcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.01.2001, №31 «Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom kontrolya za ohranoj atmosfernogo vozduha» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2001, №4, - St. 293, s. 1260- 1264.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-37-44
NIION: 2018-0076-12/23-956
MOSURED: 77/27-023-2023-12-956

ГУСЕЙНОВ Гаджи Магомедкамилович,
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой теории и истории
социальной работы социального факультета
Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: gadgi_botlih@mail.ru

ШАБАНОВА Лариса Курбановна,
преподаватель кафедры теории и истории
социальной работы социального факультета
Дагестанского государственного университета
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: Lari.sha98@mail.ru

ИСМАИЛОВА Зарема Магарамовна,
магистрант вечернего отделения
социального факультета Дагестанского
государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

АБДУЛЛАЕВА Асият Магомедсаидовна,
магистрант вечернего отделения социального факультета
Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: socfacdgu@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ

Аннотация. *В исследовании уделено внимание вопросам становления и дальнейшего формирования и молодежной политики в Республике Дагестан на рубеже XX-XXI вв. Авторы подчеркивают важность дальнейшей проработки эффективных мер государственного характера, направленных на поддержку потребностей дагестанской молодежи. Констатируется необходимость создания комфортных социально-экономических условий в регионе для реализации потенциала представителей молодого поколения как особой социально-демографической группы.*

Ключевые слова: *молодежь, институционализация, государственная молодежная политика, Республика Дагестан, современный период.*

GUSEYNOV Gadgi Magomedkamilovich,
candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Theory and History
social work of the social faculty Dagestan State University
Republic of Dagestan, Makhachkala

SHABANOVA Larisa Kurbanovna,
lecturer of the Department of Theory and History
of Social Work of the Social Faculty
Dagestan State University
Republic of Dagestan, Makhachkala

ISMAILOVA Zarema Magaramovna,
Master's student of the evening department
of the Faculty of Social Sciences
Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

ABDULLAYEVA Asiyat Magomedsaidovna,
Master's student of the evening department
of the Faculty of Social Sciences
Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

INSTITUTIONALIZATION OF YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

Annotation. *The study pays attention to the issues of formation and further formation of youth policy in the Republic of Dagestan at the turn of the 20th and 21st centuries. The authors emphasize the importance of further development of effective government measures aimed at supporting the needs of Dagestan youth. The need to create comfortable socio-economic conditions in the region to realize the potential of representatives of the younger generation as a special socio-demographic group is stated.*

Key words: *youth, institutionalization, state youth policy, Republic of Dagestan, modern period.*

На рубеже XX-XXI вв. Республика ДагеРстан, как и в целом, Российская Федерация, пережила духовный и нравственный упадок во всех сферах жизнедеятельности, в том числе, в молодежной среде. После распада СССР, российское государство не сумело найти достойную замену идеологического стержня молодежной политики, которая представлялась в недавнем прошлом в виде трехступенчатой системой общественных институтов, служащих сильнейшим социальным лифтом для советской молодежи. Надо признать, вопросами государственной молодежной политики (далее – ГМП) практически не занимались вплоть до начала XXI в., что нашло свое отражение и на процентной доле расходов федерального бюджета на цели молодежной политики. Игнорирование интересов данной социальной группы сказалось на основные демографических и социальных показателях страны (рост смертности в молодежной среде, безработицы, количества обездоленных и др.) и грозило существенными экономическими последствиями. Практически весь период с 1991 по 2000 гг. в стране не занимались воспитанием подрастающего поколения, подготовкой управленческих кадров, формированием новых демократических институтов, социальных лифтов и другими мерами поддержки молодежи. Общество нуждалось в скорейших реформах в области молодежной политики и времени на их разработку не было. За основу новой ГМП взяли опыт СССР, впрочем, как и в других отраслях. Особое внимание удостоилось понятие «молодая семья», под которую разрабатывались адресные, специальные государственные программы.

В нынешний период, в условиях масштабных преобразований в различных сферах жизнедеятельности в нашей стране, особую актуальность приобретает изучение проблемных аспектов жизнедеятельности современной молодежи, которая столкнулась со многими трудностями социально-экономического, нравственно-духовного и психологического характера. К сожалению, большинство молодежи в нашей стране не в состоянии самостоятельно решать возникающие трудности, среди которых особняком стоят следующие проблемы: получения качественного образования, трудоустройства, финансовой самодостаточности, сохранения физического и психологического здоровья, приобретения жилья, особенно актуальное для молодых семей, и т.д., что предполагает активное участие государства и общества в решении данных задач для благополучия и развития молодого поколения. В условиях строительства демократического правового государства и развитых рыночных отношений в России происходит обновление всех сфер общественной жизни, а вместе с ним идет обновление и законодательной базы, стремящейся отразить и максимально предусмотреть тенденции и потребности современного российского общества, в том числе и молодежи [5].

Одним из приоритетных и важных направлений как федеральных, так и региональных орга-

нов государственной власти, в том числе, Республики Дагестан, является грамотная и продуманная государственная молодежная политика, т.к. именно молодежь является основой гражданского общества Российской Федерации, и это общество постепенно приходит к пониманию того, что инвестиции в молодежь - это инвестиции в будущее России [1; 2; 3]. Сегодня как никогда раньше у молодежи появляется ощущение своей собственной причастности к становлению гражданского общества, прежде всего за счет того, что молодежная политика проводится не только для молодежи, но и с участием самой молодежи. Следует отметить, что Закон Республики Дагестан «О государственной молодежной политике Республики Дагестан» № 30 от 30.04. 2021 г. Закон дает нормативное определение понятию «молодежь», но не раскрывает ее сущность и региональные особенности характерные для интересующей нас социальной страты [2].

Сложность исследования представляют два крайне важных для исследуемого региона фактора:

– Полиэтничность (на территории проживает 33 коренных этносов) и поликонфессиональность (в регионе в разных пропорциях представлены основные мировые религии) структуры населения республики;
– Идеологическая дезориентация молодежи.

Имеет место еще одна, крайне актуальная для республики, проблема, это низкое правосознание населения. В последнее время в регионе активно развивается направление грантовой и субсидиальной поддержки населения (поддержка молодых предпринимателей, молодая семья, сельскохозяйственные субсидии и др.), о которых плохо проинформировано население, не имеют полного представления о них и лидеры некоммерческих молодежных организаций (по результатам исследования, реально действующих молодежных организаций в Республике насчитывается только несколько десятков). Региону характерна низкая политическая и общественная активность молодежи, согласно проведенному социологическому опросу, доля молодежи, активно участвующая в общественно-политической жизни Республики составляет 0,73% от всей численности молодежи (около 8 000 человек). По данным Министерства по молодежной политике РД доля молодых ребят, вовлеченных в общественную деятельность (либо имеют косвенное отношение к организации одного и более мероприятий в РД) в численном эквиваленте составляет около 80 тысяч человек (что составляет 7,8% от всей численности молодежи) [6].

Отдельного внимания заслуживает реформа в сфере образования, в том числе, переход на единую системы высшего профессионального образования. Надо отметить, что бизнес, как новый социальный институт, в молодежной политике на региональном уровне не особо заметен. Но современная модель молодежной политики не могла быть полным аналогом советской, т.к. постсоветское государственное устройство не предполагало ряд институтов, существовавших ранее, без которых было бы не обойтись, да и сам вектор молодежной политики был полностью переориентирован на городскую молодежь, создание условий населению крупных промышленных и бизнес-центров. Это привело к миграции населения из сельских поселений в города, вследствие чего села постепенно вымирали. В РД из 17 реально функционирующих молодежных организаций, только 4 охватывают сельскую молодежь [6]. Но не только государство взяло ориентир на городские агломерации, за ним последовал и некоммерческий сектор.

Обращает свое внимание тот факт, половозрастная структура населения республики представлена неоднородными формами пирамиды. Начало пирамиды несколько заужено (в возрасте 4-10 лет), что демонстрирует спад рождаемости в Дагестане в начале XXI века предположительно это связанно с миграционными процессами в Республике Дагестан, массовым переездом населения в городские агломерации в самом конце XX века, что привело к переосмыслению ряда традиционных семейных ценностей бывших сельских жителей (как правило, показатели рождаемости в городах значительно ниже показателей в сельских населенных пунктах). Такая ситуация характерна, как для мужской части населения, так и для женской. Пирамида принимает более выпуклые формы у основания (с 14 до 34 лет). Данная категория составляет более 29% всего населения РД и занимает первое место по стране.

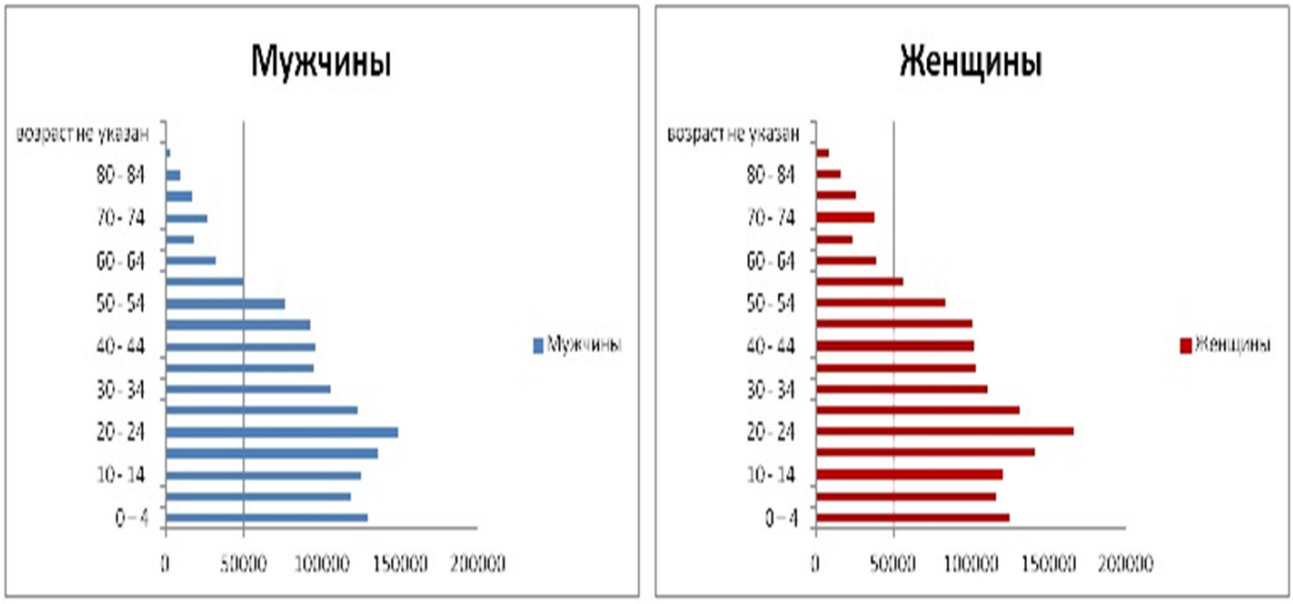


Рисунок 1. Половозрастная структура населения РД

Многие факторы свидетельствуют о возрастающем влиянии молодеж-ного фактора в политической и общественной жизни страны. Это во многом связанно с резким ростом рождаемости в конце 1980-х гг., что отразилось на половозрастной структуре населения, повлекшим высокую долю зрелого молодого населения в наше время. Быстрый рост населения, способствующий значительному увеличению доли молодого поколения в возрастной пирамиде, не подкрепленная эффективной социальной и экономической политикой, трансформировавшуюся под изменившиеся реалии (в первую очередь, демографические), может привести к серьезным социальным потрясениям, выражающимся в массовых выступлениях, пикетах, митингах, забастовках и т.д. В сложившейся ситуации, стимулирование экономики, развивая высокотехнологичные ее отрасли, а также развитие системы науки и просвещения, увеличивающий уровень образования в стране, только усугубляет обстановку, делая ее более восприимчивой к внутренним процессам страны и региона. Практика демонстрирует, что в более традиционных обществах (к которым мы можем отнести и дагестанское общество) прививание демократических и либеральных ценностей проходит крайне болезненно, в этой связи необходима локальная ограниченная идеология, направленная на формирование здорового правового общества, с более высокой степенью политического участия в жизни государства и региона, а в условиях Дагестана этот инструмент политической воли просто необходим, т.к. идейная и политическая дезориентация дагестанской молодежи (которая составляет треть всего населения республики) с каждым годом прослеживается только сильнее.

Согласно исследованию С.Ш. Муслимова, лишь 18% молодежи Дагестана связывает рост данного фактора с упадком нравственного воспитания в семье, школе, вузе, в трудовых коллективах, пропаганды в средствах массовой информации секса, наркотиков и алкоголя. С ухудшением социально-экономической ситуации в регионе связывают 17% молодежи, с безработицей в городах и селах – 44% молодежи, с ослаблением силовых методов борьбы с экстремизмом и терроризмом – 21% [4].

Критическая доля молодежи оценивают религиозно-конфессиональную обстановку в Дагестане, как напряженную и конфликтную – 74,5% опрошенных [4]. Рассматривая внутреконфессиональную классификацию молодежи, выделим 3 основные группы мусульманской молодежи (мы не выделяем в отдельную категорию группы «православной» молодежи и «атеистов» в связи с их малочисленностью в регионе и не подверженностью крайним формам религиозного проявления): суфийская молодежь, салафитская и джихадисты. Так, согласно точки зрения С.Ш. Муслимова, главным отличием ваххабизма (термин обрел свою популярность в конце 90-х XX в., в связи с резким ростом радикальных группировок в Республике, термин официально начал употребляться в федеральных и региональных законах)

и суфиской идеологии, опрошенные считают отрицание тарикатов и деятельности суфийских шейхов (22%), требовавшие очищения ислама от нововведений и возврат к первоначальному исламу (19%), а также строгое единобожие (17%) [4].

Особый интерес представляет вопрос социализации молодежи и способности адаптироваться к современным тенденциям общества, что неизбежно в условиях глобализации. Исходя из материалов исследования 60% молодежи предпочитают жить в светском (гражданском) государстве, в религиозном (шариатском) – 25-30 % [4]. Общество Дагестана традиционно, роль традиций и обычаев, морально-этических установок прошлого играет существенную роль в настоящем, зачастую ими руководствуются политические и общественные деятели при принятии политических решений и их роль невозможно недооценивать. Слабо организованное и экономически дифференцированное гражданское общество Дагестана не в состоянии органично встраиваться в систему социального взаимодействия власти и некоммерческого сектора, чему мешают различные факторы. Влияние этнокультурного и конфессионального, а зачастую и внутреконфессионального факторов на формирование и развитие институтов гражданского общества в регионе создает серьезные предпосылки к деунификации общероссийской и региональной молодежи, классифицирующие ее по свойственным Республике категориям. Среди факторов, влияющих на дагестанскую молодежь и способствующих к нехарактерной для общероссийской молодежи сегментации, эксперты выделяют фактор религиозно-политического экстремизма и терроризма в молодежной среде, ставший за последнее десятилетие существенной региональной угрозой.

Рост данного конфессионального фактора приводил в свое время к радикализации молодежи региона, что сказывался на процессе управления молодежью, молодежной политике региона, тем самым обуславливая ее региональную специфику. Существенной проблемой региональной молодежной политики Дагестана, за последние десять лет, стала ее идеологическая дезориентация. Возрастание роли религии и духовенства в общественном сознании определил региональную специфику молодежной политики. Последняя декада XXI века ознаменовалась ростом молодежи, находящиеся в группе риска. По сути, Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации заложила базовые принципы ГМП, где федеральному уровню отводится место главного арбитра, устанавливающего правила игры, региональные и местные власти должны адаптировать разработанные и реализуемые программы под местные особенности. Эти положение законодательный орган Республики Дагестан заложил в своём нормативно-правовом акте, Законе Республики Дагестан «О государственной молодежной политике Республики Дагестан» (ст. 6): «К ведению органов местного самоуправления относится: пересмотр установленного на республиканском уровне минимума социальных услуг для молодежи в сторону его повышения за счет местных бюджетных и внебюджетных средств» [2].

Финансирование молодежной политики в исследуемом регионе, в основном, осуществляется за счет средств регионального и федерального бюджетов. Крупные региональные промышленные и бизнес-структуры, не заинтересованы в привлечении молодых специалистов. Нормы трудового законодательства в регионе носят больше формальный характер.

Наиболее крупные региональные предприятия до последнего времени не вели ощутимую и серьезную работу по кадровой политике, ориентированной на омоложение персонала, в связи с чем, их участие в реализации ГМП не столь существенно, хотя будем надеется, что в перспективе это тенденция изменится в лучшую сторону.

Главными администраторами бюджетных средств Дагестана, направленных на осуществление молодежной политики Республики Дагестан, являлись:

- Министерства образования и науки Республики Дагестан;
- Комитет по молодежной политике Республики Дагестан;
- Министерство труда и социального развития Республики Дагестан;
- Министерство финансов Республики Дагестан.

Муниципальное образование закладывали в свой бюджет соответ-ствующие средства на цели молодежной политики (как правило, их доля к общей сумме расходов бюджета муниципалитета была незначительна).

Формы институционализации молодежной политики Республики Дагестан.

В рассматриваемый период, роль гражданского сектора в регионах растет. Так, на графике видно, что за промежуток с 1997 по 2013 гг. произошел рост реально действующих региональных молодежных объединений (речь идет лишь о тех объединениях, которые проводили реальную работу с молодежью).

Рисунок 2. График регистрации действующих молодежных объединений в РД в период с 1997 по 2015 годы

На региональном уровне в Дагестане в рассматриваемый период функционировал специализированный государственный орган в сфере ГМП РД – Комитет по молодежной политике Республики Дагестан с общим штатом сотрудников 42 человека. При Комитете действовала дирекция по молодой семье, в функции которого входило осуществление мер государственной поддержке населения Республики, подпадающих под категорию «молодая семья» [3]. В регионе действовал и исследовательский центр по делам молодежи при Комитете по молодежной политике Республики Дагестан. Схематически общественно-государственная форма институционализации молодежной политики в Республики Дагестан изображена на рис 3. Что же касается молодежной политики Республики Дагестан, то она осуществлялась согласно стратегии ГМП, входящих в субъекты СКФО, Закона Республики Дагестан о государственной молодежной политике, ФЦП «Жилище», РЦП «Молодая семья Республики Дагестан», РЦП «Молодежь Дагестана до 2017 года», иных федеральных, окружных и региональных программ. Соответствующими нормативно-правовыми актами были установлены компетенции государственных и муниципальных органов исполнительной власти, ответственных за реализации конкретной программы.

Рисунок 3. Формы институционализации молодежной политики Республики Дагестан, региональный уровень

В наиболее важном и ключевом секторе («Государство») следует выделить исполнительную и законодательную ветви власти – правительство и парламент. С 2006 г. в Республике функционирует молодежный парламент при Народном Собрании Республики Дагестан, главной задачей которой является – дублирование функций Народного Собрания в процессе законотворческой деятельности. В системе исполнительной власти выделяли 3 основных +1 дополнительный орган исполнительной власти, отвечающих за молодежную политику: Комитет по молодежной политике, Министерство образования и науки РД, Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства, Министерство ФК и спорта РД. В бюджете каждого из перечисленных ведомств закладывались ежегодно финансовые средства на цели молодежной политики.

Гражданский сектор был представлен тремя группами: политические объединения, социально-ориентированные (к ним относятся правозащитные организации, патриотического толка, благотворительные, студенческие и культурные объединения) и ежегодно набирающий все большую популярность группа объединений религиозного толка. В силу отсутствия систематических программ поддержки крупными бизнес структурами молодежи, данный сегмент в регионе практически не задействован [4].

Модель институционализации молодежной политики на муниципальном уровне не сильно отличалась от регионального. Изменения коснулись лишь наименований государственных органов.

Рисунок 4. Формы институционализации молодежной политики Республики Дагестан, муниципальный уровень

Необходимо также отметить, что из 52 муниципальных образования (42 муниципальных районов и 10 городских округов) РД и лишь в нескольких функционируют молодежные парламенты, на что нужно обратить особое внимание при корректировке молодежной политики в перспективе.

Подводя итог данного исследования необходимо отметить, что ГМП характерна некоторая размытость и недостаточный системный подход к решению базовых проблем молодежи. Определенная несогласованность и непоследовательность действий государственных органов власти на различных уровнях, ставит под сомнение понимание государством насущных и первоочередных задач, которых необходимо решать планомерно.

Относительно молодежной политики в Республике Дагестан, необходимо отметить, что она, по нашему мнению, не носит адресного и системного характера, и по сути, ориентирована лишь на общественно-политически активную молодежь. Из основных факторов молодежной политики лишь государство и некоммерческий сектор активно участвуют в ее реализации, в то время, как роль бизнеса незначительна.

В целом, можно констатировать, что объективный анализ различных проблемных аспектов в жизнедеятельности молодежи РД, будет способствовать, на наш взгляд, определению наиболее важных и эффективных направлений государственной молодежной политики в данном регионе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328 (дата обращения: 12.10.2023).

[2] Закон Республики Дагестан от 13 января 1997 г. № 3 «О государственной молодежной политике в Республике Дагестан» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802037592 (дата обращения: 12.10.2023).

[3] Государственная программа РД «Реализация молодежной политики в республике Дагестан на 2015-2017 годы» утв. Постановлением Правительства Республики Дагестан от 22 декабря 2014 г. № 652 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.dagmol.ru/ (дата обращения: 12.10.2023).

[4] Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования. 2016. № 11. - С. 74-79.

[5] Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. Социально-политические процессы молодежной политики (результаты социологического мониторинга) // Молодежная политика. Коллективная монография в пяти томах (научно-исследовательский и общественно-политический проект) / Т. 1. Политическая социализация студенческой молодежи, место издания. - М.: Международный издательский центр «Город 21 век», 2015. - С. 120-137.

[6] Официальный сайт Министерства по делам молодежи Республики Дагестан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://minmol.ru/ (дата обращения: 12.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328 (data obrashcheniya: 12.10.2023).

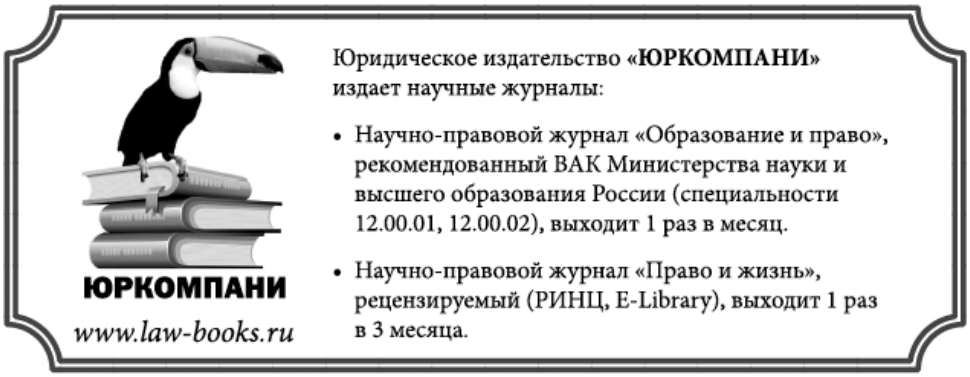
[2] Zakon Respubliki Dagestan ot 13 yanvarya 1997 g. № 3 «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike v Respublike Dagestan» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/802037592 (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[3] Gosudarstvennaya programma RD «Realizaciya molodezhnoj politiki v respublike Dagestan na 2015-2017 gody» utv. Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 22 dekabrya 2014 g. № 652 [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.dagmol.ru/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[4] Muslimov S.Sh. Molodezh' Dagestana o religiozno-politicheskom ekstremizme i terrorizme // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 11. - S. 74-79.

[5] Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monahov D.N. Social'no-politicheskie processy molodezhnoj politiki (rezul'taty sociologicheskogo monitoringa) // Molodezhnaya politika. Kollektivnaya monografiya v pyati tomah (nauchno-issledovatel'skij i obshchestvenno-politicheskij proekt) / T. 1. Politicheskaya socializaciya studencheskoj molodezhi, mesto izdaniya. - M.: Mezhdunarodnyj izdatel'skij centr «Gorod 21 vek», 2015. - S. 120-137.

[6] Oficial'nyj sajt Ministerstva po delam molodezhi Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://minmol.ru/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-45-49
NIION: 2018-0076-12/23-957
MOSURED: 77/27-023-2023-12-957

САМОЙЛОВА Марина Сергеевна,
магистрант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: kirapaskal1001@gmail.com

СИБИЛЕВА Елена Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент» Финансово-экономического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: esibileva@mai.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ – 2023

Аннотация. *Целью исследования является определение основных особенностей организации и проведения выборов на территории Республики Саха (Якутия) в Единый день голосования – 2023 г. Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи: анализ организации и проведения выборов Главы и народных депутатов Республики Саха (Якутия) седьмого созыва; определение основных организационных проблем; разработка основных путей решения выявленных проблем. Проведен анализ организации и проведения выборов в Единый день голосования 2023 на территории Республики Саха (Якутия), проанализирована электоральная статистика участия в выборах, выявлены основные организационные проблемы и предложены рекомендации по их эффективному разрешению. В частности, авторы предлагает организовать работу с резервом составов участковых избирательных комиссий, организовать практикоориентированное обучение членов участковых избирательных комиссий, упростить процедуру подачи подписных листов избирателей в поддержку кандидатов.*

Ключевые слова: *выборы, народные депутаты Республики Саха (Якутия), выборы Главы Республики Саха (Якутия), избиратель, избирательные комиссии, единый день голосования*

SAMOILOVA Marina Sergeevna,
master's student, North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova

SIBILEVA Elena Valerievna,
Ph.D., Associate Professor, North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova

FEATURES OF ORGANIZING AND CONDUCTING ELECTIONS IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) ON A SINGLE VOTING DAY – 2023

Annotation. *The purpose of the study is to determine the main features of the organization and conduct of elections in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) on the Unified Voting Day - 2023. To achieve this goal, the following tasks were implemented: analysis of the organization and conduct of elections of the Head and people's deputies of the Republic of Sakha (Yakutia) of the seventh convocation; identification of key organizational problems; development of basic ways to solve identified problems. An analysis of the organization and conduct of elections on the Unified Voting Day 2023 on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) was carried out, electoral statistics of participation in elections were analyzed, the main organizational problems were identified and recommendations for their effective resolution were proposed. In particular, the authors propose to*

organize work with the reserve staff of precinct election commissions, organize practice-oriented training for members of precinct election commissions, and simplify the procedure for submitting voter signature sheets in support of candidates.

Key words: *elections, people's deputies of the Republic of Sakha (Yakutia), elections of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia), voter, election commissions, single voting day.*

10 сентября 2023 г. войдет в историю современной России как единый день голосования. В Республике Саха (Якутия) в этот день выбирали народных депутатов седьмого созыва и Главу. Интерес к данной компании обусловлен не столько её масштабами, сколько изменениями в текущей реальности, в которой она разворачивается. Эта обстановка характеризуется высоким уровнем объединения общества на фоне напряженной международно-политической обстановки и значительного политического и экономического давления со стороны Запада. Это происходит в контексте специальной военной операции Российской Федерации для демилитаризации и денацификации Украины, что актуализирует данное исследование [5].

Целью исследования является определение основных особенностей организации и проведения выборов на территории Республики Саха (Якутия) в Единый день голосования – 2023 г.

Для достижения поставленной цели были реализованы следующие задачи:

1. Анализ организации и проведения выборов Главы и народных депутатов Республики Саха (Якутия) седьмого созыва.

2. Определение основных организационных проблем.

3. Разработка основных путей решения выявленных проблем.

Прошедший Единый день голосования является уникальным еще и потому, что впервые в соответствии с действующим российским законодательством в рамках этого мероприятия проводятся прямые выборы руководителей таких субъектов Российской Федерации, как Запорожская и Херсонская области. Также проходят выборы через голосование в парламентах Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР). Политическое значение этой кампании заключается в том, что хронологически она предшествует президентским выборам, запланированным на 2024 год, и определяет проблематический контекст текущей внутренней политической обстановки [7].

Помимо выборов республиканского уровня была реализована избирательная кампания органов местного самоуправления. Были выбраны:

– девять глав муниципальных районов;
– главы поселений (в том числе для «Оленекского национального наслега»);
– депутаты представительных органов муниципальных районов;
– семь депутатов представительных органов поселений.

Необходимо отметить, 24 сентября 1993 года был подписан Указ Президента РФ «О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» [1]. 12 декабря 1993 года был избран первый состав Законодательного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). Таким образом, 2023 год является знаменательным как для всей избирательной политики РФ, так и для Республики Саха в частности.

Центризбиркомом Якутии 16 июня 2023 г. было принято решение о проведении голосовании на выборах, запланированных на Единый день голосования, в течение трех дней, начиная с 8 сентября.

Чтобы эффективно организовать и реализовать выборы в рамках Единого дня голосования были привлечены:

– 35 территориальных избирательных комиссий;
– 35 окружных избирательных комиссий по выборам народных депутатов (полномочия 18 окружных комиссий переданы на 16 территориальных избирательных комиссий);
– 811 участковых избирательных комиссий [2].

В период избирательной кампании совместно с органами государственной власти и местного самоуправления проведена значительная работа по обеспечению избирательных комиссий помещениями, средствами связи, мебелью и прочими необходимыми ресурсами в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Были определены маршруты для досрочного голосования в труднодоступных и отдаленных местностях, изготовлена и доставлена до мест необходимая документация (бюллетени). Большое внимание уделялось обеспечению устойчивого электроснабжения и связи (в связи с этим под особым контролем было обеспечение резервных источников питания на случай аварийных ситуаций с электроснабжением), организации видеофиксации, обеспечению резервными помещениями для голосования на случай нештатных ситуаций и вопросам противопожарной и антитеррористической безопасности.

Этапы избирательной кампании были успешно завершены без задержек и нарушений, включая выдвижение и регистрацию кандидатов, период предвыборной кампании, голосование и определение результатов выборов. Это являются результатом совместных усилий избирательных комиссий, политических партий, выдвигающихся кандидатов и других участников избирательного процесса. Минимальное количество отказов в регистрации кандидатов свидетельствует о повышенном уровне их подготовки, особенно среди политических партий. Однако электоральная конкуренция оставалась высокой: в одномандатных округах за мандат претендовали в среднем 5-6 человек.

Агитационная кампания была проведена в соответствии с установленными нормами и требованиями, ежедневно кандидаты участвовали в дебатах, встречах, круглых столах и других мероприятиях. В информационных ресурсах публиковались агитационные материалы.

Впервые был реализован проект «Мобильная УИК», что является одной из ключевых особенностей рассматриваемых выборов. На территории 11 районов республики с 10 августа 2023 г. 330 участковых избирательных комиссий проводили информационно-разъяснительную работу методом подомового (поквартирного) обхода с использованием мобильного приложения. Члены избиркомов информировали избирателей о предстоящих выборах, кандидатах, о механизме «Мобильный избиратель», о способах голосования. Персонально о проведении выборов, политических программах и других важных фактах было проинформировано 150 тыс. населения [2]. Предполагается, что этот сервис будет использован во время президентских выборов 2024 года.

Необходимо отметить, что «электронное голосование вводится в целях демократизации, открытости, а также упрощения избирательного процесса» [9]. Всего за несколько лет электронное голосование стало эффективным инструментом избирательных кампаний, «впервые применение электронного голосования в России состоялось 8 сентября 2019 г. на выборах VII созыва Мосгордумы, общественное обсуждение внедрения этого новшества прошло в первой половине этого же года» [8]. Примечательно, что еще в 2019 г. «главную тревогу в связи с электронным голосованием у общественности вызывала возможность утечки информации и потери конфиденциальности, а также отсутствие промежуточного контроля за самим процессом голосования» [7]. Однако в 2023 г. избиратели более активно, с большей вовлеченностью и мотивацией принимали участие в электронном голосовании, проводимом в 25 субъектах РФ. В Республике Саха (Якутия) дистанционное электронное голосование - пока только отдаленная перспектива в силу технических проблем, отсутствия оптоволокна в некоторых районах, низкой скорости интернета и т.д.

Бюджет проведения выборов на всех перечисленных уровнях, согласно смете Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия), составил 577 807 400 рублей [2].

Важно обозначить, что в период с 20 августа 2023 года по 7 сентября 2023 года проходило досрочное голосование. Досрочно проголосовали 26 районов республики численностью в 4621 избирателей, в том числе авиатранспортом было охвачено 77 маршрутов (167 точек), наземным и водным транспортом – 209 маршрутов (365 точек).

С 24 июля 2023 г. началась подача избирателями заявлений по месту нахождения, т.е. реализация так называемого механизма «Мобильный избиратель». Всего механизмом «Мобильный избиратель» воспользовались 22078 избирателей, в том числе 12097 человек воспользовались порталом Госуслуг, а 7000 человек подали заявления в участковые избирательные комиссии.

Среди 8 кандидатов на должность Главы республики одержал победу Айсен Николаев (действующий Глава республики). За его отдали 76,78% избирателей [4]. Свыше 90% избирателей Верхневилюйского, Таттиниского Усть-Алданского районов отдали свои голоса за Николаева А.С.

На выборах Главы республики приняли участие 314926 человек или 48,41% избирателей. Для сравнения явка Чукотского автономного округа составила 53,48%, Приморского края – 45,58%, Амурской области – 38, 74%, Магаданской области – 35,09%. Самая высокая явка избирателей была в Оленекском районе (83,75%). Следующие по явке - Горный (74,13%) и Верхневилюйский (72,95%) районы [7].

Выборы народных депутатов Республики Саха (Якутия) седьмого созыва были реализованы в 35 одномандатных округах, с каждого было представлено от 3 до 7 потенциальных депутата. В преимущественном количестве округов (33 из 35) победу одержали представители политической партии «Единая Россия». В одном округе победителем предвыборной гонки стал представитель политической партии «Новые люди», а в другом — самовыдвиженец. Необходимо отметить, что только 4 народных избранника из выбранных 70 депутатов, младше 35 лет [2].

Проведенный анализ новоиспеченных депутатов показал, что 15,72% приходится на возрастную группу до 39 лет, наиболее многочисленной является возрастная группа с 40 до 59 лет — на нее приходится 60,45%, н категорию старше 60 лет пришлось 23,87%. Если говорить об уровне образования, 69 новоиспеченных представителей

депутатов имеют высшее профессиональное образование, 1 – среднее профессиональное. Есть доктора и кандидаты наук. По сфере деятельности представлены практически все сферы экономики – промышленность, сельское хозяйство, связь и транспорт, энергетика, ЖКХ, торговля, здравоохранение, наука и образование, культура, спорт, СМИ.

Говоря об особенностях организации, необходимо отметить, что особое внимание было уделено электоральным практикам в новых реалиях России, интегрирующихся в политико-правовое поле страны [6]. В 2023 г., перед предстоящими президентскими выборами в России, представляется логичным использовать формальную экстраполяцию проблемного фона, связанного с предыдущими одиночными выборами, для конструирования новой электоральной ситуации перед предстоящей федеральной кампанией. Эффект «Крымской весны», ставшей ключевым фактором трансформации политического процесса в России в середине 2010-х гг., и ее влияние на парламентские выборы 2016 г. и президентскую кампанию 2018 г. под влиянием текущих политических процессов, постепенно уступила место более актуальной повестке дня, сопровождающей предстоящие региональные, а затем и федеральные выборы [3].

На основании выполненного систематизированного литературного обзора, контент-анализа и анализа особенностей проведенного Единого дня голосования Республике Саха (Якутия) можно определить векторы деятельности избирательной комиссии, направленные на усовершенствование организации и реализации выборов, что создаст положительную платформу для организации и реализации президентских и иных выборов в будущем:

1. Необходимо организовать работу по формированию резерва составов УИК, для оперативной и своевременной замены выбывающих членов комиссий.

2. Следует обратить внимание на организацию качественного обучения членов УИК, разнообразить формы и методы обучения, разбирать ситуационные задачи из практики. Предлагать участковым комиссиям конкретные пути решения конфликтных ситуаций на участке.

3. При организации досрочного голосования в труднодоступных и отдаленных местностях необходимо взаимодействовать с органами местного самоуправления по каждому маршруту для исключения случаев отмены вылетов и выездов по причине отсутствия избирателей на маршруте.

4. Если подача документов кандидатами станет возможна через портал Госуслуг, то это уменьшит трудозатраты членов комиссий (которые, в основном, задействованы на общественных началах) и обеспечит эффективное межведомственное взаимодействие.

5. Было выявлено, что значительная часть решений комиссий по отказу в регистрации (и в последующем судебных разбирательств) связана с неправильным, некорректным заполнением кандидатами подписных листов. Упрощение процедуры оформления подписей избирателей в подписных листах либо возврат избирательного залога, как альтернативного варианта для регистрации, даст возможность более широкой реализации пассивного избирательного права граждан

6. Многие избиратели в летне-осеннее время не участвуют в голосовании из-за закрытия дачного сезона и отпусков. Поэтому целесообразно перенести Единый день голосования на зимние месяцы или раннюю весну.

7. Новации избирательной системы, дистанционное электронное голосование, «Мобильный избиратель», «ИнформУИК», «Стоп-дубль», «Экстерриториальные УИК», «Специальные УИК», показало свою высокую эффективность и имеет глубокий потенциал для использования во время выборов 2024 г.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ «О формировании Центральной избирательной комиссии по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/4408 (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.yakut.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/2023/ (дата обращения: 10.10.2023).

[3] Афанасьева О.Д., Масловская М.В. Единый день голосования: эволюция правового регулирования [Электронный ресурс] // Огарёв-Online. 2020. № 14 (151). – URL: https://journal.mrsu.ru/arts/edinyj-den-golosovaniya-evolyuciya-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 02.12.2023).

[4] Вагин И.С. Эволюция развития избирательной системы в России [Электронный ресурс] // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. – С. 62-69. – URL: http://almanack.psu.ru/tabularium?id=15&ysclid=lq471q4iqi896012400 (дата обращения: 29.11.2023).

[5] Ежов Д.А. Единый день голосования-2023: выборы в условиях новой реальности // Власть. 2023. № 4. – С. 49-51.

[6] Ежов Д.А. К проблеме определения тенденций современного избирательного процесса в России // Власть. 2016. Т. 24. № 7. – С. 35-38.

[7] Ильин А.Б., Юрчук В.С. О некоторых аспектах эволюции избирательного права в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 2 (32). – С. 5-12.

[8] Канифатов М.А. Особенности и перспективы новых технологий голосования, примененных в Российской Федерации в 2019-2020 гг. [Электронный ресурс] // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. – С. 31-35. – URL: https://www.rsuh.ru/ (дата обращения: 04.12.2023).

[9] Козлова А.С., Понявина М.Б. Проблемы электронного голосования [Электронный ресурс] // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3. – С. 93-100. – URL: http://vestind.ru/globalasset/media/journals/economika-i-pravo/2020-3.pdf?ysclid=lq46unzajm358207106 (дата обращения: 01.12.2023).

[10] Кынев А.В. Единый избирательный день и политическая система страны // Журнал о выборах. Приложение к журналу «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2005. № 2.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF «O formirovanii Central'noj izbiratel'noj komissii po vyboram v Gosudarstvennuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» ot 24 sentyabrya 1993 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/4408 (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[2] Oficial'nyj sajt Central'noj izbiratel'noj komissii Respubliki Saha (YAkutiya) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.yakut.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/2023/ (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[3] Afanas'eva O.D., Maslovskaya M.V. Edinyj den' golosovaniya: evolyuciya pravovogo regulirovaniya [Elektronnyj resurs] // Ogaryov-Online. 2020. № 14 (151). – URL: https://journal.mrsu.ru/arts/edinyj-den-golosovaniya-evolyuciya-pravovogo-regulirovaniya (data obrashcheniya: 02.12.2023).

[4] Vagin I.S. Evolyuciya razvitiya izbiratel'noj sistemy v Rossii [Elektronnyj resurs] // Permskij yuridicheskij al'manah. 2019. № 2. – S. 62-69. – URL: http://almanack.psu.ru/tabularium?id=15&ysclid=lq-471q4iqi896012400 (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[5] Ezhov D.A. Edinyj den' golosovaniya-2023: vybory v usloviyah novoj real'nosti // Vlast'. 2023. № 4. – S. 49-51.

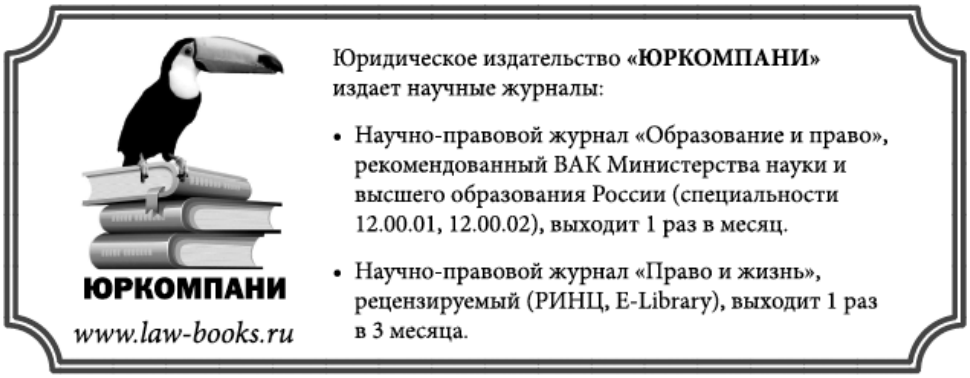
[6] Ezhov D.A. K probleme opredeleniya tendencij sovremennogo izbiratel'nogo processa v Rossii // Vlast'. 2016. T. 24. № 7. – S. 35-38.

[7] Il'in A.B., Yurchuk V.S. O nekotoryh aspektah evolyucii izbiratel'nogo prava v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. 2022. № 2 (32). – S. 5-12.

[8] Kanifatov M.A. Osobennosti i perspektivy novyh tekhnologij golosovaniya, primenennyh v Rossijskoj Federacii v 2019-2020 gg. [Elektronnyj resurs] // Gumanitarnyj akcent. 2021. № 2. – S. 31-35. – URL: https://www.rsuh.ru/ (data obrashcheniya: 04.12.2023).

[9] Kozlova A.S., Ponyavina M.B. Problemy elektronnogo golosovaniya [Elektronnyj resurs] // Vesti nauchnyh dostizhenij. Ekonomika i pravo. 2020. № 3. – S. 93-100. – URL: http://vestind.ru/globalasset/media/journals/economika-i-pravo/2020-3.pdf?ysclid=lq46unzajm358207106 (data obrashcheniya: 01.12.2023).

[10] Kynev A.V. Edinyj izbiratel'nyj den' i politicheskaya sistema strany // Zhurnal o vyborah. Prilozhenie k zhurnalu «Vestnik Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii. 2005. № 2.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-50-54
NIION: 2018-0076-12/23-958
MOSURED: 77/27-023-2023-12-958

КЕЗЛЯ Даниил Анатольевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: kezlia.da@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВ Владимир Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: alekseev.vse@dvfu.ru

ДУБИНСКАЯ Юлия Владиславовна,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: dubinskaya.yv@dvfu.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

Аннотация. *В современных реалиях единая система публичной власти подразумевает совокупность элементов, нацеленных на управление государством. Все элементы публичной власти в той или иной степени взаимодействуют, но наибольшее количество дискуссий вызывает соотношение государственной власти с местным самоуправлением.*

Ключевые слова: *государственная власть, местное самоуправление, публичная власть, полномочия органов власти, народовластие.*

KEZLYA Daniil Anatolyevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

ALEKSEEV Vladimir Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

DUBINSKAYA Julia Vladislavovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia;

INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT WITH STATE AUTHORITIES

Annotation. *In modern realities, a unified system of public authority implies a set of elements aimed at governing the state. All elements of public power interact to one degree or another, but the ratio of state power to local self-government causes the greatest amount of discussion.*

Key words: *state power, local self-government, public power, powers of government, democracy.*

При анализе взаимодействия местного самоуправления и государственной власти стоит обратить внимание на цели организации данных институтов. Местная власть осуществляется в целях удовлетворения интересов населения. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства [1]. В свою очередь сближение органов государственной власти и органов местного самоуправления должно действовать с целью повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти в интересах населения.

Постановлением Конституционного суда № 50-П установлено, что «самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, а должна определяться пределами, устанавливаемыми действующим законодательством. Органы государственной власти в рамках своих полномочий по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации призваны оказывать регулирующее воздействие на местное самоуправление…» [2]. Полагаем, взаимодействие государственной власти и местного самоуправления местами действительно необходимо. В рамках местного самоуправления, как властного института, происходит подчинение формируемых субъектов органам государственной власти, акты которых имеют большую юридическую силу. Но в то же время, такое взаимодействие не должно осуществляться посредством вмешательства в самостоятельное устройство управления.

Как показывает практика, население муниципального образования считает себя ущемленным в своих правах, когда дело касается вопросов организации и осуществления местного самоуправления. Так, Хабаровским краевым судом было вынесено решение в пользу органов государственной власти субъекта РФ, признав недействующим решение Собрания депутатов о внесении изменений в Устав муниципального образования. Решением Собрания депутатов было исключено несколько межселенных территорий из состава территорий муниципального образования. В Устав муниципального района были внесены изменения по составу территории, но внесение таких изменений явилось незаконным, так как изменение территории муниципального образования устанавливается законом субъекта РФ [3]. Ведь согласно ст. 34 Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федерального закона №131-ФЗ) органы местного самоуправления формируются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ [4]. Данная норма не является единственной, которая относит вопросы организации местного значения к ведению субъекта РФ, однако противники такого разделения полномочий все же есть.

На этот счет есть мнение Н.Л. Пешина, который считает, что структура органов местного самоуправления должна определяться уставом муниципального образования, а не законом субъекта РФ [5, с. 28]. Приведение устава муниципального образования в соответствие с законом субъекта РФ является ограничителем в самостоятельном формировании структуры органов местной власти. Полагаем, такое ограничение относительно оправдано, поскольку это позволяет регулировать и контролировать местное самоуправление.

Выясняя степень влияния государственной власти на местное самоуправление, следует первостепенно определить круг полномочий государственных органов власти в отношении муниципальных. Статья 5 Федерального закона № 131-ФЗ относит к таким полномочиям: определение общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации; правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности граждан, органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по решению вопросов местного значения и т.д. Статья 6 уполномочивает государственные органы субъектов РФ на правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации; правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и органов власти субъектов, а также регулирование правоотношений органов местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий. В свою очередь, помимо указанного, органы власти субъектов РФ обеспечивают государственные гарантии прав населения на осуществление местного самоуправления; участвуют в формировании органов местного самоуправления; наделяют органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и т.д., в соответствии со ст. 6 Федерального закона №414-ФЗ. Законами субъекта РФ может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ.

Исходя из этого, делаю вывод, что субъект РФ вправе перераспределять полномочия на основании собственного закона, пока его действие не противоречит Конституции РФ. Наблюдается некая неопределенность в том, насколько глубоко субъект РФ может вмешиваться в дела местного самоуправления. Нет четких границ, которые бы позволяли определить объём встраивания государственной власти в местное самоуправление. Полагаю, в ходе такого взаимодействия государственных органов и местного самоуправления важно соблюдать разграничение компетенций в соответствии с функциональными возможностями органа. Требуется более жесткий контроль над распределением компетенций, поскольку власть должна осуществляться строго в пределах своих полномочий.

Считаю, что государственное вмешательство в дела муниципальных органов власти недопустимо. Отношения государственных органов власти и местного самоуправления должно осуществляться на основе взаимодействия в целях

поддержки местных инициатив и не только. Государственные органы власти и местное самоуправление, имея единые цели своей деятельности, должны действовать системно для укрепления демократических основ муниципальной власти. Согласно постановлению Конституционного суда №30-П «органы государственной власти призваны оказывать на местное самоуправление регулирующее воздействие, в частности путем определения основных, принципиальных параметров организационного устройства муниципальной власти и взаимосвязей между ее элементами, обусловленных конституционно-правовой природой местного самоуправления и учитывающих необходимость достижения с участием местного самоуправления конституционных целей государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации» [7]. Подобного мнения придерживается профессор А.Н. Кокотов. На его взгляд, «включение органов государства в определённых пределах в осуществление местного самоуправления, не подрывая самостоятельности последнего, способствует усилению системных связей государственных и муниципальных органов в конституционном механизме публичной власти…» [8, с. 120]. В Заключении от 16.03.2020 N 1-З Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию, согласно которой местное самоуправление, будучи коллективной формой реализации населением права на решение вопросов местного значения и одновременно - выражением власти местного сообщества, вместе с тем в лице своих органов интегрировано в общую институциональную систему осуществления на соответствующей территории функций демократического правового социального государства на началах взаимодействия как с федеральными органами государственной власти, так и, прежде всего, с органами государственной власти субъектов Российской Федерации [9].

Выступая относительно самостоятельным уровнем публичной власти, местное самоуправление преимущественно должно быть сформировано непосредственно населением, чтобы избежать подрыва доверия народа. Убежден, что главной задачей выступает как можно более полное удовлетворение потребностей населения, а значит вопросы не входящие в значимые для муниципалитета должны отходить на второй план. Представляется также важным отметить то, что местное самоуправление почти не должно быть вовлечено в решение общегосударственных задач [10, с. 135].

Полагаю, что в таком случае законодателю следует сделать упор на реформирование автономности местного самоуправления от системы органов государственной власти.

В одной из своих работ Н.Л. Пешин делает акцент на том, что муниципальная власть, должна осуществляться от имени населения, но фактически ситуация обстоит иначе. Местное самоуправление становится представителем государства на местном уровне, реализующим от имени этого государства властные полномочия [11, с. 29]. Объясняется это тем, что часть вопросов местного значения на самом деле приобрели общегосударственный характер. Следовательно, органам местного самоуправления приходится выступать в качестве инструмента государственной администрации для единообразия решения таких вопросов. Автор приходит к выводу, что государство не должно распространять свое регулирование на организацию и осуществление местного самоуправления, а должно ограничиться лишь определением общих принципов организации местного самоуправления.

На основании исследования законодательных норм о взаимодействии государственных органов власти и местного самоуправления сделан следующий вывод.

Местное самоуправление, как уровень публичной власти, наделено властными полномочиями по осуществлению управленческой функции на определенной территории. В рамках единой системы публичной власти оно обязано эффективно взаимодействовать с государственной властью для достижения общих целей путем системного содействия друг другу, что регламентировано законодательством РФ. На фоне такого положения дел возникает много вопросов о фактическом соблюдении принципов публичной власти и злоупотреблении делегированием полномочий.

Оценив действующее законодательство стало ясно, что механизм взаимодействия местного самоуправления и государственной власти до сих пор не налажен до той степени, которой требует само население. Существуют определенные ограничения в организации и осуществлении муниципальной власти, которые воспринимаются как вмешательство в местное устройство и управление. Отсутствуют четкие границы допустимости участия органов власти субъекта РФ в отношении местного самоуправления. Установленное законом право наделять органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями обременяет муниципальную власть без возможности скорейшего развития данного института. Конституционный суд говорит о необходимости всех органов власти взаимодействовать для укрепления института местного самоуправления, но фактически такой результат

еще не достигнут. Трансформация местного самоуправления привела к большему контролю данного института со стороны государства. Консолидация государственной власти и местного самоуправления для достижения единых целей только усугубила самостоятельность организации муниципальной власти.

Полагаю, реформирование законодательства должно стремиться к совершенствованию координационных отношений между государственной властью и местным самоуправлением, искоренив все возможные попытки вмешательства в организационную самостоятельность муниципальной власти. Считаю, что результатом взаимодействия всех уровней власти должна стать единая система публичной власти, основанная на сохранении автономности всех ее составляющих элементов. Государственные органы власти и местное самоуправление должны осуществлять управление и решать вопросы, соответствующие их функционалу. Имея общим ориентиром реализацию положений Конституции РФ, все элементы системы должны стремиться не к конфронтации, а к совершенствованию управленческой деятельности путем содействия друг другу. Что касается местного управления, то законодателю необходимо устранить противоречия в вопросе реальной самостоятельности муниципальной власти, путем предоставления населению решающего голоса в вопросах местной организации. Конституционная гарантированность самостоятельности местного самоуправления не исключает возможности злоупотребления государственными органами своих полномочий в рамках координации органов муниципальной власти, поэтому требуется ужесточить институт делегирования полномочий и четко определить рамки компетенций.

Список литературы:

[1] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[2] По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления В Санкт-Петербурге» в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других: постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 №50-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[3] Решение от 21.08.2019 № 3А-122/2019 3А-122/2019~М-137/2019 М-137/2019 по делу № 3А-122/2019. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[4] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 06.02.2023.) - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[5] Пешин, Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти / Н.Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право №8, 2020. - 24-30 с.

[6] Мирошников, С.Н. Местное самоуправление в системе публичной власти и национальных проектах / С.Н. Мирошников // Муниципальная академия, 2021. - 21-27 с.

[7] По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» и части 1.1 статьи 3 закона Иркутской области «об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований иркутской области» в связи с запросом группы депутатов государственной думы: постановление Конституционного суда РФ от 01.12.2015 №30-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[8] Кокотов А.Н. Совершенствование конституционной модели местного самоуправления в России // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2020. №4 С. 116-123.

[9] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[10] Бабаева, Ю.Г. Самостоятельность местного самоуправления в условиях вхождения в систему органов публичной власти / Ю.Г. Бабаева // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки №2, 2022. - 329-347 с.

[11] Пешин, Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти / Н.Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право №8, 2020. - 24-30 с.

Spisok literatury:

[1] Ob obshchikh printsipakh organizatsii publichnoi vlasti v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 21.12.2021 N 414-FZ. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[2] Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 3 stat'i 40 i punkta 6 chasti 1 stat'i 44 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii», a takzhe punkta 2 stat'i 27 Zakona Sankt-Peterburga

«Ob organizatsii mestnogo samoupravleniia V Sankt-Peterburge» v sviazi s zhaloboi grazhdan A.A. Afinogenova, V.A. Vol'skogo i drugikh: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.11.2021 №50-P. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[3] Reshenie ot 21.08.2019 № 3A-122/2019 3A-122/2019~M-137/2019 M-137/2019 po delu № 3A-122/2019. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[4] Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. Ot 06.02.2023.) - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[5] Peshin, N.L. Konstitutsionnaia reforma mestnogo samoupravleniia: mekhanizmy vstraivaniia mestnogo samoupravleniia v sistemu gosudarstvennoi vlasti / N.L. Peshin // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo №8, 2020. - 24-30 s.

[6] Miroshnikov, S.N. Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoi vlasti i natsional'nykh proektakh / S.N. Miroshnikov // Munitsipal'naia akademiia, 2021. - 21-27 s.

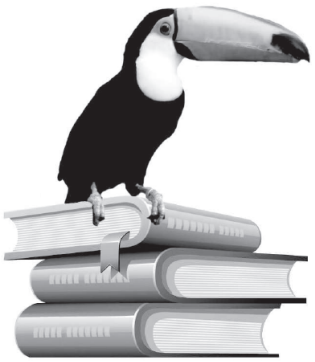
[7] Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 4, 5 i 5.1 stat'i 35, chastei 2 i 3.1 stat'i 36 federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v rossiiskoi federatsii» i chasti 1.1 stat'i 3 zakona Irkutskoi oblasti «ob otdel'nykh voprosakh formirovaniia organov mestnogo samoupravleniia munitsipal'nykh obrazovanii irkutskoi oblasti» v sviazi s zaprosom gruppy deputatov gosudarstvennoi dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 01.12.2015 №30-P. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[8] Kokotov A.N. Sovershenstvovanie konstitutsionnoi modeli mestnogo samoupravleniia v Rossii // Vestnik sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №4 S. 116-123.

[9] Zakliuchenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.03.2020 N 1-Z. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[10] Babaeva, Iu.G. Samostoiatel'nost' mestnogo samoupravleniia v usloviiakh vkhozhdeniia v sistemu organov publichnoi vlasti / Iu.G. Babaeva // Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: iuridicheskie nauki №2, 2022. - 329-347 s.

[11] Peshin, N.L. Konstitutsionnaia reforma mestnogo samoupravleniia: mekhanizmy vstraivaniia mestnogo samoupravleniia v sistemu gosudarstvennoi vlasti / N.L. Peshin // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo №8, 2020. - 24-30 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-55-59
NIION: 2018-0076-12/23-959
MOSURED: 77/27-023-2023-12-959

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия;
e-mail: novichkov.iv@students.dvfu.ru

ШТАНУЛИН Денис Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: shtanulin.ds@dvfu.ru

ДУБИНСКАЯ Юлия Владиславовна,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: dubinskaya.yv@dvfu.ru

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК УРОВЕНЬ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается местное самоуправление, как один из важнейших способов организации публичной власти, непосредственно влияющий на степень реализации института народовластия. Раскрывается сущность и природа местного самоуправления в рамках единой системы, обеспечивающей осуществление государственных и гражданских интересов.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, публичная власть, народовластие, управление государством, система органов государственной власти, Конституция Российской Федерации.*

NOVICHKOV Ilya Vyacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

SHTANULIN Denis Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

DUBINSKAYA Julia Vladislavovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A LEVEL OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. *This article examines local self-government as one of the most important ways of organizing public power, which directly affects the degree of implementation of the institution of democracy. The essence and nature of local self-government within the framework of a unified system ensuring the implementation of state and civil interests is revealed.*

Key words: *local self-government, public authority, democracy, government, the system of public authorities, The Constitution of the Russian Federation.*

С принятием поправок местное самоуправление встроилось в систему публичной власти и стало одним из ее элементов. На данном этапе местное самоуправление представляет собой самостоятельный уровень власти, более того, гарантированный государством. Не можем не отметить, что на данный момент времени местное самоуправление стало

ключевым инструментом управления государством за счет более эффективного учета общественного интереса.

Гарантированность данного института обусловлена необходимостью особой правовой защиты со стороны государства, поскольку претерпевает со стороны органов государственной власти вмешательство в свою организационную самостоятельность. Гарантии, являясь средствами, способами и условиями, должны в первую очередь обеспечивать организацию и осуществление местного самоуправления [1, с. 26]. Статья 133 Конституции РФ закрепила ряд таких гарантий: судебная защита, компенсация дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запрет на ограничение прав местного самоуправления [2]. Указанные гарантии являются наиболее общими, так как относятся к местному самоуправлению в целом. Полагаем, если есть общие, то закрепление специальных гарантий просто необходимо для обеспечения прав или возможности реализации отдельных институтов в рамках местного самоуправления. Например, ст. 23 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает гарантии для муниципальных служащих в виде условий труда , обеспечивающих исполнение им должностных обязанностей в соответствии с должностной инструкцией; право на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания; медицинское обслуживание муниципального служащего и членов его семьи, в том числе после выхода муниципального служащего на пенсию и т.д.[3].

Несмотря на гарантированность данного института Конституцией, а также признание его самостоятельным уровнем власти, существуют мнения, что местное самоуправление претерпевает вмешательство государственных органов власти за счет введения ограничений в его организацию и осуществление. Примером может послужить ч. 3 ст. 34 Федерального закона № 131-ФЗ: порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации [4]. В данном случае прослеживается определённая зависимость организации местного самоуправления от решений органов государственной власти субъекта РФ. Полагаем, самостоятельность подразумевает за собой автономность, а именно собственную организацию аппарата управления в муниципальном образовании, а не назначение со стороны государственных органов власти. В таком случае возникает вопрос о фактической реализации населением местной власти, а также признании деятельности государственных органов власти вмешательством в организацию местного самоуправления.

При этом нельзя не учитывать, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной по своей природе, она предполагает взаимодействие органов публичной власти при сохранении всех гарантий местных органов власти [5, с. 17]. Самостоятельность местного самоуправления включает в себя определение статуса муниципального образования, структуры муниципальных органов власти, экономическую самостоятельность и т.д., а значит взаимодействие муниципальной власти с государственными органами не должно создавать ограничений в указанных аспектах. Постановлением Конституционного суда РФ №30-П установлено, что самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, она не предполагает отрицания организационного и иных форм взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти, но исключает решающее участие органов государственной власти в собственно формировании органов местного самоуправления, равно как и подмену органов местного самоуправления органами государственной власти при решении вопросов местного значения [6]. Полагаем, что в силу подзаконности, местное самоуправление не способно само себя реформировать. Участие государственной власти в реформировании не должно переходить правовые рамки деятельности местного самоуправления. Данной позиции придерживается Н.Л. Пешин и считает, что местное самоуправление не вбирает в себя признак суверенности, так как вынуждено быть подзаконным по отношению к государственной власти [1, с. 28].

По его мнению, местное самоуправление появилось в государстве искусственно. Государство объявило, что теперь население самостоятельно и может выбирать себе формы и методы муниципального управления на основе тех общих принципов, которые оно сформулирует. По мнению авторов местное самоуправление, являясь достаточно новым правовым явлением, не могло появиться иначе, как искусственным путем. Но создание государством местного самоуправления не исключает естественного происхождения народной власти. Если же раньше власть населения нуждалась в ее правовой регламентации и закреплении, то сейчас она абсолютно гарантирована и приобретает все большую актуальность.

На наш взгляд, местное самоуправление все еще нуждается в реформировании для устранения законодательных противоречий. Проблемой развития местного самоуправления является его нестабильность самостоятельности, так как границы такой автономности определяются самим государством и могут быть изменены в любой момент без учета мнения органов муниципальной власти.

Иной точки зрения придерживается С.С. Зенин. Он считает, что местное самоуправление не является самостоятельным уровнем власти. Местное самоуправление выступает в качестве третьего уровня государственной власти, поскольку решения муниципальных органов обязательны и подлежат исполнению в той же мере, что и акты государственной власти [7, с. 45]. Полагаем, что общеобязательность и принудительность исполнения решений таких свойственны абсолютно любой власти, как инструменту осуществления управления государством. Поэтому считаем, что сепарирование местного самоуправления из системы государственных органов более обосновано, нежели включение в нее.

Данную позицию оспаривает А.А. Югов, который считает, что природа местного самоуправления не является государственной, поскольку его сущность составляют общественная инициатива и высокая организационная самодеятельность самого населения, самоопределение своих потребностей и самореализация их в практической деятельности, непосредственный контроль граждан за работой органов местной публичной власти [8, с. 18]. Полагаем, местное самоуправление должно исходить от самого общества, в то время как государство должно лишь закреплять нормы, которые регламентируют его осуществление. Принятие публичных решений должно происходить на нескольких уровнях для большего эффекта легитимности. Сперва проблема и пути решения должны оцениваться населением, а далее оцениваться и реализоваться с помощью государственных механизмов. Например, ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливает осуществление местное самоуправление посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления. Данная норма закрепляет формы участия народа в осуществлении власти, ведь именно народ является источником власти. Органы власти выступают лишь проводником между населением и органами, реализующими их решения. Народ, являясь источником власти, осуществляет контроль за аппаратом управления, что законодательно закреплено. Статья 70 Федерального закона № 131-ФЗ гласит, что органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами. Получается, что законодатель придал местному самоуправлению общественный характер, формально искоренив государственную инициативу на всех этапах организации и осуществления муниципальной власти.

Как и любой уровень власти, местное самоуправление обладает собственным аппаратом, который осуществляет эту власть. Для выполнения управленческой функции население самостоятельно формирует органы власти муниципального образования. Например, ч. 3 ст. 34 Федерального закона № 131-ФЗ устанавливает, что структура органов местного самоуправления в случае создания на межселенных территориях вновь образованного муниципального образования или в случае создания вновь образованного муниципального образования путем преобразования существующего муниципального образования определяется населением на местном референдуме.

Наряду с этим, в своем постановлении от 23.11.2021 №50-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других» (далее – постановление Конституционного суда № 50-П) Конституционный суд указал, что органы местного самоуправления, будучи организационно-правовым выражением власти местного сообщества как первичного субъекта права на местное самоуправление, призваны обеспечивать в рамках полномочий, возложенных на местное самоуправление в соответствии с Конституцией Российской Федерации, осуществление воли населения городских, сельских поселений и других территорий, на которых оно осуществляется [9]. Именно местное самоуправление должно стать полноценным проводником между государством и населением для более эффективной реализации местных задач, выражаемых населением.

Нельзя не отметить, что в своем Послании к Федеральному собранию Президент РФ признал местное самоуправление как самого близкого к населению уровня власти [10]. В связи с этим стоит согласиться со всем вышесказанным на счет общественной природы местного самоуправления, а также приверженности к интересам

народа. Полагаем, что на данном этапе общественная составляющая местного самоуправления должна не конкурировать с государственной, а работать вместе с ней. Признавая народовластие как основополагающее начало местного самоуправления, все же тяжело однозначно определить его природу.

Рассмотрев местное самоуправление как уровень публичной власти, пришли к следующему выводу. В связи с естественным происхождением общественной власти появилась реальная необходимость ее обособления под эгидой государства, что вследствие привело к искусственному созданию местного самоуправления. Ведь только государство способно оказывать на общественную власть, в рамках муниципального образования, регулирующее воздействие. Отсутствие государственных ограничений и контроля привело бы к самовольному анархичному существованию, поэтому искусственное закрепление данной формы управления стало эффективным государственным инструментом. Являясь видом общественного самоуправления, муниципальная власть не исключает использование средств публичной власти. Все составляющие данного института наделяются публично-властными полномочиями для решения вопросов местного значения.

Местное самоуправление встроено в единую систему публичной власти, а значит призвано взаимодействовать с органами государственной власти в той степени, в которой потребуется для эффективного решения государственных задач в интересах населения. В сложившейся системе местное самоуправление не обладает абсолютной организационной самостоятельностью до тех пор, пока работа государственных органов власти не препятствует населению и не уменьшает осуществление его прав.

Итак, как уровень публичной власти, местное самоуправление представляет собой сконцентрированный на определённой территории властный аппарат управления, созданный в целях реализации местных интересов. Его предназначением является обеспечение единства государства, обеспечение развитости населения, жизнеобеспечение и иные задачи, стоящие перед всей системой публичной власти. Для реализации данных задач неотъемлемым компонентом местного самоуправления, как уровня публичной власти является народовластие. Его приближенность к народу создает реальную возможность принимать публичные решения с наибольшим учетом местного мнения, что определяет местное самоуправление как наиболее демократичную форму управления.

Считаем, что идеальная конструкция местного самоуправления как уровня публичной власти должна вбирать в себя совокупность инструментов публичной власти, а также вырабатывать собственные методы своего осуществления.

Список литературы:

[1] Пешин, Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти / Н.Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право №8, 2020. - 24-30 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[3] О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[4] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 06.02.2023.) - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[5] Местное самоуправление как уровень публичной власти / В.М. Большакова Е.Г. Головин // Конституция России и развитие законодательства. 2021. С. 16-19.

[6] По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в российской федерации» и части 1.1 статьи 3 закона Иркутской области «об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований иркутской области» в связи с запросом группы депутатов государственной думы: постановление Конституционного суда РФ от 01.12.2015 №30-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[7] Зенин С.С. Система публичной власти в российской федерации: новые подходы к правовому регулированию в условиях конституционной реформы // LEX RUSSICA (Русский закон). 2020. №12 С. 42–53.

[8] Югов, А.А. Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право №2, 2022. - 16-22 с.

[9] По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона

Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления В Санкт-Петербурге» в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других: постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 №50-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[10] Послание Президента Федеральному Собранию: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Peshin, N.L. Konstitutsionnaia reforma mestnogo samoupravleniia: mekhanizmy vstraivaniia mestnogo samoupravleniia v sistemu gosudarstvennoi vlasti / N.L. Peshin // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo №8, 2020. - 24-30 s.

[2] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020). - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[3] O munitsipal'noi sluzhbe v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 02.03.2007 N 25-FZ. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[4] Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. Ot 06.02.2023.) - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[5] Mestnoe samoupravlenie kak uroven' publichnoi vlasti / V.M. Bol'shakova E.G. Golovin // Konstitutsiia Rossii i razvitie zakonodatel'stva. 2021. S. 16-19.

[6] Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 4, 5 i 5.1 stat'i 35, chastei 2 i 3.1 stat'i 36 federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v rossiiskoi federatsii» i chasti 1.1 stat'i 3 zakona Irkutskoi oblasti «ob otdel'nykh voprosakh formirovaniia organov mestnogo samoupravleniia munitsipal'nykh obrazovanii irkutskoi oblasti» v sviazi s zaprosom gruppy deputatov gosudarstvennoi dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 01.12.2015 №30-P. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[7] Zenin S.S. Sistema publichnoi vlasti v rossiiskoi federatsii: novye podkhody k pravovomu regulirovaniiu v usloviiakh konstitutsionnoi reformy // LEX RUSSISA (Russkii zakon). 2020. №12 S. 42–53.

[8] Iugov, A.A. Edinaia sistema publichnoi vlasti: poniatie i obshchaia kharakteristika / A.A. Iugov // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo №2, 2022. - 16-22 s.

[9] Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 3 stat'i 40 i punkta 6 chasti 1 stat'i 44 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii», a takzhe punkta 2 stat'i 27 Zakona Sankt-Peterburga «Ob organizatsii mestnogo samoupravleniia V Sankt-Peterburge» v sviazi s zhaloboi grazhdan A.A. Afinogenova, V.A. Vol'skogo i drugikh: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.11.2021 №50-P. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[10] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniiu: poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniiu ot 15.01.2020. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-60-64
NIION: 2018-0076-12/23-960
MOSURED: 77/27-023-2023-12-960

ЛОМАЧЕНКО Елена Владимировна,
преподаватель,
кафедра социально-экономических
и правовых дисциплин,
Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования
«Институт социального образования»,
e-mail:mail@law-books.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИНФОРМАЦИИ ЗАПРЕЩЕННОЙ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. *В данной статье предметом исследования являются меры государственного регулирования различных видов информации запрещенной к распространению в сети «Интернет». В связи тем, что современное информационное пространство развивается с молниеносной скоростью, появляются новые виды информацим. При этом многие цифровые процессы не успевают должным образом устояться в российском обществе. Тем более, с учетом сложной специфики государственного регулирования общественных отношений в сети «Интернет», внимание к рассматриваемой теме должно быть максимальным со стороны как законодателя, так и правоприменителя.*

Ключевые слова: *запрет, распространение информации, цифровые процессы, государственное регулирование, защита прав и свобод личности, административная ответственность, административное судопроизводство.*

LOMACHENKO Elena Vladimirovna,
Lecturer, Department of Socio-Economic
and Legal Disciplines, Autonomous
Non-Commercial Educational Organization
of Higher Education “Institute of Social Education”

MEASURES OF STATE REGULATION OF VARIOUS TYPES OF INFORMATION PROHIBITED FOR DISTRIBUTION ON THE INTERNET

Annotation. *In this article, the subject of the study is the measures of state regulation of various types of information prohibited for distribution on the Internet. Due to the fact that the modern information space is developing at lightning speed, new types of information are emerging. At the same time, many digital processes do not have time to properly settle in Russian society. Moreover, taking into account the complex specifics of state regulation of public relations on the Internet, attention to the topic under consideration should be maximized by both the legislator and the law enforcement officer.*

Key words: *prohibition, dissemination of information, digital processes, state regulation, protection of personal rights and freedoms, administrative responsibility, administrative proceedings.*

Информация играет значимую роль в развитии человечества. Люди ее накапливают, дополняют, систематизируют и передают будущему поколению, являясь фундаментом для получения новых знаний, она содействует изучению новых явлений и событий, что способствует научно-техническому прогрессу. Так, практически ежедневно, появляются различные виды общественных отношений, которые потенциально могут нанести вред как государству, так и личности.

Для того чтобы исследовать в полной мере сферу государственного регулирования информации в интерне-пространстве, нельзя не отметить

две базовые разновидности такой информации, содержащиеся в Законе об информации [1]:

а) непосредственно информация, запрещенная к распространению, которая согласно части 6 статьи 6 Закона об информации обозначена как информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. При этом в соответствие со статьей 15.1 этого же закона Интернет-ресурсы, содержащие запрещенную к распространению информацию, включаются в соответствующий Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее - Единый реестр);

б) информация, распространение которой ограничено. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, Закон об информации не раскрывает сущность этой разновидности, определяя лишь, что существуют специальные процедуры ограничения доступа к информации, распространяемой в нарушении действующего закона. Также информация, распространение которой ограничено, не включается в Единый реестр.

Также по вопросу выделения разновидности информации запрещенной к распространению сети Интернет можно обозначить несколько классификаций.

Первую видовую характеристику можно с учетом содержания различных видов информации запрещенной к распространению сети Интернет в действующем законодательстве. В данном случае информация может быть запрещена к распространению, если: 1) она составляет государственную тайну; 2) она направлена на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти и вражды, пропаганду войны, за распространение такой информации предусмотрена административная и уголовная ответственность (статьи 20.3 и 20.3.1 КоАП РФ, статья 282 УК РФ); 3) она содержит порнографические материалы или предметы и распространяется среди несовершеннолетних, в этом случае предусмотрена уголовная ответственность согласно части 2 статьи 242 УК РФ; 4) она содержит публичное оскорбление, в том числе размещенное в сети Интернет (социальных сетях, информационных источниках и т.д.), в этом случае предусмотрена административная ответственность в соответствие с частью 2 статьи 5.61 КоАП РФ; 5) она содержит данные о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), которые получили незаконное распространение, в том числе в сети Интернет либо же нарушены предусмотренных федеральными законами требования к распространению такого рода информации, но при условии, что если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, в этом случае предусмотрена административная ответственность в рамках части 3 статьи 13.15 КоАП РФ; 6) она содержит данные о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена, в этом случае предусмотрена административная ответственность в рамках части 8 статьи 13.15 КоАП РФ; 7) она содержит недостоверные данные под видом достоверных сообщений об обстоятельствах, которые могут представлять угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, например об эпидемии коронавирусной инфекции, в этом случае предусмотрена административная ответственность в рамках части 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ; 8) она направленна на пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 9) она способна причинить вред здоровью (физическому и психологическому) и развитию детей; 10) она представляет собой сообщения и материалы иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента и (или) учрежденного им российского юридического лица без указания на то, что эти сообщения и материалы созданы и (или) распространены такими лицами.

Запрет на распространение такой информации в данном случае предусмотрен частью 7 статьи 10 Закона о защите информации, а также частью 3 статьи 9 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее - Закон об иностранном влиянии) [2].

Признаки, которые характеризуют иностранного агента содержаться в статье 1 Закона об иностранном влиянии, при этом данный статус сохраняют или приобретают лица, которые по состоянию на 01 декабря 2022 включены в реестр, предусмотренный статьей 5 Закона об иностранном влиянии.

В соответствии с Законом о защите информации, информация разделяется на: а) общедоступную и б) ограниченную в аспекте доступа к ней.

Статья 7 данного Закона законодатель к общедоступной информации относит общеизвестные сведения и иную информацию, доступ к

которой не ограничен и она может быть использована любыми лицами по их усмотрению при соблюдении требований действующего законодательства.

Обладатель информации, размещаемой в сети «Интернет» в формате, который допускает автоматизированную обработку без каких-либо изменений в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных [3].

Информации с ограниченным доступом посвящена статья 9 Закона о защите информации. Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

В плане правового регулирования негативный контент в законодательстве во многих странах подразделяется на две категории: а) незаконный и б) вредный, правовые режимы оборота которых отличаются.

На сегодняшний день в деструктивные течения в сети Интернет вовлечены порядка 5-ти миллионов аккаунтов российских подростков (35% от общего числа подростков в России), и это число продолжает расти. За период с января 2020 г. по март 2021 г. обнаружен стабильно высокий, растущий деструктивный фон, особую опасность представляют следующие темы: наркомания, ультрадвижение, анархия. Особенно в этом плане выделяются социальные сети, контент в которых генерируется самими пользователями [4].

В связи с этим предлагается включить в ст. 265.1. пункт, содержащий отсылочную норму на нормативный правовой акт, содержащий конкретный перечень видов информации, размещенной в сети Интернет и запрещенной к распространению в современной России.

Следующая важная классификация информации запрещенной к распространению сети Интернет имеет в большей степени практический аспект – подразделение ее в зависимости от степени открытости источника ее размещения:

- в источниках с высокой степенью открытости, которые доступные для всех пользователей сети «Интернет» (например, в социальных сетях, на сайтах государственных органов власти, информационных порталах и т.д.). В данном случае информации присущи идентификационные данные об ее владельце, авторе отправителе и т.д., по таким данным как: регистрационные данные; персональные данные, размещенные на странице в социальной сети; IP-адрес; доменное имя; имя веб-сервера. В таких источниках можно сразу обнаружить информацию, запрещенную к распространению, а также в большинстве случаев установить ее отправителя;

- в источниках со средней степенью открытости, в которых поиск информации доступен только для ограниченного числа пользователей сети Интернет, ими могут быть базы данных или специальные сайты, посещение которых ограничено и требует введение специального логина и пароля (например, базы данных клиентов банка, ГАС «Правосудие» и др.). Такие источники создаются для защиты информации от преступного посягательства со стороны третьих лиц. Однако их создание не исключает такой возможности, что информация может подвергнуться определенной хакерской атаке, влекущей утрату данных;

- в анонимном сегменте сети Интернет – «даркнете» (скрытой сети), который недоступен для общеприменимых поисковых систем.

«Даркнет» представляет собой децентрализованную информационную систему данных, доступ к которой осуществляется через специальные браузеры, например, The Onion Router - луковый маршрутизатор (TOR), который был разработан в военных целях разработчиками США и в результате утечки данных был размещен в сети Интернет [5].

TOR получил массовое распространение из-за возможности размещать информацию анонимно, направляя зашифрованные данные через специальные информационные системы по всему миру, тем самым не позволяя обнаружить место отправление информации и его отправителя[6]. В своем большинстве информация, содержащаяся в браузере – TOR имеет противоправный характер и ее распространение запрещено российским законом. Через обозначенную систему продаются товары, услуги, оборот которых в Российской Федерации запрещен, а информация, имеет криминальную характеристику.

Опасность анонимной сети заключается в том, что правоохранительные органы технически не способны идентифицировать пользователей, контролировать законность информации, а также запретить или ограничить деятельность ее участников. В результате, в данном сегменте безопасность личности, равно как и национальная безопасность государства не может быть обеспечена, в виду отсутствия возможности регулировать и контролировать незаконную деятельность в даркнете.

Таким образом, считаем данную область общественных отношений в сети «Интернет» одной из самых проблематичных для государ-

ственного регулирования, что требует принятия соответствующих мер реагирования с учетом технических особенностей скрытой сети.

Скрытая сеть – даркнет, содержит в себе все возможные виды информации запрещенной к распространению сети Интернет, в том числе и обозначенные нами в первой классификации. Неуправляемое распространение запрещенной законом информации в этой сети не исключает возможности использования, полученной преступным путем информации о «цифровой личности» (персональных данных, паспортных данных, банковских данных и др.) в преступных, экстремистских и радикальных целях, угрожая не только гражданам РФ, но и государственной безопасности.

Пользователи это сети уверены в своей безнаказанности и способны совершать всевозможные противоправные действия в отношении «цифровой личности», подрывая конституционные основы обеспечения безопасности личности в РФ. Поэтому по данному направлению необходимо сформировать соответствующий механизм обеспечения безопасности личности в современном цифровом пространстве, который может включать в себя следующие меры государственного регулирования:

- провести анализ и мониторинг информации о даркнете на предмет установления связи с информацией из открытого сегмента (рекламы в социальных сетях, рассылки приглашений посетить даркнет и т.д.);
- на законодательном уровне признать информацию, размещённую в скрытой сети – даркнет, информацией запрещенной к распространению сети Интернет;
- ввести на законодательном уровне четкий запрет пользования скрытыми сетями даркнет;
- предусмотреть отдельные составы административной ответственности за пользование скрытой сетью даркнет;
- разработать технические механизмы блокирования и уничтожения запрещенной к распространению информации из сети Интернет;
- выработать меры, направленные на идентификацию лиц, пользующихся даркнетом в противоправных целях, а также являющихся операторами скрытой сети;
- ввести информирование пользователей сети Интернет о запрете пользования скрытой сетью – даркнет;
- определить ответственный орган государственный власти за выработку механизма обеспечения безопасности личности в сети Интернет и провести качественную переподготовку его сотрудников на предмет функционирования скрытой сети – даркнет и выработки мер реагирования по ее блокировки;
- осуществить подготовку экспертов в сфере работы, функционирования и уязвимости скрытой сети-даркнет;
- разработать соответствующий классификатор запрещенной к распространению информации в скрытой сети-даркнет по степени ее опасности и возможности блокировки.

Представляется, что предусмотренные в действующем законодательстве виды информации, запрещенной к распространению в сети Интерне не являются исчерпывающими, так не определяют таковой информацию, размещаемую в скрытой сети-даркнет, которая представляет большую опасность как для обеспечения безопасности «цифровой личности», так и национальной безопасности РФ.

В результате чего считаем рациональным: предусмотреть в новом законе – данную разновидность запрещенной к распространению информации; ввести соответствующие составы в КоАП РФ предусматривающие ответственность за пользование скрытой сетью – дарктнет; создать классификатор запрещенной к распространению информации в скрытой сети-даркнет по степени ее опасности и возможности блокировки; определить ответственный компетентный орган государственный власти за выработку механизма обеспечения безопасности личности в сети Интернет и выработки мер реагирования по блокировки скрытой сети-даркнет; принять меры по подготовке или переподготовки экспертного сообщества, способного дать оценку работе, функционированию и уязвимости скрытой сети-даркнет.

Также считаем рациональным, отдельно рассмотреть следующий вид информации, который на наш взгляд, должен быть признан законодателем в качестве запрещённой информации в сети «Интернет».

В настоящее время, среди подростков набирает популярность «треш-стримы» в сети «Интернет», которые представляют собой определенный видео-материал (видео-ролик), который содержит определенный развлекательный режиссёрский контент [7].

Среди «треш-стримов» особую популярность набирают сцены издевательства в форме унижения, побоев, применения иного не наказуемого в уголовном порядке насилия к жертве. Внешнее проявление насильственных, противоправных признаков поведения являются постановочными и тщательно срежиссированными, что затрудняет определение реальной картины происходящего в видео-ролике, что не позволяет обнаружить в подобных действиях оснований привлечения к юридической ответственности. В таких сценах, их участники, являются обоюдно заинтересованными выгодоприобретателями,

которые не обращаются в правоохранительные органы в определенной коммерческой заинтересованности, окупающей демонстрирующее «унижение».

Вместе с тем к записи «треш-стримов» могут привлекаться маргинальные слои населения, инвалиды, лица, страдающим психическими расстройствами, малолетние, а также иные лица, находящиеся в уязвимом состоянии, что, безусловно, должно быть пресечено уполномоченными компетентными органами. Однако препятствием на пути установления режиссёров таких роликов является анонимность в сети «Интернет», так как участники съемки используют различные псевдонимы.

Поэтому, на наш взгляд, основами защиты личности в сети «Интернет» должно стать введение эффективных инструментов деанонимизации пользователей сети «Интернет», а также введение в КоАП РФ дополнительного состава административной ответственности за посягательство на общественную нравственность в сети «Интернет», в силу очевидного преступного характера совершаемых действий при съемки «треш-стримов», оборота видеоматериалов, запечатлевающих преступления, а также объявления, связанных с трансляцией их совершения.

Также представляется рациональным включить в ст. 265.1. КАС РФ пункт, содержащий отсылочную норму на статью 10 Закона о защите информации, в которой следует законодателю предусмотреть конкретный перечень видов информации, размещенной в сети «Интернет».

Список литературы:

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149−ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448; Официальный интернет−портал правовой информации [Электронный ресурс]. − Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2023).

[2] О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: федер. закон от 14 июля 2022 № 255-ФЗ (последняя редакция). − Официальный интернет−портал правовой информации [Электронный ресурс]. − Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.11.2023).

[3] Жмуров Д.В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1. С. 89-98

[4] Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 2. Т. 13. С. 269-285.

[5] Пучков О.А. Мотивация действий хакеров в современной цифровой среде: междисциплинарный подход // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Т. 67, № 3. С. 306-309.

[6] Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации, запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2018. С. 59.

[7] Стахов А.И. Автономизация административного процесса в Российской Федерации как ключ к познанию его границ и структуры // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 8-15. 20.

Spisok literatury:

[1] Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: feder. zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149−FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 31 (chast' I). St. 3448; Oficial'nyj internet−portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. − Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 20.11.2023).

[2] O kontrole za deyatel'nost'yu lic, nahodyashchihsya pod inostrannym vliyaniem: feder. zakon ot 14 iyulya 2022 № 255-FZ (poslednyaya redakciya). − Oficial'nyj internet−portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. − Rezhim dostupa : http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 20.11.2023).

[3] ZHmurov D.V. Darknet kak uskol'zayushchaya sfera pravovogo regulirovaniya // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2020. № 1. S. 89-98

[4] Bronnikov I.A. Samoorganizaciya grazhdan v epohu cifrovyh kommunikacij // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2020. № 2. T. 13. S. 269-285.

[5] Puchkov O.A. Motivaciya dejstvij hakerov v sovremennoj cifrovoj srede: mezhdisciplinarnyj podhod // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. T. 67, № 3. S. 306-309.

[6] Ali M.Z. Ogranichenie dostupa k informacionnym resursam v seti Internet (prakticheskie problemy priznaniya informacii, zapreshchennoj k rasprostraneniyu) // Pravo v sfere Interneta: Sbornik statej / Otv. red. M.A. Rozhkova. M., 2018. S. 59.

[7] Stahov A.I. Avtonomizaciya administrativnogo processa v Rossijskoj Federacii kak klyuch k poznaniyu ego granic i struktury // Administrativnoe pravo i process. – 2020. – № 11. – S. 8-15. 20.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-65-68
NIION: 2018-0076-12/23-961
MOSURED: 77/27-023-2023-12-961

АНДРИЕВСКАЯ Арина Николаевна,
студент Новосибирского государственного университета,
e-mail: a.andrievskaya@g.nsu.ru

КОСТОРНОВ Денис Алексеевич,
студент Новосибирского государственного университета,
e-mail: d.kostornov@g.nsu.ru

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ

Аннотация. *В статье рассматриваются репродуктивные права человека в качестве важнейшей составляющей системы соматических прав. Представлено понятие соматических прав, подходы к содержанию его элементов, а также отличительные черты, отражающие специфику относительно новой категории прав. Предложены тезисы, которыми следует руководствоваться при решении вопроса о целесообразности текстуального закрепления тех или иных соматических прав. Рассмотрено понятие репродуктивных прав, их связь с правом человека на жизнь, а также перечислены права, которые могут быть включены в эту группу. Обозначены причины, по которым часть научного юридического сообщества считает нецелесообразным рассмотрение репродуктивных прав как самостоятельной категории прав человека. Кроме того, в статье приводится анализ доктринальных позиций, при помощи которого делается вывод о незыблемости автономии воли супругов (или иных лиц) при решении вопроса о продолжении рода. Отдельно обозначен инновационный вектор развития репродуктивных прав – постмортальная репродукция. Во взаимосвязи с достижениями биомедицины и генной инженерии обоснована актуальность данного направления, а также обозначены проблемы, которые уже возникают в зарубежной практике при использовании процедуры постмортальной репродукции.*

Ключевые слова: *права человека, соматические права, репродуктивные права, постмортальная репродукция.*

ANDRIEVSKAYA Arina Nikolaevna*,*
student, Novosibirsk State University

KOSTORNOV Denis Alekseevich*,*
student, Novosibirsk State University

REPRODUCTIVE HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM OF SOMATIC RIGHTS

Annotation. *The article considers human reproductive rights as the most important component of the system of somatic rights. The concept of somatic rights, approaches to the content of its elements, as well as distinctive features reflecting the specifics of a relatively new category of rights are presented. The theses that should guide the decision on the expediency of textual consolidation of certain somatic rights are proposed. The concept of reproductive rights, their connection with the human right to life, is considered, and the rights that can be included in this group are listed. The reasons why part of the scientific legal community considers it inappropriate to consider reproductive rights as an independent category of human rights are outlined. In addition, the article provides an analysis of doctrinal positions, with the help of which a conclusion is drawn about the inviolability of the autonomy of the will of spouses (or other persons) when deciding on procreation. An innovative vector for the development of reproductive rights – postmortem reproduction - is indicated separately. In connection with the achievements of biomedicine and genetic engineering, the relevance of this area is substantiated, as well as the problems that already arise in foreign practice when using the postmortem reproduction procedure are identified.*

Key words*: human rights, somatic rights, reproductive rights, post-mortem reproduction.*

Введение. XX и XXI века ознаменованы глобальными изменениями в мировом сообществе, связанными, в том числе, с достижениями научно-технического прогресса. Эти изменения повлекли за собой появление новых правовых институтов и отраслей права, среди которых особый интерес у представителей научного сообщества вызывают соматические права.

Под соматическими правами следует понимать признание за человеком со стороны общества и государства права распоряжаться своим телом. Помимо новизны и специфического объекта (тела человека) их отличительными чертами являются непосредственная связь с биомедициной и генетикой, влияние уровня развития конкретного государства на степень их реализации. В юридической доктрине нет единства мнений относительно структурных элементов их системы. Так, в узком смысле систему соматических прав можно рассмотреть как совокупность закреплённых в законодательстве конкретного государства институтов, связанных с правом человека на распоряжение своим телом.

В широком смысле эту систему составляют право на достойную смерть (эвтаназию), трансплантацию органов и тканей, право на использование репродуктивных технологий, запрет на принудительную стерилизацию и право на добровольную, право на аборт, клонирование, изменение внешности с помощью пластических операций, изменение пола [5, с. 180].

На данный момент категория соматических прав только начала свое развитие, большинство конституций мира имеют лишь частичные упоминания отдельных прав. При разрешении вопроса о том, какие именно права требуют текстуального закрепления, на наш взгляд, необходимо руководствоваться принципами разумности и соответствия морально-этической картине конкретного общества, его менталитету. Кроме того, такие права не должны быть деструктивными для личности, резко противоречить сложившимся правовым обычаям в государстве. Так, Всемирная организация здравоохранения в категоричной форме запрещает торговлю человеческими органами, даже на законных (с согласия донора) основаниях [6, с. 126].

Основная часть. С учетом сложной демографической ситуации, существенный интерес для российской правовой действительности представляют репродуктивные права, напрямую связанные с основополагающим правом человека на жизнь. Так, право на жизнь в контексте репродуктивных прав [4, с. 56] связано с определением момента, когда эмбрион становится жизнеспособным, решением вопроса о правомерности замораживания эмбриона.

М.Н. Малеина, исследуя еще в 1990-ые гг. понятие «репродуктивной деятельности», обозначила группу вытекающих из нее прав как право на прерывание беременности, право использовать технологии искусственного оплодотворения, право на медицинскую помощь при бесплодии [3, с. 61].

При этом, можно констатировать факт того, что далеко не все представители современного научного сообщества считают целесообразным рассмотрение репродуктивных прав как самостоятельной категории прав человека. Неоднозначное отношение к данной категории прав в юридическом научном сообществе обусловлено их непосредственной связью с интимной, личной жизнью человека. При этом, стабильное достижение отрицательных показателей естественного прироста в России, начиная с 2016 г., обуславливает повышенный интерес к тому аспекту личной жизни граждан, который, по идее, должен быть свободен от государственного вмешательства - речь идет о принятии решения о продолжении рода.

Отдельные инициативы политических и общественных деятелей (например, налог на бездетность), безусловно, не отражают позиции законодателя по данному вопросу на данный момент, но, тем не менее, свидетельствуют о полярности мнений в обществе, касательно пределов вмешательства государства в личную жизнь граждан и реализации их репродуктивных прав.

Не отрицая значение репродуктивных прав как «важнейшего элемента демографического поведения» [2, с. 16], на наш взгляд, нельзя забывать о том, что граждане должны быть наделены правом свободно и самостоятельно решать вопросы, связанные с деторождением, иметь доступ к необходимой для этого информации и медицинской помощи [8, с. 16]. Государство в таких условиях сохраняет за собой функцию всестороннего, комплексного обеспечения и укрепления репродуктивного здоровья каждого человека. Аналогичная позиция не раз озвучивалась на международных конференциях по правам человека. Так, на Международной конференции по народонаселению 1984 г. было провозглашено фундаментальное право принятия свободного и ответственного решения относительно количества детей и длительности периода между их появлением лицами самостоятельно.

Общая идея приведенных позиций заключается в незыблемости автономии воли супругов (или иных лиц) при решении вопроса о продолжении рода.

Еще одним новым направлением развития репродуктивных прав, приобретшим актуальность в эпоху развития генной инженерии, стала правовая регламентация постмортальной репродукции. Во многих государствах, и прежде всего западных, фиксируется рост числа обращений граждан, которые желали бы рождения детей от уже умерших лиц [7]. В настоящее время применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентируется Федеральным законом «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации», Приказом Минздрава РФ от 30.08.2012 №107Н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», а также отдельными статьями Семейного кодекса РФ.

Согласно п. 43 Приказа, забор тканей репродуктивных органов у умершего мужчины для криоконсервации осуществляется при наличии его информированного добровольного согласия. При этом, на практике остаются нерешенными проблемы невозможности получения предварительного согласия в случае внезапной смерти мужчины, а также отсутствие правового закрепления и регулирования статуса детей, родившихся в результате постмортальной репродукции [1, с. 15].

Более обширная судебная практика в зарубежных государствах позволяет выделить еще один спорный вопрос, связанный с необходимостью недопущения недобросовестных действий родственников и иных материально заинтересованных лиц. Так, в США поднимался вопрос о том, могут ли дети, рожденные в результате процедуры имплантации стать наследниками имущества умерших родителей. Суд, сославшись на отсутствие соответствующего письменного согласия родителей, пришел к выводу об отсутствии таких прав у детей. Стоит отметить, что в законодательствах разных государствах можно встретить разные позиции касательного условия об обязательном получении предварительного письменного согласия лица. Так, некоторых странах и вовсе существует запрет на изъятие генетического материала умершего, в других же – закреплена своеобразная презумпция согласия, благодаря которой у вдовы сохраняется право в течение определенного времени после смерти супруга осуществить оплодотворение без предоставления документов о его согласии при жизни.

Заключение. Таким образом, репродуктивные права человека являются неотъемлемой частью системы соматических прав. Они включают в себя право на прерывание беременности, право использовать технологии искусственного оплодотворения, право на медицинскую помощь при бесплодии. Не подлежит сомнению идея о том, что реализация репродуктивных прав должно исходить из принципа добровольности. Весьма существенный интерес в контексте развития репродуктивных прав представляет правовая регламентация постмортальной репродукция. На данный момент требуют разрешения проблемы невозможности получения предварительного согласия в случае внезапной смерти мужчины, а также отсутствие правового закрепления и регулирования статуса детей, родившихся в результате использования такой процедуры.

Список литературы:

[1] Алламярова Н.В., Санакоева Э.Г., Гараева А.С. Этико-правовые аспекты постмортальной репродукции // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2018. № 11–12. – С. 13-19.

[2] Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976. – 248 с.

[3] Бурдо Е.П., Гаранина И.Г. Проблемы выделения института репродуктивных прав человека в российском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. – С. 61-68.

[4] Василевич Д.Г. Понятие репродуктивных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2023. №1. – С. 56-61.

[5] Девятовская К.В. Соматические права как новое поколение прав // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2018. № 13. – С. 180-188.

[6] Рыжов В.Б. Направления сотрудничества стран – участников Европейского союза в противодействии криминальной трансплантологии // Современное право. 2017. № 9. – С. 125-129.

[7] Филимонова И.В. Проблемы правового регулирования постмортальной репродукции в семейном законодательстве России [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2015. № 2. – URL: https://politika.snauka.ru/2015/02/2333 (дата обращения: 14.11.2023).

[8] Хазова О. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное прав: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4 (33). – С. 15-24.

Spisok literatury:

[1] Allamyarova N.V., Sanakoeva E.G., Garaeva A.S. Etiko-pravovye aspekty postmortal'noj reprodukcii // Problemy standartizacii v zdravoohranenii. 2018. № 11–12. – S. 13-19.

[2] Borisov V.A. Perspektivy rozhdaemosti. – M.: Statistika, 1976. – 248 s.

[3] Burdo E.P., Garanina I.G. Problemy vydeleniya instituta reproduktivnyh prav cheloveka v rossi-

jskom prave // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 5. – S. 61-68.

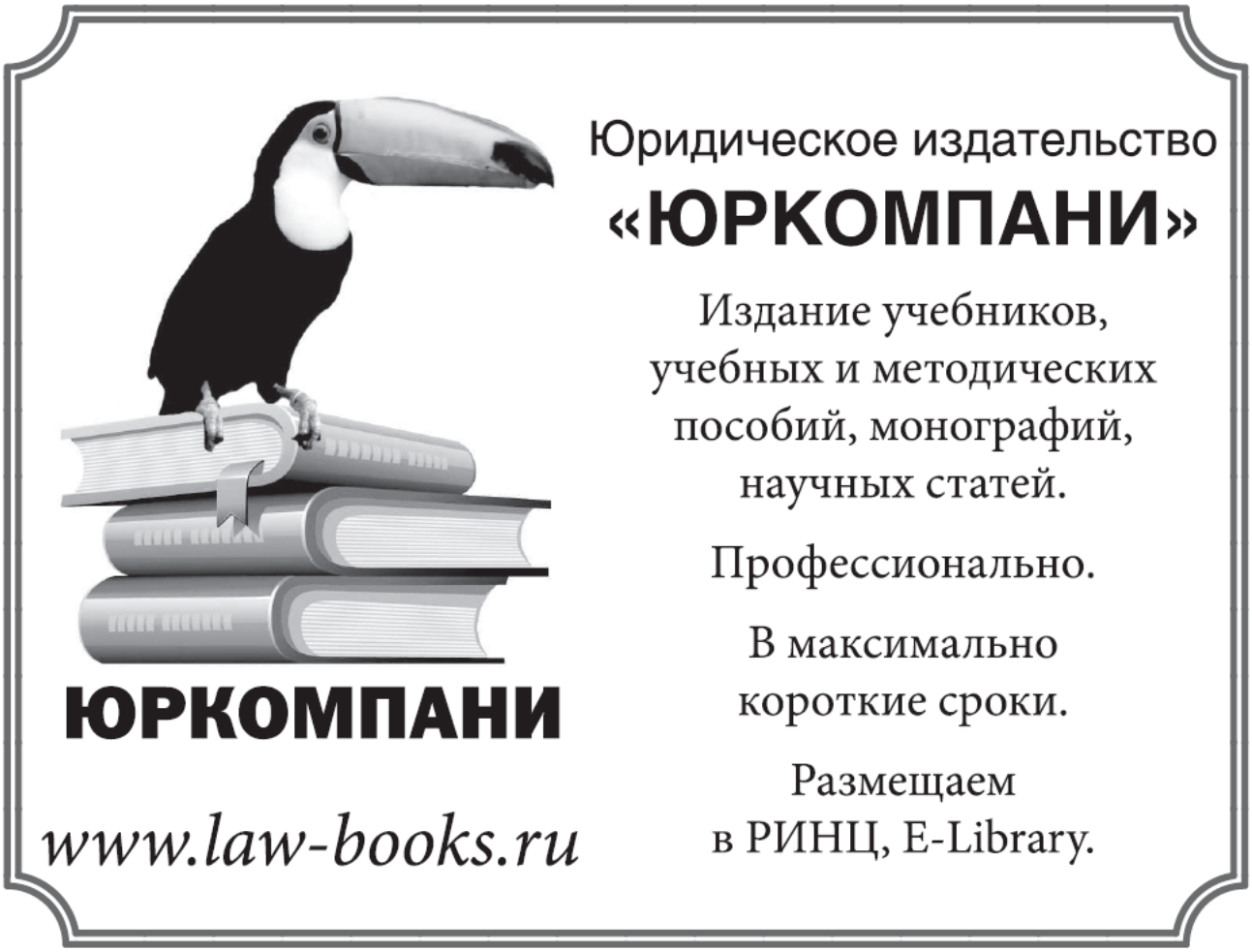
[4] Vasilevich D.G. Ponyatie reproduktivnyh prav // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. №1. – S. 56-61.

[5] Devyatovskaya K.V. Somaticheskie prava kak novoe pokolenie prav // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2018. № 13. – S. 180-188.

[6] Ryzhov V.B. Napravleniya sotrudnichestva stran – uchastnikov Evropejskogo soyuza v protivodejstvii kriminal'noj transplantologii // Sovremennoe pravo. 2017. № 9. – S. 125-129.

[7] Filimonova I.V. Problemy pravovogo regulirovaniya postmortal'noj reprodukcii v semejnom zakonodatel'stve Rossii [Elektronnyj resurs] // Politika, gosudarstvo i pravo. 2015. № 2. – URL: https://politika.snauka.ru/2015/02/2333 (data obrashcheniya: 14.11.2023).

[8] Hazova O. Reproduktivnye prava v Rossii: predely zakonodatel'nogo regulirovaniya // Konstitucionnoe prav: vostochnoevropejskoe obozrenie. 2001. № 4 (33). – S. 15-24.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-69-75
NIION: 2018-0076-12/23-962
MOSURED: 77/27-023-2023-12-962

БОГДАНОВА Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета,
e-mail: lena_bogd@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Аннотация. *В данной статье проводится ретроспективный анализ правового регулирования отношений в сфере охраны здоровья детей, который позволил проследить пути развития детского здравоохранения в России. Исследование акцентирует внимание на то, что первоначально в России проблемы охраны детства не выделялась в отдельное направление политики государства и рассматривалась в общем контексте милосердия. Однако высокий уровень смертности новорожденных, детской заболеваемости, сиротство и иные социальные проблемы, стали основными причинами привлечения более пристального внимания власти к проблемам охраны здоровья детей в России. Автор приходит к выводу о том, что на каждом историческом периоде развития правовой регламентации детского здравоохранения в России формировались различные правовые модели и принципы регулирования охраны здоровья детей.*

Ключевые слова: *дети, охрана здоровья, нормативно-правовые акты, эволюция, государство, право, медицинская помощь.*

BOGDANOVA Elena Nikolaevna,
senior lecturer of the department history, economics and law
Ural State medical university

EVOLUTION OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF CHILDREN'S HEALTH IN RUSSIA

Annotation. *This article provides a retrospective analysis of the legal regulation of relations in the field of child health, which allows us to track the development of children's health care in Russia. The study focuses on the fact that initially in Russia, child protection problems were not practiced in a separate direction of state policy and were considered in the global parliament. However, the level of infant mortality, childhood morbidity, orphanhood and other social problems have become reasons that require closer attention from the authorities to the problems of protecting children's health in Russia. The author comes to the conclusion that in each historical period of development of child healthcare regulations in Russia, various legal models and rules regulating the protection of children's health were formed.*

Key words: *children, health care, regulations, evolution, state, law, medical care.*

Система правового регулирования охраны здоровья детей имеет глубокие исторические корни в отечественном законодательстве. Специальных медицинских учреждений для детей Киевской и Московской Руси не существовало. Однако, по мнению авторов, уже со времён древней Руси была забота о детях-сиротах, о детях калек, убогих, которая выражалась не только в милосердии к убогим и больным детям, но и в призывах, а иногда и действительных мероприятиях государственных деятелей [1, с. 155]. Первые юридические документы эпохи Древней Руси (Устав князя Владимира I 996 г., Устав князя Ярослава Мудрого 1015 г., «Русская Правда» Ярослава Мудрого 1016 г.) [2, с. 430], указывали монастырям и церквям иметь богадельни и больницы для нищих людей, странствующих, стариков, калек, увечных, слепых, в том числе и для больных детей, детей-подкидышей [3, с. 4].

Несмотря на то, что уже в X в. начала зарождается общественная практика заботы о детях-сиротах, детях-инвалидах, медицина того времени ещё долгое время существовала вдали от права. В этой связи следует согласиться с О.Г. Печниковой, которая утверждает, что «законодательство того времени в определённой степени

приблизило медицинские и социальные проблемы населения к государству, но так как врачевание не было включено в юрисдикцию центральной государственной власти, следовательно время решения этих проблем на государственном уровне наступило значительно позже» [4, с. 9].

А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий в своём исследовании писали, что во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в России научная, врачебная и педагогическая общественность, а также отдельные представители правящей элиты осознали острую необходимость в сохранении жизни детей и воспитании здорового поколения [5, с. 12]. По мнению ряда исследователей (Р.З. Симонян, А.В. Бодрин, Т.Б. Кононова, А.И. Соловков и т.д.) первые ростки организации системы детского здравоохранения на государственном уровне были уже в этот период и связаны они были с решением проблемы подкинутых детей, что и последовало созданию системы медико-социального сопровождения детей-сирот. Наиболее значимыми были такие мероприятия как: 1704-1795 г.г. открытие крупных воспитательных домов для «несчастно рожденных» детей; 1763 г. введение курса изучения акушерства в лекарских (госпитальных) школах России по распоряжению Медицинской канцелярии; 1775 г. создание Приказов общественного призрения, которые включали народные школы для детей, сиротские дома, богадельни; 1796 г. создание в России крупного государственного благотворительного Ведомства под покровительством императорской фамилии [6, с. 169].

Центральным событием в истории охраны здоровья детей в Российской империи в дореформенный период стало формирование педиатрии, как практической и научной дисциплины: открытие в 1834 г. детской Императорской Николаевской детской больницы в Петербурге (в 1842 г. в Москве); в 1835 г. введение в программу обучения врачей в России специального курса детских болезней; в 1844 г. открытие в Петербурге первого в мире стационара для детей раннего возраста [7, с. 423].

Однако необходимо констатировать, что большинство первых медицинских учреждений для детей в России были созданы и содержались на благотворительные средства, так как государственная поддержка была незначительной. В этой связи представляется справедливым вывод Е.П. Белоножко о том, что проблемы охраны детства не выделялась в отдельное направление политики государства и рассматривалась в общем контексте милосердия – оказание помощи детям-сиротам, подкидышам [8, с. 5].

Первоначально в России проблемы охраны детства не выделялась в отдельное направление политики государства и рассматривалась в общем контексте милосердия. Однако к середине XIX века уже постепенно формируется государственный курс на защиту детства, высокий уровень смертности новорожденных, детской заболеваемости, сиротство и иные социальные проблемы, стали основными причинами, способствовавшими привлечению более пристального внимания власти к проблемам охраны здоровья детей в России.

Во второй половине XIX столетия (послереформенный период) для развития будущей системы охраны здоровья детей в России были сделаны большие шаги, такие как: проведение в стране земская реформа (1864) [9, с. 55]; создание системы стационаров и амбулаторией (1858-1878 гг.) [10, с. 244]; открытие в Российских университетах кафедр детских болезней (1870); проведение медико-социальных исследований земских врачей и первых российских педиатров [11, с. 163]. Вопросами развития охраны здоровья детей занимались не только русские профессора-энциклопедисты (Ф. Барсук-Моисеев, С.Г. Зыбелин, Н.М. Амбодик и т.д.), но и прогрессивные государственные деятели, и мыслители (И.И. Бецкой, Н.И. Новиков и т.д.).

В своём труде «Педиятрика» (1847 г.) отечественный педиатр С.Ф. Хотовицкий писал, «что ребенок – это не миниатюра взрослого, а организм, который обладает рядом отличительных черт в морфологическом, физиологическом и психологическом отношениях, поэтому в вопросах терапии детей следует исходить из анатомо-физиологических особенностей детского организма» [12, с. 24]. А.А. Баранов и В.Ю. Альбицкий отмечают, что в России еще в середине XIX века врачи пришли к пониманию глубоких отличий «детской» медицины от «взрослой» [13, с. 201]. Так же следует заметить, что в послереформенный период в научных трудах наряду с вопросами здоровья детей, обсуждались и социальные проблемы, такие как нравственное обучение и воспитание малолетних. Изучив состояние здоровье петербургских школьников (уровень зрения 1870 г.), физическое развитие детей рабочих Богородской мануфактуры (1879-1885) и учащихся различных учебных заведений Москвы (1892), Ф.Ф. Эрисман установил зависимость уровня физического развития и состояния здоровья детей от условий труда, быта и социальной принадлежности [13, с. 201]. В связи с этим можно заключить, что к концу XIX века вопросы охраны здоровья детей стали рассматриваться как комплексное понятие, включающее в себя не только медицинскую, но и социальную помощь с необходимым участием государства.

В начале XX столетия в правовом сообществе всё чаще поднимаются вопросы о роли госу-

дарства в охране здоровья не только ребёнка, но им матери, в научной литературе формируется представление о том, что жизнь ребёнка напрямую связана с жизнью и здоровьем матери. Данная позиция подтверждается исследователем Е.В. Колгановой, которая пишет: «появление новых форм и методов помощи матери и ребенку в конце XIX – начале XX вв. обусловило формирование понятия охраны материнства и младенчества, как единой, сложной системы мер медицинского и социального характера» [14, с. 26]. В этой связи российским правительством предпринимаются попытки создания единой медико-социальной политики, объединяющей и систематизирующей все формы помощи не только матери, но и ребенку: открытие медико-социальных учреждений (яслей 1913-1917 гг., санаториев 1906 г., детских консультаций и молочно-питательных станций 1904-1916 гг., Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества 1913 г.); разработка законодательных актов (Закон о страховании 1912 г., «Положения к законопроекту по охране материнства, младенчества и детства» 1916 г.) По мнению Е.В. Колганова, Р.Р. Кильдияровой принцип противопоставления интересов матери и ребенка, преобладающий в дореволюционной России, в будущем ляжет в основу системы охраны материнства и детства, созданной советским государством [15, с. 519].

Несмотря на то, что в дореволюционной России охрану здоровья матери и ребёнка обеспечивали многочисленные ведомства и организации, детские больницы и учреждения создавались при незначительной помощи со стороны государства, и в основном по частной инициативе отдельных лиц. В связи с этим исследователи (Е.В. Колганова, А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий, О.С. Третьякова и т.д.) сходятся во мнении о том, что вопросы охраны здоровья матери и ребёнка только в 1918 году в России приобрели государственную значимость, когда был провозглашён принцип бесплатной медицинской помощи для всех граждан страны.

Следующий этап истории становления и развития механизма правового регулирования охраны здоровья детей – это советский период, который нельзя игнорировать, так как за годы его существования был накоплен большой опыт по решению вопросов охраны здоровья детей. В своём исследовании А.А. Баранов и В.Ю. Альбицкий справедливо указывают на то, что государственно-административная советская система охраны здоровья детского населения, формировалась и развивалась, используя организационные технологии медицинского обслуживания детей, апробированные в царской России в начале XX века [16, с. 13]. Механизм правового регулирования сферы детского здравоохранения впервые годы существования СССР характеризуется большим разнообразием нормативно-правовых актов, которые не только ликвидировали частную медицинскую помощь матери и ребёнку, но и делали акцент на профилактические мероприятия, направленные на борьбу с детской заболеваемостью и смертностью. К наиболее значимым следует отнести: Декрет «Об учреждении при Наркомате государственного призрения отдела охраны материнства и младенчества»; Декрет СНК РСФСР об утверждении «Положения об охране здоровья подростков и детей РСФСР»; Положение Наркомздрава РФСР «Об организации районной консультации детей»; Постановление Совнаркомом СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов здравоохранения и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» (1942 г.); Приказ Минздрава СССР от № 278 «О медико-санитарном обслуживании детей в оздоровительных учреждениях на летний период»; Приказ Минздрава СССР «О дальнейшем совершенствовании амбулаторно-поликлинической помощи детскому населению в городах» и т.д. [17], [18].

На этапе позднего СССР произошли существенные изменения организации деятельности педиатрических учреждений связанные с введением системы «единого педиатра» («детская поликлиника» в современном мире) – объединение стационаров детских больниц с консультациями и поликлиниками. Новое учреждение стало оказывать медицинскую помощь детям с рождения и до достижения 14 лет. Детские больницы стали основными учреждениями медицинской помощи детскому населению, началось развитие специализированной медицинской помощи детям [19, с. 4]. По мнению ряда исследователей (Е.В. Колганова, А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий, В.О. Щепин, А.А. Загоруйченко, К.Н. Коршунова, Л.П. Чичерин, А.П. Фисенко и т.д.), несмотря на тяжёлую политическую ситуацию в России (революция, Гражданская война, Великая Отечественная война) [20, с. 17], в период становления и существования СССР, советское правительство сумело построить новую (административно-плановую) систему по оказанию бесплатной и общедоступной медицинской помощи детскому населению, что позволило значительно (более чем в 10 раз по сравнению с 1913 г.) [21, с. 4] снизить детскую смертность и заболеваемость. Данный факт подтверждается и тем, что система оказания медицинской помощи детям СССР на специальной сессии ВОЗ в 1978 году была признана не только эффективной, но и одной из лучших того времени, поэтому была внедрена в системы здра-

воохранения многих стран [22, с. 5]. В своём исследовании А.А. Баранов пишет, что «весь опыт советской эпохи свидетельствует о том, что система охраны здоровья детей в РФ должна опираться на законодательную базу, соответствующую не только современным реалиям, но и будущим запросам [23, с. 15]. Как показало проведенное исследование, после прекращения существования СССР в 1991 году новые органы власти России приняли на себя обязательства по обеспечению прав детей, но в связи с реформой цен, переходом на рыночные экономические отношения в России начал формироваться значительный объем проблем детства, основным препятствием решения которых был недостаток финансовых средств. Следовательно, в этот период основной причиной ухудшения детского здоровья стало резкое снижение уровня жизни семей с детьми.

Говоря о развитии и становлении системы охраны здоровья детей в период постсоветской России, необходимо констатировать, что ситуация в детском здравоохранении в первые 10 лет была далеко не простой: переход к рыночной экономике, как следствие реконструкция управления детским здравоохранением и реорганизация системы финансирования привели к возросшей стоимостью лекарственных препаратов, технологий лечения детей, сокращением числа загородных детских оздоровительных лагерей, в связи с ростом стоимости путевок, распространение среди подростков заболеваний, передаваемых половым путем (в 1997 г. заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет сифилисом возросла по сравнению с 1991 г. в 36 раз.), увеличение заболеваемость активным туберкулезом среди детей почти в три раза на исходе XX века т.д. [24, с. 146]. Из материалов VIII съезда педиатров России, который проходил 1998 г. следует, что современная ситуация в системе охраны здоровья детей и подростков вначале постсоветского периода вызывала опасения [25, с. 326]. Проведённый анализ законодательных актов, регулирующих вопросы охраны здоровья детей в период с 1991 г. по 2000 г. позволил провести дифференциацию этапов развития детского здравоохранения по определённым критериям, определив следующую периоды: *1) 1991 – 1993 гг. – начало кризисных процессов в исследуемой сфере* (коммерциализация медицинской помощи, в том числе детям; ухудшение показателей состояния здоровья детей; актуализация проблемы усиления законодательного регулирования отношений в области детского здравоохранения); *2) 1994 – 2000 гг. – нарастание кризисных процессов* в исследуемой сфере (ухудшение демографических показателей страны (увеличение младенческой смертности и заболеваемости среди детского населения, уменьшение рождаемости); увеличение активации правотворческой деятельности, но низкая эффективность принятых нормативных правовых актов, связанная с недостаточной проработкой механизмов реализации законов, регулирующих детское здравоохранение и недостаточным финансированием данной сферы).

Важным этапом в формировании государственных мер в области охраны здоровья детей стало принятие Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который оценивался как стратегический вектор развития нормативно-правового регулирования вопросов защиты прав подрастающего поколения. Исходя из содержания данного законодательного акта, можно сделать вывод о том, что ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» является базовым, системно-объединяющим законодательным актом, регулирующим вопросы детства, лишь фрагментарно затрагивая охрану здоровья детей. Проведённый анализ нормативно-правовых актов, затрагивающих вопросы детского здравоохранения, в период 90-х годов показал, что проблемы охраны здоровья детей хотя и были включены в сферу государственной политики, но так и не приобрели статуса самостоятельного предмета правотворческой инициативы. Принимаемые государством меры не останавливали тенденцию ухудшения состояния здоровья детей (1992-1995 г.г. средний коэффициент младенческой смертности 19,9, в 2022 г. – 4,4), что привело к демографическим катаклизмам и представляло угрозу национальной безопасности страны. Говоря об исторических периодах развития правовой регламентации детского здравоохранения, следует подчеркнуть, что на каждом из них в России формировались различные правовые модели и принципы регулирования охраны здоровья детей, такие как:

1) доимперский период (IX–XIII вв.): *зарождение социально-религиозной правовой модели заботы о детях-сиротах, детях-инвалидах* на основе принципов милосердия и благотворительности;

2) период Российской империи (вторая половина XVIII – начало XX столетия): *зарождение государственно-правовой модели охраны материнства и младенчества* на основе принципа противопоставления интересов матери и ребёнка;

3) советский период (1917 г. – 1991 г.): *формирование государственно-централизованной правовой модели охраны здоровья матери и ребёнка* на основе принципов бесплатности, общей доступности и плановости;

4) постсоветский период (первые 10 лет с 1992 г.): *создание бюджетно-страховой правовой*

модели охраны здоровья ребёнка на основе принципов децентрализации управления, демонополизации государственного сектора здравоохранения.

Список литературы:

[1] Микиртичан, Г.Л. История отечественной педиатрии: Лекции / Г.Л. Микиртичан, Р.В. Суворова. СПбГПМА. – СПб., 1998. - 155 с.

[2] Законодательство Древней Руси. Т. 1 [Электронный ресурс]. М.: ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин, 1984. - 430 с. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01001218855.

[3] Микиртичан, Г.Л., Суворова, Р.В. У истоков отечественной педиатрии (X – начало XVIII в.в.) / Г.Л. Микиртичан, Р.В. Суворова // Вопросы современной педиатрии. – 2006. Том 5, №3 - С. 4.

[4] Третьякова, О.С. Здравоохранение России и его правовое регулирование: от монастырской медицины до создания государственной системы здравоохранения / О.С. Третьякова // Таврический медико-биологический вестник. – 2017. Том 20, №2 - С. 9.

[5] Баранов, А.А., Альбицкий, В.Ю. 100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий // Социальная педиатрия и организация здравоохранения. – 2018. Том 17, №1 - С. 12.

[6] Симонян, Р.З. История медицины России: со времен древней Руси до российской медицины XX столетия: учебное пособие / Р.З. Симонян // Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. - 169 с.

[7] Белоножко, Е.П. История охраны материнства и детства органами социального призрения России, вторая половина XIX - начало XX вв.: дис.…д-ра ист. наук: 07.00.02 / Белоножко Елена Петровна. – Белгород, 2001 - 423 с

[8] Белоножко, Е.П. Борьба общества с детскими социальными патологиями в пореформенной России (исторический опыт) / Е.П. Белоножко // Омский научный вестник. – 2007. №5(59) - С. 5.

[9] Химич, Т.М. Земская реформа 1864 г.: причины проведения и итоги / Т.М. Химич // Аграрное и земельное право. – 2019. №11 (179) - С. 55.

[10] Поддубный, М.В. История здравоохранения дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.): монография / М.В. Поддубный и др., под ред. Р.У. Хабриева. Изд. Группа «ГЭОТАР-Медиа» – М., 2014. - 244 с.

[11] Микиртичан, Г.Л. О создании кафедр детских болезней в XIX в. / Г.Л. Микиртичан // Вопросы современной педиатрии. – 2007. Том 6, №2 – С.163.

[12] Нечепуренко, В.В. Мониторинг образа жизни детей как условие повышения результативности здоровьесберегающей деятельности педагога: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Нечепуренко Вера Валентиновна. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.

[13] Альбицкий, В.Ю.; Намазова-Баранова, Л.С.; Шер, С.А. Союз педиатров России (Исторический очерк. 1927–2017 гг.): монография / В.Ю. Альбицкий, Л.С. Намазова-Баранова, С.А. Шер. ПедиатрЪ. – М., 2017. – 201 с.

[14] Колганова, Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв.: автореферат дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Колганова, Екатерина Владимировна. М., 2012. – 26 с.

[15] Кильдиярова, Р.Р. Пропедевтика детских болезней: учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по специальности 31.05.02 «Педиатрия» по дисциплине «Пропедевтика детских болезней» / Р.Р. Кильдиярова и др. // под ред. Р.Р. Кильдияровой, В.И. Макаровой. – М., ГЭОТАР-Медиа, 2017 – 519 с.

[16] Баранов, А.А., Альбицкий, В.Ю. 100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий // Социальная педиатрия и организация здравоохранения. – 2018. Том 17, №1 - С. 13.

[17] Электронная библиотека ГПИБ (гос. публичная историческая библиотека России) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119271-dekret-po-komissariatu-gosudarstvennogo-prizreniya-nyne-narkomata-sotsobesa-ot-31-xii-17-g-ob-organizatsii-kollegii-po-ohrane-i-obespecheniyu-materinstva-i-mladenchestva

[18] Электронная библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.libussr.ru

[19] Шер, С.А. Уроки истории становления амбулаторно-поликлинической помощи детям в СССР (1930–1940 гг.) / С.А. Шер // Педиатрическая фармакология. – 2020. Том 17, №3 – С. 4.

[20] Альбицкий, В.Ю.; Баранов, А.А.; Шер, С.А. Охрана здоровья детей в годы Великой Отечественной войны / В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов, С.А. Шер // Социальная педиатрия и организация здравоохранения. – 2020. Том 19, №1 – С. 17.

[21] Баранов, А.А.; Альбицкий, В.Ю. Путь длиною в два столетия! / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий // Педиатрическая фармакология. – 2008. Том 5, №5 – С. 4.

[22] Альбицкий, В.Ю.; Полунина, Н.В.; Созинов, А.С.; Абросимова, М.Ю. К 85-летию начала педиатрического образования в России / В.Ю. Альбицкий, Н.В. Полунина, А.С. Созинов, М.Ю. Абросимова // Казанский медицинский журнал. – 2015. Том 96, №4 – С. 5.

[23] Баранов, А.А., Альбицкий, В.Ю. 100 лет советской системе охраны здоровья матери и ребенка: успехи, проблемы, уроки / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий // Социальная педиатрия и организация здравоохранения. – 2018. Том 17, №1 - С.15.

[24] Баранов, А.А., Лапин, Ю.Е. Государственная политика в области охраны здоровья детей: вопросы теории и практика / Баранов А.А., Лапин Ю.Е. //: Союз педиатров России. – М., 2009 – 146 с.

[25] Материалы VIII съезда педиатров России: сборник тезисов конференции. – М.: Издательство: Общество педиатров России, 1998. – 326 с.

Spisok literatury:

[1] Mikirtichan, G.L. Istoriya otechestvennoj pediatrii: Lekcii / G.L. Mikirtichan, R.V. Suvorova. SPbGPMA. – SPb., 1998. - 155 s.

[2] Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi. T. 1 [Elektronnyj resurs]. M.: otvetstvennyj redaktor chlen-korrespondent AN SSSR, doktor istoricheskih nauk professor V. L. YAnin, 1984. - 430 s. Rezhim dostupa: https://search.rsl.ru/ru/record/01001218855.

[3] Mikirtichan, G.L., Suvorova, R.V. U istokov otechestvennoj pediatrii (X – nachalo XVIII v.v.) / G.L. Mikirtichan, R.V. Suvorova // Voprosy sovremennoj pediatrii. – 2006. Tom 5, №3 - S. 4.

[4] Tret'yakova, O.S. Zdravoohranenie Rossii i ego pravovoe regulirovanie: ot monastyrskoj mediciny do sozdaniya gosudarstvennoj sistemy zdravoohraneniya / O.S. Tret'yakova // Tavricheskij mediko-biologicheskij vestnik. – 2017. Tom 20, №2 - S. 9.

[5] Baranov, A.A., Al'bickij, V.YU. 100 let sovetskoj sisteme ohrany zdorov'ya materi i rebenka: uspekhi, problemy, uroki / A.A. Baranov, V.YU. Al'bickij // Social'naya pediatriya i organizaciya zdravoohraneniya. – 2018. Tom 17, №1 - S. 12.

[6] Simonyan, R.Z. Istoriya mediciny Rossii: so vremen drevnej Rusi do rossijskoj mediciny XX stoletiya: uchebnoe posobie / R.Z. Simonyan // CHeboksary: Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. - 169 s.

[7] Belonozhko, E.P. Istoriya ohrany materinstva i detstva organami social'nogo prizreniya Rossii, vtoraya polovina HIH - nachalo HKH vv.: dis.…d-ra ist. nauk: 07.00.02 / Belonozhko Elena Petrovna. – Belgorod, 2001 - 423 s

[8] Belonozhko, E.P. Bor'ba obshchestva s detskimi social'nymi patologiyami v poreformennoj Rossii (istoricheskij opyt) / E.P. Belonozhko // Omskij nauchnyj vestnik. – 2007. №5(59) - S. 5.

[9] Himich, T.M. Zemskaya reforma 1864 g.: prichiny provedeniya i itogi / T.M. Himich // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2019. №11 (179) - S. 55.

[10] Poddubnyj, M.V. Istoriya zdravoohraneniya dorevolyucionnoj Rossii (konec XIX – nachalo HKH v.): monografiya / M.V. Poddubnyj i dr., pod red. R.U. Habrieva. Izd. Gruppa «GEOTAR-Media» – M., 2014. - 244 s.

[11] Mikirtichan, G.L. O sozdanii kafedr detskih boleznej v HIH v. / G.L. Mikirtichan // Voprosy sovremennoj pediatrii. – 2007. Tom 6, №2 – S.163.

[12] Nechepurenko, V.V. Monitoring obraza zhizni detej kak uslovie povysheniya rezul'tativnosti zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti pedagoga: dis. … kand. ped. nauk: 13.00.01 / Nechepurenko Vera Valentinovna. – Sankt-Peterburg, 2009. – 24 s.

[13] Al'bickij, V.YU.; Namazova-Baranova, L.S.; SHer, S.A. Soyuz pediatrov Rossii (Istoricheskij ocherk. 1927–2017 gg.): monografiya / V.YU. Al'bickij, L.S. Namazova-Baranova, S.A. SHer. Pediatr». – M., 2017. – 201 s.

[14] Kolganova, E.V. Zarozhdenie sistemy ohrany materinstva i mladenchestva v Rossii v konce XIX – nachale XX vv.: avtoreferat dis. … kand. ist. nauk: 07.00.02 / Kolganova, Ekaterina Vladimirovna. M., 2012. – 26 s.

[15] Kil'diyarova, R.R. Propedevtika detskih boleznej: uchebnik dlya ispol'zovaniya v uchebnom processe obrazovatel'nyh uchrezhdenij, realizuyushchih programmy vysshego obrazovaniya po special'nosti 31.05.02 «Pediatriya» po discipline «Propedevtika detskih boleznej» / R.R. Kil'diyarova i dr. // pod red. R.R. Kil'diyarovoj, V.I. Makarovoj. – M., GEOTAR-Media, 2017 – 519 s.

[16] Baranov, A.A., Al'bickij, V.YU. 100 let sovetskoj sisteme ohrany zdorov'ya materi i rebenka: uspekhi, problemy, uroki / A.A. Baranov, V.YU. Al'bickij // Social'naya pediatriya i organizaciya zdravoohraneniya. – 2018. Tom 17, №1 - S. 13.

[17] Elektronnaya biblioteka GPIB (gos. publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119271-dekret-po-komissariatu-gosudarstvennogo-prizreniya-nyne-narkomata-sotsobesa-ot-31-xii-17-g-ob-organizatsii-kollegii-po-ohrane-i-obespecheniyu-materinstva-i-mladenchestva

[18] Elektronnaya biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.libussr.ru

[19] SHer, S.A. Uroki istorii stanovleniya ambulatorno-poliklinicheskoj pomoshchi detyam v SSSR (1930–1940 gg.) / S.A. SHer // Pediatricheskaya farmakologiya. – 2020. Tom 17, №3 – S. 4.

[20] Al'bickij, V.YU.; Baranov, A.A.; SHer, S.A. Ohrana zdorov'ya detej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / V.YU. Al'bickij, A.A. Baranov, S.A. SHer // Social'naya pediatriya i organizaciya zdravoohraneniya. – 2020. Tom 19, №1 – S. 17.

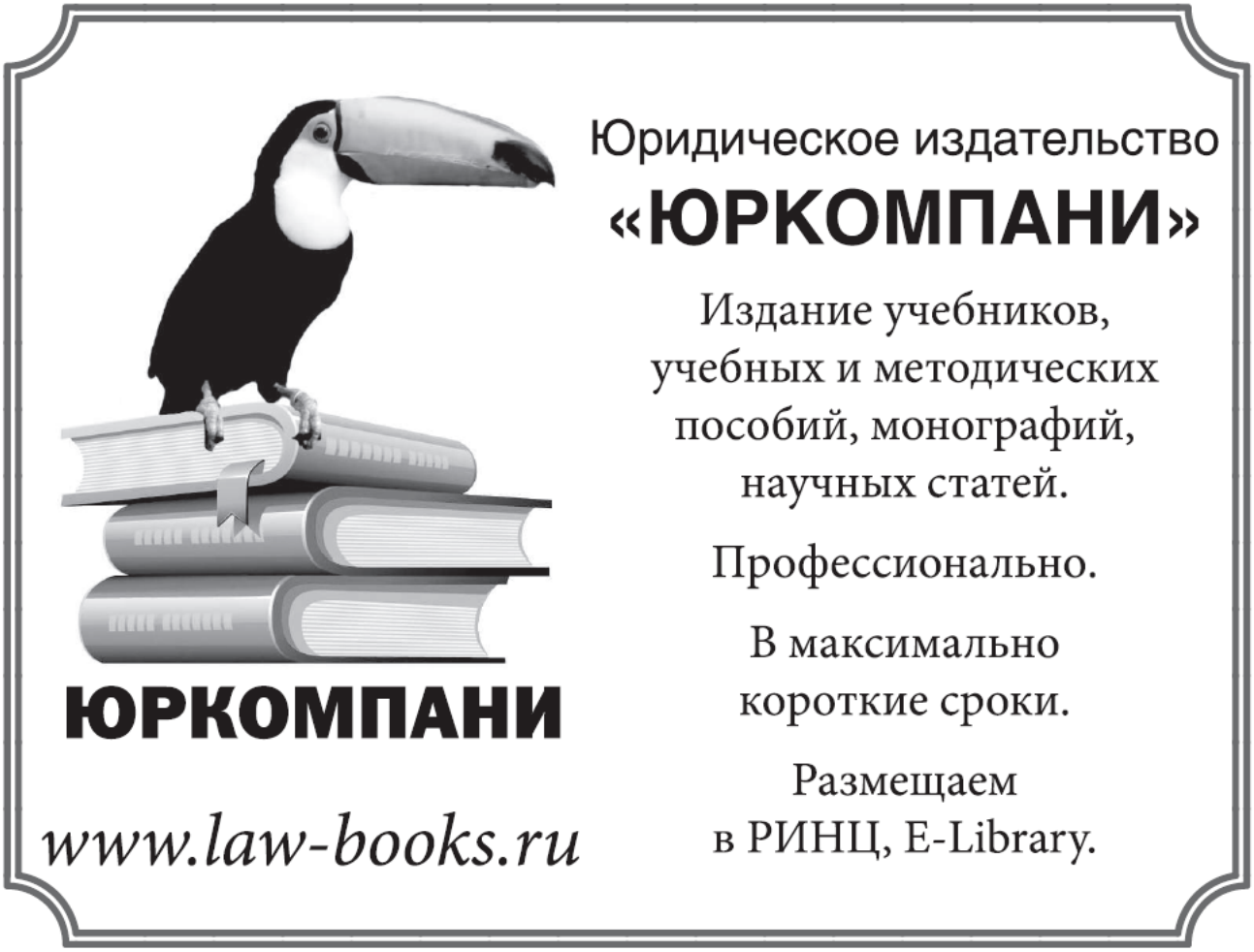
[21] Baranov, A.A.; Al'bickij, V.YU. Put' dlinoyu v dva stoletiya! / A.A. Baranov, V.YU. Al'bickij // Pediatricheskaya farmakologiya. – 2008. Tom 5, №5 – S. 4.

[22] Al'bickij, V.YU.; Polunina, N.V.; Sozinov, A.S.; Abrosimova, M.YU. K 85-letiyu nachala pediatricheskogo obrazovaniya v Rossii / V.YU. Al'bickij, N.V. Polunina, A.S. Sozinov, M.YU. Abrosimova // Kazanskij medicinskij zhurnal. – 2015. Tom 96, №4 – S. 5.

[23] Baranov, A.A., Al'bickij, V.YU. 100 let sovetskoj sisteme ohrany zdorov'ya materi i rebenka: uspekhi, problemy, uroki / A.A. Baranov, V.YU. Al'bickij // Social'naya pediatriya i organizaciya zdravoohraneniya. – 2018. Tom 17, №1 - S.15.

[24] Baranov, A.A., Lapin, YU.E. Gosudarstvennaya politika v oblasti ohrany zdorov'ya detej: voprosy teorii i praktika / Baranov A.A., Lapin YU.E. //: Soyuz pediatrov Rossii. – M., 2009 – 146 s.

[25] Materialy VIII s"ezda pediatrov Rossii: sbornik tezisov konferencii. – M.: Izdatel'stvo: Obshchestvo pediatrov Rossii, 1998. – 326 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-76-82
NIION: 2018-0076-12/23-963
MOSURED: 77/27-023-2023-12-963

МЫЛЬЦЫН Дмитрий Андреевич,
аспирант кафедры адвокатуры
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат Коллегия адвокатов города Москвы
«РиМ Дефенс (Защита)»,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМИССИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются деятельность Комиссии по защите прав адвокатов на федеральном уровне, а также деятельность Комиссий по защите прав адвокатов в субъектах РФ, проблемные аспекты работы указанного института, его взаимодействие с другими институтами, а также необходимость его реформирования и надлежащего законодательного закрепления. Автор анализирует законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, уголовно-процессуальное законодательство РФ, актуальную статистику работы указанного рабочего органа за 2020-2022 гг., а также официальные сайты Адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов. Автором подчеркивается, что отсутствует какая-либо надлежащая законодательная регламентация деятельности Комиссий по защите прав адвокатов, не закреплен ее состав и компетенция на законодательном уровне, объем полномочий таких комиссий слишком общий, функционал не конкретизирован. Также автором оценивается эффективность данного рабочего органа, аргументы сторонников и противников его создания.*

Ключевые слова: *гарантии независимости адвоката, профессиональные права, защита прав адвокатов, уполномоченный представитель.*

MYLTSYN Dmitry Andreevich,
PhD student in the Department of Advocacy
Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MGUA),
Lawyer Bar Association of Moscow
“RiM Defense (Defense)”

THE NEED TO REFORM THE INSTITUTION OF THE COMMISSION FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF LAWYERS

Annotation. *The article discusses the activities of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers at the federal level, as well as the activities of the Commissions for the Protection of the Rights of Lawyers in the constituent entities of the Russian Federation, problematic aspects of the work of this institution, its interaction with other institutions, as well as the need for its reform and proper legislative codification. The author analyzes the legislation on advocacy and the legal profession in the Russian Federation, the criminal procedural legislation of the Russian Federation, current statistics on the work of this working body for 2020-2022, as well as the official websites of the Bar Chambers of the constituent entities of the Russian Federation and the Federal Chamber of Lawyers. The author emphasizes that there is no proper legislative regulation of the activities of the Commissions for the Protection of the Rights of Lawyers, its composition and competence are not fixed at the legislative level, the scope of powers of such commissions is too general, and the functionality is not specified. The author also evaluates the effectiveness of this working body, the arguments of supporters and opponents of its creation.*

Key words: *guarantees of independence of a lawyer, professional rights, protection of the rights of lawyers, authorized representative.*

Комиссия Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов (далее – Комиссия) представляет собой рабочий орган Совета, созданный в соответствии с подп. 6 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [1] и ст. 32 Устава ФПА РФ с целью организации работы по защите наиболее значимых прав адвокатов, либо прав, которые затрагивают интересы многочисленной части адвокатов России[2].

Согласно статистическим данным Института права и публичной политики 89 % адвокатов по уголовным делам сталкиваются с нарушениями (опрошено было 925 адвокатов из 70 российских регионов). Так 11% адвокатов только в 2021 году сталкивалось с физическим насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов и только 1,6 % опрошенных получили положительную реакцию на поданные ими жалобы. 1,1 % столкнулись с попытками привлечь их к уголовной ответственности, у 1,3 % проходили обыски, 9,6 процентов вызывались на допросы в связи с их профессиональной деятельностью. Также были указаны следующие нарушения: отказ в предоставлении копий документов (43,8%), «двойная защита» — привлечение адвоката по назначению вместо защитника по соглашению (26,8%), ограничение срока ознакомления с материалами дела по надуманным основаниям (25,3%), проблемы с получением платы за работу в качестве защитника по назначению (38,1%)[3].

В целом, по мнению экспертов Института права и публичной политики, эти данные весьма красноречиво говорят о неэффективности традиционных способов защиты прав адвокатов, а также о разочаровании представителей адвокатуры в них.

Нарушения прав адвокатов допускают:

- оперативно-розыскные и следственные органы, а также прокуратура (15%);
- сотрудники ФСИН (5,9%).

Персональный состав Комиссии, а также председатель и заместитель утверждаются Советом ФПА РФ (в настоящее время численность Комиссии — 11 адвокатов, в том числе Председатель Комиссии, организующий работу Комиссии[4]).

Полномочия Председателя Комиссии выражаются в следующем:

- руководство заседаниями Комиссии;
- поручение руководства заседаниями Комиссии одному из своих заместителей.

При принятии решений ни один из членов Комиссии не обладает каким-либо привилегиями или преимуществами перед другими членами Комиссии.

Деятельность Комиссии регулируется Положением о Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов от 26 июня 2017 г[5].

В компетенцию Комиссии входят:

• Постоянный сбор и ежегодная аналитика информации по нарушениям прав адвокатов;

Так, например, в Отчете о деятельности Комиссии Совета ФПА по защите прав адвокатов за 2022, подготовленным в 2023 году, была отражена вся деятельность Комиссии с указаниями на конкретные дела, участие в которых приняла Комиссия, а именно: «Дело Аэрофлота», Защита адвокатов в Санкт-Петербурге от судебного преследования в ситуации банкротства организации – доверителя, Дело Савельевой, Дело Жилокова и Ципиновой, в августе 2021 г. ФПА обратилась к председателю Следственного комитета РФ Бастрыкину А.И. в связи с нападениями на адвокатов, Дело Лебедева, Дело Юрьева[6].

• осуществление разработки проектов обращений от имени Совета ФПА РФ в правоохранительные органы о состоянии соблюдения прав адвокатов, пресечении нарушений и мерах по восстановлению нарушенных прав, в высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти;

---

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // "Российская газета", № 100, 05.06.2002;

[2] "Устав "Общероссийской негосударственной некоммерческой организации "Федеральная палата адвокатов Российской Федерации" (утв. I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, протокол № 1) (ред. от 15.04.2021) // "Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ", № 1, 2003;

[3] Url: https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/06/полный-АНАЛИЗ-Результаты-опроса-2021-fin.pdf;

[4] Url: https://fparf.ru/fpa-rf/rights-protection-commission/composition/;

[5] Положением о Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов от 26 июня 2017 г. (Утверждено решением Совета ФПА РФ от 28.06.2017 (протокол № 4)) // Url: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/position-about-the-commission-of-the-council-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federa/;

[6] Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г. (Утвержден XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г.) // Url: https://fparf.ru/upload/medialibrary/c1e/y1ape23956d6gzqpc9uo1vpous0b1m7w/Otchet-Soveta-FPA_2023.pdfë;

Так, например, 17 октября 2023 г. Светлана Володина, президент ФПА РФ, и Генри Резник, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, направили обращение председателю Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину. Ссылаясь на факты, в этом обращении они наглядно продемонстрировали очевидную тенденцию устойчивого роста количества преступных посягательств на адвокатов, связанных с осуществлением ими профессиональной деятельности.

При этом, в указанном письме внимание было акцентировано на том, что: «преступления в отношении адвокатов совершаются не только обычными гражданами, но и теми, кто в силу должности призван бороться с преступностью: следователями, полицейскими, сотрудниками конвойной службы» [1].

• Работа над перечнем рекомендаций по предупреждению нарушений прав адвокатов и противодействию таким нарушениям, а также восстановлению прав адвокатов;

Так, например, был разработан и принят Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов, определяющий порядок действий при нарушении профессиональных прав адвокатов: куда и как может обратиться адвокат, какие могут быть приняты решения, а также разделяющий компетенции Комиссии ФПА РФ и Комиссии Адвокатских палат субъектов РФ[2].

Также были разработаны Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты на случай производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. В рекомендации обозначен алгоритм действий адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении них, приведены ссылки на соответствующие правовые позиции судов, а также варианты реагирования на разнообразные ситуации, которые могут возникнуть при производстве вышеуказанных следственных действий[3].

• участие в процессе подготовки предложений по совершенствованию нормативных актов, связанных с вопросами соблюдения прав адвокатов, а также разработка и внесение предложений о принятии мер по повышению уровня их защиты.

Так, например, результатом решения Совета ФПА РФ стало создание рабочей группы, представляющей собой новый вариант законопроекта, направленного на защиту законной адвокатской деятельности от противоправного вмешательства, в частности, введение уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката путем включения в УК РФ ст. 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката»[4].

Кроме того, предусматривалось внесение изменений в ряд положений УПК РФ, касающихся прав подозреваемого и обвиняемого, а также полномочий защитника.

При этом, важно отметить, что в поле зрение Комиссии попадают не только материалы, связанные с нарушениями профессиональных прав адвокатов, но также и социальных прав адвокатов.

Комиссия принимает обращения в форме коллективных, либо личных заявлений адвокатов. Форма заявления предполагает содержание сведений о мерах по защите прав, которые были предприняты лично адвокатом и Комиссией по защите прав адвокатов адвокатской палаты субъекта РФ. К заявлению прилагаются ответы от органов, к которым обращался адвокат, либо решения соответствующих органов в связи с обращением этой Комиссии.

По мере необходимости (по мере поступления материалов и степени их важности) по указанию председателя собираются заседания Комиссии.

Для того, чтобы заседание Комиссии считалось правомочным, на нем должны присутствовать более половины ее членов. Дистанционное участие в заседаниях возможно как в очном, так и в дистанционном форматах.

Для принятия решения Комиссией требуются голоса большинства участников ее заседания, заочное голосование также считается допустимым.

---

[1] Обращении ФПА РФ в адрес Председателя СК РФ А.И. Бастрыкина от 17.10.2023 № 72-10/23-С // Url: https://fparf.ru/upload/medialibrary/b22/wqoftdr9inulg7in8mpqyglf4jqqh9df/Iskh-_-72_10_23_S-ot-17.10.2023.pdf;

[2] Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов (Утвержден решением Совета ФПА РФ от 22 марта 2021 г. (протокол № 22)) // Url: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-komissii-po-zppa/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/;

[3] Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Утверждены решением Совета ФПА РФ от 16 мая 2017 г. (протокол № 2)) // Url: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/guidelines-for-the-representative-of-the-bar-association-during-the-search-inspection-and-seizure-in/;

[4] В ФПА готовятся поправки об ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов // Url: https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-gotovyatsya-popravki-ob-otvetstvennosti-za-vosprepyatstvovanie-deyatelnosti-advokatov/;

Для осуществления своих функций Комиссия:

• рассматривает обращение адвокатов(а) (при достаточности информации) о необходимости защиты их прав и дает заключение, которое затем может быть доведено до сведения президента ФПА РФ с тем, чтобы в дальнейшем вынести его на рассмотрение Совета ФПА РФ;

• готовит проекты обращений к руководителям соответствующих правоохранительных органов, подчиненными которых были допущены нарушения прав адвокатов;

• предлагает Совету или президенту ФПА РФ способы и формы защиты прав адвокатов или адвокатского сообщества;

• принимает меры по освещению вопросов защиты прав адвокатов в средствах массовой информации;

• информирует адвокатов(а) о результатах рассмотрения их заявлений, а также о принятых по ним мерах;

• по истечении календарного года и при поступлении статистических данных формирует отчет о проделанной работе и представляет его президенту ФПА РФ, далее доклад доводится до сведения Совета ФПА РФ. Эта информация может быть опубликован в средствах массовой информации по решению президента ФПА РФ.

Члены Комиссии вправе:

- запрашивать дополнительные материалы, подтверждающие факты нарушения прав адвокатов, у адвокатов, адвокатских образований или в адвокатских палатах;

- разрабатывать проекты заключений по поступившим материалам согласно поручению Совета, президента ФПА РФ или председателя Комиссии;

- готовить справки (докладные записки) о состоянии соблюдения прав адвокатов за определенный период времени.

Не прекращаются дискуссии и споры о необходимости подобных комиссий в адвокатском сообществе. Более того, на текущий момент таких комиссий в принципе не существует в некоторых региональных палатах, а даже там, где они есть, не все адвокаты осведомлены о том, что подобный орган ведет свою деятельность, не говоря об освещении результатов его работы.

Так, еще Председатель Комиссии, вице-президент ФПА РФ Генри Резник в своем выступлении в Санкт-Петербурге 23 октября 2017 года на расширенном заседании Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов высказал недовольство фактом того, что комиссии по защите прав адвокатов не образованы во всех региональных палатах. В некоторых небольших палатах, например, не видят необходимости в их создании. «*Нам надо понять, что такие комиссии нужны во всех регионах. Даже в тех палатах, где тишь да гладь, надо быть готовыми к тому, что нарушения могут быть. И должны быть люди, которые будут в этом разбираться*», – говорит вице-президент ФПА РФ. Он считает, что орган, ведущий практическую работу по защите прав конкретных адвокатов в регионе, обязательно должен быть в каждом субъекте РФ, даже если в его состав входит один адвокат[1].

Ниже в таблице приводятся некоторые данные о функционировании Комиссий по защите прав адвокатов в отдельных субъектах РФ, собранные в результате анализа сайтов Адвокатских палат субъектов РФ (в подавляющем большинстве субъектов РФ такие Комиссии созданы, в отдельных регионах – их функции выполняют отдельные члены Совета Адвокатской палаты, но есть и такие Адвокатские палаты субъектов РФ, где таких Комиссий не существует вовсе).

[1] Создать стройную систему защиты прав адвокатов // Адвокатская газета (Материал выпуска № 21 (254) 1-15 ноября 2017 года) // Url: https://www.advgazeta.ru/novosti/sozdat-stroynuyu-sistemu-zashchity-prav-advokatov/;

Субъекты РФ, в которых сформированы и активно функционируют Комиссии по защите прав адвокатов	Субъекты РФ, в которых Комиссии по защите прав адвокатов не сформированы	Субъекты РФ, в которых Комиссии по защите прав адвокатов не сформированы, однако их функции выполняют отдельные члены Совета АП субъекта РФ
Например, Адвокатская палата Брянской области, Адвокатская палата г. Москвы, Адвокатская палата Костромской области, Адвокатская палата Краснодарского края, Адвокатская палата Ленинградской области, Адвокатская палата Московской области, Адвокатская палата Республики Дагестан, Адвокатская палата Республики Северная Осетия – Алания, Адвокатская палата Республики Татарстан, Адвокатская палата Санкт-Петербурга, Адвокатская палата Ставропольского края, Адвокатская палата Чеченской Республики, Палата адвокатов Нижегородской области, Палата адвокатов Самарской области, Сахалинская адвокатская палата, Тульская областная палата адвокатов, Адвокатская палата Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.	Например, Адвокатская палата Архангельской области, Адвокатская палата Белгородской области, Адвокатская палата Владимирской области, Адвокатская палата Еврейской автономной области, Адвокатская палата Кабардино-Балкарской Республики, Адвокатская палата Калининградской области, Адвокатская палата Кемеровской области – Кузбасса, Адвокатская палата Кировской области, Адвокатская палата Мурманской области, Адвокатская палата Ненецкого автономного округа, Адвокатская палата Псковской области, Адвокатская палата Республики Адыгея, Адвокатская палата Республики Калмыкия – Хальмг Тангч, Адвокатская палата Рязанской области, Адвокатская палата Саратовской области, Адвокатская палата Чукотского автономного округа, Адвокатская палата Ямало-Ненецкого автономного округа, Палата адвокатов Забайкальского края.	Например, Адвокатская палата Волгоградской области, Адвокатская палата Вологодской области, Адвокатская палата Воронежской области, Адвокатская палата Калужской области, Адвокатская палата Карачаево-Черкесской Республики, Адвокатская палата Магаданской области, Адвокатская палата Омской области, Адвокатская палата Пензенской области, Адвокатская палата Республики Ингушетия, Адвокатская палата Республики Хакасия, Адвокатская палата Свердловской области, Адвокатская палата Смоленской области, Адвокатская палата Томской области, Адвокатская палата Тюменской области, Палата адвокатов Республики Алтай.

Уже достаточно давно назрела необходимость создания рабочего органа, задачами которого является защита как профессиональных и социальных прав конкретных адвокатов, так и адвокатского сообщества в целом. При работе адвокатов по уголовным делам потребность в данном институте ощущалась особенно остро.

Так, еще в апреле 2017 года законодателем были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в котором была введена статья 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката», согласно которой обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката проводятся при обязательном участии (присутствии) обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну[1]:

- члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия;

- или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве впервые появился еще один субъект, который законом был определен для участия в ряде следственных действий, проводимых в отношении адвокатов: обыска, осмотра и выемки с целью обеспечения защиты их профессиональных прав.

Однако решение законодателем проблемы определения процессуального статуса указанных лиц исчерпывающим не было.

Так, например, до настоящего времени не упомянуты представители Адвокатской палаты субъекта РФ в главе 8 УПК РФ, содержащей сведения об иных участниках уголовного процесса, несмотря на упоминание такового в ст. 450.1 УПК РФ, что является весомым упущением. Ведь именно там должно было быть указано, кем является представитель адвокатской палаты, кто может быть таковым, каким документом подтвер-

[1] Федеральный закон от 17.04.2017 « 73-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 24.04.2017, № 17, ст. 2455// Url: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Ul464Q&base=LAW&n=215473&dst=100056&field=134#ymDXMrTskEyMWXoJ1;

ждаются его полномочия, какими он наделен правами и обязанностями, а также регламентированы порядок его вызова для участия в следственных действиях и его ответственность.

В соответствии с п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская палата создается, в том числе, в целях защиты интересов адвокатов.

Важно отметить, что члены совета адвокатской палаты или иные представители, уполномоченные президентом этой адвокатской палаты, присутствуют при производстве следственных действий на основании статьи 450.1 УПК РФ в публичных интересах, а именно в целях обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну. Действия таких лиц после исполнения профессиональных обязанностей в порядке статьи 450.1 УПК РФ не должны давать повод для подозрений в получении преимуществ или в использовании возможностей, возникающих в результате выполнения указанных обязанностей, в личных целях[1].

Основные аргументы противников создания Комиссий по защите прав адвокатов в Адвокатских палатах субъектов РФ:

1) Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», УПК РФ прямо не предусматривает подобных рабочих органов:

- их правовой статус надлежащим образом не закреплен;

- детально не раскрываются их полномочия;

2) указанные рабочие органы, зачастую, не имеют в своем распоряжении действенных инструментов по пресечению нарушений профессиональных прав адвокатов;

Более того, согласно п. 3 Порядка осуществления защиты профессиональных прав адвокатов, утвержденного Советом ФПА РФ от 22 марта 2021 г. обращение о защите профессиональных прав адвоката направляется адвокатом или его представителем в Комиссию по защите прав адвокатов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, чьи профессиональные права и интересы нарушены.

Таким образом, до тех пор, пока не будет получено обращение адвоката, Комиссия не в праве принимать какие-либо действия, направленные на защиту его профессиональных прав.

На этой почве возникают проблемы, так как, к сожалению, до сих пор некоторые адвокаты убеждены, что рассчитывать на реакцию адвокатской палаты субъекта они могут после, например, размещения информации о нарушении их профессионального права в социальных сетях, а отсутствие реагирования палаты они освещают в негативном ключе, таким образом, подрывая авторитет органов адвокатского самоуправления.

3) вопрос об освещении деятельности таких Комиссий на сайтах Адвокатских палат субъектов РФ не решен;

4) не публикуются заключения Комиссий по защите прав адвокатов по наиболее интересным и актуальным обращениям (например, видеозаписи с интервью и комментариями членов ее рабочего органа по актуальным вопросам деятельности адвокатского сообщества);

Соответственно, работа Комиссий не становится наглядной, у противников повсеместного создания подобных органов фактически нет возможности убедиться в действительной пользе их работы.

6) не все адвокатские палаты размещают отчеты о его деятельности комиссий за календарный год;

В качестве положительных примеров можно привести:

- отчет, опубликованный 09 апреля 2021 года Адвокатской палатой Ленинградской области - Отчет о деятельности Комиссии по защите прав адвокатов за 2018-2020 годы, содержащий конкретные примеры случаев, когда Комиссия принимала участие в разрешении ситуаций нарушения прав адвокатов.

- отчет, опубликованный 07 апреля 2023 года Адвокатской палатой города Москвы - Отчет Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов о работе за 2022 год, содержащий конкретные примеры случаев, когда Комиссия принимала участие в разрешении ситуаций нарушения прав адвокатов.

7) не создаются группы мониторинга нарушений прав адвокатов, включающих в себя как членов комиссии, возглавляющих отдельные направления ее работы, так и активных адвокатов.

Так, например, при Комиссии по зашите прав адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по состоянию на 2019 год функционировала группа по мониторингу нарушений профессиональных прав адвокатов в составе 16 че6ловек, в их числе 4 члена Комиссии, в задачи которой входил мониторинг профессиональных прав адвокатов, в том числе анализ незаконного использования терминов, которые в соответствии с федеральным законодательством могут быть исполь-

[1] "Разъяснению Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката" (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.08.2023) // Url: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/razyasnenie-komissii-po-etike-i-standartam-30.08.23/;

зованы лишь адвокатами и адвокатскими образованиями[1].

Основные аргументы сторонников создания Комиссий по защите прав адвокатов в Адвокатских палатах субъектов РФ:

1) стабильный рост числа подобных случаев:

- вызовов следователями и судьями адвокатов на допросы в рамках расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении их доверителей;

- проведения обысков в жилых и служебных помещениях адвокатов;

- возбуждения уголовных дел в отношении адвокатов;

- посягательств на жизнь и здоровье адвокатов со стороны третьих лиц.

2) неосведомленность адвокатов о том, куда можно обратиться, если происходит давление на них со стороны правоохранительных органов или третьих лиц, нарушение профессиональных прав адвокатов.

3) смешение профессиональных прав адвоката и процессуальных прав их доверителей, сложность в разграничении этих понятий.

Профессиональные права адвокатов — это правовые возможности, которыми наделен адвокат в каждой форме судопроизводства, включая уголовное, для оказания квалифицированной юридической помощи. Соответственно, категория «профессиональные права адвоката в уголовном судопроизводстве» совпадает, по сути, с категорией «уголовно-процессуальные полномочия адвоката»[2].

На основании изложенного приходим к следующим завершающим выводам:

1) появление в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ст. 450.1 стало важной, но все еще недостаточной мерой для полноценной защиты профессиональных прав адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве с целью оказания квалифицированной юридической помощи;

2) практически полностью совпадают профессиональные права адвокатов в уголовном судопроизводстве и права уголовно-процессуальные, в связи с чем региональные адвокатские палаты, обладающие полномочиями по охране профессиональных прав адвокатов, должны иметь и процессуальные возможности вступать в уголовное судопроизводство, участвовать в производстве следственных и процессуальных действиях при определенных условиях и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, нарушающих или неправомерно ограничивающих профессиональные (уголовно-процессуальные) права адвокатов;

3) для того, чтобы эти выводы были реализованы, в уголовно-процессуальный закон необходимо внести следующие поправки:

- ст. 5 УПК РФ дополнить следующим:

А) п. 33.1 следующего содержания: «представитель адвокатской палаты — член совета адвокатской палаты или иное уполномоченное президентом адвокатской палаты лицо, участвующее в следственных действиях, проводимых в отношении адвоката, и судебных заседаниях в защиту профессиональных прав адвоката»;

- дополнить УПК РФ ст. 55.1:

А) ч. 1. Представителем адвокатской палаты может быть член совета адвокатской палаты или иное уполномоченное президентом адвокатской палаты лицо, наделенное статусом адвоката;

Б) ч. 2. Представитель адвокатской палаты с момента получения поручения президента адвокатской палаты или совета адвокатской палаты на защиту профессионального права адвоката имеет право запрашивать и получать от должностных лиц, уполномоченных расследовать уголовное дело, прокурора и (или) суда копии процессуальных документов или решений с целью их обжалования в порядке, предусмотренном статьями 124, 125 настоящего Кодекса»;

- дополнить ч. 2 ст. 125 УПК РФ указанием на представителя адвокатской палаты как лица, имеющего право подавать соответствующую жалобу.

---

[1] Отчет о работе Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2018 год (Утверждено Отчетно-выборной конференцией адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга // Url: https://apspb.ru/4560310/R2018.pdf;

[2] Хмыров Р.В. Защита прав адвокатов в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 4. С. 28 - 31. // ("Российский следователь", 2022, № 4) // Url: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=142493&cacheid=E1CD1845B122C0D8E938E7D43046A980&mode=splus&rnd=yggUMrTUWueWQFs31#WhFrMrTIsOvm5ndF1;

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-83-88
NIION: 2018-0076-12/23-964
MOSURED: 77/27-023-2023-12-964

ДУБАЧЕВ Рамазан Арсланович,
студент 1 курса магистратуры
Юридического института
Северо-Кавказского
Федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

НОСКО Полина Викторовна,
студентка 1 курса магистратуры
Юридического института
Северо-Кавказского Федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕЛЮКОВ Алексей Сергеевич,
студент 1 курса магистратуры
магистр Юридического института
Северо-Кавказского Федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ТЕРЕЩЕНКО Николай Викторович,
кандидат юридических наук,
доцент Юридического института
Северо-Кавказского Федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются допустимые правовые ограничения необходимы не столько для защиты от нарушений основополагающих для всей правовой системы положений Конституции РФ, сколько для недопущения злоупотребления принадлежащими гражданам правами и свободами, и конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, призван обеспечивать необходимый баланс публичных и частных интересов.*

Ключевые слова: *Конституция РФ, права и свободы, правовые ограничения, гражданин, Конституционный Суд РФ, Федеральный закон, законный порядок, государство.*

DUBACHEV Ramazan Arslanovich*,*
1st year master's student of the Law Institute
of the North Caucasus Federal University

NOSKO Polina Viktorovna*,*
1st year master's student of the Law Institute
of the North Caucasus Federal University

SELYUKOV Alexey Sergeevich*,*
1st year master's degree student of the Law Institute
of the North Caucasus Federal University

Supervisor:
TERESHCHENKO Nikolai Viktorovich*,*
Candidate of Law, Associate Professor of the Law Institute
of the North Caucasus Federal University

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ISSUES OF RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. *This article considers permissible legal restrictions are necessary not so much to protect against violations of the provisions of the Constitution of the Russian Federation fundamental to the entire legal system, but to prevent abuse of rights and freedoms belonging to citizens, and the constitutional control exercised by the Constitutional Court of the Russian Federation is intended to ensure the necessary balance of public and private interests.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, rights and freedoms, legal restrictions, citizen, Constitutional Court of the Russian Federation, Federal law, legal order, state.*

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – такое содержание имеет ст. 2 Конституции РФ [1]. Закрепляя данное положение, отечественный Основной закон устанавливает превалирование законных интересов личности над интересами общества и государства и обеспечивает их государственным механизмом защиты. Рассматривая приведённую выше правовую норму и оценивая нерушимость и незыблемость положений Конституции РФ, мы можем предположить, что права человека априори не могут стать объектом для сужения их действия или же ограничения с позиции государственного регулирования. Однако Конституция РФ закрепляет норму, согласно которой права и свободы человека в установленном законом порядке и с соблюдением определённых целей могут быть ограничены (ч. 3 ст. 55). Анализируя гипотезу статьи 55, мы можем выделить несколько признаков легитимности устанавливаемого ограничения:

1) права и свободы человека могут быть ограничены только федеральным законом. Это правило ограничивает органы власти субъектов РФ в возможности регулирования указанной правовой сферы, тем не менее, полностью её не исключает. Например, ответственность за административные правонарушения предусматривается в Кодексе об административных правонарушениях, однако меры ответственности и основания для их применения могут быть установлены региональным законодательством, которое не должно вступать в противоречие с федеральными положениями. Как отмечают С.Э. Несмеянова и Н.Е. Колобаева, сегодня процедуры, связанные с реализацией многих прав, закрепляются в актах органов исполнительной власти – административных регламентах, которые принимаются на основании Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2, с. 11];

2) указанное ограничение должно иметь не произвольный характер, а соответствовать определённым легитимным целям, перечень которых приводится в рассматриваемой статье: защита основ конституционного строя; защита нравственности; защита здоровья; защита прав и законных интересов других лиц; обеспечение обороны страны; обеспечение безопасности государства [1];

3) ограничение прав и свобод должно соответствовать международным стандартам. Нормы международного права, являясь неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации, во многом подкрепляют положения национального законодательства и являются наднациональным ориентиром для законодателя. Так, Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 года разрешает ограничивать права и свободы исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [3]. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года закрепляет следующие цели допустимых ограничений: интересы государственной безопасности и общественного спокойствия, экономическое благосостояние страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья и нравственности, защита прав и свобод других лиц, охрана общественного порядка, территориальная целостность, защита репутации [4];

4) не допускается ограничение прав и свобод человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности [1].

Начав рассмотрение критериев легитимности ограничения прав и свобод человека, мы должны обратить внимание на само понятие «ограничение». А.А. Подмарёв, проанализировав существенный блок научных публикаций, раскрыл понятие «ограничения права» через его признаки: 1) ограничение – это всегда установленный предел свободы человека, рамки, границы его поведения, его прав и свобод; 2) ограничение устанав-

ливается в определённых целях [5, с. 11]. Н.И. Матузов отметил, что «за отведённые пределы субъект не может выходить, так как он рискует задеть чужие интересы, также обеспеченные законом» [6, с. 28]. А.В. Малько указал, что ограничение прав «сообщают об уменьшении объёма возможностей, свободы, а значит, и прав личности» [7, с. 91]. Наиболее полным и, на наш взгляд, удачным определением легитимных ограничений прав и свобод человека является определение, данное Л.Д. Воеводиным: это «... совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами...» [8, с. 241].

Обобщая приведённые научные позиции, мы можем заключить, что ограничение прав и свобод человека – это устанавливаемая и обеспечиваемая силой государственного принуждения совокупность запретов, утверждаемых в определённом законом порядке для достижения легитимных целей, отвечающих требованиям справедливости, равенства, адекватности и соразмерности ограничений и допущений, направленных на нормальное функционирование и развитие государства, общества, личности.

Разобравшись с понятием и выделив его основные признаки, мы обращаем внимание на весьма спорный критерий, приведённый в сформулированном определении – соразмерность конституционных целей и ценностей, ограничиваемых в установленном законом порядке. Справедливо отметим, что термин «соразмерность» присутствует в некоторых правовых позициях отечественного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РФ. Например, «ограничение прав и свобод должны быть соразмерны конституционным целям; ограничение является соразмерным, если оно вызвано исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно» [9]; «для того чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определённой, точной, чёткой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения» [10].

За всю историю своего существования, а именно с 1991 года Конституционный Суд РФ сформировал богатую судебную практику и сформулировал множество правовых позиций, особое место среди которых занимают вопросы ограничения прав и свобод граждан. Так, опираясь на результаты деятельности отечественного органа конституционного контроля, можно выделить две группы прав и свобод человека: 1) права и свободы, недопустимые для ограничения, то есть абсолютные; 2) ограничиваемые в установленном законом порядке права и свободы. Причём вторую группу справедливо разделить на две подгруппы: те, ограничение которых является чрезмерным, что устанавливается Конституционным Судом РФ и провозглашается как нарушение конституционных прав и свобод, и те, которые соответствуют установленным Конституцией РФ целям, то есть признаются допустимыми. К первой группе относятся не только общеизвестное право на жизнь, но и те, которые были выработаны посредством реализации конституционного судопроизводства и нашли отражение в правовых позициях Конституционного Суда РФ, например, право на судебную защиту [11], презумпция невиновности [12], право на получение квалифицированной юридической помощи [13], право на законный суд [14] и другие.

Кроме того некоторые из прав и свобод человека, провозглашаемых Конституцией РФ и определяемых как основные или абсолютные, например, право на свободу и личную неприкосновенность, право на невмешательство в частную жизнь, свобода передвижения и даже право собственности, могут быть ограничены в целях, устанавливаемых ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Так, Конституционный Суд РФ указал, что «государство вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершённые в ущерб основным ценностям конституционного строя» [15].

В 1999 году Конституционный Суд РФ постановил, что «установленные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» цели ОРД (защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств) относятся именно к таким целям, которые перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ» [16], что, поясняем мы, не является нарушением такого права человека, как неприкосновенность частной жизни, деятельность соответствующих правоохранительных органов по сбору оперативно значимой информации, относящейся к частной жизни лица, в отношении которого проводится ОРД.

В своём постановлении 2015 года Конституционный Суд РФ провозгласил следующее: «...в целях защиты здоровья населения федеральный законодатель вправе использовать средства

миграционного законодательства, в частности вводить запреты и ограничения на въезд в РФ и пребывание на её территории иностранных граждан и лиц без гражданства, состояние здоровья которых представляет угрозу для здоровья населения РФ и, следовательно, угрозу национальной безопасности» [17]. К этой же категории ограничений относятся и установленные в законе запреты на пребывание и свободное передвижение граждан РФ на определённых территориях.

Возвращаясь к вопросу о соразмерности ограничения конституционных прав человека, мы отмечаем некоторую сложность в определении допустимых пределов подобных ограничений. Ярким примером является ограничение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при сборе, обработке, хранении и распространении персональных данных лица в некоторых случаях, установленных законом. Так, не требуется согласие лица на обработку специальных категорий персональных данных и биометрических данных в связи с осуществлением правосудия [18]. Суды при формировании судебной практики, как правило, свободно публикуют выносимые ими решения в общедоступной сети Интернет, тем самым реализуя право граждан на получение информации, однако обезличивая (не распространяя) часть персональных данных лица (лиц), которые являлись участниками судебного процесса. Однако насколько эта часть не позволяет идентифицировать человека, сохраняя его право на неприкосновенность частной жизни? Ведь перечень запрещённых к распространению данных невелик, что не препятствует судам распространять иные данные. Кроме того, не все суды связаны рассматриваемым правилом – решения арбитражных судов публикуются без какого-либо изменения данных личности, в связи с чем суды беспрепятственно распространяют принадлежащую последней информацию для ознакомления широкому кругу лиц. В этом случае права человека априори находятся в приниженном положении, так как такая категория судов не связана правилом о получении согласия лица на использование его персональных данных в случае, если они стали общедоступными, но только если таковыми их сделал сам носитель персональных данных [2, с. 12]. Допустимо ли в подобных ситуациях говорить о соразмерности ограничения прав и свобод? Этот вопрос давно является объектом дискуссий в научных кругах, и ясных и чётких ответов на него пока найдено не было.

В заключение необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ, как отмечает А.А. Подмарёв, «не только защищает права и свободы индивида от неконституционных ограничений, но и подтверждает конституционность действующих ограничений с точки зрения их согласованности с конституционными целями» [19, с. 42]. Конституция РФ ни при каких условиях не умаляет основные права и законные интересы человека и гражданина, которые сама же и провозглашает, устанавливая определённые ограничения. Наоборот, допустимые правовые ограничения необходимы не столько для защиты от нарушений основополагающих для всей правовой системы положений Конституции РФ, сколько для недопущения злоупотребления принадлежащими гражданам правами и свободами, и конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ, призван обеспечивать необходимый баланс публичных и частных интересов. Таким образом, действующие правовые ограничения являются сами собой разумеющимися, то есть необходимыми для нормального функционирования государства в целом, так как вседозволенность (отсутствие легитимных запретов) порождает анархию, что ведёт к гибели государственного механизма.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.12.2023).

[2] Колобаева Н.Е., Несмеянова С.Э. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3. – С. 9-16.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 23.12.2023).

[4] О защите прав человека и основных свобод: конвенция от 04.11.1950 (ред. от 24.06.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 23.12.2023).

[5] Подмарёв А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 9-15.

[6] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 2003. – 248 с.

[7] Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. Пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФА-М – НОРМА. – 1997. – 298 с.

[8] По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательного права и права на участие в референдуме граждан РФ» в

связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44858/ (дата обращения: 23.12.2023).

[9] По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6549/ (дата обращения: 23.12.2023).

[10] По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова: постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12214/ (дата обращения: 23.12.2023).

[11] По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгелая З.Р.: постановление Конституционного Суда РФ от 26.12.2003 № 20-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (дата обращения: 23.12.2023).

[12] По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы: постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99983/ (дата обращения: 23.12.2023).

[13] По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова: постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8911/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ (дата обращения: 23.12.2023).

[14] По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 4.02.1999 № 18-О. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8328#nyfTHzTuk33BljVK2 (дата обращения: 23.12.2023).

[15] По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176615/ (дата обращения: 23.12.2023).

[16] О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 23.12.2023).

[17] Подмарёв А.А. Цели ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г., международных актах, решениях Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 39-44.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[2] Kolobaeva N.E., Nesmeyanova S.E. Konstitucionnoe ogranichenie osnovnyh prav i svobod cheloveka // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2018. – № 3. – S. 9-16.

[3] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[4] O zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod: konvenciya ot 04.11.1950 (red. ot 24.06.2013). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[5] Podmaryov A.A. Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina: opredelenie konstitucionnogo ponyatiya // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2014. – № 2. – S. 9-15.

[6] Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrist». – 2003. – 248 s.

[7] Voevodin L.D. YUridicheskij status lichnosti v Rossii: ucheb. Posobie. – M.: Izd-vo MGU, Izdatel'skaya gruppa INFA-M – NORMA. – 1997. – 298 s.

[8] Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nogo prava i prava na uchastie v referendume grazhdan RF» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy i

zhalobami grazhdan S.A. Buntmana, K.A. Katanyana i K.S. Rozhkova: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.10.2003 № 15-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44858/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[9] Po delu o proverke konstitucionnosti statej 220.1 i 220.2 UPK RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.A. Avetyana: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03.05.1995 № 4-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6549/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[10] Po delu o proverke konstitucionnosti st. 6 UPK RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina O.V. Sushkova: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.10.1996 № 18-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12214/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[11] Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij chastej pervoj i vtoroj stat'i 118 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboj SHengelaya Z.R.: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.12.2003 № 20-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45896/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[12] Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 320, chasti vtoroj stat'i 327 i stat'i 328 GPK RF v svyazi s zhalobami grazhdanki E.V. Alejnikovoj i obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Tri K» i zaprosami Noril'skogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraya i Central'nogo rajonnogo suda goroda CHity: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.04.2010 № 10-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99983/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

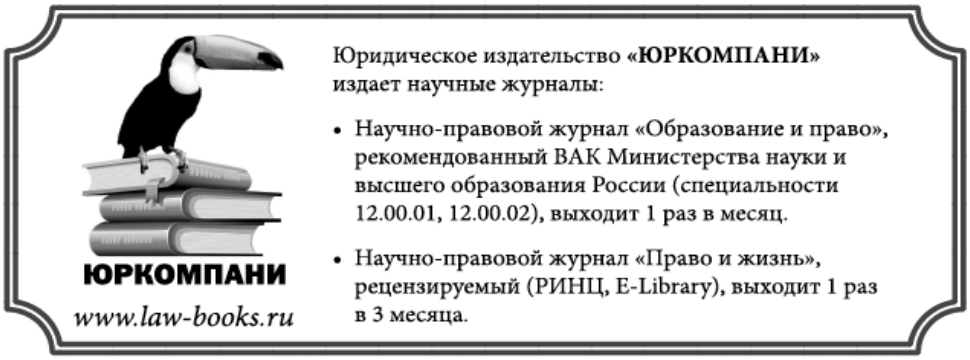
[13] Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij punkta «a» stat'i 64 Ugolovnogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.A. Smirnova: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.12.1995 № 17-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8911/ca1820d99f-2c758e82d835816b28c0a34417dc33/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[14] Po zhalobe grazhdan M.B. Nikol'skoj i M.I. Sapronova na narushenie ih konstitucionnyh prav otdel'nymi polozheniyami Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4.02.1999 № 18-O. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8328#nyfTHzTuk-33BljVK2 (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[15] Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti chetvertoj stat'i 25.10 Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz RF i v»ezda v RF», podpunkta 13 punkta 1 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v RF» i punkta 2 stat'i 11 Federal'nogo zakona «O preduprezhdenii rasprostraneniya v RF zabolevaniya, vyzyvaemogo virusom immunodeficita cheloveka (VICH-infekcii)» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.03.2015 № 4-P. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176615/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[16] O personal'nyh dannyh: feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 06.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 23.12.2023).

[17] Podmaryov A.A. Celi ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Konstitucii RF 1993 g., mezhdunarodnyh aktah, resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (80). – S. 39-44.



ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-89-96
NIION: 2018-0076-12/23-965
MOSURED: 77/27-023-2023-12-965

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
сектора конституционного
права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evigpran@igpran.ru

РОССИЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В ПРЕДЛОЖНОМ ПАДЕЖЕ

Аннотация. *В большинстве исследований российского конституционализма последних лет поддерживается аргумент, что российская Конституция не исчерпала свой потенциал. Действительно, внесение в конституционный текст изменений и поправок, позволяет актуализировать положения даже «жесткой» части российской Конституции, усиливая гарантии реализации прав и свобод, в непростых условиях трансформации основ многополярного мира. Вместе с тем, конституционные преобразования, нуждаются в теоретическом анализе. В статье исследуются некоторые конституционные институты, появившиеся в отечественном конституционно-правовом пространстве в последние годы.*

Ключевые слова*: Эволюция российского конституционализма, гарантии прав и свобод человека и гражданина, потенциал российской Конституции.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher
of the Sector of Constitutional Law and Constitutional
Justice Institute of State and Law RAS

RUSSIAN CONSTITUTION IN THE PREPOSITIONAL CASE

Annotation. *Most studies of Russian constitutionalism in recent years support the argument that the Russian Constitution has not exhausted its potential. Indeed, introducing changes and amendments to the constitutional text allows us to update the provisions of even the "hard" part of the Russian Constitution, strengthening guarantees for the implementation of rights and freedoms in the difficult conditions of transforming the foundations of a multipolar world. At the same time, constitutional reforms require theoretical analysis. The article examines some constitutional institutions that have appeared in the domestic constitutional and legal space in recent years.*

Key words: *Evolution of Russian constitutionalism, guarantees of human and civil rights and freedoms, potential of the Russian Constitution.*

В декабре 1993 г. была принята Конституции Российской Федерации, ее тридцатилетие - повод для анализа отечественной конституционной модели, размышлений о ее эффективности и перспективах развития. Название статьи предопределяет цель исследования, которое заключается в необходимости поиска новых подходов в рассуждениях **о российской Конституции.** История ее принятия, преобразований, отвечающих вызовам времени, подведения итогов тридцатилетнего периода становления концепции современного отечественного конституционализма.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что российская социально-правовая конституционная модель, обладая специфическими чертами, форматируется в общих мировых трендах парадигм государственного устройства, определяемых основным законом того или иного государства. В то же время, еще В.О. Ключевский отмечал, что: «…вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи»[1]. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно

[1] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 42.

сохранить те, принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в правовых традициях государственного устройства.

В качестве одной из особенностей российского конституционализма очень часто рассматривают тезис о том, что у нашей страны традиции конституционного устройства, в отличие от некоторых других стран не имеют многовековой истории. С этим тезисом сложно согласиться. Действительно, первый отечественный документ под названием Конституция, был принят в 1918 г. Но это ни в коей мере не означает отсутствия в России традиций конституционализма. Ретроспективный анализ документов, определяющих формат правового регулирования государственного устройства, содержит ценностные ориентиры, необходимые для сохранения исторической правды. Для нашей страны они являются частью отечественного конституционного наследия. Такой подход остается актуальными в любую эпоху, в любом обществе.

Идеи нормативного закрепления основ государственного устройства России задолго до принятия в 1918 г. Конституции РСФСР формировали специфику современного российского конституционализма. Правовые тексты как источники, выполнявшие функции конституционного регулирования, - это и древнерусские памятники права, принятые с IX по XV век: Правда Ярослава Мудрого, Русская Правда, Устав Владимира Мономаха и др.[1] Псковская и Новгородская судные грамоты, Великокняжеский и Царский судебники также содержали нормы, определяющие государственное устройство. Уже во второй половине XVIII века в России появляются реальные конституционные проекты Д.И. Фонвизина, графа Н.И. Панина и др. В XIX веке труды П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, князя П.В. Долгорукова[2], М.М. Сперанского[3], сенатора Н.Н. Новосильцева[4] содержали предложения по улучшению государственного устройства Российской империи. При этом, анализируя эти документы и сравнивая их с актами, принимаемыми в других странах, со всей очевидностью можно прийти к выводу, что образцы российской конституционно-правовой мысли весьма созвучны своему времени и во многом превосходят по глубине аргументации западные образцы.

В начале XX в. предлагались проекты либералов и представителей революционного движения, обосновывавших разные подходы к формированию конституционного устройства Российской империи, от эволюционного перехода к конституционной монархии до уничтожения существующей государственности, и провозглашения нового государства, которое было создано, и существовало на протяжении почти всего XX века[5].

На протяжении всего периода существования советского государства создаются проекты, а затем принимаются конституции, которые по мнению исследователей, при наличии демократической окраски, не имеют практической реализации[6], в то же время в них декларативно отражены и закреплены в качестве ценностных ориентиров гарантии прав и свобод человека и гражданина.

История конституционного развития государств мира свидетельствует, что наиболее прогрессивные, демократические конституции принимались в годы общественного подъема, на социальном или политическом переломе, в частности, в странах Западной Европы после Второй мировой войны[7]. Одним из таких периодов в новейшей истории России, вне всяких сомнений, можно считать время «открытия пространства для конституционного творчества»[8], актуализировавшее политико-правовые реформы 1980-1990 годов. Они были связаны с нестабильностью политической системы. Но попытки изменить Основной закон, внося в него отдельные поправки, не отражали политико-правовых реалий, создающих в стране новое конституционное пространство. Поэтому была начата работа по созданию проекта новой

[1] См., например, Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976 г., Памятник русского права / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1952 г.

[2] Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Т. 1, 2. Париж, 1861. 403 с.

[3] Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к уложению государственных законов 1809 г.): с прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статьей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. VI. 359 с.

[4] Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: Тип. Север, 1906. 102 с.

[5] См.: Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Конституция, которой не было. //Образование и право. № 7. 2019. С.19.

[6] См.: Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945-1985 гг.): Монография/ Под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2012.

[7] Конституции Франции 1946 г. (действует частично в виде сохраненной преамбулы, где содержатся социально-экономические положения), Италии 1947 г., Индии и Германии 1949 г., Португалии 1976 г., Бразилии 1988 г. и др.

[8] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. Т.5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации. (1990-1993 гг.) М., 2009. С.35-36.

Конституции. Первым Съездом народных депутатов СССР была создана Конституционная комиссия, председателем которой стал М.С. Горбачев. В Комиссию вошли народные депутаты А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.А. Собчак и другие[1]. Конституционная реформа заложила правовые основы российской государственности в новый исторический период[2].

В 80-е годы в СССР появились исследования, в которых сформулированы принципы действующего конституционного регулирования. Создавалась новая конституционно-правовая модель государственности. Идея о необходимости коренных преобразований общества, появившаяся в период перестройки, обосновывала идею принятия новой Конституции. В 1989 г., в рамках теоретических исследований учеными Института государства и права Академии Наук СССР была разработана концепция новой Конституции Союза ССР. В ней предполагалось, в частности, что Конституция должна иметь высокую юридическую эффективность, быть актом непосредственного действия. В центре внимания новой Конституции должны были стать отношения между гражданином, обществом и государством. Провозглашая принцип «правового государства», ученые ИГПАНа предлагали предварить Конституцию особой декларацией прав гражданина. Концепция создавала развернутую и стройную картину органического устройства власти, исходила из необходимости отказа от «распорядительных» функций Верховного Совета при одновременном усилении его контрольных функций и права вотировать доверие (недоверие) Правительству. Для укрепления гарантий независимости законодательной власти, поддержания принципа разделения властей, как одного из базовых принципов правовой государственности, в проекте предлагалось создать институт президента. Многие положения предложенной концепции нашли в дальнейшем свое отражение в принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации.

Этот и другие проекты отражали свое время, подтверждая аксиому, что переломные, судьбоносные периоды в жизни государства всегда изменяют правовую реальность, при этом основой для новых форматов являются традиционные для страны ценности.

Обращение к отечественному историческому опыту актуально и сегодня в условиях современных вызовов. Как неоднократно подчеркивал Президент Российской Федерации В.В. Путин, мы в значительной мере опираемся на фундамент того, что сделали предыдущие поколения и обладаем преимуществом в историческом опыте[3]. На протяжении существования российской государственности создавались проекты, принимались акты государственно-правового регулирования, конституции, которые могут по-разному оцениваться с точки зрения их идеологического содержания, теоретической и практической значимости, влияния на общество, которые составляют золотой фонд российского конституционализма.

Формировавшаяся на протяжении веков конституционная модель российской государственности, отражает специфику отечественного правосознания, заключающуюся, по мнению члена-корреспондента Российской академии наук Г.В. Мальцева «…В соединении научного рационализма и этического сознания»[4]. Этические, морально-нравственные аксиомы, предопределяют аксиологическую ценность российского конституционализма.

Политико-правовая реальность всегда диктует условия, которые должны отражать действительность в документах, имеющих высшую юридическую силу. Как отмечает в своей работе В.Д. Зорькин «…если изменения реальности и высокопрофессиональный анализ убедительно покажут, что действующая Конституция… уже не способна выполнять свои функции и не позволяет России адекватно ответить на вызовы исторического времени и что конституционные трансформации не только возможны, но и необходимы, всем нам придется подчиниться требованиям жизни»[5].

Конституция РФ, принятая в декабре 1993 г., вобрала в себя много идей, которые позволяют говорить о ней как о документе, определяющем Российскую Федерацию как правовое демократическое государство. Вместе с тем, продолжается процесс трансформации Конституции[6]. Рассматривая возможность изменения ее положений, целесообразно обсудить, на наш взгляд, ряд осно-

[1] См.: Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. № 40-1 «Об образовании Конституционной комиссии». //Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст.23.

[2] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О. Г. Румянцева. - В 6-ти т. Т.1: 1990 год. М., 2007. С.20.

[3] См.: Послание Президента РФ В.В. Путина 12.12.2012.; Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21.10.2021. URL: http: //www.kremlin.ru (дата обращения – 12.11.2023).

[4] Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М., 2014. – 800 с. С.115.

[5] См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С.57.

[6] Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023/ Вып. 1(59). с.24-47. с.28.

вополагающих вопросов. *Во-первых,* достаточен ли срок ее действия, чтобы выявить явные и скрытые недостатки? Исчерпала ли Конституция РФ, заложенный в ней потенциал настолько, что в ней что-либо следует менять?

При этом отметим, что в обществе и среди большинства специалистов, как представляется, существует отрицательный ответ на вопрос о замене Конституции в настоящее время. Авторитетная международная организация конституционалистов — Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) — неоднократно рассматривала Конституцию РФ и всегда оценивала ее положительно. Этой же позиции придерживаются большинство российских исследователей конституционного права. Есть лишь отдельные отрицательные отзывы некоторых российских и зарубежных авторов, причем у последних такие оценки относятся не к самой Конституции, а обычно содержат утверждения, что она не будет должным образом и в полном объеме применяться. К тому же зарубежные авторы, говоря о Конституции РФ, обращаются, по американской традиции, только к вопросу о правах человека и системе высших органов государства. Вопросы общественного строя зарубежные конституционалисты традиционно не рассматривают.

Для исследователя представляется важной высокая оценка практической ценности Основного Закона страны, которая содержится в словах Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что Конституция выдержала проверку временем, создала условия для стабильного развития страны, формирования важнейших государственных, общественных институтов, реализации открытой внешней политики и защиты национальных интересов. Опираясь на идеи и принципы Основного Закона, удалось обеспечить суверенитет и целостность России.

Действующая Конституция РФ содержит базовые нормы, которые должны сохраниться. При этом важно, что по полноте объема конституционного регулирования, по структуре документа, краткости и, вместе с тем, точности многих формулировок, их доступности для понимания она превосходит многие зарубежные конституции которые иногда излишне объемны[1], иногда состоят из документов разного времени[2], многие из них пробельны, особенно в вопросах социально-экономических отношений, регулирование которых в наше время является одним из направлений конституционного развития.

В ней есть такие ценностные положения, которых нет в основных законах других государств[3]. Например, важная для нашей многонациональной страны ст. 26 о праве гражданина самому определять и указывать свою национальную принадлежность. То, что перечень прав и свобод человека и гражданина закрепленный в Конституции РФ — наиболее полный среди конституций мира, безусловно.

Традиционно в Конституции РФ содержится целостный комплекс положений о социально-экономических основах государственного строя. В зарубежных конституциях есть только единичные нормы такого рода. В Конституции РФ закреплены принципы социального государства (ст. 7), сказано о множественности, равноправии и равной защите форм собственности, в том числе частной (ч. 2 ст. 8), свободе экономической деятельности и др.

Конституция РФ закрепляет многие общественные ценности, но и сама она как общественное явление и юридический документ представляет собой социальную и юридическую ценность. Слово «ценность» имеет разные значения (включая сугубо материальное), но, как правило, под ценностью понимаются вещи, явления, события, процессы, более значимые по сравнению с другими.

Представления о ценности определенных явлений (жизни, свободы, справедливости, общего блага, мира и др.) складывались в менталитете индивидов и народов, видимо, в течение многих тысяч лет существования человека как разумного социобиологического существа. Позднее на первый план стали выдвигаться ценности гуманизма, прав человека, равенства, братства, самоопределения народов и др. В наше время многие важнейшие гуманитарные ценности называют общечеловеческими, некоторым из них все чаще придается социальный характер. Это, например, социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность.

Общее понятие ценности Конституции имеет теоретический, философский характер и относится в целом к сути этого документа как такового. В этой связи для науки о праве мы различаем социальную и юридическую ценность самой Конституции 1993 г., а также закрепленные в ней ценности, относящиеся к человеку, общественному и государственному строю, принципам международных отношений государства.

Социальная и юридическая ценности Конституции — это обобщение, суть многих конкрет-

[1] К примеру, Конституция Индии состоит из 368 статей и 12 приложений (см.: Конституции зарубежных государств: учеб, пособие / сост. В.В. Маклаков. М., 2003. С. 431— 586).

[2] Во Франции этот период охватывает 230 лет (см.: там же. С. 46-90).

[3] они содержатся, к примеру, в Международном пакте о правах человека 1966 г.

ных ценностей (включая точность юридических формулировок), закрепленных в ней.

Несомненная востребованность аксиологического подхода в доктрине конституционного права, основана на философском понимании ценностей общества, общественной жизни, которые, несомненно, оказывают влияние на развитие правовых явлений. Таким образом, правовые ценности оказывают воздействие на ценности общественные, трансформируются в ценности конституционно-правовые.

Рассуждая о необходимости формирования системы конституционных ценностей, можно отметить, что элементы системы не всегда существуют в модели, предполагающей обязательность иерархии. Правовые нормы, равные по юридической силе, могут оказывать воздействие на однородную группу общественных отношений, не имея соподчиненности, градаций по степени их значимости. В этом смысле конституционно-правовые ценности, представляют собой пример такого взаимодействия элементов внутри системы, они не имеют иерархической структуры, позволяющей соотносить их между собой по важности или значимости. Установление значимости той или иной ценности может происходить в решении конкретного вопроса, в определенном случае. Но сущностно, определение для конституционной ценности места в качестве ценности более высокого порядка по отношению к другим не может предопределяться ни ее закреплением (нормативным либо декларативным), ни толкованием. Закрепление в Конституции той или иной ценности происходит весьма обобщенно, чаще всего в виде принципов, определяющих приоритетные цели развития общества и государства, которые наполняются конкретным содержанием в текущем законодательстве. Системный подход к пониманию природы и содержания конституционных ценностей, закрепляя основы конституционного строя, основные права человека и гражданина, определяют параметры аксиологического фона правовой системы страны. Конституционные ценности, отражаясь через систему конституционных принципов, закрепляя критерии конституционности правовых норм, детерминируют законотворческий процесс.

Признание конституционной какой-либо ценности предопределяет необходимость согласования разнонаправленных интересов - государства, общества, личности. И здесь для поиска оптимального баланса необходим критерий. Ценность конституционных норм, заключается в том, что, обладая высшей юридической силой, они имеют абсолютный характер. Вместе с тем, очевидно, что реализация одних конституционно-правовых норм может быть сопряжена с препятствиями реализации других, поэтому перевод ситуации из плоскости юридических норм и возникающих на их основе правоотношений в аксиологическую область, в сферу ценностей, каждый раз предполагает поиск справедливого баланса между ними. Конституционно-правовые нормы, формируя правовые ценности, создают возможность использовать не буквальное, а аксиологическое толкование. Поиск оптимального баланса интересов личности, общества, государства является актуальной проблемой современного конституционного права. Этот подход - нахождения баланса конституционно-значимых ценностей при определении конституционности оспариваемых норм реализуется в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Интересы зачастую не совпадают, а иногда и противопоставляются друг другу. Именно поэтому создание системы конституционных ценностей, соответствующих объективной оценке происходящих процессов становления правовой государственности и развития гражданского общества весьма актуально для формирования современного российского конституционно-правового пространства. Конституционные ценности, закрепляя основы конституционного строя, основные права человека и гражданина, обладают определенной спецификой, определяют оптимальные параметры аксиологического поля конкретной правовой системы. Их специфика связана с особенностями конституционного права как отрасли права. С одной стороны, являясь самостоятельной отраслью права, конституционное право имеет собственный предмет и систему. С другой - оно выполняет системообразующую функцию по отношению к отраслевым системам правового регулирования, очерчивая конституционные пределы их самостоятельности. Значение конституционных ценностей, получающих свое отражение через систему конституционных принципов, выражается в том, что они детерминируют закрепление критерия конституционности в создаваемых нормах права.

С момента закрепления в Конституции Российской Федерации положения о том, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст.2) юридико-аксиологический компонент стал частью конституционного правопонимания. Ценность стала не только социально-философской, но и конституционно признанной правовой категорией. Правоведы признали, что в основу правовой системы должна быть положена философия восприятия общечеловеческих ценностей в качестве естественных прав человека, приобретающих в процессе своего исторического развития общепризнанный характер.

Роль Конституции РФ в процессе закрепления ценностей заключается в том, что в ней как

основном законе государства перечисляются предельно обобщенные, выступающие в качестве целей развития общества и государства приоритеты. Таким образом, будучи нормативным правовым актом высшего порядка, Конституция является выражением ценностно-нормативной системы общества, которая, получая свое конституционное оформление, оказывает на общество обратное воздействие посредством учреждаемой основным законом институциональной системы.

Ведя речь о ценности Конституции Российской Федерации, важно обратить внимание и на такой аспект этой проблематики как восприятие конституционных ценностей общественным сознанием. Действие Конституции неотделимо от субъективного отношения к ней людей. Конституционные нормы не только указывают на определенный образ действия граждан как правомерный, одобряемый государством, но и вызывают в их сознании решающие мотивы в пользу такого поведения, создают предпосылки к тому, чтобы поведение обязанного лица соответствовало требованиям Конституции. Таким образом, ценностное отношение приобретает регулятивное значение в силу того, что оценка перерастает в принципы, правила поведения людей. Следовательно, аксиологическая функция характеризует такой аспект воздействия Конституции на поведение человека, который связан с формированием его мировоззрения, убеждений, жизненных ориентаций.

Дискуссионным является не только определение приоритетности конституционных ценностей, но и признание государства как ценности вообще. Так в процессе реформирования российского общества многие специалисты оставили в стороне такой важный институт, как государство.[1] Часто высказывается негативное отношение к государству, государственной власти, государственным структурам.[2]

Реализация конституционных ценностей в формате легитимации решения без участия в этом процессе государства в принципе невозможна, поскольку полномочиями утвердить определенное в процессе поиска оптимального баланса частных и публичных интересов решение, наделены только субъекты публичной власти. Правовые позиции Конституционного Суда есть результат истолкования конкретных положений законодательства, итог выявления конституционного смысла рассматриваемых положений в пределах компетенции Конституционного Суда. Спецификой его конституционно-контрольных полномочий предопределяются особенности правовой природы и юридической силы решений Суда. Правовые позиции Конституционного Суда, выраженные по итогам рассмотрения дела в его постановлении или определении, имеют общеобязательный характер, обладают нормативностью и соответственно эти положения могут признаваться источниками права. При этом в основном, речь идет не только о так называемом «негативном нормотворчестве», которое является следствием признания не соответствующим Конституции положений оспариваемого нормативного акта, в связи с чем оно утрачивает силу. В то же время Конституционный Суд, применяя форму «законодателю надлежит сформулировать положение...», создает положения нормативного характера, имеющие общеобязательный характер и повышенную юридическую силу. В этом проявляется специфическая форма его правотворческой деятельности, так как с помощью конституционного истолкования преодолевается коллизия между несколькими нормами путем поиска баланса содержащихся в них конкурирующих ценностей. Обеспечивая сбалансированность конституционных ценностей, Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывает их подлинную сущность с учетом содержания самой Конституции.

Именно в практике Конституционного Суда получили свое обоснование целый ряд формально не зафиксированных в Конституции ценностей, охватывающих организующее воздействие на соответствующие общественные отношения, включая такие, как: справедливость и, стабильность и определенность публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений.

Решения Конституционного Суда создали огромный правовой пласт в отечественном конституционно-правовом пространстве. Кстати, важно обратить внимание на то, что анализ решений Конституционного Суда, позволяет сделать вывод, что уделяя большое внимание защите основных конституционных ценностей, к которым относятся: права и свободы личности, суверенитет и государственная целостность Российской Федерации, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, единство экономического пространства, обеспечение обороны страны и безопасности государства, в решениях Конституционный Суда можно встретить как свидетельства приоритета частного, так и публичного интереса. Это под-

1 Затонский В.А. Эффективная государственность / под ред. А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2006.С. 55.

2 См., напр.: Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве / Л.В. Петрова // Государство и право. - 1995. - № 2. - С. 39.

тверждает ранее сформулированное суждение об отсутствии иерархии в системе российских конституционных ценностей.

Таким образом, признание и создание механизмов, обеспечивающих гарантии защиты интересов личности, могут происходить только с применением публичных процедур, с использованием полномочий органов публичной власти. Поэтому права личности, общества, государства существуют как механизм общий, в котором невозможно процедурное отделение. Вопросы признания в качестве конституционной ценности совокупности прав публичной власти представляют определенный исследовательский интерес, исходя из подхода, что они не могут совпадать с частными интересами в полном объеме. Вместе с тем, именно система конституционных ценностей может использоваться в качестве критерия сбалансированности различных целей и интересов.

В Конституции Российской Федерации представлен универсальный ценностный ряд, объединяющий основы экономических, социальных, политических, нравственных, правовых и иных общественных отношений. С высокой долей условности систему конституционных ценностей можно представить, как совокупность принципов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в единой системе взаимодействия личности, общества, государства.

В завершении хотелось бы отметить, что размышления **о российской Конституции в предложном падеже,** предложенные в данной статье, представляют собой лишь небольшую часть исследований, посвященных отечественному конституционализму, его становлению, развитию, прогнозов эволюции и перспектив. Тридцать лет действия Конституции Российской Федерации, позволяют говорить о ней как о документе, формирующем современную российскую правовую государственность.

Список литературы:

[1] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 42.

[2] См., например, Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976 г., Памятник русского права / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1952 г.

[3] Долгоруков П.В. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Т. 1, 2. Париж, 1861. 403 с.

[4] Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к уложению государственных законов 1809 г.): с прил.: «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статьей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». М.: Русская мысль, 1905. VI. 359 с.

[5] Полный сборник платформ всех русских политических партий: с приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 года и всеподданнейшего доклада графа Витте. СПб.: Тип. Север, 1906. 102 с.

[6] См.: Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Конституция, которой не было. //Образование и право. № 7. 2019. С.19.

[7] См.: Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945-1985 гг.): Монография/ Под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2012.

[8] Конституции Франции 1946 г. (действует частично в виде сохраненной преамбулы, где содержатся социально-экономические положения), Италии 1947 г., Индии и Германии 1949 г., Португалии 1976 г., Бразилии 1988 г. и др.

[9] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. Т.5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации. (1990-1993 гг.) М., 2009. С.35-36.

[10] См.: Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. № 40-1 «Об образовании Конституционной комиссии». //Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст.23.

[11] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990 - 1993 гг.) / Под общ. ред. О. Г. Румянцева. - В 6-ти т. Т.1: 1990 год. М., 2007. С.20.

[12] См.: Послание Президента РФ В.В. Путина 12.12.2012.; Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21.10.2021. URL: http: //www.kremlin.ru (дата обращения – 12.11.2023).

[13] Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: ИНФРА-М., 2014. – 800 с. С.115.

[14] См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М., 2008. С.57.

[15] Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023/ Вып. 1(59). с.24-47. с.28.

[16] К примеру, Конституция Индии состоит из 368 статей и 12 приложений (см.: Конституции зарубежных государств: учеб, пособие / сост. В.В. Маклаков. М., 2003. С. 431— 586).

[17] Во Франции этот период охватывает 230 лет (см.: там же. С. 46-90).

[18] они содержатся, к примеру, в Международном пакте о правах человека 1966 г.

[19] Затонский В.А. Эффективная государственность / под ред. А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2006.С. 55.

[20] См., напр.: Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве / Л.В. Петрова // Государство и право. - 1995. - № 2. - С. 39.

Spisok literatury:

[1] Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. Posleslovie, kommentarii A.F. Smirnova. M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2004. – S. 42.

[2] Sm., naprimer, SHCHapov YA.N. Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI—XV vv. M., 1976 g., Pamyatnik russkogo prava / Pod red. S. V. YUshkova. M., 1952 g.

[3] Dolgorukov P.V. Pravda o Rossii, vyskazannaya knyazem Petrom Dolgorukovym. T. 1, 2. Parizh, 1861. 403 s.

[4] Speranskij M.M. Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya grafa M.M. Speranskogo: (Vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennyh zakonov 1809 g.): s pril.: «Zapiski ob ustrojstve sudebnyh i pravitel'stv. uchrezhdenij v Rossii», (1803 g.), stat'ej «O gosudarstvennyh ustanovleniyah», «O krepostnyh lyudyah» i «Permskogo pis'ma k imperatoru Aleksandru». M.: Russkaya mysl', 1905. VI. 359 s.

[5] Polnyj sbornik platform vsekh russkih politicheskih partij: s prilozheniem vysochajshego manifesta 17 oktyabrya 1905 goda i vsepoddannejshego doklada grafa Vitte. SPb.: Tip. Sever, 1906. 102 s.

[6] Sm.: Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L. Konstituciya, kotoroj ne bylo. //Obrazovanie i pravo. № 7. 2019. S.19.

[7] Sm.: Sovetskij gosudarstvennyj stroj: realii, proekty, idei, spory (1945-1985 gg.): Monografiya/ Pod obshch. red. YU.L. SHul'zhenko. M., 2012.

[8] Konstitucii Francii 1946 g. (dejstvuet chastichno v vide sohranennoj preambuly, gde soderzhatsya social'no-ekonomicheskie polozheniya), Italii 1947 g., Indii i Germanii 1949 g., Portugalii 1976 g., Brazilii 1988 g. i dr.

[9] Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990 - 1993 gg.) / Pod obshch. red. O.G. Rumyanceva. T.5: Al'ternativnye proekty Konstitucii Rossijskoj Federacii. (1990-1993 gg.) M., 2009. S.35-36.

[10] Sm.: Postanovlenie S"ezda narodnyh deputatov SSSR ot 9 iyunya 1989 g. № 40-1 «Ob obrazovanii Konstitucionnoj komissii». //Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR. 1989. № 3. St.23.

[11] Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990 - 1993 gg.) / Pod obshch. red. O. G. Rumyanceva. - V 6-ti t. T.1: 1990 god. M., 2007. S.20.

[12] Sm.: Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina 12.12.2012.; Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» 21.10.2021. URL: http: //www.kremlin.ru (data obrashcheniya – 12.11.2023).

[13] Mal'cev G.V. Social'nye osnovaniya prava. M.: INFRA-M., 2014. – 800 s. S.115.

[14] Sm.: Zor'kin V.D. Rossiya i Konstituciya v XXI veke. M., 2008. S.57.

[15] Vinogradova E.V. Rossijskij konstitucionalizm. Vozvrashchenie k sakral'nosti. // Vestnik Permskogo Universiteta YUridicheskie nauki. 2023/ Vyp. 1(59). s.24-47. s.28.

[16] K primeru, Konstituciya Indii sostoit iz 368 statej i 12 prilozhenij (sm.: Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: ucheb, posobie / sost. V.V. Maklakov. M., 2003. S. 431— 586).

[17] Vo Francii etot period ohvatyvaet 230 let (sm.: tam zhe. S. 46-90).

[18] oni soderzhatsya, k primeru, v Mezhdunarodnom pakte o pravah cheloveka 1966 g.

[19] Zatonskij V.A. Effektivnaya gosudarstvennost' / pod red. A.V. Mal'ko. - M.: YUrist", 2006.S. 55.

[20] Sm., napr.: Petrova L.V. O estestvennom i pozitivnom prave / L.V. Petrova // Gosudarstvo i pravo. - 1995. - № 2. - S. 39.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-97-101
NIION: 2018-0076-12/23-966
MOSURED: 77/27-023-2023-12-966

НИГМЕТЗЯНОВА Лейсан Минназымовна,
Соискатель ученой степени
кандидата юридических наук
Казанского (Приволжского) федерального
университета,
e-mail: Leysan_h@yahoo.com

Научный руководитель:
ХАБИБУЛЛИНА Гульнара Рушановна,
Д.ю.н., профессор кафедры конституционного
и административного права Казанского
(Приволжского) федерального университета,
e-mail: Goulnara.Khabiboullina@kpfu.ru

КОНСТИТУЦИЯ (УСТАВ) СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические вопросы, касающиеся сущности, структуры и содержания понятия «региональное правовое пространство», формирование которого базируется на соотношении Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. В ней также систематизируются основные подходы к пониманию категории «правовое пространство», которые оказывают существенное влияние на характеристику «регионального правового пространства».*

Ключевые слова: *правовое пространство, региональное правовое пространство, Конституция Российской Федерации, конституция (устав) субъекта Российской Федерации.*

NIGMETZIANOVA Leisan Minnazimovna,
Position: applicants for the degree of Candidate of Law
of Kazan (Volga Region) Federal University

Scientific supervisor: ***KHABIBULLINA Gulnara Rushanovna,***
Doctor of Law, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
of Kazan (Volga Region) Federal University

THE CONSTITUTION (THE CHARTER) OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF THE REGIONAL LEGAL SPACE

Annotation. *The article discusses theoretical issues concerning the essence, structure and content of the concept of "regional legal space", the formation of which is based on the relationship between the Constitution of the Russian Federation and the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation. It also systematizes the main approaches to understanding the category of "legal space", which have a significant impact on the characteristics of the "regional legal space".*

Key words: *legal space, regional legal space, Constitution of the Russian Federation, constitution (charter) of the subject of the Russian Federation.*

Одним из дискуссионных вопросов юридической науки выступает определение содержания такой категории как «правовое пространство», которое является базовым для формирования множества компилятивных (вторичных) понятий и терминов, включая региональное правовое пространство или правовое пространство субъекта Российской Федерации.

Как известно, данная категория было введена Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2000 г. N 1486 «О дополнительных

мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» [1], предусматривающим в целях обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в Российской Федерации создание федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2000 г. N 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [2, ст. 4826] в федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации включаются, в том числе региональные конституции (уставы) в целях обеспечения внешнего контроля за их соответствием Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Кроме того, понятие «правовое пространство» вошло и в правоприменительную судебную практику.

К примеру, в Особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации Б.С. Эбзеева по делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации аргументировано положение о том, что единство государства предопределяет единство его правового, в том числе конституционного, пространства [3]. Вместе с тем, в судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации сформировались и производные от правового пространства конструкции: единство правового пространства [4], пространство субъектов Российской Федерации для собственного правового регулирования [5] и пр.

В юридической доктрине встречаются различные определения правового пространства. Но, при этом, устанавливается юридико-смысловое значение понятия «пространство», которое, как отмечает В.В. Суханов, представляет собой не только место, в котором действует право, но и определенную сферу влияния права определенного типа, отрасли, формы [6, с. 14].

В тоже время, Ю.А. Тихомиров полагает, что правовым пространством является признанная и регулируемая правом сфера жизнедеятельности людей, организаций и государств [7, с .5]. Таким образом, автор считает, что оно генетически взаимосвязано с социальными практиками, взаимодействием и активностью. Об этом, также говорит и В.Т. Азизова, утверждающая, что правовое пространство есть часть социального пространства, на которую распространяется действие норм права, то есть, по сути. это сфера правового регулирования [8, с. 20-21].

Единство социального и правового в содержании правового пространства усматривается и в дефиниции, представленной В.В. Лазаревым, который понимает под ним совокупность общественных отношений в ограниченных (преимущественно территориально) пределах, которые объективно допускают правовое регулирование, уже подвергнуты этому регулированию или подлежат правовому регулированию в силу определенных объективных и субъективных факторов, как область отношений, характеризующаяся единством правового регулирования всех коммуникаций независимо от их интенсивности и вида [9, с. 5-17].

В государственно-организованном обществе правовое пространство структурируется, в том числе в зависимости от формы территориального устройства.

В этой связи, И.Н. Барциц, рассматривающий правовое пространство как сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени [10, с. 24], выделяет федеральное, межрегиональные и региональные уровни правового пространства Российской Федерации [11, с. 48]. Дополнительно, В.Т. Азизова также обособляет муниципальный уровень правового пространства в Российской Федерации [12, с.14]. Полагаем, что среди уровней правового пространства следует отметить и межмуниципальный, объединяющий несколько муниципальных образований вследствие развития в них агломерационных процессов.

А.Н. Филиппов, отождествляющий правовое пространство с состоянием нормативных правовых актов, их ролью в пространственном регулировании тех или иных общественных отношений, вычленяет в структуре правового пространства государство, его территорию, пространство, характеризующееся протяженностью и объемом, взаимосвязью человека, общества, органов государства, общественных объединений, институтов гражданского общества, а также действующую правовую систему [13, с. 60-62].

С.Б. Верещак и Л.А. Абрамова считают, что структурными элементами правового пространства выступают: 1) нормативный элемент, формируемый системой правовых норм, выраженных в их источниках; 2) субъектный элемент, представленный участниками, действующими в рамках правового пространства; 3) идеологический элемент, включающий ключевые конституционные принципы правового пространства (верховенства Конституции, федеральных законов, признания

человека, его прав и свобод высшей ценностью, федерализма, суверенитета и территориальной целостности государства и др.) [14, с. 43].

Полагаем, что в структуре правового пространства Российской Федерации необходимо, прежде всего, выделять отдельные уровни (федеральный, межрегиональный, региональный, межмуниципальный и муниципальный), каждый из которых охватывает свой набор взаимосвязанных между собой элементов.

Так, Т.Л. Южакова трактует региональное правовое пространство с формально-юридических позиций, как совокупность сфер правового регулирования общественных отношений в территориальных границах определенного региона в пределах установленной продолжительности конкретного исторического времени [15, с. 7]. А.М. Барышникова применительно к сложносоставным субъектам Российской Федерации также отмечает, что юридически такое пространство охватывает совокупность норм, принимаемых органами государственной власти края или области и входящих в их состав автономных округов в пределах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, согласованных между собой и действующих соответственно на территориях указанных субъектов Российской Федерации [16, с. 8].

Предложенное понимание регионального правового пространства не вполне согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Постановлении от 15 ноября 2012 г. № 26-П, согласно которой федеральный законодатель должен оставлять субъектам Российской Федерации пространство для собственного правового регулирования, которое находится вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и в котором субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Иными словами, правовое пространство субъекта Российской Федерации включает в себя: сферы правового регулирования, находящиеся вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, закрепленные Конституцией Российской Федерации; сферы правового регулирования, принадлежащие их самостоятельному ведению в соответствии с установлениями конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Таким образом, структурообразующими элементами регионального правового пространства выступают, прежде всего, Конституция Российской Федерации, а также конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, находящиеся между собой в связях согласования и соподчинения.

Вместе с тем, для характеристики регионального правового пространства важными являются не только сферы жизнедеятельности в субъектах Российской Федерации, но и формы их правового регулирования. В этом смысле, региональное правовое пространство можно трактовать как сферу формирования и действия конституции (устава), законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, находящихся между собой в связях согласования и соподчинения.

Таким образом, правовое пространство субъекта Российской Федерации состоит из следующих элементов: а) нормативный элемент, включающий в себя формы внешнего выражения и закрепления региональных правовых норм (конституция (устав), закон, иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации); б) структурообразующий элемент в виде Конституции Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации; в) идеологический компонент, состоящий из конституционных (уставных) принципов формирования регионального правового пространства (принцип верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, принцип верховенства и прямого действия конституции (устава) субъекта Российской Федерации, принцип федерализма, принципы деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и пр.); г) коммуникативный элемент, отражающий связи согласования и соподчинения между формами внешнего закрепления и выражения региональных правовых норм; в) субъектный элемент в виде населения, а также органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Региональное правовое пространство представляет собой обусловленное верховенством Конституции Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации состояние согласованности и соподчинённости правовых норм, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах, принятых непосредственно населением или органами государственной власти субъекта Российской Федерации, действующих на его территории и обеспечивающих реализацию общегосударственных и региональных интересов.

Список литературы:

[1] Российская газета. 16 августа 2000. N 159

[2] Собрание законодательства Российской Федерации .2000. N 49. ст. 4826

[3] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 1995 г. N 2-П «По делу о толковании статей 103 (часть 3), 105 (части 2 и 5), 107 (часть 3), 108 (часть 2), 117 (часть 3) и 135 (часть 2) Конституции Российской Федерации» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://constitution.garant.ru/act/assembly/10104579/ (дата обращения 24 ноября 2023 года)

[4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея»// Российская газета.17 апреля 2002. №69

[5] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 10 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Камчатского края» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15112012-n/ (дата обращения 25 ноября 2023 года)

[6] Суханов В.В. Правовое пространство и его формы: автореф. дис…канд. юрид. наук. М.. 2005.С.14

[7] Тихомиров В.А. Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения//С.5

[8] Азизова В.Т. «Правовое пространство» с точки зрения юридического позитивизма. К вопросу о подходах к данному понятию // Закон и право. 2012. № 12. С. 20-21

[9] Лазарев В.В. Судебный активизм в формировании правового пространства // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 5 – 17.

[10] Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 24.

[11] Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки//Политическая наука. 2003.№3.С.48

[12] Азизова В.Т. Некоторые проблемы обеспечения единого правового пространства на уровне местного самоуправления// Вестник ДГУ. Право. Выпуск 5. 2004.С.14

[13] Филиппов А.Н. Понятие и структурные элементы правового пространства Российской Федерации// Российская юстиция. 2013. №5. С. 60-62

[14] Верещак С.Б., Абрамова Л.А. Понятие, признаки и структура правового пространства // Oeconomia et Jus. 2022. №3. С. 43

[15] Южакова Т.Л. Региональное правовое пространство: автореф. дис…канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.С.7

[16] Барышникова А.М. Особенности правового пространства сложнопостроенного субъекта Российской Федерации (на примере Тюменской области): автореф. дис…канд. юрид. наук. Сургут, 2005.С.8

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya gazeta. 16 avgusta 2000. N 159

[2] Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii .2000. N 49. st. 4826

[3] Sm.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12 aprelya 1995 g. N 2-P «Po delu o tolkovanii statej 103 (chast' 3), 105 (chasti 2 i 5), 107 (chast' 3), 108 (chast' 2), 117 (chast' 3) i 135 (chast' 2) Konstitucii Rossijskoj Federacii» (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/act/assembly/10104579/ (data obrashcheniya 24 noyabrya 2023 goda)

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 aprelya 2002 g. N 8-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniya (Il Tumen) Respubliki Saha (YAkutiya) i Soveta Respubliki Gosudarstvennogo Soveta - Hase Respubliki Adygeya»// Rossijskaya gazeta.17 aprelya 2002. №69

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 noyabrya 2012 g. № 26-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti 2 stat'i 10 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Kamchatskogo kraya» (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15112012-n/ (data obrashcheniya 25 noyabrya 2023 goda)

[6] Suhanov V.V. Pravovoe prostranstvo i ego formy: avtoref. dis…kand. yurid. nauk. M.. 2005.S.14

[7] Tihomirov V.A. Tihomirov YU.A. Pravovoe prostranstvo: ravnovesie i otkloneniya//S.5

[8] Azizova V.T. «Pravovoe prostranstvo» s tochki zreniya yuridicheskogo pozitivizma. K voprosu o podhodah k dannomu ponyatiyu // Zakon i pravo. 2012. № 12. S. 20-21

[9] Lazarev V.V. Sudebnyj aktivizm v formirovanii pravovogo prostranstva // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. № 9. S. 5 – 17.

[10] Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki. M., 2000. S. 24.

[11] Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki//Politicheskaya nauka. 2003.№3.S.48

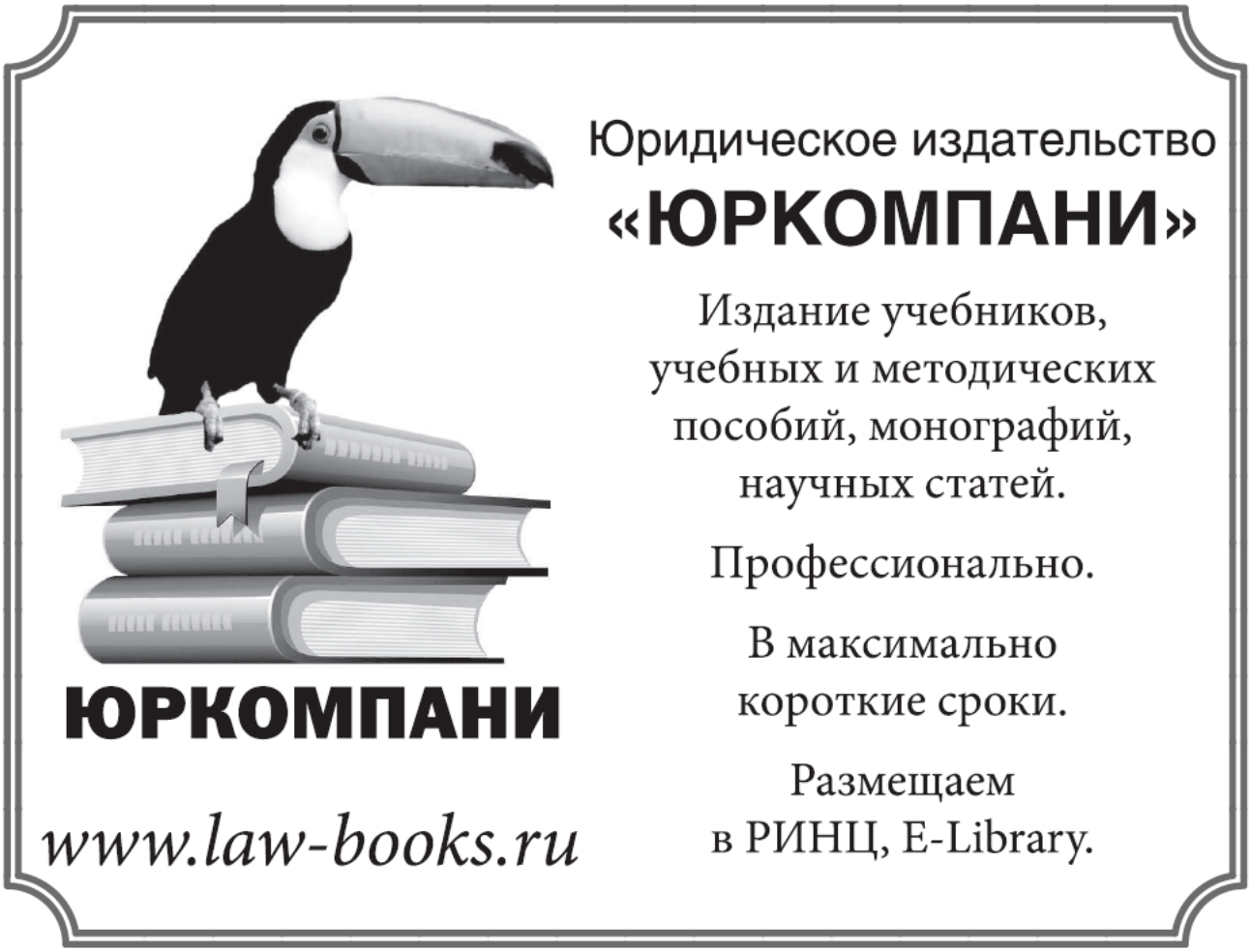
[12] Azizova V.T. Nekotorye problemy obespecheniya edinogo pravovogo prostranstva na urovne mestnogo samoupravleniya// Vestnik DGU. Pravo. Vypusk 5. 2004.S.14

[13] Filippov A.N. Ponyatie i strukturnye elementy pravovogo prostranstva Rossijskoj Federacii// Rossijskaya yusticiya. 2013. №5. S. 60-62

[14] Vereshchak S.B., Abramova L.A. Ponyatie, priznaki i struktura pravovogo prostranstva //Oeconomia et Jus. 2022. №3. S. 43

[15] YUzhakova T.L. Regional'noe pravovoe prostranstvo: avtoref. dis…kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2007.S.7

[16] Baryshnikova A.M. Osobennosti pravovogo prostranstva slozhnopostroennogo sub"ekta Rossijskoj Federacii (na primere Tyumenskoj oblasti): avtoref. dis…kand. yurid. nauk. Surgut, 2005.S.8



ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-102-105
NIION: 2018-0076-12/23-967
MOSURED: 77/27-023-2023-12-967

САТОРИУС Валерия Сергеевна,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
e-mail: sotolera47@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье анализируется понятие ограничений и запретов как элементов публичной службы в Российской Федерации. Предпринимается попытка раскрыть понятие и содержание таких категорий, как запреты и ограничения на публичной службе через призму принципов правового государства. В статье внимание акцентируется на правоохранительном потенциале запретов и ограничений на публичной службе, их функциональном назначении в контексте построение правового государства в современной России.*

Ключевые слова: *запреты и ограничения, публичная служба, государственная служба, муниципальная служба, правовое государство, правовое регулирование.*

SATORIUS Valeria Sergeevna*,*
graduate student of the department
constitutional and administrative law,
St. Petersburg State Economic University

PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS AS ELEMENTS OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND MEANING IN THE CONTEXT OF BUILDING A LEGAL STATE

Annotation. *The article analyzes the concept of prohibitions and restrictions as elements of public service in the Russian Federation. An attempt is being made to reveal the concept and content of such categories as prohibitions and restrictions on public service through the prism of the principles of the rule of law. The article focuses on the law enforcement potential of bans and restrictions on public service, their functional purpose in the context of building a rule of law in modern Russia.*

Key words: *prohibitions and restrictions, public service, public service, municipal service, state of law, legal regulation.*

Одним из основополагающих принципов правового государства является принцип верховенства права и законодательства во всех областях государственной и общественной жизни. Реализация публичных функций субъектами государственного управления любого уровня должна носить правовой подзаконный характер [6, с. 5; 10, с. 51]. Кроме того, важнейшим признаком правового государства признаётся эффективный контроль и надзор за осуществлением законов и соответствующих им подзаконных актов (прокурорский надзор, судебный и общественный контроль) [9, с. 32]. В связи с этим правовой статус публичного служащего в правовом государстве должен включать в себя элементы ограничительного характера, обеспечивающие подзаконность и подконтрольность управленческой деятельности, предупреждение злоупотреблений со стороны должностных лиц, их объективность при рассмотрении управленческих дел. При этом, по мнению отдельных специалистов, более чем тридцатилетний период формирования правового государства в России не ознаменовался сколько-нибудь заметными успехами. Скорее, напротив, заметно усилились явления и процессы, противоречащие принципам правового государства: коррупция государственных и муниципальных служащих, снижение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг и др. [11, с. 13; 12, с. 49-56].

По мнению ведущих специалистов, парадигма современного административного права

должна формироваться в соответствии с целями и задачами правового государства, которые определяют само предназначение публичного управления [3, с. 20; 8, с. 45]. Публичная служба, как предмет самостоятельной подотрасли административного права, не является исключением в этом смысле. Правовое регулирование реализации публичной службы не просто должно соответствовать принципам правового государства. Высшей миссией деятельности публичных служащих должно быть воплощение в жизнь идей социально справедливого правового государства, защита прав, свобод и законных интересов различных субъектов права от посягательств [7, с. 731].

Рассуждая о содержании термина публичная служба, обратимся к такой категории, как публичная власть. Само понятие «публичная власть» не является новым в отечественной доктрине [5, с. 10]. С.А. Авакьян делает вывод, что власть народа в Российской Федерации - это публичная власть, которая «представлена тремя организационными формами: а) государственная власть; б) общественная власть; в) власть местного самоуправления как смешанная общественно-государственная власть» [1, с. 60]. Конституционное закрепление такой категории, как публичная власть, произошло в рамках внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 г. С точки зрения Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» термином публичная власть объединяется государственная власть (федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации) и муниципальная власть (власть органов местного самоуправления).

Для реализации публичной власти в современной России функционирует единая система публичной службы – государственной и муниципальной. Действующее законодательство дифференцирует государственную службу на гражданскую, военную и службу иных видов (например, правоохранительную). Особенности прохождения каждой из видов государственной службы, административно-правового статуса служащих определяются в специальных законодательных актах: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342 «О службе в органах внутренних дел» и мн. др. Правовой статус муниципальных служащих определен Федеральным законом от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Как уже отмечалось, одним из элементов правового статуса государственных и муниципальных служащих является система обязательств, ограничений и запретов, установленных законодательством. Следует отметить, что единство таких запретов и ограничений – один из закрепленных в законодательстве принципов, обеспечивающих взаимосвязь государственной и муниципальной службы (ст. 5 ФЗ «О муниципальной службе»). Из буквального толкования соответствующих положений служебного законодательства следует, что ограничения адресованы в первую очередь лицам, поступающим на публичную службу, в то время как запреты распространяются исключительно на лиц, замещающих должности публичной службы [2, с. 52].

В целом, проанализировав законодательство о публичной службе, можно констатировать, что к числу общих ограничений, исключающих возможность поступления на публичную службу и ее прохождения, относятся:

1) недееспособность или ограниченная дееспособность;

2) судимость;

3) заболевание, препятствующее поступлению на государственную службу и ее дальнейшему прохождению;

4) гражданство другого государства, выход из гражданства Российской Федерации и др.

Что касается запретов, распространяемых на государственных служащих, положения ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» являются базовыми и применимы также к военной службе и государственной службе иных видов. В значительной степени коррелируют с ними запреты и ограничения, установленные законодательством о муниципальной службе. Однако в законодательстве, регулирующем служебные отношения, содержатся и более строгие запреты - в частности, запрет состоять в политических партиях (за исключением службы в таможенных органах), заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой деятельности.

Таким образом, ограничения и запреты на публичной службе представляют собой установленные в законодательстве требования к личности потенциального или действующего служащего, его общему административно-правовому статусу, поведению (как служебному, так и в определенных случаях – частному). Указанные требования закрепляются в нормах служебного законодательства в контексте принципов правового государства. Они включают в себя, в частности, не только требования к юридическому содержанию статуса, но и к этической составляющей поведения служащего, так как уважением прав и свобод человека и гражданина - еще один принцип право-

вого государства. Ограничения и запреты на публичной службе – это те рамки, параметры и модели поведения служащих (кандидатов на службу), соблюдение которых способствует защите прав и свобод человека и гражданина в рамках управленческих отношений, обеспечивает объективное и справедливое отношение служащего к гражданам и конкретным управленческим делам.

Так, общий для государственных и муниципальных служащих запрет на осуществление предпринимательской деятельности, очевидно, призван не допустить использования публичным служащим служебных ресурсов и полномочий в рамках своего бизнеса с целью извлечения доходов или получения конкурентных преимуществ. Если публичный служащий имеет коммерческий интерес на территории его компетенции, а особенно в области его полномочий, то риск его необъективности в складывающихся управленческих отношениях становится значительно выше. Такое положение вещей, очевидно, недопустимо в условиях построения правового государства.

Рассуждая о понятии ограничений и запретов, как элементов публичной службы в Российской Федерации в контексте цели построения правового государства, следует акцентировать внимание на их соотношении. К данному вопросу нередко подходят с точки зрения сопоставления функциональных характеристик данных категорий. Согласно такому подходу запрет обладает исключительным режимом вытеснения нежелательного поведения из социальной среды, а ограничения устанавливают границы, определяющие критерии социально допустимого поведения [4, с.105].

Правовой статус публичного служащего является специальным, или как его еще именуют в научной литературе – эктраординарным. Это означает, что совокупность прав, обязанностей и особенностей юридической ответственности публичного служащего качественно отличается от статуса обычного физического лица. Запреты и ограничения, – это специальные элементы правового статуса публичного служащего. Безусловно, ограничения и запреты представляют собой изъятия из общего правового статуса физического лица, которое приняло решение посвятить себя публичной службе. Но такие изъятия оправданы необходимостью обеспечения верховенства права, повышения качества его реализации, противодействия коррупции, как главному фактору, препятствующему построению правового государства.

Основываясь на сказанном выше, можно сформулировать следующее определение запретов и ограничений, как элементов публичной службы, в контексте построения правового государства. Запреты и ограничения представляют собой установленные в законодательстве требования к характеристикам личности потенциального или действующего служащего, его административно-правовому статусу и поведению, соблюдение которых способствует защите прав и свобод субъектов права в рамках управленческих отношений, росту качества исполнения законодательства, противодействию коррупции, объективному и справедливому рассмотрению управленческих дел. Запреты и ограничения на публичной службе, их законодательное регулирование, а также практика исполнения и соблюдения – важнейшие факторы, оказывающие непосредственное влияние на построение социально справедливого правового государства.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А, Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 59-63.

[2] Воробьева Д.С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства // Административное право и процесс. 2020. № 3. – С. 51-53.

[3] Зеленцов А.Б. Границы и структура предмета административного права современной России: дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 9. – С. 19-25.

[4] Ишкаев М.Р. К вопросу о соотношении правовых запретов и смежных правовых понятий // Власть. 2015. № 9. – С. 104–105.

[5] Малый А.Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. – С. 8-12.

[6] Пресняков М.В. Акты органов государственной власти и их подзаконный характер // Гражданин и право. 2017. № 8. – С. 3-18.

[7] Саториус В.С. Справедливость как принцип юридической ответственности: междисциплинарное исследование // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия). – СПб.: СЗФ РГУП, 2023. – С 727-732.

[8] Старилов Ю.Н. Требования правового государства - надлежащая основа для формирования парадигмы российского административного

права // Административное право и процесс. 2021. № 2. – С. 42-54.

[9] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.

[10] Ширяева С.В., Шеяфетдинова Н.А., Соловьёв А.А., Харламов П.В., Розанова Е.В., Ковалев К.С. Понятие функций государства: ретроспектива // Образование и право. 2020. № 3. – С. 48-52.

[11] Щепачев В.А. Конституционная концепция правового государства и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. – С. 12-16.

[12] Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. 2005. № 6. – С. 49-56.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A, Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti: monografiya / ruk. avt. kol. i otv. red. S.A. Avak'yan. – M.: Yusticinform, 2014. – S. 59-63.

[2] Vorob'eva D.S. O probleme ogranichenij i zapretov na gosudarstvennoj sluzhbe: sravnitel'no-pravovoj analiz gosudarstvenno-sluzhebnogo zakonodatel'stva // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 3. – S. 51-53.

[3] Zelencov A.B. Granicy i struktura predmeta administrativnogo prava sovremennoj Rossii: diskussionnye voprosy // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 9. – S. 19-25.

[4] Ishkaev M.R. K voprosu o sootnoshenii pravovyh zapretov i smezhnyh pravovyh ponyatij // Vlast'. 2015. № 9. – S. 104–105.

[5] Malyj A.F. O pravovom soderzhanii ponyatiya «publichnaya vlast'» // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 7. – S. 8-12.

[6] Presnyakov M.V. Akty organov gosudarstvennoj vlasti i ih podzakonnyj harakter // Grazhdanin i pravo. 2017. № 8. – S. 3-18.

[7] Satorius V.S. Spravedlivost' kak princip yuridicheskoj otvetstvennosti: mezhdisciplinarnoe issledovanie // Pravo i pravosudie v sovremennom mire: Sbornik nauchnyh statej molodyh issledovatelej XI Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov i soiskatelej (k 25-letiyu Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya i 20-letiyu Severo-Zapadnogo filiala Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya). – SPb.: SZF RGUP, 2023. – S 727-732.

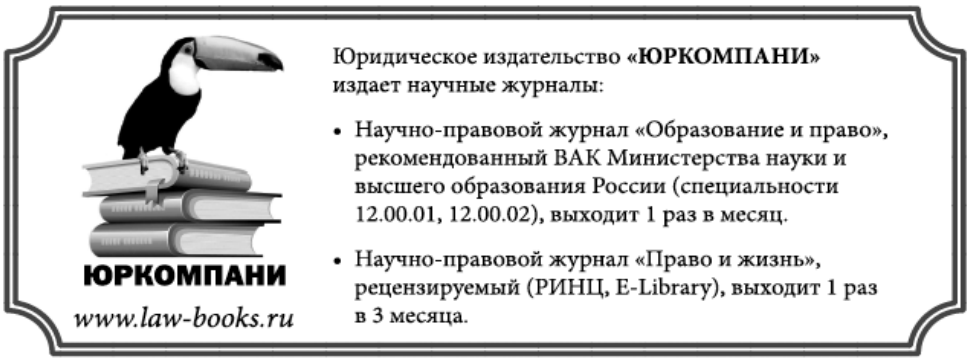
[8] Starilov Yu.N. Trebovaniya pravovogo gosudarstva - nadlezhashchaya osnova dlya formirovaniya paradigmy rossijskogo administrativnogo prava // Administrativnoe pravo i process. 2021. № 2. – S. 42-54.

[9] Cechoev V.K., Shvanderova A.R. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – M.: Prometej, 2017. – 330 s.

[10] Shiryaeva S.V., Sheyafetdinova N.A., Solov'yov A.A., Harlamov P.V., Rozanova E.V., Kovalev K.S. Ponyatie funkcij gosudarstva: retrospektiva // Obrazovanie i pravo. 2020. № 3. – S. 48-52.

[11] Shchepachev V.A. Konstitucionnaya koncepciya pravovogo gosudarstva i problemy ee realizacii v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 1. – S. 12-16.

[12] Fomin A.A. Yuridicheskaya bezopasnost' gosudarstva kak osobogo sub"ekta rossijskogo prava // Pravo i politika. 2005. № 6. – S. 49-56.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-106-110
NIION: 2018-0076-12/23-968
MOSURED: 77/27-023-2023-12-968

КАЛЛАГОВ Таймураз Эльбрусович,
кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ФГБОУ ВПО ГГАУ,
e-mail: mail@law-books.ru

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье автор делает вывод о том, что вследствие сложного и противоречивого процесса реорганизации системы федеральных органов государственной власти в первой половине 1990-х гг. правовая основа государственной и муниципальной службы формировалась бессистемно. Это обусловило разобщенность правового регулирования видов государственной службы, неадекватную имплементацию правовых категорий, не свойственных отечественной правовой системе - проблемы, не преодоленные до настоящего времени. Местное самоуправление, как и вся российская политическая система, накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Очевидно, что местное самоуправление должно быть в полной мере самообеспеченным для выполнения всех функций, закрепленных за ним в соответствии с действующими правилами.*

Ключевые слова: *муниципальная служба, гражданское общество, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.*

KALLAGOV Taymuraz Elbrusovich,
PhD in Law, associate professor, dean of Law Department FGBOU VPO GGAU

MUNICIPAL SERVICE AS INSTITUTE OF MUNICIPAL LAW

Annotation. *In the article, the author concludes that due to the complex and contradictory process of reorganizing the system of federal government bodies in the first half of the 1990s. the legal basis of the state and municipal service was formed haphazardly. This led to a disunity of legal regulation of the types of public service, inadequate implementation of legal categories that are not characteristic of the domestic legal system - problems that have not been overcome to date. Local government, like the entire Russian political system, accumulates positive experience of functioning as a full-fledged institution and at the same time requires further development and improvement. It is clear that local government must be fully self-sufficient to perform all functions assigned to it under current rules.*

Key words: *municipal service, civil society, Constitution, state power, local government, human rights, state powers, separation of powers.*

Деятельность госслужащего - живое творческое правосознание (правовое разумение и правовая совесть). В этой сфере не должно быть места никакой корысти, никакой кривизне.

И.А. Ильин

Государственная служба в сравнении с другими видами деятельности характеризуется повышенным уровнем регламентации процессов, действий и отношений сотрудников. Регламентация представляет собой установление и строгое соблюдение определенных правил, положений, указаний, нормативов и т.п. по каждому элементу организации труда, включая организацию в целом, организационные подразделения, отдельных работников. К регламентационным актам можно отнести не только регламенты, но и все документы, устанавливающие нормативно-правовой статус, закрепляющие функции, определяющие порядок и способ взаимодействия органа власти, структурного подразделения, порядок выполнения работ. [1]

Понятие *«местное самоуправление»* превратилось в одно из самых распространенных словосочетаний, которое используется как на официальном, так и повседневном уровнях. Достаточно сказать, что оно включено во все новые энциклопедические издания, образовательные стандарты

обучения, присутствует почти в каждом ежегодном президентском послании и программах основных политических партий России. Но вместе с тем теоретическое осмысление самого содержания понятия «местное самоуправление» было и остается одним из самых дискуссионных вопросов в научных исследованиях, посвященных этому общественному явлению. [2]

Местное самоуправление, как и вся российская политическая система, накапливает положительный опыт функционирования в качестве полноправного института и в то же время требует дальнейшего развития и совершенствования. Очевидно, что местное самоуправление должно быть в полной мере самообеспеченным для выполнения всех функций, закрепленных за ним в соответствии с действующими правилами.

В России в ходе реформы создавалась двухуровневая система местного самоуправления (муниципальные районы и поселения), причем каждый уровень рассматривался как функционирующий автономно от других и от государственной власти с четким разграничением предметов ведения и полномочий. В этом виделся залог создания подлинно самоуправляющейся системы публичной власти низового уровня. Эти задачи не удалось реализовать полностью, что, конечно, нельзя считать провалом реформы. За минувшие годы удалось добиться того, что было максимально достижимо в реальных российских условиях. [3]

Признаком муниципальной власти выступает ее обособленный властный аппарат, закрепленный законодательно, в рамках которого выделяются органы и должностные лица местного самоуправления, реализующие муниципально-властные полномочия. Во всех муниципальных образованиях в обязательном порядке сформированы представительный и исполнительно-распорядительный (местная администрация) органы местного самоуправления, а также глава муниципального образования. Им является демократизм муниципальной власти, определяющийся наличием в системе муниципально-властного воздействия форм непосредственного волеизъявления граждан. [4]

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепляет положение о том, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (ст. 3). Вместе с тем, на уровне местного самоуправления используются и другие формы прямой демократии - сходы, собрания, конференции, правотворческая инициатива, голосование по вопросам изменения границ муниципальных образований, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания и др. При этом именно на местном территориальном уровне законодатель предусмотрел наиболее широкий спектр форм прямого волеизъявления (по сравнению с федеральным и региональным территориальными уровнями). [5]

К основным признакам муниципальной власти относится ее всеобщность, которая предполагает распространение муниципально-властных полномочий в рамках установленной компетенции на всех субъектов, находящихся на территории муниципального образования. Такими субъектами являются все физические, юридические лица, а также публично-властные субъекты (органы государственной власти, иные органы местного самоуправления), находящиеся на территории муниципального образования и вступающие в правоотношения, регулируемые нормами муниципального права. Безусловно, в данном случае это происходит в тех сферах муниципальных правоотношений, которые составляют компетенцию аппарата муниципальной власти. [6]

Особенности становления демократических органов в полиэтничных или многосоставных обществах довольно глубоко исследовал американский профессор А. Лейпхард в своей книге «Демократия в многосоставных обществах». [7] Он сумел выделить четыре черты такой консоциагивной демократии: правление большой коалиции, состоящей из политических лидеров всех значимых сегментов многосоставного общества; взаимное вето; основные субкультуры представлены в кабинете и других, принимающих решение органах, примерно пропорционально своей численности; каждая субкультура обладает высокой степенью самостоятельности в делах, затрагивающих исключительно её. [8]

В этих условиях «...федерализм и разделение властей уменьшают изолированность оппозиции и соперничество в борьбе между нею и правительством». Применение вето меньшинством может заблокировать работу правительства и А. Лейпхард предлагает два решения «...увязать несколько вопросов и разрешить их одновременно путём взаимных уступок,... другой способ состоит в делегировании права принятия наиболее трудных и судьбоносных решений высшим руководителям сегментов». [9] При всей критике этой модели, что власть большой коалиции процесс принятия решений замедлит, что взаимное вето может парализовать процесс принятия решений, что пропорциональность устанавливает приоритет принадлежности к определенному сегменту над личными качествами кандидата, она всё же может эффективно использоваться. В условиях полиэтничного общества данная модель эффективна при экстерриториальной культурно-национальной организации. Надо отметить,

что некоторые аспекты сообщественной демократии, такие как право взаимного вето сегментов, пропорциональный избирательный порядок, начинают активно обсуждаться и применяться в политической практике, но речь может идти только о частичной совместимости с этой моделью. Частичное применение данной модели наиболее эффективно при формировании исполнительной ветви власти, в том числе, и муниципальной, в условиях полиэтничного общества. В последнее время все чаще обсуждается идея интегральной демократии, при которой сегментирование общества обеспечивает соучастие этнических общин во власти. В модели А. Лейпхарда решающую роль играют элиты: именно от них зависят поиски соглашений и их реализация.

Автор предлагает в модели А. Лейпхарда внести дополнение, если один из сегментов многосоставного общества представляет более половины от общего целого, то он должен иметь безусловное право вето. После того, как изменился порядок избрания главы региона, проблема легитимности власти на региональном уровне стала актуальной опять. Её необходимо наполнять общественной составляющей, которая будет компенсировать утрату выборной составляющей. Для местного уровня власти такой проблемы нет. Легитимность органов местного самоуправления гораздо выше, чем органов государственной власти. Федеральная власть получила абсолютного легитимного союзника, потенциально способного противостоять стихийной децентрализации на региональном уровне. [10]

В основном на территории Российской Федерации органы местного самоуправления муниципального образования избираются на всеобщих выборах. Но поддерживать в межвыборный период достаточную степень легитимности местных органов власти могут только институты гражданского общества, а формирование институтов гражданского общества составляет необходимую предпосылку формирования самих самоуправляющихся структур. Опыт прошедших лет показывает, что высокая степень легитимности достигается только на всеобщих выборах. Практика избрания главы муниципального образования из числа депутатов имеет очень серьезные недостатки. [11]

Во-первых, срок полномочий главы муниципального образования всегда привязан к сроку полномочий представительного органа.

Во-вторых, роспуск представительного органа автоматически прекращает и полномочия главы муниципального образования.

В-третьих, глава муниципального образования в своей деятельности будет работать с депутатским корпусом, который наделяет его полномочиями главы муниципального образования, а не с избирателями.

В-четвертых, легитимность органов местного самоуправления, особенно на уровне муниципального района, может иметь крайне опасный нижний уровень, если представительный орган муниципального района формируется из числа депутатов от поселений, а глава муниципального образования избирается из числа этих депутатов. [12]

Сегодня приоритет при выборах местных органов власти должен отдаваться мажоритарной системе выборов. Переход на смешанную или пропорциональную систему выборов на местном уровне имеет свои достоинства и недостатки. Автор к недостаткам относит:

- на уровне муниципальных образований выборы по партспискам могут вести к расчленению местного сообщества, что может осложнять взаимодействие депутатов из партийных списков с местным населением;
- политическая партия по результатам выборов получает мандат на управление муниципальным образованием, что не соответствует основным положениям Европейской хартии о местном самоуправлении;
- не совсем понятно, что может быть предметом партийной политики на местном уровне, где вопросы должны решаться независимо от государства и по инициативе населения;
- противостояние, которое может возникнуть между депутатами-одномандатниками и депутатами-партийцами, связанное с увеличением нагрузки на первых;
- по существу завершается процесс огосударствления местного самоуправления в России, что ведёт к полному встраиванию этого института в партийно-бюрократическую вертикаль;
- формирование партийных списков является делом самой партии, местное сообщество из этого процесса исключено;
- навязывание государством перехода к смешанной или пропорциональной системы выборов на муниципальном уровне может привести к существенным рискам таких выборов, особенно в условиях неразвитости партийной системы;
- на процесс реформирования партийной системы в республиках Юга России оказывают влияние этнократические тенденции, что неизбежно увеличит конфликтный потенциал внутри местного сообщества;
- «партийность» органов местного самоуправления может подменить собой их самостоятельность, ограничить их политическую независимость, поэтому этот процесс должен проходить одновременно с применением принципа разделения властей на местном уровне;

- местное сообщество не готово к ведению смешанной (пропорциональной) системы, партии не пользуются большой популярностью в местном сообществе;

- партизация муниципального уровня непременно приведёт к институционализации партийных элит в рамках муниципального политического пространства, её слиянию с локальной политической элитой;

- при смешанной или пропорциональной системы выборов на местном уровне норма об отзыве депутатов, избранного по списку, применяться не будет ввиду практической невозможности её реализации. [13]

Автор отмечает и положительные стороны этого процесса:

а) в политическом плане у местной власти, построенной на партийной основе, появляется ещё один механизм защиты по партийной линии (федеральные партийные структуры, которые могут существенно изменить расклад сил между региональными и местными властями);

б) партийное представительство в муниципалитете содействует развитию местных отделений политических партий, развитию общественных объединений, списки которых включаются в списки партий;

в) участие партий в муниципальной реформе неизбежно приведёт к новым направлениям самой партийной реформы, местный партийный уровень должен быть мобильным и реально работающим институтом;

г) партизация муниципального уровня и политическая конкуренция способны разрушить монополизацию власти на местном уровне, которая может иметь клановый, трайбальный характер;

д) политический сегмент муниципального политического пространства должен быть заполнен политическими партиями, иначе этот сегмент могут заполнить другие институты (в том числе и традиционные), что в условиях демократического правового государства недопустимо;

е) партийно-политическое представительство в рамках муниципальной реформы будет решать и вопросы усиления представительства муниципального сообщества в рамках федеральной и региональной политических систем. [14] Развитие демократических институтов гражданского общества - это длительный путь и мы находимся в начале этого пути.

На реализации реформы и становлении новой системы местного самоуправления, вводимой Федеральным законом №131-ФЗ, сказался ряд существенных факторов и противоречий. [15] Концептуальная основа реформы подразумевала автономность местного самоуправления от органов государственной власти. Эта направленность реформы вошла в противоречие с курсом на **централизацию власти в стране, ставшую** необходимым процессом, связанным с укреплением государственности, повышением управляемости и эффективности государственной власти. Однако централизация властной системы потребовала сохранения, воспроизводства и усиления соподчиненности органов местного самоуправления, с одной стороны, и постепенной консолидации властных и финансовых ресурсов в более высоких эшелонах власти, — с другой. В регионах ресурсы и властные рычаги оказались сконцентрированы в руках региональных властей, а также зависимых от них руководителей районов. Местные элиты были во многом лишены стимулов и возможностей для эффективного управления и включения в процессы модернизации страны, а население практически лишено мотивации активно участвовать в самоуправлении. Серьезное отрицательное влияние на реализацию реформы оказала и сложившаяся культура местного самоуправления, которая во многом была сформирована советской политической традицией.

Список литературы:

[1] См.: Нормативное регулирование труда государственных служащих / Под ред. В.П. Рожкова. - М.: Ин-т труда Мин. труда и соц. развития, 2000. - С. 17.

[2] См.: Герасимов Е.В. Местное самоуправление как важный элемент развития экономической системы. // Микроэкономика. 2010. № 1.

[3] См.: Пономаренко Н.Г. К вопросу о престиже муниципальной службы // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 2(21). С. 99-100.

[4] См.: Васильев В.И. Государственная власть и местное самоуправление: продолжение спора. Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации. Сборник научных трудов / Под ред. А.В. Иванченко . - М., 2004. - С. 7.

[5] См.: Овчинников И.И. Теоретико-правовые основы самоуправления в Российской Федерации : Автореф. дис. докт. юрид. наук . - М., 2000. - С. 19.

[6] См.: Белоусова Е.В. Правовой статус представительных органов местного самоуправления как органов публичной власти в России. – М., 2011.

[7] См.: Лейпхард А. Демократия в многосоставных обществах // Полис. 1992. № 3.

[8] Цит. по: Герасимов Е.В. Местное самоуправление как важный элемент развития экономической системы. // Микроэкономика. 2010. № 1.

[9] См.: Лейпхард А. Демократия в многосоставных обществах // Полис. 1992. № 3.

[10] См.: Грызлов Б.В. «За один день муниципальную дотационность не преодолеть, но общий курс должен быть на повышение уровня самодостаточности» // Муниципальная власть. 2008. № 4.

[11] См.: Головин В.А. Должно ли местное самоуправление быть партийным? // Муниципальная Россия. 2012. № 1 (27).

[12] См.: Краснов Б.И. Общая и прикладная политология. М., 1997.

[13] См.: Князев С.Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционная природа и значение для муниципального права // Журнал российской права. 2008. № 6. - С. 18.

[14] См.: Овчинников И.И. Теоретико-правовые основы самоуправления в Российской Федерации : Автореф. дис. докт. юрид. наук . - М., 2000. - С. 19.

[15] См.: Нургалиев Д.Р., Суфянова Е.З. Особенности прохождения муниципальной службы в РФ // E-Scio. 2019. № 1(28). С. 48.

Spisok literatury:

[1] Sm.: Normativnoe regulirovanie truda gosudarstvennyh sluzhashchih / Pod red. V.P. Rozhkova. - M.: In-t truda Min. truda i soc. razvitiya, 2000. - S. 17.

[2] Sm.: Gerasimov E.V. Mestnoe samoupravlenie kak vazhnyj element razvitiya ekonomicheskoj sistemy. // Mikroekonomika. 2010. № 1.

[3] Sm.: Ponomarenko N.G. K voprosu o prestizhe municipal‘noj sluzhby // Vestnik gosudarstvennogo i municipal‘nogo upravleniya. 2016. № 2(21). S. 99-100.

[4] Sm.: Vasil‘ev V.I. Gosudarstvennaya vlast‘ i mestnoe samoupravlenie: prodolzhenie spora. Konstitucionnye i zakonodatel‘nye osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii. Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. A.V. Ivanchenko . - M., 2004. - S. 7.

[5] Sm.: Ovchinnikov I.I. Teoretiko-pravovye osnovy samoupravleniya v Rossijskoj Federacii : Avtoref. dis. dokt. yurid. nauk . - M., 2000. - S. 19.

[6] Sm.: Belousova E.V. Pravovoj status predstavitel‘nyh organov mestnogo samoupravleniya kak organov publichnoj vlasti v Rossii. – M., 2011.

[7] Sm.: Lejphard A. Demokratiya v mnogosostavnyh obshchestvah // Polis. 1992. № 3.

[8] Cit. po: Gerasimov E.V. Mestnoe samoupravlenie kak vazhnyj element razvitiya ekonomicheskoj sistemy. // Mikroekonomika. 2010. № 1.

[9] Sm.: Lejphard A. Demokratiya v mnogosostavnyh obshchestvah // Polis. 1992. № 3.

[10] Sm.: Gryzlov B.V. «Za odin den‘ municipal‘nuyu dotacionnost‘ ne preodolet‘, no obshchij kurs dolzhen byt‘ na povyshenie urovnya samodostatochnosti» // Municipal‘naya vlast‘. 2008. № 4.

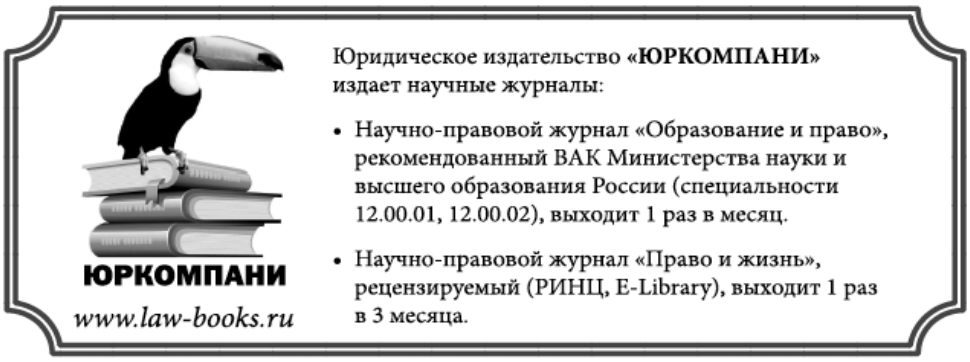
[11] Sm.: Golovin V.A. Dolzhno li mestnoe samoupravlenie byt‘ partijnym? // Municipal‘naya Rossiya. 2012. № 1 (27).

[12] Sm.: Krasnov B.I. Obshchaya i prikladnaya politologiya. M., 1997.

[13] Sm.: Knyazev S.D. Mestnoe samoupravlenie v Rossijskoj Federacii: konstitucionnaya priroda i znachenie dlya municipal‘nogo prava // ZHurnal rossijskoj prava. 2008. № 6. - S. 18.

[14] Sm.: Ovchinnikov I.I. Teoretiko-pravovye osnovy samoupravleniya v Rossijskoj Federacii : Avtoref. dis. dokt. yurid. nauk . - M., 2000. - S. 19.

[15] Sm.: Nurgaliev D.R., Sufyanova E.Z. Osobennosti prohozhdeniya municipal‘noj sluzhby v RF // E-Scio. 2019. № 1(28). S. 48.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-111-116
NIION: 2018-0076-12/23-969
MOSURED: 77/27-023-2023-12-969

ХОРУНЖИЙ Иван Александрович,
аспирант 2 года обучения РТУ МИРЭА,
e-mail: khrivan@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНОГО СЧЕТА, ОТКРЫТОГО В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. *В рамках настоящей статьи автор рассматривает вопрос открытия отдельных счетов в целях исполнения контрактов в сфере государственного оборонного заказа. Отдельно обращается внимание на режим использования отдельных счетов, а также на ограничения, установленные законодательством на проведение операций, которые допустимо проводить в рамках использования отдельного счета и осуществление которых запрещаются. Автор анализирует спорные вопросы использования отдельного счета, к которым относятся, например, возможное проведение взаимозачетов в рамках отдельного счета или передачу требований на взыскание задолженности по договору уступки прав требования. В рамках настоящего исследования автор акцентирует внимание на обязанности уполномоченных банков открывать и обслуживать отдельные счета для исполнения контрактов в целях государственного оборонного заказа. Кроме того, анализируются риски использования отдельных счетов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма.*

Ключевые слова: *отдельный счет, гособоронзаказ, ограничения по счету.*

KORUNZHIY Ivan Alexandrovich,
Graduate student 2 years of study
MOUTH OF MIREA

CURRENT PROBLEMS OF USING A SEPARATE ACCOUNT OPENED WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE DEFENSE ORDER

Annotation. *Within the framework of this article the author considers the issue of opening separate accounts for the purpose of execution of contracts in the sphere of state defense order. Special attention is paid to the mode of use of separate accounts, as well as to the restrictions established by the legislation on the conduct of operations that are permissible to conduct within the framework of the use of a separate account and which are prohibited. The author analyzes the controversial issues of using a separate account, which include, for example, the possible offsetting within a separate account or the transfer of claims for debt collection under the contract of assignment of claims. Within the framework of this study the author focuses on the obligation of authorized banks to open and maintain separate accounts for the execution of contracts for the purposes of the state defense order. Besides, the risks of using separate accounts for the purposes of legalization (laundering) of proceeds of crime and terrorism financing are analyzed.*

Key words: *separate account, state defense order, account restrictions.*

Государственный оборонный заказ (далее –гособоронзаказ) является важнейшим инструментом обеспечения безопасности государства и защиты его суверенитета. Наряду с ведущими европейскими странами, Российская Федерация уделяет значительное внимание защите своих национальных интересов, обеспечения внутренней и внешней независимости. Возникновение новых глобальных угроз, а также новых мировых, в т.ч. военных конфликтов, делают необходимым нарастание объемов государственного оборонного заказа. Так, в период с 2006 по 2009 год объем ГОЗ вырос в 2,5 раза и достиг отметки в 32% от совокупного объема государственных закупок. [1] В 2015 году объемы гособоронзаказа превысили 1,8 трл. рублей, а к 2023 году средние годовые объемы выполнения госконтрактов увеличиваются в среднем на 600-700 милрд. рублей в год.

Правоотношения, складывающиеся в сфере исполнения контрактов в сфере гособоронзаказа, урегулированы нормами административного, уго-

ловного, гражданского и других отраслей права. Однако гражданские правоотношения пронизывают все сферы общественной жизни и по праву являются ключевыми и для сферы исполнения гособоронзаказа. Учитывая, что сфера исполнения государственного оборонного заказа связана с обеспечением состояния защищенности российского государства, следует отметить ее урегулированность не только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, но и специальными нормативными правовыми актами. Так, специальным нормативным правовым актом по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации, регулирующему отношения в сфере размещения и исполнения государственного оборонного заказа, является Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ (далее – ФЗ № 275). Нормы рассматриваемого закона являются специальными по отношению к нормам Гражданского кодекса, что не раз подчеркивалось и в судебной практике. [2]

Рассматривая актуальные вопросы открытия отдельного счета в рамках государственного оборонного заказа, необходимо отметить, что рассматриваемый закон закрепляет его легальное определение. Так, по смыслу ФЗ № 275 под отдельным счетом понимается банковский счет, открытый головному исполнителю, исполнителю в уполномоченном банке проведения операций и расчетов в рамках законодательства о государственном оборонном заказе. Использование отдельного счета предполагает перечисление денежных средств от государственного заказчика к исполнителю и(или) субисполнителю только при указании индивидуального номера государственного контракта (ИГК). Примечательно, что Банк России установил безвозмездность для обслуживания отдельного счета, открываемого для расчета по гособоронзаказу. [3]

Таким образом, нормы закона о гособоронзаказе напрямую устанавливает правило открытия отдельных банковских счетов для расчетов в сфере размещения и(или) исполнения государственного оборонного заказа для головных исполнителей и(или) исполнителей в одном из уполномоченных банков. Открытие такого счета исполнитель обязуется согласовать с государственным заказчиком. Важно, что согласительный порядок был введен только в конце 2019 года. При этом закон о гособоронзаказе не содержит норм, регулирующих порядок согласования открытия отдельного счета в уполномоченном банке с государственным заказчиком. На практике может возникнуть ситуация, при которой головной исполнитель выбирает для открытия отдельного счета один из уполномоченных банков, а государственный заказчик отказывает ему в согласовании. В этом случае было бы справедливым указать на точку зрения, преобладающую в научной литературе. Так, по мнению некоторых ученых, право выбора уполномоченного банка принадлежит головному исполнителю. [4] Несмотря на то, что рассматриваемая позиция формировалась с учетом законодательных норм, действующих в 2019 году, она сохраняет актуальность и на сегодняшний день. В случае возникновения разногласий по вопросам открытия отдельного счета в уполномоченном банке, процедура заключения и, соответственно, исполнения государственного контракта, может затянуться. Следовательно, более верным было бы введение законодателем уведомительного порядка открытия отдельного счета в рамках закона о гособоронзаказе.

По общему правилу, обязанность по открытию отдельного счета лежит на головном исполнителе (исполнителе) гособоронзаказа. На практике нередко возникает вопрос, касающийся возможной обязанности субподрядчика, привлеченного к исполнению части гособоронзаказа, открывать отдельный счет в уполномоченном банке. Так, рассматриваемая ситуация является актуальной в случае, если, например, государство в лице Министерства обороны заключает с головным исполнителем государственный контракт на поставку военной техники, а головной исполнитель привлекает субподрядчиков для производства отдельных деталей военной техники. Так, в соответствии с нормами закона о гособоронзаказе, требования, касающиеся открытия и использования отдельного счета, а также указания ИГК не применяются только в случае, если оплата расходов осуществляется по ценам, подлежащим государственному регулированию, а также в случае оплаты головным исполнителем или исполнителем расходов на сумму не превышающую 5 млн и 3 млн. руб. в месяц соответственно. Кроме того, обязанность по открытию отдельного счета устанавливается и в связи с тем, что субподрядчик входит в кооперацию головного исполнителя (исполнителя). [5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субподрядчик также как и головной исполнитель (исполнитель) обязан открыть отдельный счет в случае, если он задействован в исполнении государственного оборонного заказа, кроме случаев, установленных выше.

Другим вопросом, имеющим на сегодняшний день особую актуальность, является возможность банковских организаций отказать в открытии и обслуживании отдельного счета по федеральному закону № 275. При рассмотрении норм указанного федерального закона необходимо подчеркнуть, что обязанность по открытию и обслуживанию

отдельного счета напрямую установлена нормами закона о гособоронзаказе. Однако в иных законодательных актах можно найти ряд норм, позволяющих уполномоченным банкам отказать в открытии отдельного счета для исполнения государственного контракта на основании федерального закона № 275. Аргументом в пользу такого довода может являться ряд положений Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Так, банк по общему правилу может отказать в открытии счета в случае наличия подозрений, что счет открывается с целью совершения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. [5]

В науке существует иная точка зрения. [6] Так, некоторые ученые придерживаются мнения о том, что уполномоченные банки не вправе отказывать в открытии отдельного счета в рамках исполнения контрактов по государственному оборонному заказу. В качестве аргумента приводится довод о том, что уполномоченный банк по отношению к участникам государственного контракта на выполнение государственного оборонного заказа занимает доминирующее положение на рынке по смыслу Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Другим доводом в пользу наличия обязанности банка заключить договор с клиентом могут являться нормы гражданского законодательства (ч. 2. ст. 846 ГК РФ), в соответствии с которыми банк на условиях публичной оферты обязан заключить с любым клиентом договор, кроме случаев, когда отказ в заключении такого договора напрямую допускается законодательством.

Спорным аргументом является норма Налогового кодекса Российской Федерации (п. 12 ст. 76 НК РФ), в соответствии с которой банки не вправе открывать счета при решении налогового органа о приостановлении операций по счетам. На первый взгляд, никаких исключений для целей гособоронзаказа Налоговый кодекс не предусматривает. [7] Однако в случае, если налоговая служба наложила ограничение в виде приостановление операций по счетам, Банки обязуются открывать отдельные счета в порядке закона о гособоронзаказе. Таким образом, в очередной раз подчеркивается специальность норм, предусмотренных законом № 275-ФЗ по отношению к нормам Налогового кодекса. [8] Сходную позицию заняла и ФНС, указав в одном из своих писем, что в соответствии со сложившейся судебной практикой допускается открытие и обслуживание отдельных банковских счетов по смыслу закона о гособоронзаказе при наличии решения налогового органа о приостановлении операций по счетам. [9]

Таким образом, можно утверждать о том, что уполномоченные банки не имеют право отказывать в открытии и обслуживании отдельных счетов для гособоронзаказа.

Рассмотрев основные положения действующего законодательства об открытии отдельных счетов для целей исполнения государственного контракта, необходимо проанализировать условия пользования отдельным счетом, которые закрепляет действующее законодательство.

Отдельный счет, открываемый в соответствии с законом о гособоронзаказе, имеет режим использования. Смысл использования отдельного счета по государственному оборонному заказу состоит в том, что перечисление денежных средств допускается лишь на другие такие же отдельные счета, открываемые в рамках исполнения государственного оборонного заказа и(или) в целях осуществления выплаты лицам, которые входят в кооперацию головного исполнителя. [10] Кроме того, законодательством установлен перечень операций, которые запрещено проводить в рамках отдельного счета, обслуживаемому на основании Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Таким образом, режим отдельного счета, открытого в уполномоченном банке, исключает возможность направления денежных средств на цели, не связанные с исполнением государственного оборонного заказа. [11] Законодательные ограничения на списание денежных средств с отдельного счета снимаются при закрытии отдельного счета. [12]

Не менее актуальным является и вопрос использования отдельного счета для проведения взаимозачета. Так, в силу прямого указания закона № 275-ФЗ использование отдельного счета не допускается при проведении взаимозачета. Аналогичная позиция прослеживается и в судебной практике. [13] При этом допускается проведение зачета взаимных требований в случае, если условие о взаимозачете было частью согласованного сторонами порядка расчета по договору, а также в случае определения сложившегося в рамках одного договора сальдо взаимных представлений. [14]

Имеется и другая позиция, согласно которой, закон о гособоронзаказе напрямую запрещает взаимозачет только при совершении банковских операций. Запрета на проведение взаимозачета при совершении гражданско-правовой сделки, совершенной в порядке, предусмотренном ст. 410 ГК РФ, не существует. Такая позиция обосновывается тем, что сделка, совершенная в порядке ст. 410 ГК РФ не может быть охарактеризована как банковская операция. [15]

Таким образом, в целях избежания возможных споров с госзаказчиков, рекомендуется зара-

нее включать в договор условие о проведении взаимозачета.

С практической точки зрения интересным представляется вопрос относительно осуществления расходов на затраты по государственному оборонному заказу.

Примечательно, что Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ не содержит конкретного перечня расходов, которые можно осуществлять в рамках отдельного счета, а также каких-либо запретов и (или) ограничений, кроме как ограничений для предельной суммы операций. Ведомственные акты конкретизируют состав прямых затрат, которые допускаются при выпуске продукции для нужд гособоронзаказа. Так, в состав прямых затрат входят материальные затраты, затраты на выплату страховых пособий, заработной платы, на подготовку и освоение производства, а также специальные и прочие затраты. При этом, в состав прочих затрат входят иные, которые необходимы для выполнения гособоронзаказа. [16] Таким образом, перечень затрат ограничивается единственным условием, а именно необходимостью для выполнения гособоронзаказа.

Не менее актуальным является и вопрос совершения операций на основании договора об уступке (переуступке) права требования. По общему правилу, установленному законом № 275-ФЗ, проведение таких операций не допускается. Арбитражный Суд Северо-Западного округа при рассмотрении одного из дел, в котором право требования перешло к истцу по договору цессии, напрямую сослался на императивный запрет проведения операций по перечислению денежных средств с отдельного счета на основании договора цессии и признал такой договор ничтожный. [17]

Однако запрет на совершение по отдельному счету банковских операций не распространяется на совершение субподрядчиками головного исполнителя собственно сделок об уступке прав требования. Так, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным Судом Северо-Западного округа, было установлено, что истец, действуя на основании заключенного с исполнителем договора цессии, обратился в суд с требованием о взыскании задолженности с должника(заказчика) по договору подряда. По мнению суда кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанции обоснованно взыскали задолженность в пользу исполнителя, а заключенный договор цессии не подпадает под запрет, устанавливаемый законом о гособоронзаказе [18].

Важно, что закон № 275-ФЗ устанавливает исполнительский иммунитет в отношении денежных средств, находящихся на отдельных счетах. [19] Так, запрещено по общему правилу проводить взыскание на денежные средства, находящиеся на отдельных счетах, за исключением требований о возмещении вреда жизни и здоровью, об оплате труда (в т.ч. и выплатах выходных пособий) и о взыскании сумм в пользу Российской Федерации.

Аналогичный подход находит свое отражение и в судебной практике. Так, при рассмотрении одного из споров, арбитражный суд Северо-Западного округа согласился с доводами судов первой и апелляционных инстанций, указав, что банк не имел права приостанавливать текущие операции на счету при наличии исполнительного документа, так как счет был открыт в соответствии с Федеральным законом № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». [20]

Рассматривая проблематику открытия и использования отдельных счетов, следует указать, что такая практика не является новеллой законодательства в сфере государственного оборонного заказа. Так, при участии в процессе государственных и(или) муниципальных закупок на электронных торговых площадках, исполнитель обязуется открыть специальный счет в банке. Режим специальных счетов предусмотрен и в жилищном законодательстве Российской Федерации. Следует отметить, что в большинстве нормативных актов используется термин «специальный счет». В законе о государственном оборонном заказе употребляется однако не «специальный счет», а «отдельный счет». Тем не менее, использование разных понятий следует считать скорее терминологическим различием, нежели отличием, касающимся правовой природы такого счета.

Так, использование специального счета по смыслу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ предполагает внесение заказчиков денежных средств на открытый счет в качестве подтверждения серьезности своих намерений. Расходные операции со специального счета можно производить на выплату заработной платы (страховых взносов), перечисление денежных средств поставщику (исполнителю). Сходные ограничения установлены и для специального счета, открываемого в рамках жилищного законодательства. Таким образом, можно определить две главные черты режима специального счета: ограничение на проведение расходных операций напрямую в законе и открытие его в уполномоченном банке. Сходную ситуацию можно наблюдать применительно к отдельному счету, открываемом в рамках Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Таким образом, можно утверждать, что отсутствуют существенные различия в использовании специального и отдельного счета.

Очевидно, что государство устанавливает режим «специальных» или «отдельных» счетов, руководствуясь разного рода соображениями. В первую очередь, открытие «специального» или «отдельного» счета является обеспечительной мерой, подтверждающей серьезность намерений заказчика. Во-вторых, использование режима «специального» или «отдельного» счета является мерой финансового контроля в рамках исполнения государственного оборонного заказа [21], что повышает финансовую дисциплину сторон.

Отдельно хотелось бы отметить, что использование отдельных счетов снижает риски отмывания (легализации) доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма. [22] Такое положение дел предопределяется тем, что режим использования отдельного счета ограничен как по перечню операций, так и по предельным суммам.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что практика использования отдельных счетов имеет положительный эффект. С одной стороны, участники гражданских правоотношений сталкиваются с ограничением их деятельности, установленные императивными нормативными правовыми актами. С другой стороны, режим отдельного счета позволяет государству повышать финансовую дисциплину сторон, создавая эффективный инструмент обеспечения исполнения обязательств по государственному контракту в сфере гособоронзаказа, а также предотвращать преступления в экономической сфере.

Список литературы:

[1] Кандыбко Н.В. Государственный оборонный заказ в системе обеспечения обороноспособности и национальной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №18. С.61-70. С. 64.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2022 N 309-ЭС21-29247 по делу N А71-10824/2019// СПС «Консультант Плюс»

[3] Письмо Банка России от 08.07.2016 N 12-1-4/1524// СПС «КонсультантПлюс»

[4] Беляева О.А. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением в сфере государственного оборонного заказа (решение Верховного суда Республики Марий Эл от 31 января 2018 г. по делу N 7Р-44/2018) // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 24. С. 157 - 167. С. 162.

[5] Свининых Е.А. О банковском сопровождении государственных контрактов и контрактов, заключенных для выполнения государственного оборонного заказа // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2019. N 3. С. 23 - 31. С. 28.

[6] Башлаков-Николаев И.В. О недопустимости отказа уполномоченных банков открывать отдельные счета // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2016. № 5. С. 78 - 79. С. 78.

[7] Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. 240 с. С. 120.

[8] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.08.2018 N Ф03-3204/2018 по делу N А73-645/2018//СПС «Консультант Плюс».

[9] Письмо ФНС России от 02.09.2022 N ЕА-4-15/11620@//СПС «КонсультантПлюс».

[10] Апарышев И.В. О банковском сопровождении расчетов по государственному оборонному заказу опорным банком для оборонно-промышленного комплекса // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. N 6. С. 24 - 30. С. 27.

[11] Постановления Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2017 № Ф05-8345/2017//СПС «КонсультантПлюс».

[12] Свининых Е.А. Правовой режим закупок в рамках государственного оборонного заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. N 6. С. 29 - 34. С. 33.

[13] Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.02.2019 N Ф04-7142/2019 по делу N А45-16266/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.08.2020 N Ф04-2628/2020 по делу N А45-25666/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2020 N 307-ЭС19-26287 по делу N А56-79574/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Приказ Минпромторга России от 08.02.2019 N 334 (ред. от 25.08.2022) «Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.04.2019 N 54430). – Электронный ресурс: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904190019 (дата обращения: 29.11.2023). п. 23.

[17] Постановление АС СЗО от 04.06.2020 по делу N А44-1741/2019//СПС «КонсультантПлюс».

[18] Постановление АС СЗО от 17.03.2021 по делу N А56-116542/2019//СПС «Консультант-Плюс».

[19] Власова М.Г., Теплякова М.В. Практика Арбитражного суда Северо-Западного округа по

спорам, связанным с исполнением государственного оборонного заказа // Арбитражные споры. 2022. N 3. С. 2 - 19. С. 15.

[20] Постановление АС СЗО от 21.12.2021 по делу N А56-3584/2021// СПС «КонсультантПлюс».

[21] Ильин А.Ю., Гулиева Л.М. Финансовый контроль при реализации государственного оборонного заказа // Налоги. 2017. N 2. С. 25 – 27. С.26.

[22] Информационное письмо Росфинмониторинга «О порядке применения положений Федерального закона от 29.12.2012 N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Kandybko N.V. Gosudarstvennyj oboronnyj zakaz v sisteme obespecheniya oboronosposobnosti i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2011. №18. S.61-70. S. 64.

[2] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.02.2022 N 309-ES21-29247 po delu N A71-10824/2019// SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Pis'mo Banka Rossii ot 08.07.2016 N 12-1-4/1524// SPS «Konsul'tantPlyus»

[4] Belyaeva O.A. Administrativnaya otvetstvennost' za zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem v sfere gosudarstvennogo oboronnogo zakaza (reshenie Verhovnogo suda Respubliki Marij El ot 31 yanvarya 2018 g. po delu N 7R-44/2018) // Kommentarij sudebnoj praktiki / otv. red. K.B. YAroshenko. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, KONTRAKT, 2019. Vyp. 24. S. 157 - 167. S. 162.

[5] Svininyh E.A. O bankovskom soprovozhdenii gosudarstvennyh kontraktov i kontraktov, zaklyuchennyh dlya vypolneniya gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Oboronno-promyshlennyj kompleks: voprosy prava. 2019. N 3. S. 23 - 31. S. 28.

[6] Bashlakov-Nikolaev I.V. O nedopustimosti otkaza upolnomochennyh bankov otkryvat' otdel'nye scheta // Novyj oboronnyj zakaz. Strategii. 2016. № 5. S. 78 - 79. S. 78.

[7] Kommentarij praktiki rassmotreniya ekonomicheskih sporov (sudebno-arbitrazhnoj praktiki) / G.G. Astahov, O.A. Belyaeva, E.YU. Borzilo i dr.; otv. red. V.F. YAkovlev. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2019. Vyp. 25. 240 s. S. 120.

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 08.08.2018 N F03-3204/2018 po delu N A73-645/2018 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Pis'mo FNS Rossii ot 02.09.2022 N EA-4-15/11620@ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Aparyshev I.V. O bankovskom soprovozhdenii raschetov po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu opornym bankom dlya oboronno-promyshlennogo kompleksa // Oboronno-promyshlennyj kompleks: voprosy prava. 2020. N 6. S. 24 - 30. S. 27.

[11] Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 31.10.2017 № F05-8345/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Svininyh E.A. Pravovoj rezhim zakupok v ramkah gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. N 6. S. 29 - 34. S. 33.

[13] Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 12.02.2019 N F04-7142/2019 po delu N A45-16266/2018 // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 21.08.2020 N F04-2628/2020 po delu N A45-25666/2019 // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[15] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 04.02.2020 N 307-ES19-26287 po delu N A56-79574/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Prikaz Minpromtorga Rossii ot 08.02.2019 N 334 (red. ot 25.08.2022) "Ob utverzhdenii poryadka opredeleniya sostava zatrat, vklyuchaemyh v cenu produkcii, postavlyaemoj v ramkah gosudarstvennogo oboronnogo zakaza" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 18.04.2019 N 54430). – Elektronnyj resurs: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904190019 (data obrashcheniya: 29.11.2023). p. 23.

[17] Postanovlenie AS SZO ot 04.06.2020 po delu N A44-1741/2019//SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Postanovlenie AS SZO ot 17.03.2021 po delu N A56-116542/2019//SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Vlasova M.G., Teplyakova M.V. Praktika Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga po sporam, svyazannym s ispolneniem gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Arbitrazhnye spory. 2022. N 3. S. 2 - 19. S. 15.

[20] Postanovlenie AS SZO ot 21.12.2021 po delu N A56-3584/2021// SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Il'in A.YU., Gulieva L.M. Finansovyj kontrol' pri realizacii gosudarstvennogo oboronnogo zakaza // Nalogi. 2017. N 2. S. 25 – 27. S.26.

[22] Informacionnoe pis'mo Rosfinmonitoringa "O poryadke primeneniya polozhenij Federal'nogo zakona ot 29.12.2012 N 275-FZ "O gosudarstvennom oboronnom zakaze", Federal'nogo zakona ot 07.08.2001 N 115-FZ "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma", Federal'nogo zakona ot 26.07.2006 N 135-FZ "O zashchite konkurencii" // SPS «Konsul'tantPlyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-117-122
NIION: 2018-0076-12/23-970
MOSURED: 77/27-023-2023-12-970

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail:novichkov.iv@students.dvfu.ru

ШТАНУЛИН Денис Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: shtanulin.ds@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВ Владимир Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: alekseev.vse@dvfu.ru

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ СИСТЕМА

Аннотация. *В настоящие время публичную власть составляют государственные органы, которые дифференцированы по уровням власти. Авторами в статье рассматривается понятие, принципы, признаки и система публичной власти.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, публичная власть, органы власти, народная власть, местное самоуправление.*

NOVICHKOV Ilya Vyacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

SHTANULIN Denis Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

ALEKSEEV Vladimir Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

THE CONCEPT OF PUBLIC POWER AND ITS SYSTEM

Annotation. *Currently, public authorities are made up of State bodies, which are differentiated by levels of government. The author considers the concept, principles, signs and system of public power in the article.*

Key words: *The Constitution of the Russian Federation, public authorities, authorities, people's power, local self-government.*

Введение категории «публичная власть» стало главной новеллой ст. 132 Конституции РФ, которое закрепилось в связи с принятием поправок в 2020 году. Хоть в Конституцию РФ впервые была введена данная категория, в науке давно устойчиво представление о данном понятии. Сформированы точки зрения о самом понятии, сущностных характеристиках и тенденциях развития.

По словам В.П. Бородулина в современное время публичная власть определяется более обширным толкованием, чем раньше [1, с. 163]. Она довольна широка в своём проявлении, благодаря масштабу осуществления власти. Так, Конституция РФ 1993 года с принятыми поправками, а именно часть 3 ст. 132 закрепила категорию публичной власти, включающую в себя государственную власть и местное самоуправление. Произошло объединение этих двух институтов в одну систему, что породило дискуссии насчет определения независимости ее элементов. Часть 3 ст. 132 Конституции РФ [2] закрепляет обособлен-

ность данных видов власти, но напрямую подчеркивает их неразрывную связь и цели реализации. Например, местное самоуправление не входит в систему государственной власти, что гарантировано Конституцией РФ и федеральным законодательством, но находится в определенной зависимости от нее. В свою очередь, государственная власть, имея определенные полномочия в отношении муниципальной, все же ограничена в спектре воздействия. В таком случае местное самоуправление и государственную власть мы рассматриваем как самостоятельные элементы одной системы, действующие в публичных интересах, то есть интересах всех граждан.

Вопрос понятия публичной власти носит дискуссионный характер. Соответственно, чтобы исследовать данную категорию следует рассмотреть ряд доктринальных определений, а затем законодательных дефиниций.

В своей работе, И.К. Советов определял публичную власть как разновидность социальной власти, указывая на то, что она выделена от народа и призвана действовать от его имени [3, с. 46]. Как разновидность социальной власти, она обладает открытостью и доступностью обществу, реализует объективные потребности общества, а также распространяется на все население. С данной точкой зрения можно согласиться, так как главной целью публичной власти является удовлетворение публичных интересов вкупе с координацией общества в целом. Принадлежность публичной власти обществу подтверждается ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ, в которой сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Профессор С.А. Авакьян в 2017 году отождествлял понятия публичной власти, народовластия и политической власти. По его словам, «политическая власть также называется публичной властью, исходя из того, что она осуществляется в обществе и адресована широким массам членов общества…». Политическая власть — это государственная власть, т.е. управление делами государства и общества через систему государственных органов с участием в этом процессе также негосударственных организаций, использующих те или иные средства влияния на государственные органы, а через них — на управление государством и обществом. Власть народа в РФ — это публичная власть [4]. Полагаем, что, приравняв друг к другу эти понятия, он исходил из целевой направленности как публичной, так и политической власти. Ядром данных понятий является то, что руководство государством подразумевает под собой управлением обществом в интересах и во благо, что по смыслу является народовластием. Народовластие является одним из ключевых условий для реализации публичной власти, так как управление делами общества не может быть осуществлено без учета его интересов. В свою очередь народовластие должно в себя включать доступность каждому гражданину осуществлять реализацию власти самостоятельно или через выборные органы власти, что конституционно закреплено. Таким образом, считаем, что все три понятия находятся в неразрывной связи, но их отождествление не совсем верно. Скорее, они соотносятся как общее и частное, так как осуществление власти подразумевает непосредственное участие населения через органы государственной власти и местного самоуправления в соответствии со ст. 3 Конституции РФ.

Таким образом, из представленных позиций делаем вывод, что публичная власть имеет общественный характер. Иными словами, она выступает инструментом общества для управления государства в интересах всего населения. Отсюда становится ясным, что публичная власть, являясь общественной, принадлежит именно гражданам. Все граждане РФ в полной мере имеют возможность осуществлять публичную власть, что гарантировано Конституцией. Также данное высказывание подтверждается Заключением Конституционного суда от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» (далее – Заключение Конституционного суда № 1-З), в котором указывается на то, что все граждане Российской Федерации независимо от оснований приобретения гражданства обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации [5].

На сегодняшний день законодатель нормативно не закрепил понятие публичной власти, но встроил данную конструкцию в ст. 71, 80, 132 Конституции РФ, а также в иные нормативные акты, что позволяет самостоятельно охарактеризовать и раскрыть рассматриваемую категорию.

В соответствии с Конституцией РФ публичная власть представляет собой органы местного самоуправления и органы государственной вла-

сти, осуществляющие взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Та же система органов публичной власти отражена в ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №414-ФЗ) для взаимодействия в целях создания условий для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах территории субъекта Российской Федерации [6]. Считаем, в приведённых нормативных актах представлена не сама система публичной власти, а лишь система ее органов.

Обращаясь к ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [7] (далее – Федеральный закон №394-ФЗ), также видим лишь перечисление органов, составляющих единую систему публичной власти, а также целевую направленность их деятельности. Данный закон лишь позволяет снять ряд вопросов о том, какие органы входят в единую систему публичной власти.

Исходя лишь из представленных выше законов делаем вывод, что публичная власть выступает как совокупность органов власти различных уровней, чья деятельность отражается в действиях и решениях, направленных на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина, но ранее было выяснено, что данное явление также включает в себя народовластие. Соответственно, законодатель трактует единую систему публичной власти довольно узко по сравнению с исследователями в сфере местного самоуправления. К сожалению, нормативно прояснена лишь система органов публичной власти, в то время как необходимо выработать именно единую дефиницию данной категории.

Как было выяснено ранее, единую систему органов публичной власти составляют различные органы власти, в том числе федеральные органы, органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. В этой связи, по мнению большинства авторов, система органов публичной власти выглядит следующим образом:

1.Федеральный уровень государственный власти;

2.Государственная власть уровня субъекта РФ;

3.Местный уровень власти.

Такое деление происходит относительно территории, на которой она реализуется. Принципиальным отличием уровней друг от друга является их предмет ведения и сфера влияния. В рамках единой системы наиболее общими признаками для всех видов власти признаются следующие:

источником власти является народ. Народовластие как способ управления государством охватывает все виды власти, независимо от форм участия населения в решении вопросов жизнеобеспечения. В постановлении Конституционного суда от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» (далее – постановление Конституционного суда № 19-П) установлено, что в целях обеспечения участия граждан РФ в управлении делами государства и в местном самоуправлении, Конституция РФ закрепляет право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которое в совокупности с другими элементами правового статуса личности позволяет гражданам выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности в эффективной организации государственной и общественной жизни…[8] Полагаем, в силу конституционной гарантированности данного права невозможно лишить граждан возможности управления делами общества. Наделив общество народным суверенитетом, государство обеспечило граждан доступностью участия в управлении населением;

действуют из публичного интереса. Органы власти всех уровней действуют в интересах всего общества, опираясь на стандарты уровня жизни, социального развития и традиций на той или иной территории. Не удовлетворив потребности населения, нельзя говорить о выполнении публичной функции органов власти;

за каждым из уровней закреплен предмет ведения, а также созданы собственные органы власти, реализующие полномочия управления. Закон наделяет органы власти сферой тех общественных отношений, в рамках которых реализуются полномочия таких органов. Например, к исключительному предмету ведения субъекта Федерации относятся налоги и сборы субъекта Федерации. Разграничение предметов ведения играют большую роль для упорядочения всей системы публичной власти;

выполняют функции нормотворчества. Выходным продуктом процесса осуществления власти на определенном уровне выступает нормативный акт. Разработка нормативных актов позволяет беспрекословно урегулировать отношения субъектов, а в части поведение иных органов власти. Ключевым условием осуществления нормотворческой деятельности органами власти является непротиворечие иным актам, имеющим

высшую юридическую силу. Так, согласно ч. 5 ст. 76 Конституции РФ законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам;

социальная направленность всех уровней, а именно направленность на обеспечение общественных интересов, позволяет говорить о единстве этих трех элементов, как одной системе публичной власти. Полагаем, отсутствие одного звена не позволит полноценно обеспечить граждан участием в управлении государством на всех уровнях. Вводя понятие публичной власти, законодатель создает условия для эффективной организации и осуществлении власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Еще одним сходством всех уровней власти является то, что, осуществляя свою деятельность, органы опираются на одни принципы организации и осуществления публичной власти. Убеждены, что все принципы организации и осуществления публичной власти закреплены в Конституции и к наиболее универсальным принципам относятся:

верховенство Конституции РФ;

единство системы публичной власти;

народный суверенитет;

легитимность деятельности органов власти;

гарантированность местного самоуправления и его самостоятельность.

Перечисленные принципы характеризуют сущность и способы организации всех уровней власти. Отступление от основополагающих принципов означает отступление от правовых ориентиров организации власти, установленных государством. Говоря о системе публичной власти, прежде всего мы отмечаем целостность и взаимосвязь элементов, ее составляющих. О.А. Кожевников определяет систему как совокупность элементов произвольной природы, связанных друг с другом, которая образует определенную целостность [9, с. 253]. Другими словами, связь элементов одной системы порождает созависимость и соподчиненность, но не дискредитирует автономию каждого. Считаем, полноценность и наполненность элементов напрямую зависит от характера взаимоотношений и подчиненности субъектов. В рамках единой системы публичной власти не можем не наблюдать прямую зависимость органов власти друг от друга. Если быть точнее, видим неотъемлемое взаимодействие элементов на разных уровнях.

Содержанием деятельности публичной власти является удовлетворение публичных интересов, то есть общественных интересов, посредством органов государственной власти на разных уровнях. В силу того, что именно государственные органы наделены публичной функцией, отмечаем властный характер всего института публичной власти. Но по мнению И.К. Советова властная деятельность сочетается с координирующей деятельностью в отношении тех социальных институтов, которые отличаются большей или меньшей степенью самоорганизации [3, с. 49].

Исходя из вышесказанного, предлагается выделить следующие признаки публичной власти.

Первым признаком выделяем то, что публичность власти выражена социальной направленностью деятельности государственных, региональных и муниципальных органов власти. Их действия обличены в различные формы убеждения и принуждения общества для жизнеобеспечения определенных уровней населения. Полагаем, такие действия власти направлены исключительно на осуществление воли граждан с предварительным учетом интересов всего населения. Главной целью такой деятельности всегда будет выступать общественный интерес.

Второй признак проявляется в том, что публичная власть реализуется принятием коллективных решений населением в целях обеспечения жизнеспособности общества. Согласно ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В таком случае говорится конституционном праве народа существовать в достойных условиях жизни, которые должно обеспечивать государство. Соответственно, полагаем, государству удобно отдать населению право самостоятельно или посредством органов власти участвовать в вопросах жизнеобеспечения государства в целом. Публичная власть сконцентрирована «в руках» граждан, которые самостоятельно выбирают способы взаимодействия с государством. Государство не может умалять права граждан в процессе осуществления власти, не создав условия и доступность реализации своих прав. Именно народ управомочен управлять государством в интересах общества, выражая свою волю.

Третьим признаком является территориальная обособленность реализации публичной власти. Определяя пределы реализации власти органов, законодатель четко разграничивает их предметы ведения, опираясь на территориальное деление государства. Территориальное обособление неразрывно связано с экономической автономией населения и власти, поскольку разрешение вопросов населения на определённом уровне нуждается в самостоятельном обеспечении, в зависимости от особенностей занимаемой территории.

Четвертым признаком выступает публичный интерес, т. е. действие власти в интересах общественности. Профессор С.А. Авакьян под публич-

ным интересом понимает общественное благо – как цель [4]. Раскрывая понятие интересы общественности, прежде всего мы говорим о социальных стандартах жизнеобеспечения населения на определённой территории и уровне. Здесь имеет значение комплекс интересов и потребностей граждан для формирования полномочий и функций органов власти в ее непосредственной деятельности, направленной на поддержание условий для устойчивого жизнеобеспечения государства.

Пятый признак - абсолютное подчинение всего населения государства действию публичной власти, иными словами, легитимное принуждение. Это проявляется в готовности населения принимать и подчиняться решениям по воле государства в реализации и осуществлении функций публичной власти. По нашему мнению, данный признак имеет большое значение, так как именно граждане способны контролировать эффективность принимаемых решений органами власти и влиять на их дальнейшее развитие.

Шестым признаком является то, что публичная власть реализуется в лице отдельных государственных органов. Очевидно, что для грамотного управления государством требуется создание отдельных органов, способных действовать от его имени для осуществления власти. В зависимости от уровня власти создаются соответствующие органы, имеющие определенные компетенции, что отражает иерархию в системе публичной власти. Так, согласно ч. 2 ст. 11 Конституции РФ государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Подобным образом организуется власть и на иных уровнях, в соответствии с предметами ведения и полномочиями.

Седьмой признак характеризует публичную власть как осуществление управления государством на основании и во имя закона. Основанием для выполнения публичных функций служит закон, что должно исключать произвол и злоупотребление со стороны органов власти разных уровней. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Итак, в работе сопоставлены разные точки зрения о природе и понятии публичной власти. На их основании приходим к выводу, что публичная власть как явление не стало новым для организации власти в РФ, однако впервые получило нормативное закрепление. Лишь доктринально существовавшая система публичной власти, легитимно закрепилась, сохранив прежние принципы ее организации, осуществления и реализации публичных интересов населения. Поправки в Конституцию РФ позволили четко разделить государственную власть и местное самоуправление, искоренив возможность отождествления этих уровней управления территорией.

Публичная власть представляет собой совокупность органов государственной власти, местного самоуправления и общественной власти, взаимодействие которых призвано обеспечивать публичный интерес. Всеми реализуется управленческая деятельность, которая должна соответствовать основам демократии.

На данном этапе имеется несколько уровней публичной власти, которые самостоятельны в своем проявлении: федеральная государственная власть, государственная власть субъектов РФ и муниципальная власть. Каждый из них призван обеспечивать целостность системы публичной власти, не умаляя самостоятельности друг друга. Ведь конструкция публичной власти введена для более эффективного взаимодействия ее составляющих элементов в целях решения государственных задач в интересах всего населения. Уровни власти должны действовать согласованно и удовлетворять потребности населения.

Таким образом, в наиболее общем виде публичная власть представляет собой способ организации принятия и реализации коллективных легитимных и легальных решений, посредством совокупности органов власти различных уровней, чья деятельность отражается в действиях и нормативных актах, основывающихся на публичном интересе, в территориальном публичном коллективе с помощью методов принуждения и убеждения. Отметим, что публичная власть является довольно сложной конструкцией, включающей в себя не только систему публичных органов власти, но и общественную власть, которая имеет наибольшее значение. Законодательная трактовка рассматриваемой категории не отражает полноты данной конструкции, что создает потребность в более подробном раскрытии и толковании понятия публичной власти.

Список литературы:

[1] Бородулин, В.П. Публичная власть в Российской Федерации: понятие и содержание / В.П. Бородулин // Евразийский юридический журнал №1, 2019. - 163-166 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[3] Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 С. 43-52.

[4] Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян - М.: Юстицинформ, 2015. - 656 с.

[5] О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[6] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[7] О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[8] По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан российской федерации» в связи с запросом законодательного собрания Ростовской области: постановление Конституционного суда РФ от 18.07.2012 №19-П. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[9] Кожевников О.А. Публичная власть, единая система публичной власти, государственная и муниципальная власть в конституционно-правовой доктрине и современной нормативной реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. С. 251-255.

Spisok literatury:

[1] Borodulin, V.P. Publichnaia vlast' v Rossiiskoi Federatsii: poniatie i soderzhanie / V.P. Borodulin // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal №1, 2019. - 163-166 s.

[2] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020). - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[3] Sovetov I.K. Publichnaia vlast' v Rossii po Konstitutsii 2020 goda // Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. 2020. № 3 S. 43-52.

[4] Avak'ian, S.A. Konstitutsionnyi leksikon: Gosudarstvenno-pravovoi terminologicheskii slovar' / S.A. Avak'ian - M.: Iustitsinform, 2015. - 656 s.

[5] O sootvetstvii polozheniiam glav 1, 2 i 9 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ne vstupivshikh v silu polozhenii Zakona Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii «O sovershenstvovanii regulirovaniia otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniia publichnoi vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii poriadka vstupleniia v silu stat'i 1 dannogo Zakona v sviazi s zaprosom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii : Zakliuchenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.03.2020 N 1-Z. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[6] Ob obshchikh printsipakh organizatsii publichnoi vlasti v sub»ektakh Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 21.12.2021 N 414-FZ. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[7] O Gosudarstvennom Sovete Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 08.12.2020 N 394-FZ. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[8] Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 federal'nogo zakona «O poriadke rassmotreniia obrashchenii grazhdan rossiiskoi federatsii» v sviazi s zaprosom zakonodatel'nogo sobraniia Rostovskoi oblasti: postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 18.07.2012 №19-P. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[9] Kozhevnikov O.A. Publichnaia vlast', edinaia sistema publichnoi vlasti, gosudarstvennaia i munitsipal'naia vlast' v konstitutsionno-pravovoi doktrine i sovremennoi normativnoi real'nosti // Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2022. S. 251-255.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-123-127
NIION: 2018-0076-12/23-971
MOSURED: 77/27-023-2023-12-971

БИ Цзиньэ,
профессор,
Хулунбуирский Университет
г. Хайлар, АРВМ, Китай,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ КНР И РФ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Аннотация. *Укрепление международного сотрудничества и обмена на протяжении последних лет обусловило появление совместных образовательных моделей между КНР и Россией. По мере развития глобализационных процессов в экономике и выдвижения инициативы «Один пояс, один путь», открылись новые возможности для развития экономики в сфере образования Китая, что имеет большое значение для будущего развития высшего образования в стране. Однако ввиду длительного использования в Китае английского языка в качестве «иностранного», очевидно, что уровень и качество реализации учебных программ по русскому языку в рамках совместных российско-китайских образовательных проектов оставляют желать лучшего. В статье проанализирована ситуация в Хулунбуирском университете в области реализации совместных образовательных программ между Китаем и Россией. Также исследуются проблемы, существующие в области преподавания русского языка. Кроме того, предлагаются соответствующие мероприятия для решения этих проблем, а также для повышения эффективности взаимодействия российских и китайских университетов в сфере образования.*

Ключевые слова: *обучение русскому языку, образовательное сотрудничество, проблемы, совместное сотрудничество.*

BI Jine,
professor,
Hulunbuir University
Hailar, ARVM, China

PROBLEMS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AND WAYS TO SOLVE THEM WITHIN THE FRAMEWORK OF JOINT EDUCATIONAL PROGRAMS OF THE PRC AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE INITIATIVE «ONE BELT, ONE WAY»

Annotation. *The strengthening of international cooperation and exchange in recent years has led to the emergence of joint educational models between China and Russia. With the development of globalization processes in the economy and the promotion of the “One Belt, One Road” initiative, new opportunities have opened up for the development of the economy in the field of education in China, which is of great importance for the future development of higher education in the country. However, due to the long-term use of English as a «foreign language» in China, it is obvious that the level and quality of the implementation of Russian language curricula within the framework of joint Russian-Chinese educational projects leave much to be desired. The article analyzes the situation at Hulunbuir University in the field of joint educational programs between China and Russia. The problems existing in the field of teaching the Russian language are also investigated. The article analyzes the situation at Hulunbuir University in the field of joint educational programs between China and Russia. The problems existing in the field of teaching the Russian language are also investigated. In*

addition, appropriate measures are proposed to solve these problems, as well as to increase the effectiveness of cooperation between Russian and Chinese universities in the field of education.

Key words: *teaching the Russian language, educational cooperation, problems, joint cooperation.*

Введение. Укрепление международного сотрудничества и обмена на протяжении последних лет, обусловило появление совместных образовательных моделей. Между Китаем и Россией давняя история совместного образовательного сотрудничества. У России есть хорошие традиции образования, в отличие от многих западных стран. Высшее образование в России имеет преимущество в качестве обучения и расходами за его получение. По мере выдвижения и развития инициативы «Один пояс, один путь», открылись новые возможности для развития экономики в сфере образования Китая. По мере развития совместного образовательного сотрудничества, многие обучающие ресурсы введены в нашу страну, что способствуют переходу к качественному образованию, плюрализму в рамках талантов, а также многообразию в сфере высшего образования, что имеет большое значение для развития будущего высшего образования.

Результаты исследования. *1. Нынешнее состояние совместного образовательного сотрудничества.*

Хулунбуирский университет использует своё географическое преимущество для совместного образовательного сотрудничества. Он расположен на севере Китая, в Автономном Районе Внутренняя Монголия (АРВМ) рядом с Россией и Монголией. В данный период созданы тесные отношения сотрудничества с Забайкальским государственным университетом, Красноярским педагогическим университетом, Белгородским техническим университетом и другими университетами России.

В настоящее время некоторые подразделения Хулунбуирского университета: институт искусства, институт музыки и танца, институт строительства, институт русского языка - создали с данными университетами России совместные образовательные сотрудничества. В течение одного-двух лет студенты изучают курс русского языка, грамматики и профессиональной специальности. На третьем курсе студенты, учащиеся в совместных образовательных программах, могут учиться в России один год или остаться на более длительное время, чтобы продолжить обучение [1, 2].

Во время обучения в Китае, занятия по русскому языку были значительными, и очевидно, что ни Китай, ни Россия не очень внимательно воспринимают способность речи студентов, однако состояние не такое. Потому, что почти все студенты в школе не изучали русский язык (они «ноль»), Они не придают русскому языку большого значения, поэтому многие студенты «неэффективны» Изучают только один-два семестра язык и отказываются от дальнейшего обучения. Поэтому необходимо уделять больше внимания на обучение русскому языку в области совместных образовательных сотрудничеств, анализировать причины этого явления, найти пути решения проблем. Необходимо повысить интерес и эффективность обучения студентов языку, а, в конечном счёте, улучшить успеваемость и общую языковую способность учащихся, чтобы осуществлять преимущество в рамках совместных образовательных программ КНР и РФ.

2. Проблемы, существующие в обучении русскому языку в рамках совместных образовательных программ КНР и РФ.

2.1 Недостатки самостоятельного изучения студентами русского языка.

На основании проведённого автором опроса, стало известно, что многие студенты не испытывают особого интереса к изучению русского языка. Подавляющее большинство студентов рассматривают обучение по совместным образовательным программам в качестве способа повышения квалификации или возможности обучения за границей, при отсутствии альтернативы поехать в другую страну. Именно это становится причиной выбора совместных российско-китайских образовательных программ, иными словами, студенты вынуждены изучать русский язык, чтобы уехать продолжать обучение в России. Таким образом, процесс изучения русского языка не вызывает у студентов особого интереса, наблюдается отсутствие инициативы, вплоть до полной потери мотивации к учебному процессу [1, 3].

2.2 Ослабление сознательности в изучении русского языка и негативная окружающая среда.

Большая часть студентов, обучающихся по совместным международным образовательным программам, пребывает в комфортных условиях. Подразумевается оказание материальной поддержки, они менее подвержены стрессовым влияниям, однако испытывают трудности психологического характера и всестороннего снижения мотивации к обучению. Данная категория студентов характеризуется отсутствием вырабатываемых в средней школе положительных учебных навыков, стремления к самостоятельному обучению и ини-

циативности, а после поступления в университет, по большей части, испытывает чувство расслабления и эйфории.

Ввиду того, что русский язык является новым иностранным языком, большинство учащихся не владеют базовыми знаниями – это дополняется трудностями языкового изучения, а также необходимостью овладения другими профилирующими дисциплинами, что приводит к росту учебной нагрузки. Сложность изучения русского языка и отсутствие сознательного подхода к обучению, стали следствием снижения внимания к структуре и содержанию языковых программ. Это привело к утрате у студентов, обучающихся по совместным международным программам с низким уровнем базовой языковой подготовки, чувства новизны от изучения материала в начале обучения, сменившегося пресыщением от ежедневной рутины и трудоёмкого процесса обучения.

Кроме того, современное развитие информационно - коммуникационных технологий, с одной стороны, принесло много преимуществ в плане удобства овладения иностранными языками, но, с другой стороны, сыграло отрицательную роль для учащихся, не обладающих достаточной внутренней мотивацией к самостоятельному обучению. В частности, функция быстрого доступа к сети Интернет с телефона привела к абсолютной зависимости от мобильного интернета, вплоть до пользования телефоном в развлекательных целях во время аудиторных занятий и невозможности концентрации внимания во время лекций. Все эти факторы создали большие трудности для преподавания и обучения русскому языку.

2.3 Учебные материалы не соответствуют студенческому уровню.

Учебные материалы основываются на обучении, которое является централизованным отражением содержания. На сегодня в Хулунбуирском университете пользуется учебник «Русский язык», написанный институтом русского языка Хэйлунцзянского университета. Несмотря на то, что этот учебник имеет много преимуществ, он уже используется более десяти лет, имеет устаревшее содержание, которое не связано с течением времени. В то же время он специализируется на русском профессиональном языке, что не подходит для начинающих студентов совместных образовательных программ обучения [3].

3. Стратегия ответных мер по проблемам преподавания русского языка в рамках совместных образовательных программ КНР и РФ.

3.1 Укрепление идеологического воспитания, постановка целей обучения, активизация мотивации к обучению.

Существует большое количество специализированных курсов, реализуемых в рамках совместных образовательных проектов между Китаем и Россией, среди которых изучению русского языка уделяется значительное внимание.

Является ли возможность мобилизации и вдохновения учащихся на сознательное и активное обучение необходимым условием реализации образовательной программы и высокого качества обучения? Во-первых, необходимо принять меры по усовершенствованию программ для новых студентов и постановке стиля и характера образовательного процесса, провести работу по планированию профессионального образования и карьеры. Во-вторых, основная цель обучения русскому языку в рамках совместных образовательных проектов Китая и России предполагает выезд за границу; преимущественно заключается в знакомстве с традициями, бытом и жизнью посещаемой страны, изучением общеупотребительных слов. В-третьих, что касается образовательной стратегии, необходимо использовать стимуляционно-мотивационную методику обучения, мотивировать учащихся на активное обучение, осуществлять интерактивное взаимодействие преподавателя со студентами в процессе занятий, повышать интерес к образовательному процессу. И, наконец, определить роль позитивного психологического настроя со стороны преподавателя. Позитивное отношение преподавателя к студентам, установление с ними обратной связи способствует выстраиванию положительных взаимоотношений с преподавателем со стороны учащихся, способствует оптимизации формирования взаимной мотивации, а также развития, как педагогической деятельности преподавателя, так и процесса обучения студента [4].

3.2 Совершенствование методик обучения, повышение заинтересованности студентов к изучению русского языка.

Принимая во внимание трудности, с которыми приходится сталкиваться учащимся с нулевым уровнем владения русским языком, во время проведения занятий преподавателям следует придерживаться мотивационной методики обучения, чтобы в полной мере пробудить у студентов интерес к обучению. Например, применение традиционных методик обучения в сочетании с мультимедийным обучением предоставляет студентам возможность наглядно ощутить языковые материалы. Это способствует появлению увлеченности со стороны учащихся, вызывает у них интерес, вплоть до возникновения желания увидеть все своими глазами. Это в свою очередь увеличивает скорость запоминания новых слов, создает возможности дальнейшего их использования для построения фраз и предложений. Все это позволяет не только увеличить степень заинтересованности студентов к изучению русского языка, а

также повысить эффективность освоения новых знаний, что приводит к достижению высоких результатов.

На занятиях и вне занятий можно использовать общедоступные видеокурсы в сети (например, МООС, микро курсы), а также материалы для изучения русского языка, доступные на мобильных устройствах (новости, фильмы, короткие видео и др.). Кроме того, социальные сети (например, WeChat, QQ) становятся одним из способов преподавателей помогать студентам в самостоятельном обучении русскому языку. Возможно, использовать также интернет платформы для дополнения и обновления учебных материалов, консультаций и онлайн оценки успеваемости студентов. Это может вызвать огромный интерес у студентов и поднять их энтузиазм, а также сильное желание видеть своими глазами то, что приведет к более эффективному образовательному процессу.

Кроме того, процесс обучения должен выстраиваться, исходя из индивидуальных способностей учащихся. Необходимо уделять внимание не только студентам, обладающим высокой скоростью восприятия, но и принимать во внимание учащихся с низкой успеваемостью. Вместе с тем необходимо сосредоточиться на возникающих трудностях, предоставить каждому студенту возможность доступа к образовательному процессу и практического применения полученных знаний, укрепить уверенность в своих силах, повышая интерес и мотивацию к изучению русского языка.

3.3 Значимость методик преподавания русского языка и оптимизация учебных материалов.

С точки зрения образовательной политики в рамках совместных образовательных проектов, прежде всего, необходимо сделать акцент на методике преподавания русского языка. Она не должна выстраиваться по принципу реализации базовой подготовки в области иностранных языков, потому как у большей части учащихся практически отсутствуют возможности применения языка после окончания вуза. Однако основной целью выпускников совместных образовательных программ является продолжение обучения за рубежом. Учебные заведения должны пропагандировать изучение русского языка в качестве инструмента коммуникации, а не просто учебной программы, реализуемой в пределах образовательного процесса [3, 4].

Кроме того, подбор учебных материалов должен осуществляться при поддержке учебных заведений и педагогов. Выбор наиболее подходящих материалов по русскому языку, должен строиться в соответствии с конкретными условиями и требованиями к образовательному процессу,. В частности, необходимо уделять особое внимание пособиям, предназначенным для вырабатывания практических навыков использования русского языка.

3.4 Укрепление кадрового потенциала и подготовка высококвалифицированных многопрофильных педагогов русского языка.

Для подготовки специалистов в области русского языка и междисциплинарных наук, прежде всего, необходимо провести воспитание педагогических кадров для обучения русскому языку, обладающих комплексными и компетентными знаниями.

Учебные заведения могут отправлять наиболее способных и компетентных преподавателей среднего и молодого возраста в лучшие языковые университеты Китая или в учебные заведения со сравнительно высоким уровнем реализации программ по русскому языку. Например, в такие как: Пекинский университет иностранных языков, Шанхайский университет иностранных языков, Хэйлунцзянский университет и другие высшие учебные заведения. Проведение курсов повышения квалификации и методического обеспечения по русскому языку в различных областях техники, искусств, архитектуры, строительства и проектирования позволит приглашать специалистов соответствующих дисциплин из иностранных государств [4, 5].

После прохождения курсов преподаватель сможет вернуться в учебное заведение и вести чтение курсов по соответствующим непрофилирующим дисциплинам. Возможно также создание в вузах условий для чтения преподавателями, специализирующимися на русском языке, других учебных дисциплин. Кроме того, выбор педагогов непосредственно для прохождения обучения в России может осуществляться благодаря использованию различных подходов подбора кандидатов.

Таким образом, можно предполагать, что талант является ключом к стабильному развитию страны, а международный талант – основой для содействия интеграции мировой культуры и научно-технического прогресса. Высшие учебные заведения КНР активно откликаются на призыв со стороны государства, прилагая все усилия для воспитания интернациональных, компетентных и высококвалифицированных талантов для продвижения инициативы «Один пояс, один путь», а также повышения качества реализации совместных образовательных проектов.

Выводы. Высшие учебные заведения должны рассматривать методы и модели обучения, которые подходят для своего региона и университета, обновлять учебные программы, улуч-

шать подготовку преподавателей и привлекать компетентных специалистов. Университетам необходимо учитывать факторы, подходы к обучению, цели их подготовки, особенности специализации и потребности на рынке кадров, чтобы совершенствовать учебные программы по обучению русскому языку в рамках совместных программ обучения. Учебным заведениям необходимо использовать преимущества сотрудничества между китайскими и российскими университетами в области образовательных программ. Университеты должны выпускать больше высококвалифицированных и компетентных специалистов с отличными языковыми и деловыми навыками, чтобы достичь развития экономики и страны в целом.

Список литературы:

[1] Сюй Цянь, Гао Пэнью, Ли Яцюнь. Текущая ситуация, проблемы и меры по решению проблем в области высшего образования с Россией в провинции Хэйлунцзян. Вестник Цицикарского университета, 2022.

[2] Медяник Е.И. Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров. Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. 2018.11(01):с. 68-85.

[3] Нин Сяоцзин. Исследование совместных образовательных программ международного сотрудничества в местных университетах. Вестник Северо-Китайского института аэронавтики и астронавтики, 2018.

[4] Луо Лин. Исследование подготовки российских кадров во Внутренней Монголии в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Вестник Технологического университета Внутренней Монголии, 2017.

[5] Инь Инвэй. Проблемы преподавания русского языка и пути решения проблем в рамках совместных образовательных программ КНР и РФ в местных прикладных инженерных институтах. Сычуаньский Цемент, 2015.

Spisok literatury:

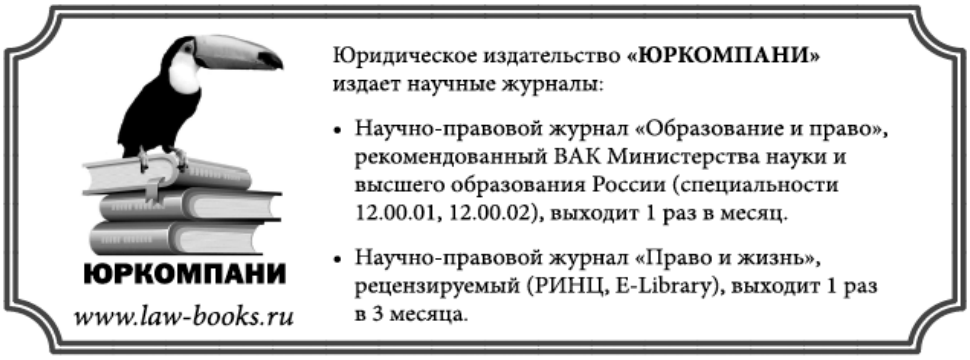
[1] Syuj Cyan', Gao Pen'yu, Li YAcyun'. Tekushchaya situaciya, problemy i mery po resheniyu problem v oblasti vysshego obrazovaniya s Rossiej v provincii Hejlunczyan. Vestnik Cicikarskogo universiteta, 2022.

[2] Medyanik E.I. Vzaimodejstvie Rossii i Kitaya v oblasti podgotovki bakalavrov i magistrov. Vestnik Rossijskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta. 2018.11(01):s. 68-85.

[3] Nin Syaoczin. Issledovanie sovmestnyh obrazovatel'nyh programm mezhdunarodnogo sotrudnichestva v mestnyh universitetah. Vestnik Severo-Kitajskogo instituta aeronavtiki i astronavtiki, 2018.

[4] Luo Lin. Issledovanie podgotovki rossijskih kadrov vo Vnutrennej Mongolii v kontekste iniciativy «Odin poyas, odin put'». Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta Vnutrennej Mongolii, 2017.

[5] In' Invej. Problemy prepodavaniya russkogo yazyka i puti resheniya problem v ramkah sovmestnyh obrazovatel'nyh programm KNR i RF v mestnyh prikladnyh inzhenernyh institutah. Sychuan'skij Cement, 2015.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-128-133
NIION: 2018-0076-12/23-972
MOSURED: 77/27-023-2023-12-972

КУРГУЗКИНА Е.Б.,
д.ю.н., профессор кафедры
Уголовного процесса Центрального филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

САДЧИКОВА П.В.,
Магистрант РГАИС,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В статье анализируется правовое регулирование наследственных отношений в Китайской Народной Республике, определяется место наследственного права в правовой системе Китая, исследуются особенности наследования.*

Ключевые слова: *дееспособность, завещание, завещательный дар, наследодатель, наследники, нетрудоспособный наследник, обязательная доля, свобода завещания, распорядитель наследства.*

KURGUZKINA E.B.,
Doctor of Law,
professor of the department Criminal trial
Central branch Russian state
University of Justice

SADCHIKOVA P.V.,
Master's student of RGAIS

PECULIARITIES OF INHERITANCE LAW IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. *The article analyzes the legal regulation of inheritance relations in the People's Republic of China, determines the place of inheritance law in the legal system of China, studies the peculiarities of inheritance.*

Key words: *capacity, will, testament, testamentary gift, testator, heirs, incapacitated heir, compulsory share, freedom of will, inheritance administrator.*

В Китайской Народной Республике отношения по поводу наследования возникли и нашли свое правовое закрепление задолго до периода становления Цинской империи, где основным субъектом наследования выступал мужчина. Первое подробное описание института наследования можно увидеть в древнекитайской книге «Раздел полей, построек и имущества» [8, С.54]. Ученый-китаист Б. Бирдж книгу «Раздел полей, построек и имущества» называет «статутом о наследовании» [8, С.54]. В 963 г. н.э. указанный документ вошел в Кодекс Тан, где было сказано, что «Согласно общеобязательным установлениям о дворах, когда полагается делить поля, постройки и имущество, старшие и младшие братья делят все поровну. Полученное из семей жен имущество не подпадает под раздел. Если [кто-либо из] старших или младших братьев умер, его сын наследует долю отца»[3, С.133–134.].

В соответствии с конфуцианской догматикой передача собственности наследникам происходила строго по мужской линии, которая определяла преемственность во всех сферах жизни. В Кодексе Тан прослеживается закрепление и такого принципа в наследственном праве как «старшие-младшие братья равны» при разделе имущества» [3, С.133–134.]. Сыновья в соответствии с положениями Кодекса Тан не имели права регистрировать свое имущество, если жив отец семейства. В период правления династии Тан за женщинами оставалось приданное. В своих исследованиях по праву Китая Чжэн Сянь-Вень пишет, что при разделе семейного имущества в эпоху Тан

предполагалось выделение доли и дочерям [7, С.200]. В эпоху правления династии Сун дочерям выделялось достаточно большое приданное, которое по размерам было самым большим расходом в жизни семьи [10, С.116]. Необходимо отметить, что приданное жены не подпадало под раздел семейного имущества, то есть жена владела своим имуществом пожизненно.

В последующее время развития императорского Китая в сфере наследования изменениям были подвержен субъектный состав, и в первую очередь, это касалось женщин. Например, в эпоху правления династии Мин был пописан порядок обеспечения бездетных вдов [4, С.84.], а в 1775 г. Указ цинского правителя предоставил вдовам самостоятельный выбор распоряжения своей жизнью и как следствие имуществом [9, С.16.][1]. В Китае женщины были уравнены в правах наследования с мужчинами лишь новым гражданским законодательством в 1931 г. [6]

В сфере наследственного права в Китае глобальные изменения произошли в 2020 году, когда был принят Гражданский кодекс Китайской Народной Республики, куда вошел отдельный раздел о наследовании «Книга VI Наследие» [1] (далее ГК Китая, Книга VI о наследовании). До этого знакового события в правовом поле Китая вопросы наследования регулировались Законом КНР «О наследовании» [2], который, в свою очередь, состоял из 5-ти глав, куда входили 37 статей. Первая глава указанного закона регламентировала общие вопросы наследования, а именно:

- основания возникновения наследования;
- содержание наследства;
- наследство личных доходов, которые были получены в силу исполнения договоров индивидуального подряда;
- право наследования как дееспособных, так и признанных недееспособными физических лиц;
- установление сроков для возбуждения в суде споров о праве наследования и условия, при которых лицо утрачивает право на наследование[5, с.93].

Глава II «Наследование по закону» рассматриваемого правового акта закрепляет процедуру и специфику наследования, которое происходит в силу закона. В свою очередь, третья глава исследуемого Закона Китая «Наследование по завещанию и завещательный дар» говорит о процедуре наследования в силу наличия завещания, а также устанавливает специфику правовой регламентации завещательного дара.

Глава IV «Распоряжение наследством» закрепляет нормы, регулирующие отдельные аспекты раздела семейного имущества, выделение долей и т.п. Глава V «Дополнительные положения» устанавливает возможность применения местных обычаев в наследственных правоотношениях, а также коллизионные основы наследственного права Китая.

Анализ нормативной правовой основы регулирования наследственных отношений позволяет сделать вывод о том, что наследственное право в Китайской Народной Республике выступает в качестве отдельной отрасли права, имеющей свой предмет и метод правового регулирования.

Гражданский кодекс Китая, включив в себя нормы наследственного права внес определенные изменения и дополнения в существующую систему наследственных правоотношений.

В соответствии с положениями ГК Китая государство предоставляет, охраняет и защищает право наследования физического лица. Процедура наследования берет свое начало после смерти наследодателя – физического лица. Наследственное имущество – это имущество, принадлежавшее наследодателю на законных основаниях. Кроме этого, ГК Китая делает устанавливает и такую особенность, при которой может сложиться ситуация при которой у наследодателя может оставаться имущество, которое в силу действующего законодательства не может выступать в качестве наследственной массы.

ГК Китая в своих положениях отражает принципы наследственного права, а именно:

- принцип универсальности наследственного правопреемства, закреплен в статье 1123 ГК Китая, где сказано, что наследование должно рассматривается как правопреемство вне зависимости от условий вступления в наследство (закон, завещание, завещательный дар, наследственный договор);
- принцип свободы завещания содержится в статье 1142 ГК Китая, где установлено, что наследодатель может отозвать или изменить составленное им завещание;
- принцип равенства содержится в статье 1126 ГК Китая, где установлено, что мужчины и женщины равны в своих правах на наследство;
- принцип свободы наследования представлен в статье 1124 ГК РФ, а именно: наследник вправе отказаться от наследственного имущества после его открытия при уведомлении компетентных органов в письменной форме. Наследники(ки) в течении 60-ти дней после того, как он(и) узнал(и), что ему(им) завещан дар должен(жны) либо принять его, либо написать письменный отказ(ы).

Наследственному праву Китая известно наследование по закону и по завещанию. Но прежде, чем исследовать указанные виды наследования, необходимо отметить, что наследник и по

[1] Bernhardt K. Women and property in China, 960–1949. Stanford University Press, 1999. P. 16

закону, и по завещанию может быть лишен наследства, если он совершил следующие действия:

- умышленное убийство наследодателя;
- убийство одного из наследников умершего;
- жестокое обращение с наследодателем при его жизни и отказ от него;
- подделал, уничтожил, скрыл завещание наследодателя;
- завещание составлено наследодателем посредством обмана, принуждения, происходило вмешательство в дела наследодателя наследником.

Если же наследник раскаялся в совершении отказа, жесткого обращения и иных действий по отношению к наследодателю при его жизни и последний его простил, то данный наследник имеет право на получение наследства.

Глава II ГК Китая содержит нормы, регулирующие наследование в силу закона. В статье 1127 ГК Китая содержаться очереди наследования. Наследники первой очереди выступают супруг(а), дети, родители умершего, причем все дети умершего равны в наследственных правах независимо являются ли они кровными, рожденными в браке или не брака, либо усыновленными (приемными) детьми, воспитанными наследодателем. В отношении родителей действует аналогичное правило, то есть ими выступают кровные и приемные родители, которые равны в наследственных правах. В первую очередь наследников в качестве исключения могут входить лица в статусе зятя и невестки, если они ухаживали за наследодателем, но при условии, что они овдовели к моменту открытия наследства, то есть они как бы «заменяют» своих супругу(а), которые являлись детьми наследодателя.

Вторая очередь наследников по праву Китая – это братья и сестры, бабушки и дедушки умершего. Данные лица имеют право вступать в наследство только при отсутствии супруга(и), детей и родителей у умершего. Категория братья и сестры в наследственном праве КНР включает в себя как полнородных, так и неполнородных братьев и сестер, а также сводных братьев и сестер, которые находились на иждевении у наследодателя, либо, наоборот, оказывали помощь ему.

Третью очередь составляют внуки наследодатели и их прямые потомки.

По общему правилу наследование имущества умершего происходит в равных долях, но есть ряд исключений. Так, большая доля наследуемого имущества должна быть передана наследнику, который в силу объективных обстоятельств испытывает финансовые трудности и является нетрудоспособным. Также значительная доля имущества наследодателя может быть передана наследнику, осуществлявшего уход и оказывающего финансовую поддержку наследодателю при его жизни. В свою очередь, статья 1130 ГК Китая устанавливает, что, если у наследника имелась возможность оказания финансовой помощи наследодателю, который в ней нуждался, но помощь оказана не была, в этом случае следует уменьшить долю этого наследника либо отказать ему в наследстве. Данный аспект будет определять Народный суд Китая по заявлению заинтересованных лиц.

Необходимо отметить, что у наследников имеется право по соглашению сторон самостоятельно поделить доли (вне равных частях) наследуемого имущества.

Статья 1131 ГК Китая закрепляет положение, согласно которому может быть выделена доля наследуемого имущества лицу, которое не является наследником ни по закону и ни по завещанию, но при жизни наследодателя находилось на его иждивении или, наоборот, оказывало финансовую и не только поддержку и помощь наследодателю.

Наследственное право Китая закрепляет положения, согласно которым все спорные вопросы в отношении наследства, возникающие между наследниками, должны решаться на основе дружбы, единства, взаимопонимания и согласия. Дата вступления в наследство и способ раздела имущества между наследниками определяется ими совместно, путем проведения консультаций. Если наследники не могут достичь согласия, то они вправе обратиться сначала в народный посреднический комитет с просьбой о посредничестве, и только как крайнюю меру для разрешения своих спорных вопросов использовать обращение в Народный суд Китая. Здесь мы можем наблюдать нормативное следование традиционным ценностям китайского общества: семейных ценностей, среди которых взаимопонимание, единство, согласие, дружеские отношения между членами семьи занимают главное место, а также отношения между членами общества, которые перетекли в дружбу, носят черты семейных отношений подпадают под регулирование наследственным правом. Можно сделать вывод о том, что наследственное право Китая не только устанавливает нормы материального права, которые направлены на регулирование исследуемых отношений, но также во многом направлено на гуманизацию правовых отношений.

Глава III ГК Китая закрепляет положения о наследовании по завещанию и завещательном даре.

Наследодатель – физическое лицо имеет право составить завещание, в котором опреде-

лить наследуемое имущество и круг наследников (либо наследника), а также назначить исполнителя завещания. В завещании наследодатель имеет право в качестве наследников указать государство, организации, коллектив физических лиц или физическое лицо, которое не является го правопреемником в силу закона. Наследственное законодательство Китая предусматривает право наследодателя на создание завещательного траста, но, к сожалению, не содержит его понятия и оснований для создания.

Завещание в соответствии со статьей 1134 ГК Китая – это собственноручно написанный наследодателем документ, им подписанный с указанием даты его составления. Китайским наследственным законодательством определены и иные случаи, а также возможности по составлению завещания.

Во-первых, если наследодатель не имеет возможности в силу различных обстоятельств собственноручно составить завещание, то он имеет право прибегнуть к помощи иных лиц. При этом завещание составляется собственноручно одним из присутствующих возле наследодателя физических лиц. Присутствующих при составлении завещания, которые выступают в качестве свидетелей должно быть не менее 2-х человек. В завещании указывается дата составления и проставляются подписи всех присутствующих лиц.

Во-вторых, национальное право Китая допускает составление завещания в письменной форме, говоря, что оно должно быть подписано наследодателем в присутствии 2-х и более свидетелей с обязательной простановкой даты составления. К тому же свидетели совместно с наследодателем обязаны проставить свои подписи на каждой странице завещания.

В-третьих, статья 1137 ГК Китая указывает, что завещание может быть составлено наследодателем в форме аудио- и видеозаписи. При данном варианте составления завещания наследодатель также должен пригласить свидетелей и составить протокол, в котором будут указаны их личные данные и проставлены дата и подписи.

Необходимо отметить, что наследодатель имеет право составить письменное завещание, завещание с применением аудио- и видеозаписи при наступлении неминуемой опасности. Для этого наследодателю будет необходимо привлечь к составлению подобного завещания 2-х и более свидетелей. Но при исчезновении неминуемой угрозы такое завещание будет признано недействительным, так как оно было составлено под влиянием тех либо иных факторов, угрожающих жизни и вызвавших определенные психоэмоциональные решения.

К свидетелям составления завещания законодательство Китая предъявляет определенные требования:

- только дееспособные физические лица;
- лица, не претендующие в силу тех или иных обстоятельств на получение наследственного имущества.

Законодательство КНР допускает возможность составления завещания наследодателем и удостоверения его нотариусом.

Положения об обязательной доле также содержит исследуемая глава ГК Китая, где указано, что нетрудоспособный и не имеющий источника дохода наследник имеет праву на резервирование доли (части) наследуемого имущества.

Одной из особенностей китайской наследственной системы является вступление в наследование под условием выполнения обязательства, то есть наследодатель в завещании может отразить обстоятельства, действия, которые необходимо исполнить наследнику (наследникам) для открытия наследства и вступлении в него. Уважительные причины неисполнения обязательства могут выступить основанием для получения как такого наследства, так и завещательного дара. При неисполнении обязательства, зафиксированного в завещании, лишает наследства или его части Народный суд Китая по запросу заинтересованной стороны.

Глава IV ГК Китая посвящена вопросам распоряжения наследственным имуществом. В наследственном праве Китая присутствует фигура распорядителя наследства. Распорядитель наследства может быть назначен как при жизни наследодателя, им самим, так и после, когда наследники из своего числа сами выбирают распорядителя. Если в силу различных причин наследники не смогли выбрать и назначить распорядителя, то они все одновременно становятся распорядителями наследства, что, конечно, не может не усложнять процесс раздела имущества и вступления в наследственные права. Также возможна ситуация, когда все наследники отказываются от роли распорядителя наследства, тогда распорядителем должен выступить компетентный орган (департамент по гражданским делам или комитет сельских жителей) по месту последнего места жительства наследодателя. В случае возникновения спора между наследниками о фигуре распорядителя, любой наследник вправе обратиться в Народный суд Китая с просьбой о назначения в судебном порядке распорядителя.

При назначении распорядителя для управления наследственным имуществом у него возникают следующие права и обязанности:

- проведение проверки и инвентаризации наследственного имущества;

- предоставление отчета наследниками об имуществе, его опись;

- принятие необходимых мер для предотвращения порчи либо утраты наследственного имущества;

- погашение долгов наследодателя из наследственной массы;

- проведение раздела имущества наследодателя между наследниками в соответствии с законом или завещанием;

- предпринимать иные действия, необходимые для управления наследственным имуществом.

Распорядитель наследственным имуществом, в свою очередь, должен исполнять возложенные на него обязанности в соответствии с законом и может быть привлечен к гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Распорядитель наследственным имуществом вправе получить за исполнение своих обязанностей вознаграждение, размер которого определяется законом или соглашением сторон.

В соответствии со статьей 1150 ГК Китая, наследник которому стало известно о смерти наследодателя должен оповестить об этом событии остальных наследников и распорядителя завещания, если такой имеется. В случае отсутствия наследников рядом с умершим наследодателем оповещение наследников на себя берет организация, в которой работал наследодатель либо комитет городских или сельских жителей по последнему месту жительства наследодателя. В случае смерти наследодателя, лицо, которое владеет его имуществом должен надлежащим образом его хранить.

В статье 1152 ГК Китая содержится регулирование ситуации, когда после открытия наследства наследник умирает, не вступив в наследство. В это случае доля этого наследника должна перейти к его наследникам, если иное не предусмотрено завещанием.

При разделе наследственного имущества в случае, когда наследодатель состоял в браке и имущество находилось в совместной собственности супругов, то половина этого имущества подлежит передаче супругу(е) и только 2-ая часть данного имущества подлежит включению в наследственную массу.

Гражданский кодекс Китая устанавливает положения о распоряжении наследственным имуществом в определенных случаях по закону, даже если присутствует составленное наследодателем завещание, а именно:

- когда наследник по завещанию отказывается от наследства или завещательного дара;

- когда наследник совершил противоправные действия в отношении наследодателя и лишен права наследования;

- когда наследник умирает раньше наследодателя и последний не успевает составить новое завещание;

- когда часть завещания признается недействительной;

- когда часть наследства не может быть в силу различных обстоятельств отчуждена по завещанию.

Относительно прав наследования зачатых, но еще нерожденных детей Гражданский кодекс Китая определяет, что их доля должна быть зарезервирована до их рождения, а после передана законным представителям в управление, а в случае рождения мертвого ребенка, его зарезервированная доля подлежит наследованию наследниками в соответствии с законом.

Одной из особенностей правовой системы Китая в сфере наследования выступает положение, согласно которому наследственное имущество должно быть разделено между наследниками таким образом, чтобы оно принесло пользу для жизни людей и общества, не уменьшило бы эффективность и значение данного имущества. Если разделить имущество не представляется возможным, то наследникам может быть предложен компенсационный механизм.

Наследодатель при жизни имеет право заключить договор ренты как с физическим, так и с юридическим лицом, в соответствии с которым указанное физическое или юридическое лицо должно в течении жизни оказывать наследодателю помощь, заботиться о нем, а после смерти осуществлять уход за местом его погребения, а наследодатель обязуется этому физическому и юридическому лицу оставить завещательный дар.

В случае раздела наследственного имущества налоги и доли наследодателя должны быть выплачены из наследства при условии, что не будет затронута доля наследственного имущества, которая является обязательной и подлежит передаче нетрудоспособному и не имеющему доходу наследнику. В случае отказа наследника от наследства, налоги и долги, оставшиеся после смерти наследодателя он оплачивать не обязан.

При ситуации, когда наследодатель не оставил завещания и не имеет наследников в силу закона, наследство подлежит передаче государству для реализации его в интересах общества. Если же наследодатель состоял в коллективной организации, то его имущество подлежит передаче данной организации.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: Книга VI о наследовании 2020 года [Электронный ресурс] URL https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vi-succession-20200528/

[2] Закон Китайской Народной Республики «О наследовании» 1985 г. Электронный ресурс] URL https://chinahelp.me/notary/zakon-knr-o-nasledovanii.

[3] Уголовные установления Тан с разъяснениями, 2001. Цз. 12, ст. 162. С.133–134.

[4] Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением: Да Мин люй цзи цзе фу ли. Ч. 2 / Пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н.П. Свистуновой. М.: Вост. лит., 2002. Ст 84.

[5] Гао Япэн Сравнительный анализ института наследования в Китае и России // Актуальные вопросы юридических наук: Материалы III Международной научно-практической конференции. М.: «Молодой ученый», 2017. С. 93-95.

[6] Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX - начале XX века. - М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 389 с.

[7] Чжэн Сянь-вэнь. Тандай люйлинчжи яньцзю (Исследование танской законодательной системы). Пекин, 2004. 402 с.

[8] Birge, Bettine. Women, property, and Confucian reaction in Sung and Yuan China (960–1368). Cambridge University Press, 2002. 290 p.

[9] Bernhardt K. Women and property in China, 960–1949. Stanford University Press, 1999. 183 p.

[10] Ebrey P. B. Family and property in Sung China:Yuan Ts'ai's precepts for social life. Princeton University Press, 1984. 284 p.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki: Kniga VI o nasledovanii 2020 goda [Elektronnyj resurs] URL https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-vi-succession-20200528/

[2] Zakon Kitajskoj Narodnoj Respubliki «O nasledovanii» 1985 g. Elektronnyj resurs] URL https://chinahelp.me/notary/zakon-knr-o-nasledovanii.

[3] Ugolovnye ustanovleniya Tan s raz"yasneniyami, 2001. Cz. 12, st. 162. S.133–134.

[4] Zakony Velikoj dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem: Da Min lyuj czi cze fu li. CH. 2 / Per. s kit., issled., primech. i pril. N.P. Svistunovoj. M.: Vost. lit., 2002. St 84.

[5] Gao YApen Sravnitel'nyj analiz instituta nasledovaniya v Kitae i Rossii // Aktual'nye voprosy yuridicheskih nauk: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: «Molodoj uchenyj», 2017. S. 93-95.

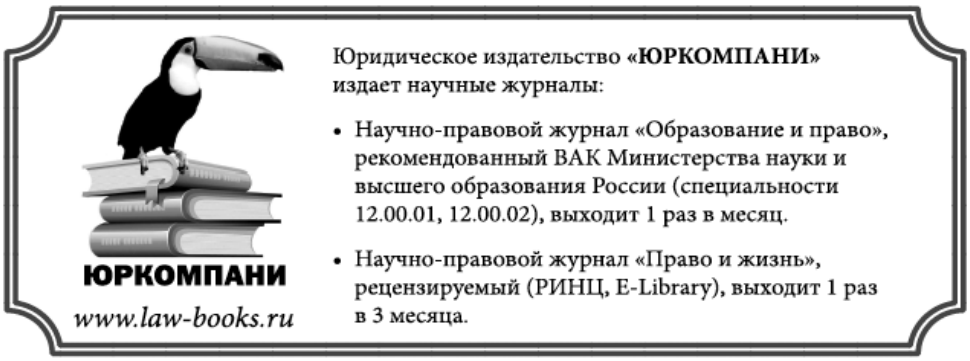
[6] Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V., CHeboksarov N.N. Etnicheskaya istoriya kitajcev v XIX - nachale XX veka. - M.: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1993. 389 c.

[7] CHzhen Syan'-ven'. Tandaj lyujlinchzhi yan'czyu (Issledovanie tanskoj zakonodatel'noj sistemy). Pekin, 2004. 402 s.

[8] Birge, Bettine. Women, property, and Confucian reaction in Sung and Yuan China (960–1368). Cambridge University Press, 2002. 290 r.

[9] Bernhardt K. Women and property in China, 960–1949. Stanford University Press, 1999. 183 r.

[10] Ebrey P. B. Family and property in Sung China:Yuan Ts'ai's precepts for social life. Princeton University Press, 1984. 284 r.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-134-140
NIION: 2018-0076-12/23-973
MOSURED: 77/27-023-2023-12-973

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru
SPIN-код: 2217-4737,
AuthorID: 729047

К ВОПРОСУ ОБ ОПЫТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ В США В 60-70-Х ГОДАХ XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

Аннотация. *В статье представлен историко-правовой обзор по противодействию преступности в США, проводившийся в 60-70 годах XX века. Начиная с 40-х годов в США наблюдался ежегодный срок количества совершаемых преступлений и бэлгари, что было вызвано отсутствием единой системы внутренней безопасности в виду особенностей государственного устройства. В работе по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и судов приняли активное участие представители науки. Основной упор властями США был сделан на внедрение различных информационно-справочных и криминалистических систем в работу полиции, прокуратуры и других органов, а также технического совершенствования их деятельности.*

Ключевые слова: *противодействие преступности, США, историко-правовой обзор.*

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF EXPERIENCE IN COUNTERING CRIME IN THE USA IN THE 60-70S OF THE XX CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL REVIEW

Annotation. *The article presents a historical and legal review of combating crime in the United States, carried out in the 60-70s of the 20th century. Since the 40s, the United States has seen an annual increase in the number of crimes and crimes committed, which was caused by the lack of a unified internal security system due to the peculiarities of the government structure. Representatives of science took an active part in the work to improve the efficiency of law enforcement agencies and courts. The main emphasis by the US authorities was placed on the introduction of various information, reference and forensic systems into the work of the police, prosecutor's office and other bodies, as well as technical improvement of their activities.*

Key words: *crime prevention, USA, historical and legal review.*

В 60-х годах прошлого века наблюдался небывалый в истории США всплеск массовых волнений на расовой почве, принимавших порой местами характер восстаний и бунтов. Ситуацию еще более усугублял неуклонный рост преступности в стране.

Согласно уголовной статистики США, которую начали вести силами ФБР с 1933 г., рост насильственных преступлений начался в 30-е годы XX века и к 1941 г. вырос на 41 %. С 1940 по 1960 гг. отмечалась стабильность коэффициента таких насильственных преступлений, как нападения, убийства, изнасилования. В дальнейшем с 1960 года в стране происходит непрерывный рост и основных насильственных преступлений, а также бэглари – распространенного в США и считающегося весьма социально опасным тяжким правонарушением (согласно принятой в США классификации бэглари – незаконное проникновение в закрытое помещение с целью совершения тяжкого преступления – относится к разряду имущественных преступлений) (таблица))[1].

Таблица

Сведения о насильственных преступлениях и бэлгари в США за 1960 и 1971 гг.

Годы	Число преступлений в тыс.					
	убийство	изнасилование	грабеж	нападение при отягчающих обстоятельствах	бэлгари	всего
1960	9030	17030	107340	152580	900400	1186380
1971	17630	41890	385910	364600	2368400	3178430
Динамика за 1960-1971 гг.	+ 95,2	+ 146	+ 259,5	+ 139	+ 163	+ 168
Коэффициент на 100 тыс. жителей						
1960	5	9,5	59,9	85,1	502,1	661,6
1971	8,5	20,3	187,1	176,8	1148,3	1541
Динамика за 1960-1971 гг.	+ 70	+ 113,7	+ 212,4	+107,8	+128,7	+132,9

В 1972 году после длительного периода непрерывного роста в США произошел спад преступности. Однако в 1973 году рост возобновился, продолжаясь в значительных темпах в 1974 году и далее.

Сложившаяся ситуация вынудила власти США принять меры по повышению эффективности всего механизма внутренней безопасности.

В частности, в начале лета 1965 г. была создана специальная президентская комиссия по вопросам правоохранительной деятельности и администрации юстиции. Ее возглавил Н. Катценбах, один из крупных чиновников уголовной юстиции, занимавший в 1965-1967 гг. пост Генерального прокурора США. Деятельность комиссии, проходившая с большим размахом, с привлечением многих специалистов – практиков, видных теоретиков в области «полицейских наук», права, социологии, психологии, теории управления и т. д., – завершилась весной 1967 года разработкой более 200 рекомендаций по улучшению деятельности полиции, суда, прокуратуры и системы исполнения наказания.

Одним из важных результатов этой деятельности, которая в определенной степени была нормотворческой, явилось принятие конгрессом США в 1968 году «Общего закона о контроле над преступностью и повышении безопасности на улицах» (Omnibus Crime Control and Safe Streets Act). В плане организации дальнейшей борьбы с преступностью весьма существенным было выделение крупных средств за счет федерального бюджета для субсидирования мероприятий по усовершенствованию органов полиции, суда, прокуратуры и пенитенциарных учреждений не федерального значения.

Для практического руководства реализацией этой программы, в принципе рассчитанной на продолжительный срок, была создана новая федеральная организация – «Администрация помощи правоохранительным органам» (далее – ЛЕАА).

Наряду с государственным аппаратом к решению проблемы сокращения преступности были привлечены различные неправительственные организации, представляющие интересы определенных групп американского бизнес-сообщества, средних классов и религиозных кругов.

Говоря о развитии правительственной политики в области борьбы с преступностью во второй половине 60-х годов XX века, представляется важным подчеркнуть, что период с 1965 по, приблизительно, 1970 год можно расценивать как подготовительный (разработка рекомендаций общего характера, принятие в 1968-1970 гг. нескольких важных законодательных актов, в частности о борьбе с организованной преступностью).

В последующие годы, наряду с уточнением и корректировкой принятых в предыдущий период программ, происходит более интенсивное проведение серии практических мероприятий.

Переходя к характеристике правительственных программ и их реализации, необходимо указать на новый для американской практики подход к механизму внутренней безопасности как единой системе, состоящей из нескольких органически связанных подсистем – полиции, суда, прокуратуры и исполнения наказания. Дело в том, что до 1965 года понятие «система» к организации американской уголовной юстиции вообще не применялось. На наш взгляд, этот «новый подход» к организации уголовной юстиции был вызван тем, что правительство страны пришло к выводу о крайней пагубности отсутствия необходимой координации в деятельности полиции, прокуратуры, суда и органов исполнения наказания.

Вместе с тем суть проводившихся реформ, их значение и возможные пределы невозможно понять без учета своеобразия существующей структуры американского государственного управления в целом.

В результате длительной борьбы между сторонниками централизации и децентрализации государственного управления, которая началась в США еще более 200 лет назад, сложилась определенная «компромиссная» модель.

В структуре государственного управления США можно выделить три «уровня» – федеральные власти, власти штатов и власти городов и сельских округов (графств). На каждом из этих уровней выполняются определенные правоохранительные функции. Так, проведение в жизнь уголовного законодательства является прерогативой штатов (за некоторыми исключениями, предусмотренными «Биллем о правах» – дополнением к Конституции, принятым в 1917 году, и последующими поправками). В то же время власти штатов не контролируют местные правоохранительные органы; федеральное правительство не обладает правом контроля за органами уголовной юстиции на местах, равно как и соответствующими органами штатов.

Основным следствием такой организации явилось отсутствие прав вышестоящих по уровню управления административных органов «внедрять» в нижестоящие нововведения, затрагивающие методику, способы и средства борьбы с преступностью; последнее возможно лишь при наличии добровольного согласия и сотрудничества «низов».

Нельзя не указать на то, что все правительственные программы, направленные на сокращение преступности, ведущее место отводили решению проблемы технического совершенства правоохранительного аппарата как важнейшего рычага, с помощью которого можно решить общую задачу.

В этой связи, не имея возможности по сложным причинам внутриполитического характера провести в жизнь «оптимальный» вариант – унификацию и централизацию всего правоохранительного комплекса, правительство США пошло по некоему среднему пути. Суть его состоял в попытках усилить влияние центральной власти на аппарат уголовной юстиции в штатах и на местах, не затрагивая в то же время принципиальные основы федеральной, т. е, децентрализованной в значительной мере, системы управления в государстве. Речь шла об использовании «финансовых» рычагов – субсидировании программы совершенствования органов полиции, суда, прокуратуры, исполнения наказания в штатах и на местах за счет федерального бюджета. При этом общее руководство реализацией этих планов оставалось за федеральной властью.

Важнейшим документальным источником, позволяющим судить о направленности и существе мер по сокращению преступности в США на длительный срок (до 1983 г.), являются материалы, подготовленные комиссией ЛЕАА в 1973 году после двухлетней работы.

Так, члены комиссии предполагали, что в течение 10 лет (к 1983 г.) смогут добиться сокращения преступности в стране на 50 % (в том числе: убийств – на 25 %, изнасилований – на 25 %, грабежей – на 50 %).

Как видно из вышеизложенного, основной путь к укреплению правопорядка в США усматривался в сокращении насильственной преступности. Это, однако, не означало, что проблема сокращения ненасильственных преступлений в США не считалась важной. Однако решению проблемы насильственной преступности все же делался явный приоритет. Это, по-видимому, объяснялось тем, что преступления такого характера затрагивали подавляющую часть населения. Отсутствие успеха государства в борьбе с данной категорией преступлений дискредитировала власти США в глазах миллионов избирателей, практически делала невозможным обеспечение фундаментальных ценностей общества.

Поставив конкретные, имеющие определенные количественные параметры цели, авторы рекомендаций комиссии попытались указать конкретные пути и средства их достижения. Подчеркнув абстрактность многих прежних правительственных программ, комиссия сформулировала ряд положений, которые, по ее расчетам, составляют основание для перспективного планирования деятельности уголовной юстиции на десятилетний срок. Такой исходной базой является анализ предполагаемого развития некоторых соци-

ально-экономических и криминологических процессов, учет которых, по мнению комиссии, является наиболее существенным для определения деятельности уголовной юстиции. Другими словами, были проведены оценка и выбор наилучших способов достижения конкретной цели – сокращения в известных размерах преступности в США. Был составлен определенный сценарий-картина предполагаемого развития преступности в США на основе наиболее вероятных предпосылок с последующей конкретизацией отдельных целей правительственной и неправительственной деятельности.

Составным элементом этого сценария явились:

а) характеристика преступности;

б) предполагаемые социально-экономические изменения;

в) ожидаемые изменения в позиции населения, в частности, перспективы поддержки им органов уголовной юстиции.

Наибольший интерес представлял подготовленный комиссией прогноз социально-экономического развития США по некоторым направлениям, имеющим, по заключению авторов, существенное влияние на динамику преступности. Так, подчеркивалась взаимосвязь между динамикой преступности и изменением удельного веса молодежи в населении, ростом населения крупных городов, мобильного населения (интенсивностью миграционных процессов), между стабильностью семей и распределением доходов. Выдвинуто положение о взаимосвязи между преступностью и прогрессом технологии. По подсчетам комиссии, демографическое развитие США в 1973-1983 гг. должно было характеризоваться сокращением удельного веса молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые чаще других возрастных категорий совершают насильственные преступления и сами становятся их жертвами. Так, с 1960 по 1970 гг. удельный вес людей этого возраста в американском населении увеличился на одну треть (с 6,6 до 9 %). По прогнозам, достижение «пика» должно было прийтись на 1976 год (9,5%), после чего начаться спад. К 1983 году, как предполагалось, доля лиц в возрасте от 15 до 24 лет должна была сократиться до 8,5%, т. е. до уровня 1968 г.[2]

По мнению комиссии, это должно было оказать благоприятное воздействие на динамику насильственной преступности.

Останавливаясь на проблемах роста городов, комиссия полагалась на прогнозы «Американской национальной комиссии по проблемам народонаселения и будущего США», согласно которым процесс урбанизации должен был продолжаться в течение ближайших десятилетий, главным образом, за счет окраин городов и пригородов. В этой связи социологи США считали вполне доказанным взаимосвязь урбанизации и преступности. В особенности подчеркивалось, что росту преступности способствует разрушение традиционных социальных связей при переселении в город, равно как и значительная миграция в пределах городов[3]. С другой стороны, миграция, как указывали американские специалисты, способствовала росту «анонимности» людей и тем затрудняла проведение полицией превентивных мероприятий.

Американские криминологи, социологи, социальные психологи оценивали семью как важный резерв в системе социального контроля, в особенности в плане превентивной деятельности. Между тем характерным было разрушение традиционной семьи в результате так называемой «сексуальной революции», которая, по оценке комиссии, способствовала росту преступности. Поскольку не усматривалось никаких изменений в сторону замедления подобных процессов, будущее расценивалось комиссией довольно мрачно в плане влияния на динамику преступности.

Другим важным фактором оказывающим влияние на состояние преступности зарубежные специалисты считали прогнозируемый рост благосостояния семей. Так, утверждалось, что к 1980 году по сравнению с 1960 годом увеличится доля семей с доходом более 10 тыс. долларов в год и сократится, абсолютно и относительно, прослойка семей с доходом менее 7 тыс. долларов. С другой стороны, официально признаваемая властями США прослойка семей с низкими доходами сохранялась, что не могло не оказывать влияния на динамику преступности.

Немаловажным фактором, способствующим росту преступности в США, по мнению специалистов, являлось наличие в рассматриваемые годы расовой дискриминации, находящей отражение в неравноправии «белых», «черных» и «цветных» американцев в отношении получения работы, образования, жилища и т. д. Все это является одним из факторов, способствующих росту преступности в США.

Комиссия на основе ознакомления с различными материалами, в частности результатами опроса населения, была вынуждена констатировать «падение авторитета политических инструментов». По ее мнению, в основе таких настроений лежала неудача прежних правительственных программ контроля над преступностью.

Надо сказать, что динамика отношений аппарата уголовной юстиции и населения рассматривалась в первую очередь в «фискальном» плане, т.е. с точки зрения того, насколько налогоплательщик готов к повышению расходов на содержание аппарата внутренней безопасности.

Характеристика социально-экономического и политического развития США и перспективы развития американского общества в различном плане рассматривалась комиссией как исходная база для определения первостепенных направлений деятельности правоохранительного аппарата в целях достижения намеченных результатов. При этом можно выделить пять основных групп мероприятий:

1) улучшение системы информации – ведение уголовной статистики и криминалистического учета как мер, способствующих правильной оценке положения, принятию обоснованных управленческих решений и проведению чисто оперативных действий;

2) улучшение оперативного и перспективного планирования;

3) ускорение судопроизводства;

4) расширение фронта профилактических и репрессивных мер за счет привлечения населения и не правоохранительных аппаратов системы государственного управления;

5) повышение эффективности систем исполнения наказания.

Улучшение системы регистрации совершаемых правонарушений в США рассматривается как одна из важнейших предпосылок повышения качества правоохранительного аппарата в целом. В этой связи в выступлениях конгрессменов в ряде исследований указывалось, что в отдельных случаях до 50 % реально совершаемых преступлений против личности и имущества не регистрируется вообще или неточно классифицируется.

В качестве меры, которая, по расчетам инициаторов ее проведения, должна была улучшить положение, стало введение в 1973 году в США параллельной учету ФБР системы уголовной статистики. Эта работа возложена на ЛЕАА. Наряду с улучшением системы регистрации совершаемых правонарушений, в США длительное время обсуждался вопрос о создании общенациональной информационно-поисковой системы, которая позволяла бы всем органам уголовной юстиции оперативно получать данные по различным видам криминалистического учета.

С начала 60-х годов сфера уголовной юстиции в США становится объектом «информационного взрыва». Сущность этого явления заключается в резком возрастании потребности в различной оперативной информации о правонарушениях как в количественном, так и в качественном отношениях.

Специалисты связывали это с ростом масштабов и темпов развития преступности в США. Параллельно происходило усиленное внедрение ЭВМ в процесс сбора, обработки и передачи информации, что вполне характерно для всех отраслей экономики и государственного управления в США.

Бурное развитие автоматизации оперативной информации при децентрализации значительной части правоохранительного аппарата вызвало, по оценке правительственных экспертов, определенные негативные проявления. Так, в заключении ЛЕАА указывается, что «в настоящее время штаты, федеральные агентства тратят миллионы долларов на получение дублированной информации не получая в то же время необходимых сведений в подходящей форме».

С учетом указанных обстоятельств, комиссия предложила создать в каждом штате организационную структуру для координации развития системы информации уголовной юстиции. Такие аппараты должны были готовить планы развития интегральных информационно-поисковых систем на территории данного штата, оказывать техническую помощь заинтересованным органам в решении проблем автоматизации криминалистического учета и, наконец, инспектировать состояние этой работы.

Наиболее сложным, но в то же время наиболее многообещающим, по официальной оценке, являлось создание «системы OBTS» как элемента плана общей реорганизации информационной системы уголовной юстиции США («Программа Си-Ди-Эс»).

«Система OBTS» («Offender-Based-Transaction-Statistics») представляла собой совокупность информационных фондов штатов, которые должны были содержать так называемые «криминальные истории» – дела учета, аккумулирующие всю информацию о деталях преступной карьеры правонарушителя на всех ее этапах (аресты, судимости, отбывание наказания и т. п.).

Комплектация таких досье должно было осуществляться совместными усилиями органов полиции, суда, прокуратуры и пенитенциарной службой, которые каким-либо образом вступали в контакт с конкретным нарушителем.

По задумке создателей системы, изучение досье должно было стать важнейшим, хотя и не единственным источником информации, в особенности о рецидивистах. Кроме того, на основе анализа этих материалов возможным стало бы получать сведения о проценте арестованных, привлеченных к судебной ответственности, соотношении общего числа возбужденных уголовных дел и прекращенных судами. Можно было бы судить о количестве лиц, оправданных в результате судебного процесса, о средней продолжительности уголовного процесса от момента ареста до вынесения приговора, удельном весе лиц,

являвшихся объектом исправительных мероприятий, но тем не менее вновь совершивших преступление.

Сведения подобного характера, как предполагали специалисты, должны были стать важным подспорьем для подготовки долгосрочных планов деятельности систем уголовной юстиции в целом и ее отдельных элементов.

Помимо вышеуказанных информационно-справочных систем в США уже существовала похожая система в рамках ФБР – «Национальный центр криминалистической информации»(NCIC). Это – информационно-поисковая система, основанная на применении ЭВМ и предназначенная для обслуживания органов полиции, суда, прокуратуры и исполнения наказания по всей территории США, а также в Канаде.

ЭВМ использовалась для приема, обработки и хранения информации, выдачи справок через современные телекоммуникационные средства. Информационный центр в ФБР был связан с автоматизированными информационно-поисковыми системами штатов и крупных городов. Наряду с автоматизацией определенных видов оперативного учета в рамках NCIC, в ФБР предпринимались напряженные усилия по автоматизации дактилоскопического учета как особой подсистемы. В конце 1972 года в ставке ФБР в Вашингтоне был установлен прототип автоматической аппаратуры идентификации личности по дактооттискам («Система Финдер»). В 1975 году предварительные работы по внедрению автоматизации в дактилоскопический учет были закончены.

Почти одновременно с созданием в рамках ФБР автоматизированной информационно-поисковой системы подобные меры были проведены и по линии прокуратуры, являющейся одним из главных инструментов предварительного расследования.

Третьим, наиболее крупным мероприятием в области реорганизации криминалистического учета стал проект «SEARCH» («Система электронного анализа и поиска криминальных историй»). Проект являлся в начале плодом совместных усилий 6 штатов. К 1970 году к этому консорциуму присоединились все 50 штатов; в нем представлена и ЛЕАА.

Решение проблемы создания общенациональной информационной системы уголовной юстиции теснейшим образом связано с другой, столь же важной с точки зрения правительственных кругов проблемой. Имеется в виду проблема планирования деятельности уголовной юстиции не только в краткосрочном, но и долгосрочном плане. Надо учитывать, что реорганизация планирования рассматривается в США как важнейший способ если не ликвидации, то, по крайней мере, сокращения раздробленности, «фрагментности» органов суда, полиции, прокуратуры, пенитенциарных учреждений.

В целях частичного решения указанных выше проблем комиссия ЛЕАА предложила в первую очередь развить в штатах общую систему долгосрочного планирования уголовной юстиции. Далее, во всех крупных городах и сельских районах предлагалось создать советы по координации уголовной юстиции.

Так же, как и в других областях деятельности правоохранительного аппарата модернизация системы планирования началась во второй половине60-х годов. Так, после принятия в 1968 году «Объединенного закона о контроле за преступностью» (Omnibus Crime Control Act) начато было проведение мер по созданию сети государственных аппаратов, главной задачей которых явилось определение целей деятельности, развертываемой на местах в порядке «освоения» фондов, выделяемых федеральной властью через ЛЕАА.

Следует указать, что созданные в этих целях в штатах агентства планирования уголовной юстиции (SPA) в последние годы сконцентрировали внимание не на чисто финансовых вопросах, а на проблемах планирования развития аппарата внутренней безопасности соответствующего штата. При этом органы уголовной юстиции штата рассматривались как совокупность автономных репрессивных органов, взаимосвязанных если не в юридическом, то в практическом плане.

Рекомендации комиссии ЛЕАА, разработанные в 1973 году, практически были направлены на усиление роли SPA как органов перспективного планирования и тем самым – инструментов координации развития правоохранительных органов в пределах каждого штата.

Аналогичную SPA роль на низшем, местном уровне администрации должны были играть «Местные советы по координации уголовной юстиции» (Local Criminal Justice Cordinating Couucils — CJCC) в городах и сельских районах (графствах).

Усиленной критике в США подвергается медлительность судопроизводства, которая в глазах многих представителей других подсистем уголовной юстиции, в особенности полиции, а также и мест заключения, снижала эффективность уголовного судопроизводства и процесса исправления в целом.

По данным ЛЕАА, в 1970 году 52 % «обитателей» тюрем были лица, ожидающие суда. Ускорение судопроизводства, как считали в США, само по себе не сократит преступность, но в соединении с другими мерами должно способствовать этому. Конгрессмен Оуэнс весной 1974 года внес проект закона, предусматривающий, что суд дол-

жен начаться не позже, чем через 60 дней после ареста или начала предварительного расследования.

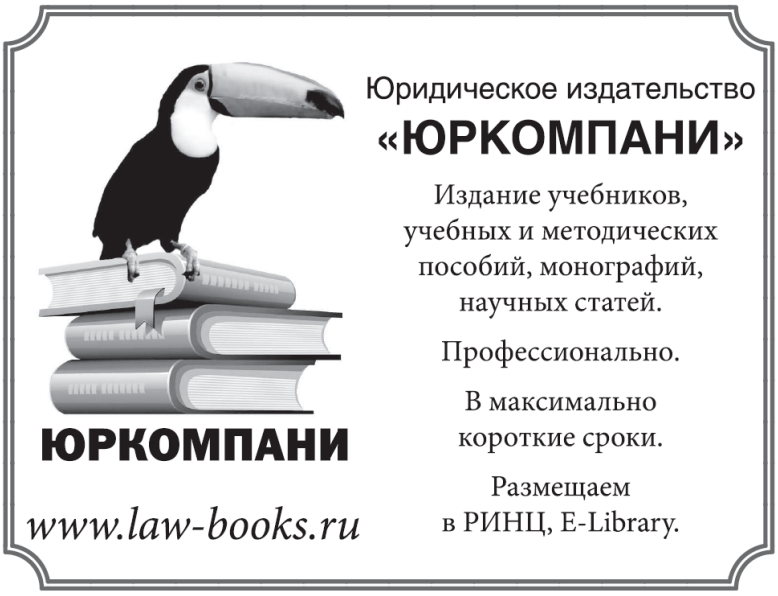
Таким образом, резюмируя сказанное можно констатировать, что начиная с 40-х годов XX века в США, наблюдался ежегодный поступательный рост количества совершенных преступлений и бэлгари. Данное обстоятельство вынудило власти страны принять меры по повышению эффективности работы правоохранительной системы и судов. Немаловажную роль в этом сыграла наука. Выяснилось, что в США вплоть до 70-х годов XX отсутствовала единая система внутренней безопасности в виду специфики государственного устройства. В ходе реформ власти США сделали основной упор на создание и применение различных информационно-справочных и криминалистических систем, технического обеспечения правоохранительных органов, а также законодательного ограничения предельных сроков уголовного судопроизводства от начала процесса до вынесения приговора.

Список литературы:

[1] Uniform Crime Report», 1971, p. 61.
[2] Carrent Population Reports, Series P-25, № 493, 1972.
[3] Parcer V. Nation ofStrangers, 1972, p. 6, 8.

Spisok literatury:

[1] Uniform Crime Report», 1971, p. 61.
[2] Carrent Population Reports, Series P-25, № 493, 1972.
[3] Parcer V. Nation ofStrangers, 1972, p. 6, 8.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-141-148
NIION: 2018-0076-12/23-974
MOSURED: 77/27-023-2023-12-974

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор 25 кафедры
(военной администрации,
административного и финансового права)
Военного университета
имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
доктор юридических наук,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ГУНЬКО Варвара Юрьевна,
студент 2 курса магистратуры
факультета международного финансового права
МГИМО МИД России,
e-mail: gunko.v.yu@my.mgimo.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности организации бюджетного выравнивания в Великобритании. Сбалансированность бюджетной системы страны достигается при помощи вертикального бюджетного выравнивания, предполагающего выделение преимущественно межбюджетных трансфертов из центрального бюджета в бюджеты регионов. Авторы анализируют влияние расширения бюджетных полномочий регионов, переданных им в ходе процесса деволюции, на стабильность межбюджетных отношений и их устойчивость к проявлению внешних факторов и угроз. В работе исследуются основные механизмы и особенности бюджетного выравнивания применительно к каждому региону Великобритании: Уэльсу, Шотландии и Северной Ирландии, а также эффективность бюджетных мер, направленных на преодоление последствий пандемии, на основании статистики из официальных источников.*

Ключевые слова: *бюджетное выравнивание, блок-грант, деволюция, Великобритания.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Professor of the 25th Department (Military Administration,
administrative and financial law) of the Military University of the
Prince Alexander Nevsky of the Ministry
of Defense of the Russian Federation, Doctor
of Juridical Science, Moscow, Russian Federation

GUNKO Varvara Juryevna,
a second-year master-student
of the International Financial Law
Faculty of MGIMO University,

THE LEGAL BASIS OF BUDGET EQUALIZATION: UK EXPERIENCE

Annotation. *This article underlines the peculiarities of budget equalization in the UK. The balance of the country's budgetary system is achieved by means of vertical budgetary equalization which involves the allocation of inter-budgetary transfers from the central budget to the regional budgets. Considering the impact of budgetary powers devolution to the regions the authors carry out research on inter-budgetary relations stability and their sustainability to external factors and threats. The article examines the main mechanisms and features of budget equalization in relation to each region of the UK: Wales, Scotland and Northern Ireland as well as the effectiveness of budgetary measures aimed at overcoming the consequences of the pandemic based on statistics from official sources.*

Key words: *budget equalization, block-grant, devolution, UK.*

Актуальность выбранной темы объясняется ценностью опыта Великобритании по предоставлению бюджетных трансфертов: она является одним из лучших примеров мировой практики организации вертикального бюджетного выравнивания, особенности которого могут быть полезны при регулировании уровня бюджетной обеспеченности и в иных странах. Стабильность межбюджетных отношений в Великобритании, несмотря на внешнеполитические перемены в связи с выходом страны из Европейского Союза, последствия пандемии коронавируса, которые привели к непредвиденному увеличению расходов регионов, их бюджетному дефициту и, как следствие, выделению дополнительного финансирования из Центра, делают исследуемую проблему наиболее острой.

Целью работы является выявление особенностей организации бюджетного выравнивания в Великобритании, которые помогают преодолеть кризисные ситуации и стабилизировать межбюджетные отношения.

Задачами исследования являются анализ законодательства, регулирующего бюджетный процесс в Великобритании; выявление особенностей предоставления бюджетных трансфертов каждой автономии и административно-территориальным единицам; рассмотрение статистических данных; заключение относительно предоставления бюджетных трансфертов и способов преодоления ситуаций тяжелого экономического упадка.

Методологическая основа включает в себя статистический метод, системный анализ, синтез, индукция, дедукция, исследование нормативно-правовых актов, учебной литературы по вопросам бюджетного выравнивания и бюджетного процесса в Великобритании, метод классификации и обобщения.

Великобритания - унитарное государство, которое включает следующие регионы: Уэльс, Северную Ирландию, Шотландию, различающиеся в своем административно-правовом статусе и предоставлении финансирования из Казначейства Ее Величества. При этом также выделяют саму Англию, принимающую ежегодно Билль о доходах и Билль о расходах, содержание которых распространяется исключительно на ее территорию (за исключением некоторых общих статей относительно обороны страны и т.д.). Великобритания расположена на более чем 5000 островах. Некоторые из них (остров Мэн, Нормандские острова и др.) являются самоуправляемой зависимой территорией Великобритании: они обладают собственными законодательными собраниями и системой законов, законодательство Великобритании не имеет прямого действия на их территории, действует собственная система налогообложения, а Великобритания осуществляет лишь представительские функции и функции внешней защиты. Другая группа островов, такие как Британские Виргинские Острова и др., входят в состав Англии, и их финансирование осуществляется централизованно.

Процесс деволюции Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии начался в 1998 г. с принятия акта о Шотландии, Акта об Уэльсе и Акта о Северной Ирландии, которые предусматривали создание Парламента Шотландии, Национальной Ассамблеи Уэльса и Ассамблеи Северной Ирландии. Это не только расширило полномочия регионов, но и увеличило их ответственность: до 1999 г. значительный дисбаланс между расходами и налоговыми доходами в региональные бюджеты покрывался за счет финансирования со стороны Правительства Великобритании.

Объем налоговых полномочий разнится в каждом регионе Великобритании в зависимости от уровня развития экономики, поэтому их передача, хоть и направленная на поддержание баланса, может привести к усилению регионального неравенства. В Англии трудности с согласованием новой системы перераспределения доходов из более богатых районов в более бедные являются одной из причин задержки с внедрением реформ по установлению регионами налоговых ставок налога на деятельности крупного бизнеса. Также отметим, что уровень доходов от некоторых налогов (подоходный налог и гербовый сбор) может быть относительно нестабильным, что затрудняет планирование будущих расходов. Этот риск становится особенно острым, если регионы полагаются на небольшое количество источников доходов.

Доходная часть бюджета регионов практически полностью формируется за счет блок-гранта (рассчитывается по отношению к каждой отдельной территории на основе формулы Барнетта), предусматриваемого в ежегодном бюджете Великобритании. Уэльс и Северная Ирландия уполномочены лишь конкретизировать положения центрального законодательства, в то время как в отношении Северной Ирландии действует остаточный принцип – к ее ведению отнесены все вопросы, кроме тех, которые прямо закреплены за Парламентом Соединенного Королевства [1, Art.1(3) aa]. Выпадающая часть расходов покрывается за счет целевых грантов.

Так, на поддержку регионов в кризисные периоды были выделены целевые гранты: в 2021 г. целевой грант на обустройство городов (City and Growth deals) составил 2,9 млрд., сельскохозяйственный грант (Agriculture funding) – 3,7 млрд., грант на поддержку рыболовства (Fisheries funding) – 57,8 млн., целевой грант исполнитель-

ной власти Северной Ирландии – 1 млрд. В общей сложности регионы получили 28,1 млрд. фунтов стерлингов дополнительного финансирования с начала пандемии Covid-19 (16,8 млрд. фунтов стерлингов в 2020-21 годах и 11,3 млрд. фунтов стерлингов в 2021-22 годах), помимо ежегодных базовых грантов в размере 60 млрд. фунтов стерлингов на каждый регион.

Шотландия

Бюджетный процесс Шотландии регулируется Актом о публичных финансах и отчетности 2000 г. (Public Finance and Accountability (Scotland) Act), который предусматривает издание ежегодного акта шотландского Парламента, предоставляющего полномочия шотландскому Правительству осуществлять исполнение бюджета. К бюджету также прилагаются детализированные отчеты о финансировании отдельных статей бюджета и о причинах финансирования, об изменениях налоговых ставок и разрядов некоторых налогов, об условиях получения социальных пособий и предложения по введению новых налогов. В течение финансового года Правительством Шотландии производятся две корректировки бюджета (весной и осенью) с учетом изменяющихся условий, что влияет на размер получения финансирования из центра. Взаимодействие властей на двух уровнях зиждется на принципе компенсации (обязанность возместить другому региону или Правительству Великобритании дополнительные расходы, либо получить перевод денежных средств от него, если есть экономия, в связи с принятием того или иного решения), принципе экономической ответственности, принципе расчета блок-гранта по формуле Барнетта и др. [8, Ann.A.]

В Шотландии, как и в других регионах, действует принцип остаточной компетенции – за Парламентом Шотландии сохраняется решение любых вопросов, кроме тех, что прямо закреплены за Парламентом Соединенного Королевства. Так, он самостоятельно утверждает бюджет, в состав расходной части которого входят расходы на министерства Шотландии, на образование и здравоохранение, при этом значительная часть расходов осуществляется за счет средств из Центрального бюджета (около 1/3 расходов финансируется из бюджета Шотландии). Помимо этого, также возможны ежегодные заимствования на сумму до 450 млн. фунтов стерлингов на непредвиденные чрезвычайные расходы. Общая сумма долга не может превышать 3 млрд. фунтов стерлингов. Также в случае профицита бюджета предусмотрена возможность по созданию резерва на сумму до 700 млн. фунтов стерлингов при ежегодном списании на расходы не более 250 млн.

При этом стоит отметить, что доходными статьями консолидированного фонда Шотландии являются не только национальный налог на имущество для коммерческих целей и местный налог на жилое имущество физических лиц, но и некоторые налоги, доходы от которых полностью были переданы Шотландии как необходимый этап деволюции с целью стимулирования политики роста налоговой базы в регионе и закрепления финансовой ответственности перед Центром. Такими налогами являются:

- гербовый сбор, земельный налог, налог на утилизацию мусора, право на установление ставок и разрядов подоходного налога;
- сбор с авиапассажиров и агрегатный сбор[1] должны быть переданы в будущем. В обоих случаях передача полномочий задерживалась юридическими проблемами, связанными с предоставлением государственной помощи; налоги от нефтегазовой деятельности в Северном море;
- половина поступлений от НДС, собранных в Шотландии, также должна быть передана Правительству Шотландии, но принятие этого изменения было отложено до тех пор, пока Правительства Великобритании и Шотландии не смогут согласовать метод оценки доходов от НДС в Шотландии. Впервые изменения в доходах Шотландии от НДС окажут прямое влияние на размер бюджета Правительства Шотландии;
- Шотландия также получила право устанавливать свои сборы – сбор с кратковременных туристов (Transient Visitor Levy) [9];
- местные налоги и другие сборы и пошлины.

В 2020-2021 гг. доходы от переданных налогов составили 31% всех доходов Шотландии. При вступлении в силу всех налоговых деволюционных мер они составят 41% от всех доходов. Нестабильность объема налоговых поступлений в бюджет Шотландии связана с колебанием доходов от оффшорной нефти и газа, а также кризисными ситуациями. Так, в результате пандемии 2020 г. поступления от налогов снизились более чем на 25%, что привело к необходимости внештатной компенсации потерь при помощи целевых грантов Правительства и блок-грантов [15]. Шотландия несколько раз обращалось в казначейство, в результате чего была выделена значительная помощь для поддержки в борьбе с пандемией на общую сумму в 440 млн. фунтов стерлингов, поло-

[1] Налог на коммерческое использование песка, гравия, руды и т.п. Позволяет включать в цену производимой продукции ущерб, нанесенный окружающей среде и жителям, при ее производстве. Environmental taxes, reliefs and schemes for businesses // gov.uk URL: https://www.gov.uk/green-taxes-and-reliefs/aggregates-levy (дата обращения: 24.03.2023).

вину которых занимает целевой грант на здравоохранение [16].

Некоторые ученые и практикующие английские юристы считают, что даже с уходом последствий пандемии ситуация вряд ли вернется в свое русло: возрастающие потребности в сфере здравоохранения и социального обеспечения будут требовать увеличения финансирования, что прямо противоречит прогнозам бюджета на 2024-2025 гг. планового периода, в соответствии с которым размер блок-гранта в течение этого периода останется неизменным [10].

Уэльс

Основу бюджета Уэльса составляет блок-грант, предоставляемый Правительством Великобритании. Сумма блок-гранта определяется в рамках Всеобъемлющего обзора расходов Правительства Великобритании (the UK Government's Comprehensive Spending Review) в соответствии с политикой, изложенной в «Заявлении о политике финансирования» Министерства финансов Ее Величества для автономных администраций. Блок-грант так же, как и в других регионах, рассчитывается по формуле Барнетта (см. рис. 1), однако в фискальной структуре Правительства Уэльса было принято решение использовать в расчётах дополнительные факторы - коэффициент, основанный на потребностях (needs-based factor) [27].

Первоначально блок-грант выплачивается государственному секретарю Уэльса, который удерживает средства, необходимые для финансирования государственного аппарата Уэльса, и переводит остаток Правительству региона. Денежные средства помещаются в Консолидированный фонд Уэльса, и затем Правительство Уэльса должно подготовить свой проект бюджета, в котором будет указаны направления расходования средств. Комитеты Парламента Уэльса затем тщательно изучают и комментируют проект бюджета, прежде чем он будет доработан и утвержден в годовом бюджетном положении. Бюджет может быть изменен с помощью дополнительного бюджетного положения, утвержденного Парламентом Уэльса (Национальной ассамблеей). В Уэльсе ситуация немного иная, нежели чем в Шотландии: Парламент Уэльса осуществляет лишь конкретизирующее, вторичное правовое регулирование: он дополняет требования центрального законодательства с учетом характерных экономических и социальных особенностей региона.

Полная передача внутренних налоговых полномочий произошла в апреле 2015 года согласно Закону Уэльса 2014 года (The Wales Act 2014): региону передали право устанавливать, взимать и администрировать определенные налоги, поступление от которых идет на финансирование более 1/3 всех расходов региона:

• налог на сделки, связанные с земельными участками (замена гербового земельного сбора (Stamp Duty Land Tax));

• налог на утилизацию свалок (замена налога на свалки (landfill tax)), начал взиматься с 1 апреля 2018 года;

• частично передаются полномочия по подоходному налогу. Правительство Уэльса устанавливает свою собственную ставку подоходного налога в Уэльсе для каждого разряда;

• муниципальный налог (council tax);

• местные налоги и другие сборы и пошлины;

В 2020-21 году доход от переданных налоговых полномочий составил 20% всего дохода Уэльса. Соответственно, блок-грант из центрального бюджета составляет 80% всего бюджета Уэльса.

Закон также расширил полномочия Правительства Уэльса по заимствованию средств на основании принципов, установленных в Пруденциальном кодексе. Уэльсу предоставлена возможность занимать средства у Правительства Великобритании с целью покрытия временного дефицита Консолидированного фонда и капитальных расходов. Займ на покрытие капитальных расходов ограничен 1 миллиардом фунтов стерлингов, но госсекретарь может увеличить эту сумму (но не уменьшать ее) по своему усмотрению. Заимствования на иные расходы ограничены лимитом в 500 млн. фунтов стерлингов. Сумма займа должна быть возвращена Государственному секретарю. Любые проценты по таким суммам также должны выплачиваться Государственному секретарю на условиях, определяемых Казначейством.

Отметим на примере, что изменения в социально-экономическом положении региона вызывают необходимость выделения целевых грантов из центрального бюджета, а также корректирование показателей формулы Барнетта при составлении биллей о бюджете на очередной финансовый год. В 2020 г. Правительство Уэльса получило помощь в размере 270 млн. фунтов стерлингов, направленную на борьбу с пандемией Covid-19. Однако последствия от пандемии еще не прошли, и на 2022-23 финансовый год Центральное Правительство утвердило самый большой блок-грант Уэльсу с начала процесса деволюции. Он на 2,9 млрд. больше прошлогоднего, который составлял 15,9 млрд. В структуру гранта помимо прямых инвестиций в социально значимые проекты входят 0,9 миллиарда фунтов стерлингов для фермеров и землеустроителей и 6,2 миллиона фунтов стерлингов на поддержку рыболовства, 2,6 миллиарда фунтов стерлингов, направленные на помощь людям в трудоустройстве и поддержку

бизнеса [17]. Правительство также подтвердило выделение дополнительных 425 миллионов фунтов стерлингов. В совокупности это финансирование дает Правительству Уэльса достаточную финансовую определенность для планирования ежегодных расходов и обеспечения дополнительных будущих инвестиций в такие области, как здравоохранение, социальное обеспечение и образование.

Северная Ирландия

Доходы от делегированных налоговых полномочий в Северной Ирландии составляют не такую большую часть общих доходов по сравнению с подобной ситуацией в других регионах, однако ожидается, что процесс передачи полномочий продолжится и налоговые доходы, формирующие местный бюджет, возрастут. В связи с последствиями пандемии Covid-19 Центральное Правительство утвердило блок-грант Северной Ирландии на 2022-23 финансовый год в размере 15 млрд. фунтов стерлингов - самая большая сумма за последние 20 лет, также было выделено дополнительно 2 млрд. фунтов стерлингов. На поддержку фермеров регион получил целевой грант в размере 316 млн. фунтов стерлингов, на поддержание рыболовства – 3,1 млн. фунтов стерлингов.

Особо стоит отметить практику обмена бюджетными средствами в случае бюджетного профицита, что нехарактерно для Уэльса и Шотландии. Она предусматривает передачу неизрасходованных денежных средств в центральный бюджет (а не в резервный фонд) с последующим увеличением блок-гранта на очередной финансовый год на равнозначную сумму.

Определение уровня доступных доходов и направлений их инвестирования, является полномочием исполнительной власти Северной Ирландии и самих местных советов. С начала 2014 происходит постепенная передача все больших налоговых полномочий, доходы от которых, как ожидается, к 2026 г. достигнут показателя 20% совокупных доходов. Пока что они составляют 12%:

• сбор с пассажиров на авиаперевозки на дальние расстояния;

• определения налоговых ставок по налогу на прибыль организаций (corporate tax);

• местные налоги и другие сборы и пошлины.

Особо стоит отметить возможность привлечения средств посредством займов. Исполнительные министры Северной Ирландии могут занимать средства как для финансирования капитальных затрат, так и для определенного круга целей, не связанных с капитальными затратами. Заимствования, как и другие расходы в пределах Лимитов расходов департамента или Ежегодных управляемых расходов, влияют на финансовое положение Великобритании и, следовательно, подлежат регулированию целым рядом законодательных и административных мер контроля.

Так, Закон о Северной Ирландии (The Northern Ireland (Loans) Act 1975) позволяет исполнительной власти Северной Ирландии занимать на капитальные цели в общем до 3 млрд. фунтов стерлингов. Заимствование капитала осуществляется Государственным секретарем Северной Ирландии от имени Исполнительной власти Северной Ирландии из Национального кредитного фонда. Годовые лимиты по займам определяются Казначейством Ее Величества. Годовой лимит обычно устанавливается на уровне 200 млн. фунтов стерлингов, но в ряде случаев он увеличивался (для определенных целей и конкретных периодов).

Закон о Северной Ирландии 1998 года позволяет министрам исполнительной власти Северной Ирландии занимать из Национального фонда займов средства на иные цели, помимо капитальных затрат, в размере в общем не более 250 млн. фунтов стерлингов. Цель кредита состоит в том, чтобы предоставить кредиторам Северной Ирландии возможность занимать средства на короткий срок в обстоятельствах, когда необходимо сохранить рабочие места или покрыть дефицит Консолидированного фонда Северной Ирландии.

Таким образом, система бюджетного выравнивания Великобритании показала себя достаточно жизнеспособной с учетом особенностей развития каждой из автономий: процесс деволюции регионов предоставляет бОльшую автономию в определении приоритетов расходования бюджетных средств и поиске новых источников пополнения бюджета регионов. Формула Барнетта наряду с целевыми и нецелевыми грантами способствует выравниванию доходов для защиты от временных в том числе и непредвиденных потрясений. Регионам в разных объемах также предоставлена возможность осуществлять заимствования для финансирования расходов для покрытия дефицита бюджета, а также пользоваться резервными средствами. Деволюция предусматривает и повышенную ответственность регионов, поскольку они самостоятельно несут риски от самофинансирования значительной части своих расходов, располагая при этом полномочиями по непосредственному изменению налоговых ставок и введению новых налогов.

Список литературы:

[1] Provisional collection of taxes act 1968 // parliament.uk URL: https://api.parliament.uk/histor-

ic-hansard/commons/1968/jan/19/provisional-collection-of-taxes-bill (дата обращения: 20.03.2023).

[2] Scotland Act 1998 // worldofstuart URL: http://worldofstuart.excellentcontent.com/repository/ScotlandAct1998.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

[3] Scotland Act 2016 // parliament.uk URL: https://bills.parliament.uk/bills/1571 (дата обращения: 20.03.2023).

[4] The Wales Act 2014 // legislation.gov.uk URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/29/contents/enacted (дата обращения: 20.03.2023).

[5] The Appropriation Bill 2021-2022 // legislation.gov.uk URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/30 (дата обращения: 06.02.2023).

[6] Wales Act 2014 // law.gov.wales URL: https://law.gov.wales/constitution-and-government/constitution-and-devolution/wales-act-2014 (дата обращения: 20.03.2023).

[7] Government of Wales Act 2006 // law.gov.wales URL: https://law.gov.wales/constitution-and-government/constitution-and-devolution/government-wales-act-2006 (дата обращения: 20.03.2023).

[8] The agreement between the Scottish Government and the United Kingdom Government on the Scottish Government's fiscal framework 2016 // legislation.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/503481/fiscal_framework_agreement_25_feb_16_2.pdf (дата обращения: 05.02.2023).

[9] HM Treasury: Statement of Funding Policy. Funding the Scottish Government, Welsh Government and Northern Ireland Executive // assets.publishing.service.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1030043/Statement_of_Funding_Policy_2021_-_FINAL.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

[10] Scotland's Budget Report 2021 // fraserofallander.org URL: https://fraserofallander.org/publications/scotlands-budget-report-2021/ (дата обращения: 10.03.2023).

[11] Scottish-budget-guide // fraserofallander.org URL: https://fraserofallander.org/scottish-budget-guide/ (дата обращения: 25.02.2023).

[12] Essentials of the Fiscal_Framework David Eiser.pdf // archive2021.parliament.scot URL: https://archive2021.parliament.scot/S5_Finance/Essentials_of_the_Fiscal_Framework_David_Eiser.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

[13] Environmental taxes, reliefs and schemes for businesses // gov.uk URL: https://www.gov.uk/green-taxes-and-reliefs/aggregates-levy (дата обращения: 24.03.2023).

[14] Tax and devolution // instituteforgovernment.org.uk URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/tax-and-devolution (дата обращения: 15.03.2023).

[15] Institute for government analysis of tax policy announcements by the UK, Scottish and Welsh governments 2020 // instituteforgovernment.org.uk URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/tax-and-devolution (дата обращения: 28.03.2023).

[16] UK-Scotland-Scotland-Politics // bbc.com URL: https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-59721197 (дата обращения: 01.03.2023).

[17] Chancellor delivers largest budget for Wales since the start of devolution // peterfox.uk URL: https://www.peterfox.uk/news/chancellor-delivers-largest-budget-wales-start-devolution

[18] Research Briefing Budget Series 1: Funding Welsh devolution // senedd.wales URL: https://senedd.wales/media/szlbouas/16-054-web-english.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

[19] Scotland, Wales and Northern Ireland // obr.uk URL: https://obr.uk/topics/scotland-wales-and-northern-ireland/ (дата обращения: 10.02.2023).

[20] Grant to Northern Ireland Government, and Northern Ireland Office funding // parliament.uk URL: https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons/Scrutiny/N-Ireland-supp-1819.pdf (дата обращения: 09.02.2023).

[21] Grant to Welsh Government, and Wales Office funding // parliament.uk URL: https://www.parliament.uk/globalassets/documents/Scrutiny-Unit/Main_est_Wales_18_19_webpagev.pdf (дата обращения: 08.02.2023).

[22] Gov.UK: Block Grant Transparency: December 2021 // gov.uk URL: https://www.gov.uk/government/publications/block-grant-transparency-december-2021 (дата обращения: 07.02.2023).

[23] HM Treasury Budget 2021 protecting the jobs and livelihoods of the british people // gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/966869/Budget_2021_Print.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

[24] Scottish budget 2022-2023 // scot URL: https://spice-spotlight.scot/2021/12/10/budget-2022-23-mind-the-block-grant-adjustment-gap/(дата обращения: 15.02.2023).

[25] Northern Ireland Assembly: Executive Budget 2021-2022 // gov.u URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1030043/Statement_of_Funding_Policy_2021_-_FINAL.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

[26] HM Treasury Block Grant Transparency June 2021 publication // gov.u URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/sys-

tem/uploads/attachment_data/file/995939/Block_Grant_Transparency_2021_Explanatory_Note_.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

[27] The agreement between the Welsh Government and the United Kingdom Government on the Welsh Government's fiscal framework 2016 // legislation.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7f48aee5274a2e87db4ea4/Wales_Fiscal_Framework_Agreement_Dec_2016_2.pdf(дата обращения: 05.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Provisional collection of taxes act 1968 // parliament.uk URL: https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1968/jan/19/provisional-collection-of-taxes-bill (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[2] Scotland Act 1998 // worldofstuart URL: http://worldofstuart.excellentcontent.com/repository/ScotlandAct1998.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[3] Scotland Act 2016 // parliament.uk URL: https://bills.parliament.uk/bills/1571 (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[4] The Wales Act 2014 // legislation.gov.uk URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/29/contents/enacted (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[5] The Appropriation Bill 2021-2022 // legislation.gov.uk URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/30 (data obrashcheniya: 06.02.2023).

[6] Wales Act 2014 // law.gov.wales URL: https://law.gov.wales/constitution-and-government/constitution-and-devolution/wales-act-2014 (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[7] Government of Wales Act 2006 // law.gov.wales URL: https://law.gov.wales/constitution-and-government/constitution-and-devolution/government-wales-act-2006 (data obrashcheniya: 20.03.2023).

[8] The agreement between the Scottish Government and the United Kingdom Government on the Scottish Government's fiscal framework 2016 // legislation.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/503481/fiscal_framework_agreement_25_feb_16_2.pdf (data obrashcheniya: 05.02.2023).

[9] HM Treasury: Statement of Funding Policy. Funding the Scottish Government, Welsh Government and Northern Ireland Executive // assets.publishing.service.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1030043/Statement_of_Funding_Policy_2021_-_FINAL.pdf (data obrashcheniya: 15.03.2023).

[10] Scotland's Budget Report 2021 // fraserofallander.org URL: https://fraserofallander.org/publications/scotlands-budget-report-2021/ (data obrashcheniya: 10.03.2023).

[11] Scottish-budget-guide // fraserofallander.org URL: https://fraserofallander.org/scottish-budget-guide/ (data obrashcheniya: 25.02.2023).

[12] Essentials of the Fiscal_Framework David Eiser.pdf // archive2021.parliament.scot URL: https://archive2021.parliament.scot/S5_Finance/Essentials_of_the_Fiscal_Framework_David_Eiser.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2023).

[13] Environmental taxes, reliefs and schemes for businesses // gov.uk URL: https://www.gov.uk/green-taxes-and-reliefs/aggregates-levy (data obrashcheniya: 24.03.2023).

[14] Tax and devolution // instituteforgovernment.org.uk URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/tax-and-devolution (data obrashcheniya: 15.03.2023).

[15] Institute for government analysis of tax policy announcements by the UK, Scottish and Welsh governments 2020 // instituteforgovernment.org.uk URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/tax-and-devolution (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[16] UK-Scotland-Scotland-Politics // bbc.com URL: https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-59721197 (data obrashcheniya: 01.03.2023).

[17] Chancellor delivers largest budget for Wales since the start of devolution // peterfox.uk URL: https://www.peterfox.uk/news/chancellor-delivers-largest-budget-wales-start-devolution

[18] Research Briefing Budget Series 1: Funding Welsh devolution // senedd.wales URL: https://senedd.wales/media/szlbouas/16-054-web-english.pdf (data obrashcheniya: 10.03.2023).

[19] Scotland, Wales and Northern Ireland // obr.uk URL: https://obr.uk/topics/scotland-wales-and-northern-ireland/ (data obrashcheniya: 10.02.2023).

[20] Grant to Northern Ireland Government, and Northern Ireland Office funding // parliament.uk URL: https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons/Scrutiny/N-Ireland-supp-1819.pdf (data obrashcheniya: 09.02.2023).

[21] Grant to Welsh Government, and Wales Office funding // parliament.uk URL: https://www.parliament.uk/globalassets/documents/Scrutiny-Unit/Main_est_Wales_18_19_webpagev.pdf (data obrashcheniya: 08.02.2023).

[22] Gov.UK: Block Grant Transparency: December 2021 // gov.uk URL: https://www.gov.uk/government/publications/block-grant-transparency-december-2021 (data obrashcheniya: 07.02.2023).

[23] HM Treasury Budget 2021 protecting the jobs and livelihoods of the british people // gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/gov-

ernment/uploads/system/uploads/attachment_data/file/966869/Budget_2021_Print.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[24] Scottish budget 2022-2023 // scot URL: https://spice-spotlight.scot/2021/12/10/budget-2022-23-mind-the-block-grant-adjustment-gap/(data obrashcheniya: 15.02.2023).

[25] Northern Ireland Assembly: Executive Budget 2021-2022 // gov.u URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1030043/Statement_of_Funding_Policy_2021_-_FINAL.pdf (data obrashcheniya: 01.02.2023).

[26] HM Treasury Block Grant Transparency June 2021 publication // gov.u URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/995939/Block_Grant_Transparency_2021_Explanatory_Note_.pdf (data obrashcheniya: 01.02.2023).

[27] The agreement between the Welsh Government and the United Kingdom Government on the Welsh Government's fiscal framework 2016 // legislation.gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7f48aee5274a2e87db4ea4/Wales_Fiscal_Framework_Agreement_Dec_2016_2.pdf(-data obrashcheniya: 05.02.2023).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-149-153
NIION: 2018-0076-12/23-975
MOSURED: 77/27-023-2023-12-975

ЖЕЛТОВ Андрей Александрович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: ztv73@mail.ru

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ НОРМ ПРАВА В РУССКОЙ ПРАВДЕ

Аннотация. *Русская Правда является хорошо известным и основательно изученным собранием древнерусских правых норм. На раннем этапе её изучения (в первой половине XVIII века) возникло заблуждение о происхождении древнерусского права от древнегерманских законов. Тогда же сформировалась и противоположная точка зрения. Последующие исследования установили многообразие источников, которые послужили основой для складывания древнерусского права. Русская Правда сформировалась на базе, как восточнославянских правовых обычаев, так и заимствований из норм заимствованных из Библии, так и правовой традиции Византии (через их южнославянскую интерпретацию). Обе ранние редакции Русской Правды (Краткая и Пространная) являются сводами норм не только из различных первоисточников, но и составлены на основе нескольких разновременных правовых документов, возникших на территории Древней Руси. В структуре этих редакций заметна механическая компиляция статей, без существенной проработки. Кодификация права в Русской Правде проведена была довольно поверхностно, что заметно по повторяющимся статьям и путанице с номиналом, в котором исчислялись суммы штрафов.*

Ключевые слова: *Русская Правда, кодификация древнерусского права, Древняя Русь, источники древнерусского права.*

ZHELTOV Andrey Alexandrovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Philosophy and History VIPE FSIN of Russia

THE PROBLEM OF CODIFICATION OF LAW IN RUSSIAN TRUTH

Annotation. *Russian Truth is a well-known and thoroughly studied collection of ancient Russian legal norms. At an early stage of its study (in the first half of the 18th century), a misconception arose about the origin of ancient Russian law from ancient German laws. At the same time, an opposite point of view emerged. Subsequent studies established a variety of sources that served as the basis for the formation of ancient Russian law. Russian Truth was formed on the basis of both East Slavic legal customs and borrowings from norms borrowed from the Bible, and the legal tradition of Byzantium (through their South Slavic interpretation). Both early editions of the Russian Pravda (Brief and Long) are sets of norms not only from various primary sources, but also compiled on the basis of several legal documents of different times that arose on the territory of Ancient Rus'. In the structure of these editions, a mechanical compilation of articles is noticeable, without significant elaboration. The codification of law in Russian Pravda was carried out rather superficially, which is noticeable in the repetitive articles and confusion with the denomination in which the amounts of fines were calculated.*

Key words: *Russian Truth, codification of Old Russian law, Ancient Rus', sources of Old Russian law.*

Русская Правда является наиболее известным собранием правовых норм Древней Руси. Причин этому несколько:

Во-первых, тексты Русской Правды были обнаружены еще на раннем этапе изучения истории России. Первым текст Краткой редакции Русской Правды (далее – КП) обнаружил и ввел в научный оборот В.Н. Татищев. В 1738 году он представил список с нее в Российскую Академию наук [1, с. 9]. В последующие годы этот список изу-

чался и анализировался не только российскими учеными, но и иностранцами, составлявшими в то время немалую долю отечественной академической среды. Например, в 1756 году в Санкт-Петербурге на публичном собрании Академии наук с докладом о древних российских законах и их родстве с германскими выступил Ф.Г. Штрубе де Пирмонт. Доклад тогда же был опубликован в Санкт-Петербурге на русском и французском языках. Конечно, выводы данного автора о происхождении Русской Правды от германских законов исходили из неверных изначальных посылов (об идентичности Руси и германского «народа Руссоп») и весьма спорны [2, с. 4]. Однако сам доклад является показателем как доступности текста КП, так и популярности обращения к ней.

Следует отметить отличие некоторых норм Русской Правды, приводимых Ф.Г. Штрубе де Пирмонтом, от норм наиболее известных в настоящее время Академического I Списка и Археографического I Списка. Так, им сообщается правило, по которому побитый и окровавленный человек получает право довести до подобного же состояния своего обидчика, или взять возмещение 20 гривен (т.е. половину виры). В Академическом и Археографическом списках упоминается возможность мести, но не понятно в какой форме – «оже ли себе не можеть мьстити, то взяти емоу за обидоу 3 гривне, а летцю мъзда», а при отсутствии её, размер возмещения устанавливался в 3 гривны с дополнением в виде оплаты лекарю [3, с. 70, 79]. Обычно считается, что В.Н. Татищев использовал Академический I список [3, с. 5]. Однако в сочинении В.Н. Татищева «Собрание законов древних русских» (редакция 1740 года), где приводятся статьи Русской Правды, встречается вариант соответствующий упомянутому де Пирмонтом: «ожели не может собе мстити, – то взяти 20 гривен, а летцу мзда» [4, с. 219]. В то же время, в опубликованном в 1786 году сочинении В.Н. Татищева представлен вариант выплаты в 3 гривны: «… то взяти емоу за обидоу г. гривне, а летцю мъзда» (г – буквенное обозначение 3) [5, с. 11]. Первая полная публикация КП по Академическому I списку была произведена в 1767 году А.Л. Шлёцером [3, с. 5]. В этой публикации Русская Правда разделена на две части – «Правда Ярославля» и «Правда Изославля» [6], которые сейчас известны как «Правда Ярослава» и «Правда Ярославичей». Следует отметить, что уже в первой половине – средине XVIII века Русская Правда изучалась, как в плане анализа её структуры, так и путем сопоставления с другими историческими документами.

Пространная редакция Русской Правды (далее – ПП) также была не только найдена, но и растиражирована в печати в XVIII веке. Первая публикация ее произошла в 1788 году [3, с. 5]. Таким образом, Русская Правда стала доступна для широкого круга исследователей на самом раннем этапе изучения отечественной истории.

Во-вторых, Русская Правда представлена в многочисленных списках, обнаруженных как в различных летописях, так и средневековых правовых сборниках. Особенно многочисленны списки текста Пространной редакции Русской Правды (ПП), которых исследователи насчитывают более 100 [1, с. 16]. Списки КП не столь многочисленны, если не учитывать поздние, появившиеся в XVIII-XIX веках благодаря исследователям данного документа. Однако и они не ограничиваются только Академическим и Археографическим списками. Известен, но считается утерянным, Ростовский список, обнаруженный В.Н. Татищевым в Ростовской летописи. Считается, что он был частично использован В.Н. Татищевым при подготовке текста в Правды в «Продолжении Древней российской вивлиофики» [3, с. 60]. Однако более значительные отличия от первых двух списков имеет публикация текста КП в «Собрании законов древних русских» (редакция 1740 года). Благодаря этому можно предположить существование как минимум еще одного оригинального (имеющий отличия от других) списка Краткой Правды. Впрочем, по сообщению А.А. Зимина, в «Собрании законов древних русских» (редакция 1740 года) приводится именно Ростовский список [7, с. 32].

В-третьих, различные списки Русской Правды многократно публиковались начиная еще с XVIII века, и были доступны для изучения. Историки XVIII и XIX веков нередко транслировали ложный стереотип о происхождении Русской Правды от германских (скандинавских) правд. Такие суждение можно встретить, в частности в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского»: «Мы уже имели случай заметить, что Россияне получили свои гражданские уставы от Скандинавов» [8, с. 159]. Впрочем, в более ранних, по сравнению с работой Н.М. Карамзина, сочинениях В.Н. Татищева подобных взглядов не обнаруживается. Наоборот, он приходит к выводу, что «руссы» (им использовалось подобное написание) – изначальные жители Новгородской земли, а Русью называлась область вокруг Новгорода [4, с. 67; 9, с. 286].

Заключение о возникновении Русской Правды «целиком на русской почве» в результате «развития русской юридической мысли X-XII веков» сделал в своей работе В.Н. Тихомиров [1, с. 7]. С этим выводом следует согласиться. Если сравнить Русскую Правду с германскими (варвар-

скими) правдами, то за исключением общего принципа назначения денежных штрафов за совершенные преступления, каких-либо других общих моментов обнаружить не получается. Не удается найти сходные или близкие формулировки правовых норм, и размеры выплат также не обнаруживают никакой корреляции. Кроме того, варварские правды (в том числе наиболее ранняя – Салическая правда) отличаются значительно большей проработанностью законодательных норм, особенно если сравнивать с КП [10]. На их фоне Русская Правда (даже Пространная редакция) выглядит более примитивной и архаичной. Русская Правда является собранием правовых норм имевших различное прохождение. Целый ряд норм можно отнести к древнерусским правовым обычаям. В договорах Руси и Византией 911 года и 944 года приводятся меры наказаний по преступлениям против жизни и собственности «по закону Рускому», совпадающие с положениями Русской Правды [11, 6-25, 30-50]. Некоторые статьи Русской Правды, по мнению исследователей, восходят к южнославянскому по происхождению «Закону Судному людем», в основу которого положено византийское право. В.О. Ключевский отмечал, что из этого правового источника в Русскую Правду было заимствована статья, наказывавшая за поездку на чужом коне (КП ст. 11; ПП ст. 27), а также правило о том, что холоп не может выступать свидетелем (ПП ст. 59). Кроме того, он отмечал, что норма Русской Правды о допустимости убийстве вора ночью (ПП в ст. 36) воспроизводит положение из книги «Исход» [12, 200-201]. Статью 36 ПП (по нумерации статей М.Н. Тихомирова) можно перевести следующим образом: «Если убьют кого у клети или при ином воровстве, то убьют как собаку; если додержат его до рассвета, то вести на княжеский двор; если же убьют, а люди видели его уже связанным, то платить за то 12 гривен» [1, с. 95]. Для сравнения в книге «Исход» Библии, в главе 22 представлено соответствующее положение: «Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему; но если взошло над ним солнце, то вменится ему кровь» (Исх 22:2-3). Примечательно, что эта же норма встречается в Договоре Руси и Византии 911 года (ст. 6), где имеет продолжение сходное с дальнейшей последовательностью текста в Библии. В отмеченной главе 22 книги «Исход» упоминается, что вор, пойманный с краденным, не только возвращает его, но и должен заплатить в двое (Исх 22:4). В Договоре 911 года (ст. 6) также говорится, что вор должен возместить украденное в тройном размере, но в аналогичных статьях (ст. 5-6) Договора 944 года вор отдав украденное обязывался заплатить еще столько же или, если украденное им уже продано, то возместить две стоимости [11, с. 12, 38].

Все исследователи Русской Правды, начиная с В.Н. Татищева, признавали наличие в её составе отдельных, разновременных частей. В Краткой Правде выделяют «Правду Ярослава», которую обычно датируют 1016 годом и «Правду Ярославичей», появление которой относят к 1070-м годам. Пространная Правда содержит еще обширный «Устав Владимира Мономаха, возникновение которого связывают с восстанием 1113 года в Киеве [10, с. 20-23]. Однако это не означает, что данные части в указанное время возникли в том виде, в котором они известны нам сейчас. Анализируя статьи Краткой Правды и Пространной Правды, можно заметить, что правовые нормы в разных их частях нередко повторяются, хотя и иначе сформулированы. Кроме того, в аналогичных статьях мера штрафа различается в 4 раза, что вызвано переходом в XII веке на другой денежный номинал. Например, ст. 28 КП (по нумерации М.Н. Тихомирова) представляет собой сокращенную ст. 2 КП. Так же в КП штраф в статьях 2, 6, 8-12, 14 пересчитан уже в гривнах серебра, а в статьях 1, 3-5, 16, 19, 21, 27 приводится в более ранних (X-XI вв.) гривнах кун, хотя какие гривны подразумеваются не указано. Можно предположить, что это стало результатом сведения двух источников, в одном из которых сумма штрафа была пересчитана, а в другом осталась в прежнем номинале. Пространная Правда на первый взгляд выглядит более проработанной и систематизированной, но в ней можно найти еще больше дублированных статей и противоречий, чем в КП. В Пространной редакции в ст. 1, в отличие от Краткой Правды, добавлено положение о двойной вире (80 гривен) за жизнь «княж муж и тиуна княжа». При этом в ст. 1 ПП сохранена норма о праве кровной мести, но буквально в следующей ст. 2 говорится, что Ярославичи отменили данное правило («отложиша оубиение за голову»), назначив вместо него выкуп кунами. Таким образом, несмотря на проведенную редактуру правовых норм в ПП в ст. 1 не было удалено недействующее уже правило о кровной мести.

Целый ряд статей в ПП приводятся дважды, с несколько отличающими формулировками, и с различной мерой штрафа («продажи») в качестве наказания по ним. Так, ст. 26 ПП за сокрытие (что приравнивалось к хищению) челядина (холопа), устанавливает штраф 3 гривны, а ст. 34 ПП назначает штраф за кражу челядина 12 гривен. В ст. 20 ПП за удар палкой полагается 20 гривен «продажи», а в ст. 25 ПП за то же деяние назначается лишь 3 гривны.

Норма 12 гривен связана с номиналом гривен кун (использовавшемся в XI веке), и 12 гривен

кун соответствуют 3 гривнам серебра (на которые стали использоваться в XII веке). При этом в самой Русской Правде нет указаний, какие гривны подразумевались. Следует предположить, что подобная неопределенность возникла в связи с использование разных первоисточников, которые были объедены в общем своде Русской Правды. В каждом таком первоисточнике использовался лишь один номинал, и не было необходимости в уточнении. Составители же единого свода (как в КП, так и в ПП), с одной стороны, не удосужились привести все штрафы к единой денежной системе, а лишь механически перенесли статьи из разных источников. Кроме того, ряд статей из КП, где суммы штрафа указывались в резанах, при перенесении в ПП не получили перерасчета, а резаны были заменены на куны в соотношении один к одному. С другой стороны, при составлении свода не исключили аналогичные статьи, что свидетельствует о небрежней кодификации норм древнерусского права.

В Пространной редакции Русской Правды, хотя и заметна некоторая кодификационная работа, призванная объединить свод в единый документ и структурировать его, но ряд статей перенесено чисто механически без сопоставления их на предмет аналогичности. Данный подход привет даже к появлению противоречий в виде сохранения в тексте уже отменных норм права, как это было показано в примере со ст. 1 и ст. 2 ПП. Таким образом, Русская Правда во многом является собранием норм права, сформированном путем механической компиляции статей из разных источников, написанных в различные периоды времени XI и XII веков, а возможно и на разных территориях Древней Руси. Статьи в Русской Правде, несмотря на некоторую редакционную корректуру, сохранили целый ряд реликтов, создающих противоречивость в единой системе наказаний. В этом отношении можно согласится с выводом В.О. Ключевского, что «Русская Правда» есть свод разновременных частичных сводов и отдельных статей, сохранившихся притом в нескольких редакция, тоже разновременных» [12, 223].

Список литературы:

[1] Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1953.

[2] Слово о начале и переменах российских законов в торжественное празднество тезоименитства ея императорскаго величества всемилостивейшей государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския в публичном собрании Санктпетербургской Императорской Академии наук говоренное Федором Штрубом сентября 6 дня 1756 году. И переведенное на российской язык Семеном Нарышкиным. СПб., [1756].

[3] Правда Русская. Т. I. Тексты. Подготовили к печати В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс и Г.Е. Кочин / под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1940.

[4] Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. VII и VIII. История Российская (окончание). Работы разных лет. М., 1996.

[5] Продолжение Древней российской вивлиофики. Ч. 1: Содержащая Правду Рускую и Судебник Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича / С примечаниями г. Тайнаго Советника Василья Никитича Татищева. СПб., 1786.

[6] Правда русская, данная в одиннадцатом веке от великих князей Ярослава Владимирича и сына его Изяслава Ярославича / издание Августа Шлецера профессора истории при Императорской Академии наук, и члена королевских академий наук в Геттинге и в Стохголме. В Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, 1767 года. URL: https://www.prlib.ru/item/438749?ysclid=lq152fru6n302072110 (дата обращения: 11.09.2023).

[7] Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999.

[8] Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I-IV. Калуга, 1993.

[9] Татищев В.Н. Собрание сочинений. Т. I. История Российская. Ч. 1. М., 1994.

[10] Салическая правда (Учебная литература). Перевод Н.П. Грацианского / под ред. В.Ф. Семенова. М., 1950.

[11] Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X-XII вв. / сост. А.А. Зимин. М., 1952.

[12] Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. М.; Минск, 2002.

Spisok literatury:

[1] Tikhomirov M.N. Posobie dlia izucheniia Russkoi Pravdy / pod red. B.A. Rybakova. M., 1953.

[2] Slovo o nachale i peremenakh rossiiskikh zakonov v torzhestvennoe prazdnestvo tezoimenitstva eia imperatorskago velichestva vsemilostiveishei gosudaryni imperatritsy Elisavety Petrovny samoderzhitsy vserossiiskiia v publichnom sobranii Sanktpeterburgskoi Imperatorskoi Akademii nauk govorennoe Fedorom Shtrubom sentiabria 6 dnia 1756 godu. I perevedennoe na rossiiskoi iazyk Semenom Naryshkinym. SPb., [1756].

[3] Pravda Russkaia. T. I. Teksty. Podgotovili к pechati B.П. Liubimov, H.Ф. Lavrov, M.H. Tikhomirov, G.L. Geiermans i G.E. Kochin / pod red. B.D. Grekova. M.; L., 1940.

[4] Tatishchev V.N. Sobranie sochinenii. T. VII i VIII. Istoriia Rossiiskaia (okonchanie). Raboty raznykh let. M., 1996.

[5] Prodolzhenie Drevnei rossiiskoi vivliofiki. Ch. 1: Soderzhashchaia Pravdu Ruskuiu i Sudebnik Tsaria i Velikago Kniazia Ivana Vasil'evicha / C primechaniiami g. Tainago Sovetnika Vasil'ia Nikiticha Tatishcheva. SPb., 1786.

[6] Pravda russkaia, dannaia v odinnattsatom veke ot velikikh kniazei Iaroslava Vladimiricha i syna ego Iziaslava Iaroslavicha / izdanie Avgusta Shletsera professora istorii pri Imperatorskoi Akademii nauk, i chlena korolevskikh akademii nauk v Gettinge i v Stokhgolme. V Sanktpeterburge: pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1767 goda. URL: https://www.prlib.ru/item/438749?ysclid=lq152fru6n302072110 (data obrashcheniia: 11.09.2023).

[7] Zimin A.A. Pravda Russkaia. M., 1999.

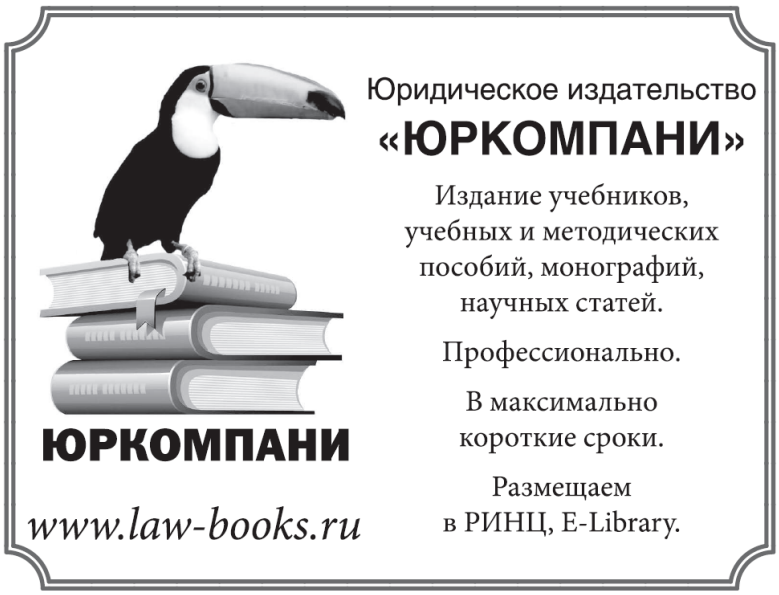
[8] Karamzin N.M. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo. T. I-IV. Kaluga, 1993.

[9] Tatishchev V.N. Sobranie sochinenii. T. I. Istoriia Rossiiskaia. Ch. 1. M., 1994.

[10] Salicheskaia pravda (Uchebnaia literatura). Perevod N.P. Gratsianskogo / pod red. V.F. Semenova. M., 1950.

[11] Pamiatniki russkogo prava / pod red. S.V. Iushkova. M., 1952. Vyp. 1: Pamiatniki prava Kievskogo gosudarstva X-XII vv. / sost. A.A. Zimin. M., 1952.

[12] Kliuchevskii V.O. Russkaia istoriia: Polnyi kurs lektsii. T. 1. M.; Minsk, 2002.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-154-159
NIION: 2018-0076-12/23-976
MOSURED: 77/27-023-2023-12-976

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Александрович,
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ,
e-mail: d.afanasev123@yandex.ru

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОБИТНЫХ ГОСУДАРЮ В ЭПОХУ ПЕТРА I

Аннотация. *Реформы Петра I затронули все сферы российского общества, в том числе порядок направления обращений подданных.*

Целью статьи является анализ изменений регулирования в сфере работы с обращениями, причин проведения реформ в данной сфере. Методы: методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа. Результаты: позиция автора опирается на законодательство и мнения компетентной научной среды по вопросу регулирования порядка направления обращений правителю в связи с реализацией идеи регулярного государства. Выводы: в результате исследования выявлено влияние реформ Петра I в сфере взаимодействия общества и государства на дальнейшее развитие законодательства. Установлено, что вышеуказанные изменения являлись закономерным результатом реализации идеи регулярного государства, являвшейся прогрессивным течением правовой мысли начала XVIII века.

Ключевые слова: *петровское законодательство, административное право, взаимодействие государства и общества, реформы Петра I, контрольно-надзорная деятельность, обращения.*

AFANASEV Dmitry Alexandrovich,
Postgraduate student,
Saint Petersburg State University

THE ORDER OF SENDING PETITIONS TO THE SOVEREIGN IN THE ERA OF PETER THE GREAT

Annotation. *The reforms of Peter the Great affected all spheres of Russian society, including the procedure for sending applications submitted.*

The purpose of the article is to analyze changes in regulation in the field of handling appeals, the reasons for reforms in this area. Methods: the methodological basis of the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main place is occupied by the methods of historicism, systematics, analysis. Results: the author's position is based on legislation and the opinions of the competent scientific community on the issue of regulating the procedure for sending appeals to the ruler in connection with the implementation of the idea of a regular state. Conclusions: as a result of the study, the influence of Peter I's reforms in the sphere of interaction between society and the state on the further development of legislation has been revealed. It is established that the above-mentioned changes were a natural result of the implementation of the idea of a regular state, which was a progressive trend of legal thought at the beginning of the XVIII century.

Key words*: Peter's legislation, administrative law, interaction of the state and society, reforms of Peter I, control and supervisory activities, appeals.*

Взаимодействие общества и государства невозможно без направления обращений гражданами в органы государственной власти (в том числе главе государства). Правовое регулирование порядка данного взаимодействия позволяет оценить принципы законодательства государства и основы системы органов власти.

В настоящей статье автор постарается продемонстрировать особенности регулирования порядка обращения подданных к правителю в эпоху Петра I.

Во второй половине XVII века обычным способом борьбы с злоупотреблением должностных лиц на местах являлось направление челобитных царю. Как отмечают Н.С. Чебанова, А.С. Хацкилов

распределение челобитных, поступающих царю от подданных, осуществлял Челобитный приказ [14, с. 73-77; 15, с. 168-171]. Данный тезис подтверждается воспоминаниями Г.К. Котошихина о деятельности Челобитного приказа: «ведомы в нем челобитные … и слушав царь тех челобитен, отсылает в тот Приказ, а ис Приказу посылают те челобитные с подьячими, велят им честь их на площади перед царским двором всем людем, и отдавать имянно тем людем, чья та челобитная будет, а иные люди емлют свои челобитные в Приказе, и кто о чем бил челом, смотря по подписи, ходят в те Приказы, куды подписано будет и где дело его» [16].

Заметим, что Челобитный приказ прекратил свое существование в 1685 году [12, с. 223], до начала самостоятельного правления Петра I (с 1682 года по 1689 год фактически Русским государством правила царевна Софья).

Обратим внимание, что рассмотрение челобитных осуществлялось не только в рамках осуществления контрольных мероприятий, но и в рамках реализации судебных полномочий. Например, путем направления челобитных инициировалось рассмотрение местнических споров царем. Правитель мог не только вынести решение по результатам рассмотрения спора, но и указать Разрядному приказу внести соответствующие записи в разрядные книги, привлечь к ответственности лицо, подавшее челобитную, в виде тюремного заключения или взыскания штрафа в пользу лица, местнический статус которого оспаривался [13, Т. 1, № 3, 28, 29, 37, 60, 74]. Таким образом, царь Алексей Михайлович выступал при рассмотрении вышеуказанных челобитных в качестве лица, исполняющего обязанности высшей судебной инстанции.

При этом Соборным уложением 1649 года запрещалась подача челобитных царю напрямую, по общему правилу, поскольку первой инстанцией рассмотрения обращения являлись приказы. В качестве меры ответственности предусматривались порка батогами или заключение под стражу на неделю [13, Т. 1, № 1].

Вышеуказанный порядок был подтвержден Петром I в указе от 27 октября 1699 года. Челобитные предписывалось направлять царю в случае, если приказ неправомерно отказал в удовлетворении требований, изложенных в обращении, или вопрос относился к категории «великих Государственных дел», за нарушение порядка была установлена неопределенная санкция [13, Т. 3, № 1707]. Отметим, что несмотря на установленный порядок и предусмотренную ответственность положения указа от 27 октября 1699 года были продублированы в указе от 2 февраля 1700 года, поскольку некоторые подданные продолжили направлять челобитные напрямую государю [13, Т. 4, № 1748].

Кроме того, сохранялась традиция направления челобитных с целью защиты прав и интересов определенных групп населения. Например, об этом свидетельствует коллективная челобитная людей пушкарского чина от 10 января 1701 года с просьбой выдать сукно во исполнение указа Петра I от 4 января 1700 года о ношении «Венгерского платья» (подписало челобитную 747 человек) [4, с. 197].

Заметим, что обращения по достаточно широкому кругу вопросов направлялись напрямую царю и рассматривались монархом. Приведем некоторые примеры.

В 1705 году А.А. Курбатов просил в челобитной у Петра I право напрямую обращаться к монарху («наедине доносити безбоязненно») в случае выявления новых источников дохода для казны («в котором приказе прибыли») или нахождения «в делах поползновения судиям», а также предоставить двух помощников. Просьба была удовлетворена Петром I (как указал царь на обороте челобитной: «Доносить доброе дело самим, толко надобно смотря ползу») [8, с. 353].

В 1707 году в записке, посланной Петру, брянский дворянин Михаил Безобразов писал, что в Брянске, Карачеве, Серпейске, Мосальске и Мещовске «церковных дьячков умножилось» годных к военной службе («набрать из них полк мочно или болши»). На основании обращения царь поручил своему сподвижнику В.Д. Корчмину уточнить сведения у дворянина и из части нижних чинов, служащих в органах власти, и «церковников всяких» набрать драгун [9, с. 35, 398]. Заметим, что практика набора в армию должностных лиц (в том числе, являющихся представителями церкви) была распространена в данный период [7, с. 108, 13, Т. 5, № 2100, 2108, 2130, 2151]. Следовательно, в условиях подготовки к отражению вторжения шведского короля Карла XII направление обращения в адрес Петра I и рассмотрение челобитной непосредственно царем соответствовало законодательному регулированию, поскольку вопросы комплектования армии относились к важнейшим государственным делам.

В качестве примера широкого толкования «великих Государственных дел» приведем пример обращения боцмана И.А. Сенявина в 1707 году, просившего назначить его командиром бригантины. Просьбу боцмана Петр I удовлетворил и в письме Ф.М. Апраксину писал, чтобы «было учинено по желанию» офицера [9, с. 230, 638]. Заметим, что в данном случае обращение поступило напрямую государю, а не в Адмиралтейский приказ, однако в связи с тем, что категорию важнейших государственных вопросов определял

монарх, то направление просьбы царю не было признано неправомерным. Кроме того, И.А. Сенявин начал службу в 1694 году в Бомбардирской роте (капитаном роты был Петр I), участвовал в маневрах «потешной» флотилии, к 1707 году был давно знаком с царем и заслужил доверие последнего [1, с. 80], что также объясняет отсутствие возможного наказания за нарушение установленного порядка направления прошений, поскольку имела место практика направления обращений видными государственными деятелями и аристократией напрямую монарху. Например, А.А. Черкасский в 1707 году и А.И. Репнин в 1711 году просили Петра I для «надсмотра» за своими домами в Москве выделить дворян на период обучения морскому делу в Голландии и руководства войсками соответственно, просьбы были удовлетворены [9, с. 239, 644; 9, с. 300].

Таким образом, до начала 1710х годов правовое регулирование направления обращений царю не претерпело значительных изменений. Реформы в данной области были осуществлены в связи с реформированием всей системы органов власти позднее.

Так указ от 4 сентября 1713 года предусматривал направление жалоб на неправомерные решения приказов и губернаторов в Расправную палату (действовала при Сенате), а не царю [13, Т. 5, № 2710]. Указом от 21 марта 1714 года порядок инстанций был уточнен, к государю предписывалось обращаться в случае «ежели кому в Сенате решения не учинят», санкция за обращение к царю в нарушение установленного порядка не была формально определенной («будет чинено наказание») [13, Т. 5, № 2787]. При этом указом от 23 октября 1713 года разрешались и поощрялись доносы подданных о свершении ряда тяжких преступлений (нарушения законодательства о налогах и сборах, рекрутской повинности, коррупции, иных преступлений) в адрес царя («люди без всякаго опасения приезжали и объявляли о том Самому Его царскому Величеству») [13, Т. 5, № 2707, 2726].

Вместе с тем, указом от 25 января 1715 года предусматривались иные категории дел, челобитные по которым могли быть направлены монарху, возможно было направление обращений о:

1. «злом умысле против персоны Его величества или измены»;

2. «возмущении или бунте»;

3. «похищении казны» (указом от 22 декабря 1718 года по данной категории дел запрещалось направление челобитных напрямую царю в связи с тем, что контроль за тратой средств казны осуществляли фискалы) [13, Т. 5, № 2877, 3261].

Таким образом, создавалась система, в которой правитель рассматривает лично только челобитные по важнейшей категории дел, касающихся «политического сыска», а остальные обращения рассматривались в нижестоящих инстанциях. Данный порядок рассмотрения челобитных был особенно актуален в связи со стилем управления Петра I, часто лично принимавшего участие в ключевых событиях, и посещавшего с дипломатическими визитами другие государства (что не практиковалось при предшественниках Петра I). Очевидно, что сроки доставки обращения правителю и передачи по принадлежности обращения от монарха в компетентный орган по «незначительному» вопросу были бы крайне длительными.

Выделение важнейших «Государевых дел» и установление особого порядка данной категории дел являлось достаточно распространенной практикой в начале XVIII века. Например, указом от 16 февраля 1723 года запрещалось священнослужителям принимать обращения за исключением «Государственных великих и коснения нетерпящих дел» [13, Т. 7, № 4169]. Заметим, что упомянутый указ, в свою очередь, соответствовал существовавшим тенденциям регулирования поведения подданных в ходе церковных служб [13, Т. 5, № 3250, Т. 7, № 4140].

При этом запрещался обход существовавшей системы путем передачи челобитных офицерам, направляемых Петром I по важным поручениям, с целью направления жалобы, например, непосредственно в Сенат (указ от 23 сентября 1717 года) [13, Т. 5, № 3105]. Также законодатель пытался пресечь направление жалоб придворным в случаях, когда данный порядок не предусмотрен, поскольку придворные зачастую получали не только челобитные, но и взятки (указ от 13 ноября 1724 года) [13, Т. 7, № 4597].

Однако в связи с тем, что челобитные продолжали направлять напрямую царю указом от 22 декабря 1718 года был уточнен порядок подачи жалоб, а также предусмотрена ответственность за направление жалоб непосредственно Петру I в виде лишения чина и конфискации имущества для «знатных людей», «жестокого наказания» для иных подданных. Также была предусмотрена смертная казнь за жалобы на Сенат, поскольку его членам «правление Государства поверено» и их компетентность сомнению не подлежала [13, Т. 5, № 3261].

Отметим, что за подачу челобитной напрямую императору в 1723 году, например, Аграфену Анисимову высекли кнутом и сослали «в Москву на прядильный двор на год» [7, с. 156]. При этом отсутствуют сведения, что лица, подавшие коллективную челобитную Петру I о строительстве и использовании традиционных русских кораблей вместо западноевропейских кораблей («били челом Соловецкого монастыря крестьяне, сум-

ляне и других мест Степан Круглый с товарищи»), были привлечены к ответственности. Вместе с тем указом архангельскому вице-губернатору от 1 марта 1719 года монарх разрешил использовать старые суда и установил запрет на строительство новых традиционных русских кораблей (что соответствовало ранее изданному указу от 28 декабря 1714 года) [13, Т. 5, № 2873]. За нарушение указа и недостаточный контроль за исполнением вышеуказанных требований («несмотрение») была установлена ответственность в виде ссылки на каторгу [5, с. 734] (указом от 28 декабря 1714 года в качестве санкции предусматривался штраф и конфискацию судна, ответственность за недостаточный контроль не была предусмотрена) [13, Т. 5, № 2873].

Вместе с тем, с целью борьбы с направлением жалоб в неуполномоченные органы власти и нарушением срока рассмотрений обращений указом от 13 мая 1720 года предписывалось определить «особого человека персону знатную» (с 1722 года генерал-рекетмейстер) для пресечения указанных нарушений [13, Т. 6, № 3581].

Наказом от 5 февраля 1722 года регламентировался порядок работы генерал-рекетмейстера. Данное должностное лицо было обязано:

1) рассматривать челобитные о нарушении сроков рассмотрения обращений коллегиями и канцеляриями и о неправомерных решениях данных органов власти;

2) при выявлении нарушений сроков рассмотрения челобитных указывать о том президентам коллегий, при не устранении нарушений или рассмотрении вопроса правомерности вынесенного коллегией или канцелярией решения обращаться в Сенат;

3) передавать по принадлежности в компетентные органы власти обращения иностранцев о наличии задолженности и выдаче жалования, а также обращения подданных о непринятии челобитных в связи с отсутствием должностных лиц на месте;

4) отказывать в рассмотрении жалоб на решения судебных органов и обращений, ранее не направленных на рассмотрение в компетентные органы власти;

5) не допускать передачу челобитных императору в нарушение установленного порядка [13, Т. 6, № 3900].

При этом предусматривалась строгая санкция за неисполнение обязанностей генерал-рекетмейстером: «лишение живота и чести» [13, Т. 6, № 3900].

Полномочия генерал-рекетмейстера по контролю за рассмотрением обращений (сроков рассмотрения и правомерности решений по результатам рассмотрения) и запретом подачи челобитных императору подтверждены были указом от 8 февраля 1722 года [13, Т. 6, № 3904]. При этом указом от 17 апреля 1722 года предусматривалась обязанность генерал-рекетмейстера сообщать императору о челобитных, санкцией за не информирование монарха являлось лишение «живота и чести» [13, Т. 6, № 3968].

Заметим, что были предусмотрены категории дел, на которые генерал-рекетмейстер должен был обратить особое внимание (обращения о препятствиях в строительстве заводов и поиске полезных ископаемых), а также неопределенная санкция за неисполнение данной обязанности указом от 19 апреля 1722 года [13, Т. 6, № 3972]. При этом другим указом от 19 апреля 1722 года предписывалось Берг-коллегии рассматривать обращения о препятствиях в поиске залежей руды [13, Т. 6, № 3974]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что регламентация работы государственных органов была обусловлена проведением политики меркантилизма в экономике, необходимостью комплексного подхода к решению проблем.

Исходя из вышеизложенного, предусмотренный законодательно порядок рассмотрения челобитных позволял, в теории, добиться следующих преимуществ:

1) оперативного и всестороннего рассмотрения жалоб уполномоченными органами;

2) экономии средств государства в части снижения затрат на передачу обращений по принадлежности и трудозатрат на рассмотрение обращений несколькими уполномоченными органами;

3) запрет направления обращений правителю должен был позволить освободить правителя от рассмотрения несущественных вопросов.

Таким образом, создавалась система, в которой император решает лично первостепенные вопросы, связанные с управлением государством, а органы власти в рамках своей компетенции рассматривают вопросы, изложенные в челобитных.

Однако, как указывал М.С. Померанцев на основании дел рекетмейстерской конторы, контроль за соблюдением порядка рассмотрения жалоб путем реализации полномочий генерал-рекетмейстером оказался недостаточно эффективным, в деятельности данного лица иные органы власти не были заинтересованы, также генерал-рекетмейстер В.К. Павлов не был поддержан Петром I [11, с. 198-253], не относился к знатнейшим и влиятельнейшим лицам. В результате генерал-рекетмейстер был вынужден постоянно сталкиваться с сопротивлением иных органов власти. Характерным примером данной борьбы является дело скульптора Б.К. Растрелли о выдаче жалова-

ния и обеспечении работой на основании заключенного договора, которое рассматривалось с 29 сентября 1724 года до 10 февраля 1726 года [7, с. 156], что существенно превышало разумный срок, необходимый для нахождения решения проблемы.

На практике, к сожалению, у данной системы проявилось несколько недостатков:

1) несмотря на угрозу санкций, челобитные направлялись в адрес императора, минуя предшествующие инстанции, что препятствовало работе Петра I и его канцелярии, однако соответствовало имевшим место правовым традициям;

2) как указывает Е.В. Анисимов, некоторый беспорядок в работу системы органов власти вносил сам Петр I, нарушая требования, установленные им в сфере рассмотрения челобитных, что является нормальной практикой для абсолютной монархии в силу природы данной формы правления [3, с. 212, 2, с. 66, 67].

Сделаем некоторые выводы о тенденциях и особенностях правового регулирования порядка направления челобитных монарху во время правления Петра I:

1) правовое регулирование порядка направления и рассмотрения челобитных было тесно связано с проводимыми реформами, являлось неотъемлемой частью реформ в различных сферах (от вопросов вероисповедования до реализации идей меркантилизма);

2) в соответствии с традициями правового регулирования эпохи Петра I система рассмотрения челобитных строилась в духе регулярного государства с учетом несения службы в армии и на флоте XVIII века (например, как было указано в «Инструкции во время воинскаго похода» от 8 июня 1704 года: «чтоб каждый начальный смотрел доброво порядку у своих подначальных, и всякое дело не торопясь делал и не порывом, но тихо и порядочно, под жестоким наказанием») [8, с. 77; 13, Т. 6, № 4008];

3) законодатель понимал, что челобитные являются каналом «обратной связи» подданных, и позволяют, например, выявить ресурсы, которые можно использовать на благо государства;

4) учреждение должности генерал-рекетмейстера должно было позволить упорядочить работу с челобитными, поскольку часть жалоб на имя императора направлялась бы, вероятно в данный орган власти [7, с. 154; 6, с. 57], однако, как указано выше, реализация идеи оказалась сопряжена с трудностями и весь потенциал данного преобразования не был раскрыт;

5) отсутствие значительных изменений в регулировании вопроса направления обращений императору само по себе свидетельствует, что созданная Петром I система рассмотрения обращений виделась эффективной с точки зрения законодателя.

Исходя из вышеизложенного, регулирование в сфере работы с обращениями соответствовало принципам построения регулярного государства – государства, работающего как идеально настроенный механизм, в котором в отношении каждого элемента осуществляется контроль и надзор и за нарушение любого нормативного правового акта была установлена санкция.

Список литературы:

[1] Акишин, М.О. Контр-адмирал И.А. Сенявин и становление военно-морского флота России // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. - 2022. - № 23 (1-2). - С. 80-90.

[2] Анисимов, Е.В. Петр Первый: благо или зло для России? / Е. В. Анисимов - «НЛО», 2017 – С. 125 - (Что такое Россия).

[3] Анисимов, Е.В. Петр Великий: личность и реформы / Е.В. Анисимов. – М. [и др.] : Питер, 2009. - 446, [1] с., [8] л. цв. ил., портр.: ил., портр.; 24 см. - (Слава России).

[4] Лобин, А.Н. Артиллерия Петра Великого. «В начале славных дел» – М.: «Эксмо», 2022. С. 288.

[5] Материалы для истории русского флота. Часть IV / ред. С.И. Елагин - СПб.: Тип. Мор. министерства, 1867. – С. 740.

[6] Панова, И.В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 54-69.

[7] Писарькова, Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы / Л.Ф. Писарькова ; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – М.: РОССПЭН, 2007. - 742, [1] с.

[8] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3 (1704-1705) / Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого. — СПб.: Гос. тип., 1893. — 1166 с.

[9] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 5 (январь-июнь 1707) / Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого. — СПб.: Гос. тип., 1907. — 876 с.

[10] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11, вып. 1 (январь-12 июля 1711) / Ин-т истории АН СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 608 с.

[11] Померанцев, М.С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого / М.С. Померанцев. // Русский архивъ. 1916. № 5-6. С. 198 - 253.

[12] Приказы Московского государства XVI-XVII вв: Словарь-справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М.

Рогожин, Ю.М. Эскин. – М.: СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303, [1] с. – (Historia Russica).

[13] ПСЗРИ, изд. 1 СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

[14] Хацкилов, А.С. Развитие государственного аппарата и государственной службы при Иване IV // История государства и права. М.: Юрист, 2008. - №4. - С. 73-77.

[15] Чебанова, Н.С. Челобитный приказ в Московском государстве в XVI-XVII вв. (функции, полномочия, правовая основа деятельности) // Вестник АГУ. - 2014. - №1 (135). - С. 168-171.

[16] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича [Электронный ресурс]. URL: hist.msu.ru›ER/Etext/kotoshih.htm (дата обращения 26.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Akishin, M.O. Kontr-admiral I.A. Senyavin i stanovlenie voenno-morskogo flota Rossii // Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy. - 2022. - № 23 (1-2). - S. 80-90.

[2] Anisimov, E.V. Petr Pervyj: blago ili zlo dlya Rossii? / E. V. Anisimov - «NLO», 2017 – S. 125 - (CHto takoe Rossiya).

[3] Anisimov, E.V. Petr Velikij: lichnost' i reformy / E.V. Anisimov. – M. [i dr.] : Piter, 2009. - 446, [1] s., [8] l. cv. il., portr.: il., portr.; 24 sm. - (Slava Rossii).

[4] Lobin, A.N. Artilleriya Petra Velikogo. «V nachale slavnyh del» – M.: «Eksmo», 2022. S. 288.

[5] Materialy dlya istorii russkogo flota. CHast' IV / red. S.I. Elagin - SPb.: Tip. Mor. ministerstva, 1867. – S. 740.

[6] Panova, I.V. Razvitie administrativnogo sudoproizvodstva i administrativnoj yusticii v Rossii // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. - 2016. - № 4. - S. 54-69.

[7] Pisar'kova, L.F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s konca XVII do konca XVIII veka: evolyuciya byurokraticheskoj sistemy / L.F. Pisar'kova ; Rossijskaya akad. nauk, In-t rossijskoj istorii. – M.: ROSSPEN, 2007. - 742, [1] s.

[8] Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 3 (1704-1705) / Komissiya po izdaniyu pisem i bumag imperatora Petra Velikogo. — SPb.: Gos. tip., 1893. — 1166 s.

[9] Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 5 (yanvar'-iyun' 1707) / Komissiya po izdaniyu pisem i bumag imperatora Petra Velikogo. — SPb.: Gos. tip., 1907. — 876 s.

[10] Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 11, vyp. 1 (yanvar'-12 iyulya 1711) / In-t istorii AN SSSR. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. — 608 s.

[11] Pomerancev, M.S. General-reketmejster i ego kontora v carstvovanie Petra Velikogo / M.S. Pomerancev. // Russkij arhiv». 1916. № 5-6. S. 198 - 253.

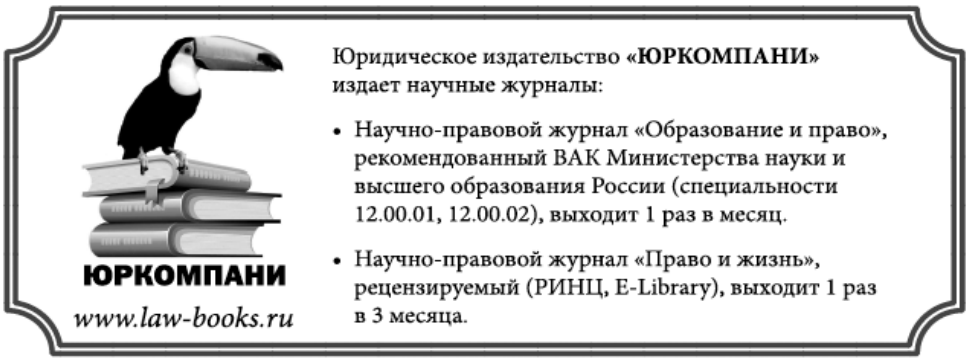
[12] Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI-XVII vv: Slovar'-spravochnik / D.V. Lisejcev, N.M. Rogozhin, YU.M. Eskin. – M.: SPb.: Institut rossijskoj istorii RAN; Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. – 303, [1] s. – (Historia Russica).

[13] PSZRI, izd. 1 SPb.: tip. Vtor. Otd. Sobstv. Ego Imp. Vel. Kanc., 1830.

[14] Hackilov, A.S. Razvitie gosudarstvennogo apparata i gosudarstvennoj sluzhby pri Ivane IV // Istoriya gosudarstva i prava. M.: YUrist, 2008. - №4. - S. 73-77.

[15] CHebanova, N.S. CHelobitnyj prikaz v Moskovskom gosudarstve v XVI-XVII vv. (funkcii, polnomochiya, pravovaya osnova deyatel'nosti) // Vestnik AGU. - 2014. - №1 (135). - S. 168-171.

[16] Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha [Elektronnyj resurs]. URL: hist.msu.ru›ER/Etext/kotoshih.htm (data obrashcheniya 26.11.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-160-165
NIION: 2018-0076-12/23-977
MOSURED: 77/27-023-2023-12-977

БЕТАНОВ Владимир Магометович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры геометрии и
методики обучения математике
Новосибирского государственного
педагогического университета,
e-mail: nspu@nspu.ru

ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ И.В. СТАЛИНА: ФАКТЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация. *В статье речь идет о вольном или намеренном искажении рядом авторов фактов истории за время правления страной И.В.Сталиным. Автор ставит целью более объективного изучения и преподавания в учебных заведениях этого периода отечественной истории в целом и экономической, в частности. В этом отношении отмечается, что аргументы ряда авторов чрезвычайно политизированы, цифры завышены многократно.*

Методология статьи построена на сравнительном анализе опубликованных материалов и авторского отношения к ним. С этой целью использованы законы демографии. Они не подтверждают возможность уничтожения десятков миллионов человек в указанное в статье время.

На основании опыта преподавания автор отмечает, что политизированный подход к чрезвычайно важным фактам в истории нашей страны, заметно снижает интерес молодежи к её изучению.

Автор рекомендует преподавателям среднего и высшего уровня образования, при освещении чрезвычайно сложного периода истории страны быть объективными. Необходимо учитывать враждебное окружение капиталистических государств, активное сопротивление внутренней контрреволюции. Особое внимание следует уделять причинам искажения страниц истории руководителями западных стран.

Ключевые слова: *перестройка, репрессии, террор, голод, перепись, индустриализация, демография, рождаемость, контрреволюция, агрессивная политика, население.*

BETANOV Vladimir Magometovich*,*
candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department
of geometry and methods of teaching mathematics,
Novosibirsk state pedagogical University

AN OBJECTIVE VIEW AT THE PERIOD OF I.V. STALIN: FACTS AND HISTORICAL INTERPRETATION

Annotation. *The article deals with the voluntary or intentional distortion by a number of authors of the facts of history during the reign of the country by I.V. Stalin. The author aims at a more objective study and teaching in educational institutions of this period of national history in general and economic, in particular. In this regard, it is noted that the arguments of a number of authors are extremely politicized, the figures are overestimated many times.*

The methodology of the article is based on a comparative analysis of published materials and the author's attitude to them. The laws of demography are used for this purpose. They do not confirm the possibility of the extermination of tens of millions of people at the time indicated in the article.

Based on the teaching experience, the author notes that a politicized approach to extremely important facts in the history of our country significantly reduces the interest of young people in its study.

The author recommends that teachers of secondary and higher education be objective when covering an extremely difficult period in the country's history. It is necessary to take into account the

hostile environment of capitalist states and the active resistance of internal counterrevolution. Special attention should be paid to the reasons for the distortion of the pages of history by the leaders of Western countries.

Key words: *perestroika, repression, terror, famine, census, industrialization, demography, birth rate, counterrevolution, aggressive policy, population.*

Введение. Активное обсуждение времени правления И.В. Сталина началось в первой половине 1960-х гг. Инициатором развенчания культа личности вождя, репрессий был один из его сподвижников Н.С. Хрущев, который ранее писал ему: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17–18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более двух-трех тысяч. Прошу принять меры. Любящий Вас Н.С. Хрущев» [1]. Времени правления страной Сталиным посвящены многостраничные статьи, выступления либералов. Одним из наиболее известных обличителей был А.И. Солженицын в романе «Архипелаг ГУЛАГ» [11]. О событиях 1937-1939 гг. писал Рой Медведев в работе «Судить прошлое могут только историки» [3]. Процессам коллективизации и её последствиям того времени на Украине посвящена статья Р. Конквеста – «Жатва скорби» [7], и длинный ряд других источников.

Основная часть. С началом политики «перестройки и ускорения», радикальных экономических реформ и до настоящего времени острота обсуждений репрессий 1930-х гг. не ослабевает. Позиции авторов расходятся в разы. Часть авторов писала, **что в 1937-1938 гг. было репрессировано до 5-7 миллионов советских граждан.** Другие писали о десятках миллионов репрессированных и уничтоженных. Более конкретными были *Л. Разгон и С. Коэн, у них* к концу 1939 г. численность репрессированных была 9 млн, у *И. Бестужева-Лады* – 13 млн человек. *Р. Конквест считал, что в 1930-1937 гг. было арестовано 10 млн человек, из них 9 млн были отправлены в концлагеря. За время до одного года они умерли от непосильного труда, болезней, голода и других причин. В другом источнике он уже пишет о* 12 млн человек только политических заключенных, а вместе с уголовниками 25-30 млн человек. Несколько позже в программе «Вести» он уже говорил, что в стране тогда было вынесено 52 *млн* приговоров по политическим мотивам.

Р. Медведев: «Во времена сталинского террора было убито около 3 млн человек, еще 15 млн пострадали». Потом это число у него выросло до 40 млн *репрессированных,* в составе казачества, зажиточных крестьян, чиновников, партработников. Спустя некоторое время он их уже назвал *жертвами* сталинизма, погибшие по тем же причинам, что и у Конквиста.

А.И. Солженицын называл 43 млн человек. Эта цифра ничем не была подтверждена. У антикоммунистов численность политузников достигло нескольких десятков миллионов человек. А.Н. Яковлев назвал цифру 100 млн человек, Б. Немцов – 150 млн человек. Разброс цифр огромный.

Такое расхождение в цифрах говорит о необъективности авторов. Никто из них даже не упомянул о чрезвычайно сложном международном положении страны, о внутриполитических, экономических сложностях времени после Гражданской войны, о низком уровне медицинского облуживания. Последний фактор во многом предопределил резкое снижение рождаемости, рост смертности, особенно детской, низкую продолжительность жизни населения (42 года – у мужчин, 47 лет – у женщин). По расчетам С. Максудова в 1926-1939 гг. умерло 9,8 млн человек, из которых около 60% – дети и пожилые люди.

Многократно завышенные цифры численности репрессированных, «основанных на документах», нередко и на вымыслах, искажают происходившие события. Отметим, что часть архивных документов была потеряна, или намеренно уничтожена заинтересованными людьми. Например, после хрущевского разоблачения культа личности Сталина, плюс некорректность работы органов статистики. Поэтому о точных цифрах говорить уже не приходится. А «жареная», хлесткая авторская отсебятина не способствует обнаружению истины, росту интереса к изучению отечественной истории.

Конечно, ссылаться на документы необходимо и важно. Но следует учитывать, что их писали люди с определенными взглядами, убеждениями на факты истории. И современные исследователи, использующие те же документы, статистические данные также расходятся во мнениях. Каждый видит в них то, что хочет увидеть. Это их право, но насколько объективно?

На наш взгляд, объективности в большей мере могут способствовать расчеты, основанные на законах демографии. При любых политических, экономических реалиях, войнах люди рожают, умирают. Динамика этих событий всегда развивается по синусоиде, все точки которой, факторы их предопределяющие, изучаются специалистами от демографии. Одни из них показали, что в периоде 1920-е гг. и до конца 1930-х гг. ежегодный прирост населения в стране состав-

лял. В одних статистических источниках этот показатель разнится – от 0,2 до 1%, других 0,5-0,7 (в среднем 0,6%)в третьих 1,5–2,5%, [7, с. 501].

Для верности используем средние темпы прироста населения в СССР в указанном периоде, т.е. 0,6%. В европейских странах ежегодный прирост населения в указанный период составлял 0,41-0,46%. В стремлении к большей объективности отбросим полярные показатели и для расчета используем средние данные о репрессированных и уничтоженных, приведенных Р. Медведевым (40 млн) и постараемся выяснить достоверность числа погибших на всем протяжении 1930-х гг.

Необходимо также разобраться в причинах голода, «организованного» Сталиным, в начале 1930-х гг. Обратим внимание на то, что в истории нашей стране голодные годы не были редкостью. Только с 1900 по 1912 гг. их было семь. До образования СССР в 1921-1922 гг. *по причине неурожая* от голода умерло до 5 млн человек. В 1932-1933 гг. по той же причине и просчетах в планировании уже в СССР по официальным данным умерло от 7 до 10 млн человек (в среднем 8,5 млн человек). За просчеты в планировании запасов продовольствия ответственные лица получили по заслугам.

С учетом этих потерь, на дату образования СССР (декабрь 1922 г.) численность населения страны была 136 909 000 человек. Сталин возглавил страну, разоренную Первой мировой и Гражданской войнами, в которых население сократилась на 21,1%. Материальные потери составили 33,3 млрд золотых рублей. Страна была разорена, находилась в жесточайшей политико-экономической изоляции. Её надо было поднимать, сохранить. К тому же в промежутке времени 1920-й–1929-й гг. страну терзала внутренняя контрреволюция и многочисленные бандформирования [4]. Многие их участники за свои злодеяния были осуждены. Эти важные факты критики «деспотии» Сталина не считают нужным учитывать. А надо бы.

Теперь используем законы демографии по воспроизводству народонаселения. Официальная статистика, исходя из 0,6% ежегодного прироста населения, показала, что в 1936 и 1937 гг. численность населения СССР уже составляла соответственно 160 134 000 и 164 500 000 чел. Предварительно вычтем 8,5 млн человек, погибших от голода в 1931-1933 гг.

Статистика показала, что в 1939 г. в стране жило 170 467 186 чел., а в 1940 г. уже 192 598 000 чел. [10]. Теперь от показателя 1937 г. (164 500 000) отнимаем 40 млн человек, которые были уничтожены (по Р. Медведеву). Выходит, что в конце 1939-го г. – начале 1940 г. численность населения страны составляла 124 500 000 человек. Согласно официальной статистике в конце 1940 года в стране проживало 192 598 000 чел., в том числе 59 635 500 чел. – мужчины (47,9%) и 64 864 500 чел. – женщины (52,1%)

Теперь женщин разделим на три возрастные группы. В каждой по 21 621 500 чел. Первая возрастная группа 1-17 лет – пока дети, другая, – 45 лет и старше, фактически вышла из фертильного возраста. Третья группа 18-44 года, они могли рожать. Здесь необходимо уточнить важную деталь. По данным демографов в этой группе 4,62% женщин по состоянию здоровья не могли родить ребенка.

Проведя самые элементарные расчеты, устанавливаем, что 20 622 587 женщин в 1940 г. родили 68 098 000 детей, доведя численность населения страны до 192 598 000 человек. Если допустить, что все без исключения женщины детородного возраста в 1940 году рожали, то получается за один год они зачали и родили по 3,3 ребенка (?!, авт.). Если в расчет брать показатель численности населения страны 170 467 186 чел., то получается, что каждая женщина детородного возраста зачала и родила по 2,2 ребенка. Тоже не получается. И демографы СССР не зафиксировали такие данные.

Проводить расчеты по темпам воспроизводства населения (2%) нет смысла в силу их абсурдности.

В 1991 г. расследование «кровавого режима» Сталина было поручено известному историку, *антисталинисту* В.Н. Земскову. Он в начале 1990-х гг. готовил материалы для суда над КПСС. Виктор Николаевич изучил архивы за период с 1921-го г. по февраль 1954-й г. и писал, что за этот период (33 года) за контрреволюционные преступления, бандитизм было осуждено 3 777 380 человек. В это число входили: приговоренные к высшей мере наказания – 642 980 чел., к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок 25 лет и ниже – 2 369 220 чел., сосланные – 765 180 чел. По состоянию на 2023-й г. эти цифры никто не опроверг, не подверг сомнению статистику СССР и не объявил ее сфальсифицированной.

Обратимся к работам активного «обличителя» Сталина А.И. Солженицыну. Он утверждал, что помимо массовых репрессий, индустриализация была проведена силами многих миллионов заключенных. Однако по данным Земскова в 1937 г. в ГУЛАГе находилось 1 196 369 чел., из которых 87% были уголовниками. В 1938 г. число заключенных выросло до 1 881 570 чел., из них уголовники составляли 81% [6]. Выходит, что 1 524 072 чел., из которых 1/3 – «паханы», которые «*по понятиям никогда не будут работать на «хозяина*», подняли страну. Невозможно представить,

чтобы силами менее 1 317 099 заключенных (0,68% от общей численности населения страны) была проведена мощнейшая индустриализация, ставшая фундаментом для обеспечения Победы в ВОВ. Невозможно также представить, чтобы уважающие себя демографы 21-го века не заметили манипуляции «сталинского Госкомстата» с таким количеством погибших.

Варлам Шаламов, отказавший А. Солженицыну быть соавтором его романа. Он сполна вкусил «прелести» лагерной жизни писал, что Солженицын пытался «разоблачить» СССР, критиковать социалистическую систему, многократно увеличил масштабы репрессий. Шаламов знал, что в лагерях сидели и невиновные люди, но в большинстве же своем заключенные находились там по «заслугам». Он говорил, что А. Солженицын работает в интересах врагов СССР, занимается антисоветской пропагандой.

Историк А. Дюков писал, что «Большинство утверждений Солженицына о ВОВ и в целом об истории СССР – ложны». Источников у него было мало, ссылок в его книгах практически нет. В книге «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицын пишет, что многие советские солдаты «бежали к немцам» сдаться в плен [5], сославшись на приказ Сталина (0019 от 16.7.41), где якобы говорится о массовом предательстве красноармейцев. Но упоминание о *приказе* говорит о доступе к архивам, где Солженицын никогда не работал. В качестве источника информации он взял немецкую *пропагандистскую листовку*: «Abteilung Wehrmacht-Propaganda. RW 4/v. 329 Sowejetrussland (Sammlung von Unterlagen), Juli – Dezember 1941» [3]. Там впервые упоминался данный приказ. Выходит, что для Солженицына авторитетным источником стала немецкая пропагандистская листовка.

Немецкие генералы: Г. Блюментрит, фон Клейст, Гальде и др. тоже разоблачают ложь Солженицына. Они подчеркивали исключительный героизм и отвагу советских солдат, что в европейских театрах военных действий вермахт не встречал такого ожесточенного сопротивления [3].

Расул Гамзатов: «С раздражением пришел А.И. Солженицын в нашу литературу, со злом ушел из неё. Жить на земле пропитанной кровью и потом поколений своего народа, и смешать с грязью его прошлое, настоящее и будущее – это уж слишком».

Примерно также о Солженицыне говорил и *Александр Зиновьев*: «Солженицын как мыслитель – есть абсолютное ничтожество. Социологически он абсолютно безграмотный человек» [2].

Один из известных интеллектуалов России А. Вассерман, также **посвятил изучению деятельности Сталина не один год.** Он пишет: «я был антисталинистом, однако, изучив огромное количество самых разных источников, пришел к совершенно неожиданному для себя выводу: массовое истребление людей началось не благодаря, а как раз вопреки воле сталинского Политбюро! «На совести Сталина нет репрессий!».

Таким образом, за минусом уголовников, политическим репрессиям в разные годы подверглись от 13 до 19 % из числа всех заключенных. Многие – по доносам. По этому поводу С. Довлатов поставил вопрос: «Кто написал четыре миллиона доносов?». Все «политические» в 1990-е гг. считались необоснованно осужденными. Однако комиссия по реабилитации во главе с А.Н. Яковлевым и А.И. Приставкиным оправдала *только каждого пятого* из них. *Почему не всех, если все были невиновными*?

Нельзя называть «необоснованно-репрессированными», «обиженными» Советской властью бывших предателей, «лесных братьев», «бандеровцев», «власовцев». На их совести многочисленные жертвы мирного населения в годы и после ВОВ. Они были осуждены за свои преступления, сосланы. А во второй половине 1950-х гг. из гуманных соображений они досрочно были освобождены и амнистированы. Теперь они вместе с воспитанными ими потомками напоминают о себе массовыми факельными шествиями на Украине, Канаде, в европейских странах.

В своей монографии «Жизнь и террор в сталинской России. 1934-1941» американский историк Р. Терстона сделал выводы:

– система сталинского террора в том виде, в каком она описывалась предшествующими поколениями западных исследователей, никогда не существовала;

– влияние террора на советское общество в сталинские годы было незначительным;

– массового страха перед репрессиями в 1930-е гг. в СССР не было;

– советское общество скорее поддерживало сталинский режим, чем боялось его;

– большинству людей сталинская система обеспечила возможность продвижения вверх и участия в общественной жизни.

Выводы Р. Терстона по существу отвергают традиции и дух западной советологии. Они основаны на документах, фактах, статистике. Терстон – не коммунист, не сторонник идей коммунизма и Советской власти. Он целенаправленно стремился докопаться до исторической правды. Сумел абстрагироваться от устоявшихся антикоммунистических и антисоветских стереотипов, догматов и преуспел.

Бывший президент Франции Шарль де Голль: «*Сталин не ушёл в прошлое, он раство-*

рился в будущем». За время руководства Сталина, **СССР из крестьянской на 80%, с неграмотным населением, преобразовался в индустриально-аграрное государство с образованным народом. Стал могучей державой с развитой экономикой, наукой и культурой, а главное – ни с кем несравнимым решением социальных вопросов, которые сводились к систематическому улучшению жизни народа.** Одна только цифра: в характерный 1937 г. экономика СССР превзошла экономику России в 1913 г. **в 8 раз – на 800% (!).**

Заключение. *Мы ни в коем случае не отрицаем, не оправдываем фактов любого числа репрессий по надуманным причинам. Они были. До боли жалко невинно погибших людей, в том числе на основании доносов. Но передергивать с цифрами, перевирать факты не лучший выход. Это порождает недоверие, сомнение даже к очевидной правде, которую сообщают официальные лица, СМИ. На лжи, фальсификациях нельзя строить или «пересматривать» историю государства, формировать нравственность и мораль общества. Безнравственно ворошить чрезвычайно сложное прошлое страны, исходя исключительно из политических интересов текущего момента*.

Преподавателям экономики, истории экономики в вузах, учителям средних школ предстоит сложная работа по воспитанию подрастающего поколения, восстановлению правды и интереса к истории страны, в том числе экономической. Наглядным примером перевирания истории демонстрирует современная Украина.

Необходимо переломить тенденцию, которую породила современная система образования. Она отучила учащихся ходить в библиотеки, читать исторические книги и документы и др. В сомнительных ситуациях преподавателям следует опираться на действие объективных экономических законов, в том числе демографии. Использование этих инструментов может способствовать получению более правдивой информации.

Список литературы:

[1] Аксёненко С. Никита Хрущёв. Человек, который умел предавать [Электронный ресурс]. 2012. 17 февраля. – URL: http://www.goneliterate.ru/libro/read.text-52841.xml (дата обращения: 12.11.2023).

[2] Александр Зиновьев о Солженицыне и объективном подходе к советскому периоду истории [Электронный ресурс]. 2021. 23 ноября. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5fc097fb56aab14e82b6a963/aleksandr-zinovev-o-soljenicyne-i-obektivnom-podhode-k-sovetskomu-periodu-istorii-619cae4257a8b520e50f03a6 (дата обращения: 12.11.2023).

[3] Вещий О. Факты для «Архипелага ГУЛАГ» Солженицин черпал из листовок. Немецких. [Электронный ресурс]. 2014. 26 мая. – URL: https://arctus.livejournal.com/38285.html (дата обращения: 12.11.2023).

[4] Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2-х тт. / 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1980.

[5] Дюков А. «Архипелаг ГУЛАГ» как учебное пособие по фальсифицированной истории // Русский обозреватель. 2010. 28 октября.

[6] Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР. Сквозь дебри спекуляций, извращений и мистификаций [Электронный ресурс] // Politpros.com. 2012. № 1 (66). – URL: https://www.politpros.com/journal/read/?ID=783

[7] Конквест Р. Жатва скорби // Новый мир. 1989. № 10. – С. 179-200.

[8] Конквест Р. Жатва скорби: Сов. коллективизация и террор голодом / Пер. с англ.; Под ред. М. Хейфеца. – London: Overseas publ. interchange, 1988. – 620 с.;

[9] Масштабы сталинских репрессий – точные цифры. 2016. 09 сентября. – URL: https://fishki.net/2068937-masshtaby-stalinskih-repressij--tochnye-cifry.html (дата обращения: 12.11.2023).

[10] Население СССР [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_СССР (дата обращения: 12.11.2023).

[11] *Солженицын А.И.* «Архипелаг ГУЛАГ». В 3-х тт. – Париж: YMCA-PRESS. 1973–1975.

Spisok literatury:

[1] Aksyonenko S. Nikita Hrushchyov. CHelovek, kotoryj umel predavat' [Elek-tronnyj resurs]. 2012. 17 fevralya. – URL: http://www.goneliterate.ru/libro/read.text-52841.xml (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[2] Aleksandr Zinov'ev o Solzhenicyne i ob"ektivnom podhode k sovet-skomu periodu istorii [Elektronnyj resurs]. 2021. 23 noyabrya. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5fc097f-b56aab14e82b6a963/aleksandr-zinovev-o-soljenicyne-i-obektivnom-podhode-k-sovetskomu-periodu-istorii-619cae4257a8b520e50f03a6 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[3] Veshchij O. Fakty dlya "Arhipelaga GULAG" Solzhenicin cherpal iz li-stovok. Nemeckih. [Elektronnyj resurs]. 2014. 26 maya. – URL: https://arctus.livejournal.com/38285.html (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[4] Golikov D.L. Krushenie antisovetskogo podpol'ya v SSSR. V 2-h tt. / 3-e izd., dop. – M.: Politizdat, 1980.

[5] Dyukov A. «Arhipelag GULAG» kak uchebnoe posobie po fal'sificiro-vannoj istorii // Russkij obozrevatel'. 2010. 28 oktyabrya.

[6] Zemskov V.N. O masshtabah politicheskih repressij v SSSR. Skvoz' debri spekulyacij, izvrashchenij i mistifikacij [Elektronnyj resurs] // Politpros.com. 2012. № 1 (66). – URL: https://www.politpros.com/journal/read/?ID=783

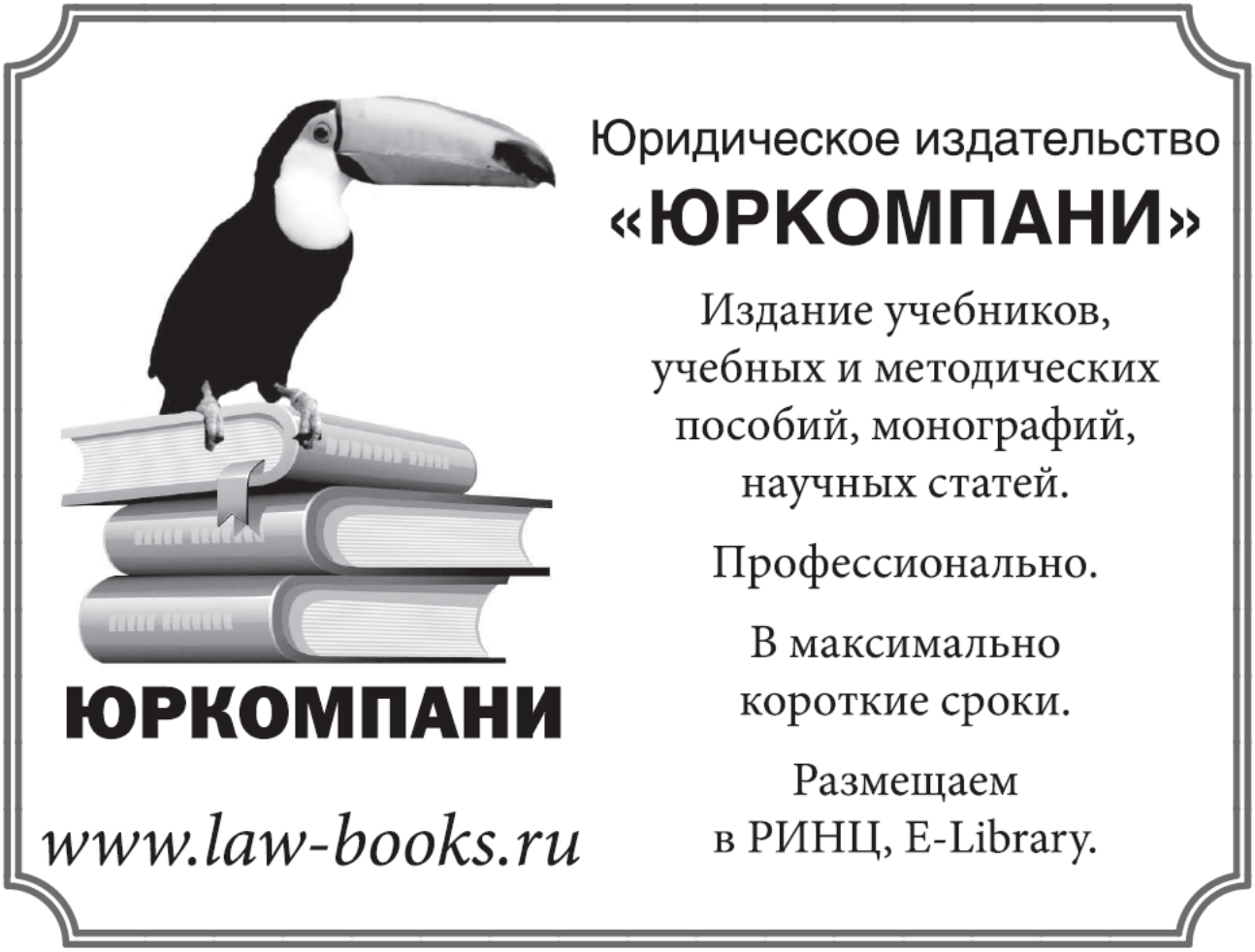
[7] Konkvest R. Zhatva skorbi // Novyj mir. 1989. № 10. – S. 179-200.

[8] Konkvest R. Zhatva skorbi: Sov. kollektivizaciya i terror golodom / Per. s angl.; Pod red. M. Hejfeca. – London: Overseas publ. interchange, 1988. – 620 s.;

[9] Masshtaby stalinskih repressij – tochnye cifry. 2016. 09 sentyabrya. – URL: https://fishki.net/2068937-masshtaby-stalinskih-repressij--tochnye-cifry.html (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[10] Naselenie SSSR [Elektronnyj resurs]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Naselenie_SSSR (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[11] Solzhenicyn A.I. «Arhipelag GULAG». V 3-h tt. – Parizh: YMCA-PRESS. 1973–1975.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-166-168
NIION: 2018-0076-12/23-978
MOSURED: 77/27-023-2023-12-978

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры юридических дисциплин
Воронежского государственного аграрного
университета имени императора Петра I,
e-mail: liva2006@yandex.ru

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ НАГРАДЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ

Аннотация. *Актуальность исследования составляет анализ экзотических знаков отличия в рамках государственно-правового статуса российской правящей императорской династии. Российские императоры и представители правящей династии традиционно награждались высшими отечественными и иностранными орденами. Награждение правителей ведущих мировых держав является неотъемлемой частью международных дипломатических отношений. Иностранные знаки отличия российские императоры получали, начиная с правления Петра I. Во второй половине XIX – начале XX вв. Российская Империя достигает своего максимального развития и активно принимает участие в международной политике. Отсюда, российские императоры награждаются не только знаками отличия ведущих европейских держав, но орденами экзотических стран. Речь идет, прежде всего, о двух последних российских императорах – Александр III и Николай II. Среди малоизвестных высших государственных наград можно назвать ордена Сиама (Таиланда), Королевства Гавайи и Абиссинии (Эфиопии). Два последних российских императора были награждены сиамским Орденом королевского дома Чакри, гавайским Королевским орденом Камехамехи I и эфиопским Орденом Соломона. Конечно, подобные награды свидетельствуют о влиянии российской политики в самых отдаленных уголках мира. Обычно международные контакты с Сиамом и Эфиопией поддерживали в период дальних плаваний корабли Российского Императорского флота. Нельзя не отметить, что именно русский флот обозначал интересы российской внешней политики во второй половине XIX – начале XX в отдаленных мировых регионах. Несомненно, что такие государства как Сиам или Эфиопия при награждении российских императоров пытались добиться покровительства Российской Империи в неблагоприятных условиях агрессивной колониальной политики западноевропейских стран.*

Ключевые слова: *правящая династия, императоры, государственно-правовой статус, Россия, Королевский орден Камехамехи I, Королевство Гавайи, Орден королевского дома Чакри, Сиам (Таиланд), Орден Соломона, Абиссиния (Эфиопия).*

LIVENTSEV Dmitry Vyacheslavovich,
doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, professor,
professor of the Department of Legal Disciplines Voronezh
State Agrarian Universitynamed after emperor Peter I

AWARDS OF FRANCE IN THE STATE-LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN RULING DYNASTY

Annotation. *The relevance of the study is the analysis of exotic insignia within the framework of the state-legal status of the Russian ruling imperial dynasty. Russian emperors and representatives of the ruling dynasty were traditionally awarded the highest domestic and foreign orders. Awarding the rulers of the leading world powers is an integral part of international diplomatic relations. Russian emperors have received foreign insignia since the reign of Peter the Great. In the second half of the XIX – early XX centuries . The Russian Empire reaches its maximum development and actively participates in international politics. Hence, Russian emperors are awarded not only the insignia of the leading European powers, but the orders of exotic countries. We are talking, first of all, about the last two Russian emperors – Alexander III and Nicholas II. Among the little-known highest state awards are the Orders of Siam (Thailand), the Kingdom of Hawaii and the Abyssinia (Ethiopia). The last two Russian emperors were awarded the Siamese Order of the Royal House of Chakri, the*

Hawaiian Royal Order of Kamehameha I and the Ethiopian Order of Solomon. Of course, such awards show the influence of Russian politics in the most remote corners of the world. Usually, international contacts with Siam and Ethiopia were maintained by ships of the Russian Imperial Navy during long voyages. It should be noted that it was the Russian fleet that designated the interests of Russian foreign policy in the second half of the XIX – early XX in remote world regions. There is no doubt that states such as Siam or Ethiopia, when awarding Russian emperors, tried to achieve the patronage of the Russian Empire in unfavorable conditions of the aggressive colonial policy of Western European countries.

Key words: *ruling dynasty, emperors, state and legal status, Russia, Royal Order of Kamehameha I, Kingdom of Hawaii, Order of the Royal House of Chakri, Siam (Thailand), Order of Solomon, Abyssinia (Ethiopia).*

Российская правящая императорская фамилия, начиная с императора Петра I, постоянно награждалась иностранными знаками отличия [3, с. 3]. Причем у последнего российского императора Николая II было наибольшее количество иностранных орденов, что, с одной стороны, подтверждало статус России как ведущей мировой державы, а, с другой стороны, свидетельствовало о развитии международной дипломатии. Естественно все императоры и императрицы Российской Империи имели и высшие степени отечественных орденов [4, с. 4 – 5]. Не обходили награждением иностранными орденами и членов российского правящего дома [7, с. 10 – 11]. Поэтому многие великие князья и княгини российского императорского правящего дома удостаивались иностранных знаков отличия во время официальных и неофициальных посещений зарубежных государств.

Подобная ситуация подтверждала существовавший государственно-правовой статус российской правящей династии [5, с. 40 – 41]. Во второй половине XIX – начале XX вв. Россия представляет собой одну из ведущих мировых держав [6, с. 376 – 377]. Российский Императорский флот демонстрирует отечественный флаг в самых удаленных уголках мира. Многие экономически и политически слаборазвитые страны закономерно в условиях нарастающей в мире колониальной экспансии ищут покровительства у российской короны. Именно с этим временем и связано появление у российских императоров экзотических наград.

Первым обладателем экзотических наград иностранных государств стал император Александр III. Он был удостоен высшей государственной награды Королевства Гавайи Королевского ордена Камехамехи I. Орден в честь основателя гавайской государственности учредил 11 апреля 1865 г. его потомок Камехамехи V. Кстати, Королевство Гавайи при непосредственном участии Североамериканских Соединенных Штатов прекратило свое существование еще при жизни Александра III в 1893 г. Именно из-за американской колониальной экспансии монархи Королевства Гавайи и пытались установить дружеские отношения с Российской Империей.

Следующей экзотической наградой императора Александра III стал высший сиамский Орден королевского дома Чакри. В 1884 г. в связи со столетним юбилеем правления династии Чакри сиамский король Рама V Чулалонгкорн учредил для представителей собственной правящей династии и иностранных монархов Орден королевского дома Чакри [8, с. 68 – 69]. Помимо Александра III высший сиамский Орден королевского дома Чакри получил и император Николай II. Нельзя не отметить, что правящий сиамский королевский дом видел в российской монархии возможного защитника от западноевропейских колониальных хищников.

При установлении дипломатических контактов с Сиамским королевством важную роль сыграли визиты боевых кораблей Российского Императорского флота. Поэтому, офицеры русского флота так же награждались сиамскими знаками отличия. Речь идет о сиамском ордене Белого слона, учрежденного в 1861 г. королем Рамой IV Монгкутом [1, с. 307]. Орден посвящался государственному символу Сиаму – слону. Награда имела пять степеней [8, с. 62 – 63]. В 1899 г. третьей степени Командора ордена Белого слона был удостоен капитан 1-го ранга С.С. Черкасс [2, с. 77].

В 1869 г. сиамский король Рама V Чулалонгкорн ввел в государственную наградную систему Благороднейший орден Короны Сиама, имевший пять степеней и две медали [8, с. 65]. Орден предназначался и для награждения иностранных подданных [1, с. 309 – 310]. В 1899 г. Благороднейший орден Короны Сиама получил прославившийся впоследствии командир легендарного крейсера 1-го ранга «Варяг» В.Ф. Руднев [2, с. 77].

Последний российский император Николай II имел еще такую экзотическую награду как высшую степень ордена Соломона. Награда, учрежденная императором Абиссинии (Эфиопии) Йоханнесом IV в 1874 г. имела еще два названия – Орден короны Соломона и орден Печати царя

Соломона [1, с. 370 – 371]. В начале награда предназначалась только для лиц абиссинской правящей династии и иностранных глав государств. Затем им начали награждать абиссинских и иностранных подданных. Например, в 1895 г. орден Печати царя Соломона пожаловали одесскому градоначальнику и генерал-лейтенанту по адмиралтейству П.А. Зеленому [2, с. 78]. Конечно, абиссинские императоры в условиях расширения европейских колониальных владений на африканском континенте тоже искали покровительства российских властей.

Таким образом, два российских императора Александр III и Николай II были удостоены целого ряда экзотических наград иностранных государств: Орден королевского дома Чакри, Сиам (Таиланд), Королевский орден Камехамехи I Королевства Гавайи и Орден Соломона, Абиссиния (Эфиопия). Награждение подобными знаками отличия подчеркивало высокий государственно-правовой статус российской правящей династии.

Немаловажную роль в установлении дипломатических отношений с удаленными регионами мира сыграл Российский Императорский флот, что так же нашло отражение в пожаловании сиамских и абиссинских орденов его адмиралам и офицерам. В свою очередь, правители Абиссинии, Королевства Гавайи и Королевства Сиам искали политической поддержки со стороны российской короны в условиях нарастающей колониальной экспансии западноевропейских держав. Абиссиния, Королевства Гавайи и Королевства Сиам, в силу своей политической и экономической отсталости, являлись закономерными объектами для колониального грабежа стран Западной Европы. Достаточно привести судьбу Королевства Гавайи, прекратившего не без американского вмешательства самостоятельное политическое существование в качестве государственного образования в 1893 г. Подобное положение вещей и стало закономерной причиной награждения императоров Александра III и Николая II абиссинскими, гавайскими и сиамскими знаками отличия.

Список литературы:

[1] Безруков М.П., Турковский А.Г. Награды государств мира. – Тула, 2013. – 404 с.

[2] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. – Воронеж, 2016. – 128 с.

[3] Гусев И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. – М., 2021. – 192 с.

[4] Изотова М.А., Царев Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – М., 2008. – 432 с.

[5] Кодан, С.В., Владимирова, Г.Е. Закрепление в Своде Основных государственных законов Российской империи 1832 – 1892 гг. издания правового статуса членов императорского дома / С.В. Кодан, Г.Е. Владимирова // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – С. 38 – 68.

[6] Ливенцев Д.В. Рыцарские католические ордена в государственно-правовом статусе Российской Императорской фамилии / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 16 февраля 2023 г.) – Казань: ТИСБИ, 2023. – С. 375 – 379.

[7] Ливенцев, Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.) – Казань: ТИСБИ, 2021. – С. 8 – 11.

[8] Розанов, О.Н. Азия и Африка в Первой мировой войне / О.Н. Розанов. – М., 2016. – 248 с.

Spisok literatury:

[1] Bezrukov M.P., Turkovskij A.G. Nagrady gosudarstv mira. – Tula, 2013. – 404 s.

[2] Vyhor' S.S. Inostrannye nagrady na Rossijskom Imperatorskom flote. – Voronezh, 2016. – 128 s.

[3] Gusev I.E. Ordena i medali. Populjarnyj illjustrirovannyj gid. – M., 2021. – 192 c.

[4] Izotova M.A., Carev T.B. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. – M., 2008. – 432 s.

[5] Kodan, S.V., Vladimirova, G.E. Zakreplenie v Svode Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov Rossijskoj imperii 1832 – 1892 gg. izdanija pravovogo statusa chlenov imperatorskogo doma / S.V. Kodan, G.E. Vladimirova // Juridicheskie issledovanija. – 2014. – № 5. – S. 38 – 68.

[6] Livencev D.V. Rycarskie katolicheskie ordena v gosudarstvenno-pravovom statuse Rossijskoj Imperatorskoj familii / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki: Materialy VII Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Kazan', 16 fevralja 2023 g.) – Kazan': TISBI, 2023. – S. 375 – 379.

[7] Livencev, D.V. Social'naja cennost' instituta juridicheskoj otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. (g. Kazan', 26 fevralja 2021 g.) – Kazan': TISBI, 2021. – S. 8 – 11.

[8] Rozanov, O.N. Azija i Afrika v Pervoj mirovoj vojne / O.N. Rozanov. – M., 2016. – 248 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-169-174
NIION: 2018-0076-12/23-979
MOSURED: 77/27-023-2023-12-979

САВИЧЕВ Алексей Аркадьевич,
кандидат юридических наук,
советник отдела товарного рыбоводства
и любительского рыболовства
Управления науки и аквакультуры
Федерального агентства по рыболовству,
e-mail: ucx7801@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКИХ ВЫБОРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье на основе анализа дореволюционного законодательства, материалов государственных архивных фондов и научной литературы выявлены основные концептуальные особенности санкт-петербургских городских выборов конца XIX – начала XX века. Отмечается, что в начале XX столетия среди российских городов, в которых действовало общеимперское законодательство, Санкт-Петербург стал единственным городом, где было введено голосование избирательными записками как более современный способ волеизъявления горожан (взамен применявшейся баллотировке шарами).*

Ключевые слова: *городское самоуправление, городская дума, общественное управление Санкт-Петербурга, выборы, муниципальная власть.*

SAVICHEV Aleksey Arkadyevich,
Candidate of Law Sciences, Advisor of the section of Commercial
Fish Farming and Amateur Fisheries of the Department of Science and Aquaculture
of the Federal Agency for Fisheries

HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE OF ORGANIZING AND EXECUTION OF CITY ELECTIONS IN ST. PETERSBURG IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Annotation. *Based on the analysis of pre-revolutionary legislation, materials from state archival funds and scientific literature, in the article the main conceptual features of the St. Petersburg city elections of the late XIX – early XX century are identified. It is noted that at the beginning of the XX century, among Russian cities in which general imperial legislation was in force, St. Petersburg became the only city where voting by electoral notes was introduced as a more modern way of expressing the will of citizens (instead of voting by balls).*

Key words: *city self-government, city duma, public administration of St. Petersburg, elections, municipal power.*

Особая роль исторического опыта в совершенствовании современного российского законодательства о местном самоуправлении не вызывает сомнений [9, с. 75-77]. Вторая половина XIX столетия ознаменовалась реализацией ряда преобразований в сфере функционирования публичной власти российских городов, нашедших отражение в таких законодательных актах, как Положение об общественном управлении г. Москвы от 20 марта 1862 г., Городовое положение от 16 июня 1870 г., Городовое положение от 11 июня 1892 г. [10, 2, 1]. Если в 1860-х-1870-х годах соответствующие реформы были обусловлены поиском наиболее оптимальных практик городского самоуправления в условиях либерализации важнейших сфер жизни российского общества, то к концу столетия эти преобразования были связаны, в первую очередь, с переориентацией общего внутриполитического курса в сторону реакционной модели государственного регулирования. При этом реформирование системы общественного управления Санкт-Петербурга получило продолжение также в начале XX века.

Актуальность темы исследования проявляется в двух аспектах: 1) доктринальный – предполагает целесообразность выявления новых концептуальных особенностей правового регулирования городских выборов в исторической ретроспективе для дальнейшего развития современной

историко-правовой науки); 2) практический – выражается в необходимости учета соответствующего исторического опыта в рамках модернизации законодательства о региональных и муниципальных выборах и соответствующей правоприменительной практики. Исходя из тематики настоящего исследования, нижняя хронологическая граница определяется 1892 годом, когда была реализована общеимперская городская контрреформа, верхняя – моментом начала работы Временного правительства после Февральской революции 1917 г., предопределившего наступление нового этапа развития правоприменительной практики в области формирования структур городской публичной власти на фоне существенных изменений государственного устройства России в целом. Выбор территориальных рамок исследования, которые определяются городской территорией Санкт-Петербурга, связан со спецификой организации и проведения городских выборов в условиях столичного статуса города в дореволюционную эпоху, масштаба его территории, численности населения, социально-экономических и географических особенностей. После городской контрреформы 1892 г. система органов городского самоуправления осталась прежней (по сравнению с преобразованием 1870 г.) и включала в себя городскую думу (представительный орган, состоящий из гласных, избираемых городским населением) и городскую управу (исполнительно-распорядительный орган). Принятое взамен Городового положения 1870 г., Положение 1892 г. предусматривало отмену действовавшей на тот момент трехразрядной пропорциональной избирательной системы [5, с. 5], в результате чего в пределах всей городской территории вводилось единое избирательное собрание. Вследствие реформы 1892 г. был установлен фиксированный размер оценочного сбора с недвижимости, дававший право участия в выборах. В силу ужесточения цензовых требований электоральных прав лишились мелкие промышленники и торговцы. При этом в Санкт-Петербурге, как и в Москве, соответствующие требования были выше, чем в остальных городах России.

Для получения права голоса в этих городах жителям было необходимо: 1) иметь недвижимость либо торгово-промышленное предприятие; 2) вносить в городской бюджет оценочный сбор с указанного недвижимого имущества при условии его стоимости не менее 3000 рублей по оценке, определенной для взимания такого сбора, или обладать свидетельством 1-ой гильдии (для лиц, содержавших торгово-промышленные предприятия); 3) соответствовать установленному сроку давности владения имуществом, равному не менее одного года. Вступление в силу Закона 1892 г. предопределило сокращение числа петербургских избирателей втрое, а доля лиц, имевших право участия в выборах гласных Санкт-Петербургской городской думы, составляла менее 1%: 7152 человека в 1893 г. (около 0,7% от общей численности городского населения) и 6980 избирателей в 1897 г. (0,55%) [7, с. 56, 59]. Вместе с тем, численность членов думы уменьшилась с 252 до 160 человек, помимо которых, было необходимо избрать 32 кандидата. В соответствии со статьей 46 Городового положения 1892 г. для избрания требовалось получить абсолютное большинство голосов. Действовавшая после городской реформы 1870 г. процедура баллотировки шарами, опускаемыми избирателями в специальные ящики, на данном историческом отрезке изменений не претерпела.

Одной из ключевых проблем санкт-петербургских избирательных кампаний 1893 и 1897 гг. был недобор избранных гласных, обусловленный голосованием в едином избирательном собрании в масштабе всего города и отсутствием у избирателей возможности согласовать друг с другом кандидатуры баллотируемых лиц в силу проживания в различных частях города и существенной дифференциации их местных интересов [6, с. 431, 432]. В результате избрания в 1893 г. лишь 42 гласных была применена статья 54 Городового положения 1892 г., согласно которой в случае избрания менее 2/3 от установленной законом численности гласных оставшаяся часть думского состава подлежала назначению из числа лиц предыдущего созыва.

Аналогичная ситуация сложилась 1897 г., но после выявления многочисленных нарушений (утаивание шаров, повторный обход баллотировочных ящиков и др.) итоги избирательной кампании были аннулированы с последующим назначением новых выборов с разделением города на избирательные участки на основании статьи 34 Закона 1892 г., допускавшей применение данной меры в случае «многочисленности» избирателей и в целях «удобства» процедуры голосования. В результате этих выборов избранными оказались 144 гласных и 3 кандидата [7, с. 60]. При этом повторные выборы 1897 г. стали последней избирательной кампанией в рамках реализации городской контрреформы 1892 г. на территории Санкт-Петербурга. Назначенное на 1901 г. избрание думских гласных на третье четырехлетие было отменено, а полномочия действующей Думы продлены на фоне принятого государством решения о преобразовании городского самоуправления столицы, которое было реализовано в 1903 г.

Наряду с недобором гласных, одной из главных особенностей санкт-петербургских избира-

тельных кампаний выступало ненадлежащее ведение списков избирателей, проявлявшееся в значительных нарушениях, связанных с процедурой их составления и оформления. Статьей 35 Городового положения 1892 г. на городские управы возлагалась обязанность по надлежащему учету лиц, обладавших избирательным правом. Избирательные списки подлежали актуализации путем своевременного внесения в них происходящих в составе городского электората изменений. Однако на протяжении нескольких лет данное требование Санкт-Петербургской городской управой не соблюдалось, так как списки избирателей на регулярной основе не велись, а формировались лишь единовременно, непосредственно перед выборами. В 1897 году в канцелярии Управы был сформирован особый стол, включавший в свой состав делопроизводителя и двух писцов. На данное подразделение были возложены функции по ведению избирательных списков, а также значительный объем делопроизводства по иным вопросам [3, л. 1].

Избиратели вносились в особые книги и, кроме того, регистрировались по карточной системе. Вместе с тем, на постоянной основе регистрировались лишь те избиратели, которые пользовались избирательным правом на основании владения недвижимым имуществом. Список горожан, наделенных данным правом по промысловым свидетельствам в Управе отсутствовал, а сведения о них поступали перед производством выборов из Купеческой управы. При этом достоверность этих данных, включая информацию о сроке содержания конкретным лицом торгово-промышленного предприятия, не проверялась. Что касается учета избирателей, являвшихся собственниками городской недвижимости, то в соответствующие книги включались не только лица, пользовавшиеся правом голоса, но и все остальные горожане, владевшие таким имуществом в пределах столицы. Напротив каждого такого лица указывалась не оценочная стоимость имущества, по которой можно было бы судить о праве данного собственника на участие в выборах, а размер полугодового оклада оценочного сбора, причитавшегося с имущества. Таким образом, данные книги фактически представляли собой не списки избирателей, а реестры всех плательщиков оценочного сбора. То есть для составления избирательных списков требовалось произвести особую выборку лиц, пользующихся избирательным правом [3, л. 1 об.]. Описанный способ ведения избирательных списков не соответствовал преподанным указаниям Министерства внутренних дел о том, что в эти списки должны вноситься только лица, имеющие право участия в выборах, и что размер уплачиваемого сбора с недвижимой собственности не имеет значения для решения вопроса о внесении ее владельца в соответствующие списки.

Регистрация избирателей по карточкам предполагала отображение информации не только об окладе оценочного сбора, но и об оценочной стоимости недвижимого имущества, по которому сбор уплачивается. Однако, данное обстоятельство не способствовало решению обозначенной проблемы, так как основным списком выступали книги, которые и направлялись перед производством выборов градоначальнику для рассмотрения и опубликования в соответствии со статьей 36 Городового положения 1892 г. [3, л. 1 об.-2]. Отдельного внимания заслуживает вопрос учета в избирательных списках лиц, выступавших совладельцами недвижимого имущества. Так как права голоса лишались горожане, имевшие задолженность по уплате городских сборов, то из 7152 лиц, соответствовавших избирательным цензам, в 1893 г. в окончательные списки попало 5988 человек, в 1897 г. – 6014, а на четырехлетие с 1898 г. – 5608. Вместе с тем, данные показатели не являлись достоверными. В соответствии со статьей 24 Городового положения 1892 г. (прим. 2) в случае нахождения недвижимого имущества в общем нераздельном владении нескольких лиц правом голоса пользуется лишь один из них по соглашению с остальными участниками владения. Следовательно, все совладельцы и сонаследники конкретного объекта недвижимости должны были включаться в избирательный список под одним номером.

Несмотря на данное требование, учет таких лиц осуществлялся Санкт-Петербургской городской управой под самостоятельными номерами. При соблюдении указанной нормы общая численность избирателей в 1893 и 1897 гг. сократилась бы примерно до 4600 и 4500 человек соответственно (т.е. на 25%), а для четырехлетия с 1898 г. этот показатель снизился бы приблизительно до 4400 человек (т.е. на 22 %) [3, л. 2 об.-3]. В качестве еще одной важной характеристики санкт-петербургских городских выборов в рассматриваемый период выступало достаточно активное использование горожанами института обжалования. При этом, жалобы направлялись в отношении как решений, принимавшихся на этапе подготовки к выборам, так и нарушений, выявленных непосредственно в ходе голосования. В 1896 г. было подано 32 жалобы на составленные Городской управой списки избирателей, из которых 18 были удовлетворены. Непопадание направивших жалобы лиц в списки объяснялось: 1) продажей недвижимой собственности в течение последнего

года перед выборами с последующим приобретением другого имущества; 2) переходом имущества по наследству; 3) отсутствием отдельных лиц в списках, направляемых купеческой управой.

При составлении избирательных списков в 1897 г. поступило 10 таких обращений, из которых были удовлетворены 2 жалобы [3, л. 2-2 об.]. Что касается жалоб на неправомерные действия (бездействие), связанные непосредственно с процессом голосования, то среди соответствующих нарушений, описываемых заявителями, наиболее распространенными были выдача ненадлежащего числа баллотировочных шаров, уклонение избирателей от подачи шара в ящики конкретных кандидатов с целью положить затем несколько шаров в ящики других баллотируемых лиц и т.п. [3, л. 6-6 об.].

Уже в начале XX столетия законодательство о городском самоуправлении Санкт-Петербурга было пересмотрено. Наряду с комплексом организационных и технических проблем, связанных с проведением санкт-петербургских городских выборов, в числе главных причин реализации реформы столичного самоуправления 1903 г. выделяются: ничтожная доля лиц, имевших право участия в голосовании (менее 1% от общей численности петербургского населения); низкий профессионализм гласных и их равнодушное отношение к своим обязанностям, препятствовавшие эффективному решению вопросов городского хозяйства в условиях интенсивного городского развития; неудовлетворительные результаты деятельности структур городского самоуправления, выражавшиеся, в том числе, в постоянном дефиците столичного бюджета [11, с. 2].

Нормативной основой указанного преобразования выступало Положение об общественном управлении города С.-Петербурга от 8 июня 1903 г. [12]. Для производства выборов вводилась двухразрядная избирательная система, в рамках которой избиратели включались в список в той очередности, в какой они располагались по размерам сумм городских сборов. Первый разряд был представлен избирателями, платившими наибольшие суммы сборов, доля которых была равна 1/3 от всех городских платежей. Указанная категория избирала 1/3 численного состава Думы (54 человека из 162 гласных). Во второй разряд включались все остальные избиратели, от волеизъявления которых зависело формирование оставшихся 2/3 от общей численности гласных.

Для выборов по 2-му разряду территория Санкт-Петербурга делилась на участки, фактически совпадавшими с ее полицейскими частями. Число мандатов от каждого участка определялось Городской управой в зависимости от общей суммы сборов в его пределах.

Поскольку в результате реформы право голоса было предоставлено, в частности, плательщикам государственного квартирного налога (на протяжении не менее одного года и в сумме от 33 рублей в год), введение указанной двухразрядной избирательной системы было ориентировано, в том числе, на снижение роли квартиронанимателей в избирательных собраниях, входивших во вторую электоральную категорию.

Вместе с тем, значительного увеличения доли городского электората в столице после принятия Положения 1903 г. не прослеживается. Так, в ходе первой избирательной кампании 1903 г., в Санкт-Петербурге насчитывалось 12267 избирателей [8]. Их доля по отношению к общей численности городских жителей (1 440 613 человек по переписи 1900 г.) была равна лишь 0,85%, что не намного превышало значение данного показателя 1890-х гг.

Существенные изменения претерпел и способ волеизъявления избирателей. На смену баллотировке шарами пришло голосование при помощи избирательных записок, в которых указывались конкретные кандидаты. В рассматриваемый период избирательные записки могли направляться в адрес избирателей отдельными группами баллотирующихся лиц. Данные записки могли быть поданы в ходе голосования в случае готовности электората поддержать соответствующий список. Так, группой «Обновление» в рамках подготовки к выборам 7 гласных от Петербургской части, назначенных на 16 ноября 1912 г. Была произведена рассылка избирательной записки, в которой в качестве кандидатов были указаны: И.И. Боргман, Ю.И. Бутлеров, С.В. Жданов, В.В. Измайлов, П.Н. Литвинов, Н.И. Семенов, А.И. Шингарев.

В сопроводительном письме избирателям предлагалось подать прилагаемую записку при голосовании, не внося в нее каких-либо изменений. Также обращалось внимание, что все иные записки, содержащие не всех перечисленных кандидатов, а лишь некоторых из них, имеют целью «разбить голоса» или воспользоваться известностью того или иного лица для избрания вместе с ним других баллотируемых, не выдвигавшихся группой «Обновление». В числе приоритетных задач провозглашались: рассмотрение возможности внесения изменений в Положение 1903 г. в части расширения избирательных прав петербуржцев; обеспечение нужд широких слоев населения, в том числе, жителей городских окраин (народное образование, врачебная помощь);

освобождение города от обременительных затрат на общегосударственные нужды; разграничение распорядительных (руководство и надзор) и исполнительных функций; борьба с дороговизной жизни и другое [4, л. 25-25 об.].

Переходя к выводам, следует отметить, что среди основных тенденций, связанных с организацией и проведением городских выборов в Санкт-Петербурге на данном историческом отрезке, выделяются: 1) ничтожно низкий процент городского электората по отношению к общей численности населения в условиях жестких цензовых требований; 2) острый недобор избранных гласных на фоне отсутствия деления городской территории на избирательные участки в рамках избирательной кампании 1893 г. и первичных выборов 1897 г.; 3) неправомерное расширение городского электората за счет включения в его состав лиц, не соответствовавших установленным избирательным цензам (и без того чрезмерно низкая доля петербургских избирателей фактически была еще меньше).

Вместе с тем, в начале XX столетия среди российских городов, на которые распространялись общеимперские городские реформы, Санкт-Петербург стал единственным городом, где городские выборы были модернизированы в части способа голосования. Переход от баллотировки шарами к подаче голосов избирательными записками следует рассматривать в качестве более современного способа волеизъявления избирателей. Его применение способствовало развитию предвыборной агитации путем направления соответствующих записок с перечнями конкретных кандидатов, а соответствующие группы баллотируемых лиц образовывали единый список предлагавшихся в гласные. Таким образом, избирателям предоставлялась возможность ознакомиться с отдельными группами кандидатов, выступавшими в качестве своего рода общественных объединений, основанных на единстве провозглашаемых в ходе избирательной кампании целей и задач.

Список литературы:

[1] Городовое положение от 11 июня 1892 г. // ПСЗРИ. Собр. III. Т. XII. № 8708.

[2] Городовое положение от 16 июня 1870 г. // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XL. Отд. 1. № 48498.

[3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 1948. «Записка об устройстве «порядка работы С.-Петербургского городского общественного управления» (выборы городских гласных, Городская дума, подготовительные, ревизионные комиссии, Городская управа). Типографский экземпляр». – 65 л.

[4] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5102. Оп. 1. Д. 312. «Отношения и извещения С. Петербургской городской думы на имя Корнилова А.А. по вопросу об устройстве городского музея имени императора Александра II и составлении записки характеризующей эпоху его царствования, с приглашением на заседания Думы, листовки о порядке выборов в Думу и баллотировочные листы». – 28 л.

[5] Зайцев М.В. Городовое положение 1870 г. и муниципальное устройство германских городов: проблема заимствования элементов избирательной системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14. № 2. – С. 5-12.

[6] История выборов в Санкт-Петербурге (конец XVII – начало XXI в.). Сборник документов и материалов. Т. II. Девятнадцатый век. / С.Г. Кащенко, А.С. Пучнин, А.Х. Даудов и др. – СПб.: ОАО «Петроцентр», 2015. – 480 с., ил.

[7] Нардова В.А., Берсенев В.В., Купайгородская А.П. и др. Петербургская городская дума 1846–1918: монография. – СПб.: Лики России, 2005. – 554 с.

[8] Общий список Санкт-Петербургских городских избирателей, составленный на основании высочайше утвержденного 8-го Городового положения, к выборам в гласные Городской думы на шестилетие 1904–1910 гг. Б.и. СПб., 1903. С. 1–109, 1–81.

[9] Пашенцев Д.А. Историко-правовая наука перед вызовом постнеклассической научной рациональности // История государства и права. – 2021. – № 3. – С. 75-80.

[10] Положение об общественном управлении г. Москвы от 20 марта 1862 г. // ПСЗРИ. Собр. II. Т. XXXVII. Отд. 1. № 38078.

[11] Положение об общественном управлении города Санкт-Петербурга, с изложением рассуждений, на коих оно основано. СПб.: Издание Государственной канцелярии, 1904. IV, 159 с.

[12] Положение об общественном управлении города С.-Петербурга от 8 июня 1903 г. // ПСЗРИ. Собр. III. Т. XXIII. Ч. 1. № 23101.

Spisok literatury:

[1] Gorodovoe polozhenie ot 11 iiunia 1892 g. // PSZRI. Sobr. III. T. XII. № 8708.

[2] Gorodovoe polozhenie ot 16 iiunia 1870 g. // PSZRI. Sobr. II. T. XL. Otd. 1. № 48498.

[3] Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 1838. Op. 1. D. 1948. «Zapiska ob ustroistve «poriadka raboty S.-Peterburgskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniia» (vybory gorodskikh glasnykh, Gorodskaia duma, podgotovitel'nye,

revizionnye komissii, Gorodskaia uprava). Tipografskii ekzempliar». – 65 l.

[4] Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 5102. Op. 1. D. 312. «Otnosheniia i izveshcheniia S. Peterburgskoi gorodskoi dumy na imia Kornilova A.A. po voprosu ob ustroistve gorodskogo muzeia imeni imperatora Aleksandra II i sostavlenii zapiski kharakterizuiushchei epokhu ego tsarstvovaniia, s priglasheniem na zasedaniia Dumy, listovki o poriadke vyborov v Dumu i ballotirovochnye listy». – 28 l.

[5] Zaitsev M.V. Gorodovoe polozhenie 1870 g. i munitsipal'noe ustroistvo germanskikh gorodov: problema zaimstvovaniia elementov izbiratel'noi sistemy // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. – 2014. – T. 14. № 2. – S. 5-12.

[6] Istoriia vyborov v Sankt-Peterburge (konets XVII – nachalo XXI v.). Sbornik dokumentov i materialov. T. II. Deviatnadtsatyi vek. / S.G. Kashchenko, A.S. Puchnin, A.Kh. Daudov i dr. – SPb.: OAO «Petrotsentr», 2015. – 480 s., il.

[7] Nardova V.A., Bersenev V.V., Kupaigorodskaia A.P. i dr. Peterburgskaia gorodskaia duma 1846–1918: monografiia. – SPb.: Liki Rossii, 2005. – 554 s.

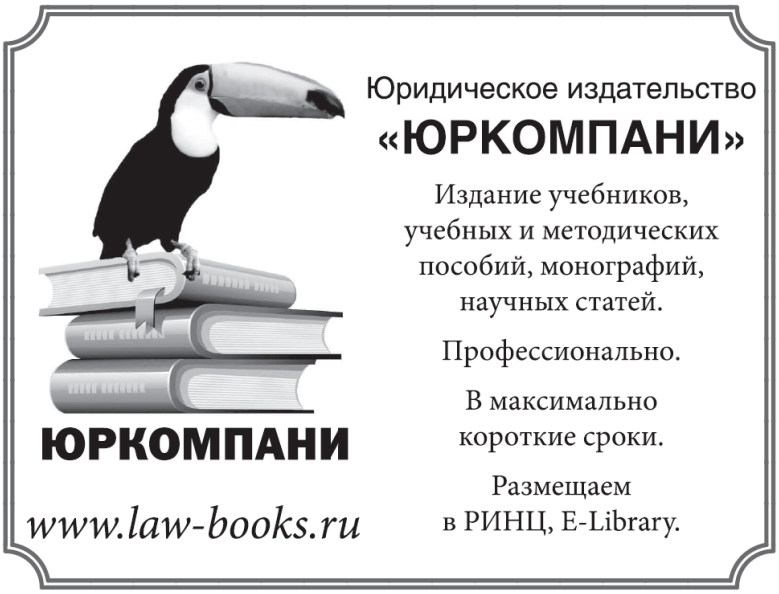
[8] Obshchii spisok Sankt-Peterburgskikh gorodskikh izbiratelei, sostavlennyi na osnovanii vysochaishe utverzhdennogo 8-go Gorodovogo polozheniia, k vyboram v glasnye Gorodskoi dumy na shestiletie 1904–1910 gg. B.i. SPb., 1903. S. 1–109, 1–81.

[9] Pashentsev D.A. Istoriko-pravovaia nauka pered vyzovom postneklassicheskoi nauchnoi ratsional'nosti // Istoriia gosudarstva i prava. – 2021. – № 3. – S. 75-80.

[10] Polozhenie ob obshchestvennom upravlenii g. Moskvy ot 20 marta 1862 g. // PSZRI. Sobr. II. T. XXXVII. Otd. 1. № 38078.

[11] Polozhenie ob obshchestvennom upravlenii goroda Sankt-Peterburga, s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh ono osnovano. SPb.: Izdanie Gosudarstvennoi kantseliarii, 1904. IV, 159 s.

[12] Polozhenie ob obshchestvennom upravlenii goroda S.-Peterburga ot 8 iiunia 1903 g. // PSZRI. Sobr. III. T. XXIII. Ch. 1. № 23101.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-175-179
NIION: 2018-0076-12/23-980
MOSURED: 77/27-023-2023-12-980

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ЛИСИЦЫН Дмитрий Владимирович,
аспирант 2 года обучения кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: song2@mail.ru

ИСТОКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация. *Авторы в своей статье исследуют формирование и развитие истоков конституционной культуры в эпоху Древней Руси, полагая, что общинную культуру восточных славян можно называть ранее конституциональной, поскольку возникшая у них аксиологическая система убеждений, представлений, правосознания сложилась в идеологию регулирования общественных отношений демократического и либерального характера. Все эти сложные социальные и духовно-нравственные процессы дали мощнейший толчок в дальнейшем для становление либерального и демократического конституционного режима, что положительно отразилось в плане развития русской конституционной культуры, так как осмысление практики и мироздания социальных отношений рождали конституционные представления, которые в результате социального опыта предыдущих поколений складывались в твердые убеждения, которые создавали юридические модели общественных отношений. Эти естественные ценности и составляли ядро протоконституциональности.*

Ключевые слова: *конституционная культура, Древняя Русь, конституционные ценности, природные ценности, правовая культура, общинная культура, быт, племенные объединения, догосударственные сообщества, международные договоры, Византия, вече.*

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Civil Law Education Russian State Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

LISICIN Dmitri Vladimirovich,
2st year postgraduate student of the Department of Theory of Law and Law Enforcement, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences

THE ORIGINS OF CONSTITUTIONAL CULTURE IN ANCIENT RUSSIA

Annotation. *The authors in their article explore the formation and development of the origins of constitutional culture in the era of Ancient Russia, believing that the communal culture of the Eastern Slavs can be called constitutional earlier, since the axiological system of beliefs, ideas, and legal*

consciousness that arose among them developed into an ideology of regulating public relations of a democratic and liberal nature. All these complex social and spiritual and moral processes gave a powerful impetus to the further formation of a liberal and democratic constitutional regime, which had a positive impact on the development of Russian constitutional culture, since the understanding of the practice and the universe of social relations gave rise to constitutional ideas, which, as a result of the social experience of previous generations, formed firm beliefs that created legal models public relations. These natural values formed the core of protoconstitutionality.

Key words: *constitutional culture, Ancient Rus, constitutional values, natural values, legal culture, communal culture, way of life, tribal associations, pre-state communities, international treaties, Byzantium, veche.*

Процесс становления отечественной конституционной культуры необходимо рассматривать, обратившись прежде всего к ее историческим корням. Можно утверждать, что процесс зарождения зачатков протоконституционной культуры начался в нашем Отечестве с появлением догосударственных объединений восточнославянских племен.

Основы протоконституционной культуры и протоконституционализма возникают уже с момента развития человечества в догосударственных, т.е. традиционных, примитивных обществах, когда члены общины держались вместе чтобы выжить, боролись вместе с зарождающейся государственной властью в эпоху становления раннего государства. В тот период обычаи и неотделимо связанные с ними религиозные догматы, реализовали естественные ценности и, прежде всего, «жизнь человека», как высшую ценность, представляют собой выработанные человеческим разумом регуляторы общественных отношений. При этом выработка правил взаимопомощи и способность к эмпатии, т.е. к восприятию чужих страданий как своих, способствовало развитию принципов совместного общежития ведущих к повышению выживаемости общинной группы, что как следствие являлось позитивным фактором.

Способ правового регулирования общественных отношений в традиционном обществе был природный, т.е. естественный и нес в своей основе примитивные зачатки конституционной культуры.

Целью правового регулирования общественных отношений являлось сохранение и прогрессивное развитие людских сообществ. Правовой режим и соответствующее ему правосознание возникли постепенно естественным путем в результате социальных коммуникаций между членами сообществ. В основе их лежали естественные природные ценности.

Осмысление практики и мироздания социальных отношений рождали представления, которые в результате социального опыта предыдущих поколений складывались в твердые убеждения, которые создавали юридические модели общественных отношений. Эти естественные ценности и составляли ядро протоконституциональности в догосударственных сообществах. Закрепление этих принципов в виде неписанных правил, поддерживаемых в том числе мифо-ритуальным комплексом, можно считать основными зачатками зарождения протоконституционной культуры, которая разрабатывалась не государственной властью, а социальной деятельностью людей в процессе их непростой жизнедеятельности.

Все эти вышеописанные процессы были актуальны и для догосударственных образований жителей Древней Руси - восточных славян, которые являются предками современного русского, белорусского и украинского народов.

Еще выдающийся мыслитель XX в. Н.А. Бердяев в своей знаменитой работе «Истоки и смысл русского коммунизма» писал, что «история русского народа развивается через «прерывность» и «изменение типа цивилизации», а в государственно-правовом развитии, не существует «органического единства»[1, с.76].

Российская конституционная культура своими корнями уходит в глубокие пласты национальной и правовой культуры. Древнейшими источниками конституционной культуры были обычаи славянских племен. Следуя установленной еще «Повестью временных лет» традиции, выделяют 12 крупных племенных объединений, которые делились еще на 150 более мелких племен [5, с.112].

Подобное число представляется скорее творчеством церковного летописца, следующего классическому принципу средневекового историописания, согласно которому смысл исторических событий раскрывается через сопоставление с Библией, а история повторяется трижды — в Ветхом Завете, Новом Завете и современности.

Эти племенные союзы в IV—VII вв. объединялись в особые территориально-государственные общности - древнерусские земли. При разложении родовых общин и возникновении княжеств-земель обычаи превращались в обычное

право. Формами обычного права в Древней Руси служили акты юридических сделок, судебные акты (жалованные грамоты, купчие, духовные грамоты, накладные и т. п.). Другим важным источником древнерусского права является заимствование иностранного законодательного материала.

Как известно, уже с IX в. на Руси практиковалось приглашение на правление скандинавских князей. Наибольшей известностью пользуется исторический факт приглашения новгородцами князя Рюрика с дружиной в 862 г. Приглашенные князья со своими дружинами вели многочисленные войны, совершали набеги на Византийскую империю. Поэтому важным источником права в ту эпоху становятся княжеские договоры с иностранными государствами, а через них - рецепция чужих законов. Так, в X в. с Византией было заключено четыре договора: в 907 и 911 гг. князем Олегом, в 945 г. князем Игорем, в 972 г. — князем Святославом. В этих договорах содержалось смешанное русско-византийское право с преобладанием, однако, в его составе русских обычаев. Все это говорит о характере влияния иностранного элемента, сохранявшегося и в последующее время: при максимальной восприимчивости к форме, технике, подчас более разработанной в иностранном праве и служившей мощным стимулом правового развития, русские стремились сохранить и оформить через него собственные традиции и обычаи. Договоры с греками стали первой формой письменного объективирования русского обычного права.

Принятие христианства в Древней Руси в 988г произвело революционное воздействие на всю русскую культуру, включая конституционную и правовую культуру. Так, принятие христианства не привело к полному отмиранию древнерусского национального права, которое сохранило и даже упрочило свою традиционно-обычную основу. От Византии был воспринят ряд более совершенных в технико-юридическом отношении светских правовых кодексов, а также введено новое — церковное право, которое регулировало вопросы семьи и брака. Источником самостоятельной письменной юридической формы в русской правовой системе выступила государственная власть. Согласно летописным памятникам во времена Владимира Крестителя было создано несколько уставов (постановлений власти по одному или нескольким вопросам), а в дальнейшем традицию издания законодательства в форме уставов продолжил Ярослав, его сыновья и их потомки. В XI в. был подготовлен крупный законодательный акт — Русская Правда, представлявшая собой своеобразную обычно-правовую инкорпорацию, составленную из княжеских уставов, обычного права и византийских правовых актов. Православие стало каналом передачи мирового политического, правового и конституционного опыта, и, прежде всего, византийской политико-правовой идеологии, которая удачно ложилась на восточнославянские традиции и видоизменялась применительно к российским условиям.

По верной мысли Т.В. Корецкой, «под влиянием географического фактора, благодаря широте и протяженности территории, заселенной восточными славянами, и возможности в любой момент уйти от противостояния с кем бы то ни было путем простого переселения на новые неосвоенные территории, славяне не только осуществляли «народную колонизацию», но и сформировали в собственном мировоззрении позицию терпимости по отношению к политическим и религиозным оппонентам. Это качество стало частью правосознания славян и было усилено под влиянием православной идеи терпимого отношения к инакомыслящим, что в корне отличало его от официальной позиции католической церкви [2, с.41-42].

Следует, правда, отметить, что такая версия является итогом современной картографии и восприятия «границ» между племенами в современном территориальном духе. На практике восточнославянские племенные сообщества представляли собой группу поселений, прижимающихся к городам, которые строились вдоль русел рек. Реки играли роль дорог - как в торговом смысле, так и в военном. При этом огромные территории оставались незаселенными и с точки зрения того времени были «ничьими» и не представляли никакого интереса. Отсутствие дорог и непроходимые леса также не способствовали активному переселению.

Ведущую роль в создании крупных национальных правовых форм начиная с XI в. стало играть само государство. Государство определяло динамику, средства законодательного процесса. Специфика русской правовой системы во многом предопределяется уже на ранних этапах, в том числе через взаимодействие со сложной, нетрадиционной природой государственности России. Принято считать, что русское государство возникло в виде отдельных земель-княжеств раннефеодального типа. Поэтому и русское право принято рассматривать как право феодальное, подчиняя этому понятию, отражающему европейский ход историко-правового развития.

Древняя Русь представляла из себя союз общин, в виде союзов племен, где более сильное племя подчиняло более слабое и прививало ему основы своей культуры.

Общинную культуру можно называть ранее конституциональной, поскольку возникшая у новгородцев аксиологическая система убеждений, представлений, правосознания сложилась в идеологию регулирования общественных отношений демократического и либерального характера.

В результате уже позже было создано экономически состоявшееся, уникальное государство - Новгородская республика, существовавшая с 1136 года по 1478 год.

Фундаментальным элементом конституционной культуры земского строя Древней Руси был институт вечевых собраний, включавший всех свободных жителей старшего города: «простых людей», лиц духовного звания, бояр и князя. Вече как общеземский орган, предназначенный для согласования воли всех «ветвей власти» — князя, бояр и народа, выступал источником соборной природы русского права. Обычай собирать вечевые собрания существовал в X— XIII вв. во всех древнерусских землях: Новгородской, Смоленской, Киевской, Полоцкой, Псковской, Ростовской, Волынской, Галицкой, Рязанской и Черниговской. Особенно значима была роль вече в Новгородской и Псковской республиках. Традиции вече восходят к многотысячелетним традициям народных собраний, идущих от родоплеменных советов восточнославянских племен и представляют из себе важный на тот период элемент конституционной культуры. Вече принадлежали значительные права, среди которых основными следует назвать законотворчество, вопросы внешней политики, войны и мира, внутреннего государственного устройства (призвание и смещение князей, назначение и смена чиновников), финансы (введение налогов, сбор средств для ведения войны). Кроме этого, вече могло выступать в качестве судебного органа. Все это, разумеется, не говорит о полновластии вече. При принятии решений вечем действовал принцип единогласия, не устранявший, конечно, политической борьбы, подчас весьма острой. Однако сам по себе этот принцип свидетельствует о концептуальности данного органа для земского строя, выражавшего единство и полноту волеизъявления всех социальных групп.

Следует отметить, что уже в этот период Древней Руси был заложен начальный цикл русской государственности - были заложены основы своеобразного для будущей России разделения власти между органами государственного аппарата, князем, Боярской думой и вечем, которые стали прообразами трех тенденций в развитии государственности - монархической, аристократической и демократической.

Согласно традиционному подходу, процессы феодализации социальных отношений на Руси были схожи с аналогичными процессами, происходившими в то время на территории Западной Европы.

Однако у восточных славян эти процессы протекали медленнее по причине прочности сельской соседской общины, выступавшей пережитком родового строя и важным элементом конституционной культуры.

Другую интерпретацию предложил русский и советский историк М.Н. Покровский. В своих еще дореволюционных работах он выдвинул тезис, согласно которому в восточно-славянском обществе можно усмотреть параллели не с западной феодальной системой, а скорее с системой городов-государств, в которой города играют роль племенных центров, а носителем верховной власти является вся община, включающая как собственно городское, так и единоплеменное сельское население [4, с.78-79].

Такой подход позволял рассмотреть события эпохи Древней Руси в виде двух параллельно существующих систем — межкняжеских отношений и деятельности единых общинных структур.

Как верно в этой связи считает Л.С. Лаврентьева «для русских, с древних времен, сберегающих коренные основы своего традиционного общества, помимо права это всегда делали обычаи, этические правила, которыми руководствовалась многочисленная семья с разветвленными родственными связями, деревенская община, или, как тогда говорили, мир»[3,с.7].

Таким образом, в генезисе русского государства эпохи Древней Руси заметны особенности, определившие последующее развитие отечественной конституционной культуры. К ним относятся:

—земское устройство государства, т. е. территориально-общинная, соборная организация власти (в отличие от лично-вассальных отношений западных феодальных монархий);

—устойчивость в системе власти демократической компоненты в виде вечевых собраний;

—отсутствие феодальной раздробленности государства в его западноевропейском смысле с сохранением на всем протяжении удельного периода в X—XII вв. внутренней целостности земель как исторического фундамента будущих федеративных отношений и движения к объединению в крупное национальное государство. Все это предопределило в структуре русской национальной конституционной культуры формирование принципа соборного единства как первоосновы общерусской конституционной культуры.

Список литературы:

[1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Азбука, 2016. С.76.

[2] Корецкая Т.В. Становление российского конституционализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). Право. Выпуск 28. С. 41–42.

[3] Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. - СПб.: Паритет, 2004. С. 7.

[4] Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. –Т.1. – СПб.: Полигон, 2002. С.78-79.

[5]Сухомлинов М. И. О древней русской летописи как памятнике литературном. — СПб., 1856. С.112.

Spisok literatury:

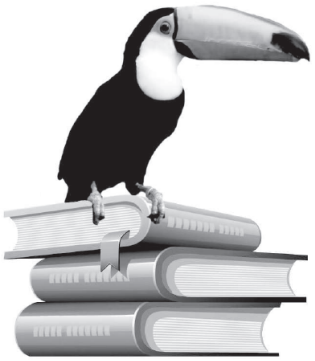
[1] Berdiaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. – M.: Azbuka, 2016. S.76.

[2] Koretskaia T.V. Stanovlenie rossiiskogo konstitutsionalizma // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 19(234). Pravo. Vypusk 28. S. 41–42.

[3] Lavrenteva L.S., Smirnov Iu.I. Kultura russkogo naroda. Obychai, obriady, zaniatiia, folklor. - SPb.: Paritet, 2004. S. 7.

[4] Pokrovskii M.N. Russkaia istoriia s drevneishikh vremen. –T.1. – SPb.: Poligon, 2002. C.78-79.

[5] Sukhomlinov M. I. O drevnei russkoi letopisi kak pamiatnike literaturnom. — SPb., 1856. S.112.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-180-186
NIION: 2018-0076-12/23-981
MOSURED: 77/27-023-2023-12-981

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ИЩЕНКО Елена Игоревна,
студентка 3
курсаМеждународно-правового факультета
МГИМО МИД России,
e-mail: istchenko.e@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ИСПАНИИ

Аннотация. *В статье проведен глубокий всесторонний анализ уголовного законодательства РФ и Испании в части обеспечения полноты и всесторонней защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также интересов семьи. Исследуется опыт Испании в данной сфере и рассматривается вопрос о возможности его применения при реформировании законодательства России, отмечается, что уголовное право Испании содержит большее количество составов преступлений, объектом которых являются семейные отношения и права несовершеннолетних. Данное исследование представляет практический интерес и может быть полезным в целях усовершенствования уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних и интересов семьи. Авторы вносят ряд предложений по дополнению действующего законодательства.*

Ключевые слова: *преступления против семьи и несовершеннолетних, Уголовный Кодекс Испании, Уголовный Кодекс России, опека, похищение ребенка, незаконные браки.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich*,*
Doctor of Juridical Science,
Professor of the Department of Criminalistics,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

ISHCHENKO Elena Igorevna,
3th year student of International Law School,
MGIMO University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND SPAIN

Annotation. *In the article a deep and comprehensive analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and Spain in terms of ensuring full and comprehensive protection of the rights and interests of minors and the interests of the family is carried out. The experience of Spain in this sphere is studied and the question of its possible application in reforming the legislation of Russia is considered. It is noted that the Spanish criminal law contains a greater number of offences, the object of which are family relations and the rights of minors. This study is of practical interest and may be useful for improving the criminal legal protection of the rights of minors and the interests of the family. The authors make a number of proposals to supplement the current legislation.*

Key words*: offences against the family and minors, Spanish Criminal Code, Russian Criminal Code, guardianship, child abduction, illegal marriages.*

В соответствии с Конституцией РФ дети являются приоритетом государственной политики России. Законодательство должно обеспечивать полную и всестороннюю защиту прав и интересов несовершеннолетних, способствовать их нормальному и всестороннему развитию. Сказанное в полной мере относится и к уголовно-правовой защите прав несовершеннолетних и интересов семьи. В связи с этим важным и актуальным вопросом является исследование зарубежного опыта в данной сфере и изучение вопроса о возможности его применения при реформировании российского законодательства.

Уголовный Кодекс Испании (далее – УК Испании) характеризуется детальной и последовательной регламентацией уголовной ответственности за различные преступления, направленные против интересов семьи и несовершеннолетних.

Ответственность за данные преступления установлена в разделе XII УК Испании, состоящим из трех глав:

- Глава 1 включает в себя составы, связанные с заключением незаконных браков (ст. 217–219);
- Глава 2 включает в себя составы, связанные с притворным рождением ребенка, изменением отцовства, статуса или состояния несовершеннолетнего (ст. 220–222);
- Глава 3 включает в себя составы, связанные с нарушением семейных прав и обязанностей, состоит из трех подразделов:
  - о нарушении обязанностей по опеке и склонении несовершеннолетних покинуть свой дом (ст. 223–225);
  - о похищении детей (ст. 225 бис);
  - об оставлении семьи, несовершеннолетних и недееспособных (ст. 226–233).

Сравнивая Раздел XII УК Испании с Главой 20 УК РФ (преступления против семьи и несовершеннолетних), необходимо отметить, что УК Испании содержит составы преступлений абсолютно несвойственные уголовному законодательству России. Ответственность за некоторые преступления, предусмотренные УК Испании (например, вступление в повторный брак при наличии другого не расторгнутого брака или регистрация недействительного брака с целью причинить вред другой стороне) не предусмотрена даже Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в то время как в Испании за них предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года[1], то есть они относятся к менее тяжким преступлениям, а не проступкам [1].

Что касается статьи 219, предусматривающей уголовную ответственность должностного лица за дачу согласия на заключение заведомо недействительного брака, то в российской правовой действительности ответственность за такое деяние могла бы наступать по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Однако сложность заключается в том, что семейным законодательством не предусмотрен исчерпывающий перечень оснований, позволяющих работникам ОМСУ, уполномоченным давать согласие на брак лицам, не достигшим брачного возраста. Как указывается, ответственность по ст. 285 наступает, в том числе в случае, если действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения[2]. Также необходимо отметить, что УК Испании не содержит указания на какие-либо мотивы, которые бы являлись обязательным элементом субъективной стороны при совершении данного преступления[3].

В 2002 году был принят Органический закон, вносящий изменения в Уголовный и Гражданский Кодексы Испании, направленные на совершенствование механизмов защиты прав несовершеннолетних детей.

В качестве мотивов принятия указанных изменений указывается, что защита прав несовершеннолетних детей является основным направлением испанского законодательства. Особенно это касается вопросов регулирования опеки и защиты детей в случаях семейных кризисов, которые могут повлечь недобросовестные действия родителей или одного из них в отношении ребенка[4].

До принятия УК 1995 года похищение детей в возрасте до 7 лет являлось отдельным составом преступления. Однако в новом УК было принято решение исключить этот состав, теперь состав похищения человека предусматривает отягчаю-

[1] Art. 217 Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal//«BOE» núm. 281, de 24/11/1995.

[2] П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"

[3] Art. 219 Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal//«BOE» núm. 281, de 24/11/1995. URL: https://www.boe.es/eli/es/lo/1995/11/23/10/con

[4] Ley Orgánica 9/2002, de 10 de diciembre, de modificación de la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal, y del Código Civil, sobre sustracción de menores.//«BOE» núm. 296, de 11 de diciembre de 2002, páginas 42999 a 43000 (2 págs.) URL: https://www.boe.es/eli/es/lo/2002/12/10/9

щее обстоятельство в случае, если потерпевшим является несовершеннолетнее или недееспособное лицо[1].

Тем не менее, УК Испании содержит отдельный состав (ст. 225 бис), устанавливающий уголовную ответственность за удержание одним из родителей ребенка, при условии, что права по опеке принадлежат другому родителю, что также не свойственно российскому уголовному праву, в котором удержание ребенка или сокрытие его местоположения одним родителем от другого родителя не подпадает под состав похищения человека и не является уголовно-наказуемым деянием. В Российской Федерации ответственность за подобные правонарушения предусмотрена нормой ч. 2 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КРФоАП).

Указанным выше Органическим законом также была дополнена статья 224, которая ранее предусматривала уголовную ответственность для лиц, побуждающих несовершеннолетних покинуть место его жительства, вторым составом, предусматривающим ответственность для родителя ребенка, побуждающего его нарушить установленный режим опеки.

В доктрине указывается, что составы преступлений, предусмотренные статьями 224 и 225 бис тесно взаимосвязаны, несмотря на то что находятся в разных подразделах главы 3 раздела XII.

Похищение несовершеннолетних будет иметь место, когда несовершеннолетний не достиг того возраста, когда он может покинуть место жительства или нарушить режим опеки по собственной инициативе, но под влиянием другого лица (субъекта преступления) [2]. Способом совершения преступления, предусмотренного ст. 225 бис является перемещение (действие) или удержание (бездействие) несовершеннолетнего. Средний возраст похищенного несовершеннолетнего составляет 6,4 года [3].

Деяние квалифицируется по ст. 224 (нарушение режима опеки), когда несовершеннолетний уже достиг определенной степени зрелости, которая дает ему возможность быть подвергнутым внушению [2]. Другими словами, намерение субъекта, как правило, состоит в том, чтобы остаться с несовершеннолетним, что нарушит права, вытекающие из родительских прав или опеки другого родителя или опекуна (в случае, если несовершеннолетний находится на иждивении третьего лица). В таком случае в силу возраста перемещение или удержание несовершеннолетнего будет затруднено, поэтому манипулирование несовершеннолетним будет осуществляться таким образом, чтобы он сам нарушал режим опеки.

При этом отмечается, что в случае, если несовершеннолетний нарушает режим опеки по собственной воле, у второго родителя, к которому ребенок уходит жить, состав преступления отсутствует, если с его стороны не было никаких манипуляций или подстрекательства[2]. Также не может быть состава преступления у родителя, обязанного передать ребенка на воспитание другому родителю, но не убедившего ребенка переехать жить к этому второму родителю[3].

Состав является материальным. В случае, если несовершеннолетнего не удастся склонить к нарушению режима опеки, то преступление будет признаваться неоконченным (покушением) [2]. Здесь можно провести аналогию со ст. 150 и 151 УК РФ, в соответствии с которыми при склонении несовершеннолетнего к совершению преступления или иных антиобщественных действий преступление считается оконченным с момента совершения несовершеннолетним таких действий, в противном случае деяние является покушением[4].

Также существует некоторая неопределенность в вопросе, как толковать понятие «опека»: в узком или широком смысле. В широком смысле в данное понятие также включается, например, попечительство или «режим посещений». Если толковать понятие «опека» в узком смысле, субъектом преступления по ч.2 ст. 224 может быть только родитель, не являющийся опекуном. Этот подход подтверждается судебной практикой, когда суд не привлек к уголовной ответственности родителя-опекуна, нарушившего «режим посещений»[5].

Важно установить разграничение между нормами ст. 223 и ч.1 ст. 224 УК Испании. Так, в

[1] Decreto 3096/1973, de 14 de septiembre, por el que se publica el Código Penal, texto refundido conforme a la Ley 44/1971, de 15 de noviembre.//«BOE» núm. 297, de 12 de diciembre de 1973, páginas 24004 a 24018 URL: https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1973-1715

[2] el AAP Pontevedra, núm. 259/2021, de 16 de abril; el AAP Navarra, núm. 190/2017, de 25 de mayo; el AAP Zaragoza, núm. 788/2017, de 27 de octubre; el AAP Jaén, núm. 116/2018, de 15 de febrero.

[3] los AAP Tarragona, núm. 344/2019, de 10 de junio y AAP Tarragona, núm. 663/2019, de 10 de diciembre

[4] П. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

[5] el AAP La Rioja, núm. 27/2018, de 30 de enero; el AAP La Rioja, núm. 116/2018, de 22 de marzo; la SJP Murcia, núm. 143/2018, de 8 de mayo; la SAP A Coruña, núm. 236/2017, de 24 de mayo; el AAP Valencia, núm. 309/2019, de 25 de marzo; o el AAP Pontevedra, núm. 121/2021, de 26 de febrero

соответствии со ст. 223 УК Испании ответственность наступает в случае, если какое-либо лицо, не являющееся родителем или опекуном, но обязанное оказывать заботу несовершеннолетнему, например, по поручению родителей, не возвращает ребенка родителям. По ч. 1 ст. 224 квалифицируется деяние, если третье лицо, не являющееся родителем ребенка, склоняет его к нарушению опеки [4].

В соответствии с Органическим законом 8/2021 от 4 июня, создающим комплексную правовую базу по борьбе с насилием в отношении детей, в УК Испании вносятся поправки, в соответствии с которыми субъектом преступления по ст. 225 бис может быть как родитель, осуществляющий над ребенком опеку, так и родитель, воспитывающий ребенка в «режиме посещений»[1].

Также в доктрине указывается на то, что несмотря на закрепление в статьях 224 и 225 бис УК Испании лишь понятия «родитель», в данном случае оно должно толковаться расширительно и включать в себя также усыновителей, не ограничиваясь лишь биологической принадлежностью [2]. По ст. 225 бис УК Испании ответственности подлежат также родственники несовершеннолетнего по восходящей линии и родственники родителя до второй степени родства.

Что касается возраста несовершеннолетнего, то им признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, хотя, как уже было сказано выше, для ст. 224 и ст. 225 бис УК Испании, возраст потерпевшего (ребенка) отличается[2], причем четко этот возраст не определяется в законе.

Нормой статьи 225 бис УК Испании охраняются не права несовершеннолетнего, а права другого родителя, без чьего согласия несовершеннолетний перемещается или удерживается. Из этого следует, что в случае наличия согласия другого родителя на перемещение ребенка состав преступления отсутствует. Состав преступления является формальным и считается оконченным с момента начала действий по перемещению, при этом в случае совершения преступления в форме удержания, для наличия состава преступления необходимо серьезное нарушение установленного судом или административным органом режима опеки.

Как и в случае с ч. 2 ст. 224 УК Испании родитель не подлежит уголовной ответственности, если ребенок сам добровольно принимает решение уйти от одного родителя к другому[3]. Отягчающим обстоятельством является перемещение ребенка за пределы Испании или если его возвращение затруднительно. Смягчающим обстоятельством является возвращение ребенка в течение 15 дней с момента похищения.

Лицо освобождается от наказания, если оно сообщит о месте проживания другому родителю или лицу, на которое по закону возложена забота о нем, в течение двадцати четырех часов с момента похищения с обязательством о немедленном возвращении, которое он фактически выполнил, или если отсутствие ребенка не превышало указанного срока в двадцать четыре часа.

Если сравнивать указанную выше норму об освобождении от ответственности при похищении ребенка с Примечанием к ст. 126 УК РФ, то можно отметить, что российское уголовное законодательство не устанавливает никаких ограничений по времени, в течение которого лицо должно быть добровольно освобождено, для того чтобы виновное лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности.

Статьи 220–222 УК Испании направлены на защиту происхождения и положения детей. Как указывается, число лиц, осужденных по этим статьям незначительно, поскольку несмотря на в целом распространенные случаи подмены детей и их незаконного усыновления, сложность квалификации по указанным статьям заключается в том, что люди, наиболее заинтересованные в рассмотрении таких дел – несовершеннолетние, чье происхождение изменено, – узнают о фактах через много лет после их совершения, когда срок исковой давности уже истек, либо встречаются с другими трудностями при доказывании фактов [5].

Сравнивая указанные статьи со статьями 153 (подмена ребенка) и 154 (незаконное усыновление) УК РФ можно заметить, что УК Испании, так же, как и в случае похищения детей и заключения незаконных браков, идет по пути большей криминализации.

Статья 220 УК Испании предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния:

- «предположение о рождении ребенка» (женщиной, которая не является генетической матерью ребенка). Указанное деяние предполагает имитацию рождения ребенка, выдачу несовершеннолетнего за ребенка женщины, которая на самом деле не является его матерью. Не нужно ни симулировать беременность, ни имитировать физиологический процесс родов, достаточно пред-

[1] Ley Orgánica 8/2021, de 4 de junio, de protección integral a la infancia y la adolescencia frente a la violencia.//«BOE» núm. 134, de 05/06/2021. URL: https://www.boe.es/eli/es/lo/2021/06/04/8/con

[2] AAP Granada núm. 865/2017, de 20 de noviembre; AAP núm. 18/2000, de 20 de enero.

[3] SAP Barcelona, núm. 108/2018, de 14 de febrero; SAP Vigo núm. 293/2016, de 16 de junio; SAP Tarragona núm. 488/2018, de 9 de noviembre

ставить ребенка как результат рождения женщиной, не являющейся его родной матерью[1]. В этот состав также можно включить суррогатное материнство, субъектом в таком случае будет являться генетическая мать. В Испании договор о суррогатном материнстве недействителен[2], а происхождение детей, рожденных в результате суррогатного материнства, определяется по факту рождения[3].

- Сокрытие или выдача ребенка третьим лицам (ч.2 ст. 220 УК Испании) с целью изменения его происхождения (цель – обязательный элемент субъективной стороны, позволяющий отграничить это преступление от преступления, предусмотренного ст. 229 об оставлении ребенка). Субъектами могут быть только родители ребенка. Что касается сокрытия, то оно заключается в любом действии, препятствующем тому, чтобы семья узнала о существовании ребенка [6]. Например, когда мать скрывает от отца существование ребенка, заявляя, что он родился мертвым[4]. Допускалось не только физическое сокрытие, но и юридическое сокрытие, фальсификация личности или существования ребенка [7].
- Подмена ребенка (ч.3 ст. 220 УК Испании). Субъектами являются как медицинские работники, так и сами родители. В отличие от российского уголовного права, цель преступления не имеет значения для квалификации. Это же деяние, совершенное вследствие грубой неосторожности, квалифицируется по ч. 5 ст. 220 УК Испании.

Статья 221 УК Испании устанавливает уголовную ответственность за торговлю детьми, выделяя это деяние в отдельный состав, а не рассматривая его как частный случай торговли людьми. В испанской доктрине уголовного права указывается на ряд недостатков указанной статьи. Например, одинаковое наказание для лица передающего ребенка и получающего его. По мнению некоторых авторов это является несправедливым, так как поведение лица передающего ребенка является более предосудительным, чем поведение принимающего, желающего быть заботливым родителем [8]. Также предлагается предусмотреть смягчение наказания либо полное от него освобождение в случае совершения деяния в ситуации крайней бедности [6].

Отягчающим обстоятельством для всех преступлений этой главы является совершение их педагогом, врачом, должностным лицом.

Подраздел 3 главы 3 раздела XII УК Испании содержит статьи, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, связанные с неисполнением родителями, опекунами, попечителями или иными обязанными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, родителей либо супругов.

В круге лиц, которые могут являться потерпевшими по этим преступлениям, проявляется основное отличие уголовного законодательства Испании и России. В соответствии с УК РФ неисполнение обязанностей по уплате алиментов на супруга или бывшего супруга не является ни уголовно, ни административно наказуемым.

В соответствии со ст. 226 УК Испании ответственности подлежит лицо, не исполняющее обязанности, вытекающие из статуса родителя, опекуна или попечителя, либо не оказывающее установленную законом помощь своим родителям. При этом не указывается какой именно характер носят такие обязанности (указывается, что речь идет об обязанностях, закрепленных в ст. 154 и 269 ГК Испании) [4], в отличие от ст. 227 УК Испании, которая касается лишь материальной помощи, которая не выплачивается 2 месяца подряд или 4 месяца не подряд. Статья 227 УК Испании устанавливает уголовную ответственность за неоказание такой помощи лишь в отношении несовершеннолетних или супругов и не содержит указания на родителей. Преступления, предусмотренные статьями 226 и 227 УК Испании являются преступлениями частного обвинения. Но жалобу может подать прокурор, если потерпевшим является несовершеннолетний, недееспособный или иное беспомощное лицо.

Статья 229 УК Испании устанавливает уголовную ответственность за оставление несовершеннолетнего или недееспособного, нуждающегося в защите лицом, обязанным осуществлять опеку над ним. Отягчающим обстоятельством является угроза жизни, здоровью, физической неприкосновенности или половой свободе потерпевшего. Смягчающим обстоятельством является временный характер такого оставления. Также уголовно наказуемыми является передача несовершеннолетнего или недееспособного третьим лицам без согласия лица, доверившего лицу осуществление обязанностей по воспитанию или образованию такого несовершеннолетнего или недееспособного.

Статья 232 УК Испании устанавливает ответственность за использование несовершеннолетних или недееспособных для попрошайничества. Отягчающим обстоятельством является то, что

[1] SAP de la Coruña 24/2002, de 16 de octubre; o SAP de las Palmas 114/1999, de 9 de julio

[2] Ley 14/2006 de 26 mayo, art. 10.1

[3] Ley 14/2006 de 26 mayo, art. 10.2

[4] SAP de la Coruña, nº 101/1998, de 30 de septiembre

эти деяния сопровождались торговлей малолетними или недееспособными лицами, жестоким с ними обращением или запугиванием, а также использование в их отношении вредных для здоровья веществ.

При осуждении лица по любой из статей, предусмотренных подразделом 3 главы 3 раздела XII УК РФ суд, если он сочтет это целесообразным может наложить на виновного наказание в виде специального лишения права на осуществление родительских прав или прав опеки, попечительства или патронатного воспитания на срок от четырех до десяти лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что уголовное право Испании содержит большое количество составов преступлений, объектом которых являются семейные отношения и права несовершеннолетних. В одном случае аналогичные составы содержаться и в российском уголовном законодательстве, в другом деяния предусмотренные статьями главы «Преступления против семейных отношений» квалифицируются по статьям из других глав УК РФ или КРФоАП, в третьем такие деяния вообще не криминализованы нашим законодательством.

При этом, в испанской доктрине уголовного права указывается на то, что в настоящее время такое уголовно-правовое регулирование является в некотором смысле устаревшим и не отвечающим современным реалиями состояния института семьи [9]. Предлагается реформирование данного раздела УК исходя из максимального учета нужд и интересов несовершеннолетних [10].

Российское законодательство является более последовательным и комплексным в том аспекте, что предусматривается уголовная ответственность не только за вовлечение несовершеннолетнего в попрошайничество, но и в другие виды антиобщественных действий, а также в совершение преступления.

Тем не менее сходным в рассматриваемых юрисдикциях является то, что некоторые аналогичные по сути составы (например, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией) находятся в других главах УК (не против семьи). В России это преступления против здоровья населения и общественной нравственности, в Испании преступления, связанные с проституцией, сексуальной эксплуатацией и развращением несовершеннолетних входят в раздел «Преступления против половой свободы».

Что касается использования испанского опыта правового регулирования в данной сфере, то на наш взгляд это может быть полезным в целях усовершенствования уголовно-правовой защиты прав несовершеннолетних и интересов семьи. Так в российской юридической науке обращается внимание на такой недостаток, как отсутствие уголовной ответственности за похищение родителем собственного ребенка [11]. Его преодоление возможно за счет установления уголовной ответственности за такое деяние совершенное неоднократно (в течение периода, когда лицо подвергнуто административному наказанию по ст. 5.35 КРФоАП) как это установлено в ст. 157 УК РФ.

Существенным недостатком уголовно-правового регулирования данной сферы общественный отношений в Испании являются нечеткие и размытые формулировки Уголовного Кодекса, что затрудняет квалификацию и может повлечь коллизии норм и необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право. М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 64.

[2] Hernández C. C. Delitos contra las relaciones familiares. Especial referencia a la íntima conexión entre el art. 224.2 y el art. 225 bis CP //Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia. – 2021. – №. 26. – P. 195-217.

[3] Otaegui Aizpurua, I. La eficacia de los derechos fundamentales de la UE: cuestiones avanzadas (dir. Goizueta Vértiz, J. y Cienfuegos Mateo, M.), Thomson Reuters Aranzadi, Pamplona, 2014. – P. 480.

[4] León C. A. Delitos contra los derechos y los deberes familiares en el Código Penal español // Revista Penal México. – 2014. – T. 3. – №. 6. – P. 9-26.

[5] De Ulzurrun Lluch M. S. D. La entrega de menores eludiendo los procedimientos legales de adopción. Delito contra las relaciones familiares y detenciones ilegales. Sobre el llamado» robo de bebés» //Revista europea de derechos fundamentales. – 2013. – №. 21. – P. 181-212.

[6] T. Castiñeira Palou, en J. Silva Sánchez (Coord.), Lecciones de Derecho Penal. Parte especial, 3ª edición, Barcelona, 2011. – P. 181.

[7] M. Llobet Anglí, en F. Molina Fernández (Coord.), Memento Penal. 2011, Madrid, 2011.– P. 917.

[8] J.J. Queralt Jiménez, Derecho Penal español. Parte Especial, 5º edición, Barcelona, 2008. – P. 318.

[9] Rivas F. M. Los matrimonios ilegales del artículo 217 del Código Penal, mención especial al dolo, error de tipo y error de prohibición //Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia. – 2021. – №. 24. – P. 15-24.

[10] De la Mata Barranco N. J. Delitos contra las relaciones familiares y protección de menores:¿ qué protegemos, qué debemos proteger? //Revista

electrónica de ciencia penal y criminología. – 2023. – №. 25. – P. 3.

[11] Иванова Е. В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. 2019. №11. – С. 108.

Spisok literatury:

[1] Malinovsky A.A. Comparative criminal law: textbook. 2nd ed., supplement. and revision. - Moscow: Yurlitinform, 2016. – P. 64

[2] Hernández C. C. Delitos contra las relaciones familiares. Especial referencia a la íntima conexión entre el art. 224.2 y el art. 225 bis CP //Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia. – 2021. – №. 26. – P. 195-217.

[3] Otaegui Aizpurua, I. La eficacia de los derechos fundamentales de la UE: cuestiones avanzadas (dir. Goizueta Vértiz, J. y Cienfuegos Mateo, M.), Thomson Reuters Aranzadi, Pamplona, 2014. – P. 480.

[4] León C. A. Delitos contra los derechos y los deberes familiares en el Código Penal español // Revista Penal México. – 2014. – T. 3. – №. 6. – P. 9-26.

[5] De Ulzurrun Lluch M. S. D. La entrega de menores eludiendo los procedimientos legales de adopción. Delito contra las relaciones familiares y detenciones ilegales. Sobre el llamado» robo de bebés» //Revista europea de derechos fundamentales. – 2013. – №. 21. – P. 181-212.

[6] T. Castiñeira Palou, en J. Silva Sánchez (Coord.), Lecciones de Derecho Penal. Parte especial, 3ª edición, Barcelona, 2011. – P. 181.

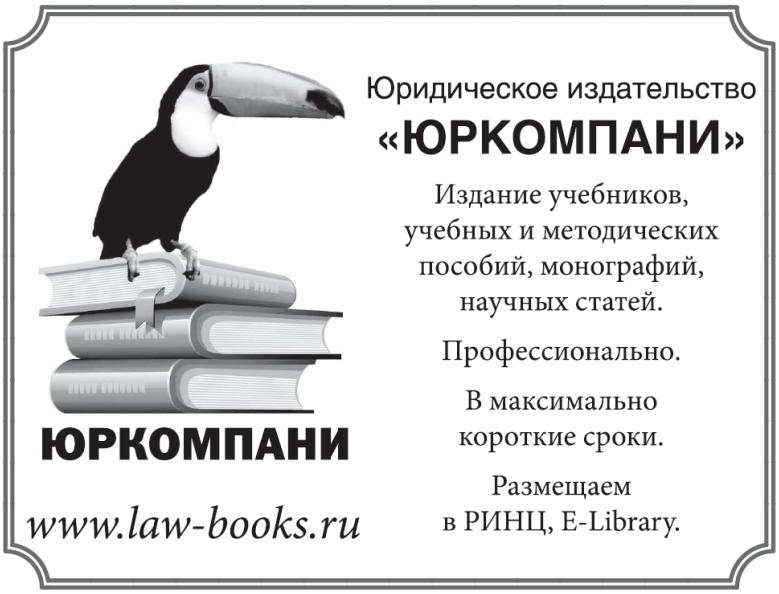
[7] M. Llobet Anglí, en F. Molina Fernández (Coord.), Memento Penal. 2011, Madrid, 2011.– P. 917.

[8] J.J. Queralt Jiménez, Derecho Penal español. Parte Especial, 5º edición, Barcelona, 2008. – P. 318.

[9] Rivas F. M. Los matrimonios ilegales del artículo 217 del Código Penal, mención especial al dolo, error de tipo y error de prohibición //Revista Internacional de Doctrina y Jurisprudencia. – 2021. – №. 24. – P. 15-24.

[10] De la Mata Barranco N. J. Delitos contra las relaciones familiares y protección de menores:¿ qué protegemos, qué debemos proteger? //Revista electrónica de ciencia penal y criminología. – 2023. – №. 25. – P. 3.

[11] Ivanova E. V. Prospects of bringing parents and other close relatives to criminal liability for the abduction of their own children. // Actual problems of Russian law. 2019. №11. – P. 108.



ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-187-192
NIION: 2018-0076-12/23-982
MOSURED: 77/27-023-2023-12-982

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: novichkov.iv@students.dvfu.ru

ШТАНУЛИН Денис Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: shtanulin.ds@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВ Владимир Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: alekseev.vse@dvfu.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Институт местного самоуправления является одним из способов организации публичной власти. Рассматриваемый институт довольно часто подвергается изменениям, но многочисленная критика дает понять, что изменения не всегда несут положительный результат. В связи с этим, представляется актуальным проанализировать место местного самоуправления в единой системе публичной власти, создав почву для оценки эффективности работы данного института.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, местное самоуправление, публичная власть, народовластие, система органов государственной власти.*

NOVICHKOV Ilya Vyacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

SHTANULIN Denis Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

ALEKSEEV Vladimir Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. *The institution of local self-government is one of the ways to organize public power. The institution in question is often subject to changes, but numerous criticisms make it clear that changes do not always have a positive result. In this regard, it seems relevant to analyze the place of local self-government in the unified system of public authority, creating the basis for evaluating the effectiveness of this institution.*

Key words: *The Constitution of the Russian Federation, local self-government, public authority, democracy, the system of state authorities.*

Согласно ст. 12 Конституции РФ в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1]. Приведенная норма трактует местное самоуправление как неотъемлемую часть системы управления государством, а также ее отграничение от государственной системы власти. Подчеркивает ее автономность и гарантированность.

Нормативное определение понятия местного самоуправления нашло отражение в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ). Статьей 1 установлено, что местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [2]. Из определения делаем вывод о том, что местное самоуправление, являясь одним из элементов системы публичной власти, имеет свою самостоятельность в организации и осуществлении власти. Можно сказать, что государство реализует власть населения в отдельных территориальных единицах в их интересах, предоставив общедоступные формы управления.

В законопроекте Федерального закона о местном самоуправлении дается иное определение местного самоуправления, которое не смогло остаться без критики. Так, ст. 1 гласит: местное самоуправление - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами [3]. Н.В. Бровченко считает не совсем целесообразным желание законодателя отойти от привычной трактовки и повысить роль органов местного самоуправления в осуществлении муниципальной власти, находящихся в определенной зависимости от органов государственной власти [4, с. 6]. Полагаем, что использование термина «самоорганизация» призвано подчеркнуть особую роль населения, как ключевого субъекта осуществления местной власти.

Согласно профессору А.Н. Кокотову «местное самоуправление представляет собой управление местными территориальными обществами людей, в котором управляющие и управляемые - одни и те же люди...» [5]. Данное определение стоит понимать с той точки зрения, что объектом и субъектом управления на определенной территории является само население, обеспеченное условиями для баланса этих процессов.

В литературе существует позиция, согласно которой местное самоуправление является продолжением государственной власти во всех ее проявлениях. На наш взгляд, безусловно, местное самоуправление состоит в неразрывной связи с государственной и региональной властью, но все же отлично. Более подробно данный тезис раскрывается в следующей главе.

Для формирования собственного представления о местном самоуправлении выделю и рассмотрю характерные чарты данного института.

Исходя из законодательного определения местного самоуправления, выделяем диапазон его действия, а именно те вопросы, которые в ведении муниципальной власти. К компетенции органов местного самоуправления, как аппарата управления муниципальным образованием, относится решение вопросов местного значения. Вопросы местного значения выступают как цель создания и организации муниципальной власти на определенной территории. Согласно ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ вопросы местного значения - вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно. Это означает, что органы местного самоуправления свободны в своих действиях, но строго в пределах тех вопросов, которые решаются по поводу жизнеобеспечения на муниципальном уровне. Важным условием для осуществления властной деятельности в границах территории по-прежнему остается наличие компетенций органов власти, которые не должны выходить за рамки предмета своего ведения. В постановлении Конституционного суда РФ от 17.04.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» (далее – постановление Конституционного суда № 1-П) указано, что городские и сельские муниципальные образования как таковые предназначены для решения вопросов местного значения (которые

могут быть решены данным поселением самостоятельно, под свою ответственность), а не вопросов, которые по существу должны решаться посредством государственной власти [6]. Среди вопросов местного значения присутствуют владение, пользование, распоряжение и управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка и так далее. Для организации и осуществления власти учитываются исторические и иные местные традиции, которые породили уже создавшеюся культуру населения в границах муниципального образования. По большей мере это способствует устранению излишней концентрации власти на федеральном и региональном уровне, а точнее разгрузке государственных органов, поскольку решение вопросов местного значения отнесено к полномочиям органов местного самоуправления. В таком случае органы местного самоуправления обладают исключительными компетенциями, что позволяет самостоятельно осуществлять муниципальную власть без обременения власти на центральном уровне.

Итак, происходит четкое разделение полномочий местного самоуправления от иных органов государственной власти, что делает муниципальную власть отдельным самостоятельным видом управления.

Участие населения в решении вопросов местного значения самостоятельно или посредством органов власти муниципалитета также характеризует местное самоуправление как самостоятельный вид власти. Этот признак напрямую вытекает из ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, в которой закреплена самостоятельность населения в определении структуры местного самоуправления. Речь идет о разных способах проявления народовластия на всех этапах осуществления муниципальной власти. Граждане самостоятельно выбирают способы участия в управлении муниципальным образованием, опираясь на формы, которые предусмотрены законодательством.

Само же народовластие, в понимании О.А. Андреевой, представляет собой прямое волеизъявление народа любыми доступными формами [7, с. 82]. Осуществление народной власти происходит как непосредственно, так и через органы государственной власти. Исследователи в сфере конституционного права к первой форме народовластия относят референдум, выборы и т.д. Второй формой являются способы участия народа в управления государством через представителей. Полагаем, что независимо от форм осуществления народовластия, ключевым аспектом является сам факт доступности участия граждан к такой деятельности. Для народовластия, как принципа осуществления власти обществом, характерно государственное признание и поддержка. Ведь другой разновидностью народной власти на местном уровне является так называемая общественная власть. Эта власть реализуется в деятельности институтов гражданского общества. В отличие от государственной власти она не обладает аппаратом принуждения: общественные объединения, граждане самостоятельно решают вопрос о выполнении тех или иных ее установлений и добровольно им следуют. Общественная власть основана на методах общественного воздействия, и потому ее можно охарактеризовать как власть координирующую.

Таким образом, местному самоуправлению, как одному из уровней власти присущ принцип народовластия. Полагаю, местное самоуправление более ярко транслирует и воплощает народовластие, предоставив право гражданам изъявлять свою волю в различных формах. Доказательством такой позиции выступает то, что законодательство предусматривает целый ряд организационно-правовых форм осуществления населением местного самоуправления. Согласно главе 5 Федерального закона № 131-ФЗ в отличие от федерального уровня, на местном доступны такие формы волеизъявления населения как: преобразование границ муниципального образования; голосование; сход граждан; территориальное общественное самоуправление; собрание граждан; конференции граждан; опрос граждан и другое … Можно говорить о том, что пределы участия граждан в вопросах жизнеобеспечения муниципального образования довольно обширны. В том числе, для местного самоуправления характерно формирование муниципальных органов власти населением. Для решения вопросов местного значения просто необходимо организовать аппарат управления населением, который будет отвечать всем требованиям законодательства, в том числе интересам граждан. Стоит учитывать, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, что соответственно исключает наличие единой системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Структуру системы местного самоуправления составляют следующие органы: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления.

Осуществление местной власти, согласно законодательной дефиниции, производится в муниципальных образованиях. Согласно ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ муниципальное образование - городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Законодатель не дает определения муниципального образования, а лишь перечисляет его виды. Деятельность местного самоуправления осуществляется в муниципальных образованиях, определенных законом, с учетом особенностей территории и условий жизнеобеспечения. Одно из доктринальных определений звучит следующим образом: муниципальное образование – публично-территориальная единица со своим наименованием, охватывающая часть территории субъекта РФ и обладающая следующими обязательными признаками: единая населенная территория в установленных границах; осуществление на ней местного самоуправления населением непосредственно и (или) чрез выборные органы местного самоуправления; устав муниципального образования; обособленная муниципальная собственность; местный бюджет [5]. Данное определение наиболее близко отражает законодательную конструкцию муниципального образования и включает в себя все признаки в соответствии с законом. Появление термина муниципальное образование обусловлено федеративным делением Российской Федерации, вследствие которого возникло множество населенных пунктов, нуждающихся в унификации. В зависимости от количества занимаемой территории и численности населения муниципальные образования подразделяют на поселения, районы и округа, которые в свою очередь делятся на отдельные виды. Такое деление необходимо для определения широты полномочий на решение вопросов местного значения для каждого уровня местной власти в конкретном муниципальном образовании.

Местное самоуправление ограничено в своём проявлении, так как муниципальная власть осуществляется на строго определённой территории. Органы местного самоуправления издают собственные муниципальные акты и не вправе издавать федеральные законы. Согласно ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ, систему муниципальных правовых актов составляют: устав муниципального образования; акты представительного органа, главы, местной администрации и иных органов и должностных лиц муниципального образования; правовые акты, принятые на референдуме. Соответственно, действие муниципального «законодательства» уже федерального и подлежит исполнению лишь на собственной территории. Перечисленные акты не распространяются на все государство, а значит и граждане иных муниципальных образований не подчиняются законодательству муниципалитета. Муниципальные акты ограничены в сфере действия и влиянии, так как способны регулировать отношения лишь в рамках муниципального образования и относящиеся к вопросам местного значения.

Дискуссионном моментом в литературе выступает вопрос о разделении властей на местном уровне. Осмелимся предположить, что данный принцип не охватывает местное самоуправление. Закон напрямую не предусматривает деления местного самоуправления на законодательную, исполнительную и судебную власть. Аргументом, отрицающим существование принципа разделения властей на местном уровне, выступает тот факт, что правотворчество муниципальных органов власти не предусматривает принятие законов. Для муниципальных образований предусмотрены формы актов, имеющие меньшую силу. В таком случае, на местном уровне речь идет о представительной власти, а не законодательной. Судебная система РФ не предусматривает создание муниципальных судов, что подтверждает отсутствие судебной ветви власти на местном уровне. Это подтверждается ст. 17 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», в которой сказано, что Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, созданные в соответствии с Конституцией Российской Федерации, могут быть упразднены только путем внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Другие федеральные суды создаются и упраздняются только федеральным законом. Должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации [8].

Рассматривая местное самоуправление как самостоятельный уровень власти, следует отметить отдельное участие государственных органов власти в деятельности муниципальных органов. В литературе находит отражение феномен подчиненности местного самоуправления государственной и власти субъекта РФ в силу отдельных норм законодательства, которые регулируют отношения между уровнями власти. Например, это прослеживается в ст. 6 Федерального закона № 131-ФЗ, которая наделяет властными полномочиями органы субъекта в отношении перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. На этот счет существуют разные позиции, которые будут рассмотрены в следующей главе.

Неотъемлемым элементом местного самоуправления является экономическая основа муниципального образования для осуществления в нем власти. Вытекает это из понятия муниципального образования, которое содержит в себе признак местного бюджета. Такой базис искореняет потенциальную финансовую зависимость муниципального образования по отношению к другим уровням власти.

Местному самоуправлению, как и другим уровням присущи признаки публичной власти, однако имеются собственные отличительные черты, которые были рассмотрены ранее. Это объясняется тем, что местное самоуправление является составной частью публичной власти и не может существовать в разрыве от нее. Несмотря на целостность и самостоятельность аппарата управления на местном уровне, он вынужден состоять в созависимых отношениях с иными уровнями. Такое явление нисколько нельзя назвать потребностью, скорее это вынужденная мера, в силу единства системы, а именно целенаправленности деятельности органов.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что местное самоуправление представляет собой форму реализации самостоятельной и гарантированной народной власти, осуществляемой под свою ответственность с принятием решений населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления по поводу вопросов местного значения. В то же время местное самоуправление понимается как самостоятельный уровень единой системы публичной власти, но это не означает реального разрыва с государственной властью. Местное самоуправление представляет собой не просто осуществление власти на местах, а является неотъемлемым компонентом всего государственного устройства. Сущность местного самоуправления заключается в решении государственных задач на уровне муниципального образования. Оно призвано сосредоточить внимание государства на более бытовых вопросах и решить их, взаимодействуя с государственной властью. В силу того, что аппарат государственной власти не способен точно учитывать мнение всего населения по причине масштаба государственных границ, возникает необходимость приблизить законодателя к населению. Наиболее действенным способом решении такой проблемы как раз и выступает организация и осуществление местного самоуправления. С его помощью появляется возможность учитывать исторические и культурные особенности территории, что приближает население к механизмам управления государством.

Муниципальная власть содержит в себе признаки, присущие публичной власти, а также собственные сущностные характеристики. Являясь элементом публичной власти, местное самоуправление осуществляет властную деятельность, которая распространяется на конкретное население и территорию. Как и публичная власть, местное самоуправление имеет общественный характер, а значит основывает свою деятельность на интересах населения, а также ее историческом развитии и сформировавшихся традициях.

Таким образом, несмотря на структурное отличие местного самоуправления от государственной власти, оно основывается на тех же принципах и осуществляется в целях, поставленных для всех уровней власти. Отметим, что преимуществом местного самоуправления по сравнению с государственной властью является высокий уровень народовластия. На местном уровне активно действуют механизмы участия населения в решении местных дел. Местное самоуправление наиболее эффективно позволяет приблизить власть к населению, а также наиболее полно учесть специфику территории.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[2] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. От 06.02.2023.) - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[3] Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

[4] Бровченко, Н.В. Местное самоуправление в контексте муниципальной реформы 2022: от формы народовластия к форме самоорганизации / Н.В. Бровченко // Труды оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии №2, 2022. - 5-8 с.

[5] Муниципальное право России: учебник для вузов / А. Н. Кокотов [и др.]; под редакцией А. Н. Кокотова. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2023. - 406 с.

[6] По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». - Текст: электронный.

[7] Андреева, О.А. Местное самоуправление в системе общественных отношений: народовла-

стие и публичная власть / О.А. Андреева // Вестник таганрогского института управления и экономики №1, 2021. – 81-84 с.

[8] О судебной системе Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023): Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020). - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[2] Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. Ot 06.02.2023.) - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

[3] Zakonoproekt № 40361-8 «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniia v edinoi sisteme publichnoi vlasti». - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.

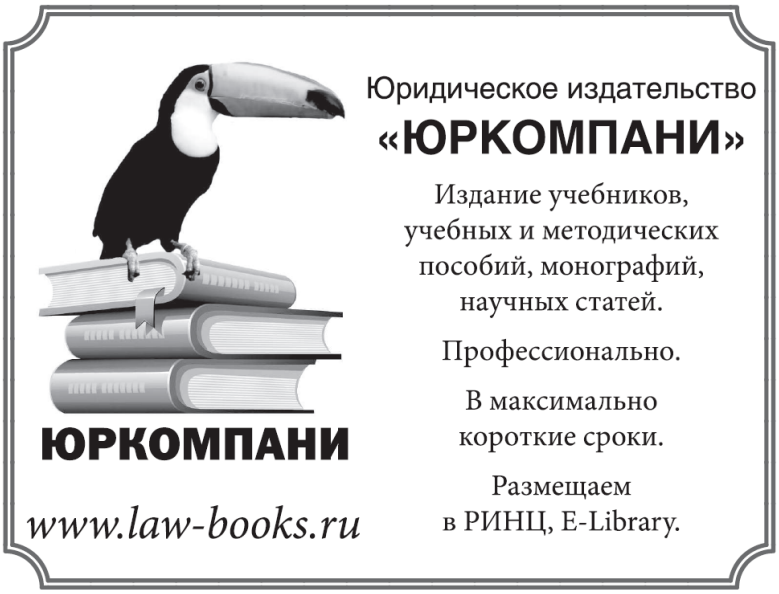
[4] Brovchenko, N.V. Mestnoe samoupravlenie v kontekste munitsipal'noi reformy 2022: ot formy narodovlastiia k forme samoorganizatsii / N.V. Brovchenko // Trudy orenburgskogo instituta (filiala) moskovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii №2, 2022. - 5-8 s.

[5] Munitsipal'noe pravo Rossii: uchebnik dlia vuzov / A. N. Kokotov [i dr.]; pod redaktsiei A. N. Kokotova. - 7-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Iurait, 2023. - 406 s.

[6] Po delu o proverke konstitutsionnosti Zakona Udmurtskoi Respubliki ot 17 aprelia 1996 goda «O sisteme organov gosudarstvennoi vlasti v Udmurtskoi Respublike»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 24.01.1997 № 1. - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». - Tekst: elektronnyi.

[7] Andreeva, O.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme obshchestvennykh otnoshenii: narodovlastie i publichnaia vlast' / O.A. Andreeva // Vestnik taganrogskogo instituta upravleniia i ekonomiki №1, 2021. – 81-84 s.

[8] O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023): Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 16.04.2022). - Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius». – Tekst: elektronnyi.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-193-197
NIION: 2018-0076-12/23-983
MOSURED: 77/27-023-2023-12-983

ИВАНОВА Ангелина Петровна,
младший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА: В ПОИСКАХ СМЫСЛА И СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. *Цель: Выработка теоретических подходов, направленных на развитие представлений о верховенстве права.*

Метод: Системный анализ понятийного аппарата и содержания предмета исследования; сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: Рассмотрены различные позиции в отношении концепции верховенства права, выявлены и проанализированы связи между правом и моралью, выведены рекомендации относительно наилучшего определения такого правового идеала, как верховенство права.

Выводы: Сделаны выводы о том, что в научной среде до сих пор нет консенсуса относительно того, что понимается под верховенством права. Ввиду этого нет и общепринятых показателей, на основании которых можно четко определить существует ли верховенство права в определенном обществе.

Ключевые слова: *теория права, верховенство права, философия права, нормативистская теория права.*

IVANOVA Angelina Petrovna,
Associate Research Fellow at the Institute scientific information on public sciences of the Russian Academy of Sciences

RULE OF LAW: SEEKING MEANING AND SUBSTANCE

Annotation. *Objective: To develop theoretical approaches aimed at developing ideas about the rule of law.*

Method: System analysis of the conceptual apparatus and the content of the subject of research; comparative-legal and formal-legal methods.

Results: Various positions on the concept of the rule of law were considered, links between law and morality were identified and analyzed, recommendations were made on the best definition of a legal ideal such as the rule of law.

Conclusions: It is concluded that there is still no consensus in the scientific environment on what is understood as the rule of law. In view of this, there are no generally accepted indicators on the basis of which it is possible to clearly determine whether the rule of law exists in a certain society.

Key words: *theory of law, rule of law, philosophy of law, normative theory of law.*

На первый взгляд, юридическое сообщество серьезно относится к концепции правового государства и верховенства права. Нередко она рассматривается как важный показатель общественного благополучия.

В то же время, юристы не пришли к четкому консенсусу относительно того, что подразумевается под данным понятием. Это мешает ему стать критерием, по которому можно адекватно и эффективно оценивать правовую систему, считает М. Коттон [6, p. 5]. Чтобы сказать, есть ли верховенство в конкретной правовой системе – и оценить его масштабы и в каких реформах оно нуждается, – необходимо работоспособное определение.

Определение верховенства права

Отсутствие в настоящее время такого определения объясняется не только тем фактом, что верховенство права – это обширная концепция. Другие концепции столь же очевидной аморфности, такие как доступ к правосудию, демократия и расовое равенство, недавно подверглись реаль-

ной оценке. Если верховенство права так важно, то юристам следует найти способ изучить его с такой же срочностью и целенаправленностью [6, p. 6].

Само выражение «верховенство права» появилось в конституционной мысли Европы только в XIX в. благодаря знаменитому трактату А.В. Дайси «Введение в изучение конституционного права» [1, с. 56]. Однако за весь период существования данного понятия ученые-правоведы и правоприменители создавали удивительно расплывчатую концепцию верховенства права. Часто высказывались сожаления о том, насколько по существу спорным, двусмысленным и неточным является это понятие. Так, А. Хук пишет: «Общее благо, чаще всего ассоциируемое с законом, связано не только с предсказуемостью, но и с возможностью связывать влиятельных субъектов общества, особенно тех, кто носит знаки государственной власти, способами, исключающими капризные, прихотливые или своекорыстные действия. Этот последний результат часто выражается в расплывчатом термине “верховенство права”» [8, p. 494]. И.А. Умнова-Конюхова, В.А. Николаев также отмечают: «Принцип верховенства права по-прежнему остается недостаточно определенным как в доктрине, так и в правовой практике» [3, с. 99].

Действительно, попытки сформулировать определение казались бы безнадежной затеей, если рассматривать верховенство права как конфигурацию структур, социальных установок и даже традиций [6, p. 6]. Широкое, многоплановое и разнонаправленное понимание этого принципа не является полезным для целей измерения, сравнения и оценки.

Наиболее привлекательной формулировкой верховенства права является самая простая, поскольку более простые показатели применять всегда легче, чем сложные. К тому же, такая формулировка позволит определить то, что наиболее важно для данной концепции, в отличие от дополнительных – возможно, необязательных – характеристик. Конечно, подобный подход влечет за собой риски неточности из-за чрезмерного упрощения или усечения. Однако, следует признать, что он является лучшей отправной точкой для определения работоспособного показателя, который затем может быть оценен на предмет точности и пригодности.

Так, например, одно из самых кратких и лаконичных определений верховенства права предложил судья Апелляционного суда США Р. Познер. По его словам, эта концепция означает, что судьи решают дела «без учета личностей», то есть независимо от социального статуса или привлекательности сторон [цит. по: 6, p. 8].

Еще одно простое утверждение о том, что подразумевается под верховенством права, было сделано председателем Верховного суда США Дж. Маршаллом в его замечании о том, что наше правительство состоит «из законов, а не из людей» [цит. по: 6, p. 8]. Такое понимание несколько отличается от определения Познера. Версия Маршалла ясно дает понять, что судьи должны основывать свои решения на законе в том виде, в каком он изложен, а не на чем-либо внеправовом; версия Познера лишь уточняет, что судьи не должны принимать во внимание, кто является сторонами, оставляя неявным то, что судьи действительно учитывают при принятии своих решений.

Многие определения верховенства права предписывают дополнительные характеристики этой концепции, предполагая, что самое простое определение является неполным и, следовательно, неточным. Например, Л. Фуллер описывает восемь «элементов», связанных с верховенством права: всеобщность, публичность, перспективность (отсутствие обратной силы), ясность, непротиворечивость, возможность соблюдения, стабильность и соответствие между нормами в том виде, в каком они сформулированы, и нормами в том виде, в каком они применяются. Центральная идея учения о внутренней морали права Фуллера сводилась к тому, что право невозможно без соблюдения ряда принципов обязывающей морали, которые трактовались американским правоведом в качестве естественных законов «подчинения поведения человека руководству правил» [2, с. 47].

А. Голански подчеркивает, что восемь критериев Л. Фуллера, с помощью которых он стремился описать внутреннюю мораль права, а также нормативно определить черты, к которым должна стремиться любая правовая система, были взяты для определения основных атрибутов верховенства права. Такого рода симбиотическая связь между концепцией права и концепцией верховенства права весьма мотивирована, но в ее существовании нет необходимости, считает он [7, p. 219]. Д. Раз, например, писал: «Верховенство права – это политический идеал, которого может не хватать правовой системе или которым она может обладать в большей или меньшей степени» [цит. по: 7, p. 219]. Правовая система и верховенство права различимы, потому что последнее отличается от манипулирования правом; первое может существовать при минимальном внимании ко второму. И, возможно, другие системы и институты могут аналогичным образом в той или иной степени соответствовать верховенству права или противоречить ему.

Аналогичную позицию занимает М. Коттон. Можно сказать, что большинство из этих элементов – первые семь – представляют собой «законодательный» аспект верховенства права. Это не признаки верховенства права как такового, а то, чем должен обладать закон, чтобы его правление было легитимным. Скрытая идея в описании Л. Фуллера заключается в том, что закон – это нечто такое, что призвано влиять на поведение граждан, и что он должен быть публичным, понятным и т.д., чтобы у него был шанс действительно оказать такое воздействие [6, p. 10].

Восьмой элемент в списке Л. Фуллера – соответствие между нормами в том виде, в каком они сформулированы, и нормами в том виде, в каком они применяются, – касается верховенства права как такового; того, как должен применяться закон, соответствующий другим (законодательным) критериям. Там, где отсутствует соответствие между нормами в том виде, в каком они заявлены, и нормами в том виде, в каком они применяются, даже законы, соответствующие другим критериям из списка, по сути, будут просто декларативными.

Вместе с тем, именно восьмой элемент сложнее всего поддается оценке. Могут возникнуть споры о том, насколько публичным и ясным на самом деле является закон, но если слова закона могут быть восприняты большинством граждан и поняты ими в значимой степени, тогда мы можем сказать, что общество обладает этими элементами из списка Л. Фуллера. Однако соответствие между нормами в том виде, в каком они заявлены, и нормами в том виде, в каком они применяются, оценить не так просто. Действительно, в обществах нередко существуют законы, которые «хорошо звучат на бумаге» – являются публичными, ясными и т.д., – но на самом деле не применяются в том виде, в каком они написаны. Нужно приложить много усилий для того, чтобы выявить неспособность правовых норм внедриться в повседневный и детализированный процесс принятия правительственных решений. Соответственно, можно было бы сказать, что этот аспект верховенства права особенно важен в качестве показателя [6, p. 11].

Существуют также правительственные структуры, которые считаются необходимыми для правового государства, и которые могут добавить некоторую детализацию того, что означает верховенство закона. Например, судья Верховного суда США Э. Кеннеди предположил, что для обеспечения верховенства закона следует «создать и защищать конституционные структуры, необходимые для построения свободного общества, в котором все граждане имеют весомый голос в формировании и введении в действие правил, которые ими управляют» [цит. по: 6, p. 14].

Как отмечают М.П. Беляев, Элязян А.Ш., в настоящее время стало проявляться более широкое использование концепции верховенства права. Она стала применяться в том числе в работе правовых институтов и отношениях между людьми. Отличие этой интерпретации концепции верховенства права состоит в том, что она включает в себя вопросы частного права и защиты частных прав и тесно связана с работой судебных институтов и процедурами разрешения споров [1, с. 57].

Общественные институты, которые обычно считаются ключевыми для верховенства права – конституция, демократическое участие, разделение властей, свободная пресса и независимая судебная система — вполне могут способствовать его развитию, поддержанию и применению. Однако при определении верховенства права важно проводить различие между стимулирующими структурами и необходимыми характеристиками. Поскольку можно непосредственно установить, действует ли в обществе верховенство права, нет необходимости выяснять, существуют ли определенные институты, его обеспечивающие и стимулирующие. Кроме того, наличие таких структур не гарантирует, что в государство действительно является правовым.

И правоведы, и юристы-практики, по-видимому, согласны с тем, что на самом фундаментальном уровне верховенство права означает, что нормы в том виде, в каком они изложены, являются нормами в том виде, в каком они применяются [6, p. 18]. Это правда, что существуют различия во взглядах на сферу действия верховенства права и другие детали, но эта основная идея неизменна. Именно эта идея также может быть использована в качестве показателя для оценки правовой системы.

Вместе с тем, сказанное выше относится лишь к формальной трактовке верховенства права, не затрагивая его содержательную сторону. Для исследования того, насколько обоснованны материальные трактовки верховенство права, необходимо установить взаимоотношение и взаимовлияние права и морали.

Связь между моралью и правом

Г. Харт начинает девятую главу «Понятия права» словами о том, что «Существует множество разных видов отношений между правом и моралью, и нет ничего, что могло бы быть удачно выделено в качестве (единственного) отношения между ними» [4, с. 188].

Он допускает, что общепринятая и социально-групповая мораль, а также более строго прак-

тикуемый и «просвещенный» моральный критицизм «глубоко повлияли» на развитие права. Наиболее заметно, что правовые системы, но также и институты в целом, в качестве «естественной необходимости» будут включать «минимальное содержание естественного права», служащее человеческой склонности к выживанию [4, с. 195-196].

Это минимальное содержание естественного права включает в себя определенные существенные запреты. Люди – уязвимые существа, обладающие ограниченными возможностями, а также ограниченным альтруизмом. Все, по крайней мере иногда, испытывают искушение преследовать свои собственные сиюминутные интересы за счет благополучия других. Это «один из естественных фактов, который делает необходимым шаг от только моральных к организованным, правовым формам контроля» [4, с. 197]. Таким образом, закон, как и мораль, обычно запрещает такие правонарушения, как убийство или неспровоцированное нападение, направленное на присвоение имущества ближнего. Учитывая «постоянную опасность» того, что всегда найдутся те, кто попытается использовать и преодолеть чисто моральные ограничения, «чего требует разум, так это добровольного сотрудничества в системе принуждения» [4, с. 200].

Такого рода соображения, которые связывают моральные ценности с законом, тем не менее не оправдывают вывода о том, что соответствие морали обеспечивает необходимый критерий существования или действенности закона. Не может быть необходимой корреляции между правовыми нормами и обширными моральными стандартами теории естественного права, поскольку цели, которые люди преследуют для жизни в обществе, слишком противоречивы и варьируются, чтобы можно было значительно расширить аргумент о том, что содержание правовой системы обязательно включает в себя нечто большее, чем минимальное содержание естественного закона [7, p. 210].

Тем не менее, для Г. Харта факторы, которые оправдывают признание того, что правовые системы, как правило, должны включать минимальное содержание естественного права, распространяются на его понимание того, что он называет законностью. Эта концепция подразумевает способ возникновения законов, а также характеристики законов, необходимые для способности любой правовой системы осуществлять социальный контроль. Основное утверждение состоит в том, что, если правовая система должна выполнять свою функцию социального контроля и, по близкой аналогии, соблюдать законность, результаты работы системы должны соответствовать определенным формальным требованиям, которые приводят к тому, что принятые правила находятся «в пределах возможностей большинства людей их соблюдать» [7, p. 210]. Практическая реализация «принципов законности» – понятность, отсутствие обратной силы и осуществимость фактического соблюдения – это в некоторой степени предпосылка эффективного «социального контроля» [8, p. 543].

В то же время Г. Харт отвергает идею о том, что акты, которые предписывают или разрешают беззаконие, не должны признаваться действительными [8, p. 543]. Правовые системы могут поощрять и одобрять использование субъектами санкционированных законом полномочий в благих или порочных целях. Это правда, что правовые акты работают как «словесные сосуды» для нормативности, независимо от того, является ли она «ложной» или «злонамеренной» [цит. по: 8, p. 549]. По словам Л. Грина, закон содержит нормы, налагающие обязательства, и как таковой имеет моральные притязания. Но ничто из этого не подразумевает, что требования закона обоснованны. Необходимая связь, которую он устанавливает, очень тонкая. Требования закона могут быть ошибочными или неоправданными; они могут быть сформулированы «в половинчатом или циничном духе». И, тем не менее, такова природа закона, чтобы создать представление о себе как о морально легитимной власти [5, p. 1049].

Социальная техника права, действительно, может породить политическую идеологию «легализма», который считает, что моральное поведение является вопросом следования правилам, а моральные отношения состоят из обязанностей и прав, определенных по правилам. Хотя легализм имеет собственные достоинства, он также может принести большой вред, если позволит участникам правовой системы отказаться от своих собственных моральных суждений.

Излишне говорить, что только хороший закон может установить его авторитет, тем самым эффективно ограничивая власть. Плохой закон чаще всего является результатом злоупотребления властью. Он может быть угнетающим, нарушающим основные права, противоречащим нормам высшего порядка или просто иррациональным [9, p. 50]. Так, Г. Радбрух предложил свою известную «формулу Радбруха», предполагающую два критерия для определения того, является ли закон «плохим» и как с ним бороться. Во-первых, любой закон, который противоречит справедливости вплоть до степени нетерпимости, будет законом, лишенным добродетели, которому граждане не обязаны подчиняться. Во-вторых, любой закон, намеренно отрицающий равенство, по сути своей не является законом, который судьи не обязаны применять [9, p. 50].

Однако, как уже подчеркивалось ранее, нет необходимости ставить знак равенства между правом как таковым и верховенством права. Даже если мораль оказывает своего рода влияние на правовые нормы, она не является необходимым элементом для оценки наличия или отсутствия в конкретном обществе верховенства права.

Содержательные требования к концепции верховенства права представляют собой расширение более простого процедурного определения и, более того, создают чрезмерно сложный показатель. Оценка того, соответствует ли содержание закона правам человека и моральным нормам – например, отрицает ли закон, разрешающий аборты, реальное равенство или защищает его, – может оспариваться от общества к обществу и даже внутри него. Определение того, совпадают ли законы общества в том виде, в каком они написаны, с законами в том виде, в каком они применяются, поддается более объективной оценке.

Заключение

Таким образом, в юридическом сообществе довольно часто говорят о верховенстве права и его важности для правовой системы. Вместе с тем, в нем нет единого четкого определения этого понятия и позиции относительного того, как нет и конкретных показателей, по которым можно оценить наличие или отсутствие верховенства права в правовой системе. Как справедливо указывает М. Коттон, для проведения исследований, способных пролить свет на то, есть ли у нас возможность утверждать, что в определенной системе действует принцип верховенства права, прежде всего необходимо начать серьезно относиться к самой концепции верховенства права [6, p. 40].

Список литературы:

[1] Беляев М. П., Элязян А. Ш. Содержание принципа верховенства права // Вестник Российского университета кооперации. – Чебоксары, 2023. – № 2 (52). – С. 56-60.

[2] Михайлов А.М. Понимание верховенства права в позитивистском учении Дж. Раза // Право и политика. – Москва, 2022. – № 9. – С. 45-60.

[3] Умнова-Конюхова И.А., Николаев В.А. Принцип верховенства права: эволюция доктрин правопонимания // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – Москва, 2019. – № 4. – С. 92-100.

[4] Харт Г. Л. А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.

[5] Green L. Positivism and the inseparability of law and morals // New York university law review. – New York, 2008. – Vol. 83, N 4. – P. 1035-1058.

[6] Cotton M. Taking the rule of law seriously // University of Massachusetts law review. – Dartmouth, 2022. – Vol. 17, N 1. – P. 2-40.

[7] Golanski A. The rule of law: “A” relation between law and morals // Northern Illinois university law review. – DeKalb, 2022. – Vol. 42, N 2. – P. 208-228.

[8] Huq A. Z. What we ask of law // The Yale law journal. – New Haven, 2022. – Vol. 132, N 2. – P. 487-558.

[9] Ji W. Towards the rule of law in China. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 530 p.

Spisok literatury:

[1] Belyaev M. P., Elyazyan A. SH. Soderzhanie principa verhovenstva prava // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – CHeboksary, 2023. – № 2 (52). – C. 56-60.

[2] Mihajlov A.M. Ponimanie verhovenstva prava v pozitivistskom uchenii Dzh. Raza // Pravo i politika. – Moskva, 2022. – № 9. – S. 45-60.

[3] Umnova-Konyuhova I.A., Nikolaev V.A. Princip verhovenstva prava: evolyuciya doktrin pravoponimaniya // Probely v rossijskom zakonodatel’stve. YUridicheskij zhurnal. – Moskva, 2019. – № 4. – S. 92-100.

[4] Hart G. L. A. Ponyatie prava / Per. s angl.; pod obshch. red. E.V. Afonasina i S.V. Moiseeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 302 s.

[5] Green L. Positivism and the inseparability of law and morals // New York university law review. – New York, 2008. – Vol. 83, N 4. – P. 1035-1058.

[6] Cotton M. Taking the rule of law seriously // University of Massachusetts law review. – Dartmouth, 2022. – Vol. 17, N 1. – P. 2-40.

[7] Golanski A. The rule of law: “A” relation between law and morals // Northern Illinois university law review. – DeKalb, 2022. – Vol. 42, N 2. – P. 208-228.

[8] Huq A. Z. What we ask of law // The Yale law journal. – New Haven, 2022. – Vol. 132, N 2. – P. 487-558.

[9] Ji W. Towards the rule of law in China. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 530 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-198-204
NIION: 2018-0076-12/23-984
MOSURED: 77/27-023-2023-12-984

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного
университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые отношения, урегулированные нормами законодательством Российской Федерации в сфере социального обслуживания. Обозначены ключевые проблемы развития и функционирования системы комплексного социального обслуживания в РФ.*

Авторы акцентируют внимание на специфики социального обслуживания в РФ для определенных категорий граждан. Дана оценка состояния системы социального обслуживания в праве социального обеспечения. Говорится об уровне эффективности этой формы удовлетворения жизненно важных потребностей граждан. Рассматриваются и анализируется пути совершенствования социального обслуживания населения как элемента социальной политики государства.

Ключевые слова: *социальное обслуживание, социальная защита, социальный статус, граждане пожилого возраста, инвалиды, правовое регулирование.*

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor
of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Gubkin University, Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

INSTITUTE OF SOCIAL SERVICES IN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article examines legal relations regulated by the legislation of the Russian Federation in the field of social services. The key problems of the development and functioning of the system of comprehensive social services in the Russian Federation are identified. The authors focus on the specifics of social services in the Russian Federation for certain categories of citizens. An assessment of the state of the social service system in social security law is given. It talks about the level of effectiveness of this form of meeting the vital needs of citizens. Ways to improve social services for the population as an element of the state's social policy are considered and analyzed.*

Key words: *social services, social protection, social status, elderly citizens, disabled people, legal regulation.*

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации [3] (далее – Конституция РФ) наше государство является социальным. Данная норма означает, что приоритетной задачей Российской Федерации в случае любых системных и структурных переустройствах экономики является обеспечение высоких жизненных стандартов для большинства граждан. Социальное государство заботится о создании условий, которые обеспечат человеку достойную жизнь и развитие. Согласно конституционным положениям, Российская Федерация, как социальное государство, каждому гарантирует необходимый уровень социального обслуживания, который обеспечивает здоровье и благополучия человека и его семьи, и предоставляет право на дополнительное социальное обслуживание в случае наступления чрезвычайных обстоятельств [3].

Бесспорно, социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества [13, с. 41]. Так, эта правовая идея нашла свое отражение в ст. 22 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) [1] (далее – Декларация), где закреплено: «Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства». Конкретизация данного положения представлена в п. 1 ст. 25 Декларации: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [1], а так же в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) (ст.ст. 9 и 11) [2]. А п. 1 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), прямо указывает на обязанность государств - участников «обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер» [2].

Нуждающимся в помощи является тот, кто не может самостоятельно обеспечить собственное существование, помочь себе в определенных жизненных ситуациях, не получает должной помощи, чтобы располагать необходимыми для жизни продуктами и предметами. В таком случае нуждающийся имеет право на получение индивидуальной, адресной помощи, которая обеспечит достойное существование человека.

При всей своей социальной значимости социальных услуг, как одной из форм удовлетворения потребностей субъектов права социального обеспечения, настоящее обширно и динамично развивающееся законодательство не кодифицировано. В связи с этим, наибольшую актуальность приобретает обобщение социальных услуг, которые действуют в отношении отдельных субъектов права социального обеспечения.

Основные положения развития новых служб закреплены в Федеральном Законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ [4] (далее – ФЗ).

На сегодня мы наблюдаем «набирающий обороты» глобальный процесс, который можно назвать одним из самых главных достижений человека – увеличение продолжительности жизни.

Социальная защита для пожилых людей осуществляется государственном (федеральном) и региональном (местном) уровнях. Государственный уровень социальной защиты согласно законодательству предоставляет гарантированные пенсии, льготы в соответствии с установленными денежными и социальными нормативами [4; 5].

На региональном уровне с учетом местных условий и возможностей решаются вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения сверх государственного.

Как обоснованно указывают А.В. Минаков и Л.Н. Иванова, в последние годы демографические

процессы вызывают повышенный интерес ученых в РФ, так как с одной стороны в стране уровень рождаемости ниже уровня воспроизводства, с другой стороны ожидаемая продолжительность жизни значительно выросла и продолжает расти – явление, которое называют «старением общества» [12, с. 53]. Наше государство переживает сейчас нелегкие времена и все же, несмотря на большие трудности, регулярно проводится индексация пенсий, которые получают 29 млн россиян. Открыты и функционируют более 2000 учреждений социального обслуживания. 232 тыс. человек, нуждающихся в постоянной посторонней помощи, проживают в стационарных учреждениях. Гораздо больше пожилых пациентов лечатся в различных лечебно-профилактических учреждениях. Надо признать, что совместные усилия различных ведомств позволяют более эффективно использовать выделенные государством средства и достаточно успешно проводить в жизнь политику в отношении пожилых граждан [10; 14].

Следует также признать, что большая группа пожилых людей в нашей стране, нуждается в основательной материальной, социальной и психологической поддержке. Ведь это в большинстве своем люди, прекратившие трудовую деятельность. Пенсионеры имеют материальный доход в несколько раз ниже, чем работающий человек. Из-за этого они превращаются из кормильцев в потребителей, что, конечно, изменяет положение пенсионеров в семье и обществе и делает его уязвимым во многих жизненных ситуациях. Выход на пенсию особенно тяжело воспринимают люди, чья трудовая деятельность высоко ценилась в прошлом, а сейчас (к примеру, в современных российских условиях) признается ненужной, бесполезной. Практика показывает, что разрыв с трудовой деятельностью (а ныне это касается и многочисленной армии безработных) отрицательно отражается на состоянии здоровья, жизненном тонусе, психике граждан. И это естественно, поскольку труд (посильный, конечно) является источником долголетия, одним, из важнейших условий сохранения хорошего здоровья. Поэтому своевременная поддержка пенсионеров государством, а также их родными, предприятиями и учреждениями, различными фондами играет очень большую роль.

Коллектив авторов под руководством Г.И. Черновой констатирует, что тенденция к увеличению продолжительности жизни пожилых граждан, а соответственно, к увеличению числа этих граждан сопровождается ухудшением состояния здоровья данных граждан. По мнению данных авторов, потребность в различных видах социального обслуживания испытывают 80 % пожилых людей, а более чем 30% из них нуждаются в постоянной посторонней помощи и социально-медицинских услугах [16].

Старение населения и увеличения продолжительности жизни граждан пожилого возраста определяет необходимость формирования нового отношения к гражданам пожилого возраста. Сохранение физической и интеллектуальной активности значительной части пожилых граждан, по мнению Е.Н. Васильевой и О.А. Мосиной, актуализируют задачу поиска новых форм и технологий взаимодействия общества с данной социальной группой [9]. Исследователи отмечают, что в настоящее время у граждан пожилого возраста фактически сложилось две основных формы активности. Вместе с тем, они признают, что данные виды активностей на сегодняшний день являются явно недостаточными [9].

На законодательном уровне понятие «социальное обслуживание» было введено только после принятия Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» в 1995 г., утратившим в настоящее время силу [6]. Данная норма является официальной точкой отсчета создания института социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в РФ. На сегодня под термином «социальная работа» понимается систематическая деятельность по оказанию социальной помощи или услуг. Социальная услуга как система взаимодействий социального работника с клиентом, равно как и со значимым социальным окружением клиента, является ключевым элементом института социального обслуживания граждан.

Вступивший с 1 января 2015 г. в законную силу ФЗ [4] разъяснил все неточности со стороны терминологии и толкования, которые имели вое место ранее. После принятия данного ФЗ [4] определилось в полной мере понятие социального обслуживания, социальной услуги, получателя и поставщика социальных услуг с учётом реалий современного общества и установившейся рыночной экономики. Основным показателем богатой культуры и высокой цивилизации общества являются социальные гарантии и социальная защита пенсионеров, а также качество оказываемой им помощи и поддержки.

На современном уровне социальная защита пожилых и престарелых граждан осуществляется по трем основным направлениям [15]:

- социальная защита (предоставление пожилым людям льгот и преимуществ);
- социальное обслуживание;
- организация пенсионного обеспечения.

Данный механизм социальной защиты пожилых людей реализуется на государственном

(федеральном) и региональном (местном) уровнях [7; 11].

Государственный уровень социальной защиты обеспечивает гарантированное предоставление законодательно установленных пенсий, услуг и льгот в соответствии с установленными денежными и социальными нормативами. На региональном уровне с учетом местных условий и возможностей решаются вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения сверх государственного. По усмотрению местных органов возможно установление региональных норм обеспечения, но не ниже закрепленных в законодательстве.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста, инвалидов, представляет собой деятельность по удовлетворению потребностей указанных граждан в социальных услугах.

Социальное обслуживание можно трактовать, как деятельность, состоящая из определенных действия, которые направлены на достижение определенной цели. В роли деятельности социальное обслуживание можно понимать, как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле социальное обслуживание представляет собой механизм, который предоставляет социальные услуги конкретному получателю данной услуги определенным поставщиком социальной услуги. Примером данного определения может быть социально-правовые обслуживание в помощи в уборке жилого помещения. Понятие широкого смысла социального обслуживания трактуется, как комплекс правовых, экономических, организационных мер по организации предоставления социальных услуг. Таким образом, социальное обслуживание — это деятельность, состоящая из совокупности правовых, экономических и организационных мер по предоставлению социальных услуг.

Социальное обслуживание включает в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально- психологической и натуральных видов помощи, помощь в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга, содействие в организации ритуальных услуг и др.), которые предоставляются гражданам пожилого возраста и инвалидам на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности [8].

Кроме того, в ФЗ [4] для определения понятия социального обслуживания вводится новое понятие «поставщик социальной услуги», что, в том числе, обусловлено рядом изменений в принципах и порядке предоставления социального обслуживания. Раскрывая термин «поставщик социальных услуг», можно сказать, что согласно п. 1 ст. 3 ФЗ [4] – это субъект, который осуществляет социальные услуги определенного вида.

Таким образом, чтобы комплексно исследовать правовую природу социального обслуживания нужно ознакомиться и рассмотреть принципы осуществления данной деятельности.

В ст. 4 ФЗ закреплены принципы социального обслуживания [4]. П. 1 данной статьи имеет декларативный характер и провозглашает основой социального обслуживания соблюдения прав человека и уважение достоинства личности. Данная статья основывается на конституционных положениях, которые посвящены правам человека. В п. 1 указан *гуманный характер* социального обслуживания. Он выражается в особой заботе о людях признанными нуждающимися в социальном обслуживании из-за особых жизненных обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть, например, старческая немощность, ограниченность в действиях в связи с инвалидностью, малообеспеченность и т.д. Данная правовая норма означает, что когда гражданам оказываются социальные услуги, то они должны предоставляться с уважением к их человеческому достоинству, с чуткостью и заботой, а также справедливостью, предусмотрительностью и вежливостью, должно учитываться физическое и психическое состояние человека.

Принципы социального обслуживания закреплены в ст. 4 ФЗ [4]. На этих шести принципах и зиждется политика государства в сфере социального обслуживания.

В первом принципе закреплена свобода к социальному обслуживанию для граждан, данный принцип не зависит от обстоятельств или личных особенностей. Такими обстоятельствами являются пол, раса, возраст, язык, место жительства, национальность и принадлежность к общественным объединениям.

Согласно второму принципу социального обслуживания определенные виды социальных услуг оказываются конкретным нуждающимся согласно их индивидуальным потребностям. Каждому гражданину подбирается индивидуальная форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению. Согласно п. 1 ст. 16 ФЗ [4], документом, подчеркивающим характер предоставления социальных услуг для нуждающихся граждан, является индивидуальная программа. Индивидуальная программа составляется исходя из потребности гражданина в социальных услугах и в установленные сроки подлежит пересмотру.

Третий принцип состоит в организации необходимых внешних условий, как материального, так и нематериального (информационного и др.) характера, комфортных для оказания гражданам социальных услуг. Так же следует отметить, что данный принцип предусматривает доступность с финансовой стороны социальных услуг для нуждающихся граждан. Плата за социальное обслуживание должна быть соразмерной.

Главный элемент обеспечения потребностей граждан в социальном обслуживании – создание доступной среды для инвалидов. Для людей с ограниченными возможностями должны быть установлены пандусы.

Сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде является четвертым принципом социального обслуживания. Данный принцип можно считать шагом вперед к внедрению в российское законодательство основополагающих норм и принципов международного права.

Пятым является принцип добровольности. От закреплен в п. 5 ст. 4 ФЗ [4] и предполагает, что социальное обслуживание не может осуществляться без согласия граждан либо его законных представителей, опекунов, попечителей. Гражданин вправе без объяснения отказаться от социального обслуживания, начиная с момента, когда он ознакомлен с решением уполномоченного органа, о признании его нуждающимся в социальном обслуживании, и в любое время в течение срока действия договора о предоставлении социальных услуг.

Последним из списка принципов социального обслуживания является принцип, который закреплен в п. 6 ч. 2 ст. 4 ФЗ [4] – принцип конфиденциальности. Данный принцип означает, что в обязанности работника социальных услуг входит не разглашение сведения, которые имеют личный характер и составляют профессиональную тайну и даже оказывать услуги анонимно, если того требуют обстоятельства. В ст. 6 Закона принцип конфиденциальности выражен не как, а как основанная на нем обязанность лиц, имеющих доступ к информации о получателях социальных услуг, не допускать разглашения этой информации.

Важно отметить, что данный ФЗ [4] определяет ряд новых, специфических понятий для определения более детально определения социального обслуживания. Одним из таких понятий является «социальная услуга». Он означает действие по оказанию постоянной, периодической или разовой помощи, в том числе срочной, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что система социального обслуживания является одним из главных механизмов, который решает и смягчает многие проблемы граждан, помогает в улучшении качества жизни путем совершенствования его уровня. Благодаря этому с каждым годом социальное обслуживание приобретает большое значение и с каждым годом оно будет только возрастать в своей значимости.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларации прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.11.2023).

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – URL: (дата обращения: 10.11.2023).

[3] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.11.2023).

[4] Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 10.11.2023).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Консультант+. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 10.11.2023).

[6] Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 02.08.1995 № 122-ФЗ (посл. ред.). Утратил силу [Электронный ресурс]. – Консультант+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7370/ (дата обращения: 10.11.2023).

[7] Аверьянова М.И. Правовое регулирование социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2017. № 6. – С. 35-49.

[8] Благодир А.Л. Правовое регулирование социального обслуживания граждан: дисс. …к.ю.н. – М., 2002. – 189 с.

[9] Васильева Е.Н., Мосина О.А. Ресурсный потенциал «пожилых»: технологии реализации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 1. – С. 458-458. – URL: https://www.science-education.ru/pdf/2014/1/222.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

[10] Даниелян Е.В. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста: формы и услуги // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция : теория и практика. 2016. № 5. – С. 34-39.

[11] Карданова И.В., Хуако Д.Р. Правовое регулирование социального обслуживания граждан в субъектах РФ (на примере Краснодарского края и Республики Адыгея) [Электронный ресурс] // Исследования молодых ученых: материалы XVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 29-33. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/386/16273/ (дата обращения: 10.11.2023).

[12] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780 (дата обращения: 10.11.2023).

[13] Рыжов В.Б. Правые аспекты формирования социальной политики Европейского Союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[14] Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник для бакалавров / 7-**е** изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2014. – 338 с.

[15] Чеботарев Д.Ф. Социально-экономические и гигиенические проблемы геронтологии – состояние и перспективы развития (международный аспект) // Социально-экономические проблемы геронтологии. – Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1976. – С. 19.

[16] Чернова Г.И., Свинцов А.А., Чернякина Т.С., Радькова Е.А. Анализ социально-демографической характеристики граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания населения Российской Федерации // Научные ведомости БелГУ. Сер. Медицина. Фармация. 2012. Вып.18/1. № 10 (129). – С. 181-186.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaracii prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 [Elektronnyj resurs]. – Oficial'nyj sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[2] Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah 1966 g. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16.12.1966 [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt OON. – URL: (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[4] Federal'nyj zakon "Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii" ot 28.12.2013 № 442-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 № 164-r «Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» [Elektronnyj resurs]. – Konsul'tant+. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[6] Federal'nyj zakon «O social'nom obsluzhivanii grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov» ot 02.08.1995 № 122-FZ (posl. red.). Utratil silu [Elektronnyj resurs]. – Konsul'tant+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7370/ (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[7] Aver'yanova M.I. Pravovoe regulirovanie social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v sub»ektah Rossijskoj Federacii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 6. – S. 35-49.

[8] Blagodir A.L. Pravovoe regulirovanie social'nogo obsluzhivaniya grazhdan: diss. …k.yu.n. – M., 2002. – 189 s.

[9] Vasil'eva E.N., Mosina O.A. Resursnyj potencial «pozhilyh»: tekhnologii realizacii [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. №. 1. – S. 458-458. – URL: https://www.science-education.ru/pdf/2014/1/222.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2023).

[10] Danielyan E.V. Social'noe obsluzhivanie grazhdan pozhilogo vozrasta: formy i uslugi // Social'no-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudenciya : teoriya i praktika. 2016. № 5. – S. 34-39.

[11] Kardanova I.V., Huako D.R. Pravovoe regulirovanie social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v sub"ektah RF (na primere Krasnodarskogo kraya i Respubliki Adygeya) [Elektronnyj resurs] // Issledo-

vaniya molodyh uchenyh: materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', yanvar' 2021 g.). – Kazan': Molodoj uchenyj, 2021. – S. 29-33. – URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/386/16273/ (data obrashcheniya: 10.11.2023).

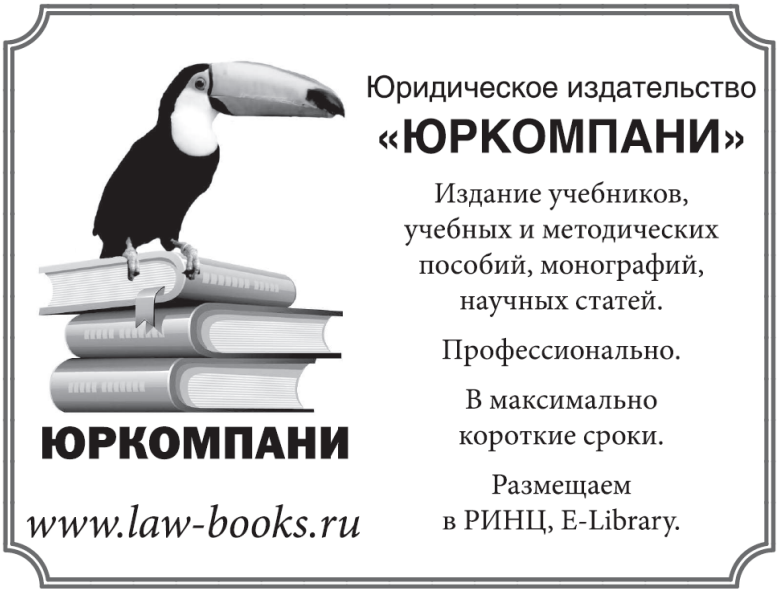
[12] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780(data obrashcheniya: 10.11.2023).

[13] Ryzhov V.B. Pravye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo Soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40-55.

[14] Holostova E.I. Social'naya rabota s pozhilymi lyud'mi: uchebnik dlya bakalavrov / 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Dashkov i K, 2014. – 338 s.

[15] Chebotarev D.F. Social'no-ekonomicheskie i gigienicheskie problemy gerontologii – sostoyanie i perspektivy razvitiya (mezhdunarodnyj aspekt) // Social'no-ekonomicheskie problemy gerontologii. – Tbilisi: Izd-vo TGU, 1976. – S. 19.

[16] Chernova G.I., Svincov A.A., Chernyakina T.S., Rad'kova E.A. Analiz social'no-demograficheskoj harakteristiki grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov, prozhivayushchih v stacionarnyh uchrezhdeniyah social'nogo obsluzhivaniya naseleniya Rossijskoj Federacii // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Medicina. Farmaciya. 2012. Vyp.18/1. № 10 (129). – S. 181-186.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-205-208
NIION: 2018-0076-12/23-985
MOSURED: 77/27-023-2023-12-985

КЕЗЛЯ Даниил Анатольевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: kezlia.da@dvfu.ru

АЛЕКСЕЕВ Владимир Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: alekseev.vse@dvfu.ru

ДУБИНСКАЯ Юлия Владиславовна,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: dubinskaya.yv@dvfu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Настоящее статья посвящена доктринальному исследованию вопросов правоприменения. Авторами определено понятие, признаки и правовые основы правоприменительных процессов. Актуальность обоснована дискуссионностью вопроса в правовой науке.*

Ключевые слова: *правоприменение, государственные органы, реализации права, акт правоприменения, правоприменительный процесс, государственно-властная деятельность.*

KEZLYA Daniil Anatolyevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

ALEKSEEV Vladimir Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

DUBINSKAYA Julia Vladislavovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

THE LEGAL NATURE OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *This article is devoted to the doctrinal study of law enforcement issues. The author defines the concept, signs and legal foundations of law enforcement processes. The relevance is justified by the debatable nature of the issue in legal science.*

Key words: *law enforcement, state bodies, implementation of law, act of law enforcement, law enforcement process, state-governmental activity.*

Вопросам правоприменения уделяется достаточно пристальное внимание со стороны юристов, поскольку качество регулирования общественных отношений зависит не только от правильной и слаженной правотворческой деятельность, но и четкой реализации права, особой формой которой является правоприменение.

Как пишет В.Д. Зорькин: «… нельзя оторвать нормотворчество от правоприменения, это две стороны одной медали. Нельзя рассматривать правоприменение только как юридическое прилагательное к нормативному существительному. Нормотворчество без правоприменения порождает мертвое право, а значит, это дефектное, некачественное нормотворчество, потому что

право, которое не действует, – это, строго говоря, не право. Что же касается эффективности правоприменения, то она, в свою очередь, в существенной степени определяется качеством нормотворчества» [1, с. 159].

Правоприменение, как правовое явление, связано с эффективностью действия законов и иных нормативных правовых актов, уровнем правопорядка дисциплины, законности в обществе, совершенствованием механизма правового регулирования. Эффективность правовых явлений общества можно объединить термином «эффективность правовой системы», куда будет относиться и эффективность права как системы норм, и эффективность юридической практики, работы правовых учреждений, и эффективность правовой идеологии, ее влияние на общественное и индивидуальное сознание.

Н.Н. Вопленко, высказываясь о значимости правоприменения, отмечает: «в отличие от соблюдения, исполнения и использования результаты правоприменения характеризуются повышенной степенью социальной значимости. Это определяется особой важностью тех общественных отношений, которые регулируются правоприменительной деятельностью. Государство не может и не должно ставить развитие определенных сторон социальной жизни в зависимость от личного произвола отдельных лиц, случайностей и иных факторов неуправляемости, а, наоборот, обязано программировать достижение «эффекта гарантированного результата». Ценность правоприменения как раз и состоит в его способности максимально обеспечивать социально-ценные результаты правореализации» [2, с. 760].

В инструментальном смысле правоприменение можно рассматривать, как механизм перехода от абстрактных правовых норм к индивидуально-конкретным предписаниям, которые направлены на решение фактических жизненных ситуаций. Применение права, можно сказать, играет роль посредника между предписаниями правовых норм и их практическим осуществлением.

Правоприменение необходимо в тех случаях, когда без определенных решений уполномоченных субъектов невозможна реализация юридических норм, что отличает его от других способов реализации права.

Цель применения права – удовлетворение не личных потребностей правоприменителей и не только потребностей лиц, реализующих права и обязанности, а потребностей и интересов всего общества. Именно поэтому правоприменение обладает повышенной социальной значимостью по сравнению с другими формами реализации права.

В то же время в юридической науке пока нет единства взглядов на понятие и содержание правоприменения. Мнения большинства авторов соприкасаются лишь в одном – правоприменение является одной из форм реализация права наряду с соблюдением, исполнением и использованием.

Так, А.В. Аверин и Ю.А. Гроза, давая понятие правоприменения, предпринимают попытку включить в него все существенные признаки. Предложенное ими понятие звучит следующим образом: «правоприменение представляет собой ответственную правореализационную деятельность государства, которая осуществляется в особых, строго установленных процессуально-правовыми нормами формах и в определенной последовательности управомоченными на то правом государственными органами и должностными лицами, в результате которой конкретные общественные отношения императивно регулируются посредством издания обязательного к исполнению правоприменительного акта, в котором официально-властно провозглашается статус или факт, влияющий на статус конкретного субъекта права» [3, с. 62].

Однако данное определение имеет существенный недостаток, поскольку правоприменение не сводится лишь к деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц, а включает также и деятельность иных субъектов права. В связи с чем стоит привести определение данное Т.Н. Радько, по мнению которого «применение права – это государственно-властная деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц и уполномоченных негосударственных организаций по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев путем вынесения индивидуально-конкретных правовых предписаний» [4, с. 135].

Схожего мнения относительно субъектов правоприменения придерживается Л.А. Алексеева, которая считает «что не вполне корректным будет являться утверждение о том, что субъектами правоприменения выступают исключительно государственные органы и их должностные лица. В некоторых случаях правом правоприменения обладают не только государственные органы и должностные лица, но и иные субъекты, которым разрешено совершать подобного рода действия. В связи с чем, рассуждая о субъектах правоприменения, целесообразно употреблять термин «специально уполномоченные органы» или «компетентные органы», а не «государственные органы»» [5, с. 279].

Л.А. Алексеева предлагает под правоприменением понимать «организующе-властную, волевую деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц, которая осуществляется в предписанном законом порядке и формах, направленную на разрешение конкретного юриди-

ческого дела, по которому выносится индивидуальный акт, обязательный для его адресатов» [5, с. 280].

Из приведенных выше определений следует выделить существенные признаки правоприменения, которые отличают его от иных форм реализации права.

Во-первых, правоприменение – это государственно-властная деятельность. Правоприменение, представляя собой правовую форму государственного управления обществом, служит для упорядочения общественных отношений.

Посредством правоприменения государство реализует свое социальное назначение. Правоприменение является одним из этапов механизма правового регулирования общественных отношений, содержание которого составляет уже не общее, нормативное, а индивидуально-конкретное, поднормативное регулирование. Управленческие решения, облекаемые в форму правоприменительных актов, становятся обязательными к исполнению, гарантируются государством.

Во-вторых, правоприменение осуществляется специальными субъектами, к числу которых можно отнести государственные органы, органы местного самоуправления и их должностных лиц. Но даже в тех случаях, когда субъекты правоприменения не являются органами государства, право на осуществление правоприменения все равно делегируется государством. Это проявляется в том, что государство наделяет специальных субъектов властными полномочиями, благодаря которым данные субъекты могут осуществлять законное и справедливое правоприменение.

В-третьих, правоприменение должно осуществляться в определенной строго процессуальной форме, предусмотренной законодательством. Как пишет А.Г. Самусевич, «осуществление правоприменения, как особой формы реализации права, обуславливается наличием процессуальной формы, которой собственно и является правоприменительный процесс» [6, с. 88]. На первый взгляд, данные понятия тождественны, однако при детальном изучении их правовой природы можно выделить критерии их разграничения.

Так, по мнению А.П. Видманкина, правоприменение само по себе является более широким и абстрактным понятием в правовой науке, нежели понятие правоприменительной деятельности [7, с. 90]. А.Г. Самусевич полагает, что правоприменительную деятельность следует рассматривать исходя из двух взаимосвязанных аспектов: во-первых, правоприменительная деятельность – это организационно-правовая форма осуществления применения права, выражающаяся в комплексе правоприменительных действий по реализации юридических предписаний; во-вторых, правоприменительная деятельность с функциональной точки зрения является особым видом юридической деятельности компетентных субъектов, обладающих властными полномочиями, осуществляемой в строгом соответствии с процессуально-процедурными регламентами с целью разрешения конкретного юридического дела [6, с. 89].

В-четвертых, правоприменение носит индивидуальный характер, то есть направлено на решение конкретного дела, жизненного случая, определенной правовой ситуации. Правоприменение можно представить как приложение правовых норм к конкретным лицам и обстоятельствам, а также как активную, властную деятельность государства в лице его компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела.

В-пятых, правоприменение всегда сопровождается вынесением правоприменительного акта, который исходит от соответствующего субъекта правоприменения. Акт правоприменения представляет собой внешнее выражение системы правоприменительных действий, которые осуществляются уполномоченными на то субъектами права. Именно правоприменительный акт придает решениям уполномоченных органов властный характер и делает их обязательными к исполнению. Поскольку правоприменительный акт принимается по конкретному вопросу, соответственно, он всегда имеет индивидуально-определенный характер.

В-шестых, что правоприменение – это волевая деятельность. В правоприменительном акте находит отражение волеизъявление субъекта правоприменения. В отличие от других форм реализации права, правоприменение невозможно в бездействие, иными словами, пассивная форма поведения не влечет за собой применение права, как, к примеру, при обычном соблюдении правовых норм. Однако утверждать об абсолютной свободе субъекта правоприменения было бы неверным, поскольку в своем волеизъявлении он ограничен определенными рамками, в качестве которых выступают нормы права, предписывающие ему тот или иной вариант поведения.

Таким образом, под правоприменением следует понимать особую форму реализации права, выражающуюся в осуществлении специально уполномоченными органами, должностными лицами государственно-властной волевой деятельности, совершаемой в строго процессуальной форме, предусмотренной законодательством, которая заключается в вынесении на основе норм права и фактических обстоятельств конкретного дела индивидуального правоприменительного акта.

Список литературы:

[1] Хабиева, З. Д. Правоприменение как фундаментальная основа правоприменительного юридического процесса / З. Д. Хабиева, Б. Б. Бидова // Вестник Владимирского юридического института. - 2022. - № 1 (62). - С. 158-162.

[2] Хабиева, З. Д. Природа и сущность правоприменительного юридического процесса: постановка проблемы / З. Д. Хабиева, Н. У. Ярычева // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. - 2021. - № 4. - С. 757-766.

[3] Аверин, А. В. Правосудие и право. / А. В. Аверин, Ю. А. Гроза. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 436 с.

[4] Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учебное пособие / Т. Н. Радько. – Москва : Проспект, 2011. – 175 с.

[5] Алексеева, Л. А. К вопросу о понятии правоприменения в современной юридической науке / Л. А. Алексеева // Деятельность 50 правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. - С. 278-283.

[6] Самусевич, А. Г. К проблеме соотношения понятий «правоприменительная деятельность» и «правоприменение» (теоретико- правовой анализ) / А. Г. Самусевич // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXVIII междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск : Изд-во СибАК, 2013. – С. 84-90.

[7] Видманкин, А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права / А. П. Видманкин // Вестник Российского университета кооперации. - 2017. - № 1. - С. 87-91.

Spisok literatury:

[1] Khabieva, Z. D. Pravoprimenenie kak fundamental'naia osnova pravoprimenitel'nogo iuridicheskogo protsessa / Z. D. Khabieva, B. B. Bidova // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. - 2022. - № 1 (62). - S. 158-162.

[2] Khabieva, Z. D. Priroda i sushchnost' pravoprimenitel'nogo iuridicheskogo protsessa: postanovka problemy / Z. D. Khabieva, N. U. Iarycheva // NOMOTHETIKA: Filosofiia. Sotsiologiia. Pravo. - 2021. - № 4. - S. 757-766.

[3] Averin, A. V. Pravosudie i pravo. / A. V. Averin, Iu. A. Groza. – Vladimir : Vladimirskii filial RANKhiGS, 2019. – 436 s.

[4] Rad'ko, T. N. Teoriia gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniiakh : uchebnoe posobie / T. N. Rad'ko. – Moskva : Prospekt, 2011. – 175 s.

[5] Alekseeva, L. A. K voprosu o poniatii pravoprimeneniia v sovremennoi iuridicheskoi nauke / L. A. Alekseeva // Deiatel'nost' 50 pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviiakh: sb. materialov XXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk : Izd-vo Vostochno-Sibirskii institut MVD RF, 2018. - S. 278-283.

[6] Samusevich, A. G. K probleme sootnosheniia poniatii «pravoprimenitel'naia deiatel'nost'» i «pravoprimenenie» (teoretiko- pravovoi analiz) / A. G. Samusevich // Voprosy sovremennoi iurisprudentsii: materialy XXVIII mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk : Izd-vo SibAK, 2013. – S. 84-90.

[7] Vidmankin, A. P. K voprosu o poniatii i iuridicheskikh svoistvakh pravoprimeneniia kak osoboi formy realizatsii prava / A. P. Vidmankin // Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii. - 2017. - № 1. - S. 87-91.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-209-213
NIION: 2018-0076-12/23-986
MOSURED: 77/27-023-2023-12-986

ЖИТКОВ Алексей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: zhitkoff2015@yandex.ru

САМОДУРОВА Ариадна Валерьевна,
научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: akarbuiyan@yandex.ru

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЧЕСТЬИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы квалификации деяний, связанных с нарушением провозглашенных Конституцией Российской Федерации неотъемлемых прав любого гражданина, в том числе представителя власти, на защиту его чести и достоинства. Рассматривается понятие чести и достоинства личности. Анализируются вопросы юридической техники при конструировании составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение этого конституционного права. Проводится критический анализ современного состояния как законодательного закрепления уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, а именно сотрудника уголовно-исполнительной системы, так и позиции судов в вопросе квалификации указанного рода деяний. Предлагается авторский взгляд на разрешение имеющихся проблем правоприменительной практики в исследуемом вопросе.*

Ключевые слова: *Оскорбление, сотрудник, уголовно-исполнительная система, публичность, проблема, судебная практика.*

ZHITKOV Alexey Anatolievich,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service

SAMODUROVA Ariadna Valer'evna,
Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economic, Federal Penitentiary Service

VIOLATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PROTECTION OF THE HONOR AND DIGNITY OF A PRINCIPAL SYSTEM EMPLOYEE BY CONVICTED SYSTEM: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article examines the problems of qualification of acts related to the violation of the inalienable rights of any citizen, including a representative of the government, proclaimed by the Constitution of the Russian Federation, to protect his honor and dignity. The concept of personal honor and dignity is considered. The issues of legal technique in the construction of the elements of crimes providing for criminal liability for violation of this constitutional right are analyzed. A critical analysis of the current state of both the legislative consolidation of criminal liability for insulting a*

representative of the government, namely an employee of the penal enforcement system, and the position of the courts on the qualification of this kind of acts is carried out. The author's view on the resolution of the existing problems of law enforcement practice in the issue under study is proposed.

Key words: *Insult, employee, penal enforcement system, publicity, problem, judicial practice.*

В статье 21 Конституции Российской Федерации закрепляется, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному, либо унижающему его достоинство обращению или наказанию» [1].

Одним из основных направлений политики любого современного государства, в том числе и Российской Федерации, является борьба с преступностью, а процесс уголовного преследования, а именно исполнение назначенного судом наказания за совершенное преступление, является элементом государственного принуждения, а также неким сдерживающим фактором для тех, кто имеет помыслы совершить противоправное деяние.

Функции по обеспечению исполнения наказаний в нашей стране возлагаются в основном на уголовно-исполнительную систему Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Также полномочия по исполнению некоторых уголовных наказаний лежит на Министерстве обороны Российской Федерации (содержание в дисциплинарной воинской части, арест) и Федеральной службе судебных приставов (штраф).

В числе основных задач ФСИН России – исполнение наказаний, связанных с лишением свободы – данный вид наказания за преступления остается самым распространенным на протяжении всей истории развития и становления пенитенциарной системы нашего государства.

Именно исполнение приговоров суда, по которым осужденные направляются в исправительные учреждения, является наиболее проблемным и острым вопросом деятельности всей уголовно-исполнительной системы. И связано это в первую очередь с особым контингентом, который находится в местах лишения свободы, а также наличием у них жестких нравов, особой стратификацией, собственной субкультурой и т.д.

Говоря о тюремной субкультуре, следует отметить, что она включает в себя множество различных категорий, среди которых, клички, татуировки, поведение, жаргон и т.д. Последним очень активно пользуются все осужденные, попадающие в исправительные учреждения, что создает ряд трудностей в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. С учетом специфики личности содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы контингента, сотрудники учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества зачастую сталкиваются с неподобающим поведением осужденных, выражающимся в оскорблении представителей администрации таких учреждений.

Оскорбления в адрес сотрудников УИС наносятся, как правило, в присутствии других осужденных или сотрудников учреждения, что подрывает авторитет службы, ущемляет честь и достоинство личности, то есть неотъемлемое право, закрепленное Конституцией РФ.

Штатная численность органов и учреждений УИС составляет 295 968 чел. [2]. Значительная часть сотрудников непосредственно работают с осужденными и как никакие другие представители правоохранительных органов подвержены риску применения насилия с их стороны. Статистические данные свидетельствуют о том, что общее количество преступлений в исправительных учреждениях и их удельный вес в масштабе всей пенитенциарной системы продолжают оставаться стабильно высокими [3]. Так, в 2021 г. количество неправомерных действий в отношении персонала УИС составило 717 случаев [4].

Указанная статистика доказывает важность установления адекватных мер защиты сотрудников УИС.

В общем количестве преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, деяния, совершенные в отношении сотрудников УИС, по количеству, как правило, составляют менее 1 %, что подтверждается статистическими данными.

Однако столь низкий уровень указанного рода преступлений не говорит об их редкости, а указывает на высокую латентность таких деяний.

В целях реализации конституционных норм законодатель за оскорбления личности предусмотрел различные виды юридической ответственности: административную, уголовную, а для осужденных – особый вид, признание их действий злостным нарушением установленных условий и режима отбывания наказаний, то есть дисциплинарную ответственность.

Так, ст. 319 УК РФ предусматривает ответственность за оскорбление представителя власти. В формулировке названия данной нормы присутствует понятие «представителя власти», которое в примечании к ст. 318 УК РФ раскрывается как должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное

лицо, наделенное в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [5].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 №14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» Федеральная служба исполнения наказаний относится к правоохранительным органам, а сотрудники являются представителями власти [6].

Прежде чем перейти к формулировке основной проблемы правоприменения данной нормы, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при возбуждении уголовного дела, а также суды при рассмотрении уголовного дела в ходе судебного разбирательства и в последствии при вынесении решения по делу, разберемся в составе данного преступления, а точнее в объективной стороне преступления, которая вызывает сложности при квалификации деяния.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, состоит в оскорблении представителя власти. Особенностью данного состава преступления является признак публичности такого оскорбления. Это означает, что информация, унижающая честь и достоинство представителя власти, выраженная в неприличной форме (явно не соответствуют общепринятым нормам поведения, грубо попирают человеческое достоинство), становится достоянием третьих лиц, например вытекающая из публичного выступления или из СМИ. Такие выступления могут быть, в том числе на улице, или перед определенным кругом лиц. Также признаком публичности обладают плакаты, листовки, баннеры, содержащие оскорбительные сведения или информацию о представителях власти или отдельных лиц и вывешиваемые в местах доступных для общественности.

Под публичностью в данной норме понимается оскорбление в присутствии третьих лиц, открыто, при всех, т.е. обязательно наличие очевидцев. Вместе с тем остается открытым вопрос о количестве присутствующих при оскорблении лиц, и кто ими может выступать в различных ситуациях.

Исправительные учреждения, с учетом специфики их деятельности, являются объектами закрытыми, доступ в них строго регламентирован как по кругу лиц, так и по режиму прохода. Как правило, кроме представителей администрации указанных учреждений и осужденных, на территории объектов УИС в большей части времени никого нет, и, следовательно, очевидцами оскорбления осужденным сотрудника УИС чаще всего являются представители этих двух социальных групп, а именно персонал учреждения или осужденные.

В связи с этим возникает вопрос, является ли оскорбление публичным в присутствии только сотрудников или других осужденных.

На этот счет существует различные мнения ученых. Некоторые отмечают, что власть априори обладает признаком публичности, и если при оскорблении представителя власти был хотя бы один очевидец, вне зависимости от того к какой категории лиц он относится, то как минимум в его глазах падает авторитет государственных структур, в том числе правоохранительных органов, а также унижается человеческое достоинство [7, с.371],[8]. Другие же ученые выдвигают иную позицию касаемо данного вопроса, они считают, что публичное – это такое оскорбление, которое сделано в присутствии большого количества людей, т.е. на улице, на концерте и т.д. [9], [10, с.25].

Следует обратить внимание, что на территории исправительных учреждений просто невозможно присутствие большого количества людей, а случаи появления постороннего лица (представители общественных организаций, правоохранительных органов и т.д.), не относящегося к персоналу конкретного учреждения УИС, крайне редки. Однако официальная позиция высших судов по указанному спорному вопросу отсутствует. Отсюда и судебная практика по вопросу квалификации оскорблений сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Так, согласно приговору Первомайского районного суда города Новосибирска от 15.06.2017 по уголовному делу № 1-110/2017 отбывавший наказание в виде лишения свободы Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, то есть оскорбление представителя власти – сотрудника учреждения, в котором он отбывал наказание. При этом оскорбления высказаны в присутствии других сотрудников этого учреждения [11].

Приговором мирового судьи судебного участка №123 Чердынского муниципального района Пермского края от 21.06.2016 по уголовному делу № 1-56/2016 также осужденный, отбывающий наказание в исправительной колонии был осужден за оскорбление сотрудника в присутствии других сотрудников учреждения [12].

Однако, из опросов сотрудников уголовно-исполнительной системы, чаще всего следственными органами в возбуждении уголовного дела по фактам оскорбления персонала пенитенциарных учреждений со стороны осужденных и

лиц, содержащихся под стражей выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела [13].

В принципе в этом и заключается основная проблема правоприменительной практики при квалификации деяний осужденных по ст. 319 УК РФ, поскольку отсутствует четкое определение признака публичности относительно в рамках указанного состава преступления. Поскольку суды по-разному трактуют признак публичности следственные органы не охотно принимают решения о возбуждении уголовного дела за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы совершенное лицом, содержащимся в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества.

При этом следует отметить, что, как и любой человек на территории Российской Федерации, сотрудники УИС наделены конституционным правом на защиту своей чести и достоинства. Поскольку они являются представителями государственной власти нашей страны, то охрана их чести должна быть одной из приоритетных задач, учитывая особенности деятельности уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд, разрешением проблемы противоречивости правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 319 УК РФ, совершаемых в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы могли бы служить разъяснения Верховного суда РФ с определение четкой позиции относительно признака «публичности» анализируемого состава преступления, в том числе применительно к учреждениям, обеспечивающим изоляцию от общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Официальный сайт ФСИН России. URL:https://fsin.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2023).

[3] Житков, А. А. Жизнь сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны / А. А. Житков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 6(205). – С. 16.

[4] Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. Тверь, – 2022. – С. 67.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2023.

[7] Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.. – 2006. – 795 с.

[8] Мельникова, Н. А. Юридическая ответственность за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы / Н. А. Мельникова, В. В. Вострокнутова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 ч., Вологда, 06 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2020. – С. 7-10.

[9] Киселев С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 3(32). – С. 238-243.

[10] Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления // М. : Проспект. – 2015. – 104 с.

[11] АКТОФАКТ. Архив судебных дел и решений // URL: https://actofact.ru/case-54RS0008-1-110-2017-2017-03-01-2-0/ (Дата обращения: 18.12.2023).

[12] Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) // URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/nJIACBpe0SZo/ (Дата обращения: 18.12.2023).

[13] Анкетирование проводилось автором Житковым А.А. в рамках подготовки диссертационного исследования на тему «Преступные посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы в связи с осуществлением им служебной деятельности (уголовно-правовой и криминологический аспекты)».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Oficial'nyj sajt FSIN Rossii. URL:https://fsin.gov.ru/ (data obrashcheniya: 01.12.2023).

[3] ZHitkov, A. A. ZHizn' sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii kak ob"ekt ugolovno-pravovoj ohrany / A. A. ZHitkov // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2019. – № 6(205). – S. 16.

[4] Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy (yanvar'–dekabr' 2021 g.) : informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', – 2022. – S. 67.

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. Ot 04.08.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – №25. – St.2954.

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.06.2023 № 14 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'yami 317, 318, 319 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – № 8. – 2023.

[7] Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: Osobennaya chast' : ucheb. / pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. M.. – 2006. – 795 s.

[8] Mel'nikova, N. A. YUridicheskaya otvetstvennost' za oskorblenie sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / N. A. Mel'nikova, V. V. Vostroknutova // Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: problemy naznacheniya i ispolneniya : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii : v 2 ch., Vologda, 06 dekabrya 2019 goda. Tom CHast' 2. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. – 2020. – S. 7-10.

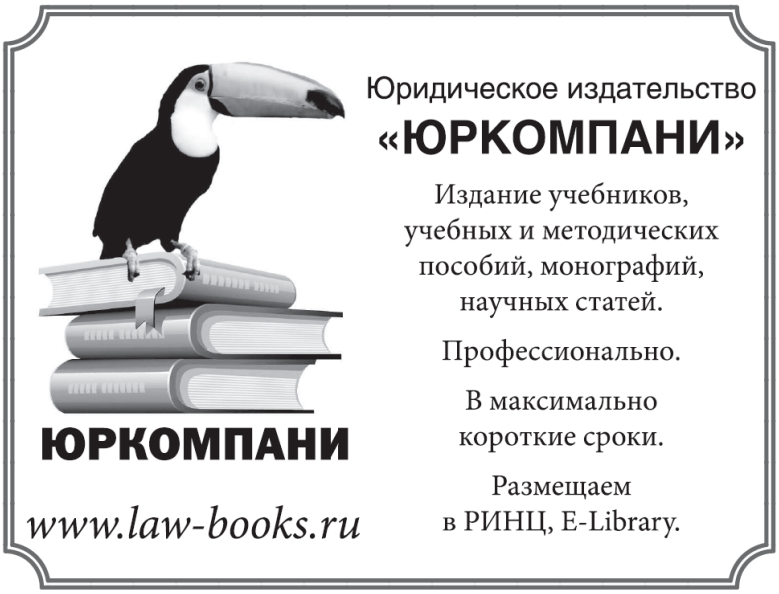
[9] Kiselev S.S. Problemy ugolovno-pravovoj ohrany chesti i dostoinstva sotrudnikov organov vnutrennih del // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2012. – № 3(32). – S. 238-243.

[10] Cepelev V.F. Kvalifikaciya prestuplenij protiv poryadka upravleniya // M. : Prospekt. – 2015. – 104 s.

[11] AKTOFAKT. Arhiv sudebnyh del i reshenij // URL: https://actofact.ru/case-54RS0008-1-110-2017-2017-03-01-2-0/ (Data obrashcheniya: 18.12.2023).

[12] Internet-resurs Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt) // URL: https://sudact.ru/magistrate/doc/nJlACBpe0SZo/ (Data obrashcheniya: 18.12.2023).

[13] Anketirovanie provodilos' avtorom ZHitkovym A.A. v ramkah podgotovki dissertacionnogo issledovaniya na temu «Prestupnye posyagatel'stva na sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v svyazi s osushchestvleniem im sluzhebnoj deyatel'nosti (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty)».



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-214-217
NIION: 2018-0076-12/23-987
MOSURED: 77/27-023-2023-12-987

КОСТОЕВА Пятимат Магомедовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Ингушского государственного университета, РФ, г. Магас,
e-mail:kostoevap@inbox.ru

ТАМБИЕВА Лейла Карим-Султановна,
магистрант юридического факультета,
Ингушского государственного университета,
РФ, г. Магас,
e-mail: khava.tambieva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные вопросы реализации полномочий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».*

Ключевые слова: *Конституция, Уполномоченный по правам человека, полномочия в предупреждении и профилактике правонарушений, определение понятия об Уполномоченном по правам человека.*

KOSTOEVA Pyatimat Magomedovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
“Theory and History of State and Law”Ingush State University Russian Federation, Magas

TAMBIEVA Leila Karim-Sultanovna,
master’s student of the Faculty of Law,
Ingush State University
Russian Federation, Magas

SOME ISSUES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article considers the main problematic issues of exercising the powers of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in accordance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Federal constitutional law of February 26, 1997 № 1-FKZ «On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation».*

Key words: *Constitution, Commissioner for Human Rights, powers in the prevention and prevention of offenses, definition of the concept of Commissioner for Human Rights.*

Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее - Уполномоченный) весьма молод. Процесс становления и распространения института омбудсмена в России осложняется проблемами практического и концептуального характера, связанными с функциональными и структурно-организационными особенностями уполномоченного по правам человека в условиях российской политической системы. Это вызывает необходимость внесения предложений по совершенствованию и повышению эффективности функционирования данного правозащитного института.

14 марта 2020 г. принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

функционирования публичной власти», который вступил в силу 4 июля 2020 г.[2]

В новой редакции Основного закона, так же, как и прежней, Уполномоченному уделен пункт в одной статье, посвященной компетенции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума).

Так в статье 103 Конституции Российской Федерации [1] прописано, что к ведению Государственной Думы относятся назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного, который действует в соответствии с федеральным конституционным законом. Основные требования к кандидатуре Уполномоченного сведены к наличию гражданства Российской Федерации и постоянному проживанию на ее территории, отсутствие иностранного гражданства или вида на жительство, счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Таким образом, институт Уполномоченного на конституционном уровне остался практически неурегулированным, несмотря на то, что на данный конституционный пробел указывали не только российские, но и зарубежные исследователи [7, 29].

В статье 6 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее – 1-ФКЗ) [3] в число требований указано наличие гражданства Российской Федерации постоянное проживание на ее территории. Дополнительно установлены: возрастной ценз – не моложе 35 лет и наличие познаний в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты.

Вне регулирования Конституции и 1-ФКЗ остались ряд вопросов, касающихся требований к рассматриваемому должностному лицу. Прежде всего, это касается предельного возраста, а также степени познаний кандидата в области прав человека и его опыта осуществления их защиты. Относительно отсутствия верхнего возрастного предела у Уполномоченного наблюдаются различные подходы исследователей. Так, А.П. Евдошенко предлагает установить верхний возрастной предел стандартный, как у судей высших судебных инстанций [4, 230]. Отсутствие требований к образованию и стажу профессиональной деятельности Уполномоченного, свидетельствующие о его предыдущей трудовой занятости, по мнению многих исследователей, является одним из недостатков действующего нормативного регулирования в рассматриваемой сфере [5, 91].

Некоторые исследователи высказывают предложения о целесообразности установления таких требований к омбудсмену, как наличие экономического и психологического образования [6, 56].Такая необходимость по мнению автора отсутствует, так как в аппарат Уполномоченного входят специалисты разных профилей, которые могут разрешить возникающие в ходе правозащитной деятельности вопросы в соответствующих сферах жизни.

Обращает внимание то, что в 1 - ФКЗ для кандидата отсутствует ограничение, связанное с признанием судом Уполномоченного недееспособным или ограниченно дееспособным.

В 1-ФКЗ отсутствует критерий отсутствия судимости, не исключая при этом погашенных и (или) снятых в установленном порядке. Исследователь А.Ю. Семенова указывает на необходимость добавления такого критерия, как обладание высокими моральными качествами, безупречной репутацией и авторитетом [9, 136]. Все перечисленное позволяют говорить о том, что требования к кандидату на замещение должности Уполномоченного значительно занижены, характеристики, закрепленные в законодательстве, не в полной мере соответствуют критериям оптимальности.

Согласно 1-ФКЗ (ст.1) должность учреждается в соответствии с Конституцией, в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. При этом определение понятия Уполномоченного в законе не прописано и при попытке сформулировать понятие можно опираться либо на неофициальные источники, либо обращаться к высказываниям ученых и юристов, либо самостоятельно формулировать данное понятие на основе содержания 1-ФКЗ. В данной ситуации видится, что должно быть сформулировано и прописано в законе четкое понятие (определение).

В закреплении деятельности Уполномоченного еще одной проблемой является регламентация статуса его рабочего аппарата. В соответствии с 1-ФКЗ Уполномоченный сам формирует аппарат, а также определяет его структуру и руководит им. Однако, перечень полномочий аппарата Уполномоченного 1-ФКЗ не регламентируется, а приведены только обобщенные сведения об аппарате. Полномочия и функции аппарата прописываются отдельно в Положении о рабочем аппарате Уполномоченного. Кроме того, считаем целесообразным чтобы фундаментальные функции и полномочия были заключены именно в рамках 1-ФКЗ, посвященного Уполномоченному, а Положение должно носить производный характер.

Цель Уполномоченного – способствовать восстановлению нарушенных прав. Следовательно, он может реагировать только на уже прои-

зошедшие правонарушения. Кроме того, Уполномоченный может реагировать не на все правонарушения, а только на те, по которым к нему поступила жалоба.

В 1-ФЗК (ст. 21) приведен исчерпывающий перечень исключений, согласно которым Уполномоченный может самостоятельно принимать решения, в числе которых: наличие у Уполномоченного информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан; наличие информации о случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты. Однако, как показывает практика, круг случаев, требующих вмешательства со стороны Уполномоченного, гораздо шире.

Таким образом, круг возможностей, связанных с восстановлением нарушенных прав, значительно сужен. Наличие права Уполномоченного действовать по собственной инициативе в отношении правонарушений повысило бы эффективность действий, позволив действовать непосредственно, при поступлении информации о конкретном нарушении прав, например, из СМИ [8].

Нередко причиной нарушения прав является не действия или бездействие какого-либо государственного служащего, а неправомерный акт, изданный органом государственной власти или государственным органом. В 1-ФКЗ (ст. 29) указано, что Уполномоченный по результатам рассмотрения жалобы может обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Из этого вытекает несколько проблем.

Во-первых, как отмечено ранее, у Уполномоченного нет свободы действий в предупреждении и профилактике правонарушений. Во-вторых, целесообразнее в такой ситуации наделить Уполномоченного правом обращения в Конституционный Суд с целью проверки соответствия нормативного правового акта высших органов государственной власти Конституции Российской Федерации. Такой подход, вполне, может обеспечить действие механизма предупреждения нарушений прав и свобод человека и гражданина. Ключевым моментом в данном случае выступает инициация самим Уполномоченным такого действия, проверки, а не возможность проверить нормативно правовой акт только после того, как заявитель обратится с жалобой и попросит о восстановлении нарушенных прав.

Подведя итог, можно отметить, что в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации существует ряд проблем и неточностей, а рамки полномочий Уполномоченного несколько ограничены.

Разумное расширение таких рамок поспособствовало бы сокращению числа правонарушений со стороны должностных лиц, органов государственной власти, а также сокращению числа поступающих жалоб к Уполномоченному.Совершенствование норм права в данном направлении позволит российским омбудсменам эффективней реализовать возложенную на них основную функцию – восстановление нарушенных прав человека, а в некоторых ситуациях действовать на опережение, предупреждая различные формы дискриминации прав.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.12993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 55-16.

[2] О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 г. № 11-1416.

[3] Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29.05.2023) // Российская газета. 1997 г. № 43-44.

[4] Евдошенко А.П. Место и роль Уполномоченного по правам человека в РФ в системе органов государственной власти // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. Спб. 2009. № 110. Ст. 227-231.

[5] Засыпалова В.И. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.

[6] Корабельникова Ю.Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в РФ и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 222 с.

[7] Мануэль Гарсиа Альварес. Об актуальных задачах конституционного реформирования института омбудсмена в Испании и России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. Ст. 29-33.

[8] Мшецян Д.А. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в РФ [Электронный

ресурс] / Д.А. Мшецян // 06 июля 2014 – Режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/70/11974/ (дата обращения: 19.11.2023).

[9] Семенова А.Ю. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 246 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.12993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonom RF o popravkah k Konstitucii RF ot 14.03.2020 g. № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. 2020. № 55-16.

[2] O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 14.03.2020 № 1-FKZ// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020 g. № 11-1416.

[3] Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26 fevralya 1997 g. № 1-FKZ (v red. ot 29.05.2023) // Rossijskaya gazeta. 1997 g. № 43-44.

[4] Evdoshenko A.P. Mesto i rol' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // Izvestiya RGPU imeni A.I. Gercena. Spb. 2009. № 110. St. 227-231.

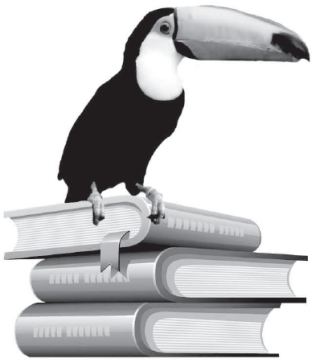
[5] Zasypalova V.I. Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii i sub»ektah Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2005. 203 s.

[6] Korabel'nikova YU.L. Konstitucionno-pravovye osnovy vzaimodejstviya Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF i organov ispolnitel'noj vlasti v obespechenii konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2007. 222 s.

[7] Manuel' Garsia Al'vares. Ob aktual'nyh zadachah konstitucionnogo reformirovaniya instituta ombudsmena v Ispanii i Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 1. St. 29-33.

[8] Mshecyan D.A. Problemy i puti sovershenstvovaniya deyatel'nosti instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF [Elektronnyj resurs] / D.A. Mshecyan // 06 iyulya 2014 – Rezhim dostupa: URL: https://moluch.ru/archive/70/11974/ (data obrashcheniya: 19.11.2023).

[9] Semenova A.YU. Upolnomochennyj po pravam cheloveka v mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF: dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2006. 246 s.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-218-222
NIION: 2018-0076-12/23-988
MOSURED: 77/27-023-2023-12-988

НОВИЧКОВ Илья Вячеславович,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail:novichkov.iv@students.dvfu.ru

ШТАНУЛИН Денис Сергеевич,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: shtanulin.ds@dvfu.ru

ДУБИНСКАЯ Юлия Владиславовна,
студент Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Владивосток, Россия,
e-mail: dubinskaya.yv@dvfu.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *Целью настоящей работы является исследование правоприменительного процесса. Фокус изучения направлен на определение понятия правового явления, его признаки и виды.*

Ключевые слова: *юридический процесс, акт правоприменения, правоприменительный процесс, правоприменение, реализации права.*

NOVICHKOV Ilya Vyacheslavovich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

SHTANULIN Denis Sergeevich,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

DUBINSKAYA Julia Vladislavovna,
student of the Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia

LAW ENFORCEMENT PROCESS AS A KIND OF LEGAL PROCESS

Annotation. *The purpose of this work is to study the law enforcement process. The focus of the study is aimed at defining the concept of a legal phenomenon, its signs and types.*

Key words: *legal process, act of law enforcement, law enforcement process, law enforcement, implementation of law.*

Перед тем как перейти к рассмотрению правоприменительного процесса для начала целесообразно установить понятие и сущность юридического процесса как родовой категории.

В настоящее время в юридической науке до сих пор не выработано унифицированного понятия юридического процесса. Это обусловлено тем, что сложилось два подхода к пониманию юридического процесса: «узкий» и «широкий».

Сторонники узкого понимания юридического процесса приравнивают данное понятие к судебному праву. Они считают, что юридический процесс – это судебный процесс, судопроизводство. К примеру Н.А. Грешнова считает, что «юридический процесс выступает исключительно как юрисдикционная деятельность судебных органов, предполагающая специальный, подробно регламентированный порядок реализации юридических норм в правоприменительной форме, который

базируется и функционирует на основе состязательности и использования согласительного (арбитражного, третейского) метода регулирования соответствующих (состязательно-процессуальных, увязанных с правоприменительными мерами принудительного характера) правовых отношений» [1, с. 15].

П.Г. Казанцев указывает: «юридический процесс – это форма существования судопроизводства как средства осуществления судебной власти, выраженная в строго урегулированной нормами процессуального права последовательной деятельности его субъектов с целью разрешения споров, вытекающих из материально-правовых норм, а также в совокупности правоотношений, которые возникают, существуют и прекращаются на основе и в связи с этой деятельностью» [2, с. 5].

Смысл «узкого» понимания процесса заключается в признании за ним только того объема, который предусмотрен для юрисдикционный деятельности управомоченных государственных органов.

Однако к настоящему времени превалирующей является «широкая» концепция понимания юридического процесса, которая впервые была предложена В.М. Горшеневым [3, с. 25]. В.М. Горшенев выдвинул идею о наличии в праве самостоятельной его части – процессуального права, нормы которого регламентируют все стороны деятельности не только в юрисдикционной области, но и при рассмотрении и разрешении любыми государственными органами и должностными лицами многообразных индивидуальных дел положительного характера. Так, В.М. Горшенев определяет юридический процесс «как комплексную систему органически взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также заинтересованных в разрешении различных юридических дел иных субъектов права, которая: а) выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел; б) осуществляется уполномоченными органами государства и должностными лицами в пользу заинтересованных субъектов права; в) закрепляется в соответствующих правовых актах – официальных документах; г) регулируется процедурно- процессуальными нормами, д) обеспечивается соответствующими способами юридической техники» [4, с. 15].

«Широкой» концепции к пониманию юридического процесса придерживается и Д. Н. Бахрах, который считает, что «юридический процесс — это властная деятельность уполномоченных субъектов права, осуществляемая в юридической процессуальной форме с целью принятия (изменения, отмены) или исполнения правовых актов» [5, с. 236].

Аналогичного мнения придерживается и Солдатова О.Е., которая под юридическим процессом понимает «основанную на нормах процессуального права правоприменительную и правотворческую деятельность компетентных органов государства и их должностных лиц, а также иных уполномоченных субъектов, направленную на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права» [6, с. 156]. «Широкий» подход к пониманию юридического процесса подразумевает выход за рамки юрисдикции и включение в понятие всего, что регламентирует урегулирование возникшего разногласия между участниками правоотношений.

Целесообразней «широкий» подход к пониманию юридического процесса и не разделяет точку зрения деятелей науки, которые сводят понятие юридический процесс исключительно к судебной деятельности, так как категория «юридический процесс» включает в себя деятельность не только судебных органов, но и иных уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Более того, юридический процесс, помимо правоприменительного процесса, имеет отношения и к правотворчеству.

Для того, чтобы раскрыть сущность юридического процесса, следует обозначить характерные признаки, свойственные данному правовому явлению. С.Д. Князев обозначает следующие признаки юридического процесса: во-первых, юридический процесс – это юридическое выражение государственной властной деятельности; во-вторых, юридический процесс отражает динамику этой деятельности, следовательно ему свойственна стадийность; в-третьих, юридический процесс направлен на достижение определенного правового эффекта, юридического результата, оформляемого в виде конкретного акта; в-четвертых, юридический процесс регулируется процессуальными нормами, которые предусматривают детальные юридические процедуры действий всех его участников [7, с. 44].

По мнению П.В. Ланг юридическому процессу свойственны такие признаки как: нормативность, т. е. правовой характер, регулирование соответствующей нормой; динамичность (деятельностная природа); процедурно-процессуальный характер (другими словами, юридический процесс осуществляется посредством различных процедур); направленность на достижение юридически значимого результата, конкретной цели; стадийность (юридический процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга стадий) [8, с. 230].

Для более полного уяснения сущности юридического процесса стоит отграничить юридический процесс от юридической процедуры. По мнению Э.Е. Исаева под юридической процедурой следует понимать «совокупность совершаемых в определенной последовательности юридически значимых действий, каждое из которых имеет собственные, локальные правовые последствия, влияющие на действительность всей процедуры в целом» [9, с. 129].

Юридический процесс по отношению к юридической процедуре является понятием более объемным. Юридический процесс имеет своей целью достижение определенного результата посредством совершения уполномоченными органами и должностными лицами последовательных юридически значимых действий в целях регулирования и охраны общественных отношений. Юридическая процедура же представляет собой «техническую» работу, которая призвана обеспечить нормальное функционирование юридического процесса. Юридическая процедура, можно сказать, имеет вспомогательный характер по отношению к юридическому процессу.

Юридическая процедура определяет порядок совершения тех или иных юридически значимых действий, совокупность которых образует юридический процесс, т.е. юридический процесс складывается из совокупность юридических процедур.

В юридический науке в соответствии с наиболее распространенным подходом выделяют два основных вида юридического процесса: правообразующий и правореализационный. В первый из них включается правотворчество, под которым следует понимать специфическую деятельность управомоченных субъектов по подготовке, утверждению и официальному оглашению нормативно-правовых актов. Итогом такой деятельность становится издание соответствующего нормативного акта. К правореализационному же процессу, в первую очередь, относится правоприменительный процесс, который занимает доминирующее место в системе юридического процесса.

Е.С. Шматова выделяет следующие виды юридического процесса: правотворческий - процесс создания правовых норм, правоприменительный - процесс применения правовых норм, правоинтерпретационный - процесс толкования правовых норм [10, с. 69].

Как пишет Л.Д. Чулюкин «правоприменительный процесс – это строго процессуально-правовая стадийная деятельность, указанных в законе субъектов, имеющих своей целью обеспечение реализации предписаний норм материального права» [11, с. 128].

Исходя из вышеизложенного выделим признаки, присущие правоприменительному процессу.

1. Правоприменительный процесс носит сознательно-волевой характер, который выражается в осуществлении деятельности, заключающейся в способности участников правоприменительного процесса предпринимать определенные осознанные действия, которые направлены на реализацию материально-правовых норм относительно конкретной ситуации.

2. Правоприменительный процесс – это деятельность, основанная на правовых нормах. Материальные норма права, устанавливая субъективные права и юридические обязанности, регулируют общественные отношения. В одних случаях субъекты способны самостоятельно реализовывать данные нормы. В других же случаях возникает необходимость обращение у уполномоченные органы. С момента обращения начинается правоприменительный процесс.

3. Правоприменительный процесс – правовая деятельность строго определенного в нормативных актах круга субъектов, что связано с высокой степенью его социальной значимости, поскольку данный вид деятельности всегда связан с особыми приёмами разрешения различных жизненных ситуаций и требует профессиональных знаний и навыков. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации (далее по тексту Конституция РФ) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

4. Правоприменительный процесс характеризуется стадийностью, которая отражает динамику деятельности по обеспечению реализации предписаний материальных норм права.

5. Правоприменительный процесс направлен на достижение определенного юридического результата, который находит отражение в правоприменительном акте, исходящем от уполномоченного субъекта.

Правоприменительный процесс в юридической науке подразделяют на юрисдикционный правоприменительный процесс и неюрисдикционные правоприменительные процессы, отличием между которыми является наличие правового спора.

Под юрисдикционным правоприменительным процессом понимают деятельность судебных органов, т. е. фактически юрисдикционный правоприменительный процесс приравнивают к юридическому процессу в «узком» понимании. Юрисдикционный правоприменительный процесс в зависимости от категории разрешаемого судеб-

ного спора и от юрисдикционного органа можно подразделить на гражданский, арбитражный, уголовный, административный и конституционный процессы.

К неюрисдикционным правоприменительным процессам относят иные, помимо юрисдикционного, процессы позитивного характера, к примеру избирательный, бюджетный процессы.

В завершение данной работы, для наиболее полного раскрытия темы исследования, представляется необходимым определиться с соотношением понятий «правоприменение» и «правоприменительный процесс».

И.С. Куксин по данному вопросу указывает следующее «правоприменение и правоприменительный юридический процесс – это синонимичные понятия, поскольку правоприменение, как и правоприменительный юридический процесс, проходит ряд строго очерченных этапов, стадий. Правоприменение достигает цели исключительно в рамках правоприменительного юридического процесса. Правоприменительный юридический процесс – есть легальная форма правоприменения» [12, с. 106].

В свою очередь З.Д. Хабиева и Б.Б. Бидова, определяя сущность правоприменения как «осуществляемой в процессуальной форме управомоченными субъектами юридической деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел для достижения поставленных целей и получения соответствующих результатов, выраженных в правоприменительных актах», указывают, что существует достаточно оснований считать правоприменение «фундаментальной основой правоприменительного юридического процесса как разновидности юридического процесса вообще» [13, с. 161].

Таким образом юридический процесс представляет собой регулируемую нормами процессуального права стадийную процедурно-процессуальную государственно-властную деятельность уполномоченных субъектов, направленную на достижение юридически значимого результата, который выражается в правовом акте общего или индивидуального регулирования.

Список литературы

[1] Нинциева, Т. М. Юридический процесс: понятие, сущность и классификационная характеристика / Т. М. Нинциева // Юридическая наука. - 2020. - № 7. - С. 13-17.

[2] Казанцев, П. Г. Понятие юридического процесса и его признаки / П.Г. Казанцев // Арбитражный и гражданский процесс. - 2008. - № 12. - С. 2-5.

[3] Горшенев, В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. / В. М. Горшенев. - Москва: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

[4] Теория юридического процесса. / В. М. Горшенев [и др.]; под ред. В.М. Горшенев. – Харьков : Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – 192 с.

[5] Хабиева, З. Д. Юридический процесс: научные подходы к понятию / З. Д. Хабиева // Вестник Владимирского юридического института. - 2020. - № 3 (56). - С. 234-239.

[6] Солдатова, О. Е. Юридический процесс как категория общей теории права / О. Е. Солдатова // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 2-2 (82). - С. 152-156.

[7] Князев, С. Д. Избирательный процесс: понятие, особенности и структура / С. Д. Князев. // Известия высших учебник заведений. Правоведение. - 1999. - № 3(226). С. 42-54.

[8] Ланг, П. П. Некоторые методологические основы юридического процесса / П. П. Ланг // Вопросы российского и международного права. - 2017. - № 7 (1А). - С. 225-232.

[9] Исаев, Э. Е. Юридический процесс и юридическая процедура / Э. Е. Исаев. // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - №9. - С. 127- 130.

[10] Шматова, Е. С. К вопросу о роли юридического процесса в правотворчестве и правоприменении / Е. С. Шматова // Юрист. - 2022. - № 7. - С. 67-74.

[11] Чулюкин, Л. Д. Сущность и виды правоприменительного юридического процесса / Л. Д. Чулюкин, В. В. Гурьянова // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 3. - С. 125-128

[12] Куксин, И. С. Роль юридического процесса в правоприменительной деятельности / И. С. Куксин // Вестник Омского университета. Серия Право. - 2008. - № 4 (17). - С. 104-109.

[13] Хабиева, З. Д. Правоприменение как фундаментальная основа правоприменительного юридического процесса / З. Д. Хабиева, Б. Б. Бидова // Вестник Владимирского юридического института. - 2022. - № 1 (62). - С. 158-162.

Spisok literatury:

[1] Nintsieva, T. M. Iuridicheskii protsess: poniatie, sushchnost' i klassifikatsionnaia kharakteristika / T. M. Nintsieva // Iuridicheskaia nauka. - 2020. - № 7. - S. 13-17.

[2] Kazantsev, P. G. Poniatie iuridicheskogo protsessa i ego priznaki / P.G. Kazantsev // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. - 2008. - № 12. - S. 2-5.

[3] Gorshenev, V. M. Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniia v sotsialistich-

eskom obshchestve. / V. M. Gorshenev. - Moskva: Iurid. lit., 1972. – 258 s.

[4] Teoriia iuridicheskogo protsessa. / V. M. Gorshenev [i dr.]; pod red. V.M. Gorshenev. – Khar'kov : Izd-vo pri Khar'k. un-te, 1985. – 192 s.

[5] Khabieva, Z. D. Iuridicheskii protsess: nauchnye podkhody k poniatiiu / Z. D. Khabieva // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. - 2020. - № 3 (56). - S. 234-239.

[6] Soldatova, O. E. Iuridicheskii protsess kak kategoriia obshchei teorii prava / O. E. Soldatova // Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2014. - № 2-2 (82). - S. 152-156.

[7] Kniazev, S. D. Izbiratel'nyi protsess: poniatie, osobennosti i struktura / S. D. Kniazev. // Izvestiia vysshikh uchebnik zavedenii. Pravovedenie. - 1999. - № 3(226). S. 42-54.

[8] Lang, P. P. Nekotorye metodologicheskie osnovy iuridicheskogo protsessa / P. P. Lang // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2017. - № 7 (1A). - S. 225-232.

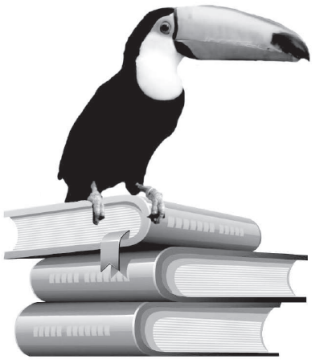
[9] Isaev, E. E. Iuridicheskii protsess i iuridicheskaia protsedura / E. E. Isaev. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2011. - №9. - S. 127- 130.

[10] Shmatova, E. S. K voprosu o roli iuridicheskogo protsessa v pravotvorchestve i pravoprimenenii / E. S. Shmatova // Iurist. - 2022. - № 7. - S. 67-74.

[11] Chuliukin, L. D. Sushchnost' i vidy pravoprimenitel'nogo iuridicheskogo protsessa / L. D. Chuliukin, V. V. Gur'ianova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. - 2018. - № 3. - S. 125-128

[12] Kuksin, I. S. Rol' iuridicheskogo protsessa v pravoprimenitel'noi deiatel'nosti / I. S. Kuksin // Vestnik Omskogo universiteta. Seriia Pravo. - 2008. - № 4 (17). - S. 104-109.

[13] Khabieva, Z. D. Pravoprimenenie kak fundamental'naia osnova pravoprimenitel'nogo iuridicheskogo protsessa / Z. D. Khabieva, B. B. Bidova // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. - 2022. - № 1 (62). - S. 158-162.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-223-227
NIION: 2018-0076-12/23-989
MOSURED: 77/27-023-2023-12-989

БАДЗЮК Ирина Леонидовна,
кандидат химических наук, доцент
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности ВСИ МВД России,
e-mail: demy@bk.ru

ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗЦОВ МОТОРНОГО МАСЛА МЕТОДОМ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ В ЭКСПЕРТНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация. *В работе проведен анализ методики проведения исследований нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов методом тонкослойной хроматографии в экспертных целях. Показана эффективность применения данного метода для предварительно исследования товарных нефтепродуктов в полевых условиях. Рассмотрены основные способы реализации метода тонкослойной хроматографии для исследования образцов синтетических моторных масел, приведены теоретические и практические обоснования выбора компонентного состава подвижной фазы и способов проявления и анализа хроматограмм. Оценена возможность применения метода тонкослойной хроматографии в экспертной практике для проведения предварительных исследований следов моторных масел на качественном уровне.*

Ключевые слова: *методика проведения исследования методом тонкослойной хроматографии, горюче-смазочные материалы, синтетические моторные масла, экспертные методы.*

BADZYUK Irina Leonidovna
PhD in Chemistry, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Forensic Activity of the Armed Forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia

STUDYING THE TECHNIQUE FOR STUDYING MOTOR OIL SAMPLES USING THE METHOD OF THIN LAYER CHROMATOGRAPHY FOR EXPERT PURPOSES

Annotation. *The work analyzes the methodology for studying petroleum products and fuels and lubricants using thin-layer chromatography for expert purposes. The effectiveness of using this method for preliminary research of commercial petroleum products in the field has been shown. The main methods of implementing the thin-layer chromatography method for studying samples of synthetic motor oils are considered, theoretical and practical justifications for the choice of the component composition of the mobile phase and methods for developing and analyzing chromatograms are given. The possibility of using the thin-layer chromatography method in expert practice to conduct preliminary studies of traces of motor oils at a qualitative level has been assessed.*

Key words: *research methodology using thin layer chromatography, fuels and lubricants, synthetic motor oils, expert methods.*

Разработка методик исследования нефти, нефтепродуктов (НП) и горюче-смазочных материалов (ГСМ) в экспертных целях на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Наиболее востребованы такие методики при проведении исследований нефтяных загрязнений в экологической экспертизе и диагностики, последующей идентификации нефтепродуктов в пожарно-технической экспертизе при отработке версии поджога [1–3], а также в криминалистических экспертизах по уголовным делам, связанных с применением огнестрельного оружия и с расследованием обстоятельств дорожно-транспортных происшествий [4–6].

Среди аналитических методов чаще других при изучении нефтепродуктов применяются спектральные и хроматографические методы или их сочетание [1–3, 7–9]. При отработке методики требуется как обоснованный выбор самого аналитического метода, так и способа отбора и подготовки пробы для анализа, что и является основными этапами аналитического определения. При отборе пробы и пробоподготовке необходимо выбирать способы обеспечивающие сохранность аналитической информации, которую можно получить при последующем анализе. Учитывая, что в большинстве видах экспертиз, в том числе в экологической и в пожарно-технической экспертизах, часто приходится иметь дело с образцами, подвергнутыми влиянию внешних воздействий, при проведении исследований опираются на компоненты, которые сохраняются в течение длительного времени и позволяют говорить, как о природе нефтепродукта, так и решать идентификационные задачи. К таким соединениям относятся тяжелые углеводороды, в частности, би- и полиароматрические соединения, а также их окисленные формы. Фракции нефти и нефтепродуктов, содержащие данные соединения можно разделять от других в лабораторных условиях методом колоночной хроматографии. В этой связи большой интерес вызывает метод тонкослойной хроматографии (ТСХ), который сочетает в себе легко реализуемый в полевых условиях метод разделения с предварительной подготовкой для дальнейших исследований [7, 8]. Метод ТСХ широко применяется в анализе природных соединений, фармакологии и биохимии. В геохимии его применяют при исследовании сернистых соединений нефти, а также содержащихся в ней ароматических соединений. При анализе сточных вод методом канальной ТСХ определяют содержание нефтепродуктов [2, 8]. Одним из недостатков ТСХ является относительно низкая чувствительность. Например, при определении нефтепродуктов в водах этим методом нижняя граница концентраций равна 1 мг/дм^3, при этом нижний предел обнаружения нефтепродуктов в воде должен составлять не более 0,05 мг/дм^3, что соответствует предельно-допустимой концентрации для водоемов рыбохозяйственного водопользования. К тому же, аналитические признаки ТСХ-цветность и количество пятен относятся к визуально-колориметрическим и носят субъективный характер [8]. Главным достоинством метода ТСХ является то, что он не требует сложного аппаратурного оформления и может применяться в полевых условиях или на месте происшествия. Сочетание данного метода со спектральными исследованиями привело к значительному расширению круга вопросов, решаемых с его помощью. Изучение возможности исследования товарных нефтепродуктов методом ТСХ в сочетании со спектральными методами явилось целью ряда исследований [3, 10, 11]. Упомянутые комбинации методов позволяют получить информацию о составе по классам соединений, о наличии в смеси горюче-смазочных материалов конкретных веществ, об элементном составе исследуемых объектов. Однако, оборудование и оформление для применения описанных выше методов требует определенных материальных затрат. Несмотря на технический прогресс в сфере исследований веществ и материалов современными физико-химическими методами, метод ТСХ остается одним из информативных и широко применяемых в судебной экспертизе.

В каждом направлении применения метода ТСХ существуют свои особенности методики проведения исследования, связанные как самими объектами исследования, так и вопросами, решаемыми в данном виде экспертизы. Целью данной работы является изучение методики проведения исследований моторных масел методом тонкослойной хроматографии. Анализ особенностей методики проведения исследований НП и ГСМ, в том числе следов моторных масел, методам ТСХ является одной из задач данной работы. Другой задачей является непосредственное исследование методом ТСХ образцов синтетических моторных масел.

В пожарно-технической экспертизе при разработке методик исследований больше внимание уделяется узкой группе легковоспламеняющихся жидкостей (ЛВЖ), горючих жидкостей (ГЖ), являющихся светлыми нефтепродуктами. В этой области успешно применяются комплексные схемы исследования подобных ЛВЖ, ГЖ. Одна из них, разработанная под руководством И.А. Золотаревской [12], направлена на установление наличия или отсутствия легколетучих компонентов нефтепродуктов, без детального их изучения, что можно отнести к недостаткам данного подхода, однако данная схема считается одной из наиболее рациональных и детально разработанных [1].

Для горючих жидкостей, практически не применяемых в качестве инициаторов горения при поджогах, имеются тщательно разработанные схемы комплексного криминалистического исследования различных технических масел и смазочных материалов в работах авторов [13].

Известно, что в качестве синтетических масел используют синтетические углеводороды, эфиры, галогениды углерода, полиалкиленгликоли. Синтетические углеводороды получают полимеризацией олефинов (этилена, пропилена и т.д.). Синтетические масла имеют более низкую по сравнению с минеральными маслами испаряе-

мость, повышенную термическую и химическую стабильность. Они устойчивы к действию высоких температур (до 300-400°С) и радиации. Синтетические масла имеют также по сравнению с минеральными более выраженные противоизносные свойства [6]. Состав и свойства моторных масел позволяют прогнозировать результаты исследований следов данного типа горюче-смазочных материалов методом ТСХ. Соответственно, можно предположить, что состав исследуемых следов моторных масел, изъятых с мест происшествия, при температурах ниже 400°С, не будет кардинально отличаться от исходного состава. Очевидно, дополнительные примеси в составе указанных ГСМ могут появиться из окружающей среды механически или в результате химических превращений при эксплуатации моторных масел, но базовые компоненты останутся в исходном виде и в достаточном количестве для их диагностирования методом ТСХ.

Методика исследования НП и ГСМ, в том числе моторных масел, методом ТСХ и варианты ее реализации описаны в работах авторских коллективов [1, 6]. Результаты исследования методом ТСХ, в соответствии с отработанными методиками, для моторных масел представлены в работах [13, 14]. Полученные эмпирические данные для моторных масел [14] демонстрируют, что при применении разных систем растворителей в качестве подвижной фазы на качественном уровне возможно решение диагностических вопросов о принадлежности к определенному виду товарных нефтепродуктов, а при наличии образцов сравнения возможно даже решение идентификационных задач по установлению принадлежности следов моторных масел к одному виду, сорту, марке, а также единого источника происхождения исследуемых объектов.

Отметим, что состав подвижной фазы подбирается в зависимости от объектов, при возможности (в частности при достаточном количестве исследуемого объекта) для получения более ясной картины исследований методом ТСХ проводятся несколько параллельных экспериментов с разными элюентами. В работах [1, 6] в качестве стандартных систем растворителей для подвижной фазы предлагают: октан : бензол (5:1); гексан : петролейный эфир (или четыреххлористый углерод) : уксусная кислота (70:30:2). Типовые методики [15] предполагают применение для разделения ГСМ, в частности моторных масел, систему неполярных растворителей (октан : бензол). Авторы [14] в своих исследованиях разного вида смазочных масел применяли систему растворителей гексан : толуол : четыреххлористый углерод : уксусная кислота с соотношением компонентов 7:1:1:1 и 3:1:1:1, не оставив без внимания полярные компоненты смазочных материалов. Единым подходом в методике исследований моторных масел методом ТСХ являются способы анализа (проявления) полученных хроматограмм: осмотр пластин в УФ-лучах; обработка пластин парами йода (универсальным реагентом); вычисление соответствующих коэффициентов подвижности R_f.

Проявление хроматограмм растворами формалина в концентрированной серной кислоте или пятихлористой сурьмы в четыреххлористом углероде является целесообразным для смесей, содержащих ароматические углеводороды, которые окрашиваются под действием указанных реагентов в разные цвета в зависимости от числа ароматических колец, что является актуальным для светлых нефтепродуктов и минеральных масел [6].

Описанная выше методика применения метода ТСХ для исследований моторных масел (применение в качестве подвижной фазы как только неполярные растворители, так и с включением полярного компонента; анализ пластин в УФ-лучах и после проявления парами йода) позволяет получать характерные хроматограммы для синтетических моторных масел. Изучение и отработка методики проведения исследований следов моторных масел методом ТСХ легли в основу лабораторной работы «Исследования следов горюче-смазочных материалов методами тонкослойной хроматографии» по дисциплине «Судебная экспертиза веществ, материалов и изделий» с целью формирования навыков проведения научных и экспертных исследований обучающимся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, специализации – инженерно-технические экспертизы.

Описанная в работе реализация метода ТСХ при исследовании синтетических моторных масел дает возможность оценить примерный компонентный состав исследуемых смесей, однако, каждый исследователь знает, что для подтверждения или установления конкретного химического состава ГСМ необходимы более точные и, как правило, более ресурсозатратные физико-химические методы. Тем не менее, на предварительных этапах, проводя сравнительные исследования с целью решения диагностических и даже идентификационных экспертных задач, применение метода тонкослойной хроматографии может быть эффективным только при наличии объектов сравнения, опустив анализ химического компонентного состава исследуемых смесей. Таким образом, метод ТСХ является одним их самых простых в реализации, и при этом одним из самых информативных экспертных методов.

Список литературы:

[1] Техническое обеспечение расследования поджогов, совершенных с применением инициаторов горения / И.Д. Чешко, М.А. Галишев, С.В. Шарапов [и др.]. — СПб.: СПб институт ГПС МЧС России, 2002. — 131 с.

[2] Другов Ю.С., Родин А.А. Экологические анализы при разливах нефти и нефтепродуктов: практ. руководство. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. — 270 с.

[3] Мартынов, В.Ф., Бельшина, Ю.Н. Исследование дизельного топлива методом тонкослойной хроматографии в экспертных целях / В.Ф. Мартынов, Ю.Н. Бельшина // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. — 2012. — № 4. — С. 135-139.

[4] Экспертиза нефти и нефтепродуктов, ГСМ: цели, принципы /Криминалистическое исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей (выпуск I). – М., 1987 г. — URL: https://asuneft.ru/dobycha/ekspertiza-nefti-i-nefteproduktov-gsm-tseli-printsipy.html (дата обращения: 25.03.2023).

[5] Экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (ГСМ) / 2009-2020 Центр по проведению судебных экспертиз и исследований АНО «Судебный Эксперт». — URL: https://sudexpa.ru/expertises/ekspertiza-nefteproduktov-i-goriuche-smazochnykh-materialov-gsm/ (дата обращения: 19.03.2023).

[6] Митричев В. С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: учебное пособие / В. С. Митричев, В. Н. Хрусталев. — Текст: электронный // Санкт-Петербург: Питер, 2003. — 591 с. — URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/76507/chitat_knigu.shtml (дата обращения: 23.03.2023).

[7] Аналитическая химия. Проблемы и подходы . в 2 т.: пер. с англ. / под ред. Р. Кельнера, Ж.-М. Мерме, М. Отто, М. Видмера. Т. 2. М.: Мир, 2004. 728 с. 8. Беккер Ю. Хроматография. Инструментальная аналитика: методы хроматографии и капиллярного электрофареза. — М.: Техносфера, 2009. — 472 с.

[8] Расследование пожаров: учеб. / под ред. Г.Н. Кириллова, М.А. Галишева, С.А. Кондратьева. — СПб.: СПБ университет ГПС МЧС России, 2007. — 544 с.

[9] Recent Advances in Combinations of TLC With MALDI and Other Desorption/Ionization Mass-Spectrometry Techniques / R. Borisov, A. Kanateva, D. Zhilyaev // Front. Chem. — 2021, № 9. — P. 771801.

[10] Makowska M., Pellinen T. Thin layer chromatography performed in stages to identify the presence of aromatic like fraction in chosen bitumen modifiers // Journal of Traffic and Transportation Engineering (English Edition), 2021. — ISSN: 2095-7564. — Vol: 8, Issue: 3. — P. 453-466.

[11] Золоторевская И.А. и др. Криминалистическое исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (Методическое пособие для экспертов, следователей и судей). — М.: ВНИИСЭ, 1987. — 197 с.

[12] Комплексное криминалистическое исследование моторных масел для автотранспортных средств (Учебное пособие) / Г.Г. Бутрименко, В.Н. Галяшин, А.В. Камаев и др. — М., 1989. — 65 с.

[13] Солозобова, Н. С. Исследование горюче-смазочных материалов методом ТСХ / Н. С. Солозобова, И. Н. Мельников, С. Я. Пичхидзе. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 24.1 (104.1). — С. 91-92. — URL: https://moluch.ru/archive/104/24074/ (дата обращения: 14.10.2023).

[14] Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / Под ред. А.Ю. Семёнова. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. —М.: ЭКЦ МВД России, 2012. — 800 с.

Spisok literatury:

[1] Tekhnicheskoe obespechenie rassledovaniya podzhogov, sovershennyh s primeneniem iniciatorov goreniya / I.D. CHeshko, M.A. Galishev, S.V. SHarapov [i dr.]. — SPb.: SPb institut GPS MCHS Rossii, 2002. — 131 s.

[2] Drugov YU.S., Rodin A.A. Ekologicheskie analizy pri razlivah nefti i nefteproduktov: prakt. rukovodstvo. — M.: Binom. Laboratoriya znanij, 2009. — 270 s.

[3] Martynov, V.F., Bel'shina, YU.N. Issledovanie dizel'nogo topliva metodom tonkoslojnoj hromatografii v ekspertnyh celyah / V.F. Martynov, YU.N. Bel'shina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii. — 2012. — № 4. — S. 135-139.

[4] Ekspertiza nefti i nefteproduktov, GSM: celi, principy /Kriminalisticheskoe issledovanie nefteproduktov i goryuche-smazochnyh materialov: Metodicheskoe posobie dlya ekspertov, sledovatelej i sudej (vypusk I). – M., 1987 g. — URL: https://asuneft.ru/dobycha/ekspertiza-nefti-i-nefteproduktov-gsm-tseli-printsipy.html (data obrashcheniya: 25.03.2023).

[5] Ekspertiza nefteproduktov i goryuche-smazochnyh materialov (GSM) / 2009-2020 Centr po provedeniyu sudebnyh ekspertiz i issledovanij ANO

«Sudebnyj Ekspert». — URL: https://sudexpa.ru/expertises/ekspertiza-nefteproduktov-i-goriuche-smazochnykh-materialov-gsm/ (data obrashcheniya: 19.03.2023).

[6] Mitrichev V. S. Osnovy kriminalisticheskogo issledovaniya materialov, veshchestv i izdelij iz nih: uchebnoe posobie / V. S. Mitrichev, V. N. Hrustalev. — Tekst: elektronnyj // Sankt-Peterburg: Piter, 2003. — 591 c. — URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/¬book/76507/chitat_¬knigu.shtml (data obrashcheniya: 23.03.2023).

[7] Analiticheskaya himiya. Problemy i podhody . v 2 t.: per. s angl. / pod red. R. Kel'nera, ZH.-M. Merme, M. Otto, M. Vidmera. T. 2. M.: Mir, 2004. 728 s. 8. Bekker YU. Hromatografiya. Instrumental'naya analitika: metody hromatografii i kapillyarnogo elektrofareza. — M.: Tekhnosfera, 2009. — 472 s.

[8] Rassledovanie pozharov: ucheb. / pod red. G.N. Kirillova, M.A. Galisheva, S.A. Kondrat'eva. — SPb.: SPB universitet GPS MCHS Rossii, 2007. — 544 s.

[9] Recent Advances in Combinations of TLC With MALDI and Other Desorption/Ionization Mass-Spectrometry Techniques / R. Borisov, A. Kanateva, D. Zhilyaev // Front. Chem. — 2021, № 9. — P. 771801.

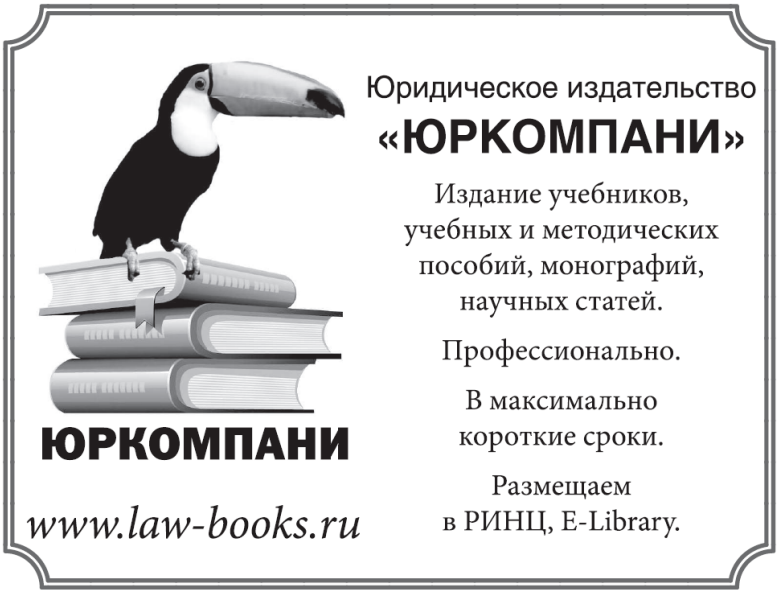
[10] Makowska M., Pellinen T. Thin layer chromatography performed in stages to identify the presence of aromatic like fraction in chosen bitumen modifiers // Journal of Traffic and Transportation Engineering (English Edition), 2021. — ISSN: 2095-7564. — Vol: 8, Issue: 3. — P. 453-466.

[11] Zolotorevskaya I.A. i dr. Kriminalisticheskoe issledovanie nefteproduktov i goryuchesmazochnyh materialov (Metodicheskoe posobie dlya ekspertov, sledovatelej i sudej). — M.: VNIISE, 1987. — 197 s.

[12] Kompleksnoe kriminalisticheskoe issledovanie motornyh masel dlya avtotransportnyh sredstv (Uchebnoe posobie) / G.G. Butrimenko, V.N. Galyashin, A.V. Kamaev i dr. — M., 1989. — 65 s.

[13] Solozobova, N. S. Issledovanie goryuche-smazochnyh materialov metodom TSKH / N. S. Solozobova, I. N. Mel'nikov, S. YA. Pichkhidze. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 24.1 (104.1). — S. 91-92. — URL: https://moluch.ru/archive/104/24074/ (data obrashcheniya: 14.10.2023).

[14] Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv. CH. II / Pod red. A. YU. Semyonova. Obshchaya redakciya kand. tekhn. nauk V.V. Martynova. —M.: EKC MVD Rossii, 2012. — 800 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-228-237
NIION: 2018-0076-12/23-990
MOSURED: 77/27-023-2023-12-990

ЗАКРЕВСКАЯ Яна Анатольевна,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), научный сотрудник сектора прогнозирования мировой экономики и политики, e-mail: Yana888@list.ru

МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ АВТОМОБИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

Аннотация. *Пребывая постоянно в состоянии динамичной трансформации, мировая и российская автомобильная промышленность находятся под влиянием совершенно различных факторов. Таким образом, современному автопрому приходится непрерывно адаптироваться не только к экономическим, но и к политическим реалиям. Сложная геополитическая обстановка в мире, санкции, введенные иностранными государствами, оказали сильное влияние на состояние российской автомобильной промышленности и экономики в целом. Показатели 2022 года стали абсолютным отрицательным рекордом за всю историю отечественного автопрома. Новые условия способствовали появлению и внедрению давно забытых процессов, - принцип параллельного импорта, являясь вынужденной мерой для минимизации дефицита, снова официально действует на территории Российской Федерации. У данного явления есть множество проблем и подводных камней, поэтому правительство не скрывает, что это решение временное. Кооперация с Китаем, как форма адаптации, является допустимым, хотя и рискованным вариантом развития российской автомобильной промышленности, так как при таком сотрудничестве Россия рискует попасть в полную зависимость от азиатского государства. На сегодняшний день любая адаптация и трансформация российского автопрома должны сводиться к избежанию попыток достичь невозможного. В статье приведена динамика производства и продаж моторных транспортных средств, легковых автомобилей России, мира в целом и отдельных ведущих стран производителей, отображена динамика перепроизводства, динамика продаж электромобилей в ЕС.*

Ключевые слова: *автомобильная промышленность, Россия, мир, США, Европа, Китай, легковые автомобили, моторные транспортные средства, электроавтомобили, перепроизводство, динамика производства и продаж, экономика, адаптация, параллельный импорт.*

ZAKREVSKAYA Yana Anatolievna,
E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Research Fellow, World Economy and Policy Forecasting Sector

THE GLOBAL AND RUSSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY: THE PERIOD OF ADAPTATION

Annotation. *Constantly in a state of dynamic transformation, the global and Russian automotive industries are influenced by completely different factors. So the modern auto industry has to continuously adapt not only to economic, but also to political realities. The difficult geopolitical situation in the world, sanctions imposed by foreign states, had a strong impact on the state of the Russian automotive industry and the economy as a whole. The indicators of 2022 became an absolute negative record in the entire history of the Russian automotive industry. The new conditions contributed to the emergence and introduction of long-forgotten processes - the principle of parallel imports, being a necessary measure to minimize the deficit, again officially operates on the territory of the Russian Federation. This phenomenon has many problems and pitfalls, so the government does not*

hide, that this solution is temporary. Cooperation with China, as a form of adaptation, is a permissible, albeit risky, option for the development of the Russian automotive industry, since with such cooperation Russia risks becoming fully dependent on the Asian state. Today, any adaptation and transformation of the Russian auto industry should be reduced to avoiding attempts to achieve the impossible. The article presents the dynamics of production and sales of motor vehicles, passenger cars in Russia, the world as whole and certain leading countries of manufacturers, displays the dynamics of overproduction, the dynamics of sales of electric vehicles in the EU.

Key words: *automotive industry, Russia, world, USA, Europe, China, cars / passenger cars, motor vehicles, electrically-chargeable cars, overproduction, production and sales dynamics, economy, adaptation, parallel import.*

Современной автомобильной промышленности приходится адаптироваться не только к экономическим, но и к политическим реалиям. Она постоянно находится в состоянии динамичной трансформации. Этот процесс происходит под влиянием совершенно различных факторов. Масштабный рост доли развивающихся стран, которые характеризуются, достаточно низкими производственными затратами, огромным внутренним рынком и активным участием государства в автомобильной отрасли – все это также является важнейшей чертой изменений в мировой структуре автомобильного производства. Жесткая конкуренция, экономические кризисы, наносящие удар по данной отрасли, провоцируют более быструю трансформацию автомобилестроения. Однако, говоря о кризисах, стоит отметить, что в одной и той же отрасли разных стран он приводит к разным последствиям. Так, в развитых странах Запада кризис нанес большой урон автомобильной отрасли, в то время как в Китае объем производства транспортных средств увеличивался высокими темпами в кризисные и посткризисные годы. Последнее произошло благодаря государственной политике по развитию отрасли и увеличению благосостояния населения. Данные изменения отражены в рейтинге стран по объему производства автомобилей за 2000 и 2022 гг. (*табл. 1*).

Таблица 1

Крупнейшие страны по суммарному объему производства автомобилей в 2022 г.

№ в рейтинге 2022 г.	Страна	Кол-во произведенных автомобилей в 2022 г., млн ед.	№ в рейтинге 2000 г.	Кол-во произведенных автомобилей в 2000 г., млн ед.	Прирост в 2022 г. к 2000 г., %
1	Китай	27,02	8	2,07	1206
2	США	10,06	1	12,80	-21
3	Япония	7,84	2	10,14	-23
4	Индия	5,46	15	0,80	581
5	Южная Корея	3,76	5	3,11	21
6	Германия	3,68	3	5,53	-33
7	Мексика	3,51	9	1,94	81
8	Бразилия	2,37	12	1,68	41
9	Испания	2,22	6	3,03	-27

10	Таиланд	1,88	19	0,41	357
20	Россия	0,61	13	1,21	-50
	ВСЕГО	**68,40**		**42,72**	**60**
	ВСЕГО без РОССИИ	**67,79**		**41,51**	**63**

Источник: данные Международной организации производителей автомобилей[1], расчеты автора.

Как и в предыдущие годы, Китай демонстрирует колоссальный прирост производства. В 2000 г., располагаясь лишь на 8-м месте данного рейтинга с объемом производства в 2,07 млн единиц, эта страна переместилась на 1-е место рейтинга в 2009 г., обогнав США, Японию, Германию, и продолжает удерживать свои лидирующие позиции по настоящее время. Так, в 2022 г. данный показатель Китая вырос до 27,02 млн автомобилей, что превосходит показатель 2000 г. более чем в 13 раз. Япония, несмотря на спад в 23%, занимает 3-е место в данном рейтинге. В Индии отмечается увеличение показателя в 6,8 раз (с 0,80 до 5,46 млн автомобилей в год). Южная Корея в 2022 г. занимает стабильно 5-е место, как и в 2000 г., с приростом в 21%. Из стран Европы только Германия удерживает свои позиции, хотя и не входит уже в первую пятерку лидеров (с 2021 г.), так со спадом в 33% она занимает 6-е место в рейтинге 2022 г. В странах Латинской Америки, – Мексике (3,51 млн ед.) и Бразилии (2,37 млн ед.) отмечается прирост в 81% и 41% соответственно. Испания со спадом в 27% переместилась с 6-го (2000 г.) на 9-е место. В 2022 г., увеличив свой объем производства более чем в 4,5 раза по сравнению с 2000 г., первую десятку также как и в предыдущем году замыкает Таиланд. Некоторые страны, которые еще в 2000 г. входили в первую десятку данного рейтинга, окончательно покинули ее еще до наступления 2022 г. Таким примером являются Великобритания (которая замыкала первую десятку в 2000 г., а к 2022 г. переместилась на 17-е место) и Франция (занимавшая 4-е место в 2000 г., в 2022 г. находилась на 12-м месте). Таким образом, мы можем отметить, что после 2000 г. представители США и стран Европы продолжают показывать ослабление своих позиций, в то время как представители азиатского рынка их укрепляют.

В мировом рейтинге по суммарному объему производства транспортных средств Россия с 10-го места[2] в 2020 г. переместилась на 11-е место[3] в 2021 г., уступив свое положение в первой десятке рейтинга Таиланду (10-е место), но при этом обогнав Францию (12-е место), Турцию (13-е место), Индонезию (14-е место) и Канаду (15-е место). В 2022 г. Россия заняла 20-е место данного рейтинга с падением в 50% по отношению к 2000 г. и с падением более чем в 61% по отношению к 2021 г. В 2022 г. с такими показателями Россию обогнали Индонезия (11-е место), Франция (12-е место), Турция (13-е место), Канада (14-е место), Чехия (15-е место), Словакия (16-е место), Великобритания (17-е место), Италия (18-е место) и Малайзия (19-е место)[4].

В 2022 г., по данным Международной организации производителей автомобилей (OICA), на территории нашей страны было произведено 0,6 млн моторных транспортных средств, в том числе 0,4 млн легковых транспортных средств, что составило 0,72% и 0,73% от общемирового объема производства соответственно (*рис. 1*). На диаграмме видно, что показатели 2022 г. ниже показателей 2009 г., которые, начиная с 2000 г., были отмечены как максимально низкие. Так, абсолютные показатели в 2009 г. составили 0,7 млн моторных транспортных средств, в том числе 0,6 млн легковых транспортных средств.

[1] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023)).

[2] См.: URL: https://www.oica.net/category/production-statistics/2020-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023).

[3] См.: URL: https://www.oica.net/category/production-statistics/2021-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023).

[4] См.: URL: https://www.oica.net/category/production-statistics/2022-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023).

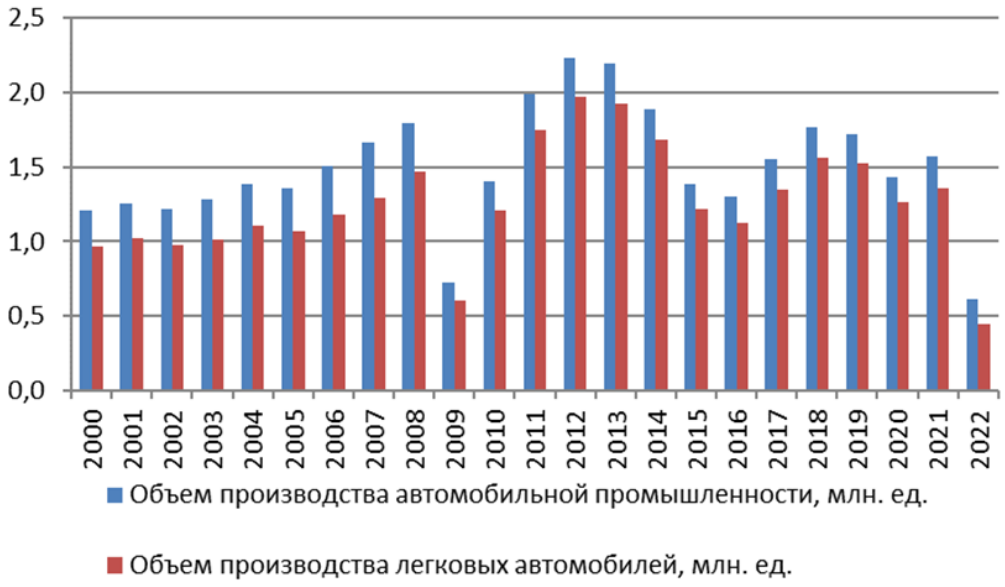


Рис. 1. Динамика производства моторных транспортных средств в России за период 2000 - 2022 гг., млн ед.[1]

Мировой объем производства моторных транспортных средств по итогам 2022 г. составил 85 млн ед., в то время как в 2000 г. этот показатель был 58 млн ед. (*рис. 2*).

На первую пятерку стран-лидеров приходится, как и в 2021 г., 64% всей продукции, а на первую десятку – 80% (в 2021 г. данный показатель составил 79%). Отметим, что в 2000 г. на первую пятерку приходилось 50%, а на первую десятку – 71%.

Мировой объем производства легковых автомобилей составил 62 млн ед. в 2022 г. и 41 млн ед. в 2000 г.

Рис. 2. Динамика производства моторных транспортных средств в мире за период 2000 - 2022 гг., млн ед.[2]

[1] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023)).

[2] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2022)).

Проблема перепроизводства - одна из основных черт современного мирового автопрома, связанна она с переоцененным спросом на формирующихся рынках, а также с недостаточным спросом на автомобили в развитых странах (*рис. 3*).

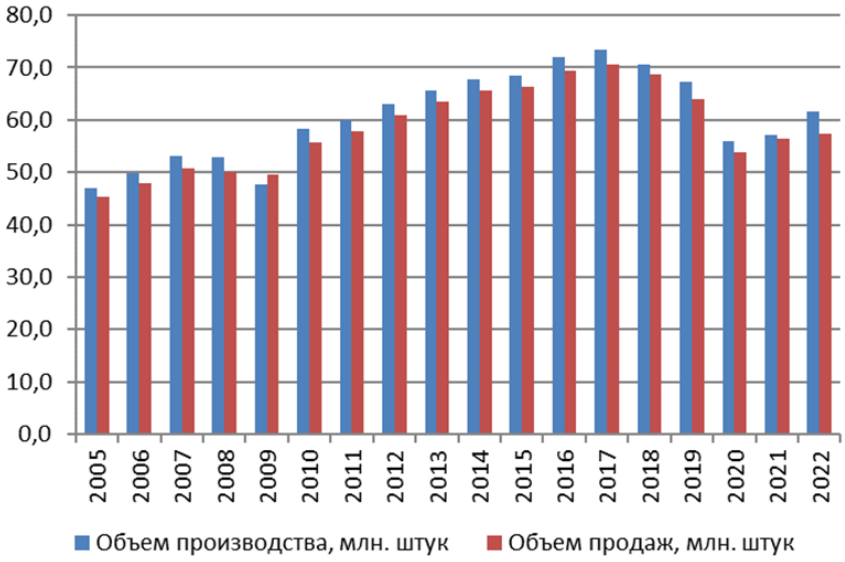


Рис. 3. Динамика мирового производства и объем продаж легковых автомобилей за период 2005 - 2022 гг.[1]

Легковое автомобилестроение особенно ярко отражает эту ситуацию. 2022 год не стал исключением, а наоборот, показал больший разрыв. Разница в абсолютных показателях составила 4,1 млн ед. против 0,6 млн ед. в 2021 г. Лишь в 2009 г. мировой объем продаж превысил объем производства.

Динамика доли перепроизводства - это отношение разницы объема производства и продаж к объему производства, представлена на следующем графике (*рис. 4*). Начиная с 2005 г., своего максимального значения данный показатель достиг в 2022 г. (6,7%), обогнав показатель 2008 г. (5,4%). Минимальное значение, начиная с 2005 г., было зафиксировано в 2009 г. и составило -3,9%, в тот год объем продаж превысил объем производства на 1,9 млн ед.

Рис. 4. Динамика доли перепроизводства от общего объема производства легковых автомобилей в мире за период 2005 - 2022 гг.[2]

[1] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023)).

[2] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023)).

На примере России (*рис. 5*), рассмотрим динамику производства и объем продаж легковых автомобилей за период с 2005 по 2022 г. Ежегодные объемы продаж значительно опережали ежегодные объемы производства, разница между ними составляла 0,5-1,4 млн ед. в разные годы. Так, в 2008 г. было зафиксировано максимальное значение данной величины в 1,4 млн ед., а минимальное в 2005 г. и составило 0,5 млн ед. Продолжалось это до 2014 г. включительно. С 2015 г. ситуация изменилась, разница между этими показателями стала фактически незаметной, - с незначительным опережением объема потребления. В 2022 г. объем продаж также опережает объем производства с разницей в 0,2 млн ед.

Рис. 5. Динамика российского производства и объем продаж легковых автомобилей за период 2005 - 2022 гг.[1]

Тенденция последних лет вызвана постоянным ослаблением национальной валюты на территории нашей страны и, как следствие, ухудшением платежеспособности населения. Не стоит также забывать, что ситуация последних двух лет, когда американские, европейские и японские производители прекратили свои поставки на территорию России из-за введенных санкций со стороны своих правительств, создала острый дефицит на новые транспортные средства, что способствовало не только резкому увеличению цен на автомобили, но и появлению параллельного импорта и росту теневого рынка, которые также существенно повышают цены. Конечно же, речь здесь идет о европейских авто для состоятельных клиентов, на которых и рассчитано создание параллельного импорта. «Простые» потенциальные покупатели не способствуют всплеску продаж премиальных европейских автомобилей. Здесь достаточно отметить, что их отпугивают не только сами цены, но и проблемы с запчастями.

К слову, с 30 марта 2022 г. на территории Российской Федерации официально действует принцип параллельного импорта. В начале 2000-х годов данный механизм уже применялся на территории нашей страны, преимущественно ввозили комплектующие для автомобилей. Но для повышения инвестиционной привлекательности России перед зарубежными компаниями власти решили отказаться от него.

Возвращение к нему в наши дни – это тоже своего рода адаптация, чтобы избежать дефицита. Год назад большинство экспертов считали это вынужденной мерой. По крайней мере, на тот срок, пока импорту не будет найдена полноценная замена. Вот список некоторых автомобилей, которые были одобрены Минпромторгом для параллельного импорта на территории нашей страны: Audi, Bentley, BMW, Bugatti, Chrysler, Ferrari, Honda, Land Rover, Lexus, Maybach, Mercedes-Benz, Nissan, Porsche, Renault, Rolls-Royce, Tesla, Toyota, Volkswagen, Volvo и др.

Однако уже сейчас стало ясно, что наладить поставки в прежних объемах вряд ли получится,

[1] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей. (см.: URL: http://www.oica.net/production-statistics/ (дата обращения: 01.10.2023)).

поскольку зарубежные продавцы не могут и не будут продавать необходимое нам количество желаемой продукции. Здесь также добавляются логистические проблемы, - ввоз товаров по частям и изменение маршрутов (через соседние страны и республики). Ну, и размер пошлины на автомобиль порой доходит до половины стоимости новой иномарки. А если учесть, что с октября 2023 г. в России утильсбор на ввозимые из-за рубежа автомобили увеличился в три раза, в том числе и для физических лиц, то, по мнению некоторых экспертов, объем параллельного импорта будет снижаться. Например, в ноябре 2023 г. дилеры «Автодом» и «Автоспеццентр» уже отказались от поставок по параллельному импорту. Причиной названы высокие издержки и снижение спроса.

Поэтому можно отметить, что параллельный импорт совсем ненадолго, но все-таки стал той отдушиной, которая позволила пережить «турбулентность» в начале сложных времен.

На *рис. 6* представлена ежегодная динамика объема продаж легковыми транспортными средствами на примере ведущих мировых автопроизводителей (Китая, США, Японии, Индии, Южной Кореи и Германии), а также России, которая занимает 20-е место по производству моторных транспортных средств в 2022 г. В 2021 г. данный показатель с приростом был зафиксирован лишь в трех странах - в Китае (6,6%), Индии (26,7%) и России (3,5%). Но уже в 2022 г. Россия показала максимальное падение, начиная с 2005 г., которое составило -57,5%. Падение данного показателя в 2022 г. также было отмечено в США (-14,7%), Японии (-6,2%) и Южной Корее (3,3%). Остальные страны показали прирост. Так, начиная с 2008 г., Китай занимает первое место по объемам продаж легковых транспортных средств в мире, 2022 год не стал исключением для данной страны. С приростом в 9,5% и абсолютным показателем в 23,6 млн ед. Китай наращивает свои объемы максимальными темпами. В Индии данный показатель был равен 3,8 млн ед. с приростом в 23%. Германия также показала прирост в 1,1% с абсолютным показателем в 2,7 млн ед.

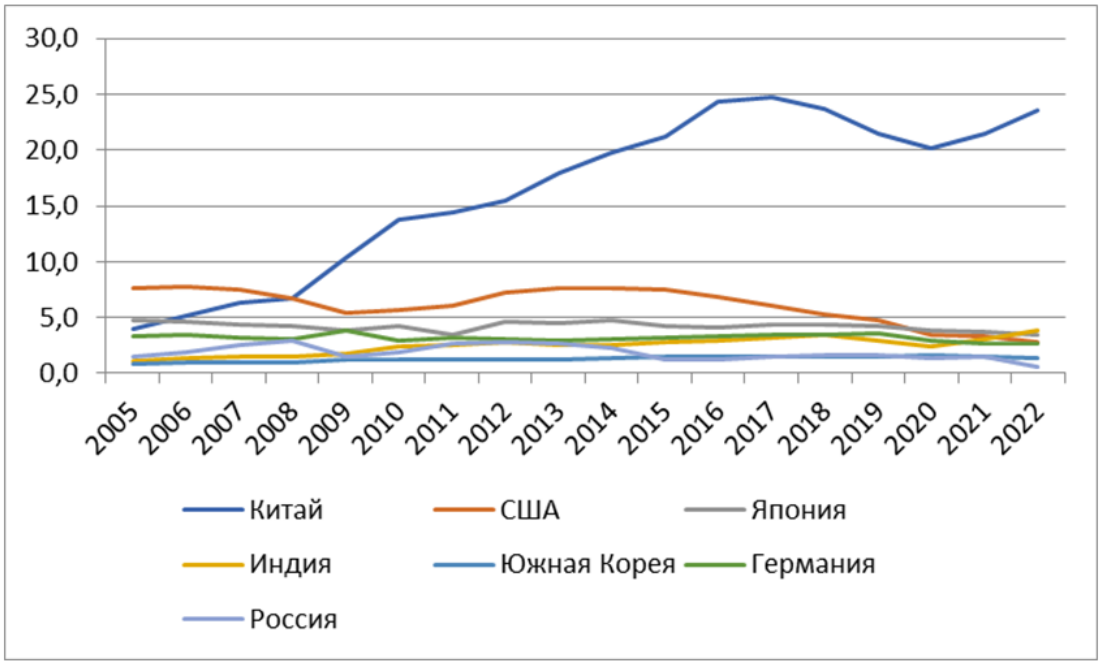


Рис. 6. Объем продаж легковых автомобилей на крупнейших рынках мира и в России за период 2005 - 2022 гг., млн. ед.[1]

Олигополистический рынок автомобильной отрасли характеризуется крайне сильной конкуренцией среди компаний-автопроизводителей, а также рядом ограничений для вступления новых фирм на данный рынок и необходимостью грандиозных финансовых затрат. Несмотря на то

[1] Составлено по данным Международной организации производителей автомобилей (см.: URL: https://www.oica.net/wp-content/uploads/pc_sales_2022.pdf (дата обращения: 01.10.2023)).

что олигополистическим рынкам свойственно являться «рынками продавца», где главную роль играет производитель, для автомобильной отрасли, с учетом ее специфики, этот рынок с полным правом можно называть «рынком покупателя». Ведь потребительский спрос, на примере автомобильной отрасли, является одной из движущих сил для развития автокомпаний и усиления конкуренции между ними. Поэтому процветать будут только те компании, которые вовремя адаптируются к изменениям рыночного спроса и молниеносно среагируют на желания клиентов.

Автомобилестроение – это отрасль, которой свойственны постоянные слияния и поглощения. Зачастую последние являются выгодными, но на практике не все слияния и поглощения становятся успешными.

Ярким примером является поглощение, которое произвела BMW Group в 1994 г. Поглотив британский Rover, BMW Group не смогла добиться рентабельности, несмотря на то что вложила в спасение этой компании более миллиарда долларов, и в 1999 г. было принято решение о продаже Rover. В 2000 г. 70% акций Rover Cars были проданы инвестиционной компании Phoenix Venture Holdings во главе с Джоном Тауэрсом за символическую сумму всего в 10 фунтов. Ликвидацию убыточной компании Rover долгое время осложняло то, что несколько десятков тысяч англичан остались бы без работы. И это оказалось единственным сдерживающим фактором, поскольку BMW Group твердо решила избавиться от убыточного подразделения.

А вот создание совместного предприятия BMW Group и Brilliance Auto, которое произошло 27 марта 2003 г., является как раз успешным примером, породившим BMW Brilliance Automotive Ltd., – автомобилестроительную компанию со штаб-квартирой в городе Шэньян, основными задачами которой являются производство, распределение и продажа легковых автомобилей BMW в Китае. Первый китайский автомобиль BMW i325 был продан уже в октябре 2003 г. В июне 2010 г. началось строительство второго сборочного завода в Китае. Производство на этом заводе стартовало уже в мае 2012 г. А в октябре 2017 г. был запущен завод High-Voltage Battery Center по производству аккумуляторов для электромобилей, который расположен в городе Шэньян. За 2021 год это совместное предприятие выпустило около 700 тыс. автомобилей на двух заводах города Шэньян. А уже в июне 2022 г. был открыт и третий завод, который производит электромобили. «Группа BMW стала первым бенефициаром в автопроме, для которого Китай смягчил лимит совместного акционерного капитала. Открылся новый путь для комплексного развития и взаимовыгодного сотрудничества между секторами автоиндустрии Китая и Германии», - заявил премьер-министр КНР Ли Кэцян[1].

В течение последних 15 лет Китай очень активно стимулирует интерес к рынку электромобилей с помощью поддержки государства, например, в виде субсидий и предоставления бесплатных автомобильных номеров. Так же из-за перегруженности дорог и загрязнения атмосферы, в крупных населенных пунктах действовало постановление, по которому автомобили на традиционном виде топлива могли выдвигаться в город только в определенные дни, в то время как для электромобилей таких ограничений не существовало. Более того, китайские власти решили проблему зарядки электромобилей не только в мегаполисах, но и в небольших городах и даже в поселках. А сама зарядка была настолько усовершенствованна, что владельцы электромобилей сейчас могут сами просто заменить аккумулятор, а не ждать полной зарядки батареи (зарядка от бытовой сети - 6-8 часов, зарядка от станции с переменным током повышенной мощности – до 4 часов, зарядка от станции с постоянным током - 20-40 минут). Все вышеперечисленное сделало Китай главным игроком на рынке электромобилей. Эта страна – ведущий мировой лидер по производству и продаже электромобилей. Например, в 2022 г. китайская автомобильная компания BYD опередила американскую “Tesla” по объему продаж. Китай также активно развивает сферу по переработке аккумуляторов. В целом, доля Китая в мировых продажах электромобилей в 2022 г. достигла 63,6%.

[1] См.: URL: http://drive2-ru.turbopages.org/turbo/drive2.ru/s/e/ByJDQEAAAt4 (дата обращения: 02.11.2023).

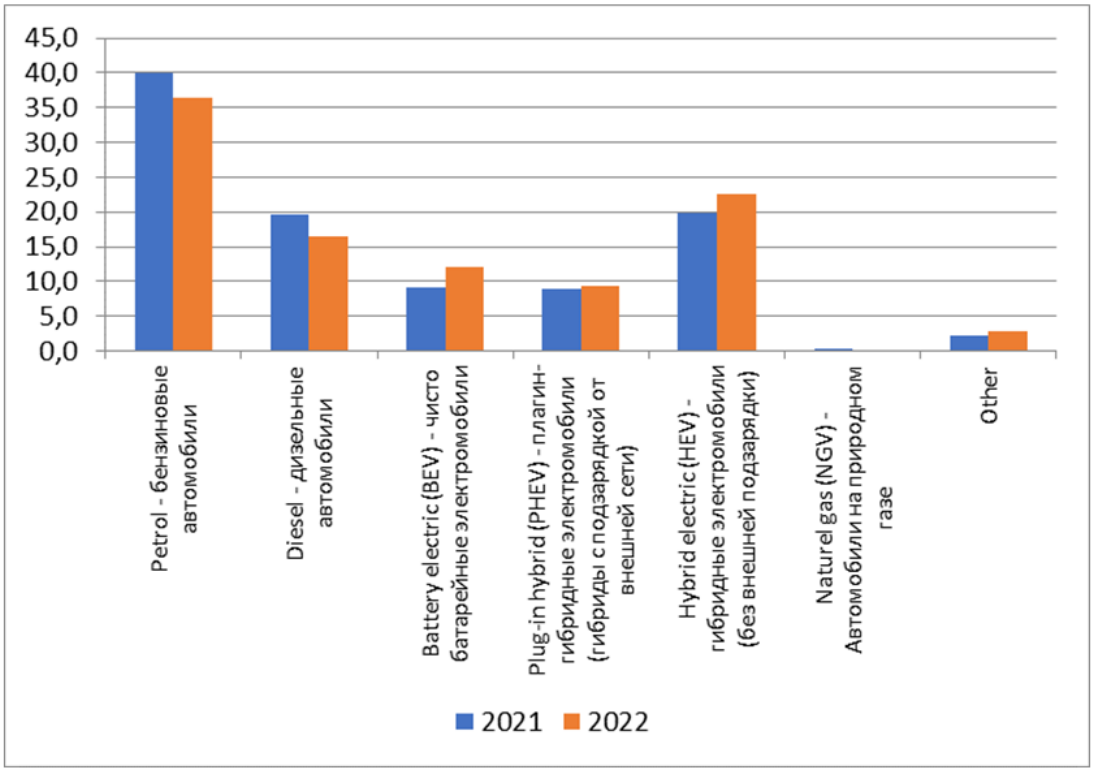


Рис. 7. Динамика продаж новых легковых автомобилей в ЕС по видам топлива, %[1]

Вторым по величине рынком электромобилей в мире в 2022 году стал Европейский союз. По данным Европейской ассоциации предприятий автомобильной промышленности (ACEA), рынок электромобилей Европейского Союза (ЕС) по итогам 2022 года продолжает укреплять свои позиции по отношению к 2021 г. (*рис. 7*). Третий год подряд спрос на гибридные электромобили без внешней подзарядки (HEV) превысил спрос на дизельные. Впервые данное явление было отмечено в 2020 г. Рыночная доля продаж чисто батарейных электромобилей (BEV) в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом выросла на 3,0%, составив 12,1%[2]. Также спрос на гибридные электромобили без внешней подзарядки (HEV) за этот период увеличился на 2,8%, достигнув 22,6% рыночной доли[3]. Продажи автомобилей плагин-гибридов (PHEV) за аналогичный период также увеличились на 0,5%, составив 9,4%[4].

* * *

На сегодняшний день, по мнению многих аналитиков, мировая и особенно российская автомобильная промышленность, переживая нелегкие времена, проходят процесс адаптации в новых сложившихся условиях. Санкции оказали сильное влияние на состояние российского автопрома, - отброс на десятилетия назад, по данным Международной организации производителей автомобилей, привел к тому, что уровень 2022 г. стал абсолютным отрицательным рекордом за всю историю автомобильного рынка нашей страны. В последнее время многие эксперты, рассуждая о ситуации, сложившейся в российском автопроме, и ее дальнейшем развитии, приходят к одному мнению, - что однозначного

[1] Составлено по данным Европейской ассоциации предприятий автомобильной промышленности (см.: URL: https://www.acea.auto/fuel-pc/fuel-types-of-new-cars-battery-electric-12-1-hybrid-22-6-and-petrol-36-4-market-share-full-year-2022/ (дата обращения: 21.10.2023)).

[2] См.: URL: https://www.acea.auto/fuel-pc/fuel-types-of-new-cars-battery-electric-12-1-hybrid-22-6-and-petrol-36-4-market-share-full-year-2022/ (дата обращения: 21.10.2023).

[3] См.: URL: https://www.acea.auto/fuel-pc/fuel-types-of-new-cars-battery-electric-12-1-hybrid-22-6-and-petrol-36-4-market-share-full-year-2022/ (дата обращения: 21.10.2023).

[4] См.: URL: https://www.acea.auto/fuel-pc/fuel-types-of-new-cars-battery-electric-12-1-hybrid-22-6-and-petrol-36-4-market-share-full-year-2022/ (дата обращения: 21.10.2023).

ответа дать не получится, даже с учетом опубликованного проекта Стратегии развития российского автопрома до 2035 г. Насколько реалистичны планы, указанные в ней, сейчас тяжело судить, поскольку часто они компенсируются необязательностью их воплощения. Примером могут служить предыдущие подобные программы, которые так и не были выполнены в полной мере и до конца.

Некоторые аналитики высказывают опасение, что китайские производители фактически полностью «захватят» рынок России, и, что наша автомобильная отрасль не сможет развиваться. Подкрепляется это тем, что за большинством автомобилей, которые представлены под российскими марками, стоят китайские производители. Хотя, на мой взгляд, эта ситуация абсолютно нормальная и правильная, поскольку идея «изобрести велосипед», когда это уже сделано до нас, выглядит утопией. Мало того, что для реализации этой мечты потребуются огромные вложения и в НИОКР, и в само производство, и в его организацию, так и для того, чтобы выпущенная продукция (при огромных затратах на нее) могла быть представлена покупателю по адекватным ценам, ее нужно будет выпускать огромными тиражами. И сразу же возникает вопрос: а что же с ней делать дальше в таком объеме?! Вряд ли экспорт здесь будет выходом, с учетом ситуации последних лет. И главным аргументом здесь будет являться следующее. Нужно ли находиться в роли вечно догоняющего, тратя при этом миллиарды, лишь для того, чтобы убедиться, что остальные давно ушли уже далеко вперед?

Поэтому вариантом допустимого развития для российского автопрома, по крайней мере, в сегодняшних условиях, может быть кооперация с Китаем. Конечно, можно рассмотреть и другие варианты, дабы адаптироваться в сложившейся ситуации, например, Иран или Индию. Тем более некоторые эксперты склонны полагать, что иранский путь развития может быть примером для России, но на самом деле достижения Ирана в автомобильной промышленности не внушают оптимизма и это очевидно. А что касается Индии, то она не проявляет никакого интереса к сотрудничеству с нами. Остальной же иностранный автопром размещен в недружественных для нас странах.

Но делать ставку только на Китай – очень рискованная затея. Китай не даст нам технологии для производства новых автомобилей с нуля. России отведена только роль изготовителя. И использовать технологии для разработки своей собственной машины она не может. Поэтому, если Россия начнет чрезмерно полагаться на Китай в области автомобилестроения, то рискует попасть в зависимость от него, а у Поднебесной, в свою очередь, появится рычаг давления. Хотя Китай – это не панацея для России, с ним нужно и можно работать, а также учиться у него. И как сказал Аристотель: «Формируя свой идеал, мы можем стремиться к желаемому, но должны избегать попыток достичь невозможного».

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-238-241
NIION: 2018-0076-12/23-991
MOSURED: 77/27-023-2023-12-991

АСАДОВ Сахиб Низамович,
аспирант ЧОО ВО
«Институт мировой экономики»,
e-mail: asadovsahib@inbox.ru

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ В 2023 ГОДУ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье говорится, что единый налоговый платёж представляет собой новый порядок уплаты обязательных платежей: налогов, взносов и сборов. С его введением налогоплательщикам больше не нужно заполнять несколько разных платёжных документов. Все денежные средства для уплаты налогов, взносов и сборов будут поступать на единый налоговый счёт. Этот счет устроен как копилка: предприниматель оставляет на нём деньги для обязательных платежей, а налоговая сама распределяет суммы: что отправится в текущий налог, что - в недоимку, что - в пени. Чтобы предприниматели не путались, куда платить единый налог, Федеральная налоговая служба сама заводит единый налоговый счёт для каждой компании и индивидуальных предпринимателей.*

Ключевые слова: *единый налоговый платёж, единый налоговый счёт, налогоплательщик, налоговый агент, денежные средства, индивидуальные предприниматели, транспортный налог, земельный налог, страховые взносы, упрощенная система налогообложения.*

ASADOV Sahib Nizamovich
postgraduate student of the Institute
of World Economy

SINGLE TAX PAYMENT IN 2023: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The article states that the single tax payment is a new procedure for paying mandatory payments: taxes, contributions and fees. With its introduction, taxpayers no longer need to fill out several different payment documents. All funds for paying taxes, contributions and fees will go to a single tax account. This account is structured like a piggy bank: the entrepreneur leaves money on it for obligatory payments, and the tax office itself distributes the amounts: what goes to the current tax, what to arrears, what to penalties. To prevent entrepreneurs from getting confused about where to pay the single tax, the Federal Tax Service itself opens a single tax account for each company and individual entrepreneurs.*

Key words: *single tax payment, single tax account, taxpayer, tax agent, cash, individual entrepreneurs, transport tax, land tax, insurance premiums, simplified taxation system.*

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что с 1 января 2023 г. кардинально изменился порядок уплаты налогов - все организации и предприниматели перешли на единый налоговый платёж.

Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ внес массу изменений в Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ). Если раньше налогоплательщики заполняли отдельные платёжки с разными суммами на каждый налог, то с 2023 г. нужно будет одним платежом пополнять единый налоговый счёт (далее – ЕНС), который Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) откроет каждой организации и предпринимателю [2].

В соответствии со ст. 11.3. НК РФ единым налоговым платежом признаются денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента,

а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с НК РФ [1].

Денежные средства с ЕНС налоговый орган распределяет по налогам и сборам. Информацию о том, как именно распределили ваши деньги, можно будет увидеть в личном кабинете налогоплательщика или получить по запросу в ИФНС. В связи с этим и срок уплаты налогов будет один - до 28 числа (ст. 2 ФЗ № 263-ФЗ) [2].

Срок уплаты налогов меняется, а периодичность остается. Например, в 2022 г. индивидуальные предприниматели на упрощенной системе налогообложения платили авансы до 25 числа месяца после первого, второго и третьего кварталов, а по итогам года налог до 30 апреля. С 2023 г. все те же квартальные авансы надо будет платить до 28 числа месяца, следующего за кварталом, а налог до 28 апреля.

По налогу на имущество, транспортному и земельному налогам срок сдвинули на 28 число не вперёд, а назад. Если в 2022 г. годовой платёж платили до 1 марта, то после перехода на единый налоговый платеж (далее – ЕНП) срок сдвинется на 28 февраля. Страховые взносы и НДФЛ за сотрудников по-прежнему нужно будет платить ежемесячно, но тоже до 28 числа.

Таким образом, к 28 числу у налогоплательщика на ЕНС должна быть сумма, которой хватит для погашения совокупной обязанности – уплаты всех причитающихся налогов. Если денег на ЕНС не хватает – это долг бюджету, который называется отрицательным сальдо. Если после списания совокупной обязанности на ЕНС остались деньги – это положительное сальдо или переплата [1].

Казалось бы, государство избавило бизнес от необходимости заполнять множество платёжек с разными КБК, ОКТМО и прочими реквизитами. Но нет, эти реквизиты по-прежнему придётся заполнять, просто в другом документе – уведомлении о суммах исчисленных налогов. Поэтому говорить о том, что ЕНП сделает жизнь бизнеса проще, пока не приходится [3].

Система ЕНП не коснулась (п.п. «а» п. 1 ст. 1 ФЗ № 263-ФЗ):

- НДФЛ с выплат иностранцам, которые работают по патенту;
- госпошлины, по которым нет исполнительного документа из суда [2].

Эти платежи нужно будет делать по-старому. Также нет изменений по взносам на обязательное страхование сотрудников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Их по-прежнему нужно перечислять до 15 числа и отдельной платёжкой. Но реквизиты будут новые, потому что с 2023 г. ФСС и ПФР объединяют в Социальный фонд России.

А по этим платежам налогоплательщик может сам решить – работать по-старому или перечислять их в составе единого налогового платежа (п. 17 ст. 1 закона 263-ФЗ):

- налог на профессиональный доход;
- сбор за пользование объектами животного мира;
- сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов [2].

Как и по налогам, для отчётов установлен единый срок – 25 число (ст. 2 ФЗ № 263-ФЗ). Теперь на подготовку декларации по УСН будет на 5 дней меньше, а по налогу на прибыль – на три дня меньше [2].

По НДС и акцизам и так отчитывались 25-го числа, поэтому тут ничего не поменяется. Срок для годовой формы 6-НДФЛ с 1 марта сдвинули на 28 февраля [2].

Отчётных форм станет больше. Дело в том, что до 25 числа придётся сдавать ещё уведомления об исчисленных суммах налогов, потому что ИФНС нужно знать, сколько денег списывать с вашего ЕНС по каждому конкретному налогу. Уведомления нужно сдавать по тем платежам, где декларация либо не предусмотрена, либо срок её сдачи наступает уже после срока уплаты (п.п. «и» п. 17 ст. 1 ФЗ № 263-ФЗ) [2]. Это, например, страховые взносы, НДФЛ и все налоги, по которым нужно платить авансы.

Так, декларацию по УСН за 2023 г. организация сдаст до 28 марта 2024 г. А в течение 2023 г. нужно сделать ещё три авансовых платежа по УСН. Если раньше просто отправляли платёжку на аванс, то теперь до 25 апреля, июля и октября нужно отправить уведомления с рассчитанными суммами авансов, чтобы налоговики знали, сколько денег списать с ЕНС, когда настанет срок уплаты аванса.

В уведомлениях нужно будет указывать в том числе те реквизиты, которые раньше были в платёжных поручениях: КПП, КБК, ОКТМО, а также сумму налога и срок уплаты.

Вносить деньги на ЕНС можно любыми суммами. Главное – чтобы к 28 числу, когда налоговая будет списывать деньги на налоги, их было достаточно для погашения совокупной обязанности.

Пополнить ЕНС за налогоплательщика может и третье лицо, но работает это только в одну сторону: иное лицо не сможет требовать возврата переплаченного ЕНП из бюджета.

Переплатой будет считаться положительное сальдо на ЕНС. То есть до 28 числа все деньги, которые есть на ЕНС, можно считать переплатой. Если после 28 числа, когда налоговая спишет

с вашего ЕНС деньги на все налоги, взносы, и другие платежи в бюджет, что-то останется – это тоже переплата, которой вы как и раньше можете воспользоваться по своему усмотрению:

• зачесть в счёт будущих платежей по любому налогу;

• вернуть по заявлению на свой счёт;

• заплатить налоги за кого-то другого [3].

Можно написать заявление на зачёт излишка в счёт будущих платежей по определённому налогу, и тогда переплата будет числиться именно по этому налогу, пока не настанет новый срок уплаты. Но если у вас образуется долг по другим платежам и на ЕНС не будет соответствующей суммы, деньги снова пойдут в общий «котёл». Поэтому нужно чтобы на ЕНС всегда хватало денег на остальные платежи.

Чтобы вернуть переплату с ЕНС на свой расчётный счёт, нужно написать заявление. Налоговая должна отправить в казначейство поручение на возврат не позднее следующего дня. Ждать решения месяц как раньше не придётся.

Недоимка образуется при отрицательном сальдо ЕНС – когда денег на счете не хватает на погашение всех платежей в бюджет. В такой ситуации имеющиеся деньги налоговики распределят в таком порядке (п.п. 8 п. 9 ст. 1 ФЗ № 263-ФЗ):

– недоимка;

– текущие платежи;

– пени;

– проценты;

– штрафы [2].

Внутри каждой группы сначала будут погашать долги с самой ранней даты возникновения. Если денег не хватает на платежи с одинаковой датой, налоговики распределят деньги по ним пропорционально (п.п. 10 п. 9 ст. 1 ФЗ № 263-ФЗ) [2].

Пример:

28 апреля 2023 г. наступил срок оплаты НДС в сумме 600 тыс. руб. и налогу на прибыль в сумме 400 тыс. руб., других недоимок не было. Но к этому дню у организации на едином налоговом счёте было всего 500 тыс. руб. Эти деньги налоговики распределят так:

НДС = 500 тыс. руб. / (600 тыс. руб. + 400 тыс. руб.) x 600 тыс. руб. = 300 тыс. руб.

Налог на прибыль = 500 тыс. руб. / (600 тыс. руб. + 400 тыс. руб.) x 400 тыс. руб. = 200 тыс. руб.

В результате у организации останется долг и по НДС, и по налогу на прибыль. Их погасят за счёт следующих поступлений на ЕНС.

Если на ЕНС недостаточно денег для погашения совокупной обязанности, на сумму недоимки из налоговой инспекции пришлют требование. Если вы его проигнорируете и не заплатите, в ИФНС вынесут решение о взыскании долга и направят в ваш банк поручение на списание долга. Такие решения будут размещать в отдельном реестре.

Взыскать долг налоговики могут в течение двух месяцев после истечения срока по требованию, а потом добиваться погашения долга они смогут только в суде (п.п. 4 п. 11 ст. 1 ФЗ № 263-ФЗ) [2].

Перестал действовать с 2023 г. п. 2 ст. 223 НК, согласно которому датой фактического получения дохода в виде оплаты труда считается последний день месяца, за который она начислена. Датой получения дохода будет день выплаты, поэтому НДФЛ нужно будет удерживать в том числе и при выплате аванса.

До 28 числа каждого месяца работодатель должен будет перечислять НДФЛ с зарплаты, удержанный за период с 23 числа прошлого месяца по 22 число текущего (п. 13 ст. 2 ФЗ № 263-ФЗ) [2]. Особые сроки будут действовать для декабря и января:

• НДФЛ, удержанный с 23 по 31 декабря, нужно перечислить не позднее последнего рабочего дня календарного года;

• НДФЛ, удержанный с 1 по 22 января, – не позднее 28 января.

В связи с этими изменениями появилась новая форма расчета 6-НДФЛ.

Как и в 2022 г. на патентной системе налогообложения (ПСН) и упрощенной системе налогообложения (УСН) с объектом налогообложения «Доходы» можно будет уменьшать налоги на уплаченные страховые взносы. Перед перечислением взносов вы подаёте уведомление с соответствующим КБК, и налоговая списывает указанную в нём сумму на взносы. Когда приходит время платить аванс или налог по УСН, вы подаёте уведомление с суммой налога, из которой уже вычли сумму взноса.

Чтобы этот механизм работал, нужно вовремя погашать все платежи перед бюджетом и не иметь долгов. Иначе если вы хотите перечислить взносы, а у вас есть более ранние долги, налоговая пустит деньги на их погашение. Взносы при этом частично или полностью останутся не уплаченными, а уменьшать налог можно только на уплаченные взносы.

Вывод. На 1 января 2023 г. для каждого налогоплательщика сформируют сальдо единого налогового счёта. Это разница между неисполненными обязанностями перед бюджетом и излишне перечисленными суммами.

Неисполненные обязанности – это все долги по налогам, сборам, штрафам, пеням, за исключением:

• долгов, по которым по состоянию на 31 декабря 2022 г. истёк срок взыскания;

• сумм из оспариваемых в суде решений ФНС, которые по состоянию на 31 декабря 2022 г. приостановлены.

Излишне перечисленные суммы – это все переплаты и излишне взысканные суммы, за исключением:

• налога на профессиональный доход;

• сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;

• НДФЛ сотрудников-иностранцев;

• налогов, сборов, пеней и штрафов, уплаченных более трёх лет назад.

Если была переплата по налогу на прибыль в бюджет субъекта, её при формировании сальдо не учтут. Эту переплату зачтут в счёт предстоящих платежей по этому налогу, причём заявление писать не нужно. Но если без учёта этой переплаты получится отрицательное сальдо ЕНС, то часть или всю сумму зачтут для погашения долга (ч. 5 ст. 4 ФЗ № 263-ФЗ) [2].

Если после 1 января 2023 г. вы сдадите декларацию, в том числе уточнённую, где будет увеличена сумма налога со сроком уплаты до конца 2022 года, пени рассчитают с учётом ч. 7 ст. 4 ФЗ № 263-ФЗ [2]. Порядок расчёта будет зависеть от сальдо ЕНС на 1 января 2023 г.

Требования об уплате задолженности, решения о взыскании, решения о приостановлении операций по счетам, которые налоговики направят после 1 января 2023 г., автоматически отменяют требования и решения, направленные до 31 декабря 2022 г. (ч. 9 ст. 4 ФЗ № 263-ФЗ) [2].

Если заинтересованные лица до конца 2022 г. подали заявления о зачёте или возврате переплаты, по которым в ИФНС не успели принять решение, с 1 января 2023 г. их рассматривать не будут (ч. 8 ст. 4 ФЗ № 263-ФЗ) [2]. Поэтому, если данные лица желают распорядиться имеющейся переплатой до того, как она попадёт в общий «котел» единого налогового счёта, необходимо заранее провести сверку с налоговой инспекцией и направить заявления на зачёт или возврат.

Важно учитывать, что заявления рассматриваются до 10 дней, поэтому если они поданы в конце декабря, можно не успеть. Конечно, переплата не пропадёт и ею тоже можно будет распорядиться, но уже с учётом новых правил, которые мы описали выше.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_19671/795657fa74fe3b5dafa19383d710da465a553969/ (дата обращения: 09.10.2023).

[2] Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/ (дата обращения: 09.10.2023).

[3] Единый налоговый счет (ЕНС): новый порядок учета начислений и платежей по налогам и страховым взносам с 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/ (дата обращения: 09.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_19671/795657fa74fe3b5dafa19383d710da465a553969/ (data obrashcheniya: 09.10.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 263-FZ (red. ot 31.07.2023) «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_421873/ (data obrashcheniya: 09.10.2023).

[3] Edinyj nalogovyj schet (ENS): novyj poryadok ucheta nachislenij i platezhej po nalogam i strahovym vznosam s 2023 goda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/ (data obrashcheniya: 09.10.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-242-247
NIION: 2018-0076-12/23-992
MOSURED: 77/27-023-2023-12-992

ЗАВЬЯЛОВ Михаил Михайлович,
консультант управления валютного мониторинга Федеральной службы по финансовому мониторингу,
главный юрисконсульт АО «Россельхозбанк»,
аспирант Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mmikl1@yandex.ru

Научный руководитель:
ЛАПИНА Марина Афанасьевна,
профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ТОПЛИВНОЙ-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В научном исследовании рассматриваются механизмы государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере, в том числе в условиях мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации. Предметом исследования является порядок реализации и развитие механизмов отечественного государственного финансового контроля в топливно-энергической сфере. Целью исследования выступает определение механизмов осуществления государственного финансового контроля и пути его автоматизации в топливно-энергической сфере в целях установления единообразия методов государственного финансового контроля в рамках специальных экономических мер. Актуальность научного изыскания и его научная новизна базируются на отсутствии в Российской Федерации комплексных исследований механизмов государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере, в том числе в условиях мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации. Отечественная научно-практическая литература прямо не затрагивает специализированные механизмы государственного финансового контроля и возможности его автоматизации применительно к топливно-энергетической сфере. В основе исследования лежат общенаучные и специальные методы, содержащие в себе элементы сравнительного правоведения, системного анализа, структурно-функционального подхода, критического анализа научных исследований в сфере государственного финансового контроля, содержащих в себе ряд изысканий в области правового регулирования. По результатам исследования автором формулируются основные текущие механизмы и тенденции реализации в Российской Федерации государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере в рамках формирования концептуального баланса между стремлением к классической либерализации внешнеторговой деятельности и необходимостью обеспечения экономической безопасности государства.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, топливно-энергетическая сфера, автоматизированный контроль, валютный мониторинг.*

***ZAVYALOV Mikhail Mikhailovich*,**
Consultant of the Currency Monitoring Department of the Federal Financial Monitoring Service,
Chief Legal Advisor of Rosselkhozbank JSC,
Postgraduate student of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
***LAPINA Marina Afanasyevna**,*
Professor, Department of International and Finance University Public Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Affairs, Professor

MECHANISMS OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR

Annotation. *The scientific research considers the mechanisms of state financial control in the fuel and energy sector, including in the conditions of monitoring the mandatory sale of foreign currency in the domestic foreign exchange market of the Russian Federation. The subject of the study is the order of realization and development of mechanisms of domestic state financial control in the fuel and energy sector. The purpose of the study is to determine the mechanisms of realization of state financial control and ways of its automation in the fuel and energy sector in order to establish uniformity of methods of state financial control in the framework of special economic measures. The relevance of scientific research and its scientific novelty are based on the absence in the Russian Federation of comprehensive studies of mechanisms of state financial control in the fuel and energy sector, including in the conditions of monitoring the mandatory sale of foreign currency in the domestic foreign exchange market of the Russian Federation. The domestic scientific and practical literature does not directly address the specialized mechanisms of state financial control and the possibilities of its automation in relation to the fuel and energy sector. The research is based on general scientific and special methods, containing elements of comparative law, system analysis, structural-functional approach, critical analysis of scientific research in the sphere of state financial control, containing a number of studies in the field of legal regulation. According to the results of the research the author formulates the main current mechanisms and trends in the implementation in the Russian Federation of state financial control in the fuel and energy sector within the framework of the formation of a conceptual balance between the desire for classical liberalization of foreign trade activities and the need to ensure economic security of the state.*

Key words: *financial control, fuel and energy sector, automated control, currency monitoring.*

В существующих условиях беспрецедентного внешнеполитического санкционного давления на топливно-энергетическую сферу Российской Федерации со стороны недружественных иностранных государств и международных организаций, с учетом принятых мер воздействия (противодействия) в рамках применяемых механизмов специальных экономических мер, особую актуальность приобретает выработка единых комплексных подходов реализации автоматизированного государственного финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации в топливно-энергетической сфере. Автоматизация государственного финансового контроля позволяет снизить административную нагрузку на хозяйствующие субъектов в топливно-энергетической сфере, что прежде всего представляется актуальным в рамках смены технологических укладов, связанных с усложнением производственных и технологических цепочек в топливно-энергетической сфере.

Необходимо отметить, что особая роль правового регулирования государственного финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации прежде всего связана с проектируемыми исполнительными органами государственной власти и законодателями механизмами комплексного территориального развития Российской Федерации. Существующие программы и концепции развития отраслей экономики, направлены на создание благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в федеральные и региональные проекты. Обозначенная деятельность обусловлена конституционными гарантиями [1] устойчивого экономического и научно-технического развития страны, что заложено в базовых параметрах ключевых национальных проектов [9].

В свою очередь, смена технологических укладов [12] в совокупности переходом экономики страны к мобилизационному типу создает необходимость реализации ускоренной модернизации и использования инструментов государственной

поддержки реального сектора экономики с опорой на топливно-энергетическую сферу, обеспечивающую стабильное функционирование экономической системы Российской Федерации, предоставляющей энергетические мощности для производства товаров и оборудования в совокупности с выстраиванием и совершенствованием международных внешнеторговых транспортно-логистических цепочек. Кроме того, необходимо отметить, что внедрение возобновляемых источников энергетики, закрепленное в Парижском соглашении [11], имеет свои технологические пределы в мировом энергетическом балансе, обусловленные общим уровнем технологического развития развитых и развивающихся государств, поэтому традиционные источники энергии, такие как нефть и газ, продолжают играть ведущую роль в обеспечении энергетической безопасности государств, а отнесение к экологически чистым источникам газа и атомной энергии [10], указывает на принципиальную возможность эксплуатации традиционных источников энергии, при условии технологической модернизации, направленной на развитие глубокой переработки нефти и газа как одной из стратегических задач нефтегазового комплекса [13] и технологическое обеспечение добычи трудноизвлекаемых запасов (далее – ТрИЗ) полезных ископаемых.

Воспроизводственный аспект в системе недропользования [14] является стратегической задачей обеспечения устойчивого экономического роста и территориального развития. Существующая система территориальных диспропорций в контексте распределения доходов от реализации полезных ископаемых нивелирует стимулирующие механизмы регионального развития. Целесообразность продления инвестиционного цикла разработки месторождений позволяет поддерживать экономическую целесообразность попутного извлечения полезных ископаемых на мелких месторождениях. Обеспечение экономической целесообразности добычи «глубинной нефти» и ТрИЗ в совокупности с закреплением указанных приоритетов в стратегии автоматизированного финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации позволит обеспечить стратегический задачи энергетической стратегии. Концептуальными аспектами автоматизированного контроля предполагается выстраивать на основе межотраслевых аналитических материалов и взаимообусловленных автоматизированных систем контроля в сфере валютного, налогового и бюджетного права, синхронная функциональная модель которых будет направлена прежде всего на контроль финансово-хозяйственных операций и экономической рентабельности разработки месторождений с высокой степенью обводненности и труднодоступных запасов.

Стимулирование экономического развития топливно-энергетической сферы посредством автоматизированных синхронизированных систем отраслевого финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации позволит сформировать устойчивое технологическое развитие, актуальное в условиях ухудшения качественных и количественных характеристик минерально-сырьевой базы. Уникальные технологические решения, позволяющих обеспечить текущий (постоянный) автоматизированный финансовый контроль и валютный мониторинг обеспечения контроля порядка управления валютными активами и пассивами субъектов топливно-энергетической сферы позволят внедрить согласованные эффективные методы бережного недропользования и добычи полезных ископаемых с учетом специфики разработки месторождения, основанные на сбалансированной системе автоматизированного персонифицированного финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации. Наиболее рациональным механизмом стимулирования топливно-энергетической сферы является снижение налоговой нагрузки в нефтегазовой отрасли для формирования финансовых резервов необходимых в целях модернизации производственных процессов и имущественных фондов, а также реализация финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации посредством механизмов внедрения системы текущего мониторинга и совершенствования инструментов предпроверочного анализа и автоматизированного мониторинга в сфере финансового контроля.

Содействие субъектам топливно-энергетической сферы в вопросах соблюдения отечественного законодательства, разъяснение условий и порядка предоставления льгот и тонкостей соблюдения обязательных правил, в том числе мер воздействия (противодействия) недружественным действиям иностранных государств и международных организаций, позволит обеспечить эффективное функционирование органов финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации в совокупности с достижением целей национального развития.

Кроме того, использование льгот, связанное с конкретными особенностями разрабатываемого месторождения, представляется нерациональным, поскольку субъекты топливно-энергетической сферы используют льготы и послабления в рамках управления валютными активами и пассивами в качестве обеспечения высокого уровня доходности, без учета стратегических интересов государственного управления. Соответственно, представляется необходимым разработка и предоставление льгот и преференций субъектам топливно-энергетической сферы, инвестиционная деятельность которых направлена на бережное извлечение полезных ископаемых, эффективную разработку месторождений, сопутствующие процессы технологической модернизации имущественного комплекса и обеспечение комплексного территориального развития регионов страны. Механизмы автоматизированного финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации позволят обеспечить рациональное использование полезных ископаемых и стимулировать социально-экономический рост государства.

Разбалансировка льготных механизмов льгот и послаблений в рамках управления валютными активами и пассивами в топливно-энергетической сфере в краткосрочной перспективе приведет к снижению располагаемых запасов полезных ископаемых, снизить технологическую и экономическую конкурентоспособность компаний и привести к истощению минерально-сырьевой страны. В этой связи органы финансового контроля и валютного мониторинга должны выступить в качестве администраторов, содействующих выполнению субъектами топливно-энергетической сферы целей и задач, направленных на обеспечение национальной энергетической и экономической безопасности. Отсутствие четких критериев единой автоматизированной системы финансового контроля и валютного мониторинга обязательной продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке Российской Федерации, применение специфических налоговых ставок и отраслевая специфика регулирования топливно-энергетической сферы приводят к функциональным сложностям цифровизации финансового контроля и валютного мониторинга.

Деятельность Правительства Российской Федерации в контексте государственного финансового контроля валютных правоотношений находит свое функциональное содержание в валютном регулировании и контроле, а также состоит в континууме руководства валютно-финансовой деятельностью в отношениях с иностранными государствами [2], а также программную и реакционную координацию деятельности в области органов государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере, в том числе федеральных органов исполнительной власти, являющихся управомоченными органами валютного контроля и их взаимодействие с Центральным банком Российской Федерации.

В соответствии с фундаментальными нормами федерального законодательства [4], Центральный банк Российской Федерации осуществляет организацию, регулирование и валютный контроль, а также устанавливает официальные курсы валют и реализует последовательную политику валютного регулирования и контроля, отчитывается о валютном положении и платежном балансе в стране перед Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, а также представляет государственные интересы с центральными банками иностранных государств, а также в международных банках и иных международных валютно-финансовых организациях. Банк России имеет значительные функциональные полномочия в сфере валютных отношений [5], в частности осуществляет государственный финансовый контроль в топливно-энергетической сфере при осуществлении валютных операций финансовыми организациями, с учетом принятых специальных экономических мер, осуществляет взаимодействие и координацию с прочими органами валютного контроля. К иным органам государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере, связанного с валютными правоотношениями, относятся Федеральная налоговая служба [6] и Федеральная таможенная служба [7], деятельность которых регламентирована внутренними нормами утвержденными постановлениями Правительства России.

Федеральная налоговая служба осуществляет контроль и надзор за соблюдением указанными субъектами в рамках налоговых и валютных правоотношений, и соответствием законом проводимых валютных операций, не связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, разрабатывает и утверждает формы уведомлений об открытии (закрытии) счетов (вкладов) в иностранной валюте (в валюте Российской Федерации) и об изменении реквизитов счетов (вкладов) в иностранной валюте (в валюте Российской Федерации) в банках за пределами территории Российской Федерации. Федеральная таможенная служба в свою очередь осуществляет функции по контролю и надзору в области таможенного дела, органа валютного контроля, по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивает меры по противодействию легализации

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3] в соответствии с нормами законодательства, а также обеспечивает контроль за соблюдением хозяйствующими субъектами в топливно-энергетической сфере экспортно-импортных ограничений, связанных с применением мер воздействия (противодействия) недружественным действиям иностранных государств и международных организаций.

В интергляции последних лет в Российской Федерации произошли существенные и разнонаправленные изменения законодательства регулирующего вопросы государственного финансового контроля в топливно-энергетической сфере: одни из которых направлены на редукцию и либерализацию [8] валютного контроля внешнеторговых операций, прочие – ужесточают ответственность за нарушение отечественного законодательства. Так, фундаментальные изменения коснулись всех элементов механизма валютного контроля. Прежде всего необходимо отметить, что изменения институционального типа произошли в контексте передачи полномочий Федеральной службы по финансовому мониторингу органам валютного контроля, функционального типа заключающегося в замене паспортизации сделок процедурой учета контракта, а также ужесточение ответственности на нарушения валютного законодательства, информационного у части укрепления цифровых механизмов взаимодействия между субъектами валютного контроля как на уровне государства и межгосударственных объединений. Исходя из редукционных фундаментальных изменений, направленных на либерализацию законодательства в нижеизложенном, можно выделить тенденции государственной политики, заключенные в поиске концептуального баланса между стремлением к классической либерализации внешнеторговой деятельности и необходимостью обеспечения экономической безопасности государства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.12.1997, № 51, ст. 5712.

[3] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

[4] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

[5] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.12.2003, № 50, ст. 4859.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.10.2004, № 40, ст. 3961

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2013 № 809 «О Федеральной таможенной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.09.2013, № 38, ст. 4823.

[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.04.2017 № 697-р «О подписании Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.04.2017, № 17, ст. 2623.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

[10] Sustainable Finance and EU Taxonomy: Commission takes further steps to channel money to-wards sustainable activities // Электронный ресурс: URL: https://ec.europa.eu/commission (дата обращения: 17.04.2022).

[11] Рамочная конвенция об изменении климата // Организация Объединенных Наций FCCC/SB/2016/1 – UNFCCC.

[12] Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М.: ООО «Проспект». 2021, 416 с.

[13] Латухина П.К. Путин назвал три задачи в нефтегазовой сфере // Российская Газета: URL: https://rg.ru/2022/04/14/putin-nazval-tri-zadachi-v-neftegazovoj-sfere.html (дата обращения: 17.11.2023).

[14] Шарф И.В., Михальчук А.А. Налоговые льготы в системе недропользования: воспроизводственный аспект // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 791-805.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 №11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.08.2014, № 31, st. 4398.

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17.12.1997 № 2-FKZ «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.12.1997, № 51, st. 5712.

[3] Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.08.2001, № 33 (chast' I), st. 3418.

[4] Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.07.2002, № 28, st. 2790.

[5] Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173-FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.12.2003, № 50, st. 4859.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.09.2004 № 506 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj nalogovoj sluzhbe» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.10.2004, № 40, st. 3961

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.09.2013 № 809 «O Federal'noj tamozhennoj sluzhbe» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23.09.2013, № 38, st. 4823.

[8] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.04.2017 № 697-r «O podpisanii Soglasheniya o soglasovannyh podhodah k regulirovaniyu valyutnyh pravootnoshenij i prinyatii mer liberalizacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24.04.2017, № 17, st. 2623.

[9] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.05.2018, № 20, st. 2817.

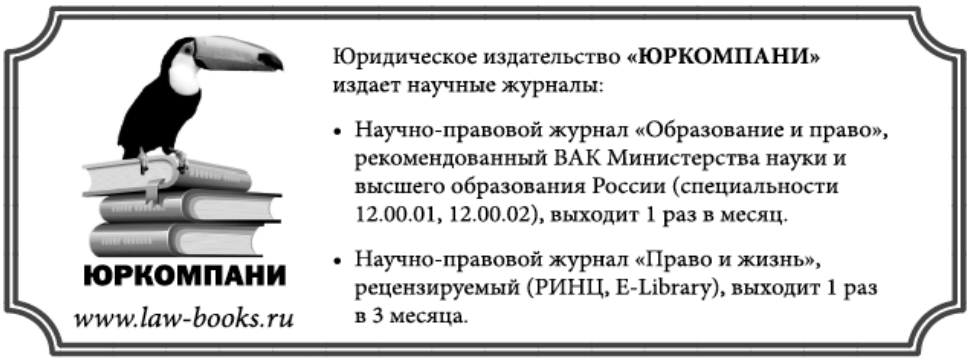
[10] Sustainable Finance and EU Taxonomy: Commission takes further steps to channel money to-wards sustainable activities // Elektronnyj resurs: URL: https://ec.europa.eu/commission (data obrashcheniya: 17.04.2022).

[11] Ramochnaya konvenciya ob izmenenii klimata // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij FCCC/SB/2016/1 – UNFCCC.

[12] Glaz'ev S.YU. Za gorizontom konca istorii. M.: OOO «Prospekt». 2021, 416 s.

[13] Latuhina P.K. Putin nazval tri zadachi v neftegazovoj sfere // Rossijskaya Gazeta: URL: https://rg.ru/2022/04/14/putin-nazval-tri-zadachi-v-neftegazovoj-sfere.html (data obrashcheniya: 17.11.2023).

[14] SHarf I.V., Mihal'chuk A.A. Nalogovye l'goty v sisteme nedropol'zovaniya: vosproizvodstvennyj aspekt // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. № 3. S. 791-805.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-248-254
NIION: 2018-0076-12/23-993
MOSURED: 77/27-023-2023-12-993

ВОРОНОВСКАЯ Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор института экономики и управления
Хулунбуирского университета,
Хайлар, АРВМ, КНР,
e-mail: voronovskaya@list.ru

ВОРОНОВСКИЙ Игорь Богданович,
кандидат технических наук, доцент,
профессор института сельского и лесного хозяйства
Хулунбуирского университета,
Хайлар, АРВМ, КНР,
e-mail: voronovskyigor@qjmail.com

АШМАРИНА Татьяна Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
Российского государственного аграрного
университета – МСХА им. К. Тимирязева,
e-mail: ashmarina@rgau-msha.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОВЦЕВОДСТВА АРВМ КНР

Аннотация. *В статье исследован процесс перспективного развития овцеводства Автономного Района Внутренняя Монголия (АРВМ) Китайской Народной Республики (КНР). Овцеводство в мире сохраняет устойчивый рост, и развивается в направлении мясного овцеводства, многие страны планомерно сокращают производство говядины в поддержку климатической политики (зеленая повестка). Растет интерес покупателей к молодой баранине. Китай лидирует в мире по поголовью овец, но не удовлетворяет свой внутренний спрос. Произведен анализ ресурсного потенциала для дальнейшего развития отрасли овцеводства АРВМ. Природный ресурсный потенциал Внутренней Монголии способствует развитию всех направлений в овцеводстве (грубошёрстное, смушковое, мясное, молочное), так как обладает самыми богатыми степями Китая - Хулунбуирская и Шилингольская. Основное внимание научного потенциала направлено на выведение новых пород овец, создание цифровых инновационных технологий для их содержания и выпаса. Обозначены современные проблемы и вызовы, препятствующие увеличению поголовья овец. Указаны предпосылки для участия фермеров в программах по устойчивому развитию через климатическую оптимизацию (подпор рациона, ротационный выпас, управление землепользованием и др.). Рассмотрены государственные программы, формы, виды и объемы поддержки развития овцеводства. Продолжается целенаправленная поддержка развития овцеводства, развивается современная система разведения и создания систем кормления фуражом, улучшаются системы обработки и распределения, системы профилактики и контроля заболеваний. Развивается научно-технологическое обеспечение построения современной системы маркетинга. Овцеводство становится важным каналом увеличения доходов для фермеров и основной отраслью для возрождения сельских районов АРВМ.*

Ключевые слова: *АРВМ, овцеводство, селекция, природный потенциал, климатическая повестка.*

VORONOVSKAYA Elena Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Professor at the Institute of Economics and Management of
Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China

VORONOVSKY Igor Bogdanovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Institute of Agriculture and Forestry
of Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China

ASHMARINA Tatiana Igorevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
of the Russian State Agrarian University -
K. Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SHEEP FARMING IN THE IMAR OF CHINA

Annotation. *The article examines the process of promising development of sheep breeding in the Inner Mongolia Autonomous Region (IMAR) of the People's Republic of China (PRC). Sheep farming in the world maintains steady growth, and is developing in the direction of meat sheep farming, many countries are systematically reducing beef production in support of climate policy (green agenda). The interest of buyers in young mutton is growing. China leads the world in sheep numbers, but does not meet domestic demand. The analysis of the resource potential for the further development of the ARVM sheep industry has been carried out. The natural resource potential of Inner Mongolia contributes to the development of all areas in sheep breeding (coarse wool, smush, meat, dairy), as it has the richest steppes of China - Hulunbuir and Shilingol. The main focus of scientific potential is aimed at breeding new breeds of sheep, creating digital innovative technologies for their maintenance and grazing. Modern problems and challenges are outlined, obstacles. The modern problems and challenges preventing an increase in the number of sheep are outlined. The prerequisites for farmers' participation in sustainable development programs through climate optimization (diet backup, rotational grazing, land use management, etc.) are indicated. Government programs are considered. forms, types, and volumes of support for the development of sheep farming. It is necessary to continue targeted support for the development of sheep farming, increase the construction of a modern breeding system, create forage feeding systems, improve processing and distribution systems, and disease prevention and control systems. Scientific and technological support for building a modern marketing system is being developed. Sheep farming is becoming an important channel for increasing incomes for farmers and the main industry for the revival of rural areas of the IMAR.*

Key words: *IMAR, sheep breeding, breeding, natural potential, climate agenda.*

Введение. Овцеводство в мире сохраняет устойчивый рост, и развивается в направлении индустриального мясного овцеводства, так как, увеличивается спрос на мясо молодой баранины. Доля баранины в мясном рационе на планете за последние 20 лет сохраняется на уровне 12%, а доля потребления говядины резко снижается из-за прогрессивной «зеленой повестки» (климатическая политика). Спрос на баранину превышает предложение в особенности на продукцию категорий халяль, органическую, локальную. и создаются благоприятные возможности для развития китайского рынка продукции овцеводства.

Потребление баранины в Китае достигло 5,27 млн. тонн, что выше, чем внутренний выход баранины в 4,88 млн. тонн [1]. Данный аспект вызывает необходимость активизировать усилия по увеличению производства продукции овцеводства. Актуальность исследования заключается в поиске научных и практических путей удовлетворения внутреннего спроса на мясо ягнятины, молодой баранины в КНР, а также оживление сельских территорий Автономного Района Внутренняя Монголия (АРВМ).

Цель исследования – выявление и изучение возможностей дальнейшего развития отрасли овцеводства в АРВМ.

Основными задачами являются:

- анализ развития овцеводства;
- ресурсный потенциал отрасли овцеводства в АРВМ;
- научно –технические достижения китайского овцеводства;
- перспективы развития овцеводства Внутренней Монголии.

Объект и методика. Объект исследования - процесс производства продукции овцеводства в АРВМ и направления его дальнейшего развития. В исследовании использовались открытые данные министерство сельского хозяйства КНР, АРВМ, разработки и исследования отечественных и зарубежных ученных в области овцеводства.

Методы исследования - абстрактно-логический, экспертно-аналитический метод обработки информации, монографический.

Результаты исследования. Развитие овцеводства зависит от природно- климатических условий производства, включающих плодородие почв, доступность водных ресурсов и климатические особенности территории. Мировая отрасль овцеводства развивается в направлении индустриализации и вертикальной интеграции. Баранина активно завоевывает свое место на мясной полке, расширяется ассортимент и каналы продаж. Рынок баранины находиться под влиянием ряда ключевых факторов объективного характера, определяющих глобальные векторы развития. В Катаре потребление баранины (национальный продукт) достигает 15 кг на человека в год, в Китае не превышает 4 кг, но тем не менее, страна является крупнейшим потребителем и импортером баранины в мире [2]. Мировое поголовье овец составляет около 1,2 миллиарда голов, и лидирующие позиции занимает Китай и на долю этой страны приходится от 15 до 25 % мирового запаса баранины. (*рис. 1*). В Китае выращивают самых дорогих овец в мире - породы Долан. Цена этих вислоухих овечек может достигать 2 млн. дол. за голову.

В 2020 году, Монголия в процессе визита Председателя КНР подарила Китаю 30 тыс. овец различных пород.

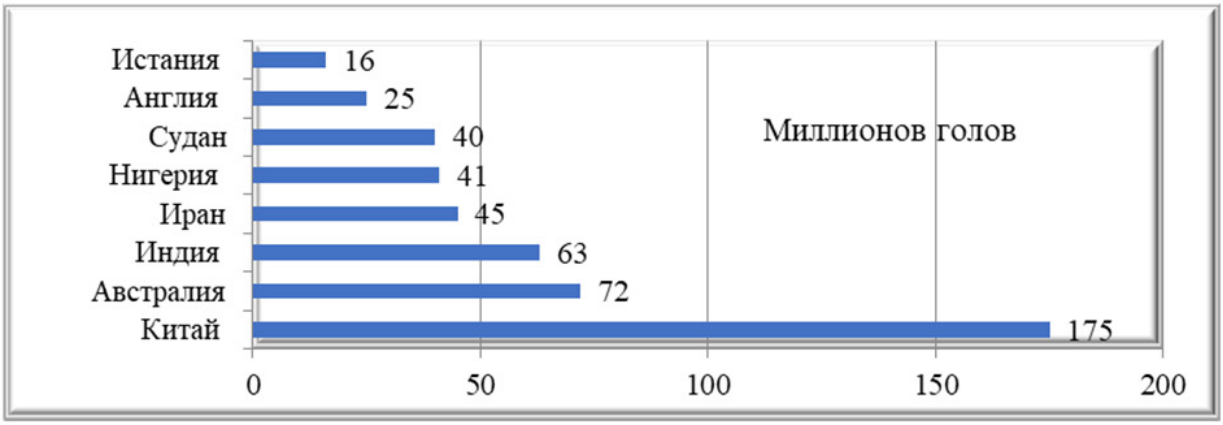


Рис. 1 - Поголовье овец в мире (2022 г.)

Во многих странах произошло снижения поголовья, а для восстановления необходим длительный период, так при снижении поголовья овец на 20-30% потребуется до 10 лет, а свыше 30% - 40-50 лет.

Автономный Район Внутренняя Монголия (АРВМ) занимает первое место среди пяти основных скотоводческих районов Китая по разведению баранины, на его долю приходится 33% от общего объема производства баранины в стране [3]. Активное развитие отрасли овцеводства в АРВМ началось в 1990-х годах, увеличился спрос на молодую и высококачественную баранину, что в значительной степени способствовало развитию отрасли. Во Внутренней Монголии много высококачественных овец, таких как уджумкинские овцы, сунитские овцы, хулунбуирские овцы, жаовудские овцы, бамайские овцы и искусственно выведены овцы Ху, овцы Тун и мелкошерстные овцы Хань.

Внутренняя Монголия располагается на севере Китая и составляет 12 % территории Китая с 27 млн. населения. Климат резко континентальный и среднегодовое количество осадков 50-450 мм. Большая часть территории лежит на Монгольском плато, более 35% территории АРВМ занимают пустыни. Общая площадь растительного покрова вокруг расположенных во Внутренней Монголии пяти главных пустынь - Бадын-Джаран, Улан-Бух, Тэнгэр, Баян-Ундер и Кузупчи - достигла 1,28 млн га.

Внутренняя Монголия обладает самыми богатыми степями Китая - Хулунбуирская и Шилингольская степи. Пастбищный потенциал является важнейшей частью экосистемы северо-востока КНР, известные пастбища: Хулунбуир, Силин-Гол, Хорцин, Уланчабу, Ордос и Урад.

Площадь лугов составляет 86 млн га, площадь доступных пастбищ – 68 млн га. На пастбищах АРВМ произрастет более 100 видов кормовых растений.

Природный потенциал АРВМ в гектарах, составляет (рис. 2):

- пахотные земли – 7,224 млн.;
- степь – 86,667 млн.;
- площадь лесов - 18,667 млн.;
- площадь пресноводных водоемов – 655 тыс. [4, 5].

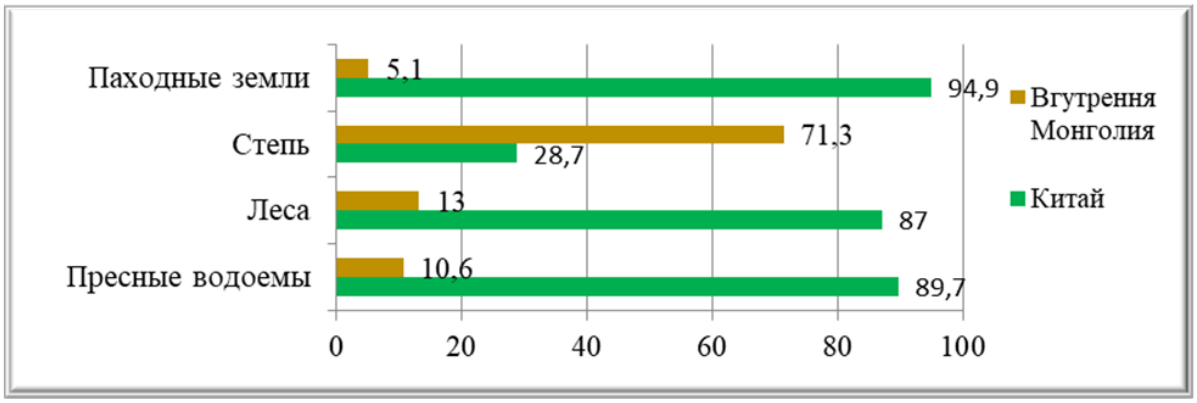


Рис. 2 - Природный потенциал Китая и АРВМ (%)

Автономный Район Внутренняя Монголия, расположенный на севере Китая, в верхних притоках рек Нэньцзян, Ляохэ и Хуанхэ, в народе часто называют «царством пастбищ» и на ее территории сосредоточенно выращивание более 10% китайского поголовья овец (36 млн. овец); разводят овец различных пород: тонкорунных, шубных и грубошерстных.

Структура продукции отрасли овцеводства составляет:

- 90% - стоимость производимой баранины (80% реализованной баранины составляет мясо молодняка текущего года рождения);
- 10% - стоимость шерсти.

Основные направления развития овцеводства АРВМ - мясное, которое направлено на выведение новых пород (геномная оценка в селекции), создание инновационных технологий откорма и воспроизводства стада, строительство мясоперерабатывающих предприятий глубокой переработки и др.

Состояние современного овцеводства в АРВМ:

- высокий уровень развития пастбищного овцеводства (вольный выпас);
- сохраняется традиционный бытовой уклад кочевников в условиях огороженных территорий: проживают в летних войлочных юртах, совмещая их с небольшими кирпичными домами-зимниками, используют энергию солнца и ветра;
- чабаны передвигаются на китайских мотоциклах и автомобилях;
- повсеместно на просторах степи доступна сотовая сеть с выходом в интернет-пространство;
- дронами осуществляется мониторинг пастбищ и анализ состояния животных на пастбищах за счет комплексного датчика (GPS, акселерометр, термометр).

Внутренняя Монголия использует в основном вольный выпас овец, при активном внедрении цифровых технологий: «селекс-овцы»; система электронной идентификации животных (чипирование, установка R-FiD бирок, болюсов); беспилотные летательные аппараты (БПЛА); робот ветеринар-пастух, робот-пес и др. [6].

В АРВМ всесторонне продвигается строительство «цифровых деревень», активно применяя цифровые технологии в овцеводстве; в частности, в хошуне Отог-Цяньци городского округа Ордос построена цифровая овцеферма (*рис. 3*).

В городском округе Ордос функционирует спутниковая система для пастбищного содержания скота, в том числе и для овец. Цифровое овцеводство, на основе больших данных стало важной отраслью для развития сельской местности в АРВМ. Для осуществления управлением овцеводческими фермами, новорожденным ягнятам - ставят ушные бирки с QR-кодом. Сканируя QR-код, пользователи мобильных устройств могут получать основную информацию об овцах (порода, детали фермы и фермера; видеосъемка земли, где кормят и выращивают животное и др.). С помощью дронов осуществляется мониторинг пастбищ и анализ состояния животных на пастбищах за счет комплексного датчика (GPS, акселерометр, термометр) [7, 8].

В 2014 году в г. Баяннур (АРВМ), открылся первый в Китае центр интернет-продаж мелкого рогатого скота (козы, овцы) и продукции из него. Центр предоставляет консалтинговые услуги, услуги в области складской логистики и т. д. Специалисты центра работают с предприятиями, кооперативными учреждениями и скотоводческими фермам, перерабатывающими предприятиями.

Рис. 3 - Цифровая овцеводческая ферма

Цифровые технологии (блокчейн и другие) позволяют овцеводам совершенствовать управление процессами адаптации своего бизнеса к изменениям среды функционирования, а покупатели продукции имеют единственный источник правды о качестве и безопасности продукции. Электронная коммерции позволяет максимально адаптировать предложение фермерской продукции под конкретные потребности клиента, планировать развитие и устойчивость по всей цепи от производства до реализации.

Цифровые решения в овцеводстве предоставляют возможность фермерам к программам по устойчивому развитию через климатическую оптимизацию (подпор рациона, ротационный выпас, управление землепользованием и др.). Государство поддерживает овцеводов с технологиями производства, минимально воздействующими на окружающую среду. Климатическая оптимизация сельского хозяйства проявляется и в создании новых программ FoodTech [9].

В 2023 году Си Цзиньпин посетил Внутреннюю Монголию в сентябре и указал на необходимость усиления работы по продвижению экологических проектов, включая «Три севера» (шестой очереди с 2021 по 2030 гг.), для восстановления экологического потенциала степей [10].

Руководства Китая и Внутренней Монголии уделяют важную роль развитию отрасли овцеводства:

• работает инновационная команда специалистов по пастбищным угодьям АРВМ;

• реализуются крупные научно-технические проекты в отрасли овцеводства;

• научные исследования активно проводит государственная ключевая лаборатория репродуктивной регуляции и разведения пастбищного скота, школа естественных наук, университет Внутренней Монголии (г. Хух-Хото), Хулунбуирский университет (г. Хайлар) и др.

Внутренняя Монголия занимает лидирующие позиции в инновациях овцеводческой отрасли:

• создан Инновационный банк зародышевой плазмы пастбищного животноводства;

• создан банк генов высококачественных местных пород уджимчинских и сунитских овец, которые вошли в десятку превосходных генетических ресурсов домашнего скота.

Китайским ученым удалось получить:

• генетически модифицированную овцу с геном, отвечающим за выработку «правильных» жиров;

• генетически модифицированных овец с заданным окрасом, используя «молекулярные ножницы»;

• пять местных овец Ху (BOS_羊) путем редактирования гена MSTN;

• траву для овец с улучшенными свойствами с помощью собственной системы генного редактирования генома;

• искусственную матку для выращивания ягнят (срок на выращивание ягненка - 50 дней, вместо 150), цена на мясо ягненка снизится.

Правительство КНР оказывает государственную поддержку хозяйствам в развитии овцеводства. В стране существуют различные программы и финансовые меры, которые предостав-

ляются овцеводам для повышения эффективности производства и разведения высококачественных овец. Так, в 2022 году Министерство сельского хозяйства Китая осуществило денежные выплаты фермерам:

• 1 тыс. юаней за голову овцы (поголовье овец более 100);

• при строительстве или расширении демонстрационной органической фермы возмещалось до 30% вложений в виде единовременной выплаты с ограничением в 10 млн юаней;

• выплаты за проведение дезинфекции и маркировку продукции.

В 2023 году Внутренняя Монголия организовала демонстрацию и продвижение ключевых инновационных технологий профилактики бруцеллеза крупного рогатого скота и овец и борьбы с различными болезнями животных.

В целях содействия высококачественному развитию животноводства внесены поправки в Закон о животноводстве, который вступил в силу 1 марта 2023 года. Народные правительства на уездном уровне должны включить развитие животноводства в свой план экономического и социального развития, а государство должно создать и улучшить современную систему разведения различных пород скота и птицы.

Выводы. Вектор овцеводства в АРВМ сфокусирован на развитии мясного направления. В стране еще сохраняется традиционное кочевое и полукочевое овцеводство, но промышленный прессинг, связанный с развитием экономики всего Китая, планомерно и целенаправленно приводит номадное овцеводство к оседлому типу. Пастбищные ресурсы Внутренней Монголии значительно улучшились, благодаря внедрению ряда экологических проектов, в частности проекта «Три Севера». Систематически ведется цифровой мониторинг пастбищ. Китайские ученые достигли значительных результатов в селекции овцеводства, улучшении пастбищ. Управления сельского хозяйства и сельских дел провинции оказывают финансовую поддержку местным овцеводам. Фермеры АРВМ имеют все основания производить продукцию овцеводства под конкретные потребности клиента, планировать развитие и устойчивость по всей цепи от производства до реализации различных видов продукции.

Список литературы

[1] Вороновская Е.В., Ли С.Ф., Ци Ю.Л., Танг Ц. Национальный пояс продовольственной безопасности КНР // Право и управление. 2022. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-poyas-prodovolstvennoy-bezopasnosti-knr (дата обращения: 01.12.2023).

[2] Чутчева Ю.В, Ашмарина .Т.И., Бирюкова Т.В., Беззубова О.А., Узденова М.А. Основные тенденции и перспективы развития овцеводства / Известия Международной академии аграного образования Санкт-Петербург Выпуск № 54 (2021) - С.185-190

[3] Су Х.М., Лю Дж. Анализ экологически чистого пути развития производства говядины и баранины внутренней Монголии. Inner Mong Soc Sci. (2020) 41:207. 10.14137 /j.cnki.issn1003-5281.2020.05.029 [Перекрестная ссылка] Google Scholar.

[4] Вороновский И.Б., Ха Си Би Ли Ге. Дезертификация земель в АРВМ Китая //Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI 87 Международной молодежной конференции. – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. С. 237–242

[5] Цзян Чао, Сяо Янь Зы, Ха Си Би Ли Ге, Инновационные технологии восстановления пастбищного потенциала Автономного района Внутренней Монголии // http://rep.bsatu.by›bitstream/doc/12067/1/Czyan-CHao …

[6] Вороновская Е. В., Ли Сюэ Фенг, Танг Ци, Бирюкова Т. В. Роль и значение Китая в мировой цифровой экономике // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61). С. 000—000. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.492.

[7] Мирзоянц Ю.А., Фириченков В.Е., Алексеев И.П. Критерии и методика обоснования эффективности инновационных технических средств в овцеводстве // Техника и технологии в животноводстве. 2019. №2 (34).

[8] Мирзоянц Ю.А. Инновационные технологии производства продукции овцеводства // Техника и технологии в животноводстве. 2016. №3 (23).

[9] Чуба, А. Ю. Современные тенденции развития рынка фермерской продукции овцеводства / А. Ю. Чуба, О. В. Кирилова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 4. — URL: https://esj.today/PDF/53ECVN423.pdf

[10] Си Цзиньпин проинспектировал город Баян-Нур автономного района Внутренняя Монголия vk.com›@radiometro-si-czinpin-proinspektiroval.

Spisok literatury

[1] Voronovskaya E.V., Li S.F., Ci YU.L., Tang C. Nacional'nyj poyas prodovol'stvennoj bezopasnosti KNR // Pravo i upravlenie. 2022. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-nyy-poyas-prodovolstvennoy-bezopasnosti-knr (data obrashcheniya: 01.12.2023).

[2] CHutcheva YU.V, Ashmarina .T.I., Biryukova T.V., Bezzubova O.A., Uzdenova M.A. Osnovnye tendencii i perspektivy razvitiya ovcevodstva /Izvestiya

Mezhdunarodnoj akademii agranogo obrazovaniya Sankt-Peterburg Vypusk № 54 (2021) - S.185-190

[3] Su H.M., Lyu Dzh. Analiz ekologicheski chistogo puti razvitiya proizvodstva govyadiny i baraniny vnutrennej Mongolii. Inner Mong Soc Sci. (2020) 41:207. 10.14137 /j.cnki.issn1003-5281.2020.05.029 [Perekrestnaya ssylka] Google Scholar.

[4] Voronovskij I.B., Ha Ci Bi Li Ge. Dezertifikaciya zemel' v ARVM Kitaya //Fizika i sovremennye tekhnologii v APK: Materialy HI 87 Mezhdunarodnoj molodezhnoj konferencii. – Oryol: OOO Poligraficheskaya firma «Kartush», 2020. S. 237–242

[5] Czyan CHao, Syao YAn' Zy, Ha Ci Bi Li Ge, Innovacionnye tekhnologii vosstanovleniya pastbishchnogo potenciala Avtonomnogo rajona Vnutrennej Mongolii // http://rep.bsatu.by›bitstream/doc/12067/1/Czyan-CHao …

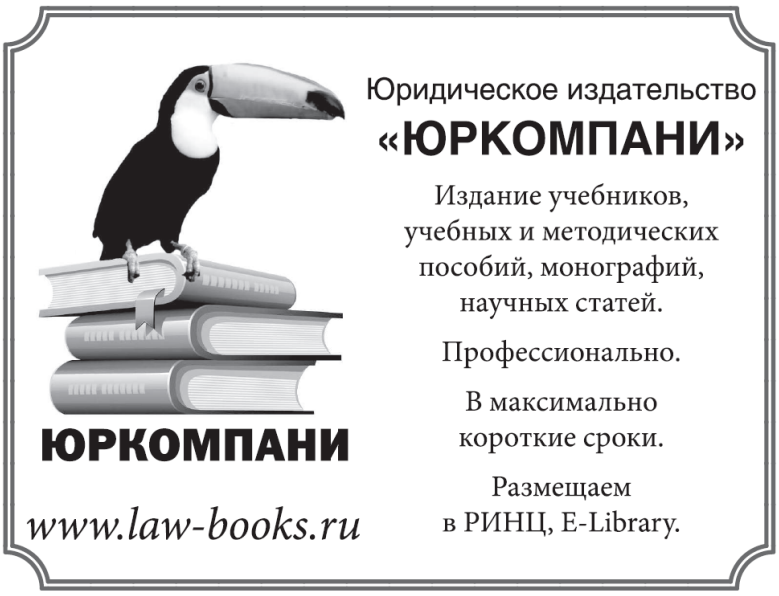
[6] Voronovskaya E. V., Li Syue Feng, Tang Ci, Biryukova T. V. Rol' i znachenie Kitaya v mirovoj cifrovoj ekonomike // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 4 (61). S. 000—000. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.61.492.

[7] Mirzoyanc YU.A., Firichenkov V.E., Alekseev I.P. Kriterii i metodika obosnovaniya effektivnosti innovacionnyh tekhnicheskih sredstv v ovcevodstve // Tekhnika i tekhnologii v zhivotnovodstve. 2019. №2 (34).

[8] Mirzoyanc YU.A. Innovacionnye tekhnologii proizvodstva produkcii ovcevodstva // Tekhnika i tekhnologii v zhivotnovodstve. 2016. №3 (23).

[9] CHuba, A. YU. Sovremennye tendencii razvitiya rynka fermerskoj produkcii ovcevodstva / A. YU. CHuba, O. V. Kirilova // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — T. 15. — № 4. — URL: https://esj.today/PDF/53ECVN423.pdf

[10] Si Czin'pin proinspektiroval gorod Bayan-Nur avtonomnogo rajona Vnutrennyaya Mongoliya vk.com›@radiometro-si-czinpin-proinspektiroval.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-255-259
NIION: 2018-0076-12/23-994
MOSURED: 77/27-023-2023-12-994

ПРОХОРОВА Виктория Владимировна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры отраслевого и
проектного менеджмента ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
технологический университет»,
г. Краснодар,
e-mail: vi_pi@mail.ru

ДОМАНИНА Екатерина Алексеевна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»,
г. Краснодар,
e-mail: domanina777@mail.ru

РОВНАЯ Альбина Петровна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»,
г. Краснодар,
e-mail: albin6119@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. *В статье проводится анализ экономического состояния рыбной отрасли пищевой промышленности в России, излагаются проблемы развития и источники повышения эффективности. Показатели вылова рыбных ресурсов рассмотрены с точки зрения их динамики и их распределения в зависимости от водных бассейнов вылова. Изучена структура экспорта рыбной продукции, предприняты меры к обобщению проблем совершенствования деятельности рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Рассмотрена организационно-методическая возможность организации территориальных экономических систем рыбной отрасли промышленности.*

Ключевые слова: *рыбная промышленность, эффективность, экспорт среднедушевое потребление, водные биологические ресурсы, территориальные системы.*

PROKHOROVA Victoria Vladimirovna*,*
Doctor of Economics, Professor of the Department Branch
and Project Management, Kuban State Technological University,
Krasnodar

DOMANINA Ekaterina Alekseevna*,*
Student of the Kuban State Technological University,
Krasnodar

ROVNAYA Albina Petrovna*,*
Student of the Kuban State Technological University,
Krasnodar

IMPROVING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE FISHING INDUSTRY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Annotation. *The article analyzes the economic state of the fishing industry of the food industry in Russia, outlines the problems of development and sources of efficiency improvement. The indicators of catch of fish resources are considered from the point of view of their dynamics and their dis-*

tribution depending on the water basins of the catch. The structure of the export of fish products has been studied, measures have been taken to generalize the problems of improving the activities of the fisheries complex of the Russian Federation. The organizational and methodological possibility of organizing territorial economic systems of the fishing industry is considered.

Key words: *fishing industry, efficiency, export per capita consumption, aquatic biological resources, territorial systems.*

Рыбная промышленность появилась в России давно. Выдвигаются мнения о том, что она является старейшей отраслью экономики.

Например, А.В. Куза считает [8] рыбную ловлю (как и охоту) одним из древнейших занятий жителей России еще до образования государства. При раскопках в центральной полосе нашей страны археологи обнаруживают рыбные снасти, датируемые I тысячелетием нашей эры.

В настоящее время рыбоперерабатывающая промышленность является одной из ведущих отраслей экономики, основой для косметической промышленности, производства лекарственных средств и химии.

Значительный объем рыбных ресурсов поставляется на экспорт.

Очевидно, что рыбная промышленность, как часть пищевой составляет важную часть обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, элемент сбалансированного рациона питания жителей России и, следовательно, обеспечения их здоровья.

В некоторых регионах страны рыбное производство представляет собой основу экономики и источник обеспечения населения. Таким образом, развитие рыбной промышленности формирует одну из важных задач государственного уровня.

В 2022-2023 гг. рыбная промышленность испытывает серьезные трудности, связанные с беспрецедентными санкциями, наложенными на Российскую Федерацию некоторыми странами. Надо отметить, что российская рыбная промышленность и до применения санкций не демонстрировала высокие показатели деятельности. Так, к 2021 г., несмотря на включение в Стратегию развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. [3] показателей по объемам производства, глубине переработки рыбной продукции, по среднедушевому потреблению рыбы и рыбных продуктов на человека и других, Россия существенно отстает от экономически развитых стран.

Необходимость обеспечения конкурентоспособности страны, ее продовольственной безопасности [9] предопределяют значимость выявление резервов экономического роста рыбоперерабатывающей промышленности.

Развитие рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации включает в себя прогнозирование запасов водных биологических ресурсов, планирование и добычу, их обработку и реализацию рыбной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Согласно данным Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) [1], до 2022 г. Российская Федерация входила в 10 стран-производителей рыбной продукции в мире.

Основная часть рыбной продукции и водных животных добывается в Дальневосточном бассейне.

Крупнейшими предприятиями России, осуществляющими рыбопереработку, являются АО «Норебо Холдинг» (г. Мурманск) с добычей более 430 тыс. т. рыбы в год, ООО «Русская Рыбопромышленная Компания» (г. Владивосток) – более 340 тыс. т. в год, АО «Гидрострой» (г. Южно-Сахалинск) – более 275 тыс. т. в год, АО «Океанрыбфлот» (г. Петропавловск-Камчатский) - более 270 тыс. т. в год, ПАО «Находкинская База Активного Морского Рыболовства» (г. Владивосток) – более 181 тыс. т. в год, ООО «УК «ФОР» (г. Санкт-Петербург) – более 170 тыс. т. в год, АО «Преображенская база тралового флота» (Приморский край) – более 150 тыс. т в год, ООО «Росрыбфлот» (г. Владивосток) – более 118 тыс. т. в год и другие.

Основными видами биоресурсов, добываемых в России, являются минтай, треска и сельдь.

Важное значение имеет также добыча крабов, поскольку данный вид продукции является наиболее маржинальных по сравнению с другими видами водных биологических ресурсов. Их промысел ведется на Дальнем Востоке, а также в Северном бассейне, что по состоянию на 2021 г. составило около 42% всей экспортной выручки.

Необходимо отметить, что рентабельность рыбной промышленности [4] одна из самых высоких в экономике России. Например, в 2019 г. рентабельность активов предприятий рыбопереработки являлась 22,7%, что существенно превышает аналогичные показатели металлургии, добычу нефти и газа, химическую промышленность.

В 2022 г. с началом специальной военной операции и недружественными действиями стран Европы и США прибыль российской рыбной отрасли упала почти на треть. При этом, общий оборот предприятий рыбопереработки равен 866 млрд руб. и рост по сравнению с 2021 г. составил

7% (в 2021 году оборот составлял 808 млрд руб.). В то же время, финансовый результат сектора в 2022 году составил 158 млрд руб. — годом ранее этот показатель был на уровне 230 млрд руб. [7]. По прогнозам в 2023 г. общий вылов водных биоресурсов в России превысит 5 млн тонн. С начала года в стране добыли более 4,5 млн тонн — на 11,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В том числе вылов лососёвых на Дальнем Востоке прирос в 2,5 раза и достиг почти 600 тыс. тонн. В условиях санкционного давления в 2023 г. предприятия рыбопереработки расширяли географию экспортных поставок рыбной продукции, которая увеличилась до 80 стран (с 60 годом ранее).

Отрасль переориентируются на рынки дружественных государств в Африке, Азиатско–Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Основным импортером российской рыбной продукции является Китай. До 2022 г. на долю этой страны приходилось более 70% всего данного вида товарного экспорта.

В 2022 г. экспорт рыбной продукции в дружественные страны увеличился более, чем на 40%. В настоящее время отрасль в большей степени ориентирована на внешний рынок. Несмотря на высокую рентабельность рыбохозяйственного комплекса, удельный вес экспорта рыбной промышленности в общем объеме экспорта в 2022 г. составила около 0,5% [6].

Серьезной проблемой является также низкий уровень потребления рыбопродуктов жителями России. Согласно официальной статистике [5] уровень среднедушевого потребления рыбопродуктов в настоящий момент в России равен 21,9 кг в год, что составляет 78% от 28 кг в год, предусмотренных Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. Для сравнения, в целом в мире среднедушевое потребление рыбы и рыбных продуктов в таких странах, как Португалия составляет 54 кг в год. Ясно, что низкое среднедушевое потребление рыбных продуктов создает дефицит незаменимых аминокислот и микроэлементов, содержащихся только в рыбе, и представляет собой угрозу для здоровья, трудоспособности населения России.

Обращает на себя внимание тот факт, что фактический вылов рыбы, водных животных в России за несколько последних лет систематически меньше, чем установленные квоты добычи. Причиной развития данного положения дел является, во-первых, недостаточная эффективность рыбной отрасли, а, во-вторых, - недостатки системы государственного мониторинга запасов и воспроизводства водных биологических ресурсов.

Одной из основных проблем экономической деятельности рыбной промышленности является недостаточный уровень глубины обработки рыбной продукции. Так, в соответствии с материалами проверки Федерального агентства по рыболовству Счетной палатой Российской Федерации выявлено, что удельный вес рыбной продукции с высокой степенью переработки в общем объеме ее экспорта в 2019 г. составил в натуральном выражении 6,3 %, а в стоимостном – 10,8%. Иными словами, экспорт, в основном, осуществляется за счет вывоза за рубеж рыбного сырья низкого уровня переработки [2].

Основную долю (более 80%) в общем объеме рыбного экспорта занимает мороженая рыба. При этом, значительная часть рыбы, вывезенной из России за границу, ввозится обратно в виде продукции глубокой переработки. При таких обстоятельствах, экономический эффект от экспорта рыбной продукции невысок: экспортная выручка, по сути, является не отражением развития отрасли, а лишь формируется за счет доходов от реализации рыбной продукции низкой глубины переработки на внешнем рынке.

На основе анализа экономического состояния и тенденций развития можно выделить следующие основные проблемы рыбохозяйственного комплекса России.

- российских компаний среди мировых лидеров отрасли;
- трудности с правовым регулированием рыбного хозяйства страны, особенно в сфере обеспечения безопасности и качества продукции;
- значительные погрешности и недостатки мониторинга запасов водных биоресурсов;
- высокий уровень физического и морального износа рыбопромыслового флота, ремонтной и береговой рыбоперерабатывающей инфраструктуры. Например, время ремонта российских рыболовецких судов превышает аналогичный показатель иностранных почти в 2 раза;
- недостаточный уровень государственной поддержки рыбной промышленности;
- малый объем инвестиций в данный сектор экономики. Сумма необходимых инвестиций оценивается в более, чем 800 млрд. руб. Даже сам процесс инвестирования в отрасль, особенно что касается вложений зарубежных инвесторов, вызывает технические затруднения и высокие сопутствующие расходы, поскольку практически все хозяйствующие субъекты рыбодобычи и переработки не эмитируют ценные бумаги на биржевых площадках;
- недостаточная численность и обеспечение материально-техническими средствами органов рыбоохраны;

- недостаточная разработка и внедрение современных технологий, недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;

- невысокая покупательская способность россиян.

Очевидно, что рыбная промышленность Российской Федерации требует основательного преобразования и существенного повышения ее мировой конкурентоспособности.

Исходя из позитивного опыта развития промышленных предприятий, тяготеющих к определенной территории деятельности (в их состав входят, безусловно, и организации рыбной промышленности, зависящие от территории рыбодобычи), назрела целесообразность тщательного изучения системы производственных предприятий, уже сложившуюся на территории, оценить сильные и слабые стороны такой системы с применением методов экономического анализа.

Указанная работа требует привлечения ученых, промышленников при поддержке региональных и местных властей конкретной территории с учетом ее особенностей. Представляется, что развитие рыбной промышленности может быть реализовано с использованием концепции производственных кластеров, основывающихся на теории конкурентных преимуществ, разработанных М. Портером. В российской экономической науке территориальное размещение экономических систем проработано такими учеными, как А.Г. Гранберг, А.И. Ведищев, А.Е. Пробст. Особого внимания заслуживают разработки В.В. Прохоровой [10], которая обосновала понятие экономического кластера, как «сеть предприятий различных форм собственности, объединенных в многосвязную структуру, работающую в конкретной сфере социально-экономической системы... для осуществления единых целей, планов и задач, направленных на удовлетворение потребностей населения» и предложила основные принципы его формирования и деятельности.

Представляется, что «каркас» будущего рыбохозяйственного кластера уже имеется в виде крупнейших предприятий отрасли, сосредоточенных на прибрежных территориях соответствующих рыбохозяйственных бассейнов.

Совершенно необходимым элементом кластерного строительства является целенаправленное, многоплановое сотрудничество федеральной, региональной, местной власти и бизнеса.

Важнейшую роль при организации деятельности экономических кластеров в рыбохозяйственном комплексе играет координирующая роль государственных и муниципальных органов, обладающих детальной информацией о потребностях населения, уровне обеспеченности продуктами питания и т.п.

В состав кластера, помимо предприятий рыбной промышленности, могут быть также включены организации – потребители рыбной продукции. Таким образом, полагаем, что существует необходимость и предпосылки для создания и развития рыбопромышленных территориальных экономических систем, как центров роста экономики отрасли, регионов и местных территорий.

Несмотря на имеющиеся трудности, рыбоперерабатывающая промышленность Российской Федерации не является достаточно эффективной. Имеется значительное количество экономических проблем, связанных с низким уровнем технологичности рыбопереработки, нерациональной структурой экспорта с подавляющим преобладанием в нем рыбного сырья низкой степени переработки, наличием законодательно неурегулированных вопросов, высокой степени изношенности рыболовецкого флота, недостаточной развитостью рыбопромысловой инфраструктуры. Все это существенно затрудняет бизнес-процессы отрасли и сдерживает ее развитие. С учетом того обстоятельства, что предприятия рыбной промышленности обладают выраженной территориальной зависимостью, с целью обеспечения надлежащей эффективности рыбной отрасли представляется необходимым использование данной особенности для ее развития. С этой целью целесообразно рассмотрение вопросов создания территориальных экономических систем – экономических кластеров в рыбохозяйственном комплексе страны.

Список литературы:

[1] Состояние мирового рыбоводства и аквакультуры. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/ga/unctad/docs.shtml (Дата обращения: 11.09.2023).

[2] Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год» в Федеральном агентстве по рыболовству [Электронный ресурс]. Счетная палата Российской Федерации. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/МИНСЕЛЬХОЗ.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

[3] Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 (посл. ред.) «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» [Электрон-

ный ресурс]. Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/ (дата обращения: 11.09.2023).

[4] Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 (посл. ред.) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс]. Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 11.09.2023).

[5] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 11.09.2023).

[6] Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 11.09.2023).

[7] Крабовые санкции и рост затрат обвалили прибыль рыбаков в 2022 году. Как отрасль переживает ограничение экспорта в США и Европу [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/business/19/05/2023/ 64661e1c9a7947be9570e337 (дата обращения: 11.09.2023).

[8] Куза А.В. Рыбный промысел в Древней Руси. – СПб: Нестор История, 2016. – 208 с.

[9] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60.

[10] Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 224 с.

Spisok literatury:

[1] Sostoyanie mirovogo rybovodstva i akvakul'tury. Konferenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij po torgovle i razvitiyu (YUNKTAD). [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/ga/unctad/docs.shtml (Data obrashcheniya: 11.09.2023).

[2] Zaklyuchenie Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii o rezul'tatah vneshnej proverki ispolneniya Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2019 god i na planovyj period 2020 i 2021 godov» i byudzhetnoj otchetnosti ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2019 god» v Federal'nom agentstve po rybolovstvu [Elektronnyj resurs]. Schetnaya palata Rossijskoj Federacii. – URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/MINSEL'HOZ.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[3] Prikaz Rosrybolovstva ot 30.03.2009 № 246 (posl. red.) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya rybohozyajstvennogo kompleksa Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant Plyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/ (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[4] Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 № MM-3-06/333 (posl. red.) «Ob utverzhdenii Koncepcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant Plyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[5] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[6] Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt. – URL: https://customs.gov.ru/statistic (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[7] Krabovye sankcii i rost zatrat obvalili pribyl' rybakov v 2022 godu. Kak otrasl' perezhivaet ogranichenie eksporta v SSHA i Evropu [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.rbc.ru/business/19/05/2023/ 64661e1c9a7947be9570e337 (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[8] Kuza A.V. Rybnyj promysel v Drevnej Rusi. – SPb: Nestor Istoriya, 2016. – 208 s.

[9] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60.

[10] Prohorova V.V. Subregional'nye resursy i instrumenty intensivnogo razvitiya territorial'nyh ekonomicheskih sistem sovremennoj Rossii. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2010. – 224 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-260-267
NIION: 2018-0076-12/23-995
MOSURED: 77/27-023-2023-12-995

СТИКИНА Любовь Ивановна,
аспирант
Российская академия народного хозяйства
и государственной служб
ы при Президенте Российской Федерации,
Генеральный директор компании
ООО «СТИЛЬ», г. Москва,
e-mail: ooost.stil@gmail.com

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ОТРАСЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *В данной научной статье осуществляется анализ понятия, сущности и содержания легкой промышленности в контексте государственного управления. Рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия государства с отраслью легкой промышленности, включая регулирование, поддержку инновационной деятельности, обеспечение конкуренции, защиту интересов участников рынка и разработку стратегии структурной модернизации и экспорта. Автор анализирует действующие подходы к управлению легкой промышленностью и предлагают оптимальные пути ее развития в условиях современной экономики, учитывая глобализацию и повышенную конкурентность. Особое внимание уделяется сложности управленческих связей и необходимости государственной поддержки в секторе.*

Ключевые слова: *легкая промышленность, государственное управление, экономика, инновации, конкуренция, регулирование, экспорт, конкурентоспособность, государственная поддержка, структурная модернизация, управленческие связи, санация, реструктуризация, частно- государственное партнерство.*

STIKINA Lyubov I.,
graduate student
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
General Director of the company “STYLE” LLC, Moscow

THE CONCEPT, ESSENCE, AND CONTENT OF LIGHT INDUSTRY AS A SECTOR OF STATE ADMINISTRATION

Annotation. *This scholarly article conducts an in-depth analysis of the concept, essence, and content of the light industry within the context of state administration. It examines key aspects of the state’s interaction with the light industry sector, including regulation, support for innovation, ensuring competition, protecting market participants’ interests, and developing strategies for structural modernization and export. The author analyzes existing approaches to managing light industry and suggests optimal paths for its development in the context of the modern economy, considering globalization and increased competition. Particular attention is paid to the complexity of managerial relationships and the necessity of state support in the sector.*

Key words: *light industry, state administration, economy, innovation, competition, regulation, export, competitiveness, state support, structural modernization, managerial relationships, rehabilitation, restructuring, public- private partnership.*

Введение

В условиях глобализации и повышенной конкуренции роль государства в управлении и поддержке отрасли легкой промышленности возрастает. Государственное управление в данной сфере включает в себя не только регулирование производства и продаж, но и создание условий для инновационной деятельности, обеспечение справедливой конкуренции, защиту интересов производителей и потребителей, а также разработку направлений для структурной модернизации и повышения экспортного потенциала.

Осознание сущности и содержания легкой промышленности как отрасли государственного управления предполагает глубокое понимание ее роли в экономике, проблем и перспектив развития, а также механизмов влияния государственной политики на ее эффективность и конкурентоспособность. Настоящая статья направлена на анализ этих аспектов, обзор существующих подходов к управлению легкой промышленностью и выявление оптимальных путей ее развития в условиях современной экономики.

Вопросы концептуального осмысления понятия, сущности и содержания легкой промышленности, как отрасли экономики, обсуждаются исследователями в различных отраслях правовых и экономических наук. Е.Ю. Печаткина исследовала особенности предприятий легкой промышленности: структура отрасли, области применения и потребления продукции легкой промышленности, факторы размещения предприятий легкой промышленности, экология легкой промышленности, мобильность производства [7]. Правовым аспектам участия государства в управлении промышленностью посвящены работы Ю.А. Тихомирова [12]. В работе Л.И. Проняевой и И.И. Кружковой обсуждались вопросы развития системы управления государственным имуществом в России [8].

Легкая промышленность Российской Федерации - это важнейший многопрофильный и инновационно-привлекательный сектор экономики, обеспечивающий укрепление обороноспособности, экономической, социальной и интеллектуальной безопасности страны, сохранение ее статуса независимой и суверенной индустриальной державы. Отрасль содействует гармоничному развитию регионов, решению социальных вопросов (особенно в градообразующих населенных пунктах) - повышению занятости населения и улучшению его благосостояния, становлению и развитию малого бизнеса.

Как отрасль государственного управления, легкая промышленность представляет собой сектор экономики, на который направлены усилия государства по формированию организационно-экономического потенциала, укреплению внутреннего производства повышению конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках. Легкая промышленность – комплексная отрасль, включающая более двадцати подотраслей, объединяемых в три основные группы:

-текстильная промышленность, в том числе льняная, хлопчатобумажная, шерстяная, шелковая, трикотажная. Сюда же относиться первичная обработка льна, шерсти, другого сырья, производство нетканных материалов, сетевязальное и валяльно-войлочное производства, текстильная галантерея и т.д.;

-швейная промышленность;

-кожевенная, меховая, обувная промышленность.

Продукция легкой промышленности используется не только в качестве товаров народного потребления, но и также применяется в виде сырья и вспомогательных материалов в пищевой промышленности, машиностроении, авиационном секторе и других отраслях. Можно смело заявить, что ни одна отрасль народного хозяйства не обходится без продукции легкой промышленности, но и легкая промышленность ее развитие, особенно сырьевая база, тесно взаимодействует, в частности, с сельским хозяйством. Она обеспечивает значительную часть потребностей предприятий в льноволокне, шерсти, химическом волокне и нитях, пушно-меховом и кожевенном сырье.

Государственное управление в легкой промышленности включает в себя реализацию политик, направленных на развитие высокотехнологичных и конкурентоспособных предприятий, частно-государственное партнерство, валютное, таможенно-тарифное и техническое регулирование, а также поддержку экспорта.

Как федеральный орган исполнительной власти, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) играет ключевую роль в регулировании и поддержке секторов промышленности, включая легкую промышленность. Полномочия Минпромторга России, в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 [2], в отношении легкой промышленности включают следующие аспекты:

Разработка и реализация государственной политики в сфере легкой промышленности, направленной на устойчивое развитие отрасли, повышение ее конкурентоспособности и расширение внутреннего и внешнего рынков.

Нормативно-правовое регулирование, в том числе создание благоприятных условий для ведения бизнеса, стимулирование инноваций и модернизации производства.

Управление государственным имуществом в сфере легкой промышленности, включая государственные предприятия и акции государственных компаний.

Поддержка экспорта продукции легкой промышленности, в том числе через организацию выставок, ярмарок, а также предоставление информационно-консультационных услуг производителям.

Проведение расследований и применение мер в случаях нечестной конкуренции на рынке, включая антидемпинговые, компенсационные и защитные меры.

Функции уполномоченного органа по техническому регулированию, обеспечивающего соответствие продукции легкой промышленности установленным стандартам и требованиям безопасности.

Минпромторг России активно сотрудничает с профессиональными и отраслевыми объединениями, научно-исследовательскими институтами и образовательными учреждениями для реализации стратегических целей развития легкой промышленности. Важной задачей министерства является содействие в привлечении инвестиций в отрасль для обновления производственных мощностей и внедрения новых технологий. Изучение функций управления отделами главного органа анализируемого ведомства дает возможность к выработке определенных заключений. Прежде всего, они отображают характерные черты комплексного метода управления национальным промышленным сектором. Например, согласно разделам 7 и 8 Положения о Департаменте лесной и легкой промышленности Минпромторга России [4], указанная единица занимается разработкой инициатив к созданию и осуществлению стратегий для технологического прогресса производства ключевых видов конкурентной продукции. Это также включает первостепенные меры для технологической модернизации производственных возможностей промышленного сектора, основываясь на использовании научно-технических разработок, технологических новшеств, с учетом целей и задач стратегического развития промышленных отраслей.

В рамках нашего анализа стоит отметить, что деятельность в сфере промышленности, в том числе и в сегменте легкой промышленности, подпадает под регулирование со стороны Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, которое осуществляет свою деятельность через сеть из 19 региональных подразделений (территориальных органов) [5]. Эти подразделения помогают российским производителям в защите их экономических интересов, а также в продвижении их продукции на внутреннем и международном рынках, включая проведение выставок и ярмарок. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование), подведомственное Минпромторгу, занимается разработкой и экспертизой государственных программ для поддержки промышленности, что включает стандартизацию и обеспечение единства измерений, что также важно для легкой промышленности.

Федеральный закон от 26 февраля 2008 года № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» [1] определяет правовые основы для единых измерений в России, защиту от последствий неверных измерений и обеспечение надежных результатов измерений для защиты здоровья, окружающей среды, обороны и экономической безопасности страны, поощряя экономическое и техническое развитие. В контексте легкой промышленности, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии регулирует отношения в этой области, а Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и подведомственные агентства управляют использованием природных ресурсов, экологической безопасностью и промышленной безопасностью, устанавливают экологические нормы и контролируют обращение с промышленными отходами. Государственное управление промышленностью включает в себя многочисленные отношения и сектора, которые обусловлены важностью данной области для экономики и общества, поэтому регулирование должно отражать сложность и разнообразие этих отношений.

В нашем анализе были рассмотрены функции ключевых органов, которые управляют отраслью отечественной легкой промышленности. Тем не менее, принимая во внимание разнообразие производственных сфер, имеющих национальное и социальное значение, а также сложность управленческих связей, которые сложились в современных промышленных областях, предложенная классификация, по нашему мнению, оказывается неполной и не в состоянии полностью отразить все нюансы политического и экономического управления в изучаемом секторе.

Для того чтобы эффективно реализовать нововведения, особенно те, что предусматриваются в рамках государственных программных инициатив, необходимо гарантировать, что цели этих нововведений, проистекающие из них обязанности, а также ожидаемые итоги их воплощения понятны всем участникам процесса. Кроме того, требуются четко определенные методы и инструменты, использование которых облегчит достижение намеченных результатов. Цели должны быть выражены ясно и без противоречий, реалистичны и измеримы. Однако, текущая программа представляет эти аспекты неясно, что снижает вероятность успешного управления изменениями, так как это напоминает попытку навигации корабля в плотном тумане, где успех не обеспечен. Задачи, вытекающие из целей, должны быть последовательны и согласованы с ними. Цели и задачи должны подкрепляться конкретными показателями, которые демонстрируют успешность управления изменениями. В случае отсутствия прогресса, следует пересмотреть программу или методы ее осуществления. Инструменты, применяемые для осуществления изменений, должны соответствовать и быть адекватными по отноше-

нию к установленным целям и задачам, при этом должны использоваться рационально, чтобы достижение намеченных целей не требовало ненужных затрат ресурсов.

Изучение содержания Проекта Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации до 2025 года приводит к формулировке определенных заключений и замечаний относительно процесса управления изменениями [6]. Методы мониторинга, применяемые при руководстве процессами изменений, которые учитывают характер этих изменений и связанные с ними преобразования внутри организации и в ее внешней среде, оказываются критически важными и неотделимыми от процесса управления обширными изменениями. К сожалению, анализируемая Программа не включает в себя необходимые для этого инструменты.

При реорганизации структурных сдвигов на уровне ведущих макроэкономических сил, таких как промышленные отрасли, на короткие и средние временные промежутки кажется бессмысленным стремиться к охвату всех возможных изменений. Ввиду ограничений времени и других ресурсов, попытки охватить весь спектр запланированных изменений могут привести к неуспеху, при этом ущемляя те узкоспециализированные изменения, которые могли бы быть осуществлены с наибольшей эффективностью. Рассматриваемая Программа отмечает множество направлений для изменений, каждое из которых обладает значительными амбициями и масштабом. Однако изучение прошлых прецедентов указывает на то, что для радикального преобразования одной из ключевых промышленных отраслей в экономике ведущей страны, период в 5-10 лет будет явно недостаточным, даже учитывая бурный ход изменений в нашу цифровую эру.

Очевидно, что легкая промышленность в России находится в состоянии, требующем незамедлительных и масштабных изменений. Долгие годы необходимость в реформах игнорировалась, что привело к критическому запозданию в их внедрении. Это, в свою очередь, привело к значительному отставанию российской промышленности от международных конкурентов, особенно от Китая.

Авторы программы точно определили ключевые элементы проблематики. Тем не менее, они не предполагают возможности мгновенного решения накопившихся трудностей, так как это нереально в современных обстоятельствах. Вместо этого, предлагается поэтапный подход к переориентации российской текстильной и легкой промышленности на путь реструктуризации, включая создание в ее рамках инновационного кластера. Это задача менее глобальная, чем полное преобразование сектора в инновационный, но она реалистична для реализации на практике.

Необходимо осознавать, что в пределах Российской Федерации действуют более 20 тысяч организаций, занимающихся производством в сфере легкой индустрии. Включение абсолютно всех этих предприятий в сферу действия разрабатываемой Программы представляется задачей высокой степени сложности, что делает ее практически невыполнимой, что является яркой иллюстрацией такого важного аспекта в области управления изменениями, как диспропорция между масштабами запланированных изменений и имеющимися ресурсами.

Рассматриваемая ситуация отличается особенностями как в аспекте текущего управления, так и в контексте стратегического планирования на уровне отдельных экономически активных субъектов. Хотя Программа предусматривает достижение синергетического эффекта, ее положения затрагивают не все виды предприятий. Более того, в ней не предусмотрены конкретные меры и не выработаны критерии для выбора предприятий, которые будут включены в Программу.

В завершение, принимая во внимание сдержанный характер вмешательства государства в экономические процессы, отсутствуют стимулирующие механизмы, которые привлекли бы экономически активные субъекты к участию. Прозрачность и консистентность механизмов, способствующих интеграции в процессы трансформации, а также их целенаправленность, следует воспринимать как ключевые инструменты для достижения поставленных целей в области изменений и для минимизации уровня потенциального сопротивления этим изменениям.

Легкая промышленность России, особенно, опирается на глубокие традиции и опытные кадры, хотя и ограничена технологически устаревшей базой. В условиях замедления европейского производства и особенностей стран-производителей сырья, России важно сохранять и увеличивать производство традиционных тканей, и одновременно развивать сегмент высокотехнологичных материалов для создания качественной продукции. Географическое положение страны, расположенной между крупными рынками Европы, Индии и Китая, предоставляет дополнительные преимущества для роста текстильной отрасли.

Легкая промышленность играет важную роль в экономике любой страны, поскольку она не только создает продукцию для повседневных нужд населения, но и обеспечивает значительное количество рабочих мест.

В России легкая промышленность, и, в частности, производство льняной продукции, переживает ряд трудностей, что отражается в статистике последних десятилетий. Сокращение площадей под льном-долгунцем, падение производства льняных тканей и зависимость от импортного оборудования – все это влияет на состояние отрасли. Цифровые данные, приводимые в данном контексте, позволяют оценить масштабы проблем и тенденции, которые определяют текущее положение легкой промышленности в России, а также понять, какие меры предпринимаются для ее поддержки и развития.

С 2000 по 2018 год в России площади выращивания льна-долгунца сократились вдвое, до 44,5 тыс. га, что привело к уменьшению объемов производства льняной продукции и закрытию многих заводов [9]. В ответ на этот спад, с 2017 года правительство начало предоставлять сельхозпроизводителям субсидии на развитие семеноводства, компенсировать часть затрат на строительство производств и выдавать льготные кредиты [3]. В 2018 году в России было задействовано менее 0,1% посевных площадей под оба вида льна, но к 2020 году площадь под лен- долгунец выросла до 53 тыс. га, а валовой сбор увеличился на 3%. Лен- долгунец выращивается в 19 регионах, в том числе в Тверской и Смоленской областях. По стратегии развития до 2025 года планируется расширение посевов до 60 тыс. га и увеличение урожая до 53 тыс. т.

Масличный лен, занимающий 1.3% российских посевов и используемый для производства масел и кормов, в 2021 году был посеян на площади более 1.55 млн га, что на 51.5% больше, чем годом ранее. Несмотря на увеличение его доли до 2% от всех сельскохозяйственных угодий в России, лен-кудряш до сих пор считается статистикой малозначимой культурой и переработан он мало по сравнению с объемами производства. Российские фермеры намерены расширять его выращивание в будущем.

С 2017 по 2022 год производство льняных тканей в России падало в среднем на 2.7% в год. В 2022 году выпуск льняных тканей сократился на 19.6% по сравнению с 2021 годом, достигнув 19 662 тыс. м2. В декабре 2022 года производство упало на 36.8 % [10].

Российским сельхозпроизводителям приходится полагаться на импортное оборудование для выращивания льна, что снижает рентабельность из-за высоких цен на технику и обслуживание. Во Франции урожайность льна на 140% выше, чем в России и Китае. Для повышения урожайности и качества продукции в России требуется дополнительное финансирование.

До пандемии в 2018 году мировой рынок льна оценивался в 2.2 млрд долларов с дефицитом в 200 тыс. т, Россия занимала менее 1% в структуре производства. Франция, Бельгия и Беларусь являются ведущими производителями. Цены на мировом рынке в основном диктует Китай. Из-за пандемии в 2020 году цена на льноволокно в России упала в 1.5-2 раза, усложнения принесли дожди 2020-2022 годов, увеличив потери урожая. В 2021 году это привело к сокращению посевов. Российские льнопроизводители не получили господдержку, и фактическая помощь остается ниже необходимой.

За последние 25 лет доля искусственных волокон в мировой текстильной индустрии увеличилась с 51.2% до 71.8%, тогда как доля шерсти сократилась более чем втрое, с 3.5% до 1.1%. Объем производства шерсти снизился на 61.8%, достигая 2.1 млн тонн. Это снижение наблюдается во всех крупных странах-производителях за исключением Индии, Китая и Ирана, заставляя отрасль переключаться на производство мяса и мясошерстных продуктов [13].

Процесс производства шерсти является лишь начальным этапом в цепочке поставок. В России существуют общие цены на шерсть, не учитывающие различия в качестве волокон [11]. Долгое время в стране отсутствовала система оценки качества шерсти, однако в 2019 году в Подмосковье появилась лаборатория, занимающаяся анализом шерсти по международным стандартам. Несмотря на это, лаборатория ограничена в возможностях из-за отсутствия системы сбора образцов и средств для их анализа, что делает невозможным сертификацию шерсти в текущем сезоне.

Изучим ключевые аспекты и стратегические намерения, очерченные в плане развития легкой промышленности России до 2025 года, используя 4Р- методологию.

В Проекте Стратегии развития легкой промышленности до 2025 года приведены главные стратегические направления, но отсутствуют конкретные этапы, сроки их осуществления и механизмы привлечения исполнителей. Применение 4Р-метода (проекты, цели, детали, участники) здесь возможно лишь частично для оценки стратегических намерений, определенных в стратегии, поскольку в ней не обозначены конкретные цели и ожидаемая экономическая выгода от предложенных мероприятий, а также не учтены интересы и роли различных групп участников.

В перспективе для укрепления рыночных позиций производителей льняной и шерстяной продукции в России требуется расширение государственной поддержки и увеличение финанси-

рования, включая продление программ поддержки до 2025 года. Основываясь на анализе, были выявлены ключевые проблемы управления изменениями в стратегии развития отрасли.

Обзор показателей эффективности госпрограмм, таких как соответствие национальных и международных стандартов, уровень инвестиций и распределение бюджетных средств, показывает, что их трудно сопоставить с финальными результатами программ. Используемые целевые индикаторы часто имеют несогласованную динамику.

Тщательный анализ содержания первых двух и части третьего этапов в государственной программе выявил критические проблемы: частые случаи перекрытия целей между подпрограммами; низкую эффективность использования ресурсов по отношению к важности решаемых задач; отсутствие или промедление в проведении объективного анализа эффективности подпрограмм. В результате большинство подпрограмм имеют скорее формальный характер и не соответствуют научно-методическим критериям, необходимым для целевых программ в области науки и техники.

Принимая во внимание уязвимые аспекты и риски, которые ставят под угрозу международное присутствие легкопромышленного сектора, первоочередные корректировки должны быть направлены на увеличение количества предприятий, применяющих инновационные подходы, особенно тех, которые интегрируются в концепцию «Индустрии 4.0». Это должно сочетаться с укреплением самодостаточности в плане сырьевых ресурсов, что поможет минимизировать воздействие отрицательных внешних факторов, включая международные санкции. Вдобавок, в контексте постоянного снижения стоимости национальной валюты, необходимо усилить стратегии самообеспечения сырьем для улучшения выгодности экспортных операций. Однако простое увеличение конкурентоспособности товаров текстильной и легкой промышленности не гарантирует значительного роста объемов продаж – для этого потребители должны быть осведомлены о продукции и доверять ее качеству, что возможно через активное участие в международных мероприятиях и выставках. Направляясь к определенным результатам и налаживая сотрудничество с инновационными предпринимателями на целевых рынках, а также с факторами, способствующими замещению импорта в сырьевом сегменте, можно гарантировать успешное выполнение целей программы по повышению конкурентоспособности легкой промышленности.

Исследуя структуру органов исполнительной власти Советского Союза, сквозь призму ретроспективного анализа, можно заметить, что министерства играли ключевую роль в управлении отдельными отраслями народного хозяйства. Министерства не только координировали работу предприятий, но и отвечали за выполнение государственных планов. В период с 1965 по 1970 годы, в частности, Министерство легкой промышленности СССР принимало активное участие в реализации экономических реформ, направленных на улучшение планирования и стимулирование производства.

С учетом опыта советского периода и важности легкой промышленности как социально значимой отрасли, можно предположить, что создание самостоятельного министерства легкой промышленности в Российской Федерации могло бы иметь ряд преимуществ. Такой орган мог бы специализироваться на решении актуальных проблем отрасли, включая модернизацию производства, повышение конкурентоспособности товаров на внутреннем и международных рынках, а также разработку и внедрение инновационных технологий.

Однако, чтобы оценить перспективность такого шага, необходимо учитывать современные тенденции глобализации, изменения в мировой экономике и специфику российской экономической системы. В контексте Российской Федерации, где значительная часть экономики уже приватизирована, и рынок играет более значительную роль в регулировании отраслей, важно также рассмотреть, насколько эффективно министерство сможет взаимодействовать с частным сектором и какие полномочия оно получит для влияния на отрасль.

Возвращаясь к историческому опыту, можно отметить, что в советский период министерства имели значительные полномочия, но часто сталкивались с проблемами из-за жесткой централизации и бюрократии. В современной России создание министерства легкой промышленности потребует обеспечения гибкости управления, способности быстро реагировать на изменения рынка и тесного взаимодействия с бизнес- сообществом.

Таким образом, при рассмотрении идеи создания самостоятельного министерства легкой промышленности в России следует провести детальный анализ потребностей отрасли, текущего состояния рынка, а также возможных путей взаимодействия с другими органами государственной власти и частным сектором. Это позволит определить, насколько целесообразно и перспективно такое решение для современной экономической среды России.

Заключение

Легкая промышленность является значимой отраслью экономики, требующей активного государственного участия в управлении и поддержке

для повышения внутреннего производства и конкурентоспособности на международном уровне.

Государственное управление должно включать комплексные подходы, ориентированные на инновационное развитие, улучшение условий для справедливой конкуренции и защиты интересов всех участников рынка.

Для обеспечения устойчивого развития легкой промышленности необходимо сосредоточить усилия на санации, реструктуризации и развитии высокотехнологичных предприятий, а также на укреплении частно- государственного партнерства.

Важность легкой промышленности для экономического развития страны и ее роль в международной торговле обуславливают необходимость специализированного и целенаправленного подхода к управлению отраслью. Создание самостоятельного Министерства легкой промышленности может стать значимым шагом в реализации стратегических задач по стимулированию инноваций, укреплению внутреннего производства и расширению экспортного потенциала. Такой орган позволит сформировать более гибкие и адаптированные к текущим вызовам механизмы государственной поддержки, учитывая уникальные требования и возможности легкопромышленного сектора. Специализированное министерство сможет более эффективно координировать исследовательские и разработочные проекты, а также привлекать инвестиции в отрасль. Это может способствовать более быстрому внедрению инновационных технологий, в том числе тех, что связаны с концепцией «Индустрии 4.0», и, как следствие, увеличению конкурентоспособности продукции на мировом рынке. Кроме того, наличие отдельного министерства упростит процесс формирования и реализации отраслевой политики, что повысит эффективность государственного регулирования и ускорит процесс структурных преобразований в легкой промышленности. Это, в свою очередь, создаст условия для устойчивого развития отрасли и укрепления ее позиций на глобальном рынке.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обеспечении единства измерений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.11.2023).

[2] Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 438 (ред. от 10.08.2023) «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации». URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 27.11.2023).

[3] Постановление Правительства РФ от 25.05.2017 N 634 (ред. от 22.02.2021) «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям». URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.11.2023).

[4] Положение о Департаменте лесной и легкой промышленности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (утв. Приказом Минпромторга России от 06.08.2008 № 61). URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.11.2023).

[5] Приказ Минпромторга России от 15.10.2008 N 206 (ред. от 28.05.2015) «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2008 N 12762). URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.11.2023).

[6] Проект Стратегии развития легкой промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 21.11.2023).

[7] Печаткина Е.Ю. Особенности предприятий легкой промышленности // Вестник ЧелГУ. 2012. №8 (262). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predpriyatiy-legkoy-promyshlennosti (дата обращения: 21.11.2023).

[8] Проняева Л.И., Кружкова И.И. Развитие системы управления государственным имуществом в России // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-upravleniya-gosudarstvennym- imuschestvom-v-rossii (дата обращения: 21.11.2023).

[9] Пучков Е.М., Галкин А.В. Пути возрождения льняного комплекса России // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-vozrozhdeniya-lnyanogo-kompleksa-rossii (дата обращения: 21.11.2023).

[10] Рынок льняных тканей в России. Текущая ситуация и прогноз 2023-2027 гг. Alto group. URL: https://alto- group.ru/otchot/rossija/438-rynok-lnjanyh-tkanej-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2021-2025-gg.html (дата обращения: 21.11.2023).

[11] Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России (Текст): докл. к XV Апр. междунар. науч. конф, по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1-4 апр. 2014 г. / В. В. Радаев (рук. исслед. кол.), В. Н. Данилина, З. В. Котельникова, Е. А. Назарбаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 333, [1) с.

[12] Тихомиров Ю.А. Векторы управления в фокусе права // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-upravleniya-v-fokuse-prava (дата обращения: 21.11.2023).

[13] Умный текстиль. Химические волокна в России и мире. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/654471-umnyy-tekstil-khimicheskie-volokna-v-rossii-i-mire/ (дата обращения: 21.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.06.2008 № 102-FZ (red. ot 11.06.2021) «Ob obespechenii edinstva izmerenij» (s izm. i dop., vstup. v silu s 29.12.2021). URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.06.2008 № 438 (red. ot 10.08.2023) «O Ministerstve promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii». URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 27.11.2023).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25.05.2017 N 634 (red. ot 22.02.2021) «O predostavlenii subsidij iz federal'nogo byudzheta rossijskim organizaciyam na kompensaciyu chasti zatrat na proizvodstvo i realizaciyu pilotnyh partij sredstv proizvodstva potrebitelyam». URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[4] Polozhenie o Departamente lesnoj i legkoj promyshlennosti Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii (utv. Prikazom Minpromtorga Rossii ot 06.08.2008 № 61). URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[5] Prikaz Minpromtorga Rossii ot 15.10.2008 N 206 (red. ot 28.05.2015) «Ob utverzhdenii Polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 28.11.2008 N 12762). URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[6] Proekt Strategii razvitiya legkoj promyshlennosti v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. URL: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[7] Pechatkina E.YU. Osobennosti predpriyatij legkoj promyshlennosti // Vestnik CHelGU. 2012. №8 (262). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predpriyatiy-legkoy-promyshlennosti (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[8] Pronyaeva L.I., Kruzhkova I.I. Razvitie sistemy upravleniya gosudarstvennym imushchestvom v Rossii // Vestnik sel'skogo razvitiya i social'noj politiki. 2019. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom-v-rossii (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[9] Puchkov E.M., Galkin A.V. Puti vozrozhdeniya l'nyanogo kompleksa Rossii // Izvestiya Velikolukskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-vozrozhdeniya-lnyanogo-kompleksa-rossii (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[10] Rynok l'nyanyh tkanej v Rossii. Tekushchaya situaciya i prognoz 2023-2027 gg. Alto group. URL: https://alto- group.ru/otchot/rossija/438-rynok-lnjanyh-tkanej-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2021-2025-gg.html (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[11] Tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya legkoj promyshlennosti v Rossii (Tekst): dokl. k XV Apr. mezhdunar. nauch. konf, po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 1-4 apr. 2014 g. / V. V. Radaev (ruk. issled. kol.), V. N. Danilina, 3. V. Kotel'nikova, E. A. Nazarbaeva; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. 333, [1) s.

[12] Tihomirov YU.A. Vektory upravleniya v fokuse prava // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-upravleniya-v-fokuse-prava (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[13] Umnyj tekstil'. Himicheskie volokna v Rossii i mire. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/654471-umnyy-tekstil-khimicheskie- volokna-v-rossii-i-mire/ (data obrashcheniya: 21.11.2023).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-268-272
NIION: 2018-0076-12/23-996
MOSURED: 77/27-023-2023-12-996

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового
права по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

НАВОЛОЦКИЙ Артемий Александрович,
студент II курса факультета «Международное право
и юридическое обеспечение международного
энергетического сотрудничества»
(Международный институт энергетической
политики и дипломатии) Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
e-mail: artemy.navolotskky@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА 2003-2004 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируются система и структура федеральных органов исполнительной власти в разрезе административной реформы 2003-2004 годов. Исследуются проблемные вопросы и даётся собственное мнение о итогах проведения первого этапа реформы.*

Ключевые слова: *административная реформа, система, структура, федеральные органы исполнительной власти, ведомства.*

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research
at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law

NAVOLOTSKIY Artemiy Alexandrovich,
2nd year student Faculty of International
Institute of Energy Policy and Diplomacy
of MGIMO University (MIEP MGIMO),
Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education "Moscow
State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation"

ADMINISTRATIVE REFORM OF 2003-2004 IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE SYSTEM AND STRUCTURE OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES

Annotation. *The article analyzes the system and structure of federal executive authorities in the context of the administrative reform of 2003-2004. Problematic issues are studied and the authors give their own opinion on the results of the first stage of the reform.*

Key words: *administrative reform, system, structure, federal executive bodies, agencies.*

Распад Советского Союза стал точкой бифуркации для политической и административной системы РСФСР. Следующее десятилетие ознаменовалось постоянными изменениями в структуре и системе органов власти как на уровне федерации, так и на уровне субъекта. Государство пыталось провести коренной слом старых порядков и избавиться от пережитков коммунистического прошлого, которое в новой России 1990-х не пользовалось популярностью. С принятием Конституции 1993 гола назрела необходимость трансформации институциональной системы государства. В первую очередь, изменениям должны были подвергнуться два основных политических института – государственное управление и тесно связанная с ним государственная служба. Однако реформаторы не имели достаточных знаний о том, какими методами и способами необходимо проводить преобразования.

Поэтому «ельцинский» период административной реформы прошел под знаком перманентных изменений, которые основывались ещё на советских принципах принятия решений, что к началу 2000-х привело к излишней бюрократизации, а также многократному дублированию функций среди разных органов власти на разных уровнях. В.В. Путин в послании Федеральному Собранию 2000 года отмечал: «Центр и территории, региональные и местные власти всё ещё соревнуются между собой, соревнуются за полномочия. Органы местного самоуправления также стали перетягивать на себя полномочия, в основном полномочия субъектов Федерации на этот раз. Теперь все уровни власти поражены этой болезнью» [1].

Президентом была обозначена новая, стратегически важная задача: провести более масштабную и грамотно спланированную административную реформу и усовершенствовать политическую систему России.

Старая система и структура органов исполнительной власти на момент начала административной реформы регулировались указами Президента №1176 от 14.08.1996 «О системе федеральных органов исполнительной власти» [2] (далее – указ №1176) и №867 от 17.05.2000 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [3] (далее – указ №867). Существовала двухступенчатая структура, состоявшая из высшего органа исполнительной власти – Правительства РФ, а также подчинявшихся ему федеральных органов исполнительной власти. В рамках административной реформы наибольший интерес для исследования вызывают именно последние.

Согласно указу №1176 «в систему федеральных органов исполнительной власти входят министерства Российской Федерации (федеральные министерства) и иные федеральные органы исполнительной власти: государственные комитеты Российской Федерации, федеральные комиссии России, федеральные службы России, российские агентства, федеральные надзоры России, а также Управление делами Президента Российской Федерации». Исходя из п.1. данного указа можно сделать вывод о том, что федеральные органы исполнительной власти делились на четыре структурно-функциональные группы: министерства; государственные комитеты и федеральные комиссии; федеральные службы, российские агентства и федеральные надзоры; иные федеральные органы исполнительной власти. Последняя категория говорит о том, что в общем и целом перечень федеральных органов исполнительной власти являлся открытым.

В первую очередь стоит рассмотреть группу, в которую входят исключительно министерства. Законодателем, на наш взгляд, федеральные министерства намеренно были отделены от иных федеральных органов государственной власти, что позволяло считать их ключевым звеном исполнительной власти. Их специфика заключалась в их управленческом назначении: управление в вверенной сфере деятельности и координация всех неподведомственных ему субъектов в данной сфере [4]. Министерства брали на себя функции по выработке государственной политики в той или иной отрасли, а их решения являлись обязательными для всех участников общественных отношений в регулируемой министерством отрасли, в том числе и для иных федеральных органов исполнительной власти (например, Министерство энергетики РФ осуществляло государственную политику в сфере топливно-энергетического комплекса и координировало деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти [5]). На наш взгляд, реформирование института федеральных министерств – одно из немногих эффективных преобразований 1990-х, так как особенности их деятельности концептуально не изменились до сих пор.

Касаемо иных федеральных органов исполнительной власти, следующей стоит рассмотреть вторую группу, в которую включают государственные комитеты и приравненные к ним федеральные комиссии. В указе №1176 даётся единое определение сразу для двух органов власти, из чего мы можем сделать вывод о том, что функционально они ничем не отличались. Их компетенция сводилась к межотраслевой координации по вопросам, отнесенным к их ведению, а также функциональному регулированию в определён-

ной сфере деятельности, что концептуально и функционально напоминает министерства. Таким образом, напрашивается вывод о том, что между ними не существовало принципиальных юридически значимых различий [6].

Третья группа – федеральные службы, федеральные надзоры и российские агентства. Их, также как и предыдущую группу, законодатель поместил под одну общую дефиницию, которая сводилась к тому, что данные органы осуществляли специальные функции в установленных сферах ведения [7]. Однако и министерства, как и государственные комитеты с федеральными комиссиями, были уполномочены осуществлять идентичные функции.

Рассмотрение иных федеральных органов исполнительной власти не имеет значения в рамках данного исследования, так как каждый отдельный орган обладал своей спецификой, которая впоследствии либо трансформировалась, либо исчезла, либо сохранилась в прежнем виде.

Таким образом, к началу 2000-х в России сложилась следующая ситуация: существовало 4 группы федеральных органов исполнительной власти, которые обладали схожими юридически значимыми признаками, а также дублировали функции друг друга. Бюрократический аппарат рос ускоренными темпами, а исполнительная власть напоминала «штабы отраслей централизованного народного хозяйства» [8]. В 2000 году численность аппарата исполнительной власти на всех уровнях достигала 1029500 человек [9].

В мае 2003 года В.В. Путин на ежегодном послании Федеральному собранию заявил: «Наша бюрократия и сегодня обладает огромными полномочиями. Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти. «…» Такая власть в значительной степени имеет своим источником не что иное, как избыточные функции госорганов. «…» Правительство провело инвентаризацию функций министерств и ведомств. Насчитало их порядка пяти тысяч» [10].

В практике существует несколько способов оптимизации численности государственных служащих: «аутсорсинг», одним из преимуществ которого является сокращение финансовых издержек, что приводит к сокращению бюрократического аппарата [11]; изменение системы и структуры органа и другие. Законодателем был выбран путь глобальных изменений в структуре и системе федеральных органов исполнительной власти.

Первым шагом к решению сложившейся проблемы стало издание Президентом Указа №824 от 23.07.2003 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» [12], в котором главой государства были конкретно обозначены направления будущих преобразований. Данная мера послужила стартовой точкой административной реформы. В контексте нашего исследования нас будет интересовать лишь один аспект, предложенный Президентом: исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти.

Следующим шагом стало издание постановления Правительства №451 от 31.07.2003 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» [13], которым создавался координационный орган по проведению административной реформы – Правительственная комиссия. Комиссия проанализировала порядка 5300 функций федеральных органов исполнительной власти и выявила: около 800 – частично или полностью избыточные, 500 – дублирующие, в отношении примерно 300 функций было предложено изменить масштаб исполнения [14]. По итогам проведенных преобразований было оставлено 15% от прежнего количества функций [15].

Немаловажной задачей являлась оптимизация разветвлённой и излишне усложнённой системы федеральных органов исполнительной власти. Существовавшие механизмы осуществления полномочий, а также взаимодействия и согласования приводили к бюрократизации, неэффективности и уменьшении объемов выполненной работы, что, в свою очередь, вело к деградации в остальных сферах. Объединив функции по структурным группам, законодателями было решено поступить похожим образом с федеральными органами исполнительной власти, то есть разделить органы власти на структурные группы в соответствии с выполняемыми ими функциями. Старую структуру пытались создать на основе такого подхода, но в силу отсутствия опыта и единого подхода к определению функций реформаторам не удалось создать эффективно работающий механизм.

В итоге, в 2004 году, указом Президента РФ №314 от 09.03.2004 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» пунктами 2-5 были закреплены основные функции с закрытым перечнем толкования, а также разъяснены полномочия новых ведомств – федеральных министерств, служб и агентств. На наш взгляд, законодатель ориентировался на указ №1176 в определении перечня органов и их распределения, так как по предыдущей структуре существовало три структурно-функциональные группы, которые трансформировались в три отдельных и независимых друг от друга по компетенции и функциям ведомства:

1. Федеральное министерство сохранило функции выработки государственной политики и

нормативно-правового регулирования, осуществления правового регулирования в установленной сфере деятельности, утратив контрольно-надзорные, правоприменительные функции, а также связанные с управлением государственным имуществом.

2. Федеральная служба стала отвечать за контроль и надзор в установленной сфере деятельности и за специальные функции в области обороны, государственной и общественной безопасности, а также защиты и охраны государственной границы и борьбы с преступностью.

3. Федеральное агентство получило функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом и правоприменительные функции.

В свою очередь указ Президента №649 от 20.05.2004 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» внёс некоторые существенные изменения и усовершенствовал ту систему исполнительной власти, которая была заложена указом №314. В частности, было закреплено, что функции федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации, определяются указом Президента Российской Федерации, функции федерального органа исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство Российской Федерации, – постановлением Правительства Российской Федерации.

К концу 2004 года, согласно статистике, было создано 80 ведомств вместо 60 ранее существующих, однако в данном случае увеличение числа участников осуществления исполнительной власти привело не к ухудшению эффективности, а, наоборот, позволило исполнительной власти сделать большой скачок вперёд. Новая система стала более детализированной и ориентированной на конкретные отрасли. Каждое ведомство стало осуществлять функции в рамках небольшой части механизма исполнительной власти, что позволило мобилизовать практически не изменившиеся количество бюрократии на выполнение другого объема работы в рамках конкретной отрасли.

Таким образом, этот этап административной реформы, рассмотренный в нашем исследовании, имел под собой важное установочное значение для продолжения реформы в будущем. Сформировалась чёткая схема публичного управления между различными ведомствами в сфере федеральных органов исполнительной власти, произошла оптимизация их деятельности, а разделение по структурно-функциональным группам было произведено в соответствии с функциями, которые принадлежат им. Государство сделало мощный рывок в осуществлении преобразования в базовой, на наш взгляд, сфере – административном управлении. Данные радикальные изменения стали основой для последующих этапов административной реформы, которая продолжается до сих пор.

Список литературы:

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 08.07.2000. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (дата обращения: 19.10.2023)

[2] О системе федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ №1176 от 14.08.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №34. – Ст.4081.

[3] О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ №867 от 17.05.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №21. – Ст.2168.

[4] Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. М., Юристъ, 1999, С.93.

[5] Об утверждении Положения о Министерстве энергетики Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12.10.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №43. – Ст.4240.

[6] Козлов Ю.М. Указ.соч. С.97.

[7] Указ Президента РФ №1176 от 14.08.1996.

[8] Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 19.04.2002 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36339/ (дата обращения: 19.10.2023)

[9] Гимпельсон В.Е. Численность и состав российской бюрократии: между советской номенклатурой и госслужбой гражданского общества. М., ГУ-ВШЭ, 2002, С.32.

[10] Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 16.05.2003 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42280/ (дата обращения: 19.10.2023)

[11] Киба, М. С. Использование аутсорсинга в осуществлении органами исполнительной власти административноправовых функций и процессов / М. С. Киба, О. В. Кривельская // Право и управление. – 2023. – № 8. – С. 219-223. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-8-219-223. – EDN POVLTJ.

[12] О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: Указ Президента РФ №824 от 23.07.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №30. – Ст.3046.

[13] О Правительственной комиссии по проведению административной реформы: Поста-

новление Правительства РФ от 31.07.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №31. – Ст.3150.

[14] Административная реформа в России. Научно-практическое пособие. Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Харбиевой. М., «ИНФРА-М». 2006, С.28.

[15] О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ №314 от 09.03.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №11. – Ст.945.

[16] Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ №649 от 20.05.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №21. – Ст.2023.

Spisok literatury:

[1] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu, 08.07.2000. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480 (data obrashcheniya: 19.10.2023)

[2] O sisteme federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF №1176 ot 14.08.1996 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – №34. – St.4081.

[3] O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF №867 ot 17.05.2000 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2000. – №21. – St.2168.

[4] Kozlov YU.M. Administrativnoe pravo: Uchebnik. M., YUrist", 1999, S.93.

[5] Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve energetiki Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.10.2000 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2000. – №43. – St.4240.

[6] Kozlov YU.M. Ukaz.soch. S.97.

[7] Ukaz Prezidenta RF №1176 ot 14.08.1996.

[8] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu, 19.04.2002 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36339/ (data obrashcheniya: 19.10.2023)

[9] Gimpel'son V.E. CHislennost' i sostav rossijskoj byurokratii: mezhdu sovetskoj nomenklaturoj i gossluzhboj grazhdanskogo obshchestva. M., GU-VSHE, 2002, S.32.

[10] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu, 16.05.2003 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42280/ (data obrashcheniya: 19.10.2023)

[11] Kiba, M. S. Ispol'zovanie autsorsinga v osushchestvlenii organami ispolnitel'noj vlasti administrativnopravovyh funkcij i processov / M. S. Kiba, O. V. Krivel'skaya // Pravo i upravlenie. – 2023. – № 8. – S. 219-223. – DOI 10.24412/2224-9133-2023-8-219-223. – EDN POVLTJ.

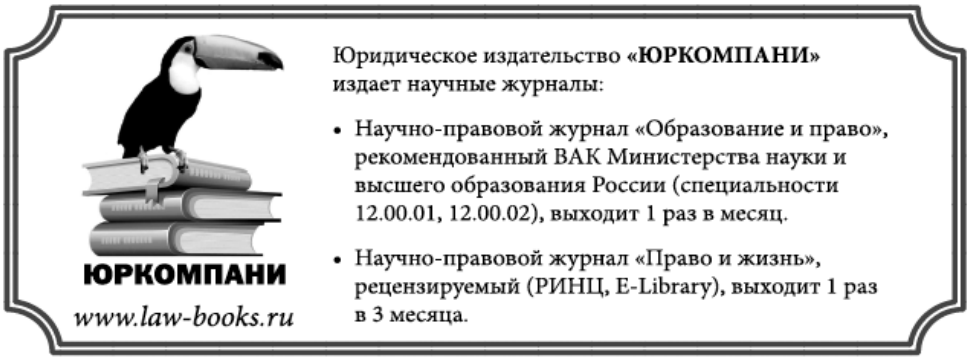
[12] O merah po provedeniyu administrativnoj reformy v 2003-2004 godah: Ukaz Prezidenta RF №824 ot 23.07.2003 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – №30. – St.3046.

[13] O Pravitel'stvennoj komissii po provedeniyu administrativnoj reformy: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.07.2003 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – №31. – St.3150.

[14] Administrativnaya reforma v Rossii. Nauchno-prakticheskoe posobie. Pod red. S.E. Naryshkina, T.YA. Harbievoj. M., «INFRA-M». 2006, S.28.

[15] O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF №314 ot 09.03.2004 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2004. – №11. – St.945.

[16] Voprosy struktury federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF №649 ot 20.05.2004 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2004. – №21. – St.2023.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-273-277
NIION: 2018-0076-12/23-997
MOSURED: 77/27-023-2023-12-997

МЕЛЬНИКОВА Наталия Александровна,
доцент кафедры
административного права и процесса
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: melnatale@mail.ru

САМОДУРОВА Ариадна Валерьевна,
научный сотрудник научно-исследовательской
лаборатории организационно-научного отдела
ВИПЭ ФСИН России,
e-mail: akarbuiyan@yandex.ru

К ВОПРОСУ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СТАТЬИ 227.1 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности внутри государственного механизма защиты интересов лиц, находящихся в изоляции от общества, при нарушении условий их нахождения в соответствующих учреждениях, принятия неправомерных решений персонала данных учреждений. Авторами производится анализ содержания статьи 227.1 КАС РФ, а также правоприменительной практики. На основе данного анализа авторы выделяют как достоинства, так и недостатки действующего законодательства в рассматриваемой сфере, обосновывают необходимость дальнейшего изменения подходов в решении указанного вопроса.*

Ключевые слова. *Административное право, административная юстиция, исполнительная власти, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, условия содержания, административное исковое заявление.*

MEL'NIKOVA Natalija Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure
of the O.E. Kutafin University (MGUA),
Candidate of Law, Associate Professor

SAMODUROVA Ariadna Valeryevna,
Researcher at the Research Laboratory
of the Organizational and Scientific Department of the VIPE
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF EXPEDIENCY OF ARTICLE 227.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article examines the features of the domestic mechanism for protecting the interests of persons isolated from society in violation of the conditions of their stay in the relevant institutions, making illegal decisions by the staff of these institutions. The authors analyze the content of Article 227.1 of the CAS of the Russian Federation, as well as law enforcement practice. Based on this analysis, the authors highlight both the advantages and disadvantages of the current legislation in the field under consideration, substantiate the need for further changes in approaches to solving this issue.*

Key words. *Administrative law, administrative justice, executive authorities, convict, suspect, accused, conditions of detention, administrative statement of claim.*

Защита прав и свобод человека, вне зависимости от его социального статуса, в соответствии с российским законодательством выступают важным ориентиром для всех государственных органов. Статья 2 Конституции Российской Федерации декларирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью доля общества и государства [1].

В настоящее время институту административной юстиции уделяется особое внимание, как в науке административного права, так и на практике. В научной литературе обсуждается модель административного права, основанная на рациональном равновесии публичных и частных интересов, балансе управленческого, охранительного и правозащитного права[2, с. 38]. Последнее собственно и представляет институт административной юстиции, развитие которого предполагает решение доктринальных, организационных и правовых задач[3, с. 52]. При этом в основе формированияи совершенствования соответствующего административного законодательства должен быть положен принцип целесообразности.

Рассматривая возможность защиты интересов физического лица от произвола со стороны государственных органов, должностных лиц, следует говорить о нормах Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, который стал для России новым шагом в развитии административной юстиции. Данный кодифицированный акт содержит достаточно широкий перечень вопросов, которые могут быть обжалованы со стороны различных категорий граждан. В частности, в рамках данного исследования интересной представляется статья 227.1 КАС РФ.

Внутригосударственная защита прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы, является важным правовым институтом, частью административной юстиции и должна базироваться на установленных принципах судопроизводства и осуществляться в точном соответствии с действующим законодательством.

В 2019 году Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ была введена специальная правовая норма – статья 227.1 КАС РФ «Особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении», закрепляющая право осужденных, подозреваемых и обвиняемых на присуждение компенсации за нарушения условий содержания в исправительных учреждениях или в местах содержания под стражей[4].

Согласно Пояснительной записке к проекту Федерального закона от 27.12.2019 № 494-ФЗ, необходимость принятия предлагаемых изменений аргументировалась практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в частности, из-за заключения ЕСПЧ об отсутствии в Российской Федерации эффективных средств защиты от нарушений условий содержания в местах содержания под стражей [5].

Новый виток развития механизма реализации положений статьи 227.1 КАС РФ связан с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с данным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации было установлено, что пропуск установленного срокаобращения в суд не является основанием для отказа в принятии административного искового заявления (заявления) к производству суда. Причины пропуска срока обращения в суд выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании [6].

Фактически данное разъяснение нивелировало действие статьи 219 КАС РФ «Срок обращения с административным исковым заявлением в суд», в соответствии с которой административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

На практике в контексте механизма действия статьи 227.1 КАС РФ прекратилось действие статьи 219 КАС РФ, что неизбежно повлекло за собой злоупотребление осужденными правом на обращение в суд для присуждения компенсации за нарушение условий содержания в исправительных учреждениях, серьезные затруднения при доказывании правоты действий (бездействия) учреждений уголовно-исполнительной системы в связи с давностью событий, на которые указывают осужденные в своих исковых заявлениях. Например, согласно Решения Онежского городского суда Архангельской области от 14.06.2022 по делу № 2а-279/2022истцы (осужденные) подали иск к ФКУ ИК-16 УФСИН России по Архангельской области о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, в общей сложности, за период с 2008 по 2018 годы. В свою очередь, на довод представителя ответчиков о пропуске сроков подачи истцами административного искового заявления в суд, предусмотренного статьей 219 КАС РФ, в решении указано: «Довод представите-

лей административных ответчиков о пропуске административными истцами срока, установленного частью 1 статьи 219 КАС РФ является ошибочным» [7].

По официальной статистике Государственной автоматизированной системы «Правосудие» за период с 27 января 2020 года по 31 декабря 2021 года к ФСИН России было предъявлено более 3200 административных исковых заявлений, из которых удовлетворено более 600 административных исковых заявлений на сумму более 42 миллионов рублей [8, с. 95].

По состоянию на 1 января 2023 года в России насчитывается 563 колонии, 210 следственных изоляторов, 7 тюрем, не считая исправительных учреждений иных видов [9].

Для сравнения масштаба динамики повышения исковой активности осужденных, в период с 01.01.2022 по 31.12.2022 к одной только колонии в Архангельской области осужденными, в среднем, предъявлялись более 150 административных исковых заявлений. Следует отметить, что не существует единой нормативно закрепленной методики определения размеров компенсации, присуждаемых судами в рамках рассмотрения споров в порядке статьи 227.1 КАС РФ. При этом с 2019 года по настоящее время существенным образом изменилась практика определения судами размеров компенсации, присуждаемой в рамках рассмотрения споров по статье 227.1 КАС РФ.

Так, Решением Онежского городского суда Архангельской области от 07.12.2021 по делу № 2а-693/2021 административные требования истца в части несоблюдения нормы жилой площади на одного осужденного, предусмотренной частью 1 статьи 99 УИК РФ, за период с февраля 2019 года по август 2021 года были удовлетворены. Истцу была присуждена компенсация в размере 25 000 рублей [10].

В последующем, Решением Онежского городского суда Архангельской области от 10.11.2022 по делу № 2а-790/2022 административные требования истца в части несоблюдения нормы жилой площади на одного осужденного, предусмотренной частью 1 статьи 99 УИК РФ, за период с июля 2019 года по январь 2022 года также были удовлетворены. Однако размер присужденной компенсации составил 7 000 рублей [11].

Снижение размеров компенсаций за нарушения условий содержания осужденных было обусловлено злоупотреблением осужденными своим правом на подачу административных исковых заявлений в порядке статьи 227.1 КАС РФ, что повлекло за собой высокую нагрузку на бюджет Российской Федерации.

Также многие исследователи права отмечают факты того, что некоторые осужденные и лица, заключенные под стражу, сами допускают действия, следствием которых являются ухудшение и нарушение условий их содержания [12, 13]. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить ситуацию, сложившуюся в апреле 2020 г. в ИК-15 (строгий режим) г. Ангарск, где произошел массовый бунт осужденных, результатом которого стало повреждение и полное уничтожение ряда жилых, производственных и административных зданий учреждения [14].

В сложившейся ситуации при действующей норме (ст. 227.1 КАС РФ) единство подхода к определению сумм компенсации мог бы определить Верховный Суд РФ в свое разъяснении данной методики.

Немаловажное значение при характеристике формы и содержания статьи 227.1 КАС РФ имеет политическая ситуация в России. Так, следует констатировать, что 24 февраля 2022 года Российская Федерация начала Специальную военную операцию на территории Украины. С 16 марта 2022 года Российская Федерация прекратила свое членство в Совете Европы. 28 февраля 2023 года был принят Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», в соответствии с которым, ряд международных договоров и соглашений, включая Устав Совета Европы от 05.05.1949 и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950,прекратили свое действие на всей территории Российской Федерации [15].

Рассматриваемая статья, являясь специальным составом по отношению к ст. 227 КАС РФ, предусматривает особый статус лиц, находящихся в местах изоляции. Получаем ситуацию, когда только одна категория граждан (лица, нарушившие установленные государством правила поведения) обладает правом на компенсацию за ненадлежащие условия содержания в местах лишения свободы. Остальные же законопослушные граждане в случае оспаривания решения представителя публичной власти имеет право только на его отмену.

Статья 227.1 КАС РФ, а также статья12.1 УИК РФ и 17.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ, которыми установлено право на компенсацию за ненадлежащие условия содержания в исправительных учреждениях принималась исходя из рекомендаций ЕСПЧ и Совета Европы, членами и участниками которых Российская Федерация больше не является.

Считаем, что в настоящее время, действие статей 227.1 КАС РФ, статья 12.1 УИК РФ и статья 17.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗне является целесообразным. При их введении не были в полной мере учтены интересы государства и общества, а также современное состояние уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. На основании вышеизложенного, предлагаем статьи 227.1 КАС РФ, 12.1 УИК РФ и 17.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ – признать утратившими силу.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 14.03.2020) // Российская газета от 25.12.1993 № 237; СЗ РФ 2020. № 11. Ст. 1416.

[2] Нагорных Р. В. Теоретические модели построения системы российского административного права / Р.В. Нагорных // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 3. С. 38-48.

[3] Мельникова Н. А. Перспективы развития административной юстиции в Российской Федерации / Н. А. Мельникова, А. А. Житков // Вестник Пермского института ФСИН России. 2017. № 2(25). С. 51-57.

[4] Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2019. № 52 (Ч. I). Ст. 78112.

[5] Пояснительной записке к проекту Федерального закона. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7 (дата обращения: 11.11.2023).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» - URL: https://вс.рф/documents/own/31334/ (дата обращения: 11.11.2023).

[7] Решение Онежского городского суда Архангельской области от 14.06.2022 по делу № 2а-279/2022 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 11.11.2023).

[8] Панченко В.Ю., Деменишин А.В. Надлежащие условия в местах принудительного содержания России: актуальные вопросы нормативного правового регулирования и судебной практики // Вестник Кузбасского института. 2022.№ 2 (51). С. 90- 97.

[9] Официальный сайт ФСИН России. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 11.11.2023).

[10] Решение Онежского городского суда Архангельской области от 07.12.2021 по делу № 2а-693/2021 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 11.11.2023).

[11] Решение Онежского городского суда Архангельской области от 10.11.2022 по делу № 2а-790/2022 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 11.04.2023).

[12] Санташов, А. Л. Современное состояние и перспективы совершенствования уголовного законодательства о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. Л. Санташов, А. А. Житков // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4(26). – С. 58-63.

[13] Роговенко Я. С. Деструктивно-публичные действия осужденных, осложняющие оперативную обстановку в исправительном учреждении // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 1 (212). С. 51–58.

[14] «Как после бомбежки». Причины и последствия бунта в колонии под Ангарском. URL: https://angarsk.bezformata.com/listnews/prichini-i-posledstviya-bunta-v-kolonii/83093716/ (дата обращения: 08.11.2023).

[15] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ 2023. № 10. Ст. 1566.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federaciiot 12.12.1993 (red. ot 14.03.2020) // Rossijskaja gazeta ot 25.12.1993 № 237; SZ RF 2020. № 11. St. 1416.

[2] Nagornyh R. V. Teoreticheskie modeli postroenija sistemy rossijskogo administrativnogo prava / R.V. Nagornyh // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Janki Kupaly. Serija 4. Pravovedenie. 2020. T. 10. № 3. S. 38-48.

[3] Mel'nikova N. A. Perspektivy razvitija administrativnoj justicii v rossijskoj Federacii / N. A. Mel'nikova, A. A. Zhitkov // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2017. № 2(25). S. 51-57.

[4] Federal'nym zakonomot 27.12.2019 № 494-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF 2019. № 52 (Ch. I). St. 78112.

[5] Pojasnitel'noj zapiske k proektu Federal'nogo zakona. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/711788-7 (data obrashhenija: 11.11.2023).

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28.06.2022 № 21 «O nekotoryh voprosah primenenija sudami polozhenij glavy 22 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i glavy 24 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» - URL: https://vs.rf/documents/own/31334/ (data obrashhenija: 11.11.2023).

[7] Reshenie Onezhskogo gorodskogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 14.06.2022 po delu № 2a-279/2022 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (data obrashhenija: 11.11.2023).

[8] PanchenkoV.Ju., Demenishin A.V. Nadlezhashhie uslovija v mestah prinuditel'nogo soderzhanija Rossii: aktual'nye voprosy normativnogo pravovogo regulirovanija i sudebnoj praktiki // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2022. № 2 (51). S. 90-97.

[9] Oficial'nyj sajt FSIN Rossii. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (data obrashhenija: 11.11.2023).

[10] Reshenie Onezhskogo gorodskogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 07.12.2021 po delu № 2a-693/2021 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (data obrashhenija: 11.11.2023).

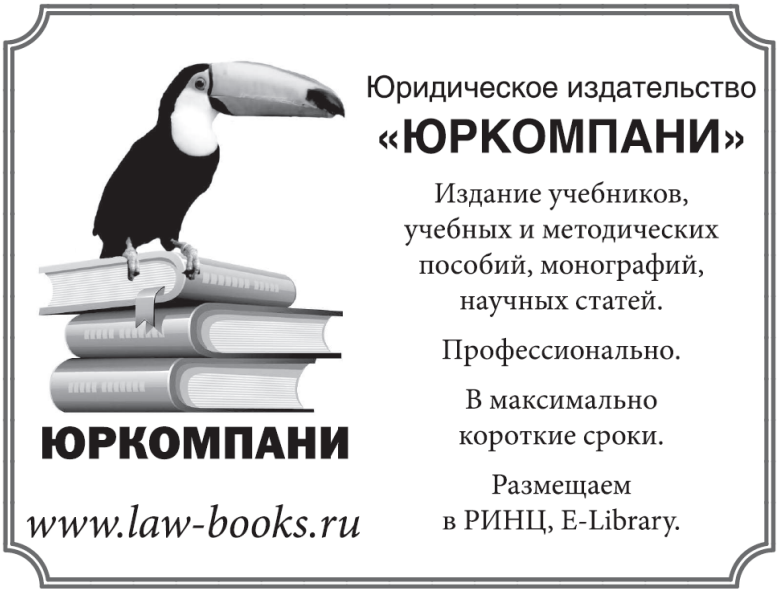
[11] Reshenie Onezhskogo gorodskogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 10.11.2022 po delu № 2a-790/2022 – URL: https://onegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (data obrashhenija: 11.04.2023).

[12] Santashov, A. L. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy sovershenstvovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva o dezorganizacii deyatel'nosti uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva / A. L. Santashov, A. A. ZHitkov // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. – 2020. – № 4(26). – S. 58-63.

[13] Rogovenko Ja. S. Destruktivno-publichnye dejstvija osuzhdennyh, oslozhnjajushhie operativnuju obstanovku v ispravitel'nom uchrezhdenii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2020. № 1 (212). S. 51–58.

[14] «Kak posle bombezhki». Prichiny i posledstvija bunta v kolonii pod Angarskom. URL: https://angarsk.bezformata.com/listnews/prichini-i-posledstviya-bunta-v-kolonii/83093716/ (data obrashhenija: 08.11.2023).

[15] Federal'nyj zakon ot 28.02.2023 № 43-FZ «O prekrashhenii dejstvija v otnoshenii Rossijskoj Federacii mezhdunarodnyh dogovorov Soveta Evropy» // SZ RF 2023. № 10. St. 1566.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-278-281
NIION: 2018-0076-12/23-998
MOSURED: 77/27-023-2023-12-998

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданское право
и процесс» юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова,
e-mail: mutalievaaza@mail.ru

СИЛИН Александр Сергеевич,
студент 3 курса
по направлению магистратуры
«Предпринимательское право. Корпоративное право.
Конкурентное право», Юридический факультет,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова,
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННОЙ ФОРМЫ И/ИЛИ ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКУПКИ

Аннотация. *В настоящей статье рассмотрен юридический анализ состава административного правонарушения, связанного с нарушением установленной формы и/или порядка проведения закупки, поскольку доктринальное изучение сущности административной ответственности за нарушение законодательства о корпоративных закупках должно предшествовать нормативному регулированию таких отношений.*

Ключевые слова: *административная ответственность, закупка товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, административные правонарушения в сфере корпоративных закупок*

MUTALIEVA Aza Abukarovna,
PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law and process, Faculty of Law,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

SILIN Aleksandr Sergeevich,
third year student of master's degree program on
"Business law. Corporate law. Competition Law" of Faculty of Law,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATED TO VIOLATION OF THE ESTABLISHED FORM AND/OR PROCEDURE OF PROCUREMENT

Annotation. *This article examines the legal analysis of the composition of an administrative offense related to violation of the established form and/or procedure for conducting procurement, since a doctrinal study of the essence of administrative responsibility for violation of corporate procurement legislation should precede the regulatory regulation of such relations.*

Key words: *administrative liability, purchase of goods, works, services by certain types of legal entities, administrative offenses in the field of corporate procurement*

Юридический состав любого административного правонарушения образуют четыре основные элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Частью 1 ст.7.32.3 КоАП РФ предусмотрена ответственность за осуществление закупки в иной форме, если предусмотрено, что закупка должна осуществляться в электронной форме. Санкция вышеуказанной статьи предусматривает административный штраф в размере от 100 до 300 тысяч рублей. Должностное лицо, более двух раз оштрафованное за правонаруше-

ние, аналогичное предусмотренному ч. 1 ст. 7.32.3 КоАП РФ, может быть дисквалифицировано (ч. 2 ст. 7.32.3 КоАП РФ). Такой размер административной ответственности, установленный законодателем, объясняется тем, что одной из главных целей электронных торгов является противодействие коррупции и обеспечение равного доступа участников к закупкам, так как электронные торги обеспечивают высокую гласность, прозрачность и стимулируют развитие конкуренции за счет большего количества участников.

Согласно Федеральному закону № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках) в электронной форме должны осуществляться конкурентные закупки, участниками которых могут быть только субъекты МСП (ч. 2 ст. 3) [1], а также в электронной форме должны проводиться закупки определенных товаров, работ, услуг, перечень которых определен Постановлением Правительства РФ №616 (ч. 4 ст. 3 Закона о закупках) [2].

Под закупкой в электронной форме понимается закупка, осуществляемая через функционал электронной торговой площадки (ст. 3.3 Закона о закупках) перечень которых определен Распоряжением Правительства РФ № 1447-р [3]. При этом для осуществления иных электронных закупок в соответствии с действующим положением о закупах и внутренними локальными актами заказчик может пользоваться другими площадками.

Установленная приведенными нормативными правовыми актами обязанность применения электронной формы закупки подразумевает осуществление лицами, участвующими в закупочных процедурах, всех своих действий при помощи средств электронной торговой площадки и исключает возможность использования бумажного документооборота. Таким образом, объективная сторона данного правонарушения выражается в несоблюдении заказчиком электронной формы проведения закупки, когда такая обязанность установлена законом. Однако антимонопольные органы расширяют диспозицию указанной нормы и привлекают заказчиков к административной ответственности со ссылкой на ч.1 ст. 7.32.3 КоАП РФ и в случае заключения заказчиком договора с единственным поставщиком. Так, Управление ФАС России по Нижегородской области постановлением от 05.04.2021 по делу № 052/04/7.32.3-628/2020 привлекло к административной ответственности АО «НЗ 70-летия Победы» за осуществление закупки у единственного поставщика, после того как не состоялся конкурс в электронной форме на право заключения договора на выполнение работ. Заказчик оспорил указанное постановление антимонопольного органа в Арбитражный суд Нижегородской области указав, что в его деянии отсутствует состав правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 7.32.3 КоАП РФ.

Суд первой инстанции, а затем суд апелляционной и кассационной инстанции в рамках рассмотрения дела №А43-12079/2021 оставили жалобу заказчика на постановление административного органа о привлечении к ответственности без удовлетворения [4]. Как представляется, электронная форма закупки заказчиком соблюдалась, а нарушение было только в том, что закупку завершили заключением договора с единственным поставщиком.

К сожалению, судами при рассмотрении дела не была учтена позиция Верховного Суда РФ, ранее высказанная в Определении от 21.02.2019 года, где указано: «вменяемое антимонопольным органом правонарушение, свидетельствует не о нарушении предприятием способа закупки, а об обходе процедуры конкурентного способа определения исполнителя» [5].

Но в большинстве случаев арбитражные суды, аналогичные постановления антимонопольных органов о привлечении к административной ответственности отменяют по причине отсутствия в действиях заказчика события и состава административного правонарушения [6].

Частью 3 ст.7.32.3 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление закупки в ином порядке, в случае если она должна осуществляться в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [7]. Санкция указанной статьи предусматривает для юридических лиц административный штраф в размере от 50 до 100 тысяч рублей.

Субъектом правонарушения выступает лицо, осуществляющее закупку с нарушением требований законодательства Российской Федерации о закупках, устанавливающего в ряде случаев осуществление закупок по требованиям Закона № 44-ФЗ. Объективную сторону данного правонарушения образуют действия (бездействие) заказчика, выразившиеся в осуществлении закупки без соблюдения порядка, предусмотренного Законом № 44-ФЗ.

Согласно Закону о закупках, заказчик должен проводить закупки, соблюдая требования или часть требований Закона №44-ФЗ, в случаях:

- непроведения в прошлом году в нужном объеме закупок у субъектов МСП или не размещения годового отчета о таких закупках, либо включения недостоверной информации (ч. 8.1 ст. 3 Закона о закупках);

- не размещения в ЕИС положения о закупке или решения о присоединении к такому положению (ч. 5.1 ст. 8 Закона о закупках);

- в случае, когда автономные учреждения выступают государственными заказчиками и производят закупки для удовлетворения государственных нужд. (ст. 24 Закона №44-ФЗ);

- когда заключается договор на проведение обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности (ч. 4 ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [8].

Наибольшее количество административных дел по вышеуказанной статье возникает с автономными учреждениями, когда последние выступают государственными (муниципальными) заказчиками и производят закупки для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд, но не используют порядок, предусмотренный Законом №44-ФЗ.

Указанное вызвано тем, что автономные учреждения руководствуются при закупках требованиями Закона о закупках и применяют Закон 44-ФЗ в отдельных случаях. При этом даже специалисты по закупкам таких учреждений испытывают определенные сложности с определением таких случаев.

Управления ФАС России тоже не имеют единого мнения о том какими требованиями должен руководствоваться автономное учреждение при осуществлении закупки капитального ремонта за счет средств субсидий.

По мнению В.О. Байрашева законодательство РФ не содержит обязанности автономных учреждений проводить закупки капитального ремонта за счет средств субсидий на иные цели (абз. 2 п. 1 ст. 78.1 БК РФ) с применением Закона № 44-ФЗ. Если иное не установлено соглашением о предоставлении соответствующей субсидии и автономное учреждение не имеет ограничений на применение Закона №223-ФЗ, то учреждение вправе провести указанную закупку по правилам Закона №223-ФЗ. [9].

В этой связи в отсутствие компетентного разъяснения возникает неопределенность, которая побуждает заказчика принять решение руководствоваться Законом №44-ФЗ чтоб контролирующие органы не усмотрели в его действиях состав, предусмотренный ч. 3 ст. 7.32.3 КоАП РФ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 18.07.2011 №223-ФЗ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: // Рос. газ. – 22.07.2011.

[2] Постановление Правительства РФ от 21.06.2012 №616 (ред. от 30.12.2015) «Об утверждении перечня товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме»// СЗ РФ. 2012. №26. Ст. 3533.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 №1447-р (ред. от 23.11.2022) «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 №44-ФЗ, от 18.07.2011 №223-ФЗ»// СЗ РФ. 2018. №30. Ст. 4767.

[4] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.01.2022 №Ф01-7687/2021 по делу №А43-12079/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[5] Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2019 №307-АД18-26071 по делу №А52-1664/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2019 №Ф06-52592/2019 по делу №А65-20040/2018; Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2019 №05АП-8833/2019 по делу №А24-5652/2019; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2021 №12АП-2838/2021 по делу №А06-9575/2020; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2019 №13АП-14714/2019 по делу №А42-10117/2018 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[7] Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// СЗ РФ.2013. №14. Ст. 1652.

[8] Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. №1. Ст. 15.

[9] Байрашев В. О применимости Законов №44-ФЗ и 223-ФЗ при осуществлении закупки капитального ремонта автономным учреждением // Прогосзаказ.рф. 2022. №1. С. 60 - 65.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 18.07.2011 №223-FZ O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami juridicheskih lic: // Ros. gaz. – 22.07.2011.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.06.2012 №616 (red. ot 30.12.2015) «Ob utverzhdenii perechnja tovarov, rabot i uslug, zakupka kotoryh osushhestvljaetsja v jelektronnoj forme»// SZ RF. 2012. №26. St. 3533.

[3] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 12.07.2018 №1447-r (red. ot 23.11.2022) «Ob utverzhdenii perechnej operatorov jelektronnyh ploshhadok i specializirovannyh jelektronnyh ploshhadok, predusmotrennyh Federal'nymi zakonami ot

05.04.2013 №44-FZ, ot 18.07.2011 №223-FZ»// SZ RF. 2018. №30. St. 4767.

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vjatskogo okruga ot 20.01.2022 №F01-7687/2021 po delu №A43-12079/2021. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».

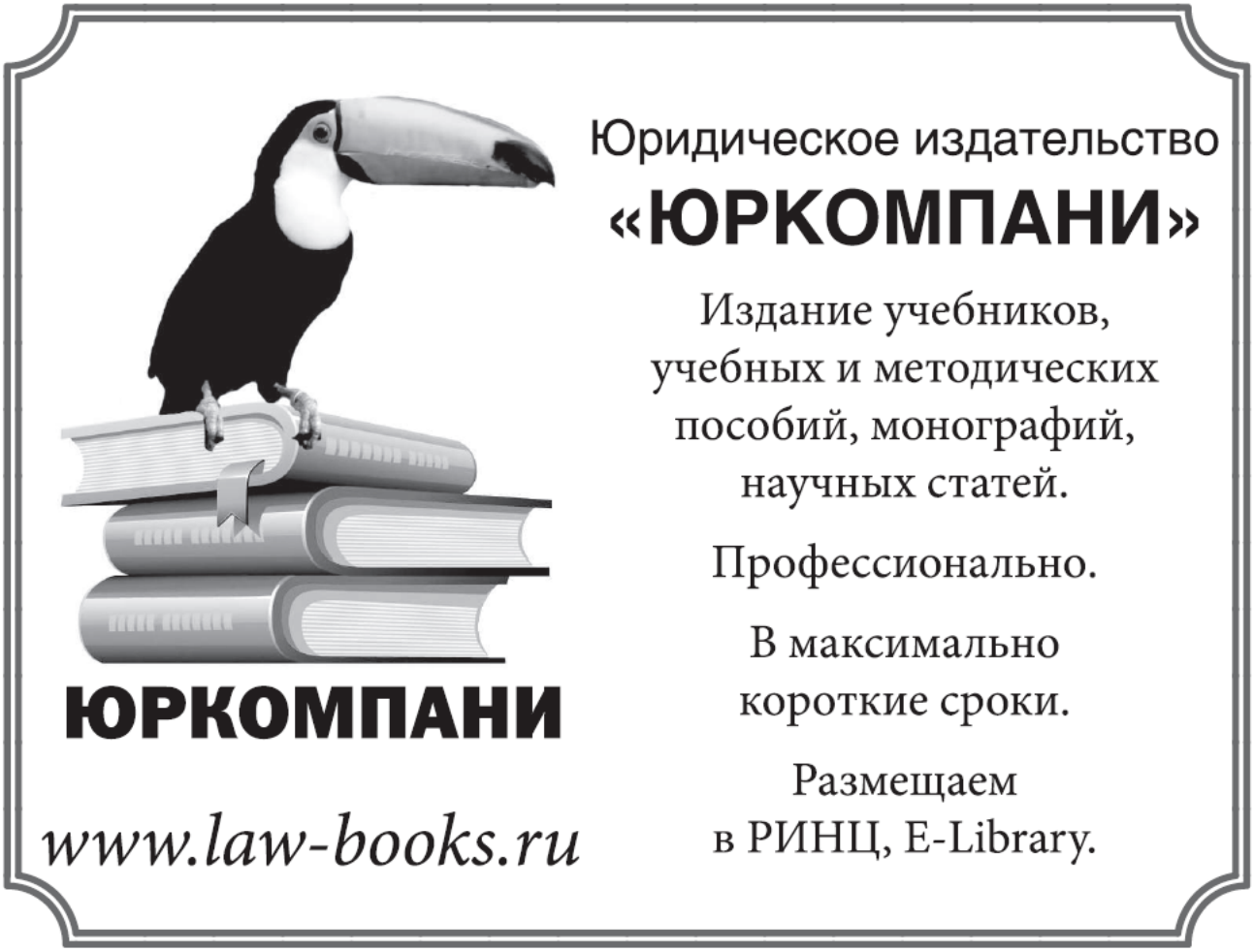
[5] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.02.2019 №307-AD18-26071 po delu №A52-1664/2018. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 17.10.2019 №F06-52592/2019 po delu №A65-20040/2018; Postanovlenie Pjatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 20.12.2019 №05AP-8833/2019 po delu №A24-5652/2019; Postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 27.05.2021 №12AP-2838/2021 po delu №A06-9575/2020; Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 16.07.2019 №13AP-14714/2019 po delu №A42-10117/2018 Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Pljus».

[7] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 №44-FZ (red. ot 04.08.2023) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd»// SZ RF.2013. №14. St. 1652.

[8] Federal'nyj zakon ot 30.12.2008 №307-FZ (red. ot 24.07.2023) «Ob auditorskoj dejatel'nosti» // SZ RF. 2009. №1. St. 15.

[9] Bajrashev V. O primenimosti Zakonov №44-FZ i 223-FZ pri osushhestvlenii zakupki kapital'nogo remonta avtonomnym uchrezhdeniem // Progoszakaz.rf. 2022. №1. S. 60 - 65.



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-282-285
NIION: 2018-0076-12/23-999
MOSURED: 77/27-023-2023-12-999

КОКОРИН Родион Иванович,
Студент 1 курса образовательной программы магистратуры Юридического Института Национального исследовательского Томского государственного университета,
e-mail: rodion.kokorin.2000@mail.ru

СУЩНОСТЬ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема легального определения фотографических произведений как объектов авторского права. Выявляются критерии, которым данные произведения должны соответствовать для авторско-правовой охраны. В частности, особое внимание уделяется критерию творческого труда автора фотографического произведения. Проблема трактовки данного критерия и применение его на практике. В процессе работы использовались методы: изучения, анализа, сравнения и обобщения теоретических источников, нормативно-правовых актов, научной литературы и судебной практики.*

Ключевые слова: *фотографическое произведение, фотография, объект авторского права, автор, творческий труд, авторско-правовая охрана фотографического произведения.*

KOKORIN Rodion Ivanovich,
1st year student of the Master's degree program of the Law Institute of the National Research Tomsk State University

THE ESSENCE OF PHOTOGRAPHIC WORKS AS OBJECTS OF COPYRIGHT

Annotation. *This article examines the problem of the legal definition of photographic works as objects of copyright. The criteria that these works must meet for copyright protection are identified. In particular, special attention is paid to the criterion of the creative work of the author of a photographic work. The problem of interpretation of this criterion and its application in practice. In the course of the work, the following methods were used: study, analysis, comparison and generalization of theoretical sources, normative legal acts, scientific literature and judicial practice.*

Key words: *a photographic work, a photograph, an object of copyright, an author, creative work, copyright protection of a photographic work.*

Суды в России всё чаще сталкиваются со спорами, связанными с нарушением личных, неимущественных, исключительных и иных прав автора фотографического произведения. В настоящее время данные нарушения приобрели огромные масштабы. Чаще всего сторона ответчика, участвующая в подобных спорах, указывают на то, что представленные фотографии не соответствуют требованиям, предъявляемым к фотографическому произведению, являющемуся объектом авторского права и подлежащему защите в соответствии с действующим законодательством. В большинстве случаев это связано с оспариванием критериев творческого вклада автора, который закреплен в статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако обычно данные возражения являются необоснованными. В этой связи видится целесообразным разобрать сущность фотографических произведений как объектов авторского права, проблему легального определение и критерии, которым они должны соответствовать для авторско-правовой защиты.

Перед тем как начать непосредственное изучение указанной проблематики, обратим внимание на историю возникновения фотографий как таковых и становление их правового регулирования.

Принято считать, что первая в мире фотография была сделана французским изобретателем Жозефом Ньепсом в 1826 году под названием «Вид из окна в Ле Гра». Однако официальной датой изобретения фотографии считается 7 января 1839 года, когда во Французскую Академию Наук был представлен доклад об открытии уникального и ранее неизвестного способа создания изображения. Изобретение стремительно распространилось по всему миру, и уже в ноябре 1839 года новые снимки демонстрировались в Москве. Однако в России правовое регулирование фотографий как фотографических произведений закрепилось только 20 марта 1911 года в Законе Российской империи «Об авторском праве». Данный Закон в целом стал первым самостоятельным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу отношений в области авторского права. В перечне охраняемых произведений, помимо прочих объектов, были прописаны «фотографические и подобные им произведения» [1, с. 240].

Что касается международного правового регулирования фотографических произведений, то главным международным актом, который осуществляет охрану прав авторов, выступает Бернская конвенция, принятая в 1886 году. Идеи о том, чтобы включить фотографические произведения в список охраняемых международным правом литературных и художественных произведений, появились задолго до принятия Бернской конвенции. Однако только в 1948 году на международной конференции в Брюсселе такое решение было принято. В рамках международных соглашений, посвященных охране авторских прав, отсутствует четкое уточнение термина «произведение». Тем не менее, из содержания этих договоров можно сделать вывод, что оно должно возникнуть в результате творческого процесса и обладать оригинальностью. Однако нет общего мнения, что понимать под данными критериями. В различных национальных законодательствах они понимается по-разному. В законодательстве одних стран для критерия оригинальности произведениям достаточно являться результатом труда и не копировать уже имеющиеся произведения. В законодательстве других стран произведению необходимо отражать личность автора и являться следствием его исключительных усилий.

В действующем российском законодательстве, согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, авторскими правами охватываются различные произведения, связанные с наукой, литературой и искусством, независимо от качества и назначения произведений, а также от способа, которым они выражены. В данном списке встречаются не только фотографические произведения, но и творения, выработанные с применением схожих методов, аналогичных тем, что используются в сфере фотографии. Однако, как и в международных правовых актах, легального определения понятия произведения законодатель не даёт, удовлетворившись лишь открытым перечнем. Это приводит к тому, что в некоторых случаях возникают трудности в определении, является ли тот или иной результат умственной деятельности, в том числе фотография, произведением охраняемым законодательством или же он не подлежит охране [2, с. 57].

Нужно отметить, что хоть законодатель не дает четкого определения произведения, но он устанавливает определенные критерии, которым должно соответствовать произведение для признания его объектом авторского права. Согласно статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В других словах, для того чтобы произведение было признано объектом авторского права, необходимо, чтобы его создание требовало творческой работы со стороны автора. Таким образом, в российском законодательстве необходимым условием для признания результата интеллектуальной деятельности произведением, охраняемым авторским правом, является наличие «творческого труда». Однако, что понимать под данным критерием, законодатель не уточняет.

Отсутствие в российском законодательстве легального определения понятия творческого труда попытались исправить некоторые деятели науки. Так в отечественной доктрине сформировались определения творчества. Например, В.А. Дозорцев выражал мнение, что творчество, отраженное в произведении, возникает исключительно благодаря уникальной деятельности конкретного индивида. Этот процесс олицетворяется только через активное воздействие личного опыта и участия автора, формируясь в живом труде и являясь воплощением его индивидуальности. [3, с. 280]. Некоторые представители российской цивилистической науки в своем подходе к творческому характеру произведения включают такие концепции, как оригинальность и новизна. Согласно их взгляду, закон будет распространять свою защиту на фотографические творения лишь в случае, если они вобрали в себя указанные критерии, ставшие неотъемлемой частью творческого вклада автора. [4, с. 158]. Эти подходы опровергаются Постановлением Пленума Верховного суда

РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, где подчёркивается необходимость обратить внимание, что сам по себе факт отсутствия новизны, уникальности и (или) оригинальности в результате интеллектуальной деятельности не доказывает, что такой результат не является плодом творческого труда, вследствие чего, не подлежит авторско-правовой охране. Таким образом, Верховный суд разделяет критерии новизны, оригинальности и творческого труда, подчеркивая отсутствие влияния первых на определение фотографических произведений как объектов авторского права.

Также в отечественной доктрине можно встретить множество иных подходов к виденью определения фотографического произведения. Многие исследователи включают в эту категорию художественные фотографии, представляющие собой выражение взгляда фотографа в роли художника [5, с. 302]. Однако все они имеют довольно условную практическую ценность.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что суды, в отличие от деятелей отечественной доктрины, довольно расширительно толкуют критерий творческого труда автора произведения. Практически исключив субъективность восприятия данного понятия и выделив определённые формальные критерии. Например, в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 20 сентября 2013 года по делу № А33-6338/2013 подчеркивается, что творческий вклад автора фотографического произведения включает в себя разнообразные этапы, такие как: экспериментирование с экспозицией, умелое распределение объектов в пространстве кадра, выбор позиции непосредственно фотографа для совершаемой фотосъёмки, настройка освещения и (или) адаптация собственного местоположения и местонахождения объекта под текущее освещение, творческая обработка полученного изображения с использованием специальных программ и другие аспекты. Решение по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 года под номером С01-57/2014 по делу N А24-1669/2013 подтверждает данную точку зрения. При этом оно не только утверждает, но и дополняет ее, выделяя, помимо упомянутых выше, следующие операции: подбор оптимальных светофильтров для объектива, точная настройка выдержки затвора, настройка диафрагмы, акцентирование резкости кадра, проведение процесса проявки фотопленки (применительно к пленочным фотоаппаратам), обработка снимков (для аппаратов с пленкой), а также постобработка полученного изображения при использовании специализированных компьютерных программ (в случае цифровых фотоаппаратов). При этом автор в процессе создания фотографического произведения, чтобы оно являлось объектом авторского права и наделялось соответствующей правовой охраной, не обязан совершать все перечисленные судом действия.

В некоторых случая в судебных спорах ответчики, которые нарушили права автора фотографического произведения, предпринимают попытки разграничить любительские фотографии, созданные людьми далёкими от искусства фотографирования, от фотографий, сделанных профессионалами. Отмечая, что первые критерию творчества не отвечают, в отличие от вторых. Однако суды данную аргументацию не поддерживают, подчёркивая, что законодательные нормы не представляют каких-либо профессиональных требований автору. То есть любая фотография, будь то профессиональная или любительская, будет считаться фотографическим произведением [6, с. 41].

Исходя из позиций судов, которые склонны считать фотографическими произведениями практически любые фотографии, можно задаться вопросом. А какие фотографии не будут отвечать критерию творческого труда и не будут защищаться законом от свободного использования без согласия автора?

Так, одним из главных доводов отграничения фотографии от фотографического произведения является фактор использования технических средств при её создании. Тут нужно внести определённые уточнения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года (пункт 80) отмечается, что критерий творчества произведения не зависит от того, создано ли оно автором лично или при помощи технических средств. Это означает, что использование технических средств при создании продуктов авторской деятельности, например, фотографий, не исключает возможности правовой защиты. Однако важно отметить, что наличие творческой деятельности человека в процессе создания таких произведений является необходимым условием для защиты авторских прав на них.

Следовательно, фотография, созданная камерой видеонаблюдения в автоматическом режиме, то есть без вмешательства человека, не может быть защищена авторским правом. Однако если снимок был создан данной видеокамерой не в автоматизированном порядке, а при участии человека или если человек внёс в снимок какие-либо изменения, то в таком случае речь уже будет идти об отнесении данной фотографии к объектам авторского права.

Исходя из 6-го абзаца 4-го пункта 1259 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, объектами авторского права не считаются фотографии как информационные материалы о событиях и обстоятельствах, обладающие исключительно информативным характером, такие как ежедневные новости, телепрограммы, расписа-

ния движения транспорта и другие аналогичные данные. Анализируя эту норму, можно заключить, что перечисленный список не является исчерпывающим, поэтому некоторые эксперты считают, что фотографии определенных событий, обладающие информативным характером, также могут быть включены в этот перечень. То есть, они могут рассматриваться как сообщения об этих событиях. Но определить, является ли изображение результатом творческой работы автора или несет только информационную нагрузку, достаточно сложно. Поэтому в данном случае рекомендуется всё-таки получить согласие автора при публикации фотографии [7, с, 44].

Будет ошибкой не указать на позицию Верховного Суда, которая закреплена всё в том же пункте 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года. А именно: предполагается, что каждый результат интеллектуальной деятельности считается содержащим в себе критерий творческого труда, пока не будет доказано иное. То есть в данном контексте можно говорить о закреплении своего рода «презумпции творчества», что ещё больше защищает права автора фотографического произведения.

Возвращаясь к вопросу критериев, которым произведение должно соответствовать, чтобы считаться объектом авторского права. Кроме творческого характера, следует выделить такой вполне очевидный, но, тем не менее, немаловажный критерий, как наличие автора у фотографии. Только так оно может быть признано фотографическим произведением. Этот критерий исходит из смысла статьи 1228 ГК РФ.

Таким образом, можно заключить, что для признания фотографии фотографическим произведением, то есть объектом авторского права охраняемым законом, она должна соответствовать критерию творческого труда автора. Изучение судебной практики России показывает, что творческий труд автора может проявляться во множестве действий. Такими действиями могут быть: подбор экспозиции кадра, настройка и расположение главного и второстепенных объектов снимка, процесс обработки полученной фотографии и так далее. Более того, автору достаточно нажать на кнопку фотоаппарата, чтобы его снимок считался объектом авторского права. Помимо прочего, в случае судебного спора ответчику ещё нужно доказать, что тот или иной снимок не соответствует критерию творческого труда, вследствие чего не подлежит авторско-правовой охране, так как в судебной практике присутствует так называемая «презумпции творчества». Данная задача видится практически невозможной, потому как, исходя из вышеперечисленных фактов, случаи отсутствия у фотографии критерия творческого труда автора очень редки.

Список литературы:

[1] Оганян, В.А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25, № 1. – С. 239-242.

[2] Копылов А.Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 12. – С. 56 - 62.

[3] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации // Сб. статей. – М. – 2005. – С. 416.

[4] Сбитнев В.С. Фотографическое произведение: Актуальные вопросы науки и практики // Вопросы российской юстиции. – 2020. – С. 158.

[5] Новосёлова Л.А., Бадулина Е.В., Гаврилов Д.А. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник для академического бакалавриата // Издательство «Юрайт». – 2016. –С. 302.

[6] Радецкая М.В. Критерии предоставления авторско-правовой охраны фотографическим произведениям // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 1. – С. 35 - 48.

[7] Слободян С.А. Об авторском праве в сфере фотожурналистики // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – N 1. – С. 35 - 48.

Spisok literatury:

[1] Oganyan, V.A. Istoriko-pravovye osnovy regulirovaniya avtorskih prav Rossii v sravnenii s opytom zarubezhnyh stran // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 25, № 1. – S. 239-242.

[2] Kopylov A.YU. Tvorchestvo kak uslovie ohranosposobnosti proizvedeniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 12. – S. 56 - 62.

[3] Dozorcev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii // Sb. statej. – M. – 2005. – S. 416.

[4] Sbitnev V.S. Fotograficheskoe proizvedenie: Aktual'nye voprosy nauki i praktiki // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2020. – S. 158.

[5] Novosyolova L.A., Badulina E.V., Gavrilov D.A. i dr. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata // Izdatel'stvo «YUrajt». – 2016. –S. 302.

[6] Radeckaya M.V. Kriterii predostavleniya avtorsko-pravovoj ohrany fotograficheskim proizvedeniyam // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2017. – № 1. – S. 35 - 48.

[7] Slobodyan S.A. Ob avtorskom prave v sfere fotozhurnalistiki // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2020. – N 1. – S. 35 - 48.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-286-290
NIION: 2018-0076-12/23-1000
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1000

БОБРЫШЕВ Антон Александрович,
Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Москва, Россия
Заместитель начальника Управления организации предоставления государственных услуг, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, аспирант,
e-mail: abobryshev@rospatent.gov.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: NFT, ГРАФИЧЕСКИЙ ИНТЕРФЕЙС И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация. *В статье рассматриваются закрепленные в действующем законодательстве положения, направленные на регулирование правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, складывающихся в связи с разработкой и применением новейших цифровых решений, в том числе основанных на искусственном интеллекте. Рассмотрены тенденции в вопросах совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, связанных с последними новациями цифровой эпохи, проведен анализ состояния законодательства Российской Федерации в части регулирования вопросов обеспечения правовой охраны решений на основе искусственного интеллекта и возможные пути совершенствования законодательства с учетом существующих правовых лакун.*

Ключевые слова: *Интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, изобретение, правовая охрана, цифровые решения, авторское право, патентное право, комплексная правовая охрана, международные соглашения.*

BOBRYSHEV Anton Aleksandrovich
Federal Service for Intellectual Property (Rospatent), Moscow, Russia
Deputy Head of the Department for Provision of State Services, Russian State Academy of Intellectual Property, postgraduate student

DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL PROPERTY SYSTEM: NFT, GRAPHICAL INTERFACE AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE.

Annotation. *The article discusses the provisions enshrined in the current legislation aimed at regulating legal relations in the field of intellectual property, which are formed in connection with the development and application of the latest digital solutions, including those based on artificial intelligence. The trends in the issues of improving legislation in the field of intellectual property related to the latest innovations of the digital era are considered, the analysis of the state of the legislation of the Russian Federation in terms of regulating issues of ensuring legal protection of decisions based on artificial intelligence and possible ways to improve legislation taking into account existing legal gaps is carried out.*

Key words: *Intellectual property, artificial intelligence, invention, legal protection, digital solutions, copyright, patent law, comprehensive legal protection, international agreements.*

Развитие программных продуктов, цифровых сервисов и внедрение технологий искусственного интеллекта в различных отраслях порождают ряд трудностей, в том числе связанных с правовым регулированием охраны объектов, содержащихся в таких или связанных с такими новациями. Сейчас в международном пространстве все чаще обсуждаются вопросы, связанные с искусственным интеллектом. Существует ряд противоречивых мнений касательно того, что есть искусственный интеллект и какова его природа. Некоторые исследователи сходятся в представлении о том, что сущность систем искусственного интеллекта является технической [1]. Как известно, технические решения в соответствии с гражданским законодатель-

ством Российской Федерации могут получить правовую охрану в качестве изобретений и полезных моделей. В то же время искусственному интеллекту как таковому и основанным на нем технологиям в настоящий момент не может быть предоставлена охрана как изобретению или полезной модели. Определение места новых решений в рамках ограниченного перечня объектов интеллектуальной собственности с учетом повсеместной цифровизации и существующей проблематики обеспечения правовой охраны IT-решениям является важным аспектом в обеспечении прав разработчиков соответствующих продуктов.

Следует отметить, что правовые вопросы, которые нуждаются в развитии и совершенствовании, также выявляются в процессе практической деятельности патентоведов, экспертов патентных ведомств, патентных поверенных, а также анализируются и исследуются в рамках научных работ.

При этом следует остановиться на охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации, поименованный перечень которых установлен в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Как известно, этот перечень объектов, охраняемых на основании и в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, является исчерпывающим.

За более чем пятнадцатилетнюю историю существования части четвертой ГК РФ[1] указанный перечень подвергался расширению лишь единожды в отношении географических указаний[2]: что является логичным с учетом положений Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)[3]. Вместе с тем развитие информационных технологий и цифровых сервисов заставляет задумываться над совершенствованием действующих положений как международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, диктующих основные гарантии правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, так и национального законодательства, формирующегося путем имплементации соответствующих положений.

Существует целый ряд направлений, регулирование которых не только не имеет унифицированного вида в международном правовом поле, но и по-прежнему заставляет задуматься о введении какого-либо терминологического аппарата с целью выработки минимального понимания природы и определения новейших разработок. Здесь можно отметить появление такого понятия как невзаимозаменяемый токен (NFT), который по своей сути является уникальным неповторимым цифровым продуктом, создание программных продуктов с более сложными и уникальными дизайнерскими решениями их оформления (графический интерфейс пользователя). Одной из важнейших технологий является искусственный интеллект, внедрение которого имеет не спадающую тенденцию по всему миру во многих социальных сферах, начиная от голосовых ассистентов и ассистентов в медицине, заканчивая чат-ботами, беспилотными автомобилями и автономными комплексами вооружения.

К настоящему моменту в Российской Федерации уже был разработан законопроект о расширении перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности за счет невзаимозаменяемых токенов или NFT (законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»)[4], однако, указанный законопроект был отклонен Государственной Думой Российской Федерации.

Указанный законопроект не был поддержан Правительством Российской Федерации в рамках официального отзыва, а заключением ответственного Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству предложено отклонить проект. В качестве основных позиций, несущих негативную оценку предлагаемых изменений, указаны следующие:

- предложенное определение токена не соотносится с сущностью результата интеллектуальной деятельности и не имеет творческого характера его создания;
- содержание законопроекта не позволяет отнести NFT к конкретной категории объектов интеллектуальной собственности;
- отсутствие критериев охраноспособности предлагаемого объекта интеллектуальной соб-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[2] Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ "О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" // Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, № 30, Ст. 4132.

[3] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ, 10.09.2012 № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 – 2849.

[4] Законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8 (дата обращения: 17.11.2023)

ственности, срока действия и порядка распоряжения правом на него.

Однако, несмотря на негативную оценку законопроекта, вопрос необходимости закрепления новых объектов в исчерпывающем перечне статьи 1225 ГК РФ не имеет однозначного ответа.

Кроме NFT есть также ряд цифровых решений, широко используемых по всему миру, но не нашедших единого подхода в части обеспечения их правовой охраны и определения объема прав лиц, чьим интеллектуальным трудом такие решения были созданы.

Современные процессы деятельности человека невозможно представить без использования компьютера и программного обеспечения: каждый пользователь имеет набор любимых компьютерных программных продуктов, использование которых является для него приоритетным по ряду причин, начиная от стоимости продукта, заканчивая удобством его использования. Последний фактор может складываться из интуитивного понимания алгоритмов дальнейшего действия программы в процессе ее использования, а также дизайнерского оформления программного продукта (в том числе речь идет о цветовой гамме оформления приложений, расположении основных инструментов управления). Данные аспекты можно объединить под единым определением – графический интерфейс пользователя, то есть тип пользовательского интерфейса, обеспечивающий взаимодействие пользователя с устройством с помощью графических компонентов [2].

Однако, если с выявлением определения и пониманием сущности такого продукта трудностей не возникает, то стоит обратить внимание на наличие проблем выделения в этом продукте конкретных объектов интеллектуальной собственности и правового обеспечения их охраны. Если рассмотреть вопрос охраноспособности графических интерфейсов пользователя, то правовая охрана дизайна программного обеспечения или порождаемого программой аудиовизуального отображения может быть организована посредством комплекса мероприятий. Так, например, отдельные элементы интерфейса могут быть обеспечены охраной в качестве промышленных образцов, программный код, порождающий соответствующий визуальный эффект, охраняется как программа для ЭВМ. В соответствии с позицией некоторых исследователей правового регулирования интеллектуальной собственности в сфере новейших технологий аудиовизуальные отображения, порождаемые программой для ЭВМ, в частности, если вести речь о видеоиграх, необходимо во многих случаях охранять отдельно [3]. Однако по существу видеоигры также предлагают пользователю некий графический интерфейс и перечень аудиовизуальных отображений при интерактивном взаимодействии с интерфейсом. Элементы такого комплексного мультимедийного продукта могут охраняться как патентным, так и авторским правом.

Вместе с тем сложность обеспечения всеобъемлющей правовой охраны новейших продуктов заключается в возможности обхода авторских прав на элементы цифрового продукта (а, как известно, авторское право дает возможность защиты исключительно формы, но не содержания решения) путем применения иного языка программирования при написании кода программы для ЭВМ, изменения цветовых решений интерфейса и используемых визуальных отображений, смены расположения обозначений и доработки визуальных эффектов.

Аналогичная проблематика может быть свойственна и решениям, основанным на использовании искусственного интеллекта. В последнее время обсуждению искусственного интеллекта уделяется большое внимание как на отечественных площадках, так и на международных. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) в рамках профильного Комитета по патентному праву (ПКПП) подвергла глубокому анализу ситуацию в различных государствах-участниках, следствием которого явился документ 30-й сессии ПКПП [4].

Следует отметить, что единого подхода к определению термина «искусственный интеллект» не существует [5], при этом большая часть зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, так или иначе основанных на искусственном интеллекте, относится прежде всего к системам машинного обучения. Действительно, системы искусственного интеллекта способны самообучаться, решать поставленные нетривиальные задачи, не используя заранее прописанный алгоритм. Указанные особенности и позволяют использовать в термине слово «интеллект», тем самым подчеркивая схожесть с человеком ввиду наличия подобия когнитивных способностей[1]. В этой связи в большинстве стран наибольшую заинтересованность вызывает определение искусственного интеллекта как субъекта права, и, пожалуй, самым примечательным является пример искусственного интеллекта DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience), способного автономно генерировать патентоспособные заявки на изобретения. Данный пример характерен указанием в заявке на

[1] Информационно-справочный документ по патентам и новейшим технологиям. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_30/scp_30_5.pdf (дата обращения: 17.11.2023).

выдачу патента[1], поданной по процедуре PCT[2], в качестве автора именно самого искусственного интеллекта «DABUS» (а не ее создателя – физика Стивена Талера). Указанный прецедент особенно подчеркнул проблематику отставания нормативной правовой базы от развития современных технологий и поднял новую волну дискуссий в отношении возможности свободного творчества в контексте соблюдения общественных интересов. Ситуация с ИИ DABUS породила ряд интересных судебных решений по всему миру, поскольку заявка перешла на национальную фазу рассмотрения в более чем пятнадцати юрисдикциях. В США, Великобритании, а также в Европейском патентном ведомстве заявки были отклонены, поскольку DABUS не является физическим лицом и потому не может считаться изобретателем. Вместе с тем в ЮАР и Австралии первичные решения были отличны от указанных и соответствующие патенты были выданы.

Вопрос авторства, как и вопрос правосубъектности искусственного интеллекта будет обсуждаться еще долгое время, однако, сам по себе факт создания систем по типу DABUS человеком говорит о творческом характере такой разработки. За многими системами искусственного интеллекта в современном понимании стоит не просто один человек, а большие технологические компании. Использование искусственного интеллекта в беспилотных такси, системах доставки заказов, при проведении хирургических операций позволяет сделать жизнь человека проще, а результаты выполнения некоторых рутинных и важных процедур точнее и надежнее.

Вопрос правовой охраны искусственного интеллекта, являющегося результатом интеллектуальной деятельности множества специалистов с привлечением больших финансовых вложений, играет далеко не последнюю роль в процессе развития таких разработок. Однако в настоящий момент также отсутствует единая позиция в отношении формы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, основанных на искусственном интеллекте.

Патентная форма охраны объектов интеллектуальной собственности хоть и является более затратной в сравнении с охраной авторским правом, но обладает рядом преимуществ, хорошо известных специалистам. Вместе с тем обеспечению патентной охраны может воспрепятствовать отсутствие однозначного ответа, является ли объект, заявленный на патентование, техническим решением в соответствии с нормами пункта 1 статьи 1350 ГК РФ для изобретений и пункта 1 статьи 1351 ГК РФ для полезных моделей, а также является ли результат от использования изобретения или полезной модели техническим [6].

Следует отметить, что искусственный интеллект и технологии искусственного интеллекта нуждаются в предоставлении надежной правовой охраны. Вопрос о том, являются ли такие технологии техническим решением на деле является не столь однозначным, а множество точек зрения по данному вопросу может породить еще большую неопределенность.

Искусственный интеллект и технологии искусственного интеллекта, равно как и описанные выше NFT и графический интерфейс пользователя, в законодательстве Российской Федерации и законодательстве иностранных государств не поименованы в качестве результатов интеллектуальной деятельности как таковые и не могут быть обеспечены правовой охраной.

В отечественном праве защита возникающих прав на отдельные компоненты таких разработок реализуется посредством норм авторского права (программы для ЭВМ), а также посредством патентования технических решений в области искусственного интеллекта в качестве изобретений. При этом правовая охрана в качестве объекта авторского права не столь надежна, а охрана комплексного объекта, то есть искусственного интеллекта и технического решения, в котором этот искусственный интеллект воплощен, вовсе невозможна. Сложность обеспечения патентной охраны дополняется тем, что действующее законодательство помимо прямого исключения программ для ЭВМ из объектов патентных прав также предопределяет необходимость раскрытия технического решения в материалах описания заявки на изобретение, однако, порой невозможно заблаговременно знать, как будет работать та или иная сложная техническая система под управлением самообучающегося искусственного интеллекта. Тем более, ситуация осложняется тем, что системы обучения, по существу, близки по своим свойствам к методам хозяйственной деятельности человека, что само по себе не является изобретением в соответствии с пунктом 5 статьи 1350 ГК РФ.

Стремительное развитие цифрового мира и прорывные решения в сфере информационных технологий требуют оперативной реакции в вопросах правового регулирования. Сфера интеллектуальной собственности обязана трансформироваться и адаптироваться с учетом уровня знаний и

[1] Международная заявка WO/2020/079499 - Food container and devices and methods for attracting enhanced attention. [Электронный ресурс] URL:https://patentscope.wipo.int/search/ru/detail.jsf?docId=WO2020079499 (дата обращения: 17.11.2023).

[2] PCT – международная патентная система. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/pct/ru/index.html (дата обращения: 17.11.2023).

технического развития человечества для возможности своевременного и всеобъемлющего обеспечения прав разработчиков новейших продуктов, а имеющиеся проекты федеральных законов, направленные на расширение перечня объектов интеллектуальной собственности, несмотря на критику, являются показательным примером назревающих трансформаций.

Список литературы:

[1] Писаренко М.С. К вопросу об искусственном интеллекте и его сущности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. с. 46–47.

[2] Марченко М.Н., Никитина Н.И. Дизайн игровых интерфейсов: история и направления развития на современном этапе // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 3 (23). с.10.

[3] Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020, с.26-27.

[4] Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] URL:https://www.wipo.int/ (дата обращения: 19.11.2023).

[5] Ермаков А.В., Зайцев В.С., Березина А.В. Искусственный интеллект как объект гражданских прав // Копирайт. 2022. № 4. с.5–25.

[6] Алексеева О.Л., Зайцев Ю.С. Компьютерные изобретения: развитие методологии патентования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 2. с.14-15

Spisok literatury:

[1] Pisarenko M.S. K voprosu ob iskusstvennom intellekte i ego sushchnosti // Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. № 10. s. 46–47.

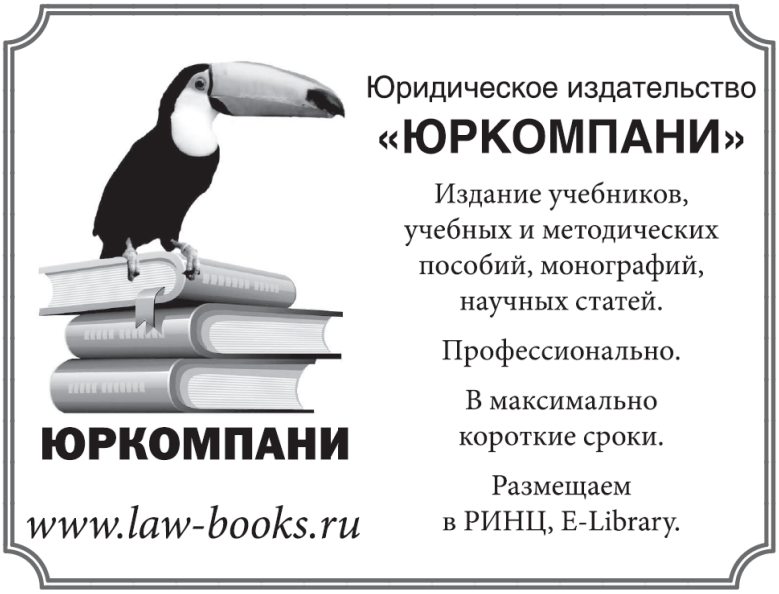
[2] Marchenko M.N., Nikitina N.I. Dizajn igrovyh interfejsov: istoriya i napravleniya razvitiya na sovremennom etape // Biznes i dizajn revyu. 2021. № 3 (23). s.10.

[3] CHurilov A.YU. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti i novyh tekhnologij: vyzovy XXI veka: monografiya. M.: YUsticinform, 2020, s.26-27.

[4] Official website of WIPO. [online] URL:https://www.wipo.int/ (19.11.2023).

[5] Ermakov A.V., Zajcev V.S., Berezina A.V. Iskusstvennyj intellekt kak ob"ekt grazhdanskih prav // Kopirajt. 2022. № 4. s.5–25.

[6] Alekseeva O.L., Zajcev YU.S. Komp'yuternye izobreteniya: razvitie metodologii patentovaniya // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. 2023. № 2. s.14-15



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-291-293
NIION: 2018-0076-12/23-1001
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1001

ИОВЕНКО Андрей Романович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: montle@mail.ru

КАРПУШЕВА Анастасия Николаевна,
студент юридического факультета,
Российская таможенная академия,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы при осуществлении защиты прав на товарный знак, в частности осуществление борьбы с контрафактной продукцией. В результате научного исследования были выделены проблемы как теоретического, так и практического характера, а также предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *товарный знак, таможенные органы, актуальные вопросы защиты прав на товарный знак, проблемы защиты прав на товарный знак, контрафактная продукция.*

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student, Far Eastern Federal University

KARPUSHEVA Anastasia Nikolaevna,
student of the Faculty of Law, Russian Customs Academy

CURRENT ISSUES OF TRADEMARK PROTECTION

Annotation. *This article examines the problems faced by customs authorities in the protection of trademark rights, in particular the fight against counterfeit products. As a result of the scientific research, problems of both theoretical and practical nature were identified, as well as ways to solve them were proposed.*

Key words: *trademark, customs authorities, topical issues of trademark rights protection, problems of trademark rights protection, counterfeit products.*

В Российской Федерации на таможенные органы возлагается ответственность, связанная с защитой прав на товарный знак, в частности осуществление борьбы с контрафактной продукцией. При осуществлении своей деятельности должностные лица таможенных органов сталкиваются с рядом проблем, как теоретического, так и практического характера, что зачастую препятствует эффективному и своевременном выявлению товаров, на которых незаконно используется товарный знак. В качестве основных проблем можно выделить следующие:

1. Проблема в обеспечении надежной защиты прав на товарные знаки. В данном случае подразумевается наличие пробелов в действующем законодательстве, в частности в КоАП РФ. В соответствии с п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, давность привлечения к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕАЭС и(или) законодательства РФ о таможенном деле составляет 2 года. В свою очередь, согласно п. 7 ст. 310 ТК ЕАЭС срок таможенного контроля после выпуска товара составляет 3 года.

В представленных условиях фактический срок, в течение которого лицо могут привлечь к административной ответственности за незаконное использование товарного знака составляет 2 года, а последующее осуществление таможенного контроля (спустя 2 года) не имеет фактического значения [7, С. 804].

По нашему мнению, с целью эффективного осуществления таможенного контроля после выпуска товаров, которые содержат объекты интеллектуальной собственности, необходимости внести поправки в п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ относительно сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в

рамках ЕАЭС и(или) законодательства РФ о таможенном деле – увеличив до 3 лет. Данное изменение позволит выровнять сроки осуществления таможенного контроля после выпуска товара и сроки давности привлечения к административной ответственности, что приведёт к «результативности» осуществления таможенного контроля и позволит в полной мере осуществить защиту товарного знака после выпуска товара.

2. Как уже было отмечено раннее, одним из ведущих инструментов защиты товарного знака на национальном уровне выступает Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС России, в который вносятся объекты интеллектуальной собственности по заявлению правообладателя. По состоянию на 2023 год в представленном таможенном реестре зарегистрировано порядка 6000 товарных знаков. Стоит отметить, что страны-члены ЕАЭС, также, имеют свой реестр ОИС и в таком реестре имеется свои зарегистрированные товарные знаки. Однако ряд стран-членов Союза не дополняют данный реестр, не применяют его в полной мере. Так, в таможенном реестре Казахстана по состоянию на конец 2021 года зарегистрировано 2 товарных знака.

В современный период времени таможенный реестр выступает эффективным средством борьбы с контрафактной продукцией, однако, можно констатировать факт, что в процессе применения таможенного реестра на национальном уровне возникает следующие трудности:

Во-первых, низкое количество зарегистрированных товарных знаков во многом связано с необходимостью заключения договора страхового риска, в целях защиты декларанта, правообладателя товаров от финансовых потерь в связи с приостановлением выпуска товаров. Согласно Административному регламенту ФТС, утвержденному приказом ФТС России от 28 января 2019 г. № 131, сумма страхования составляет не менее 500 000 рублей [5].

Данное требование, необходимое для включения в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС РФ, является обоснованным и необходимым. Регистрация товарного знака в Таможенном реестре позволяет таможенным органам предотвращать ввоз или вывоз контрафактной продукции, тем самым повышая авторитет правообладателя товарного знака и сохраняя его прибыль, а в некоторых случаях даже увеличивая её.

Во-вторых, в национальных таможенных реестрах число зарегистрированных объектов существенно отличается. При этом взаимодействие по предоставлению информации в связи с проверкой того или иного товарного знака в рамках ЕАЭС происходит достаточно медленно. Такое положение создаёт риски распространения контрафактной продукции в странах ЕАЭС.

Таким образом, для надежной защиты товарного знака на всей территории ЕАЭС следует ускорить наполнение таможенного реестра на национальном уровне. В частности, следует применить стимулирующие методы со стороны государств-членов. Так, в рамках РФ возможно сформировать льготные условия по страхованию риска в связи с регистрации товарного знака в ТРОИС, либо предусмотреть налоговый вычет в связи с осуществлением данной процедуры.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что таможенные органы играют одну из главных ролей в борьбе с контрафактной продукцией, в виду того, что на них возлагается ответственность за приостановление и изъятие такой продукции. В качестве направлений деятельности таможенных органов, направленных на защиту прав на объекты интеллектуальной собственности можно выделить: проведение таможенного контроля, осуществление мониторинга перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности на основании заявления правообладателей, оперативно-розыскная деятельность таможенных органов в сфере осуществления деятельности по защите прав на ОИС, сотрудничество таможенных органов с иными российскими государственными органами, а также международное сотрудничество по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (межведомственное взаимодействие) [6, С. 185].

При осуществлении своей деятельности таможенные органы сталкиваются с множеством проблем теоретического и практического характера, которые препятствуют выявлению, товаров, на которых незаконно используются товарные знаки. В качестве предложения по совершенствованию механизма защиты прав на товарные знаки таможенными органами видится следующее:

1. Требуется внести поправки в КоАП РФ, а именно целесообразно увеличить срок давности привлечения к административной ответственности до 3 лет. Это позволит таможенным органам эффективно осуществлять таможенный контроль после выпуска товаров, которые содержат объекты 64 интеллектуальной собственности.

2. С целью надежной защиты товарного знака на всей территории ЕАЭС следует ускорить наполнение таможенного реестра на национальном уровне. В частности, следует применить стимулирующие методы со стороны государств-членов. Так, в рамках РФ возможно сформировать

льготные условия по страхованию риска в связи с регистрации товарного знака в ТРОИС, либо предусмотреть налоговый вычет в связи с осуществлением данной процедуры.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] «Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза» (Подписан в г. Москве 03.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Административный регламент Федеральной таможенной службы, утвержденный приказом ФТС России от 28 января 2019 г. N 131 (зарегистрирован в Минюсте РФ 6 июня 2019 г. № 54861) // URL: https://customs.gov.ru/folder/6367/document/6845?ysclid=lhvgr9duiw935135376.

[6] Тупицына Е. А. Понятие таможенных органов РФ, основные функции и характерные особенности таможенных органов РФ // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 9(37). С. 184-187.

[7] Парсаданян М.А. Проблема защиты товарного знака // Актуальные вопросы публичного права: Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург. 2019. С. 804.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] «Dogovor o tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza» (Podpisan v g. Moskve 03.02.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

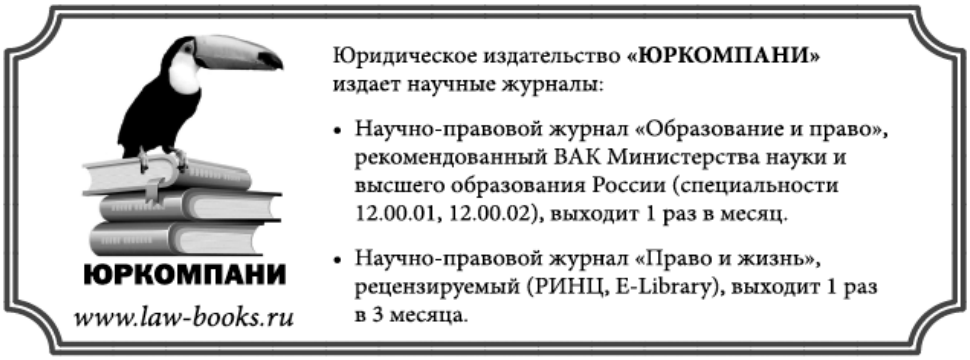
[3] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (red. ot 29.05.2019) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 29.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Administrativnyj reglament Federal'noj tamozhennoj sluzhby, utverzhdennyj prikazom FTS Rossii ot 28 yanvarya 2019 g. N 131 (zaregistrirovan v Minyuste RF 6 iyunya 2019 g. № 54861) // URL: https://customs.gov.ru/folder/6367/document/6845?ysclid=lhvgr9duiw935135376.

[6] Tupicyna E. A. Ponyatie tamozhennyh organov RF, osnovnye funkcii i harakternye osobennosti tamozhennyh organov RF // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2019. № 9(37). S. 184-187.

[7] Parsadanyan M.A. Problema zashchity tovarnogo znaka // Aktual'nye voprosy publichnogo prava: Sbornik trudov konferencii XVIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg. 2019. S. 804.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-294-298
NIION: 2018-0076-12/23-1002
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1002

ЗИМИНА Елизавета Дмитриевна,
студентка 4 курса 4 группы
юридического факультета Южного
Федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: zimina_e_d@mail.ru

АВТОРСКАЯ КУХНЯ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Приготовление любого блюда – это искусство, поскольку одни и те же ингредиенты в разных руках приобретут различный вкус. В последнее время весьма часто стала наблюдаться тенденция, когда рестораны предлагают своим гостям необычные, изысканные блюда. Для ряда заведений наличие таких блюд в меню является и вовсе обязательным. Так, рестораны, обладающие хотя бы одной звездой «Michelin», должны иметь в меню хотя бы одно блюдо авторской кухни. В попытке удивить гостей повара создают настоящие произведения кулинарного искусства. Так или иначе случается, что придуманные ими рецепты и концепции блюд могут оказаться у конкурентов. Однако, в законодательстве отсутствуют меры защиты авторских прав на кулинарные произведения ввиду того, что таковые не признаются объектом интеллектуальной собственности. При рассмотрении названной проблемы были использованы такие методы, как системный, сравнительный, метод анализа и метод синтеза. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что авторскую кухню необходимо включить в перечень объектов авторского права, что подтверждает приведенная в статье судебная практика и мнения поваров. Результаты данной работы расширяют представление об авторском праве как праве интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *авторская кухня; авторское право; патентное право; ноу-хау; гражданско-правовая защита.*

ZIMINA Elizaveta Dmitrievna,
4th year student of the 4th group of the Faculty of Law
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

THE AUTHOR'S KITCHEN AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *Cooking any dish is an art, because the same ingredients will taste different in different hands. Recently, there has been a very frequent trend when restaurants offer their guests unusual, delicious dishes. For a number of establishments, the presence of such dishes on the menu is absolutely mandatory. So, restaurants with at least one Michelin star must have at least one dish of the author's cuisine on the menu. In an attempt to surprise the guests, the chefs create real works of culinary art. One way or another, it happens that the recipes and concepts of dishes they come up with may end up with competitors. However, there are no measures in the legislation to protect copyrights to culinary works due to the fact that they are not recognized as an object of intellectual property. When considering this problem, such methods as systematic, comparative, analytical and synthesis methods were used. After conducting a study, we came to the conclusion that the author's cuisine should be included in the list of objects of copyright, which is confirmed by the judicial practice and opinions of chefs given in the article. The results of this work expand the understanding of copyright as an intellectual property right.*

Key words: *copyright cuisine; copyright; patent law; know-how; civil protection.*

Как говорил знаменитый французский ресторатор XIX века Огюст Эскофье: «…Художники, писатели, музыканты и изобретатели были защищены законом, в то время как кулинарам право не предоставило даже возможности взыскания компенсации за плагиат

их работ…»[1]. Данное высказывание не теряет своей актуальности и по сей день, так как закон не предусматривает защиты кулинарных произведений.

Выражение «кулинарное искусство» возникло неслучайно. Так, еда может служить объектом изобразительного искусства – например, натюрморты, рекламы, фотографии в интернете, меню и т.д. Но само по себе изображение пищи на холстах не является чем-то новым. Некоторые юристы и повара говорят о том, что блюда являются результатами личного творческого труда гражданина, но, к сожалению, не охраняются авторским правом. А высокая кухня представляет собой интерес с точки зрения права, потому что это уникальные произведения, созданные личным творческим трудом, но не охраняемые законодательством.

Однако, несмотря на такую актуальность с точки зрения права, ни один нормативно-правовой акт Российской Федерации и ни один международный договор по интеллектуальной собственности не упоминает кулинарные творения в качестве объектов авторского права. Более того, ни в одном нормативно правовом акте не указано, что блюда или их рецепты являются результатами интеллектуальной деятельности как таковыми вообще.

Понятие «авторской кухни» появилось относительно недавно. В Российской Федерации оно стало известно лишь в начале XXI века. Изначально повара не ставили своей задачей координальное изменение традиционных блюд, однако со временем всё изменилось.

По мнению члена Национальной Гильдии шеф-поваров Сергея Лобачева авторская кухня «…строится на трех основных принципах: особый подход к продуктам, особые технологии и особая подача готового блюда. В случае, если хотя бы одна из этих составляющих отсутствует, название «авторская кухня» будет просто формальностью…» [2].

Другой шеф-повар, Артем Осипчик, считает, что авторская кухня – «…это воплощение на практике всех наработок и идей повара…это опыт, в сочетании с умением совмещать те или иные продукты, фантазировать…» [3].

Известный бренд шеф-повар Мишель Кристманн говорит о том, что: «Авторская кухня означает уникальность. Творение художника, которое мы можем видеть в других видах искусства. Концепция ресторана заключается в том, чтобы получить опыт от шеф-повара с его видением и вкусом. Оно должно быть уникальным, и многое зависит от чувств шеф-повара, его уникальной интерпретации» [4].

В самом широком смысле этого слова под авторской кухней принято понимать традиционные блюда, интерпретированные поваром по-своему. Существует также мнение, что авторская кухня – это концепция создания блюд, ориентированная на индивидуальность и оригинальность. Такие блюда имеют свой неповторимый стиль и вкус, поскольку их приготовление осуществляется по уникальным рецептам автора.

Необходимо провести различия между блюдом авторской кухни и блюдом «обычной» кухни, так как это не тождественные понятия. Если мы обратимся к словарю В.И. Даля, то сможем заметить, что под блюдом понимается приспешное, яство, кушанье; пища, подаваемая на стол [5]. Т.е. блюдо обычной кухни — это совокупность доведенных до готовности продуктов, которые кулинарно оформлены. Примером блюда «обычной» кухни может служить, например, омлет.

В настоящее время авторская кухня отвечает ряду признаков:

- новаторский вкус. Т.е. блюдо должно быть новым и созданным поваром самостоятельно.
- интерес. Содержание данного признака предполагает то, что созданное поваром блюдо должно быть запоминающимся.
- качественные ингредиенты. Кухня «высокого класса» предполагает только свежие продукты: овощи, мясо, рыба и т.д.
- эффектная подача. Авторское блюдо должно иметь свой дизайн.

В свою очередь, Мишель Кристманн предлагает дополнительно выделять такие признаки авторской кухни, как: многолетний опыт, практика, творческий склад ума и страсть. По его мнению: «Основа авторской кухни – это страсть и любовь к тому, что может дать природа. Другая часть заключается в том, чтобы обращать внимание на все, что вас окружает (природу, стихии ...), чтобы получать вдохновение и уметь делать это с нужными навыками».

Именно в призме такого понимания авторской кухни возникает важная проблема защиты авторского права создателей таких блюд. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что повар использует свой творческий труд для приготовления нового блюда, однако такие произведения не получают гражданско-правовой защиты. Не менее важным остается также вопрос: какими видами интеллектуальных прав будет обладать повар авторской кухни.

По нашему мнению, авторская кухня предполагает приготовление уникальных гастрономических изысков поваром, блюда которой подаются только в одном конкретном ресторане и нигде больше.

В рамках данного вопроса судебная практика сложилась весьма неоднозначно.

Так, в 2017 году в Испании рассматривался спор, предметом которого являлось авторское право на одно из фирменных блюд ресторана – десерт «Охота за трюфелями». Шеф-повар подал в суд с указанием того, что вся особенность данного произведения заключалась в его собственноручной «охоте» за трюфелями. Он сам собирал все ингредиенты и готовил. Истец обвинил ответчика в нарушении прав на его интеллектуальную собственность, а именно: нарушение нарицательной торговой марки «Охота за трюфелями», нарушение изобразительного товарного знака, нарушение прав на изображение блюда как зарегистрированного и охраняемого законом дизайна, а также нарушение авторских прав на рецепт и авторских прав на вкус. Ответчик утверждал, что он первый приготовил такой десерт и выложил на свой веб-сайт фотографию произведения. В отзыве на иск он указал на то, что права истца недействительны и, таким образом, не существуют.

Необычным оказалась не только сложившаяся ситуация, но и решение суда относительно нее. Такое решение содержало только позицию в отношении рекламы блюда на веб-сайте ответчика. Суд указал на то, что стороны не предоставили достаточных доказательств того, что спорное блюдо существует на самом деле. Доказательство фактического приготовления десерта в зале суда не было принято во внимание.

В отечественной судебной практике также имеются подобного рода споры. Так, например, в 2018 году Арбитражный суд в Москве рассмотрел спор между индивидуальным предпринимателем и обществом с ограниченной ответственностью, возникшему по поводу рецепта торта «Имбирный лимонад». Истец утверждал, что по его заданию кондитер должна была разработать рецепт десерта. При этом, в своих требованиях он уточнил, что данный рецепт должен был быть разработан для его онлайн проекта, который он проводил в закрытой группе в социальной сети Instagram[1]. Рецепт с полным перечнем необходимых ингредиентов, пограммовкой и описанием технологий был выложен на страничке социальной сети. Позднее выяснилось, что один из участников онлайн проекта, чей аккаунт находился в системе удаленного хранения информации (что следует под этим понимать – неизвестно), указал себя в качестве автора рецепта торта «Имбирный лимонад» в журнале «Я Кондитер». В судебном заседании истец указал на то, что рецепт не передавался в открытое пользование и на страничке социальной сети содержался запрет на его публичное распространение и копирование. [6]

С доводами истца мы не согласны, потому что вопрос о публичности и публичном интересе в гражданском праве является весьма дискуссионным [7]. Правовая природа закрытых профилей в социальных сетях не определена. По моему мнению пользователь социальной страницы в сети Интернет должен понимать, что, публикуя какие-либо сведения (вне зависимости от того, закрытый у него профиль или нет), они автоматически становятся общедоступными.

По итогам рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что ответчик, используя «секрет производства» не знал и не должен был знать о том, что его использование незаконно, в связи с чем отсутствуют основания для привлечения к гражданской ответственности. В удовлетворении исковых требований было отказано.

Итак, с точки зрения права интеллектуальной собственности, блюда авторской кухни никаким образом не защищаются.

Традиционный, знакомый всем рецепт по общему правилу не может быть объектом авторского права. При этом, если описать рецепт необычно и даже художественно, он вполне может получить авторско-правовую защиту.

Рецепт представляет собой набор разнородных элементов: название, информация об ингредиентах, времени приготовления, оборудование и условия, необходимые для приготовления, пошаговая методика приготовления, способ сервировки и др.

Бренд шеф-повар Мишель Кристманн считает, что: «Простой рецепт означает приготовление чего-то, что мы уже знаем. Цель состоит в том, чтобы приготовить блюдо в соответствии с определенными техниками и вкусом. Здесь нет стороны приготовления, но это не так просто… Блюдо авторской кухни - это во многом экспериментирование и креативность. Шеф-повар должен использовать базу, навыки и знания, чтобы создать уникальный вкус и сочетание».

Критерий экспериментальности и креативности более сложный. Так, патент на рецепт будет получен с большей вероятностью, если, например, блюдо предназначено для какой-либо целевой аудитории или его потребление приводит к необычному эффекту — (в качестве примера можно привести спортивное питание).

Если брать во внимание все вышесказанное про высокую кухню, то блюда авторской кухни представляют собой очень своеобразный объект интеллектуальной собственности. Статья 1259 ГК

[1] 14 марта 2022 года в Российской Федерации Instagram официально внесён в единый реестр запрещённых сайтов

РФ говорит нам о том, что перечень объектов авторского права не является исчерпывающим.

Рассмотрим вероятность отнесения блюд авторской кухни к объектам патентного права. Статья 1349 ГК РФ содержит такое положение: «Объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным настоящим Кодексом требованиям к промышленным образцам» [7]. Представляется очевидным, что авторская кухня не может относиться к объектам патентного права, поскольку перечень приведенных в ГК РФ объектов является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

И наконец рассмотрим ноу-хау. Среди юридического сообщества нередко высказывались мнения о том, что наиболее благоприятным способом правовой защиты авторской кухни будет отнесения ее результатов к секрету производства, который обеспечен режимом коммерческой тайны. Многие высказываются в пользу того, что ноу-хау имеет больше преимуществ перед авторским правом. Статья 1465 ГК РФ говорит нам о том, что: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны» [7]. Из содержания данной статьи можно прийти к выводу о том, что приготовление блюда высокой кухни можно отнести к одному из способов осуществления профессиональной деятельности.

Вопрос об отнесении авторской кухни к тому или иному виду интеллектуальных прав является актуальным не только для юристов. Мы задали такой вопрос бренд шеф-повару Мишелю Кристманну, и он поделился своим мнением. Он считает, что: «Первый (авторское право) является наиболее адаптированным, поскольку он связан с искусством... а третий (ноу-хау) также связан с тем фактом, что мы говорим о знаниях и навыках… Но лично я не уверен, что это подходит для авторской кухни. Я верю в то, что шеф-повар - это его собственная интеллектуальная собственность, поскольку он создает уникальный опыт в определенный момент за короткое время. Иногда на следующий день тот же шеф-повар собирается приготовить что-то другое, в зависимости от своих ощущений…».

По моему мнению авторская кухня не может подпадать ни под патентное право, ни под ноу-хау, поскольку речь не идет о научно-технической сфере или массовом производстве. Я считаю, что высокую кухню следует относить к объектам авторского права, потому что она представляет собой всегда новое произведение, созданное творческим трудом повара, оригинальное и неповторимое. В отношении авторской кухни возможно также и соавторство, и данную точку зрения разделяет Мишель Кристманн, который говорит, что: «соавторство - … кажется более адаптированным вариантом. Поскольку шеф-повар не может реализовать свое видение в одиночку. Это происходит при поддержке профессиональной команды…».

Список литературы:

[1] Огюст Эскофье. Кулинарный путеводитель. Рецепты от короля французской кухни // 2005 год. https://mybook.ru/author/ogyust-eskofe/kulinarnyj-putevoditel-recepty-ot-korolya-francuzs/

[2] Сергей Лобачев: «Время авторской кухни в России только начинается» // https://restoranoved.ru/magazins/magazine_8_2011/article_4250/

[3] Артем Осипчик: ««Авторская кухня» - это опыт, в сочетании с умением совмещать продукты, фантазировать» // http://oede.by/publication/avtorskaya_kuhnya/artem_osipchik_avtorskaya_kuhnya__jeto_opyt_v_sochetanii_s_umeniem_sovmeschat_produkty_fantazirovat/

[4] Личная беседа с шеф-поваром ресторана авторской кухни «Pinot Noir» Мишелем Кристманном

[5] Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль

[6] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2019 № 09АП-3590/2019 по делу № А40-95893/18 // СПС СудАкт.

[7] Зимина Е.Д. Публичный интерес в гражданском праве. Сборник материалов XLIX Международной студенческой научно-практической конференции. // 2022. С. 186 – 188

[8] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ // «Российская газета», N 289, 22.12.2006

Spisok literatury:

[1] Ogyust Eskof'e. Kulinarnyj putevoditel'. Recepty ot korolya francuzskoj kuhni // 2005 god.

https://mybook.ru/author/ogyust-eskofe/kulinarnyj-putevoditel-recepty-ot-korolya-francuzs/

[2] Sergej Lobachev: «Vremya avtorskoj kuhni v Rossii tol'ko nachinaetsya» // https://restoranoved.ru/magazins/magazine_8_2011/article_4250/

[3] Artem Osipchik: ««Avtorskaya kuhnya» - eto opyt, v sochetanii s umeniem sovmeshchat' produkty, fantazirovat'» // http://oede.by/publication/avtorskaya_kuhnya/artem_osipchik_avtorskaya_kuhnya__jeto_opyt_v_sochetanii_s_umeniem_sovmeschat_produkty_fantazirovat/

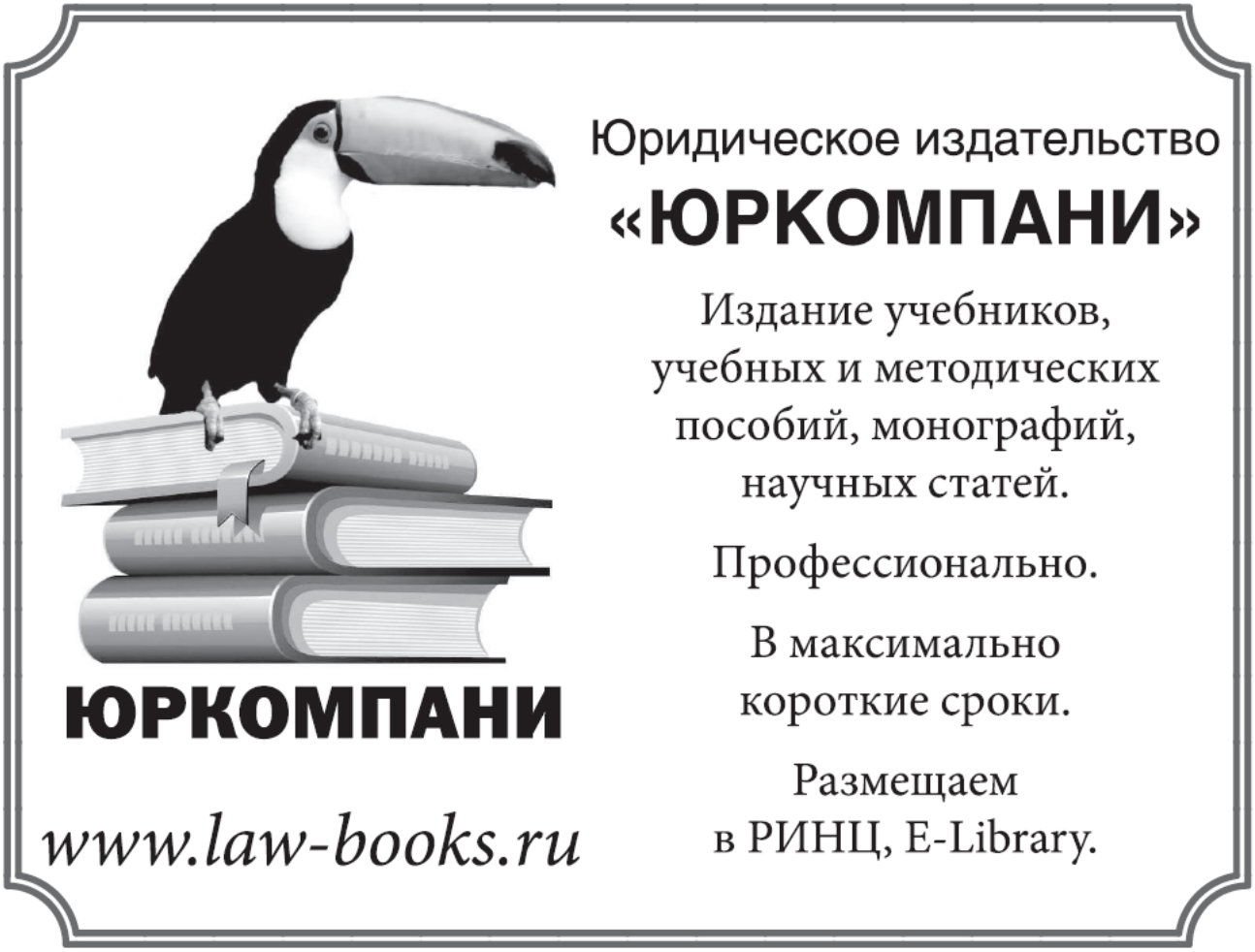
[4] Lichnaya beseda s shef-povarom restorana avtorskoj kuhni «Pinot Noir» Mishelem Kristmannom

[5] Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. / avt.-sost. V. I. Dal'

[6] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 12.02.2019 № 09AP-3590/2019 po delu № A40-95893/18 // SPS SudAkt.

[7] Zimina E.D. Publichnyj interes v grazhdanskom prave. Sbornik materialov XLIX Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. // 2022. S. 186 – 188

[8] „Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)" ot 18.12.2006 N 230-FZ // „Rossijskaya gazeta", N 289, 22.12.2006



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-299-305
NIION: 2018-0076-12/23-1003
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1003

***ЛАРИНА Татьяна Юрьевна**,*
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой Международного права
и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности
ФГБОУ ВО Российская государственная
академия интеллектуальной собственности,
e-mail: Larinatatiana983@gmail.com

ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ И НАИМЕНОВАНИЙ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые подходы к вопросам регулирования, охраны и защиты таких объектов как географические указания, наименования мест происхождения товаров и близких им по виду средств индивидуализации, которые закреплены в базовых международных правовых актах, а также в законодательстве основных государств-членов ЕАЭС; анализируются отдельные особенности в регулировании предметной области. Статья выполнена в рамках проведения НИР 3-ГЗ-2023 «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС».*

Ключевые слова: *гарантированный традиционный продукт, географическое указание, государственная регистрация, интеллектуальная собственность, исключительное право, контрафакт, международные соглашения, наименование мест происхождения товаров, право пользования, правовая охрана, традиционный продукт, указание происхождения товара, экспертиза.*

***LARINA Tatyana Yurievna**,*
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of
International Law and International
Cooperation in the Field of Intellectual
Property of the Russian State Academy of
Intellectual Property

LEGAL PROTECTION AND DEFENSE OF GEOGRAPHICAL INDICATIONS AND APPELLATIONS OF ORIGIN IN THE EAEU MEMBER STATES

Annotation. *The article considers legal approaches to the issues of regulation, protection and defense of such objects as geographical indications, appellations of origin of goods and similar means of individualization, which are enshrined in the basic international legal acts, as well as in the legislation of the main EAEU member states; some features in the regulation of the subject area are analyzed. The article was carried out within the framework of the research work 3-GZ-2023 «Improvement of judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member states».*

Key words: *guaranteed traditional product, geographical indication, state registration, intellectual property, exclusive right, counterfeit, international agreements, appellation of origin of goods, right of use, legal protection, traditional product, indication of origin of goods, expertise.*

На международном уровне правовая охрана наименованиям мест происхождения была предоставлена Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения товаров и их регистрации от 31 октября 1958 г. [1] (далее - Лиссабонское соглашение). В соответствии ст. 2 (1) Лиссабонского соглашения под наименованием места происхождения товара принято понимать географическое наименование страны, района либо местности, которые служат для обозначения продукта, происходящего из данной страны, района либо местно-

сти, где качество, особенности продукта обусловлены исключительно или главным образом географической средой, включая природные и человеческие факторы.

Географические указания получили правовую охрану международным универсальным актом чуть позже, посредством Женевского акта Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г.[2] (далее – Женевский акт). В ст. 2 (1) (ii) Женевского акта географическое указание – это любое указание, которое охраняется в стране происхождения, являющейся участником Соглашения и выступает названием географического района либо иного указания, в свою очередь, известного как указание на такой район либо содержащего такое название или такое иное указание, которое идентифицирует товар как происходящий из данного географического района, где присутствует определенное качество, репутация либо иное свойство товара, прежде всего обусловлено главным образом его географическим происхождением.

Необходимо отметить, что в Женевском акте также представлено и дефиниция наименования места происхождения товара, которая понимается как наименование, охраняемого в стране-участницы Женевского акта Лиссабонского соглашения и выступающего как название географического района либо иного наименования, известного в качестве указания на такой район и служащее для обозначения товара, в свою очередь, происходящего из этого географического района, когда качество или свойства товара обусловлены исключительно либо главным образом географической средой, включая природные и людские факторы, и которое создало этому товару его репутацию[2].

В Республике Беларусь географические указания охраняются Законом о географических указаниях 2002 года [3]. В указанном нормативном правовом акте содержится определение географического указания, которое включает в себя наименование места происхождения товара (далее – НМПТ) и указание происхождения товара.

В рассматриваемом правовом акте в статье 1 п. 2 дана дефиниция НМПТ и указания происхождения товара.

В Законе о географических указаниях Республики Беларусь сказано, что заявка на регистрацию и использование НМПТ – это состав документов, которые необходимы для регистрации и предоставления права использования НМПТ или для предоставления права пользования уже зарегистрированным НМПТ. Заявителем на регистрацию НМПТ может выступать физическое либо юридическое лицо. В Республике Беларусь охрана НМПТ предоставляется после регистрации в Национальном центре интеллектуальной собственности, где выдается свидетельство на право пользование НМПТ. При этом указание происхождения товара в Белоруссии не подлежит государственной регистрации, и имеет факультативное значение для получения правовой охраны.

Анализируемый правовой акт Республики Беларусь содержит положения, касающиеся процедуры регистрации компетентным органом НМПТ, а именно: требования, предъявляемые к заявке на регистрацию НМПТ; проведение экспертизы; вопросы по обжалованию решения, вынесенного по заявке указанным компетентным органом; иные аспекты процедуры регистрации НМПТ и выдачи свидетельства на право пользования этого объекта охраны, а также срок действия свидетельства и внесение изменений в реестр на свидетельство. Свидетельство по общему правилу действует в течении 10 лет с даты подачи заявки в компетентный орган и может быть продлен еще на 10 лет неограниченное число раз.

Закон о географических указаниях Республики Беларусь также дает возможность регистрации НМПТ в зарубежных странах, но после проведения национальной регистрации в Белорусском патентном органе.

Необходимо отметить, что иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также иностранным юридическим лицам в области географических указаний законодательством Беларуси предоставляется национальный режим.

Географическое указание в соответствии с Законом Белоруссии может быть применено на товаре, упаковке, в рекламе, проспектах, счетах, а также иным образом в связи с введением товара в гражданский оборот. Кроме того, рассматриваемый Закон Республики Беларусь перечисляет в своих положениях основания признания свидетельства о регистрации недействительным и прекращения действий регистрации этого объекта охраны.

Ответственность за нарушение прав на географические указания наступает также в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Споры, вытекающие из нарушения законодательства о географических указаниях, должны быть рассмотрены Апелляционным советом и Верховным Судом Республики Беларусь.

В Республике Армения на сегодняшний день действует Закон о географических указаниях [4] (далее – Закон Армении о ГУ), в соответствии с которым правовая охрана распространяется на географические указания, НМПТ, гарантированный традиционный продукт далее – ГТП). Данный

нормативный правовой акт устанавливает охрану, регулирует использование и регистрацию географических указаний, НМПТ и ГТП.

Дефиниции географическое указание и НМПТ совпадают, по существу, с общепринятыми в международном обороте. Кроме них в Законе дано определение гарантированного традиционного продукта, под которым понимается сельскохозяйственный или пищевой продукт, специфичность которого признана, а он сам зарегистрирован согласно действующему законодательству Армении. В Законе Армении о ГУ находит свое закрепление, и дефиниция наименование общего использования (дженерик), под которым понимается наименование продукта, содержащее название местности, территории или страны, так как первоначально там производился, но наименование утратило в силу различных обстоятельств смысл и стало в Армении принятым наименованием для продукта.

Традиционность в соответствии с рассматриваемым Законом Армении о ГУ – это использование наименования продукта на рынке долгое время, которое предполагает его передачу от поколения к поколению не менее 25-ти лет.

Иностранные физические и юридические лица в отношении прав, обязанностей и ответственности в сфере географических указаний, НМПТ и ГТП пользуются национальным режимом, который устанавливается в соответствии с принципом взаимности.

Законодательством Республики Армения установлена компетенция уполномоченного государственного органа по вопросам интеллектуальной собственности в сфере географических указаний, НМПТ и ГТП, а также аспекты взимания государственных пошлин. Данным органом выступает Агентство интеллектуальной собственности Министерства экономического развития и инвестиции Республики Армения функциями которого в рассматриваемой сфере выступают: прием, рассмотрение, проведение экспертизы и регистрация заявок; выдача свидетельств о праве пользования географическими указаниями, НМПТ, ГТП; ведение реестров географических указаний, НМПТ, ГТП. Правовая охрана географических указаний, НМПТ и ГТП в Армении предоставляются после их регистрации указанным компетентным органом. Среди основных условий предоставления охраны выделяют следующие:

- происхождение на определенной территории;

- качество, репутация, а также иные специфические свойства обусловлены географическим происхождением либо географическими, природными условиями, включая природные и человеческие факторы для НМПТ;

- произведенного и (или) переработанного и (или) изготовленного в данной географической местности.

Условиями для правовой охраны ГТП выступают: изготавливается из традиционного исходного сырья; имеет традиционный состав; традиционный способ производства или переработки. Для получения охраны географические указания, НМПТ, ГТП должны соответствовать техническим спецификациям, содержащимся в законодательстве Армении.

Зарегистрированное традиционное название ГТП должно отражать специфику продукта, соответствовать установленным обычаям, а также не должно наносить ущерба праву на товарный знак либо другим правам интеллектуальной собственности. Название ГТП может содержать название географической местности или охраняться НМПТ.

Срок охраны зарегистрированного в установленном законом порядке географического указания, НМПТ и ГТП 10 лет с правом продления на 10 лет.

В Законе Армении о ГУ подробно описаны основания отказа в регистрации географического указания, НМПТ и ГТП.

Глава III анализируемого акта закрепляет процесс регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП, а Глава IV содержит положения по опротестовыванию решений по заявкам о рассмотрении протеста и др.

Протест по решению о регистрации по общему правилу подается в Апелляционный совет. В исследуемом нормативном правовом акте Республики Армении достаточно подробно урегулированы основные аспекты использования омонимичных названий при регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП; определены случаи противоречий с товарными знаками при регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП; противоречия с фирменными наименованиями при регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП, противоречия с доменными именами при регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП, а также основания признания регистрации географических указаний, НМПТ и ГТП недействительной, прекращение и лишение права пользования.

В Киргизии Закон о товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров был принят в 2023 году (далее – Закон Киргизской Республики о ТЗ) [6]. Указанный Закон в Главе VIII содержит положения о географических указаниях и НМПТ, согласно которым географическим указаниям предоставляется охрана и ими выступают обозначения, идентифицирующие товар как товар

с определенной территории страны, региона либо местности, где качество, репутация и иные характеристики товара значительной степени связаны с его географическим происхождением. На указанных территориях должна происходить хотя бы одна из стадий производства товара и та стадия производства должна существенным образом влиять на формирование уникальных характеристик товара.

НМПТ данным Законом Киргизской Республики о ТЗ определяется как обозначение, которое выражает историческое либо современное, официальное или неофициальное, полное или сокращенное название страны, а также городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным только в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для этого географического объекта природными условиями и человеческими факторами [6]. К тому же на территории данного географического объекта должны происходить все стадии производства товара.

В Законе Киргизской Республики о ТЗ перечислены случаи, когда регистрация в качестве географического указания и НМПТ не допускается.

Правовая охрана географических указаний и НМПТ возникает после их государственной регистрации. Процедура регистрации географических указаний и НМПТ в Киргизии закреплена в Главе IX Закон Киргизской Республики о ТЗ и является стандартной. В указанной Главе IX определены условия подачи заявки на регистрацию географического указания и НМПТ, их экспертиза: предварительная и обозначения; процедура обжалования решения по заявке и восстановление пропущенных сроков; порядок регистрации и право пользования географическим указанием и НМПТ, а таже аспекты внесения изменений в Реестр указаний и наименований.

Свидетельство на право пользования географическим указанием и НМПТ в Киргизии выдается сроком на 10 лет с момента подачи заявления на регистрацию и может быть продлено неограниченное количество раз на 10 лет.

Глава X анализируемого Закон Киргизской Республики о ТЗ закрепляет положения об использовании географического указания и НМПТ, а именно оговаривает, что право пользования географическими указаниями и НМПТ принадлежит правообладателю, который может их использовать любым незапрещенным законом способами. Статья 46 Закон Киргизской Республики о ТЗ содержит указание на разрешенные варианты использования географического указания и НМПТ на товаре.

В Главе X Закон Киргизской Республики о ТЗ перечисляются основания оспаривания, признания недействительным предоставления правовой охраны географическому указанию или НМПТ и право пользования ими, а также случаи прекращения правовой охраны географического указания, НМПТ и действия права пользования географическим указанием и НМПТ.

Защита географических указаний и НМПТ в Киргизии происходит процессуальными способами, закрепленными в законодательстве. Первичным органом по рассмотрению споров по вопросам охраноспособности географического указания и НМПТ выступает Апелляционный совет, действующий при Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций Киргизии. Порядок рассмотрения возражений Апелляционным советом определяется Кабинетом Министров. Таким образом, правомерен вывод о том, что в Киргизии правовая охрана географическим указаниям и НМПТ предоставляется в стандартном виде, аналогично закреплено и правовой системе Республики Беларусь.

Республика Казахстан одной из первых государств-участников ЕАЭС приняла нормативный правовой акт, положения которого предоставляют охрану географическим указаниям и НМПТ. Закон Республики Казахстан № 456-I О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров действует с 1999 года [7] (далее – Закон Казахстана о ТЗ), который в 2022 году был существенно изменен и дополнен. Статья 1 Закона Казахстана о ТЗ содержит определение географического указания и НМПТ, которые являются стандартными, принятыми в международной практике интеллектуальной собственности. Непосредственно нормы об охраноспособности, регистрации, пользовании географическим указанием содержаться в Главах VII-XII рассматриваемого акта.

Глава VII закрепляет правовую охрану географическому указанию и НМПТ, которая предоставляется после их государственной регистрации. Исключительное право пользования на географическое указание и НМПТ может быть предоставлено как одному лицу, так и нескольким, которые имеют право как совместно, так и раздельно производить товар, обозначаемый географическим указанием и НМПТ. Статьи 28, 29 указанной Главы говорят о подаче, отзыве заявки на регистрацию географического указания и НМПТ, о требованиях, предъявляемых к заявке на географическое указание и НМПТ.

Глава VIII Закона Казахстана о ТЗ посвящена экспертизе географических указаний и НМПТ, где подробно прописан порядок проведения экспертизы экспертной организации и ее сроки; требования публикации сведений о заявке на географическое указание и НМПТ и ее сроки; процедура подачи возражения против регистрации географического указания и НМПТ, а также права заявителя и вопросы вынесения решения по результатам экспертизы.

В Главе IX Закона Казахстана о ТЗ содержаться положения о порядке ведения государственного реестра географических указаний и НМПТ. В Казахстане свидетельство на право пользования географическим указанием и НМПТ 10 лет с даты подачи заявки на 10 лет. Условия использования географических указаний и НМПТ содержится в статье 37 Закона Казахстана о ТЗ, где сказано, что владельцу права пользования географическим указанием и НМПТ принадлежит и право их использования, которое возникает с даты регистрации данного права в государственном реестре.

Не допускается использование географических указаний и НМПТ:

- без регистрации НМПТ сходного до степени смешения с зарегистрированным географическим указанием в отношении однородных товаров;
- использование географических указаний и НМПТ, которые представляют собой или содержат наименования географических объектов, идентифицирующих минеральные воды, вина, крепкие спиртные напитки;
- отчуждение, а также иные сделки об уступке права пользования географическим указанием или НМПТ;
- предоставление права пользования географическим указанием и НМПТ по лицензионному договору.

Глава XI Закона Казахстана о ТЗ говорит об основаниях оспаривания регистрации географического обозначения и НМПТ и (или) предоставления права пользования им, а также о случаях прекращения правовой охраны географического указания и НМПТ и признание их недействительными.

Защита географических указаний и НМПТ в Казахстане возложена первоначально на Апелляционный совет. В него подаются возражения на решения экспертной организации об отказе в регистрации географического указания и НМПТ, а также против регистрации и (или) предоставления права пользования географическим указанием и НМПТ. В Казахстане по вышеуказанным вопросом досудебное рассмотрение является обязательной стадией.

В судебном порядке в Казахстане рассматриваются (без обязательного досудебного рассмотрения) споры: о правомерности выдачи свидетельства на географическое указание и НМПТ; о нарушении исключительного права пользования географическим указанием и НМПТ, а также иные споры, которые могут возникнуть из свидетельства на право пользования географическим указанием и НМПТ. Указанные виды споров по соглашению сторон могут быть рассмотрены и в досудебном порядке: посредством проведения медиации или через обращения в коммерческий арбитраж.

Ответственность за нарушение законодательства о географических указаниях и НМПТ лица несут в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Способами защиты права пользования географическим указанием и НМПТ в соответствии с законодательством Казахстана являются:

- немедленное прекращение нарушения с обязанностью погасить понесенные убытки правообладателю;
- изъятие из оборота контрафакта и его уничтожение за счет нарушителя;
- удаление с контрафактных товаров и их упаковок незаконно размещенное географическое указание или НМПТ;
- выплата компенсации в размере, который определен судом.

В Российской Федерации правовая регламентация охраны географических указаний произошла только в 2019 году [9], до этого времени российское законодательство оперировало только термином «Наименование места происхождения товаров». В настоящее время в Гражданском кодексе Российской Федерации [8] (далее – ГК РФ) части 4 включен параграф 3 Право на географическое указание и наименование мест происхождения товаров. Статья 1516 содержит определения категорий географического указания и НМПТ, говорит об основаниях отказа в государственной регистрации в качестве географического указания и НМПТ. В свою очередь, статья 1517 ГК РФ очерчивает действие исключительного права на географическое указание и НМПТ на территории России. Географическое указание признается и получает охрану в России после его государственной регистрации, которую может получить один или несколько граждан либо юридических лиц, а также ассоциаций или объединений лиц. Кстати, ассоциации (союзы) и объединения как возможные правообладатели указаны только в ГК РФ, в отличие от других стран-участниц ЕАЭС. Исключительное право на географическое указание и его использование, распоряжение отражено в статье 1519 ГК РФ. Географическое указание

охраняется в течении всего времени существования возможности производить товар, который отвечает установленным характеристикам.

В ГК РФ подробно закреплена процедура государственной регистрации географического указания, а именно: подача заявки на регистрацию географического указания и НМПТ; экспертизы, проводимые в отношении рассматриваемых обозначений; отзыв и порядок оспаривания заявки; восстановление пропущенных сроков; порядок государственной регистрации географического указания, публикация сведений о государственной регистрации, а также закреплены особенности регистрации географических указаний в иностранных государствах. Свидетельство на пользование географическим указанием и НМПТ выдается на 10 лет с даты подачи заявки на регистрацию с правом неоднократного продления на 10 лет. В ГК РФ закреплены основания оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны географическим указаниям, а также прекращения правовой охраны и действие исключительного права на эти объекты правовой охраны.

Ответственность за незаконное использование географического указания и НМПТ закреплена в статье 1537 ГК РФ, где сказано, что правообладатель имеет право требования об изъятии из оборота, а также уничтожения за счет правонарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещено незаконно используемые географическое указание и НМПТ. Также правообладатель имеет право требовать удалить с контрафактного товара этикетки, упаковки, где содержится незаконно нанесённое географическое указание или НМПТ, если данный товар необходимо ввести в оборот в общественных интересах.

В соответствии с ГК РФ правообладатель имеет право требовать по своему выбору от правонарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от 10-ти тыс. до 5 млн. рублей;
- в 2-х кратном размере стоимости контрафактных товаров, на которых незаконно были размещены исследуемые обозначения. Необходимо отметить, что лицо, которое использует знак охраны НМПТ в отношении незарегистрированного обозначения будет нести ответственность в порядке, предусмотренном законодательством России.

Проведенный анализ правовой охраны и защиты географических указаний и наименований места происхождения товара в странах-участницах ЕАЭС показал наличие в целом единых правовых подходов к этим видам средств индивидуализации. Наличие отдельных особенностей в национальном законодательстве по рассматриваемым вопросам, в целом, не порочит решение задач в формировании единства правового пространства, что дает основание констатировать наличие хорошей динамики интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности на евразийском пространстве.

Список литературы:

[1] Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения товаров и их регистрации от 31 октября 1958 г., пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 28 сентября 1979 г. [Электронный ресурс] URL https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/401406/

[2] Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях от 20 мая 2015 г. Принят на Дипломатической конференции 20 мая 2015 г. [Электронный ресурс] URL https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/376775

[3] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002г. №12-З О географических указаниях [Электронный ресурс] URL https://docs.yandex.ru/docs

[4] Закон Республики Армения о географических указаниях 2010 г. [Электронный ресурс] URL https://aipo.am/ru/pages/show/GI

[5] Закон Кыргызской Республики о товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров от 24 марта 2023 г. №70 [Электронный ресурс] URL http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553

[6] Закон Кыргызской Республики о товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров от 24 марта 2023 г. №70 [Электронный ресурс] URL http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553

[7] Закон Республики Казахстан № 456-I 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2022 г.) О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров [Электронный ресурс] URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=5;-106#pos=5;-106

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 4 [Электронный ресурс] URLhttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2f672e986c52d341c41f46844210c05f6a667c73/.

[9] Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота

этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [Электронный ресурс] URL http://www.kremlin.ru/acts/bank/44560

Spisok literatury:

[1] Lissabonskoe soglashenie ob ohrane naimenovanij mest proiskhozhdeniya tovarov i ih registracii ot 31 oktyabrya 1958 g., peresmotrennoe v Stokgol'me 14 iyulya 1967 g. i izmenena 28 sentyabrya 1979 g. [Elektronnyj resurs] URL https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/401406/

[2] ZHenevskij akt Lissabonskogo soglasheniya o naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya i geograficheskih ukazaniyah ot 20 maya 2015 g. Prinyat na Diplomaticheskoj konferencii 20 maya 2015 g. [Elektronnyj resurs] URL https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/376775

[3] Zakon Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2002g. №12-Z O geograficheskih ukazaniyah [Elektronnyj resurs] URL https://docs.yandex.ru/docs

[4] Zakon Respubliki Armeniya o geograficheskih ukazaniyah 2010 g. [Elektronnyj resurs] URL https://aipo.am/ru/pages/show/GI

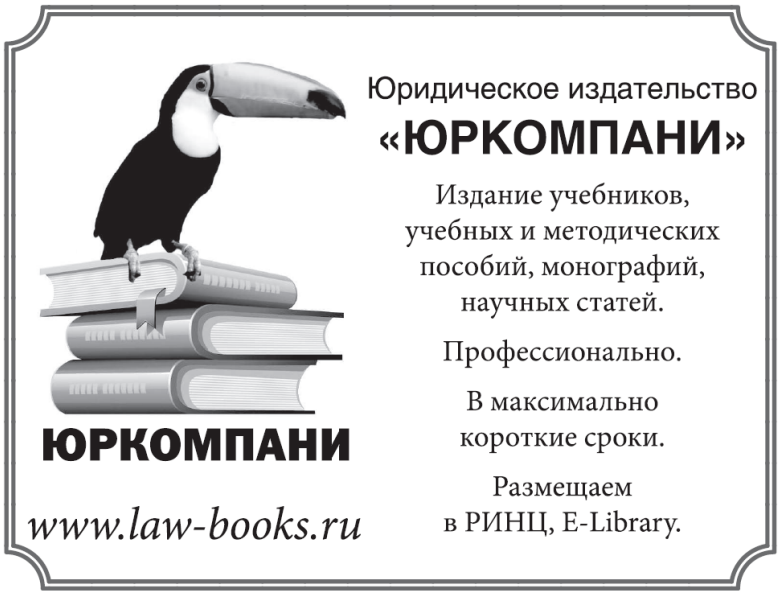
[5] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki o tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya, geograficheskih ukazaniyah i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov ot 24 marta 2023 g. №70 [Elektronnyj resurs] URL http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553

[6] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki o tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya, geograficheskih ukazaniyah i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov ot 24 marta 2023 g. №70 [Elektronnyj resurs] URL http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112553

[7] Zakon Respubliki Kazahstan № 456-I 1999 g. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.06.2022 g.) O tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya, geograficheskih ukazaniyah i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov [Elektronnyj resurs] URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=5;-106#pos=5;-106

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ch. 4 [Elektronnyj resurs] URLhttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2f672e986c52d341c41f46844210c05f6a667c73/.

[9] Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 № 230-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo Kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 1 i 23.1 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noj produkcii» [Elektronnyj resurs] URL http://www.kremlin.ru/acts/bank/44560



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-306-310
NIION: 2018-0076-12/23-1004
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1004

ХОДАКОВ Илья Дмитриевич,
соискатель РГАИС,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОБЛЕМЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ИНОСТРАННЫХ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Данная статья посвящена контрсанкционным мерам, направленным на изменение регулирования интеллектуальной собственности, исключительное право на которую принадлежит иностранным правообладателям, а также на защиту российских граждан и организаций, использующих интеллектуальную собственность иностранных правообладателей из недружественных юрисдикций. В статье анализируется взаимосвязь таких мер с ограничениями исключительного права, исследуется обеспечение ими законных интересов правообладателей и российских лиц.*

Ключевые слова*: Исключительное право, интеллектуальная собственность, принудительное лицензирование, лицензионные договоры, международные санкции, ограничение исключительного права.*

KHODAKOV Ilya Dmitrievich,
External graduate student of RGAIS,
Russia, Moscow

THE ISSUE OF RESTRICTIVE MEASURES APPLICABLE AGAINST UNFRIENDLY FOREIGN RIGHT HOLDERS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. *This article is devoted to counter-sanctions measures aimed at amending the regulation of intellectual property, the exclusive rights to which belong to foreign right holders, as well as at protecting Russian citizens and organisations using intellectual property of foreign right holders from unfriendly jurisdictions. The article analyses the relationship between such measures and restrictions of exclusive rights, and examines how they ensure the legitimate interests of right holders and Russian persons.*

Key words*: Exclusive right, intellectual property, compulsory licensing, license agreements, international sanctions, restriction of exclusive right.*

В свете санкционной политики и недружественных действий иностранных государств, а также аналогичных действий отдельных иностранных и международных компаний в отношении Российской Федерации возник вопрос о защите российских граждан и юридических лиц, использующих интеллектуальную собственность, исключительное право на которую принадлежит иностранным правообладателям.

Указанные события привели к динамичной публично-правовой политике, направленной на принятие чрезвычайных контрсанкционных мер, и предложениям по ограничению исключительного права иностранных компаний, включая принудительное лицензирование объектов интеллектуальной собственности, легализацию внедоговорного использования объектов авторского права без согласия правообладателя, частичную легализацию параллельного импорта, ограничение исполнения обязательств с иностранными правообладателями из недружественных юрисдикций (далее – недружественные иностранные правообладатели). Часть из этих предложений были приняты и уже реализуются в российском правопорядке.

В данной связи представляется целесообразным проанализировать на теоретическом уровне, являются и соответствуют ли предлагаемые или уже применяемые контрсанкционные меры концепции ограничения исключительного права иностранных правообладателей по смыслу п. 5 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) (ограничения правомочий правообладателя, установленные законом ГК РФ с сохранением права на вознаграждение у правообладателя,

которые не ущемляют права правообладателей и учитывают интересы третьих лиц). Также представляется необходимым оценить, насколько данные меры обеспечивают законные интересы российских лиц.

Первым таким предлагаемым ограничительным шагом был проект федерального закона, внесенный 22 марта 2022 года в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации, и регулирующий отношения между иностранными и российскими лицами, в том числе в части соглашений, связанных с интеллектуальной собственностью[1]. В научной среде данный законопроект практически не анализировался, за исключением отдельных научно-практических статей, в которых исследовались вопросы форс-мажора вследствие введения ограничительных мер иностранными государствами [2].

Законопроект содержал запрет одностороннего изменения или отказа от «*договора, связанного с осуществлением и защитой прав на объекты интеллектуальной собственности*», за исключением существенного нарушения договора другой стороной.

Проект закона не пояснял к каким именно соглашениям должны применяться предусмотренные ограничения, но из содержания можно предположить, что он затрагивал лицензионные договоры и договоры коммерческой концессии. Также указанный текст законопроекта вызывал вопрос в части того, что относить к договорам, связанным с защитой прав интеллектуальной собственности. Законопроектом было предусмотрено автоматическое продление указанных выше соглашений на период недружественных действий. Следует отметить, что обеспечить запрет расторжения договора со стороны иностранных правообладателей с российскими пользователями в отношении мультимедийных продуктов и других объектов интеллектуальной собственности, предоставляемых в сети Интернет практически невозможно. Например, в 2022 году иностранные правообладатели технически ограничивали доступ к своим онлайн-ресурсам, ранее распространяемым в Российской Федерации на основании лицензионных соглашений с пользователями[2]. Законопроект был вынесен на рассмотрение в первом чтении, однако через год был отозван инициаторами без каких-либо пояснений. Можно лишь предположить, что отзыв связан с невозможностью эффективной реализации предложенных мер.

Следующим предложением был законопроект, предусматривающий выдачу принудительной лицензии на использование объектов авторского и смежного права[3]. Условием для выдачи судом принудительной лицензии в данном случае должна была выступать недоступность объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации и отказ правообладателя предоставить лицензию лицу, которое выразило желание использовать объект на рыночных условиях. Поскольку данный законопроект предусматривал именно механизм принудительного лицензирования, данное предложение можно рассматривать в качестве классического ограничения исключительного права [6]. Однако в отличие от патентного права, где формула изобретения или полезной модели является публичной, принудительная лицензия на объекты авторского права не может быть реализована без доступа к самому объекту интеллектуальной собственности. Как и рассмотренный выше законопроект, указанное предложение не было принято и проект закона был возвращен автору законодательной инициативы.

При этом, в 2022 году были приняты изменения в области возмездного использования объектов патентного права без согласия патентообладателя в интересах национальной безопасности по правилам ст. 1360 ГК РФ (которое отделяют от принудительного лицензирования в отдельную категорию ограничения прав [5]), а именно внесены изменения в методику расчета размера компенсации правообладателям[4]. Теперь компенсация для недружественных иностранных правообладателей равна 0% от фактической выручки лица, использующего объект патентного права с разрешения Правительства РФ. С одной стороны, указанное изменение не вносит новые ограничения или условия ограничения исключительного права недружественных иностранных правообладателей, однако оно прямо противоречит концеп-

[1] Законопроект № 92282-8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об антисанкционных поправках) // Сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8#bh_histras

[2] Netflix приостановил работу в России. // Сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/03/2022/62251da49a7947899dd17b63

[3] Законопроект № 184016-8 О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». // Сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 299 «О внесении изменения в пункт 2 методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты». // Собр. законодательства РФ – 14.03.2022. – № 11, ст. 1693.

ции возмездности использования без согласия правообладателя, непосредственно заложенной в п. 1 ст. 1360 ГК РФ.

Не останавливаясь в рамках данной статьи на порядке принятия легализации параллельного импорта[1], можно отметить, что принятыми нормативно-правовыми актами введен гибридный (сочетание международного и регионального принципа) и гибкий принцип исчерпания исключительного права, в рамках которого право исчерпывается после первой продажи оригинального товара в любой стране мира в случае внесения товарных знаков или определенных кодов ТН ВЭД в перечень товаров, разрешенных для параллельного импорта[2]. Таким образом, недружественный иностранный правообладатель лишается права на защиту исключительного права в отношении оригинальных товаров, ввезенных без его согласия, если такие товары включены в перечень, утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее – Минпромторг России). При этом такое ограничение может быть снято во внесудебном порядке путем внесения изменений в приказ по обращению правообладателя, если правообладатель докажет, что российский рынок достаточным образом обеспечен его товарам.

Ограничение исключительного права, основанное на изменении принципа исчерпания исключительного права в отношении конкретного товара, следует считать достаточно неопределенным. В рамках принятого чрезвычайного регулирования отсутствуют нормативно-правовые акты, позволяющие определить по каким объективным критериям тот или иной товаров может быть запрещен или разрешен к параллельному импорту [1, 2]. И, наоборот, такое плавающее регулирование может создавать правовые риски для российских параллельных импортеров товаров. Например, если товар был исключен из перечня Минпромторга России, это влечет возможность для предъявления иска о нарушении исключительного права к импортеру или последующим продавцам такого товара после возвращения запрета параллельного импорта товара, что подтверждается и правовыми позициями Суда по интеллектуальным правам[3].

Для целей обеспечения интересов российских лицензиатов Указом Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее – Указ №322) были еще введены ограничительные меры в отношении исполнения платежных обязательств по договорам, связанным с использованием объектов интеллектуальной собственности, исключительное право на которые принадлежат недружественным иностранным правообладателям. В соответствии с положениями Указа № 322, российские лицензиаты производят оплату в рублях на специальный счет типа «О», открытый ими на имя правообладателя в уполномоченном банке. Указ № 322 применяется к ряду правообладателей, во-первых, связанных с государствами, совершающими недружественные действия в отношении Российской Федерации, во-вторых, самостоятельно совершающих действия, направленные против интересов Российской Федерации (поддержка иностранных санкций), либо против российских лицензиатов и граждан (запрет использования интеллектуальной собственности, ограничение деятельности в Российской Федерации).

Следует отметить, что Указ № 322 не ограничивает исключительное право в части возможности правообладателей использовать, распоряжаться или защищать свое право на объекты интеллектуальной собственности. Правообладатели и российские лицензиаты вправе без ограничения заключать лицензионные договоры, изменять, расторгать их. Указ № 322 также не дает разрешение на внедоговорное использование объектов интеллектуальной собственности без согласия правообладателя [4]. Указ № 322, а также его толкование со стороны Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) свидетельствует, что его целью является защита российских лицензиатов от неисполнения своих обязательств

[1] Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Собр. законодательства РФ – 10.03.2023 – №11, ст. 1596; Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». // Собр. законодательства РФ – 04.04.2022 – № 14, ст. 2286.

[2] Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

[3] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2022 № С01-1299/2022 по делу № А40-222245/2021; Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 № 12АП-7231/2023 по делу № А12-18999/2023.

в случае недобросовестных действий правообладателей[1]. Так, если недружественный правообладатель надлежащим образом исполняет свои обязательства, то Указ №322 не применяется к нему и платежи могут осуществляться в общем порядке, предусмотренном договоре.

Если правообладатель не дал письменное согласие на внесение платежа на специальный счет типа «О», лицензиат вправе не осуществлять платежи до момента получения такого согласия без риска нарушения своих обязательств и уплаты неустойки. До или после получения средств на счета типа «О» правообладатели вправе обратиться в Правительственную комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – Правкомиссия) для получения разрешения на перевод средств со счета типа «О» на иностранные или иные банковские счета правообладателя. Таким образом, рассматриваемые контрсанкционные меры направлены защиту российских лицензиатов от исков, связанных с ненадлежащим исполнением ими своих платежных обязательств по лицензионным договорам, если правообладатель не исполняет требования Указа № 322, в том числе ограничивает доступ к объектам интеллектуальной собственности. Кроме того, следуя разъяснениям Минэкономразвития России, можно обратить внимание на большую дискрецию лицензиатов в вопросе выплаты лицензионных платежей. Российские лицензиаты вправе самостоятельно решать осуществлять ли платежи на счета типа «О» или выплачивать лицензионные платежи в общем договорном порядке, если они полагают, что Указ № 322 не применяется к правообладателю, либо если лицензиат не извещен об обстоятельствах применения Указа № 322 к конкретному правообладателю.

Последним предложением по ограничению правомочия распоряжения исключительным правом недружественных иностранных правообладателей выступает проект изменений в Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»[2], предусматривающий необходимость предварительного согласования сделок по отчуждению и залогу исключительного права в Правкомиссии. В ином случае такое распоряжение правом может быть признано незаконным, а сделка недействительной[3]. При этом запрета на регистрацию объектов интеллектуальной собственности недружественных иностранных правообладателей или продление их правовой охраны не вводилось. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) проявила последовательность в своей деятельности и выпустила официальную позицию относительно заявок на регистрацию обозначений, тождественных или схожих до степени смешения с товарными знаками международных компаний, которые прекратили или приостановили деятельность в Российской Федерации[4]. Данное заявление было связано с тем, что, начиная с марта 2022 года российские компании и индивидуальные предприниматели подали большое количество заявок на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, схожих или тождественных с товарными знаками недружественных иностранных правообладателей.

В частности, Роспатент напомнил, что публикация заявки не предусматривает предоставление правовой охраны обозначению и для этого необходимо пройти экспертизу обозначения по существу, при этом наличие сходного обозначения является основанием отказа в регистрации. Таким образом, на основании рассмотренных контрсанкционных мер можно сделать вывод, что в Российской Федерации были введены два ограничения, непосредственно влияющие на исключительное право недружественных иностранных правообладателей. Во-первых, для целей насыщения рынка зарубежными товарами и защиты российских потребителей от дефицита товаров была ограничена защита исключительного права в отношении ввоза оригинального товара без согласия правообладателя путем частичной легализации параллельного импорта (неприменения принципа исчерпания в отношении товаров, внесённых в перечень Минпромторга России). Во-вторых, было введено безвозмездное использование объектов патентного права недружественных иностранных правообладателей в интересах национальной безопасности, и прежде всего защиты здоровья граждан[5]. Остальные рассмотренные

[1] Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации № 26614-КМ/ДО1и от 19.07.2022. // Сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/09dc40a09defb45160617c405d8f064b/2022_07_19.pdf.

[2] Проект «О внесении изменения в пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81». // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=144144.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2023 по делу №А41-101031/2022.

[4] Позиция Роспатента касательно рассмотрения заявок на обозначения сходные до степени смешения с товарными знаками иностранных заявителей. // Сайт Роспатента. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/poziciya-rospatenta-01042022.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 429-р «О разрешении акционерному обществу «Р- Фарм» использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения

контрсанкционные нормативно-правовые акты не ограничивают использование или распоряжение исключительным правом со стороны недружественных иностранных правообладателей, а также не разрешают свободное использование объектов интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Ворожевич А.С. Легализация параллельного импорта: «за» и «против». // Сайт Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/15/legalizaciya_parallelnogo_importa_za_i_protiv

[2] Загинайко Ю.Д. Санкции США и Европейского союза как основание неисполнения обязательства: вопросы судебной практики. // Арбитражные споры. – 2023. – № 2. – С. 97.

[3] Исмаилов И.И. Особенности внешнеэкономической деятельности российских юридических лиц в условиях незаконных санкционных ограничений. // Universum: экономика и юриспруденция – 2023. – № 3 (102) – С. 34.

[4] Калужский В. К вопросу о правовой возможности использования объектов авторского права без согласия недружественных правообладателей. // ЭЖ-Юрист – 2023. – №16 (1267).

[5] Латынцев А.В. Отличие правовой природы принудительного лицензирования и возмездного безлицензионного использования объектов патентной охраны. // Журнал российского права. – 2023. – № 3. – С. 57-58.

[6] Рузакова О.А. Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентного права // Патенты и лицензии. – 2020. – № 6. – С. 2.

Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир» // Собр. законодательства РФ – 14.03.2022. – № 11, ст. 1747.

Spisok literatury:

[1] Vorozhevich A.S. Legalizaciya parallel'nogo importa: «za» i «protiv». // Sajt Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2022/07/15/legalizaciya_parallelnogo_importa_za_i_protiv

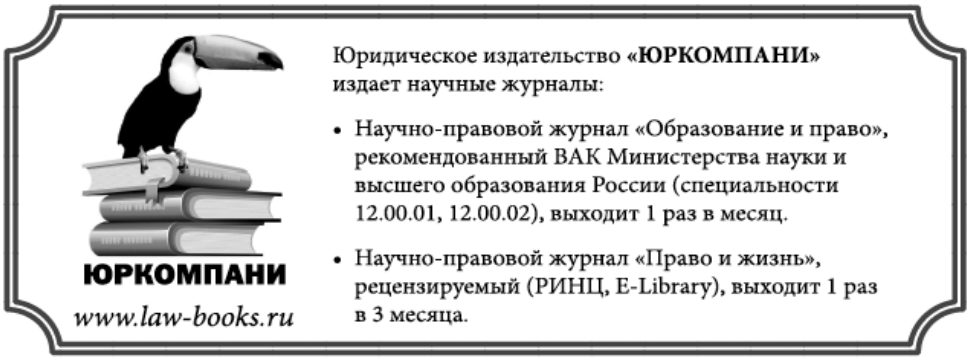
[2] Zaginajko YU.D. Sankcii SSHA i Evropejskogo soyuza kak osnovanie neispolneniya obyazatel'stva: voprosy sudebnoj praktiki. // Arbitrazhnye spory. – 2023. – № 2. – S. 97.

[3] Ismailov I.I. Osobennosti vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti rossijskih yuridicheskih lic v usloviyah nezakonnyh sankcionnyh ogranichenij. // Universum: ekonomika i yurisprudenciya – 2023. – № 3 (102) – S. 34.

[4] Kaluzhskij V. K voprosu o pravovoj vozmozhnosti ispol'zovaniya ob»ektov avtorskogo prava bez soglasiya nedruzhestvennyh pravoobladatelej. // EZH-YUrist – 2023. – №16 (1267).

[5] Latyncev A.V. Otlichie pravovoj prirody prinuditel'nogo licenzirovaniya i vozmezdnogo bezlicenzionnogo ispol'zovaniya ob»ektov patentnoj ohrany. // ZHurnal rossijskogo prava. – 2023. – № 3. – S. 57-58.

[6] Ruzakova O.A. Razvitie zakonodatel'stva o svobodnom ispol'zovanii ob»ektov patentnogo prava // Patenty i licenzii. – 2020. – № 6. – S. 2.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-311-316
NIION: 2018-0076-12/23-1005
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1005

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры патентного права
и правовой охраны средств индивидуализации
ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ ФРГ И ФРАНЦИИ)

Аннотация. *В статье исследуются вопросы правового регулирования института принудительного лицензирования в сфере интеллектуальной собственности в некоторых европейских государствах (на примере Федеративной Республики Германии и Франции). Исследуются Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Кодекс интеллектуальной собственности Франции, Патентный Акт Германии, а также Директива 98/44/ЕС Европейского Парламента и Совета от 6 июля 1998 г. о правовой охране изобретений в области биотехнологии и Постановление № 816/2006 Европейского Парламента и Совета от 17 мая 2006 г. Сделан вывод о том, что механизм принудительного лицензирования (с учетом особенностей национального законодательного регулирования в разных странах) позволяет регулятору ограничивать право на интеллектуальную собственность в общественных интересах (специфика таких ограничений определяется также национальным законодательством).*

Ключевые слова: *принудительное лицензирование, интеллектуальная собственность, патент, исключительные права, принудительная лицензия, патентообладатель, изобретение, полезная модель, промышленный образец.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna*,*
Doctor of Law, Professor, Professor of FSBEI HE
“Russian State Academy of Intellectual Property,”
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

LAW ON COMPULSORY LICENSING IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE STATES OF THE EUROPEAN UNION (USING THE EXAMPLE OF GERMANY AND FRANCE)

Annotation. *The article examines the legal regulation of the institution of compulsory licensing in the field of intellectual property in some European states (using the example of the Federal Republic of Germany and France). The Agreement on Trade Aspects of Intellectual Property Rights, the French Intellectual Property Code, the German Patent Act, as well as the Directive of the 98/44/EC of the European Parliament and the Council of 6 July 1998 on the legal protection of inventions in the field of biotechnology and the Regulation No. 816/2006 of the European Parliament and the Council of 17 May 2006 are examined. It is concluded that the mechanism of compulsory licensing (taking into account the peculiarities of national legislative regulation in different countries) allows the regulator to limit the right to intellectual property in the public interest (the specifics of such restrictions are also determined by national legislation).*

Key words: *compulsory licensing, intellectual property, patent, exclusive rights, compulsory license, patent holder, invention, utility model, industrial design.*

Международные акты задают единый «вектор» содержания и развития института принудительного лицензирования в современном мире, а возможности дальнейшего законодательного урегулирования изучаемого вопроса на иных уровнях порождают

те или иные различия, а также препятствия для реализации механизма принудительной лицензии в разных странах мира. Международное правовое регулирование института принудительного лицензирования обеспечено, в первую очередь, Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883 г. [1] и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. [2]

Принудительная лицензия представляет собой разрешение, выдаваемое государственными органами заинтересованному лицу на использование запатентованного изобретения, полезной модели или промышленного образца. При длительном неиспользовании или недостаточном использовании патентообладателем своей разработки и также отказа в продаже лицензии принудительная лицензия является ограничением его исключительного права в части свободы распоряжения этим правом. Такое разрешение поясняется как мера для «предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате деятельности или её отсутствие у автора. Важно при этом понимать, что механизм принудительного лицензирования (с учетом особенностей национального законодательного регулирования в разных странах) позволяет регулятору ограничивать право на интеллектуальную собственность в общественных интересах (специфика таких ограничений определяется также национальным законодательством).

Основным международным актом, который закрепляет общие требования к изъятиям из сферы исключительных прав патентообладателя на объекты интеллектуальной деятельности, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), принятое Всемирной торговой организацией. Согласно статьи 30 Соглашения ТРИПС члены могут предусматривать ограниченные исключения из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц. Действующее российское патентное законодательство, основываясь на принципах, предусмотренных в рамках Соглашения ТРИПС, содержит ряд правил, которые ограничивают юридическую монополию патентообладателя на результат интеллектуальной деятельности. Одним из таких ограничений и является принудительная лицензия. [3]

Дополнительное регулирование отдельных сфер патентования для государств-членов Европейского Союза обеспечивают акты регионального характера: Директива 98/44/ЕС Европейского Парламента и Совета от 6 июля 1998 г. о правовой охране изобретений в области биотехнологии [4] и Постановление № 816/2006 Европейского Парламента и Совета от 17 мая 2006 г. о выдаче принудительных лицензий на использование патентов на производство фармацевтической продукции для экспорта в страны, сталкивающиеся с проблемами в области здравоохранения. [5]

Национальное патентное законодательство большинства европейских стран также включает в себя положения о принудительном лицензировании. [6] В Германии рассматриваемый вопрос урегулирован на национальном уровне Патентным Актом Германии (Patent Gesetz) от 16 декабря 1980 г., с изменениями и добавлениями. Он устанавливает круг объектов, охраняемых патентами, порядок получения патентов, структуру и функции Патентного ведомства и Патентного суда, ответственность за нарушения патентов. [7] Кроме того, патентные правоотношения регулируются еще рядом правовых актов, к числу которых относятся:

- Порядок подачи заявок на выдачу патента (Verordnung über die Anmeldung von Patenten) от 29 мая 1981 г. с изменениями и добавлениями;
- Памятка по пошлинам, подлежащим уплате (Kostenmerkblatt – Gebühren und Auslagen des Deutschen Patentamts und des Bundespatentsgerichts (принята в июне 2010 г.);
- Указание по составлению справки об авторах от 29 мая 1981 г. (Erfinderbenennungsverordnung – ErfBenVO);
- Инструкция по экспертизе от 24 июня 1981 г. (Begutachtung);
- Инструкция по проведению поиска публикаций от 24 июня 1981 г.;
- Закон от 13 июня 1980 г. об оказании помощи в уплате процессуальных расходов (Verfahrenskostenhilfe), дополненный соответствующими параграфами Патентного закона (§ 129–138 PatG – Verfahrenskostenhilfe).

Также в патентном праве Германии большую роль играет судебная практика. И хотя решения, выносимые Патентным, Федеральным и общими судами при рассмотрении патентных дел, не являются обязательными для дальнейшей деятельности судов, тем не менее, они влияют на патентную политику по важнейшим практическим вопросам. Например, одной из проблем германского патентного законодательства является то, что Патентный закон не содержит определения изобретения. Содержание этого понятия складывается из совокупности критериев патентоспособности, которые закреплены в законе, а также разработаны судебной и административной практикой. Таким образом, административная и судебная практика по патентным делам толкует и восполняет пробелы

Патентного закона и является важным инструментом защиты прав предпринимателей в области охраны интеллектуальной собственности.

Исходя из анализа регионального и национального законодательства Германии, можно сделать вывод, что выдача принудительной лицензии возможна в отношении любого запатентованного изобретения (при соблюдении законодательно установленных условий), однако до сих пор заявки на принудительные лицензии в соответствии со ст. 24 Патентного Акта Германии подавали только в отношении фармацевтических патентов. И не смотря на тот факт, что «Германия является крупнейшим в Европе рынком экономики и розничной торговли, что делает эту страну важной для распространения фармацевтических препаратов по всему континенту» [8] прецедентов подачи заявки на выдачу принудительной лицензии в Германии всего три.

Первый случай зафиксирован в 1991 году и связан с выдачей принудительной лицензии на активное вещество IFN-gamma, необходимое для производства лекарственного препарата «Полиферон», предназначенного для лечения артрита (обоснование общественного интереса). [9] Федеральный патентный суд Германии выдал принудительную лицензию производителю лекарственного средства по причине наличия общественного интереса в указанном лекарственном средстве на основе IFN-gamma. Однако выданная лицензия была аннулирована Федеральным верховным судом в апелляции: суд установил, что общественный интерес мог быть удовлетворен посредством аналогичных лекарственных средств такой же эффективности.

Второй случай связан со спором между компаниями Shionogi & Company Ltd и Merck & Co и имел место в 2017. Компания Shionogi – правообладатель патента на действующее вещество против ВИЧ. Компания Merck наладила выпуск препарата, содержащего указанное действующее вещество, «Исентресс», не достигнув согласия по вопросу получения добровольной лицензии с Shionogi. Федеральный патентный суд удовлетворил требования компании Merck о выдаче принудительной лицензии на действующее вещество, поскольку необходимость в производимом лекарстве была обусловлена общественным интересом: существовал значительный риск серьезных побочных эффектов для пациентов в случае смены лекарственного препарата. [9]

Третий случай произошел в 2019 г., когда Федеральный патентный суд и Федеральный верховный суд отказали в выдаче принудительной лицензии на препарат, снижающий уровень холестерина Пралуэнт (алирокумаб в качестве активного фармацевтического ингредиента). Причиной стал тот факт, что заявитель сделал первое предложение о лицензии патентообладателю всего за три недели до подачи иска о принудительной лицензии, хотя разбирательство о нарушении патентных прав продолжалось уже около двух лет. [10]

Механизм принудительного лицензирования предусмотрен в целях препятствия ситуациям, когда правообладатель недостаточно использует свое исключительное право на изобретение, а также не позволяет третьим лицам воспользоваться данным РИД, что ограничивает потенциал роста общественного благосостояния или снижает доступность жизненно необходимых лекарственных препаратов. В соответствии с механизмом принудительного лицензирования государство обязывает правообладателя выдать лицензию на РИД третьему лицу с выплатой справедливой компенсации правообладателю. Так, принудительное лицензирование может рассматриваться как возможный инструмент для решения проблемы недостатка предложения и высокой цены лекарственного средства на рынке. В то же время практика применения данного механизма неоднозначна с точки зрения эффективности решения указанных проблем. Далее представлен обзор зарубежного опыта на предмет закрепления данного механизма в законодательстве, условий его использования, а также случаев выдачи принудительной лицензии и последствий данных решений.

Выдача принудительной лицензии осуществляется Федеральным патентным судом при выполнении следующих условий: а) истец в течение разумного периода времени пытался заключить с патентообладателем лицензионный договор на справедливых условиях, однако патентообладатель отказал в заключении договора; б) предоставление лицензии истцу обусловлено общественными интересами. Или: истец в течение разумного периода времени пытался заключить с патентообладателем лицензионный договор на справедливых условиях, однако патентообладатель отказал в заключении договора; истец не может использовать принадлежащий ему патент, не нарушая патента правообладателя. К примеру, правообладатель не поставляет достаточно продукции на внутренний рынок Германии для удовлетворения потребностей рынка. В соответствии с разделом 13 Патентного акта правительство Германии имеет право на использование патентов в интересах общественного благосостояния с выплатой компенсации владельцу патента. Патентообладатель может оспорить решение правительства в Федеральном патентном суде. Случаев применения данной статьи не зафиксировано.

Напомним, что в законодательстве Российской Федерации механизм принудительного лицензирования предусмотрен в рамках ГК РФ. В соответствии со статьей 1239 ГК РФ суд по требованию заинтересованного лица может обязать правообладателя выдать лицензию данному лицу (принудительное лицензирование). В статье 1362 ГК РФ приведен перечень условий для выдачи принудительной лицензии на изобретение, полезную модель и промышленный образец:

1. Изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение 4 лет со дня выдачи патента (для полезной модели срок — 3 года).

2. Недостаточное использование РИД приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке.

3. Патентообладатель отказался от заключения с истцом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике.

Или: 1. Истец не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента на изобретение или полезную модель, отказавшегося от заключения лицензионного договора.

2. Изобретение истца представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя патента.

3. Патентообладатель отказался от заключения с истцом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике. Механизм принудительного лицензирования предполагает, что правообладателю должна быть выплачена компенсация. При этом суммарный размер платежей устанавливается судом не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах. Кроме описанного механизма, в соответствии со статьей 1360 ГК РФ Правительство Российской Федерации имеет право на использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в интересах обороны и безопасности.

В 2016 г. антимонопольным ведомством был разработан законопроект, упомянутый выше, в соответствии с которым предлагается расширить основания для принятия решения Правительством Российской Федерации о выдаче принудительной лицензии в интересах защиты жизни и здоровья граждан. Несмотря на наличие в законодательном поле инструмента принудительного лицензирования, в России еще не было прецедента выдачи принудительной лицензии. В сфере фармацевтики это объясняется объективными факторами: сложность и стоимость регистрации дженерика во многом зависит от действий обладателя прав на оригинальное лекарственное средство. Так, даже в случае получения лицензии, выданной на принудительной основе по решению суда, лицензиат обязан пройти государственную регистрацию лекарственного средства, что является длительным и дорогостоящим процессом.

Во Франции в ст. L.613-11 Кодекса интеллектуальной собственности Франции (франц. – «Code de la propriété intellectuelle») [12] отражены нормы в отношении выдачи принудительных лицензий, включающие в себя временные ограничения для подачи ходатайств о выдаче принудительных лицензий, что в свою очередь исключает неоднозначность в регулировании обязанностей патентообладателей по использованию запатентованного изобретения. [13] В Великобритании выдача принудительных лицензий регулируется Патентным законом от 1977 г. (англ. – «the Patents Act 1977»). [14] В ст.ст. 46–54 Патентного закона отражены нормы, включающие в себя временные ограничения для подачи ходатайств о выдаче принудительных лицензий. Статья 48(1) Патентного закона (общее положение о принудительном лицензировании) гласит, что «в любое время по истечении трех лет или другого срока с даты выдачи патента, который может быть предписан, с даты выдачи патента, любое лицо может обратиться к контролеру [англ. – comptroller] по одному или нескольким из соответствующих оснований: (a) для лицензии по патенту; (b) для внесения записи в реестр о том, что лицензии по патенту должны быть доступны по праву; или (c) если заявитель является государственным департаментом, то на получение гранта любому лицу, указанному в заявке на получение лицензии по патенту» [15].

В деле AB Volvo v. Erik Veng (UK) Ltd, связанном с принудительным лицензированием в ЕС, Европейский суд (от англ. – «European Court of Justice (ECJ)») рассмотрел четыре вопроса, ранее затронутые Британским высшим судом (англ. – «British High Court») в поиске найти баланс между правами правообладателя и публичными интересами. [16] Компания AB Volvo, производитель автомобилей и патентообладатель дизайна «передних крыльев» (англ. – «front wings») своих автомобилей, отказалась лицензировать послепродажного поставщика (after-market supplier), который предоставлял ремонтные услуги для моделей Volvo.

Первый вопрос, поставленный перед Британским высшим судом, заключался в необходимости определить: являлся ли отказ в предоставлении лицензии на запатентованный дизайн для изготовления передних крыльев (даже если потен-

циальный лицензиат предлагал разумное вознаграждение (роялти) «доминирующим положением» в соответствии со ст. 102 (об недобросовестной конкуренции/монополии на рынке) Договора о функционировании Европейского союза (далее – Договор ЕС) (англ. – «the Treaty on the Functioning of the European Union») [17].

Второй последовательный вопрос заключался в том, следует ли утверждать, что отказ патентообладателя в выдаче лицензии был prima facie злоупотреблением своим доминирующем положением на рынке в соответствии со ст. 102 Договора ЕС, а третий – повлиял ли отказ патентообладателя негативно на торговлю, поскольку потенциальный лицензиат не мог импортировать защищенные товары из другого государства-члена ЕС. Европейский Суд ответил только на второй вопрос, посчитав, что нет необходимости отвечать на первый и третий вопросы. В данном случае, Суд отметил, что система прав интеллектуальной собственности разработана таким образом, чтобы предотвратить нелицензионное производство, продажу и импорт защищенных правами патентообладателя товаров со стороны третьих лиц, даже если потенциальный лицензиат предлагает разумное вознаграждение (роялти).

Таким образом, отказ от предоставления лицензии не может считаться злоупотреблением доминирующим положением в соответствии со ст. 102 Договора ЕС. Вместе с тем, Европейский Суд перечислил обстоятельства, при которых патентообладатель будет считаться нарушившим требования ст. 102 Договора ЕС. В частности, если патентообладатель, занимая доминирующее положение, совершит злоупотребляющее своим положением действие («abusive conduct»): например, основываясь на специфике отрасли в рамках рассматриваемого дела, отказ патентообладателя поставить запасные части по необоснованным причинам; установление цен на запасные части на «несправедливом» уровне («unfair level») и (или) отказ от предоставления запасных частей, в то время как автомобили изготовителя все еще находятся в обороте, при условии, что данное обстоятельство повлияет на торговлю между государствами-членами ЕС. [18]

Список литературы:

[1] Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 [Электронный ресурс] // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_201.pdf.

[2] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. [Электронный ресурс] // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf.

[3] Мингалаева Ж.А., Логинова Т.Е. Опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности и инновационной деятельности (на примере Германии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (5). С. 140.

[4] Directive 98/44/ec of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions. [Электронный ресурс] // https://eur-lex-europa-eu.

[5] Regulation (EC) No 816/2006 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on compulsory licensing of patents relating to the manufacture of pharmaceutical products for export to countries with public health problems. [Электронный ресурс] // https://eur-lex-europa-eu.

[6] Паземова Е.И. Особенности реализации механизма принудительного лицензирования и иных механизмов ограничения прав правообладателей в сфере охраны лекарственных средств // Актуальные проблемы российского права, 2022, № 5.

[7] Мингалаева Ж.А., Логинова Т.Е. Опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности и инновационной деятельности (на примере Германии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1(5). С. 140-141.

[8] Принудительное лицензирование: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. № 20. Декабрь 2017. https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/15694.pdf.

[9] Decision of 5 December 1995 Polyferon (cf. BGH GRUR 1996, 190, 192) [Электронный ресурс] // https://clck.ru/UM9bf.

[10] Механизм принудительного лицензирования зафиксирован в рамках Патентного акта в разделах 25, 85 и 85а.

[11] Иванов А.Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. — 2017. — №. 5. - С. 78-93.

[12] Code de la propriété intellectuelle. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414&idArticle=LEGIARTI000006279480 (дата обращения: 26.11.2023).

[13] Association of Patent Law Firms, Compulsory licence provisions across Europe, Issue 2007/28. URL: https://www.aplf.org/compulsory_licence_provisions_across_europe/index.html (дата обращения: 26.11.2023).

[14] The Patents Act 1977 (as amended). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/647792 /Consolidated_Patents_Act_1977_-_1_October_2017.pdf (дата обращения: 20.11.2023). 102 с.

[15] Intellectual Property Office, Section 48: Compulsory licences: general (2017). URL:https://www.gov.uk/guidance/manual-of-patent-practice-mopp/section-48- compulsory-licences-general (дата обращения: 21.11.2023).

[16] AB Volvo v. Erik Veng (UK) Ltd, Case 238/87, [1988] E.C.R. 6233. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61987CJ0238 (дата обращения: 20.11.2023).

[17] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2012/C 326/01. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 20.11.2023).

[18] AB Volvo v. Erik Veng (UK) Ltd, Case 238/87, [1988] E.C.R. 6233. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61987CJ0238 (дата обращения: 20.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Parizhskaya konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti 1883 [Elektronnyj resurs] // https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_201.pdf.

[2] Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti 1994 g. [Elektronnyj resurs] // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf.

[3] Mingalaeva ZH.A., Loginova T.E. Opyt pravovogo regulirovaniya ob»ektov intellektual'noj sobstvennosti i innovacionnoj deyatel'nosti (na primere Germanii) // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2012. № 1 (5). S. 140.

[4] Directive 98/44/ec of the European Parliament and of the Council of 6 July 1998 on the legal protection of biotechnological inventions. [Elektronnyj resurs] // https://eur-lex-europa-eu.

[5] Regulation (EC) No 816/2006 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on compulsory licensing of patents relating to the manufacture of pharmaceutical products for export to countries with public health problems. [Elektronnyj resurs] // https://eur-lex-europa-eu.

[6] Pazemova E.I. Osobennosti realizacii mekhanizma prinuditel'nogo licenzirovaniya i inyh mekhanizmov ogranicheniya prav pravoobladatelej v sfere ohrany lekarstvennyh sredstv // Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2022, № 5.

[7] Mingalaeva ZH.A., Loginova T.E. Opyt pravovogo regulirovaniya ob"ektov intellektual'noj sobstvennosti i innovacionnoj deyatel'nosti (na primere Germanii) // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2012. № 1(5). S. 140-141.

[8] Prinuditel'noe licenzirovanie: zarubezhnyj opyt [Elektronnyj resurs] // Byulleten' Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. № 20. Dekabr' 2017. https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/15694.pdf.

[9] Decision of 5 December 1995 Polyferon (cf. BGH GRUR 1996, 190, 192) [Elektronnyj resurs] // https://clck.ru/UM9bf.

[10] Mekhanizm prinuditel'nogo licenzirovaniya zafiksirovan v ramkah Patentnogo akta v razdelah 25, 85 i 85a.

[11] Ivanov A.YU. Prinuditel'noe licenzirovanie dlya innovacionnogo razvitiya: o neobhodimosti balansirovki rezhima intellektual'nyh prav // Zakon. — 2017. — №. 5. - S. 78-93.

[12] Code de la propriété intellectuelle. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414&idArticle=LEGIARTI000006279480 (data obrashcheniya: 26.11.2023).

[13] Association of Patent Law Firms, Compulsory licence provisions across Europe, Issue 2007/28. URL: https://www.aplf.org/compulsory_licence_provisions_across_europe/index.html (data obrashcheniya: 26.11.2023).

[14] The Patents Act 1977 (as amended). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/647792 /Consolidated_Patents_Act_1977_-_1_October_2017.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2023). 102 s.

[15] Intellectual Property Office, Section 48: Compulsory licences: general (2017). URL:https://www.gov.uk/guidance/manual-of-patent-practice-mopp/section-48- compulsory-licences-general (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[16] AB Volvo v. Erik Veng (UK) Ltd, Case 238/87, [1988] E.C.R. 6233. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX-%3A61987CJ0238 (data obrashcheniya: 20.11.2023).

[17] Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union, 2012/C 326/01. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex-%3A12012E%2FTXT (data obrashcheniya: 20.11.2023).

[18] AB Volvo v. Erik Veng (UK) Ltd, Case 238/87, [1988] E.C.R. 6233. URL: http://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX-%3A61987CJ0238 (data obrashcheniya: 20.11.2023).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-317-321
NIION: 2018-0076-12/23-1006
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1006

***САЛЬНИКОВА Анастасия Владимировна**,*
соискатель учёной степени, преподаватель среднего профессионального образования кафедры «Частное и публичное право» Пензенского государственного университета,
e-mail: a.sibiryakova@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. *Статья посвящена государственной политики Российской Федерации, ее направления на защиту прав и интересов граждан. В ней приведены способы защиты прав граждан со стороны государства, нормативно-правое регулирование обеспечивающее эффективную работу государственной политики в сфере судебной защиты и ее ключевые направления деятельности. Одним из основных принципов данной политики является принцип независимости судебной власти. В рамках этого принципа государство обеспечивает независимость судебных органов от влияния других ветвей власти, а также защищает судей от внешних давлений и неправомерного вмешательства в их деятельность.*

Ключевые слова: *Правовая определенность, судебное толкование, единообразие, Конституция Российской Федерации, позиции Высших судов Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, профессиональная переподготовка и повышение квалификации судей, гарантия защиты конституционных прав граждан.*

***SALNIKOVA Anastasia Vladimirovna**,*
Penza State University,
Penza, Russia

THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF JUDICIAL PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

Annotation. *The article is devoted to the state policy of the Russian Federation, its directions for the protection of the rights and interests of citizens. It provides ways to protect the rights of citizens by the state, legal regulation that ensures the effective operation of state policy in the field of judicial protection and its key areas of activity. One of the main principles of this policy is the principle of the independence of the judiciary. Within the framework of this principle, the State ensures the independence of the judiciary from the influence of other branches of government, and also protects judges from external pressures and unlawful interference in their activities.*

Key words: *Legal certainty, judicial interpretation, uniformity, the Constitution of the Russian Federation, the positions of the Supreme Courts of the Russian Federation, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, professional retraining and advanced training of judges, the guarantee of protection of constitutional rights of citizens.*

Государственная политика Российской Федерации в сфере судебной деятельности, реализуя принцип разделения власти, заложенный Конституцией Российской Федерации, статьей 10[1], и имеет целью обеспечение справедливого и законного правосудия, защиты прав и свобод граждан, а также выступает гарантом осуществления эффективного функционирования судебной системы.

Одним из основных принципов данной политики является принцип независимости судебной власти. В рамках этого принципа государство обеспечивает независимость судебных органов от влияния других ветвей власти, а также защищает

судей от внешних давлений и неправомерного вмешательства в их деятельность.

Основной инструмент реализации судебной защиты граждан – конституционное право на судебную защиту. Российские граждане имеют право на доступ к суду для защиты своих прав и интересов. Государство обязано обеспечить возможность бесплатной юридической помощи для граждан, которые не могут оплатить услуги адвокатов.

Кроме того, судебная система Российской Федерации работает на основе презумпции невиновности, что означает, право каждого гражданина считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в суде. Данный подход обеспечивает защиту от произвола и неправосудия.

Государство также осуществляет обязательный контроль за соблюдением законности при применении судебных решений. В случае выявления нарушений прав граждан или превышения полномочий судебных органов, принимаются меры по восстановлению нарушенных прав и ответственности за совершенные противоправные действия.

Полномочия Конституционного Суда РФ включают в себя важную функцию проверки нарушения конституционных прав и свобод граждан, которые регламентируется ч. 3 ст. 3 Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) “О Конституционном Суде Российской Федерации”[2]. Он играет ключевую роль в защите и соблюдении основных конституционных норм и принципов в Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ, Конституционный Суд осуществляет контроль за соблюдением конституционности законов, нормативных актов, международных договоров, а также за соблюдением прав и свобод граждан. Это означает, что Суд имеет право проверить закон или акт на соответствие Конституции РФ и признать его неконституционным или частично неконституционным, если они противоречат основным принципам Российского Конституционного порядка.

Конституционный Суд РФ также исполняет функцию разъяснения и толкования Конституции, что позволяет конкретизировать правовые позиции и обеспечить единое понимание конституционных норм и принципов среди всех субъектов правоприменения.

Действия Конституционного Суда РФ по проверке нарушения конституционных прав и свобод граждан оказывают существенное влияние на защиту прав человека в России, включая отмену или изменение неконституционных законов и нормативно правых актов.

Деятельность Конституционного Суда РФ в части проверке нарушения конституционных прав и свобод граждан играет важную роль в обеспечении законности, защите прав граждан и укреплении веры в правовое государство. Это существенный инструмент для преодоления нарушений прав и свобод граждан и укрепления демократических принципов в Российской Федерации.

Реализация государственной политики в сфере защиты прав граждан осуществляется путем законодательного регулирования, способствуя разъяснению прав граждан на судебную защиту.

Нормы постановления Правительства Российской Федерации о 15.04.2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» [3] является основным инструментом реализации государственной политики в области правосудия в Российской Федерации, которая преследует несколько основных задач и целей, направленных на укрепление правовой системы и обеспечение высокого уровня справедливости в нашей стране.

Одной из главных задач программы является развитие судебной системы. В рамках этой задачи предусматривается модернизация судебных органов, внедрение современных информационных технологий и автоматизированных систем для обеспечения более эффективной работы. Кроме того, особое внимание уделяется повышению квалификации судей и сотрудников судебной системы для обеспечения единого стандарта правосудия на всей территории России.

Второй важной задачей государственной программы является обеспечение доступности правовой помощи и защиты прав граждан. Для этого предусматривается создание и развитие механизмов бесплатной юридической поддержки, а также повышение осведомленности населения о своих правах и обязанностях. Программа также направлена на совершенствование административных процедур и снижение бюрократической нагрузки на граждан и организации.

Сфера применения государственной программы «Юстиция» охватывает все аспекты правовой системы, в частности она распространяет свою деятельность на все судебные и правоохранительные органы, а также на учебные учреждения, занимающиеся подготовкой кадров для судебной системы. Программа также включает в себя меры по совершенствованию законодательства и приведению его в соответствие с международными нормами и стандартами.

В заключение, государственная программа «Юстиция» направлена на повышение эффективности правосудия и защиты прав граждан в Рос-

сийской Федерации. Она является целенаправленным и комплексным инструментом, способным обеспечить развитие правового государства и справедливости для всех граждан.

В рамках своей политики Российская Федерация также уделяет внимание профессиональному развитию и повышению квалификации судей, регламентированное, в частности ст. 20.1 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3131-1 «О статусе судей в Российской Федерации[4], Закона Пензенской области от 28.03.2011 г. № 2059-ЗПО «О дополнительном профессиональном образовании мировых судей в Пензенской области»[5], а также совершенствованию судебной системы в целом. Для этого проводятся обучающие программы, семинары и конференции, на которых обсуждаются актуальные вопросы судебной практики и разрабатываются меры по ее улучшению.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 11 мая 1998 г. № 528 «О Российской академии правосудия» определено, что «функции по профессиональной переподготовке и повыше-нию квалификации судей возложено на федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»[6].

При этом, «функции и полномочия учредителя федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» осуществляет Верховный Суд Российской Федерации»[6].

Организация проведения профессиональной переподготовки судей, впервые назначенных на должности судей и повышения квалификации судей федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов проводится в соответствии с Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»[7]; Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[4];

Положением о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов, утвержденным постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. в соответствии с которым, в частности с пунктом 2.7 «стажировка является составной частью программы профессиональной переподготовки; освоение программы профессиональной переподготовки завершается обязательной итоговой аттестацией, предусматривающей защиту отчета о прохождении стажировки, выпускной аттестационной работы и сдачу экзамена (пункт 2.10); судьи, успешно прошедшие итоговую аттестацию, получают дипломы о профессиональной переподготовке установленного образца и представляют их по месту замещения должности судьи (пункт 2.12)»[8];

Согласно Постановлению Совета судей РФ от 16.11.2001 г. № 64 «О профессиональной подготовке судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции» определено, что «Судебным департаментом ведется целенаправленная и планомерная работа по организации повышения квалификации судей и работников аппаратов судов в образовательных учреждениях и непосредственно в федеральных судах общей юрисдикции; ведущая роль в повышении квалификации судей и работников аппаратов судов принадлежит Российской академии правосудия; региональные тематические семинары и конференции являются эффективной формой профессиональной подготовки судей и работников аппаратов судов»[9].

Конституцией Российской Федерации объявляет Российскую Федерацию «социальным правовым государством, гарантирующее равенство прав и свобод человека и гражданина, а политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»[1].

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации[10] и «в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, со статьёй 2 Протокола N 4 от 16 сентября 1963 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключённой в г. Риме 4 ноября 1950 года, каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства. Любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель(обеспечение защиты основ конституционного строя, общественного спокойствия, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели)».

Как обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях, что «в Конституции Российской Федерации цели социальной политики Российской Федерации предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении им нормальных условий существования»[11].

Таким образом, государственная политика Российской Федерации в сфере судебной защиты

граждан основывается на принципах независимости судебной власти, доступности судебной защиты, конституционных правах граждан и контроле за законностью. Она направлена на обеспечение справедливого и законного правосудия, защиты прав и свобод граждан, а также эффективное функционирование судебной системы.

Список литературы:

[1] “Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/[Электронный ресурс]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5fc039bb7454f1af7eba9238d9b35574d81dd447/#:~:text=Государственная%20власть%20в%20Российской%20Федерации,исполнительной%20и%20судебной%20власти%20самостоятельны.

[2] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) “О Кон-ституционном Суде Российской Федерации”/ [Электронный ресурс]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/97abe6fd8de21b3e15e5f784b30144f6e2a068b7/?ysclid=lnycn51nl6752785791

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2014 № 312 «Об утвер-ждении государственной программы Российской Федерации “Юстиция” (с изменениями на 16 де-кабря 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2022 года)/[Электронный ресурс]/ https://base.garant.ru/70644218/;

[4] Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3131-1 «О статусе судей в Российской Федерации/ [Элек-тронный ресурс]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/add31c2f8905a910baab7e004406f6d56d19ea6e/?ysclid=lotu9h82t1394632370;

[5] Закон Пензенской области от 28.03.2011 г. № 2059-ЗПО «О дополнительном профессио-нальном образовании мировых судей в Пензенской области»/[Электронный ресурс]/ https://www.zspo.ru/legislative/acts/6285/8

[6] Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 1998 г. № 528 «О Российской акаде-мии правосудия»/[Электронный ресурс]/https://base.garant.ru/1775696/;

[7] Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» /[Электронный ресурс]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/

[8] «Положение о профессиональной переподготовке и повышении квалификации судей федеральных судов», утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. /[Электронный ресурс]/ https://rulaws.ru/acts/Polozhenie-o-professionalnoy-perepodgotovke-i-povyshenii-kvalifikatsii-sudey-federalnyh-sudov/;

[9] Постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 г. № 64 «О профессиональной подготовке судей и работников аппаратов федеральных судов общей юрисдикции»/ [Электронный ресурс]/ https://base.garant.ru/12124885/;

[10] Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 4 августа 2021 г. N 18-КАД21-27-К4/[Электронный рессурс]/ https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F402780546%2Fparagraph%2F33%2Fdoclist%2F4850%2F3%2F0%2F0%2Fцели%20Государственная%20политика%20Российской%20Федерации%20в%20сфере%20судебной%20защиты%20граждан%3A2;

[11] Постановление от 16 декабря 1997 года N 20-П, Определение от 15 февраля 2005 года N 17-О/[Электронный ресурс]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52884/6f5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/.

Spisok literatury:

[1] “Konstituciya Rossijskoj Federacii” (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)/[Elektronnyj resurs]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5fc039bb7454f1af7eba9238d9b-35574d81dd447/#:~:text=Gosudarstvennaya%20vlast’%20v%20Rossijskoj%20Federacii,ispolnitel’noj%20i%20sudebnoj%20vlasti%20samostoyatel’ny.

[2] Federal’nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (red. ot 31.07.2023) “O Konstitucion-nom Sude Rossijskoj Federacii”/ [Elektronnyj resurs]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/97abe6fd8de21b3e15e5f-784b30144f6e2a068b7/?ysclid=lny-cn51nl6752785791

[3] Postanovlenie Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 24.04.2014 № 312 «Ob utverzhdenii gosu-darstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “YUsticiya” (s izmeneniyami na 16 dekabrya 2021 goda) (redakciya, dejstvuyushchaya s 1 yanvarya 2022 goda)/[Elektronnyj resurs]/ https://base.garant.ru/70644218/;

[4] Zakon RF ot 26.06.1992 g. № 3131-1 «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii/ [Elektronnyj resurs]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/add31c2f8905a910baab7e004406f-6d56d19ea6e/?ysclid=lotu9h82t1394632370;

[5] Zakon Penzenskoj oblasti ot 28.03.2011 g. № 2059-ZPO «O dopolnitel’nom professional’nom obrazovanii mirovyh sudej v Penzenskoj oblasti»/

[Elektronnyj resurs]/ https://www.zspo.ru/legislative/acts/6285/8

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 11 maya 1998 g. № 528 «O Rossijskoj akademii pra-vosudiya»/[Elektronnyj resurs]/https://base.garant.ru/1775696/;

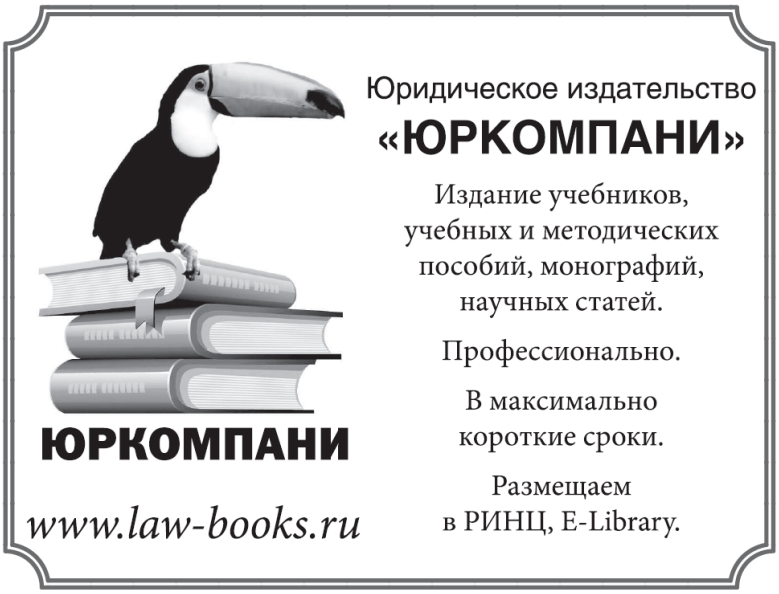
[7] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 1-FKZ «O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii» /[Elektronnyj resurs]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/

[8] «Polozhenie o professional'noj perepodgotovke i povyshenii kvalifikacii sudej federal'nyh sudov», utverzhdennyj Postanovleniem Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 aprelya 2018 g. /[Elektronnyj resurs]/ https://rulaws.ru/acts/Polozhenie-o-professionalnoy-perepodgotovke-i-povyshenii-kvalifikatsii-sudey-federalnyh-sudov/;

[9] Postanovlenie Soveta sudej RF ot 16.11.2001 g. № 64 «O professional'noj podgotovke sudej i rabotnikov apparatov federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii»/ [Elektronnyj resurs]/ https://base.garant.ru/12124885/;

[10] Kassacionnoe opredelenie SK po administrativnym delam Verhovnogo Suda RF ot 4 avgusta 2021 g. N 18-KAD21-27-K4/[Elektronnyj ressurs]/ https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F402780546%2Fparagraph%2F33%2Fdoclist%2F4850%2F3%2F0%2F0%2Fceli%20Gosudarstvennaya%20politika%20Rossijskoj%20Federacii%20v%20sfere%20sudebnoj%20zashchity%20grazhdan%3A2;

[11] Postanovlenie ot 16 dekabrya 1997 goda N 20-P, Opredelenie ot 15 fevralya 2005 goda N 17-O/ [Elektronnyj resurs]/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52884/6f-5388c23284a43e29dde30c48025ccef23c721e/.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-322-325
NIION: 2018-0076-12/23-1007
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1007

ГАЗАРОВА Светлана Акоповна,
начальник Управления перспективного развития
Департамента городского имущества
города Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОРГАНА ВЛАСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *В статье институт заключения органов государственной власти, давно известный гражданскому процессуальному праву, рассматривается через призму независимости судебной власти в арбитражном процессе. Автор показывает, что применительно к оценке института заключения органов власти в арбитражном процессе сложилось два подхода – понимание его как доказательства и как мнения органа власти. Однако при любом понимании необходимо определить, как даваемое органом власти заключение соотносится с другими формами выражения мнения органом власти или доказательствами, представляемыми по делу. Необходимо разграничивать участие в судопроизводстве субъектов, принадлежащих к государству, хотя и к разным ветвям государственной власти. Это возможно за счет артикуляции официальной позиции государства по делу в виде заключения по делу. Позиция органа власти формируется в результате участия в судопроизводстве. Независимость судебной власти проявляется в обязательном получении и учете позиции государства, представителем которого выступает и сам суд, и в несвязанности суда такой позицией.*

Ключевые слова: *заключение органов государственной власти, заключение органов местного самоуправления, доказательства в арбитражном процессе, безынициативная форма участия органов власти в арбитражном процессе, независимость судей, независимость судебной власти.*

GAZAROVA Svetlana Akopovna,
Head of the Long-term Development Department
Department of City Property of the city of Moscow

CONCLUSION OF THE AUTHORITY IN THE ARBITRATION PROCESS AND THE INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY

Annotation. *In the article, the institution of the conclusion of public authorities, which has long been known to civil procedure law, is considered through the prism of the independence of the judiciary in the arbitration process. The author shows that, with regard to the assessment of the institution of the conclusion of the authorities in the arbitration process, two approaches have developed – understanding it as evidence and as the opinion of the authority. However, with any understanding, it is necessary to determine how the opinion given by the authority correlates with other forms of expression of opinion by the authority or the evidence presented in the case. It is necessary to distinguish between the participation in legal proceedings of subjects belonging to the State, although to different branches of government. This is possible due to the articulation of the official position of the State on the case in the form of a conclusion on the case. The position of the authority is formed as a result of participation in legal proceedings. The independence of the judiciary is manifested in the mandatory receipt and consideration of the position of the State, which is represented by the court itself, and in the court's lack of connection with such a position.*

Key words: *conclusion of public authorities, conclusion of local governments, evidence in the arbitration process, non-initiative form of participation of the authority in the arbitration process, independence of judges, independence of the judiciary*

Институт заключения органов власти используется в гражданском и в административном судопроизводстве. Его обсуждение велось и ведется в доктрине гражданского процесса. [1] В арбитражном судопроизводстве заключение органа власти не предусмотрено

напрямую АПК РФ, хотя возможность дачи заключения органом власти вытекает из разъяснения, данного Пленумом Верховного Суда РФ в пункте 35 Постановления от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Верховный Суд РФ допустил дачу заключения по таким делам, как защита прав несовершеннолетних, недееспособных в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) при решении вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника; по делам, в которых имеются признаки совершения или возможного совершения незаконных финансовых операций и др.

Природа заключения органа власти обсуждается в гражданской процессуальной науке. Ряд авторов считают, что такое заключение относится к доказательствам по делу, [3] другие с этим категорически не согласны. [2] Заключение органа власти можно трактовать и как мнение органа власти по делу. [4]

В арбитражном процессе понимание заключения органа власти как доказательства отчасти поддерживает и закон. Согласно части 3 статьи 256.8 АПК РФ, заключение федерального органа исполнительной власти «подлежит оценке судом по установленным настоящим Кодексом правилам оценки доказательств». В перечне доказательств, как в гражданском, так и в арбитражном процессе, такое доказательство не названо (часть 1 статьи 55 ГПК РФ, часть 2 статьи 64 АПК РФ). Но в арбитражном процессе фигурирует средство доказывания в виде «иных документов и материалов», к которым гипотетически может быть отнесено и заключение органа власти.

Оставляя данную дискуссию в стороне, поскольку затронутый вопрос не относится к теме статьи, подчеркнем возможный дуализм в оценке заключения органа власти.

Если расценивать заключение как выражение мнения органом власти, то это не единственная форма выражения мнения органа власти по делу в арбитражном процессе. Наряду с заключением, орган власти может давать объяснения по делу в устной или в письменной форме (поскольку является лицом, участвующим в деле – статья 81 АПК РФ); может давать пояснения по представленным или истребованным доказательствам (часть 4 статьи 162 АПК РФ); дополнить материалы дела перед началом судебных прений (часть 1 статьи 164 АПК РФ); первым выступить в судебных прениях (абзац 2 части 3 статьи 164 АПК РФ).

Если расценивать заключение как доказательство по делу, то орган власти как лицо, участвующее в деле, наделен правом представления всех видов доказательств, в т.ч. письменных.

Возникает вопрос, **не является ли заключение органа власти избыточным в связи с наличием множества перечисленных форм выражения своего мнения органом власти и наличием широкого круга доказательств, которые могут быть представлены?** То есть, **не представляет ли заключение органа власти некое дублирование имеющихся форм выражения мнения органом власти и предусмотренных законом доказательств?**

По нашему мнению, для ответа на данный вопрос необходимо определить функциональное назначение заключения органа власти. Явно, что заключение – это особый инструмент, процессуальное средство, которое может использовать только одно лицо, участвующее в деле (не считая прокурора). Возникает вопрос и о соблюдении принципа процессуального равноправия, поскольку ни одно другое лицо, участвующее в деле, заключения не дает.

В процессуальной науке имеет место равным образом как недооценка, снижение роли заключения органа власти, так и переоценка такого заключения.

В литературе встречается утверждение, что целью участия органа власти для дачи заключения является «оказание помощи суду в правильном разрешении дела и вынесении законного и обоснованного решения посредством представления компетентного мнения органа управления по вопросам, тесно связанным с соответствующей сферой управления». [5] Возражая против такого понимания, заметим, что орган власти не является помощником суда или субъектом, действующим на одной стороне с судом.

Равным образом, спорно и понимание заключения органа власти как «государственно-властного веления». [6] Прежде всего, это не согласуется с утверждаемым самим автором рекомендательным характером заключения органа власти. «Веление» не может иметь «рекомендательный характер». С содержательной стороны, заключение органа власти имеет государственно-властный характер, поскольку исходит от субъекта, наделенного властью. Но оно не является велением, поскольку само по себе не способно вызвать какого-либо изменения в правоотношениях. Для участников процесса оно не имеет обязательного и/или предписывающего характера. Даже если решение суда было принято согласно данному органом заключению, это не означает, что оно приобретает характер веления. Явно, что такой функцией наделяется решение суда.

Ответ на поставленные вопросы должен быть дан и природа заключения органа власти должна быть определена с учетом следующего.

Суд – это олицетворение **судебной государственной власти**. Суд как орган государственной власти осуществляет правосудие от имени Российской Федерации и относится к государственному аппарату (механизму государства). При таком понимании, участие суда и участие государственного органа в процессе – это участие субъектов, принадлежащих к одной и той же стороне. Однако правосудие в этом случае будет дисфункциональным, суд рискует оказаться «судьей в собственном деле».

Необходимо **разграничивать участие в судопроизводстве субъектов, принадлежащих к государству по своей правовой природе**, **хотя и к разным ветвям государственной власти** (соответственно, суд к судебной вести власти, а орган, дающий заключение по делу, к исполнительной ветви власти). Такое разграничение возможно за счет **артикуляции официальной позиции государства по делу.** Данная позиция должна исходить от уполномоченного государственного органа, который является участником процесса. Позиция органа власти формируется в результате участия в судопроизводстве. Позиция формируется для арбитражного суда, и она подводит итог судебному разбирательству.

Суд дистанцирован от даваемого заключения, он никак не участвует в его формировании. С точки зрения процессуальной обособленности каждого субъекта процесса, заключение органа власти для суда выступает как внешнее. Суд может согласиться с оценками и доводами, приводимыми в заключении, но может и не согласиться с ними. В первом и во втором случае суд дает оценку заключения органа власти как мнения государства, но никак не солидаризируется с ним.

Кроме функции разделения (обособления) субъектов, суду требуется **официальная консолидированная позиция государства**. Приведенный выше перечень различных форм выражения мнения органом власти может оказаться недостаточным и/или противоречивым для установления позиции государства. Нельзя отрицать за органом власти как юридически заинтересованным в исходе дела лицом (в силу этого и являющегося лицом, участвующим в деле) и право на занятие определенной процессуальной позиции. Она может зависеть от особенностей конкретного дела, определяться положением дела в конкретный момент времени, необходимостью уточнения позиции других лиц, участвующих в деле и пр. Например, орган власти может временно уклониться от дачи объяснений, желая понять, какой круг доказательств имеется в деле. Но заключение органа власти должно быть, безусловно, достоверным, определенным, отражающим государственные интересы.

Государство – это особый субъект правоотношений, что применительно к судопроизводству никак не умаляет принцип процессуального равноправия. Суд должен иметь окончательную позицию государства по данному спору, выраженную в заключении органа власти. При этом суд и сам, будучи органом государственной власти, никак не связан имеющейся позицией. Суд оценивает ее наряду с другими имеющимися по делу мнениями и доказательствами участников процесса. Независимость судебной власти проявляется в обязательном получении и учете позиции государства, представителем которого выступает и сам суд, и в несвязанности суда такой позицией.

Отвечая на сформулированный ранее вопрос, можно сказать, что заключение органа власти занимает особое положение среди других перечисленных форм выражения мнения органом власти, и в связи с этим, не может быть признано избыточным и дублирующим имеющиеся формы. Заключение органа власти должно прочитываться именно в контексте независимости судебной власти.

Список литературы:

[1] Каллистратова Р.Ф. Институт «особого участия» государственных и общественных организаций в советском гражданском процессе: автореф. дис. … к.ю.н. М., 1954; Добровольский А.А. Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1958; Тараканкова Е.М. Участие жилищных органов в гражданском процессе. М., 1981; Шакарян М.С. Участие в советском гражданском процессе органов государственного управления // Избранные труды. СПб.: Издательский Дом Р. Арсланова «Юридический центр», 2014; Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2013 и др.

[2] Бахарева О.А. Субъекты, защищающие от своего имени права других лиц в гражданском судопроизводстве (на примере участия органов местного самоуправления): автореф. дис. …к.ю.н. Саратов, 2000. С.6.

[3] Кулакова В.Ю. Участие в гражданском процессе государственных органов и органов местного самоуправления: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2001.С.7.

[4] Григорьев А.Н. Заключения как формы выражения мнений отдельных участников граж-

данского судопроизводства: автореф. дис. …к.ю.н. Саратов, 2011. С.8.

[5] Джандосова Е.В. Участие в гражданском процессе государственных органов для и органов местного самоуправления для дачи заключения по делу: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2006. С.6.

[6] Григорьев А.Н. Указ. соч. С.9.

Spisok literatury:

[1] Kallistratova R.F. Institut «osobogo uchastiya» gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij v sovetskom grazhdanskom processe: avtoref. dis. … k.yu.n. M., 1954; Dobrovol'skij A.A. Uchastie organov gosudarstvennogo upravleniya v sovetskom grazhdanskom processe. M.: Gosyurizdat, 1958; Tarakankova E.M. Uchastie zhilishchnyh organov v grazhdanskom processe. M., 1981; SHakaryan M.S. Uchastie v sovetskom grazhdanskom processe organov gosudarstvennogo upravleniya // Izbrannye trudy. SPb.: Izdatel'skij Dom R. Arslanova «YUridicheskij centr», 2014; Bonner A.T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monografiya. M.: Prospekt, 2013 i dr.

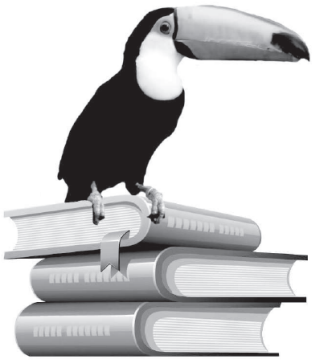
[2] Bahareva O.A. Sub»ekty, zashchishchayushchie ot svoego imeni prava drugih lic v grazhdanskom sudoproizvodstve (na primere uchastiya organov mestnogo samoupravleniya): avtoref. dis. …k.yu.n. Saratov, 2000. S.6.

[3] Kulakova V.YU. Uchastie v grazhdanskom processe gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya: avtoref. dis. … k.yu.n. M., 2001.S.7.

[4] Grigor'ev A.N. Zaklyucheniya kak formy vyrazheniya mnenij otdel'nyh uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. …k.yu.n. Saratov, 2011. S.8.

[5] Dzhandosova E.V. Uchastie v grazhdanskom processe gosudarstvennyh organov dlya i organov mestnogo samoupravleniya dlya dachi zaklyucheniya po delu: avtoref. dis. … k.yu.n. M., 2006. S.6.

[6] Grigor'ev A.N. Ukaz. soch. S.9.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-326-329
NIION: 2018-0076-12/23-1008
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1008

САДРИЕВА Дамира Наильевна
ведущий документовед
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ)

Аннотация. *В статье анализируются сложившиеся подходы, сложившиеся в конституционно-правовой науке, к пониманию сущности, структуры и содержания конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Кроме того, автор анализирует правоприменительную судебную практику высших судов, посвященную защите права на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая свидетельствует о сходстве теоретических и практических взглядов на его природу.*

Ключевые слова*: право на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальные права, правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации.*

SADRIEVA Damira Nailievna
leading documentary expert of Kazan
(Volga) Federal University

LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF CERTAIN SOCIAL RIGHTS OF MAN AND CITIZEN (ON THE EXAMPLE OF THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE)

Annotation. *The article analyzes the existing approaches developed in constitutional legal science to understand the essence, structure and content of the constitutional right to health protection and medical care. In addition, the author analyzes the law enforcement practice of the higher courts devoted to the protection of the right to health protection and medical care, which testifies to the similarity of theoretical and practical views on its nature.*

Key words: *right to health protection and medical care, social rights, legal positions, Constitutional Court of the Russian Federation. Supreme Court of the Russian Federation.*

В конституционно-правовой доктрине природа конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь трактуется по-разному.

Прежде всего, оно рассматривается в качестве субъективного права, содержание которого раскрывают меры государственного обеспечения. В частности, В.П. Бушуева утверждает, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь является субъективным и может рассматриваться как совокупность правомочий по использованию в своих интересах комплекса гарантированных законом мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического характера, направленных на сохранение, укрепление или восстановление здоровья. [1] В свою очередь, Т.А. Дмитриева подчеркивает, что именно теория субъективных прав способствует пониманию содержания, системы и механизмов гарантирования всех конституционных прав и свобод. [2]

Другой подход к освещению природы права на охрану здоровья связано с тем, что содержательно оно рассматривается как интегральное конституционное право, обладающее социальной природой.

Так, Т.Ю Холодова отмечает, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь есть основное конституционное социальное право граждан, представляющее собой совокупность прав: на нормальные жилищные условия; на достойную заработную плату, позволяющую обе-

спечить полноценный и сбалансированный режим питания; на безопасные условия труда и охрану труда, право на отдых и благоприятную окружающую среду; на медицинское социальное страхование; на получение своевременной квалифицированной медицинской помощи, на реабилитацию, необходимую для полного восстановления здоровья; право на судебную и иные формы защиты своих личных конституционных прав. [3]

Следующий подход обосновывается тем, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь, прежде всего, опосредует индивидуальное и общественное благо, а потому может выступать в качестве критерия оценки эффективности деятельности органов публичной власти, ориентира для разработки правовой политики государства.

К примеру, Н.А. Каменская считает, что конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь содержательно состоит из отдельных правомочий каждого по улучшению и поддержанию здоровья, как важнейшего социально-экономического блага, возможность доступа к условиям, необходимым для формирования здорового образа жизни, своевременное обеспечение профилактических, лечебных и реабилитационных мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья. [4]

Наконец, самостоятельным подходом к пониманию природы конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь можно считать аксиологический. Как справедливо отмечает И.Г. Банникова, право на здоровье является социальным правом, утрата которого умаляет значение других благ и ценностей. [5]

В этой связи, И.А. Колоцей рассматривает конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь как ценностно значимые и формально закрепленные возможности каждого по укреплению и сохранению здоровья, его восстановлению, гарантированные правовыми, финансовыми, организационными ресурсами государства и общества. [6]

Высказанные представления подкрепляются правовыми выводами, сформулированными правоприменительной судебной практикой.

Во-первых, в своих правовых позициях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивает, что жизнь и здоровье человека – это высшее благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а потому забота об их сохранении и укреплении образует одну из первейших и основополагающих конституционных обязанностей государства, чья степень дискреции в выборе правовых средств, направленных на защиту этого блага, чрезвычайно высока. [7]

Во-вторых, Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конкретного конституционного контроля формулирует общие правовое позиции, в которых обосновывает ценностную природу основных прав и свобод, которая оказывает влияние на деятельность всех органов публичной власти в Российской Федерации. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2020 г. № 1-П излагается общий вывод, согласно которому осуществляемое законодателем правовое регулирование - исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений - должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений. [8]

В-третьих, Конституционный Суд Российской Федерации выражает в своих правовых выводах идею относительно того, что каждое основное право можно рассматривать в формально-юридическом контексте, т.е. через призму предметных правовых норм. К примеру, в Постановлении от 13 июля 2022 г. N 31-П отмечается, что Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», обеспечивающий реализацию гарантированного каждому права на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), является базовым законодательным актом, регулирующим отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, и определяет, в частности, правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан, права и обязанности человека и гражданина в данной сфере, гарантии реализации этих прав, права и обязанности медицинских организаций (статья 1). [9]

Необходимость защиты социальных прав и свобод человека и гражданина, включая право на охрану здоровья и медицинскую помощь, определяет содержание правовых актов Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 марта 2011 г. N 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» по сути подчеркивается системный характер и межсистемные связи между такими социальными правами как право на охрану здоровья и медицинскую помощь (часть 1 статьи 41), право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности

и гигиены (часть 3 статьи 37), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39). [10]

В другом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. N 50 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» [11] отмечается, что сохранение и укрепление здоровья граждан является обязанностью государства.

Таким образом, наблюдаются тесные взаимосвязи между конституционно-правовой доктриной и правоприменительной судебной практикой высших судов в Российской Федерации в области понимания природы отдельных социальных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Бушуева В.П. Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации на современном этапе: автореф… дис. канд. юрид. наук. М, 2006.С.7

[2] Дмитриева Т.А. К вопросу о содержании права человека и гражданина на здоровье// Право и государство.2018. № 9 (165).С.78

[3] Холодова Т.Ю Конституционно-правовое обеспечение прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореф. дис… канд. юрид. наук. М, 2006. С.8

[4] Каменская Н.А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты: автореф. дис… канд. юрид. наук. Владикавказ, 2011.

[5] Банникова И.Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива// Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6).С.51

[6] Колоцей И.А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность: автореф. дис.…канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010.С.7

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации 2 октября 2022 года № 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405266359/ (дата обращения: 15 ноября 2023 года); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. N 51-П « По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432443/ (дата обращения 15 ноября 2023 года)

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П “По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой” (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73290377/ (дата обращения 20 ноября 2023 года)

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2022 г. N 31-П ««по делу о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Ф.» (Электронный ресурс).-Режим доступа: https://rg.ru/documents/2022/07/22/document-zdorovie.html (дата обращения: 25 ноября 2023 года)

[10] Российская газета. 18 марта 2011. N 57

[11] https://vsrf.ru/documents/own/28485/ (дата обращения:26 ноября 2023 года)

Spisok literatury:

[1] Bushueva V.P. Konstitucionnoe pravo grazhdan na ohranu zdorov’ya i medicinskuyu pomoshch’ v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape: avtoref… dis. kand. yurid. nauk. M, 2006.S.7

[2] Dmitrieva T.A. K voprosu o soderzhanii prava cheloveka i grazhdanina na zdorov’e// Pravo i gosudarstvo.2018. № 9 (165).S.78

[3] Holodova T.YU Konstitucionno-pravovoe obespechenie prav grazhdan na ohranu zdorov’ya i medicinskuyu pomoshch’ v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis… kand. yurid. nauk. M, 2006. S.8

[4] Kamenskaya N.A. Konstitucionnoe pravo na ohranu zdorov’ya i medicinskuyu pomoshch’: sovremennye garantii obespecheniya, principy realizacii i mekhanizmy zashchity: avtoref. dis…kand. yurid. nauk. Vladikavkaz, 2011.

[5] Bannikova I.G. Pravo na ohranu zdorov’ya i medicinskuyu pomoshch’: soderzhanie i istoricheskaya retrospektiva// Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2(6).S.51

[6] Kolocej I.A. Pravo na ohranu zdorov’ya i medicinskuyu pomoshch’ kak konstitucionnaya

cennost': avtoref. dis….kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2010.S.7

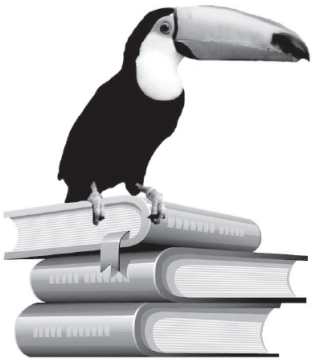
[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2 oktyabrya 2022 goda № 37-P "Po delu o proverke konstitucionnosti ne vstupivshego v silu mezhdunarodnogo Dogovora mezhdu Rossijskoj Federaciej i Luganskoj Narodnoj Respublikoj o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405266359/ (data obrashcheniya: 15 noyabrya 2023 goda); Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 noyabrya 2022 g. N 51-P « Po delu o proverke konstitucionnosti primechaniya k stat'e 12.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Salekhardskogo gorodskogo suda YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga» (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432443/ (data obrashcheniya 15 noyabrya 2023 goda)

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 yanvarya 2020 g. № 1-P "Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 2 i 3 stat'i 13, punkta 5 chasti 5 stat'i 19 i chasti 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanki R.D. Svechnikovoj" (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73290377/ (data obrashcheniya 20 noyabrya 2023 goda)

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13 iyulya 2022 g. N 31-P «"po delu o proverke konstitucionnosti punktov 11 i 12 chasti 1 stat'i 79 Federal'nogo zakona "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanki F." (Elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://rg.ru/documents/2022/07/22/document-zdorovie.html (data obrashcheniya: 25 noyabrya 2023 goda)

[10] Rossijskaya gazeta. 18 marta 2011. N 57

[11] https://vsrf.ru/documents/own/28485/ (data obrashcheniya:26 noyabrya 2023 goda)



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-330-338
NIION: 2018-0076-12/23-1009
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1009

ТОШМАТОВА Адолат Неъматжоновна,
студент юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: tadolat@bk.ru

СПОРЫ О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Предмет исследования-нормы российского права и судебная практика, регулирующие споры о возмещении расходов на оплату услуг представителя. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при возмещении оплаты услуг представителя в гражданском процессе. Автор подробно рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются лица, заявляющие требования о взыскании судебных расходов. Также в научной работе проводится разбор судебной практики, предметом которой является возмещение расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе. Кроме того, анализируются статистические данные в регионах России, а именно: средняя стоимость юридических услуг в той или иной отрасли права. Автор полагает, что последнее необходимо для более объективной оценки судебных решений. Отметим, что в научной работе особое внимание уделяется вопросу определения критериев разумности стоимости услуг юристов.*

Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический, логический, статистический и формально-юридический методы. Статистический метод используется для сопоставления результатов анализа правоприменительной практики и реальной стоимости услуг представителя. С помощью формально-юридического метода проведён анализ норм, регулирующих объект исследования, также изучена и рассмотрена судебная практика, благодаря которой были сделаны следующие выводы.

Для единообразной оценки разумности понесённых расходов необходимо выработать механизм, которого будут придерживаться суды при рассмотрении подобных споров. Также автором сделан вывод о необходимости формирования дополнительных разъяснений Верховным Судом Российской Федерации касательно документов, которые необходимо предъявлять выигравшей стороне спора при взыскании судебных издержек. Новизна научной работы заключается в исследовании проблемы, которой не уделяется должное внимание и имеются лишь фрагментарные подходы, нуждающиеся в доработке и развитии. Особым вкладом автора в исследовании темы является предложенный перечень документов, который необходимо предъявлять судам для взыскания судебных расходов.

Ключевые слова: *расходы на представителя, судебные издержки, разумность судебных издержек, взыскание судебных расходов, возмещение расходов, пределы разумности издержек, доказательства оказания услуг.*

TOSHMATOVA Adolat Nematzhonovna,
student of the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

DISPUTES ON REIMBURSEMENT OF EXPENSES FOR THE SERVICES OF A LAWYER AS A REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The subject of the study is the norms of Russian law and judicial practice governing disputes on reimbursement of expenses for the services of a representative. The object of the study is the social relations that arise when reimbursing the payment for the services of a representative in a civil proceeding. The author examines in detail the problems faced by persons claiming to recover court costs. The scientific work also analyzes judicial practice, the subject of which is reimbursement of expenses for the services of a representative in a civil proceeding. In addition, statisti-*

cal data in the regions of Russia are analyzed, namely: the average cost of legal services in a particular branch of law. The author believes that the latter is necessary for a more objective assessment of court decisions. It should be noted that in the scientific work, special attention is paid to the issue of determining the criteria for the reasonableness of the cost of legal services.

The methodological basis of the study consists of universal dialectical, logical, statistical and formal legal methods. The statistical method is used to compare the results of the analysis of law enforcement practice and the actual cost of the representative's services. Using the formal legal method, an analysis of the norms governing the object of research was carried out, judicial practice was also studied and reviewed, thanks to which the following conclusions were drawn.

For a uniform assessment of the reasonableness of the costs incurred, it is necessary to develop a mechanism that the courts will adhere to when considering such disputes. The author also concludes that it is necessary to form additional clarifications by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the documents that must be presented to the winning party of the dispute when collecting court costs. The novelty of scientific work lies in the study of a problem that is not given due attention and there are only fragmentary approaches that need to be refined and developed. The author's special contribution to the study of the topic is the proposed list of documents that must be presented to the courts to recover court costs.

Key words: *expenses for a representative, court costs, reasonableness of court costs, recovery of court costs, reimbursement of expenses, limits of reasonableness of costs, evidence of the provision of services.*

Граждане, которые обращаются в судебные органы за восстановлением и защитой своих прав, зачастую прибегают к услугам адвокатов. Согласно ч.1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), возмещение расходов на оплату услуг представителя предоставляется «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству».

Однако ходатайства недостаточно, согласно сложившейся судебной практике в России, чаще всего, выигравшей стороне для того, чтобы возместить понесённые издержки, необходимо ещё доказать обоснованность и разумность понесенных расходов. А порой судебные расходы, в частности расходы на представителя, могут стать самостоятельным предметом спора. В данной работе рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются лица, заявляющие требования о взыскании расходов, а также проведён разбор судебной практики по спорам, предметом которых является возмещение расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе. Проблемы взыскания судебных расходов, определения доказательств, необходимых для взыскания расходов на отплату услуг представителя, раскрываются в научных исследованиях таких российских учёных, как Костиной Ю. А., Кондратенко З. М., Романовой В. Е., Токмакова И. С. С помощью трудов данных авторов в настоящей работе проведено более узкое исследование отдельных проблем.

В соответствии со ст. 88 ГПК РФ судебными расходами являются: государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела. К издержкам, связанным с рассмотрением дела, в том числе относятся расходы на представителя. Выигравшая дело сторона заинтересована в возмещении расходов в полном объёме. Однако проигравшая сторона прилагает максимальные усилия, чтобы суд минимизировал выплаты, а то и вовсе признал их неразумными.

В ст. 100 ГПК РФ указано, что понесённые расходы должны быть разумными, но пределы разумности в процессуальном законе не раскрыты. Поэтому считаем, что для определения критериев разумности нам необходимо разобрать судебную практику и понять, на чём основываются суды при удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств о возмещении расходов на представителя.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - ПП ВС РФ) «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» от 21.01.2016 № 1 при определении разумности судам следует учитывать цену иска, объём услуг, которые оказывает представитель, сложность рассматриваемого дела, количество процессуальных документов, необходимых для разрешения спора, время, которое тратит представитель на подготовку документов и участие в процессе, а также другие обстоятельства, влияющие на сложность дела. Мы считаем, что к таким обстоятельствам нужно относить «новизну» предмета спора, опыт работы представителя и иные обстоятельства дела.

В вышеуказанной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) даётся разъяснение касательно судебных издержек: «разумными следует считать такие расходы

на оплату услуг представителя, которые в сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги». Однако, понятие «аналогичных услуг» гражданская коллегия не раскрывает, что затрудняет объективную оценку услуг представителя. Потому что в таком случае каждый суд по-своему реализует указанное разъяснение.

Кроме того, гражданская коллегия упоминает такое понятие, как «сравнимые обстоятельства», однако, мы полностью убеждены, что в каждом судебном разбирательстве будет своя особенность. В гражданских делах с одним и тем же предметом есть отличия. Это может быть как минимум одно обстоятельство, которое усложнит ход спора или повлияет на длительность разрешения дела. Поэтому в вопросе определения разумности стоимости услуг представителя одних разъяснений недостаточно.

Предлагаем далее разобрать позиции нижестоящих судов. Следуют ли они вышеназванным разъяснениям? Что принимают суды в качестве подтверждений оказания представительских услуг, а что нет?

I дело. Истец в деле № 2–25/2020 просил взыскать с компании, в том числе судебные расходы на оплату услуг юриста в размере 15.000 рублей. Суд полностью удовлетворил исковые требования, следовательно, судебные издержки тоже будут возмещены ответчиком. Истец предоставил суду квитанцию, которая подтверждает, что он заплатил представителю 15.000 рублей за полное сопровождение дела и подготовку документов. Выполнение указанных работ подтверждается пояснениями самого представителя. Учитывая сложность дела, количество судебных заседаний, изменение исковых требований, суд пришёл к выводу, что несоразмерности между выплаченным представителю размером вознаграждения и оказанными услугами нет. Так суд принял во внимание сложность спора, объём исковых требований, что соответствует подходу Верховного Суда. Из разбора данного дела можно сделать вывод, что некоторым судам достаточно квитанции и устного пояснения для того, чтобы убедить в разумности и соразмерности требований.

II дело. В судебном споре, связанном с профессиональным заболеванием и взысканием морального вреда, предметом спора, в частности, являлись расходы на услуги адвоката-10.000 рублей. Представитель истца просил суд взыскать с организации компенсацию морального вреда в связи с профессиональным заболеванием истца в размере 40.000 рублей. Судья указал на то, что спор был несложным, но учитывая объём выполненной работы, руководствуясь принципом разумности, суд удовлетворил исковые требования частично, и услуги адвоката были оценены в размере 9.000 рублей (Решение от 26 ноября 2020 г. по делу № 2–2447/2020). Действительно, спор нельзя было назвать сложным, поскольку правоприменительная практика сложилась более-менее единообразная. Суды часто защищают права работников и поддерживают слабую сторону. Однако судья хоть и ненамного, но уменьшила размер удовлетворённых судебных издержек. Почему же? Теоретически сложно ответить на этот вопрос, поэтому мы посмотрели среднюю стоимость оказанных представителем услуг с помощью калькулятора судебных расходов. Как оказалось, в указанном регионе на 2020 год представительские услуги подобного рода составляли в среднем 18.000 рублей. Мы видим, что это в два раза больше, чем в нашем деле. Таким образом, была подтверждена следующая теория: «каждый суд уже субъективно сформировал свои представления о размерах судебных расходов на оплату услуг представителей, которые не имеют ничего общего с актуальными рыночными расценками на представительские услуги» [5]. Поэтому и суды всё чаще без причины и объективной оценки снижают стоимость услуг представителей.

III дело. В деле № 2–177/2021 истцом выступало государственное учреждение, которое обратилось в суд с иском о взыскании затрат на обучение и оплату услуг представителя в размере 50.000 рублей. В удовлетворении исковых требований было отказано, но, кроме этого, суд указал на то, что доказательства, подтверждающие оплату услуг представителя, не были предоставлены. В данном деле суд следует подходу Верховного Суда, так как в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ №1 указано, что лицу, которое заявляет об издержках, необходимо доказать факт их несения, в противном случае в удовлетворении судебных издержек будет отказано.

Следовательно, представителям, в том числе адвокатам, необходимо предоставлять суду доказательства для подтверждения оказанных услуг. Предлагаем рассмотреть документацию, которую суд принимает в качестве доказательств.

Договор оказания услуг, заключённый между стороной и представителем. Как и в любых правоотношениях, при оказании юридических услуг для гарантии обеих сторон необходимо заключить договор, который подробно должен раскрывать пункты, связанные с объёмом услуг, оказываемых представителем. В договоре необходимо указать предмет услуг и детализировать его состав, чтобы у суда не было сомнений относительно связи

договора с рассматриваемым судебным делом. Если договор оказания услуг заключён с компанией, а доверенность выдана напрямую от заказчика, то необходимо доказать связь представителя с фирмой (договор гражданско-правового характера, трудовой договор) [3].

Многие юристы пишут, что в вышеназванном договоре есть необходимость в указании правильных дат: заключения договора, оказания услуг, выплаты вознаграждения. И это действительно так, точные сроки облегчат процесс доказывания. Однако «составление договора после судебного процесса и вступления в законную силу судебного акта, не является доказательством, опровергающим факт оказания услуг» (Постановление от 29 мая 2019 г. по делу № А31-10184/2015).

Кроме того, при доказывании важна не дата составления договора, а сам факт оказания юридических услуг, поэтому мы считаем, что в договоре возможно добавить пункт о том, что стороны применяют условия договора к ранее возникшим правоотношениям. Помимо прочего, отметим, что в ч. 2 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) указано: «стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора». Поэтому договор можно составить и предоставить суду в качестве доказательства оказания юридических услуг представителем.

Выше автор работы написал про «гарантию для обеих сторон». Как показывает практика, споры могут возникнуть даже в том случае, если договор уже составлен. В деле № 49-КГ19-10 юрист заключил договор об оказании юридических услуг с клиентом, соглашение было подписано, юрист свои обязанности (составление искового заявления, представление интересов на судебном заседании) выполнил. Однако клиент не стал платить, хоть и подписал все акты. Так юрист подал в суд для того, чтобы получить оплату за проделанную работу.

В договоре указано, что стоимость юридических услуг составляет 100.000 рублей, то есть она изначально фиксированная. Однако суд снизил судебные издержки до 10.000 рублей, аргументируя это тем, что в данном регионе за предоставление такого рода услуг специалисты получают гораздо меньше. Юристом была подана апелляционная жалоба, учитывая «категорию, сложность и объем работы», апелляция частично удовлетворила требования в размере 30.000 рублей.

Однако обе инстанции ошиблись, потому что в данном споре применяли правила компенсации судебных расходов, а должны были рассматривать соглашение между истцом и ответчиком. Поэтому Верховный Суд отменил последний акт и отметил, что клиент по своей воле и собственноручно подписал договор, замечаний с его стороны не было, а злоупотребление юриста не было доказано. В данном деле сумма, указанная в соглашении — это цена договора и суд не может вмешиваться в соглашение, иначе юристы и другие лица, заключающие договоры гражданско-правового характера, лишатся гарантии.

Комментируя гражданское дело, управляющий партнёр юридической фирмы «Солнцев и партнёры» Станислав Солнцев отметил: «судейское усмотрение выходит за пределы разумного» [6], с чем мы полностью согласны, потому что первая инстанция уменьшила сумму издержек в 10 раз.

Следующим документом, который мы рекомендуем заключать сторонам и предоставлять в суд в качестве доказательства, является акт об оказании услуг. Указанный акт является документом, минимизирующим риски представляемой стороны. В акте должна быть ссылка на договор об оказании услуг, также полный список оказанных представителем услуг и их стоимость. Согласно практике, стороны часто составляют универсальный передаточный акт, а иногда достаточно отчёта представителя (Решение № 2–25/2020 от 15 июля 2020 г.), но так происходит далеко не всегда.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.05.2019 N 49-КГ19-10 указано, что акт об оказании услуг не может являться единственным доказательством оказания услуг. Также суды подчёркивают, что расписка о передаче денег представителю не является надлежащим доказательством исполнения услуг адвокатом [7].

При характеристике акта об оказании услуг было указано, что в документе должна быть ссылка на договор об оказании юридических услуг. Так возникает вопрос: может ли данный акт оказания услуг заменить договор? Теоретически акт нужен для того, чтобы подтвердить исполнение договора. Но если его составлять без ссылки на договор, то необходимо указывать каждое исполненное действие юриста в акте оказанных услуг, данные и реквизиты сторон. Поэтому с практической точки зрения акт оказания услуг можно предоставлять в суд в качестве дополнительного доказательства оказанных услуг только вместе с основным доказательством - договором об оказании услуг. В таком случае акт оказания услуг выступает в качестве подтверждения исполнения

договора, так как документ свидетельствует об исполнении услуг исполнителем и о приёме их заказчиком.

В качестве доказательства необходимо предоставить документы, подтверждающие оплату оказанных адвокатом и иным представителем услуг. Это могут быть платёжные поручения и расходные кассовые ордера, квитанции, расчётные поручения и расписки. Согласно сложившейся судебной практике, суды довольно лояльны к распискам (Определение ВС РФ от 09.02.2016 N 306-ЭС15-18954), в частности, когда речь идёт о расчётах между индивидуальными предпринимателями. Отметим, что можно не заверять электронные платёжные поручения как указано в постановлении Арбитражного суда (далее - АС) Уральского округа от 04.06.2020 по делу N А50-3631/2018. Следовательно, суды достаточно лояльно относятся к электронным платёжкам, но до тех пор, пока оппонент не потребует их нотариального удостоверения.

В соответствии с Указанием Банка России «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» от 11.03.2014 № 3210-У: «юридическое лицо должно учитывать в кассовой книге выдаваемые из кассы наличные денежные средства. Записи в кассовой книге должны осуществляться по каждому приходному и расходному кассовым ордерам».

Проигравшие стороны часто ходатайствуют о предоставлении кассовой книги заявителя, поскольку в наше время изготовление расходного кассового ордера не вызывает сложностей [3]. Важно отметить, что в качестве доказательства необходимо прикладывать как приходные, так и расходные кассовые ордера. Объясняется это тем, что в приходном кассовом ордере невозможно установить лицо, от которого получены средства, по сути, это является квитанцией к ордеру, которая не подтверждает связь дела и несения расходов. Последнее было отмечено в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 октября 2018 г. N 09АП-45355/18.

В расходном кассовом ордере обязательно следует указывать реквизиты договора об оказании юридических услуг, потому что, согласно судебной практике, расходный кассовый ордер без реквизитов договора не является надлежащим доказательством оказания представительских услуг (Постановление АС Московского округа от 4 июля 2018 г. N Ф05-15975/17 по делу N А40-226005/2016). Следовательно, для признания судом доказательств допустимыми нужно приложить как приходные кассовые ордера, так и расходные с указанием реквизитов договора. Таким образом, мы убедились, что договор оказания юридических услуг необходимо составлять, так как в остальных доказательствах ссылка на соглашение обязательна.

Лица, которые проиграли в споре, часто требуют от выигравшей стороны предоставления доказательств уплаты налогов с вознаграждения представителя [8]. Суды удовлетворяют такие требования, отказывая во взыскании судебных расходов, признавая выплату вознаграждения незаконной и недоказанной. Но данное правоприменение противоречит разъяснениям, в ПП ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 в п.77 указано: «нарушение положений налогового законодательства (уклонение лиц от уплаты налогов) не подлежит доказыванию, не подлежит оценке судом». Кроме того, большая часть судей следует данному разъяснению Верховного Суда и отмечает, что неисполнение обязанности налоговым субъектом не может свидетельствовать об отсутствии судебных расходов (Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 3 апреля 2019 г. N 03АП-663/19; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 декабря 2017 г. N Ф07-14066/17 по делу N А21-10794/2014).

В случае предоставления доказательств об уплате НДФЛ со стоимости судебных расходов вторая сторона просит суд не брать в стоимость судебных издержек сумму налога. Однако, согласно определению ВС РФ от 10 ноября 2017 г. N 309-ЭС17-16600 по делу N А76-26255/2015, сторона, выигравшая дело, имеет право получить сумму НДФЛ, поскольку если бы не спор, то и оплата налога не была бы необходимой. Данная позиция подтверждается и более поздним Определением СК по экономическим спорам ВС РФ от 9 августа 2018 г. N 310-КГ16-13086 по делу N А36-3766/2015. Кроме того, отметим, выплата адвокату вознаграждения теоретически невозможна без исполнения налоговых обязательств.

В качестве дополнительного доказательства оказания услуг, можно рассмотреть коммерческие предложения компаний для потенциальных клиентов. Мы считаем, что для принятия указанного документа в качестве доказательства оказания услуг необходимо, чтобы он был персонифицированный. Большая часть юридических компаний разрабатывает коммерческие предложения для неопределённого круга лиц, поэтому подобные

документы не рассматриваются как доказательства. Коммерческое предложение юридических фирм или частнопрактикующего юриста нельзя назвать самостоятельным доказательством оказания услуг. Поскольку предложение об оказании услуги ещё не говорит о её фактическом оказании (исполнении). Однако в дополнение к договору между юристом и клиентом, чекам, ордерам можно будет приложить персонифицированное предложение.

Все перечисленные документы являются доказательствами, подтверждающими факт несения издержек при фиксированной оплате услуг юриста. При почасовой оплате также необходимо предоставлять суду вышеназванный список и ежемесячные отчёты о затраченном времени исполнителя. Поскольку отчёты являются односторонними и не подписываются обеими сторонами, некоторые суды и юристы считают такой тип доказательств недопустимыми. Однако по этому вопросу уже сформирована судебная практика: «ежемесячные отчеты о расходовании времени являются относимым и допустимым доказательством, подтверждающим связь между понесенными расходами и оказанными услугами» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2018 по делу N А46-17853/2017).

Таким образом, мы указали необходимые документы, предоставляемые в качестве доказательства оплаты услуг представителя. Кроме этого, в процессе нужно доказать связь конкретного дела с понесенными судебными расходами. При анализе судебной практики мы также убедились в том, что нормы действующего законодательства по-разному толкуются и применяются в судебных органах.

Даже если выигравшая дело сторона предоставит все доказательства оплаты услуг представителя, у суда могут возникнуть вопросы о разумности требований. Поэтому перейдём к анализу проблемы, связанной со спорами о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя в гражданском процессе-пределы разумности стоимости судебных издержек.

«Понесенные расходы взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах, чем обеспечивается прекращение злоупотребления правом и не допускается получение победителем спора несоразмерных нарушенному праву сумм» [1, с.3]. Именно поэтому разумность является оценочной категорией, так суды исходят из обстоятельств отдельно взятого дела. Оценка разумности происходит довольно субъективно. Критериев разумности, определенных в законодательстве, нет, но они сложились в результате судебной практики. Суды опираются на такие критерии, как:

- время, которое затрачено на подготовку к процессу, процессуальных документов;
- характер и сложность дела;
- объём заявленных требований и объём оказанных представителем услуг;
- количество судебных заседаний и продолжительность дела в целом [4].

По нашему мнению, в связи с развитием медиа пространства, к критериям обоснования разумности стоимости услуг нужно отнести известность и деловую репутацию адвоката. Поскольку опыт, количество выигранных дел, признание и публичность являются значительными факторами при выборе исполнителя. Согласно позиции Федеральной палаты адвокатов от 20.01.2020 г. «Об исследовании на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи», услуги, которые оказывают компании и юристы из юридических рейтингов, оцениваются в разы выше по сравнению с другими. Но в ПП ВС РФ №1 отмечается, что известность адвоката не может быть основанием для обоснования разумности судебных расходов.

Если анализировать практику, то суды не считают ссылку на юридические рейтинги доказательством разумности понесённых расходов, поскольку для опытного высококвалифицированного специалиста требуется меньше времени на формирование правовой позиции и составление процессуальных документов (Постановление 17-го ААС от 22 февраля 2023 года по делу № А60-32919/2020). Мы думаем, что в таком случае нужно понимать, что категории «известность» и «рейтинг» не являются тождественными. Не все известные юристы находятся на первых местах юридических рейтингов. На последнее влияет опыт работы в узкопрофильной отрасли, квалификация и навыки.

Помимо всего прочего, для понимания стоимости разумных расходов важны регион и период рассмотрения спора. Поэтому далее в работе дана статистика центрального и северного регионов России для сравнения средней стоимости юридических, в частности представительских услуг.

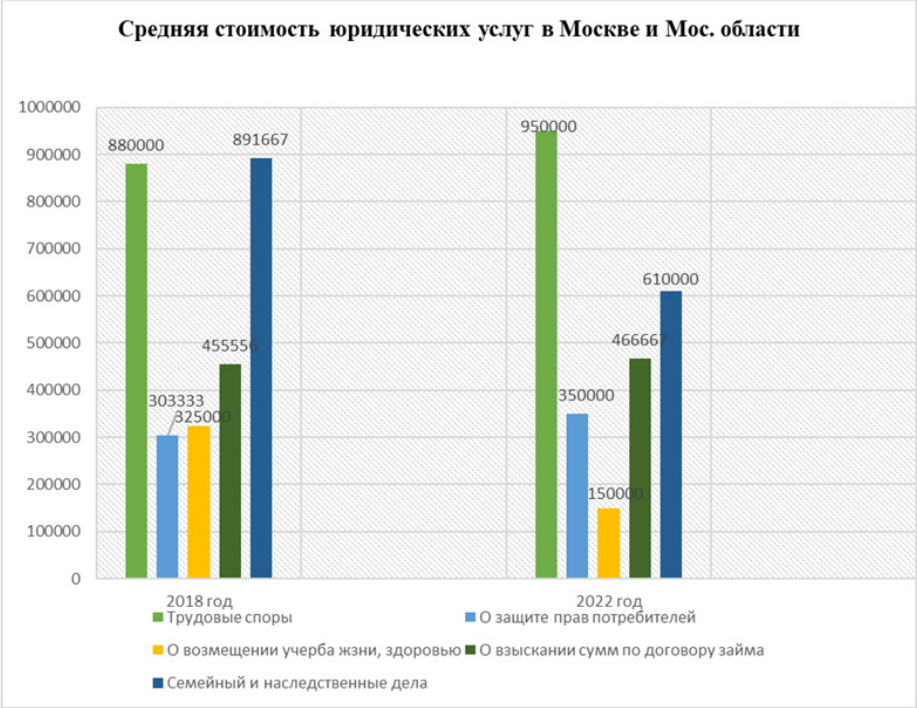


Рисунок 1. Средняя стоимость юридических услуг с Москве и Московской области. Диаграмма создана с помощью статистических данных экспертной группы «Veta» [9, 10].

Согласно статистике, в Москве и Московской области полное юридическое сопровождение дела (составление всех процессуальных документов, представительство в суде) в суде первой инстанции довольно высоко оценивается. Отметим, что за последние пять лет стоимость юридических услуг повысилась.

Для сравнения, предлагаем изучить статистику стоимости отдельно взятых юридических услуг в Тюмени и Тюменской области за 2018 и 2022 гг.

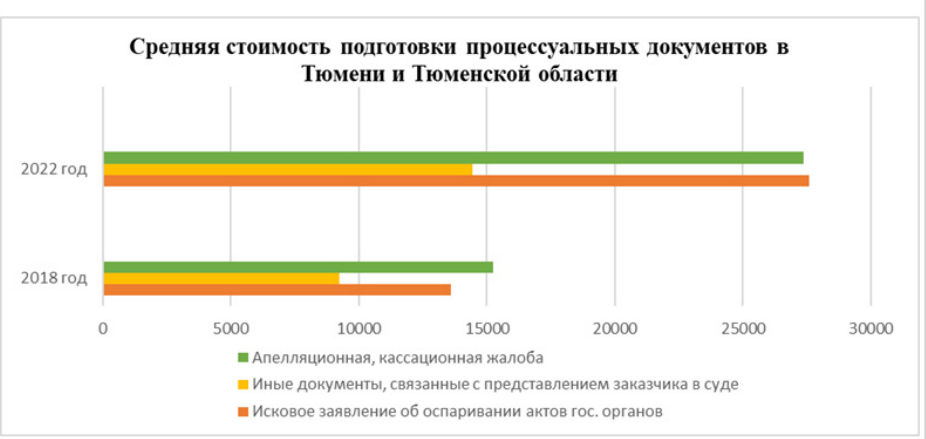


Рисунок 2. Средняя стоимость подготовки процессуальных документов в Тюмени и Тюменской области. Диаграмма создана с помощью статистических данных экспертной группы «Veta» [11, 12].

С помощью изучения статистических данных и разбора судебной практики мы подтвердили следующее: в настоящее время лидирует тенденция «снижения представительских расходов судом» (дела № 2–25/2020, № 2–1454/2019) разумным пределом расходов считаются минимально возможные за дела такого характера [2].

Далее предлагаем изучить дело № 2–1591, в котором были полностью удовлетворены исковые требования истца, но судебные издержки суд «урезал». Из заявленных 30.000 рублей суд присудил лишь 8.000 рублей, объясняя это тем, что предъявленные требования являются неразумными. Выходит, что «разумная стоимость» в представлении судей — это та стоимость, которую они посчитают таковой исходя из своей внутренней убеждённости. Следовательно, «разумность» является субъективным критерием оценки стоимости услуг адвокатов. Мы уверены, что такой подход является неверным и несправедливым по отношению к адвокатам, потому что оценка происходит без учёта опыта, деловой репутации и специализации. Кроме того, в указанном деле суд удовлетворил исковые требования в полном объёме, поэтому непонятно почему судебные издержки уменьшены в 3,5 раза.

Распространенным явлением считается указание оппоненту в суде на несоразмерность понесённых расходов. Вместо того, что потребовать доказательств от последней, суд перекладывает бремя доказывания на выигравшую сторону. Такая практика противоречит нормам как процессуального права, так и материального. Нарушается процессуальный порядок: в соответствии со ст. 56 ГПК РФ «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений». А также косвенно нарушается конституционная гарантия (ст. 46 Конституции РФ) на эффективную судебную защиту. В данном абзаце отметим, что если вторая сторона не возражает относительно стоимости юридических услуг и, следовательно, судебных издержек, то суд не должен снижать указанную стоимость (Определение ВС РФ от 20 декабря 2022 года № 24-КГ22-9-К4).

Таким образом, для правильной оценки разумности судебных издержек, действительно необходимо выработать единый механизм, по которому будут работать суды. Потому что разъяснений ВС РФ недостаточно для формирования единообразной правоприменительной практики и справедливой оценки стоимости услуг адвокатов и других представителей.

Некоторые юристы считают, что необходимы дополнения в процессуальное законодательство в отношении оценки разумности судебных издержек [5]. Мы согласны с этим, думаем, что необходимо внести в ГПК РФ перечень документов, при предоставлении которых противоположная сторона и суд должны учесть стоимость судебных издержек разумными.

Исходя из анализа судебной практики, был сделан следующий вывод: для доказывания разумности стоимости судебных издержек, суду необходимо предоставить следующие документы:

1. Договор об оказании юридических услуг. В договоре должны указываться: номер договора, детализированный список услуг и их фактическая стоимость.

2. Акт об оказании услуг. Обязательные данные, которые должны быть в акте: ссылка на договор об оказании услуг, стоимость каждой услуги юриста, продолжительность работы и иные обстоятельства, повлиявшие на итоговую стоимость услуг.

3. Приходные, расходные кассовые ордера с указанием реквизитов договора, платёжные поручения или иные документы, подтверждающие оплату услуг заказчика.

4. Дополнительными доказательствами могут выступать: документ, подтверждающий оплату налога со стоимости юридических услуг; коммерческие предложения юридических компаний.

Необходимо с момента возникновения правоотношений заключить договор, в котором будут раскрыты все аспекты взаимоотношений с представителем, начиная от перечня предоставляемых услуг, заканчивая суммой вознаграждения за оказанные услуги; предоставить акты приёма услуг, кассовые ордера и другие документы, подтверждающие оплату услуг адвоката.

Выигравшей стороне нужно быть готовой к тому, что скорее всего, придётся доказывать разумность понесенных расходов на суд. Думаем, что для этого (в дополнении к предлагаемому перечню) можно составлять отчёты проделанной работы, указать в них объём работы представителя, а также ссылаться на сложные вопросы в споре, которые требовалось решить.

Так, нами были разобраны проблемы, связанные со спорами о возмещении оплаты услуг адвоката как представителя. Был проведён подробный разбор судебной практики, с помощью которой мы убедились в необходимости дополнительных разъяснений от ВС РФ. К тому же, благодаря разбору судебной практики, был предложен список документов, необходимых для процесса доказывания в суде. В заключении отметим, что дискреция суда в вопросах разумности является широкой и напрямую влияет на снижение объективности в оценке обоснованной стоимости расходов представителей в процессе. Для ограничения субъективности в разрешении вопросов судебных издержек необходимо сформировать общие принципы оценки разумности размера судебных издержек.

Список литературы:

[1] Бахарев, В. Л. Некоторые вопросы судебных издержек в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. 2018. – №3 (28). – С. 3.

[2] Конюшенков, Д. С. разумные пределы судебных расходов на оплату услуг представителей в гражданском процессе // Вестник науки. 2021. №10 (43).

[3] Костина, Ю. А. Доказательства, необходимые для взыскания судебных расходов на оплату услуг представителей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. №2 (49).

[4] Серова, А. А., Французова М. С. Проблемы взыскания расходов на оплату услуг представителя в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1–2.

[5] ВС указал, как рассчитывать оплату услуг представителя [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – 23.03.2023. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-ukazal-kak-rasschityvat-oplatu-uslug-predstavitelya/?ysclid=lidb7o0xde912213595 (дата обращения: 03.06.2023).

[6] Верховный суд запретил урезать гонорары юристов [Электронный ресурс] // Право ру. – 20.06.2019. – URL: https://pravo.ru/story/212466/?ysclid=lig4j028r3477472976 (дата обращения: 03.06.2023).

[7] ВС разъяснил вопрос оплаты юридических услуг при недостижении предусмотренного договором результата [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – 14.04.2023. –URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-vopros-oplaty-yuridicheskikh-uslug-pri-nedostizhenii-predusmotrennogo-dogovorom-rezultata/ (дата обращения: 04.06.2023).

[8] Судебные расходы: кассовые ордера и уплата НДФЛ как подтверждение расходов на услуги представителя [Электронный ресурс] // Гарант ру. – 30.05.2019. – URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/molosnova/1273972/?ysclid=lid77c01pl998621936 (дата обращения: 04.06.2023).

[9] Исследование стоимости услуг по предоставлению интересов в судах. Москва и Московская область, 2018 [Электронный ресурс] // Экспертная группа Veta. – URL: https://veta.expert/?ysclid=lp7hixwqa09768498 (дата обращения: 04.06.2023).

[10] Стоимость юридических услуг по представлению интересов в судах. Москва и Московская область, 2022 // [Электронный ресурс]. – Экспертная группа Veta. –URL: https://veta.expert/?ysclid=lp7hixwqa09768498 (дата обращения: 04.06.2023).

[11] Исследование стоимости услуг по представлению интересов в суде. Тюмень и Тюменская область, 2018 г. // Экспертная группа Veta.

[12] Исследование стоимости услуг по представлению интересов в суде. Тюмень и Тюменская область, 2022 г. // Экспертная группа Veta.

Spisok literatury:

[1] Baharev, V. L. Nekotorye voprosy sudebnyh izderzhek v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zametki uchenogo. 2018. – №3 (28). – S. 3.

[2] Konjushenkov, D. S. razumnye predely sudebnyh rashodov na oplatu uslug predstavitelej v grazhdanskom processe // Vestnik nauki. 2021. №10 (43).

[3] Kostina, Ju. A. Dokazatel'stva, neobhodimye dlja vzyskanija sudebnyh rashodov na oplatu uslug predstavitelej // Vestnik VGU. Serija: Pravo. 2022. №2 (49).

[4] Serova, A. A., Francuzova M. S. Problemy vzyskanija rashodov na oplatu uslug predstavitelja v grazhdanskom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. №1–2.

[5] VS ukazal, kak rasschityvat' oplatu uslug predstavitelja [Jelektronnyj resurs] // Advokatskaja gazeta. – 23.03.2023. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-ukazal-kak-rasschityvat-oplatu-uslug-predstavitelya/?ysclid=lidb7o0xde912213595 (data obrashhenija: 03.06.2023).

[6] Verhovnyj sud zapretil urezat' gonorary juristov [Jelektronnyj resurs] // Pravo ru. – 20.06.2019. – URL: https://pravo.ru/story/212466/?ysclid=lig4j028r3477472976 (data obrashhenija: 03.06.2023).

[7] VS raz#jasnil vopros oplaty juridicheskih uslug pri nedostizhenii predusmotrennogo dogovorom rezul'tata [Jelektronnyj resurs] // Advokatskaja gazeta. – 14.04.2023. –URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-vopros-oplaty-yuridicheskikh-uslug-pri-nedostizhenii-predusmotrennogo-dogovorom-rezultata/ (data obrashhenija: 04.06.2023).

[8] Sudebnye rashody: kassovye ordera i uplata NDFL kak podtverzhdenie rashodov na uslugi predstavitelja [Jelektronnyj resurs] // Garant ru. – 30.05.2019. – URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/molosnova/1273972/?ysclid=lid77c01pl998621936 (data obrashhenija: 04.06.2023).

[9] Issledovanie stoimosti uslug po predostavleniju interesov v sudah. Moskva i Moskovskaja oblast', 2018 [Jelektronnyj resurs] // Jekspertnaja gruppa Veta. – URL: https://veta.expert/?ysclid=lp7hixwqa09768498 (data obrashhenija: 04.06.2023).

[10] Stoimost' juridicheskih uslug po predstavleniju interesov v sudah. Moskva i Moskovskaja oblast', 2022 // [Jelektronnyj resurs]. – Jekspertnaja gruppa Veta. –URL: https://veta.expert/?ysclid=lp7hixwqa09768498 (data obrashhenija: 04.06.2023).

[11] Issledovanie stoimosti uslug po predstavleniju interesov v sude. Tjumen' i Tjumenskaja oblast', 2018 g. // Jekspertnaja gruppa Veta.

[12] Issledovanie stoimosti uslug po predstavleniju interesov v sude. Tjumen' i Tjumenskaja oblast', 2022 g. // Jekspertnaja gruppa Veta.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-339-344
NIION: 2018-0076-12/23-1010
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1010

ШИШКИН Алексей Петрович,
аспирант кафедры юридических дисциплин
ОЧУВО «Московский инновационный Университет»,
e-mail: nise-expert@yandex.ru

ФОМЕНКОВ Артём Александрович,
д.и.н., доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; ведущий научный сотрудник ММНИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова,
e-mail: artjom2310@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

Аннотация. *Данная статья исследует исторические аспекты развития института судебной экспертизы в России на протяжении значительного периода времени, начиная с появления первых экспертных учреждений в 18 веке и охватывая последующие этапы эволюции до настоящего времени. Статья освещает процесс формирования специализированных лабораторий, применение передовых технологий и методов исследования, а также укрепление правовой базы, регулирующей деятельность экспертов.*

Ключевые слова: *экспертиза, исследование, криминалистика, судебная экспертиза, эксперт, право, закон, история.*

SHISHKIN Alexey Petrovich,
postgraduate student of the Department of Legal Disciplines
Moscow Innovation University

FOMENKOV Artjom Alexandrovich,
doctor of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Socio-Political Communications of the State University of Nizhny Novgorod; leading researcher IIRL «Study of global and regional socio-political processes» of the Linguistics University of Nizhny Novgorod

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE FORENSIC EXAMINATION INSTITUTE IN RUSSIA

Annotation. *This article explores the historical aspects of the development of the forensic expertise institute in Russia over a significant period, starting from the emergence of the first expert institutions in the 18th century and encompassing subsequent stages of evolution up to the present day. The article highlights the process of forming specialized laboratories, the application of advanced technologies and research methods, as well as the strengthening of the legal framework regulating the activities of experts.*

Key words: *expertise, investigation, forensic science, forensic examination, expert, law, legal, history.*

Институт судебных экспертиз поистине считается одним из ключевых элементов современной судебной системы, играющим важную роль в обеспечении справедливости и достижении правосудия. Развитие данного института свидетельствует о постоянной эволюции научных подходов, технологических достижений и законодательных изменений.

Истоки судебной экспертизы уходят во времена правления византийского императора Юнистиана, где проводились исследования рукописных текстов, которые в дальнейшем были исполь-

зованы как средство доказывания в суде. В работах известного древнегреческого целителя, врача и философа Гиппократа (более 400 лет до нашей эры) были рассмотрены аспекты механических повреждений, выявляемых при осмотре умерших.[5]

Имеет смысл обратить внимание на то, что экспертиза берет свое начало в то время, когда в обществе стали процветать ремесла и наука, то есть появились люди, обладающие специальными знаниями. Так, появление правовых отношений и формирование судебных процедур создали потребность в привлечении экспертов для оказания содействия судьям. Известно, что судебно-медицинская экспертиза возникла во времена правления папы римского Иннокентия III. Именно тогда было издано постановление, согласно которому врачам необходимо было предлагать свою точку зрения относительно «... причинил ли смерть тот, кто первый ударил убитого заступом...».[6]

В России первые упоминания о судебно-медицинской экспертизе отмечаются в 1535 году, когда правительница Елена дала поручение врачу Феофилу провести освидетельствование князя Андрея Старицкого в связи с подозрениями в симуляции болезни. [5]

В XVII веке проводились судебно-медицинские экспертизы, связанные с обвинениями в медицинских ошибках. Особый интерес представляют две экспертизы, касающиеся установления причин смерти патриаршего конюха и боярина Ивана Воротынского. Во втором случае было дано следующее заключение: «Отвещеваем: сие злое нечто иное... точию изнеможение сердечное... О причем же, никакогмузазору здебыти, ни отравы взятой, ни падучей болезни от основания науки езвестныесмы, на сем посещении и досмотре быв вопрошаеми» [5]. В 1716 году воинским уставом Петра I было предписано вовлекать лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего.

Что касается судебно-токсикологической экспертизы, стоит отметить, что она зародилась во второй половине XVII века в ходе изысканий настоек, корней и прочих веществ для выявления ядов и отравляющих средств. Этот метод включал в себя органолептическое исследование, охватывающее вкус, форму, цвет и аромат вещества. Именно тогда в Москве появились поддельные грамоты, якобы от царевича Дмитрия, и дьяки были поручены сопоставить почерки для выявления авторов этих посланий. В 1857 году в законах Российской империи было зафиксировано, что сравнение почерков должно проводиться опытными лицами по назначению суда, владеющими языком, на котором были написаны и подписаны эти письма. Задачи такого рода поручались секретарям судов, учителям каллиграфии или преподавателям.

Экспертизе также были подвержены такие имущественные документы как - векселя и завещания. Основная цель таких исследований - выявление факта и способа подделки (фальсификации). Подобного рода экспертные исследования поручались аптекарям и фармацевтам, поскольку необходимо было выявить следы применения веществ, используемых для изменения записей в документах, их вытравления и последующей дописки.

Аптекарский приказ и Ивановская площадь в Москве (главная нотариальная контора Российского государства) считаются первыми экспертными учреждениями в России. Аптекарский приказ занимался наблюдением за царскими часами и обеспечением кормом для царских лошадей. Ивановская площадь в Москве как экспертное учреждение впервые упоминается в конце XVII века. Здесь располагались судейская, дьяческая и подъяческая служба для всего государства. По указу царя площадным подьячим Ивановской площади поручалось проведение экспертных исследований документов. Деятельность Ивановской площади была приостановлена в 1699 году – судя по всему, такое положение дел вписывалось в логику петровских преобразований, в ходе которых были упразднены многие государственные институты Московской Руси.

С начала XIX века заметную роль в проведении судебно-медицинских экспертиз начал играть Медицинский совет, созданный Министерством внутренних дел в 1803 году. В рамках уголовных дел медицинские исследования приобрели особую важность, что привело к тому, что следственные и судебные органы обращались за проведением экспертиз в Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Здесь производилось изучение материалов и формирование детальных справок, которые впоследствии направлялись в Медицинский совет. Члены совета также проводили дополнительные исследования и составляли заключения.

Проведённая в России в 1864 году судебная реформа оказала существенное влияние на проведение судебных экспертиз, в связи с чем стало необходимым применение научных знаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Так, согласно статьям 112 и 325 Устава Уголовного судопроизводства, «…эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного понимания обстоятельств, возникающих в деле, требуются специализированные знания или опыт в науке, искусстве, ремесле, промысле или других сферах». Кроме того, статьей 326 этого же Устава

было предусмотрено, что в качестве экспертов могли быть приглашены «…врачи, фармацевты, профессоры, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, обладающие специальным опытом в какой-либо области деятельности». [3]

В это период возникли первые требования к экспертам, включая обязательство поддерживать непристрастие к исходу дела, обеспечивать объективность своих мнений и суждений, а также иметь возможность проявлять инициативу в процессе исследования для выявления признаков, способных раскрывать истину. При этом заключения экспертов подвергались тщательной проверке и оценке со стороны суда.

В 1893 году Е.Ф. Буринским была учреждена судебно-фотографическая лаборатория, впоследствии замененная аналогичной лабораторией, созданной при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты.

В начале XX века к участию в проведении судебно-экспертных исследований стали приглашать академиков. Санкт-Петербургская Академия наук стала первым учреждением в истории России, где начал формироваться институт судебной экспертизы. В начале своей деятельности Академия фокусировалась на вопросах судебно-медицинской практики, но впоследствии расширила свою область деятельности и на химический анализ. Личный вклад в проведение множества экспертиз в области химии внес М.В. Ломоносов. Особенно стремительно развивалась химическая экспертиза документов под руководством известных академиков-химиков Ю.Ф. Фрицше и Н.Н. Зинина. [6]

В 1912 году начало становления дактилоскопической экспертизы связывают с именем В.И. Лебедева, автором знаменитого труда «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия». 28 июля того же года вступил в силу закон о формировании первого высокоспециализированного судебно-экспертного учреждения в России - кабинета научно-судебной экспертизы. Данное учреждение активно пропагандировало передовой опыт судебно-фотографических лабораторий и экспертных учреждений Европы. Особенно важный вклад в эволюцию судебно-экспертной деятельности внес Первый съезд экспертов-криминалистов, проходивший с 1 по 9 июля 1916 года в Петрограде. В начале 1913 года кабинет научно-судебной экспертизы был запущен при прокуроре Московской судебной палаты, однако через год в Киеве С.М. Потапов был назначен управляющим, и также появился кабинет в Одессе. [1]

Благодаря внедрению передового оборудования и наращиванию численности опытных специалистов, экспертные исследования достигли выдающегося уровня. На практике успешно применялись методы фотографии, дактилоскопии и химического анализа. Помимо этого, эксперты активно внедряли разнообразные технические средства при осмотре мест преступления. Первый съезд экспертов-криминалистов, проведенный в Петрограде с 1 по 9 июля 1916 года, объединил труды специалистов из кабинетов научных экспертных исследований, включая следователей и профессионалов в области физики, химии и биологии. На съезде были обобщены первые результаты работы кабинета и практические аспекты применения научных знаний в судебных процессах.

В советский период также были созданы условия для развития судебной экспертизы. Так, в 1926 году С.М. Потапов опубликовал сборник под названием «Судебная фотография», адресованный сотрудникам правоохранительных органов, судебным экспертам и юристам. Сборник состоял из двух томов. В первом томе была представлена концепция применения научных методов фотографической съемки с целью раскрытия преступлений и предоставления суду доказательственных материалов. Этот том был обозначен как руководство по судебно-оперативной фотографии. Во втором томе были затронуты вопросы, связанные с судебно-фотографическим исследованием, с упором на использование фотографического анализа для обнаружения деталей, невидимых обычным зрением. [2] В 1940 году С. М. Потапов опубликовал работу в журнале «Советское государство и право» под названием «Научное почерковедение», где были заложены основы почерковедческой экспертизы. [4] В 1947 году вышла монография Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасологии», где было рассмотрено определение «механизм следообразования» и сформулирована цель трассологической экспертизы. [7]

В 1949 году было издано учебное пособие под названием «Введение в криминалистическое исследование документов», авторами которого стали Н. В. Терзиев и А. А. Эйсман. В данном пособии были изучены особенности человеческого зрения, критически важные для проведения анализа документов. Большое значение в развитии баллистической экспертизы имели труды Б. М. Комаринца. Например, в 1955 году была опубликована статья «Криминалистическое отождествление оружия по стреляным гильзам», а в 1961 году – «Идентификация огнестрельного оружия по выстрелянным пулям». В период с 1965 года по 1974 год вышла серия работ Г. Л. Грановского на тему «Основы трасологии», в которых были рассмотрены аспекты трасологических исследований, представлена подробная класси-

фикация следов, а также демонстрировались вопросы судебно-экспертной практики.

При рассмотрении истории развития системы экспертных учреждений становится ясной последовательная хронология событий. Исходная система кабинетов, учрежденная до 1917 года, была разрушена вместе с другими институтами. Поэтому была необходимость восстановления судебно-экспертных учреждений, которые первоначально создавались при органах внутренних дел РСФСР. Так, зимой 1919 года введен в работу Кабинет судебной экспертизы, созданный по инициативе Коллегии НКВД РСФСР при Центророзыске. С 1923 года его функционирование расширилось на Ленинград, Самару и Харьков, а с 1927 по 1928 годы - на Воронеж, Донской окружной розыск, Царицыно, Рязань и Свердловск. Однако в 1932 году общесоюзный научно-технический отдел (НТО) вступил в состав оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ (позднее в отдел уголовного розыска Главного управления милиции НКВД СССР).

В 1940 году в действие вступили тридцать научно-технических отделений и научно-технических групп (НТО, НТГ), где было задействовано от двух до пяти специалистов. Год от года эксперты проводили несколько десятков тысяч экспертных исследований, осуществляли осмотры мест происшествий и обучали оперативный состав, применяя технико-криминалистические методы для последующего раскрытия преступлений. В 1944 году в Москве стала активной Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ), ставшая впоследствии структурным подразделением Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР в 1946 году. Эта лаборатория считалась первым общесоюзным криминалистическим центром. Среди значимых специалистов, внесших значительный вклад в деятельность ЦКЛ, следует отметить Н. В. Терзиева, А. И. Винберга, В. Ф. В. Ф. Червакова, Б. И. Шевченко, Б. Л. Зотова, А. А. Эйсмана. [5]

В середине XX века начали действовать научно-исследовательские лаборатории, которые позднее преобразовались в НИИ судебных экспертиз. Так, в 1957 году возник НИИСЭ в Алма-Ате, в 1958 году – в Ташкенте, в 1959 году – в Минске, в 1961 году – в Литовской и Азербайджанской ССР. С середины 1960-х годов для органов юстиции была сформирована система научных исследовательских институтов регионального уровня для проведения судебных экспертиз. Здесь разрабатывались новые методики, включая открытие новых видов экспертиз, например, экологической экспертизы. В начале 1962 года был сформирован Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (ЦНИИСЭ), руководителем которого вплоть до 1987 года был А. Р. Шляхов.

В постсоветский период в 1994 году при Министерстве юстиции России был учрежден Российский федеральный центр судебных экспертиз (РФЦСЭ), где трудились высококвалифицированные научные сотрудники и эксперты. Подводя итог, следует отметить, что данная стадия определила дальнейшее развитие и укрепление системы судебных экспертных учреждений. Предшествующие экспертные институты при Министерстве юстиции и МВД России расширили свою компетенцию. В ведущих судебно-экспертных учреждениях сформировались новые лаборатории, включающие в себя разнообразные виды судебно-экспертных исследований, такие как компьютерно-технические, экологические, психологические и лингвистические.

В начале XXI века судебная экспертиза продолжала свое развитие, стремясь к более совершенным методам и технологиям. Следует обратить внимание на то, что 20 апреля 2023 г. вышел новый Приказ Министерства юстиции Российской Федерации №72 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно - экспертных учреждениях минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно - экспертных учреждениях минюста России», в котором зафиксировано 38 видов (родов) экспертиз, включающие в себя: баллистическую, строительную, товароведческую, лингвистическую, баллистическую, автотовароведческую и другие виды экспертных исследований. В свою очередь, усиливающийся рост видов экспертиз доказывает о нарастающей потребности в разносторонних специализациях для обеспечения более полного и точного судебного расследования. Новый приказ Министерства юстиции России свидетельствует о стремлении к актуализации и расширению сферы применения экспертных исследований. Такой шаг также подчеркивает важность следования современным стандартам и технологиям в судебной практике, что способствует укреплению доверия к результатам экспертизы в судебных процессах.

В настоящее время специалисты экспертной деятельности активно используют современные научные достижения, включая развитие компьютерной техники и цифровых технологий. Возрос интерес к цифровой криминалистике, биометрическим методам и новым методикам в области дактилоскопии. Важным фактором развития стало

повышение требований к профессиональным навыкам экспертов, а также к повышению уровня их компетентности и объективности. В данный период времени наблюдается формирование частных центров, специализирующихся на проведении судебных экспертиз, что приводит к уменьшению временных рамок рассмотрения дел в судебных инстанциях. Так, в государственных судебно-экспертных учреждениях осуществляется в основном проведение криминалистических судебных экспертиз, охватывающих различные аспекты уголовных дел. В то время как в частных судебно-экспертных компаниях специализируются на разнообразных видах исследований, таких как строительно-технические, товароведческие, автотехнические, экономические и другие, обеспечивая комплексный анализ судебных вопросов. Это отражает разнообразие задач, стоящих перед экспертами в зависимости от типа организации и характера проводимых исследований. В том числе, система частных экспертных учреждений стремится к более тесному сотрудничеству с правоохранительными органами, что способствует улучшению эффективности судебно-экспертной деятельности.

На территории Российской Федерации ежегодно организуются и проводятся международные конференции, посвященные судебной экспертизе, на которых собираются выдающиеся научные деятели, практикующие специалисты, исследователи, эксперты и другие заинтересованные стороны. Основная цель таких конференций заключается в обеспечении обмена опытом и передовыми знаниями в области судебной экспертизы между участниками. В рамках данных конференций акцент делается на обсуждение последних научных исследований, практических методик и инновационных подходов, применяемых в различных областях судебной экспертизы. Представленные материалы способствуют обогащению общей методологии и практики проведения экспертных исследований, способствуют выработке эффективных стратегий разрешения сложных судебных вопросов, а также способствуют повышению профессионализма и квалификации участников. Примером могут служить международные конференции, проводимые на кафедре судебной экспертизы в ННГУ им. Лобачевского. Данные мероприятия содействуют дальнейшему развитию и улучшению института судебной экспертизы на территории Российской Федерации.

В заключение стоит отметить, что в течение своей истории институт судебной экспертизы в России прошел значительный путь развития, начиная с создания первых учреждений в XVIII веке и до внедрения современных технологий и методов в настоящее время. Развитие института сопровождается формированием специализированных учреждений, разработкой новых методов исследования, а также укреплением правовой базы, регулирующей деятельность экспертов. Подчеркнём: преемственность между институтами разных эпох нарушалась, что не способствовало развитию судебной экспертизы в нашей стране. Тем не менее, можно признать факт быстрого восстановления утраченных позиций с дальнейшим последующим развитием судебной экспертизы.

Список литературы:

[1] Белкин Р.С. Криминалистика и новые области научного знания (теория оперативно-розыскной деятельности, теория управления) //Проблемы криминалистической тактики. Труды Омской ВШМ. — Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1973, Вып. 16. С. 3–15.

[2] Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М.: Большая Рос. Энцикл., 1993. 111 с.

[3] Карпачев М.Д. Судебная реформа 1864 г. В России: шаг на пути к правовому государств. [Электронный ресурс]: Судебная власть и уголовный процесс, 2014 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-g-v-rossii-shag-na-puti-k-pravovomu-gosudarstvu (дата обращения: 24.10.2023 г).

[4] Потапов С.М. Научное почерковедение / С. Потапов // Советское государство и право. – М., 1940. – № 12. – С. 80 – 88.

[5] Россинская Е.Р. История становления и развития института судебной экспертизы в России [Электронный ресурс]: Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2015 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-sudebnoy-ekspertizy-v-rossii (дата обращения: 22.10.2023 г).

[6] Тхакохов, А.А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России / А. А. Тхакохов. — [Электронный ресурс]: Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 9 (68). — С. 382-384. — URL: https://moluch.ru/archive/68/11703/ (дата обращения: 18.10.2023)

[7] Шевченко Б. И. Научные основы современной трасеологии [Текст] / Б. И. Шевченко; Под ред. Е. У. Зицера ; Моск. юрид. ин-т. - Москва : тип. ТАСС, 1947. - 54 с.

Spisok literatury:

[1] Belkin R.S. Kriminalistika i novye oblasti nauchnogo znaniya (teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti, teoriya upravleniya) //Problemy krimi-

nalisticheskoj taktiki. Trudy Omskoj VSHM. — Omsk: Izd-vo Om. VSHM MVD SSSR, 1973, Vyp. 16. S. 3–15.

[2] Belkin R. S. Kriminalistika. Kratkaya enciklopediya. — M.: Bol'shaya Ros. Encikl., 1993. 111 c.

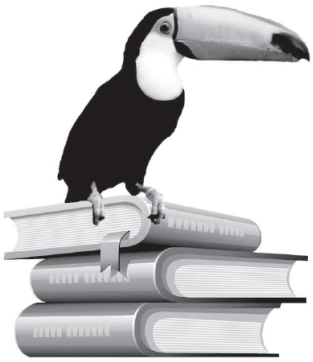
[3] Karpachev M.D. Sudebnaya reforma 1864 g. V Rossii: shag na puti k pravovomu gosudarstv. [Elektronnyj resurs]: Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process, 2014 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-g-v-rossii-shag-na-puti-k-pravovomu-gosudarstvu (data obrashcheniya: 24.10.2023 g).

[4] Potapov S.M. Nauchnoe pocherkovedenie / S. Potapov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – M., 1940. – № 12. – S. 80 – 88.

[5] Rossinskaya E.R. Istoriya stanovleniya i razvitiya instituta sudebnoj ekspertizy v Rossii [Elektronnyj resurs]: Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina, 2015 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-sudebnoy-ekspertizy-v-rossii (data obrashcheniya: 22.10.2023 g).

[6] Thakohov, A.A. Istoriya razvitiya sudebnoj ekspertizy i sudebno-ekspertnyh uchrezhdenij Rossii / A. A. Thakohov. — [Elektronnyj resurs]: Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2014. — № 9 (68). — S. 382-384. — URL: https://moluch.ru/archive/68/11703/ (data obrashcheniya: 18.10.2023)

[7] SHevchenko B. I. Nauchnye osnovy sovremennoj traseologii [Tekst] / B. I. SHevchenko ; Pod red. E. U. Zicera ; Mosk. yurid. in-t. - Moskva : tip. TASS, 1947. - 54 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-345-347
NIION: 2018-0076-12/23-1011
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1011

НИКОЛАЕНКО Наталья Сергеевна,
студент 4 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна,
студент 4 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Применение норм иностранного права в гражданском процессе является важной темой в области права. Современный мир характеризуется глобализацией и международными связями, что приводит к увеличению количества случаев, когда в гражданском процессе появляется иностранный элемент и возникает вопрос: какое право должно быть применено к данному случаю - российское или право другого государства.*

В данной теме важно понимать, что каждое государство имеет свою систему права, которая может отличаться от системы прав других государств. Поэтому, при применении норм иностранного права, необходимо учитывать конкретные особенности этого права и соответствующие процедуры для его применения. Следует также учесть существование ряда международных договоров и соглашений, которые регулируют применение иностранного права в гражданском процессе.

Ключевые слова: *иностранное право, норма иностранного права, официальное толкование, установление содержания, доктрина, практика применения.*

NIKOLAENKO Natalya Sergeevna,
Student of the 4th year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofia Dmitrievna,
Student of the 4th year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ESTABLISHING THE CONTENT AND APPLICATION OF FOREIGN LAW IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The application of foreign law in civil proceedings is an important topic in the field of law. The modern world is characterized by globalization and international relations, which leads to an increase in the number of cases when a foreign element appears in a civil process and the question arises: which law should be applied to a given case - Russian or the law of another state. In this topic, it is important to understand that each state has its own system of law, which may differ from the system of rights of other states. Therefore, when applying the rules of foreign law, it is necessary to take into account the specific features of this law and the corresponding procedures for its application. It should also be taken into account the existence of a number of international treaties and agreements that regulate the application of foreign law in civil proceedings.*

Key words: *foreign law, norm of foreign law, official interpretation, establishment of content, doctrine, practice of application.*

Активное развитие правоотношений с участием иностранного элемента привело к увеличению случаев применения иностранного права в судебной практике. Ввиду этого при разрешении спора необходимо определить, какое именно иностранное право применяется в конкретном случае. Для этого может использоваться законодательство страны, где рассматривается дело, или международные договоры и соглашения, регулирующие применение иностранного права. Далее, необходимо найти и изучить тексты соответствующих законов и нормативных актов иностранного права. После того, как содержание норм иностранного права было установлено, их нужно сопоставить с соответствующими нормами российского права. Однако, важно учитывать, что установление содержания норм иностранного права может стать сложной задачей, особенно если это касается правовых систем, отличающихся от российской. Поэтому, при применении иностранного права в гражданском процессе, важно иметь дело с опытными специалистами в области права, которые обладают необходимыми знаниями и компетенциями для установления содержания норм иностранного права и их применения в конкретном случае.

Вопросы установления содержания норм иностранного права представлены в части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так в ст. 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены основные способы использования норм частного зарубежного права, в частности, к которым относятся: официальное толкование, практика применения, доктрина [1]. При применении иностранного права на суд возлагается обязанность по раскрытию сущности норм иностранного права, а также по установлению содержания норм в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Это означает, что суд должен учитывать не только букву закона, но и его дух, и контекст, в котором закон был принят и применяется в данной стране. При этом, суд может использовать различные источники информации, такие как официальные тексты законов, комментарии к законам, судебную практику и доктрину. Также не мало важно учитывать социально-экономические условия и культурные особенности страны, чье право применяется. Например, если суд рассматривает дело по гражданскому праву и применяет иностранное право, он должен учитывать практику применения этого права в данной стране в подобных ситуациях, а также доктрину и комментарии к законам. Если в данной стране существует широкая практика заключения договоров устно, то суд должен учитывать это при применении иностранного права в подобной ситуации. Следовательно, официальное толкование, практика применения и доктрина являются различными источниками информации, которые используются для установления содержания норм иностранного права при его применении.

Рассмотрим каждый из способов установления норм иностранного права подробнее. В России официальное толкование законодательства производится органами государственной власти, ответственными за его применение, а также высшими судебными органами. Например, официальным толкованием Конституции Российской Федерации является толкование Конституционного Суда Российской Федерации, а официальным толкованием Налогового кодекса Российской Федерации - толкование Федеральной налоговой службы России.

Доктрина в соответствующем иностранном государстве - это систематизированные теоретические знания, связанные с правом и разработанные учеными-юристами в данной стране. Она может включать в себя комментарии к законам, научные статьи, монографии и другие исследования.

Доктрина является важным источником информации при применении иностранного права, поскольку она позволяет понимать цели законодательства данной страны, а также трактовку его норм юридическим сообществом. Суды и арбитражи, применяющие иностранное право, могут использовать доктрину в качестве дополнительного источника информации при принятии решений. Например, они могут обращаться к доктрине для уточнения значений терминов, содержания норм закона, его целей и принципов. В соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, суд при применении иностранного права может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации. Также суды могут обращаться в иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей, а также привлекать экспертов. Это может быть необходимо, если суду не хватает информации для установления содержания норм иностранного права.

Например, если дело связано с применением иностранного права в области торговли или защиты прав потребителей, суд может обратиться за разъяснениями в Роспотребнадзор или в Росстандарт. Кроме того, суд может обратиться за помощью к другим организациям, имеющим компетенцию в области применения иностранного права. Например, к ассоциациям юристов, специализирующимся на конкретном иностранном праве, или к консультационным центрам, которые могут предоставить необходимую информацию о законодательстве иностранного государства.

Когда суд не обладает достаточными знаниями и компетенцией в области иностранного

права, а информации о законодательстве иностранного государства недостаточно, то возможно привлечение экспертов, которые помогут ему разобраться в сложных вопросах применения иностранного права. Эксперты должны иметь необходимую квалификацию и опыт в области иностранного права, а также знать язык, на котором данное право написано.

По мнению В.В. Яркова, эксперт привлекается для разрешения любых вопросов, требующих специальных познаний, кроме вопросов права, разрешение которых относится к исключительному ведомству суда [2 с. 39]. При этом, эксперты не принимают участия в рассмотрении дела в качестве судей, а оказывают только консультативную помощь суду. Эксперты могут дать заключение о содержании норм иностранного права, их толковании, практике применения и доктрине. В целом, привлечение экспертов является важным инструментом при применении иностранного права и позволяет суду получить дополнительные знания и информацию о законодательстве иностранного государства, что способствует принятию обоснованного и правильного решения. Однако, отечественная и зарубежная практика показала в целом недостаточную эффективность использования способов установления содержания норм иностранного права соответствующими органами, в связи с чем, проявляется тенденция более активного обращения к сторонам в деле [3 с. 53]. В соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, суд может возложить на стороны обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права, если это необходимо для правильного и полного рассмотрения дела.

При этом суд должен обосновать необходимость предоставления сведений о содержании норм иностранного права сторонами и установить срок их предоставления. Стороны обязаны предоставить такие сведения в установленный судом срок, иначе они могут не быть учтены при принятии решения по делу. Нередко судам удается должным образом определить содержание иностранного права только в тех случаях, когда участники дела проявляют сами заинтересованность в этом и несут бремя доказывания его содержания.

В целом, возложение обязанности по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права на стороны является одним из способов обеспечения правильного и полного рассмотрения дела, особенно в случаях, когда суд не может самостоятельно установить содержание норм иностранного права или не обладает достаточной информацией об этом праве. Известно, что возможность обратиться к нескольким способам установления содержания иностранного права и, более того, возложить обязанность по предоставлению сведений о нем на стороны еще не гарантирует положительного результата - надлежащего установления содержания иностранного права. По этой причине закон предусматривает определенные последствия, если содержание иностранного права несмотря на предпринятые меры, в разумные сроки не установлено: в таком случае применяется российское право [4 с. 90]. Такое решение может быть принято только если невозможно установить содержание норм иностранного права и должно быть обосновано. Если же возможно установить содержание норм иностранного права, то суд должен использовать все имеющиеся методы для их установления, включая обращение за помощью к компетентным органам и экспертам. Применение российского права возможно только при отсутствии возможности установления содержания норм иностранного права. Неправильное установление или не установление содержания норм иностранного права может привести к отмене или изменению судебных актов вышестоящими органами. По этой причине вопрос, касающийся установления содержания норм иностранного права, носит важное практическое значение.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – ст. 1191.

[2] Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. – Москва: Изд-во Волтерс Клувер. – 2004. – 736 с.

[3] Карпенко, М. А. Установление содержания норм иностранного права / М. А. Карпенко // Мир современной науки. – 2019. – №1. – С. 53-55.

[4] Малкин, О. Ю. Проблемы, возникающие при установлении судом содержания иностранного права / О. Ю. Малкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 87 – 92.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 14.04.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 49. – st. 1191.

[2] Kommentarij k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. V.V. YArkova. – Moskva: Izd-vo Volters Kluver. – 2004. – 736 s.

[3] Karpenko, M. A. Ustanovlenie soderzhaniya norm inostrannogo prava / M. A. Karpenko // Mir sovremennoj nauki. – 2019. – №1. – S. 53-55.

[4] Malkin, O. YU. Problemy, voznikayushchie pri ustanovlenii sudom soderzhaniya inostrannogo prava / O. YU. Malkin // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. – № 2. – S. 87 – 92.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-348-352
NIION: 2018-0076-12/23-1012
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1012

МИХАЛЕВ Владимир Евгеньевич,
студент-магистрант, кафедра предпринимательского и корпоративного права, Институт бизнес-права, ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», e-mail: mihalev.vladimir77@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ПОВЫШЕННОГО СТАНДАРТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ОБЩЕИСКОВЫХ СПОРАХ И ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *Целью статьи является анализ возможностей применения повышенного стандарта доказывания в общеисковых спорах и по делам о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются доктринальные и процессуальные подходы к определению повышенного стандарта доказывания. Делается вывод о том, что повышенный стандарт доказывания распространяется преимущественно на споры, вытекающие их гражданских дел о банкротстве. На основе анализа судебных решений обосновывается исключительный характер применения повышенного стандарта доказывания в общеисковых спорах.*

Ключевые слова: *аффилированность, банкротство, достаточность доказательства, общеисковые споры, повышенный стандарт доказывания.*

MIHALEV Vladimir Evgenievich,
master's student, Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Institute of Business Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

APPLICATION OF A HIGHER STANDARD OF EVIDENCE IN GENERAL CLAIM DISPUTES AND BANKRUPTCY CASES

Annotation. *The purpose of the article is to analyze the possibilities of applying an increased standard of proof in general legal disputes and bankruptcy cases. The doctrinal and procedural approaches to the definition of an increased standard of proof are considered. It is concluded that the increased standard of proof applies mainly to disputes arising from civil bankruptcy cases. Based on the analysis of court decisions, the exceptional nature of the application of the increased standard of proof in general legal disputes is substantiated.*

Key words: *affiliation, bankruptcy, sufficiency of evidence, general legal disputes, increased standard of proof.*

В ряде случаев суды для подтверждения или опровержения обстоятельств по гражданским делам определенной категории сложности прибегают к использованию такой правовой конструкции, как правовой стандарт доказывания. В судебной практике Верховного Суда РФ постепенно формируется понятие повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве, который чаще всего дается через расширенный перечень подлежащих установлению обстоятельств и необходимых доказательств. Верховный Суд РФ использует различную терминологию: повышенный стандарт доказывания, строгий или высокий, более строгий стандарт доказывания. В судебных актах нижестоящих судов все чаще стал упоминаться «стандарт доказывания», но определяется он судами в большинстве своем интуитивно [13].

По мнению А. В. Сердитова, целью введения данного стандарта является минимизация ошибок

в наиболее трудно доказуемых гражданских делах [12, с. 627]. Наиболее часто повышенный стандарт доказывания применяется по делам о несостоятельности. С.С. Шестало, рассматривая возможность применения повышенного стандарта доказывания, утверждает, что он применяется судом только при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), включая споры об оспаривании сделок должника, включении требований в реестр требований кредиторов должника, о привлечении контролирующих должника лиц, взыскании убытков, в том числе причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица, и иных смежных споров [14].

Для обоснования данной позиции, обратимся к судебной практике. В Определением Верховного Суда РФ от 03.06.2021 г. № 309-ЭС21-7405 по делу № А60-59359/2017 [9] было отказано в признании незаконным бездействия финансового управляющего по необращению в суд с заявлением об оспаривании договора займа, заключенного банкротом, так как управляющим было установлено отсутствие оснований для оспаривания сделки, обстоятельства заключения договора были ранее исследованы судом; так как в рамках дела о банкротстве в отличие от общеискового производства применяются повышенные стандарты доказывания, обстоятельства, приведенные должником в требовании об оспаривании сделки, заслуживали внимания и свидетельствовали о возможном наличии у сделки пороков, которые могут повлечь ее недействительность.

В итоге в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано. То есть в данном случае суд подчеркнул, что в общеисковом производстве особые стандарты доказывания не применяются.

Такой же позиции Верховный суд Российской Федерации придерживается и в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020 г.) [10]. В п. 3 данного Обзора Верховный Суд РФ рассматривает дело, где при разрешении требований о взыскании по договору суд оценивает обстоятельства, свидетельствующие о его ничтожности. В итоге делается вывод о том, что наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве.

Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении справедливо указал: «для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования» [2].

Суд пояснил свое решение тем, что при рассмотрении подобных банкротным споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Также требования о повышенным стандарте доказывания могут быть установлены и в иных случаях, когда определяется экономический смысл и разумность действий бывшего руководителя должника при заключении подозрительных сделок, заведомо для должника совершенных в условиях его неплатежеспособности или предбанкротном состоянии. В такой ситуации ответчику необходимо обосновать целесообразность совершения сделок, поскольку предполагается, что любое хозяйственное соглашение в рамках предпринимательской деятельности должно отвечать интересам организации и иметь цель извлечения прибыли, а не получения убытков.

А.Н. Глушков, предусматривая возможность применения повышенного стандарта доказывания в общеисковых спорах, приводит следующую ситуацию [11, с. 39]. Заказчик обратился в суд с иском о взыскании убытков с поставщика сырья. Убытки возникли из-за того, что заказчик вследствие нарушения поставщиком условий договора, в свою очередь, не исполнил обязательства перед третьим лицом и заплатил весьма существенную неустойку. В результате последовательного обжалования судебных актов дело дошло до Верховного Суда РФ, который решил следующее. По данному делу истец должен был представить доказательства того, что сделал все возможные приготовления к изготовлению и поставке товаров третьему лицу. В противном случае невозможно экономическое обоснование не полученного от его реализации дохода [6].

В данном случае было очевидным применение повышенного стандарта доказывания. И такой подход является вполне обоснованным, поскольку применение общих требований к доказательству факта причинения убытков может повлечь за собой широкую практику злоупотребления истца своим процессуальным положением.

Иными словами, в общеисковом производстве повышенный стандарт доказывания фактически может применяться, но де-юре суды не будут на него ссылаться.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ разъяснила данную ситуацию. Как следует из Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 г. № 46-КГ19-17 [8], наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве.

Арбитражный суд Уральского округа в своем постановлении от 23.01.2023 года [1] рассмотрел кассационную жалобу акционерного общества на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан и пришел к выводу о том, что: «подлежат установлению обстоятельства (наличие/отсутствие между сторонами отношений поставки либо наличие/отсутствие правоотношений аренды), имеющие взаимоисключающий характер, и в этом случае есть необходимость применения повышенного стандарта доказывания при оценке обоснованности взаимных требований должника и заинтересованных по отношению к должнику кредиторов».

В данном деле также применил повышенный стандарт доказывания.

В Определении Верховного Суда РФ от 09.03.2023 г. № 305-ЭС20-5774(4) по делу № А40-291962/2018 [7] сделан вывод о том, что с учетом аффилированности сторон к рассматриваемым правоотношениям подлежит применению повышенный стандарт доказывания, в силу чего в отсутствие доказательств реальности поставки товара должнику требование кредитора нельзя признать обоснованным.

Из сказанного следует, что реальность хозяйственных отношений при рассмотрении гражданского дела в общем исковом порядке проверяется судом в любом случае, независимо от наличия либо отсутствия разногласий между сторонами спора.

Можно привести и другие случаи применения повышения стандарта доказывания в общеисковом производстве.

В первом случае по делу № А02-1636/2018 [4] суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом в обоснование иска не представлены документы, подтверждающие факт реальной передачи спорного товара ответчику (не представлены доказательства движения товарно-материальных ценностей), применив к рассматриваемому спору повышенный стандарт доказывания. Апелляционная инстанция согласилась с данным решением, однако кассационная инстанция отменила данное решение, аргументировав это тем, что отступление от общеискового стандарта доказывания реализуется судами в случаях, когда процессуальные возможности сторон по сбору необходимых доказательств очевидно неравны. В делах о банкротстве, обособленных спорах и других делах, осложненных банкротным элементом, подобный подход позволяет обеспечить повышенную защиту интересов совокупности добросовестных кредиторов, как гражданско-правового сообщества, предотвращая неправомерное уменьшение конкурсной массы посредством предъявления к должнику имущественных притязаний, основанных на формально безупречных, но недостоверных средствах доказывания.

Иными словами, вектор повышения стандарта доказывания направлен в сторону лица, претендующего на вхождение в состав конкурсных кредиторов и участие в распределении конкурсной массы, тогда как к требованиям самого банкротящегося лица о взыскании в его пользу дебиторской задолженности с контрагента подобный подход неприменим.

Соответственно, вопреки указаниям судов первой и апелляционной инстанций, при разрешении настоящего спора подлежит применению общеисковом стандарт доказывания, при котором состав доказательств, достаточных для подтверждения оснований иска, должен соответствовать обычному кругу доказательств, документально опосредующих спорное правоотношение при типичном развитии, которыми должна располагать его сторона.

Во втором случае, по делу № А09-14313/2017, суд применил повышенный стандарт доказывания в общеисковом производстве, причем данное решение не было отменено вышестоящей инстанцией. Так, суд применил повышенный стандарт вследствие наличия признаков заинтересованности между лицами, вступившими в спорные правоотношения, а к последним применяется повышенный стандарт доказывания [5].

В третьем случае, в деле № А75-21307/2019 г. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа [3] вышел за рамки классического понимания повышенного стандарта доказывания и применил его в обычном гражданском споре к требованиям истца о взыскании с ответчика задолженности.

Фабула дела заключалась в том, что истец, входивший в одну группу лиц с ответчиком и третьим лицом, обратился с иском о взыскании задолженности по договору об оказании транспортных услуг в размере более 5 млн. руб. Ответчик утверждал, что фактически услуги по договору не оказывались, а вся документация оформлена фиктивно с целью создания искусственной кредиторской задолженности у организации, входившей с истцом в одну группу лиц, что указывало на аффилированность.

Суд кассационной инстанции указал на то, что в рамках данного дела необходимо обратить внимание на доводы ответчика об аффилированности участников дела, искусственное формирование задолженности с участием подконтрольных истцу органов управления ответчиком и противоречия в представленных истцом документах.

Исходя из этого, общая ссылка на формально безупречные акт сверки, акты выполненных услуг и реестры путевых листов по оказанию транспортных услуг недопустима.

Кроме того, суд указал, что процессуальные возможности участвующих в деле лиц не равны, поскольку спор осложнен обстоятельствами аффилированности, что требует от суда перераспределения между сторонами обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств.

В результате такого перераспределения слабая сторона представляет в обоснование требований и возражений минимально достаточные для подтверждения своей позиции доказательства, принимаемые судом при отсутствии их опровержения другой стороной спора, которая, в свою очередь, реализует бремя доказывания по повышенному стандарту, что предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств, требований и возражений.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что повышенный стандарт доказывания как правило реализуется только путем рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) в условиях конкуренции кредиторов, недостаточности имущества и высокой степени риска совершения неправомерных действий, направленных на уменьшение конкурсной массы банкротящегося должника.

В судебной практике есть случаи применения повышенного стандарта доказывания и в общеисковом производстве, однако таких случаев крайне мало, что позволяет сделать вывод об их исключительном характере. Представляется, что суды при рассмотрении наиболее сложных категорий споров должны самостоятельно определять необходимость применения повышенного стандарта доказывания, при этом, не должно быть каких-либо общих правил или требований применения данного стандарта только к определенной группе экономических споров, к числу которых относятся, например, дела о несостоятельности (банкротстве).

По общеисковым спорам применение повышенного стандарта доказывания допустимо и обосновано лишь в том случае, когда в наиболее сложно доказуемых спорах стороны оказывается оказываются в неравном положении для предоставления необходимого и достаточного количества доказательств. В этом случае суд вправе (но не обязан) применять повышенный стандарт доказывания по собственной инициативе.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2023 г. № Ф09-9092/22 по делу № А07-19039. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/rmIlbK1JCc5W/ (дата обращения: 23.11.2023).

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2022 г. № Ф05-12192/2020 по делу № А40-37682/2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – №3.

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 сентября 2021 г. по делу № А75-21307/2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/cnYDHM0IXAx8/ (дата обращения: 23.11.2023).

[4] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 г. № 07АП-1690/2020 по делу № А02-1636/2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – №12.

[5] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.09.2019 г. № Ф10-3874/2019 по делу № А09-14313/2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.garant.ru/40229458/ (дата обращения: 23.11.2023).

[6] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 г. № Ф03-756/2018 по делу № А59-2272/2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.garant.ru/37187372/ (дата обращения: 23.11.2023).

[7] Определении Верховного Суда РФ от 09.03.2023 г. № 305-ЭС20-5774(4) по делу № А40-291962/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032023-n-305-es20-57744-po-delu-n-a40-2919622018/ (дата обращения: 23.11.2023).

[8] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 г. № 46-КГ19-17. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=600098#IITRPwTwRDE5Utt52 (дата обращения: 23.11.2023).

[9] Определения Верховного Суда РФ от 03.06.2021 г. № 309-ЭС21-7405 по делу № А60-59359/2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03062021-n-309-es21-7405-po-delu-n-a60-593592017/ (дата обращения: 23.11.2023).

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020 год).

[11] Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С.38-43.

[12] Сердитова А.В. Повышенные стандарты доказывания при включении требований в реестр требований кредиторов. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. С.627-632.

[13] Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Т.Л. Вербенко и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 480 с.

[14] Шестало С.С. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2023.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 23.01.2023 g. № F09-9092/22 po delu № A07-19039. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://sudact.ru/arbitral/doc/rmIlbK-1JCc5W/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.03.2022 g. № F05-12192/2020 po delu № A40-37682/2019 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2022. – №3.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 28 sentyabrya 2021 g. po delu № A75-21307/2019. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://sudact.ru/arbitral/doc/cnY-DHM0lXAx8/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[4] Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 04.12.2020 g. № 07AP-1690/2020 po delu № A02-1636/2018 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2020. – №12.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 03.09.2019 g. № F10-3874/2019 po delu № A09-14313/2017. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/40229458/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 22.03.2018 g. № F03-756/2018 po delu № A59-2272/2016. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/37187372/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[7] Opredelenii Verhovnogo Suda RF ot 09.03.2023 g. № 305-ES20-5774(4) po delu № A40-291962/2018. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09032023-n-305-es20-57744-po-delu-n-a40-2919622018/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[8] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.09.2019 g. № 46-KG19-17. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=600098#IITRP-wTwRDE5Utt52 (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[9] Opredeleniya Verhovnogo Suda RF ot 03.06.2021 g. № 309-ES21-7405 po delu № A60-59359/2017. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03062021-n-309-es21-7405-po-delu-n-a60-593592017/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[10] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 (2020 god).

[11] Glushkov A.N. Sudebnaya praktika primeneniya standartov dokazyvaniya v Rossii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2019. № 5. S.38-43.

[12] Serditova A.V. Povyshennye standarty dokazyvaniya pri vklyuchenii trebovanij v reestr trebovanij kreditorov. Analiz sudebnoj praktiki // Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. №7. S.627-632.

[13] Spravochnik po dokazyvaniyu v arbitrazhnom processe / O.V. Aboznova, N.G. Belyaeva, T.L. Verbenko i dr.; pod red. I.V. Reshetnikovoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: NORMA, INFRA-M, 2022. 480 s.

[14] SHestalo S.S. Vopros-otvet // SPS Konsul'tantPlyus. 2023.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-353-355
NIION: 2018-0076-12/23-1013
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1013

ГАЛАЙБА Иван Виганович,
Аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Образовательное учреждение профсоюзов
высшего образования «Академия
труда и социальных отношений»,
e-mail: ivgalayba@bk.ru

КРЕДИТОРСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *В настоящей статье автор исследует кредиторские обязанности как отдельную правовую категорию, один из элементов содержания гражданского правоотношения. Рассматривается вопрос определения дефиниции обязательства и обязанностей, а также соотношения кредиторских обязанностей и обязанностей должника. Предполагается, что структурно обязательства сторон совпадают и состоят из необходимости следования определенному поведению и необходимости претерпевать негативные последствия в случае несоблюдения установленных запретов. Отмечено, что обязанности кредитора составляют организационную сторону обязательства и направлены на его надлежащее исполнение, в том числе подтверждение такого исполнения. Автор полагает, что законодатель также исходит из необходимости закрепления в нормах положений об обязанностях кредитора. Неисполнение обязанностей кредитором влечет за собой признание его просрочившим и, как следствие, возможность со стороны должника потребовать исполнения в натуре или возмещения убытков. Такие обязанности характерны для большинства поименованных ГК РФ договоров, в том числе поставки, аренды, подряда. Автор делает вывод о том, что кредиторские обязанности по своей правовой природе имеют много общего с обязанностями должника, не могут существовать без правоотношений, их нарушение влечет возможность наложения мер ответственности.*

Ключевые слова: *Обязательство, обязанности, кредитор, должник, гражданские правоотношения, содержание правоотношений, кредиторские обязанности, обязанности должника.*

GALAIBA Ivan Vaganovich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law and Procedure
Educational institution of trade unions
of higher education “Academy
labor and social relations”

CREDITOR OBLIGATIONS IN CIVIL RELATIONS

Annotation. *In this article, the author examines creditor obligations as a separate legal category, one of the elements of the content of a civil legal relationship. The issue of defining the definition of obligations and obligations, as well as the ratio of creditor’s duties and obligations of the debtor, is being considered. It is assumed that structurally the obligations of the parties coincide and consist of the need to follow certain behavior and the need to suffer negative consequences in case of non-compliance with established prohibitions. It is noted that the creditor’s obligations constitute the organizational side of the obligation and are aimed at its proper execution, including confirmation of such execution. The author believes that the legislator also proceeds from the need to consolidate the provisions on the obligations of the creditor in the norms. Non-fulfillment of obligations by the creditor entails recognition as overdue and, as a result, the possibility on the part of the debtor to demand performance in kind or compensation for losses.*

Such obligations are typical for most of the contracts named by the Civil Code of the Russian Federation, including supply, lease, and contract. The author concludes that creditor obligations by

their legal nature have much in common with the obligations of the debtor, cannot exist without legal relations, their violation entails the possibility of imposing liability measures.

Key words: *Obligation, obligations, creditor, debtor, civil relations, the content of legal relations, creditor obligations, obligations of the debtor.*

Гражданское правоотношение представляет собой урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, касающиеся в первую очередь объектов гражданских прав. Такое правоотношение является целостным и имеет четкую структуру – субъекты, объекты и содержание.

С.Н. Новикова отмечает, что структура правоотношения зависит от восприятия самого правоотношения – как форму или средство правового регулирования или как единство материального содержания и юридической формы. В первом случае элементами структуры будут являться только субъективные права и юридические обязанности. А во втором структура будет дополнена содержанием, то есть субъектами и объектами правоотношений [1].

В свою очередь гражданские правоотношения по связи с третьими лицами делятся на абсолютные и относительные правоотношения. Абсолютные правоотношения предполагают наличие одного управомоченного лица, субъективному праву которого должно следовать любое и каждое третье лицо. В относительных правоотношениях стороны четко определены, управомоченному противостоит известное обязанное лицо.

Пожалуй, центральное место в относительных правоотношениях занимают обязательственные правоотношения, структуру которых аналогичным образом независимо от восприятия составляют субъективные права и юридические обязанности.

Гражданский кодекс РФ в статье 307 не дает определения обязательства, при этом раскрывая его через содержание – обязанность должника совершить в пользу кредитора определенное действие: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Вместе с тем, процитированная норма исходя из буквального толкования определяет обязательство через право кредитора и обязанности должника.

Субъективное право представляет собой меру возможного поведения управомоченного лица, обеспеченную нормой закона. Однако, поскольку методом правового регулирования гражданских правоотношений выступает в большей степени диспозитивность, то и мера поведения определяется зачастую самим лицом, руководствуясь при этом общими началами правопорядка.

Э.И. Иванов полагает, что субъективное право обеспечивается не только со стороны закона, но и должным поведением обязанного лица [2]. Действительно, управомоченному лицу важно не только обладать субъективным правом, но и иметь возможность его реализовать через действия обязанного.

Юридической обязанностью является закрепленный гражданской нормой права или согласованный сторонами эталон поведения, которому следует соответствовать путем совершения действия, либо воздержания от такового.

Профессор Г.Ф. Шершеневич определял обязанности через призму необходимости претерпевать юридическую волю другого лица, осознавая при этом связанность и своей воли [3]. Иными словами, субъект права несет обязанности либо в соответствии с предписанием закона, либо поскольку у него есть выгода от исполнения такой обязанности.

Преодолев переход от плановой модели экономики к рыночной стало понятно, что обязательство состоит не только из прав кредитора и обязанностей должника. Это куда более сложная «субстанция», предполагающая наличие взаимных и прав, и обязанностей. Именно поэтому в науке стал появляться термин «кредиторские обязанности». Можно, конечно, абстрагировавшись от содержания удовлетвориться взаимоисключающим свойством прав кредитора и обязанностей должника. Однако такой подход нам видится неверным.

В свою очередь структурно кредиторские обязанности совпадают с обязанностями должника. Элементами структуры выступают необходимость совершения или воздержания от совершения определенных действий и необходимость претерпевать негативные последствия в случае несоблюдения требуемого поведения.

Глава 26 Гражданского кодекса РФ посвящена основаниям прекращения обязательств. В ней перечислены случаи, при наступлении которых «правовые оковы» либо исчезают, например, при надлежащем исполнении, или качественно видоизменяются, например, при новации.

Большинство оснований прекращения обязательства возможны только в случае активного

взаимодействия кредитора и должника, поскольку в противном случае цель обязательства (causa), на которую изначально рассчитывали стороны, достигнута не будет. В таком случае полностью отсутствует целесообразность всего обязательства.

Именно поэтому, кредиторские обязанности должны учитываться при определении обязательства и быть его неотъемлемой частью.

Вместе с тем, законодатель тоже чувствует необходимость в закреплении обязанностей кредитора. Статьей 307 Гражданского кодекса РФ установлено, что при возникновении, исполнении, и даже после прекращения обязательств стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию. Иными словами, правила о добросовестности и активном содействии в исполнении обязательства касаются не только должника, но и кредитора.

В.В. Кулаков справедливо отмечает, что кредиторские обязанности не влияют напрямую на суть обязательства, но имеют организационный характер [4]. Действительно, если рассматривать прекращение обязательства в связи с надлежащим исполнением, то такое исполнение должно следовать не от кредитора.

Исходя из анализа норм гражданского законодательства, можно прийти к выводу, что кредиторские обязанности присутствуют практически повсеместно – выдача расписки в получении исполнения (ст. 408 ГК РФ), принятие товара покупателем (454, 484 ГК РФ), сообщить свои реквизиты при возврате стоимости товара или место нахождения склада для передачи товара, предупреждение арендатора о правах третьих лиц (613 ГК РФ), оказание содействия подрядчику (ст. 718 ГК РФ).

Характерно, что и нарушение обязанностей со стороны кредитора влечет для него негативные правовые последствия – при отказе выдать расписку, вернуть долговой документ кредитор считается просрочившим (ст. 408 ГК РФ); непредоставление кредитором исполнения предоставляет право должнику приостановить встречное исполнение (ст. 328 ГК РФ); просрочка кредитора, выраженная, в том числе в бездействии, во время которого должник не мог исполнить обязательство, предполагает право должника на возмещение убытков (ст. 406 ГК РФ).

С точки зрения автора процитированные нормы являются продолжением общего принципа добросовестности сторон при осуществлении ими гражданских прав и исполнении обязанностей.

Вместе с тем, следует отдельно обратить внимание на то обстоятельство, что должник обладает правом на иск в отношении кредитора. Так, в соответствии с п. 3 ст. 484 ГК РФ продавец вправе потребовать от покупателя принять товар или отказаться от договора в случае, когда покупатель по договору купли-продажи в отсутствие обоснованных причин отказывается от приемки товара. Кроме того, одним из способов защиты должника является признание права, предусмотренный ст. 12 ГК РФ.

Таким образом, кредиторские обязанности по своей правовой природе имеют много общего с обязанностями должника, не могут существовать без правоотношений, имеют аналогичную структуру, их нарушение влечет возможность наложения мер ответственности, а должник вправе потребовать в судебном порядке принудительного исполнения, либо возмещения убытков. Кредиторские обязанности являются неотъемлемой частью содержания гражданских правоотношений, без которых стороны не смогут достигнуть изначально установленной цели.

Список литературы:

[1] Новикова Ю.С. Некоторые особенности структуры правоотношений // правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 56 – 59.

[2] Иванов Э.И. Понятие субъективного права // Марийский юридический вестник. 2011. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-subektivnogo-prava-1 (дата обращения: 15.12.2023).

[3] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. С. 619, 620.

[4] Кулаков В. В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 36. С. 57.

Spisok literatury:

[1] Novikova YU.S. Nekotorye osobennosti struktury pravootnoshenij // pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 3 (10). S. 56 – 59.

[2] Ivanov E.I. Ponyatie sub”ektivnogo prava // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2011. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-subektivnogo-prava-1 (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[3] SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. Vyp. 3. M., 1912. S. 619, 620.

[4] Kulakov V. V. O kreditorskih obyazannostyah // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 36. S. 57.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-356-359
NIION: 2018-0076-12/23-1014
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1014

НАЗИРОВ Ромео Сафаратдинович,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономических,
естественных и математических дисциплин,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»
г. Дербент, Россия,
e-mail: nazirov @rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Цель исследования - определение направления развития рынка добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию индивидуальными предпринимателями. Материалами исследования являлись: нормативно-правовые акты РФ, официальные данные Социального фонда России, судебная практика. Использовались метод контент-анализа, метод анализа рядов динамики, методы анализа, синтеза и обобщения информации.*

Ключевые слова: *добровольное вступление в отношения по обязательному социальному страхованию, страховые взносы, индивидуальные предприниматели, беременность и роды.*

NAZIROV Romeo Safaratdinovich,
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer at the Department
of Economics , Natural Sciences and Mathematics,
Dagestan State University branch in Derbent,
Derbent, Russia

SOME PROBLEMS OF COMPULSORY SOCIAL INSURANCE OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of the study is to determine the direction of development of the market for voluntary entry into legal relations for compulsory social insurance by individual entrepreneurs. The research materials included: regulatory legal acts of the Russian Federation, official data from the Social Fund of Russia, judicial practice. The method of content analysis, the method of analyzing time series, methods of analysis, synthesis and generalization of information were used.*

Key words: *voluntary entry into relationships under compulsory social insurance, insurance premiums, individual entrepreneurs, pregnancy and childbirth.*

Согласно Конституции РФ, каждому гарантируется социальное обеспечение [1]. Данная конституционная норма нашла своё широкое отражение в нормативно-правовых актах государства [3; 4; 5]. Такое социальное обеспечение возможно по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в ряде других случаев [10; 11; 12; 13].

В данной научной работе на рассмотрение выносится социальное обеспечение, таких специальных субъектов, как индивидуальные предприниматели (далее - ИП).

По сути, особенности обеспечения социальными гарантиями индивидуальных предпринимателей обусловлены его специальным статусом. ИП не являются юридическим лицом, но и ставить их в один ряд с физическими лицами является весьма ошибочным.

Налоговый кодекс выделяет в отдельную категорию ИП, как субъектов налогообложения, обладающих признаками физического лица, если оно имеет регистрацию, в качестве такового, согласно законодательству РФ. При этом есть случаи, когда ИП может быть приравнено к юридическому лицу - административное нарушение по ст. 12.31 КоАП РФ [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод что и при обеспечении социальными гарантиями, индивидуальные предприниматели имеют ряд особенностей.

Предлагается рассмотреть проблему назначения и выплат пособия по беременности и родам индивидуальным предпринимателям.

По общему правилу, на сегодняшний день, физическому лицу достаточно быть официально трудоустроенной чтобы иметь право на выплату пособий по беременности и родам. При этом для индивидуальных предпринимателей действует правило добровольного вступления в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (п. 4 ст. 2 ФЗ «Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством») [3].

Однако необходимо отметить, что закон содержит конкретную дату уплату страховых взносов лицами, добровольно вступившими в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, производится не позднее 31 декабря текущего года начиная с года подачи заявления о добровольном вступлении в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (п. 4 ст. 4.5 ФЗ «Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством») [3], при этом указывая, что право на получение страхового обеспечения, возникает лишь за календарный год, предшествующий календарному году, в котором наступил страховой случай (п. 6 ст. 4.5 ФЗ «Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством») [3].

Что получается на практике?

Если индивидуальный предприниматель, начав собственный бизнес в начале текущего года, и узнав о своей беременности в период с января по май, в любом случае лишена возможности получить социальные гарантии в виде пособия по беременности и родам. Уплатить в предыдущем календарном году, возможности у нее физически нет, поскольку даже не имела статус индивидуального предпринимателя.

Также рассматривая, данный вопрос, необходимо обратить внимание на само понятие «страхового случая».

Исходя из формулировки, содержащейся в законе можно говорить о том, что для пособий по беременности и родам, страховой случай равно либо беременность и роды, либо рождение ребенка (детей) (пп. 2, 3 п. 2 ст. 1.3 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством») [3]. При этом расчет данного пособия исходит из 140 дней больничного листа (70 дней до родов, 70 дней после), указывая тем самым на беременность и роды.

Однако возникает вопрос, если женщина застраховалась и уплатила в текущем календарном году, а роды прошли в следующем, возникает ли у нее право на получение страхового обеспечения?

По сложившейся практике СФР в таких случаях отказывает.

Считаем, такое положение в законе требует редактирования, поскольку это противоречит конституционному принципу равенства.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что конституционный принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможности установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если соответствующая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (напр.: Определение от 25 октября 2018 г. № 2706-О, Определение от 25 апреля 2019 г. № 1088-О) [7; 6].

Однако, на наш взгляд, в данном случае нет объективных факторов в привязанности права на социальное обеспечение к дате открытия больничного листа.

Отметим, что судебная практика, буквально толкуя, указанную выше правовую норму, признает беременность и роды как страховой случай, имеющий один физиологический процесс. Данный страховой случай, по мнению судей не подлежит разделению, и описан в законе как единый [8; 9].

Подводя итог можно говорить о том, что разделение беременности и родов на самостоятельные составляющие противоречит нормам закона, определяющего страховой случай как совокупность «беременность и роды».Поскольку в перечне страховых случаев, приведенном в ст. 1.3 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [3], к таковым отнесены беременность и роды, а не факт

выдачи застрахованному лицу листка нетрудоспособности, то для назначения и выплаты пособия по беременности и родам имеет значение наличие самого страхового случая, подтвержденного в установленном порядке медицинской организацией, и уплата застрахованным лицом, добровольно вступившим в правоотношения по обязательному социальному страхованию, страховых взносов за календарный год, предшествующий календарному году обращения за пособием.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.11.2023).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.11.2023).

[3] Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» от 29.12.2006 № 255-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (дата обращения: 29.11.2023).

[4] Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/ (дата обращения: 29.11.2023).

[5] Постановление Правительства РФ от 17.10.2009 № 826 (ред. от 25.03.2013) «Об издании разъяснений по единообразному применению Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92860/#dst100005 (дата обращения: 29.11.2023).

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1088-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егера Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав …» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=582752#CT18yxTNu6ymYyW9 (дата обращения: 29.11.2023).

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2706-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлемского Анатолия Александровича на нарушение его конституционных прав ...» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=560532#JE36yxTrPGDilamB (дата обращения: 29.11.2023).

[8] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.11.2020 № Ф06-67166/2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru (дата обращения: 29.11.2023).

[9] Постановление Арбитражного Суда Пензенской области от 12.11.2021 № А49-6442/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru (дата обращения: 29.11.2023).

[10] Истомина Е.А., Федорова М.Ю. Обязательное социальное Страхование как связь труда и социального обеспечения // Кадровик. 2023. № 10. – С. 34-41.

[11] Королев Г.А., Рыжов В.Б. Сравнительно-правовой анализ деятельности страховых организаций стран-учредителей ЕАЭС // Образование и право. 2017. № 8. – С. 11-27.

[12] Куренкова Д.А. Обязательное социальное страхование как основной механизм обеспечения социальных гарантий для пострадавших на производстве // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 2 (50). – С. 258-262.

[13] Седельникова М.Г. Демографическое стимулирование в обязательном социальном страховании и государственном социальном обеспечении // Омские научные чтения. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 994-995.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.11.2023) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[3] Federal'nyj zakon «Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom» ot 29.12.2006 № 255-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[4] Federal'nyj zakon "Ob osnovah obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya" ot 16.07.1999 № 165-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/ (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.10.2009 № 826 (red. ot 25.03.2013) "Ob izdanii raz"yasnenij po edinoobraznomu primeneniyu Federal'nogo zakona "Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom" [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92860/#dst100005 (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.04.2019 № 1088-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Egera Aleksandra Ivanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav …» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=582752#CT18yxTNu6ymYyW9 (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[7] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.10.2018 № 2706-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina SHlemskogo Anatoliya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav ...» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=560532#JE36yxTrPGDilamB (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 19.11.2020 № F06-67166/2020 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://sudact.ru (data obrashcheniya: 29.11.2023).

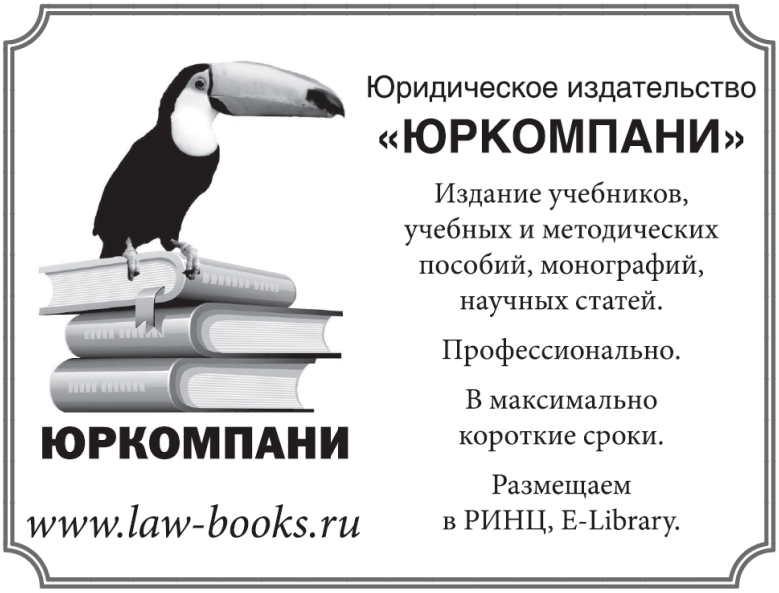
[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo Suda Penzenskoj oblasti ot 12.11.2021 № A49-6442/2021 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://sudact.ru (data obrashcheniya: 29.11.2023).

[10] Istomina E.A., Fedorova M.Yu. Obyazatel'noe social'noe Strahovanie kak svyaz' truda i social'nogo obespecheniya // Kadrovik. 2023. № 10. – S. 34-41.

[11] Korolev G.A., Ryzhov V.B. Sravnitel'no-pravovoj analiz deyatel'nosti strahovyh organizacij stran-uchreditelej EAES // Obrazovanie i pravo. 2017. № 8. – S. 11-27.

[12] Kurenkova D.A. Obyazatel'noe social'noe strahovanie kak osnovnoj mekhanizm obespecheniya social'nyh garantij dlya postradavshih na proizvodstve // Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom. 2019. № 2 (50). – S. 258-262.

[13] Sedel'nikova M.G. Demograficheskoe stimulirovanie v obyazatel'nom social'nom strahovanii i gosudarstvennom social'nom obespechenii // Omskie nauchnye chteniya. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2017. – S. 994-995.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-360-364
NIION: 2018-0076-12/23-1015
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1015

РОДИНА Лидия Викторовна,
начальник отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Рязанской области аппарата Губернатора и Правительства Рязанской области,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ДОГОВОРНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ

Аннотация. *В правовой практике России в рамках выполнения государством своих публично-правовых функций широко используется заключение договоров для целей управления общественными отношениями в различных сферах. Эти договоры по своей юридической природе являются гражданско-правовыми. В настоящей статье автор рассматривает договоры, заключаемые при сопровождаемом проживании, и определяет особенности структуры договорных связей, обусловленные, прежде всего, составом субъектов, задействованных в данных правоотношениях.*

Ключевые слова: *гражданское право, сопровождаемое проживание, социальная услуга, инвалидность, социальное обеспечение, договор, услуга, социальное обслуживание.*

RODINA Lidiya Viktorovna,
Head of the Department for Ensuring the Activities of the Commissioner for Children's Rights of the Governor's Office and the Government of the Ryazan Region

FEATURES OF THE STRUCTURE OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF ACCOMPANIED ACCOMMODATION

Annotation. *In the legal practice of Russia, within the framework of the state's performance of its public-legal functions, the conclusion of contracts is widely used for the purposes of managing public relations in various spheres. These contracts are civil by their legal nature. In this article, the author examines the contracts concluded with accompanied accommodation and determines the features of the structure of contractual relations, primarily due to the composition of the subjects involved in these legal relations.*

Key words: *civil law, accompanied accommodation, social service, disability, social security, contract, service, social service.*

Структура договорных связей активно исследовались в отечественной науке гражданского права. При этом у цивилистов нет единого понимания данной категории, и, как правило, она используется для характеристики различных правовых явлений. Понятие структуры договорных связей рассматривается учеными в двух аспектах: узком и широком. В первом случае она определяется либо как выбор контрагентов по договорам (поставщика и покупателя, исполнителя и заказчика и т.п.) и вида заключаемого договора [4], либо как состав сторон договора и состав исполнителей договорных обязательств, которые могут не совпадать [2, 3, 5]. Во втором она предстает как состав сторон, правовая природа договоров, содержание и взаимозависимость основных договоров, заключаемых организацией [6, 7].

На наш взгляд, эти подходы дополняют друг друга и при совместном применении позволяют в полном объеме характеризовать сущность структуры договорных связей. В целях более эффективного анализа стоит комбинировать данные подходы и рассмотреть их с точки зрения правовой природы договоров, субъектного состава, взаимосвязи основных и обслуживающих договоров, принципа выбора контрагентов. Это представляется особенно актуальным в отношении договорных связей, организующихся при реализации государством своих функций в сфере оказания социальных услуг населению[9].

При этом уполномоченный государственный орган не вступает непосредственно в договорные отношения с нуждающимися в социальных услугах, но влияет на содержание и характер правоотношений, которые носят межотраслевой характер и регулируются, в том числе нормами гражданского права. Модель такого взаимодействия, по нашему мнению, эффективно обеспечивает защиту прав социально уязвимых категорий населения.

При этом специфика формируемых договорных связей позволяет выделить три уровня, и соответственно, этапа, их построения при оказании социальных услуг сопровождаемого проживания инвалидов, а также услуг, предоставляемых в кризисных центрах: 1) организационная работа уполномоченного органа власти (формирование реестра поставщиков услуг, заключение с ними соглашений, регулирующих дальнейшую работу); 2) заключение основного (взаимодействие поставщика и получателя) и 3) дополнительного договора (при необходимости). Особое значение при этом имеют нормативно утвержденные типовые договоры, обеспечивающие равные условия предоставления соответствующих услуг.

Типовой договор закреплен Приказом Минтруда от 10 ноября 2014 г. N 874н «О примерной форме договора о предоставлении социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг» [10], положения которого опираются на нормы Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ» [11, ст.17] и еще ряда нормативных актов [12, 17], которые содержат существенные условия его заключения. При этом органы власти для организации работы поставщика услуги используют два конкурентных способа отбора: конкурс среди поставщиков услуг и ведение Реестра поставщиков. Выбор вследствие конкурса обеспечивается уполномоченным государственным органом, а из Реестра – потенциальным получателем услуги сопровождаемого проживания. Последний в установленным законом порядке признается нуждающимся и получает составленную для него индивидуальную программу получения социальных услуг (далее – ИППСУ) Далее по итогам отбора уполномоченным органом власти с исполнителем услуг заключается соглашение, обязанности в котором носят взаимный характер [12, ст. 9]. В частности, в нем отражается период предоставлении субсидии. Так, в зависимости от момента подписания такого соглашения субсидия перечисляется в порядке финансового обеспечения либо возмещения затрат [12, ч. 4, ст. 22]. Таким образом, правоотношения между уполномоченным государственным органом и поставщиком, направлены на формирование и упорядочение имущественных и неимущественных отношений участников [16]. Именно по этим основным признакам данное соглашение, на наш взгляд, необходимо отнести к организационным договорам, а правоотношения субъектов считать организационными. Гражданско-правовую природу данного договора подтверждает и то, что законодатель напрямую отсылает к нормам гражданского права в случаях, им не урегулированных, что позволяет опираться, в том числе и на цивилистику, анализируя данное договорное обязательство. [12, п.3 ст.1].

После вышеуказанного соглашения нуждающийся или его законный представитель заключают основной договор об оказании услуги с исполнителем. Необходимо обратить внимание, что к существенным условиям указанного договора законодатель относит ИППСУ [11, ст. 17]. Кроме того, нуждающийся может реализовать свое право посредством сертификата на получение социальной услуги [12, ч. 2 ст. 9]. Оформляя этот документ, потенциальный потребитель выбирает поставщика. В случае выбора нескольких поставщиков, в нем фиксируется объемы оказания услуги и ее финансового обеспечения в отношении каждого исполнителя. Таким образом, после получения сертификата нуждающийся (его законный представитель) заключает договор (насколько договоров) с выбранными поставщиками. С точки зрения потребителя, первый и второй способ не имеют существенных отличий. Процедура не усложняется, но есть возможность выбора поставщика, что подчеркивает конкурентный способ отбора контрагента. Различия этих двух вариантов имеют значение лишь для уполномоченного органа государственной власти в части упрощения при проведении расчетов с поставщиком.

Однако, следует обратить внимание, что независимо от механизма реализации услуги сопровождаемого проживания, ее особенностью является оказание лишь в том случае, если нуждающийся обратится к ее исполнителю за заключением договора. То есть, вследствие реализации договорных связей первого уровня посредством заключения соглашения между уполномоченным госорганом и поставщиком у одной стороны – получателя – появляется право на заключение договора, но дальнейшее развитие взаимоотношений сторон зависит от того, реализует он это право или нет. Некоторые ученые видят в этом черты опциона на заключение договора [13, 14], являющегося, согласно наиболее распространенному мнению среди цивилистов, организацион-

ным договором [9, 13, 14]. На наш взгляд, это мнение совершенно справедливо, поскольку законодатель вкладывает в смысл данного понятия предоставление одной стороной для другой права заключить одну или несколько сделок на предусмотренных условиях [19]. Ответным действием контрагента предполагается плата или другое встречное предоставление. Данное условие в полной мере отражено в указанном соглашении, порождающем право получателя на заключение договора и одновременно право поставщика на оплату. Кроме того, опционом на заключение договора допускается зависимость акцепта от волеизъявления одной из сторон – в рассматриваемом нами случае – получателя социальной услуги сопровождаемого проживания.

Важно отметить, что законом предусмотрена возможность получения услуг сопровождаемого проживания сверх установленного норматива. В этом случае фактически происходит заключение с поставщиком нового договора, существенные условия которого определены Федеральным законом от 13.07.2020 №189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [12, п. 5 ст. 21]. Это означает, что указанное соглашение, появляющееся на третьем уровне развития договорных связей, не может существовать без заключения основного договора об оказании социальной услуги сопровождаемого проживания. При этом фактически оба они имеют один и тот же предмет, являются однотипными, направлены на достижение одного и того же результата, а также отвечают принятым в российской судебной практике критериям взаимосвязанности сделок [15]. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель в данном случае в качестве существенных условий указывает фактически всю структуру дополнительного договора (наименование услуги; права и обязанности потребителя и исполнителя услуг; ответственность за причинение ущерба получателю, реквизиты нормативного правового акта, устанавливающего стандарт услуги и др.), а также иные условия, отсылающие к другим нормативным актам [12, п. 5 ст. 21]. В этом подробном закреплении видится попытка государства защитить права социально уязвимой категории населения. Но, вместе с тем, перечень существенных услуг не является исчерпывающим, что может, по нашему мнению наоборот, ввести в заблуждение стороны, нарушив тем самым доступность механизма реализации прав.

Таким образом, структура договорных связей при оказании социальных услуг сопровождаемого проживания инвалидов включает в себя три уровня, обусловливающие существование трех этапов организации договорной работы. Первый характеризуется заключением договора между уполномоченным органом государственной власти и поставщиком услуги, организующим дальнейшие взаимоотношения. Второй – появлением основной сделки между поставщиком и потребителем. В свою очередь, третий уровень образуют отношения, выстраиваемые на основе дополнительного договора между ними при желании получателя, который можно характеризовать, как взаимосвязанный по отношению к основному. С точки зрения субъектного состава данная структура является сложной, ввиду наличия не менее трех субъектов. Кроме того, практически на всех этапах структура договорных связей характеризуется конкурентным способом отбора контрагентов.

Список литературы:

[1] Труфанов А. В. Понятие «структура договорных связей»: критический анализ интерпретационных подходов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-struktura-dogovornyh-svyazey-kriticheskiy-analiz-interpretatsionnyh-podhodov (дата обращения: 19.10.2023).

[2] Овчинников Н. И. Сущность и значение структуры договорных связей // Правоведение. -1971. - № 4. - С. 59-66.

[3] Иоффе О. С. План и структура договорных связей // Советское государство и право. -1969. - № 6. - С. 51-60.

[4] Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. -М. : Изд-во АН СССР, 1963. - С. 122.

[5] Братусь С.Н., Лунц Л.А. Вопросы хозяйственного договора. М., 1954, с. 59.

[6] Грибанов В. П. Договор поставки. - М. : Изд-во МГУ, 1960. - С. 15.

[7] Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск: Наука и техника, 1967. - С. 177.

[8] Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: — «КНОРУС», 2012. С.18.

[9] Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Договорные механизмы в публичном праве: роль договорного регулирования имущественных правоотношений // Журнал российского права. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornye-mehanizmy-v-publichnom-prave-rol-dogovornogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-pravootnosheniy (дата обращения: 19.10.2023).

[10] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 ноября 2014 г. N 874н «О примерной форме договора о предоставлении

социальных услуг, а также о форме индивидуальной программы предоставления социальных услуг» //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.10.2023)

[11] Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ»//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.10.2023)

[12] Федеральный закон от 13.07.2020 N 189-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.09. 2023).

[13] Филатова У.Б. Обязательства опционного типа в отношениях социального предпринимательства «Гражданское право», 2021, N 6// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.09. 2023).

[14] Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 12.

[15] Разъяснение ФАС России от 02.06.2010 // URL: https:/fas.gov.ru/documents/575939 (дата обращения: 29.09.2023).

[16] Красавчиков О. А. Гражданско-правовые организационные отношения // Сов. государство и право. 1966. № 10. С. 162-163.

[17] Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2021 № 430 «Об определении иных обязательных условий, включаемых в договор, заключаемый исполнителем государственных услуг в социальной сфере с потребителем государственных услуг в социальной сфере». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-20-03-2021-430-ob-opredelenii-inykh-obyazatelnykh/ (дата обращения 13.10.2023).

[18] Филатова У.Б. Социальный сертификат на получение государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере: к вопросу о правовой природе // Пролог: журнал о праве. 2022. №1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-sertifikat-na-poluchenie-gosudarstvennoy-munitsipalnoy-uslugi-v-sotsialnoy-sfere-k-voprosu-o-pravovoy-prirode (дата обращения: 30.10.2023).

[19] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.10. 2023).

Spisok literatury:

[1] Trufanov A. V. Ponyatie «struktura dogovornyh svyazej»: kriticheskij analiz interpretacionnyh podhodov // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2018. №2 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-struktura-dogovornyh-svyazey-kriticheskiy-analiz-interpretatsionnyh-podhodov (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[2] Ovchinnikov N. I. Sushchnost' i znachenie struktury dogovornyh svyazej // Pravovedenie. -1971. - № 4. - S. 59-66.

[3] Ioffe O. S. Plan i struktura dogovornyh svyazej // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. -1969. - № 6. - S. 51-60.

[4] Halfina R. O. Pravovoe regulirovanie postavki produkcii v narodnom hozyajstve. -M. : Izd-vo AN SSSR, 1963. - S. 122.

[5] Bratus' S.N., Lunc L.A. Voprosy hozyajstvennogo dogovora. M., 1954, s. 59.

[6] Gribanov V. P. Dogovor postavki. - M. : Izd-vo MGU, 1960. - S. 15.

[7] Braginskij M. I. Obshchee uchenie o hozyajstvennyh dogovorah. - Minsk: Nauka i tekhnika, 1967. - S. 177.

[8] Andreeva L.V. Kommercheskoe (torgovoe) pravo: Uchebnik (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). M.: — "KNORUS", 2012. S.18.

[9] Doronina N. G., Semilyutina N. G. Dogovornye mekhanizmy v publichnom prave: rol' dogovornogo regulirovaniya imushchestvennyh pravootnoshenij // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornye-mehanizmy-v-publichnom-prave-rol-dogovornogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-pravootnosheniy (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[10] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 10 noyabrya 2014 g. N 874n «O primernoj forme dogovora o predostavlenii social'nyh uslug, a takzhe o forme individual'noj programmy predostavleniya social'nyh uslug» //SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 21.10.2023)

[11] Federal'nyj zakon «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 28.12.2013 N 442-FZ»//SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 21.10.2023)

[12] Federal'nyj zakon ot 13.07.2020 N 189-FZ (red. ot 28.12.2022) «O gosudarstvennom (municipal'nom) social'nom zakaze na okazanie gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v social'noj sfere»// SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 27.09. 2023).

[13] Filatova U.B. Obyazatel'stva opcionnogo tipa v otnosheniyah social'nogo predprinimatel'stva «Grazhdanskoe pravo», 2021, N 6// SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 27.09. 2023).

[14] Orlov G.N. Opcionnye dogovornye konstrukcii v Grazhdanskom kodekse Rossijskoj Federacii i ih dal'nejshee razvitie: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2019. S. 12.

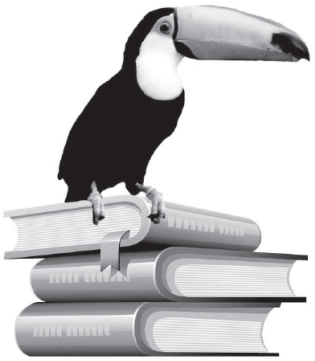
[15] Raz"yasnenie FAS Rossii ot 02.06.2010 // URL: https:/fas.gov.ru/documents/575939 (data obrashcheniya: 29.09.2023).

[16] Krasavchikov O. A. Grazhdansko-pravovye organizacionnye otnosheniya // Sov. gosudarstvo i pravo. 1966. № 10. S. 162-163.

[17] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.03.2021 № 430 «Ob opredelenii inyh obyazatel'nyh uslovij, vklyuchaemyh v dogovor, zaklyuchaemyj ispolnitelem gosudarstvennyh uslug v social'noj sfere s potrebitelem gosudarstvennyh uslug v social'noj sfere». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-20-03-2021-430-ob-opredelenii-inykh-obyazatelnykh/ (data obrashcheniya 13.10.2023).

[18] Filatova U.B. Social'nyj sertifikat na poluchenie gosudarstvennoj (municipal'noj) uslugi v social'noj sfere: k voprosu o pravovoj prirode // Prolog: zhurnal o prave. 2022. №1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-sertifikat-na-poluchenie-gosudarstvennoy-munitsipalnoy-uslugi-v-sotsialnoy-sfere-k-voprosu-o-pravovoy-prirode (data obrashcheniya: 30.10.2023).

[19] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya 27.10. 2023).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-365-369
NIION: 2018-0076-12/23-1016
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1016

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна,
начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРОТИВОПРАВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Преступность в современном мире достаточно активно развивается и приобретает новые виды и формы. Особую озабоченность со стороны государства и общества вызывает проблема привлечения к противоправной деятельности наиболее уязвимой категории населения – несовершеннолетних лиц, которые в силу различных физических и психических особенностей, подвержены влиянию окружающих и склонны к трансформации поведения, в т.ч. в негативную сторону.*

В статье отмечается, что основным способом борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних является предупреждение и профилактика, важность которых связана прежде всего с взаимозависимостью деструктивного поведения подростков и уровня преступности в обществе. Делается вывод, что одним из значимых направлений уголовно-правовой политики признается совершенствование предупредительной и профилактической деятельности с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

Отмечается эффективность деятельности субъектов системы противодействия преступности несовершеннолетних, что выражается в ежегодном сокращении количества несовершеннолетних лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Однако авторами указывается, что данная тенденция не исключает необходимости проведения профилактико-предупредительной деятельности с несовершеннолетними на регулярной основе, что позволит минимизировать криминальные проявления среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, профилактика, предупреждение, противодействие преступности, девиантное поведение, противоправные действия.*

GELYAKHOVA Leila Abdullakhovna,
Head of the Department of Organization law enforcement activities of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD in Law, Police Major

PREVENTION AND PREVENTION AS THE MAIN WAY TO COMBAT ILLEGAL BEHAVIOR OF MINORS

Annotation. *Modern crime is actively developing and acquiring new types and forms. The state and society pay special attention to the problem of involving the most vulnerable category of the population in illegal activities - minors who, due to various physical and mental characteristics, are subject to the influence of others and are prone to behavior transformation, incl. in a negative direction.*

The article notes that the main way to combat deviant behavior of minors is prevention and prevention, the importance of which is associated primarily with the interdependence of destructive behavior of adolescents and the level of crime in society. The authors come to the conclusion that

one of the significant directions of criminal law policy is the improvement of preventive and preventive activities with persons under the age of majority.

The effectiveness of the activities of the subjects of the system of combating juvenile delinquency is noted, which is expressed in the annual reduction in the number of minors brought to criminal responsibility. However, the authors point out that this trend does not exclude the need to carry out preventive activities with minors on a regular basis, which will minimize criminal manifestations among the younger generation.

Key words: *minors, prevention, prevention, crime prevention, deviant behavior, illegal actions.*

Введение

Сегодня проблемам преступности несовершеннолетних посвящено множество научных исследований [6, 8, 9], в которых особое внимание уделяется вопросам ее профилактики и противодействия, а также анализу общих и специальных мер предупреждения противоправных действий среди рассматриваемой социальной группы, активно внедряемых в деятельность правоохранительных органов. Наметившаяся в последние годы тенденция сокращения числа несовершеннолетних лиц, осужденных за совершение преступлений, – с 20 631 в 2017 г. до 14 214 в 2022 г. – свидетельствует об эффективности предупредительной деятельности, осуществляемой субъектами системы профилактики преступности несовершеннолетних. О снижении преступности несовершеннолетних свидетельствуют и статистические данные, представленные Генеральной Прокуратурой РФ за период с 2017 по 2022 гг. (*рис.* 1).

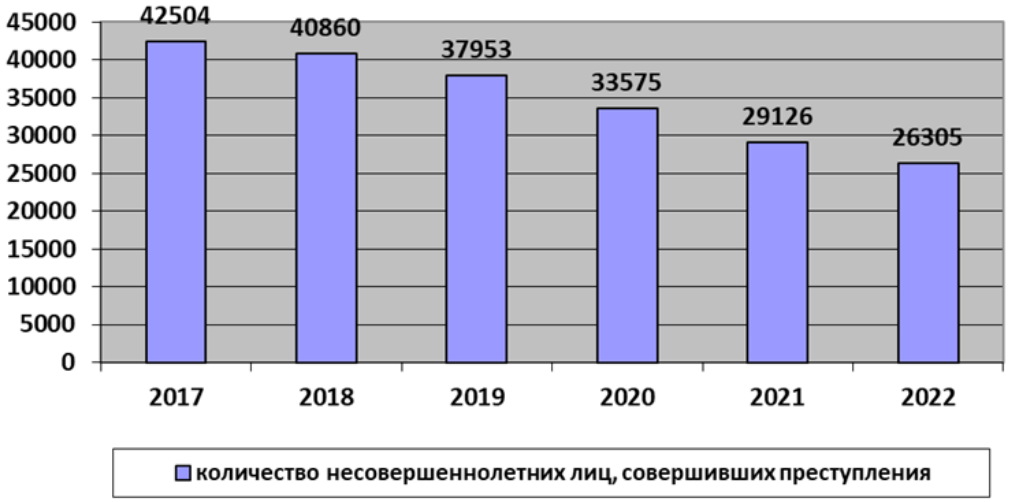


Рисунок 1. Количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

Однако следует констатировать, что данное направление уголовной политики по-прежнему требует постоянного внимания, осуществления профилактико-предупредительной деятельности на регулярной основе, поскольку будущее нашей страны напрямую связано с теми, кто сейчас имеет статус несовершеннолетних, а подростковая преступность негативно влияет на нравственно-правовой облик государства. В этой связи значительное внимание должно быть уделено минимизации причин подростковой преступности, а также модернизации действующей системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Об этом заявляет и Президент РФ, призывая «искать новые, современные подходы в организации профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также стремиться к индивидуализации работы с несовершеннолетними с девиантным поведением, а не действовать по шаблону» [7].

Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних

Основным способом борьбы с девиантным поведением несовершеннолетних на протяжении многих лет остается предупреждение и профилактика, важность которых связана прежде всего с взаимозависимостью деструктивного поведения подростков и уровня преступности в обществе: чем выраженнее разрушительное поведение ребенка, тем выше его склонность к криминальным проявлениям.

Предупреждение преступлений можно охарактеризовать как определенную систему, включающую в себя многочисленных субъектов, наделенных полномочиями для достижения целей: установления причин преступности и воздействия на них для их минимизации и нейтрализации; выявления ситуаций, складывающихся в определенной среде либо на отдельных территориях, способствующих совершению преступности, для их разрешения; определения групп граждан повышенного риска криминальной направленности и оказания воздействия на них для удержания от совершения преступлений; установления лиц, которые потенциально могут совершить преступления, о чем свидетельствует их образ жизни, поведение, иные факторы, и воздействия на них в целях корректировки их поведения и удержания от совершения преступлений.

В научной литературе выделяются главные черты профилактики, раскрывающие ее содержание: «всегда подразумевает определенный комплекс мер различного характера (правового, социального и др.); направлена на предупреждение возможных правонарушений, а не совершенных; воздействует на причины и условия совершения правонарушений, способствует уменьшению их количества вплоть до полного искоренения; профилактическое воздействие направлено на лиц с антиобщественным поведением как в их собственных интересах, так и в интересах других лиц, а также общества и государства в целом» [3, 10].

Профилактика правонарушений может быть направлена на неограниченное число лиц вне зависимости от их поведения, так и на конкретных несовершеннолетних и их законных представителей, склонных к девиантному поведению.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» различают общую и индивидуальную профилактику правонарушений. Общая профилактика направлена на предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними и воспитание молодого поколения законопослушными гражданами, а индивидуальная профилактическая работа проводится с определенными категориями лиц, находящимися в группе риска по девиантному поведению, либо с несовершеннолетними, которые уже совершили правонарушение, с их родителями (законными представителями) и при необходимости с остальными родственниками.

Эффективность деятельности по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних напрямую зависит от всесторонности и степени глубины изучения личности подростков, которым присуща определенная специфика личных качеств. Принято выделять четыре типа личности несовершеннолетних преступников:

- впервые совершившие преступление, характеризующиеся положительно;
- впервые совершившие преступления, характеризующиеся отрицательно;
- лица с общей нравственной деформацией;
- лица, нравственная деформация которых представляет серьезную опасность для общества [1].

Личностные особенности несовершеннолетних в основном выражаются в мотивации их преступного поведения, в которой преобладают детские мотивы (озорство, любопытство, желание утвердиться в глазах сверстников и т.д.); ситуативные мотивы; деформация потребностей, интересов, взглядов [4]. По мере того как накапливается преступный опыт, происходит и изменение мотивации, что выражается в исчезновении детских мотивов и преобладании мотивов осознанного конфликта между подростком и окружением, а также корысти, агрессии, жестокости, стремлении удовлетворения сексуальных потребностей, самоутверждения и т.д.

Несомненно, формирование преступного поведения подростка, его криминогенного воззрения, происходит в силу морально-нравственных качеств личности. Но не менее существенное значение имеют и объективные факторы, обусловленные политической, экономической и социальной политикой государства, способствующие эскалации субкультуры преступного мира в среду несовершеннолетних и масштабному вовлечению их в криминальную сферу [2]. К числу таковых следует отнести существенные противоречия в разных сферах общества, не позволяющие четко определить несовершеннолетним свою позицию по отношению к происходящим процессам в социальной, экономической, политической сферах, вследствие чего подростки испытывают потребность примыкать к определенным течениям, становиться участниками неформальных объединений, где они находят единомышленников и имеют возможность придерживаться понятной для них идеологии. Развитию преступности среди несовершеннолетних способствует также снижение уровня нравственности в обществе, рост правового нигилизма, вследствие которого преобладают корыстные побуждения, оценка достижений человека осуществляется не в зависимости от таких качеств, как добропорядочность, честность, трудолюбие, а от достигнутого материального уровня. На противоправное поведение несовершеннолетних оказывают влияние и окружающие взрослые, что подчеркивается уголовно-процессуальным законодательством РФ, а именно в ст. 421 УПК РФ закрепляется обязательность уста-

новления влияния старших по возрасту лиц на несовершеннолетних при расследовании уголовных дел в отношении последних.

Предупреждение противоправных деяний среди несовершеннолетних относится к компетенции многочисленных государственных органов в зависимости от специфики их деятельности, среди которых особо следует выделить правоохранительные органы и, в частности, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), являющиеся важнейшим институциональным субъектом профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. В своей деятельности сотрудники ПДН применяют разнообразные элементы предупредительного воздействия: полное и тщательное изучение потенциальных несовершеннолетних правонарушителей; определение и устранение факторов, негативно влияющих на них; исследование обстановки вокруг «трудных» подростков, создание благоприятных условий вокруг них, что снизит риск совершения правонарушения; осуществление контроля над поведением несовершеннолетних лиц, склонных к криминальным проявлениям.

Деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних включает в себя как меры, направленные на недопущение совершения подростками преступлений, так и на привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступление.

Однако не всегда профилактическая и предупредительная деятельность органов внутренних дел является эффективной в силу протестного восприятия представителями молодежи правоохранительных структур. В этой связи немаловажную роль в системе противодействия преступности несовершеннолетних играют различные общественные институты [5], которые могут оказывать серьезное влияние на мировосприятие несовершеннолетних и трансформацию их поведения. Участие указанных субъектов в системе противодействия преступности несовершеннолетних может осуществляться по нескольким направлениям: путем создания среды, оказывающей воспитательное воздействие, привитие нравственных ценностей, обеспечивающей благоприятный психологический климат в коллективе; обеспечения условий для активизации имеющегося у подростков потенциала – творческого, спортивного и т.д., предоставление им возможности реализации своих талантов, навыков и умений вне учебного процесса; ресоциализации несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, правонарушений, иных антиобщественных действий, воспитывающихся в неблагополучных семьях.

Выводы

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что особый акцент предупредительной и профилактической работы с несовершеннолетними должен быть сделан на раннее выявление факторов способных негативно влиять на их правосознание, способствующих вовлечению подростков в преступную и антиобщественную деятельность. В качестве приоритетных мер предупредительного и профилактического воздействия на несовершеннолетних субъекты системы противодействия подростковой преступности должны рассматривать индивидуальный подход к каждому правонарушителю, не достигшему совершеннолетия, и в зависимости от его личных качеств и установленных обстоятельств деяния применять конкретные меры.

Субъекты, осуществляющие профилактико-предупредительную деятельность, при работе с несовершеннолетними должны обладать знаниями о том, как тот или иной метод профилактического воздействия влияет на несовершеннолетнего и как он воспринимается им, овладевать всей совокупностью профилактических методов, находить такие их комбинации, которые в наибольшей степени соответствуют конкретной ситуации, помнить, что шаблоны в профилактике недопустимы.

Заключение

Предупредительные и профилактические меры занимают особое место в действующей системе противодействия преступности среди несовершеннолетних и призваны опережать противоправные деяния указанной категории населения. Эффективность данных мер позволяет не только сократить масштаб негативных последствий противоправного поведения несовершеннолетних, но и в некоторой степени разгружает правоохранительные органы, которым в случае результативного предупреждения незаконных действий не потребуется применять меры пресечения преступлений и т.д.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М., 2022.

[2] Бабанина Д.В. Факторы эскалации субкультуры криминального мира в среду несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61).

[3] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4.

[4] Грудинин Н.С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизм ее формирования // Научный вестник . 2016. № 2 (8).

[5] Лыков Э.Н., Шутова Е.Н. К предупреждению преступности несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2.

[6] Михайлова Е.В., Шмарион П.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 2 (95).

[7] Расширенное заседание коллегии МВД России. 17 февраля 2022 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795.

[8] Романовская И.В. Особенности детерминации преступности несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164).

[9] Савчик К.В. Современные состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 4.

[10] Шеремет В.В. Понятие и содержание термина «профилактика правонарушений» // Право и права человека: сборник научных трудов молодых ученых. М., 2017.

Spisok literatury:

[1] Antonyan YU.M. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie: monografiya / YU.M. Antonyan, V.E. Eminov. M., 2022.

[2] Babanina D.V. Faktory eskalacii subkul'tury kriminal'nogo mira v sredu nesovershennoletnih // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3 (61).

[3] Gerbekov I.I. Ponyatie i vidy profilaktiki pravonarushenij // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2018. № 4.

[4] Grudinin N.S. Lichnost' nesovershennoletnego rossijskogo prestupnika i mekhanizm ee formirovaniya // Nauchnyj vestnik . 2016. № 2 (8).

[5] Lykov E.N., SHutova E.N. K preduprezhdeniyu prestupnosti nesovershennoletnih // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 2.

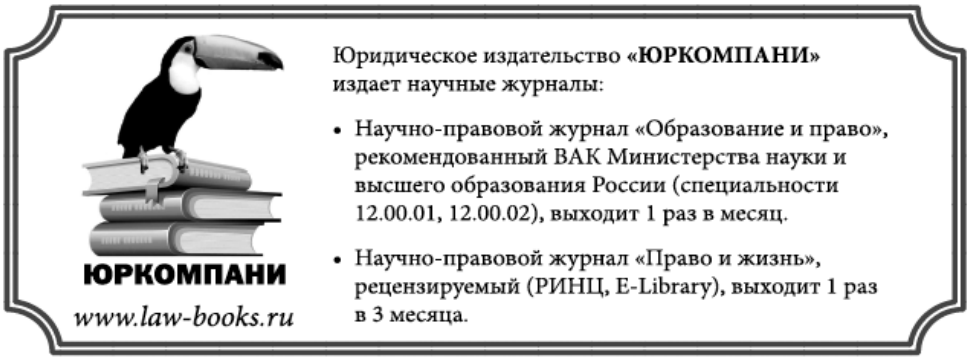
[6] Mihajlova E.V., SHmarion P.V. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2023. № 2 (95).

[7] Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD Rossii. 17 fevralya 2022 g. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795.

[8] Romanovskaya I.V. Osobennosti determinacii prestupnosti nesovershennoletnih // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 1 (164).

[9] Savchik K.V. Sovremennye sostoyanie i tendencii prestupnosti nesovershennoletnih // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2023. № 4.

[10] SHeremet V.V. Ponyatie i soderzhanie termina «profilaktika pravonarushenij» // Pravo i prava cheloveka: sbornik nauchnyh trudov molodyh uchenyh. M., 2017.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-370-372
NIION: 2018-0076-12/23-1017
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1017

КУРГУЗКИНА Е.Б.,
д.ю.н.,
профессор кафедры
Уголовного процесса
Центрального филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль международного частного права в современном мире и ее место в правовой системе Российской Федерации.*

Данная статья выполнена в рамках проведения проведении научно-исследовательской работы «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного частного права» 4-ГЗ-2022.

Ключевые слова: *глобализация, иностранный элемент, коллизионные нормы, международное сотрудничество, правовая система, теория отсылок, унификация.*

KURGUZKINA E.B.,
Doctor of Law,
professor of the department
Criminal trial
Central branch
Russian state
University of Justice

THE ROLE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE MODERN LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. *The article examines the role of private international law in the modern world and its place in the legal system of the Russian Federation.*

This article was carried out as part of the research work «The Concept of Autonomous Codification in the Issues of Reforming International Private Law» 4-GZ-2022.

Key words: *globalization, foreign element, conflict of laws rules, international cooperation, legal system, theory of references, unification.*

В условиях меняющихся международных отношений, происходящей трансформации миропорядка, регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом становится все более актуальным. Существование современных эффективных механизмов, относящихся к сфере международного частного права, становится объективной потребностью в первую очередь, для физических и юридических лиц как участников международных правоотношений.

В глобализационных процессах, которые запущены по всему миру важным аспектом является существование как на международном уровне унифицированных норм, позволяющих регулировать частноправовые отношения, так и национальный уровень должен содержать перспективные механизмы регламентации рассматриваемых отношений. В условиях международного сотрудничества у юридических лиц их действия чаще всего урегулированы посредством применения автономии воли сторон, субсидиарно применяются нормы национального права, а в определенных случаях может применяться даже Lex mercatoria. В правоотношениях между юридическими лицами даже при возникновении того или иного спора в наличии имеется множество механизмов эффективного их разрешения и выхода из спора с минимальными потерями. Другая ситуация складывается у физических лиц, которые, подчас, могут вообще не понимать, что они вступают в правоотношения, осложненные иностранным элементом, что они уже действуют в ином правопорядке, отличном от их национального. Правоотношения между физическими лицами в превалирующем большинстве случаев

регулируются только национальными правопорядками. Автономия воли сторон как источник регулирования применяется редко. Как видно, в правоотношениях между физическими лицами, осложненных иностранным элементом роль международного частного права велика, так как именно механизмы данной сферы способны разрешать спорные правоотношения, осложненные иностранным элементом.

Многообразие возникающих частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом предопределяет значение международного частного права как сферы правового регулирования для каждого государства. Специфика частноправовых отношений, в которые входят: гражданские, торговые, семейные, наследственные и иные известна, на них огромное влияние оказывает: культура, религия, обычаи того или иного народа. Именно в частноправовых отношениях встречаются уникальные отношения, которые характерны только для конкретного государства или даже местности (вдовья доля, система парантелл) и неизвестные другим правопорядкам. На международном уровне регулирования частноправовые отношения были унифицированы лишь фрагментарно, в большинстве случаев это касается торговых, договорных отношений, сферы интеллектуальной собственности. Гражданские, семейные, наследственные отношения в силу своей специфики и уникальности менее всего подвержены унификации.

Международное частное право обладает богатым, подчас характерным только для него инструментарием, позволяющим разрешать конфликтные, противоречивые, спорные ситуации, возникающие в частноправовых отношениях на международной арене. В качестве примера таких инструментариев можно привести: коллизионные нормы, посредством которых можно выбрать применимое право, тем самым разрешая конфликтную ситуацию; теорию отсылок, предполагающую несколько вариантов ее применения и решения, соответственно, проблемных вопросов.

В теории международного частного права сформировались определенные точки зрения по поводу ее места в правовой системе России, где отдельные ученые утверждают, что международное частное право является частью поли системы международного публичного права (С.Б. Крылов, Д.И. Фельдман, Л.Н. Галенская), другие говорят о том, что международное частное право это сфера национального цивилистического права (Л.А. Лунц, А.Л. Маковский, О.Н. Садиков), третьи доказывают, что международное частное право – это самостоятельная правовая система, которая существует вместе с международным и национальным правом (Ю.М. Колосов), а четвертая группа ученых представляет международное частное право как «поли системный комплекс» куда входят нормы национального и международного права (Р.А. Мюллерсон). Необходимо отметить, что у международного частного права достаточно давно сформировался свой предмет и метод правового регулирования, которые являются уникальными, отражающими его специфическую правовую природу [6]. Источники международного права, конечно, имеют двойственный характер, так как с одной стороны источниками являются акты национального права: кодексы о международном частном праве (например, Кодекс международного частного права Болгарии [5]), законы о международном частном праве (например, Закон Республики Азербайджан о международном частном праве [4]) либо нормы о международном частном праве содержаться в превалирующем большинстве в Гражданском кодексе, а также в иных законодательных актах (например, в Российской Федерации правоотношения, осложненные иностранным элементом содержаться в Гражданском кодексе Российской Федерации часть 3 [2], а также в иным актах, к примеру, в Федеральном законе «Об иностранных инвестициях»[3], а с другой стороны источниками выступают межгосударственные соглашения о частном праве (к примеру, Венская конвенция о международных договорах купли-продажи [1]). Необходимо отметить, что в современном мире, где частные трансграничные отношения появляются с неимоверной скоростью, роль международного частного права очевидна, так как именно в рассматриваемой сфере существуют механизмы для ответа на те вызовы в решении частноправовых отношений, которые задает настоящее время. Надо сказать, что исследований, посвященных тому, является ли международное частное право самостоятельной отраслью либо нет достаточно много и все они доказывают неоспоримый факт – международное частное право – это сформировавшаяся отрасль права, обладающая своим предметом, методом, содержащая уникальные механизмы, существующие только в сфере международного частного права и разработанные специально для нее.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 21.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[3] Федеральный закон «Об иностранных инвестициях» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. 29.12.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3493.

[4] Закон Республики Азербайджан о международном частном праве № 889-IQ от 6 июня 2000 г. // Международное частное право. Сборник национальных кодификаций. Сост. и ред. В. Плеханов – М., 2021. – 1112 с.

[5] Кодекс международного частного права Болгарии. Закон № 42 от 17 мая 2005 г. // Международное частное право. Сборник национальных кодификаций. Сост. и ред. В. Плеханов – М., 2021. – 1112 с.

[6] Ларин А.Ю., Голубев Е.В. О возможности отнесения Международного частного права к самостоятельной отрасли права // Образование и право. № 10.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij o dogovorah Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 3) ot 21.11.2001 №146-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 49. St. 4552.

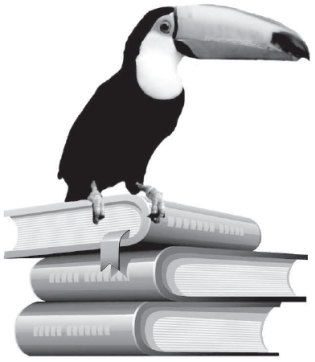
[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 24.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 49. St. 4552.

[3] Federal'nyj zakon «Ob inostrannyh investiciyah» ot 09.07.1999 № 160-FZ (red. 29.12.2002) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. № 28. St. 3493.

[4] Zakon Respubliki Azerbajdzhan o mezhdunarodnom chastnom prave № 889-IQ ot 6 iyunya 2000 g. // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Sbornik nacional'nyh kodifikacij. Sost. i red. V. Plekhanov – M., 2021. – 1112 s.

[5] Kodeks mezhdunarodnogo chastnogo prava Bolgarii. Zakon № 42 ot 17 maya 2005 g. // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Sbornik nacional'nyh kodifikacij. Sost. i red. V. Plekhanov – M., 2021. – 1112 s.

[6] Larin A.YU., Golubev E.V. O vozmozhnosti otneseniya Mezhdunarodnogo chastnogo prava k samostoyatel'noj otrasli prava // Obrazovanie i pravo. № 10.



Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-373-377
NIION: 2018-0076-12/23-1018
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1018

ОРЛОВ Владислав Дмитриевич,
аспирант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва,
e-mail: vladislavorlov13@yandex.ru

ЗАЧЕТ В БАНКРОТСТВЕ: ИМПЕРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ, ПРИМЕРЫ ДОПУСТИМОСТИ, РЕТРОАКТИВНОЕ СВОЙСТВО И САЛЬДИРОВАНИЕ ВЗАИМНЫХ РАСЧЕТОВ

Аннотация. *В статье анализируются некоторые особенности реализации зачета в процедурах банкротства. Автором предлагается анализ тезиса о фигурировании фактически сложившегося императивного запрета на проведение зачета в банкротстве должника. Примеры допустимости зачета в конкретных обстоятельствах, подводят к позиции о необходимости легализации ретроактивного свойства зачета в институте банкротства. Особый акцент автора делается на сопоставление банкротной судебной практики, допускающей проведение сальдирования взаимных расчётов, с автоматическим зачетом встречных однородных требований.*

Ключевые слова: *банкротство, зачет, императивный запрет, ретроактивное свойство, сальдирование, допустимость зачета.*

ORLOV Vladislav Dmitrievich,
Postgraduate student,
The Moscow University of Finance and Law MFUA,
Moscow

SETTING-OFF IN BANKRUPTCY: IMPERATIVE PROHIBITION, ELIGIBILITY EXAMPLES, RETROACTIVITY FEATURE AND BALANCING OF MUTUAL SETTLEMENTS

Annotation. *The article analyzes some features of the implementation of offset in bankruptcy procedures. The author offers an analysis of the thesis about the appearance of the actually established imperative prohibition on offset in the bankruptcy of the debtor. Examples of the admissibility of offset in specific circumstances lead to the position on the need to legalize the retroactivity feature of offset in the bankruptcy institution. The author's special emphasis is placed on a comparison of bankruptcy court practice, which allows for the balancing of mutual settlements, with the automatic offset of counter-similar claims.*

Key words: *bankruptcy, set-off, imperative prohibition, retroactive property, balancing, admissibility of set-off.*

Одним из самых анализируемых оснований прекращения обязательств в процедурах банкротства в научной среде является зачет встречных однородных требований.

Особый интерес возникает по причине сущностной идеи зачета, состоящей в прекращении взаимных обязательств двух лиц, которые одновременно выступают друг по отношению к другу и должником, и кредитором. Помимо этого, указанное основание прекращения обязательства отличается возможностью реализации путем одностороннего заявления одной из сторон, в отличии, например, от отступного. Именно совокупность таких факторов, распространенность в гражданском обороте и динамичность судебной практики – делает зачет самым обсуждаемым основанием прекращения обязательства в банкротстве.

Весьма интересным и значимым для банкротной судебной практики является факт возможности установления двух конструкций реализации зачета между контрагентами: 1. Путем волеизъявления (одной из сторон – по общему правилу; обеих сторон – если предусмотрено договором); 2. Автоматическое прекращение зачетом без заявления сторон, но при проявлении необходимых условий возможности обязательств к зачету [1].

Для «автоматического зачета», как и для классического, важно соблюдение условий о встречном характере требований, их однородности, наступления срока их исполнения по отношению к обеим сторонам обязательственных правоотношений [1]. Забегая вперед, следует отметить важную практическую сущность реализации именно автоматического зачета, если вы стремитесь достигнуть большей защищенности от рисков потенциального банкротства своего контрагента.

В научной среде сформировался тезис о том, что существует фактически сложившийся «императивный запрет» реализации зачета в процедурах банкротства, в частности данное можно было услышать в рамках научно-практического круглого стола «Зачет в банкротстве: за и против», проводимого юридическим институтом «М-логос» в декабре 2018 года [2].

С указанным подходом ученых трудно согласиться, ведь можно продемонстрировать достаточное количество исключений, позволяющих реализовать в процедурах банкротства зачет между должником и кредитором, который бы не подлежит оспариванию по специальным основаниям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), либо общим основаниям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Поскольку зачет признается в обычной хозяйственной практике односторонней сделкой, то данное основание прекращения обязательств несостоятельного должника может носить универсальную противоправность, что расширяет механизмы защиты прав кредиторов в банкротстве.

Заявлять об императивном запрете можно, например, в отношении новации в конкурсной процедуре, когда законодатель прямо исключает любую возможность реализации такого механизма, используя следующую формулировку в статье 142 Закона о банкротстве: «Погашение требований кредиторов путем заключения соглашения о новации обязательства в конкурсном производстве не допускается» [2].

Законодательное регулирование зачета в банкротстве не содержит императивную запрещающую формулировку. Отсутствие ретроактивного свойства зачета в банкротстве, по сравнению с гражданским правом, не ставит крест на допустимости реализации анализируемого основания прекращения обязательства.

Однако, следует отметить, что банкротство, выступая институтом гражданского права, до сих пор не признает ретроактивность зачета, которая существует в обычном гражданском обороте [1]. Многие ученые, например: Карапетов А.Г., Мифтахутдинов Р.Т., Егоров А.В., Зайцев О.Р., и Мороз А.И., настаивают на необходимости легализации ретроактивного свойства.

Проект Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О зачете при банкротстве» (далее – Проект ПП ВАС «О зачете при банкротстве») [3], посвящённый в том числе вопросам ретроактивного свойства зачета и возникающим из этого факта особенностям, представляется логичным, необходимым в условиях имеющейся судебной практики и актуальным до сих пор, поскольку на момент создания существенно опередил время. Дополнительно следует учитывать факт того, что ретроактивное свойство зачета в банкротстве имеется в других правопорядках: Австрии, Чехии, Франции, Германии, Италии, Испании, Англии, Швейцарии, Турции и иных государствах [10; 11; 12].

Проект ПП ВАС «О зачете при банкротстве» вносил разъяснения в отношении обратной силы зачета (ретроактивности), что влияет на нарушение установленной пунктом 4 статьи 142 ФЗ Закона о банкротстве очередности и пропорциональности. Разъяснения в отношении ретроактивного свойства были даны, ввиду частой практики поступления заявлений о зачете в периоды, подпадающие под оспаривание в рамках статьи 61.3 Закона о банкротстве. Получается, что моментом осуществления зачета в институте банкротства будет являться момент, с которого обязательства стали возможны к зачету, а не момент заявления о нем [3]. Подобный подход кардинальным образом изменил бы практику оспаривания данной сделки по специальным основаниям.

Легализация ретроактивного свойства зачета в банкротстве позволила бы дополнительно закрепить его в качестве обеспечительной меры, которую кредитор сможет правомерно реализовать в экстраординарном случае — банкротстве контрагента. Добросовестность такого кредитора определялась бы не на дату заявления о зачете, а на дату совпадения встречных требований.

Обеспечительное свойство являлось одним из положений, упомянутым Проектом ПП ВАС «О зачете при банкротстве». Предполагалось, что, заявляя зачет, субъект получает исполнение, которое изначально ему причиталось — что является подтверждением обеспечительного характера [8].

Абзац 6 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве устанавливает, что недопустимо в процедуре наблюдения прекращать денежные обязательства путем осуществления зачета, если нарушается очередность, установленная пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве [4]. Каких-либо разъяснений о ситуациях, которые не нарушают данную очередность, закон не дает. Закон о

банкротстве дополнительно не конкретизирует особенности реализации зачета в иных процедурах банкротства, обладающими собственными обязательными требованиями к их проведению.

Из анализа законодательства и судебной практики можно назвать следующие примеры допустимого в банкротстве зачета:

1. Зачет вытекает из текущих требований к должнику, что не будет требовать соблюдения очередности из пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве;

2. Если в деле фигурирует единственный кредитор должника, что не нарушает права текущих кредиторов и иных кредиторов должника, поскольку они отсутствуют;

3. Происходит реализация «сальдирования взаимных расчетов», судебная практика о которых вызывает бурные обсуждения, особенно в вопросах сопоставления с конструкцией «автоматического зачета»;

4. Взаимные требования погашаются зачетом по финансовым договорам (репо, деривативам и т. п. — нетто-обязательства), что прямо указано в абзаце 6 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве и смысла статьи 4.1 данного закона;

5. Случаи реализации зачета конкурсным управляющим в отношении залогового кредитора после реализации предмета залога, при наличии долга залогового кредитора в отношении самого банкрота.

Отдельного внимания в научных трудах должна заслуживать дискуссия о допустимости в банкротных процедурах договорных конструкций гарантийного удержания и обеспечительного платежа, с их сопоставлением природе зачета встречных однородных требований.

Обеспечительный платеж является допустимым в банкротной практике, однако он может включать в себя обязательства по возмещению убытков или неустойки из договора, что приобретает особенную роль в банкротстве. Суды, анализируя в банкротстве имеющееся гарантийное обязательство из подрядных отношений, называют его «обеспечительным платежом» [5].

По мнению ВС РФ, условие о гарантийном удержании (обеспечительном платеже) относится к порядку расчетов, что не позволяет квалифицировать его, как зачет однородных встречных требований. Это не зачет, а «уменьшение договорной цены на стоимость устранения недостатков» [5].

Однако, следует не согласиться с такой позицией, поскольку как указывает статья 381.1 ГК РФ, обеспечительный платеж — это денежное обязательство, в том числе по возмещению убытков или из договорной неустойки. Обязательство подрядчика возникает при наступлении предусмотренных обстоятельств, как это имело бы место быть без существования обеспечительного платежа, когда договорно-подрядные отношения были закончены, но в гарантийный срок заказчик обнаружил скрытый недостаток и обратился к подрядчику с требованием о возмещении убытков или устранении недостатков — исходя из положений Главы 37 ГК РФ.

Существование обеспечительного платежа, например, в арендных отношениях и возникновении предусмотренных обстоятельств не будет говорить о снижении (увеличении) стоимости договора Ведь удержание суммы обеспечительного платежа в арендных отношениях осуществляется арендодателем путем зачета [6].

По данным причинам научному сообществу следует уделить внимание фигурированию в банкротстве гарантийного удержания и обеспечительного платежа.

Сам же зачет может реализовываться на всех процедурах банкротства — наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. А его инициатором может выступать не только кредитор или должник, но и, например, конкурсный управляющий.

Существование в Законе о банкротстве такой преференции по зачету из финансовых договоров, что является проявлением лоббизма, как и более благоприятное положение залогового кредитора из кредитного договора перед обычным залоговым кредитором, а также появление практики ВС РФ в отношении «сальдирования» в банкротстве — только дополнительно подтверждает необходимость «легализации» зачета в формате, предложенном Проектом ПП ВАС «О зачете при банкротстве».

Новая волна обсуждений возникла с начала 2018 года, когда Верховный Суд РФ допустил «сальдирование взаимных расчетов», что по сути является проявлением конструкции «зачета» [7].

«Сальдирование» нельзя назвать проявлением математики, пытаюсь исключить его схожесть с конструкцией зачета. Практика «сальдирования», разработанная ВС РФ, включает в себя не только вопрос снижения стоимости работ, если мы берем споры, связанные с подрядными отношениями. «Сальдирование», признанное допустимым в банкротстве, включает в себя еще стоимость упущенной выгоды заказчика, а самое главное — также включает неустойку, которая при отсутствии сальдирования должна погашаться после погашения основной суммы задолженности в рамках третьей очереди, что установлено пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве. Данная норма устанавливает отдельный учет в реестре требований кредиторов подобных требований: упущенную выгоду, неустойки (пени и штрафы) и иные финансовые санкции.

Если бы такая практика «сальдирования» говорила лишь о том, что в деле происходил подсчет снижения стоимости работ, то мы бы не могли называть его видом зачета.

Интересным фактом является то, что сами стороны банкротства из подрядных отношений, поименовали, как это было квалифицированно ВС РФ, совершенное «завершающее сальдо» — «заявлением о зачете». Заявление указывало, что зачет производится с учетом: выявленных недостатков; авансирования заказчиком; частичного выполнения работ; материалов заказчика; убытков от подрядчика [7]. По каждому договору подряда возникло сальдо в пользу заказчика, что привело к тому, что он не мог являться больше обязанным лицом.

Карапетов А.Г. справедливо указывает, что ВС РФ, используя в своей практике термин «сальдирование», пытается «спастись», поскольку на самом деле речь ведется о зачете [2].

Егоров А.В., рассматривая практику ВАС РФ, ВС РФ и нижестоящих судов по применению концепции автоматического прекращения обязательств в банкротстве (зачета в широком смысле слова), которая возникала еще до 2018 года и после — указывает, что сальдирование в данных случаях схоже именно с автоматической формой зачета и противопоставляется зачету в обычном смысле слова, требующему одностороннего заявления [8].

Это означает, что субъекты, когда заявляют о зачете или сальдировании в банкротстве, уже после возбуждения дела, не «совершают его по своей воле в этот момент», а констатируют его некогда автоматическое свершение, произошедшее ранее при проявлении необходимых условий для его проведения [8]. По указанным причинам в настоящей научной статье был сделан акцент на использование сторонами именно конструкции автоматического зачета в целях своей большей защищенности.

Усачева К.А. в диссертации «Возвращение полученного как последствие расторжения нарушенного договора», используя сальдовую теорию, подтверждает, что сальдирование — это проявление зачета [9].

Рассмотрев практику в отношении применения зачета встречного однородного требования в банкротстве, следует сделать следующие выводы:

1. Существует возможность установления двух важных для банкротства конструкций реализации зачета: путем волеизъявления и автоматическое прекращение зачетом без заявления сторон;

2. Автоматическая форма зачета позволяет достигнуть большей защищенности от рисков потенциального банкротства своего контрагента;

3. Тезис о «императивном запрете» реализации зачета в процедурах банкротства является ошибочным. Из анализа законодательства и судебной практики можно назвать достаточное количество исключений;

4. Необходимо легализовать ретроактивное свойство зачета в банкротстве по модели, предложенной Проект ПП ВАС «О зачете при банкротстве», и исключить расхождение с отраслью гражданского права;

5. Легализация ретроактивного свойства зачета позволит закрепить его в качестве обеспечительной меры;

6. Научному сообществу следует уделить внимание фигурированию в банкротстве гарантийного удержания и обеспечительного платежа;

7. Зачет может реализовываться на всех процедурах банкротства — наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство. Инициатором может выступать не только должник или кредитор;

8. Сальдирование взаимных расчетов, признанное ВС РФ допустимым в банкротстве, фактически является проявлением конструкции зачета.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 25.06.2020. № 136.

[2] Научно-практический круглый стол «Зачет в банкротстве: за и против» от 19.12.2018 // [Электронный ресурс]. – URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchno-prakticheskiy_kruglyi_stol_zachet_v_bankrotstve_za_i_protiv/ (дата обращения: 09.12.2023)

[3] О зачете в банкротстве : проект постановления Пленума ВАС РФ // [Электронный ресурс]. – URL: https://m-logos.ru/img/Proekt_postanovleniya_VAS_pozachety_2014_M-Logos_19122018.pdf (дата обращения: 09.12.2023)

[4] О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[5] Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2018 г. № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

[6] Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2021 № 306-ЭС21-12752 по делу № А57-13963/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от

29.01.2018 г. № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

[8] Егоров А.В. Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019 № 7 С. 36

[9] Усачева К.А. Возвращение полученного как последствие расторжения нарушенного договора: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13–20

[10] Егоров А.В. Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. 2011. № 8. С. 43–62

[11] Зачет в конкурсных процедурах. Франция // – URL: http://www.m-logos.ru/img/Chernih_bankrotstvo_France_19122018.pdf (дата обращения: 09.12.2023)

[12] Бисултанов Я.Х. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность // Вестник экономич. правосудия РФ. 2019. № 8. С. 72—113.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.06.2020 № 6 «O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o prekrashchenii obyazatel'stv» // Rossijskaya gazeta. 25.06.2020. № 136.

[2] Nauchno-prakticheskij kruglyj stol «Zachet v bankrotstve: za i protiv» ot 19.12.2018 // [Elektronnyj resurs]. – URL: https://m-logos.ru/mlogos_publication/nauchno-prakticheskiy_kruglyi_stol_zachet_v_bankrotstve_za_i_protiv/ (data obrashcheniya: 09.12.2023)

[3] O zachete v bankrotstve : proekt postanovleniya Plenuma VAS RF // [Elektronnyj resurs]. – URL: https://m-logos.ru/img/Proekt_postanovleniya_VAS_pozachety_2014_M-Logos_19122018.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2023)

[4] O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 43. – St. 4190.

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 12.03.2018 g. № 305-ES17-17564 po delu № A40-67546/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13.08.2021 № 306-ES21-12752 po delu № A57-13963/2020 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus»

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 29.01.2018 g. № 304-ES17-14946 po delu № A46-6454/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus»

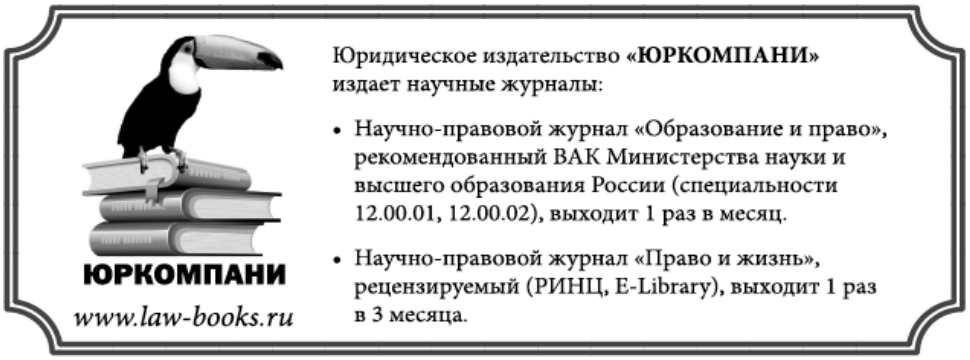
[8] Egorov A.V. Sal'dirovanie i zachet: sootnoshenie ponyatij dlya celej osparivaniya pri bankrotstve // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2019 № 7 S. 36

[9] Usacheva K.A. Vozvrashchenie poluchennogo kak posledstvie rastorzheniya narushennogo dogovora: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2018. S. 13–20

[10] Egorov A.V. Zachet pri bankrotstve: rossijskoe pravo i mirovye tendencii // Zakon. 2011. № 8. S. 43–62

[11] Zachet v konkursnyh procedurah. Franciya // – URL: http://www.m-logos.ru/img/Chernih_bankrotstvo_France_19122018.pdf (data obrashcheniya: 09.12.2023)

[12] Bisultanov YA.H. Retroaktivnost' pravovogo effekta zacheta v Germanii i Rossii: proiskhozhdenie, obosnovanie i aktual'nost' // Vestnik ekonom'ich. pravosudiya RF. 2019. № 8. S. 72—113.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-378-385
NIION: 2018-0076-12/23-1019
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1019

ГЛАДЫШЕВА Е.В.,
соискатель
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
судья Арбитражного суда Центрального округа,
председатель третьего судебного состава,
e-mail: lena.glad.77@mail.ru

Научный руководитель:
БОГДАНОВ Дмитрий Евгеньевич,
профессор кафедры гражданского права Университета
имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. *В статье автор обосновывает наличие в природе правового института банкротства гражданина свойств управленческой деятельности, проявляющихся на уровне реализации полномочий финансового управляющего, в отдельных случаях суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Особое внимание обращается на полномочия финансового управляющего с позиции защиты прав и интересов гражданина-должника и кредиторов, его управленческой роли в деле обеспечения баланса интересов должника и кредиторов в правоотношениях по банкротству граждан. Опираясь на выводы, сформулированные в рамках общей теории государства и права, автор обосновывает подход выделения свойств управленческой деятельности в реализации полномочий участниками правоотношений по банкротству гражданина.*

Ключевые слова: *банкротство граждан; баланс интересов должника и кредиторов; финансовый управляющий; дела о банкротстве граждан; управленческие полномочия в банкротстве граждан; процедуры банкротства граждан.*

GLADYSHEVA E.V.,
Candidate of the O.E. Kutafin Moscow
State Law University (MGUA),
judge of the Arbitration Court of the Central District,
Chairman of the third judicial composition
e-mail: lena.glad.77@mail.ru

Scientific supervisor:
BOGDANOV Dmitry Evgenievich,
Professor of the Department of Civil Law
of the O.E. Kutafin University, Doctor of Law

MANAGERIAL PROPERTIES OF THE LEGAL INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF THE CITIZEN IN THE RUSSIAN STATE

Annotation. *In the article, the author substantiates the existence in the nature of the legal institution of bankruptcy of a citizen of the properties of managerial activity, manifested at the level of the implementation of the powers of the financial manager, in some cases, the court considering the bankruptcy of a citizen. Special attention is paid to the powers of the financial manager from the position of protecting the rights and interests of the debtor citizen and creditors, his managerial role in ensuring the balance of the interests of the debtor and creditors in the legal relations on the bankruptcy of citizens. Based on the conclusions formulated in the framework of the general theory of state and law, the author substantiates the approach of highlighting the properties of managerial activity in the exercise of powers by participants in legal relations on the bankruptcy of a citizen.*

Key words: *bankruptcy of citizens; balance of interests of debtor and creditors; financial manager; bankruptcy cases of citizens; administrative powers in bankruptcy of citizens; bankruptcy procedures of citizens.*

Актуальность темы, ее научная разработанность, цели и задачи статьи

Институт банкротства гражданина в современном государстве – один из провозглашенных государством официальных, основанных на праве, механизмов «списания долгов» частных хозяйствующих субъектов, формирующих, в своем роде, гарантии защиты их социально ориентированных, имущественных интересов от материальных притязаний иных субъектов, зачастую как обоснованных, так и необоснованных. Тем самым данный механизм представляет известную актуальность для законодательства и юридической практики в силу своего значения для защиты имущественных и связанных с ними неимущественных интересов хозяйствующих субъектов, а соответствующая тематика востребованной для правовой науки. Российское государство установило данный механизм юридическим регулированием, преследуя цели обеспечить законный баланс прав и интересов противопоставляемых субъектов – должника и кредиторов – Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – «Федеральный закон № 127-ФЗ», «Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»). При том, что институту банкротства гражданина посвящено немало научных работ, отдельные положения которых обобщены и проанализированы в настоящей статье, детального научного рассмотрения и обоснования требуют, на наш взгляд, управленческие свойства названного института, обеспечивающие цели сбалансирования прав и интересов должника и кредиторов. Обозначенные моменты и выражают цели и задачи настоящей работы.

Постановка задачи исследования об обосновании наличия в природе правового института банкротства гражданина свойств управленческой деятельности

Реализация механизма банкротства граждан, равно как и иных субъектов общественных отношений (организаций), невозможна без участия иных субъектов, задействованность которых в институте банкротства имеет вспомогательное значение, в том числе и для эффекта достижимости сбалансированности, обеспечения соблюдения законных интересов должника и его кредиторов. К числу таких субъектов, на которых непосредственно возлагается указанная роль, следует отнести финансового управляющего. Именно на него в первую очередь, с позиций организационно-правовых основ банкротства возлагаются функции и задачи, полномочия по управлению правоотношениями по банкротству гражданина и действиями должника и даже кредиторов должника. Наделение финансового управляющего полномочиями, которые носят управленческий характер в отношении должника и кредиторов, непосредственно – в отношении практического воплощения применения мер сбалансирования их интересов в рамках конкретных имущественных правоотношений, отвечает узкому подходу к управлению правоотношениями банкротства гражданина. Такой подход предполагает обоснование управленческих свойств полномочий именно в правовом статусе тех субъектов, которые «появились» в силу прямого указания закона для практической реализации института банкротства граждан. К таковым и относится финансовый управляющий; и финансовые управляющие как самостоятельная «группа» участников соответствующих имущественных отношений создана во исполнение мер по банкротству, предписанных конкретным нормативным правовым источником – Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Представляется, применительно к управлению правоотношениями по банкротству граждан (и организаций) можно сформулировать и широкий подход, позволяющий свойства управления к ним выделять и в общем содержании правового статуса иных субъектов, связанных с реализацией института банкротства. «Управленческие» полномочия в рамках правоотношений по банкротству такие субъекты реализуют наряду с осуществлением своей основной деятельности – например, отправлением правосудия, оказанием государственных услуг в установленной сфере деятельности и т.д.

Так, например, суд выполняет ключевую организационно-правовую нагрузку в правоотношениях по банкротству граждан (также и организаций), поскольку признание граждан (и организаций) банкротами осуществляется в судебном порядке в силу прямого указания закона (ст. 6 Федерального закона № 127-ФЗ). Однако в данном случае управленческая роль суда усматривается именно в «судебном банкротстве» граждан. Не стоит забывать об установлении российским законодательством внесудебного банкротства для граждан, тем самым подчеркивая их особый статус в хозяйственных правовых отношениях по банкротству (по анализу ст. 223.2 Федерального закона № 127-ФЗ). В таком случае управленческими полномочиями в рамках правоотношений

по банкротству граждан наделен многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). И надо заметить, его полномочия в отношении института банкротства граждан минимальные, минимален и «эффект управления» со стороны МФЦ в данном случае. МФЦ действует строго по определенной «схеме», предпринимая четкий набор действий (перечень который не значителен по объему), в буквальном виде закрепленных за МФЦ применительно к правоотношениям по банкротству граждан (ст. 223.2-223.5 Федерального закона № 127-ФЗ).

Своего рода, «распределение» прав, обязанностей и иных элементов правового статуса участников правоотношений по банкротству в пользу иных субъектов, выступающих в этих правоотношениях с «управленческими полномочиями», например, в пользу финансового управляющего (о суде в данном случае мы подробно речь не ведем в силу специфики его правового статуса и базовой деятельности – осуществления правосудия) должно логично отвечать функционалу статуса, организационному удобству, интересам и потребностям субъектов права, и иным критериям, имеющим юридическое значение для каждого конкретного правоотношения, сферы отношений.

Таким образом, *уже первичный подход к анализу того, как законодательство Российской Федерации регламентирует институт банкротства граждан и полномочия субъектов, так или иначе задействованных в его реализации, свидетельствует о наличии неких свойств управления в правоотношениях, соответствующих институту банкротства и названных свойств соответствующих субъектов права.* Управление с их стороны несет в себе различный контекст, в зависимости от общего характера правового статуса задействованных в банкротстве граждан субъектов.

Надо заметить, что управленческими свойствами в правовой науке наделяют правоотношения различной отраслевой принадлежности, не только административно-правовой (категория «управление» традиционно долгое время отождествлялась с категориями и понятиями в рамках отрасли административного, конституционного права и др.) [7]. Постепенно подход к управлению стал все более расширенным: соответствующими свойствами наделялись имущественные и неимущественные (организационно-правовые) правоотношения, служащие предметом регулирования, например, финансового права [10, с. 67]. Ученые стали обращать внимание на управленческое воздействие на интересы субъектов права на уровне отправления полномочий различных субъектов, в том числе и не относящихся к разряду субъектов, осуществляющих деятельность публично-правового характера, традиционно имеющую управленческую направленность [6].

Обозначенные моменты делают интересным, актуальным вопрос о применимости категории «управления» и к гражданско-правовым правоотношениям, связанным с решением принципиальных вопросов реализации прав и законных интересов различных субъектов права, в силу чего требующим наделить определенных субъектов организационно-правовыми полномочиями, а организационно-правовые полномочия в каждом конкретном случае допустимо ли понимать как полномочия с управленческим «эффектом». Правоотношения по банкротству граждан (организаций) не являются «в классическом виде» и «в общей массе» гражданскими правоотношениями, хотя сложились традиции данные правоотношения рассматривать, исследовать именно в контексте выводов гражданско-правовой науки [11; 13]. В силу, как отмечалось, установления законом требования признавать гражданина банкротом в судебном порядке (в строго очерченных законом случаях – и во внесудебном), правоотношения в сфере банкротства граждан, имея процессуальные черты, не представляют собой однородную группу общественных отношений, а институт банкротства как институт права носит комплексный характер. Тем самым, в силу смешанного, комплексного характера института банкротства, вопрос о свойствах управления в его природе стоит даже не в контексте возможности применять категорию «управления» к категориям «гражданско-правового» (либо связанного с ним) «порядка», а в обосновании наличия полномочий управленческого характера в природе и предназначенности правового статуса субъектов, так или иначе задействованных в реализации института банкротства.

Основные положения работы в обоснование поставленных целей и задач

В обоснование рассуждений по тематике статьи следует учесть *выводы юридической науки, касающиеся понятия категории «управления» и соответствующих свойств деятельности, наделенной свойствами управления* (управленческим «эффектом» и результатами). Управленческие свойства различных по видам и функциональной предназначенности общественных отношений в правовой науке получили глубокое обоснование, в том числе в контексте обоснования соответствующих свойств у правоотношений с «процессуальным началом». Категория «управление», будучи исследована в работах публич-

но-правой тематики, т.е. с позиции управления со стороны субъектов, наделенных государственными властными полномочиями [9; 14], тем не менее, как правовая категория имеет значение и для реализации общественных отношений, выступающих объектом нашего исследования, принимающим во внимание содержание гражданско-правового регулирования. Причина тому уже получила объяснение: институт банкротства является комплексным: в нем присутствуют нормы как диспозитивные, так и императивные в силу необходимости защитить, уравновесить (сбалансировать) противопоставляемые интересы должника и кредиторов. Защита и сбалансирование интересов должника и кредиторов возможны управленческим воздействием на поведение данных субъектов, в зависимости от предполагаемой в каждом конкретном случае процедуры. Как указано Конституционным Судом РФ [4], процедуры банкротства носят публично-правовой характер; в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом и наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

Получившие обоснование в науке и ставшие традиционно присущими управленческой деятельности свойства, выраженные в инструментарии организационно-правового воздействия на поведение участников правоотношений, усматриваются и в реализации правоотношений, соответствующих институту банкротства граждан. Так, например, можно в общем виде представить наличие управления в одной из процедур банкротства гражданина – процедуре реструктуризации долгов гражданина. Управленческие свойства этой процедуры выражаются в том, что планирование на уровне плана реструктуризации долгов гражданина служит формой воздействия на поведение гражданина посредством установления для него порядка и сроков оплаты обязательств перед кредиторами (по анализу ст. 213.14 Федерального закона № 127-ФЗ). Процедура реструктуризации долгов гражданина оказывает управленческое воздействие и на поведение кредиторов: служит юридическим основанием недопущения необоснованных материальных притязаний с их стороны в аспекте, своего рода, «ускорения» оплаты обязательств физического лица в их пользу, что также поставлено под контроль и финансового управляющего.

Рассуждая об управленческом характере правоотношений по банкротству гражданина на примере процедуры реструктуризации его долгов, следует заметить, что полномочиями управленческого характера наделены и конкретные субъекты. В целом ряде полномочий финансового управляющего можно усматривать управленческое воздействие на поведение гражданина–должника, и это выражает специфику правового статуса финансового управляющего в рассматриваемых правоотношениях и его целевую предназначенность «через» управления данными правоотношениями: полномочие принимать решение о созыве собрания кредиторов; требовать от физического лица информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации долгов; заявлять возражение относительно требований кредиторов, отказ от исполнения сделок должника; принимать меры по обеспечению сохранности имущества (по анализу ст. 213.9 и иных положений Федерального закона № 127-ФЗ). И хотя в ряде случаев принятие управленческих решений финансовым управляющим осуществляется по согласованию с арбитражным судом, это не умаляет управленческий «эффект» его действий; но более того, свидетельствует о наличии свойств управления действиями должника (и кредиторов) и в содержании деятельности суда, рассматривающего дело о банкротстве. В науке имеет место исследование природы судебной деятельности с позиции управления общественными отношениями, выступающими предметом спора [8]. Получило обоснование наличие административно-правовых свойств статуса российских судов в «системе управления банкротством», в сравнении со статусом судов в США, где акцент на роли суда в делах о банкротстве делается именно на урегулировании конфликта должника и кредиторов, а не на управлении действиями данных субъектов в попытках сбалансирования их интересов [15].

Следовательно, *установление института банкротства на законодательном уровне носит характер правового упорядочения общественных отношений по признанию граждан (и организаций) несостоятельными в имущественных отношениях, значит, может рассматриваться с позиции управления государством в лице им же уполномоченных субъектов как способ защитить участников хозяйственных отношении, обеспечить справедливость в отношении реализации их интересов субъектами права.* В связи с этим заметим, что возможно выделить нормативные правовые акты, помимо указанного выше Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», подзаконного уровня, принимаемые Правительством Российской Федерации, Министерства экономи-

ческого развития РФ, свидетельствующие о наличии элементов управления в правоотношениях банкротства (применительно к банкротству граждан и организаций). В их числе, например, акты, регламентирующие процедуры проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в действиях физического лица [2], анализа финансового состояния субъекта в целях выявления угрозы возникновения признаков его несостоятельности [3] и осуществление в ходе регулируемых процедур управленческих, распорядительных действий уполномоченными субъектами. Вопросы хозяйственной деятельности и имущественного положения «потенциальных банкротов» исследуются на уровне полномочий различных государственных органов, в зависимости от их компетенции и могут быть поставлены в рамках проверок, иных процедур различной функциональной предназначенности.

2. Основное внимание при рассмотрении управленческих свойств института банкротства гражданина уделяется наличию управленческих полномочий именно в правовом статусе финансового управляющего. Это объясняется не только буквальной созвучностью соответствующей специальной терминологии сферы банкротства, но и тем, что именно на него возложен основной объем организационно-распорядительных полномочий различных видов в правоотношениях по банкротству, именно он взаимодействует с должником и кредиторами в, своего рода, «промежуточных», «технических» действиях, предшествующих официальному наделению гражданина статусом банкрота уже потом на основании решения суда.

В связи с этим в контексте применения концепции управления к институту банкротства гражданина, стоит вспомнить позицию Ф.К. Савиньи, понимавшего «обязательство» (обязательство должника как объект управленческих полномочий) как «господство над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над его одиночными действиями, которые могут быть представлены выделенными из свободы этого лица и подчиненными нашей воле» [12, с 5]. В приведенном высказывании в контексте заявленной темы усматривается смысл рассуждений о «господстве» финансового управляющего над действиями должника, направленными на управление его действиями по систематизации информации о долговых обязательств должника, контроль над осуществляемыми сделками с имуществом и используемыми денежными средствами, погашением обязательств перед кредиторами в порядке основанной на нормах права очередности. И такое «господство» подразумевается в установленных законом, например, ограничениях (точнее, запрете) на распоряжение должником денежными средствами и имуществом, могущими выступать источником оплаты его обязательств перед кредиторами, ограничениях в связи с пользованием пластиковыми картами, открытием банковских вкладов и т.д. Такой основанный на законе подход имеет социально-экономические предпосылки, позволяя учесть интересы и потребности должников, противопоставляемых им кредиторов.

В правовом статусе финансового управляющего присутствуют полномочия разного содержания, но преследующие общую цель – управленческоорганизационное обеспечение соблюдения прав и интересов должника и кредиторов с позиции сбалансирования их интересов. При осуществлении целого ряда полномочий, предусмотренных Федеральным законом № 127-ФЗ финансовый управляющий должен исходить из необходимости защиты как прав должника (и членов его семьи), так и его кредиторов. С учетом остроты и важности осуществления своей деятельности финансовым управляющим, законодатель предъявляет особые требования к кандидатуре финансового управляющего, который обязан быть независимым по отношению ко всем участникам дела о банкротстве, обладать необходимой квалификацией и образованием и т.д. (статья 20 Федерального закона № 127-ФЗ), при этом в ходе всего производства по делу о банкротстве осуществляется судебный контроль над действиями управляющего.

Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023 утвержден Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, в котором изложены важные правовые позиции, разрешающие практические правовые вопросы и напоминающие значимость управленческой роли и кандидатуры арбитражного управляющего в процедуре банкротства.

Обращаясь к другой стороне вопроса, уже кратко затронутой – управлению со стороны суда правоотношениями по банкротству – следует заметить, что полномочия суда несут в себе линию управления этими правоотношениями. Так, например, в принимаемом судом решении о введении той или процедуры банкротства можно усматривать его управляющую волю относительно решения вопросов о том, как «распределяются неблагоприятные последствия» между участниками правоотношений по банкротству («дистрибутивная справедливость»), «происходит корректировка» соответствующего предпринятого подхода к урегулированию имущественного «спора» между должником и кредиторами в зависимости от обстоятельств дела («корректирующая справедливость»), а в связи с возложением на должника

имущественных обременений волеизъявлением суда проявляет себя «ретрибутивная (воздающая) справедливость» [5]. В связи с приведенными доводами, следует заметить, что «судебные основы» банкротства как необходимые с позиции организации и управления отношениями в сфере банкротства анализируются и в зарубежной науке [16; 17].

Из наличия в правовом институте банкротства граждан юридических процедур и процессуальных действий со стороны суда, финансового управляющего, иных субъектов в пределах их прав и обязанностей следует, что действия, деятельность уполномоченных субъектов в сфере банкротства граждан несет в себе характер управления. И это управление возможно в сфере разного рода общественных отношений, не только тех, которым присущи публично-правовые черты, но и не чуждо частно-правовое начало обеспечения и защиты прав и интересов частных субъектов.

3. Заслуживает внимания вопрос о специфике управленческой деятельности в сфере реализации правового института банкротства гражданина и ее роли, эффекте для граждан, общества и государства. Управление должно учитывать, что «в основе гражданского права лежат три основополагающих …начала: справедливость, свобода и добросовестность.» [5].

Справедливость управления в рамках правоотношений по банкротству получает выражение, например, в урегулировании вопросов взаимодействия должника и кредиторов на условиях справедливого, добросовестного отношения друг к другу, с соблюдением гарантий защиты «слабых» в социально-экономическом плане должников и связанных с ними субъектов, например, ограниченных в дееспособности, несовершеннолетних граждан, супругов должника, «выборе» для них повышенных мер защиты в рамках процедур банкротства и рассмотрении дела о банкротстве судом в случае допустимости решения того или иного вопроса с инструментарием «усмотрения» суда.

Помимо справедливости, добросовестности и основанной на праве свободы действий важнейшим критерием «качественного» «управления» со стороны полномочных субъектов в рамках правоотношений по банкротству выступает соблюдение правила не нарушать предписанные юридическими нормами права как должника, так и кредиторов, иных связанных с фактом банкротства (потенциального банкротства) конкретного гражданина субъектов. И это не означает, что свобода действий управляющих субъектов оказывается скованной, она является ограниченной в силу права. Законность предполагает неукоснительное подчинение поведения участников правоотношений по банкротству гражданина предписаниям правовых норм.

Управленческие полномочия компетентных субъектов реализуются применительно к различным сферам, служащим проявлением интересов должника (и противопоставляемых им интересам кредиторов): жилищной сфере, сфере организации труда, сфере защиты здоровья, даже материнства и детства (с учетом регламентации особенностей обращения взыскания на жилье, имущество, используемое для профессиональной деятельности, продукты питания и одежду, обучение детей и т.д. (по анализу ч. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ч. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ)).

Отмеченное, в свою очередь, означает, что управление в рамках института банкротства гражданина позволяет, сообразуясь с устоями справедливости, защитить и институт собственности как таковой в пользу должника (в известных пределах, и в пользу кредитора). Для должника «справедливое управление» означает, в числе прочих результатов и «эффектов», недопустимость несоответствующего закону изъятия объектов его собственности для погашения долговых обязательств перед кредиторами (даже на основании решения суда, несущего в себе соответствующий управленческий «эффект»); возврат собственности от иных лиц в случае передачи им для временного пользования в нарушение прав должника; охрану имущества должника от необоснованных притязаний третьих лиц (в двух последних обозначенных случаях к реализации соответствующих мер должен приложить усилия и финансовый управляющий). Помимо отмеченного, управление в рамках института банкротства граждан на самом деле должно защищать не только собственность как таковую, а имущественные права вообще, а также связанные с ними личные права, причем как должника, так и кредиторов, только в таком случае их интересы будут сбалансированы, а права не нарушены управленческими полномочиями в процедурах банкротства.

Выводы

Представляется, управленческие свойства уполномоченных субъектов, и прежде всего, финансовых управляющих, наиболее значимы для банкротства именно граждан, т.е. так называемого «бытового» банкротства. Это объясняется тем, что организации и индивидуальные предприниматели – «потенциальные банкроты» – являются, своего рода, «профессиональными участниками» отношений хозяйственного оборота (тем более, если речь идет об организациях, имеющих специальные отделы с организационными полно-

мочиями в области управления имуществом и финансами). Граждане же в силу личных, бытовых причин зачастую оказываются в тяжелом положении и «вспоможение» им действиями финансового управляющего крайне необходимо для обеспечения защиты их прав и интересов.

В связи с этим заметим, что социальное предназначение института несостоятельности (банкротства), теснейшим образом будучи связано с соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина, проявляется наиболее ярко в банкротстве именно гражданина-физического лица – носителя интересов и прав, обязанностей индивидуума (личности, человека) в юридическом, социальном аспектах.

Таким образом, законодательство должно установить разумный, справедливый, отвечающий социально-экономическим, социально-культурным и моральным устоям общества и государства подход к наделению полномочиями управленческого характера тех субъектов, чей статус имеет принципиальное значение для обеспечения сбалансированности интересов должника и кредиторов в практике реализации правоотношений по банкротству.

Правоотношения по банкротству гражданина как отношения субъектов права, обладающих противоположными интересами (должник и кредитор), нуждающимися в сбалансировании посредством юридического регулирования и уже правореализационного воздействия, выступают «благодатной» сферой проявления деятельности управленческого характера, возлагаемой на компетентных субъектов, от чьих организационно-правовых, распорядительных полномочий в конечном счете зависит признание лица банкротом, либо допустимое «погашение», «прощение» его долгов перед кредиторами с соблюдением устоев справедливости, потребностей сбалансирования интересов должника и кредиторов, соблюдения и защиты их прав и законных интересов в силу права.

Список литературы:

[1] О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2023. № 1. Часть I. Ст. 3.

[2] Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52. Часть II. Ст. 5519.

[3] Об утверждении Методики проведения анализа финансового состояния заинтересованного лица в целях установления угрозы возникновения признаков его несостоятельности (банкротства) в случае единовременной уплаты этим лицом налога, сбора, страхового взноса, пеней, штрафов, процентов : Приказ Минэкономразвития России от 14.03.2023 № 169 // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2023).

[4] По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

[5] Богданов Д.Е. Справедливость как начало и принцип гражданского права // Законодательство и экономика. 2013. № 12.

[6] Егорова М.Е. Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. 2014. № 9. С. 18-24.

[7] Калинина Л.Е. Проблемы новых подходов в государственному управлению как предмету административного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 46-50.

[8] Лазарев С.В. Развитие третейского разбирательства и функция социального управления // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 65-69.

[9] Осинцев Д.В. Реалии государственного управления и предмет административной науки // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 31-34.

[10] Пешкова (Белогорцева) Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства. М.: ИНФРА-М, 2019. 315 с. Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/monography_59315dc2d04623.45669062. Текст : электронный. URL: https://znanium.com/catalog/product/983164 (дата обращения: 15.11.2023).

[11] Пишин С.Г., Пишин А.Г. Проблемы установления оснований гражданско-правовой ответственности производителей сельскохозяйственной продукции в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 3. С. 28-33.

[12] Савиньи Ф.К. Обязательственное право / пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро. М.: Тип. А.В. КУдрявцевой, 1876. 620 с.

[13] Седов О.В. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством // Безопасность бизнеса. 2009. № 4. С. 9-15.

[14] Талапина Э.В. Перспективы правового регулирования качества публичного управления // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 33-36.

[15] Фролов И.В. Становление и развитие административно-правового статуса судебных органов России и США в системе управления банкротством // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 56-62.

[16] English Bankrupts 1732-1831: A Social Account. Submitted by Robert Gautier Nantes, to the University of Exeter as a thesis for the degree of Doctor of Philosophy, December 2020. Стр. 41. // Режим доступа: URL: https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/125789/NantesRG_TPC.pdf?sequence=2 (дата обращения: 09.10.2023).

[17] Jerome Sgard. Courts at work: Bankruptcy statutes, majority rule and private contracting in England (17th-18th century) // Journal of Comparative Economics. Volume 44, Issue 2, May 2016. Pages 450-460. // Режим доступа: URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147596715001262?viктфд ща Сщьзфкфешму Уа%3Dihub (дата обращения: 01.11.2023).

Spisok literatury:

[1] O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) : Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 04.08.2023 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 43. St. 4190; 2023. № 1. CHast' I. St. 3.

[2] Ob utverzhdenii Vremennyh pravil proverki arbitrazhnym upravlyayushchim na-lichiya priznakov fiktivnogo i prednamerennogo bankrotstva : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2004 № 855 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 52. CHast' II. St. 5519.

[3] Ob utverzhdenii Metodiki provedeniya analiza finansovogo sostoyaniya zainte-resovannogo lica v celyah ustanovleniya ugrozy vozniknoveniya priznakov ego nesostoya-tel'nosti (bankrotstva) v sluchae edinovremennoj uplaty etim licom naloga, sbora, strahovogo vznosa, penej, shtrafov, procentov : Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 14.03.2023 № 169 // Rezhim dostupa: URL: https://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 15.11.2023).

[4] Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca vos'mogo punkta 1 stat'i 20 Fe-deral'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.G. Mezhenceva : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.12.2005 № 12-P // So-branie zakonodatel'stva RF. 2006. № 3. St. 335.

[5] Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak nachalo i princip grazhdanskogo prava // Za-konodatel'stvo i ekonomika. 2013. № 12.

[6] Egorova M.E. Sootnoshenie kategorij «regulirovanie» i «upravlenie» v grazh-dansko-pravovyh otnosheniyah // YUrist. 2014. № 9. S. 18-24.

[7] Kalinina L.E. Problemy novyh podhodov v gosudarstvennomu upravleniyu kak predmetu administrativnogo prava // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 6. S. 46-50.

[8] Lazarev S.V. Razvitie tretejskogo razbiratel'stva i funkciya social'nogo upravleniya // Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga. 2020. № 1. S. 65-69.

[9] Osincev D.V. Realii gosudarstvennogo upravleniya i predmet administrativ-noj nauki // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 1. S. 31-34.

[10] Peshkova (Belogorceva) H.V. Teoretiko-pravovye osnovy byudzhetnogo ustroj-stva gosudarstva. M.: INFRA-M, 2019. 315 s. Rezhim dostupa: www.dx.doi.org/10.12737/monography_59315dc2d04623.45669062. Tekst : elektronnyj. URL: https://znanium.com/catalog/product/983164 (data obrashcheniya: 15.11.2023).

[11] Pishin S.G., Pishin A.G. Problemy ustanovleniya osnovanij grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti proizvoditelej sel'skohozyajstvennoj produkcii v procedu-rah bankrotstva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. № 3. S. 28-33.

[12] Savin'i F.K. Obyazatel'stvennoe pravo / per. s nem. V. Fuks i N. Mandro. M.: Tip. A.V. KUdryavcevoj, 1876. 620 s.

[13] Sedov O.V. Sootnoshenie ugolovno-pravovyh i grazhdansko-pravovyh nachal v regulirovanii otnoshenij, svyazannyh s nesostoyatel'nost'yu i bankrotstvom // Bezopas-nost' biznesa. 2009. № 4. S. 9-15.

[14] Talapina E.V. Perspektivy pravovogo regulirovaniya kachestva publichnogo upravleniya // Administrativnoe pravo i process. 2021. № 11. S. 33-36.

[15] Frolov I.V. Stanovlenie i razvitie administrativno-pravovogo statusa su-debnyh organov Rossii i SSHA v sisteme upravleniya bankrotstvom // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 1. S. 56-62.

[16] English Bankrupts 1732-1831: A Social Account. Submitted by Robert Gautier Nantes, to the University of Exeter as a thesis for the degree of Doctor of Philosophy, December 2020. Str. 41. // Rezhim dostupa: URL: https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/125789/NantesRG_TPC.pdf?sequence=2 (data obrashcheniya: 09.10.2023).

[17] Jerome Sgard. Courts at work: Bankruptcy statutes, majority rule and private con-tracting in England (17th-18th century) // Journal of Comparative Economics. Volume 44, Issue 2, May 2016. Pages 450-460. // Rezhim dostupa: URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147596715001262?viktfd shcha Sshch'z-fkfeshmu Ua%3Dihub (data obrashcheniya: 01.11.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-386-390
NIION: 2018-0076-12/23-1020
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1020

ОРЛОВСКАЯ Марина Анатольевна,
главный специалист
АО «Российские космические системы»,
кандидат юридических наук,
e-mail:Lunesmarina@mail.ru

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: novilu@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГЕНЕРАЛЬНЫХ КОНСТРУКТОРОВ

Аннотация. *В данной статье проведено исследование роли и статуса генерального конструктора в современный период, обозначена проблема отсутствия финансовых инструментов и рычагов управления у генеральных конструкторов и конструкторов предприятий, что объективно приводит к снижению мотивации в рамках реализации проектов.*

Ключевые слова: *генеральный конструктор, руководитель проекта, техническая продукция, полная ответственность, управление человеческими ресурсами, аппарат управления, вооружение, положение, научный работник, руководитель, создание, промышленность.*

ORLOVSKAYA Marina Anatolyevna,
Chief Specialist of JSC “Russian Space Systems”,
Candidate of Law

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

MODERN DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF GENERAL DESIGNERS

Annotation. *This article examines the role and status of the general designer in the modern period, identifies the problem of the lack of financial instruments and management levers for general designers and designers of enterprises, which objectively leads to a decrease in motivation within the framework of project implementation.*

Key words: *general designer, project manager, technical products, full responsibility, human resource management, management apparatus, armament, position, researcher, manager, creation, industry.*

Институт генерального конструктора был введен в СССР еще в 1956 году, порядок рассмотрения, утверждения и назначения на должность генерального конструктора свидетельствовали о роли и статусе лица, занимающего должность генерального конструктора, кандидатуры утверждались на заседаниях Политбюро ЦК КПСС, понятие «генеральный конструктор» воспринималось как высокая руководящая и ответственная должность в системе Военно-промышленного комплекса СССР.

С развалом СССР роль генерального конструктора с одной стороны утратила свою целевую глобальность, с другой стороны получила свое новое развитие, так как генеральный конструктор, как должность, стала применяться в различных отраслях промышленности, не связанной с созданием военной техники и вооружения, пере-

шла в другой статус, должность генеральный конструктор, как правило, вводится на технологических предприятиях и на нее назначают руководителей приоритетных технологических направлений, которые по сути являются системными интеграторами выполняемых предприятием работ.

Однако несмотря на направление развития предприятия, оборонно-промышленных комплекс, или гражданского назначения, в настоящее время на таких предприятиях не сформированы такие условия, которые закрепляли у ключевых фигур, которым является генеральный конструктор, всего необходимого инструментария для реализации поставленных задач перед генеральным конструктором и подчиненными ему структурными подразделениями, в том числе в части эффективной организации кооперации, установления и отладки необходимого взаимодействия и получения заявленного результата.

Предприятия, которые выпускают сложную техническую продукцию и постоянно разрабатывают ее новые виды, нуждаются не только в научно-техническом потенциале ключевых руководителей – генеральных конструкторов, но и наличия у ключевого руководителя – генерального конструктора эффективных организационных способностей, так как эффективность научного потенциала зависит от каждой из его составляющих частей, а также их взаимодействия; сбалансированность составляющих частей является основным условием полной его реализации, поскольку отставание одной из них выступает сдерживающим фактором.

Развитие научного и организационного потенциала генерального конструктора, среди прочих мер, предполагает повышение эффективности и результативности государственных расходов на их поддержку, в том числе реформирования системы оплаты труда, устанавливающей зависимость оплаты труда от достигнутых результатов работы и ее эффективности.

При возникновении разногласий с руководящими должностными лицами предприятия, а это бывает нередко, генеральный конструктор предприятия вынужден свои аргументы и доводы облекать в такую форму, чтобы она не вызывала раздражения у другой стороны, у подчиненных этой стороне структурных подразделений.

Генеральный конструктор лишен возможности привлечения к решению спорного вопроса других ведомств и предприятий, не может прибегать к публичности и особенно не может искать поддержки у представителей даже корпоративной прессы.

Генеральный конструктор лишен возможности и финансовых рычагов управления при реализации проектов предприятия, находится в постоянной зависимости от воли лиц, принимающих решения о заключении договоров с той или иной кооперацией, о выделении средств на оплату работ, закупки комплектующих и материалов. При этом роль генерального конструктора давно вышла за роль научного работника, согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» под научным работником (исследователем) понимается гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью, то есть генеральный конструктор является руководителем научного направления, но не относится к должности научных работников согласно штатного расписания предприятия.

Если проанализировать роль генеральных конструкторов в период действия Постановления Совета Министров СССР от 31 июля 1984 г. № 818 «Об утверждении Положения о генеральном конструкторе по важнейшим видам и системам машин, оборудования и приборов, назначаемом Советом Министров СССР» (не действует на территории РФ с 21.02.2020) можно сделать вывод, что генеральные конструктора обладали финансовыми средствами, которые выделялись им из единого фонда развития науки и техники и были направлены на финансирование работ по созданию образцов новой техники; а также из централизованного премиального фонда за создание, освоение и внедрение новой техники, на премирование за выполнение особо важных заданий - на поощрение работников подчиненных им организаций и организаций-соисполнителей (независимо от их ведомственной подчиненности) за своевременное и качественное выполнение работ по созданию образцов указанной техники.

То есть генеральный конструктор во времена СССР обладал реальными финансовыми инструментами для реализации крупных проектов и нёс ответственность не только за принятие технических решений, но и за использование денежных средств, мог распределять не только людские и научные ресурсы, но и финансовые. С распадом СССР, приватизацией государственного имущества, роль и статус генерального конструктора минимизированы, на современных предприятиях, как правило, генеральный конструктор выполняет только роль научно-технического руководителя, лишенного возможности комплексной реализации того или иного проекта.

Если рассмотреть нормативные документы в части анализа прав и обязанностей генерального конструктора, в том числе указ Президента

Российской Федерации от 19.01.2015 № 18 «О генеральном конструкторе по созданию вооружения, военной и специальной техники» (далее – указ № 18), можно сделать основной вывод о том, что обязывающих положений руководителям предприятий в части наделения правом ресурсного и финансового обеспечения данные акты не содержат.

Согласно пункту 8 указа № 18 генеральный конструктор, который назначен на должность заместителя руководителя организации, может быть наделен правом принятия решений по вопросам ресурсного обеспечения проекта, реализуемого под его руководством, в том числе по финансовым вопросам, актом руководителя организации.

Ранее, постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2007 № 258 «Об утверждении Положения о генеральном конструкторе по важнейшим направлениям создания видов систем и комплексов вооружения и военной техники», утратившее силу, предполагало, что генеральному конструктору должны непосредственно подчиняться структурные подразделения головной организации, которые работают по порученной ему тематике на всех стадиях создания и использования образцов техники (в том числе научно-технические и опытно-конструкторские подразделения, опытное производство, испытательная и экспериментальная базы). Перечень таких подразделений по представлению генерального конструктора должен был определяться головной организацией, кроме того, к компетенции генерального конструктора было отнесено формирование рациональной кооперации организаций-соисполнителей.

То есть, в настоящее время объём прав и обязанностей генерального конструктора отдан на откуп руководства предприятий и зависит от модели управления, внедренного или применяемого в организации, а также мотивации руководителей и работников, имеются противоречия между потребностями конструкторов в получении удовлетворения от работы и содержанием работы и желанием высшего руководства повысить эффективность и результативность операций.

Особой результативностью обладают решения задач с использованием методов проектного управления и технологий комплексного производства, представляющие один из видов совершенствования процессов системы планирования.

Одним из редких, но эффективных результатов комплексной деятельности генерального конструктора является пример создания газотурбинного авиадвигателя ПД-14.

История создания нового газотурбинного авиадвигателя ПД-14, который устанавливается на российском среднемагистральном узкофюзеляжном пассажирском самолёте МС-21 показывает, что без надлежащего административного ресурса организовать работы по созданию современной инфраструктуры и производству новых изделий, и осуществить прорыв в отдельных отраслях промышленности не представляется возможным.

В июне 2008 года Президентом России после посещения ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов» было принято решение о разработке и создании на базе АО «ОДК-Авиадвигатель» современной инфраструктуры малотоннажного производства и выпуску первого в России газотурбинного авиадвигателя ПД-14 (на базе отечественного газогенератора). Последней аналогичной разработкой был авиадвигатель четвертого поколения ПС-90А, выпущенный в СССР в конце 1980-х. Двигатели ПД, представляют собой российский головной двигатель 5-го поколения разрабатываемые в рамках единой программы «ПД», созданные на базе унифицированного газогенератора относятся к отечественным турбореактивным двухконтурным двухвальным двигателям, которые предназначены для ближне-среднемагистральных самолетов, а также могут использоваться в промышленных целях, в составе электрогенераторных и газоперекачивающих установок.

Для создания газотурбинного авиадвигателя ПД-14 генеральный директор ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов» и генеральный конструктор АО «ОДК-Авиадвигатель» организовали производство на металлургических заводах и предложили организовать производство полуфабрикатов, которые необходимы для нового двигателя, выдав письменные гарантии на компенсацию затрат на создание инфраструктуры и размещения заказов на заводах не менее ста. ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов» и АО «ОДК-Авиадвигатель» совместно разработали материалы и технологии, организовали их передачу непосредственно на заводы-производители с полным пакетом нормативной документации.

Генеральный конструктор АО «ОДК-Авиадвигатель» от начала разработки до начала серийного производства ПД-14 нес полную ответственность за разработку финансовую реализацию проекта по созданию газогенератора в размере 12,8 миллиарда рублей.

Таким образом Генеральный конструктор АО «ОДК-Авиадвигатель» выступал не только в роли

научно-технического руководителя работ по созданию технически сложных, ресурсоемких, стратегически значимых систем, но и в роли финансового менеджера – руководителя проекта, ответственного за получение итогового результата, наделенного возможностью осуществления финансового обеспечения проекта.

Фактически Генеральный конструктор на предприятии является должностным лицом, который поддерживает проект и готов предоставить необходимые ресурсы для его реализации, управляет необходимыми ресурсами, влияет на постановку целей, обеспечивает ресурсами необходимыми для выполнения работы, согласованием навыков подчиненных работников с требованиями работы, осуществляет оценку выполненной работы.

Генеральному конструктору для решения поставленных перед ним задач необходимо иметь аппарат управления и внедрять процесс эффективного планирования с обязательным контролем ключевых показателей проекта и автоматическим формированием недельных планов, установлением горизонта планирования. Аппарат управления генерального конструктора необходимо сформировать из представителей структурных подразделений, кроме того, для решения и реализации определенного проекта в состав проекта можно включить представителей заказчиков, соисполнителей работ, работников, ответственных за планирование, контроль исполнения работ, разработку программного обеспечения и т.д.

На предприятия необходимо создавать аппаратом управления генерального конструктора и внедрять документ, регламентирующий процесс эффективного планирования, включающий следующие этапы:

- формирование планов-графиков аппаратом управления генерального конструктора по проектам, находящимся на контроле и исполнении генерального конструктора;
- проработка аппаратом управления генерального конструктора планов-графиков с заинтересованными исполнителями/соисполнителями;
- формирование аппаратом управления генерального конструктора единого сетевого плана работ всех проектов, который позволяет увязать работы с учетом приоритетов, наличия финансовых ресурсов. При этом функции организации решения вопросов, касающихся разрешения конфликтов ресурсов возложены на аппарат управления генерального конструктора;
- установление горизонта планирования, автоматическое формирование недельных планов.

Расширение полномочий и создание аппарата управления генерального конструктора позволит контролировать ключевые показатели проекта, минимизировать внеплановые работы и затраты, снизить трудоёмкость процессов.

Однако в локальных нормативных актах предприятий принципы мотивации персонала и генерального конструктора, конструктора, как правило, не освещаются. Аппарат управления генерального конструктора не создается. Система документооборота на предприятиях касается только управления операциями и не затрагивает сферу управления человеческими ресурсами. В Правилах внутреннего трудового распорядка, в документах, регламентирующих систему оплаты труда, есть положения о мерах поощрения, но нет положений, прозрачно регламентирующих источники и механизмы распределения этих поощрений. Спецификация работ конструкторов, и предложения по их мотивации не используются на многих предприятиях промышленности.

Предприятиям промышленности необходима четкая и понятная политика в области управления человеческими ресурсами, политика должна, в первую очередь, учитывать интересы ключевых заинтересованных сторон, а именно, генеральных конструкторов и конструкторов, а не административно-управленческого персонала.

Кадровая политика предприятий промышленности должна соответствовать стратегическим целям организации в достижении и реализации проектов, что невозможно в условиях закрытости или отсутствия стратегии развития такой деятельности. Информация, касающаяся мотивации конструкторов, обеспечения проекта финансовыми ресурсами, ответственность и персональная ответственность за исполнение проекта должна быть доступна всем работникам, чтобы последние могли ориентироваться в отношении своего личного развития. На предприятиях промышленности должны быть разработаны такие локальные нормативные акты – положение о формировании и распределения фонда оплаты труда конструкторского подразделения, аппарата управления генерального конструктора, которые усилят материальную заинтересованность всех категорий руководителей и работников в улучшении показателей работы проекта, отражающих интегрированный подход к пониманию деятельности. Дирекция по персоналу и руководство предприятия должны направить свои усилия на разработку, реализацию и оценку программ развития руководителей в области управления человеческими ресурсами.

Список литературы:

[1] Постановление Совета Министров СССР от 31 июля 1984 г. № 818 «Об утверждении Положения о генеральном конструкторе по важнейшим видам и системам машин, оборудования и приборов, назначаемом Советом Министров СССР» // СПС «Консультант плюс».

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2007 № 258 «Об утверждении Положения о генеральном конструкторе по важнейшим направлениям создания видов систем и комплексов вооружения и военной техники» // СПС «Консультант плюс».

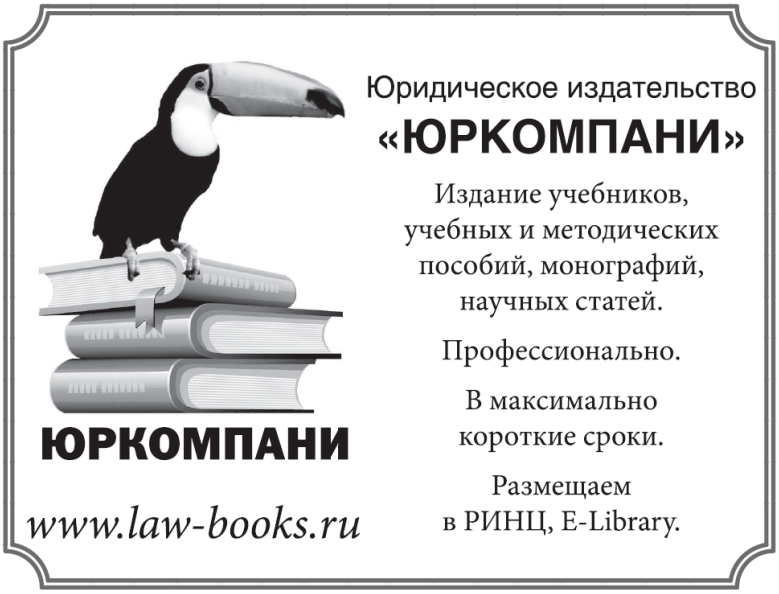
[3] Указ Президента Российской Федерации от 19.01.2015 № 18 «О генеральном конструкторе по созданию вооружения, военной и специальной техники» // СПС «Консультант плюс».

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 31 iyulya 1984 g. № 818 «Ob utverzhdenii Polozheniya o general'nom konstruktore po vazhnejshim vidam i sistemam mashin, oborudovaniya i priborov, naznachaemom Sovetom Ministrov SSSR» // SPS «Konsul'tant plyus».

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.05.2007 № 258 «Ob utverzhdenii Polozheniya o general'nom konstruktore po vazhnejshim napravleniyam sozdaniya vidov sistem i kompleksov vooruzheniya i voennoj tekhniki» // SPS «Konsul'tant plyus».

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.01.2015 № 18 «O general'nom konstruktore po sozdaniyu vooruzheniya, voennoj i special'noj tekhniki» // SPS «Konsul'tant plyus».



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-391-395
NIION: 2018-0076-12/23-1021
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1021

РЯЗАНЦЕВА Екатерина Анатольевна,
Начальник департамента права,
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
Профессор департамента права Института
экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
доктор юридических наук, доцент,
Член экспертного совета комитета
Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства,
материнства и детства,
Член-корреспондент РАЕН,
e-mail: mail@law-books.ru

РОМАНОВА Галина Владимировна,
Доцент департамента права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
Доцент кафедры Гражданского
и Уголовного права и процесса
Московского международного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. *В статье рассматриваются современные проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, и пути их решения. Указывается на необходимость нового осмысления правовых категорий в этой сфере в соответствии с современным периодом развития права, предлагаются новые гарантии защиты жизни и здоровья граждан.*

Ключевые слова: *вред, жизнь и здоровье, законодательство, гражданин, моральный вред, компенсация, критерии, взыскание, вина причинителя, физические страдания,*

RYAZANTSEVA Ekaterina Anatolyevna,
Head of the Law Department
Institute of Economics, Management and Law
Moscow City Pedagogical University,
Candidate of Law, Associate Professor

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
Professor of the Department of Law at the Institute of Economics,
Management and Law Moscow City Pedagogical University;
Doctor of Law, Associate Professor Member
of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family Protection, Fatherhood, Motherhood and Childhood.
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

ROMANOVA Galina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Law
at the Institute of Economics, Management and Law
Moscow City Pedagogical University;
Associate Professor of the Department of Civil
and Criminal Law and Procedure
Moscow International University
PhD in Law, Associate Professor

ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO THE LIFE AND HEALTH OF A CITIZEN

Annotation. *The article discusses modern problems of civil liability for harm caused by damage to health or death of a citizen, and ways to solve them. It is pointed out that there is a need for a new understanding of legal categories in this area in accordance with the modern period of development of law, new guarantees for the protection of life and health of citizens are proposed.*

Key words: *harm, life and health, legislation, citizen, moral harm, compensation, criteria, recovery, guilt of the causer, physical suffering,*

Защита жизни и здоровья граждан – одна из важнейших задач государства. В случае причинения вреда, граждане имеют право на возмещение ущерба, нанесенного их жизни и здоровью. Правила и процедуры возмещения вреда определены законодательством, и их соблюдение позволяет установить справедливость и защитить права пострадавших. Наличие механизмов возмещения вреда является гарантией безопасности и своевременной компенсации потерь для каждого гражданина.

Основные формы правовой защиты: пострадавший может подать иск в суд, требуя компенсацию за причиненный вред. В таких случаях, суд рассматривает доказательства, устанавливает причину и меру причиненного вреда, а также определяет размер компенсации.

Причинение вреда указанным благам может явиться основанием возникновения определенных имущественных потерь, которые и будут возмещаться по правилам параграфа 2 главы 59 ГК РФ. Однако правоприменители при рассмотрении данной категории дел не должны забывать об особой природе вреда причиненного жизни или здоровью, при возмещении которого очень важно следовать началам справедливости. Несправедливые решения суда не только усилят нравственные страдания Вред, причиненный здоровью, во-первых, складывается из утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь, и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК). Под заработком (доходом) понимаются средства, которые потерпевший получал по трудовым и гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, авторской, творческой) до увечья или иного повреждения здоровья. Возмещению подлежит не только фактически не полученное вознаграждение за труд, но и заработок, который потерпевший определенно мог иметь, если бы не был причинен вред его здоровью.[3, С.197]

Жизнь и здоровье человека являются наивысшей ценностью, что дает ему конституционное право требовать уважения к своей личности. Между тем существует слишком много факторов, создающих угрозу жизни и здоровью, когда человек практически не чувствует себя надежно защищенным. Это и техногенные катастрофы, и стихийные бедствия, и социальные негативные явления, и преступные посягательства и т.д. Каждая отрасль права решает проблемы обеспечения физической безопасности человека в обществе присущими ей методами, способами и правовыми средствами.

В гражданском законодательстве задача обеспечения физической безопасности решается, в первую очередь, в сфере ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека. Если все же нарушаются эти важнейшие нематериальные блага, то возникает необходимость в рамках гражданско-правовой ответственности возместить причиненный вред.

Определения обязательства из причинения вреда закон не дает. Однако основная идея, характеризующая его, содержится в п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК), согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4]. Главное, что заложено в этой норме, - это установить обязанность лица, причинившего

вред, возместить причиненный вред. Право другой стороны прямо не упоминается. Но закон, конечно, имеет в виду право потерпевшего требовать возмещения вреда, поскольку обязательство может существовать только по отношению к субъекту, который имеет право требовать его исполнения. Правоотношение можно определить следующим образом: в силу обязательства в результате причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший имеет право требовать возмещения, причиненного ему вреда [5, С.55].

Принято различать возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина и вреда, причиненного смертью кормильца. Данные случаи отличаются друг от друга объемом и характером возмещения вреда, субъектным составом и целым рядом иных обстоятельств. Вместе с тем, у них есть и общие правила, касающиеся порядка и способов возмещения анализируемого вреда. Конституция РФ провозглашает личность, здоровье и жизнь человека главной ценностью. Однако при этом все понимают, что, чаще всего, невозможно вернуть жизнь и здоровье, даже если за них нам хорошо заплатят. Но можно хотя бы попытаться в той или иной степени возместить, компенсировать имущественные затраты, понесенные самим пострадавшим или его близкими, если он сам погиб. Именно на это и направлена одна из главных функций гражданского права - на компенсацию имущественных потерь. Гражданско-правовое обязательство, возникающее вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина, предполагает определенную последовательность действий пострадавшего. Порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, закреплен в блоке статей (1084-1094) ГК РФ, при этом возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, производится по общим правилам исполнения деликатных обязательств.

Размер возмещения причиненного вреда определяется судом, исходя из множества факторов, включая степень причиненного вреда, финансовые возможности виновного и последствия для жизни и здоровья пострадавшего. Возмещение может быть выплачено в форме денежной компенсации или иными способами, установленными судом

Возмещение каких-либо дополнительных расходов, связанных со смертью кормильца, закон не предусматривает. Особую категорию составляют необходимые расходы на погребение, которые причинитель должен возместить помимо вреда, вызванного потерей кормильца (ст. 1094 ГК). Выплата возмещения вреда жизни или здоровью, как правило, производится ежемесячными платежами, однако суд при наличии уважительных причин и с учетом возможностей причинителя может присудить единовременный платеж, но за период не более 3 лет (п. 1 ст. 1092 ГК).

Выплата дополнительных расходов зависит от их характера и может быть как единовременной, так и носить характер периодических платежей, в том числе не только за истекший период, но и на будущее время. Присужденный размер выплат может быть изменен судом по требованию причинителя, исходя из изменения его имущественного положения. Если снизился имущественный статус причинителя (в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1083 ГК), причинитель вправе заявить о снижении размера выплат (п. п. 3, 4 ст. 1090 ГК). Если размер возмещения судом был снижен на основании п. 3 ст. 1083 ГК РФ (в связи с тяжелым имущественным положением причинителя), то при улучшении имущественного статуса причинителя потерпевший вправе требовать увеличения размера выплат.

Кроме того, размер возмещения вреда изменяется посредством индексации сумм, выплачиваемых иждивенцам потерпевшего, при повышении стоимости жизни либо в связи с повышением МРОТ (ст. 318, 1091 ГК РФ). Такая индексация производится судом независимо от имущественного положения сторон. На размер возмещения вреда по случаю потери кормильца влияет изменение круга иждивенцев. Так, при рождении ребенка умершего после его смерти при назначении выплат лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, размер выплат каждому уменьшится в связи с увеличением количества иждивенцев. При прекращении выплат вышеназванным лицам, осуществлявшим уход, размер возмещения остальным управомоченным на получение компенсации гражданам увеличится (п. 3 ст. 1089 ГК РФ)

Соотношение понятий «ущерб», «вред», «убытки» в гражданском праве является дискуссионным, поскольку их четкое законодательное разделение отсутствует.

По смыслу ст. 1064 ГК РФ **вред** рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным) (Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 N 81-КГ14-19).

Наиболее часто формой выражения **материального (имущественного) вреда** в гражданских правоотношениях являются убытки.

Под **убытками в** силу ст. 15 ГК РФ, п. п. 13 - 14 Постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» понимается следующее:

- реальный ущерб - утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем) лицом, право которого нарушено, для его восстановления;

- упущенная выгода - неполученные доходы, которые лицо, которому причинен вред, могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено,- тем самым понятие «ущерб» применительно к имущественному вреду (т.е. реальный ущерб) является его составной частью и предполагает некие имущественные потери.

В уголовном, трудовом праве употребляются термины «ущерб», «материальный ущерб», которые фактически совпадают с понятием «реальный ущерб», используемым в гражданском праве (в частности, ст. 76.1 УК РФ, ст. ст. 234 - 235 ТК РФ).

В налоговом законодательстве понятия «убыток» и «ущерб» являются равнозначными, и их возникновение влечет одинаковые налоговые последствия для налогоплательщика (Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2015 N 305-КГ15-6506 по делу N А40-84941/2014).

Таким образом, чаще всего понятие «ущерб» используется в различных отраслях права для обозначения реального ущерба, содержание которого раскрывается в гражданском праве. Понятие же ущерба в широком смысле слова идентично по смыслу понятию вреда, поскольку означает любые неблагоприятные последствия, любое умаление охраняемого законом блага, которое может быть имущественным или неимущественным.

Убытки - более узкая категория, которая является стоимостной формой выражения имущественного вреда и может включать в себя реальный ущерб (утрату или повреждение имущества, а также расходы, которые произведены (или будут произведены в будущем)), а также упущенную выгоду - неполученные доходы, которые лицо, которому причинен имущественный вред, могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Право потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда — его неотъемлемое право, «один из важнейших показателей правосудия». По мнению В.Е. Батюковой, принцип «restitutio in integrum, выражающийся в полном восстановлении в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступного деяния» должен главенствовать в целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов потерпевшего [1, С.14]. Об устранении и возмещении причиненного материального и морального вреда потерпевшему пишет Т. В. Кленова [7, С.23].

Анализ норм УК РФ показал, что понятием «вред» законодатель обозначает нематериальные последствия преступления, например, физический вред, причиненный здоровью человека, в то время как понятие «ущерб» применяется в основном для определения материальных последствий преступления. Термин “вред”, многократно встречающийся в законе, не включен в ст. 5 УПК и не раскрывается в числе основных понятий. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ возмещению подлежит физический, имущественный, моральный вред.

Зачастую законодатель, используя термин «вред», не дает его определения, при этом вред рассматривается как родовое понятие, охватывающее ущерб, т.е. стоимостную оценку вреда, который является частью убытков. На основании п.1 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб). Из этого следует, что вред является понятием более широким, чем убытки, а убытки шире, чем ущерб. Таким образом, правовая категория «вред» является наиболее широкой, охватывающей как имущественные, так и неимущественные (вред личности, например, физический, моральный) последствия преступления. Реальное возмещение вреда потерпевшему редкость российского уголовного судопроизводства. Более часто в уголовном процессе решаются вопросы относительно имущественного вреда.

Возмещение вреда потерпевшему уходит своими корнями далеко в историю российского уголовного права, представляя собой «средство восстановления справедливости», в отличие от наказания эта мера не содержит в себе карательной направленности, а является уголовно-правовой мерой компенсационного (восстановительного) характера [7, С.22].

Полагаем, данная мера должна быть законодательно установленной первостепенной, важнейшей, доминирующей над всеми другими обязанностями обязанностью лица, причинившего своим деянием тот или иной вред потерпевшему, исполнение которой должно быть гарантировано государством.

Только назначением наказания виновному невозможно достичь восстановления социальной справедливости. В первую очередь, беспомощному потерпевшему лицу необходимо обеспечить

восстановление его прав, в том числе представить адекватную причиненному ему вреду как имущественную (материальную), так и неимущественную (моральную) компенсацию во всех случаях совершения преступления [5, С.55].

Полагаем, что определить факт причинения неимущественного вреда в виде страданий возможно в ходе психологической экспертизы, поскольку «страдания» являются предметом исследования в психологии.

Список литературы:

[1] Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. С. 14.

[2] Павлова А.А. Возмещение причиненного ущерба (ст. 104 УК РФ) как иная мера уголовно-правового характера // Молодой ученый. — 2011. — №4. Т.2. — С. 15.

[3] Смирнова М. А. Соотношение обязательственных требований в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М., 2003. С. 197.

[4] Тихомиров А. В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2001. № 8. С. 26, 28.

[5] Туршук Л.Д. Современные проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета 2011. С. 55-56

[6] Юкович, Я. Э. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / Я. Э. Юкович, Л. Г. Сиразетдинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 13 (93). — С. 532-537.

[7] Шикула И.Р., Мядзелец О.А., Хабалев В.Д. К вопросу определения особенностей состояния беспомощности потерпевшего: проблемы возмещения вреда// Вопросы российского и международного права» Том 12, № 9А, 2022

[8] Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 2000. С. 506.

Spisok literatury:

[1] Batyukova V.E. Poterpevshij v ugolovnom prave : avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 1995. S. 14.

[2] Pavlova A.A. Vozmeshchenie prichinennogo ushcherba (st. 104 UK RF) kak inaya mera ugolovno-pravovogo haraktera // Molodoj uchenyj. — 2011. — №4. T.2. — S. 15.

[3] Smirnova M. A. Sootnoshenie obyazatel'stvennyh trebovanij v rossijskom grazhdanskom prave // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: Sb. statej. Vyp. 7 / Pod red. O. YU. SHilohvosta. M., 2003. S. 197.

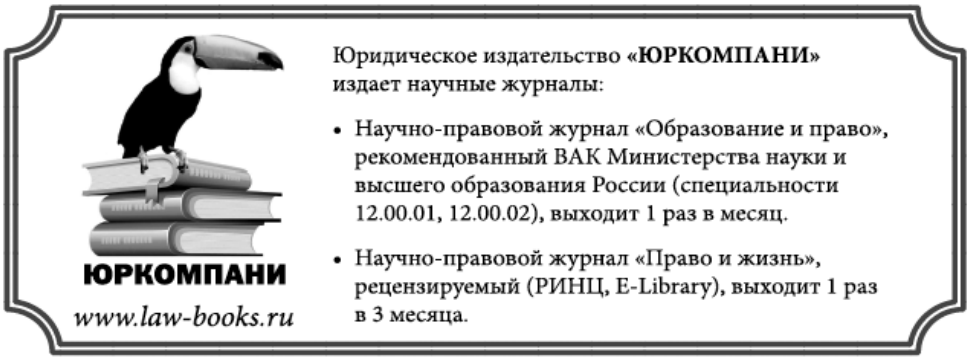
[4] Tihomirov A. V. K voprosu ob obyazatel'stvah vsledstvie prichineniya vreda zdorov'yu pri okazanii medicinskih uslug // Zakon i pravo. 2001. № 8. S. 26, 28.

[5] Turshuk L.D. Sovremennye problemy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za vred, prichinennyj povrezhdeniem zdorov'ya ili smert'yu grazhdanina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta 2011. S. 55-56

[6] YUkovich, YA. E. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov'yu grazhdanina / YA. E. YUkovich, L. G. Sirazetdinova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 13 (93). — S. 532-537.

[7] SHikula I.R., Myadzelec O.A., Habalev V.D. K voprosu opredeleniya osobennostej sostoyaniya bespomoshchnosti poterpevshego: problemy vozmeshcheniya vreda// Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava» Tom 12, № 9A, 2022

[8] Hohryakov G. F. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V. N. Kudryavceva. M., 2000. S. 506.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-396-399
NIION: 2018-0076-12/23-1022
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1022

ИВАНОВ Кирилл Олегович,
магистрант Юридического института
Национального Исследовательского
Томского государственного Университета,
e-mail: kircha1013@outlook.com

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УЛУЧШЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ В РФ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ

Аннотация. *Ранее автором исследовались вопросы актуальных правовых пробелов в сфере отечественного законодательства, гарантирующего защиту прав частных инвесторов. В настоящей статье данная тема находит развитие. Автор рассматривает возможные способы, способствующие исправлению текущих проблем и улучшению мер потенциальной правовой защиты. Исследование, хотя носит правовой характер, также неотрывно связано с экономической составляющей соответствующих правоотношений.*

Ключевые слова: *частные инвесторы; рынок ценных бумаг; правовая защита; договор об обслуживании на рынке ценных бумаг.*

IVANOV Kirill Olegovich,
Graduate student of the Law Institute
of the National Research Tomsk State University

POTENTIAL MECHANISMS FOR IMPROVING THE LEGAL STATUS OF PRIVATE INVESTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IMPROVING MECHANISMS FOR PROTECTING THEIR RIGHTS

Annotation. *Earlier, the author investigated the issues of current legal gaps in the field of domestic legislation guaranteeing the protection of the rights of private investors. In this article, this topic is being developed. The author considers possible ways to help correct current problems and improve potential legal protection measures. Although the study is of a legal nature, it is also inextricably linked to the economic component of the relevant legal relations.*

Key words: *private investors; securities market; legal protection; service agreement on the securities market.*

Коллизии, описанные и изученные автором в предыдущих статьях, а также и иные, им подобные, встречаются достаточно часто, что с необходимостью влечёт за собой нарушение прав и законных интересов частных портфельных инвесторов. Данная группа лиц характеризуется тем, что её участники в большинстве своём не обладают специальными юридическими и экономическими знаниями о регулировании рынка ценных бумаг, стремятся сохранить и преумножить свои сбережения, а также достаточно податливы для разного рода недобросовестных действий со стороны профессиональных участников рынка ценных бумаг. Частные портфельные инвесторы – группа лиц, для защиты прав которых стандартных правовых форм и средств недостаточно. Следовательно, существует необходимость создания такого рода институтов и средств воздействия на недобросовестных контрагентов. Поговорим о возможных способах урегулирования упомянутых ситуация и устранения (или по крайней мере уменьшения) случаев недобросовестного поведения брокеров и иных участников правовых отношений в сфере рынка ценных бумаг.

Работа по улучшению правовой защиты частных инвесторов может проводиться в нескольких направлениях. Можно выделить:

1. Группу методов, воздействующих на деятельность брокеров и иных лиц, участвующих в обороте ценных бумаг;
2. Группу методов, влияющих на положение и поведение частных инвесторов;
3. Группу иных (косвенных) методов.

Рассмотрим каждое из направлений.

К первому направлению следует относить те способы правового регулирования, которые напрямую бы способствовали устранению фактора недобросовестности со стороны профессиональных участников рынка ценных бумаг. Ранее

[1] автор рассматривал такую проблему как отсылочное информирование клиента – ситуация, при которой массивный правовой документ (соглашение, регламент и др.) публикуется на сайте компании, оказывающей соответствующие финансовые услуги. Компания оставляет за собой право изменять содержание такого документа в одностороннем порядке, уведомляя об этом клиента путём изменения текста на сайте; как правило клиенту даётся определённый срок, по истечении которого клиент, если он не изъявил желание расторгнуть договор, считается уведомленным об изменениях в условия и принявшим эти условия.

Видится верным, что такое положение вещей следует изменить. Частные портфельные инвесторы в реалиях России 2023 года – это в подавляющем большинстве случаев физические лица, которые ищут способ позаботиться о своих сбережениях. Такие люди, разумеется, не склонны каждый день перечитывать правовой документ на несколько десятков страниц и выискивать появившиеся в нём изменения. Более того, эти лица даже при условиях ознакомления с текстом регламента, соглашения, договора о комплексном обслуживании или иного документа могут не понять его реального содержания ввиду наличия в последнем сложных юридических терминов или витиеватых формулировок. Итогом описанной ситуации становится неосведомлённость клиента о реальном характере действий его контрагента. Такие действия не подпадают под состав правонарушения, предусмотренный статьёй 14.7 КоАП РФ [2] (Обман потребителей) и тем более под состав преступления, предусмотренный статьёй 159 УК РФ [3] (Мошенничество), однако они имеют в себе признак недобросовестности, а также в ряде случаев существенно ущемляют права и законные интересы клиента.

Стоит особо отметить, что организации, предоставляющие брокерские и иные финансовые услуги частным портфельным инвесторам определённо осознают и понимают средний уровень профессиональной юридической и финансовой компетентности клиентов. Таким образом, на наш взгляд, следует обязать данные организации изменить порядок уведомления клиентов об изменениях в касающихся клиентов правовых документах. В качестве примера можно предложить обязанность уведомлять клиента по электронной почте, которую он сам укажет, или в приложении брокера (если такое имеется) о предстоящих изменениях в правовых документах. Предпочтительным вариантом было бы уведомление клиента в форме сравнения: в сообщении об изменениях следует указывать пункты документа в текущей их версии, а также условия этих пунктов после их изменения.

Такой способ информирования клиентов позволит им своевременно получать достоверную информацию об изменениях правовых документов, регулирующих их правоотношения с брокером и в случае необходимости предпринимать соответствующие действия. Иным примером из группы методов, воздействующих на деятельность брокеров и иных лиц, участвующих в обороте ценных бумаг, может послужить введение дополнительных законодательных механизмов, регулирующих обособление имущества клиентов и брокера, а также их обязательств.

Как уже отмечалось [4], дополнительный риск для частных инвесторов, использующих только фондовый рынок, является отсутствие разделения их средств при депонировании и учёте со средствами инвесторов-участников срочного рынка. При таком положении вещей брокер при исполнении своих обязательств перед клиринговой организацией или иными контрагентами, обеспечивающими деятельность «срочников», использует не только финансовую массу, созданную за счёт уплаченного участниками срочного рынка в законном порядке вознаграждения, но также и за счёт средств фондовых инвесторов, средства которых обслуживаются брокером.

Особенно опасна такая ситуация в случае предбанкротного состояния организации и тем более в случае её банкротства. Такие обстоятельства приведут к тому, что в результате погашения брокером своих обязательств перед его кредиторами часть требований частных инвесторов могут остаться без удовлетворения.

С целью предупреждения подобных ситуаций следует применять механизм разделения средств участников торгов и участника клиринга. Данная проблема заинтересовала даже Московскую биржу (ПАО «Московская биржа»), в результате чего механизм её решения был опубликован на сайте организации [5]. Предлагаемый механизм предусматривает заключение договора между участником торгов и участником клиринга с целью урегулирования конкретных отношений между ними касательно прав и обязанностей брокера по осуществлению расчётных операций с клиринговой организацией.

Как утверждает Московская биржа, Разделение статусов участника клиринга и участника торгов на всех рынках позволит:

- предоставить прямой допуск нерезидентов на российский рынок с использованием привычной им технологии «prime broker»;
- реализовать маржирование обслуживаемых ими Участников торгов и исполнение обязательств на нетто-основе;
- создать условия, необходимых для возникновения на российском рынке института Общих Участников клиринга.

Данная конструкция видится правильной. Брокерам следует предлагать своим клиентам возможность заключения такого договора, что приведёт к разделению ответственности и обязательств брокера и клиента.

Говоря о второй группе методов, влияющих на положение и поведение частных инвесторов, следует упомянуть статус квалифицированного инвестора. Согласно пункту 4 статьи 51.2 Закона «О рынке ценных бумаг», физическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если оно отвечает любому из указанных требований:

1. Общая стоимость ценных бумаг, которыми владеет это лицо, и (или) общий размер обязательств из договоров, являющихся производными финансовыми инструментами и заключенных за счет этого лица, соответствуют требованиям, установленным нормативными актами Банка России. При этом указанный орган определяет требования к ценным бумагам и иным финансовым инструментам, которые могут учитываться при расчете указанной общей стоимости (общего размера обязательств), а также порядок ее (его) расчета;
2. Имеет установленный нормативными актами Банка России опыт работы в российской и (или) иностранной организации, которые совершали сделки с ценными бумагами и (или) заключали договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами;
3. Совершило сделки с ценными бумагами и (или) заключило договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, в количестве, объеме и в срок, которые установлены нормативными актами Банка России;
4. Размер имущества, принадлежащего этому лицу, и порядок расчета такого размера устанавливаются нормативными актами Банка России;
5. Имеет установленные нормативными актами Банка России образование или квалификационный аттестат.

Данный нормативно-правовой акт уточняется Указанием банка России [6]. Так, сумма, о которой идёт речь в подпункте 1, составляет 6 миллионов рублей, равно как и сумма, упомянутая в 4 пункте. Опыт работы, о котором говорится в подпункте 2, должен составлять не менее двух лет, если такая организация (организации) является квалифицированным инвестором в соответствии с пунктом 2 статьи 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и не менее 3 лет в иных случаях. Касательно подпункта 3 Указанием было установлено, что указанные условия применяются для сделок за последние четыре квартала в среднем не реже 10 раз в квартал, но не реже одного раза в месяц. При этом совокупная цена таких сделок (договоров) должна составлять не менее 6 миллионов рублей.

В рамках исследования такого механизма, как статус квалифицированного инвестора, нельзя не сказать об изменениях, вносящихся в регулирующие данные институт нормативно-правовые акты. Так, 31 июля 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон №306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], которым был введен ряд ограничений для неквалифицированных инвесторов, установлены особенности допуска иностранных ценных бумаг к обращению на российских биржах и др.

Существенные изменения коснулись категоризации инвесторов, а также ужесточения правил оборота инструментов срочного рынка для неквалифицированных инвесторов.

Так, новым законом вводится целая новая статья 51.2-1, в которой описывается тестирование лица, которое желает получить статус квалифицированного инвестора. Такое тестирование проводится бесплатно брокерскими организациями, результатом положительного прохождения лицом данного тестирования является получение им статуса квалифицированного инвестора.

Данное нововведение может быть оценено крайне положительно, так как с его вступлением в силу статус квалифицированного инвестора может быть присвоен такому лицу, которое хотя и не обладает опытом работы в сфере ценных бумаг, а также не является собственником активов на сумму более 6 миллионов рублей, однако обладает специальными знаниями, которые позволят макрорегулятору и брокерской организации убедиться в компетентности данного лица и осознании им всех возможных рисков. Такая новелла позволит одновременно защитить неквалифицированных инвесторов (не обладающих специальными знаниями) от совершения излишне рисковых операций, характер и природу которых такие инвесторы могут не осознавать, а также позволить не очень состоятельным, но компетентным частным инвесторам получать доступ к более рисковым и потенциально более доходным инструментам без экономического трудоустройства.

Ещё одним значительным нововведением является дополнение существующего текста статьи 51.4 Закона «О рынке ценных бумаг» пунктами 5.1–5.5. Содержание данных пунктов сводится к урегулированию доступа инвесторов к производным финансовым инструментам.

В разрыве с упомянутой статьёй 51.2-1 данные нововведения могли бы быть оценены негативно, так как они ограничивают доступ к произво-

дным финансовым инструментам для неквалифицированных инвесторов, чем затрудняют торговлю оными не для не слишком состоятельных лиц, не имеющих опыта работы в сфере ценных бумаг – то есть, для большей части частных портфельных инвесторов в России.

Однако в связке со статьёй 51.2-1 эти изменения принесут значительную пользу. Производные инструменты станут доступны только квалифицированным инвесторам. А как указывалось выше, со вступлением в силу нововведений при получении статуса квалифицированного инвестора физическим лицом определяющим фактором станет не объём его активов или профессия, а совокупность профильных знаний, необходимых для осознания характера и степени потенциальных рисков. Таким образом, новые статьи являются полезным инструментом для защиты прав частных инвесторов в России.

Анализируя третью группу методов (иных, косвенных), в качестве примера можно привести законодательный механизм, облегчающий частному инвестору перевод средств с одного брокерского счёта на другой.

Данная мера направлена на то, чтобы частный инвестор в случае угрозы его активам, находящимся под управлением какого-либо брокера, имел возможность переместить их на резервный брокерский счёт (возможно, у иностранного брокера) без длительных проволочек и большого количества документации. Такая возможность даст частным инвесторам необходимую гибкость в распоряжении собственными средствами. Разумеется, такие изменения следует проводить не в ущерб безопасности активов клиента, так как упрощение процедуры их перевода между счетами может привлечь злоумышленников. На данный момент, к сожалению, приходится констатировать, что эта процедура весьма сложна, затратна и растянута во времени.

Приведённые выше примеры – лишь часть мер, которые потенциально способны защитить права частных портфельных инвесторов в Российской Федерации. Исследование позволяет сказать с уверенностью, что эта сфера правового регулирования нуждается в совершенствовании, однако некоторые шаги (как со стороны государства, так и со стороны компаний) по совершенствованию инвестиционной сферы предпринимаются достаточно успешно.

Список литературы:

[6] Иванов К. О. Проблемы правовой защиты частных инвесторов / К. О. Иванов // Эволюция права 2019-2020: Сборник студенческих работ научной конференции юридического факультета МГУ, Москва, 11 октября 2019 года – 09.2020 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 154-156.

[7] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // СПС КонсультантПлюс.

[8] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // СПС КонсультантПлюс.

[9] Иванов К. О. Проблемы правовой защиты частных инвесторов / К. О. Иванов // Эволюция права 2019-2020: Сборник студенческих работ научной конференции юридического факультета МГУ, Москва, 11 октября 2019 года – 09.2020 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2022. – С. 154-156.

[10] Московская биржа // https://www.moex.com/a6546.

[11] Указание Банка России от 29.04.2015 N 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 N 37415) // СПС КонсультантПлюс.

[12] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 306-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Ivanov K. O. Problemy pravovoj zashchity chastnyh investorov / K. O. Ivanov // Evolyuciya prava 2019-2020: Sbornik studencheskih rabot nauchnoj konferencii yuridicheskogo fakul'teta MGU, Moskva, 11 oktyabrya 2019 goda – 09.2020 goda. – Moskva: OOO «MAKS Press», 2022. – S. 154-156.

[2] «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 27.06.2018) // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 27.06.2018) // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Ivanov K. O. Problemy pravovoj zashchity chastnyh investorov / K. O. Ivanov // Evolyuciya prava 2019-2020: Sbornik studencheskih rabot nauchnoj konferencii yuridicheskogo fakul'teta MGU, Moskva, 11 oktyabrya 2019 goda – 09.2020 goda. – Moskva: OOO «MAKS Press», 2022. – S. 154-156.

[5] Moskovskaya birzha // https://www.moex.com/a6546.

[6] Ukazanie Banka Rossii ot 29.04.2015 N 3629-U «O priznanii lic kvalificirovannymi investorami i poryadke vedeniya reestra lic, priznannyh kvalificirovannymi investorami» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 28.05.2015 N 37415) // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O rynke cennyh bumag» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 306-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tantPlyus.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-400-403
NIION: 2018-0076-12/23-1023
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1023

ПАСКАЛЕНКО Валерия Максимовна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: pm.kubstu@gmail.com

УЛАНОВА Бэлла Эльшадовна,
студентка,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
e-mail: pm.kubstu@gmail.com

О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Авторы указывают, что развитие российской экономики на современном этапе возможно лишь при вовлечении в интегративные процессы всех территориальных элементов экономики. Реализация сложных проектов с большим количеством задействованных субъектов и сложными процессами формирования сетевых структур, локализованных территориально, какими и являются индустриальные парки, нуждается в поддерживающих инструментах и методах глобального управления, так сказать, «кластерного менеджмента». Констатируется, что польза территории от эффективно функционирующего индустриального парка очевидна, поскольку парки выступают «точками роста», которые позволяют накопить необходимые предпосылки экономического рывка территории, а также создают платформу для развития промышленного потенциала, способствует созданию новых рабочих мест, снижению импортозависимости, повышению интеллектуального потенциала и другое. Привлекая в качестве резидентов высокотехнологичные производства, индустриальные парки представляются одним из элементов инновационной инфраструктуры, которая может способствовать обеспечению социально-экономического развития России.*

Ключевые слова: *индустриальный парк, менеджмент, бизнес-модели, резиденты, региональная экономика, инженерная инфраструктура, проекты, договор аренды, государственно-частное партнерство.*

PASKALENKO Valeria Maksimovna,
Student of the Kuban State Technological University

ULANOVA Bella Elshadovna,
Student of the Kuban State Technological University

ABOUT NEW OPPORTUNITIES OF INDUSTRIAL PARKS FOR RUSSIAN TERRITORIES

Annotation. *The authors point out that the development of the Russian economy at the present stage is possible only with the involvement of all territorial elements of the economy in integrative processes. The implementation of complex projects with a large number of involved entities and complex processes of formation of network structures localized territorially, which are what industrial parks are, requires supporting tools and methods of global management, so to speak, “cluster management”. It is stated that the benefit of a territory from an effectively functioning industrial park is obvious, since parks act as “growth points” that allow one to accumulate the necessary prerequisites for the territory’s economic breakthrough, and also create a platform for the development of industrial potential, contributes to the creation of new jobs, reducing import dependence, and increasing intellectual potential and other. By attracting high-tech industries as residents, industrial parks seem to be one of the elements of innovation infrastructure that can help ensure the socio-economic development of Russia.*

Key words: *industrial park, management, business models, residents, regional economy, engineering infrastructure, projects, lease agreement, public-private partnership.*

Наиболее эффективным инструментом долгосрочного развития промышленного потенциала, снижения импортозависимости, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, формирования комфортной деловой среды и увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней является образование индустриальных парков в границах территории [8].

Согласно данным Портала индустриальных парков [5] только за 2021 год Российская Федерация вложила в развитие отечественных индустриальных парков 87 млрд рублей. Для сравнения, Германия инвестировала 18,8 млрд рублей, США инвестировали еще меньше – 9,2 млрд рублей.

Всего в России 334 индустриальных парка в 67 регионах. Для примера, только в Московской области работает 63 индустриальных парка, привлечено к сотрудничеству свыше 70 резидентов, объем заявленных инвестиций по новым проектам превышает 28 млрд рублей.

Индустриальные (промышленные) парки - современные промышленные зоны, созданные для размещения на них новых производств, с целью привлечения производственных компаний различных масштабов деятельности, которым необходимы эффективные, инновационные производственные мощности и складские помещения современного формата.

Индустриальные парки стали создавать с начала XX в. и в Европе, и в Америке. Располагались они, как правило, на окраинах городов, вблизи транспортных узлов и аэропортов, на территориях, специально зонированных для промышленно-складского использования. Современная модель индустриального парка представлена комплексами, сочетающими в себе складские, производственные, офисные и социально-бытовые помещения.

Представим типовые признаки, которыми должен обладать индустриальный парк:

- наличие единого комплекса объектов недвижимости, в котором планируется размещение производств;
- наличие общей концепции создания, управления и развития индустриального парка, включающей мероприятия по размещению производств и созданию новых рабочих мест;
- наличие инженерной инфраструктуры, необходимой для организации производственного процесса.

Заинтересованными организациями в формировании индустриального парка выступают инвесторы, институты развития, профессиональные консалтинговые компании, местные органы власти [10; 11].

Индустриальные парки отличаются от технопарков. Основное отличие заключается в деятельности резидентов парка. Деятельность индустриальных парков направлена на массовое производство, а у технопарков на инновации [6].

Резидентами индустриального парка являются хозяйствующие субъекты (частной, государственной или смешанной форм собственности), осуществляющие промышленно-производственную деятельность на территории индустриального парка, в том числе на основании соглашения о ведении промышленно-производственной деятельности с управляющей компанией парка. Резидент индустриального парка обязуется вести на территории парка промышленно-производственную деятельность, предусмотренную соглашением, и осуществить инвестиции в объеме и в сроки, указанные в соглашении, а управляющая компания обязуется в срок, указанный в соглашении, обеспечить заключение с резидентом договора субаренды земельного участка, расположенного в пределах территории парка, для ведения деятельности [1].

Индустриальные парки могут создаваться в следующих видах:

- браунфилд (Brownfield) – территории бывших заводов, которые сдаются в аренду под производство. Обычно, это большая территория, с уже существующей инфраструктурой, доставшейся от бывшего производства.
- гринфилд (Greenfield), индустриальный парк в классическом понимании. Наиболее перспективный вариант развития, но более затратный, так как все создается с нуля.

Как правило инициатива создания индустриального парка первоначально исходит от местных органов власти путем подбора инвестиционной площадки, отвечающей базовым условиям для формирования парковой структуры [2; 4]. Далее задача местных органов заключается в развитии деятельности парка и обеспечении синергии в деятельности резидентов, управляющей компании и сервисных организаций. Территориальные органы, как правило, способствуют привлечению инвесторов к участию в реализации парковых инициатив путем предоставления государственных гарантий по кредитам, предоставлению субсидий из регионального бюджета, налоговых льгот, в рамках действующего законодательства [7]. На уровне муниципалитетов резидентам могут предоставляться в аренду земельные участки для развития парков. Например, в Калужской, Ленинградской, Московской и Ростовской областях за счет местных бюджетов осуществлялось создание всей парковой инфраструктуры, такие инвестиции важная поддержка интереса бизнеса к индустриальным паркам. Подсчитано, что в обу-

строенных парках предприятия бизнеса экономят до 20% на вложениях в инфраструктуру [5].

Создание индустриального парка - это длительный процесс планирования, проектирования, затем затратный инвестиционный этап: подключение транспортной инфраструктуры, коммунальных коммуникаций и другое.

Разработка бизнес-плана создания индустриального парка включает обязательные этапы и разделы инвестиционного проекта: от привлечения ресурсов на создание проекта до поиска инвесторов, резидентов и инфраструктурного обустройства инвестиционной площадки [3].

Источником средств для создания индустриального парка могут выступать частный капитал или средства регионального и местного бюджетов при условии муниципальной или государственной собственности на рассматриваемый для нужд индустриального парка земельный участок.

Бизнес-модель создания индустриального парка может быть разной:

- первая модель заключается в оформлении земельного участка (перевод, выкуп участка) муниципальным образованием под индустриальный парк, далее заключается долгосрочной договор аренды между инвесторами и муниципальным образованием;

- суть этой модели заключается в передаче в управление управляющей компании земельного участка, которая аккумулирует ресурсы из различных источников (бюджетные субсидии, субвенции, долгосрочные кредитные ресурсы, федеральные гранты, частные инвестиции) для реализации единого проекта;

- третья модель представляет собой частный индустриальный парк на собственной земле, с созданием инвестиционной инфраструктуры под управление и т.п.

После выбора земельного участка и оформления прав на него необходимо определить отраслевую специфику индустриального парка, разработать генеральный план и планировать инженерное обеспечение - электроснабжение; водоснабжение; водоотведение; теплоснабжение; газоснабжение; связь и прочие.

Управление индустриальным может осуществляться в различных организационно-правовых формах:

- напрямую органами государственной власти,

- в форме публичного акционерного общества с созданием управляющей компанией индустриального парк,

- в форме общества с ограниченной ответственностью,

- бюджетного учреждения или государственного унитарного предприятия.

Примерно половина индустриальных парков России находится в государственной собственности, половина — в частной, однако деятельность любого парка регулируется управляющей компанией. Парки являются важным элементом развития экономики РФ и способствуют увеличению налоговых поступлений [9]. Размещение бизнеса на таких парковых площадках интересно в первую очередь производителям и крупным торговым компаниям, так как для подобного рода проектов характерно объединение на одной территории производственных, складских и офисных помещений, имеющих общую инфраструктуру, единую систему управления, инженерные сети и охрану. Такой готовый парковый комплекс позволяет клиентам парка сосредоточиться на своей основной деятельности.

Список литературы:

[1] Алуян В.С. Конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов в современных условиях. Коллективная монография / Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С., Гришин И.Ю. и др. – Краснодар: Издательство Кубанский государственный технологический университет, 2016. – 394 с.

[2] Алуян С.В., Хорошун К.В. Адаптация экономики РФ к санкциям и перспективы ее развития // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). – С. 35-37

[3] Басюк А.С. Эффективное развитие региональных кластеров в условиях глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 3 (127). – С. 86-91.

[4] Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3. – С. 26-38.

[5] Зачем регионам индустриальные парки? [Электронный ресурс]. – URL: https:// indparks.ru›press/news/zachem-regionam (дата обращения: 10.09.2023 г.).

[6] Кобозева Е.М., Топал Е.А. Инновационная деятельность малого бизнеса Краснодарского края в условиях пандемии коронавируса / Актуальные вопросы экономических наук. Материалы III международной научно-практической конференции. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 313-320.

[7] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf (дата обращения: 10.09.2023 г.).

[8] Прохорова В.В., Алуян С.В. Методические основы формирования винодельческого кластера на территории Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 2 (160). – С. 108-114.

[9] Прохорова В.В., Ковалев А.В. Промышленные парки как интегратор развития несырьевой экономики России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2014. № 5-6 (132-133). – С. 42-44.

[10] Zakharova E.N., Kerashev A.A., Prokhorova V.V., Gorelova G.V., Mokrushin A.A. Ecological innovations as a tool to provide the region's sustainable development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5. S2. – P. 295-302.

[11] Prokhorova, V.V., Adamenko, A.A., Tupchienko, V.A., Shalatov, V.V., Vasnev, S.A., Blaginin, V.A. Clustering of modern economic processes: "Pros" and "Cons" // International Journal of Applied Business and Economic Researc. Vol. 15. Issue 12. 2017. – P. 225-232.

Spisok literatury:

[1] Aluyan V.S. Konkurentosposobnost' predpriyatij, otraslej, regionov v sovremennyh usloviyah. Kollektivnaya monografiya / Aluyan V.S., Belova E.O., Gavrish E.S., Grishin I.YU. i dr. – Krasnodar: Izdatel'stvo Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2016. – 394 s.

[2] Aluyan S.V., Horoshun K.V. Adaptaciya ekonomiki RF k sankciyam i perspektivy ee razvitiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 3 (152). – S. 35-37

[3] Basyuk A.S. Effektivnoe razvitie regional'nyh klasterov v usloviyah globalizacii // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2013. № 3 (127). – S. 86-91.

[4] Glaz'ev S.YU. Mirovoj ekonomicheskij krizis kak process smeny tekhnologicheskih ukladov // Voprosy ekonomiki. 2009. № 3. – S. 26-38.

[5] Zachem regionam industrial'nye parki? [Elektronnyj resurs]. – URL: https:// indparks.ru›press/news/zachem-regionam (data obrashcheniya: 10.09.2023 g.).

[6] Kobozeva E.M., Topal E.A. Innovacionnaya deyatel'nost' malogo biznesa Krasnodarskogo kraya v usloviyah pandemii koronavirusa / Aktual'nye voprosy ekonomicheskih nauk. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnodar: FGBU "Rossijskoe energeticheskoe agentstvo" Minenergo Rossii, Krasnodarskij CNTI – filial FGBU "REA" Minenergo Rossii, 2020. – S. 313-320.

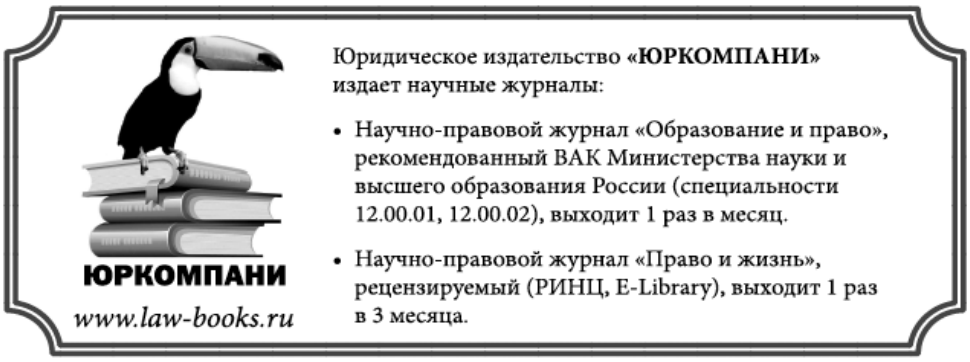
[7] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki. 2020. T. 12. № 3. – S. 45. – URL: https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2023 g.).

[8] Prohorova V.V., Aluyan S.V. Metodicheskie osnovy formirovaniya vinodel'cheskogo klastera na territorii Krasnodarskogo kraya // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2015. № 2 (160). – S. 108-114.

[9] Prohorova V.V., Kovalev A.V. Promyshlennye parki kak integrator razvitiya nesyr'evoj ekonomiki Rossii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2014. № 5-6 (132-133). – S. 42-44.

[10] Zakharova E.N., Kerashev A.A., Prokhorova V.V., Gorelova G.V., Mokrushin A.A. Ecological innovations as a tool to provide the region's sustainable development // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5. S2. – P. 295-302.

[11] Prokhorova, V.V., Adamenko, A.A., Tupchienko, V.A., Shalatov, V.V., Vasnev, S.A., Blaginin, V.A. Clustering of modern economic processes: "Pros" and "Cons" // International Journal of Applied Business and Economic Researc. Vol. 15. Issue 12. 2017. – P. 225-232.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-404-408
NIION: 2018-0076-12/23-1024
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1024

НИКОЛАЕНКО Наталья Сергеевна,
студент 4 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна,
студент 4 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДИРЕКТОРА К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Проблема привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица (далее – «директор») – одна из дискуссионных и активно разрабатываемых тем корпоративного права (как подотрасли гражданского права). Решение проблем института ответственности директора имеет важнейшую теоретическую и практическую ценность. Затруднительность такового – удар по гражданскому обороту: стеснение прав, нарушение интересов его участников. Формальное наличие прав, но невозможность их защиты – jus nudum – колеблет устойчивость всего правопорядка, что есть угроза нормальной хозяйственной жизни общества.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, директор, добросовестность, разумность, корпорация, возмещение убытков.*

NIKOLAENKO Natalya Sergeevna,
Student of the 4th year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofia Dmitrievna,
Student of the 4th year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ISSUES OF BRINGING THE DIRECTOR TO CIVIL LIABILITY

Annotation. *The problem of bringing to civil liability a person performing the functions of the sole executive body of a legal entity (hereinafter referred to as the "director") is one of the controversial and actively developed topics of corporate law (as a sub-branch of civil law). Solving the problems of the institution of director's responsibility has the most important theoretical and practical value. The difficulty of this is a blow to civil circulation: restriction of rights, violation of the interests of its participants. The formal existence of rights, but the impossibility of protecting them - jus nudum - shakes the stability of the entire legal order, which is a threat to the normal economic life of society.*

Key words: *civil liability, director, good faith, reasonableness, corporation, compensation for damages.*

Общее условие привлечения к ответственности является: во-первых, наличие у лица обязанность вести себя определенным образом; во-вторых, нарушение данной обязанности. Отсюда вытекает и модель привлечения директора к гражданско-правовой ответственности.

Директор при совершении действий в интересах юридического лица должен действовать добросовестно и разумно, что закреплено в п. 3

ст. 53 ГК РФ, а также в специальном законодательстве: в ст. 71 Закона об АО, в ст. 44 Закона об ООО. Значение нормы состоит в установлении обязанностей, т. е. первого условия для возможности привлечения к ответственности. Нарушение же этих обязанностей приводит к соблюдению второго условия. Соблюдение обоих условий дает возможность привлечь директора к гражданско-правовой ответственности – порождается право требования возмещения убытков.

Вопрос природы ответственности директора в доктрине дискуссионен. О.В. Гутников считает, что существует самостоятельная корпоративная ответственность, наступающую вследствие «корпоративного деликта – причинения вреда субъектам корпоративных отношений в связи с нарушением корпоративных обязанностей» [1, с. 19]. Но С.А. Синицын отмечает, что выделение корпоративной ответственности «способствовало бы распочкованию положений о … подотраслевой ответственности в … не связанные друг с другом нормы и институты» [2, с. 58]. Следует отметить, что позиция С.А. Синицина находит подтверждение в судебной практике. Так, Конституционный Суд РФ указал, что применение нормы об ответственности может предполагать как наличие общих, так и специальных условий ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности [3]. Т.е. признание ст. 53.1 в качестве деликтной не умаляет особенностей корпоративных отношений. Также п. 1.7 Концепции развития гражданского законодательства РФ называет ответственность по ст. 53 ГК деликтной [4].

Для того, чтобы привлечь директора к гражданско-правовой ответственности, необходимо установить наличие состава ответственности. Для этого следует одновременно выявить три основных элемента, которые бы подтверждали ответственность: нарушение обязанности; сумма убытков; причинно-следственная связь между нарушением и негативными последствиями. При рассмотрении споров о взыскании убытков с директора суд обязан точно определить, соблюдены ли все необходимые условия для установления наличия состава ответственности. Важную роль играет разъяснение Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее ППВАС N 62) [5], конкретизирующее нарушение обязанностей директора, что облегчает установление состава ответственности. В качестве недостатков отмечается, что не всегда выдерживается разграничение обязанностей. В некоторых случаях суды не разделяют эти две обязанности, ссылаясь на то, что важно доказать факт нарушения обязанности, а категория основания ответственности не имеет значения [6]. В некоторых делах приходят к выводу об одновременном нарушении двух обязанностей [7].

Ю.Д. Жукова отмечает, что смешение различных правовых понятий и упрощение состава правонарушения – негативная тенденция, но при отсутствии общепризнанных критериев разграничения винить судебные органы сложно [8, с. 12]. Следовательно, у директора есть две обязанности – действовать добросовестно и разумно. Основание привлечения директора к гражданско-правовой ответственности – их нарушение.

Что касаемо «добросовестности», то в доктрине имеются различные понимания данной дефиниции. Например, В.И. Емельянов считает добросовестность «извинительным незнанием субъекта о вреде, который он мог причинить своими действиями другому лицу» [9, с. 115].

По мнению М. Ф. Лукьяненко, применительно к действиям директора «добросовестность состоит в принятии объективных решений» [10, с. 423].

Обязанность директора действовать добросовестно не равна общегражданской добросовестности. Добросовестность директора состоит в запрете отождествления интересов юридического лица и личного интереса директора как физического лица. Возможно, даже будет корректным сказать не добросовестность, а о лояльность к самой корпорации и ее интересам. Например, в англо-американском корпоративном праве выделяется обязанность лояльности (англ. «duty of loyalty») [11]. В таком случае нивелируется риск смешения общегражданской добросовестности и фидуциарных обязанностей директора. Но с другой стороны п. 1 ППВАС N 62 ссылается на п. 5 ст. 10 ГК, согласно которому добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений предполагаются. Это означает, что директор также должен действовать добросовестно в общегражданском смысле. Таким образом, справедливо выделять две составляющие: добросовестность в общегражданском смысле и лояльность по отношению к корпорации.

В ППВАС N 62 указываются пять ситуаций, которые описывают примеры недобросовестного поведения директора. Во-первых, конфликт интересов между личными интересами директора и интересами юридического лица. Во-вторых, сокрытие информации о сделке от участников или предоставление недостоверной информации. В-третьих, совершение сделки без одобрения органов юридического лица. В-четвертых, уклонение от передачи обществу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприят-

ные последствия. В-пятых, если директор знал о том, что его действия (бездействие) не отвечали интересам юридического лица.

Добросовестность (лояльность) директора в достаточной мере формализирована, поэтому ему сложнее выстраивать тактику защиты в возможном судебной споре. Напротив, участникам действовать становится проще – при установлении факта нарушения доказывание остальных частей состава не представляет сложной задачи.

Из представленных случаев самым трудным для доказывания является факт того, что директор знал о несоответствии его действий (бездействия) интересам юридического лица. Директору в качестве защиты необходимо ссылаться на то, что хотя сделка и была не выгодной, но связана с иными сделками, объединенных общей целью, заключенных либо для: а) получения большей выгоды в будущем; б) предотвращения большего ущерба [12].

Следует отметить, что закон дает лишь общие контуры категории добросовестности, которая касательно директора имеет наполнение, отличающееся от добросовестности в общегражданском смысле. Причем если стандарт лояльности понимается более узко и четко, то доказать нарушение общегражданской добросовестности сложнее. ППВАС N 62 дает разъяснения касательно ситуаций, которые являются нарушением обязанности директора действовать добросовестности. Но в суды в своей практике регулярно сталкиваются с необходимостью дать судейскую оценку тем или иным фактам, которые до сих пор в некоторых случаях не имеют однозначного разрешения. Соответственно, как участники, так и директор, должны разумно выстраивать линию защиты своих прав и законных интересов.

А что значит «разумно»? Согласно практике, привлечение директора к гражданско-правовой ответственности, ссылаясь на то, что его действия неразумны представляет существенные трудности.

Анализ стандарта разумности действий директора позволяет отметить, что он находится в среднем положении между рядовым гражданином и профессионалом. От директора ожидается понимание предпринимательской деятельности, но директор – не профессионал, который может на глубоком уровне знать все аспекты хозяйственной жизни. Суды называют стандарт разумности директора как осмотрительность «хорошего руководителя» [13] или «заботливого хозяина» [14]. Т.е. можно говорить невысоком (или по крайней мере среднем) уровне требований к разумности действий директора, что дает простор для обоснования ожиданий разумности действий конкретного директора: либо как более высокого уровня, так и более низкого с учетом обстоятельств дела, сферы экономической жизни и т. д. [15].

В ППВАС N 62 указываются три ситуации, которые описывают неразумное поведение директора. Во-первых, принятие директором решения без учета известной ему информации, имеющей значение. Во-вторых, не совершение действий, направленных на получение необходимой и достаточной для принятия решения информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах. В-третьих, совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в юридическом лице внутренних процедур. Одной из сложнейших проблем привлечении директора к ответственности является доказывание факта, что его действия вышли за пределы обычного делового (предпринимательского) риска, а следовательно, не отвечали интересам юридического лица. Директор не может быть привлечен к ответственности, если убытки и были причинены, но директор действовал в пределах риска в хозяйственной деятельности. Проблема как раз и состоит судейской оценке риска: обычный он или непозволительный в каждом конкретном случае. При этом суды должны оценивать обыкновенность риска или же выход за него, а не непосредственную коммерческую целесообразность тех или иных предпринимательских решений. Конституционным Судом РФ провозглашалось, что цель судебного контроля – защита прав и свобод акционеров, а не проверка экономической целесообразности [16]. С одной стороны, концепция устанавливает баланс – директор получает достаточную свободу хозяйственной деятельности, а суды не нагружаются оценкой целесообразности его решений с точки зрения экономики. Но с другой стороны это порождает проблему – судам при решении вопроса о разумности действий директора необходимо и не скатиться в переоценку экономической составляющей сделки, и при этом защитить интересы участников корпорации. На практике суды оценивают коммерческую составляющую сделки только в случае, если установлено, что директор не выполнил общие требования разумности, из чего суд может делать выводы о разумности сделки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стандарт разумности поведения директора не требует от директора многого: все, что можно объяснить с позиции рассудительного хорошего хозяина, данному требованию соответствует; иные необдуманные и необъяснимые с точки зрения логики действия директора приводят к выводам о нарушении обязанности действовать разумно. Стратегия защиты директора, как правило,

обычно строится на приведении доводов об отсутствии вины, что опровергает факт правонарушения, а ввиду сложившегося понимания стандарта разумности судебная практика показывает высокие шансы на успешный для директора исход разбирательства.

Список литературы:

[1] Гутников, О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Гутников. // Москва. – 2018. – 599 с.

[2] Синицын, С. А. Деликтная ответственность в корпоративном праве / С. А. Синицын // Журнал российского права. 2019. №10. С. 58.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 05.04.2016 N 701-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав статьями 15, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

[4] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс».

[5] Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

[6] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.04.2018 № А51-12617/2017 // Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2017 № А60-58002/17 // Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[8] Жукова Ю. Д. Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ. Основные подходы к разрешению противоречий // Вестник арбитражной практики. 2012. №3(40). С. 12.

[9] Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 115.

[10] Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 423.

[11] Brennan G. Corporations and financial markets law [Электронный ресурс].

[12] Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 30.12.2018 № А56-91256/2016 Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[13] Постановление Арбитражного суда Московской области от 19.07.2016 № А41-29354/2015 // Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.05.2014 № А50-12101/2013 // Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[15] Постановление Арбитражного суда Московской области от 03.02.2015 № А40-18623/2014 Доступ из ИС «Картотека Арбитражных Дел».

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» [Электронный ресурс].

Spisok literatury:

[1] Gutnikov, O. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v otnosheniyah, svyazannyh s upravleniem yuridicheskimi licami: dis. … d-ra yurid. nauk: 12.00.03 / O. V. Gutnikov. // Moskva. – 2018. – 599 s.

[2] Sinicyn, S. A. Deliktnaya otvetstvennost' v korporativnom prave / S. A. Sinicyn // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. №10. S. 58.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.04.2016 N 701-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Voskanyana Mgera ZHoraevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'yami 15, 1069 i 1070 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii».

[4] Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009). [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 30.07.2013 N 62 «O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica».

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 12.04.2018 № A51-12617/2017 // Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 20.02.2017 № A60-58002/17 // Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[8] ZHukova YU. D. Praktika primeneniya norm ob otvetstvennosti rukovoditelej hozyajstvennyh obshchestv. Osnovnye podhody k razresheniyu proti-

vorechij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2012. №3(40). S. 12.

[9] Emel'yanov V. I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. M., 2002. S. 115.

[10] Luk'yanenko M. F. Ocenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost', dobrosovestnost', sushchestvennost'. M., 2010. S. 423.

[11] Brennan G. Corporations and financial markets law [Elektronnyj resurs].

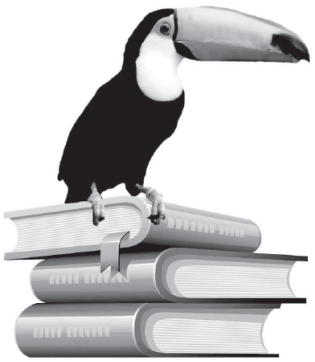
[12] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-zapadnogo okruga ot 30.12.2018 № A56-91256/2016 Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[13] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 19.07.2016 № A41-29354/2015 // Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 20.05.2014 № A50-12101/2013 // Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 03.02.2015 № A40-18623/2014 Dostup iz IS «Kartoteka Arbitrazhnyh Del».

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.02.2004 № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 74 i 77 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshchestvah», reguliruyushchih poryadok konsolidacii razmeshchennyh akcij akcionernogo obshchestva i vykupa drobnyh akcij, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii «Kadet Isteblishment» i zaprosom Oktyabr'skogo rajonnogo suda goroda Penzy» [Elektronnyj resurs].



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-409-414
NIION: 2018-0076-12/23-1025
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1025

***ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна**,*
доктор биологических наук,
профессор кафедры биотехнологии
и пищевых продуктов,
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

***КОТ Екатерина Михайловна**,*
доктор экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

***ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна**,*
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКАДЕМИЧЕСКОМ КАДРОВОМ РЕЗЕРВЕ

Аннотация. *Актуальность статьи обосновывается проблемами удержания талантливых научно-педагогических кадров в академической среде и наличием барьеров, затрудняющих построение академической карьеры. Статья посвящена формированию, оценке и необходимости создания кадрового резерва для группы должностей - профессорско-преподавательский состав. В работе даны определения понятия «кадровый состав» различных исследователей, представлен подход к управлению кадровым резервом академического персонала, рассмотрена роль кадрового резерва вуза в части персонала, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, факторы, которые могут повлиять на эффективность кадрового резерва вуза.*

Развитие академического кадрового резерва может послужить катализатором успешного функционирования образовательного учреждения.

Ключевые слова: *кадры, кадровый резерв, мотивация резерва, университет, высшее образование, оценка эффективности резерва, адаптация.*

LORETZ Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences,
Professor, Department of Biotechnology
and food products, Ural State
agrarian university

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Accounting Department
accounting and audit of the Ural State
agrarian university

PILNIKOVA Irina Fyodorovna,
Art. teacher of the Department of Accounting
accounting and audit of the Ural State
agrarian university, Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Accounting and Audit
Ural State Agrarian University

ON THE ISSUE OF ACADEMIC PERSONNEL RESERVE

Annotation. *The article is devoted to the formation, assessment and need to create a personnel reserve for a group of positions - teaching staff. The work provides definitions of the concept of "staffing" of various researchers, presents an approach to managing the academic personnel reserve, considers the role of the university's personnel reserve in terms of personnel related to the teaching staff, factors that can affect the effectiveness of the university's personnel reserve, and presents indicators to assess the effectiveness of the academic personnel reserve, allowing to measure and evaluate the level of achievement of the strategic goals of the university.*

The development of an academic personnel reserve can serve as a catalyst for the successful functioning of an educational institution.

Key words: *personnel, personnel reserve, motivation of the reserve, university, higher education, assessment of the effectiveness of the reserve, adaptation.*

В настоящее время в России запущена программа «Приоритет – 2030», которая заключается в государственной поддержке образовательных организаций при внедрении особенно значимых проектов, ориентированных на научно-технологический рост в стране. Достижение поставленных целей невозможно без мотивированного персонала, закрепления и профессионального развития талантливых кадров в университетах. Процесс стимулирования работников к достижению высоких результатов в своей деятельности, собственной образовательной траектории, а также в формировании своей карьеры в образовательном процессе теперь является важнейшей задачей для современного образовательного учреждения, так как мотивированный персонал эффективно выполняет свои обязанности, способен вносить вклад в повышение качества образования и в развитие учебного заведения.

Цель исследования заключается в определении роли кадрового резерва вуза в части персонала, относящегося к профессорско-преподавательскому составу.

На построение академической карьеры в вузовской среде влияет много факторов таких, как: личностные предпочтения, организационные факторы, иерархическая структура образования, общественный статус, научные достижения, территориальные особенности, административная поддержка. На рисунке представлены показатели, необходимые для построения успешной академической карьеры.

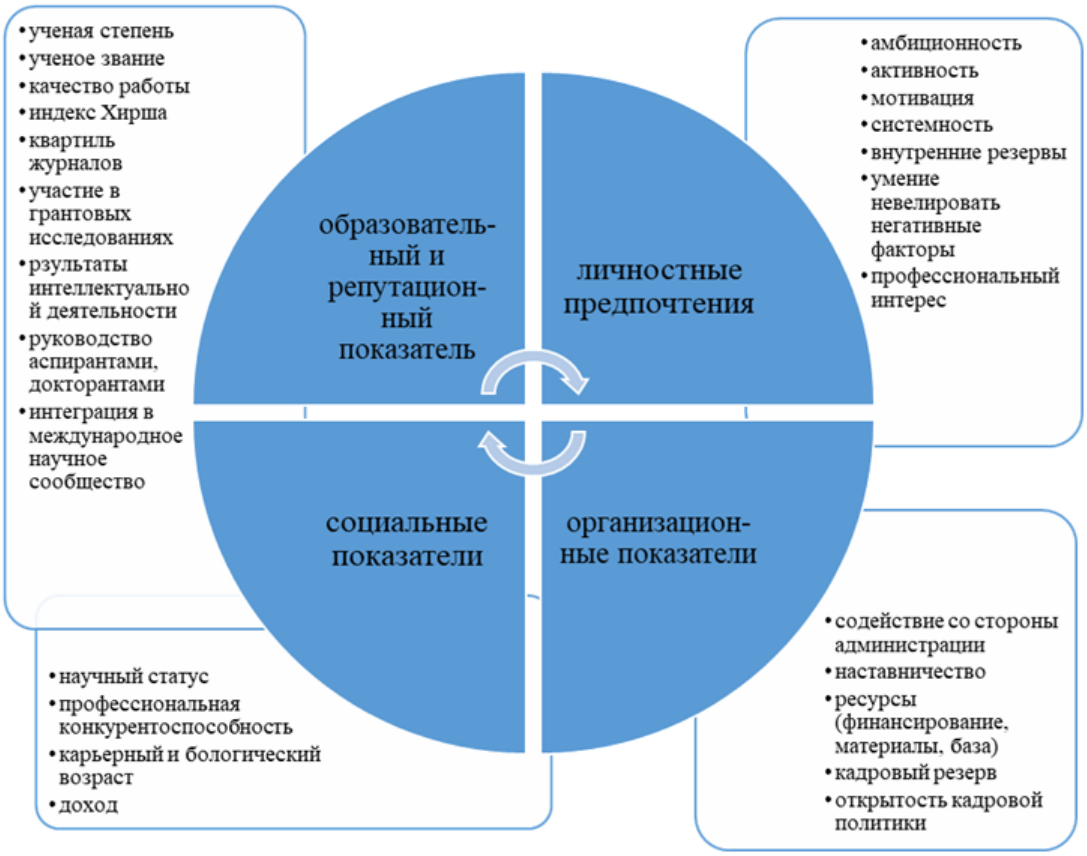


Рисунок 1 – Критерии построения академической карьеры

«На академической карьере научно-педагогических работников негативно сказывается неопределенность профессиональных перспектив» [20], длительность построения карьеры, отсутствие наставника, отсутствие административной поддержки и т.п.. Каждый университет, исходя из своих стратегических целей разрабатывает собственные требования и предпочтения в академическом персонале, исходя из этого строятся мотивационные программы для персонала, одной из таких программ может являться академический кадровый резерв, т.е. кадровый резерв, созданный не только для быстрой замены вакантных позиций, но и для развития перспективных и талантливых педагогов.

Создание кадрового резерва для России не является новым, еще в советское время ежегодно организации отчитывались о состоянии кадрового резерва, в настоящее время только в госорганах разработка кадрового резерва является обязательной (ч. 1, 4 ст. 64 Закона о государственной гражданской службе) [1], в образовательных организациях кадровый резерв строится, как правило, вокруг управленческих должностей.

Рассмотрим определения термина «кадровый резерв», данные различными авторами. Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. отмечают, что кадровый резерв – «это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованием, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку» [3]. Эти же аспекты отметили Богатырева О.Н.,Бармина Е.Ю [4]. Бурсулая Т. расширяет термин словосочетанием «но еще не назначены на должность» [6]. Литвинюк А.А. утверждает, что это «сотрудники компании, обладающие высоким потенциалом профессионального развития и планируемые в будущем на замещение ключевых позиций» [9]. В учебном пособии «Управление персоналом организации» Былкова В.Г. сказано, что кадровый резерв – «один из элементов системы продвижения» [5]. Дундарь М.А. указывает на то, что кадровый резерв — это еще и «эффективная ротация, мотивация персонала» [7], Карпов А.В. рассматривает кадровый резерв как часть структуры «внутреннего рекрутинга компании» [8]. Некоторые авторы, например, Армстронг М. считает, что кадровый резерв нужен только для того, чтобы вовремя замещать освободившиеся должности [2].

Современные подходы к управлению персоналом достаточно хорошо изучены, однако формированию кадрового резерва, как мотивационного инструмента, в части персонала, относящегося к профессорско-преподавательскому составу (академическому персоналу), уделяется не так много внимания в литературе.

Мы считаем, что академический кадровый резерв представляет собой группу перспективных и талантливых педагогов, которые обучаются и развиваются с целью занятия руководящих, вышестоящих или ответственных должностей в будущем.

Для замещения той или иной должности, относящейся к профессорско-преподавательскому составу (от ассистента до декана факультета), законодательством установлен четкий образовательный ценз, т.е. установлена иерархическая структура знаний, а также существуют требования у каждой организации, разработанные с учетом стратегических целей университета, что способствует установлению четких критериев и требований для каждой должности и помогает преподавателям определить траекторию развития для продвижения на следующий уровень, а администрации разработать системные подходы для включения в кадровый резерв.

Академический кадровый резерв должен формироваться на постоянной основе по уровням профессиональной квалификации и возрасту, путем проведения конкурса, в котором любой сотрудник университета может принять участие, предоставив необходимый комплект документов. В комплект документов должны входить не только сведения, характеризующие претендента, но и описание проекта, который будет реализовываться претендентом.

Сформированная корпоративная программа развития продвижения по службе академического персонала, прозрачность кадрового резерва способствуют росту интереса персонала к вступлению в академический кадровый резерв, закреплению в университете и достижению результатов. Также интерес к резерву со стороны работников может вырасти в связи с тем, что администрацией университета могут предлагаться дополнительные меры поддержки в профессиональном развитии (обучение, семинары в т.ч. выездные, тренинги и т.п.), снижение преподавательской нагрузки, встречи с экспертами, привлечение к работе над проектами, предоставление возможности приятия решений, предоставление материальной базы, организация работы с наставником и др.

Таким образом, роль кадрового резерва профессорско-преподавательского состава заключается в следующем:

1. Развитие лидерских качеств. Кадровый резерв помогает выявить и развить потенциал управленческого лидерства у перспективных педагогов. Им могут быть предоставлены возможности участия в специальных программах для развития руководящих качеств, таких как обучение управлению проектами, принятию стратегических решений, а также получение опыта в управлении проектами вуза, что помогает создавать культуру лидерства.

2. Развитие репутационных качеств. Привлечение, удержание и мотивация перспективных педагогов. Создание кадрового резерва демонстрирует перспективу роста и развития для педагогов, как карьерного, так и образовательного, что может послужить стимулом для привлечения и удержания талантливых сотрудников, а также способствовать их долгосрочной мотивации и вовлеченности в работу вуза. Кадровый резерв позволяет мотивировать персонал к качественному труду и развитию профессионального уровня (получение ученых званий, степеней, участие в перспективных научных исследованиях).

3. Резервирование ключевых позиций. Кадровый резерв позволяет вузу иметь подготовленных кадров для замещения ключевых позиций, таких как должности заведующих кафедр, деканов факультетов, руководителей проектов. Это обеспечивает непрерывность работы и позволяет гарантировать качество и стабильность управления вузом.

4. Наличие карьерных гарантий и стабильности у персонала. Замещению должностей профессорско-преподавательского состава предшествует конкурс, включение в кадровый резерв дает некоторые гарантии карьерного роста при своевременном и качественном развитии персонала, а также гарантию включения в научное сообщество и участия в научных группах.

5. Повышение эффективности работы, укрепление качества образования. Поддержка стратегического развития. Кадровый резерв помогает повысить эффективность работы вуза и реализовать стратегические планы развития, обеспечивая наличие подготовленных кадров для внедрения новых направлений и программ, помогает вузу адаптироваться к быстро меняющейся образовательной среде, подготовленные и талантливые педагоги могут внести новые идеи и решения, могут реализовывать проекты, эксперименты и пилотные программы, которые способствуют постоянному совершенствованию образовательной практики. Кадровый резерв способствует наращиванию конкурентных преимуществ вуза и его адаптации к изменяющимся условиям в образовательной сфере.

6. Развитие профессионального сообщества. Кадровый резерв помогает обеспечить преемственность поколений в вузе, способствует укреплению профессиональной солидарности и обмену опытом среди сотрудников вуза. Не только более опытные педагоги вуза могут передавать свой опыт и знания молодому поколению, способствуя их профессиональному росту и развитию, но и молодое поколение может передавать свои навыки наставникам. Таким образом, кадровый резерв способствует сохранению и накоплению интеллектуального и профессионального капитала университета, а также создает среду, где сотрудники могут обучаться друг у друга, делиться знаниями и поддерживать взаимное развитие.

Наличие кадрового резерва профессорско-преподавательского состава не означает его эффективность. Факторы, которые могут повлиять на эффективность кадрового резерва вуза:

1. Качество выбора перспективных педагогов. Эффективность кадрового резерва начинается с адекватного и качественного выбора педагогов, педагоги должны отвечать критериям оценки ППС, установленных в университете. Необходимо учесть не только их академические достижения, но и потенциал для развития лидерских и управленческих навыков.

2. Совершенствование навыков перспективных педагогов. Для достижения эффективности кадрового резерва необходимо предоставить перспективным преподавателям подходящие программы обучения и развития. Это могут быть специальные курсы, тренинги, мастер-классы и другие формы поддержки и обучения. Такие программы помогают преподавателям расширить знания в своей области, усовершенствовать методы преподавания и повысить их профессиональную компетентность. В вузах важными элементами карьерных траекторий преподавателей являются научные исследования и публикации. Преподаватели, активно занимающиеся научной работой и имеющие публикации в рецензируемых журналах, могут получать признание и продвижение в своей карьере. Необходимо поддерживать такие исследовательские программы и предоставлять финансовую поддержку или исследовательские гранты для преподавателей.

3. Наблюдение и оценка. Регулярный мониторинг и оценка развития членов кадрового резерва помогают администрации вуза получать обратную связь о их прогрессе.

4. Наставничество, менторство, применение приобретенных знаний и навыков на практике. Менторство является важной составляющей эффективного кадрового резерва. Сложность заключается в отсутствии заинтересованности менторов делиться своим опытом, знаниями и навыками с перспективными сотрудниками и помочь им в их профессиональном развитии. Перспективные преподаватели должны иметь возможность применить свои знания и навыки на практике, научиться принимать решения и решать проблемы.

5. Гибкость и адаптация. Успешный кадровый резерв должен быть гибким и способным к адаптации под изменяющиеся условия и потребности университета. Перспективные сотрудники должны быть готовы к переменам и быть гибкими в своем мышлении и подходе к работе.

В обеспечении непрерывности и эффективности работы университета кадровый резерв вуза в части персонала, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, может играть важную роль, решать проблемы, мешающие карьерному продвижению.

С целью эффективности кадрового резерва вуза в части профессорско-преподавательского состава необходимо разработать модель управления кадровым резервом, которая будет соответствовать потребностям и стратегии вуза. Регулярное обновление и адаптация модели помогут обеспечить эффективность и усиление кадрового резерва профессорско-преподавательского состава в вузе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

[2] Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: пер. с англ. / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – Санкт-Петербург:Питер, 2018. – 1040 с.

[3] Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник / под ред. Т.Ю.Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ,2002. – 560 с.

[4] Богатырева О.Н. Кадровые технологии в системе управления персоналом: учебное пособие / О.Н. Богатырева, Бармина Е.Ю.– Санкт-Петербург, 2013. – 48 с.

[5] Бурсулая Т. Кадровый резерв // Финансовая газета, 2019, N 13

[6] Былков В.Г. Управление персоналом организации: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. Т.Г. Озерниковой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015.

[7] Дундарь М.А. Кадровый резерв как эффективный инструмент управления персоналом. Управление развитием персонала. 2008. №2. С.104-111.

[8] Карпов А.В. Система внутреннего рекрутинга в компании: актуальность и работоспособ-

ность. Компоненты системы и ее возможности // Управление человеческим потенциалом. 2007. №3. С. 250-256.

[9] Литвинюк А.А. Управление персоналом: учебник и практикум/ А.А. Литвинюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт,2019. – 497 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 N 79-FZ (red. ot 24.07.2023) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii»

[2] Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami: per. s angl. / M. Armstrong, S. Tejlor. – 14-e izd. – Sankt-Peterburg:Piter, 2018. – 1040 s.

[3] Bazarov T.YU. Upravlenie personalom: uchebnik / pod red. T.YU.Bazarova, B.L. Eremina. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YUNITI,2002. – 560 s.

[4] Bogatyreva O.N. Kadrovye tekhnologii v sisteme upravleniya personalom: uchebnoe posobie / O.N. Bogatyreva, Barmina E.YU.– Sankt-Peterburg, 2013. – 48 s.

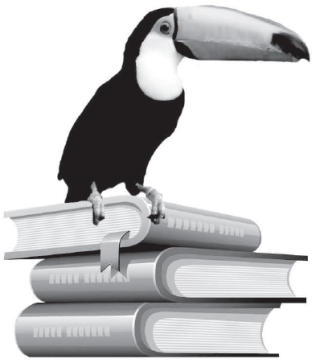
[5] Bursulaya T. Kadrovyj rezerv // Finansovaya gazeta, 2019, N 13

[6] Bylkov V.G. Upravlenie personalom organizacii: uchebnoe posobie: v 2 ch. / pod red. T.G. Ozernikovoj. – Irkutsk: Izd-vo BGU, 2015.

[7] Dundar' M.A. Kadrovyj rezerv kak effektivnyj instrument upravleniya personalom. Upravlenie razvitiem personala. 2008. №2. S.104-111.

[8] Karpov A.V. Sistema vnutrennego rekrutinga v kompanii: aktual'nost' i rabotosposobnost'. Komponenty sistemy i ee vozmozhnosti // Upravlenie chelovecheskim potencialom. 2007. №3. S. 250-256.

[9] Litvinyuk A.A. Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum/ A.A. Litvinyuk. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izd-vo YUrajt,2019. – 497 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-415-419
NIION: 2018-0076-12/23-1026
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1026

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий Республики Башкортостан,
e-mail: igor45-119@yandex.ru

ШАРИПОВА Эльмира Азгаровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры финансового и административного права Института права Уфимского университета науки и технологий Республики Башкортостан,
e-mail: elmira.scharipova@yandex.ru

ШАРИПОВА Алсу Ренартовна,
магистрант Института права Уфимского университета науки и технологий Республики Башкортостан,
e-mail: alsu.sharipova.2001@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования сферы образования. Авторы раскрывают основные проблемные аспекты развития государственного управления образовательной сферой в Российской Федерации и акцентируют внимание на необходимости совершенствования правового регулирования. Авторы статьи предлагают упорядочить общественные отношения в сфере аттестации лиц, получивших среднее общее образование, в контексте тенденций гуманизации образования, предоставив выбор альтернативных вариантов аттестации; усилить работу по общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ профессионального образования; активизировать участие государства в управлении процессами бизнес-коучинга, в ликвидации пробелов в праве, регулирующем деятельность бизнес-тренеров.*

Ключевые слова: *образование, образовательное право, обучение, государственное управление образованием, бизнес-коучинг, дистанционное образование, онлайн-образование.*

KUZNETSOV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the financial and administrative law Ufa University Law Institute science and technology of the Republic of Bashkortostan,

SHARIPOVA Elmira Azgarovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of financial and administrative law Ufa University Law Institute Science and Technology of the Republic of Bashkortostan

SHARIPOVA Alsu Renartovna,
master's student of the Ufa Law Institute University of Science and Technology Republic of Bashkortostan

ON ACTUAL ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. *The article deals with the features of legal regulation of the field of education. The authors reveal the main problematic aspects of the development of public administration of the educational field in the Russian Federation and focus on the need to improve legal regulation. The authors of the article propose to streamline public relations in the field of certification of persons who have received secondary general education in the context of trends towards the humanization of education, providing a choice of alternative certification options; to strengthen the work on public and professional accreditation of educational programs; to intensify the participation of the state in the management of business coaching processes, in filling the legislative gaps in regulating the activity of business coaches.*

Key words: *education, educational law, training, education management, business coaching, distance education, online education.*

Принимая во внимание такие важные функции образования как экономическая, социальная и культурная функции, следует считать данную область общественных отношений чрезвычайно важной для общества и государства. Благодаря образованию граждане получают профессию, которая позволяет человеку участвовать в экономических отношениях как производитель материальных или духовных благ, либо как потребитель тех же благ. Образование способствует повышению общей культуры, способствует соблюдению человеком социальных норм, в том числе правовых норм, что является немаловажным фактором, сдерживающим преступность, наркоманию и другие социальные проблемы. Логическим следствием вышесказанного являются и принципы управления рассматриваемой системой, закрепленные статьей 89 Федерального закона об образовании: законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования, принцип учета общественного мнения.

Потребности постиндустриального общества в области образования делают организации и учреждения данной сферы крупнейшим работодателем в государстве. Таким образом, национальное образование, общее и профессиональное, на сегодняшний день является крупнейшей статьей бюджета страны, являются предметом заботы как общества, так и государства. С государственно-общественным характером управления образовательной сферой согласуется и требование Закона о включенности нескольких управленческих уровней в данную систему: федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций [1]. Концепция общественно-государственного управления (англ. Good Governance, также «хорошее», «благое», «достойное», «надлежащее» управление) появилось в конце XX в. Документ Организации Объединенных Наций, предложивший данный термин, определил его как набор принципов, предполагающих открытость и подотчетность власти. Сущность данной парадигмы в приближении параметров государственного управления к потребностям открытого, демократичного и справедливого общества, вовлечении граждан в разработку и принятие решений, производство и обмен социальными благами. Органы власти должны быть ориентированы на обеспечение согласованного взаимодействия всех общественных групп, а в перспективе функции бюрократии перейдут к гражданскому обществу, а сетевые сообщества заменят вертикально интегрированные структуры [3, с. 34-35].

Часть 13 статьи 59 действующего Закона об образовании устанавливает ЕГЭ как единственную форму итоговой аттестации лиц, получивших среднее общее образование. Согласно данным опросов, основными недостатками ЕГЭ называют большую нагрузку на обучающихся, несоответствие вузовской подготовки ситуации на рынке труда [2, с. 20]. Тенденции гуманизации образования должны обусловить в данной области изменения в сторону увеличения выбора для учащихся. Например, те, кому нет необходимости получать высшее образование, те ученики, которым противопоказаны стрессовые условия в силу здоровья, могли бы воспользоваться альтернативными способами аттестации. Такие новеллы в законода-

тельстве могли бы найти поддержку в общественной среде. Что касается второй проблемы, когда высшее образование, нацеленное на теоретическую подготовку, не соответствует по предоставляемым студентам практическим навыкам уровню потребностей современного рынка труда, законодательство пытается решить нормами федеральных государственных стандартов.

Указом Президента России от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» было предусмотрено проведение общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования, в первую очередь по направлениям подготовки (специальностям) в области экономики, юриспруденции, управления и социологии. Такие новеллы были связаны с концепцией необходимости оценки управленческой эффективности, которая появилась в государственном сегменте «из бизнеса, как элемент концепции управления качеством (Total Quality Management). Во многих случаях нельзя знать наверняка, достигнут тот или иной эффект благодаря деятельности органов управления образованием, независимо от них или даже вопреки их деятельности. Если универсальным показателем эффективности в бизнесе является прибыль, то для государственных органов такого показателя нет. Показатели общественной удовлетворенности государственным управлением, опросы экспертов и иные социологические методы оценки не являются универсальными ввиду их ограниченной объективности. Однако оценка эффективности в настоящее время является необходимым этапом любых политико-административных процессов [3, с. 24]. В силу вышесказанного, необходимо усилить работу по общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ.

Следующий актуальный аспект государственного управления образовательной сферой – это проблема оказания образовательных услуг ненадлежащего качества в интернет-пространстве. Законодательное регулирование деятельности коучей, интернет-тренингов и онлайн-курсов предоставляет большое поле деятельности для правового регулирования. На сегодняшний день сформировалась такая общественная проблема, как изобилие несертифицированных, не соответствующих требованиям федеральных государственных образовательных стандартов и откровенно мошеннических курсов в сети Интернет.

В последние годы набирает популярность такое направление деятельности в онлайн-образовании, как коучинг. Причем коучем может стать любой человек, имеющий камеру и доступ в Интернет, поскольку российское законодательство деятельность коучей не регламентирует. Для занятия коучингом не требуется ни отдельная лицензия, ни сертификация. Как следствие, появляется все больше и больше курсов низкого качества, многие из которых продвигают околонаучные, псевдонаучные или абсолютно ненаучные идеи (к примеру, «Марафон желаний» Е. Блиновской). Многие создатели подобного контента получают баснословную прибыль, манипулируя эмоциями своей аудитории, которая мечтает в кратчайшие сроки построить свой бизнес и заработать много денег. Во многом принцип действия подобных курсов можно сравнить с сектой, которая привлекает все больше и больше адептов. Коучи взывают к базовым эмоциям людей, пользуются их желанием быстрого результата без приложения к тому существенных усилий. Этим коучинг отличается от образовательных программ. В образовательных программах акцент делается на конкретные умения и навыки, получаемые обучающимся по прохождении курса, тогда как коучи обещают невероятный результат, чаще всего в нереалистично быстрые сроки, например, выучить английский язык за 10 дней без учебников или стать миллионером меньше чем за год. Среди наиболее ярких примеров можно выделить курс Аяза Шабутдинова «Стартаперы» и курс Гусейна Гасанова «Мышление миллионера». Суть заключается в том, что авторы данных курсов обещают предоставить людям эксклюзивную, по их словам, информацию, за, по их мнению, адекватную или даже «символическую» сумму – сорок тысяч рублей за курс от Аяза Шабутдинова и тринадцать тысяч рублей за курс от Гусейна Гасанова. А для тех, кто намерен приобрести личные консультации и тренинги, цена может достигать пяти миллионов рублей. Разумеется, свои обещания они не выполняют – никто не станет миллионером за год просто благодаря прохождению этого курса, а информация, содержащаяся в курсе, в итоге оказывается вовсе не эксклюзивной: при желании ее можно найти в свободном доступе. На первый взгляд, налицо все признаки мошенничества.

Проблема заключается в том, что мошенничеством в общем понимании этого термина данную деятельность признать почти что невозможно – люди добровольно приобретают эти курсы, хоть прохождение курса и не дает покупателю никакой реальной квалификации, навыков или знаний, что противоречит принципу образования в целом. Но тем не менее, можно уберечь граждан от приобре-

тения некачественных курсов по неадекватно завышенной цене посредством введения норм права, обязывающих коучей приобретать лицензирование на осуществление образовательной деятельности и проходить сертификацию всех своих курсов.

Несмотря на пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность коучей, в России уже сегодня задан прецедент, который может послужить почвой к принятию соответствующих мер правового регулирования. Речь идет о заключении под стражу вышеупомянутого Аяза Шабутдинова. По состоянию на 4 ноября 2023 года против коуча было подано более шестидесяти исков на общую сумму одиннадцать миллионов рублей. Причиной стали претензии покупателей к качеству курсов, а также отказ компании Аяза в возврате денежных средств. В отношении данного гражданина было возбуждено уголовное дело по статье 159 УК РФ «мошенничество».

Дело Аяза вызвало широкий общественный резонанс. Одни убеждены, что справедливость наконец-то восторжествовала: поскольку курсы Аяза носят лишь информационно-ознакомительный характер, их прохождение не может быть приравнено к образовательному процессу. Другие отмечают, что несмотря на то, что большинству клиентов Аяза не удалось построить успешный бизнес, непосредственной вины Аяза в этом нет, поскольку он лишь предоставляет теоретические учебные материалы, которые не являются гарантией того, что человек в будущем преуспеет в бизнесе.

Ранее, 27 апреля 2023 года в Государственную Думу был внесен законопроект, регламентирующий такую сферу услуг, как онлайн-коучинг. В проекте Закона предлагается «установить обязанность организаторов предпринимательской деятельности, осуществляющих просветительскую деятельность в сферах, в которых гражданин потенциально подвержен риску причинения вреда жизни, физическому или психологическому здоровью, а также причинения ущерба имуществу, составлять программу просветительской деятельности, предоставлять такую программу для ознакомления участникам просветительской деятельности, уведомлять органы исполнительной власти». Принятие данного закона поспособствовало бы преодолению возникшей проблемы, а именно снизило бы риски распространения ложных, недостоверных и потенциально опасных образовательных материалов.

Помимо претензий к качеству образовательных материалов, нельзя также отрицать такой фактор, как объективные риски прохождения несертифицированных курсов и тренингов. Это могут быть риски, связанные с угрозой для психологического здоровья и жизни. Особую опасность в данном случае представляют из себя курсы психологической направленности, когда люди без высшего психологического образования становятся наставниками по личностному росту. К примеру, в средствах массовой информации сообщается о расследовании дел о доведении до самоубийства коучем по личностному развитию в Московском тренинговом центре. В скандально известном центре людям предлагали выполнять унизительные действия под предлогом «личностного роста»: просить милостыню, притворяясь бездомными или участвовать в боях без правил. Подобная московская организация «Роза мира» предположительно была причастна к гибели девушек, посещавших курсы личностного роста. «Потребители», «обучаемые» подобных тренингов личностного роста, бизнес-коучингов не защищены нормами законодательства о защите прав потребителей, поскольку не могут доказать в суде, что получают соответствующие знания для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью. Суды отказываются применять к подобным правоотношениям нормы, гарантирующие права потребителей, поэтому у них нет возможности взыскать неустойку, компенсацию морального вреда. Обилие в средствах массовой информации материалов о сфере коучинга обусловило появление рекомендаций законодателю по налаживанию отношений в данной области – от лицензирования коучинга до создания реестров добросовестных коучей, бизнес-тренеров. К примеру, Министерством труда Российской Федерации был предложен к выработке профессиональный стандарт для бизнес-тренера. Такой стандарт вводит для бизнес-коуча минимальный порог уровня образования - бакалавриат, стаж работы не менее года и описание трудовых функций – осуществление бизнес-обучения по формированию новых компетенций, обеспечение методическими пособиями процесса обучения.

Таким образом, давно назрела необходимость активизации участия государства в регулировании общественных отношений, связанных с бизнес-коучингом, ликвидации пробелов в праве, регулирующем деятельность в сфере дистанционного образования и обучения, продиктована потребностями в общественной безопасности и защите прав обучающихся.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745(Дата обращения: 26.11.2023 г.).

[2] Шагиева Р.В., Черкасова С.В. Болонский процесс: дорога туда и обратно // Образование и право. 2023. № 8. С. 16-21.

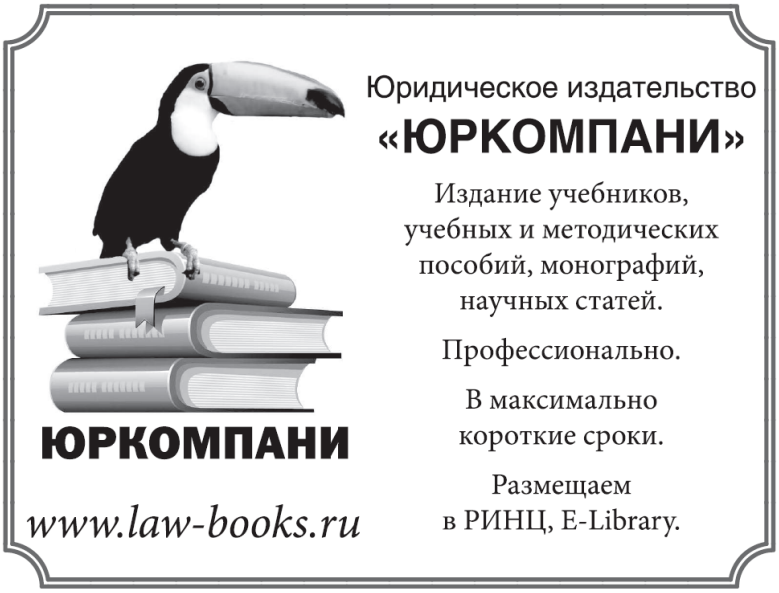
[3] Борщевский Г. А. Институт государственной службы в политической системе российского общества: монография / Г. А. Борщевский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 293 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 24 — URL: https://urait.ru/bcode/515940/p.24 (дата обращения: 08.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745(Data obrashcheniia: 26.10.2023 g.).

[2] Shagieva R.V., Cherkasova S.V. Bolonskii protsess: doroga tuda i obratno // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 16-21.

[3] Borshchevskii G. A. Institut gosudarstvennoi sluzhby v politicheskoi sisteme rossiiskogo obshchestva: monografiia / G. A. Borshchevskii. — Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2023. — 293 s. // Obrazovatel'naia platforma Iurait [sait]. s. 24 — URL: https://urait.ru/bcode/515940/p.24 (data obrashcheniia: 08.10.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-420-425
NIION: 2018-0076-12/23-1027
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1027

ЧУМАКОВА Татьяна Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и
социально-гуманитарных дисциплин,
Донского государственного
аграрного университета,
e-mail: tana201025@mail.ru

ЖИРЕНКО Дарья Ивановна,
магистрант 1 курса агрономического факультета,
Донского государственного аграрного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье поднимается проблема мотивации современных студентов ВУЗов. Рассматривается определение мотивации, ее источники и значение мотивированности студентов для получения высшего образования. Уделяется внимание возможным причинам отсутствия мотивации у современных студентов, а также предоставляется описание психологических особенностей студенческой мотивации. В статье предлагаются методы обучения, которые могут положительным образом отразиться на уровне мотивации обучающихся, а также анализируются действия преподавателей, которые, напротив, оказывают негативное влияние на мотивированность студентов.*

Ключевые слова: *высшее образование, обучение, преподаватель, студент, процесс обучения, методы обучения, мотивация, мотивированность, кейс-метод, деловая игра, веб-квест.*

CHUMAKOVA Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and
social and humanitarian disciplines,
Don State Agrarian University,

ZHIRENKO Daria Ivanovna,
1st year master's student at the Faculty of Agronomy,
Don State Agrarian University

MOTIVATION OF UNIVERSITY STUDENTS AS AN CURRENT PROBLEM OF MODERN EDUCATION

Annotation. *This article raises the problem of motivation of modern university students. The definition of motivation, its sources and the importance of student motivation for obtaining higher education are considered. Attention is paid to the possible reasons for the lack of motivation in modern students, and a description of the psychological characteristics of student motivation is provided. The article proposes teaching methods that can have a positive impact on the level of motivation of students, and also analyzes the actions of teachers, which, on the contrary, have a negative impact on the motivation of students.*

Key words: *higher education, training, teacher, student, learning process, teaching methods, motivation, motivation, case method, business game, web quest.*

Введение

В современном быстроразвивающемся обществе к выпускнику высшего учебного заведения предъявляются повышенные требования, связанные с его активной жизненной позицией, знаниями, умениями и навыками в области профессиональной деятельности, самостоятельностью при планировании своего будущего, в том числе профессионального.

Однако получение необходимых знаний, умений и навыков – это сложный, трудоемкий процесс, который требует от студентов больших физических и моральных усилий. Для качественного, успешного прохождения этапов обучения студентам необходима мотивация, которая влияет на эффективность обучения, профессиональную деятельность и личную активность студентов в учебном процессе [7, 8].

Методология

Исследование проведено на основе методов ретроспективного, сравнительно-сопоставительного, системного, обобщения опыта, а так же наблюдения, анкетирования, интервьюирования.

Результаты исследования

Мотивация представляет собой, с одной стороны, систему факторов, детерминирующих поведение (потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и др.), а с другой стороны, характеристику процесса, стимулирующего и поддерживающего поведенческую активность человека на определенном уровне. Иными словами, мотивация – внутреннее состояние человека, связанное с потребностями, которые активизируют, стимулируют и направляют его действия к поставленной цели [1, 3, 8].

В учебно-профессиональной мотивации студентов выделяются внутренние, внешние и личные источники мотивации, которые взаимосвязаны между собой. Отсутствие одного из этих источников может привести к деформации или перестройке системы учебных мотивов [1, 3, 4]. На *рис. 1* представлены источники мотивации и их примеры.

Рис. 1. Источники мотивации

Исследования, проведенные среди студентов первого курса в университете Нижнего Новгорода в 2021 году, показали, что одним из самых распространенных внешних мотивов поступления в вуз является получение престижной и высокооплачиваемой работы. Такое мнение разделяют 52% опрошенных студентов Донского ГАУ. Оставшаяся значительная часть студентов выбирала профессию из любопытства или под влиянием советов родителей, учителей или друзей [9, 10]. Основными причинами для получения высшего образования студентами были желание найти хорошо оплачиваемую работу (77%), расширить свой кругозор и получить жизненный опыт (13%), необходимость иметь диплом о высшем образовании (7%) и желание родителей (3%). Интересно отметить, что значительная доля опрошенных (примерно 50%) еще не решила, нужна ли им выбранная профессия, а некоторые студенты категорически отказываются работать по специальности [9, 10].

В настоящее время части студентов свойственна низкая учебно-профессиональная мотивация, случайный выбор университета и факультета и незаинтересованность в погружении в выбранную профессию. Они стремятся получить любой диплом о высшем образовании (так называемую “корочку”), зачастую не могут определить собственные предпочтения для реализации профессионального потенциала, недостаточно профориентированны, что чрезвычайно повышает актуальность и значимость проблемы развития мотивации в современном образовании [5, 10].

При поступлении в новое учебное заведение мотивация студентов связана с новой социальной ролью, но такая мотивация не может сохраняться на протяжении длительного времени и со временем теряет свое значение. Поэтому педагогические качества преподавателя и его умение интересно и качественно донести учебную информацию до студентов становятся важными. Для этого необходимо понять мотивационные основы студентов и выявить особенности этого процесса.

Мотивационная основа учебной деятельности студентов включает в себя сосредоточение внимания на учебной ситуации, осознание смысла предстоящих действий, осознанный выбор мотива, постановку цели, стремление к успеху и самооценку деятельности и результатов. Рассмотрим перечисленные элементы мотивации студентов более подробно.

Для включения в деятельность и качественного выполнения заданий студент должен сосредоточить внимание на учебной ситуации, переключить на нее свои интересы, цели и мотивы. Внимание является необходимым условием всех познавательных процессов и включает в себя такие структурные объекты, как фигура восприятия и фон. Фигурой восприятия называется информация, которую психика выделяет из многообразия действительности, а фон - весь остальной поток информации, не относящийся к сущности изучаемого вопроса. В случае, если материал, изучаемый студентом, не обладает достаточной контрастностью, фигура восприятия сливается с фоном, и информация остается незамеченной. Поэтому педагогу необходимо эмоционально и наглядно выделить основной объект изучения.

Следующая структурная единица деятельности студента заключается в получении им информации о знаниях и осознании личностного смысла предстоящей деятельности. Преподаватели на этом этапе стремятся раскрыть студентам теоретическую, практическую, личностную, социальную и др. значимость выполнения учебной деятельности.

Осознание актуальной потребности и выбор мотива учения является следующим этапом деятельности студентов. Внешние побуждения актуализируют необходимую потребность, которая, в свою очередь, стимулирует студента на совершение определенных действий. Под влиянием педагогических действий студент осознает свои актуальные потребности, выбирает нужные ему мотивы учебной деятельности и активно включается в учебную деятельность.

Осознание актуальной потребности и выбор доминирующего мотива приводят к выбору решения, постановке цели самим студентом, т.е. к целеполаганию. Цель определяет характер отдельных учебных действий и направленность активности студента. Педагог должен занять позицию консультанта в разработке цели деятельности, не навязывая ее студенту. Студенту нужно четко представлять, что он должен получить в итоге занятия, какими знаниями и умениями овладеть, и что он должен для этого сделать.

После формулирования целей деятельности студенты приступают к действиям, направленным на удовлетворение текущих потребностей и выполнение учебных задач. При этом мотивация студентов направлена на деятельность, соответствующую уже сформированным умениям, учебным и трудовым способностям. Поэтому, стремясь к цели, один студент совершает действия подражательного характера, а другой действует самостоятельно и реализует творческий подход. Это один из важнейших, ответственных моментов во взаимодействии студента и преподавателя, когда возникает одно из мотивационных противоречий между наличием тенденции к активной деятельности и возможностью ее реализации. На практике актуализированные потребности, мотивы и поставленные цели зачастую не получают достаточной поддержки в конкретных студенческих мероприятиях, организуемых преподавателями. В случае если преподаватели не обеспечивают деятельность, соответствующую мотивам и целям студентов, побуждения студентов тормозятся, подавляются, что приводит к неудовлетворенности и негативным эмоциям. Кроме того, данное противоречие проявляется в несогласованности между сложившимися у человека функциональными возможностями, способностями и содержанием учебной деятельности, которой он вынужден заниматься.

Стремление к достижению успеха соотносится с осознанием уверенности в правильности своих действий. Мотивированность достижением проявляется в готовности студента стремиться к целям и быть настойчивым в этом стремлении. Мотивированные достижением действия побуждаются предвосхищением намеченной цели и оценкой результатов своих усилий. При сопоставлении стремления и достигнутого, желания и действительности, намерения и осуществления возникает переживание успеха или неудачи, влияющее на направленность и силу последующих стремлений. Для достижения поставленной цели студент должен быть уверен в правильности своих действий: ему необходимо контролировать и оценивать свои действия, результаты работы.

Интерес к деятельности и другие мотивы подкрепляются, если планируемое реализуется и есть удовлетворение от работы. Эмоциональное удовлетворение от процесса и результата работы необходимо подкреплять на каждом занятии,

поскольку препятствия, неудачи в удовлетворении потребностей рождают эмоции недовольства, раздражения, в некоторых случаях – состояние угнетенности и подавленности, что приводит к угасанию мотивации. По этой причине студентам целесообразно предлагать небольшие конкретные задания и постоянно информировать их об успешности выполнения, давать оперативную обратную связь.

Самооценка является неотъемлемой частью процесса и результата деятельности студента, которая отражает эмоциональное отношение студента к выполняемой работе и способность осознавать смысл и значимость этой деятельности. Когда студент сопоставляет качество своей работы с общественными нормами и принимает ответственность за свои действия, проявляется общественная мотивация и готовность к саморазвитию. Педагогическая значимость выделения самооценки в особый этап деятельности состоит в том, что в этом акте проявляется уже не предметная, а общественная мотивация деятельности и мотивация общения, открывающие личности возможности безграничного совершенствования [2].

Повышение уровня мотивации у студентов должно основываться на психологических особенностях студенческой мотивированности. Во многом эффективность учебного процесса зависит от взаимоотношений между студентом и преподавателем, поэтому часть методов основана именно на связке студент-преподаватель.

По своей природе учебная деятельность предоставляет студенту возможность удовлетворить потребности в познании, достижении и саморазвитии, поэтому студенту очень важно наставничество со стороны преподавателя. Преподаватель выступает в роли компетентного консультанта, помогает студенту во время учебного процесса и укрепляет его уверенность в собственных силах [3, 10].

Мнение студентов о предмете во многом зависит от характера и индивидуальных особенностей преподавателя. Если преподаватель проявляет неуважение к студентам, недружелюбие, необоснованную критику и безответственное отношение к своей работе, студенты формируют негативное впечатление о нем и изучаемой дисциплине. Напротив, доброжелательный преподаватель, который доступно объясняет материал и уважает личность студента, вызывает больший интерес к дисциплине [11].

Важно, чтобы преподаватели интересовались своим предметом и умели правильно организовывать учебный процесс. Преподаватель должен выработать четкую структуру занятия, обозначить свои требования к студентам, информировать их о целях занятия, о том, чему они могут научиться в случае продуктивной деятельности. Студенты, «знакомые» с преподавателем и его требованиями, тратят меньше времени на организационные вопросы и больше времени на понимание и осмысление новой информации. Практические, экспериментальные, самостоятельные рабочие задания должны соответствовать знаниям студентов и быть посильными для выполнения. Если задача слишком проста или слишком сложна, студенты потеряют мотивацию и интерес к освоению новых навыков.

Если преподаватели сделают все возможное, чтобы мотивировать студентов, например, систематически используя интерактивные методы обучения, мотивация будет постепенно возрастать. Более того, это может повлиять даже на самых немотивированных студентов, так сказать «заразить их энтузиазмом». При интерактивном обучении все студенты вовлечены в процесс обучения, а роль педагога меняется: он не транслятор информации, а посредник и равноправный участник обучения [6].

В системе высшего образования эффективными считаются словесные методы (в частности, эвристическая беседа, гибридные формы лекции), наглядные методы, проблемно-поисковые методы, а также методы активного обучения (кейс-метод, игровые методы, исследовательский метод, проблемное обучение, метод «мозгового штурма», проведение викторин, олимпиад, фестивалей, конкурсов и других мероприятий). Все перечисленные методы должны применяться умеренно, адекватно ситуации, соответствовать содержанию дисциплины, уровню способностей студентов.

Рассмотрим некоторые методы более подробно и выделим их особенности.

Метод кейса – это игра, во время которой студенты могут проявить и усовершенствовать аналитические и оценочные способности, научиться командной работе, применить полученные теоретические знания, увидеть неоднозначность решения проблем в реальной жизни и найти более рациональное решение. Этот метод сочетает в себе различные формы развивающего обучения, в том числе индивидуальные, групповые и коллективные процедуры развития и формирования многообразных личностных качеств обучающихся. Кейс-ситуации могут быть практическими (отражать реальные жизненные ситуации), обучающими (направленными на развитие образовательных курсов) и научно-исследовательскими. От преподавателя зависит подготовка кейсов и вопросов для их анализа, организация групп сту-

дентов под руководством деловых людей и оценка вклада студентов в разбор ситуации. Первоначально преподаватель создает кейс-группу и задает базовые вопросы. Затем предложенная информация около получаса анализируется студентами и только потом начинается этап презентации решений проблем, во время которого активизируется способность студентов убедительно преподносить информацию перед аудиторией. Продолжительность выступления варьируется от 10 до 15 минут, участники задают вопросы докладчику, а преподаватель лишь направляет дискуссию и фиксирует каждый вариант решения. Кейс-метод следует использовать в органической интеграции с другими методами обучения, в том числе традиционными.

Деловая игра является формой создания предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования таких систем отношений, которые характерны для этой деятельности как целого. Деловую игру как форму контекстного обучения следует выбирать для решения следующих педагогических задач: формирование у обучаемых целостного представления о профессиональной деятельности и ее динамике; приобретение проблемно-профессионального и социального опыта, в том числе и принятие индивидуальных и коллективных решений; развитие теоретического и практического мышления в профессиональной сфере; формирование познавательной мотивации, обеспечение условий появления профессиональной мотивации [12].

Интересным решением может быть организация олимпиад, конкурсов, викторин. Применить полученные компетенции на практике и получить одобрение не только преподавателя, но ещё и независимого жюри, получить знаки внимания и отличия, заявить о себе и выделиться – факторы, обеспечивающие нашу потребность в самореализации, самоактуализации, самосовершенствовании [6].

Эффективным является использование учебных фильмов, презентаций, иллюстраций, обучение рассказами и беседами, разнообразных инновационных технологий.

В некоторых источниках описываются мотивационные возможности технологии веб-квест, которая сочетает положительные моменты такой эффективной педагогической технологии, как проблемное обучение, с привычным и привлекательным для студентов интернет-поиском, решением эвристических задач. Веб-квест представляет собой веб-проект, размещенный на отдельном веб-сайте, который позволяет студентам исследовать и изучать проблемные вопросы, связанные с их будущей профессиональной деятельностью. Ссылки в сети подбираются таким образом, чтобы представить проблему с разных точек зрения, а студентам необходимо извлечь необходимую информацию и сделать свой собственный вывод самостоятельно [7]. Повышение студенческой мотивации является залогом успешного обучения и профессионального развития выпускников вузов.

Выводы

Педагогические мероприятия, направленные на активизацию внутренних и внешних источников мотивации у обучающихся и развитие положительной самооценки, могут способствовать развитию и поддержанию высокой учебной и профессиональной мотивации и успешности образовательного процесса. Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, задание, данное ему в рамках образовательной деятельности, должно быть не только понятным, но и внутренне принятым, то есть значимым для него. Студенты хотят и будут учиться и развиваться самостоятельно только в том случае, если занятия проходит в интересном, увлекательном формате.

Список литературы:

[1] Бакшаева, Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов. - М.: Логос, 2015. - 184с.

[2] Борисова, М. О. Развитие мотивации студентов в процессе обучения [Электронный ресурс]// Материалы международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». - URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017038875 (дата обращения: 19.10.2023)

[3] Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие. - М.: Высш шк., 2016. -207с.: ил.

[4] Выготский, Л. С. Педагогическая психология. М., 2016, 480с.

[5] Королева, О. А. Особенности мотивации студентов к обучению [Электронный ресурс] // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2019 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. - URL: https://apni.ru/article/217-osobennosti-motivatsii-studentov-k-obucheniyu (дата обращения 25.10.2023)

[6] Крылова, М.Н. Способы мотивации учебной деятельности студентов вуза // Перспективы науки и образования. - 2013. - №3. - с. 86.

[7] Лопатина, Н. И. Проблемность развития учебной мотивации студентов вуза [Электронный ресурс] // Гаудеамус. 2017. №2. URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/problemnost-razvitiya-uchebnoy-motivatsii-studentov-vuza (дата обращения: 19.10.2023).

[8] Мальцева Л. В., Суслова Ю. А. Исследование мотивационной сферы студентов в процессе обучения в вузе [Электронный ресурс] // Вестник Курганского государственного университета. 2017. №3 (46). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnoy-sfery-studentov-v-protsesse-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 19.10.2023).

[9] Мальцева С.М., Воронкова А. А., Оринчук В.А., Сябитова К. С. Мотивация получения высшего образования студентами-первокурсниками [Электронный ресурс] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-studentami-pervokursnikami (дата обращения: 23.11.2023).

[10] Николаенко, А.М. Мотивация студентов к получению высшего образования: результаты опроса [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр Аспект. - URL: https://na-journal.ru/6-2022-pedagogika/3947-motivaciya-studentov-k-polucheniyu-vysshego-obrazovaniya-rezultaty-oprosa (дата обращения: 23.11.2023).

[11] Новикова, Т. Н. Повышение уровня учебной мотивации студентов [Электронный ресурс] // Наука и образование сегодня. 2018. №1 (24). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-uchebnoy-motivatsii-studentov (дата обращения: 19.10.2023).

[12] Педагогика: учебное пособие / Донской ГАУ; составитель Т.Н. Чумакова. – Персиановский: Донской ГАУ, 2020. – 227 с.

[13] Ядов, В.А. Социальная идентичность личности. - М.: Ин-т социологии РАН, 1993. - 167 с.

Spisok literatury:

[1] Bakshayeva, N. A., Verbitskiy A. A. Psikhologiya motivatsii studentov. - M.: Logos, 2015. - 184s.

[2] Borisova, M. O. Razvitiye motivatsii studentov v protsesse obucheniya [Elektronnyy resurs]// Materialy mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum». - URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017038875 (data obrashcheniya: 19.10.2023)

[3] Verbitskiy, A. A. Aktivnoye obucheniye v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod: Metod. posobiye. - M.: Vyssh shk., 2016. -207s.: il.

[4] Vygotskiy, L. S. Pedagogicheskaya psikhologiya. M., 2016, 480s.

[5] Koroleva, O. A. Osobennosti motivatsii studentov k obucheniyu [Elektronnyy resurs] // Chelovek, ekonomika, obshchestvo: grani vzaimodeystviya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 28 dekabrya 2019 g.: Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI), 2019. - URL: https://apni.ru/article/217-osobennosti-motivatsii-studentov-k-obucheniyu (data obrashcheniya 25.10.2023)

[6] Krylova, M.N. Sposoby motivatsii uchebnoy deyatel'nosti studentov vuza // Perspektivy nauki i obrazovaniya. - 2013. - №3. - s. 86.

[7] Lopatina, N. I. Problemnost' razvitiya uchebnoy motivatsii studentov vuza [Elektronnyy resurs] // Gaudeamus. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnost-razvitiya-uchebnoy-motivatsii-studentov-vuza (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[8] Mal'tseva L. V., Suslova YU. A. Issledovaniye motivatsionnoy sfery studentov v protsesse obucheniya v vuze [Elektronnyy resurs] // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №3 (46). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnoy-sfery-studentov-v-protsesse-obucheniya-v-vuze (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[9] Mal'tseva S.M., Voronkova A. A., Orinchuk V.A., Syabitova K. S. Motivatsiya polucheniya vysshego obrazovaniya studentami-pervokursnikami [Elektronnyy resurs] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. №2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-polucheniya-vysshego-obrazovaniya-studentami-pervokursnikami (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[10] Nikolayenko, A.M. Motivatsiya studentov k polucheniyu vysshego obrazovaniya: rezul'taty oprosa [Elektronnyy resurs] // Nauchno-izdatel'skiy tsentr Aspekt. - URL: https://na-journal.ru/6-2022-pedagogika/3947-motivaciya-studentov-k-polucheniyu-vysshego-obrazovaniya-rezultaty-oprosa (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[11] Novikova, T. N. Povysheniye urovnya uchebnoy motivatsii studentov [Elektronnyy resurs] // Nauka i obrazovaniye segodnya. 2018. №1 (24). - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-uchebnoy-motivatsii-studentov (data obrashcheniya: 19.10.2023).

[12] Pedagogika: uchebnoye posobiye / Donskoy GAU; sostavitel' T.N. Chumakova. – Persianovskiy: Donskoy GAU, 2020. – 227 s.

[13] Yadov, V.A. Sotsial'naya identichnost' lichnosti. - M.: In-t sotsiologii RAN, 1993. -167 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-426-432
NIION: 2018-0076-12/23-1028
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1028

КУШХОВА Анежа Федоровна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и
технологии социальной работы
Социально-гуманитарного института
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Беркбекова,
e-mail: aneja2380@inbox.ru

ЗАХОХОВА Мадина Руслановна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры организация работы с молодежью
Социально-гуманитарного института
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Беркбекова,
e-mail:madia_rz@mail.ru

ЛОКОВА Мариана Юрьевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры организации работы с молодежью
Социально-гуманитарного института
Кабардино-Балкарского государственного
университета им. Х.М. Беркбекова,
e-mail:lokova@mail.ru

НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСТВА: ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Аннотация. *Актуальность современного этапа данного процесса значительно возрастает в силу того обстоятельства, что возрастает потребность в новом мышлении и новом человеке. Авторы отмечают, что сложность переходного периода заключается в том, что реализация задач по формированию нравственной культуры невозможна без четкой программы системы формирования общественной нравственности – вообще, и студенчества, в частности. В этих условиях, как никогда, остро встал вопрос о личности, об индивидуальном подходе субъектов воспитательного воздействия к каждому студенту. Констатируется, что одной из ключевых задач высшей школы на современном этапе является формирование нравственной культуры у каждого студента – будущего организатора процессов общественного обновления.*

Ключевые слова: *культура, нравственность, идеология, личность, молодежь, студенческая среда, этика, сознание, ценностные ориентации, мировоззрение.*

KUSHKHOVA Anezha Fedorovna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor at the Theory and Technology
of Social Work Department of the Social-Humanitarian Institute of
Kh.M. Berkbekov Kabardino-Balkarian State University

ZAKHOKHOVA Madina Ruslanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the department of organization
of work with youth of Social and Humanitarian Institute of
Kh.M. Berkbekov Kabardino-Balkarian State University

LOKOVA Marianna Yuryevna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the department of organization
of work with youth of the Social and Humanitarian Institute of
Kh.M. Berkbekov Kabardino-Balkarian State University

MORAL CULTURE OF STUDENTS: THEORY OF THE QUESTION

Annotation. *The relevance of the modern stage of this process increases significantly due to the fact that the need for new thinking and a new person is increasing. The authors note that the complexity of the transition period lies in the fact that the implementation of tasks for the formation of moral culture is impossible without a clear program for the system of formation of public morality - in general, and students, in particular. In these conditions, the question of personality, of the individual approach of the subjects of educational influence to each student, became more acute than ever. It is stated that one of the key tasks of higher education at the present stage is the formation of a moral culture in every student - a future organizer of social renewal processes.*

Key words: *culture, morality, ideology, personality, youth, student environment, ethics, consciousness, value orientations, worldview.*

Целью и задачей перестроечных процессов были провозглашены обращение общества от коллектива к личности, превращение его в центр всего спектра социального развития, гуманизацию общественной жизни. Соответственно, перед высшей школой встала задача формирования новой личности, освобожденной от шор социальной одновекторной идеологии и имеющий широкий выбор для саморазвития и самореализации. Поскольку местом формирования наиболее способной молодежи являются вузы, постольку данная задача предполагает создание действенных усилий для свободного, творческого развития каждого студента как личности, для раскрытия его способностей, для реализации его сущностных сил, в первую очередь, в учебно-профессиональной деятельности, для формирования тем самым его высоких профессиональных и гражданских качеств [7, с. 54].

Формирование нравственной культуры – одна из главных комплексных по своему характеру целей нравственного воспитания, объединяющих различные средства для достижения этого с учетом конкретных социальных и социально-психологических условий. Основанием для научно обоснованного выделения путей активизации нравственной культуры является следующее положение: результативность освоения студентами нравственных ценностей зависит от целенаправленной работы студента по самосовершенствованию своей личности, от активной жизненной позиции самого студента [1; 9; 10; 11].

Самовоспитание – это процесс усвоения человеком опыта предшествующих поколений посредством внутренних душевных факторов, обеспечивающих развитие [13]. Благодаря ему студент учится бороться с собой, своими отрицательными качествами личности. А осуществляя самовоспитание, студент может самообразовываться за счет внутренней самоорганизации по усвоению духовного опыта поколений. Самовоспитание – это результат воспитательной работы в университете, процесс усвоения каждым студентом опыта предшествующих поколений посредством внутренних душевных факторов.

Именно личность преподавателя педагогики, по К.Д. Ушинскому, может повлиять на личность воспитанника, может научить студента бороться с собой, заниматься самовоспитанием и самообразованием за счет внутренней душевной работы [12].

Пути развития нравственности молодежи (в том числе и студенческой) в основном следующие:

– формирование стремления к нравственному самосовершенствованию как основы и катализатора нравственной культуры: совершенствование и активизация этого стремления;

– умение реализовывать данное стремление практически во всех видах и аспектах жизнедеятельности личности.

К достижению поставленных целей могут вести различные средства, причем как традиционные, так и новые. Одной из главных при этом является этическое просвещение и образование. Выше уже отмечалось, что условиями формирования нравственной культуры являются мировоззренческая зрелость, моральная образованность. В этом процессе можно выделить несколько направлений:

а) усвоение теоретических знаний в области морали и искусства (в процессе изучения соответствующих дисциплин);

б) посещение художественных выставок, театров, других культурно просветительских учреждений и мероприятий.

Этическое образование влияет на динамику индивидуального самосознания, выработку нравственной позиции в принятии и исполнении решений. Оно помогает определить моральные критерии поведения, сделать правильный выбор в конкретной жизненной ситуации. При этом моральное просвещение повышает культуру нравственного сознания и поведения. Тем самым укрепляется регулятивная роль этики студента.

Культура морального сознания и поведения - важнейший критерий этики. Это выражается в согласовании рациональных сторон нравственного проявления личности, этического мышления и нравственных чувств.

Этическое образование помогает регулировать и контролировать свое поведение.

Нравственная образованность студента формируется главным образом под воздействием учебного процесса (передачи ему знаний), главным субъектом которого является преподаватель этики. Обязанность преподавателя – способствовать формированию нравственного сознания и убежденности студента.

В то же время, нельзя преувеличивать возможности и силу целенаправленного учебно-воспитательного воздействия на личность студента. Такое понимание сильно упрощает процесс формирования нравственных убеждений и всей нравственной культуры в целом. Кроме учебно-воспитательного воздействия важными факторами их формирования являются воздействие окружающей действительности - духовных, социальных и, главное, экономических процессов, макро- и микро среды, а так же особенности личности самого студента. Эффективность воздействия всех названных факторов, в том числе и учебно-воспитательного воздействия, во многом зависит от умственной деятельности студента по осознанию нравственного процесса, от стиля его мышления, в том числе от стиля этического мышления.

Современная нравственная культура личности немыслима без широкой гуманитарной подготовки. Следовательно, студентам необходимо овладевать знаниями, заключенными в таких курсах, как история мировой и отечественной культуры, история искусства. Формирование нравственных убеждений молодежи существенно зависит от того, насколько гармонично преподносимые знания связаны с художественными образами и ценностями, постигнутыми на эмоциональном уровне, так как в начале следует развивать чувственный мир и только потом постепенно переходить к духовному [14, с. 170]. Нравственная аргументация, обращенная к молодежи, должна быть не только логически обоснованной, но и психологически убедительной, подкрепленной ассоциативными представлениями, чувствами, обязанными своим происхождением различным отраслям материального и духовного производства.

Итак, необходима обстоятельная гуманитаризация всего образования, поскольку оно не только средство формирования общей культуры студентов, но и одно из необходимых средств формирования современной нравственной культуры будущих специалистов [4, с. 161].

Следовательно, необходимо формировать общую культуру личности каждого студента, что самым непосредственным образом будет влиять и на формирование его нравственной культуры. Главным средством их формирования является гуманитаризация всего образования.

Основу нравственной культуры составляет мировоззрение. Оно представляет собой систему взглядов на окружающий мир и место человека в нем, на отношение человека к в самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение – это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а их предельное обобщение. В формировании научного мировоззрения важная роль принадлежит естественно-научным, специальным дисциплинам, которые изучаются студентами на общетеоретических и специальных кафедрах. Но главная роль в формировании научного мировоззрения студентов принадлежит гуманитарным наукам социально-исторического и, в первую очередь, философского профиля.

На современном этапе главная задача философии как вузовской учебной дисциплины заключается в выработке у каждого студента теоретического, диалектического мышления, опирающегося на совокупность опыта человечества, на знание законов общественного развития, на достижения всех наук и культуры в целом.

Таковыми представляются тенденции и пути, в направлении которых должно совершаться реформирование гуманитарных наук в вузах, а также обоснование роли этих наук в формировании нравственной образованности и нравственного сознания студентов, без которых невозможна нравственная культура.

Выше уже отмечалось, что нравственная культура включает не только определенную векторность, но и нравственную деятельность, осуществляемую в соответствии с данной направленностью. Следовательно, каждый студент только в конкретной деятельности может реализовать свою нравственную установку, формируя при этом нравственную культуру в целом, закрепляя нравственные убеждения, заложенные под влиянием целенаправленного воспитательного воздействия.

Одним из основных путей формирования современной нравственной культуры личности студента является вовлечение его в широкую социальную практику, в активную социальную деятельность как внутри вуза, так и за его преде-

лами [8, с. 321]. Средствами ее формирования является участие конкретного студента в соуправлении вузовскими делами, в непосредственном студенческом самоуправлении.

Неверное понимание коллективизма ведет к ограничению возможностей самовыражения личности, с одной стороны, и препятствует формированию ее социальной ответственности и активности, с другой.

В высшей школе коллективные формы организации подготовки молодых специалистов должны открывать простор глубоко индивидуальному процессу становления личности, беспрепятственному раскрытию индивидуальности и таланта, формированию не просто работника, а, прежде всего, специалиста-творца и в то же время активного гражданина.

Формированию специалистов, обладающих такими качествами, способствует участие в студенческом коллективном самоуправлении, которое является действенным фактором формирования и проявления нравственной культуры личности студента.

Жизнь показывает, что успех любого дела определяется наличием действенных механизмов реализации данных замыслов и задач. Механизмы реализации прав студенческих коллективов по участию в управлении делами вуза могут сложиться только в процессе практической деятельности, однако в их основу должен лечь комплекс гарантий, предусмотреть которые необходимо еще на этапе создания новой правовой основы студенческого самоуправления. Таких действенных гарантий пока не существует, их предстоит еще создать.

Другим серьезным препятствием на пути активизации и развития студенческого самоуправления является пассивность самих студентов, отсутствие у большинства из них готовности принимать на себя ответственность перед коллективом и обществом за то или иное действие.

Создание действенных механизмов реализации прав студентов в вузе – необходимое, но не единственное условие вовлечения студентов в вузовскую жизнь.

Необходима еще и вовлеченность студента в социальные и правовые процессы, происходящие в обществе, необходимо осознание им своей личной причастности к этим процессам [6, с. 419]. Это является условием повышения нравственной деятельности в вузе или, другими словами, возникновение потребности участия в самоуправлении. Основными средствами, призванными создать эти условия, как уже отмечалось, является демократизация и гуманизация всех сфер общественной жизни.

Развитие способности к моральному поведению, обостренному нравственному зрению и чутью – необходимое требование морали студенчества. Отмеченная способность опирается на самоконтроль, самоограничение и самообладание как отражение сознательного отношения к моральным требованиям. Способность к такому поведению предполагает общую духовную культуру, гуманистически ориентированное сознание. Оно раскрывает степень этической грамотности, осведомленности в области нравственных проблем. Гуманистически ориентированное сознание проявляется в уважении к другим людям, признании их человеческого достоинства и потребности быть признанными ими, в стремлении к последовательности своей линии поведения в аспекте воплощения добрых намерений в соответствующие поступки.

Как подчеркивал И. Кант, желать добро и творить добро – явления разного порядка. Желание добра не может являться самодостаточным основанием нравственной культуры, пока оно не реализуется в действиях [2, с. 328].

Моральное поведение требует от студента больших личных усилий, непрерывного самовоспитания. Самовоспитание связано с определением нравственного идеала и созданием программы личного совершенствования. Идеал предусматривает такие параметры развития индивидуального духовно-морального мира, благодаря которым формируется нравственная цельность личности. Она проявляется в единстве сознания и поведения, реализуясь на уровне этического самосознания студента как субъекта нравственных отношений. При этом возрастает роль сознательных мотивов, добровольности в следовании моральным предписаниям. Чтобы произошло слияние этических знаний и поведения, сближение должного и желаемого, необходимо расширить сферу вузовской социализации студенческой молодежи, раскрыть перед нею возможности общественного самоутверждения, то есть применения в общественно полезных делах своих знаний, умений и навыков.

Микросреда вуза содержит богатые возможности для роста творческой, гармонично развитой личности [3, с. 278]. Здесь достигается качественно высокий уровень формирования способностей молодежи, прежде всего интеллектуальных – умения мыслить, анализировать, сопоставлять факты, обобщать, делать выводы, решать проблемы. Интеллектуализм, широкий познавательный кругозор необходимы современному специалисту в условиях ускорения динамики общественного развития.

Формирование студента как нравственного и культурного человека, носителя высоких этических и эстетических ценностей, его стремление к нравственной жизни, эстетическому восприятию действительности обусловливает цельность личности, потребность в полноте восприятия окружающего мира, остроте реакции на явления жизни.

Особое место в нравственной культуре специалиста занимает гуманное отношение к человеку. Это одно из важных проявлений духовной жизни. Специалист может стать своеобразным обще культурным и интеллектуальным «центром» производственного коллектива, его мерилом только в том случае, когда общение с ним доставляет окружающим внутреннее удовлетворение, дает им эмоциональную и интеллектуальную «пищу», обогащая и его самого, и других. Уровень его культуры определяется на основании того, как практически им освоены и применяются нравственные и эстетические нормы, как соотносятся эти нормы с его реальным повседневным поведением и деятельностью в человеческом сообществе [5].

В ходе учебной деятельности формируется не только интеллект человека, но и его жизненные позиции, экономические, политические, нравственные и эстетические интересы.

Учебная деятельность студентов – это специфическая сфера деятельности, связанная с передачей и усвоением достижений человеческой культуры и общественно-исторического опыта, с приобретением знаний, умений и навыков в избранной области через организованную систему образования, обучения и воспитания, составляющих в неразрывном единстве учебно-воспитательный процесс.

В каждой сфере жизнедеятельности студента формирование нравственной культуры протекает по-разному и имеет свою специфику, поэтому следующим средством является само воздействие социальной студенческой среды, так как именно социальная микросреда служит решающим фактором формирования черт личности студента и его нравственной культуры в особенности.

Уже отмечалось, что среда оказывает большое влияние на нравственные ценности и идеалы. От окружения во многом зависит и жизненный опыт студента, и определенные черты личности. Наблюдается интересная закономерность: современный студент зачастую обладает широким кругозором, но это влечет за собой не только положительные результаты, но и ослабление жажды знаний, появление излишней расчетливости, тяги к обогащению.

Одним из нравственно-формирующих факторов в процессе обучения является характер моральных отношений в студенческом коллективе.

От сплоченности коллектива, группы, курса, морально-положительного межличностного общения его членов, проявляющегося в их взаимном уважении, взаимопомощи, взаимовыручке, взаимной требовательности, в тесном психологическом контакте, взаимодействии и взаимном влиянии друг на друга, зависит благоприятность морально-психологической атмосферы в студенческом коллективе. В процессе обучения она проявляется в коллективном эмоциональном напряжении, настрое, общности переживаний, чувстве коллективной заинтересованности, внимании к успехам и неудачам товарищей и т.д.

Духовный мир студентов так же различен, как многообразно само понятие духовной жизни как системы, охватывающей все проявления человеческого сознания и духа во всех без исключения сферах общественной жизни. Но часто в работе не учитываются, особенности индивидуальной психологии студентов, мотивации и ценностные ориентации молодых людей, их жизненные цели и намерения. Поэтому важно выяснить особенности психологии возраста, уровень нравственных потребностей, взглядов, разнообразие способностей студентов.

Необходимо более активно формировать у молодых людей способность к сопереживанию, к проявлению добрых начал, развивать эмоциональную культуру, добиваясь утонченности чувств, воспитывая с потребностью в знаниях потребность в красоте человеческих отношений.

К средствам можно отнести и личностное нравственное воздействие преподавателя, для которого желательны и развитая эмоциональная чуткость, и наличие умений и навыков нравственной деятельности, и постоянное обогащение личного арсенала выразительных средств общения (манеры, мимика, жесты), но главное – владение психолого-педагогическими знаниями и умениями в области нравственной культуры. В известном смысле отношения преподавателя и студента в этом процессе имеют социально-культурный смысл, так как являются видом общественных отношений преподавательской интеллигенции и студенчества, которое поднимается до уровня интеллигенции через развитие их общественно-этических отношений.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Основными элементами нравственной культуры студента, охватывающими духовный уровень нравственной культуры и уровень, на кото-

ром нравственные знания преобразуются в реальную нравственную деятельность, является нравственная образованность, нравственная убежденность.

Формирование у каждого студента этической образованности, нравственной убежденности в соответствии с потребностями актуальной действительности и общей культуры – важные пути формирования, как нравственной направленности личности студента, так и нравственной культуры в целом.

Нравственная культура студента детерминирована обновлением всех сторон общественного организма.

Приобщение студентов к процессу нравственного обновления -важнейший путь формирования нравственного сознания, нравственной направленности личности студента. Этическая образованность личности молодого человека характеризуется, прежде всего, его способностью к этическому мышлению, суть которого состоит в гармонии индивидуального и родового, общественного и личного.

Основными средствами, создающими условия для формирования этической образованности, нравственности личности студента являются кафедры гуманитарных наук вузов и сами гуманитарные науки. Их главная задача на современном этапе в деле формирования современной нравственной культуры личности студента – внесение в сознание каждого студента идеи обновления, формирование у него способности к новому этическому мышлению.

Нравственная культура личности немыслима также без общей культуры, без широкой гуманитарной подготовки. Поэтому необходима всемерная гуманитаризация образования, которая является не только фактором формирования общей духовной культуры личности, но и в значительной степени – средством формирования современной нравственной культуры молодого специалиста.

Таковы, на наш взгляд, основные пути и средства, призванные на современном этапе создавать необходимые условия для формирования нравственной культуры студента, предполагающей развитие его способностей, свободную реализацию его сущностных сил в различных видах социально значимой деятельности, направленной на коренное обновление всех сторон жизни общества.

Конечно, нельзя при этом не учитывать специфику и возможности конкретно взятого вуза, довузовскую подготовку студентов и роль самой личности, ее активность и избирательность в ходе восприятия материала. Ведь с уровнем знаний связан и уровень нравственно-оценочных представлений каждого.

Средствами формирования нравственной культуры могут быть явления и предметы всех областей природы и человеческой жизни, обладающие теми или иными нравственными сторонами, но наиболее важными из них являются искусство, нравственное просвещение и образование, влияние социальной студенческой среды, личностное воздействие педагога, организация предметной среды вуза, общение с природой.

Все эти средства должны быть направлены к одной цели: научиться прогнозировать нравственное развитие студента в целях приближения субъективного процесса нравственного образования к высокому уровню состояния нравственной культуры.

Список литературы:

[1] Высшая школа и проблемы духовно-нравственного становления личности: Тез. межвуз. науч.-практ. конф., 22–24 марта [1995 г., Новосибирск / Отв. редакторы А.З. Фахрутдинова, Р.Т. Яровикова]. Ч. 1. – Новосибирск: НГТУ, 1995. – 129 с.

[2] Кант И. Соч. в 6 т. / Т. 4. Ч. 2 [ред. В. Ф. Асмус]. – М.: Мысль, 1965. – 477 с.

[3] Ковальчук В.К. Ценностно-смысловая сфера личности российских студентов // Образование и право. 2018. № 11. – С. 276-281.

[4] Кузнецов В.В. Формирование духовно-нравственной культуры студентов [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6-1. – С. 160-164. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38715 (дата обращения: 21.11.2023).

[5] Оконовенко Д.В. Доминирующие ценностные ориентации студентов-первокурсников в контексте природы социализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 3. – С. 202-210.

[6] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Молодежная политика как важнейший ресурс формирования гражданского общества в современной России // Образование и право. 2022. № 6. – С. 418-424.

[7] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Оптимизация патриотической работы в вузах России на современном этапе // Образование и право. 2023. № 5. – С. 53-58.

[8] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Формирование патриотических чувств молодежи в условиях глобализации // Образование и право. 2022. № 7. – С. 319-325.

[9] Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Динамика представлений российской студенче-

ской молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017 г.: Научная монография. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. – 288 с.

[10] Современное студенчество: актуальные вопросы образования и воспитания: [Сб. ст.] / МГУ им. М. В. Ломоносова, Н.-и. пробл. лаб. образования и воспитания студ. молодежи; Под ред. Т.Н. Кухтевич, В.М. Прокопенко. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 120 с.

[11] Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы всерос. науч. конф. (27–28 марта 1996 г.). Ч. 3: Образование и ценностные ориентации молодежи в современном обществе. Культурологические основы гуманитарного образования. Духовное образование и развитие личности в истории России / [Редкол.: Т.А. Костюкова (отв. ред.) и др.]. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1996. – 110 с.

[12] Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт пед. антропологии. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 574 с.

[13] Ханаху Р.А. Национальный менталитет: этнокультурологический анализ // Этническая культура: проблема самосохранения в современном контексте: (Культурол. очерки) / Рос. ин-т культурологии, Кабард.-Балкар. науч. центр [РАН], НИИПМА, Лаб. синергет. проблем этноса [Редкол.: М.В. Иордан, В.Х. Болотоков (отв. ред.) и др.]. – М.; Нальчик: Логос, 1997. – С. 174-186.

[14] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

Spisok literatury:

[1] Vysshaya shkola i problemy duhovno-nravstvennogo stanovleniya lichnosti: Tez. mezhvuz. nauch.-prakt. konf., 22–24 marta [1995 g., Novosibirsk / Otv. redaktory A.Z. Fahrutdinova, R.T. YArovikY ova]. Ch. 1. – Novosibirsk: NGTU, 1995. – 129 s.

[2] Kant I. Soch. v 6 t. / T. 4. CH. 2 [red. V. F. Asmus]. – M.: Mysl', 1965. – 477 s.

[3] Koval'chuk V.K. Cennostno-smyslovaya sfera lichnosti rossijskih studentov // Obrazovanie i pravo. 2018. № 11. – S. 276-281.

[4] Kuznecov V.V. Formirovanie duhovno-nravstvennoj kul'tury studentov [Elektronnyj resurs] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2021. № 6-1. – S. 160-164. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38715 (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[5] Okonovenko D.V. Dominiruyushchie cennostnye orientacii studentov-pervokursnikov v kontekste prirody socializacii // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2011. № 3. – S. 202-210.

[6] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Molodezhnaya politika kak vazhnejshij resurs formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. – S. 418-424.

[7] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Optimizaciya patrioticheskoj raboty v vuzah Rossii na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2023. № 5. – S. 53-58.

[8] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Formirovanie patrioticheskih chuvstv molodezhi v usloviyah globalizacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 7. – S. 319-325.

[9] Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Dinamika predstavlenij rossijskoj studencheskoj molodezhi o social'no-politicheskih processah, institutah socializacii i sub"ektah osushchestvleniya molodezhnoj politiki v period s 2013 po 2017 g.: Nauchnaya monografiya. – M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2018. – 288 s.

[10] Sovremennoe studenchestvo: aktual'nye voprosy obrazovaniya i vospitaniya: [Sb. st.] / MGU im. M. V. Lomonosova, N.-i. probl. lab. obrazovaniya i vospitaniya stud. molodezhi; Pod red. T.N. Kuhtevich, V.M. Prokopenko. – M.: Izd-vo MGU, 1992. – 120 s.

[11] Sovremennye obrazovatel'nye strategii i duhovnoe razvitie lichnosti: Materialy vseros. nauch. konf. (27–28 marta 1996 g.). Ch. 3: Obrazovanie i cennostnye orientacii molodezhi v sovremennom obshchestve. Kul'turologicheskie osnovy gumanitarnogo obrazovaniya. Duhovnoe obrazovanie i razvitie lichnosti v istorii Rossii / [Redkol.: T.A. Kostyukova (otv. red.) i dr.]. – Tomsk: Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 1996. – 110 s.

[12] Ushinskij K.D. Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt ped. antropologii. – M.: Fair-Press, 2004. – 574 s.

[13] Hanahu R.A. Nacional'nyj mentalitet: etnokul'turologicheskij analiz // Etnicheskaya kul'tura: problema samosohraneniya v sovremennom kontekste: (Kul'turol. ocherki) / Ros. in-t kul'turologii, Kabard.-Balkar. nauch. centr [RAN], NIIPMA, Lab. sinerget. problem etnosa [Redkol.: M.V. Iordan, V.H. Bolotokov (otv. red.) i dr.]. – M.; Nal'chik: Logos, 1997. – S. 174-186.

[14] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2A. – S. 168-176.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-433-437
NIION: 2018-0076-12/23-1029
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1029

МЕЛЕНТЬЕВ Андрей Валерьевич,
Старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск,
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

ОБЩАЯ СТРУКТУРА ГОРНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается общая структура горной подготовки в специализированных вузах МВД России по программе «Горная подготовка», целью которой является подготовка сотрудников к выполнению сложных боевых задач в условиях горной местности с использованием альпинистского снаряжения. Особенностью данного обучения является то, что оно происходит в горной или лесистой местности, где отрабатываются все техники и приемы.*

Ключевые слова: *горная подготовка, скаладром, самостраховка, восхождение, инструктор по горной подготовке, МВД, Россия.*

MELENTIEV Andrey Valerievich,
teacher of the Department of professional training
East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Irkutsk

THE GENERAL STRUCTURE OF MINING TRAINING AT THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. *This article discusses the general structure of mountain training in specialized universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, according to the program "Mountain training", the purpose of which is to train employees to perform complex combat tasks in mountainous terrain using climbing equipment. The peculiarity of this training is that it takes place in a mountainous or wooded area, where all techniques and techniques are practiced.*

Key words: *mountain training, climbing wall, self-insurance, climbing, mountain training instructor, Ministry of Internal Affairs, Russia.*

Педагогика XXI века уделяет большое внимание не только традиционным методам обучения, но и разработке новых подходов и образовательных технологий, которые позволяют более эффективно и интерактивно обучать студентов [7, с. 316]. Как обоснованно отмечает В.К. Ковальчук, образовательные программы характеризуются формальными свойствами, различаясь по уровню сложности и направленности. Некоторые программы могут быть ориентированы на получение специализированных знаний и навыков, а другие – на развитие общих компетенций, таких как коммуникативные и социальные навыки [3, с. 15]. Такое видение ситуации в полной мере нашло своё отражение и в нормативно-правой базе Российской Федерации [1; 2].

Горная подготовка – проводится с сотрудниками с целью овладения приемами использования альпинистского снаряжения, организации и проведения аварийно-спасательных работ составляющая боевой подготовки определенных подразделений, которая направлена на получение сотрудниками знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного выполнения задач с использованием горного и специального альпинистского снаряжения в горных условиях.

Обучение организовывается и осуществляется в учебном центре МВД России, в котором осуществляется подготовка сотрудников специальных подразделений к ведению боя (действий) в условиях горной местности с учетом передового опыта, внедряя новые методы подготовки и способы применения горных подразделений отрядов специального назначения, штурмовых групп и подразделений поддержки (авиационных, артиллерийских, механизированных, специального назначения и т.д.). Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что уровень развития цифровых технологий на современном этапе позволяет опе-

ративно и точно производить качественный и количественный контроль за усвоением учащимися изученного [6, с. 204].

По специальной программе «Горная подготовка», рассчитанной на круглогодичное обучение: летняя, зимняя горная подготовка с ежедневными занятиями с пятидневной учебной неделей [5, с. 326].

Подготовка базового уровня предусматривает:

- изучение теоретических вопросов по горной подготовке, в том числе требований безопасности;
- получение и усвоение навыков по вязанию узлов;
- получение навыков по использованию альпинистского снаряжения;
- страхование личного состава и оказание ему первой медицинской помощи;
- практическое выполнение спусков и подъемов по опорному канату, переправ;
- получение навыков передвижения на горных лыжах, в том числе туристических лыжах (скитурах), торможение и остановка на горных лыжах, бокового скольжения при спусках по горнолыжным трассам, поворота на плоских лыжах на склонах малой и средней крутизны, езды на кантах лыж;
- изучение индивидуального и группового спелеологического снаряжения;
- усвоение навыков составления карт, схем простых горизонтальных и вертикальных пещер, инженерных подземных коммуникаций, обустройство подземного базового лагеря;
- усвоение приемов и техник подъема и спуска в пещерах, инженерных подземных коммуникациях;
- изучение приемов транспортировки пострадавшего в горизонтальной пещере, инженерных подземных коммуникациях.

В ходе проведения летнего курса базового уровня военнослужащие приобретают базовые навыки по:

- использованию горного и специального снаряжения и экипировки;
- технике преодоления несложных горных препятствий;
- техники страховки и само страховки;
- основ скалолазания;
- ориентирования в горах и использования особенностей местности для ведения боя (действий);
- осуществление маршей в пешем порядке (не менее 50 км и трех ночевок в палатке);
- работы в опорном и безопорном пространстве;
- проникновение в помещение с помощью специального и альпинистского снаряжения;
- мерам безопасности при действиях в горах;
- поисково-спасательным работам;
- оказанию помощи при солнечных ожогах и ударах, горной болезни, ранениях (травмах) и тому подобное. У личного состава формируются необходимые для действий в горной местности и при проведении специальных мероприятий на многоэтажных зданиях физические, морально-боевые и психологические качества.

Осуществляют практические восхождения по маршруту 1-Б-3Б категории сложности или по некатегорийным горным маршрутам.

В ходе проведения зимнего курса базового уровня военнослужащие приобретают базовые навыки:

− по лыжной подготовке;
− выживания в горной местности в условиях низких температур;
− ориентирования в горах и использования особенностей местности для ведения боя (действий) в зимний период; поисково-спасательных работ;
− оказание помощи при гипотермии, горной болезни, ранениях (травмах) и тому подобное. Осуществляют практические восхождения по маршруту 1-Б-3Б категории сложности или по некатегорийным горным маршрутам.

Требование к кандидатам для прохождения профессиональной подготовки по специальности: хорошее физическое здоровье.

Для прохождения подготовки поддержанию физического здоровья у обучаемых существует несколько форм подводящих общеукрепляющих упражнений. Прежде всего это утренний бег до завтрака на 5 километров с различными вводными по пересеченной местности. В отдельные дни дистанция может быть увеличена до 12 километров. Наиболее распространены плановые занятия под руководством специально подготовленных инструкторов со спортивными разрядами по альпинизму не ниже первого.

Инструктор по горной подготовке – лицо, прошедшее обучение, получившее определенную квалификацию, имеющее опыт выполнения задач на высоте с применением горного снаряжения и проведения поисково-спасательных работ, проводит обучение слушателей (подразделений) по горной подготовке [4, с. 917-918].

Разминка и основные занятия проводится в спортзале с горной полосой препятствий и скаладромом с применением так называемого «кругового метода». Занимающиеся должны, соблюдая технику, энергично выполнять упражнения по общей команде, переходя от одного учебного снаряда к другому до тех пор, пока группа не выпол-

нит полностью весь комплекс упражнений. Считается, что при таком методе постепенно увеличивается нагрузка на обучающихся. Помимо упражнений на снарядах, развивающих силу и выносливость, в план включены массовые игры, эстафеты и «курс выносливости». Одной из форм занятий является физическая тренировка в ходе отработки вопросов боевой подготовки. Инструкторы, добиваются многократного повторения сотрудниками тех или иных приемов и действий с оружием, использование оружия способствуют развитию у них силы, выносливости и других необходимых качеств для занятий на учебных скалах и категорийных маршрутах.

Основной период тренировки слушателя разделяется на два, тесно связанных между собой этапа: предварительной подготовки и специальной подготовки.

Задачами этапа предварительной подготовки являются:

− изучение (восстановление) техники передвижения в горах,

− совершенствование техники при движении на различном рельефе местности,

− организация страховки, само страховки и совершенствование навыков владения веревкой, постепенное повышение выносливости и силы.

Задачами этапа специальной подготовки является достижение высшей спортивной работоспособности тренирующегося. Для этого этапа характерна наиболее интенсивная работа над овладением навыков быстрого и технически правильного передвижения по скалам, льду, снегу и фирну непосредственно на тренировочных и спортивных восхождениях; морально-волевая подготовленность к высоким и длительным физическим напряжениям и на фоне этого к освоению тактики.

Разделение на этапы нельзя понимать, как указание на резкое изменение характера тренировки в какой-то момент на границе двух этапов без учета конкретных условий. Между различными периодами тренировки в течение всего года должны быть преемственность и взаимосвязь. Разделение на этапы преследует цель уточнения методики тренировки в течение основного периода. Длительность этапов зависит от времени пребывания в горах, от возможности совершать восхождения и переходы, метеорологической обстановки и т. п., но главным образом от предварительной подготовленности слушателя.

Основной период продолжается у высотника от 24 дней до 2 месяцев. В этот сравнительно короткий срок спортсмен обычно занят походами, и восхождениями, что сильно усложняет организацию тренировки. Отсюда ясно, насколько важно, чтобы сотрудник, прибывший в горы, был уже достаточно тренирован. Тогда время пребывания в горах можно использовать для совершенствования техники передвижения, техники страховки и главным образом для спортивных восхождений.

Первые дни следует посвятить организованной подготовке («втягиванию») организма к работе в условиях высокогорного климата. Затем в занятиях на учебных скалах, леднике и снежниках − восстановлению и совершенствованию утраченных за зиму технических навыков. Недооценка «втягивания» и преждевременный переход непосредственно к восхождениям нередко приводят к потере уверенности, травматизму и т. д.

Подготовку к восхождениям надо начать с прогулок по ущельям, кратковременного подъема на высоты, лазания по скалам на произвольных маршрутах, выходов на ледник, на панорамный пункт.

После 3–5 таких занятий приступают к подготовке предстоящего восхождения и тренировке на скалах, льду, снегу.

Занятия проводят ежедневно по 4–6 час., с переменной интенсивностью. Тренировки в горах в основном периоде необходимо сочетать с изучением теории, совершенствованием техники и тактики альпинизма.

На льду совершенствуют навык передвижения на кошках и разных по крутизне склонах. Учатся также умению вырубать ступени на ледяных кручах и передвигаться по снежным склонам. Из-за ненастья тренировки прекращать нельзя. Это одинаково касается сотрудников, которые находятся в лагере и в походе. В вынужденные дневки обязательна физическая работа, которая должна давать хотя бы небольшую нагрузку всем мышцам. Тренировки в ненастную погоду приучают слушателя легче переносить трудности, встречающиеся на восхождениях.

Учебно-тренировочные занятия в основном периоде строятся по такому же плану, как и в подготовительном, за исключением учебно-тренировочных восхождений и переходов, где ставятся более широкие, задачи, выполнение которых требует определенных навыков владения техникой альпинизма. Необходимо четко определять направленность тренировок слушателей в течение основного периода. С этой целью применяют:

а) равномерные тренировки, характеризующиеся нагрузкой средней интенсивности, с ровным напряжением в течение всего занятия;

б) переменные тренировки с нагрузкой средней интенсивности и изменяющимся напряжением, в зависимости от маршрута. По мере роста технической подготовленности сотрудника работа над совершенствованием качества быстроты должна усиливаться;

в) повторные тренировки, способствующие развитию спортивной работоспособности путем выполнения упражнений на высоком уровне, но не в полном объеме требований предстоящих прикидок, соревнований, восхождений;

г) контрольные тренировки, заключающиеся в проверке подготовленности спортсмена. При контрольной тренировке слушатель проходит заданный маршрут в полную силу с применением своих технических знаний.

Задача инструктора состоит в том, чтобы путем правильного чередования разных форм тренировки обеспечить полную спортивную готовность слушателя к первым ответственным восхождениям.

Хорошие спортивные результаты могут быть достигнуты только в том случае, если сотрудник регулярно участвует в восхождениях или проводит часть тренировок в обстановке, близкой к условиям восхождений.

Особенно важен накапливаемый опыт тактических и организационных навыков в преодолении препятствий, встречающихся во время восхождений.

Тренировки в переходном периоде имеют большое значение.

После пребывания в горах нельзя сразу бросать занятия физическими упражнениями. Надо учитывать, что после пребывания слушателя в горах организм еще продолжает работать с некоторым напряжением. Поэтому резкое прекращение занятий может оказать вредное влияние на здоровье спортсмена. Нагрузку нужно снижать постепенно.

В этот период рекомендуются туристские походы, вылазки, прогулки.

Переходный период начинается непосредственно за последним восхождением в сезоне и длится 2–2,5 месяца, примерно до октября.

Переход к активному отдыху осуществляется путем тренировки с постепенно снижающейся нагрузкой. После активного отдыха сотрудник приступает к осенним тренировкам.

В тренировочных занятиях переходного периода продолжается работа над устранением слабых сторон физического развития слушателя.

Очень полезны следующие виды спорта, которыми сотрудник может заниматься вне гор: легкая атлетика, лыжный спорт (гонки, слалом, скоростной спуск, двоеборье), плавание, велосипед, гребля, спортивные игры (футбол, баскетбол, волейбол, теннис, водное поло), туризм (пешеходный, лыжный, велосипедный, водный).

Занятия этими видами спорта разрешают задачи общего развития: режим и самоконтроль.

Правильный жизненный режим в значительной степени определяет успех тренировки. Режим тренирующегося сотрудника складывается из рациональной организации труда, отдыха (в том числе и сна), тренировочных занятий и ряда деталей быта, которые на первый взгляд кажутся мало существенными, но в целом играют значительную роль в повышении и сохранении работоспособности спортсмена. Строгий режим не может быть сезонным явлением.

Спортсмен, желающий добиться хороших результатов, должен придерживаться режима в течение всего года. В период тренировки слушателю рекомендуется спать 8 часов. Перед отходом ко сну не следует плотно ужинать.

Хорошее, бодрое самочувствие – существенный фактор для спортсмена.

Организация питания является вторым основным элементом режима. Также, как и сон, питание должно быть регулярным. Это обеспечит нормальную работу желудка. Всякие попытки возместить отсутствие регулярности в приеме пищи ее количеством ничего, кроме вреда, не принесут. Наиболее рациональной пищей альпиниста являются в первую очередь молочные и мучные продукты, сахар, овощи, фрукты; второстепенное значение имеют мясо и масло. Особенно важен подбор высококалорийных продуктов, удобных для приготовления во время восхождений и переходов.

Показателями правильности тренировки являются: хороший аппетит, спокойный и крепкий сон, повышенная работоспособность иотличное самочувствие у проходящих обучение. Вместе с этим слушатель чувствует постоянный интерес к занятиям. Результаты восхождений служат хорошим показателем правильности или ошибочности примененных методов тренировки. После восхождений яснее видны недостатки в подготовке сотрудника, которые требуется устранить в дальнейшем.

Группа совершенствуется в соответствии с задачами, спецификой применения подразделений в горном бою используя участки горной местности и должна обеспечивать достижение высокого уровня полевой обученности личного состава, и обеспечение проведения боевого слаживания учебного подразделения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред.) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.11.2023).

[2] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Россий-

ской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации. – URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 06.10.2023).

[3] Ковальчук В.К. Роль высшей школы в формировании личности студента: современные реалии // Общество и государство. 2023. № 2. – С. 14-18.

[4] Мелентьев А.В. Образовательная деятельность и материально-техническое обеспечение кафедры, занимающейся горной и высотной подготовкой: организационно-педагогические аспекты // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. – С. 915-922.

[5] Мелентьев А.В. Особенности проведения практических занятий при повышении квалификации сотрудников по программе «горная и высотная подготовка» // Образование и право. 2021 № 9. – С. 325-328.

[6] Шагбанова Х.С. К вопросу об источниках и методике формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. – С. 201-205.

[7] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315-320.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (posl. red.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant Plyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 06.11.2023).

[2] Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. № 996-r [Elektronnyj resurs]. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. – URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (data obrashcheniya: 06.10.2023).

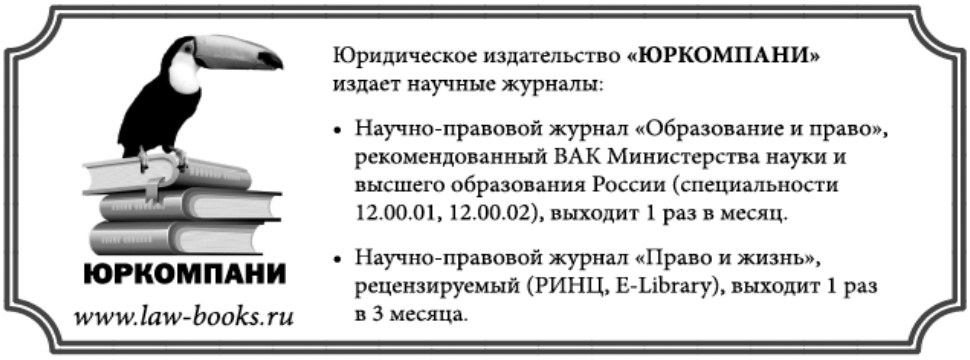
[3] Koval'chuk V.K. Rol' vysshej shkoly v formirovanii lichnosti studenta: sovremennye realii // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 2. – S. 14-18.

[4] Melent'ev A.V. Obrazovatel'naya deyatel'nost' i material'no-tekhnicheskoe obespechenie kafedry, zanimayushchejsya gornoj i vysotnoj podgotovkoj: organizacionnopedagogicheskie aspekty // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 6A. Ch. II. – S. 915-922.

[5] Melent'ev A.V. Osobennosti provedeniya prakticheskih zanyatij pri povyshenii kvalifikacii sotrudnikov po programme «gornaya i vysotnaya podgotovka» // Obrazovanie i pravo. 2021 № 9. – S. 325-328.

[6] Shagbanova H.S. K voprosu ob istochnikah i metodike formirovaniya patrioticheskogo soznaniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. – S. 201-205.

[7] Shagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315-320.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-438-443
NIION: 2018-0076-12/23-1030
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1030

СПИРИДОНОВА Майя Егоровна,
старший преподаватель,
СВФУ им. М.К. Аммосова,
e-mail: mayaiza@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ИФКИС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТФОРМЫ MACMILLAN EDUCATION EVERYWHERE

Аннотация. *Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа формирования иноязычной компетенции студентов ИФКиС в рамках двух видов обучения, традиционного и с использованием платформы macmillan education everywhere.*

Условием использования дистанционных технологий было применение в процессе обучения платформы macmillan education everywhere. Результаты до эксперимента не выявили различия в уровне подготовленности и языковых компетенций у студентов ИФКиС. В ходе повторного исследования, после проведения занятий с использованием платформы macmillan education everywhere, было выявлено, что между экспериментальной и контрольной группами существуют различия в уровне успешности освоения программы и формировании иноязычной компетенции, что подтверждено статистически.

сделан вывод, что использование платформы в ходе занятий по английскому языку с использованием macmillan education everywhere положительно сказывается на уровне освоения материала студентами и более успешно по сравнению с традиционными способами обучения английскому языку.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; формирование иноязычной компетенции; информационные технологии в образовании; английский язык.*

SPIRIDONOVA Maya Egorovna,
senior lecturer,
M.K.Ammosov FMS,

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE AMONG IFKIS STUDENTS USING MACMILLAN EDUCATION EVERYWHERE PLATFORM

Annotation. *The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the formation of foreign-language competence of IPTS students within the framework of two types of training, traditional and using the macmillan education everywhere platform.*

The condition for the use of remote technologies was the use of the macmillan education everywhere platform in the training process. The results before the experiment did not reveal a difference in the level of preparedness and language competencies in IPTS students. During the repeated study, after conducting classes using the macmillan education everywhere platform, it was found that there are differences between the experimental and control groups in the level of success in mastering the program and the formation of foreign-language competence, which is statistically confirmed.

It was concluded that the use of the platform during English language classes using macmillan education everywhere has a positive effect on the level of mastery of material by students and is more successful than traditional methods of teaching English.

Key words: *distance learning; formation of foreign-language competence; information technology in education; English.*

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших задач современного высшего образования является формирование творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности в условиях быстрого изменения многих сторон общественной жизни. Современный квалифицированный, конкурентоспособный специалист должен владеть информационно-коммуникационными технологиями, демонстрировать

готовность к постоянному профессиональному росту, умение трансформировать полученные знания в инновационные технологии, формировать и развивать навыки самостоятельного получения знаний, критического мышления.

С одной стороны, пандемия коронавируса COVID-19 значительно ускорила внедрение информационных сервисов в образовательную деятельность, так как появилась острая необходимость в дистанционном формате занятий на всех уровнях образования.

С другой стороны, времени на создание и тестирование наиболее оптимальных и пригодных для эффективного обучения иностранному языку платформ и сервисов, не было. Необходимо было осуществить выбор, из уже готовых Интернет-сервисов, которые бы отвечали запросу не только в осуществлении коммуникации между преподавателем и обучающимся, но и содержали качественный образовательный контент. В этих условиях выбор на платформу macmillan education everywhere.

В рамках дисциплины «Иностранный язык» у студента должна быть сформирована такая универсальная (общекультурная) компетенция, как способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах). То есть перед преподавателями стоит задача подготовить студентов к реальному межличностному общению, сформировать навыки и умения у обучающихся, позволяющие осуществлять коммуникацию на иностранном языке.

Как отмечает О.П. Казакова «иностранный язык рассматривается как часть профессиональной подготовки, что также требует смены подходов к обучению. Данные процессы влекут за собой пересмотр системы профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков, включение в курс методики новых разделов, позволяющих научить работать с любым контингентом обучаемых» [3].

В ходе исследования научной литературы был сделан вывод, что вопрос внедрения информационных технологий и дистанционного формата обучения в современное время изучался многими современниками, в том числе О.В. Аверьяновой, Н.С. Логиновой, А.Ю. Бендриковой, С.И. Дегтярёвым, Ш.С. Мирзаевым, Д.А. Ткаченко и другими. Целесообразность применения новых информационных технологий связана с потребностями современного образования в повышении эффективности обучения, формирование навыков самостоятельной учебной, поисковой деятельности, креативного подхода к обучению, формированию критического мышления [6].

Формирование иноязычной компетенции on-line средствами рассматривают Н.В. Амосов, А.Е. Кузина [5], Я.И. Попова, И.С. Шевчук [7] и др. Однако, аспект применения платформы macmillan education everywhere в рамках учебных занятий по основной программе по английскому языку исследовался мало. Наблюдается информационный вакуум в данном направлении, хоть, по мнению А.Е. Кузиной «успешное информационное взаимодействие учащихся и учителей необходимо использовать для внедрения других форм обучения» [7]. Таким образом, вышесказанное обусловило научную новизну исследования.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Иноязычная компетенция постоянно находится в фокусе внимания многих исследователей. Ученые рассматривают иноязычную компетенцию как многоаспектное явление и освещают его сущность и структуру (А. Андриенко, Г. Архипова, Н. Гез, А. Павленко, Ю. Федоренко), профессиональную направленность (Е. Клименко, Л. Ковальчук, А. Павленко, Н. Прудникова), указывают на особенности приобретения иноязычной компетентности в языковых и неязыковых вузах (Э. Шубин, Е. Пассова, С. Тер-Минасова, Л. Щерба), но следует заметить, что данная проблема исследуется несколько фрагментарно, где каждый раз ученый преследует конкретные цели которые ставятся в конкретной ситуации. Такая разновекторность подходов, с одной стороны, способствует холистическому пониманию понятия иноязычной коммуникации и всестороннего анализа путей эффективности ее усвоения. Представляется очевидным, что иноязычная компетенция должна основываться на определенных основных принципах, которые лежат в основе ее усвоения, и только в таком случае можно говорить о профессионально-ориентированном подходе к изучению иноязычной компетенции. Схожим для всех является то, что иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой сложное и многокомпонентное явление, поскольку овладение иностранным языком - процесс непростой и многоаспектный [4, с. 607].

На формирование коммуникативной компетенции студента влияет ряд факторов. Основными являются внутренние и внешние факторы. К внутренним относятся: мотивационная сфера; внутренняя позицию личности; развитие и становление «Я» и чувство идентичности личности. К внешним факторам относят социальные условия:

общество, в котором используется конкретная речь, его социальную структуру, разницу между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, также разницу в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения. Внутренние и внешние факторы взаимосвязаны, внешние зависят от внутренних и наоборот [5].

Концепция коммуникативной компетенции, отражающей природу языка, позволяет дифференцированно отбирать содержание обучения в соответствии с целями и задачами ориентированного использования языка как средства общения и коммуникативных потребностей студентов. В связи с этим изучение и уточнение коммуникативных потребностей при обучении языку имеет важное значение [2].

В ходе исследования был использован метод контент-анализа, в части описания возможностей платформы macmillan education everywhere, в процессе экспериментальной работы для проверки усвоения знаний посредством платформы macmillan education everywhere применялось тестирование, а также методы математической статистики в психолого-педагогических исследованиях: для выявления значимого сдвига в результатах проведена статистическая обработка результатов для независимых выборок по критерию t-Стьюдента, для зависимых выборок по t-критерию Вилкоксона.

Экспериментальная работа осуществлялась со студентами ИФКиС в рамках программы дисциплины «Иностранный язык» на занятиях по английскому языку. Использовалась традиционная с элементами дистанционной формы занятий, платформа macmillan education everywhere.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Экспериментальная работа осуществлялась со студентами ИФКиС. В ходе занятия была организована работа двух групп студентов по 15 человек в каждой: контрольной, и экспериментальной, с элементами дистанционного формата занятий с использованием платформы macmillan education everywhere.

Данный ресурс предлагает обширный языковой материал от начального до продвинутого уровня для изучения, закрепления лексики, грамматики, развития навыков чтения, аудирования, письма и говорения. Задания, разработанные в интерактивной форме, позволяют эффективно практиковать и совершенствовать языковые навыки.

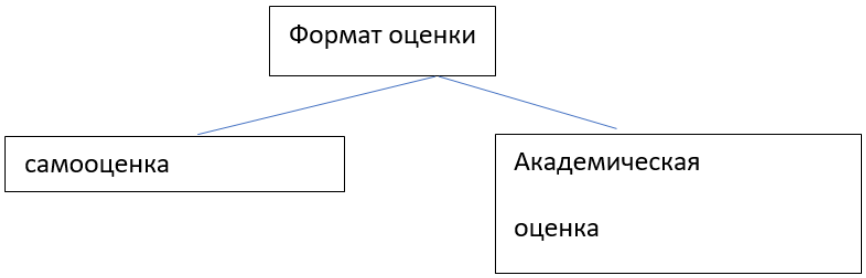
В ходе ознакомления с возможностями ресурса для использования в рамках традиционного обучения английскому языку с элементами дистанционного формата был сделан вывод, что наибольший интерес для нашего исследования представляет использование Preparation and practice.

Суть данных уроков заключается в том, что студентам предлагается определенные задания к уроку, которые они заполняют и отправляют по электронной почте преподавателю. Особенностью Preparation and practice является не только удобство - преподаватель имеет возможность скачать готовый файл, содержащий как задания для студентов, но и практичность - задания содержатся сразу в электронном виде.

В ходе экспериментальной работы были использованы уроки Vocabulary, Listening, Reading, Writing, Speaking (Student`s book, WB). Таким образом, охватываются все значимые языковые компетенции студентов по основной программе дисциплины «Иностранный язык».

Данный раздел состоит из 4-х тематических блоков, объединенных в уроки. Уроки структурированы и имеют аудио, видео, текстовые файлы для занятий, а также интерактивные задания на правильный ответ.

Результаты занятий по английскому языку по основной программе ФГОС ВО дисциплины «Иностранный язык» были оценены с помощью листа самооценки самими студентами, а также при помощи «листа успешности». Взаимосвязь показателей представлена на рисунке.



Академическая оценка осуществляется при помощи интерактивной компьютерной программы с ключами бальной оценки по шкале в 5 баллов: 5 — отлично, 4 — выше среднего, 3 — средний результат, 2 — результат ниже среднего, 1 — результата нет. Лист самооценки заполняется студентами обеих групп.

В *таблице 1* представлены результаты экспериментальной (Эгр) и контрольной (Кгр) групп до и после проведения обучения английскому языку с элементами дистанционного формата по основной программе дисциплины «Иностранный язык», в том числе с использованием платформы macmillan education everywhere.

Таблица 1

Результаты оценки экспериментальной (Эгр) и контрольной (Кгр) групп до и после проведения обучения английскому языку с элементами дистанционного формата обучения с использованием платформы macmillan education everywhere.

Формат оценки	M (sd) до проведения занятий с применением платформы macmillan education everywher		M (sd) после проведения занятий с применением платформы macmillan education everywher	
	Эг	Кг	Эг	Кг
Самооценка				
Образовательные достижения	3,2	3,4	3,6	3,8
Академическая оценка				
Решение коммуникативной задачи	3,0	3,4	4,0	4,0
Уровень реагирования	3,0	3,0	3,8	3,6
Уровень взаимодействия	2,8	2,88	4,0	3,8
Беглость речи	2,6	2,8	4,0	3,8
Грамматика	2,6	2,4	3,0	3,6

Оценка эффективности проводилась по средней арифметической (m) и стандартному отклонению (sd).

Для оценки последующей результативности использования дистанционного формата занятий по дисциплине «Иностранный язык» было проведено входное онлайн тестирование по английскому языку в системе LMS. Цель данного тестирования – первичная диагностика уровня владения английским языком студентов-первокурсников программ бакалавриата.

Первичные результаты были обработаны по параметрическому критерию t-Стьюдента (для нормального распределения) для выявления значимых различий между группами.

Результаты статистической обработки полученных результатов по контрольным замерам показали, что при $p < 0,05$ t-Стьюдента выявлены значимые различия в контрольной и экспериментальной группах студентов.

В ходе исследования выявлены особенности применения платформы macmillan education everywher в образовательном процессе, апробированы результаты экспериментальных занятий по программе обучения английскому языку с элементами дистанционного формата с использованием платформы macmillan education everywher у студентов ИФКиС.

Статистическая обработка экспериментальных данных позволила сделать вывод, что при

уровне значимости p < 0,05 установлено различие в применяемых инструментах обучения английскому языку на занятиях по английскому языку с использованием дистанционных технологий. Применение в процессе обучения платформы macmillan education everywher не выявилио различия в уровне подготовленности и языковых компетенций у студентов обеих групп.

В ходе повторного исследования, после проведения занятий по программе дисциплины «Иностранный язык» с использованием платформы macmillan education everywher, было выявлено, что между экспериментальной и контрольной группами существуют различия в уровне успешности освоения компетенций по владению английским языком, что подтверждено статистически.

ВЫВОДЫ

Использование платформы macmillan education everywher в ходе занятий по основной программе дисциплины «Иностранный язык» с использованием дистанционных технологий положительно сказывается на уровне освоения материала и более успешно по сравнению с традиционными способами обучения английскому языку.

Таким образом, использование платформы macmillan education everywher в ходе занятий по английскому языку с использованием дистанционных технологий положительно сказывается на уровне освоения материала и более успешно по сравнению с традиционными способами обучения английскому языку.

В ходе повторного исследования, после проведения занятий с использованием дистанционных технологий, и в частности платформы macmillan education everywher, было выявлено, что между экспериментальной и контрольной группами студентов существуют различия в уровне успешности освоения материала, формировании иноязычной компетенции, что подтверждено статистически.

Список литературы:

[1] Захарова С. Н. Формирование коммуникативной компетентности как условие профессиональной подготовки студентов в педагогическом вузе // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 8–10.

[2] Ерденова, Л.Н. Использование инновационных технологий на уроках английского языка при дистанционном обучении / Л.Н. Ерденова // Педагогическая наука и практика. — 2021. — № 2(32). — С. 116–119.

[3] Казакова О.П. Спецкурс «Теория и методика обучения английскому языку для специальных целей» // Практико-ориентированные задачи в подготовке преподавателей иностранного языка для специальных целей // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 6. — С. 109–111.

[4] Кобзева Н. А., Яковлева В. С., Пронина А. Е. Иноязычная коммуникативная компетенция как компонент профессиограммы выпускника неязыкового вуза // В мире научных открытий. 2015. № 3-1 (63). С. 605-612.

[5] Кузина, А.Е. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров посредством подкастов / А.Е. Кузина // Педагогическое образование. — 2022. — Т. 3. — № 3. — С. 252–257.

[6] Маминова, Н.В. Дистанционные технологии в обучении английскому языку: прошлое и настоящее / Н.В. Маминова // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 14 февраля 2021 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 42–44.

[7] Шевчук, И.С. Анализ платформ для проведения дистанционных занятий /И.С. Шевчук // Информационные системы и коммуникативные технологии в современном образовательном процессе: Материалы IV Международной научнопрактической конференции, Пермь, 26–28 ноября 2020 года / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Брестский государственный технический университет, Гродненский государственный аграрный университет, Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Университет Восточного Сараево. — Пермь: ИПЦ, 2020. — С. 272–276.

Spisok literatury:

[1] Zakharova S. N. Formation of communicative competence as a condition for professional training of students at a pedagogical university//Young scientist. 2017. № 3. S. 8-10.

[2] Erdenova, L.N. Using innovative technologies in English lessons in distance learning/L.N. Erdenova//Pedagogical science and practice. — 2021. — № 2(32). - S. 116-119.

[3] Kazakova O.P. Spetskurs «Theory and methodology of teaching English for special purposes «//Practical-oriented tasks in the training of teachers of a foreign language for special purposes//Pedagogical education in Russia. — 2014. — № 6. - S. 109-111.

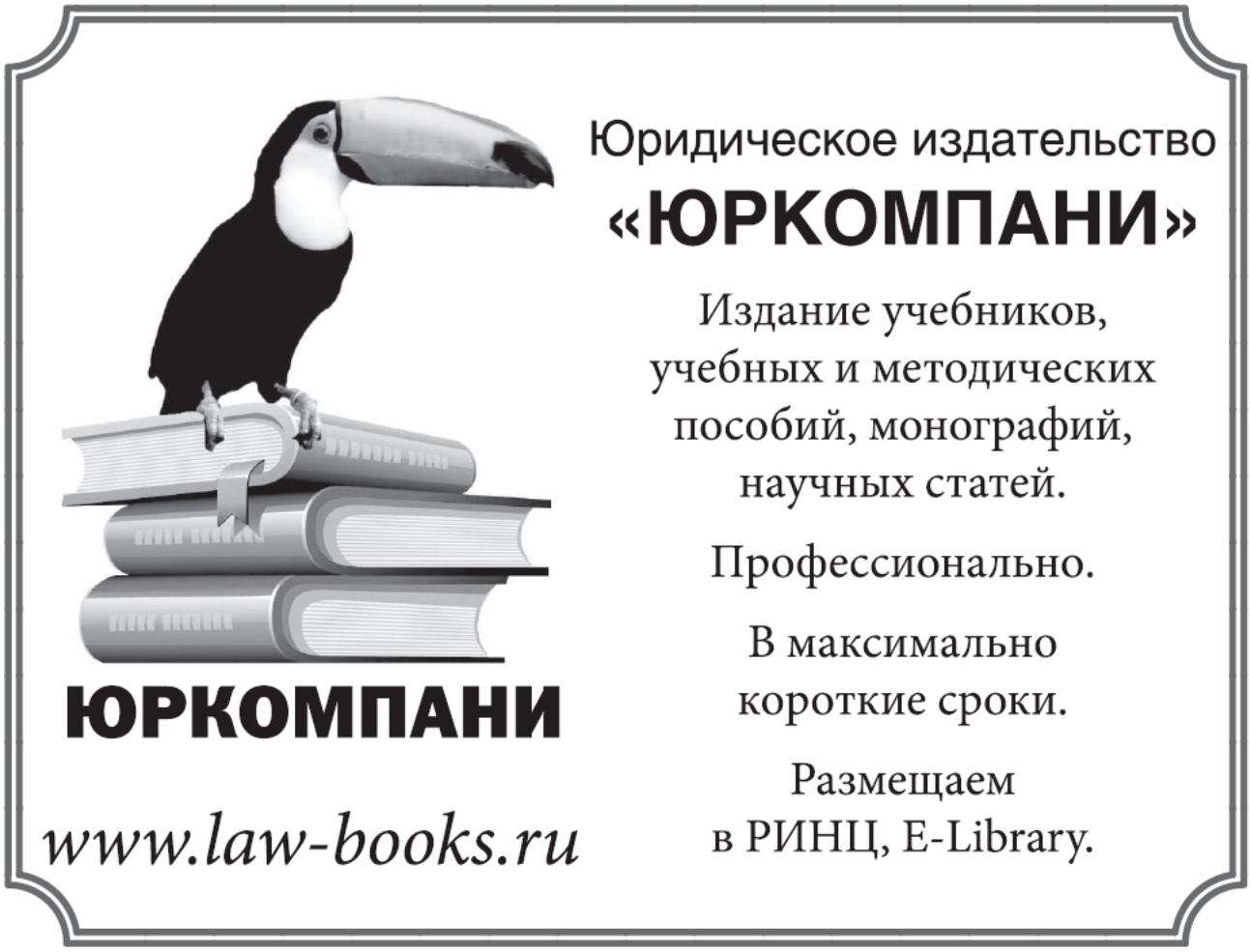
[4] Kobzeva N. A., Yakovleva V. S., Pronina A. E. Foreign-language communicative competence as

a component of the professiogram of a graduate of a non-linguistic university//In the world of scientific discoveries. 2015. № 3-1 (63). S. 605-612.

[5] Kuzina, A.E. Development of foreign-language communicative competence of future bachelors through podcasts/A.E. Kuzina//Pedagogical education. - 2022. - T. 3. — № 3. - S. 252-257.

[6] Maminova, N.V. Distance technologies in teaching English: past and present/N.V. Maminova// Concepts, theory and methodology of fundamental and applied scientific research: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference, Tyumen, February 14, 2021. - Sterlitamak: Limited Liability Company «Agency for International Studies,» 2021. - S. 42-44.

[7] Shevchuk, I.S. Analysis of platforms for conducting distance learning/I.S. Shevchuk//Information systems and communication technologies in the modern educational process: Materials of the IV International Scientific Practical Conference, Perm, November 26-28, 2020/Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Brest State Technical University, Grodno State Agrarian University, Berdah Karakalpak State University, University of East Sarajevo. - Perm: CPI, 2020. - S. 272-276



ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-444-451
NIION: 2018-0076-12/23-1031
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1031

ДЬЯЧКОВСКАЯ Мотрена Давидовна,
кандидат педагогических наук,
доцент Института математики и информатики
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова,
e-mail: ter_rena777@mail.ru

СПИРИДОНОВА Наталья Ивановна,
научный сотрудник Центра изучения,
сохранения и развития родных языков
Академии наук Республики Саха (Якутия),
e-mail: tashachen@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5 КЛАССА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСПЕШНОСТИ РЕШЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования навыков смыслового чтения у обучающихся 5 класса при обучении решению текстовых задач. Отмечается, что математические текстовые задачи относятся к наиболее сложным для восприятия и понимания заданиям. Подчеркивается, что именно осмысление помогает учащимся выделить ключевую информацию, определить неизвестные величины и построить верную математическую модель. Авторами предложена критериальная таблица оценивания уровня сформированности навыков смыслового чтения при обучении решению текстовых задач в 5 классе. Таблица составлена на основе этапов смыслового чтения и требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования. На конкретных примерах раскрыта методика работы по развитию навыков смыслового чтения при обучении решению текстовых задач. Авторы предлагают дополнять учебник задачами с этнорегиональным содержанием. Сделан вывод о том, что разработанная критериальная таблица может служить инструментом выявления проблем и трудностей при обучении решению текстовых задач, и последующей их корректировки.*

Ключевые слова: *смысловое чтение, навыки смыслового чтения, текстовые задачи, задачи с этнорегиональным содержанием, критериальная оценка, методы оценивания, инструменты оценивания.*

DYACHKOVSKAYA Motrena Davidovna,
Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Institute of Mathematics and Informatics
North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

SPIRIDONOVA Natalya Ivanovna,
research associate Center for the Study, Preservation and Development
of Native Languages Academy of Science of the Republic
of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

FORMATION OF MEANING READING SKILLS IN STUDENTS OF 5TH GRADE AS A FACTOR OF INCREASING SUCCESS OF SOLVING TEXT PROBLEMS

Annotation. *The article deals with the problem of formation of meaningful reading skills in 5th grade students when teaching them to solve textual problems. It is noted that mathematical text problems are among the most difficult tasks for perception and comprehension. It is emphasized that*

it is comprehension that helps students to identify key information, determine unknown values and build a correct mathematical model. The authors propose a criterion table for assessing the level of formation of meaningful reading skills when teaching text problem solving in the 5th grade. The table is based on the stages of meaningful reading and requirements to the results of mastering the basic educational program of basic general education. The methodology of work on the development of meaningful reading skills when teaching to solve textual problems is disclosed on concrete examples. The authors suggest supplementing the textbook with tasks with ethno-regional content. It is concluded that the developed criterion table can serve as a tool for identifying problems and difficulties in teaching text problem solving and their subsequent correction.

Key words: *meaningful reading, skills of meaningful reading, textual tasks, tasks with ethno-regional content, criterion assessment, assessment methods, assessment tools.*

Введение. В современном образовательном процессе текстовые задачи играют важную роль, на их решение уделяется значительное внимание в курсе основной школы, так и в последующем обучении математике. Во многом это обусловлено тем, что они помогают развивать у обучающихся логическое мышление, аналитические навыки, умение абстрагироваться от конкретной ситуации и применять математические знания на практике. Кроме того, текстовые задачи имеют огромный воспитательный потенциал, работа над ними требует от учащихся тщательности, внимательности, терпения и настойчивости.

Одной из особенностей работы над текстовой задачей является необходимость понимания условия задачи, заданной на естественном языке и перевода его на язык математики. Для этого обучающиеся должны выявить особенности словесного задания, провести анализ словесных признаков отдельных соотношений между величинами. В отличие от заданий, для успешного выполнения которых требуется знание определенного метода или алгоритма, текстовые задачи требуют осмысления. Именно осмысление помогает учащимся выделить ключевую информацию, определить неизвестные величины и построить верную математическую модель.

Как показывает педагогическая практика, математические текстовые задачи относятся к наиболее сложным для восприятия и понимания заданиям. Современный ученик склонен «пугаться» длинных текстов, невнимательно читает условие, не умеет установить причинно-следственные связи между известными и искомыми компонентами.

Таким образом, развитие у обучающихся навыков смыслового чтения как фактора повышения успешности решения текстовой задачи становится актуальной проблемой современного математического образования.

Изложение основного материала статьи.

Понимая важность преемственности обучения между начальным и основным общим звеньями образования, мы обратились к исследованиям, посвященным обучению решению текстовых задач в начальной школе. В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание работа В.В. Кокоревой, А.А. Вендиной и Л.В. Андрухив [5]. Авторы применительно к анализу текстовой задачи и ее сюжета выделяют четыре этапа осмысления текста. За основу ими были взяты этапы смыслового чтения, предложенные А.К. Григорьевой и И.И. Москвиной [2].

Развивая и дополняя идею, предложенную методистами-исследователями, мы разработали критериальную таблицу оценивания уровня сформированности навыков смыслового чтения при обучении решению текстовых задач в 5 классе. Таблица составлена на основе этапов смыслового чтения и требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования [1]. Каждый этап соотнесен с этапами решения текстовой задачи, указаны метапредметные и предметные результаты, конкретизированы познавательные учебные действия и используемые виды речи.

Для нашего исследования представляет интерес подход, предложенный Т.Е. Демидовой и А.П. Тонких [3], методисты все слова, входящие в формулировку текстовой задачи, условно делят на три группы:

1) математически нейтральные слова, то есть это слова, которые описывают сюжет задачи, передают предметно-действенное содержание;

2) слова, которые не являются ключевыми в выражении математических отношений, но прямо влияют на изменения количественных связей, обозначают также состояния предметов и действия;

3) слова и словосочетания: обозначающие математические величины и единицы измерения; выражающие отношения и зависимость между ними.

В этой связи, интересны результаты научных работ А.И. Петровой посвященных исследованию особенностей обучения математике детей-билингвов Республики Саха (Якутия) [6]. Проведенный ею анализ учебников математики 5-6 классов в аспекте задачного материала показал, что условия 30% задач от всего количества вызывают у

учащихся национальных школ определенные трудности в восприятии. Это задачи, сюжет которых содержит предметы, действия, процессы и явления далекие от жизненного опыта большинства детей республики.

В рамках данного исследования предлагаем дополнять учебник задачами с этнорегиональным содержанием. Требования к составлению таких задач приведены нами в учебном пособии «Теоретические основы этноориентированного обучения» [4, с. 98]. Ниже представлена методика работы по развитию навыков смыслового чтения при обучении решению текстовых задач. В качестве примера приведены задачи, составленные на основе сборника А.В. Шевкина [7].

На первом этапе просмотрового чтения ученик должен в общих чертах определить о каком явлении или процессе идет речь, выявить вид задачи (*рис. 1*). На данном этапе можно попросить его внимательно прочитать про себя задачу несколько раз, чтобы понять ее сюжет и основное предметно-действенное содержание.

1 этап смыслового чтения: просмотровое чтение **Цель:** определить в общих чертах, о чем текст задачи, какой процесс описывается в задаче.			
Метапредметные результаты	Предметные результаты	Вид речи и познавательные учебные действия	Критерии оценивания
Познавательные УУД Выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления *Регулятивные УУД* Выбирать способ решения учебной задачи с учетом имеющихся ресурсов и собственных возможностей	Извлекать, анализировать, оценивать информацию, представленную в таблице, на столбчатой диаграмме, интерпретировать представленные данные.	*Внешняя речь: устная (чтение вслух, говорение); Внутренняя речь: чтение про себя.* Чтение текста задачи. Определение явления или процесса, отраженного в задаче. Выявление вида текстовой задачи.	*2 б – Предметно-действенное содержание определено верно, вид текстовой задачи выявлен верно.* *1 б – Предметно-действенное содержание определено верно, вид текстовой задачи не выявлен либо выявлен неверно.* *0 б – Предметно-действенное содержание не определено, вид текстовой задачи не выявлен.*

Рисунок 1. Критериальная таблица: первый этап смыслового чтения

Приведем пример текстовой задачи по теме «Сложение и вычитание натуральных чисел».

Задача 1. В швейном цехе концерна «Сахабулт» было 1300 оленьих камусов. В первый месяц мастерицы сшили унты из 286 камусов. За второй месяц было использовано на 34 больше. Сколько камусов оставалось в швейном цехе к концу второго месяца?

Прочитав и проанализировав условие, из математически нейтральных слов ученики получают первичное представление «о ком» и «о чем» говорится в тексте задачи. В данном случае речь идет о мастерицах швейного цеха, которые шьют из оленьих камусов унты в течение нескольких месяцев. Ученик должен выявить, что перед ним составная задача на сложение и вычитание чисел. В зависимости от выполнения указанных действий учитель оценивает работу ученика согласно приведенному на рисунке критерию.

2 этап смыслового чтения: поисковое и ознакомительное чтение **Цель:** извлечь ключевую информацию, выделить главное в содержании.			
Метапредметные результаты	Предметные результаты	Вид речи и познавательные учебные действия	Критерии оценивания
Познавательные УУД Умение применять и преобразовывать знаки и символы при составлении краткой записи условия задачи, схемы задачи. *Регулятивные УУД* Самостоятельно составлять алгоритм решения задачи (или его часть)	Пользоваться основными единицами измерения: объёма, цены, массы, расстояния, времени, скорости, выражать одни единицы величины через другие.	*Внешняя речь: устная (чтение вслух, говорение);* *Внутренняя речь: чтение про себя.* Анализ, обобщение и интерпретация информации, содержащейся в задаче. Выделение главной информации, смысловое свёртывание и структурирование выделенных фактов, условий.	*2 б – Главная информация выделена верно, смысловое свёртывание и структурирование выделенных фактов, условий построены верно.* *1 б – Главная информация выделена верно, допущена ошибка при построении смыслового свёртывания и структурирования выделенных фактов, условий.* *0 б – Главная информация не выделена.*

Рисунок 2. Критериальная таблица: второй этап смыслового чтения

На втором этапе поискового и ознакомительного чтения ученик должен обратить внимание на слова и фразы, влияющие на изменения количественных связей, такие как было, стало, осталось и т.д. (*рис. 2*). Учащимся можно дать задание попробовать сформулировать смысл задачи своими словами. Это поможет им убедиться, что они правильно поняли условие задачи и что от них требуется.

В качестве примера рассмотрим задачу по теме «Умножение и деление натуральных чисел».

Задача 2. На птицефабрике в четырех клетках было 85 кур-несушек. Когда с первой клетки сняли 7, со второй на третью переместили 4, а на четвертую разместили еще 2 кур-несушек, то на всех клетках кур оказалось поровну. Сколько кур-несушек было на каждой клетке первоначально?

Выполняя анализ условия задачи, учащиеся должны разобрать задачу на составные части и определить, что дано и что должны найти. При этом особое внимание учащихся нужно обратить на слова из второй группы «было», «сняли», «переместили», «разместили» и «поровну», которые влияют на количественные связи, но не являются ключевыми в выражении математических отношений.

На третьем этапе изучающего или выборочного чтения ученику необходимо установить причинно-следственные связи между известными и искомыми компонентами (*рис. 3*).

Рассмотрим задачу на движение по реке.

Задача 3. Группа туристов отправилась на сплав по реке Амга. Они отчалили от причала на моторной лодке, собственная скорость которой 18 км/ч. Сколько времени потребуется им, для того чтобы добраться до следующего причала, находящегося в 32 км верх по течению реки, если скорость течения 2 км/ч?

Ученик должен установить связь между событием «отчалили от причала» (причина) и вторым событием «добраться до следующего причала» (следствие). Правильно определить известные компоненты – собственная скорость лодки 18 км/ч; расстояние между причалами 32 км верх по течению реки; скорость течения реки – 2 км/ч. Искомая величина – время, необходимое для того, чтобы добраться до следующего причала.

3 этап смыслового чтения: изучающее или выборочное чтение **Цель:** установление связей между величинами, между данными и искомыми			
Метапредметные результаты	Предметные результаты	Вид речи и познавательные учебные действия	Критерии оценивания
Познавательные УУД Умение определять понятия, устанавливать причинно-следственные связи, строить рассуждение, умозаключение на основе логики, делать выводы *Регулятивные УУД* Учитывать контекст и предвидеть трудности, которые могут возникнуть при решении учебной задачи	Устанавливать зависимость между величинами, представленными в задаче.	*Внешняя речь: устная (говорение вслух); Внутренняя речь: размышления про себя.* Сравнение условий, представленных в задаче, по существенным и несущественным признакам. Анализ известных условий и перевод их в математические отношения. Установление причинно-следственных связей между известными и искомыми компонентами задачи.	*2 б – Причинно-следственные связи между известными и искомыми компонентами задачи установлены верно.* *1 б – При установлении причинно-следственных связей между известными и искомыми компонентами задачи допущена ошибка.* *0 б – Причинно-следственные связи между известными и искомыми компонентами задачи не установлены.*

Рисунок 3. Критериальная таблица: третий этап смыслового чтения

На последнем – четвертом этапе усваивающего чтения обучающийся условие задачи, заданное на естественном языке, должен преобразовать на математический язык в наглядно-символической форме (*рис. 4*).

Приведем пример текстовой задачи по теме «Сложение и вычитание натуральных чисел».

Задача 4. На V Играх «Дети Азии» в 2016 году сборная команда Якутии получила 97 медалей, из них 70 серебряных и бронзовых, 61 серебряных и золотых. Сколько золотых, серебряных и бронзовых медалей в отдельности завоевали спортсмены Якутии?

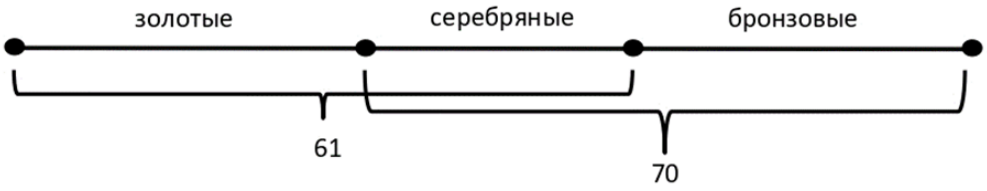
4 этап смыслового чтения: усваивающее чтение **Цель:** создание собственной интерпретации исходного текста, ее преобразование в графическую или символьную форму.			
Метапредметные результаты	Предметные результаты	Вид речи и познавательные учебные действия	Критерии оценивания
Познавательные УУД Самостоятельно выбирать оптимальную форму представления информации и иллюстрировать решаемые задачи несложными схемами, диаграммами, иной графикой и их комбинациями *Регулятивные УУД* Оценивать соответствие результата цели и условиям; Вносить коррективы в деятельность на основе новых обстоятельств, изменившихся ситуаций, установленных ошибок, возникших трудностей	Использовать краткие записи, схемы, таблицы, обозначения при решении задач. Планировать ход решения задачи, выбирать и объяснять выбор действий.	*Внешняя речь: устная речь (говорение); письменная (записи в тетради).* *Внутренняя речь: размышления про себя.* Построение логической цепи рассуждений при составлении математической модели как результата моделирования явления или процесса, отражённого в задаче. Построение речевых высказываний при переводе условия и требования из словесной формы в знаково-символьную или схематичную форму. Представление условия, требования, процесса моделирования в наглядно-символической форме (в виде таблицы, графической схемы).	*2 б – Логическая цепь рассуждений и схема текста верны, математическая модель составлена без ошибок.* *1 б – Логическая цепь рассуждений и схема текста верны, но допущена ошибка в знаково-символических действиях при составлении математической модели.* *0 б – Логическая цепь рассуждений и схема текста неверны, математическая модель не составлена, либо составлена неверно.*

Рисунок 4. Критериальная таблица: четвертый этап смыслового чтения

Ученик самостоятельно выбирает удобную и понятную ему форму представления информации и показывает решаемую задачу в виде несложной графической схемы, таблицы или диаграммы.

Ниже представлены возможные результаты работы над задачей в виде схемы и таблицы (*рис. 5*).

Схема



Таблица

З	С	Б	сумма
+	+		61
	+	+	70
+	+	+	97

Рисунок 5. Наглядные формы представления информации

Правильно составленная математическая модель является основой успешности решения текстовой задачи. Важным умением является оценивание правильности хода решения задачи и реальности полученного ответа.

После каждого этапа работы над задачей, соответствующей этапам смыслового чтения, учитель оценивает работу учащегося по приведенным критериям. Максимальный балл, который может получить ученик в сумме – 8 баллов, что свидетельствует о высоком уровне развития навыков смыслового чтения. От 4 до 6 баллов – средний уровень и от 0 до 3 баллов – низкий уровень.

Выводы.

Таким образом, в рамках данного исследования нами разработана критериальная таблица оценивания уровня сформированности навыков смыслового чтения у обучающихся 5 класса. Раскрыта методика работы над текстовой задачей по этапам смыслового чтения. Представленная критериальная таблица может служить инструментом выявления проблем и трудностей при обучении решению текстовых задач, и последующей их корректировки.

Список литературы:

[1] Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (в ред. Приказов Минобрнауки РФ от 26.11.2020 № 1456, от 08.02.2021 № 83, от 19.07.2022 № 662) [Электронный ресурс]. СКБ Контур. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=402205 (дата обращения: 10.10.2023).

[2] Григорьева А.К., Московкина И.И. Смысловое чтение учебного и научного текста: теория и практика: учебное пособие. – 2 -е изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – 176 с.

[3] Демидова Т.Е., Тонких А.П. Теория и практика решения текстовых задач. – М.: Академия, 2001. – 234 с.

[4] Дьячковская М.Д. Теоретические основы этноориентированного обучения математике: учебное пособие. – Ульяновск: Зебра, 2018. – 124 с.

[5] Кокорева В.В., Вендина А.А., Андрухив Л.В. Стратегии смыслового чтения в процессе обучения решению текстовых задач в начальной школе // Kant. 2021. № 4 (41). – С. 261-266.

[6] Петрова А.И. Формирование системы двуязычного образования: история, теория, опыт: на примере математического образования в Республике Саха (Якутия): дисс. … д-ра пед. наук. – М., 2004. – 268 с.

[7] Шевкин А.В. Текстовые задачи по математике: 5-6. – М.: Илекса, 2011. – 106 с.

Spisok literatury:

[1] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralya 2018 g. № 125 “Ob utverzhdenii feder-

al'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie» (v red. Prikazov Minobrnauki RF ot 26.11.2020 № 1456, ot 08.02.2021 № 83, ot 19.07.2022 № 662) [Elektronnyj resurs]. SKB Kontur. – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=402205 (data obrashcheniya: 10.10.2023).

[2] Grigor'eva A.K., Moskovkina I.I. Smyslovoe chtenie uchebnogo i nauchnogo teksta: teoriya i praktika: uchebnoe posobie. – 2 -e izd., ster. – M.: Flinta, 2016. – 176 s.

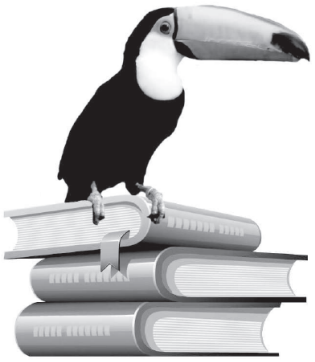
[3] Demidova T.E., Tonkih A.P. Teoriya i praktika resheniya tekstovyh zadach. – M.: Akademiya, 2001. – 234 s.

[4] D'yachkovskaya M.D. Teoreticheskie osnovy etnoorientirovannogo obucheniya matematike: uchebnoe posobie. – Ul'yanovsk: Zebra, 2018. – 124 s.

[5] Kokoreva V.V., Vendina A.A., Andruhiv L.V. Strategii smyslovogo chteniya v processe obucheniya resheniyu tekstovyh zadach v nachal'noj shkole // Kant. 2021. № 4 (41). – S. 261-266.

[6] Petrova A.I. Formirovanie sistemy dvuyazychnogo obrazovaniya: istoriya, teoriya, opyt: na primere matematicheskogo obrazovaniya v Respublike Saha (Yakutiya): diss. … d-ra ped. nauk. – M., 2004. – 268 s.

[7] Shevkin A.V. Tekstovye zadachi po matematike: 5-6. – M.: Ileksa, 2011. – 106 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-452-459
NIION: 2018-0076-12/23-1032
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1032

АФАНАСЬЕВА Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина, (МГЮА),
e-mail: natasha_pravo@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация. *В статье поднимается проблема правового регулирования школьной медиации: очерчивается круг актов, содержащих положения о медиации в целом и школьной медиации в частности, определяются уровни правового регулирования и его специфика. В результате анализа существующих правовых дефиниций и опираясь на правовую квалификацию конфликтов, возникающих в школьной среде, автор приходит к выводу о применимости положений Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» к школьной медиации, и о необходимости совершенствования действующего законодательства с целью определения школьной медиации как особого вида медиации, сложившегося в РФ.*

Ключевые слова: *медиация, школьная медиация, восстановительное правосудие, конфликт, медиация для несовершеннолетних, правовое регулирование медиации.*

AFANASEVA Natalia,
Senior Lecturer of the Department
of civil law and civil procedure of the North-West Institute (branch)
Kutafin Moscow state law University (MSLA)

ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF SCHOOL MEDIATION

Annotation. *The article raises the problem of legal regulation of school mediation: a circle of acts containing provisions on mediation in general and school mediation in particular is outlined, the levels of legal regulation and its specifics are determined. As a result of the analysis of existing legal definitions and based on the legal qualification of conflicts that arise in the school environment, the author comes to the conclusion that the provisions of the Federal Law No. 193-FZ dated 07/27/2010 "On an alternative Dispute Settlement Procedure with the participation of an Intermediary (mediation Procedure)" are applicable to school mediation, and that it is necessary to improve the current legislation in order to define school mediation as a special type of mediation that has developed in Russian Federation.*

Key words: *mediation, school mediation, restorative justice, conflict, mediation for minors, legal regulation of mediation.*

Правовые основы медиации

Первым нормативным актом, закрепляющим правовые основы медиации в Российской Федерации, стал Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [1]. Принятие Закона о медиации стало важным этапом на пути внедрения в общественную жизнь и правовую действительность нового способа урегулирования споров, ознаменовало появление правовых основ медиации.

Закон о медиации закрепил понятийный аппарат, принципы, условия, сроки проведения новой процедуры, правовой статус медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, саморегулируемых организаций медиаторов и прочие вопросы.

С принятием Закона о медиации стало возможным говорить о медиации как о правовом институте. Между тем, сами этапы проведения медиации, ее приемы и способы, медиативные техники остались вне поля правового регулирования, что представляется обоснованным. Так, в

литературе справедливо отмечается, что при определении объема правового регулирования медиации, «задача заключается в соблюдении необходимого баланса между нормативной регламентацией и гибкостью самой процедуры, а также в закреплении только таких норм, которые не нарушали бы суть процедуры медиации… регулированию подлежат только такие вопросы, которые влекут правовые последствия в связи с использованием процедуры медиации.» [2, С. 70].

Вслед за принятием Закона о медиации, была утверждена программа подготовки медиаторов [3] и профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» [4], что открыло путь становлению профессиональной медиации.

Несколько позже отдельные упоминания о медиации появились в основных процессуальных регламентах – Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ, а также в таких нормативных актах как Гражданский кодекс РФ, Федеральных законах «О третейских судах» и «О рекламе».

В ходе реформы примирительных процедур, опосредованной Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], ознаменовавшим реформу примирительных процедур, были внесены изменения в целый ряд действующих нормативно-правовых актов. Порядок использования медиации, как примирительной процедуры урегулирования спора с участием посредника (медиатора) в ходе осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, был весьма подробно регламентирован в действующем процессуальном законодательстве. Закон об арбитраже (глава 10) урегулировал вопросы применения процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже (третейском разбирательстве) [6]. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закрепил возможность судьи, пребывающего в отставке, быть медиатором [7]. В Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1 были внесены положения в отношении порядка утверждения медиативного соглашения (ст. 59.1 Основ) [8], а в Федеральном законе от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии были включены в перечень исполнительных документов (п.3.1. ч. 1 ст. 12 Закона) [9].

Указанные изменения были направлены на применение медиации как примирительной процедуры в ходе гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, арбитража (третейского разбирательства), а также на обеспечение возможности обращения медиативных соглашений к принудительному исполнению.

Резюмируем изложенное:

Изначально и до настоящего момента Закон о медиации является основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения в области медиации в РФ.

В действующем законодательстве наблюдается тенденция расширения применения медиации как примирительной процедуры.

Правовое регулирование школьной медиации

Одно из первых упоминаний о школьных службах примирения встречается в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы», утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 N 761 [10]. Именно здесь в числе мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, значились «организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактика правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении».

Письмом Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07 были утверждены первые «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», закрепившие правовые основы, цели, задачи и основные этапы создания служб школьной медиации (далее – ШМ) [11].

Несколько позже идеи, изложенные в Национальной стратегии, получили продолжение в «Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р (далее – Концепция). Концепция предусматривала «создание и развитие служб школьной медиации, формирование пилотных проектов и распространение опыта практического применения метода школьной медиации, интеграцию метода школьной медиации в повседневную жизнь школ и иных образовательных организаций на территории всей страны» [12].

Во исполнение Концепции, в 2015 году Минобрнауки были изданы «Методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях», разработанные ФГБУ «Федеральный институт

медиации», и «Методические рекомендации по созданию и развитию школьных служб примирения», разработанные специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации [13], которые в продолжение ранее данных рекомендаций определили также структуру и принципы организации служб ШМ, понятийный аппарат и правовые основы ШМ, описали различные модели служб ШМ при образовательных организациях, методы ШМ и восстановительного подхода в деятельности школьных служб примирения.

Несколько позднее, письмом Минобрнауки России от 26.12.2017 N 07-7657, были утверждены Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций» [14].

Медиация была определена как технология восстановительного правосудия, появились понятия «восстановительной» и «этноконфессиональной» медиации, которые противопоставляются медиации «классической», было дано их понятие, раскрыты принципы. Внедрять данные разновидности медиации вновь предлагалось через службы ШМ и территориальные службы медиации.

С течением времени ШМ все чаще стала упоминаться в контексте реализации механизма восстановительного правосудия.

Так, в Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 23.01.2021 N 122-р [15] службы ШМ также упоминаются как механизм профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и включаются в комплекс мероприятий по противодействию криминализации подростковой среды.

Подытоживая изложенное, отметим:

1) Несмотря на достаточно длительный период существования ШМ, у данного социального явления до сих пор отсутствуют фундаментальные правовые основы. В современном правовом поле нет нормативно-правовых актов уровня федерального закона, хоть в какой-то степени регламентирующих деятельность служб ШМ или содержащих хотя бы упоминание о такого рода структурах, создаваемых на базе образовательных учреждений страны. Отсутствует упоминание о ШМ и в Законе об образовании [16].

2) Все регулирование ШМ концептуально строится на уровне подзаконных актов – указов Президента РФ, распоряжений Правительства РФ, а более предметно – писем Министерства образования и науки (ныне – Министерства просвещения) РФ.

3) Предметный анализ нормативно-правового регулирования демонстрирует трансформацию ШМ от инструмента превентивного характера (снижение конфликтности и профилактика правонарушений в подростковой среде) - к механизму восстановительного правосудия (акцент смещается на заглаживание вреда, причиненного в результате правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними, восстановление отношений).

В контексте данной специфики правового регулирования ШМ, интересен вопрос о применимости положений Закона о медиации к правоотношениям, возникающим в ходе деятельности школьных служб примирения.

О применимости Закона о медиации к правоотношениям, возникающим в сфере школьной медиации

Применим ли Закон о медиации к правоотношениям, возникающим в сфере ШМ? Анализ актов, регулирующих ШМ, дает основания для вывода о трансформации подхода к ответу на этот вопрос.

Так, в п. 2 Рекомендаций по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, утвержденных письмом Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07, среди правовых основ создания и деятельности служб школьной медиации упоминался и Закон о медиации. Со ссылкой на данный закон в рекомендациях давалось и понятие медиатора [11].

В Приложении 3 к письму Минобрнауки России от 18.12.2015 N 07-4317 «О направлении методических рекомендаций», среди правовых основ и предпосылок создания служб ШМ, вновь был назван Закон о медиации, а также Постановление Правительства РФ от 03.12.2010 N 969 «О программе подготовки медиаторов» и Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» [13].

Однако, позднее ситуация изменилась. Так, уже в принятых в 2017 году «Методических рекомендациях по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций», ни один их указанных актов не упоминается ни в нормативных основах (п. 3), ни в «Списке нормативных правовых документов и литературы для самостоятельного изучения» (п.9) [14]. Такая же ситуация наблюдается и в иных, позднее принимаемых актах.

Объяснение этому дает анализ работ одного из основоположников концепции школьной медиации и восстановительного правосудия, р*уководителя направления «Школьные службы примирения»* **Межрегионального общественного Центра «Судебно-правовая реформа»** *А.Ю.* Коновалова, который продвигает довод о неприменимости Закона о медиации к ШМ. Цели и задачи ШМ рассматриваются им исключительно в контексте восстановительного правосудия, а медиация – в качестве института, проводящего идеи восстановительного подхода. [17]

Автором высказывается точка зрения, что все конфликты, попадающие в поле деятельности служб ШМ являются деяниями, так или иначе подпадающими под административную или уголовную ответственность, а потому не попадающие в сферу действия Закона о медиации и подлежащие регулированию посредством восстановительного правосудия [17; 18].

Как представляется, ответ на вопрос о применимости Закона о медиации к ШМ, действительно кроется в правовой природе конфликтов, являющихся предметом ШМ.

Предмет регулирования и сфера действия Закона о медиации определены в ст. 1 - ими являются «отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений» [1].

Попробуем разобраться, какие конфликты возникают в образовательных учреждениях. Представляется, что это, прежде всего, конфликты между самими несовершеннолетними, между несовершеннолетними и учителями (иными сотрудниками образовательной организации), между законными представителями несовершеннолетних и учителями, администрацией образовательного учреждения. Другими словами, возникающие между всеми участниками образовательного процесса. Кроме того, конфликты могут возникать и между учителями и администрацией образовательного учреждения, а также между участниками образовательного процесса и третьими лицами, например, если причиной конфликта послужили действия обучающегося.

Так, обыденным в школьной жизни являются драки, ссоры, обзывательство, клеветничество, распространение сведений, не соответствующих действительности как обучающимися друг в отношении друга, так и обучающимися, родителями в отношении учителей, школы, незаконное распространение контента, содержащего изображение несовершеннолетнего; порча чужого имущества (как школьного, так принадлежащего другим обучающимся, сотрудникам образовательной организации, третьим лицам) и прочее. Таким образом, большинство конфликтов в школьной среде возникают из правоотношений, являющихся деликтами в частной, гражданско-правовой среде.

Порча школьного имущества, имущества других лиц обучающимся; причинение вреда жизни и здоровью несовершеннолетнего, находящегося под надзором образовательной организации; причинение морального вреда; распространение обучающимся сведений, порочащих честь и достоинство других обучающих, учителей – являются конфликтами, возникающими из гражданских правоотношений.

При этом, если в основе возникшего конфликта лежит деяние, содержащее состав административного правонарушения или даже преступления, то вопрос о возмещении морального, имущественного вреда, вреда жизни и здоровью, в результате него причиненного (то есть вопрос о гражданско-правовых последствиях указанных деяний), также лежит в области частного права.

Действительно, Закон о медиации не распространяется на преступные деяния и административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними, однако, они не могут быть предметом рассмотрения и в рамках школьной медиации. Вопрос о привлечении несовершеннолетнего к административной или уголовной ответственности решается соответствующими органами.

Рассматривая конфликты, возникающие в школьной среде более широко, можно отнести к таковым и конфликты между законным представителем несовершеннолетнего и самим несовершеннолетним, вольным или невольным «очевидцем» которого является школа (например, в случаях, когда причина девиантного поведения, безответственного отношения несовершеннолетнего к процессу обучения кроется во внутрисемейном конфликте, возможно даже семейном насилии). Конфликты могут возникать и между сотрудниками самой образовательной организации. Таким образом, это могут быть конфликты, возникающие и из семейных, и из трудовых правоотношений.

Стоит отметить, что А.Ю. Коновалов в одной из своих работ также оговаривает, что Закон о медиации «не регулирует медиацию в школе (если медиатор в школе не будет работать со спорами, возникающим из гражданских, в том числе трудовых и семейных правоотношений)», а также признает, что «трудовой спор между администрацией образовательной организации и педагогом

может подлежать регулированию нормами ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [18]. Другими словами, автор признает возможность применения Закона о медиации к урегулированию конфликтов, возникающих в образовательной сфере. Таким образом, вывод о неприменимости Закона о медиации к ШМ сделан автором на ошибочном понимании правовой природы правоотношений, являющихся предметом ШМ, и возникающих в ходе них конфликтов.

На основании вышеизложенного, следует констатировать:

1) Правовая природа конфликтов, подлежащих урегулированию в ходе школьной медиации, не может служить основанием для их изъятия из сферы действия Закона о медиации.

2) Конфликты, возникающие в школьной среде, действительно являются сложными, часто существуют на стыке регулирования разных отраслей права. Однако, по правовой природе это конфликты, возникающие из гражданских, а если брать более широко – то семейных и даже трудовых правоотношений, возникающих в специфической сфере – сфере образования. Единая правовая природа конфликтов предопределяет возможность их разрешения в рамках единой медиативной процедуры. Искусственное разделение правоотношений, имеющих общую правовую природу, для целей определения правового регулирования представляется надуманным и нецелесообразным.

3) Неоправданным видится и сведение ШМ к элементу системы восстановительного правосудия. Медиация – это более широкое явление, которое может служить как реализации идей восстановительного правосудия, так и для разрешения других конфликтов как в школьной среде, так и за ее пределами.

4) На данный момент Закон о медиации является единственным нормативно-правовым актом уровня федерального закона, устанавливающим правовые основы медиации (в том числе и школьной) в масштабах всего государства.

5) Несомненно, Закона о медиации недостаточно для полноценного регулирования медиации в школьной среде. Существенная специфика образовательной деятельности обуславливает потребность в специальном правовом регулировании ШМ, которое на данный момент отсутствует.

Направления деятельности служб ШМ, которые не подпадают под действие Закона о медиации

Анализ нормативных основ ШМ показывает, что сфера деятельности служб ШМ охватывает не только саму медиацию, как способ урегулирования конфликтов в школьной среде, но и иные направления деятельности.

К ним, например, относится: организация информационных просветительских мероприятий для всех участников образовательного процесса по вопросам школьной медиации, (ознакомительных семинаров, семинаров-тренингов), направленных на формирование мотивации к участию в работе службы школьной медиации; обучение методу школьной медиации самих обучающихся, реализация программ обучения детей в «группах равных»; участие в конференциях, научно-методических мероприятиях по вопросам медиации; сотрудничество с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений, опеки и попечительства, дополнительного образования и прочее.

Кроме того, службы ШМ, помимо медиации, реализуют и иные восстановительные программы - «круги сообщества», «школьные конференции», «семейные конференции».

Все обозначенные направления деятельности служб ШМ реализуют задачи образовательной и воспитательной деятельности, предупреждают конфликты в школьной среде, однако, очевидно не подпадают под правовое регулирование Закона о медиации.

Таким образом, не отрицая, что в рамках ШМ возникают отношения и не относящиеся к медиации как способу урегулирования споров, констатируем, что на них Закон о медиации свое действие не распространяет.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330191&cacheid=97F58AE2802CDC7FB44E166E502F08C2&mode=splus&rnd=TOCHhA#zVouLoTCyqvubBlz1

[2] Медиация: Учебник / Под ред. А.Д. Карпенко, А.О. Осиновского. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. - (Библиотека журнала «Третейский суд»; вып.8).

[3] Постановление Правительства РФ от 03.12.2010 N 969 «О программе подготовки медиаторов» // Собрание законодательства РФ. - 13.12.2010. - N 50, ст. 6706 (утратило силу). Позже данные вопросы регулировались: Приказ Минобрнауки РФ от 14.02.2011 N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.03.2011 N 19973) // Российская газета. - N 60. - 23.03.2011 (утратило силу).

[4] Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (ред. от 12.12.2016) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211493&cacheid=EE2FA4FFF652E6D98E16FBF07181618A&mode=splus&rnd=TOCHhA#pQkCMoTiMAfTu0aM5

[5] Федеральный закон от 26.07.2019 N 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2019. - N 30, ст. 4099.

[6] Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314850&cacheid=3276CF7BD83189EC24FA9090AF648ADD&mode=splus&rnd=TOCHhA#8qvEMoTyCtv264gR2 (Здесь и далее - Закон об арбитраже).

[7] Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2023).

[8] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2023).

[9] Федеральный закон от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 14.10.2023).

[10] Указ Президента РФ от 01.06.2012 N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. - 04.06.2012. - N 23, ст. 2994.

[11] Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 N ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях») // Вестник образования. - N 4. - февраль, 2014.

[12] Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 N 1430-р (ред. от 01.09.2018) «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=306090&cacheid=D10A7E5390E04EAA217313BE761E8BFF&mode=splus&rnd=TOCHhA#nGLHMoTsF0riMdaY2 (дата обращения 14.10.2023).

[13] Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 N 07-4317 «О направлении методических рекомендаций» (документ опубликован не был) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cvX5RhT5Nx9KtxB5&cacheid=C1EE1E13151FA47E07322B61A31CB23C&mode=splus&rnd=5nW5RhTiYFuR8gvt&base=LAW&n=256446#pYTGXhTsNiNZokvV1(дата обращения 14.10.2023).

[14] Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 N 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций») URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=293621&cacheid=260497D08FD38BABE9BA24AC1F5F2489&mode=splus&rnd=TOCHhA#FxjHMoT2dMNg9WHi (дата обращения 14.10.2023).

[15] Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 N 122-р (ред. от 14.03.2023) «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=442198&cacheid=CFD3DBEAE5FF821FB704CE0296E3BD18&mode=splus&rnd=TOCHhA#sCIKMoTIjfLGQlil (дата обращения 14.10.2023).

[16] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=437409&dst=1000000001&cacheid=8969F263997E49CF32B51B1A65638D77&mode=splus&rnd=HzlCA#raAr4yT8Yi82oU9l (дата обращения 14.10.2023).

[17] См., например: Коновалов А.Ю. при содействии Карнозовой Л.М., Киселевой О.П., Белоноговой Е.В. Список основных документов, определяющих нормативно-правовые основания работы специалистов служб примирения в России. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/k_opip/2021/16-11-21-Spisok-nor-dok-sluzhb-primir.pdf Об этом же: Нормативно-правовые основания деятельности школьных служб медиации (примирения) URL: http://s_15_vsh.edu54.ru/wp-content/uploads/2019/04/НОРМАТИВНО.pdf Коновалов А.Ю. Правовая основа деятельности служб примирения. Обзор правовых документов, помогающих создать службы примирения и применять медиацию в образовательной сфере URL: https://

toipkro.ru/content/files/documents/podrazdeleniya/pip/Pravovaya_osnova_deyatel_nosti_sluzhb_primireniya_-_kopiya.pdf (дата обращения 14.10.2023).

[18] Коновалов А.Ю. Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития // Сборник материалов. Сост. Коновалов А.Ю., М.: МОО «Центр «Судебно-правовая реформа», 2013.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» (red. ot 26.07.2019) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330191&cacheid=97F58AE2802CDC7FB44E166E502F08C2&mode=splus&rnd=TOCHhA#zVouLoTCyqvubBlz1

[2] Mediacija: Uchebnik / Pod red. A.D. Karpenko, A.O. Osinovskogo. – SPb.: Redakcija zhurnala «Tretejskij sud»; M.: Statut, 2016. - (Biblioteka zhurnala «Tretejskij sud»; vyp.8).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2010 N 969 «O programme podgotovki mediatorov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 13.12.2010. - N 50, st. 6706 (utratilo silu). Pozzhe dannye voprosy regulirovalis': Prikaz Minobrnauki RF ot 14.02.2011 N 187 «Ob utverzhdenii programmy podgotovki mediatorov» (Zaregistrirovano v Minjuste RF 01.03.2011 N 19973) // Rossijskaja gazeta. - N 60. - 23.03.2011 (utratilo silu).

[4] Prikaz Mintruda Rossii ot 15.12.2014 N 1041n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti mediacii (mediator)» (red. ot 12.12.2016) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211493&cacheid=EE2FA4FFF652E6D98E16FBF07181618A&mode=splus&rnd=TOCHhA#pQkCMoTiMAfTu0aM5

[5] Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 N 197-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 29.07.2019. - N 30, st. 4099..

[6] Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 N 382-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314850&cacheid=3276CF7BD83189EC24FA9090AF648ADD&mode=splus&rnd=TOCHhA#8qvEMoTyCtv264gR2 (Zdes' i dalee - Zakon ob arbitrazhe).

[7] Zakon Rossijskoj Federacii ot 26 ijunja 1992 goda N 3132-1 «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija 14.10.2023).

[8] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate ot 11 fevralja 1993 goda N 4462-1 [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija 14.10.2023).

[9] Federal'nom zakone ot 2 oktjabrja 2007 goda N 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» [Jelektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Pljus» (data obrashhenija 14.10.2023).

[10] Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 N 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012 - 2017 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 04.06.2012. - N 23, st. 2994.

[11] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 18.11.2013 N VK-844/07 "O napravlenii metodicheskih rekomendacij po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii"

(vmeste s "Rekomendacijami po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii v obrazovatel'nyh organizacijah") // Vestnik obrazovanija. - N 4. - fevral', 2014.

[12] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 30.07.2014 N 1430-r (red. ot 01.09.2018) «Ob utverzhdenii Koncepcii razvitija do 2020 goda seti sluzhb mediacii v celjah realizacii vosstanovitel'nogo pravosudija v otnoshenii detej, v tom chisle sovershivshih obshhestvenno opasnye dejanija, no ne dostigshih vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaja otvetstvennost'» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=306090&cacheid=D10A7E5390E04EAA217313BE761E8BFF&mode=splus&rnd=TOCHhA#nGLHMoTsF0riMdaY2 (data obrashhenija 14.10.2023).

[13] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 18.12.2015 N 07-4317 "O napravlenii metodicheskih rekomendacij" (dokument opublikovan ne byl) URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cvX5RhT5Nx9KtxB5&cacheid=C1EE1E13151FA47E07322B61A31CB23C&mode=splus&rnd=5nW5RhTiYFuR8gvt&base=LAW&n=256446#pYTGXhTsNiNZokvV1 (data obrashhenija 14.10.2023).

[14] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 26.12.2017 N 07-7657 "O napravlenii metodicheskih rekomendacij" (vmeste s "Metodicheskimi rekomendacijami po vnedreniju vosstanovitel'nyh tehnologij (v tom chisle mediacii) v vospitatel'nuju dejatel'nost' obrazovatel'nyh organizacij") URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=293621&cacheid=260497D08FD38BABE9BA24AC1F5F2489&mode=splus&rnd=TOCHhA#FxjHMoT2dMNg9WHi (data obrashhenija 14.10.2023).

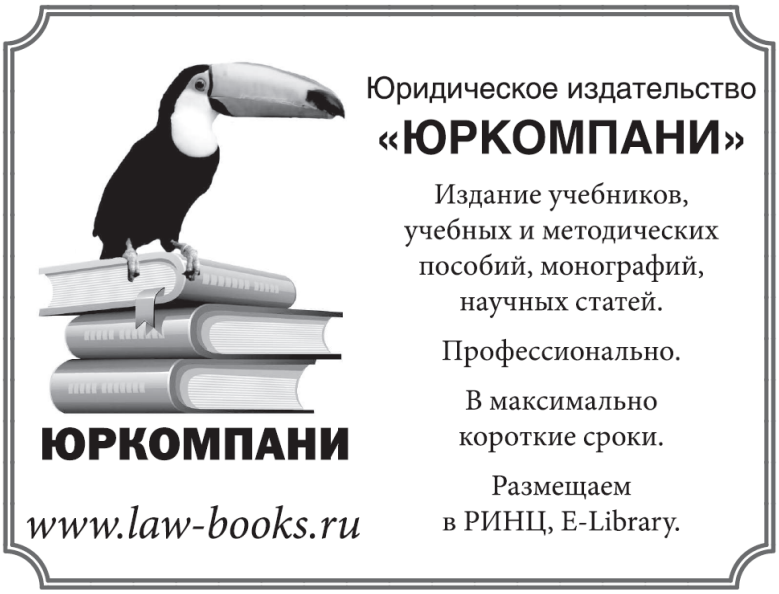
[15] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 23.01.2021 N 122-r (red. ot 14.03.2023) «Ob utverzhdenii plana osnovnyh meroprijatij, provodimyh v ramkah Desjatiletija detstva, na period do 2027 goda» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.

cgi?req=doc&base=LAW&n=442198&cacheid=CF-D3DBEAE5FF821FB704CE0296E3BD18&-mode=splus&rnd=TOCHhA#sCIKMoTIjfLGQlil (data obrashhenija 14.10.2023).

[16] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 04.08.2023) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=437409&d-st=1000000001&cacheid=8969F263997E49CF32B-51B1A65638D77&mode=splus&rnd=HzlCA#raAr4y-T8Yi82oU9l (data obrashhenija 14.10.2023).

[17] Sm., naprimer: Konovalov A.Ju. pri sodejstvii Karnozovoj L.M., Kiselevoj O.P., Belonogovoj E.V. Spisok osnovnyh dokumentov, opredeljajushhih normativno-pravovye osnovanija raboty specialistov sluzhb primirenija v Rossii. URL: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/k_opip/2021/16-11-21-Spisok-nor-dok-sluzhb-primir.pdf Ob jetom zhe: Normativno-pravovye osnovanija dejatel'nosti shkol'nyh sluzhb mediacii (primirenija) URL: http://s_15_vsh.edu54.ru/wp-content/uploads/2019/04/NORMATIVNO.pdf Konovalov A.Ju. Pravovaja osnova dejatel'nosti sluzhb primirenija. Obzor pravovyh dokumentov, pomogajushhih sozdat' sluzhby primirenija i primenjat' mediaciju v obrazovatel'noj sfere URL: https://toipkro.ru/content/files/documents/podrazdeleniya/pip/Pravovaya_osnova_deyatel_nosti_sluzhb_primireniya_-_kopiya.pdf (data obrashhenija 14.10.2023).

[18] Konovalov A.Ju. Vosstanovitel'naja mediacija v Rossii: pravovoe obespechenie i strategija razvitija // Sbornik materialov. Sost. Konovalov A.Ju., M.: MOO «Centr «Sudebno-pravovaja reforma», 2013.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-460-464
NIION: 2018-0076-12/23-1033
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1033

ХОРАСЬКИНА Резида Ильгизовна,
кандидат педагогических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
г. Казань, РФ,
e-mail: rezedahistory@mail.ru

ТУХВАТУЛИН Айрат Халитович,
кандидат исторических наук
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
г. Казань, РФ,
e-mail: tayrat@mail.ru

ШАМСУТДИНОВА Римма Габдархаковна,
кандидат исторических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
г. Казань, РФ,
e-mail: rimgab2012@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ: ПРОБЛЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТАТАР И РУССКИХ

Аннотация. *В статье анализируются теоретические аспекты преподавания основ светской эпохи и религиозных культур в контексте проблемы национальной и конфессиональной самоидентификации таких национальностей как русские и татары. На современном этапе татарское своеобразие в преимущественном количестве случаев не имеет четких границ и выраженных признаков, татары включены в функционирующую русскоязычную среду и современных ценностей, представлений. В данном контексте на первый план выходит поиск татарского своеобразия с учетом стандартов поведения, татарских и русских образов. Различия между русскими и татарами в современных реалиях имеет место быть и характеризуется систематизированным устойчивым характером. Влияние татарского национального движения на европейскую революцию в России начала 1990-х годов, которое привело к провозглашению Татарстана «суверенным государством» представляет собой татарское отражение демократии и понимания людьми столь популярной тогда среди демократических движений идеи «права на самоопределение». Однако последующий рост этого движения и его упадок, повторное включение Татарстана в российскую «властную вертикаль», отразившееся на новой редакции Конституции Татарстана о том, что республика является субъектом Российской Федерации представляет собой отражение общероссийских процессов.*

Ключевые слова: *светская этика, религиозные культуры, конфессиональная самоидентификация, национальная самоидентификация, русский, татары.*

KHORASKINA Rezida Ilgizovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

TUHVATULLIN Airat Halitovich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

SHAMSUTDINOVA Rimma Gabdarhakovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation

THEORETICAL ASPECTS OF TEACHING THE FOUNDATIONS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS: THE PROBLEM OF CONFESSIONAL AND NATIONAL SELF-IDENTIFICATION OF TATARS AND RUSSIANS

Annotation. *This article analyzes the theoretical aspects of teaching the foundations of the secular era and religious cultures in the context of the problem of national and confessional self-identification of such nationalities as Russians and Tatars. At the present stage, the Tatar identity in the predominant number of cases does not have clear boundaries and pronounced signs, the Tatars are included in the functioning Russian-speaking environment and modern values and ideas. In this context, the search for Tatar identity comes to the fore, taking into account the standards of behavior, Tatar and Russian images. Differences between Russians and Tatars in modern realities take place and are characterized by a systematized sustainable character. The influence of the Tatar national movement on the European revolution in Russia in the early 1990s, which led to the declaration of Tatarstan as a "sovereign state", is a Tatar reflection of democracy and people's understanding of the idea of "the right to self-determination", so popular among democratic movements then. However, the subsequent growth of this movement and its decline, the re-inclusion of Tatarstan into the Russian "power vertical", reflected in the new version of the Constitution of Tatarstan that the republic is a subject of the Russian Federation, is a reflection of all-Russian processes.*

Key words: *secular ethics, religious cultures, confessional self-identification, national self-identification, Russian, Tatars.*

В разрезе конфессиональной самоидентификации практически все представители русской национальности являются православными, а представители татарской национальности – мусульманами. Самоотождествление с национальными религиями представляет собой результат постсоветского процесса, который является общим для данных национальностей.

После распада Советского Союза рассматриваемые национальности не обращались новым религиям, а «возвращались» к традиционным, рассматриваемым в качестве «национальных», религиям. Сложность и противоречивость данных явлений обнаружила себя в целом ряде аспектов: в расхождении массовой религиозности, имеющей декларативный характер, с активностью религиозного участия, в диспропорциональном «возрождении» социетальных функций религий, в актуализации религиозной традиции в конструировании новой гражданской идентичности в ущерб формированию самой религиозной идентичности, в противоречивом характере взаимодействия традиций и новаций в религиозной сфере [11]. Этническая же идентичность представляется как система самоидентификации с определенной этнической общностью, причем это процесс достаточно длительного формирования личности, сочетающий ее индивидуальный опыт и определенные групповые паттерны данного этноса [10].

На самом же деле самоотождествление, ставшее элементом этнической идентификации «я русский, значит, я – православный», «я – татарин, значит, я мусульманин» не демонстрирует полной картины содержания сознания и может быть формальным. Имеющиеся исследования говорят о том, что на религиозную идентичность влияют этнические, гендерные и поколенческие факторы, т.е. принадлежность к тому или иному поколению [1; 6; 12].

Необходимо отметить, что для представителей рассматриваемых национальностей, религия не является наиболее важным жизненным фактором. Значение работы, семьи и друзей значительно выше, однако для татар религия имеет более высокий статус. Для представителей рассматриваемых национальностей важно материальное благополучие, взаимное уважение и верность супругов. Но необходимо отметить, что среди татар религиозные убеждения распространены шире.

Самоидентификация в качестве «верующих» больше говорит о реальных взглядах респондентов, чем их самоидентификация в качестве православных и мусульман. У представите-

лей рассматриваемых национальностей похожая иерархия религиозных представлений по распространенности веры в них.

Сравнение институциональной религиозности представителей рассматриваемых национальностей на данный момент может быть только условным. Православие и ислам предъявляют разные требования к религиозному поведению, подтверждением тому является хадж, требования к молитве, посты, пищевые табу. Также необходимо отметить различия в возможности выполнения религиозных требований в российских условиях. Например, для мусульман пятница — день, посвященный религии и Богу, теоретически каждый верующий должен быть в мечети. Но с современным государственным укладом и рабочим режимом пятница — рабочий день, участие в пятничном намазе существенно затрудняется. Результатом можно считать использование «православности» в качестве символического капитала, что позволяет расценивать православную идентичность как один из симулякров культуры постмодерна [7].

Если бы представители рассматриваемых национальностей и татары, и русские действительно соблюдали или старались соблюдать требования к религиозному поведению, их поведение отличалось бы от сегодняшнего и существовали бы трудности в общении. Слабая институциональная религиозность представителей рассматриваемых национальностей способствует преодолению барьеров. Сегодня, если барьер возникает, то только, когда одни устремляются в церкви, а другие – в мечети.

Проведенный систематизированный литературный обзор, контент-анализ выявили, что реальное содержание культуры современных татар-жителей городов предельно близко к содержанию культуры русских. Представители рассматриваемых национальностей погружены в одну информационную среду с идентичными повестками, проблемами, задачами, актуальными вопросами.

Однако в рамках данного исследования необходимо отметить постсоветский подъем религиозности у татар. Ряд исследователей связывают это с положением татар как национального и религиозного меньшинства [3; 4; 8]. Проявлять православную религиозность в России легче. Публичная, демонстративная православная религиозность в стране с доминирующим номинально православным большинством может только поощряться и пропагандироваться. Демонстративная публичная религиозность татар в определенной мере означала бы вызов русским. Поэтому татарская религиозность не демонстративна и скорее проявляется на уровне семьи, в частной, а не в публичной сфере.

Также очевидна следующая тенденция: русские в Татарстане демонстрируют религиозность меньшую, чем татары. Сказывается положение татарстанских русских, которые, в Татарстане оказываются в роли меньшинства.

Несмотря на то, что татары и русские принадлежат к разным религиям, реальное содержание их религиозных представлений и их религиозное поведение, как отмечалось выше, значительно ближе друг к другу, чем ислам и христианство. Тем более незначительны различия представлений и ценностей русских и татар в нерелигиозных (или не собственно религиозных) вопросах. Сравнительная степень осуждения различных поступков у русских и татар – примерно одинакова. Татарская мораль несколько строже, «консервативнее» русской.

Что касается межнациональных и межрелигиозных отношений, то значительная близость культур, практически общая система ценностей русских и татар сближают и отношение обеих этнических групп к разным народам. На первом месте для русских, естественно, стоят сами русские. Далее идут белорусы и украинцы, которые в русском сознании воспринимаются как «почти русские», причем украинцы заметно уступают белорусам, и удельный вес позитивных оценок украинцев со временем уменьшается. Затем – татары, народ, с которым русские очень давно и в целом мирно сосуществуют в рамках одного государства, привычный и с мало отличающейся от русских бытовой культурой. Татары – мусульмане и тюрки, раньше они вызывали ассоциации с «татарскими нашествиями», «набегами» и «игом», но ситуация изменилась. Далее идут два европейских народа, высоко оцениваемых в русской культуре – англичане и немцы (антигерманские чувства, порожденные второй мировой войной, практически исчезли). Американцы занимают место более низкое, чем англичане и немцы в силу того, что США в российском сознании продолжают оставаться внешней угрозой для России. Процент положительных и отрицательных оценок евреев – практически такой же, как американцев. За евреями идут армяне и далее – азиатские народы, как «ближнего», так и «дальнего» зарубежья. Иерархия этих отношений прекрасно объясняется, исходя из русской культуры и российского исторического опыта.

Если сравнить оценки, то будет видно, что эта общероссийская иерархия народов в громадной мере усвоена и татарами. Оценка татарами русских почти такая же высокая, как и оценка ими самих себя. За русскими опять-таки следуют «почти русские» белорусы и украинцы. То, что татары – мусульмане и тюрки, лишь в относительно небольшой мере влияет на их декларируе-

мое отношение к другим народам. Татарское отношение к христианским народам и евреям чуть хуже общероссийского, а к мусульманским – чуть лучше.

Татары в своем отношении к разным религиям принимают общероссийскую систему оценок, объяснимую русской культурой и русским историческим опытом. Положительное отношение у татар к православию почти такое же, как у русских. Худшее русское отношение к католицизму или старообрядчеству, чем к православию, понятно. Но в случае татар это может быть объяснено только усвоением русской системы оценок. Разделяя русское и «общероссийское» представление о религии как прежде всего национальной традиции, татары относятся к новым, нетрадиционным конфессиям даже немного хуже русских и скорее склонны выступать за ограничение их деятельности. И вновь, при всей близости татарских и русских оценок, между ними - одно значительное различие, заключающееся в безоговорочно высокой оценке татарами своей религии, ислама и его значительно более низкой оценке русскими.

Как для русских «рефлекторной» является высокая оценка самих себя и православия, так и для татар такой же «рефлекторной», «автоматической», является высокая оценка своего этноса и «своей» религии, ислама. Как ни усвоены татарами русские оценки и как ни «корректны» татары в своих ответах, ислам для них безоговорочно выше православия, а собственная оценка выше оценки русских. При этом татары, как меньшинство, которому угрожает ассимиляция, придают своей религии и этнической самоидентификации большее значение, чем русские. Но чем выше ценность своей религии, тем скорее возникает осуждение тех, кто меняет свою религию на чужую, «лучшую» на «худшую», и, наоборот, одобрение тех, кто делает «правильный выбор» и переходит в «нашу», «лучшую» религию. Тем более, если религия воспринимается как этнический маркер, а переход в другую религию становится равен разрыву со своей национальной общностью.

Хотя большинство и дает «правильный», «политически корректный» ответ (перемена религии – частное дело каждого), значительное меньшинство татар было бы радо переходу из православия в ислам. При этом татар, осуждающих переход в православие, на порядок больше, чем осуждающих переход в ислам. Неоднозначно (скорее, «сдержанно») отношение татар к бракам с русскими, и демонстрирующие, что татары больше, чем русские, придают значение общности религиозных убеждений в семье. Поэтому сегодня, как никогда ранее, архиважно вернуться в духовно-нравственную парадигму диалектического взаимодействия материального и духовного и выстроить правильную иерархию взаимовлияния [2].

Татары по состоянию на сегодняшний день лояльное и законопослушное меньшинство. Для народа, обладающего четким национальным самосознанием, живущего на территории, которую он считает «исконной», но в государстве, которое является национальным государством другого народа, появление сепаратистских идей и настроений естественно. Положение татар в российском обществе совсем не соответствует негативным настроениям в ближайшей исторической перспективе. Татарское сепаратистское движение начала 1990-х годов было порождено прежде всего особой ситуацией того времени и не продемонстрировало особой силы и устойчивости [9, с. 12-13].

Содержание татарского и русского сознаний очень схоже, ведь в подавляющем большинстве татары разделяют общероссийскую систему представлений. Но близость русских и татар не означает отсутствия противоречий и «конфликтных зон». При всей близости к русским татары сохраняют высокую ценность своего этноса и своей религии, важнейшего маркера татарской этничности. Они не хотят их терять и не хотят занимать в Российском государстве неполноправное и неравное положение. Усиление официальной роли православия и русско-националистических компонентов в официальной идеологии неизбежно повлечет за собой ослабление эмоциональных связей татар с Россией и татарской лояльности. Татарский сепаратизм имеет очень ограниченные масштабы, у татар громадная привычка к «мирному сосуществованию» с русскими, они достаточные реалисты.

Чуткое и взаимное уважение к молитвенной практике представителей разных религий должно быть и в межрелигиозном взаимодействии в сфере духовного образования. Сегодня это успешно реализуется духовными учебными заведениями Республики Татарстан [5].

Список литературы:

[1] Кузнецов Н.С. Правовые и канонические аспекты межрелигиозного взаимодействия в сфере духовного образования / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и религиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Бриг, 2021. – С. 77-80.

[2] Манойлова М.А., Рыбаков С. Духовная безопасность в образовании и духовно-нравственная парадигма / Теология традиционных религий и взаимодействие научно-педагогических и рели-

гиозных сообществ в образовательной среде. Сборник материалов II Всероссийского симпозиума с международным участием. – Казань: Бриг, 2021. С. 89-94.

[3] Ипатова Л.П. Православная идентичность как персональный портрет // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 171-176.

[4] Правовой статус Республики Татарстан / Сост.: Б.Л. Железнов. Науч. ред.: В.Н. Лихачев, Б.Л. Железнов. – Казань: Казан. кн. из-во, 1996. – 205 с.

[5] Пронина Т.С. Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 5 (145). – Тамбов, 2015. – С. 62-74.

[6] Arweck E. & Nesbitt E. Young people»s identity formation in mixed-faith families: continuity or discontinuity of religious traditions? // Journal of Contemporary Religion. 2010. № 25. – P. 67-87.

[7] King P.E. & Boyatzis C.J. Exploring adolescent spiritual and religious development: current and future theoretical and empirical perspectives. // Applied Developmental Science. 2004. № 8. – P. 2-6.

[8] King V., Elder, G.H. & Whitbeck L. B. Religious involvement among rural youth: An ecological and life-course perspective. // Journal of Research on Adolescence. 1997. № 7. – P. 431-456.

[9] McCullough M. E., Tsang J. & Brion, S. Personality traits in adolescents as predictors of religiousness in early adulthood: Findings from the Terman longitudinal study. // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. № 29. – P. 980-991.

[10] Phinney J.S. & Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology, (54), 2007. – P. 271-281.

[11] Wallace J. M., Forman T.A., Caldwell C.H. & Willis D.S. Religion and U. S. secondary school students: Current patterns, recent trends, and sociodemographic correlates // Youth Society. 2003. № 35. – P. 98-125.

[12] Wijeyesinghe C.L. & Jackson B.W. New perspectives on racial identity development. – N.Y.: New York University Press, 2001.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov N.S. Pravovye i kanonicheskie aspekty mezhreligioznogo vzaimodejstviya v sfere duhovnogo obrazovaniya / Teologiya tradicionnyh religij i vzaimodejstvie nauchno-pedagogicheskih i religioznyh soobshchestv v obrazovatel'noj srede. Sbornik materialov II Vserossijskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan': Brig, 2021. – S. 77-80.

[2] Manojlova M.A., Rybakov S. Duhovnaya bezopasnost' v obrazovanii i duhovno-nravstvennaya paradigma / Teologiya tradicionnyh religij i vzaimodejstvie nauchno-pedagogicheskih i religioznyh soobshchestv v obrazovatel'noj srede. Sbornik materialov II Vserossijskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan': Brig, 2021. S. 89-94.

[3] Ipatova L.P. Pravoslavnaya identichnost' kak personal'nyj portret // Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii. – M.: Institut sociologii RAN, 2006. – C. 171-176.

[4] Pravovoj status Respubliki Tatarstan / Sost.: B.L. Zheleznov. Nauch. red.: V.N. Lihachev, B.L. Zheleznov. – Kazan': Kazan. kn. iz-vo, 1996. – 205 s.

[5] Pronina T.S. Vera i konfessional'naya samoidentifikaciya v strukture religioznoj identichnosti sovremennyh rossiyan // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Vyp. 5 (145). – Tambov, 2015. – S. 62-74.

[6] Arweck E. & Nesbitt E. Young people»s identity formation in mixed-faith families: continuity or discontinuity of religious traditions? // Journal of Contemporary Religion. 2010. № 25. – P. 67-87.

[7] King P.E. & Boyatzis C.J. Exploring adolescent spiritual and religious development: current and future theoretical and empirical perspectives. // Applied Developmental Science. 2004. № 8. – P. 2-6.

[8] King V., Elder, G.H. & Whitbeck L. B. Religious involvement among rural youth: An ecological and life-course perspective. // Journal of Research on Adolescence. 1997. № 7. – P. 431-456.

[9] McCullough M. E., Tsang J. & Brion, S. Personality traits in adolescents as predictors of religiousness in early adulthood: Findings from the Terman longitudinal study. // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. № 29. – P. 980-991.

[10] Phinney J.S. & Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology, (54), 2007. – P. 271-281.

[11] Wallace J. M., Forman T.A., Caldwell C.H. & Willis D.S. Religion and U. S. secondary school students: Current patterns, recent trends, and sociodemographic correlates // Youth Society. 2003. № 35. – P. 98-125.

[12] Wijeyesinghe C.L. & Jackson B.W. New perspectives on racial identity development. – N.Y.: New York University Press, 2001.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-465-471
NIION: 2018-0076-12/23-1034
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1034

САВЕЛЬЕВА Екатерина Владимировна,
кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Приморский государственный аграрно-технологический университет»,
e-mail: savva 6969@mail.ru

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ В МАЛЫХ ГРУППАХ ПО МАТЕМАТИКЕ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЯ ПО ТЕМЕ «ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ИНТЕГРАЛ»

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности применения интерактивной формы проведения занятии в вузе - работа в малых группах, которая позволяет стимулировать познавательную активность обучающихся, эффективно повысить качество обучения, сформировать профессиональные компетенции будущих специалистов. Приведен пример подобного применения в курсе математического анализа при изучении раздела «Определенный интеграл» на контролирующем этапе обучения для обучающихся по направлению Землеустройство и кадастры.*

Ключевые слова: *интерактивные методы, малая группа, рефлексия, этапы проведения, самостоятельная работа, обсуждение.*

SAVELYEVA Ekaterina Vladimirovna,
Ccandidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Primorskaya State Agrarian-Technological University

STAGES OF ORGANIZATION OF WORK IN SMALL GROUPS IN MATHEMATICS AT THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF A LESSON ON THE TOPIC “DEFINITE INTEGRAL”

Annotation. *The article discusses the possibilities of using an interactive form of conducting classes at a university - working in small groups, which allows stimulating the cognitive activity of students, effectively improving the quality of training, and forming the professional competencies of future specialists. An example of such an application is given in the course of mathematical analysis when studying the section “Definite integral” at the controlling stage of training for students in the direction of Land Management and cadastres.*

Key words: *interactive methods, small group, reflection, stages of implementation, independent work, discussion.*

Введение. При обучении математике в вузе, преподавателю необходимо применять не только средства самой дисциплины (содержательной её составляющей), но и находить широкий перечень методов и подходов к обучению, применение которых также оказывается плодотворным для влияния на уровень развития личностных качеств обучающихся [1]. Кроме того, учёт принципов личностно-ориентированного подхода и индивидуализации обучения в практике вузовского преподавания характеризуется исследователями в качестве проблемной области [10].

Одним из направлении, позволяющим решать обозначенные проблемы, является применение методов интерактивных технологии преподавания [5; 6]. Применение таких методов, с нашей точки зрения, повышают качество математического образования и требуют изменения элементов системы обучения: целей, содержания; систем оценки и контроля (рейтинговая система), что обеспечивает реализацию требований ФГОС [2; 7].

Отход от догматичности в системе образования диктует необходимость внедрения в практику вузовского обучения новых принципиально иных методов и приёмов, которые позволяют реализовать технологию сотрудничества, где преподаватель и обучающийся выступают в качестве субъ-

ектов образовательного процесса, доминирование педагога сводится к минимуму. Именно поэтому интерактивные методы, которые обладают способностью объединять усилия всех участников процесса обучения, обнаруживают на сегодняшний день особую актуальность [8].

Основная часть. Базовым приёмом среди интерактивных методов оказывается приём диалогического взаимодействия педагога и студентов (педагогическое взаимодействие). Здесь концептуально важным оказывается общая вовлеченность в процесс обучения, поиск коллективного решения задачи при непосредственном общении субъектов образовательного процесса.

Также в рамках педагогического взаимодействия на занятии представляется возможным выделить два направления работы: обучение в парах и групповая деятельность в малых группах. Под «малой группой» понимают малочисленную группу обучающихся, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений в группе, так и особых групповых ценностей и норм поведения. В этом случае малое число участников группы позволяет за короткий срок высказать своё мнение всем участникам, что практически невозможно при проведении дискуссии со всеми обучающимися одновременно.

Развивающий и образовательный эффект работы в малых группах основан на следующих преимуществах этой формы работы [9, с. 244-245]:

- высокая активность всех участников образовательного процесса, обусловленная наличием единой цели и общей мотивацией, принятием на себя ответственности за общий результат и т.п.;
- комфортность, работая в маленькой группе, участники держатся более уверенно, при этом снимаются психологические барьеры в обучении, мнения каждого принимаются и ценятся группой;
- развитие личностных качеств, как умение работать в команде, взаимоподдержка, поддержание атмосферы сотрудничества;
- повышение самооценки, все имеют возможность обучиться как лидирующей роли, так и роли рядового участника в ситуации группового решения, строить конструктивную коммуникацию;
- более глубокая проработка материала участниками за счет повторения и применения полученных знаний, рассмотрения вопроса с разных точек зрения.

Организация занятия с применением кооперативного обучения, требует от преподавателя серьезной предварительной подготовки, грамотного планирования, которое включает в себя: соблюдение временного регламента для каждого вида групповой деятельности; разработка заданий; критериев для групповой и индивидуальной оценки достижения результатов и т.д.

При планировании необходимо учитывать особенности организации учебной деятельности на разных этапах обучения, т.к. формы организации занятии на разных этапах обучения существенно отличаются по целям, задачам, содержанию, применяемым методикам, итоговому контролю и т.д.

Различают три основных этапа обучения, на которых работа в малых группах является эффективной.

1) этап формирования знании и умении – усвоение теоретических и практических навыков при изучении нового материала.

На данном этапе у обучающихся сначала целесообразно провести фронтальный разбор учебного материала, а затем повторный разбор в группах. Для этого обучающимся необходимо выдать вопросы, которые разбираются в группах. При такой организации обучения каждый обучающийся подвергается пооперационному взаимному контролю, что особенно важно, так как способствует полному осмыслению, глубокому усвоению знаний, сознательному оперированию ими. В процессе сотрудничества обучающиеся усваивают теоретический материал лучше, чем при индивидуальной работе. Однако, в данном случае, групповая форма требует больших затрат времени [4].

2) этап закрепления и совершенствования знании и умении по изучаемой теме занятия - выполнения задании для самостоятельной работы.

Обучающимся малой группы выдаются задания для самостоятельного решения, которые помогают им воспроизводить усвоенные знания. Далее разворачивается процесс обсуждения предлагаемых вопросов в ходе которого закрепляется изученный материал, слушаются соображения каждого и что в первую очередь продуктивно, высказываются обучающиеся с низкими учебными возможностями. Этап закрепления, повторения знаний превращается в процесс репродуктивно-поисковой деятельности, позволяющей сформировать глубокие знания у всех обучающихся.

Для выполнения таких самостоятельных работ в структуре занятия обычно выделяют 15-25 минут.

3) этап определения уровня знаний и умений обучающихся – контролирующий этап.

Проведение занятии на этом этапе позволяют преподавателю эффективно обеспечить диагностику и мониторинг, организовать учебную

среду, осуществить поддержку, дать советы и разъяснения. Чаще всего такие занятия проводятся с учебной группой на заключительном этапе изучения отдельных тем, разделов (модулей), при подготовке к итоговым испытаниям по дисциплине (зачёту, экзамену), и как следствие они продолжительны по времени, и могут занимать целую пару и более.

Примерный сценарии такого занятия состоит в следующем: каждой малой группе выдаются одинаковые теоретические и практические задания; член группы в результате распределения самостоятельно выполняет определённое задание в течение определенного времени. Далее идет этап группового взаимоконтроля, на котором члены группы, слушая ответы товарища, поправляют его, дополняют, уточняют отдельные теоретические положения, правильность решения практических задач, преподаватель при этом не вмешиваясь в процесс обсуждения, имеет возможность выяснить неточности и пробелы в знаниях. После группового обсуждения выбирается представитель группы (докладчик) для освещения определённого выбранного вопроса [3].

Рассмотрим организацию проведения занятия с применением метода работы в малых группах на примере итогового занятия по теме «Определенный интеграл», проведенном в Приморском ГТАУ для обучающихся по направлению «Землеустройство и кадастры». При проведении занятия автором были поставлены следующие задачи [5]:

1) определить уровень овладения знаниями и умениями в рамках обозначенной темы, выявить наличие практических навыков при решении прикладных задач с применением определенного интеграла (нахождение площадей фигур, объемов тел вращения, длин дуг, работы переменной силы, пути при неравномерном движении и т.д.)

2) контроль качества освоения навыков;

3) формирование коммуникативных компетенций;

4) повышение среднегруппового рейтинга.

Перечислим основные этапы проведения занятия и покажем способ и цель организации деятельности обучающегося в малой группе на каждом этапе.

1 этап – организационный (продолжительность 10 мин).

1. Преподавателю необходимо сообщить: цель и план работы; ознакомить (инструктаж) с этапами проведения занятия; четко для каждого этапа сформулировать задачи и виды работ; длительность по времени; критерии оценивания; количество баллов, начисляемых за вид работы.

Оценка деятельности группы происходит по двум составляющим:

- *оценивание работы группы* (представление группой отчетов по теоретическому заданию; поведение в группе, умение сотрудничать и т.д.);

-*оценивание индивидуальных достижении каждого участника* (индивидуальные ответы по теоретическому и практическому вопросам; ответы на вопросы; штрафы).

Фрагмент ведомости начисления баллов с видами и критериями оценивания представляется на слайде электронной презентации (рис.1).

2. Преподаватель разбивает обучающихся на группы 4-5 человек, которые не только равноценны по уровню подготовки, но и максимально комфортны с точки зрения личных взаимоотношений их участников. Количество групп определяется числом заданий, которые будут обсуждаться в процессе занятия.

3. В каждой группе выбирается капитан (лидер), который организует обсуждение на уровне малой группы, координирует ее действия, формулирует общее мнение группы.

Списки команд	Оценка работы группы				Оценка индивидуальных достижении				Итог	Личный рейтинг
	Представление отчета по вопросу			Поведение в группе, умение сотрудничать (0-5)	Ответ на теоретический вопрос (0-3)	Ответ на практический вопрос (0-3)	Ответы и вопросы к докладу других команд (0-1)	Штраф		
	Правильность изложения (0-3)	Логика изложения (четкость) (0-3)	Ответы на вопросы (0-4)							
Макс.сумма	3	3	4	5	15	15	5	0	50	
1 команда										
Фактическая сумма	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
1. Ильин Иван (капитан)									0	0,0
2.Носова Т.									0	0,0
3.Ярыга Н.									0	0,0
4.Байбурин Л.									0	0,0
5.Телегин Р.									0	0,0
					Сумма индивидуальных достижении				0	0
2 команда										
Фактическая сумма					0	0	0	0	0	

Рисунок 1. Ведомость начисления баллов.

2 этап – самостоятельная работа команды над заданием (продолжительность 25 мин).

1. Каждая малая группа получает карточку (см. пример 1) с одинаковыми заданиями, число задании равно количеству обучающихся в подгруппе. Участники группы под руководством капитана распределяют задания между собой и работают самостоятельно над своим вопросом в течение 10 минут.

Для оценки индивидуальных достижении обучающихся (вклад индивидуума в групповую оценку), преподаватель проверяет конспекты

вопросов и начисляет баллы участнику от 1 до 3. Это исключает уравниловку при начислении баллов в личный рейтинг, например возможны случаи, когда не каждый из участников делает все, что может, работает не в полную силу над своим вопросом, пытается скрыться за достижениями более сильных одногруппников [5].

2. Далее, каждый член группы докладывает свой вопрос внутри команды, после чего организуется обсуждение, обмен мнениями, вторичная проработка вопроса. В результате такого взаимоконтроля каждый участник команды должен усвоить ответы на все задания в карточке.

На этом этапе преподаватель осуществляет педагогическое наблюдение за типами поведения обучающихся в совместной деятельности, помогает выйти из затруднительного положения, активизирует работу отдельных обучающегося, оценивает поведение группы при обсуждении вопросов, умение сотрудничать, предварительно выставляя баллы в ведомость.

Пример 1. Карточка с вопросами теории.

1. Задача, приводящая к понятию определенного интеграла – задача о площади криволинейной трапеции.

2.Определение определенного интеграла. Свойства.

3. Вывод формулы Ньютона –Лейбница. Методы вычисления в определенном интеграле, показать на примере.

4.Геометрический смысл определенного интеграла, его приложения в геометрии. Рассмотреть задачу об объеме тела вращения.

5.Физический смысл определенного интеграла, его приложения в физике. Рассмотреть задачи: о нахождении пути при неравномерном прямолинейном движении: о нахождении работы переменной силы.

3 этап - основной этап, проведение обсуждения заданий (продолжительность 45 мин).

1. Малые группы выбирают себе определённый вопрос и делегата для доклада выбранного вопроса. Вопросы выбираются путем жребия - капитаны команды вытягивают карточки с номерами вопросов от 1 до 5 по числу вопросов. Делегаты также назначаются жребием – члены команды вытягивают карточки, одна из которых помечена, остальные пустые.

2.Делегаты от групп вызываются к доске для подготовки своих вопросов (можно выдать ватманы и фломастеры), далее по очереди докладывают свой теоретический вопрос, за доклад всей группе выставляются баллы с учетом критериев оценки, указанных в ведомости получения баллов.

3. Членам группы без делегата (4 участника) выдаются карточки (см. пример 2) с практическими заданиями, которые они решают самостоятельно пока делегаты готовят теоретический вопрос. После решения заданий, преподаватель индивидуально выполняет их проверку и выставляет баллы каждому участнику от 0 до 3, не сообщая участникам результат. Далее каждый участник предоставляет решение своего задания команде, члены команды обсуждают решение, поправляют ошибки.

Пример 2. Карточки с практическими заданиями.

Карточка №1 1) Вычислить интеграл: $\int_0^{\frac{\pi}{2}} \frac{\cos x dx}{\sqrt{4-\sin x}}$ 2) Вычислить объем тела, образованного вращением фигуры, ограниченной линиям $y=\frac{6}{x};\ y=1; y=6$ вокруг оси *ОУ*	*Карточка №3* 1) Вычислить несобственный интеграл: $\int_0^{,\infty} 2^{-5\tilde{o}+1} \alpha t$ 2) Тело брошено с поверхности земли вертикально вверх со скоростью v=(29,4-9,8t) м/с. Найдите наибольшую высоту подъема тела.

Карточка №2 1) Вычислить интеграл: $\int_0^5 \frac{dx}{\sqrt{x+4}(\sqrt{x+4}+3)}$ 2) Найти площадь фигуры, ограниченной линиями: $x+y=3$; $x+y=3$	*Карточка №4* 1) Вычислить интеграл: $\int_1^2 (2x+2)\ln(\tilde{o}+2)dx$ 2) Вычислите работу, произведенную при сжатии пружины на 0,3 м, если для сжатия ее на 0,06м нужна сила 60Н.

3.Преподаватель во время доклада анализирует ошибки, задает вопросы команде, в случае, если команда не отвечает на вопрос, к обсуждению могут подключиться ребята из других групп и заработать баллы (1 балл – правильный ответ)

***4 этап - подведения итогов, рефлексия* (продолжительность 10 мин).**

1. Преподаватель подводит итоги, демонстрирует результаты сводной ведомости с количеством набранных баллов, определяет команду победителя по наибольшему количеству баллов и дает краткую оценку деятельности каждой группы, выделяет активных участников, характеризует удачные моменты в работе, а также то, на что следовало бы обратить большее внимание, уйдя при этом от категоричных суждений.

2. По итоговой сумме баллов участники команды, в результате обсуждения распределяют полученные баллы между участниками, которые начисляются в личный рейтинг обучающегося. В свою очередь, если в команде возникают противоречия в справедливости начисления, то преподаватель может вмешаться и своими аргументами подкорректировать результаты и убедить участников в адекватности оценки.

3. Для организации рефлексивной части, которая предусматривает осмысление или переосмысление обучающимися своей деятельности в контексте совместной деятельности, членам команд предлагается опросник-анкета для оценки деятельности группы, например по следующим критериям: атмосфера в коллективе вашей команды; результаты работы команды; работа в команде при выполнении задания; общее впечатление от данного занятия и т.д. , по каждому критерию обучающиеся выставляют баллы по шкале 1.2, 3.4,5 по принципу «выше значение критерия – выше эффективность занятия» [5].

Результаты подсчета средних баллов в разрезе команд, позволяют преподавателю оценить эффективность организации и методику проведения занятия, обратить внимание на недостатки, которые необходимо учесть в будущей работе по применению метода работы в малых группах. В дальнейших исследованиях автор планирует провести не только качественный анализ, но и дать количественные оценки эффективности этого метода на основе статистической обработки результатов анкетирования.

Заключение. Таким образом, практика преподавания математики в вузе с проведением учебных занятий на основе сценария, аналогично вышеприведенному, дает нам основания положительно оценить возможности метода работы в малых группах. Его регулярное применение позволяет во многих случаях максимизировать когнитивную активность обучающихся, помогает сформировать необходимые компетенции, при этом этот метод можно внедрять на различных этапах обучения и сочетать с другими формами обучения.

Список литературы:

[1] Боровик А., Караказов С.Д., Современное математическое образование в условиях меняющегося рынка труда // Модернизация профессиональнопедагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт = Modernization of the professional pedagogical education: trends, strategy, foreign experience: материалы международной научной конференции, г. Барнаул, 18–20 октября 2017 г. / Под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г. Куликовой. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – С. 15-18.

[2] Босова Л.Л., Каракозов С.Д., Поликарпов С.А., Рыжова Н.И., Седова Е.А. О направлениях совершенствования математической подготовки педагогов в Российской Федерации и механизмах их реализации // Актуальные проблемы развития математического образования в школе и вузе. Материалы IX международной научно-практической конференции / Под ред. Э.К. Брейтигам, И.В. Кисельникова. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – С. 56-62.

[3] Дровалева Л.С., Драгилев Е.В., Драгилева Л.Л. Метод малых групп как эффективный способ взаимодействия преподавателя и студента колледжа (на примере преподавания математики) // Человеческий капитал. 2019. № 6 (126). – С. 69 -75.

[4] Зыбина Т.Ю. Формы организации работы в малых группах на занятиях по математике // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 30-2. – С. 104-108.

[5] Каракозов С.Д. Математические модели образовательных систем // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М.: МПГУ, 2020. – С. 324-329.

[6] Каракозов С.Д., Поликарпов С.А., Рыжова Н.И., Седова Е.А. Математическое образование и цифровые компетенции // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием / Науч. ред. Н.А. Матвеева. Отв. ред. Т.П. Сухотерина. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 371-374.

[7] Каракозов С.Д., Семенов А.Л., Атанасян С.Л. Ключевые идеи Концепции развития математического образования в Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-методической конференции по вопросам применения ИКТ в образовании. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. – С. 264-266.

[8] Савельева Е.В. Применение интерактивных методов обучения для повышения качества математического образования в вузе // Состояние и тенденции развития уровневого высшего профессионального образования в России: Материалы XXIX Всероссийской научно-методической конференции. Уссурийск, 18–22 марта 2013 г. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2013. – С. 307-315.

[9] Савельева Е.В., Здор Д.В., Федореева О.Е. Интерактивные методы обучения математике в вузе // Вестник педагогических наук. 2022. № 3. – С. 243-245.

[10] Урусова Л.Х. Персонифицированный подход в высшем образовании: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2020. Т. 17. № 2. – С. 173-181.

Spisok literatury:

[1] Borovik A., Karakazov S.D., Sovremennoe matematicheskoe obrazovanie v usloviyah menyayushchegosya rynka truda // Modernizaciya professional'nopedagogicheskogo obrazovaniya: tendencii, strategiya, zarubezhnyj opyt = Modernization of the professional pedagogical education: trends, strategy, foreign experience: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Barnaul, 18–20 oktyabrya 2017 g. / Pod nauch. red. M.P. Tyrinoj, L.G. Kulikovoj. – Barnaul: AltGPU, 2017. – S. 15-18.

[2] Bosova L.L., Karakozov S.D., Polikarpov S.A., Ryzhova N.I., Sedova E.A. O napravleniyah sovershenstvovaniya matematicheskoj podgotovki pedagogov v Rossijskoj Federacii i mekhanizmah ih realizacii // Aktual'nye problemy razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v shkole i vuze. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod red. E.K. Brejtigam, I.V. Kisel'nikova. – Barnaul: AltGPU, 2017. – S. 56-62.

[3] Drovaleva L.S., Dragilev E.V., Dragileva L.L. Metod malyh grupp kak effektivnyj sposob vzaimodejstviya prepodavatelya i studenta kolledzha (na primere prepodavaniya matematiki) // CHelovecheskij kapital. 2019. № 6 (126). – S. 69 -75.

[4] Zybina T.Yu. Formy organizacii raboty v malyh gruppah na zanyatiyah po matematike // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. 2016. № 30-2. – S. 104-108.

[5] Karakozov S.D. Matematicheskie modeli obrazovatel'nyh sistem // Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2020). Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – M.: MPGU, 2020. – S. 324-329.

[6] Karakozov S.D., Polikarpov S.A., Ryzhova N.I., Sedova E.A. Matematicheskoe obrazovanie i cifrovye kompetencii // Fundamental'nye problemy gumanitarnyh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skih proektov RFFI: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Nauch. red. N.A. Matveeva. Otv. red. T.P. Suhoterina. – Barnaul: AltGPU, 2020. – S. 371-374.

[7] Karakozov S.D., Semenov A.L., Atanasyan S.L. Klyuchevye idei Koncepcii razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: Materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii po voprosam primeneniya IKT v obrazovanii. – Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2014. – S. 264-266.

[8] Savel'eva E.V. Primenenie interaktivnyh metodov obucheniya dlya povysheniya kachestva matematicheskogo obrazovaniya v vuze // Sostoyanie i tendencii razvitiya urovnevogo vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii: Materialy XXIX Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Ussurijsk, 18–22 marta 2013 g. – Ussurijsk: Primorskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2013. – S. 307-315.

[9] Savel'eva E.V., Zdor D.V., Fedoreeva O.E. Interaktivnye metody obucheniya matematike v vuze // Vestnik pedagogicheskih nauk. 2022. № 3. – S. 243-245.

[10] Urusova L.H. Personificirovannyj podhod v vysshem obrazovanii: problemy i perspektivy // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2020. T. 17. № 2. – S. 173-181.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-472-477
NIION: 2018-0076-12/23-1035
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1035

ВОРОНИН Дмитрий Евгеньевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Теории и методики футбола и хоккея, ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail: voronin9@rambler.ru

РОМАНОВА Анна Владимировна,
преподаватель кафедры Теории и методики футбола и хоккея, ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail: annaromanova77@bk.ru

ВАСИЛЬЕВА Ирина Дмитриевна,
преподаватель кафедры Теории и методики футбола и хоккея, ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail: vasilechek90@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НА АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. *Адаптация студентов с разным уровнем физической подготовки и состоянием здоровья к занятиям физической культурой в высших учебных учреждениях. Исследование потребностей и мотивов физкультурно-оздоровительной деятельности молодежи даст возможность более быстро адаптироваться физическому и психологическому состоянию студентов к обучению в высших учебных заведениях. Поэтому изучение данной проблемы у юношей и девушек, во время занятий физической культурой, на сегодняшний день является актуальным.*

Ключевые слова: *физическая подготовленность, состояние здоровья, адаптация, студенты.*

VORONIN Dmitry Evgenievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Football and Hockey, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

ROMANOVA Anna Vladimirovna,
Lecturer at the Department of Theory and Methods of Football and Hockey, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

VASILYEVA Irina Dmitrievna,
Lecturer at the Department of Theory and Methods of Football and Hockey, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

INFLUENCE OF PHYSICAL PREPARATION AND HEALTH STATE ON STUDENTS' ADAPTATION TO PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Annotation. *Acclimatization of the students with a miscellaneous level of physical and state of health to occupations by physical culture in higher educational entities. Researches of needs and motives of the physical – improving activity of youth, will enable a physical and psychological state of the students to adapt more quickly to training in higher educational institutions. There fore the study of this problem with the young men and girls, during by physical lessons is urgent nowadays.*

Key words: *physical preparation, of health condition, adaptation, students.*

Цель исследования - мотивация сферы физкультурно-оздоровительной деятельности студентов с:

- различными видами заболеваний;

- различным уровнем физической подготовленности. Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Выявить состояние здоровья студентов I, II, III курсов.

2. Выявить уровень физической подготовленности студентов I, II, III курсов.

3. Сравнить процесс адаптации студентов с низким уровнем физической подготовленности со студентами высокого уровня физической подготовленности

4. Проанализировать адапционно - компенсаторный

Методы и организация исследования. В исследованиях принимали участие студенты I, II, III курсов юридического факультета 60 человек (40 девушек и 20 юношей) на каждом курсе.

1. Для определения состояния здоровья студентов был использован метод самооценки. Анкета состояла из 24 вопросов. Вопросы были направлены на выявление у студентов наследственности к заболеваниям, наличия уже существующих заболеваний, оценки общего состояния здоровья.

- Было обнаружено, что на первом курсе 40% из опрошенных оценили свое состояние, как ниже среднего, 51% - средний, 9% - высокий уровень.

- На втором курсе - 29% - ниже среднего, 62% - средний, 9% - высокий уровень.

- На третьем курсе - 21% - ниже среднего, 65% - средний, 14% - высокий уровень.

Таким образом, во время обучения студента в высшем учебном заведении, по их самооценке выявлено, что в процессе адаптации состояние здоровья улучшается, конечно при условии здорового образа жизни.

2. Выявление уровня физической подготовки студентов.

Использовалась анкета с тремя предложенными вариантами ответов:

- Есть спортивный разряд.

- Спортивный разряд не имею, но занимался спортом.

- Спортом не занимался.

Результаты исследования. На современном этапе развития человека возникает необходимость обратить особое внимание на физическое развитие, постоянное физическое совершенствование, на получение знаний по личной гигиене, медицине, стремление вести здоровый образ жизни и самостоятельно активно заниматься физическими упражнениями. Состояние организма постоянно меняется. На это влияют условия окружающей среды и процесс последовательных переходов организма через различные стадии адаптации [3].

Физическая культура представляет собой единство реальной (практической) и идеальной (психической) деятельности. Адаптивная физическая культура - это сложное и многофункциональное явление. Оно состоит из органически взаимосвязанных частей, каждая из которых имеет свою цель, задачи, функции (по Новикову Б. И.) [5]

Физическое воспитание, в целом, отражает необходимость в планомерной, систематической и целенаправленной подготовке обществом студенческой молодежи к практической жизнедеятельности. Адаптивное физическое воспитание - необходимая предпосылка для занятий массовым спортом и важное условие формирования физической культуры личности, которое составляет ценностную ориентацию, организованность, целеустремленность в деятельности студента (Воронин Д.Е. Чоговадзе А.В., Иванов Г. Е.)[4,5,6].

Сравнительное изучение состояния здоровья молодежи различных высших учебных заведений показало, что при поступлении в высшее учебное заведение, студент должен адаптироваться к комплексу новых факторов, которые являются специфическими для высшей школы. Кроме этого, сама учебная деятельность студента за последние годы несколько изменилась, его адапционно - компенсаторные механизмы не справляются со всеми нагрузками. А это, в свою очередь, приводит к истощаемости и срыва адаптации, представляет собой основу различных заболеваний (Будыко Е. В.)[3].

Актуальностью этой работы является то, что формирование потребностей физического и психического здоровья является определяющим в физическом воспитании студентов. Для того, чтобы процесс формирования этой потребности был эффективным, он должен быть осознанным[1,2].

Таблица 1

Результати опроса

Вопросы в анкете	I курс		II курс		III курс	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Имею спортивный разряд	5	8,3	7	11,7	3	5
Спортивный разряд не имею, но занимался спортом	21	35	16	26,7	12	20
Спортом не занимался	34	56,7	37	61,6	45	75

Таким образом, было четко определено, что в среднем 8,5% студентов гуманитарных специальностей имеют спортивный разряд, 19,2% - занимались спортом в детстве, но спортивного разряда не имеют, 64,4% - спортом не занимались.

3. Выявление фактического уровня физической подготовленности.

По показателям Гарвардского степ-теста, прыжков в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине, сгибание и разгибание рук, в положении лежа, было выявлено следующее:

- Высокий уровень физической подготовленности имеют 12% студентов,
- Средний - 40% студентов,
- Ниже среднего - 48% студентов.

То есть мы видим, что студенты, которые имеют спортивный разряд, (физически подготовленные) при поступлении в высшее учебное заведение, смогли адекватно оценить свой уровень физической подготовки, а студенты, которые относили себя к разряду средне-физически подготовленными, по оценке фактического уровня физического развития, относятся к уровню среднему или ниже среднего.

Таблица 2

Фактический уровень	12%	40%	48%
Условный уровень	8,3%	27,2%	64,5%

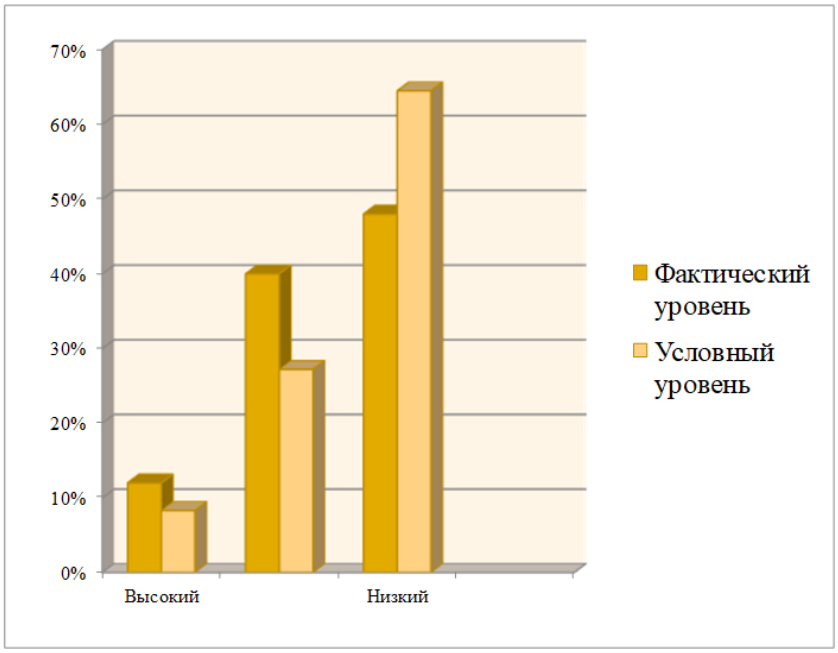


Рис. 1.Диаграмма сочетания условного (по самооценке) и фактического уровня физической подготовленности.

Из данной диаграммы мы можем сделать вывод: для большинства из опрошенных студентов процесс адаптации, связанный с изменением их образа жизни, будет занимать длительный период чем для людей, которые в состоянии скорее пройти этот процесс, имеется в виду, студенты с высоким уровнем физической подготовленности.

4. Выполнение контрольных нормативов.

Студентам было предложено выполнение нормативов по такому виду спорта, как легкая атлетика.

Задачи были поставлены одинаковые для студентов, которых условно можно разделить на три группы А, В, С, в зависимости от того, к какой категории их можно отнести, а именно:

- Имею спортивный разряд.
- Спортивный разряд имею, но не занимался спортом.
- Спортом не занимался.

Результаты выполнения нормативов отражены в табл. 3, табл. 4, табл. 5.

Таблица 3

Результати выполнения нормативов I курс

Условные группы студентов	A	B	C
“Отлично”	5	4	0
“Хорошо”	0	8	0
“Удовлетворительно”	0	7	18
“Неудовлетворительно”	0	2	16

Общее состояние: “5” – 15,5%, “4” – 13,3%, “3” – 41,2%, “2” – 30%.

Таблица 4

Результати выполнения нормативов II курс

Условные группы студентов	A	B	C
“Отлично”	7	6	3
“Хорошо”	0	6	18
“Удовлетворительно”	0	3	15
“Неудовлетворительно”	0	0	2

Общее состояние: “5” – 27,8%, “4” – 41,3%, “3” – 28,8%, “2” – 2,2%.

Таблица 5

Результати выполнения нормативов III курс

Условные группы студентов	A	B	C
“Отлично”	3	9	19
“Хорошо”	0	0	20
“Удовлетворительно”	0	3	5
“Неудовлетворительно”	0	0	1

Общее состояние: “5” – 52,5%, “4” – 34,2%, “3” – 12,2%, “2” – 1,1%.

Результаты исследования и их обсуждение.

А). По первому курсу - 15,5% студентов выполняют нормативы на оценку «отлично», 13,3% - на оценку «хорошо», 41,2% - на оценку «удовлетворительно», 30% - на оценку «неудовлетворительно».

Б). По второму курсу - 27,8% - «отлично», 41,3% - «хорошо», 28,8% - «удовлетворительно», 2,2% - «неудовлетворительно».

В). По третьему курсу - 52,5% - «отлично», 34,2% - «хорошо», 12,2% - «удовлетворительно», 1,1% - «неудовлетворительно».

Итак, мы видим, что студенты группы А (разрядники) выполняют контрольные нормативы на оценку «отлично», стопроцентно, независимо от того, на каком курсе они учатся, что нельзя сказать про студентив групп А и В.

Но, следует отметить: с каждым новым годом обучения студентов в высшем учебном заведении, идет улучшение их спортивных достижений, то есть, постепенно происходит механизм процесса адаптации.

5. Участие в соревнованиях.

Следующий этап исследований включает в себя проведение соревнований по различным видам спорта.

В соревнованиях среди опрошенных студентов участвовали на первом курсе -20 человек (4 человека из группы А, 16 человек из группы В). Студенты группы С участие в соревнованиях не принимали вообще. Известно, что формирование потребностей физического и психологического здоровья является определяющим в физическом воспитании студентов.

Для того, чтобы процесс формирования был эффективным, он должен быть осознаваемым. Поэтому прослеживается такой факт, как реорганизованость студентов первого курса, о необходимости заниматься самосовершенствованием. [5, с. 79]

Исследования показали, что у мужчин, и особенно у девушек с низким уровнем физического развития значительное место занимает недооценка своих возможностей и способностей. Именно она и не дает возможность процессу адаптации пройти, как возможно скорее [6].

На втором и третьем курсе, где соревнования проводились по тем же видам спорта, наблюдалось постепенное повышение процента студентов, которые принимали участие в соревнованиях и относятся к группам А, В и С, (10 человек группы А, 20 человек группы В, 12 человек группы С).

Наблюдается сознательное формирование потребностей и мотивов, занимающихся физической культурой, что способствует гармоничному развитию и становлению личности.

Заключение. Система комплексной адаптации включает в себя, с одной стороны, состояние здоровье организма (включая наследственные заболевания, нейросоматичные заболевания), психологическое, эмоциональное состояние, с другой стороны — это уровень физической подготовленности студента.

Если прослеживается удачное сочетание фактического состояния здоровья с функциональными возможностями организма, адапционно - компенсаторный механизм работает. Разница лишь в длительности этого процесса, который должен быть как можно меньше.

Полученные результаты подтверждают, что физкультурно-оздоровительная деятельность студентов-первокурсников дает возможность более рационально планировать занятия по физическому воспитанию для оздоровления и физического совершенствования молодежи, в свою очередь, значительно оптимизирует процесс адаптации юношей и девушек в начале обучения в высших учебных заведениях. Учитывая результаты исследований, нужно рассмотреть процесс адаптации студентов при различных факторах риска нейросоматичних заболевани

Список литературы:

[1] Агаджанян, Н. А. Адаптация и резервы организма / Н. А. Агаджанян. Москва, ФиС, —1983. — 176 с. – Текст : непосредственный.

[2] Браун, Т.П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды : автореферат дис. кандидата педагогических наук : / Браун Татьяна Петровна; Санкт-Петербург, —2007. - 21 с. – Текст: непосредственный.

[3] Будыка, Е.В. Медико-психологический анализ здоровья студентов : автореферат дис. кандидата психологических наук : 19.00.04. - Москва,: —1992. —22 с. : ил.

[4] Воронин, Д.Е. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физическому воспитанию в процессе реализации оздоровительной парадигмы / Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта: Сб. наук. пр. под ред. С.С. Ермакова - Харьков: ХГАДИ (ХХПИ). - 2005. - № 2. – С.12-22.

[5] Новиков, Б.И., Новиков, Б.И Динамика физических качеств, состояния здоровья и физического развития студентов в процессе обучения в вузе / Б.И. Новиков, В.В. Федоткин / Физкультура

и здоровье студентов - Москва,: МГУ, —1988 — 43 с. Текст : непосредственный.

[6] Чоговадзе, А.В., Иванова, Г.Е. Двигательная активность и состояние здоровья студентов // Физическая культура личности студента – Москва,: МГУ, –1991. – С. 58.

Spisok literatury:

[1] Agadzhanyan, N. A. Adaptaciya i rezervy organizma / N. A. Agadzhanyan. Moskva, FiS, —1983. — 176 c. – Tekst : neposredstvennyj.

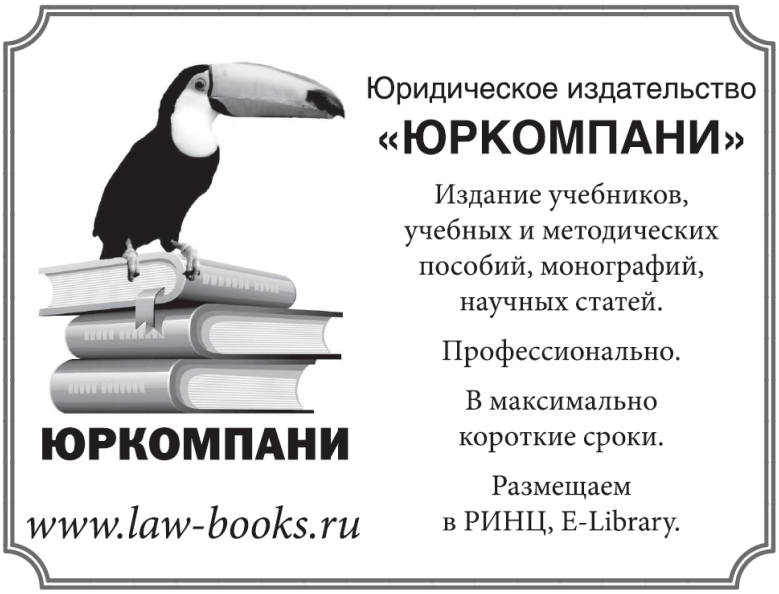
[2] Braun, T.P. Adaptaciya studentov k obucheniyu v vuze v usloviyah optimizacii obrazovatel'noj sredy : avtoreferat dis. kandidata pedagogicheskih nauk : / Braun Tat'yana Petrovna; Sankt-Peterburg, —2007. - 21 s. – Tekst: neposredstvennyj.

[3] Budyka, E.V. Mediko-psihologicheskij analiz zdorov'ya studentov : avtoreferat dis. kandidata psihologicheskih nauk : 19.00.04. - Moskva,: —1992. —22 s. : il.

[4] Voronin, D.E. Formirovanie motivacionno-cennostnogo otnosheniya studentov k fizicheskomu vospitaniyu v processe realizacii ozdorovitel'noj paradigmy / Pedagogika, psihologiya i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitaniya i sporta: Sb. nauk. pr. pod red. S.S. Ermakova - Har'kov: HGADI (XXPI). - 2005. - № 2. – S.12-22.

[5] Novikov, B.I., Novikov, B.I Dinamika fizicheskih kachestv, sostoyaniya zdorov'ya i fizicheskogo razvitiya studentov v processe obucheniya v vuze / B.I. Novikov, V.V. Fedotkin / Fizkul'tura i zdorov'e studentov - Moskva,: MGU, —1988 — 43 c. Tekst : neposredstvennyj.

[6] CHogovadze, A.V., Ivanova, G.E. Dvigatel'naya aktivnost' i sostoyanie zdorov'ya studentov // Fizicheskaya kul'tura lichnosti studenta – Moskva,: MGU, –1991. – S. 58.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-478-484
NIION: 2018-0076-12/23-1036
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1036

ЕМЕЛЬЯНОВА Ольга Борисовна,
канд. филол. наук,
доцент, и.о. зав. кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин,
Донской государственный аграрный университет,
Российская Федерация, Ростовская область, поселок Персиановский,
e-mail: emely79@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Аннотация. *Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью обобщения эффективной педагогической работы, позволяющей успешно обучать орфоэпическим нормам студентов-нефилологов, находящейся в языковой среде сельских донских и кубанских территорий, характеризующихся активным использованием диалектных форм речи с характерным узнаваемым фоно-интонационным звучанием. Кроме того, автор отмечает, что на речевые особенности обучающихся накладывает своё влияние поликультурная среда, включающая в себя культурные коды иных народов: языковую культуру республик ЛНР и ДНР, стран Узбекистана и Таджикистана, Армении и Казахстана и др., а также характерные современные условия, формирующие клиповое мышление, порождающие поверхностное восприятие языковой действительности, пренебрежение речевыми нормами, приводящее к плюральному выражению языковой личности, неудовлетворённости языковой картиной мира или полному пренебрежению к языку и его современным нормам. Имеется необходимость коррекции речи обучающихся. Автор предлагает выстраивать педагогическую работу по преодолению этих языковых проблем на последовательном практикоориентированном подходе, при котором каждая из изучаемых частей темы строится как чередование теоретической и практической части, разнообразных видов заданий и упражнений. Такая работа помогает преодолеть орфоэпические недочёты, приводит к позитивным изменениям в речи студентов.*

Ключевые слова: *развитие речи сельской молодёжи, орфоэпическая грамотность, формирование орфоэпических норм, языковая личность, развитие культуры речи, повышение качества речи, аграрное образование.*

EMELYANOVA Olga Borisovna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Don State Agrarian University,
Russian Federation, Rostov Region, Persianovskiy

FORMATION OF ORTHOEPIC LITERACY STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Annotation. *The relevance of this article is due to the need to generalize effective pedagogical work that allows to successfully teach orthoepic norms to non-philological students located in the linguistic environment of rural Don and Kuban territories characterized by the active use of dialect forms of speech with a characteristic recognizable phono-intonation sound. In addition, the author notes that the speech characteristics of students are influenced by the multicultural environment, which includes the cultural codes of other peoples: the linguistic culture of the republics of the LPR and DPR, the countries of Uzbekistan and Tajikistan, Armenia and Kazakhstan, etc., as well as the characteristic modern conditions that form clip thinking, generate a superficial perception of linguistic reality, neglect speech norms, leads to a pluralistic expression of the linguistic personality, dissatisfaction with the linguistic picture of the world or complete disregard for the language and its modern norms. There is a need to correct the speech of students. The author suggests building pedagogical work to overcome these language problems on a consistent practice-oriented approach, in which*

each of the studied parts of the topic is built as an alternation of theoretical and practical parts, various types of tasks and exercises. Such work helps to overcome orthoepic shortcomings, leads to positive changes in the speech of students.

Key words: *speech development of rural youth, orthoepic literacy, formation of orthoepic norms, linguistic personality, development of speech culture, improvement of speech quality, agricultural education.*

Введение

Представления о грамотной речи языковой личности начинают складываться из первичных впечатлений о правильно и чётко произнесённых звуках, звукосочетаниях. Если слышимый строй человеческой речи благозвучен, грамотен, то первичное впечатление об уровне культуры речи языковой личности всегда позитивное. Сложно представить эффективную языковую коммуникацию без соблюдения орфоэпических норм участниками общения. Именно поэтому так важно найти наиболее эффективные методические подходы в неязыковом вузе для развития орфоэпической грамотности и коррекции фонетических недочётов у студентов. Р.И. Аванесов отмечал важность поиска педагогических путей по формированию орфоэпической культуры личности, а также необходимость самовоспитания: «Культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается. Она требует известной наблюдательности, некоторых специальных знаний, а также повседневных забот — контроля над своей речью, упражнений и тренировки» [2,75]. Особенно актуальна данная задача для студентов из регионов, находящихся под достаточно серьёзным языковым влиянием полилингвальности и диалектов. Это характерно, например, для жителей Ростовской области, Краснодарского края, чей лингвистический ландшафт отмечен южнорусскими говорами, разнообразием диалектов, а также полилингвальностью как спецификой сложившейся местной речевой традиции. О высокой роли местных говоров для развития языка и сохранении традиций справедливо пишет Л.В. Недоступова: «Они представляют интерес, потому что несут информацию о жизни многих поколений, передающуюся из уст в уста, содержат ценные сведения о развитии языка сельских жителей» [16, 661]. И несмотря на всю значимость сохранения местных диалектов, их огромной роли в развитии духовной культуры, необходимости вести просветительскую работу про ценность местных говоров , как считает Ю.Е. Малышева: «…важно… говорить студентам о своеобразии местных диалектов, так как это способствует формированию любви и уважения к родному краю, его истории и, в целом, является важным звеном в формировании личности молодых людей» [14,255], современная языковая коммуникация предъявляет достаточно строгие требования к речи специалиста, в том числе и в аграрной сфере деятельности. **Актуальность** настоящего исследования обусловлена возможностью разработки методики педагогической работы, позволяющей успешно обучать орфоэпическим нормам студентов-нефилологов.

Изученность проблемы. История отечественной педагогики по проблеме методики обучения орфоэпическим нормам речи, умению соблюдать фоно-интонационные требования к речи предъявила основательный объём работ, отражающих вопросы эффективности развития орфоэпических навыков. Педагогические исследования опираются на фундаментальные работы по проблемам диалектного окружения С.И. Коткова [13], А.В. Текучёва [24], В. И.Собинниковой [21], В.И. Хитровой[23] и др.; лингвистические нормативные издания Р.И. Аванесова и группы учёных С. Н. Боруновой, В. Л. Воронцовой, Н. А. Еськовой [1]; Д.Э. Розенталя, М.В. Зарва, Ф. Л. Агеенко [20]; М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина [4]и др. Как справедливо отмечает И.Ф. Величко, «Лексикографические издания орфоэпического типа позволяют активно использовать их в прикладных целях: на практических занятиях по русской орфоэпии в вузах и ссузах (в рамках различных лингвистических курсов) формировать орфоэпически грамотную речь обучающихся как важную часть их профессиональной и личной культуры» [5,80]. Для нас интерес представляют педагогические работы по методике формирования орфоэпических навыков. Отметим, что большой объём таких работ посвящён методике обучения орфоэпии в школе. Если говорить о методике работы со студентами вузов, то значительное количество исследований посвящено методике коррекции орфоэпических навыков в свете преподавания русского языка как иностранного. Наработан большой объём педагогических исследований, отражающих формирование и коррекцию звукоизвлечения для иностранных граждан. Среди таких исследований выделяются работы Киндря Н.А.[11], М. Н. Шутовой [24], Г.М. Литвиновой [14]. Вместе с тем мы видим недостаток исследований по методике обучения орфоэпическим нормам в неязыковом вузе как важному условию профессиональной коммуникации в устном деловом дискурсе.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью разработки методических приёмов, позволяющих эффективно обучать орфоэпическим нормам речи студентов неязыковых вузов, находящихся в условиях полилингвальности, диалектного влияния и желающих овладеть нормами русского литературного языка.

Научная новизна исследования заключается в предлагаемой системе методического сопровождения обучающихся, находящихся в условиях полилингвальности и диалектного окружения, которая направлена на совершенствование орфоэпической культуры, языковых навыков, развитие мотивации к повышению уровня лингвистической культуры. С этой точки зрения исследование темы не проводилось.

Цель исследования – раскрыть содержание отдельных эффективных элементов обучения студентов неязыковых вузов орфоэпическим нормам русского языка.

Цель реализуется при решении таких **задач**:

1. Указать наиболее яркие орфоэпические особенности речи жителей Ростовской области.

2. Описать методику работы в неязыковом вузе по формированию осознанного соблюдения орфоэпических норм обучающимися.

Теоретическая значимость работы: систематизация и описание педагогической работы по методике формирования орфоэпических норм речи.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин языкового цикла в неязыковом вузе. Непосредственную практическую ценность представляет материал, связанный с рассмотрением системы обучения орфоэпическим нормам.

Основная часть исследования

Наиболее характерные черты языковой личности большинства студентов Донского государственного аграрного университета складываются под влиянием южнорусского диалекта и полилингвальности. Рассмотрим особенности языковой среды, в значительной мере повлиявшей на сформировавшееся качество речи обучающихся неязыкового вуза и характеризующее лингвистический код жителя Ростовской области, Краснодарского края.

1. Влияние на речь южнорусского диалекта. Многие студенты Донского ГАУ являются жителями сельских донских и кубанских территорий. На селе активно сохраняются и часто используются диалектные формы речи с характерным узнаваемым фоно-интонационным звучанием. С позиции употребления гласных звуков в первую очередь отмечается так называемое «аканье», характеризующееся отсутствием редукции гласных в первом предударном и заударном слогах: («мАлАко», «дАрАгая», «гАрАдок» и т.п.). Темп речи отличается достаточно быстрым произнесением слов и речевых фраз. Именно «аканье» составляет яркую примету речи представителя донского региона. Кроме того, характерной чертой употребления гласных звуков становится воздействие «яканья» в процессе произношения слов с «я» в первой предударной позиции, например [j‘a] зык, [j‘a]пония, р[‘a]бина и т.п. Подобное произношение является нарушением русского литературного языка и подлежит исправлению в устной речи.

Со стороны согласных звуков встречается довольно частое употребление звука [γ] — фрикативного заднеязычного на месте буквы «г» является особенностью речи многих студентов. В сочетании с характерными гласными некоторые слова звучат особенно выразительно: «кАγдА» (когда), «зАγАвАрил» (заговорил) и т.п. Другой узнаваемой чертой донского говора является употребление звука [х] на конце слов на месте необходимой по правилам орфоэпии [к] на месте прописной «г»: «твАрóХ», «лёХ», «пАрóХ», «рейтинХ» и др. Ещё одной чертой, относящейся к особенностям произнесения согласных в донском регионе, является отсутствие необходимого оглушения звонких согласных на конце слов. Такую специфику можно слышать в речи жителей отдельных районов Ростовской области и Краснодарского края: «свяЗ’», «любоВ’». Иногда в речи людей старшего поколения можно отметить на конце слов вместо звука [ф] - [хв]: жира[хв], «шкаХВ» и т.п.

2. Поликультурная социальная среда, сформировавшая, как считает А.А. Корякина, поликультурную языковую личность, «это полилингвальный, толерантный индивид, обладающий навыками поликультурной коммуникации в ситуации культурной плюралистической среды на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, межэтническом и межличностном» [12,4]. Поликультурная речевая среда выступила языковой системой, воспитавшей лингвистические черты личности студентов Донского ГАУ. Русская языковая среда включила в себя культурные коды иных народов, совместив помимо русской, языковую культуру ЛНР и ДНР, Узбекистана и Таджикистана, Армении и Казахстана и др. Это отражается на уровне выбора лексики в большей степени. Но с точки зрения орфоэпии также проявляется достаточно ярко. Например, некоторые студенты не могут воспроизвести звуки [ш] [щ] [ц] и др. по причине отсутствия данных звуков в их родной языковой среде.

3. Социальные условия, составляющие дискурс общей языковой культуры, в которую погружены студенты. Масс-медиа, Интернет активно

влияют на специфику языкового выбора, формы и нормы речевого поведения современных молодых людей. К сожалению, коммуникация через Интернет, масс-медиа не добавляют языковой культуры, формируют клипповое мышление и поверхностное восприятие мира, в том числе и относящееся к сфере речевой коммуникации.

Все эти факторы – диалект, поликультурная среда, современные условия, средства коммуникации порождают поверхностное восприятие языковой действительности, пренебрежение речевыми нормами, приводит к плюральному выражению языковой личности, неудовлетворённости языковой картиной мира или полному пренебрежению к языку и его современным нормам. Именно поэтому на преподавателях вуза во многом лежит ответственность за формирование нормативного произношения у студентов и за развитие их сознательного отношения к литературным нормам речи: «мы, преподаватели, должны понимать, что знание орфоэпических правил еще не является залогом успешного усвоения норм литературного языка носителем диалекта — необходима систематическая и целенаправленная тренировочная работа как по произношению отдельного звука, так и в его сочетании с другими звуками в потоке речи» [15, 257].

В Донском государственном аграрном университете при реализации образовательных программ языкового цикла, в частности, в ходе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» на этапе бакалавриата, а затем в ходе преподавания в магистратуре дисциплины «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» обозначенные проблемы находят своё решение в многоступенчатой педагогической работе. Изучение орфоэпии построено на последовательном практикоориентированном подходе, при котором каждая из изучаемых частей темы строится как чередование теоретической и практической части. Назовём ведущие компоненты этой работы:

1. Разработка образовательной программы и включение в планы рабочих программ цикла тем, посвящённых орфоэпическим нормам речи;

2. Проведение занятий лекционного типа по орфоэпии («Нормативный аспект русского литературного языка», «Орфоэпия. История вопроса: трансформация русской произносительной нормы», «Основные понятия орфоэпии (звук, фонема, интонация, редукция, оглушение, озвончение и.т.д.)», «Специфика современной русской орфоэпической нормы; 4. Ударение и интонационное своеобразие.»), на которых даются базовые знания по особенностям произношения гласных и согласных звуков русского языка;

3. Проведение занятий практического типа, построенные следующим образом: сначала обучающиеся учатся делать фонетическую транскрипцию с соблюдением законов редукции гласных (ударная, первая предударная, заударная позиция гласных), основных законов произношения согласных звуков (уподобление, оглушение, озвончение). Обучение начинается с записи в фонетической транскрипции наиболее характерных для демонстрации этих законов слов, сочетаний слов, например, существительного с предлогом, а затем, проговаривание этих сочетаний в соответствии с законами русской орфоэпии: [вз'и³ла́]; [пъни³ла́]; [∩ ͡т∩ва́р' иш' ьх] и т.п. Последующие занятия посвящены обучению записи фонетической транскрипции, в которую заключаются фразы, предложения, мини-тексты, строфы стихотворений и т.д.

4. Отработка практических навыков нормативного произношения. Работа со словами, вызывающими традиционно затруднение (Например, *инцидент, прецедент, поскользнуться, яства, макулатура, дуршлаг, времяпрепровождение* и т п.). Практикоориентированная деятельность по включению слов с возможными орфоэпическими затруднениями в контекст высказывания (составление словосочетаний, предложений, оригинальных текстов).

Такая работа позволяет не просто развивать фонематическое мышление студентов, но формирует чуткое, внимательное отношение к речи, к особенностям звукоизвлечения, к речи друг друга. Именно последовательный и подробный анализ звуков в разных позициях помогает понять недостатки собственного произношения, наглядно увидеть образцовое и диалектное произношение в сопоставлении и ближайшем рассмотрении оттенков звуков.

Кроме того, формирование орфоэпической грамотности строится на основе и других видов деятельности обучающихся: упражнения, выполнение которых обязательно сопровождается работой со словарями; упражнения репродуктивного, творческого плана; поисковая фонетическая работа по тексту; словарные диктанты на сопоставление диалектного и нормативного произношения; артикуляционные разминки и упражнения, помогающие в совершенствовании звукового извлечения и др.

Описанная педагогическая работа по орфоэпии находит отклик у обучающихся, приводит к позитивным изменениям в их речи, повышению мотивации на улучшение произношения, формированию сознательного отношения к устной звучащей речи, уважение к языковой норме, помогает избежать затруднений с точки зрения образова-

ния и произношения слов. Названный результат подтверждается следующими показателями:

1. Успешное прохождение аккредитационных процедур по «Русскому языку и культуре речи», «Языковой коммуникации в профессиональной сфере на русском языке» в рамках комплексной оценки деятельности вуза и оценки знаний обучающихся, проводимой в форме тестирования, включающего достаточно объёмный блок вопросов по Орфоэпии.

2. Внутренний мониторинг знаний в ходе исследования текущих знаний обучающихся агрономического факультета, проводимый Лабораторией Русского языка Донского ГАУ в рамках запланированной диагностики.

Выводы

1. Влияние на речь обучающихся южнорусского диалекта, поликультурной образовательной среды, современных социальных особенностей способствует формированию толерантности к нарушению орфоэпических норм и требует от педагога особой организации занятий по освоению дисциплин языкового цикла, разработки образовательных программ с обязательным включением материала по формированию орфоэпических норм речи.

2. Практикоориентированный подход в обучении, разнообразие видов деятельности на учебных занятиях помогает преодолеть орфоэпические недочёты, приводит к позитивным изменениям в речи студентов.

Список литературы:

[1] Аванесов, Р.И. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. — М.: Рус. яз., 1988.

[2] Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение. — М.: Просвещение, 1984.

[3] Аванесов, Р.И. (1974) Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение. 287 с.

[4] Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. М., 2012.

[5] Величко, И. Ф. Лингвистические (орфоэпические) нормативные издания в решении прикладных задач изучения русского языка / И. Ф. Величко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 73-82. – EDN BNJLBT.

[6] Горшкова, К.В. (1972) Историческая диалектология русского языка. М.: Просвещение. 160 с.

[7] Дегтева, И. В. Формирование орфоэпической грамотности в процессе обучения русскому языку / И. В. Дегтева, Н. А. Фаустова // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 3. – С. 32-35.

[8] Дурнова, Н.Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука. 1969 - 295 с.

[9] Емельянова, О. Б. Влияние лингвистической ситуации в сельской местности Ростовской области на сферу аграрной бизнес-коммуникации / О. Б. Емельянова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 127-130. – EDN JWYFDS.

[10] Иванова, Т. В. Обучение орфоэпическим и акцентологическим нормам в контексте современной речи / Т. В. Иванова // Язык - коммуникация - образование: методология исследования и практика преподавания : Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 24 марта 2017 года / Под редакцией Е.Ю. Балашовой. – Саратов: ИП Коваль Юлия Владимировна, 2017. – С. 127-131. – EDN YLXIET.

[11] Киндря, Н. А. Особенности обучения вводно-фонетическому курсу студентов-иностранцев из Юго-Восточной Азии / Н. А. Киндря // Вопросы педагогики. – 2018. – № 4-1. – С. 107-123. – EDN ORWTSJ.

[12] Корякина, А. А. О поликультурной языковой личности / А. А. Корякина // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 6. – С. 25. – EDN XXMCAJ.

[13] Котков, С. И. Усвоение норм литературного языка в условиях южновеликорусского диалекта [Текст] / С. И. Котков, д-р филол. наук ; Акад. пед. наук РСФСР. - Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. - 48 с.; 22 см.

[14] Литвинова, Г. М. Обучение иностранных учащихся русской интонации: проблемы и перспективы / Г. М. Литвинова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2018. – № 1. – С. 624-632. – EDN XODZJR.

[15] Малышева, Ю. Е. Обучение орфоэпическим нормам на занятиях по русскому языку и культуре речи в условиях диалектного окружения / Ю. Е. Малышева // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Том Выпуск 8. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2018. – С. 254-257. – EDN DVGFLX.

[16] Марченко, Ю. П. Историчность современных норм произношения: некоторые вопросы изучения орфоэпии в пединститутах // Учёные записки; под ред. Г. В. Денисевича, Г. И. Герасимова. Курск, 1966. Т. 25, Ч. 2. С. 278-286.

[17] Недоступова, Л. В. Русско-украинский говор Воронежской области сквозь призму словообразования / Л. В. Недоступова // Неофилология. – 2020. – Т. 6, № 24. – С. 660-668. – DOI

10.20310/2587-6953-2020-6-24-660-668. – EDN OUBQAE.

[18] Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. М., 1983.

[19] Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь [и др.]. - М.: Московская междунар. шк. переводчиков, 1994. - 400 с.

[20] Словарь ударений для работников радио и телевидения / Д. Э. Розенталь, М. В. Зарва. М., 1984.

[21] Собинникова, В. И. Историческая грамматика русского языка : [Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.»] / В. И. Собинникова. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 296 с.; 22 см.

[22] Текучев, А. В. Основы методики орфографии в условиях местного диалекта [Текст] / А. В. Текучев, д-р пед. наук ; Под ред. акад. С. П. Обнорского ; Акад. пед. наук РСФСР. - Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. - 384 с.; 26 см.

[23] Хитрова, В. И. Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII - первой четверти XVIII века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.00.00. - Воронеж, 1972. - 440 с.

[24] Шутова, М. Н. Лингвометодические особенности формирования коммуникативной компетенции иностранных студентов-филологов на русском языке (фонетический аспект) : Монография. Электронное издание / М. Н. Шутова ; Редактор Н. Разумова; Компьютерная верстка Е. Васюкова. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – 70 с. – ISBN 978-5-98269-238-2. – EDN DOSJZP.

Spisok literatury:

[1] Avanesov, R.I. Orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy. — M.: Rus. yaz., 1988.

[2] Avanesov, R.I. Russkoe literaturnoe proiznoshenie. — M.: Prosveshchenie, 1984.

[3] Avanesov, R.I. (1974) Russkaya literaturnaya i dialektnaya fonetika. M.: Prosveshchenie. 287 s.

[4] Bol'shoj orfoepicheskij slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i eyo varianty / M. L. Kalenchuk, L. L. Kasatkin, R. F. Kasatkina. M., 2012.

[5] Velichko, I. F. Lingvisticheskie (orfoepicheskie) normativnye izdaniya v reshenii prikladnyh zadach izucheniya russkogo yazyka / I. F. Velichko // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. – 2019. – T. 9, № 3. – S. 73-82. – EDN BNJLBT.

[6] Gorshkova, K.V. (1972) Istoricheskaya dialektologiya russkogo yazyka. M.: Prosveshchenie. 160 s.

[7] Degteva, I. V. Formirovanie orfoepicheskoj gramotnosti v processe obucheniya russkomu yazyku / I. V. Degteva, N. A. Faustova // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2019. – № 3. – S. 32-35.

[8] Durnova, N.N. Vvedenie v istoriyu russkogo yazyka. M.: Nauka. 1969 - 295 s.

[9] Emel'yanova, O. B. Vliyanie lingvisticheskoj situacii v sel'skoj mestnosti Rostovskoj oblasti na sferu agrarnoj biznes-kommunikacii / O. B. Emel'yanova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 2. – S. 127-130. – EDN JWYFDS.

[10] Ivanova, T. V. Obuchenie orfoepicheskim i akcentologicheskim normam v kontekste sovremennoj rechi / T. V. Ivanova // YAzyk - kommunikaciya - obrazovanie: metodologiya issledovaniya i praktika prepodavaniya : Sbornik nauchnyh trudov po materialam I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Saratov, 24 marta 2017 goda / Pod redakciej E.YU. Balashovoj. – Saratov: IP Koval' YUliya Vladimirovna, 2017. – S. 127-131. – EDN YLXIET.

[11] Kindrya, N. A. Osobennosti obucheniya vvodno-foneticheskomu kursu studentov-inostrancev iz YUgo-Vostochnoj Azii / N. A. Kindrya // Voprosy pedagogiki. – 2018. – № 4-1. – S. 107-123. – EDN ORWTSJ.

[12] Koryakina, A. A. O polikul'turnoj yazykovoj lichnosti / A. A. Koryakina // Mir nauki. – 2016. – T. 4, № 6. – S. 25. – EDN XXMCAJ.

[13] Kotkov, S. I. Usvoenie norm literaturnogo yazyka v usloviyah yuzhnovelikorusskogo dialekta [Tekst] / S. I. Kotkov, d-r filol. nauk ; Akad. ped. nauk RSFSR. - Moskva : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1957. - 48 s.; 22 sm.

[14] Litvinova, G. M. Obuchenie inostrannyh uchashchihsya russkoj intonacii: problemy i perspektivy / G. M. Litvinova // Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda. – 2018. – № 1. – S. 624-632. – EDN XODZJR.

[15] Malysheva, YU. E. Obuchenie orfoepicheskim normam na zanyatiyah po russkomu yazyku i kul'ture rechi v usloviyah dialektnogo okruzheniya / YU. E. Malysheva // Organizaciya uchebnoj i vospitatel'noj raboty v vuze. Tom Vypusk 8. – Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, 2018. – S. 254-257. – EDN DVGFLX.

[16] Marchenko, YU. P. Istorichnost' sovremennyh norm proiznosheniya: nekotorye voprosy izucheniya orfoepii v pedinstitutah // Uchyonye zapiski; pod red. G. V. Denisevicha, G. I. Gerasimova. Kursk, 1966. T. 25, CH. 2. S. 278-286.

[17] Nedostupova, L. V. Russko-ukrainskij govor Voronezhskoj oblasti skvoz‘ prizmu slovoobrazovaniya / L. V. Nedostupova // Neofilologiya. – 2020. – T. 6, № 24. – S. 660-668. – DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-660-668. – EDN OUBQAE.

[18] Orfoepicheskij slovar‘ russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy / S. N. Borunova, V. L. Voroncova, N. A. Es‘kova; pod red. R. I. Avanesova. M., 1983.

[19] Rozental‘, D. E. Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu / D. E. Rozental‘ [i dr.]. - M.: Moskovskaya mezhdunar. shk. perevodchikov, 1994. - 400 s.

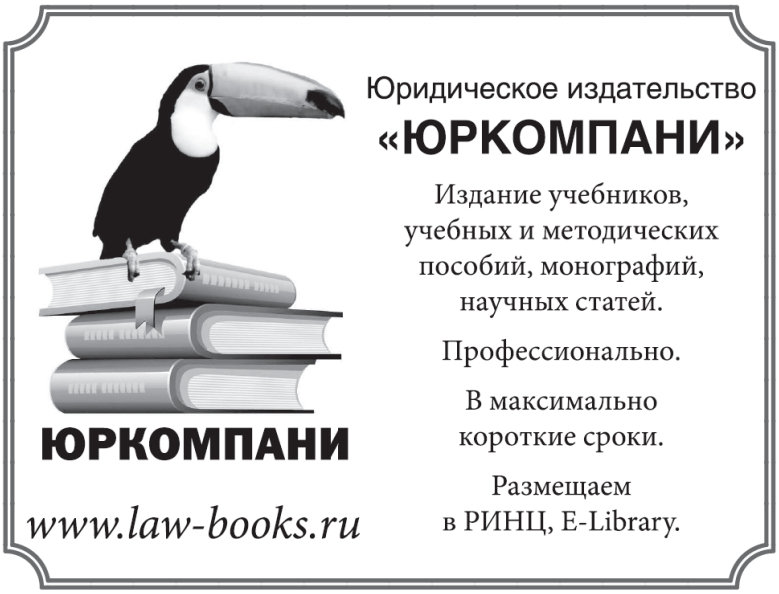
[20] Slovar‘ udarenij dlya rabotnikov radio i televideniya / D. E. Rozental‘, M. V. Zarva. M., 1984.

[21] Sobinnikova, V. I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka : [Ucheb. posobie dlya vuzov po spec. „Rus. yaz. i lit.“] / V. I. Sobinnikova. - Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1984. - 296 s.; 22 sm.

[22] Tekuchev, A. V. Osnovy metodiki orfografii v usloviyah mestnogo dialekta [Tekst] / A. V. Tekuchev, d-r ped. nauk ; Pod red. akad. S. P. Obnorskogo ; Akad. ped. nauk RSFSR. - Moskva : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1953. - 384 s.; 26 sm.

[23] Hitrova, V. I. Mestnaya leksika v yazyke voronezhskih rukopisnyh pamyatnikov XVII - pervoj chetverti XVIII veka : dissertaciya ... kandidata filologicheskih nauk : 10.00.00. - Voronezh, 1972. - 440 s.

[24] SHutova, M. N. Lingvometodicheskie osobennosti formirovaniya kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov-filologov na russkom yazyke (foneticheskij aspekt) : Monografiya. Elektronnoe izdanie / M. N. SHutova ; Redaktor N. Razumova; Komp‘yuternaya verstka E. Vasyukova. – Moskva : Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2021. – 70 s. – ISBN 978-5-98269-238-2. – EDN DOSJZP.



ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-485-490
NIION: 2018-0076-12/23-1037
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1037

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ДЕМИНА Юлия Владимировна,
старший преподаватель
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
e-mail: ivanovansp@yandex.ru

СОКРАЩЕНИЕ ДЕФИЦИТА РАБОЧИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ НА РЫНКЕ ТРУДА КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Целью данной статьи является исследование российского рынка труда по рабочим специальностям в 2023 году. Задачи исследования заключаются в проведении анализа дефицита кадров по рабочим специальностям; изучение динамики спроса квалифицированных рабочих кадров по отдельным отраслям; выявление причин кадрового дефицита на предприятиях страны и региона Свердловская область. В статье использованы следующие методы исследования: метод индукции и дедукции использован при анализе отдельных показателей дефицита рабочих кадров по стране и в регионе Свердловская область. Метод сравнительного анализа использован по составлению открытых вакансий по категориям профессий. Метод факторного анализа исходит из причин, которые влияют на дефицит рабочих квалифицированных кадров в стране. В заключении авторами предложены необходимые эффективные меры со стороны муниципальных и региональных органов власти для предотвращения дефицита рабочих кадров на рынке труда.*

Ключевые слова: *рынок труда, квалифицированные рабочие, кадровый дефицит, вакансии, уровень безработицы, работодатели.*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, professor
Russian state professional – pedagogical University

DEMINA Yulia Vladimirovna,
senior lecturer
Russian state professional – pedagogical University

REDUCING THE SHORTAGE OF SKILLED WORKERS IN THE LABOR MARKET AS ONE OF THE PRIORITY TASKS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Annotation. *The purpose of this article is to study the Russian labor market in blue-collar occupations in 2023. The objectives of the study are to analyze the shortage of personnel in blue-collar occupations; studying the dynamics of demand for qualified workers in individual industries; identifying the causes of personnel shortages at enterprises in the country and the Sverdlovsk region. The article uses the following research methods: the method of induction and deduction is used to analyze individual indicators of labor shortages in the country and in the Sverdlovsk region. The compar-*

ative analysis method was used to compile open vacancies by occupational category. The factor analysis method is based on the reasons that influence the shortage of qualified workers in the country. In conclusion, the authors proposed the necessary effective measures on the part of municipal and regional authorities to prevent a shortage of workers in the labor market.

Key words: *labor market, skilled workers, personnel shortage, vacancies, unemployment rate, employers.*

На российском рынке труда в 2023 году наблюдается дефицит кадров по рабочим специальностям, а уровень безработицы в настоящее время снизился до рекордно низкой оценки – 3,7 % по данным Росстата за ноябрь 2023 года. Много вакансий в настоящий момент можно увидеть по таким специальностям как наладчики оборудования, сварщики, технологи.

Иностранные рабочие, которые ежегодно прибывают в Россию из ближнего зарубежья, не могут повлиять на дефицит кадров по рабочим специальностям. В основном такие рабочие задействованы в строительном секторе или в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Такой труд в большей степени является ручным, поэтому определенных умений и навыков не требует, и следовательно, квалификация и специальное образование здесь практически не нужны. Дефицит кадров наблюдается именно в части высококоспециализированных специалистов. Более 60 % предприятий страны сообщили на биржи труда о нехватке специалистов.

В чем причина такой ситуации в стране? Одной из причин является отъезд специалистов – мигрантов из таких стран как Узбекистан и Таджикистан. Иностранным специалистам стало невыгодно работать в России. Неквалифицированные рабочие мигранты в последнее время также пытаются найти работу не в строительстве, а в других секторах экономики, где труд не требует тяжелой физической силы. Работу курьера или водителя такие рабочие предпочитают работе на строительстве [9].

Другой причиной явилась ситуация на заводах, когда количество государственных заказов увеличивается и существует потребность в дополнительном персонале. Дефицит кадров по рабочим специальностям рассмотрим в *таблице 1.*

Таблица 1 – Потребность в рабочих квалифицированных кадрах на 2023 г. [1]

№ п/п	Отрасль производства	Вакансии
1.	Промышленность	Слесарь, операторы станков, монтажники, технологи, конструкторы, наладчики, мастера цеха
2.	Туризм и гостиничное дело	Повара, кухонные работники, официанты
3.	Сельскохозяйственный сектор	Агроном, разнорабочие, тракторист, ветеринарный врач, животновод, бригадир, помощник бригадира, оператор машинного доения, слесарь по ремонту с/х машин, зоотехник
4.	Транспортно - логистическая отрасль	Руководители и специалисты по международной логистике (со знанием иностранных языков), менеджеры по логистике, руководители склада, экспедиторы, специалисты по таможенному делу

По данным таблицы 1 мы привели только некоторые примеры дефицита кадров в стране и рассмотрели только 4 позиции. Но в действительности почти в каждом секторе экономики существует кадровый дефицит в квалифицированной рабочей силе.

Если для примера мы рассмотрим Свердловскую область, то дефицит рабочих кадров в регионе довольно высокий. Спрос на рабочий персонал вырос на 56 % по сравнению с предыдущим годом. Наиболее острая нехватка кадров сейчас в промышленности, где не хватает высококвалифицированных технических специалистов. В августе 2023 года в Свердловской области было открыто более 50 тысяч вакансий. Рассмотрим потребность кадров по региону в *таблице 2.*

Таблица 2 – Потребность в рабочих квалифицированных кадрах в Свердловской области на 2023 г. [2]

№ п/п	Отрасль производства	Вакансии
1.	Производство, сервисное обслуживание	Продавец – консультант, техник – универсал, комплектовщик, разнорабочий, администратор, оператор пункта выдачи заказов
2.	Продажи, обслуживание клиентов	Руководитель клиентской службы, начальник отдела доставки и сборки, управляющий, руководитель отдела складской логистики, руководитель отдела по работе с персоналом
3.	Строительство, недвижимость	Маляр, инженер – проектировщик, геодезист, инженер технического надзора, каменщик, плотник - бетонщик
4.	Транспорт, логистика, перевозки	Дальнобойщик, менеджер по логистике, машинист буровой установки, стропальщик, диспетчер, водитель
5.	Домашний, обслуживающий персонал	Швея, уборщик помещений, няня, воспитатель, сиделка, горничная, кладовщик, администратор, уборка квартир
6.	Розничная торговля	Оператор – кассир, продавец – кассир, продавец – консультант, директор магазина, товаровед, менеджер отдела продаж, грузчик
7.	Туризм, гостиницы, рестораны	Повар, работник кафе быстрого питания, посудомойщик-уборщик, сотрудник на уборку ресторана, работник кафе, работник кухни, бариста, бармен, шеф-повар, повар-универсал, буфетчица, помощник повара, гладильщица, технолог общественного питания, кондитер, кухонный работник, менеджер по туризму, официантка, пекарь, менеджер по туризму
8.	Административный персонал	Менеджер по персоналу, руководитель отдела персонала, рекрутер, начальник производства, главный инженер, главный энергетик
9.	Информационные технологии	Инженер информационно – аналитического отдела, техник, ведущий инженер по автоматизации оборудования, программист
10.	Промышленность	Токарь, токарь-расточник и фрезеровщик, слесарь механосборочных работ, оператор станков с программным управлением, электрогазосварщик
11.	Здравоохранение	Медсестра, фельдшер, участковый терапевт, психолог, фармацевт, провизор, младший персонал

В службах занятости по Свердловской области зарегистрировано 14 482 безработных, а потребность в кадрах составляет по области 62 158 человек. В настоящее время нуждаются в рабочих кадрах предприятия промышленного комплекса. Требуются токари, фрезеровщики, разнорабочие, сборщики. Например, по данным службы занятости, существует потребность в таких кадрах, как токари – расточники, фрезеровщики, которым предприятия предлагают заработную плату в пределах 160 тысяч рублей и заработную плату до 130 тысяч рублей фрезеровщику.

Уральские заводы испытывают кадровый дефицит в таких специалистах, как токарь – универсал и оператор станков с ЧПУ. На заводы требуются токари – расточники, электросварщики, сверловщики, операторы станков с программным управлением. Больше всего открыто вакансий в службах занятости на рабочий персонал. Рассмотрим в *таблице 3* потребность в специализированных кадрах по региону.

Таблица 3 – Открытые вакансии по категориям профессий (в %)

№ п/п	Вакансии	Количество (в %)
1.	Специалистов по продажам и обслуживанию клиентов	22
2.	Специалистов по производству и сервисному обслуживанию	17
3.	Строителей	16
4.	Специалистов в сфере транспорта и логистики	14
5.	Специалисты домашнего и обслуживающего персонала	14
6.	рабочие	14
7.	Административные работники	13
8.	Специалисты по производству и сервисному обслуживанию	13
9.	Специалисты в информационных технологиях	11
10.	Строители и специалисты по работе с недвижимостью	11
11.	Водители и логисты	11
12.	PR-менеджеры, специалисты в маркетинге и рекламе	10
13.	Работники розничной торговли	6
14.	Медицинские работники	12

В Уральском федеральном округе Свердловская область занимает первое место по количеству вакансий. Только в ресторанном бизнесе требуются не менее 30 % сотрудников. Требуются не только официанты и подсобные рабочие, но и шеф - повара. В основном сотрудников не устраивает график работы и невысокая заработная плата.

Также кадровый дефицит отметим и среди рабочих по уборке территорий. Например, в г. Екатеринбурге требуются машинисты грейдеров и бульдозеров. И в 2023 году происходит массовый отток данных кадров, которые в основном переходят в строительный сектор. Зарплата на строительных объектах значительно выше, чем зарплата дворника или машиниста грейдера. Также нехватка дворников объясняется и тем, что въезд мигрантов в страну сейчас ограничен, а дворниками как раз работали в основном люди из ближнего зарубежья.

Еще одной причиной является высокий спрос на курьеров. Поэтому многие дворники перешли работать курьерами, где зарплата выше, а труд не требует высокой физической нагрузки. Профессия дорожного рабочего по ремонту и благоустройству городских магистралей и междугородных также для работников, которые были дворниками, более привлекательна. Зарплата здесь выше. Она составляет в среднем 36 тысяч рублей. Помимо зарплаты таким рабочим предоставляется жилье от организаций – работодателей.

Для предотвращения дефицита рабочих кадров на рынке труда необходимы эффективные меры со стороны муниципальных и региональных органов власти. Система мониторинга и прогнозирования на рынке труда поможет определить спрос на наиболее дефицитные трудовые ресурсы. Помимо этого необходимо сократить количество нелегально занятых людей в какой –

либо сфере деятельности. У каждого предприятия уже сейчас стоит задача повышения мотивации к труду не только за счет хорошей заработной платы, но и дополнительного набора мотивационных показателей [3], [6].

Такими мотивирующими показателями, к примеру, может стать неполный рабочий день. Это заинтересует в первую очередь студентов и людей пенсионного возраста, а также женщин из многодетных семей.

В последнее время широкое применение получают различные стажировки для сотрудников, которые могут, имея дополнительную квалификацию, перейти на другое место работы, или устроиться на работу по совместительству. Также стимулирование занятости необходимо и для деятельности лиц с ограниченными возможностями по здоровью.

Кроме стажировок нужно реформирование системы профессионального образования для профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом приоритетов экономического развития. Использование более современных и доступных информационных возможностей также будет способствовать стимулированию безработных граждан к поиску работы [4], [7], [8].

Развитие частно-государственного партнерства в сфере занятости населения и защиты от безработицы будет способствовать формированию партнерств бизнеса, местных и региональных органов власти, которые будут заниматься решением проблем социальной адаптации, переобучения работников, высвобождаемых с рабочих мест в связи с модернизацией и перевооружением предприятий, внедрением сберегающих технологий труда [5].

Список литературы:

[1] Федеральная служба государственной статистики. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2022 года. [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266

[2] Законодательное Собрание Свердловской области. Депутаты обсудили пути решения проблемы дефицита кадров на предприятиях Свердловской области. 23.11. 2023. [Электронный ресурс]: http://zsso.ru/activity/press/comitees_and_comissions_work/item/69963/

[3] Васильева Е.В., Каманина А.Н. Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // Дискуссия. 2023. Вып. 117. С. 108-118.

[4] Варавва М. Ю. Кадровый разрыв: масштабы и факторы дефицита ИТ – кадров // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2023. № 4. С. 171-180.

[5] Гуртов В. А., Питухин Е. А., Щеголева Л. В. Сопоставительный анализ профессий в сфере искусственного интеллекта на основе компетентностного подхода // Перспективы науки и образования. 2023. № 1. С. 142-160.

[6] Константинова Л.А., Крамаренко И.В. Анализ спроса на компетенции в области информационных технологий от лидирующих российских компаний // E-Management. 2022. № 3. С. 50-63.

[7] Куценко Е. С., Тюрчев К. С., Остащенко Т. В. Релокация как драйвер инновационной активности: глобальное исследование международной миграции основателей компаний-единорогов // Форсайт. 2022. № 4. С. 6-23.

[8] Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. 2021. № 8. С. 897-916.

[9] Нуретдинов Р.И. Востребованность компетенций молодых специалистов среднего уровня профессионального образования в области информационных технологий рынком труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 169-172.

Spisok literatury:

[1] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. O chislennosti i potrebnosti organizatsiy v rabotnikakh po professional'nym gruppam na 31 oktyabrya 2022 goda [Elektronnyy resurs]: [Federal State Statistics Service. On the number and needs of organizations for workers by professional groups as of October 31, 2022. [Electronic resource]: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266

[2] Zakonodatel'noye Sobraniye Sverdlovskoy oblasti. Deputaty obsudili puti resheniya problemy defitsita kadrov na predpriyatiyakh Sverdlovskoy oblasti. 23.11. 2023. [Elektronnyy resurs]: [Legislative Assembly of the Sverdlovsk region. Deputies discussed ways to solve the problem of personnel shortage at enterprises of the Sverdlovsk region. 23.11. 2023. [Electronic resource]: http://zsso.ru/activity/press/comitees_and_comissions_work/item/69963/

[3] Vasil'yeva Ye.V., Kamanina A.N. Defitsit IT-kadrov v Rossii na sovremennom etape: prichiny i puti preodoleniya // Diskussiya. 2023. Vyp. 117. S. 108-118. [Vasilyeva E.V., Kamanina A.N. The shortage of IT personnel in Russia at the present stage: causes and ways to overcome // Discussion. 2023. Issue. 117. pp. 108-118.]

[4] Varavva M. YU. Kadrovyy razryv: masshtaby i faktory defitsita IT – kadrov // Vestnik REU im. G. V. Plekhanova. 2023. № 4. S. 171-180. [Varavva M. Yu. Personnel gap: scale and factors of IT personnel

shortage // Bulletin of REU im. G. V. Plekhanov. 2023. No. 4. pp. 171-180.]

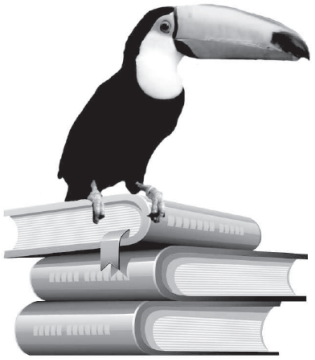
[5] Gurtov V. A., Pitukhin Ye. A., Shchegoleva L. V. Sopostavitel'nyy analiz professiy v sfere iskusstvennogo intellekta na osnove kompetentnostnogo podkhoda // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2023. № 1. S. 142-160. [Gurtov V. A., Pitukhin E. A., Shchegoleva L. V. Comparative analysis of professions in the field of artificial intelligence based on the competence approach // Perspectives of science and education. 2023. No. 1. P. 142-160.]

[6] Konstantinova L.A., Kramarenko I.V. Analiz sprosa na kompetentsii v oblasti informatsionnykh tekhnologiy ot lidiruyushchikh rossiyskikh kompaniy // E-Management. 2022. № 3. S. 50-63. [Konstantinova L.A., Kramarenko I.V. Analysis of demand for competencies in the field of information technology from leading Russian companies // E-Management. 2022. No. 3. P. 50-63.]

[7] Kutsenko Ye. S., Tyurchev K. S., Ostashchenko T. V. Relokatsiya kak drayver innovatsionnoy aktivnosti: global'noye issledovaniye mezhdunarodnoy migratsii osnovateley kompaniy-yedinorogov // Forsayt. 2022. № 4. S. 6-2. [Kutsenko E. S., Tyurchev K. S., Ostaschenko T. V. Relocation as a driver of innovation activity: a global study of the international migration of founders of unicorn companies // Foresight. 2022. No. 4. P. 6-23.]

[8] Nekhoda Ye.V., Pan' Li. Transformatsiya rynka truda i zanyatosti v tsifrovuyu epokhu // Ekonomika truda. 2021. № 8. S. 897-916. [Nekhoda E.V., Pan Li. Transformation of the labor market and employment in the digital era // Labor Economics. 2021. No. 8. pp. 897-916.]

[9] Nuretdinov R.I. Vostrebovannost' kompetentsiy molodykh spetsialistov srednego urovnya professional'nogo obrazovaniya v oblasti informatsionnykh tekhnologiy rynkom truda // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2021. № 5. S. 169-172. [Nuretdinov R.I. Demand for the competencies of young specialists of secondary level of vocational education in the field of information technology by the labor market // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 5. P. 169-172.]



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-491-494
NIION: 2018-0076-12/23-1038
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1038

РАБАДАНОВ Рамазан Магамедович,
студент 2-го курса юридической школы
Дальневосточного Федерального
Университета,
Владивосток, Россия,
e-mail: ruramazan21234@mail.ru

САВИН Алексей Андреевич,
студент 2-го курса юридической школы
Дальневосточного Федерального
Университета,
Владивосток, Россия,
e-mail: savinlesha@gmail.com

ПРОБЛЕМА ТРАВЛИ, МОББИНГА И ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает проблемы травли, моббинга и дискриминации в трудовом коллективе, как единую систему. Автор сопоставляет свои вывод на анализе действующего законодательства, выделяет аспекты его несовершенства. А также выводы построены на изучение, анализе специальной литературы. Автор предлагает пути решения данных проблем в виде модернизации действующего законодательства Российской Федерации.*

Ключевые слова: *трудовое право, труд, трудоустройство, трудовой кодекс, моббинг, дискриминация, травля на работе, работа.*

RABADANOV Ramazan Magamedovich,
2nd year law school student
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia
e-mail: ruramazan21234@mail.ru

SAVIN Alexey Andreevich,
2nd year law school student
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

THE PROBLEM OF BULLYING, MOBBING AND DISCRIMINATION IN THE WORKFORCE: SOLUTIONS

Annotation. *In this article, the author examines the problems of bullying, mobbing and discri--mination in the workforce as a single system. The author compares his conclusions with an analysis of the current legislation and highlights aspects of its imperfection. And also the conclusions are based on the study and analysis of specialized literature. The author suggests ways to solve these problems in the form of modernizing the current legislation of the Russian Federation.*

Key words: *labor law, labor, employment, labor code, mobbing, discrimination, bullying at work, work.*

Актуальность вопроса травли по различным причинам была всегда острым вопросов в сфере трудовой деятельности граждан. Так, всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос. По данным опроса респонденты встречаются чаще всего с буллингом, травлей, моббингом, дискриминацией во время учебы в школе – 38%, на работе – 32%, и в других социальных объединениях. Кроме того, по данным этого же информационного ресурса, половина респондентов – 53% сталкивались с травлей уже во взрослом возрасте, зачастую это происходит среди взрослого поколения свыше 60 лет[1].

[1] Интернет-портал «ВЦИОМ» // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-

Следует отметить, что Российская газета приводит данные, в которых говорится, что 56% опрошенных сталкивались с травлей на работе из-за возраста сотрудников. Этот показатель является самым большим среди тех, которые были заданы в ходе опроса. Так 27% респондентов указали, что сталкивались с дискриминацией по гендерному признаку, другая часть респондентов, а именно 32% из-за семейного положения, из-за внешности сотрудников они подвергались травле согласно данным лишь у 18% респондентов[1].

Оба опроса являются весьма молодыми, так социальное мнение, которое предоставил всероссийский центр изучения общественного мнения за июль 2021 года. Данные, представленные Российской газетой весьма свежие, так как представлены за сентябрь 2023 года. Исходя из этого вопрос дискриминации, травли, и иных негативных психологических способов действия на работника является актуальным на сегодняшний день. Следует выделить, что травля может быть как коллективной, так и индивидуальной. Говоря об индивидуальной, следует отметить, что чаще здесь будет дискриминация со стороны работодателя в отношении наемного сотрудника, так как он имеет организационные права над сотрудником, в свою очередь работник находится в экономически не выходных условиях и весьма зависим от работодателя. Говоря про коллективные травли, можно выделить одним из часто встречающихся видов – моббинг.

Моббинг – имеет два уровня: вертикальный и горизонтальный.

Под вертикальным моббингом (его еще называют боссинг) следует понимать, как наиболее часто встречаемое психологическое воздействие от начальства в отношение своих подчиненных, однако следует учитывать, что и коллектив может психологически воздействовать на новое руководство, не принимая его в трудовой коллектив. Под горизонтальным моббингом понимается психологическое воздействие среди коллег в отношении других коллег. Кроме того, моббинг может проявляться и в том, что жертву игнорируют, не поддерживая ее. С моббингом встречаются ориентировочно от 30 до 50% сотрудников[2]. Это коллективное действие в отношение одного конкретного гражданина, его психологическое притеснение. Следует отметить, что моббинг может быть в открытом виде или же закрытом. Под закрытым видом понимается избегание, игнорирование сотрудника и тому подобное. Открытое – когда коллектив критикует, насмехается, презрительно смотрит и так далее[3].

Моббинг – это относительно недавние понятие, которое еще не входит в классический список трудовой дискриминации. Автор считает, что список, в котором перечислены виды дискриминации является не актуальным, и моббинг необходимо добавить туда, кроме того, список необходимо обновлять, так как социальные отношения – весьма динамичная конструкция социума.

Говоря о классических видах дискриминации и травли автор имеет в виду, уже закрепленные в отечественном законодательстве виды, а также они встречаются в международно-правовых соглашениях.

Так, статья третья Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что является признаками дискриминации: пол, раса, цвет кожи, национальность, язык, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии и другие факторы[4]. На взгляд автора, список в данной статье является закрытым. Однако следует учитывать, что предпосылки к психологическому воздействию могут быть абсолютно разные, не входящие в перечень, закрепленный в третьей статье Трудового кодекса Российской Федерации. Так моббинг и боулинг могут послужить в дальнейшем предпосылкой к написанию заявлению об окончание трудового договора, что фактически ущемляет права работника.

Кроме того, на международном уровне есть нормативно-правовой акт, который также затрагивает дискриминацию. Так, конвенция о дискриминации в области труда и занятий под номером 111, в статье первой имеется перечень[5], что рассма-

travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija // (дата обращения: 03.11.2023).

[1] Интернет-портал «Российской газеты» // https://rg.ru/2023/09/13/analitiki-nazvali-diskriminaciiu-po-vozrastu-samoj-rasprostranennoj-na-rabote.html // (дата обращения: 03.11.2023).

[2] Булгаков Александр Владимирович, Булгакова Екатерина Александровна, Шумский Дмитрий Анатольевич ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ МОББИНГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnyy-i-gorizontalnyy-mobbing-v-gosudarstvennyh-kompaniyah-i-organizatsiyah-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 05.11.2023).

[3] Арутюнян Евгения Севановна, Вольская Юлия Александровна Стресс как последствие моббинга в трудовом коллективе // Научные исследования. 2018. №6 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-kak-posledstvie-mobbinga-v-trudovom-kollektive (дата обращения: 05.11.2023).

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 3.

[5] Конвенция № 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области

тривается под дискриминацией, которые как раз и отражены в статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации, так как данная конвенция является ратифицированной. Здесь автор так же выделяет проблему того, что список является исчерпывающим и ситуации подобные моббингу, буллингу и травле здесь не прописаны.

Так, авторы статьи «Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства» выделяют классические ситуации, когда в рамках дефиниции статьи третей Трудового кодекса Российской Федерации действительно судебная практика применяется[1]. Авторы данной статьи рассмотрели судебную практику, выявили ряд проблем с дискриминацией, что она актуальна и существует, что опять же подтверждает актуальность данной темы.

Однако, говоря о буллинге, моббинге следует учитывать, что в отличие от дискриминации, зачастую которую могут в суде оспорить и доказать, процесс доказывания буллинга или моббинга более затруднителен, так как это коллективное действие, и свидетельские показания взять весьма проблематично. Кроме того, суд не возьмёт во внимание косые взгляды, обсуждение, насмешки и иные виды психологическое воздействия, если они не направлены на дискриминацию работника, но направленные на прямое психологическое состояние работника, его состояние внутри коллектива. Кроме того, Москаленко С. П. и Присеник А.В. в своей статье так же указывают, что даже процесс доказывания дискриминации является затруднительным и долгим процессом, который не всегда получается доказать даже с помощью суда.

Исходя из вышеперечисленного автор выделяет проблему, неразвитости российского трудового законодательства в первой части статьи третьей Трудового кодекса Российской Федерации.

Пути решения данной проблемы заключаются в необходимости добавления в законодательство моббинга, травли и буллинга, а конкретно в третью статью Трудового кодекса Российской Федерации, так как в действительности воздействие на психологическое состояние работника и есть дискриминация. Кроме того, из-за отсутствия данных дефиниций в Российской судебной системы отсутствует практика, которая позволяла бы защищать права таких работников. Автор считает, что необходимо так же выделить в отдельное понятие психологическое состояние или же психологическое здоровье сотрудника, которое будет объектом рассмотрения при данных спорах.

труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ).

[1] Сергей Павлович Москаленко, Андрей Валерьевич Присекин Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства // Закон и право. 2022. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-v-sovremennyh-usloviyah-trudoustroystva (дата обращения: 07.11.2023).

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (Ч. 1). - Ст. 3.

[2] Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ).

[3] Булгаков Александр Владимирович, Булгакова Екатерина Александровна, Шумский Дмитрий Анатольевич ВЕРТИКАЛЬНЫЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ МОББИНГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnyy-i-gorizontalnyy-mobbing-v-gosudarstvennyh-kompaniyah-i-organizatsiyah-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 05.11.2023).

[4] Арутюнян Евгения Севановна, Вольская Юлия Александровна Стресс как последствие моббинга в трудовом коллективе // Научные исследования. 2018. №6 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-kak-posledstvie-mobbinga-v-trudovom-kollektive (дата обращения: 05.11.2023).

[5] Сергей Павлович Москаленко, Андрей Валерьевич Присекин Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства // Закон и право. 2022. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-v-sovremennyh-usloviyah-trudoustroystva (дата обращения: 07.11.2023).

[6] Интернет-портал «Российской газеты» // https://rg.ru/2023/09/13/analitiki-nazvali-diskriminaciiu-po-vozrastu-samoj-rasprostranennoj-na-rabote.html // (дата обращения: 03.11.2023).

[7] Интернет-портал «ВЦИОМ» // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija // (дата обращения: 03.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 11.10.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 1 (CH. 1). - St. 3.

[2] Konvenciya № 111 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Otnositel'no diskriminacii v oblasti truda i

zanyatij» (prinyata v g. ZHeneve 25.06.1958 na 42-oj sessii General'noj konferencii MOT).

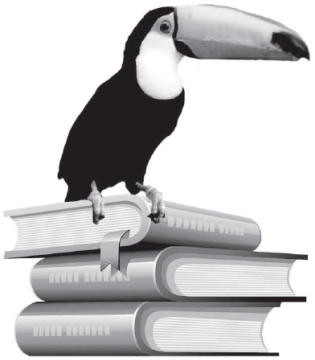
[3] Bulgakov Aleksandr Vladimirovich, Bulgakova Ekaterina Aleksandrovna, SHumskij Dmitrij Anatol'evich VERTIKAL'NYJ I GORIZONTAL'NYJ MOBBING V GOSUDARSTVENNYH KOMPANIYAH I ORGANIZACIYAH SREDNEGO PROFESSIONAL'NOGO OBRAZOVANIYA // Vestnik MGOU. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vertikalnyy-i-gorizontalnyy-mobbing-v-gosudarstvennyh-kompaniyah-i-organizatsiyah-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (data obrashcheniya: 05.11.2023).

[4] Arutyunyan Evgeniya Sevanovna, Vol'skaya YUliya Aleksandrovna Stress kak posledstvie mobbinga v trudovom kollektive // Nauchnye issledovaniya. 2018. №6 (26). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-kak-posledstvie-mobbinga-v-trudovom-kollektive (data obrashcheniya: 05.11.2023).

[5] Sergej Pavlovich Moskalenko, Andrej Val'er'evich Prisekin Problema diskriminacii v sovremennyh usloviyah trudoustrojstva // Zakon i pravo. 2022. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-diskriminatsii-v-sovremennyh-usloviyah-trudoustroystva (data obrashcheniya: 07.11.2023).

[6] Internet-portal «Rossijskoj gazety» // https://rg.ru/2023/09/13/analitiki-nazvali-diskriminaciiu-po-vozrastu-samoj-rasprostranennoj-na-rabote.html // (data obrashcheniya: 03.11.2023).

[7] Internet-portal «VCIOM» // https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlja-masshtab-problemy-i-puti-reshenija // (data obrashcheniya: 03.11.2023).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-495-499
NIION: 2018-0076-12/23-1039
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1039

ХОМИЧ Егор Дмитриевич,
Всероссийский государственный университет юстиции, студент 4 курса,
e-mail: magnomagistro@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная научная работа посвящена проблемам деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве. Выделяются факторы, негативно сказывающиеся на работоспособности Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международных взаимоотношениях. Проблемы в области международной деятельности подразделяются на две основные группы, относящиеся к внешнему и внутреннему уровням. К внешнему уровню в работе отнесены проблемы различности правовых систем государств, геополитические трудности взаимодействия стран, отсутствие договоренностей о сотрудничестве. На внутреннем уровне выделяются проблемы недостаточного информационного обеспечения органов прокуратуры и недостаточной подготовки будущих кадров и сотрудников прокуратуры. В работе предлагаются варианты решения внешних и внутренних проблем.*

Ключевые слова: *Генеральная прокуратура Российской Федерации, проблемы, взаимодействие, сотрудничество, государства, страны.*

KHOMICH Egor Dmitrievich,
All-Russian State University of Justice, 4th year student

MODERN PROBLEMS AND WAYS FOR THEIR SOLUTIONS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL ACTIVITIES OF THE OFFICE OF THE PROSECUTOR GENERAL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This scientific work is devoted to the problems of the activities of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation in international cooperation. Factors that negatively affect the performance of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in international relations are identified. Problems in the field of international activity are divided into two main groups, related to the external and internal levels. The external level in the work includes problems of different legal systems of states, geopolitical difficulties in the interaction of countries, and the lack of agreements on cooperation. At the internal level, the problems of insufficient information support for the prosecutor's office and insufficient training of future personnel and employees of the prosecutor's office are highlighted. The work offers options for solving external and internal problems.*

Key words: *General Prosecutor's Office of the Russian Federation, problems, interaction, cooperation, states, countries.*

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-2 «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 2 определена компетенция Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве с соответствующими органами других государств и международными организациями [1]. Но, к сожалению, на сегодняшний день сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с аналогичными иностранными органами и международными объединениями находится на достаточно сложном уровне. Различными учёными и правоведами отмечается ряд проблем и неточностей во многих сферах её деятельности.

В работе предлагается рассмотреть наиболее явные проблемы вышеописанного взаимо-

действия, а также варианты их решения. Основные трудности в реализации сотрудничества предлагается разделить на две группы внешнюю и внутреннюю. К первой группе отнесены проблемы, затрагивающие международную сферу отношений. Во второй группе выделены проблемы, сущность которых исходит из факторов и условий, формирующихся внутри России.

Перейдем к рассмотрению недостатков взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации во внешнем сотрудничестве.

Достаточно серьёзной проблемой для сотрудничества различных государств, являются существенные различия в правовых семьях. Иногда определить те или иные законодательные нормы в других странах достаточно сложно, не говоря уже об их запоминании и четком понимании. Как отмечают в своей статье А.В. Елькина, Д.В. Баринова, наибольшие сложности для прокуроров вызывают англосаксонская и мусульманская правовые семьи [4, с. 110]. Подтверждается это отсутствием четкого сформулированного законодательства и многообразием правоприменительной практики, даже при учёте высокой степени распространённости в различных государствах. Различной компетенцией органов прокуратур иностранных государств или вообще их отсутствием. Следует уделять внимание происхождению права, его исторической, национальной и иной ценности в других государствах. Например, в государствах мусульманской правовой семьи всё право исходит от религиозных норм и к вопросу его толкования надо подходить крайне аккуратно.

Есть и другие правовые семьи, которые также могут вызвать определенные сложности, например: традиционная правовая семья, существующая в некоторых странах Азии, Африки и Океании, в основу которой ставятся древние народные обычаи и традиции.

Для преодоления данной проблемы есть много методов. Как отмечают А.В. Елькина, Д.В. Баринова необходимо уделять внимание изучению норм иностранного права, его истории становления и развития. Повышать число работников Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ, обеспечивающих перевод документации на язык запрашиваемого государства [4, с. 111]. А также предложить введение дополнительных предметов по изучению данной темы в гражданских и ведомственных университетах.

В настоящие время появилось ещё одно препятствие для успешной международной работы прокуратуры Российской Федерации. Существенно оно не только для прокуратуры в общем, но и для России в целом. Заключается оно в существенных преобразованиях и изменениях политической обстановки в мире. Именно это прослеживается в деятельности нашего государства и политике других стран. Как отмечают в своей научной работе М.М. Черепанов и С.Г. Бывальцева, Генеральная прокуратура Российской Федерации прекратила своё участие в Международной ассоциации прокуроров, была исключена из числа субъектов обращения в Европейский Суд по правам человека, других международных органов и организаций. Есть неопределённость и в дальнейшем сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Международной организации уголовной полиции, с которой, как отмечают авторы, уже на протяжении долгого времени были налажены тесные связи. В долгосрочной перспективе важно осознавать, что это прямым образом отразится на деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации и самой системе международного сотрудничества в правовой сфере.

Отметим, что это касается не только отсутствия представителей российской стороны по вопросам, отнесённым к компетенции прокуратуры в международном праве и, что более важно, к частичному отсутствию наработки практического опыта в данной сфере деятельности. Это актуально не только для действующих прокуроров, но и будущих работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Пока не ясно как решить данную проблему, и как сильно она отразится на работе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и на самой системе международного сотрудничества [6, с. 89].

Следующая важная проблема внешнего плана, заключается в отсутствии договоров об оказании правовой помощи, что препятствует продуктивному сотрудничеству в сфере международного взаимодействия правоохранительных органов стран с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Данные договоры действуют не со всеми государствами и в современной геополитической ситуации необходимо стремиться к заключению новых и подержанию старых договоров с другими государствами. Необходимо принимать договоры основой которых станут обязательства в области оказания взаимной правовой помощи в сферах уголовного судопроизводства, что позитивно отразится в области доверия друг к другу у государств и поможет в пресечении различных преступлений.

Также следует отметить, что не все страны способны выстраивать подобные взаимоотношения, в связи с нестабильностью или отставанием в развитии их экономической и правовой сферы. Для решения этого, по мнению Д.О. Есипова, необходимо обеспечить особые условия. Оказывать государствам финансовую помощь преиму-

щественно в сферах, относящихся к взаимодействию с другими государствами на международном уровне и в сферах развития их правовых норм и органов власти. Ещё одно условие заключается в присоединении недостаточно развитых в правом вопросе стран к современным международно-правовым договорам и объединениям, которые могут дополнить национальное законодательство и позволят наладить более тесные и упрощенные в рабочем плане отношения с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и с самой Россией [8, с. 155-156].

Далее проанализируем трудности организации международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, касающиеся правового регулирования и обеспечения рабочих процессов, а также специализированной подготовки кадров.

Достаточно часто различными исследователями в области права отмечается проблема информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации в связи с быстрым развитием цифровых технологий. Решение такой проблемы позволит наладить и улучшить работоспособность прокуратуры, как на территории России, например в сфере развития обмена данных между территориальными прокуратурами и совершенствование межведомственного взаимодействия. Так и окажет существенное влияние на деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации в международных объединениях и во взаимодействии с другими государствами.

Действующие нормативно–правовые акты в области информационного развития уже установили некоторые тенденции способствующие развитию прокурорской деятельности. Например, Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» охватывает множество проблем связанных с информационным обеспечением и устанавливает ключевые направления деятельности для их решения. В числе которых: введение преимущественного использования данных в цифровой форме, формирование системы электронного взаимодействия между гражданами, обществом и органами власти. Развитие цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для реализации полномочий органами прокуратуры. Внедрение методических и технологических основ оказывающих поддержу развитию компетенции сотрудников органов прокураты в условиях применения информационных технологий [2].

Ещё один нормативно-правовой акт, связанный с данной темой в своей научной работе отмечает Е.П. Олифиренко. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» устанавливает приоритетное направление деятельности государства по обеспечению цифровой трансформации. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры, в том числе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представляет собой особую государственную политику, целью которой является развитие цифровых систем и их внедрение, а также создание максимально эффективных условий позволяющих развивать и улучшать работоспособность прокуратуры Российской Федерации [3, с. 111].

Проблема недостаточной подготовки будущих кадров весьма актуальна на сегодняшний день. Это касается не только ведомственных университетов, но и гражданских занимающихся подготовкой будущих юристов, а вместе с этим и самой прокуратуры Российской Федерации. Можно отметить достаточно широкий спектр трудностей связанных с образованием, так и с направлениями подготовки. Например, как отмечают М.М. Черепанов и С.Г. Бывальцева в большинстве юридических вузов, наблюдается полное отсутствие дисциплин напрямую связанных с изучением международной деятельности прокуратуры Российской Федерации. Авторы отмечают некорректность составленных рабочих программ в связи отсутствием теоретической базы, хотя бывают и случаи с отсутствием должной практической подготовки, а также отсутствием или недолжном уровне подготовки в некоторых прокуратурах курсов повышения квалификации и стажировки международно-правовой деятельности связанной с компетенцией прокуратуры Российской Федерации [6, с. 89].

Кроме отмеченных выше причин, вызывающих отрицательные последствия для подготовки будущих прокуроров и юристов, исследователи отмечают и другие проблемы, сказывающиеся на уровне юридического образования. В своей работе О.М. Пономарева, Т.Л. Трифонова, Е.А. Петрова указывают, что из-за достаточно большого количества юристов студентов, а также их постепенного увеличения начинают проявляться два опасных фактора, которые могут привести к крайне негативным последствиям, сказаться как на уровне образования, так и на качестве специалистов в области права необходимых государству. Первый, по мнению авторов научной статьи, связан с качественным показателем, так в связи с увеличением количества студентов не произошло сильного качественного повышения, то есть повы-

шения знаний. Хотя уровень квалификационных требований к бывшим студентам в профессиональной юридической деятельности остается крайне высоким. Вторым фактором стала крайне сильная коммерциализация образования, благодаря ей образуется множество частных вузов и преобладает большое количество платных мест, относительно бюджетных. Но данная тенденция имеет аналогично первой проблеме опасный характер. Связанных с уменьшением ценности образования и отсутствием мотивации для получения более обширных знаний [7, с. 309].

Действие Болонского процесса, стандарта по которому работает достаточно большое количество университетов в России, предусматривает систему образования, разделяющуюся на два уровня подготовки – бакалавров и магистров [5, с. 7]. Такое деление предназначалось для свободного перемещения студентов по странам Европы для получения образования в других университетах или получения иного направления обучения. Но для юристов, а в особенности для будущих прокуроров, такой формат образования относительно не подходит. С одной стороны, студент может закончить бакалавриат в России, и для более конкретного изучения, например англо-саксонского права, отправиться в британский юридический университет, что было бы полезно будущему прокурору в международно-практической сфере.

Для решения данной проблемы необходимо реализовывать более четкую и твердую образовательную систему в сфере изучения международной юридической деятельности. Следует акцентировать внимание на повышении качества образовательных программ, провести корректировку действующих образовательных направлений, проводить международно-практические мероприятия с коллегами из других стран.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что решение этих проблем очень важно для полноценного развития прокуратуры Российской Федерации и улучшения сотрудничества между аналогичными органами других стран и международных организаций. Немаловажным остается вопрос о процессе их решения. Часть проблем остаются сугубо международными и их решение невозможно без активного участия структур других стран. Другие решаются исключительно благодаря усилиям государственно-правового и организационного регулирования внутри России. Абсолютно точно, решение изложенных в работе проблем приведет к улучшению работы прокуратуры и её органов, повышению профессиональных качеств ее сотрудников, укреплению и продуктивности дальнейшего международного сотрудничества России с другими государствами.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // опубликован в Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 20.02.1992, № 8, ст. 366.

[2] Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (дата обращения: 28.11.2023).

[3] Олифиренко Е.П. Актуальные проблемы информационного обеспечения органов прокуратуры Российской Федерации // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы Четвёртой междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. С. 110–115.

[4] Елькина А.В., Баринова Д.В. Актуальные проблемы правового статуса прокуратуры российской федерации как участника международных отношений // International Law Journal 2019. Том 2. №3. С. 107–116.

[5] Васильев А.А., Куликов Е.А., Шпоппер Д. Высшее юридическое образование в России: некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. №1. С. 4–13.

[6] Черепанов М.М., Бывальцева С.Г. О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени // Международное право. 2023. №1. С. 83–95.

[7] Пономарева О.М., Трифонова Т.Л., Петрова Е.А. О некоторых проблемах правового образования в Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №77-4. С. 307–310.

[8] Есипов Д.О. Проблемы и пути совершенствования международного сотрудничества органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021 С. 155–157.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1-FZ «O prokurature Rossijskoj Federacii» // opublik-

ovan v Vedomostyah S»ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii, 20.02.1992, № 8, st. 366.

[2] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 14.09.2017 № 627 «Ob utverzhdenii Koncepcii cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury do 2025 goda» (vmeste s «Koncepciej cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury Rossijskoj Federacii do 2025 goda»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (data obrashcheniya: 28.11.2023).

[3] Olifirenko E.P. Aktual'nye problemy informacionnogo obespecheniya organov prokuratury Rossijskoj Federacii // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: mat-ly CHetvyortoj mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 20 maya 2022 goda) / otv. red. D. V. Bahteev. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni V.F. YAkovleva, 2022. S. 110–115.

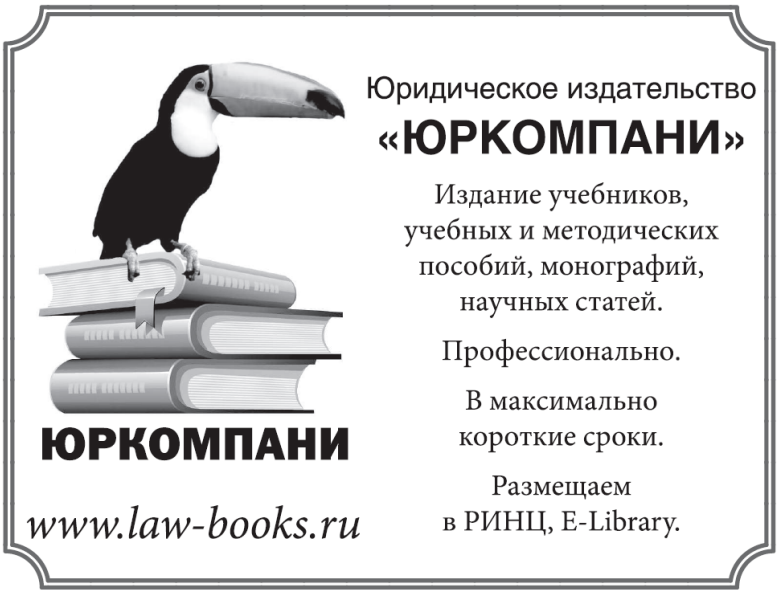
[4] El'kina A.V., Barinova D.V. Aktual'nye problemy pravovogo statusa prokuratury rossijskoj federacii kak uchastnika mezhdunarodnyh otnoshenij // International Law Journal 2019. Tom 2. №3. S. 107–116.

[5] Vasil'ev A.A., Kulikov E.A., SHpopper D. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: nekotorye sovremennye tendencii, problemy i perspektivy razvitiya // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2019. №1. S. 4–13.

[6] CHerepanov M.M., Byval'ceva S.G. O nekotoryh aktual'nyh problemah organizacii i deyatel'nosti prokuratury Rossijskoj Federacii po uchastiyu v mezhdunarodnom sotrudnichestve v realiyah nastoyashchego vremeni // Mezhdunarodnoe pravo. 2023. №1. S. 83–95.

[7] Ponomareva O.M., Trifonova T.L., Petrova E.A. O nekotoryh problemah pravovogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. №77-4. S. 307–310.

[8] Esipov D.O. Problemy i puti sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Razvitie sovremennoj yurisprudencii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2021 S. 155–157.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-500-502
NIION: 2018-0076-12/23-1040
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1040

ИОВЕНКО Андрей Романович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: montle@mail.ru

КАРПУШЕВА Анастасия Николаевна,
студент юридического факультета,
Российская таможенная академия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОСНОВНОГО СОСТАВА УБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности отграничения основного состава убийства от смежных составов путем анализа нормативно-правовой базы, а также изучения правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *убийство, основной состав убийства, отграничение основного состава убийства, проблемы отграничения основного состава убийства от смежных составов.*

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University

KARPUSHEVA Anastasia Nikolaevna,
student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy

FEATURES OF DISTINGUISHING THE MAIN COMPOSITION OF THE MURDER FROM ADJACENT COMPOSITIONS

Annotation. *This article examines the features of distinguishing the main composition of the murder from related compositions by analyzing the regulatory framework, as well as studying law enforcement practice.*

Key words: *murder, the main composition of the murder, delineation of the main composition of the murder, problems of delineating the main composition of the murder from related compositions.*

Смежные составы преступления – это составы преступлений большинство признаков которых совпадает, но при этом есть признаки, отличающие их друг от друга.

В источниках доктринальной литературы можно встретить различные классификации смежных составов с основным составом убийства, мы выделим лишь несколько из них: убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Разграничение основного состава убийства и убийства, совершенное в состоянии аффекта, проводится по объективной стороне преступления. Отличительным признаком состава, предусмотренного ст. 107 УК РФ, выступает аффект, понятие как таковое дается в самой норме УК РФ, так и исходя из судебной практики, итак, сильное душевное волнение может быть вызвано:

1. Насилием – понимается как физическое (нанесение побоев, изнасилование и т.д.), так и психическое (влияние на психику человека).

2. Издевательством – форма насилия (глумление, распространение клеветнических измышлений,

3. Тяжким оскорблением – понимается как унижение чести и достоинства со стороны потерпевшего, причем в тяжкой форме (тяжесть формы, определяется субъективным мнением суда), то

есть задеваются родственные национальные, религиозные чувства.

4. Иными противоправными действиями (бездействиями) – понимаются грубые нарушения прав и интересов как самого потерпевшего, так и его близких родственников.

5. Аморальными действиями – поведение, противоречащее признанным нормам морали и права.

6. Длительной психотравмирующей ситуацией – ситуация, вызванная длительным давлением потерпевшего, созданная им в результате длительного противоправного или аморального поведения.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Федорова переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Среди друзей случился конфликт, П. вел себя вызывающе и заявил М. (сестра Ф.), что совершит с ней половой акт, после этого он ее задевал. Ф. седлал ему замечание и пригрозил, чтобы тот извинился, извинений не последовало. В один из моментов Ф. схватил нож и ударил несколько раз им в грудь П. от чего тот скончался. Ф. признали виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила протест прокурора, указав следующее: согласно показаниям, М. и других свидетелей, П. вел себя неадекватно, всех провоцировал, домогался М., помимо этого была проведена судебно-психолого-психиатрическая экспертиза, согласно которой Ф. был признан вменяемым, но в момент совершения деяния находился в состоянии физиологического аффекта.

На основании чего Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Федорова переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ [2].

Согласно установленной судебной практикой, если под совершенными деяниями понимается умышленное убийством, заранее подготовленное, то такое убийство необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Проблемы возникающие при квалификации деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ или по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в основном относятся к субъективной стороне. Так, даже согласно ПП ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», данные составы необходимы разграничивать, в том числе по направленности умысла, в первом случае деяния направлены именно на лишение жизни, то во втором случае основная цель причинение вреда здоровью, а наступлению смерти выражается в неосторожности.

Итак, определяющим фактором при квалификации деяния является совокупность обстоятельств, которая складывается из способа, орудия, количественной и качественной характеристики повреждений, в том числе и отношение виновного к совершению деяния.

На практике наиболее трудным моментом является установление причиной связи, так именная она является показателем для четкой квалификации.

Норма ч. 4 ст. 111 УК РФ, подразумевает под собой что виновное лицо предвидело последствие в виде наступления смерти, но при этом рассчитывало на его предотвращение, либо не предвидело, но должно было предвидеть.

Итак, при причинении тяжкого вреда здоровью с наступлением смерти по неосторожности, должен отсутствовать умысел лишения жизни человека, тогда ответственность наступает по ч. 4 ст. 111 УК РФ, вне зависимости от того, когда наступила смерть (сразу или спустя время).

Так, придя в кафе два друга начали очень громко ругаться, ввиду неприязненных отношений Г. решил причинить вред здоровью Б., в итоге ударил рукой второго в голову, Г. упал на пол. Б. и официант начали его поднимать. В результате удара и падения Б. получил закрытую черепно-мозговую травму, Б. скончался через час после получения удара по голове.

Г. признал свою вину частично, он не умел целью лишить жизни, так как он служил в специальных войсках знал, как можно бить, а как нельзя, в итоге ввиду ссоры он просто хотел причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, наступления смерти не желал.

Суд исходил из того, что, нанося удар рукой потерпевшему в голову (жизненно-важный орган человека) полностью осознавал опасность своих деяний, мог предвидеть наступлений последствий, но либо не желал их, либо сознательно допускал, или относился к ним безразлично.

Суд признал виновным Г. по ч. 4. ст. 111 УК РФ [5].

Таким образом, основной состав убийства предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ, складывается из ряда признаков, которые включат в себя объект (жизнь человека), объективная сторона (деяние – в данном случае представлено как в форме действия, так и бездействия, последствие – наступление смерти, причинная связь между деянием и последствием), субъект (физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения деяния возраста 14 лет), субъективная сторона (умысел – как прямой, так и косвенный, мотив, цель). Только при тщательной характеристики каждого элемента возможна правильная чистая квалификация преступного деяния, которая не позволит дать не правильную квалификацию.

Список литературы:

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: сборник № 11 от 24.11.2003.

[9] Лысенко В.С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине // Молодой ученый. 2022. № 5(400). С. 189-192.

[10] Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. №2 (82). С. 211-223.

[11] Приговор № 1-47/2018 1-769/2017 от 19 февраля 2018 г. по делу № 1-47/2018.

Spisok literatury:

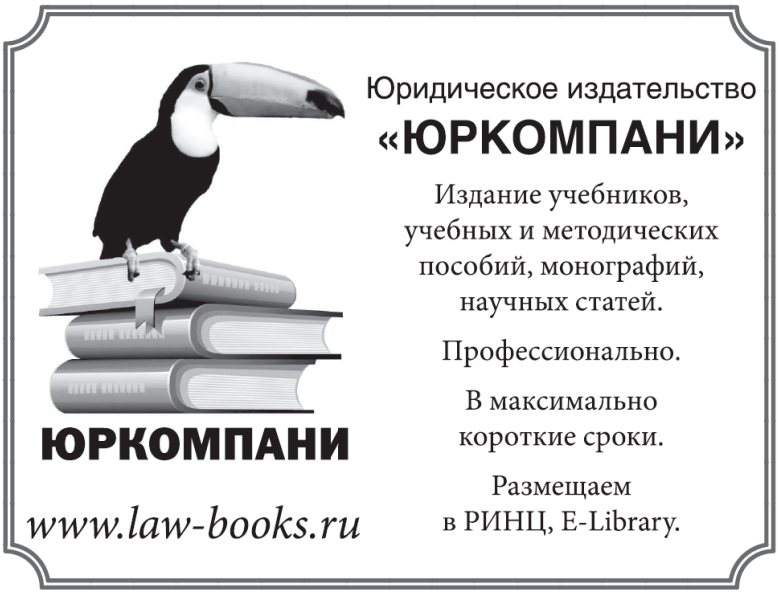
[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 14.04.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii: sbornik № 11 ot 24.11.2003.

[3] Lysenko V.S. Ponyatie, priznaki i vidy ubijstva: podhody v otechestvennoj ugolovno-pravovoj doktrine // Molodoj uchenyj. 2022. № 5(400). S. 189-192.

[4] YAkushin V.A. Nekotorye voprosy kvalifikacii ubijstva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2015. №2 (82). S. 211-223.

[5] Prigovor № 1-47/2018 1-769/2017 ot 19 fevralya 2018 g. po delu № 1-47/2018.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-503-506
NIION: 2018-0076-12/23-1041
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1041

БОРОДИНА Александра Евгеньевна,
Студентка 1 курса магистратуры
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
e-mail: borodinasasha05@gmail.com

НОСКОВА Елена Викторовна,
к. ю. н., доцент кафедры
правоохранительной деятельности,
прокурорского надзора и уголовного процесса
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В статье рассматриваются процессуальные особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Преступления, совершаемые несовершеннолетними, на протяжении многих лет являются насущной и распространённой проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Важное положение в сфере уголовно-процессуального судопроизводства играет защита прав и свобод несовершеннолетних и недопустимость необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на тенденцию уменьшения преступлений среди несовершеннолетних, в то же время наблюдается частота совершения тяжких и особо тяжких преступлений, что свидетельствует о необходимости подробного изучения данной сферы. Институт мер пресечения является важной частью в уголовном судопроизводстве, ведь одной из целей их избрания и применения является пресечение возможных процессуальных нарушений со стороны подозреваемого или обвиняемого. В связи с тем, что данная работа посвящена несовершеннолетним, в данном деле важно подходить с большей ответственностью и подробно изучить все особенности в этой теме. Таким образом, сразу возникает вопрос, существует ли такой нормативный акт, где был бы закреплен весь перечень мер пресечения.*

Меры пресечения являются одним старейших институтов, который появился в конце 19 века. В настоящее время свое законодательное закрепление меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе. Так, в статье 98 УПК РФ 2 как раз они и закреплены. Так же, при обращении к главе 50 можно заметить, что в ней содержится немалое количество норм, которые как раз и регулируют вопрос об избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Здесь же закреплены некоторые особенности по их применению. Несмотря на функционирование данного института, есть и значительные недостатки в данном вопросе.

Ключевые слова: *меры пресечения, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, избрание, реализация, преступление, стража.*

BORODINA Alexandra Evgenievna,
1st year student of the Master's degree
National Research Institute
Tomsk State University

NOSKOVA Elena Viktorovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law
National Research Institute
Tomsk State University

FEATURES OF THE ELECTION OF PREVENTIVE MEASURES AGAINST MINORS

Annotation. *The article discusses the procedural features of the election of preventive measures against juvenile suspects or accused. Crimes committed by minors have been an urgent and widespread problem for many years, as in the Russian Federation Federation, and all over the world. An important position in the field of criminal procedure is played by the protection of the rights and freedoms of minors and the inadmissibility of unjustified criminal prosecution. Despite the downward trend in juvenile delinquency, at the same time, there is a frequency of serious and especially serious crimes, which indicates the need for a detailed study of this area. The institution of preventive measures is an important part in criminal proceedings, because one of the purposes of their election and application is to prevent possible procedural violations on the part of the suspect or accused. Due to the fact that this work is devoted to imperfect.*

Preventive measures are one of the oldest institutions that appeared in the late 19th century. Currently, its legislative consolidation of the preventive measure in the Criminal Procedure Code. So, in article 98 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 2, they are precisely fixed. Also, when referring to chapter 50, you can see that it contains a considerable number of norms that regulate the issue of choosing preventive measures against minors. Some features for their use are also fixed here. Despite the functioning of this institute, there are also significant shortcomings in this matter.

Key words: *preventive measures, minor, suspect, accused, election, implementation, crime, custody.*

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, на протяжении многих лет являются насущной и распространённой проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Одно из важных положений в сфере уголовно-процессуального судопроизводства занимает защита прав и свобод несовершеннолетних и недопустимость необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Конституции Российской Федерации, закрепляет в себе важное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью человечества [1]. Данное положение играет неотъемлемую роль и в сфере уголовного судопроизводства, а именно: при избрании мер пресечения.

В статье 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации последовательно закреплены меры пресечения [2]. На сегодняшний день строго стоит вопрос об избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно глава 50, содержит большинство норм, которые регламентируют особенности уголовного процесса именно по делам несовершеннолетних. Однако в законе не закреплены самостоятельные правила применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), что является существенным пробелом закона.

Верховный Суд РФ частично разрешил данный вопрос, однако ученые и практические работники отмечают несовершенство действующей модели.

Институт мер пресечения занимает особое место в науке уголовно-процессуального права, поэтому рассмотрению данного правового явления уделяется значительное внимание, как со стороны учёных-правоведов, так и юристов-практиков. Действующий УПК РФ содержит в себе перечень мер пресечения, основания избрания и отмены этих мер, однако, несмотря на всю важность данного института, какого-то единого подхода к пониманию понятию «мера пресечения» не устанавливается ни в современном российском законодательстве, ни в юридической доктрине. При исследовании данного вопроса необходимо обратиться к научным работам ученых-правоведов.

Так, например, Барабаш А.С. понимает под мерами пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые состоят в определённых лишениях или ограничениям прав и свобод данных лиц, применяемые в целях установления истины по делу, воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания» [3. С.184].

По мнению Григорьева В.Н. меры пресечения «это применяемые уполномоченными на то участниками уголовного судопроизводства, при наличии оснований и в порядке, установленном законом, средства превентивного и принудительного характера в целях воспрепятствования

совершения противоправных действий со стороны обвиняемого (подозреваемого)» [4. С.222].

В настоящее время выработан ряд важнейших особенностей избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних:

во-первых, при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ;

во-вторых, о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего незамедлительно извещаются его законные представители;

наконец, в-третьих, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно.

Самой строгой мерой пресечения, предусмотренной действующим УПК РФ признается заключение под стражу, что порождает специфику ее избрания.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени». Его применение возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Заключение под стражу – это единственная мера уголовно-процессуального пресечения, ограниченная законом сроками применения. Данная мера является самой строгой, существенно ограничивает права и свободы гражданина и, прежде всего, одно из важнейших прав – право на свободу и личную неприкосновенность. В связи с этим заключение под стражу избирается только тогда, когда другие меры пресечения не могут обеспечить надлежащее поведение и не уклонение обвиняемого (подозреваемого). При рассмотрении судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего необходимо тщательно проверить обоснованность мотивов, которые необходимы для заключения его под стражу и невозможность применения более мягкой меры пресечения. Важно упомянуть, что данная мера обладает пресекательным характером, а не карательным.

Домашний арест применяется к несовершеннолетнему в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Данная мера вообще нежелательна в отношении несовершеннолетнего, потому что подросток должен учиться, развиваться, следовательно, такое ограничение свободы передвижения может негативно отразиться на его развитии. Поэтому избрание домашнего ареста в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого нецелесообразно. При этом, можно использовать различные современные технологии для усовершенствования данного института, например, электронные браслеты. Если обязанность за соблюдением исполнения данной меры пресечения будет возложена на должностное лицо, например, на участкового полиции, то эффективность исполнения домашнего ареста возрастет в разы.

Следует добавить, что существуют следующие меры пресечения, не связанные с заключением под стражу: личное поручительство, присмотр и залог. Родители, усыновители, опекуны, попечители или другие, заслуживающие доверия лица, на попечении которого находится несовершеннолетний, дают письменное обязательство обеспечить присмотр за последним и его надлежащее поведение, предписанное ст. 102 УПК РФ. При сравнении с подпиской о невыезде и надлежащем поведении личное поручительство является более строгой мерой пресечения. Личное поручительство основано не на доверии к подозреваемому и обвиняемому, а на доверии к лицу (лицам), которые могут выступать в качестве поручителей, в отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Так, в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых залог применяется достаточно редко. Это обусловлено тем, что сам несовершеннолетний не имеет возможности внести сумму залога в связи с тем, что не работает и находится на иждивении родителей, у которых тоже нет финансовой возможности внести залог.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждая из мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых имеет свои особенности и является немаловажной для уголовного судопроизводства. Каждый случай должен рассматриваться индивидуально, с учетом всех особенностей личности обвиняемого или же подозреваемого, что на практике учитывается не во всех случаях. Важно подчеркнуть, что те проблемы, которые были озвучены и рассмотрены в работе, не являются единственными, и вопросы реализации применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних требуют дальнейшего осмысления и дополнительного внимания законодателя.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – №31. – Ст. 4398.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. N174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.04.2021. №111-ФЗ.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №13. – Ст. 2135.

[3] Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №12. - С. 184-190.

[4] Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М., 2017. С. 222 - 224.

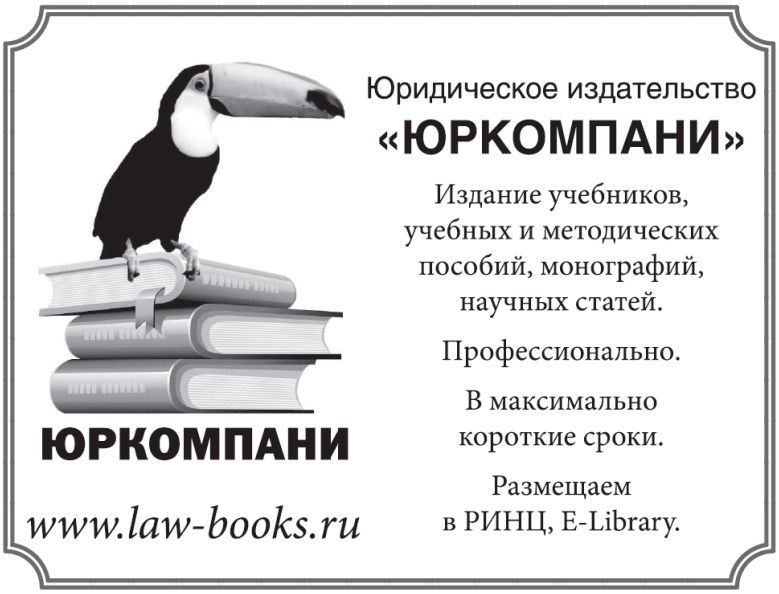
Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 №6-FKZ, ot 30.12.2008 №7-FKZ, ot 05.02.2014 №2-FKZ, ot 01.07.2020 №11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 01.07.2020. – №31. – St. 4398.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001. N174-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 30.04.2021. №111-FZ.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2001. – №52. – St. 4921; Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2021. – №13. – St. 2135.

[3] Barabash A.S. Celi i osnovaniya izbraniya mery presecheniya v ugolovnom processe // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2015. - №12. - S. 184-190.

[4] Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., YAshin V.N. Ugolovnyj process: Uchebnik. M., 2017. S. 222 - 224.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-507-512
NIION: 2018-0076-12/23-1042
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1042

ТАРКИНСКИЙ Абдулмуслим Исрафилович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: tai409@mail.ru

ТЕЛЕМИШЕВ Асанбий Махмутович,
магистрант
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail:telemishev1@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблематике технико-криминалистического исследования оттисков печатей и штампов, особенно с учетом использования современных технологий их изготовления. Рассматриваются различные методы, которые могут использоваться злоумышленниками для воспроизведения оттисков, включая традиционные и инновационные подходы, такие как лазерная гравировка и фотополимерные технологии. Авторы подчеркивают важность комплексного анализа, который включает в себя не только идентификацию каждого признака оттиска, но и оценку их совокупности для обеспечения эффективной идентификации. Особое внимание уделяется методологии экспертизы, включающей подготовительный, аналитический и сравнительный этапы, и подчеркивается необходимость систематизации и документирования результатов для использования. Статья представляет собой значительный вклад в развитие методов криминалистической экспертизы и обеспечения правовой защиты.*

Ключевые слова: *Технико-криминалистическая экспертиза, оттиски печатей и штампов, современные технологии, методы имитации, лазерная гравировка, фотополимерные технологии, идентификация, аналитический процесс.*

TARKINSKY AbdulmuslimIsrafilovich,
Candidate of Law
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TELEMISHCHEV AsanbiyEldarovich,
Master's student
North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FORENSIC EXAMINATION OF PRINTS OF SEALS AND STAMPS MADE USING MODERN TECHNOLOGIES

Annotation. *The article is devoted to the topical issues of technical and forensic research of prints of seals and stamps, especially taking into account the use of modern technologies for their manufacture. Various methods that can be used by attackers to reproduce prints are considered,*

including traditional and innovative approaches such as laser engraving and photopolymer technologies. The authors emphasize the importance of a comprehensive analysis, which includes not only the identification of each feature of the impression, but also an assessment of their totality to ensure effective identification. Special attention is paid to the methodology of the examination, including preparatory, analytical and comparative stages, and the need for systematization and documentation of the results for use is emphasized. The article represents a significant contribution to the development of methods of forensic examination and legal protection.

Key words: *Technical and forensic examination, prints of seals and stamps, modern technologies, imitation methods, laser engraving, photopolymer technologies, identification, analytical process.*

Проблематика исследования оттисков печатей и штампов, сформированных с применением современных технологических достижений, является достаточной актуальной и многоаспектной. Оттиски печатей и штампов, широко используемые в документообороте, выступают не только как неотъемлемый реквизит, подтверждающий юридическую значимость документов, но и как важный элемент обеспечения их защиты от неправомерных вмешательств.

Существует множество методов, которые могут быть использованы злоумышленниками для получения изображений оттисков печатей и штампов.

Такие методы охватывают широкий спектр технических средств и технологических приёмов, начиная от применения копировально-множительной техники и компьютерных технологий с использованием различных периферийных устройств, таких как сканеры, лазерные и струйные принтеры, многофункциональные печатающие аппараты, и заканчивая более сложными и изощрёнными способами, включающими процессы создания клише нестандартными методами. Эти методы включают в себя вырезку на эластичных материалах, гравировку на металле, фотоцинкографию, а также использование типографского шрифта.

Применяются также техники, связанные с непосредственной рисовкой оттисков на документах, включая возможность модификации отдельных элементов оттиска, что может быть использовано, например, для подмены фотографических изображений. Также распространена практика получения оттисков с использованием клише, изготовленных путём монтажа фрагментов оригинальных печатей или через последовательное нанесение изображений с помощью нескольких клише, а также применение для этих целей металлических монет и других предметов[9].

Наибольшее беспокойство вызывает усиление интереса преступников к имитации изображений оттисков подлинных печатей с использованием передовых технологий и материалов. В частности, такие как лазерная гравировка непосредственно по резине, применение фотополимерных технологий и другие инновационные подходы, представляют значительный вызов для современной криминалистики и требуют разработки новых методов противодействия и идентификации.

В рамках технико-криминалистического исследования документов, оснащенных печатями и штампами, эксперту предстоит решение ряда вопросов, имеющих как диагностическую, так и идентификационную направленность, при этом учитывается широкий спектр возможных способов имитации и воспроизведения данных удостоверительных элементов. В частности, диагностические вопросы включают определение метода изготовления печати или штампа, присутствующего на документе, выявление фактов имитации оттисков и оценку временных рамок их нанесения. Идентификационные задачи, в свою очередь, направлены на установление соответствия между оттисками на документе и предоставленными образцами, а также на определение, нанесены ли оттиски одной и той же или различными печатями.

В процессе экспертного исследования, обычно первоначально решается вопрос о методе нанесения оттиска, который представляет собой диагностическую задачу. Эта задача может существовать независимо и не требует обязательного перехода к идентификационным аспектам. Однако, когда возникает задача идентификации печати или штампа, эксперту необходимо определить метод их изготовления, использованный для создания исследуемого оттиска. После определения способа нанесения оттиска, эксперт может переходить к идентификации самой печати или штампа, основываясь на их оттисках, если такая задача поставлена перед ним.

В ходе проведения исследования, также обращает на себя внимание феномен, когда эксперты, сталкиваясь с необходимостью решения идентификационных задач, часто избегают определения способа выполнения оттиска печати[6]. Такой подход мотивируется, как правило, отсутствием специализированных методик, а также недостаточной информированностью сотрудников экспертно-криминалистических подразделе-

ний относительно современных технологий изготовления и воспроизведения удостоверительных печатных форм. В процессе проведения исследования, каждый эксперт должен уделять особое внимание определению метода изготовления клише, оттиски которого представлены. Это подход в каждом конкретном случае необходим для обеспечения эффективности экспертизы. Как мы считаем, именно точное определение метода изготовления печати или штампа играет решающую роль в ходе дальнейшего расследования. Оно также оказывает существенное влияние на успешность идентификационных экспертиз, представляя собой значительный аспект в процессе проведения таких исследований.

Для более эффективного проведения криминалистических исследований, рекомендуется следующая последовательность действий эксперта: во-первых, провести детальный анализ представленных оттисков с целью выявления их характеристик и особенностей; во-вторых, выявить примененные методы изготовления печатей и штампов, включая оценку материалов и технологий; в-третьих, сопоставить полученные данные с имеющимися образцами и стандартами; и, наконец, на основе собранной информации и примененных методик, сформулировать обоснованные выводы относительно идентификации оттисков. Данная последовательность действий позволит повысить точность и достоверность экспертных заключений, а также обеспечит глубокое понимание используемых технологий и методов.

Переходя к методике проведения экспертизы, следует отметить, что она подразделяется на следующие этапы: подготовительный, аналитический и сравнительный. На начальном, подготовительном этапе происходит тщательное изучение материалов, представленных для экспертизы, и определение природы объекта исследования: является ли это реальным оттиском или же его визуальным изображением[7]. Стоит отметить, что создание изображения оттиска может осуществляться разнообразными способами, включая техники рисования, влажного копирования или использование компьютерных технологий и соответствующих периферийных устройств.

Следующий этап, аналитический, подразумевает глубокий анализ содержимого оттиска, в том числе рассмотрение его структуры и особенностей шрифта. Это позволяет специалисту классифицировать различные методы его создания на основе характеристик шрифта. В частности, различают:

а) Стандартный шрифт, такие как традиционные технологии, использование типографского шрифта, производство матриц на основе оригинального клише, а также методы копирования оттисков оригинального клише, включая использование фотополимерных и лазерных гравировок на резине, а также фотохимических техник.

б) Нестандартный шрифт, который охватывает такие методы как компьютерный набор (в том числе применение фотополимерных и лазерных гравировок на резине), процессы гравирования, изготовление вырезанных клише, плоских рисованных клише, а также создание клише методом вулканизации с использованием гравированных матриц[3].

На сравнительном этапе проводится корреляция полученных данных с эталонными образцами и анализ сходства и различий, что позволяет сформулировать выводы о способах изготовления исследуемых печатей и штампов. Этот этап является завершающим в процессе экспертизы и имеет решающее значение для определения методов производства исследуемых объектов.

В рамках аналитического исследования оттисков печатей и штампов, осуществляемого с научной глубиной, ключевую роль играет комплексный анализ ряда параметров.

1. Изучение интенсивности окраски оттиска, что включает оценку глубины и равномерности проникновения красителя на поверхность.

2. Анализ характера распределения красителя, включающий в себя детальное рассмотрение образца на предмет равномерности и специфических особенностей распределения.

3. Определение формы, размера штрихов и знаков, что предполагает изучение геометрических и пространственных характеристик элементов оттиска.

4. Оценка соблюдения правил симметрии в размещении текста и отдельных знаков, что предполагает анализ гармоничности и соответствия стандартам компоновки.

5. Рассмотрение дефектов печатной формы, отобразившихся в оттиске, включая изучение идентификационных и случайных дефектов, которые могут указывать на специфику изготовления формы.

6. Анализ немотивированных следов красителя, что включает выявление и интерпретацию случайных или преднамеренных следов, не соответствующих общему образцу оттиска.

7. Оценка качества бумаги, на которой выполнен оттиск, что может дать информацию о типе и свойствах используемой бумаги[4].

В результате проведения многосторонних исследований оттисков печатей и штампов, формируется всесторонняя совокупность сведений, которые определяют метод изготовления конкретной печатной формы. Эта совокупность представ-

ляет собой набор отличительных признаков, важных для идентификации технологического процесса создания печатей.

На последующем сравнительном этапе, существенное значение приобретает процесс детального сопоставления выявленных признаков. Этот аналитический процесс включает в себя всеобъемлющий анализ всех идентифицированных признаков, а любое обнаруженное несоответствие между выявленными и известными характеристиками должно подвергаться тщательному разбору. Цель данного этапа - обеспечить абсолютную уверенность эксперта в правильности и обоснованности его заключения, исключая сомнения или неверные интерпретации.

В контексте экспертного исследования, осуществляемого с целью идентификации оттисков печатей и штампов, особенно актуальным становится анализ как общих, так и индивидуализирующих признаков. Исследование начинается с обобщенных признаков, которые являются широко распространенными, и постепенно переходит к изучению более уникальных и специфических характеристик, присущих конкретному образцу. Для повышения точности и эффективности сравнительного анализа рекомендуется применение современных компьютерных программ, обеспечивающих сложные методы оптического наложения и совмещения изображений. Примером таких программ является графический редактор Adobe Photoshop, который позволяет детально сопоставлять и анализировать оттиски, значительно увеличивая точность и надежность идентификационных исследований[5].

В процессе технико-криминалистической экспертизы документов оттисков печатей и штампов, необходимость проведения комплексной оценки выявленных признаков становится особенно актуальной. Эта оценка должна базироваться на глубоком понимании того, как различные признаки могут влиять на результаты экспертизы. Такие признаки включают в себя качество бумаги, на которой сформирован оттиск, силу нажима при его создании и множество других релевантных аспектов, включая условия хранения документа и времени, прошедшего с момента его создания.

Кроме того, необходимо провести тщательный анализ идентификационной значимости каждого признака в отдельности и их совокупности. Важно учитывать, что некоторые признаки могут быть более весомыми в контексте идентификации, чем другие, и их анализ должен вестись с учетом этой иерархии значимости. При этом особое внимание следует уделить установлению стабильности и постоянства каждого из признаков. Это позволит исключить вероятность их случайного проявления и повысит достоверность выводов экспертизы.

Следует осознавать, что успешность проведения экспертизы оттисков печатей и штампов в значительной степени зависит от качества и адекватности представленных для исследования образцов. Это подразумевает необходимость предоставления экспертам-криминалистам достаточного количества образцов оттисков удостоверительной печатной формы, выполненных на документах, датированных различными временными периодами. Такой подход позволяет получить полное представление о возможных изменениях и особенностях, которые могут возникнуть в процессе использования оттиска печати или штампа. Кроме того, важно обращать внимание на изучение оттисков, нанесенных в период, близкий к времени исследуемого документа, поскольку это помогает выявить недавние изменения в условиях эксплуатации удостоверительной формы.

Для проведения качественного сравнительного исследования целесообразно изготовить не менее 20–25 экспериментальных оттисков в различных условиях. В качестве материала для сравнения рекомендуется использовать не только эти экспериментальные и свободные образцы, но и саму печать или штамп, в случае их доступности. В ситуациях, когда печать или штамп не могут быть предоставлены для исследования, настоятельно рекомендуется привлечение квалифицированного специалиста для получения сравнительных образцов и проведения осмотра (изучения) соответствующего удостоверительного элемента, что является критически важным для достижения объективных и надежных результатов экспертизы[8].

В рамках технико-криминалистической экспертизы, крайне важно, чтобы процесс сравнения исследуемого оттиска с образцом печати, представленным на экспертизу, а также с его экспериментальными оттисками, проводился строго в соответствии с предписанным алгоритмом действий. Этот алгоритм, разработан для обеспечения максимальной точности и объективности анализа, включает в себя ряд последовательных операций.

Первым шагом в данном алгоритме является проведение электронного сканирования исследуемого оттиска и печати при помощи сканера планшетного типа. При этом необходимо использовать разрешение не менее 1 200 точек на дюйм, что критически важно для получения изображений высокого качества, подходящих для детального анализа. Такое разрешение позволяет зафиксировать мельчайшие детали и особенности оттиска, что является ключевым для последующего точного сравнения.

Далее происходит преобразование сканированного изображения печати в зеркальное отображение с использованием графического редактора. Этот шаг необходим для создания точного визуального представления реального вида печатной формы, что облегчает последующее сравнение оттисков.

Затем производится сравнение оцифрованных изображений, применяя методы сопоставления и компьютерного наложения. Этот этап включает в себя тщательный анализ графических элементов, их расположения и характеристик. Такой подход позволяет выявить сходства и различия между исследуемым и образцовым оттисками, что имеет решающее значение для верификации.

Для детального сравнения исследуемого оттиска с рабочей поверхностью печати применяется метод компьютерного наложения, который включает в себя следующие операции:

1. Получение цифровых изображений оттиска печати и рабочей поверхности печати с использованием цифровой фотокамеры или сканера высокого разрешения.

2. Открытие и обработка полученных изображений в профессиональном графическом редакторе, например, Adobe Photoshop, что позволяет достигнуть оптимального качества анализируемых данных.

3. Создание и объединение слоев изображений, определяя рабочую поверхность печати как базовый слой, а оттиск как накладываемый слой. Это обеспечивает возможность точного сопоставления и анализа.

4. Регулирование прозрачности изображения оттиска в диапазоне от 25 до 50%, чтобы облегчить детальное сравнение слоев.

5. Совмещение слоев с помощью команды ‘трансформирование’, достигая таким образом наилучшего соответствия и точности сравнения.

6. Применение инверсии изображения оттиска для его преобразования в негативное отображение, что усиливает визуальное различие между анализируемыми элементами.

7. Сохранение результата работы в файл, предпочтительно в формате TIFF, что гарантирует максимальное качество и точность визуализации результатов исследования.

В рамках аналитического этапа экспертизы, ключевую роль играет проведение экспериментальных исследований и сравнительный анализ, в ходе которого экспериментально изготовленные оттиски подвергаются детальному сравнению с исследуемым образцом. Цель этого исследования заключается в тщательной оценке характеристик механизма следообразования, что включает в себя изучение устойчивости и консистенции проявления отдельных признаков оттиска. Это позволяет выявить степень соответствия между экспериментальными образцами и реальным оттиском, что является важным для понимания процессов, лежащих в основе формирования оттиска.

Особую важность в этом процессе представляет возможность детализированного рассмотрения каждого признака оттиска, что способствует установлению его уникальности и специфики. Анализ должен быть глубоким и всесторонним, включая не только выявление признаков, но и оценку их влияния на общую картину оттиска. Такой подход позволяет сформировать комплекс данных, который может однозначно указывать на то, был ли оттиск выполнен с использованием конкретной представленной печати (штампа) или же применялся другой инструмент.

По завершении аналитической фазы, перед экспертом встаёт задача грамотного оформления результатов исследования. Это предполагает квалифицированную систематизацию, документирование и представление собранных фактов и выводов таким образом, чтобы они были понятны, логически обоснованы и могли быть эффективно использованы в судопроизводстве.

Таким образом, методологические подходы и рекомендации, изложенные в данной работе, призваны способствовать повышению эффективности проведения технико-криминалистической экспертизы оттисков печатей и штампов, изготовленных с использованием современных технологий. Применение этих методик позволит достигнуть значительных результатов и достоверности в выводах экспертов, что непременно окажет положительное влияние на качество правосудия и обеспечение правовой защиты.

Список литературы:

[1]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

[2]Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

[3]ГречкинаЮ.С. О некоторых особенностях исследования оттисков печатей и штампов / Ю.С. Гречкина, Е.Г. Маслова // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Волгоград, 2022. С. 132-135.

[4]Ефименко А.В. Об актуализации проблем, связанных с криминалистическим исследованием

удостоверительных печатных форм и их оттисков / А.В. Ефименко // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 195-200.

[5]МантуровВ.В. Актуальные вопросы исследование печатей и штампов, как основная задача технико-криминалистического исследования / В.В. Мантуров // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2019.С. 351-354.

[6]Митрошина В.Л. Технико-криминалистическое исследование подделки печатных форм печатей, штампов и их оттисков / В.Л. Митрошина // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 : Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 2019. С. 431-434.

[7]ОрловаТ.В. Некоторые аспекты в исследовании оттисков печатей и штампов и их влияние на отождествление удостоверительных печатных форм / Т.В. Орлова // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 107-110.

[8]Пакалина Д.И. Проблемы диагностического исследования оттисков удостоверительных печатных форм / Д.И. Пакалина // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 87-89.

[9]Селезнев В.М. Некоторые вопросы технико-криминалистического исследования оттисков печатей и штампов / В.М. Селезнев, М.Э. Червяков // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 2021. С. 113-119.

Spisok literatury:

[1]Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) // Rossijskaya gazeta. № 249. 22.12.2001.

[2]Federal'nyj zakon ot 31.05.2001 N 73-FZ (red. ot 01.07.2021) «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.06.2001. № 23. St. 2291.

[3]GrechkinaYU.S. O nekotoryh osobennostyah issledovaniya ottiskov pechatej i shtampov / YU.S. Grechkina, E.G. Maslova // Sudebnaya ekspertiza: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt : Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Volgograd, 2022. S. 132-135.

[4]Efimenko A.V. Ob aktualizacii problem, svyazannyh s kriminalisticheskim issledovaniem udostoveritel'nyh pechatnyh form i ih ottiskov / A.V. Efimenko // Voprosy ekspertnoj praktiki. 2019. № S1. S. 195-200.

[5]ManturovV.V. Aktual'nye voprosy issledovanie pechatej i shtampov, kak osnovnaya zadacha tekhniko-kriminalisticheskogo issledovaniya / V.V. Manturov // Kriminalistika - nauka bez granic: tradicii i novacii : Materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 2019.S. 351-354.

[6]Mitroshina V.L. Tekhniko-kriminalisticheskoe issledovanie poddelki pechatnyh form pechatej, shtampov i ih ottiskov / V.L. Mitroshina // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chteniya-2019 : Sbornik nauchnyh trudov po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Gatchina, 2019. S. 431-434.

[7]OrlovaT.V. Nekotorye aspekty v issledovanii ottiskov pechatej i shtampov i ih vliyanie na otozhdestvlenie udostoveritel'nyh pechatnyh form / T.V. Orlova // Sudebnaya ekspertiza i issledovaniya. 2022. № 1. S. 107-110.

[8]Pakalina D.I. Problemy diagnosticheskogo issledovaniya ottiskov udostoveritel'nyh pechatnyh form / D.I. Pakalina // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. 2019. № 1. S. 87-89.

[9]Seleznev V.M. Nekotorye voprosy tekhniko-kriminalisticheskogo issledovaniya ottiskov pechatej i shtampov / V.M. Seleznev, M.E. CHervyakov // Aktual'nye voprosy proizvodstva kriminalisticheskih ekspertiz i ocenki rezul'tatov sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti : Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnoyarsk, 2021. S. 113-119.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-513-517
NIION: 2018-0076-12/23-1043
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1043

ШИШИГИНА Светлана Николаевна,
ВИПЭ ФСИН России, старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела,
e-mail: sshishigina@inbox.ru

ФЕДОРОВА Анастасия Владимировна
ВИПЭ ФСИН России, курсант,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. *Наказание в виде лишения свободы оказывает особое влияние на осужденных женщин. Заключенные женщины в большей степени исключены из своего социального окружения, такого как семья или социальная группа, чем заключенные мужчины. Они с большей вероятностью будут брошены своими спутниками жизни и больше страдают от разлуки со своими детьми. У большинства заключенных женщин низкая самооценка, проблемы с психическим здоровьем, лишь немногие закончили школу и имеют профессиональное образование, им трудно представить себе перспективы жизни после освобождения. В статье рассмотрены эти и другие проблем в пенитенциарной системе современной Германии.*

Ключевые слова: *осужденные женщины, пенитенциарная система, лишение свободы, уголовно-исполнительная мера, женская преступность, наркотическая зависимость, психическое здоровье, наказание, ресоциализация.*

SHISHIGINA Svetlana Nikolaevna,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Department of Organization and Coordination research activities and international cooperation of the organizational and scientific department, Senior Researcher

FEDOROVA Anastasia Vladimirovna,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadet

SOME PROBLEMS OF CONVICTED WOMEN IN THE PENAL SYSTEM OF GERMANY

Annotation. *Punishment in the form of imprisonment has a special impact on convicted women. Female prisoners are more excluded from their social environment, such as family or social group, than male prisoners. They are more likely to be abandoned by their partners and suffer more from separation from their children. Most imprisoned women have low self-esteem, mental health problems, few have completed school or have a professional education, and it is difficult for them to imagine life prospects after release. The article examines these and other problems in the penitentiary system of modern Germany.*

Key words: *convicted women, penitentiary system, imprisonment, penal measures, female crime, drug addiction, mental health, punishment, resocialization.*

Статистическое агентство Германии утверждает, около 51% населения Германии составляют женщины, полицейская статистика преступлений фиксирует лишь 25% подозреваемых женщин. Доля женщин среди официально осужденных еще ниже – 16%.

И, наконец, если взглянуть на тюремную систему, можно увидеть, что только 5% всех заключенных — женщины [1, 3].

Когда женщины совершают серьезные преступления, это в основном преступления, связанные с конфликтом, последствиями ситуации, которая, с точки зрения женщин, является безнадежной. Они обычно возникают в семейной среде и часто являются реакцией на условия, которые кажутся женщинам невыносимыми и из которых они не могут найти осмысленного выхода. Женщины в основном осуждаются за кражу, растрату и другие имущественные преступления. В то время как мужчины часто тщательно планируют свои преступления, женщины воруют преимущественно спонтанно. Женщины редко прибегают к физическому насилию в своих действиях. Женщины в большей степени, чем мужчины, склонны решать свои конфликты внутренним и пассивным образом. Симптомами и признаками этого являются алкогольная и наркотическая зависимость, попытки суицида, депрессия, психосоматические и неврологические заболевания. Женщины с меньшей вероятностью выпадают из своей роли и становятся правонарушителями.

40% заключенных женщин в Германии являются наркозависимыми. Уровень самоубийств среди заключенных-женщин в 8,7 раз превышает соответствующий уровень среди тюремного населения в целом и, в отличие от заключенных-мужчин, не снижается. Кроме того, женщины имеют более высокий риск психических заболеваний из-за условий их развития и социализации. Все это пугающие факты из повседневной жизни женщин-заключенных. Наркомания, самоубийства и психологические проблемы являются особыми проблемами для женщин-заключенных и, следовательно, требуют рассмотрения и оценки с учетом гендерной специфики [7].

Женская преступность имеет уникальную структуру, существенно отличающуюся от мужской преступности. Заключенные-женщины гораздо чаще страдают от зависимостей, расстройств личности, депрессии, психозов, посттравматических стрессовых расстройств или других психических заболеваний, чем население в целом. Заключенные женщины часто имеют довольно сложную жизненную историю, в которой большое значение имеет опыт насилия, сексуального насилия, а также беременность и наличие детей при поступлении в тюрьму и во время пребывания в тюрьме. Исследование, проведенное в 2009 году, результаты которого, однако, актуальны до сих пор, показывает, что до 75% заключенных-женщин сталкивались с разлукой, зависимостью и насилием. До 50% описали случаи жестокого обращения. Эти гендерно специфичные условия развития и социализации могут объяснить, почему женщины значительно чаще страдают посттравматическим стрессовым расстройством (сокращенно ПТСР) [8, 45].

В ходе исследования, проведенного в 2006 году в тюрьме Билефельда, в котором были опрошены в общей сложности 139 человек (в том числе 63 женщины и 76 мужчин), было обнаружено, что 40% женщин страдают тревожным расстройством, тогда как эта доля для мужчин была всего 17%. ПТСР является наиболее распространенной формой тревожного расстройства и встречается у 32% женщин и 12% мужчин [12, 134].

Как решаются проблемы женщин с психическими расстройствами в пенитенциарных учреждениях Германии? Что касается психотерапевтических мер, то следует заметить, что изначально они не указываются в индивидуальном плане исполнения наказания и ресоциализации. Скорее, особое внимание уделяется участию в структурных социально-просветительских мероприятиях (Раздел 10 I № УИК Берлин), а также участию в мероприятиях по лечению наркозависимости и токсикомании (Раздел 10 I № УИК Берлин). Психотерапия всегда является добровольной, и женщина может вносить свои собственные предложения относительно своего индивидуального плана исполнения наказания и ресоциализации, если они служат достижению цели наказания (Раздел 9 IV УИК Берлин). Учитывая цель исполнения наказания «дать возможность заключенным вести в будущем социально ответственную жизнь без преступлений» (§ 2 УИК Берлин), кажется разумным поставить на передний план социально-терапевтические меры, тем более что в них, помимо социально-педагогических и трудотерапевтических методов, учитываются и психотерапевтические подходы (Раздел 18 I УИК Берлин). Однако эти меры назначаются лишь с целью снижения значительной опасности осужденного (Раздел 18 I УИК Берлин). Значительная опасность существует, если ожидаются серьезные преступления против жизни или здоровья, личной свободы или сексуального самоопределения (Раздел 18 II 2 УИК Берлин), что характеризует прежде всего заключенных мужского пола. Таким образом, улучшение личной ситуации женщины играет второстепенную роль, если вообще играет [2].

Судебно-терапевтическая амбулатории, предназначенные для профессиональной терапии правонарушителей, также специализируются только на насильственных и сексуальных преступлениях. Наличие или отсутствие психотерапевтов зависит от тюрьмы, лишь в некоторых отдельных тюрьмах есть психиатрические отделения, а внештатные терапевты лишь изредка приезжают в учреждение.[13, 25]] Перечень услуг,

предлагаемых осужденным, нуждающимся в квалифицированной психиатрической помощи, также рассчитан на потребности мужского населения тюрем.

Проблемы с комплексной терапевтической помощью особенно очевидны в случае очень коротких тюремных сроков, например, лишения свободы на основании альтернативного тюремного заключения. Опрос по состоянию на 31 марта 2020 г. показывает, что 41,9% женщин приговорены к тюремному заключению на срок до 9 месяцев и что эта доля значительно выше, чем у мужчин (28,6%).[13, 78]] По данным женской тюрьмы Берлин-Лихтенберг[12, 76], более 20% заключенных отбывают наказание в виде альтернативного тюремного заключения. Среди этих женщин психологическая потребность в психиатрической помощи высока, но времени на ее реализацию зачастую не хватает. Скорее в приоритете базовая медицинская помощь, и, особенно если у женщины присутствует зависимость от психоактивных веществ. Женщины часто не могут получить комплексную психотерапию, так как на нее требуется много времени и в зависимости от сложности психологических проблем она может выйти за рамки срока пребывания в учреждении.

Самоубийство является распространенным и весьма актуальным явлением в тюрьмах во всем мире. Наряду с психиатрическими больницами, тюрьмы являются учреждениями, наиболее часто сталкивающимися с самоубийствами. Самоубийство является самой распространенной причиной смерти в тюрьме. В Германии в период с 2000 по 2011 год в общей сложности 960 заключенных, 934 мужчины и 26 женщин, покончили жизнь самоубийством. Поразительно то, что уровень самоубийств, исходя из общего числа всех заключенных, среди заключенных-мужчин был почти в два раза выше, чем среди заключенных-женщин.[1, 65]

Какие факторы способствуют высокому уровню самоубийств в тюрьмах? В женской исправительной колонии в Берлине-Лихтенберге последняя заключенная покончила жизнь самоубийством в 2021 году. Одной из причин стал длительный тюремный срок, который также был связан с безнадежностью.[4, 154] Особенно подвержены повышенному риску самоубийства пожилые заключенные, которые были заключены в тюрьму за насильственные преступления. Другие факторы включают высокий уровень внешнего контроля, строго ограниченные возможности контактов с людьми за пределами тюрьмы и участие в текущих разбирательствах. Еще одним фактором, повышающим риск суицида, является этап предварительного заключения, поскольку риск суицида у подследственных значительно выше, чем у заключенных, находящихся под стражей по уголовным делам. Предварительное заключение часто является особенно напряженным этапом для заключенных из-за неопределенности, критических событий и потрясений.

С целью профилактики все заключенные в Германии проходят медицинское обследование. Для предотвращения самоубийств при поступлении в тюрьму проводится стандартизированный скрининг на предмет выявления признаков суицидальных тенденций. Тем не менее, после скрининга, уже в собственной камере, многие заключенные испытывают тюремный шок. Другие профилактические меры включают выявление лиц из группы высокого риска, размещение заключенных в жилых группах и избежание изоляции. Однако предотвращение выявления заключенных с повышенным риском самоубийства и оказание помощи часто не удается из-за нехватки персонала. По данным профсоюза тюремных служащих Ассоциации государственной службы Германии, дефицит тюремного персонала в пенитенциарной системе составляет около 2000 сотрудников.

Для более чем 50% женщин-заключенных характерно длительное употребление наркотиков и психоактивных веществ на фоне массивного дефицита личностного развития, а также низкого уровня образования.

Наркомания – классическая проблема в тюрьмах, в том числе в женских отделениях и учреждениях. 40% заключенных, в том числе мужчин, в Германии являются наркозависимыми.[13] Однако существуют гендерные различия в данном вопросе. Доля наркозависимых, употребляющих внутривенные наркотики, в немецких тюрьмах оценивается примерно в 30% для мужчин и более 50% для женщин – по данным специального опроса, проведенного в женской тюрьме Бремена в 2006 году, при этом 73% заключенных были потребителями наркотиков.

Имеются серьезные информационные пробелы в сфере оказания наркологической помощи заключенным. Можно констатировать отсутствие обязательных общенациональных руководств по оказанию медицинской помощи, связанной с наркозависимостью.[12] Лишь 8% опрошенных наркозависимых заключенных (респонденты мужского пола) заявили, что прошли детоксикацию с помощью заместительной терапии.[12] Однако здесь также существует проблема, специфичная для пола, заключающаяся в том, что женщины обычно имеют более короткие сроки тюремного заключения (51,4% женщин приговорены к тюремному заключению на срок до 9 месяцев, см. выше), а успешная заместительная терапия, которая может привести к устойчивому образу жизни, требует некоторого времени. Поэтому эти программы

часто не имеют длительного эффекта, а возможные улучшения носят лишь краткосрочный характер. Основная жизненная ситуация женщин обычно не меняется после заключения, о чем свидетельствуют неоднократное тюремное заключение потребителей наркотиков – в вышеупомянутом исследовании тюрьмы в Бремене 17 из 19 женщин–потребителей наркотиков были заключены в тюрьму повторно.[13] Сотрудники JVA Берлин-Лихтенберг также осознают тот факт, что постоянное, привычное употребление наркотиков всех видов продолжает иметь место в тюрьме, независимо от терапии, и принимается как неизменный факт. Поэтому прямо рядом с общей комнатой в свободном доступе стоит аппарат со стерильным инъекционным оборудованием. В тюрьме осознают противоречие между потребностью наркоманов в лечении и его незаконностью. В основе этого предложения лежит идея о том, что таким образом, по крайней мере, можно свести к минимуму риск заражения ВИЧ и гепатитом и защитить здоровье женщин. Следует заметить, что каждый шестой заключенный в Германии болен гепатитом С, а каждый сотый инфицирован ВИЧ».[1, 72]

В целом следует отметить, что женщины-заключенные имеют особые гендерные проблемы и требования, которые не учитываются или не могут быть адекватно учтены. Отсутствие единых правовых норм препятствует успешному оказанию устойчивой помощи женщинам в тюрьме. Отсутствие и нестабильность данных по гендерным аспектам, означает, что эти конкретные проблемы недостаточно заметны для внешнего мира, и трудно требовать их адекватного решения, а гендерно ориентированный подход и внимание к проблемам женщин в тюрьмах Германии еще слишком далеки от этого.

Список литературы:

[1] Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 4.1, 201. (abrufbar unter: URL: http// https://www. destatis.de am 10.12.2023)

[2] Berliner Strafvollzugsgesetz. (abrufbar unter: URL: https://www.berlin.de/justizvollzug/service/recht/gesetze/stvollzg-bln/artikel.521791.php am 10. Dezember, 2023)

[3] Opitz-Welke, Annette, Konrad, Norbert (2022): Suizide im deutschen Strafvollzug: Häufigkeit, Risikofaktoren und Prävention. Bundesgesundheitsblatt - Gesundheitsforschung-Gesundheitsschutz (abrufbar unter: https://link.springer.com/article/10.1007/s00103-021-03460-4)

[4] Ten Hövel, Marian, Stöber, Franziska, Bennefeld-Kersten, Katharina, Radeloff, Daniel (2019): Suizidprävention im Justizvollzug. Eine evidenz-basierte Darstellung der Risikofaktoren und der Risikopopulation. Bundesministerium für Gesundheit, Berlin.

[5] Eisenreich, Ruth (2016): Unfreiwilliger kalter Entzug wäre ein Skandal. Sueddeutsche Zeitung vom 27.08.2016: (abrufbar unter: https://www.sueddeutsche.de/bayern/justiz-bayern-verwehrt-drogensuechtigen-haeftlingen-therapie-1.3137020-2)

[6] Jansen, Irmgard (1999), Mädchen in Haft, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden.

[7] Jakob, Lisa, Stöver, Heino, Pfeiffer-Gerschel, Tim (2013). “Suchtbezogene Gesundheitsversorgung von Inhaftierten in Deutschland – eine Bestandsaufnahme”. Verlag Hans Huber, Bern.

[8] Kawamura-Reindl, Gabriele (2009): Straffällige Frauen. In: Cornel, Heinz et. Al. (Hg.), Resozialisierung: Handbuch. 3. Auflage, Nomos, Baden-Baden.

[9] Kolte, Birgitta, Schmidt-Semisch, Henning (2006): Spezifische Problemlagen und gesundheitliche Versorgung von Frauen in Haft. Projektbericht. Universität Bremen.

[10] Regitz-Zagrosek, Vera (2018): Unsettled issues and future directions for research on cardiovascular diseases in women. Korean Circ J 48(9), 792–812.

[11] Шишигина, С. Н. Проблемы исполнения наказаний в отношении женщин в Германии / С. Н. Шишигина // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сборник научных трудов. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 242-246. – EDN ZBQHET.

[12] Besondere Probleme von Frauen in Haft • Univ.-Prof. Dr. Christine Morgenstern • Fachbereich Rechtswissenschaft (fu-berlin.de)

[13] Frauen im Vollzug/JVA für Frauen (niedersachsen.de)

Spisok literatury:

[1] Statistisches Bundesamt, Fachserie 10, Reihe 4.1, 201. (abrufbar unter: URL: http// https://www. destatis.de am 10.12.2023)

[2] Berliner Strafvollzugsgesetz. (abrufbar unter: URL: https://www.berlin.de/justizvollzug/service/recht/gesetze/stvollzg-bln/artikel.521791.php am 10. Dezember, 2023)

[3] Opitz-Welke, Annette, Konrad, Norbert (2022): Suizide im deutschen Strafvollzug: Häufigkeit, Risikofaktoren und Prävention. Bundesgesundheitsblatt - Gesundheitsforschung- Gesundheitsschutz (abrufbar unter: https://link.springer.com/article/10.1007/s00103-021-03460-4)

[4] Ten Hövel, Marian, Stöber, Franziska, Bennefeld-Kersten, Katharina, Radeloff, Daniel (2019): Suizidprävention im Justizvollzug. Eine evi-

denz-basierte Darstellung der Risikofaktoren und der Risikopopulation. Bundesministerium für Gesundheit, Berlin.

[5] Eisenreich, Ruth (2016): Unfreiwilliger kalter Entzug wäre ein Skandal. Sueddeutsche Zeitung vom 27.08.2016: (abrufbar unter: https://www.sueddeutsche.de/bayern/justiz-bayern-verwehrt-drogensuechtigen-haeftlingen-therapie-1.3137020-2)

[6] Jansen, Irmgard (1999), Mädchen in Haft, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden.

[7] Jakob, Lisa, Stöver, Heino, Pfeiffer-Gerschel, Tim (2013). "Suchtbezogene Gesundheitsversorgung von Inhaftierten in Deutschland – eine Bestandsaufnahme". Verlag Hans Huber, Bern.

[8] Kawamura-Reindl, Gabriele (2009): Straffällige Frauen. In: Cornel, Heinz et. Al. (Hg.), Resozialisierung: Handbuch. 3. Auflage, Nomos, Baden-Baden.

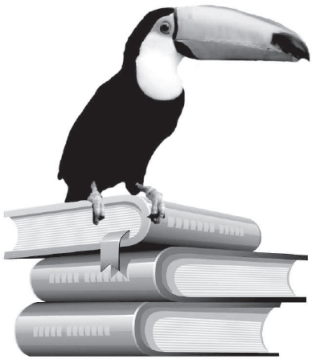
[9] Kolte, Birgitta, Schmidt-Semisch, Henning (2006): Spezifische Problemlagen und gesundheitliche Versorgung von Frauen in Haft. Projektbericht. Universität Bremen.

[10] Regitz-Zagrosek, Vera (2018): Unsettled issues and future directions for research on cardiovascular diseases in women. Korean Circ J 48(9), 792–812.

[11] SHishigina, S. N. Problemy ispolneniya nakazanij v otnoshenii zhenshchin v Germanii / S. N. SHishigina // Aktual'nye voprosy deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy na sovremennom etape : sbornik nauchnyh trudov. – Vologda : Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2018. – S. 242-246. – EDN ZBQHET.

[12] Besondere Probleme von Frauen in Haft • Univ.-Prof. Dr. Christine Morgenstern • Fachbereich Rechtswissenschaft (fu-berlin.de)

[13] Frauen im Vollzug/JVA für Frauen (niedersachsen.de).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-518-523
NIION: 2018-0076-12/23-1044
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1044

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, e-mail: viktor_shestak@mail.ru

РЕШЕТНИКОВ Юрий Георгиевич,
бакалавр права, соискатель магистерской степени, МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: yuri.reshetnikow@mail.ru

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. *В статье проанализировано состояние преступности в Китайской Народной Республике, а также выделены ключевые факторы, повлиявшие на её формирование. Предметом анализа стали официальные отчеты правоохранительных органов КНР, меры по предупреждению и организации борьбы с преступностью. Авторы рассмотрели систему правоохранительных органов КНР, а также выделили роль Коммунистической партии Китая в вопросах взаимодействия при проведении расследований преступлений на всех уровнях власти. В работе отмечены некоторые специфические методы предупреждения преступности, основанные на древних восточных стратегемах, а также использование в недавнем прошлом практики перевоспитания через труд в системе исправительно-трудовых лагерей ««Лаоцзяо» (кит. упр. 劳動教養). Такие направления как борьба с коррупцией и противодействие преступлениям террористической направленности потребовали принятия дополнительных мер, таких как, совершенствование имеющегося законодательства, принятие Закона КНР от 01.07.2015 «О государственной безопасности», Закона КНР от 28.04.2016 «Об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны», Закона КНР от 01.06.2017 «О безопасности сети Интернет», а также создание Центрального совета по национальной безопасности для координации и обеспечения государственной безопасности. На основании плана XX съезда КПК, рекомендаций и отчетов китайских правоохранительных органов в статье отмечены основные направления правоохранительной деятельности КНР в ближайшем будущем.*

Ключевые слова: *борьба с преступностью, правоохранительная деятельность, уровень преступности в КНР, система правоохранительных органов, КПК КНР, направления правоохранительной деятельности КНР.*

SHESTAK Viktor Anatolievich,
Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Criminalistics, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

RESHETNIKOV Yuri Georgievich,
LL.B, MGIMO University, Moscow, Russia

GENERAL ISSUES OF CRIME CONTROL IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. *The article analyzes the state of crime in the People's Republic of China, and also highlights the key factors that influenced its formation. The subject of the analysis was the official reports of the law enforcement agencies of the PRC, measures to prevent and organize the fight against crime. The authors examined the law enforcement system of the PRC, and also highlighted the role of the Communist Party of China in matters of interaction during investigations of crimes at all levels of government. The work highlights some specific methods of crime prevention based on ancient eastern stratagems, as well as the use in the recent past of the practice of re-education*

through labor in the Laojiao forced labor camp system (Chinese: 勞動教養). Such areas as the fight against corruption and countering terrorist crimes required the adoption of additional measures, such as improving existing legislation, the adoption of the Law of the People's Republic of China dated July 1, 2015 "On State Security", the Law of the People's Republic of China dated April 28, 2016 "On the management of the activities of foreign non-governmental organizations within countries", Law of the People's Republic of China dated 06.01.2017 "On Internet Security", as well as the creation of the Central Council for National Security to coordinate and ensure state security. Based on the plan of the 20th Congress of the CPC, recommendations and reports of Chinese law enforcement agencies, the article outlines the main directions of law enforcement activities of the PRC in the near future.

Key words: *fight against crime, law enforcement, crime level in the PRC, law enforcement system, CPC of the PRC, areas of law enforcement activities in the PRC.*

В первые три десятилетия с момента основания Китайская Народная Республика была в значительной степени изолирована от международного сообщества из-за коммунистической революции и холодной войны. Установление коммунистического режима оказало огромное влияние на преступность и институт наказания в Китае. С одной стороны, бесчисленные социальные движения в маоистском Китае, такие как экономическая и политическая кампания «да ю джинь» (кит. упр. 大跃进 - «Большой скачок вперед») и «Вучан тиати венхуа дагомин» (кит. упр. 无产阶级文化大革命 – «Великая пролетарская культурная революция») не только повлияли на определение преступников с особым политическим подтекстом как «врагов государства», но и повлияли на то, какой вид наказания следует применять за их деяния. Считалось, что преступность должна быть искоренена в социалистическом Китае. Многочисленные политические заключенные содержались в тюрьмах или были казнены в ходе массовых движений без надлежащего судебного разбирательства [2]. С другой стороны, из-за строгой системы регистрации домохозяйств «хукоу» (кит. упр. 户口) и связанной с ней системы продовольственных пайков в маоистском Китае внутренняя миграция была практически невозможна. Крестьяне были приписаны к земле в сельской местности, а горожане контролировались своими рабочими отрядами «данвэй» (кит. упр. 单位) и соседскими общинами. Жесткий социальный контроль при тоталитарном режиме в Китае Мао способствовал чрезвычайно низкому уровню уличной преступности. Именно в этом смысле некоторые западные исследователи даже иногда рассматривали дореформенный Китай как «свободное от преступности» общество [8]. Политика Дэн Сяопина изменила траекторию развития КНР в сторону активного взаимодействия с международным сообществом и на волне глобализации превратила Китай в "мастерскую мира". В то же время новая политика реформ и открытости «гай ку кай фан жанксу» (кит. упр. 改革开放政策) привела не только к существенному экономическому росту, расширению международного сотрудничества по различным вопросам, но также во многом способствовала беспрецедентному росту преступности во всём Китае.

Беспрецедентный рост преступности также во многом связан с притоком трудовых мигрантов, составляющих подавляющее большинство правонарушителей в городах. Например, если в Гуанчжоу доля трудовых мигрантов, арестованных полицией, в 1979 г. составляла 2,2 %, то уже в 2000 г. она составляла 91 % [6]. Помимо того, что трудовые мигранты составляют большинство правонарушителей в городах, они также нередко являются жертвами преступлений. Действительно, в случае с уличной преступностью преступники и жертвы чаще всего имеют одинаковую предысторию. И это особенно касается насильственных преступлений, таких как убийство, разбой, изнасилование и т.д., китайские рабочие-мигранты гораздо чаще становятся жертвами, чем местные жители, явление, аналогичное тому факту, что афроамериканцы чрезмерно представлены как среди правонарушителей, так и среди жертв преступлений в США [6].

Помимо быстрой урбанизации, растущее социальное неравенство также способствует росту проблемы преступности. За короткий период в три десятилетия Китай превратился из одного из самых равноправных обществ в одно из самых неравных обществ в мире. В 1978 году коэффициент Джини в Китае составлял около 0,3. В 2008 году он поднялся до 0,49, что намного выше предупредительного уровня 0,4, установленного ООН. Некоторые исследования указывают на еще более высокий уровень 0,61 в 2010 году [3]. Отдельные исследования показывают, что в Китае самые богатые 2 процента населения владеют одной пятой коллективного дохода домохозяйства, что делает Китай страной с самым большим разрывом в уровне благосостояния в мире за пределами стран Африки к югу от Сахары [4]. Увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными заставляет многих людей чувствовать себя социально обделенными и прибегать к преступлениям

либо в корыстных целях, либо для выражения разочарования. Совокупный эффект урбанизации и социального неравенства в городах Китая еще больше ухудшает ситуацию с преступностью, поскольку урбанизацию Китая можно рассматривать только как полуурбанизацию. Целых 250 миллионов городских жителей являются мигрантами без местного «хукоу», что означает, что они в значительной степени исключены из многих социальных пособий и льгот, которыми пользуются городские жители в отношении жилья, медицинского обслуживания, пенсий, образования детей и т. д. По итогу, система «хукоу», предназначенная по сути для регистрации постоянного места жительства, игравшая большую роль в системе социального контроля за низким уровнем преступности в период правления Мао Цзэдуна, в настоящее время способствует росту уличной преступности в КНР [8].

Главный прокурор Верховной народной прокуратуры Чжан Цзюнь, выступая с отчетом о работе Верховной народной прокуратуры на первом заседании 14-го Всекитайского собрания народных представителей 7 марта 2023 года, представил обзор работы органов прокуратуры КНР за последние пять лет, а также рекомендации по работе на 2023 год. Согласно отчёту, с 2018 по 2022 год органы прокуратуры по всей стране рассмотрели в общей сложности 17,336 миллионов дел различного характера, что на 40% больше, чем за предыдущие пять лет. К уголовной ответственности привлечено 2,092 млн человек. Особое внимание в отчете главного прокурора Верховной народной прокуратуры КНР было уделено вопросам борьбы с преступлениями, затрагивающими национальную безопасность и социальную стабильность государства [1].

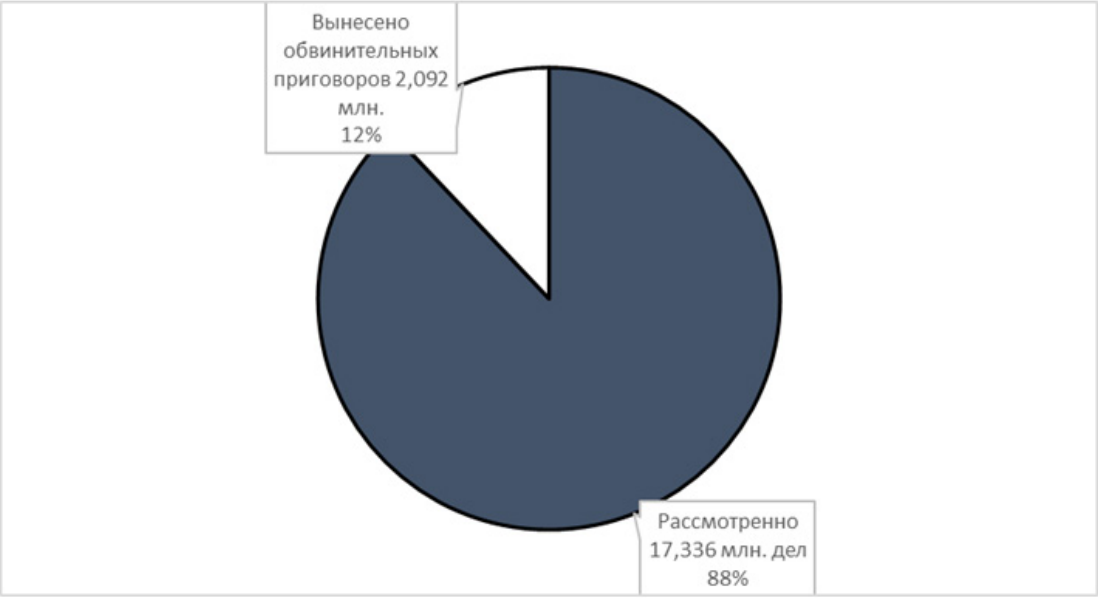


Схема 1. Соотношение количества дел, рассмотренных органами прокуратуры КНР, с количеством вынесенных обвинительных приговоров по ним в 2022 г.

Для общей организации борьбы с преступностью в КНР имеется разветвленная система правоохранительных органов1: Министерство общественной безопасности (MPS) – основной полицейский орган КНР; Министерство государственной безопасности (МГБ), основная деятельность которого – обеспечение государственной безопасности; Народная военная полиция (CAPF) - военизированная полиция (в сравнении с Военной полицией других стран полномочия и место в системе правоохранительных органов сильно отличаются), созданная для охраны партийных и государственных организаций, иностранных посольств и консульств, а также для реагирования на чрезвычайные ситуации и поддержания правопорядка; Верховная народная прокуратура (SPP), которая отвечает за судебное преследова-

[1] Следует учитывать, что в соответствии с концепцией «одна страна – две системы» такие субъекты как Гонконг и Макао имеют собственные системы правоохранительных органов, однако они зачастую сотрудничают с правоохранительными органами материкового Китая особенно в рамках совместной борьбы с трансграничной и киберпреступностью.

ние и расследование преступлений в КНР. В полномочия данных органов, помимо ведения правоохранительной деятельности, также включены отдельные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью на уровне ведомств.

В целях предупреждения преступности китайское законодательство во многом основывается на древней восточной стратегеме «дацаотиньшу» (кит. «打草惊蛇»), что в переводе на русский язык означает «бить по траве, чтобы вспугнуть змею». Другими словами, в КНР преобладает карательный характер уголовного наказания с применением смертной казни в качестве высшей меры наказания, в том числе и к иностранным гражданам. Такой подход базируется на идее, что жестокое наказание отдельного преступника вселяет страх в потенциальных преступников, тем самым предупреждая совершение новых преступлений. Важно отметить, что за последние 10 лет Китай в вопросах применения высшей меры наказания проводит политику «шао ша, шень ша» (кит. «少杀，慎杀»), т.е. «убивай меньше, убивай осторожно». В результате данной политики были приняты поправки, которые отменили смертную казнь в качестве меры наказания по 22 составам преступлений. Немаловажен и тот факт, что в КНР сложилась практика вынесения приговоров с наказанием в виде смертной казни с отсрочкой исполнения. Мера наказания может смягчаться, если за время отсрочки осужденный не совершил новых преступлений. Применение высшей меры наказания имеет также возрастные ограничения – не применяется к лицам старше 75 лет, за исключением случаев, предусмотренных законом, а также к несовершеннолетним и беременным женщинам.

До 2013 г. в КНР действовала система «Лаоцзяо» (кит. упр. 劳動教養), целью которой являлось перевоспитание через труд в качестве административного метода наказания. Она была отделена от более крупной системы исправительно-трудовых лагерей «Лаогай» (кит. упр. 劳改), которая во многом похожа на Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) в СССР. Данная система была упразднена, поскольку полиция без санкции суда могла задерживать правонарушителей на срок до четырех лет, что рассматривалось как мягкий метод подавления контрреволюционной деятельности, т.к. помимо лиц, совершивших мелкое воровство или лиц, занимающихся проституцией, зачастую задерживались политические диссиденты или последователи религиозного движения «Фалуньгун» (кит. упр. 法轮功).

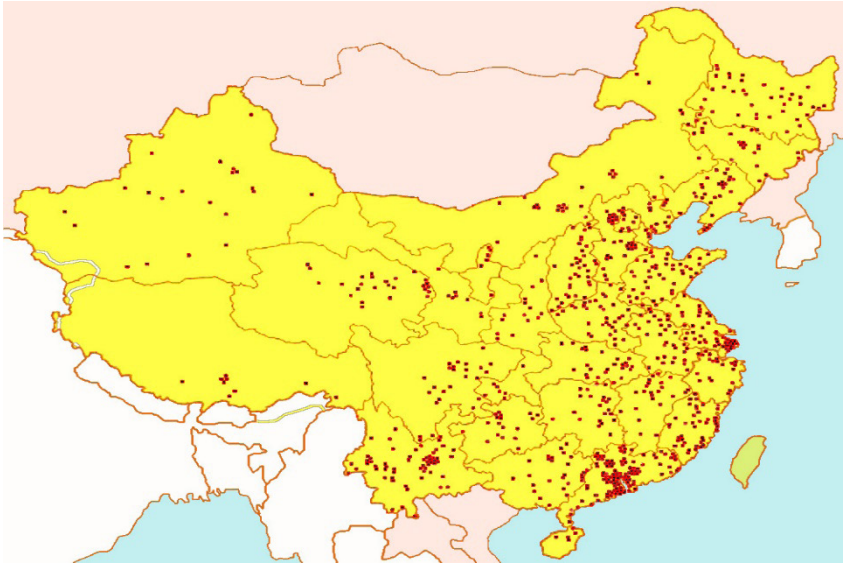


Схема 2. Предполагаемое расположение лагерей «Лаогай» [5]

Для предупреждения отдельных видов преступности в КНР могут применяться дополнительные меры. Так, например, борьба с преступлениями коррупционной направленности или, как было отмечено на XVIII съезде КПК, «борьба с разложением и обеспечение политической чистоплотности» является одним из приоритетных направлений внутренней политики китайских властей. Для данных целей на всей территории КНР применяются строгие меры контроля за расходами государственных служащих, материальным обеспечением государственных органов, а также меры

общественного контроля. Эффективной мерой оказалось применение Верховной народной прокуратурой КНР стратегии Си Цзиньпина «лаоху цаньиичита» (кит. «老虎», «苍蝇»一起打) - «вместе бить и тигров, и мух». Смысл данной стратегии заключается в одновременной борьбе с коррупцией на всех уровнях, решительном расследовании случаев нарушения закона ведущими государственными служащими, а также серьезном подходе в решении нездоровых тенденций и проблем коррупции в китайском обществе. Более того, на четвертом пленарном заседании 19-й Центральной комиссии по проверке дисциплины Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что он должен продолжать настаивать на совместной борьбе с “тиграми” и “мухами” и сосредоточиться на расследовании и устранении дисциплинарных нарушений [7]. Это имеет большое руководящее значение для содействия общему развитию от строгого партийного управления к углубленному развитию. Данная практика стала важным опытом в новую эпоху всеобъемлющего и строгого партийного управления и борьбы с коррупцией, а также стала одним из самых популярных символов борьбы с коррупцией в КНР.

В целях противодействия преступлениям террористической направленности УК КНР устанавливает уголовную ответственность за совершение данных преступлений как для физических, так и для юридических лиц. Помимо уголовного закона в КНР действует отдельный закон «О противодействии терроризму» от 27.12.2015, который более детально регламентирует вопросы противодействия терроризму. В китайской уголовной доктрине также активно обсуждается возможность легализации понятия «государственный терроризм». Эта необходимость объясняется существованием таких террористических организаций, как ИГИЛ (запрещённая в России террористическая организация). Другим важным направлением является предупреждение государственной измены и шпионажа в КНР. Важно отметить, что для противодействия преступлениям данной группы в дополнение положениям УК КНР был принят ряд дополнительных законов[1], а также создан отдельный орган – Центральный совет по национальной безопасности, в ведение которого входят вопросы координации и обеспечения государственной безопасности.

На основе плана XX съезда КПК и рекомендаций по работе на 2023 год из отчета о работе Верховной народной прокуратуры от 07.03.2023 можно выделить основные направления правоохранительной деятельности КНР в ближайшее время.

Во-первых, тщательное изучение и реализация идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой. Следование основной политической задаче по изучению и внедрению идей XX Всекитайского конгресса Коммунистической партии Китая, соблюдение верховенства закона, постоянное улучшение политической подготовки работников прокуратуры при выполнении своих обязанностей.

Во-вторых, поддержание национальной безопасности и социальной стабильности. Глубокое внедрение общей концепции национальной безопасности и новой модели развития. Решительная борьба с преступлениями против национальной безопасности и поддержание безопасности национальной власти, системы и идеологии. Установление суровых наказаний за преступления, которые серьезно угрожают общественному порядку, а также усиление наказаний за киберпреступность, мошенничество в телекоммуникационных сетях, клевету в Интернете и нарушение тайны личной информации граждан.

В-третьих, использование верховенства права для обеспечения качественного развития. Защита законных прав и интересов различных субъектов рынка, таких как государственные и частные предприятия, отечественный и иностранный капитал, крупные, средние, малые и микропредприятия и строгое наказание за совершение тяжких экономических преступлений в соответствии с законом. Усовершенствование механизма проверки ценных бумаг, а также усиление борьбы с коррупцией и создание чистой политической среды.

В-четвёртых, углубление всесторонней поддержки реформы судебной системы и выполнение «Плана работы по реформе прокуратуры на 2023-2027 годы».

В-пятых, внедрение общих требований к партийному строительству в новую эпоху, совершенствование политической, деловой и профессиональной этики.

Суммируя вышеизложенное, отмечаем, что борьба с преступностью в КНР имеет национальную специфику. В то время, как дореформенный Китай считался обществом, “свободным от преступности”, в процессе перехода к новой экономической модели уровень преступности резко вырос за последние три десятилетия из-за множества факторов. Несмотря на то, что Китай часто подвергается критике за нарушения прав человека в процессе воздействия на преступность и применение института наказания, за последнее десяти-

[1] Закон КНР от 01.07.2015 «О государственной безопасности»; Закон КНР от 28.04.2016 «Об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны»; Закон КНР от 01.06.2017 «О безопасности сети Интернет».

летие был достигнут определенный прогресс, такой как отмена системы «Лаоцзяо», сокращение применения смертной казни в качестве высшей меры наказания и т.д. Помимо развитой системы правоохранительных органов важно также выделить активное влияние Коммунистической партии Китая в вопросах борьбы с преступностью. Выделяются совершенно новые способы видения криминологических проблем в китайской криминологии в свете восточного опыта в отличие от устоявшихся западных теорий.

Список литературы:

[1] 最高人民检察院工作报告（第十四届全国人民代表大会第一次会议 张军 2023年3月7日. Официальный сайт Верховной народной прокуратуры КНР. Электронный ресурс. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/202303/t20230317_608767.shtml.

[2] Лузянин С.Г., Трощинский П.В., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае. Электронный ресурс. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-borby-s-prestupnostyu-v-kitae.

[3] China's Gini Index at 0.61, University Report Says. Электронный ресурс. URL: https://www.caixinglobal.com/2012-12-10/chinas-gini-ing dex-at-061-university-report-says-101014933.html.

[4] Worldwide, Richest 3% Hold One-Fifth of Collective Income. Электронный ресурс. URL: https://news.gallup.com/poll/166721/worldwide-richs est-hold-one-fifth-collective-income.aspx.

[5] Схема 2. Marco L - own work. Based on information from Wu, Harry; Fang Lizhi; trans. Ted Slingerland (1992) Laogai--The Chinese Gulag, Westview Press, pp. 264 ISBN: 081331769X.

[6] Kam Wing Chan The Hukou System and Rural-Urban Migration in China: Processes and Changes. Электронный ресурс. URL: https://www.academia.edu/85367572/The_Hukou_System_and_Rural_Urban_Migration_in_China_Processes_and_Changes.

[7] 习近平在十九届中央纪委四次全会上发表重要讲话强调 一以贯之全面从严治党强化对权力运行的制约和监督 为决胜全面建成小康社会决战脱贫攻坚提供坚强保障. Официальный сайт истории КПК. Электронный ресурс. URL: http://dangjian.people.com.cn/n1/2020/0114/c117092-31546863.html.

[8] Jianhua Xu, Jianhong Liu Crime and Punishment in China. Электронный ресурс. URL: https://www.researchgate.net/publication/308606639_Crime_and_Punishment_in_China.

Spisok literatury:

[1] 最高人民检察院工作报告（第十四届全国人民代表大会第一次会议 张军 2023年3月7日. Oficial'nyj sajt Verhovnoj narodnoj prokuratury KNR. Elektronnyj resurs. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/202303/t20230317_608767.shtml.

[2] Luzyanin S.G., Troshchinskij P.V., Suhodolov YA. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya bor'by s prestupnost'yu v Kitae. Elektronnyj resurs. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-borby-s-prestupnostyu-v-kitae.

[3] China's Gini Index at 0.61, University Report Says. Elektronnyj resurs. URL: https://www.caixinglobal.com/2012-12-10/chinas-gini-index-at-061-university-report-says-101014933.html.

[4] Worldwide, Richest 3% Hold One-Fifth of Collective Income. Elektronnyj resurs. URL: https://news.gallup.com/poll/166721/worldwide-richest-hold-one-fifth-collective-income.aspx.

[5] Skhema 2. Marco L - own work. Based on information from Wu, Harry; Fang Lizhi; trans. Ted Slingerland (1992) Laogai--The Chinese Gulag, Westview Press, pp. 264 ISBN: 081331769X.

[6] Kam Wing Chan The Hukou System and Rural-Urban Migration in China: Processes and Changes. Elektronnyj resurs. URL: https://www.academia.edu/85367572/The_Hukou_System_and_Rural_Urban_Migration_in_China_Processes_and_Changes.

[7] 习近平在十九届中央纪委四次全会上发表重要讲话强调 一以贯之全面从严治党强化对权力运行的制约和监督 为决胜全面建成小康社会决战脱贫攻坚提供坚强保障. Oficial'nyj sajt istorii KPK. Elektronnyj resurs. URL: http://dangjian.people.com.cn/n1/2020/0114/c117092-31546863.html.

[8] Jianhua Xu, Jianhong Liu Crime and Punishment in China. Elektronnyj resurs. URL: https://www.researchgate.net/publication/308606639_Crime_and_Punishment_in_China.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-524-526
NIION: 2018-0076-12/23-1045
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1045

ИОВЕНКО Андрей Романович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: montle@mail.ru

КАРПУШЕВА Анастасия Николаевна,
студент юридического факультета,
Российская таможенная академия,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕКСУАЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ

Аннотация. *В данной статье рассматриваются проблемы квалификации взяточничества. В частности, проблемы, связанные с определением предмета взятки, оценки сексуальных услуг.*

Ключевые слова: *взяточничество, квалификация взяточничества, предмет взятки, сексуальные услуги как предмет взятки.*

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University

KARPUSHEVA Anastasia Nikolaevna,
student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy

SEXUAL SERVICES AS THE SUBJECT OF A BRIBE

Annotation. *This article discusses the problems of bribery qualification. In particular, the problems related to the definition of the subject of a bribe are considered.*

Key words: *bribery, qualification of bribery, the subject of a bribe, sexual services as the subject of a bribe.*

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Далее – ППВС «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»), взяточничество является одним из наиболее распространённых и опасных коррупционных преступлений.

В первую очередь это связано с тем, что взяточничество посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

Исходя из статистических данных количество зарегистрированных преступлений по итогам 2020 года составило 30 490 преступлений коррупционной направленности, что примерно на 3 % больше, чем за предыдущий период (2019 год – 29 323 преступлений коррупционной направленности). В период за 2022 г., также, прослеживается увеличение совершаемых коррупционных преступлений 31 900 (примерно на 5 % больше относительно данного показателя за 2020 г.), удельный вес взяточничество в массе данных преступлений составляет около 30 % (9 500 преступлений) .

Актуальность исследования преступлений, образующих понятие взяточничество, связано, также, с наличием проблем квалификации, которые на сегодняшний день остаются нерешёнными.

Одной из таковых проблем является определение предмета взятки.

Исходя из диспозиции ст. 290 УК РФ предметом взятки является оказание «услуг имущественного характера». В п. 9 ППВС «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», содержится указание, что «под незаконным оказанием услуг имуще-

ственного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств». Данное разъяснения Пленума ВС РФ является достаточно узким и не в полной мере не разрешает вопрос об отнесение тех или иных услуг к имущественным или неимущественным. В частности, каким образом следует оценивать написание должностному лицу научной статьи, объявление благодарности и др.

Как было отмечено, в качестве предмета взятки в УК РФ предусмотрены именно услуги имущественного характера, данным указанием происходит исключение из предмета взятки услуг неимущественного характера. При этом указание на неимущественные услуги и их раскрытие, также, отсутствует и в ГК РФ [7, С. 172]

Для продолжения дальнейших рассуждений следует определить – какие услуги будут относится к понятию «неимущественных услуг» и какова их природа. В юридической литературе отнесение услуг именно к «неимущественным» связано с невозможностью оценить их с точки зрения денег. Однако, соавтор комментариев к федеральному закону «О противодействии коррупции» И.С. Алихаджиева отмечает, что «вне зависимости от специфики оказываемых услуг, их неимущественности, каждая услуга может иметь стоимостное выражение, денежный эквивалент» [3]. Зачастую в качестве неимущественных услуг, которые выступают предметом взятки, упоминаются сексуальные услуги. Существует множество мнений и дискуссий на возможность признания таких услуг взяткой:

1. Сексуальные услуги – выступают в качестве взятки всегда, виду существования чёрного рынка подобных услуг, исходя, из содержания которого, можно легко установить стоимость таких услуг. По нашему мнению, данное утверждение не является корректным, в виду того, что существуют лица, которые оказывают сексуальные услуги на постоянной основе, в качестве постоянного заработка, в таком случае их деятельность может быть оценена с точки зрения денежного выражения, однако, если лицо оказывает подобные услуги единожды и данная услуга не может быть оценена ею, то каким образом можно рассчитать стоимость услуги. Как сказано в ППВС «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» услуги имущественного характера, оказываемые в качестве взятки, должны получить экспертную денежную оценку, а каким образом эксперт будет оценивать стоимость сексуальных услуг отдельного взятого человека. Именно сомнения судов, что стоимость такой услуги в принципе можно подтвердить, сыграли, по мнению П. Яни, определенную, если не главную, роль в том, что в указанном Постановлении этот вопрос не нашел своего отражения [9, С. 36].

2. Сексуальные услуга – не могут считаться взяткой, в виду того, что платное оказание таких услуг является незаконным. В представленном случае Пленум расценивает только легальные услуги [8, С. 25]. По мнению Клепицкого И.А., Резанова В.И., «в следствие запрета проституции, такие услуги не могут быть оплачены и расценены с позиции эксперта. Понимание сексуальных услуг в качестве имущественных благ противоречит основам нравственности и правопорядка, а фактическая их оплата не наделяет их имущественным характером» [6, С. 86].

Представленная позиция не соответствует современным условиям, так как исходя из данного суждения в качестве предмета взятки следовало бы исключить все запрещённые предметы – наркотические средства, психотропные вещества, огнестрельное оружие и другие. А как указывают авторы Проекта Постановления в качестве одной из формулировок относительно предмета взятки предусматривали, что таковым «могут выступать и услуги нелегитимного характера, стоимость которых может быть установлена в следствие учёта цен, установленных на рынке незаконных услуг» [5, С. 72].

3. В зависимости от случая сексуальные услуги будут являться взяткой. Всё зависит именно от принципиальной оцениваемости оказываемых услуг.

Б.В. Волженкин отмечал: «если взяткодатель сам оказывает сексуальные услуги, в таком случае взятки нет, в виду того, что такого рода услуги являются неимущественными; однако в случае, если лицо оплачивает сексуальные услуги другого лица, то такого рода трата средств взяткодателя будет расцениваться как предмет взятки (направленный на удовлетворение интересов взяткополучателя) [4, С. 16]. В подобных случаях должностное лицо фактически получает имущественные выгоды, по средствам экономии собственных средств на оплату сексуальных услуг.

Таким образом, с целью верной квалификации представленных действий следует учитывать именно субъективное преставление должностного лица об имущественности или неимущественности предоставляемых услуг. Имеется в виду, что должностное лицо, получающее сексуальные услуги за осуществление того или иного деяния, воспринимает их как возможность не заплатить за услугу денег, тем самым получив имущественную выгоду. В таком случае подобные услуги будут расценены как предмет взятки.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (постатейный). // URL: http://modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/ kommentariy k federalnomu zakonu o protivodeystvii korrupcii postateyniy/read/

[4] Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Норма-Инфа, 2019. 361 с.

[5] Иванов Н.К. дискуссии о разъяснениях Пленума Верховного Суда о квалификации взяточничества // Уголовное право. 2020. № 5. С. 65-76.

[6] Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. // Издательский центр АРиНА. 2015. №3. С. 82-91.

[7] Михайлова Д.А. Предмет взятки в условиях цифровой экономики // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 3. С. 171-174.

[8] Ситковец О.Н. Ответственность за получение и дачу взятки // Российский следователь. 2012. № 1. С. 22-27.

[9] Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 31-36.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 14.04.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O protivodejstvii korrupcii» (postatejnyj). // URL: http:// modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/ kommentariy k federalnomu zakonu o protivodeystvii korrupcii postateyniy/read/

[4] Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. M.: Norma-Infa, 2019. 361 s.

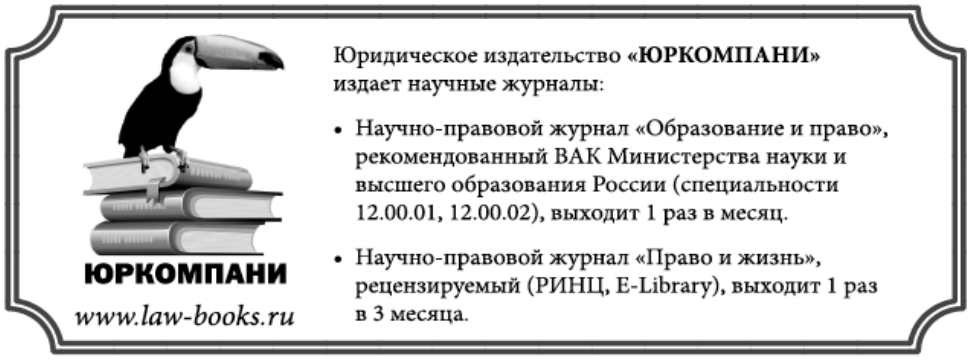
[5] Ivanov N.K diskussii o raz"yasneniyah Plenuma Verhovnogo Suda o kvalifikacii vzyatochnichestva // Ugolovnoe pravo. 2020. № 5. S. 65-76.

[6] Klepickij I.A., Rezanov V.I. Poluchenie vzyatki v ugolovnom prave Rossii. Kommentarij zakonodatel'stva. // Izdatel'skij centr ARiNA. 2015. №3. S. 82-91.

[7] Mihajlova D.A. Predmet vzyatki v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2020. № 3. S. 171-174.

[8] Sitkovec O.N. Otvetstvennost' za poluchenie i dachu vzyatki // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 1. S. 22-27.

[9] YAni P.S. Novoe Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda o vzyatochnichestve // Zakonnost'. 2013. № 10. S. 31-36.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-527-529
NIION: 2018-0076-12/23-1046
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1046

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6419-0112

ПРЕСТУПНОСТЬ В САЛЬВАДОРЕ: ОСОБЕННОСТИ ФЕМИНИЦИДА

Аннотация. *Статье рассматривается значимая проблема противодействия фемициду, распространенному в республике Сальвадор Латинской Америки. Показаны последствия истории и культуры в Сальвадоре, которые способствовали формированию фемицида. Сделан вывод о важности создания мер по противодействию в отношении женщин республики Сальвадор.*

Ключевые слова: *женщина-жертва, насилие, фемицид, гендер.*

NIMIROVSKAYA Yuzefa Kazimirovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor
at the Department of pedagogy and psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, St. Petersburg,
Russian Federation

CRIME IN EL SALVADOR: FEATURES OF FEMINICIDE

Annotation. *The article deals with the significant problem of countering feminicide, widespread in the Republic of El Salvador of Latin America. The consequences of history and culture in El Salvador, which contributed to the formation of feminicide, are shown. The conclusion is made about the importance of creating measures to counteract women in the Republic of El Salvador.*

Key words: *female victim, violence, feminicide, gender.*

В республике Сальвадор преступление, связанное с нарушением прав женщин, приобретает массовый характер. К числу проблем, решение которых представляется невозможным без правового механизма на уровне международного права относится жестокое убийство девочек и женщин. Так 18 декабря 2013 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 68/191 «Принятие мер против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек»[1], в которой была выражена глубокая обеспокоенность международного сообщества гендерно мотивированными жестокими убийствами женщин и девочек и были отмечены усилия, предпринимаемые для борьбы с этой формой насилия в различных регионах, в том числе в странах, где понятие «фемицид» или «феминицид» включено в национальное законодательство. Основополагающим принципом резолюции стало определение статуса жертвы насилия. Следует также отметить, что понятие «фемицид» или «феминицид» разрабатывалось на государственном уровне и включено в национальное законодательство. А поскольку преступники находятся в юрисдикции государства Сальвадор, в 2010 году в республике Сальвадор принят закон «О жизни, свободной от насилия в отношении женщин» (LEIV) [1]. Важным пунктом документа отмечены усилия, предпринимаемые для борьбы с различными формами насилия в отношении женщин в различных регионах республики Сальвадор. В раках нормативно-правовых документов приняты меры против гендерно мотивированных убийств женщин и девочек только потому, что они женщины, потому что в обществе утвердился патриархат внутри семьи, потому что существуют различные способы нарушения дискриминации женщины.

[1] Официальный сайт ООН: URL: http://www.un.org/content/news/ dh/ru.

Надо отметить, что термин «фемицид» сформулировала первая феминистка Э. Х. Диана Расселл в 1976 году. По ее словам, «мужчины совершают насилие из сексистских потребностей» [3, с.14]. Также сказалось влияние сложившейся культуры общества патриархального, в котором доминирует стереотипный образ мужчины. Гендерная теория определила, что физические характеристики относятся к биологическому, а поведение относятся к культуре, то есть к полу. Многие из культурных верований, которые также находятся в письменной норме, отражают образ хорошей женщина, ее ценность заключается в ее честности и целомудрие. Данный факт определяет гендерную политику, согласно которой женщинам из Сальвадора не позволено иметь свободный доступ к равным условиям и возможностям к социальным, экономическим, культурным ресурсам, необходимое для развития и личной автономии. По причине присвоенных стереотипов можно говорить о том, что гендерные роли порождают насилие и дискриминацию в отношении женщин. Эта ситуация определила гендерные роли женщин, которые должны играть в обществе роль как женское подчиненное существо, а мужской пол выступает в качестве начальства, собственника.

Если рассматривать определение «фемицид» (от английского femicide) или феминицид (от испанского feminicidio), которое включает название преступлений на почве ненависти по признаку пола, то к нему можно отнести категорию преднамеренное убийство женщин (девочек или девушек), потому что они женщины.

В Российской Федерации данное понятие рассматривается такими словами как: «насилие против женщин». Согласно данному пониманию фиминицид обусловлен проявлением ненависти к женщинам, связан с проблемой домашнего насилия и гендерного превосходства.

В соответствии со взглядами Мартина-Баро необходимо понимать, что именно сложившаяся культура насилия над женщиной в патриархальном обществе, социальный стереотипный образ женщины способствовали дискриминации женщин, что стереотипы характеризуют ложь, ее нелогичный характер и ее жесткость. Также признано, что происхождение указанных процессов получило дальнейшее развитие при андроцентризме, где мужское видение и их потребности и характеристики, определяют государственную политику [4]. Октавио Пас (1950) высказывает свое отношение к происхождению мачизма, начавшееся в период колонизации, когда завоеватель захватил власть коренной женщины, он использовал ее для своего удовольствия, а затем оставил ее брошенной, вынужденной приносить плоды их временных отношений[5].

Латиноамериканский антрополог Рита Сегато высказала идею, что «фемицид есть проявление гетеронормативности, требующей от мужчин постоянно демонстрировать обществу способность к доминированию в битве за «мужественный» статус [6].

По сути, эти характеристики: неполноценный социальный статус женщины, подчинение мужчине и требовательность заботы о ребенке в одиночку фундаментально определяют образ мачо женщины. Безусловно, указанный процесс связан с культурой верования, в рамках которой отражается образ хорошей женщины. В данном аспекте рассматривается ценность женщины в ее честности и целомудрии. К примеру, Сантьяго Рамирес (1961) уточняет психоаналитический образ мачо - женщины, характеризуя ее как уважаемая жена и любовница, мать почитаемая и проклятая блудница.

Поскольку в истории Сальвадора так много насилия в отношении женщин сделан акцент, на то, что все же происходят изменения не только на уровне правовой составляющей, но и используются инструменты и ресурсы штата Сальвадор на уровне Генеральной прокуратуры Республики, Института судебной медицины и Национальной гражданской полиции, направленное на изменение ситуации в вопросе насилия и фемицида в отношении женщин, а также над тем, чтобы женщины занимали более видное место во многих областях и сферах в республике Эквадор. К примеру, принят специальный всеобъемлющий закон «О жизни без насилия для женщин». В рамках ст.30 отмечается, что Национальная система данных и статистики Министерство юстиции и общественной безопасности отвечает за управление Национальной системой данных, статистики и информации о насилии в отношении женщин, будет отвечать за запрос и получение информации от остальных учреждений, которые располагают и обрабатывают данные, статистические данные или информацию об актах насилия в отношении женщин. Отчеты указанной Системы должны содержать:

1. Оценку воздействия политики, разрабатываемой для искоренения любого вида насилия в отношении женщин, и реализуемых действий, чтобы гарантировать всестороннюю помощь тем, кто с этим столкнулся.
2. Данные по географическому месту возникновения события, а также территориальное происхождение, возраст, род занятий, семейное положение и уровень образования женщин, подвергшихся актам насилия агрессора.

3. Данные о посещенных мероприятиях, такие как виды, масштабы и способы насилия в отношении женщин, частота, виды оружия или средств, используемых для совершения насилия, принятые меры и история судебного процесса.
4. Последствия насилия в отношении женщин.
5. Данные о количестве женщин, столкнувшихся с актами насилия, посещающих больницы, образовательные центры и службы, трудовые центры и рецидивы в различных секторах экономики.
6. Средства, выделяемые на уход за женщинами, подвергшимися актам насилия.

В рамках документа было также указано на виды насилия, соответствующие фемициду: сексуальное, родовое, психологическое, эмоциональное, трудовое. Отметим показатели актов насилия в отношении женщин на национальном уровне Сальвадор в период с 1 января по 30 июня 2022 г. [2]:

- 22 при отягчающих обстоятельствах в степени покушения.

-14 в степени покушения.

- 5 женоубийсто.

-3 самоубийство путем провокации или помощи в степени попытки.

- 2997 сексуального насилия.

- 3142 физическое насилие.

- 370 насилие на рабочем месте.

- 499 психологическое и эмоциональное насилие.

- 7 экономическое насилие.

Таким образом можем заключить, что Сальвадор сможет искоренить это насилие и фемиды в отношении сальвадорских женщин, потому что с течением времени наблюдались изменения, и это также было признано серьезным нарушением прав человека и основных свобод. Бесспорно, что сальвадорское государство вместе с национальной гражданской полицией Сальвадора способно защищать женщин, ставших жертвами гендерного насилия в различных его формах и масштабах.

Список литературы:

[7] Special Lav «On Life free from violence against women» (LEIV). URL:https://www.unodc.org/documents/dataaanalysis/statistics/4_Statistical_framework_femicide_2022-Russian.pdf.

[8] Доклад о фактах насилия против женщин. URL: https://www.seguridad.gob.sv/dia/in-forme-de-hechos-de-violencia-contra-las-mujeres/ (дата обращения: 22.03.2023).

[9] Диана Э.Х. Фемицид в глобальной перспективе. Нью-йорк: изд-во педагогического колледжа. 2001. – С.14.

[10] Карл Ратер. Мартин Баро Психология освобождения. URL: https://www.researchgate.net/publication/336908090_Martin Baro's_Liberation_Psychology (дата обращения: 22.03.2023).

[11] Paz, O. El laberinto de la soledad. México: Cuadernos Americanos, 1950. Paz, O. Las peras del olmo. México: Imprenta universitaria, 1957.

[12] Сегато, Рита. *La guerra contra las mujeres*. Madrid, España: Traficantes de sueños, 2016.

Spisok literatury:

[1] Special Lav «On Life free from violence against women» (LEIV). URL:https://www.unodc.org/documents/dataaanalysis/statistics/4_Statistical_framework_femicide_2022-Russian.pdf.

[2] Doklad o faktah nasiliya protiv zhenshchin. URL: https://www.seguridad.gob.sv/dia/in-forme-de-hechos-de-violencia-contra-las-mujeres/ (data obrashcheniya: 22.03.2023).

[3] Diana E.H. Femicid v global'noj perspektive. N'yu-jork: izd-vo pedagogicheskogo kolledzha. 2001. – S.14.

[4] Karl Rater. Martin Baro Psihologiya osvobozhdeniya. URL: https://www.researchgate.net/publication/336908090_Martin Baro's_Liberation_Psychology (data obrashcheniya: 22.03.2023).

[5] Paz, O. El laberinto de la soledad. México: Cuadernos Americanos, 1950. Paz, O. Las peras del olmo. México: Imprenta universitaria, 1957.

[6] Segato, Rita. La guerra contra las mujeres. Madrid, España: Traficantes de sueños, 2016.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-530-534
NIION: 2018-0076-12/23-1047
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1047

ЛОМАЧЕНКО Елена Владимировна,
преподаватель,
кафедра социально-экономических
и правовых дисциплин,
Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования
«Институт социального образования»,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. *В данной статье предметом исследования является система правовых средств обеспечения запрета распространения информации в сети «Интернет». В связи тем, что современное информационное пространство развивается с молниеносной скоростью, появляются новые сферы общественных отношений. Тем более, с учетом сложной специфики государственного регулирования общественных отношений в сети «Интернет», внимание к рассматриваемой теме должно быть максимальным со стороны как законодателя, так и правоприменителя.*

Ключевые слова: *запрет, распространение информации, цифровые процессы, государственное регулирование, защита прав и свобод личности, система правовых средств, административное судопроизводство.*

LOMACHENKO Elena Vladimirovna,
Lecturer, Department of Socio-Economic
and Legal Disciplines, Autonomous
Non-Commercial Educational Organization
of Higher Education “Institute of Social Education”

THE SYSTEM OF LEGAL MEANS TO ENSURE THE PROHIBITION OF THE DISSEMINATION OF INFORMATION ON THE INTERNET

Annotation. *In this article, the subject of the study is the system of legal means to ensure the prohibition of the dissemination of information on the Internet. Due to the fact that the modern information space is developing at lightning speed, new spheres of public relations are emerging. Moreover, taking into account the complex specifics of state regulation of public relations on the Internet, attention to the topic under consideration should be maximized by both the legislator and the law enforcement officer.*

Key words: *prohibition, dissemination of information, digital processes, state regulation, protection of individual rights and freedoms, system of legal means, administrative proceedings.*

В своем большинстве принятие решений об ограничении доступа к противоправной информации в сети «Интернет» возлагается на судебную ветвь власти, однако предусмотрен и досудебный порядок, который осуществляется компетентными уполномоченными органами исполнительной власти.

Из анализа ч. 4 ст. 265.2 КАС РФ следует, что несоблюдение административным истцом предусмотренного досудебного порядка признания информации запрещенной, может повлечь возвращение его заявления. Более того, ст. 218 КАС РФ определяет, что обратиться в суд административный истец моет только в случае соблюдения досудебного порядка.

Соответственно, если административный истец пренебрег досудебным порядком, то его исковые требования не будут рассматриваться судом в рамках административного судопроизводства, поскольку нормы КАС РФ в ст. 265.3 регламентируют оставление их без рассмотрения, что также подтверждает обязательность законодательного предписания. Такими нормами законодатель обязал компетентные уполномоченные

органы исполнительной власти совершать соответствующие квалифицированные действия [1].

При этом в КАС РФ не предусмотрел ни сущности, ни порядка (процедур) осуществления досудебных действий, ни самого механизма их реализаций. Поэтому рассмотрим досудебный порядок более подробно.

В соответствие с пунктом 1 части 5 статьи 15.1 Закона о защите информации несудебные юрисдикционные органы принимают решения о включении информации, подпадающей под критерии указанной нормы, в Единый реестр.

Для ограничения доступа к сайтам, содержащим запрещенную информацию, создан специальный Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее - Единый реестр). Данный реестр имеет электронную форму и ведется исключительно в электронном виде.

Постановлением Правительства России от 26 октября 2012 г. № 1101 была определена компетенция по образованию и ведению Единого реестра, которой была наделена Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее -Роскомнадзор) и оператор реестра.

Так же в данном подзаконном нормативно-правовом акте, посредством внесения большого количества изменений и дополнений, сформирован перечень следующих уполномоченных государственных органов, в компетенцию которых входит принятие решений по включению доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр: Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ); Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор); Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор); Федеральная налоговая служба (ФНС РФ); Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование); Федеральное агентство по делам молодежи (далее - Росмолодежь); Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ) и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия); Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС РФ), Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ), Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН РФ), Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР РФ), Федеральная служба охраны Российской Федерации (ФСО РФ), Федеральная таможенная служба (ФТС РФ) [2].

Отметим, что причиной для включения данных о запрещенной информации в Единый реестр может стать заявление в Роскомнадзор от: а) граждан о наличии на страницах сайтов в сети Интернет запрещенной информации, б) органов местного самоуправления, в) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, г) общественных объединений, иных некоммерческих организаций, д) иных органов государственной власти.

Обращение заинтересованного лица о признании информации запрещенной направляется в электронном виде, посредством заполнения электронной формы на официальном сайте Роскомнадзора. Однако уполномоченные органы вправе принять соответствующее решение исключительно в пределах своей компетенции. После приема государственным органом такого обращения, оно направляется Роскомнадзором уже в уполномоченный орган исполнительной власти для рассмотрения и принятия решения.

Информацию о принятом решении уполномоченный орган исполнительной власти (из перечня, предусмотренного Постановлением Правительства России от 26 октября 2012 г. № 1101) направляет в Роскомнадзор и (или) оператору реестра в электронном виде в течение суток, с указанием на необходимость защиты сведений о защищаемом лице, а при необходимости проведения экспертизы – в течение 7 суток после получения запроса Роскомнадзора.

Согласно Федеральному закону «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ Роскомнадзор также уполномочен направлять запросы об ограничении доступа к информационному ресурсу в случае непредставления иностранным агентом в установленный срок запрашиваемых сведений, несоблюдения требований, либо иных нарушений законодательства РФ.

Кроме того, согласно части 1 статьи 15.9 Закона о защите информации основанием для блокировки сайта иностранного средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента (либо учрежденного им российского юридического лица), является постановление по делу об административном правонарушении в связи с нарушением порядка его деятельности, вступившее в законную силу.

Признаки иностранного агента приведены в статье 1 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностран-

ным влиянием» от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ. Статус такого агента сохраняют (приобретают) лица, которые включены в Реестр иностранных агентов в соответствие со статьей 5 Федерального закона от 14 июля 2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

После получения Роскомнадзором решения уполномоченного органа исполнительной власти определяется провайдер хостинга, который обеспечивает размещение сайта, на котором находится запрещенная информация в сети «Интернет», он направляет ему и владельцу сайта уведомление в электронном виде о включении информационного ресурса в Единый реестр.

Оператором реестра направляется уведомление провайдеру хостинга (на адрес электронной почты провайдера с адреса zapret-info-out@rkn.gov.ru), которое подлежит подписанию усиленной квалифицированной электронной подписью. К уведомлению прилагается подробное описание выявленной запрещенной информации на русском языке (с указанием ее наименования), позволяющее ее идентифицировать. После получения провайдером хостинга уведомления от оператора реестра, согласно части 7 статьи 15.1 Закона о защите информации, им осуществляется незамедлительно информирование владельца информационного ресурса (сайта) о необходимости удаления с интернет-страницы запрещенной к распространению информации [3].

В результате у владельца сайта возникает обязанность незамедлительно удалить интернет-страницу с запрещенной информацией, в случае, если владелец сайта проигнорирует данное указание, то согласно части 8 статьи 15.1 Закона о защите информации, это может привести к соответствующему ограничению провайдером сайта его доступа к Интернет-ресурсу (сайту).

Также в компетенцию Роскомнадзор и (или) оператора реестра входит обязательная проверка наличия или отсутствия запрещенной информации на сайте, где она была обнаружена. Эта деятельность осуществляется по истечении суток с момента направления уведомления провайдеру хостинга.

По результатам проверки могут быть приняты Роскомнадзором следующие решения:

1) при отсутствии запрещенной информации на интернет-странице, данные из Единого реестра могут быть удалены, по соответствующему заявлению владельца сайта в сети «Интернет», провайдера хостинга или оператора связи в течение трех суток, после его получения. Исключение интернет-страницы из Единого реестра также осуществляется при вступлении в законную силу судебного акта об отмене решения органа исполнительной власти, о чем делается соответствующая запись, с указанием даты и времени исключения сведений;

2) при наличии запрещенной информации на интернет-странице и не принятии соответствующих мер провайдером хостинга и (или) владельцем сайта, то в этом случаем в Единый реестр вносится сетевой адрес, который идентифицирует сайт с запрещенной информацией в сети «Интернет». Такое решение, в соответствие с частью 9 и 10 статьи 15.1 Закона о защите информации влечет ограничение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет» доступ к сайту. Все мероприятия по ограничению доступа осуществляются достаточно оперативно – в течение суток, после обнаружения запрещённой информации на проверяемом сайте.

Однако не исключен и иной порядок, который может иметь место в связи с различными видами информации, которая может быть размещена в сети «Интернет», например, в случае, если речь идет о сетевом издании.

Так пункт 5.1 статьи 46 Федерального закона от 07 июля 2003 № 126-ФЗ «О связи» предусматривает, что оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет», обязан обеспечить установку в своей сети связи соответствующих технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования сети «Интернет» и сети связи общего пользования. В результате чего, оператор связи, не обязан ограничивать доступ к информации, при уже предпринятых технических мерах, направленных на противодействие угрозам в порядке централизованного управления сетью связи общего пользования.

При этом ограничение распространения запрещённой информации, различается в зависимости от того какими субъектами осуществляется ее распространение. К таковым, в зависимости от правового регулирования и реализации механизма ограничения информации, можно отнести: а) средства массовой информации (далее – СМИ); б) информационные ресурсы организаций или отдельных лиц, которые не относятся к СМИ (например, «блогерами»).

Из проведенного выше анализа правовых ном следует, что правом ограничить распространение информации в сети «Интернет» обладает не только суд, но и компетентный орган исполнительной власти.

В нашей стране, учитывая ее демократические векторы движения, остается перспективной идея дальнейшего упрочения прав человека. Для решения данной задачи весьма важными выступают именно судебные средства защиты прав и свобод личности.

Необходимость обращения в суд у органов исполнительной власти может иметь место, если

ими предпринимались меры к ограничению распространения информации в добровольном порядке, но лицами, осуществляющими распространение информации, меры в установленный срок не приняты, а иным путем, кроме как решением суда, этот вопрос не преодолеть.

Стоит отметить, что посредством судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека государство реализует не только правозащитную, но охранительную функцию, препятствуя экспансии информации, запрещенной к распространению [4].

Решение компетентных органов исполнительной власти может быть обжаловано в судебном порядке, предусмотренным главой 22 КАС РФ, владельцем интернет-сайта, провайдером хостинга, оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет» в срок, не превышающий 3 месяцев с момента его вынесения. Полагаем, что именно в случае оспаривания решения уполномоченных органов можно говорить о наличии спора о праве, а, следовательно, о применении правил общего искового административного производства в порядке главы 22 КАС.

Обращение в суд при этом имеет место только при отказе указанных органов признать информацию, размещенную в сети «Интернет» запрещенной, либо при оспаривании такого решения, а также в случаях, когда компетенция соответствующего органа еще не определена, но есть необходимость признать информацию запрещенной и включить сайт в Единый реестр.

В частности, оспариваемые по КАС РФ ненормативные правовые акты не должны затрагивать права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В противном случае указанные акты оспариваются (обжалуются) в соответствии с гл. 24 АПК РФ.

Институт оспаривания выражает сущность понятия и правой природы контроля в рассматриваемой сфере и имеет большое практическое значение для защиты прав и законных интересов «цифровой личности», так как позволяет устранить допущенные нарушения законности, обеспечить применение справедливых мер воздействия к лицам, нарушивших законодательные требования, а также добиться отмены незаконного административного акта.

Необходимость усиления судебного контроля за законностью административно-юрисдикционной деятельности субъектов публичной власти в сфере обеспечения информационной безопасности «цифровой личности» обусловлена тем, что они являются субъектами, реализующими систему мер государственного принуждения. Однако, стоит отметить, что в настоящее время контроль над этими действиями не обеспечен необходимым и полноценным действенным механизмом осуществления судебного контроля за всеми этапами признания информации запрещенной в сети «Интернет».

Следует обозначить, что оспаривание в порядке административного судопроизводства решений органов исполнительной власти о признании информации запрещенной в сети «Интернет» может осуществляться на стадии пересмотра итоговых актов административно-юрисдикционных органов.

Институт оспаривания в исследуемой сфере отличает его альтернативность. Это означает, что лицо вправе самостоятельно выбирать – оспаривать ему акт, нарушивший его права или нет [5].

При этом отметим, что в случае подачи жалобы заявителем, суд не касается вопросов доказанности и т.п., его функции сводятся к разрешению вопросов законности и обоснованности ограничения (или возможного ограничения) прав и законных интересов «цифровой личности».

Судебные решения, принятые в порядке оспаривания несут вспомогательную нагрузку и обеспечивают для суда возможность вынесения правосудного решения. В данном случае, осуществляемая судом деятельность по разрешению спора есть не что иное, как процессуальная деятельность по осуществлению правосудия, результаты которой получают свое итоговое закрепление в соответствующих судебных решениях (постановлениях) – актах правосудия, которые характерны лишь для подобного документа и никакие другие процессуальные акты не имеют подобного статуса.

Поэтому можно сделать вывод, институт оспаривания представляет собой соответствующую функцию осуществления правосудия судебной властью, поскольку любая деятельность суда по реализации судебной власти отвечает признакам правосудия и имеет общую для всех направлений судебной деятельности – правозащитную функцию.

Особенности оспаривания в порядке административного судопроизводства решений органов исполнительной власти о признании информации запрещенной в сети «Интернет» обусловлены наличием двух основных направленностей – материальных и процессуальных, к которым можно отнести:

- проверку правильности (законности) использования правоприменителем (органом административной юрисдикции) нормативной основы признания информации запрещенной в сети «Интернет» (например, выбором норм, их правильным толкованием);

- проверку правильности (законности) процессуального порядка признания информации

запрещенной в сети «Интернет» (например, соблюдения подведомственности при возбуждении и разрешении дела, установленных сроков, порядка применения мер предварительной защиты).

Детализируя, можно обозначить следующие основные блоки, на которые должен распространяться судебный контроль за признанием информации запрещенной в сети «Интернет»: а) контроль за правильностью применения нормативной основы признания информации запрещенной в сети «Интернет»; б) контроль за законностью применения мер предварительной защиты, выражающихся в ограничении доступа к информации в сети «Интернет» как по заявлению лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе (ч. 4 ст. 265. 3 КАС РФ). При этом в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов судам следует избегать произвольного и безосновательного ограничения доступа к информации (сведениям, сообщениям, данным), размещенной на сайтах в сети «Интернет» с соблюдением требований закона; в) контроль за законностью процессуальных актов и действий (административных правоприменительных актов и процессуальных действий) и решений, принятых в результате признания информации запрещенной в сети «Интернет».

Таким образом, с учетом вышерассмотренных аспектов, а также присущих институту оспаривания в административном судопроизводстве специфических признаков, сформулируем следующее определение:

«Оспаривание признания информации запрещенной в сети «Интернет» в административном судопроизводстве представляет собой деятельность суда по проверке законности и обоснованности действий и решений, компетентных органов, должностных лиц, уполномоченных признавать информацию запрещенной в сети «Интернет», а также принимать меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к информации в сети «Интернет», которая реализуется по инициативе участников административного судопроизводства в строго регламентированном процессуальном порядке, и в результате которой суд принимает решение, направленное на изменение, отмену или подтверждение законности административного акта управления, процессуального акта, действия (бездействия) уполномоченного органа или должностного лица».

Таким образом, досудебным порядком признания информации запрещенной в сети «Интернет» или ограниченной к распространению следует считать комплекс действий, осуществляемых уполномоченными органами исполнительной власти, в рамках их компетенции. При этом, как представляется, в КАС РФ должны быть четко установлены критерии обязательных досудебных действий уполномоченных органов исполнительной власти, а также механизма их реализации.

Список литературы:

[1] Стахов А.И. Автономизация административного процесса в Российской Федерации как ключ к познанию его границ и структуры // Административное право и процесс. – 2020. – № 11. – С. 8-15. 20.

[2] Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 626-654.

[3] Царегородцева Е.А. К вопросу о порядке рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению на территории РФ // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. –С. 62-65.

[4] Дронова Ю.А. О значимости некоторых новелл в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2019. – №1. – С. 93-102.

[5] Али М.З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации, запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М., – 2018. – С. 59.

Spisok literatury:

[1] Stahov A.I. Avtonomizaciya administrativnogo processa v Rossijskoj Federacii kak klyuch k poznaniyu ego granic i struktury // Administrativnoe pravo i process. – 2020. – № 11. – S. 8-15. 20.

[2] Zelencov A.B., YAstrebov O.A. Koncepciya publichnoj administracii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 626-654.

[3] Caregorodceva E.A. K voprosu o poryadke rassmotreniya del o priznanii informacii zapreshchennoj k rasprostraneniyu na territorii RF // Administrativnoe pravo i process. – 2020. – № 1. –S. 62-65.

[4] Dronova YU.A. O znachimosti nekotoryh novell v Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii. Vestnik TvGU. Seriya: Pravo. – 2019. – №1. – S. 93-102.

[5] Ali M.Z. Ogranichenie dostupa k informacionnym resursam v seti Internet (prakticheskie problemy priznaniya informacii, zapreshchennoj k rasprostraneniyu) // Pravo v sfere Interneta: Sbornik statej / Otv. red. M.A. Rozhkova. – M., – 2018. – S. 59.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-535-539
NIION: 2018-0076-12/23-1048
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1048

ЖАРКОВ Дмитрий Александрович,
Студент 2 курса УФ РГУП,
e-mail: zh.dima.649@mail.ru

Научный руководитель:
МАЛЯВИНА Наталья Борисовна,
К.ю.н., доцент,
доцент кафедры гражданского права УФ РГУП,
e-mail: malyvina74@yandex.ru.

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ АККАУНТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме наследования аккаунтов социальных сетей в Российской Федерации. В качестве предмета выступают нормы права, регулирующие общественные отношения, затрагивающие вопросы наследования интернет-профилей в качестве сложного объекта гражданских правоотношений. Целью работы является анализ правоприменительной практики зарубежных стран, а также российского законодательства, регулирующего способы передачи различных объектов гражданских прав, с дальнейшим приведение понятия, которое необходимо закрепить на законодательном уровне, «аккаунт социальной сети», «интернет-профиля» в качестве сложного объекта, а также восполнение пробелов частного права Российской Федерации для создания возможности формирования правоприменительной практики. Методология статьи включает в себя такие общенаучные методы научного познания как анализ, синтез, систематизация, а также формально-юридический метод. В качестве основных выводов автор выделяет особенности поднимаемого вопроса на территории РФ. Так, на территории России до сих пор не сформировалась судебная практика по приведенным вопросам. Правоприменение в данной ситуации не может быть аналогичным с зарубежными странами, поскольку правовые системы отличаются между собой. Следовательно, для совершенствования законодательства Российской Федерации, а также создания фундамента для правоприменения необходимо устранить ряд пробелов. Во-первых, необходимо закрепить понятие «аккаунт социальной сети» или «интернет-профиль» в федеральном законодательстве. Во-вторых, исходя из того, что аккаунт социальной сети является сложным объектом гражданских правоотношений и может нести различную ценность как для владельца, так и для наследодателя, необходимо закрепить порядок его наследования. Данную проблему можно устранить посредством обязательства компаний, владеющих социальными сетями, при заключении пользовательского соглашения устанавливать возможность наследования профиля различными способами. Таким образом, будет возможным наследование аккаунтов социальных сетей не только по завещанию, но и по закону и наследственному договору. Так, исходя из материальной ценности, творческой деятельности, сведений, содержащихся на странице профиля, переписках, наследники смогут получить возможность получения ими аккаунта социальной сети наследодателя в законном порядке.*

Ключевые слова: *Наследование интернет-профилей, понятие аккаунта социальной сети, пробелы законодательства, объект гражданских правоотношений, ценность интернет-профиля, наследование по закону, наследование по договору, влияние пользовательского соглашения на наследование интернет-профиля.*

ZHARKOV Dmitry Alexandrovich,
A 2nd year student of the Russian State University of Justice.

Scientific adviser:
MALYAVINA Natalia Borisovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF INHERITANCE OF SOCIAL NETWORK ACCOUNTS

Annotation. *The article is devoted to the problem of inheritance of social network accounts in the Russian Federation. The subject is the norms of law governing public relations, affecting the inheritance of Internet profiles as a complex object of civil relations. The purpose of the work is to analyze the law enforcement practice of foreign countries, as well as Russian legislation regulating the transfer of various objects of civil rights, with further reduction of the concept that needs to be fixed at the legislative level, «social network account», «Internet profile» as a complex object, as well as filling in the gaps of private law of the Russian Federation to create opportunities for the formation of law enforcement practice. The methodology of the article includes such general scientific methods of scientific cognition as analysis, synthesis, systematization, as well as the formal legal method. As the main conclusions, the author highlights the peculiarities of the issue being raised in the territory of the Russian Federation. Thus, judicial practice on these issues has not yet been formed on the territory of Russia. Law enforcement in this situation cannot be the same as in foreign countries, since legal systems differ from each other. Therefore, in order to improve the legislation of the Russian Federation, as well as create a foundation for law enforcement, it is necessary to eliminate a number of gaps. First, it is necessary to consolidate the concept of «social network account» or «Internet profile» in federal legislation. Secondly, based on the fact that a social network account is a complex object of civil relations and may have different values for both the owner and the testator, it is necessary to fix the order of its inheritance. This problem can be eliminated through the obligation of companies that own social networks, when concluding a user agreement, to establish the possibility of inheriting a profile in various ways. Thus, it will be possible to inherit social media accounts not only by will, but also by law and inheritance agreement. So, based on the material value, creative activity, information contained on the profile page, correspondence, the heirs will be able to get the opportunity to receive the testator's social network account legally.*

Key words*: Inheritance of Internet profiles, the concept of a social network account, gaps in legislation, the object of civil relations, the value of an Internet profile, inheritance by law, inheritance by contract, the impact of a user agreement on the inheritance of an Internet profile.*

Наследование аккаунтов социальных сетей является одной из проблем наследственного права в России и зарубежных стран. Из общеизвестных примеров судебной практики существуют лишь единичные случаи Германии, Швеции и Италии. В то время как в Российской Федерации судебная практика еще не сформировалась - в ходе рассмотрения судебной практики и теоретической литературы не было найдено примеров наследования интернет-профилей на территории нашей страны.

Однако, нельзя сказать, что в иных государствах аккаунты социальных сетей однозначно определены в качестве объектов гражданских правоотношений. Стоит отметить, что российское законодательство не закрепляет ни определения аккаунта социальной сети, ни порядка его наследования, что является пробелом права. Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости нормативного закрепления понятия «аккаунт социальной сети», а также определения к какому объекту гражданских правоотношений он относится с целью установления порядка наследования.

Зарубежные страны ранее сталкивались с проблемами наследования аккаунтов социальных сетей. В качестве примеров можно привести судебную практику и законодательство Швеции и Германии.

Е.А. Абросимова и Э.В. Власенко отмечают, что «несмотря на отсутствие проблем в Швеции с законодательной точки зрения в трактовке аккаунта как имущества, которое допускается к передаче в порядке наследования, право наследников получить доступ к социальному аккаунту умершего может прямо зависеть от положений пользовательского соглашения» [1, с. 455].

Следовательно, законодательство Швеции точно определяет аккаунты социальных сетей в качестве объектов гражданских правоотношений. Однако, порядок наследования строго определен условиями пользовательского соглашения, которое не может быть оспорено и признано противоречащим законодательству.

Иная ситуация в Германии, в которой сформировалась судебная практика насчет порядка наследования аккаунта социальной сети. Е.С. Гринь приводит пример, когда Верховный суд Германии принял решение о наследовании аккаунта Facebook умершей девочки ее родителями. Социальная сеть, опираясь на конфиденциальность данных отказывала родителям в том, чтобы дать доступ к ее аккаунту. Верховным судом было принято решение о передаче данных родителям ребенка в качестве дневника или личных писем [5, с. 130].

В Германии наблюдается противоположная ситуация с Швецией. Верховный суд принял решение о передаче данных несмотря на противоречие

условиям пользовательского соглашения. На законодательном уровне закрепления аккаунта социальной сети в качестве объекта гражданских правоотношений не наблюдается [5, с. 132].

Таким образом, судебная практика и законодательство зарубежных стран не могут предоставить однозначного ответа на вопрос о том, каким образом необходимо раскрыть понятие «аккаунт социальной сети». Это связано с особенностями историко-правового развития отдельных государств, что объясняет существование различий в определении имущественной ценности того или иного объекта, особенностях правоприменения.

И.Р. Харисова и Е.А. Шлыгина отмечают проблемы определения аккаунта социальной сети в качестве объекта гражданских правоотношений, поскольку он не упоминается в ст. 128 ГК РФ[1]. Кроме того, ученые затрагивают вопрос о способе определения аккаунта социальной сети в качестве объекта, указанного в законе, отнесения его к имущественному или неимущественному благу [12, с. 71].

Данная проблема может быть разрешена в случае законодательного закрепления понятия «аккаунт социальной сети». В таком случае правоприменение будет основываться на существующем понятии, что позволит устранить пробел в законодательстве.

О.В. Костина, А.И. Черненко, Л.А. Омарова отмечают, что мировой практикой и Федеральной налоговой палатой в 2021 г. аккаунты социальных сетей были закреплены в качестве цифровых активов [7, с. 54]. Р.А. Амбарцумов указывает на то, что «профиль социальной сети может нести в себе большую материальную ценность» [2, с. 133].

Следовательно, исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что профили социальных сетей могут расцениваться в качестве цифровых активов, поскольку имеют материальную ценность. Однако, существуют иные взгляды, относящие профили социальных сетей к базам данных или результатам интеллектуальной деятельности.

Р.А. Амбарцумов более склонен относить профили к сложному объекту, который можно рассматривать в качестве мультимедийного продукта, либо базы данных [2, с. 135]. Данная позиция относит аккаунт к такому объекту гражданских правоотношений, как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в соответствии со статьей 128 ГК РФ[2].

М.А. Царев выражает согласие с позицией о том, что аккаунты социальных сетей должны наследоваться в том же порядке, что и результаты интеллектуальной деятельности. Ученый отмечает, что использование аккаунтов социальных сетей подразумевает творческую деятельность, направленную на создание профиля, заполнение его различной информацией [13, с. 459].

Таким образом, существует множество взглядов, которые относят аккаунты социальных сетей к различным объектам гражданских правоотношений. Однако, необходимо согласиться с точкой зрения, что профили являются сложными объектами, поскольку содержат в себе ряд отличительных признаков в отдельных случаях. Следовательно, при законодательном закреплении порядка наследования необходимо затронуть ряд вопросов, разрешение которых позволит устранить пробелы законодательства.

Научная литература содержит в себе предложение закрепления понятия «аккаунта социальной сети». М.А. Царев отмечает: «Гражданском кодексе РФ необходимо закрепить понятие аккаунта. Можно использовать следующее определение: «Интернет-аккаунт - это учетная запись пользователя в информационной системе, содержащая идентифицирующую и иную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных» [13, с. 461]. Кроме того, необходимо определить способ наследования аккаунта социальной сети в соответствии с положениями ГК РФ.

Разделом V Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляются такие способы наследования, как: наследование по завещанию, наследование по закону, по наследственному договору[3]. Способы наследования определяют возможность передачи аккаунта социальной сети таким образом, чтобы не нарушить положения Конституции РФ.

Ключевым, по моему мнению, в данной ситуации является принцип тайны переписки, закрепленный статьей 23 Конституции Российской Федерации[4]. При наследовании профиля стоит обратить внимание на наличие завещания и ука-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: www.pravo.gov.ru. – 2022. - 6 октября.

зания в нем аккаунты в качестве объекта гражданских правоотношений. Нотариусом при составлении завещания должен быть определен объект, а также разрешение владельца на чтение переписок в социальной сети.

Однако при отсутствии завещания существует проблема определения профиля в качестве объекта гражданских правоотношений. В качестве предложения можно реализовать закрепление обязанности компаний при заключении пользовательского соглашения с гражданами требовать от них выбор способа наследования и установления профиля в качестве одного из объектов гражданских правоотношений.

Так, исходя из возможной материальной ценности, творческой деятельности, сведений, содержащихся на странице профиля, переписках, будет определен объект. Кроме того, для соблюдения статьи 23 Конституции РФ, необходимо установить способность круга лиц или лица получить доступ к перепискам.

Подводя итоги, стоит отметить, что тема наследования профилей социальных сетей требует значительного объема исследовательской работы. Ранее было отмечено, что аккаунты социальных сетей являются сложными объектами гражданских правоотношений. Поиск научной литературы показал проблему отсутствия диссертационных исследований по данной теме. Однако, учеными активно поднимается проблема наследования интернет-аккаунтов с 2017 года.

С целью устранения пробелов законодательства и дальнейшего разрешения гражданских споров с опорой на законодательство, необходимо закрепить понятие «аккаунт социальной сети» в ГК РФ. Кроме того, необходимо отметить, что наследование в строго определенном порядке в качестве личных записей, дневников, цифровых активов, базы данных или результатов интеллектуальной деятельности невозможно. Следовательно, необходимо установить требования к завещаниям и пользовательским соглашениям с целью упорядочения наследования различными способами.

Таким образом, будет возможным формирование судебной практики по вопросам наследования аккаунтов социальных сетей в Российской Федерации. Зарубежный опыт показывает, что опора на исключительно законодательное определения объекта интернет-профиля или пользовательское соглашение является несовершенной. Поэтому российское законодательство должно устанавливать ряд обязанностей, которые позволят правоприменителю успешно использовать нормы права, регулирующие данную категорию гражданских правоотношений, по наследованию аккаунтов социальных сетей как с завещанием, так и без него.

Список литературы:

[1] Абросимова, Е. А. Наследование аккаунтов в социальных сетях в Германии и Швеции / Е. А. Абросимова, Э. В. Власенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 452-468.

[2] Амбарцумов, Р. А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений / Р. А. Амбарцумов // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 132-138.

[3] Волос, А. А. Наследование бизнес-аккаунтов в социальных сетях / А. А. Волос, Е. П. Волос // Право и экономика. – 2021. – № 7(401). – С. 40-45.

[4] Ганюхина, Д. С. Контент блогера как объект наследственного права / Д. С. Ганюхина, С. С. Лесихина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5(81). – С. 220-224.

[5] Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 2(135). – С. 128-134.

[6] Данченко, Г. М. Правовое регулирование аккаунта в социальных сетях / Г. М. Данченко // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 190-197.

[7] Костина, О. В. Наследование аккаунтов в социальных сетях как средство обеспечения баланса интересов граждан и предпринимателей / О. В. Костина, А. И. Черненко, Л. А. Омарова // Юридическая наука. – 2022. – № 6. – С. 53-56.

[8] Куемжиева, Е. Г. К вопросу о наследовании аккаунтов в социальных сетях / Е. Г. Куемжиева, Д. Д. Облогин, С. В. Складчиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 117-120.

[9] Мигачева, А. Ю. Наследование интернет аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах / А. Ю. Мигачева, К. А. Пченушай // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 5. – С. 157-162.

[10] Муртазалиева, З. К. Наследование аккаунта в социальной сети: проблемы и перспективы развития правового регулирования / З. К. Муртазалиева, В. А. Спиридонова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы V международной научно-практической конференции: В 2 Т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Том 2. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 112-115.

[11] Слизков, Д. А. Правовое регулирование наследования Интернет-аккаунта / Д. А. Слизков, А. Е. Соловьева // Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 104-107.

[12] Харисова, И. Р. Наследование аккаунтов социальных сетей / И. Р. Харисова, Е. А. Шлыгина

// Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2021. – № 24. – С. 68-74.

[13] Царев, М. А. Вопросы правового регулирования Интернет-аккаунтов / М. А. Царев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 457-464.

Spisok literatury:

[1] Abrosimova, E. A. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah v Germanii i SHvecii / E. A. Abrosimova, E. V. Vlasenko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2022. – T. 13, № 2. – S. 452-468.

[2] Ambarcumov, R. A. Akkaunty social'nyh setej kak ob»ekty nasledstvennyh pravootnoshenij / R. A. Ambarcumov // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2019. – № 1. – S. 132-138.

[3] Volos, A. A. Nasledovanie biznes-akkauntov v social'nyh setyah / A. A. Volos, E. P. Volos // Pravo i ekonomika. – 2021. – № 7(401). – S. 40-45.

[4] Ganyuhina, D. S. Kontent blogera kak ob»ekt nasledstvennogo prava / D. S. Ganyuhina, S. S. Lesihina // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2023. – № 5(81). – S. 220-224.

[5] Grin', E. S. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah: rossijskij i zarubezhnyj opyt / E. S. Grin' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – T. 17, № 2(135). – S. 128-134.

[6] Danchenko, G. M. Pravovoe regulirovanie akkaunta v social'nyh setyah / G. M. Danchenko // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2021. – № 16. – S. 190-197.

[7] Kostina, O. V. Nasledovanie akkauntov v social'nyh setyah kak sredstvo obespecheniya balansa interesov grazhdan i predprinimatelej / O. V. Kostina, A. I. CHernenko, L. A. Omarova // YUridicheskaya nauka. – 2022. – № 6. – S. 53-56.

[8] Kuemzhieva, E. G. K voprosu o nasledovanii akkauntov v social'nyh setyah / E. G. Kuemzhieva, D. D. Oblogin, S. V. Skladchikov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 5. – S. 117-120.

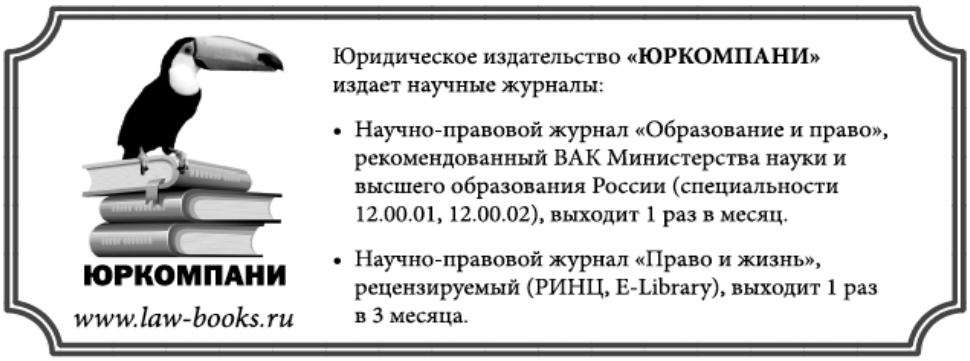
[9] Migacheva, A. YU. Nasledovanie internet akkauntov: opyt regulirovaniya v zarubezhnyh stranah / A. YU. Migacheva, K. A. Pchenushaj // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2022. – № 5. – S. 157-162.

[10] Murtazalieva, Z. K. Nasledovanie akkaunta v social'noj seti: problemy i perspektivy razvitiya pravovogo regulirovaniya / Z. K. Murtazalieva, V. A. Spiridonova // Tambovskie pravovye chteniya imeni F. N. Plevako : materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: V 2 T., Tambov, 28–29 maya 2021 goda. Tom 2. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2021. – S. 112-115.

[11] Slizkov, D. A. Pravovoe regulirovanie nasledovaniya Internet-akkaunta / D. A. Slizkov, A. E. Solov'eva // YUridicheskaya nauka. – 2023. – № 6. – S. 104-107.

[12] Harisova, I. R. Nasledovanie akkauntov social'nyh setej / I. R. Harisova, E. A. SHlygina // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. – 2021. – № 24. – S. 68-74.

[13] Carev, M. A. Voprosy pravovogo regulirovaniya Internet-akkauntov / M. A. Carev // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – № 17. – S. 457-464.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-540-543
NIION: 2018-0076-12/23-1049
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1049

ИГОШКИНА Мария Евгеньевна,
магистрант
по направлению «Юриспруденция»
Института философии и права
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»,
e-mail: igoshckina.maria@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В научной статье осуществлен анализ влияния цифровых технологий на права и свободы человека и гражданина, а также формирования цифрового конституционализма и цифровых прав в публично-правовой сфере. По итогам анализа судебной практики, действующего законодательства и доктринальных источников было сформулировано определение цифровых прав и отдельных видов цифровых прав. В работе подробно рассматривается право на доступ в Интернет, право на анонимность в связи с применением технологий распознавания лиц, право на алгоритмическую прозрачность и право на забвение. В ходе исследования ставятся проблемы целесообразности и обоснованности выделения отдельных видов цифровых прав. По результатам исследовательской работы сформулированы предложения и рекомендации, направленные на формирование правового регулирование цифровых прав в рамках цифрового конституционализма.*

Ключевые слова: *цифровые права, цифровой конституционализм, информационное общество, права человека, доступ в Интернет, цифровизация, искусственный интеллект.*

IGOSHKINA Maria Evgenievna,
Master's degree in Law at the Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University

PROBLEMS OF FORMATION AND REGULATION OF DIGITAL RIGHTS IN THE PUBLIC LEGAL SPHERE

Annotation. *The scientific article analyzes the impact of digital technologies on human and civil rights and freedoms, as well as the formation of digital constitutionalism and digital rights in the public legal sphere. Based on the analysis of judicial practice, current legislation and doctrinal sources, a definition of digital rights, as well as certain types of digital rights, was formulated. The work examines in detail the right to Internet access, the right to anonymity in connection with the use of facial recognition technologies, the right to algorithmic transparency and the right to oblivion. In the course of the study, the problems of expediency and validity of the allocation of certain types of digital rights are raised. Based on the results of the research work, proposals and recommendations aimed at the formation of legal regulation of digital rights within the framework of digital constitutionalism are formulated.*

Key words: *digital rights, digital constitutionalism, information society, human rights, Internet access, digitalization, artificial intelligence.*

Как отмечает Европейский суд по правам человека, Интернет, с одной стороны, может значительно усилить осуществление прав и основных свобод человека, например, на свободу самовыражения, в то время как, с другой стороны, может неблагоприятно повлиять на другие права, свободы и ценности, такие как уважение к частной жизни, тайне переписки и к достоинству человека [1]. Все большее количество услуг и информации доступно только в Интернете, о чем свидетельствует тот факт, что в Эстонии официальная публикация правовых актов фактически осуществляется не через бумажную версию, а через цифровой сервис [2]. В

связи с активным развитием цифровых технологий получила развитие концепция цифрового конституционализма [6], формируются цифровые права в публично-правовой сфере. Под такими правами следует понимать права, производные от конституционных прав (а именно: основных прав человека и гражданина; положений, определяющих устройство государства и государственной власти), сформированные под естественным изменением общественных отношений в связи с внедрением цифровых технологий, а также направленные на оптимизацию и более эффективную реализацию с помощью таких технологий конституционных прав. Развитие информационного общества усилило влияние Интернета на повседневную жизнь. Частные лица используют Интернет для работы, учебы, покупки товаров и услуг, социального взаимодействия, в то время как государство и бизнес используют эту инфраструктуру для выполнения государственных обязанностей и ведения бизнеса.

Иными словами, доступ к Интернету означает быть частью общества, которое все больше организуется с помощью цифровых средств. Пандемия подчеркнула важность доступа к Интернету для осуществления деятельности, работы и учебы на расстоянии, получения новостей, поддержания социальных отношений, оставаясь в пределах места проживания. В этой связи доступ к Интернету способствует реализации прав и свобод, в том числе в чрезвычайных ситуациях, таких как природные катаклизмы и пандемия. Необходимо обеспечить доступ к онлайн-информации всем слоям населения, включая людей с ограниченными возможностями здоровья и лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам. Верховный суд Коста-Рики в решении от 20 июля 2010 года определил доступ к Интернету фундаментальным правом и необходимым условием для осуществления других основных гражданских прав, демократическому участию (электронная демократия) и социальному контролю, образованию, свободе выражения мнений, доступу к информации и государственным услугам онлайн, праву взаимодействовать с правительством в электронном виде и административной прозрачности [4]. Вместе с этим, некоторые страны полагаются на отключение Интернета, ограничивая возможность доступа к цифровой среде. В качестве реакции на проблемы, связанные с распространением незаконного контента в Интернете, демократические страны принимают меры по регулированию свободы слова. Интернет стал незаменимым инструментом для реализации целого ряда прав человека, борьбы с неравенством, ускорения развития и прогресса человечества. Как отмечают исследователи, приоритетом для всех государств должно стать обеспечение всеобщего доступа к Интернету и разработка конкретной и эффективной политики [9].

Право на доступ в Интернет можно сформулировать следующим образом: «каждый человек имеет право на доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без какой-либо дискриминации, т.е. независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, с помощью технологически адекватных инструментов, способных устранить любое препятствие экономического или социального характера. Доступ в Интернет можно рассматривать как автономное «новое право», а также как часть права на участие граждан в информационном обществе, которое может быть достигнуто путем предоставления гражданам возможности иметь доступ к Интернету. Вместе с этим доступ в Интернет часто связан с классическими правами, которые представляют собой цифровую проекцию (digital projection) и не рассматриваются как автономные независимые права. Интернет представляется как еще одно средство, с помощью которого осуществляется и защищается свобода слова или демократическое участие в информационном обществе. Таким образом, право на доступ в Интернет тесно связано со свободой выражения мнений, что образует процесс конституционной каннибализации или фагоцитирования права на доступ в Интернет.

Конституционная кодификация права на доступ в Интернет как социального права будет способствовать реализации права и независимости права от возможного снижения защиты, с которой может столкнуться свобода выражения мнений при переходе в цифровую реальность. Важно подчеркнуть, что право на доступ в Интернет способствует не только реализации права на свободу слова, но и других прав (право на образование, социальную защиту в части электронных государственных услуг, избирать и быть избранным и др.), что подтверждает необходимость отдельного закрепления и регулирования права на доступ в Интернет. Целесообразно также выделить право на забвение, которое позволяет прекратить доступ и удалить из общего доступа сведения лица, содержащие персональные данные, а также избыточные, неполные, устаревшие, неточные данные. Развитие получает право на анонимность в связи с применением технологий распознавания лиц. Благодаря данной технологии частные и публичные субъекты могут вести биометрическое наблюдение, т.е. выделять необходимое лицо из толпы, идентифицировать, отслеживать передвижения

по городу с помощью сети камер, фиксирующих лицо. Видеонаблюдение перестало ограничиваться лишь записью происходящего, оно может определить кто и где находится, что делает в любой момент времени. Распознавание лиц по своей сути является инструментом деанонимизации.

Также право на анонимность связано со свободой слова и правом на мирный протест и собрания. При использовании на общественных мероприятиях, митингах и демонстрациях наблюдение за лицом может оказать сдерживающее воздействие. Возможность слежки может заставить людей чувствовать себя крайне некомфортно, изменить свое поведение, привести к самоцензуре и подавлению. Независимо от политических взглядов, высказанных на собрании, технологии позволяют определить кто и в каком митинге или демонстрации участвует. Идентификация увеличивает возможности правительства контролировать поведение людей, вместе с этим конституционные права и свободы не зависят от того ведет ли себя лицо все время безупречно. Если установить камеры наружного наблюдения на церквях, медицинских учреждениях, общественных центрах и школах, они могут раскрыть личную и семейную тайну, семейные, политические, профессиональные, религиозные и сексуальные связи человека [8]. Лица человека содержат гораздо больше информации о сексуальной ориентации, технологии с большей точностью чем человек определяют ориентацию конкретного человека [12]. Судебная практика отмечает, что лицо, передвигающееся на автомобиле по общественным магистралям, не имеет разумных оснований ожидать неприкосновенности частной жизни при перемещении из одного места в другое. В таких случаях лицо добровольно сообщает окружающим, кто хотел посмотреть, откуда и куда он проезжает по определенным дорогам в определенном направлении [3]. При этом прикрепление устройства GPS к транспортному средству и использование его для наблюдения за передвижением транспортного средства представляет собой обыск [5]. Однако в ряде стран использование таких технологий мотивируется целями поиска подозреваемых, некоторые штаты и муниципалитеты заносят всех заявителей на получение огнестрельного оружия в базу данных по распознаванию лиц.

Алгоритмы машинного обучения могут проводить дискриминацию на основе расы и пола, распознавание лиц функционирует менее точно в отношении лиц с более темной кожей и женщин [7]. При неразумном использовании технологии способствуют нарушению основных прав и свобод человека и гражданина. Например, в Сан-Франциско полиция остановила машину, надела наручники на пожилую чернокожую женщину и заставила ее встать на колени под дулом пистолета, поскольку автоматический считыватель номерных знаков неправильно идентифицировал ее машину как угнанную [10]. Отдельного рассмотрения требует право на алгоритмическую прозрачность в технологиях искусственного интеллекта. Целью алгоритмической прозрачности (объяснимости, эксплицируемости, понятности, интерпретируемости, коммуникации, раскрытия, демонстрации) является обеспечение точности и справедливости решений, касающихся отдельных лиц. Прозрачность начинается от разработки и проектирования алгоритмов, заканчивается прозрачными практиками использования искусственного интеллекта.

Методы искусственного интеллекта допускают предвзятость, которую сложнее обнаружить по мере усложнения этих методов. При определении кредитоспособности, оценке занятости и образования, при принятии решений о государственных пособиях, пересечении государственных границ, слежке за коммуникациями и даже на проверочных мероприятиях все чаще используются методы «черного ящика», которые дают необъяснимые, непрозрачные и часто несправедливые результаты. Организации, которые используют методы искусственного интеллекта, часто не до конца понимают слабые стороны и их влияние. В рамках исследований этических ценностей и принципов алгоритмическая прозрачность выступает как наиболее распространенный принцип [11]. Упоминания прозрачности включают меры по повышению объяснимости, интерпретируемости и другие меры коммуникации и раскрытии информации. Основные области применения включают использование данных, взаимодействие человека и искусственного интеллекта, автоматизированные решения, а также цели использования данных или применения систем искусственного интеллекта. Прозрачность представлена как способ минимизировать вред, улучшить искусственный интеллект и более широко раскрыть информацию, также прозрачность связывают с диалогом, участием и принципами демократии. Предлагаются меры по проверке методов искусственного интеллекта людьми, расширении информированности общества об искусственном интеллекте и принципах его функционирования. Этические принципы свободы и автономии продвигаются за счет прозрачности и предсказуемости искусственного интеллекта, а не за счет сокращения возможностей и знаний граждан. Таким образом, происходит формирование цифровых прав и свобод человека и гражданина, зачастую они являются производными от уже закрепленных прав и свобод, вместе с этим их концептуальное оформление и дополнительная регламентация обеспечат гарантию реализации цифровых прав.

Список литературы:

[1] Редакция газеты «Правое дело» и Штекель (Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel) против Украины: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 05.05.2011 по жалобе № 33014/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2011. - № 11.

[2] Калда (Kalda) против Эстонии: Постановление ЕСПЧ от 19.01.2016 по жалобе № 17429/10 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2016. - № 6.

[3] Решение Верховного суда Соединенных Штатов по делу United States v. Knotts № 81-1802 от 02.03.1983. 460 U.S. 276.

[4] Решение Верховного суда Коста-Рики № 2010-012790 от 20.07.2010. Информационный ресурс: https://www.technollama.co.uk/costa-rican-court-declares-the-internet-as-a-fundamental-right.

[5] Решение Верховного суда Соединенных Штатов по делу United States v. Jones № 10-1259 от 23.01.2012. 565 U.S. 400.

[6] Кравец И.А. Информационный и цифровой конституционализм и конституционные общественные инициативы в условиях российского правового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 13.

[7] Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification. FAT. 2018.

[8] Garvie C. America Under Watch: Face Surveillance in the United States. Georgetown Law, 2019.

[9] Pollicino O. Right to Internet Access: Quid Iuris? The Cambridge Handbook on New Human Rights. Recognition, Novelty, Rhetoric. 2019.

[10] Snow J. Amazon's Face Recognition Falsely Matched 28 Members of Congress With Mugshots. ACLU. 26.07.2018.

[11] Tursunbayeva A., Pagliari C., Di Lauro S., Antonelli G. The ethics of people analytics: risks, opportunities and recommendations. Personnel Review. 2021.

[12] Wang Y., Kosinski M. Deep neural networks are more accurate than humans at detecting sexual orientation from facial images. Journal of Personality and Social Psychology. 2018. 114(2). 246–257.

Spisok literatury:

[1] Redakciya gazety «Pravoe delo» i SHtekel' (Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel) protiv Ukrainy: Informaciya o Postanovlenii ESPCH ot 05.05.2011 po zhalobe № 33014/05 // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - 2011. - № 11.

[2] Kalda (Kalda) protiv Estonii: Postanovlenie ESPCH ot 19.01.2016 po zhalobe № 17429/10 // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - 2016. - № 6.

[3] Reshenie Verhovnogo suda Soedinennyh SHtatov po delu United States v. Knotts № 81-1802 ot 02.03.1983. 460 U.S. 276.

[4] Reshenie Verhovnogo suda Kosta-Riki № 2010-012790 ot 20.07.2010. Informacionnyj resurs: https://www.technollama.co.uk/costa-rican-court-declares-the-internet-as-a-fundamental-right.

[5] Reshenie Verhovnogo suda Soedinennyh SHtatov po delu United States v. Jones № 10-1259 ot 23.01.2012. 565 U.S. 400.

[6] Kravec I.A. Informacionnyj i cifrovoj konstitucionalizm i konstitucionnye obshchestvennye iniciativy v usloviyah rossijskogo pravovogo prostranstva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2020. № 9. S. 13.

[7] Buolamwini J., Gebru T. Gender Shades: Intersectional Accuracy Disparities in Commercial Gender Classification. FAT. 2018.

[8] Garvie C. America Under Watch: Face Surveillance in the United States. Georgetown Law, 2019.

[9] Pollicino O. Right to Internet Access: Quid Iuris? The Cambridge Handbook on New Human Rights. Recognition, Novelty, Rhetoric. 2019.

[10] Snow J. Amazon's Face Recognition Falsely Matched 28 Members of Congress With Mugshots. ACLU. 26.07.2018.

[11] Tursunbayeva A., Pagliari C., Di Lauro S., Antonelli G. The ethics of people analytics: risks, opportunities and recommendations. Personnel Review. 2021.

[12] Wang Y., Kosinski M. Deep neural networks are more accurate than humans at detecting sexual orientation from facial images. Journal of Personality and Social Psychology. 2018. 114(2). 246–257.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-544-547
NIION: 2018-0076-12/23-1050
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1050

ТАТОЯН Арам Артурович,
ассистент кафедры таможенного,
административного и финансового права
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: aram.t333@yandex.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация. *Появление цифровых финансовых активов среди объектов гражданских прав и включение их в гражданский оборот актуализировало вопросы, связанные с правовым регулированием операций с указанными объектами. Сегодня большинство ученых сходятся во мнении, что правовое регулирование отношений, возникающих с использованием нового цифрового инструментария, имеет комплексный характер, сочетая гражданско-правовое и финансово-правовое регулирование.*

В статье операции с цифровыми финансовыми активами рассматриваются с позиций науки финансового права. Обращение к рассмотрению правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами как составной части предмета финансового права связано с потребностями уточнения доктрины финансового права в этой части, а также понимания системы финансового законодательства.

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы, цифровые права, риск-ориентированный подход, информационная система, Банк России, финансовые организации*

TATOYAN Aram Arturovich,
Assistant of the Department of Customs,
Administrative and Financial Law
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
Saratov, Russian Federation

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF TRANSACTIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS: RAISING THE ISSUE

Annotation. *The emergence of digital financial assets among the objects of civil rights and their inclusion in civil circulation has actualized issues related to the legal regulation of transactions with these objects. Today, most scientists agree that the legal regulation of relations arising from the use of new digital tools is complex, combining civil and financial regulation.*

In the article, transactions with digital financial assets are considered from the standpoint of the science of financial law. The appeal to the consideration of the legal regulation of transactions with digital financial assets as an integral part of the subject of financial law is related to the need to clarify the doctrine of financial law in this part, as well as to understand the system of financial legislation.

Key words: *digital financial assets, digital rights, risk-based approach, information system, Bank of Russia, financial organizations.*

В настоящее время большинство специалистов сходится во мнении, что правовое регулирование отношений, возникающих с использованием цифровых финансовых активов (ЦФА), имеет комплексный характер, сочетая гражданско-правовое и финансово-правовое регулирование. Так, например, И.А. Цинделиани указывает на взаимосвязь финансово-правового и гражданско-правового регулирования ЦФА, связывая частноправовую природу ЦФА с новыми финансовыми технологиями в поле конкурентной борьбы с традиционными участниками рынка финансовых услуг [8, с. 34]. Схожей позиции придерживается и К.Б. Раздорожный, указывающий, что общественные отношения, связанные с обращением цифровых финансовых акти-

вов, представляют собой новой сегмент финансового рынка [6, с. 25-26], а финансовый рынок, т.е. отношения, связанные с оказанием финансовых услуг кредитными и некредитными финансовыми организациями традиционно имеют комплексное правовое регулирование: помимо блока норм публично-правового характера, значительный сегмент отношений складывается на основании гражданско-правовых договоров.

Исходя из правовой природы цифровых прав, выделяются их юридические признаки как объекта гражданских прав, которые, по сути, определяют и необходимость публично-правового регулирования, поскольку формируют основу для рискованного применения инструментария.

Публично-правовой характер операций с ЦФА обусловлен тем, что общественные отношения, предметом которых они являются, складываются в сфере финансовой деятельности государства; Банком России устанавливаются специальные требования к деятельности субъектов в сфере обращения ЦФА; результаты операций с ЦФА выступают объектом налогообложения и т.д. Нормы Закона о ЦФА, регламентирующие необходимость указания в решении о выпуске ЦФА сведений о бенефициарном владельце, полномочия Банка России по регулированию цифровых финансовых активов, запрет на принятие ЦФА в качестве средства платежа, право на открытие оператором информационной системы в российской кредитной организации номинального счета и некоторые другие нормы, имеют ярко выраженный публичный аспект.

В Докладе Центрального банка РФ подчеркивалось, что в России была выбрана модель прямого регулирования цифровых активов, предусматривающая выделение их в отдельный объект регулирования с особым правовым статусом и не предполагающая их квалификации в качестве цифрового представления традиционных финансовых инструментов [5, с. 12]. Однако, несмотря на это, и Центральный банк и российский законодатель идут по пути постепенно сближения правового регулирования ЦФА и операций с ними с правовым регулированием ценных бумаг, поскольку при очевидном сходстве ценных бумаг и ЦФА как инструментов инвестирования или корпоративного управления возникающие различия правового регулирования обусловливают не всегда оправданное преимущество новым инструментам.

Отметим, что российская практика операций с ЦФА не располагает единым подходом к правовому регулированию, хотя применяемые средства, в основном, укладываются в русло реализации единообразных принципов: определение и выражение отношения государственных регуляторов к операциям с криптоактивами как высокорискованным (в случаях, если они не запрещены); стремление к исключению арбитража с существующими инвестиционными игроками, т.е. различий в правовом статусе уже существующих финансовых организаций и организаций, формируемых в связи с обращением ЦФА, при сходстве осуществляемых ими операций по существу; реализация принципа «одинаковое содержание и риски – одинаковое регулирование».

Финансово-правовые средства, обеспечивающие снижение рисков дестабилизации финансовой системы, можно подразделить на две группы:

1) требования императивного характера к операциям с ЦФА;

2) меры, обеспечивающие финансовую стабильность инфраструктуры, формируемой для осуществления операций с ЦФА.

Требования императивного характера к операциям с ЦФА определяются общей моделью правового регулирования таких операций. В целом, российскую модель правового регулирования крипто активов можно отнести к ограничительно-разрешительным, поскольку сформирован комплекс правил для выпуска и обращения ЦФА и утилитарных цифровых прав, но при этом выпуск и обращение цифровых валют имеют лишь частичную легитимизацию.

Российская модель правового регулирования операций с ЦФА может быть обозначена как разрешительная, т.к. нормативно выпуск ЦФА не ограничен какими-либо формами, ЦФА может быть связано с любыми видами денежных обязательств, в том числе имеющих гибридный характер, т.е. сочетающих в себе не только денежные, но и имущественные требования о предоставлении товаров, работ или услуг. Этим определяется потребность в финансово-правовых средствах снижения рисков воздействия данного инструмента на стабильность финансовой системы. Но в силу незначительного пока объема таких операций и императивные их ограничения, по сути, не сформированы.

Ключевым аспектом обеспечения стабильности инфраструктуры обращения ЦФА выступает противодействия нелегальной деятельности, что обусловливает механизм учета субъектов, обеспечивающих осуществление данных операций.

В мировой практике эта задача решается посредством установления лицензионно-разрешительной системы, на основе которой деятельность всех специальных платформ, в рамках которых осуществляется выпуск и обмен крипто активов, подлежит государственной регистрации. В Российской Федерации ЦФА существуют строго в выпустившей их информационной системе, оператором которой является юридическое лицо, включенное в реестр операторов информацион-

ных систем, аккумулирующее денежные средства и предоставляющее эмитентам возможность привлекать инвестиции. Привязка к информационной системе требует, чтобы обмен крипто активами, выпущенными на разных платформах, обеспечивался дополнительным субъектом – оператором обмена ЦФА. Одно и то же лицо может быть одновременно как оператором информационной системы, так и оператором обмена ЦФА при соответствии предъявленным требованиям.

Указанные субъекты правоотношений с ЦФА наделяются статусом некредитных финансовых организаций, следовательно, на них распространяются полномочия Банка России как органа, осуществляющего регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков, прежде всего, в части контроля их финансовой стабильности. В настоящее время Банком России сформирован ряд требований к субъектам такой деятельности, хотя признать его полным пока затруднительно.

Следует отметить, что системный подход при формировании финансово-правового регулирования операций с ЦФА важен не только внутри национальной финансовой системы и ее правовой формы, но и на международном уровне. Так, Банк России подчеркивает необходимость межгосударственного мониторинга операций с крипто активами и взаимодействия с финансовыми регуляторами иностранных государств по этому вопросу [4, с. 4]. Существенное значение имеет и международное взаимодействие в вопросах налогообложения операций с ЦФА и их результатов.

Важный публичный аспект правового регулирования операций с ЦФА, который в настоящий момент не имеет финансово-правовой формы, но, как представляется, должен ее приобрести – правила информационных систем и систем обмена.

В действующей Стратегии развития финансового рынка отмечается актуальность противодействия мошенничеству и недобросовестным практикам, совершаемым с помощью дистанционных каналов. Широкие возможности для такой практики, нарушающие законные интересы потребителей финансовых услуг, могут создаваться, если правила информационных и обменных систем не закрепляют соответствующих обеспечительных механизмов. Значимый публично интерес связан с такими характеристиками цифровых прав как их зависимость от, по сути, частной информационной системы, которая без дополнительных рекомендаций или требований со стороны закона или регулятора способна порождать злоупотребления со стороны оператора такой системы.

Информационные системы обуславливают права в цифровом пространстве, обладающими определенными физико-техническими характеристиками – правилами логико-математических алгоритмов [3, с. 113]. Однако для правовой регламентации прав их физические характеристики не важны, значение имеет правовой режим [7].

Угрозы и риски, связанные с использованием цифровых финансовых активов в преступной деятельности, нейтрализуются посредством инструментария, направленного на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Во всем мире прослеживается ужесточение требований данной направленности к провайдерам финансовых услуг, обусловленное рекомендациями Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Так, в Обновленном руководстве ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода к виртуальным активам и провайдерам услуг в сфере виртуальных активов отмечается, что арсенал виртуальных активов включает в себя не только криптовалюты, но все более широкий спектр новых продуктов, услуг и бизнес-моделей, которые обладают низкой прозрачностью, нацелены на то, чтобы скрыть или замаскировать финансовые потоки и все чаще и шире используются в преступной деятельности. Поэтому деятельность провайдеров таких услуг подлежит регулированию в виде обязательного лицензирования или регистрации и на них должны распространяться все существующие системы контроля и надзора, установленные в целях противодействия отмыванию преступно полученных доходов и финансированию терроризма. Основные блоки этого регулирования составляют: риск-ориентированный подход к деятельности провайдеров и операциям, связанным с виртуальными активами, надлежащая идентификация лиц, осуществляющих такие операции, хранение записей и документов, сообщение о подозрительных операциях, наличие санкций и иных правоприменительных мер и международное сотрудничество. Не допускается осуществление надзора за этой деятельностью со стороны саморегулируемых организаций, только компетентные органы должны обладать такими полномочиями. Проверка клиентов должна осуществляться, если разовая операция превышает порог 1 000 евро или долларов США. ФАТФ подчеркивает, что на провайдеров услуг, связанных с виртуальными активами, должны распространяться все рекомендации, разработанные ФАТФ, даже, если прямо в них не предусмотрено их применимость к данной категории субъектов или услуг. Виртуальные активы не должны считаться не подпадающими под действие рекомендаций ФАТФ из-за их формата или иных каких-либо особенностей [2, с. 7-16, 20]. Таким образом, ФАТФ рекомендует государствам формировать такое правовое регулирование, чтобы все новые

финансовые инструменты подпадали под правила ПОД/ФТ независимо от того, являются ли они цифровыми или традиционными финансовыми активами.

Правовое регулирование по этому вопросу в развитых иностранных государствах строится в соответствии с рекомендациями ФАТФ. Хотя в современных исследованиях отмечено, что большая часть юрисдикций (75 %) придерживается их частично или вообще не придерживается. Существенное значение придается также регулированию оборота виртуальных активов в форме установления правил торговли для провайдеров таких услуг, которые однако в настоящее время приняты далеко не всеми странами [1, с. 2-3].

Таким образом, следует отметить, что операции с цифровыми финансовыми активами являются предметом комплексного правового регулирования нормами гражданского и финансового права. Гражданско-правовой характер операций с ЦФА обусловлен законодательной регламентацией последних в качестве цифровых прав, выступающих объектом гражданско-правовых сделок.

Необходимость публично-правового регулирования как составной части правового регулирования в сфере выпуска и обращения ЦФА определяется обусловленными ими рисками. Новые цифровые инструменты способны не только создавать преимущества для эмитентов и инвесторов, приобретающих их, но и угрозы для финансовой стабильности и прав потребителей финансовых услуг, а также могут использоваться в преступной деятельности.

В мировой практике, как и в практике Российской Федерации, сложился арсенал приемов, используемых для снижения и нейтрализации данных угроз, основной объем которых представляет собой различные ограничения на совершение тех или иных денежных операций либо установление специальных требований финансового или организационного характера обязательных для соблюдения финансовыми организациями, а также их клиентами, т.е. приемов и средств, которые могут быть отнесены к разряду финансово-правовых и в Российской Федерации, как правило, регламентируется финансово-правовыми нормами.

Для регламентации новых сегментов финансового рынка государства либо формируют новые правила, либо распространяют на них правила, регулирующие традиционные финансовые инструменты. Оба этих подхода выливаются в необходимость адаптации правового регулирования. В рамках первого необходимо его сближение с уже действующим для того, чтобы обеспечить оборот новых инструментов в существующей инфраструктуре финансового рынка и комплаенс антиотмывочному регулированию. В рамках второго корректировка идет по пути учета особенностей новых инструментов. В итоге оба подхода приводят к формированию частично нового регулирования.

Список литературы:

[1] Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs, FATF. Paris, 2023.

[2] Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF. Paris, 2021.

[3] Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.

[4] Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. М., 2022.

[5] Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад Банка России для общественных консультаций. М., 2022.

[6] Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021.

[7] Татоян А.А. Правовое регулирование операций с цифровыми финансовыми активами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4 (61).

[8] Цинделиани И.А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частноправовой аспект // Юрист. 2019. № 3.

Spisok literatury:

[1] Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs, FATF. Paris, 2023.

[2] Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers, FATF. Paris, 2021.

[3] Vasilevskaya L.YU. Token kak novyj ob”ekt grazhdanskih prav: problemy yuridicheskoj kvalifikacii cifrovogo prava // Aktual’nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 5.

[4] Kriptovalyuty: trendy, riski, mery. Doklad dlya obshchestvennyh konsul’tacij. M., 2022.

[5] Razvitie rynka cifrovyh aktivov v Rossijskoj Federacii. Doklad Banka Rossii dlya obshchestvennyh konsul’tacij. M., 2022.

[6] Razdorozhnyj K.B. Finansovo-pravovoe regulirovanie cifrovyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii i v zarubezhnyh stranah: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2021.

[7] Tatoyan A.A. Pravovoe regulirovanie operacij s cifrovymi finansovymi aktivami // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2022. № 4 (61).

[8] Cindeliani I.A. Pravovaya priroda cifrovyh finansovyh aktivov: chastnopravovoj aspekt // YUrist. 2019. № 3.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-548-551
NIION: 2018-0076-12/23-1051
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1051

ШАБАРОВ Дмитрий Валентинович,
Прокурор отдела прокуратуры
г. Санкт-Петербурга,
e-mail: shabarovdv@mail.ru

БАЛАНДИН Антон Олегович,
магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета,
г. Санкт-Петербурга,
e-mail: www.leningrad.spb.direktor@mail.ru

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с защитой персональных данных граждан в контексте цифровой трансформации государственной службы и органов власти России, а также предложены рекомендации по повышению эффективности механизмов защиты персональных данных в системе электронного взаимодействия. Данный вопрос наиболее актуален в связи со сложившейся на сегодняшний момент геополитической обстановкой и вызовами обусловливающими современную динамику развития новых технологий.*

Цифровая экспансия, пронизывающая систему власти, создает прозрачную среду для объективного контроля и учета своей деятельности не только для внутриведомственных операторов работы с персональными данными (работниками отдела кадров, работников службы собственной безопасности и т.д.), но и создает потенциальную возможность незаконного использования данной информации для иных лиц. Следовательно, возникает высокий риск утечки персональных данных и потребность в защите и сохранении информации, являющейся значимой для защиты личности, общества и государства.

В связи с этим возникают новые угрозы в области сохранения и недопущения несанкционированного допуска или утечки персональных данных не только граждан, но и государственных служащих. Также риск обусловлен высокой концентрацией и объемом персональной информации, необходимой для обработки государственными органами для получения или предоставления значимой в процессе взаимодействия информации. Данная информация необходима для кадрового сопровождения государственных служащих, мониторинга изменений персональных данных работников, что позволяет наиболее эффективно обеспечивать сохранение их персональных данных.

В качестве примера развития цифровой среды, рассмотрены некоторые аспекты цифровой трансформации системы повышения квалификации прокуроров, а также практика использования цифровых платформ в прокуратуре г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *Цифровизация, безопасность данных, повышение квалификации, трансформация, государственная служба, прокуратура.*

SHABAROV Dmitry Valentinovich,
Prosecutor of the Prosecutor's Office
of St. Petersburg

BALANDIN Anton Olegovich,
master's student at St. Petersburg
State University of St. Petersburg

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIA CIVIL SERVICE

Annotation. *This article discusses issues related to the protection of personal data of citizens in the context of the digital transformation of the civil service and government bodies of Russia, and also offers recommendations for increasing the effectiveness of mechanisms for protecting personal*

data in the electronic interaction system. This issue is most relevant in connection with the current geopolitical situation and the challenges that determine the current dynamics of the development of new technologies. Digital expansion, permeating the system of power, creates a transparent environment for objective control and accounting of their activities not only for internal operators working with personal data (HR department employees, employees of the internal security service, etc.), but also creates the potential for the illegal use of this data. information for other persons. Consequently, there is a high risk of personal data leakage and the need to protect and preserve information that is significant for the protection of the individual, society and the state. In this regard, new threats arise in the field of preserving and preventing unauthorized access or leakage of personal data not only of citizens, but also of government employees. The risk is also due to the high concentration and volume of personal information necessary for processing by government agencies to obtain or provide information that is significant in the interaction process. This information is necessary for personnel support of civil servants, monitoring changes in the personal data of employees, which makes it possible to most effectively ensure the preservation of their personal data. As an example of the development of the digital environment, some aspects of the digital transformation of the system for advanced training of prosecutors, as well as the practice of using digital platforms in the prosecutor's office of St. Petersburg, are considered.

Key words: *Digitalization, data security, advanced training, transformation, public service, prosecutor's office.*

В условиях цифровой трансформации государственной службы России, защита персональных данных становится все более актуальной задачей, реализация которой необходима для обеспечения ее слаженного и бесперебойного функционирования. Внедрение цифровых технологий затрагивает практически все аспекты деятельности органов государственной власти, что обусловлено государственной политикой в области высоких технологий, а также разработки и внедрения информационных систем. Примером может служить проводимая цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации, в которой вопросы применения компьютерных технологий постоянно затрагиваются в нормативно-правовых актах и законах Российской Федерации, приказах Генерального прокурора РФ, а также в научных публикациях, в которых данный аспект рассматривается всесторонне начиная от совершенствования ведомственной статистики и заканчивая оптимизацией в системе кадрового обеспечения [8].

Говоря о последнем, следует отметить, что первоначальными этапами апробации цифровых технологий в органах прокуратуры стала интеграция современных программных продуктов в функционирование внутриведомственной системы повышения квалификации.

Такую интеграцию цифровых технологий в систему повышения квалификации иллюстрирует утверждение Ю.Б. Алексеевой о том, что «в наиболее трудный период пандемии в прокуратуре г. Санкт-Петербурга апробировано и показало свою эффективность использование информационных платформ, а также удаленных информационно-коммуникационных систем аудио-видеосвязи, посредством которых осуществлялось обучение вновь принятых прокурорских работников» [1, с.317]. С точки зрения тех результатов, на которые направлен данный процесс, следует отметить, что личностное развитие и совершенствование навыков работы в информационных системах происходит в контексте практико-ориентированного обучения в рамках профессиональной переподготовки прокурорских работников. При этом, «цифровая образовательная среда дает свободу выбора элементов образовательного маршрута, которые отвечают индивидуальным запросам обучающихся» [7, с.475].

В то же время проблематика защиты персональных данных в рассматриваемой области определяется актуальными информационными рисками. В частности, применение цифровых информационных технологий, даже в системе закрытого контура не позволяет на сегодняшний день полностью обеспечить сохранность данных, которые тем или иным образом попадают в электронно-коммуникационную сеть.

Однако необходимо обратить особое внимание на обеспечение не только технической и программной, но и правовой безопасности на всех уровнях применения цифровых технологий во всех государственных институтах власти. С развитием информационных технологий и увеличением объема собираемой, обрабатываемой и передаваемой информации, вопросы безопасности и конфиденциальности персональных данных приобретают особую важность. Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации государственной службы, начиная от внутриорганизационного применения представленного выше, до использова-

ния информации при непосредственном межведомственном электронно-цифровым взаимодействии при осуществлении служебной деятельности органов власти, является обеспечение их конфиденциальности и неприкосновенности. Вместе с тем, необходимо учитывать растущие угрозы со стороны злоумышленников, которые могут использовать полученную информацию для мошенничества, кибератак или других противоправных действий. Исходя и этого государственным органам требуется разработка и внедрение эффективных механизмов защиты персональных данных, включающих технические, организационные и правовые меры.

Правовая основа и нормативные акты, регулирующие защиту персональных данных в государственной службе России, играют ключевую роль в обеспечении безопасности информации и конфиденциальности граждан. Одним из основных законодательных актов является Федеральный закон “О персональных данных”, который устанавливает принципы и правила сбора, хранения и обработки персональных данных. Анализ литературы, посвященной правовым проблемам персональных данных [2;3;4] позволяет сделать вывод о том, что в современной науке достаточно хорошо исследованы общие правовые проблемы обработки персональных данных, а также частноправовая составляющая данных проблем, но, в то же время, недостаточно изучена публично-правовая проблематика обработки персональных данных, особенно в области деятельности органов государственной власти [5;6].

Дальнейшие направления исследования в рассматриваемой области могут быть связаны, среди прочего, со следующими аспектами:

1. анализ особенностей реализации принципов обработки персональных данных государственными органами (например, правовые способы обеспечения точности, достаточности и актуальности персональных данных или подходы к обезличиванию персональных данных, которые должны быть обезличены по достижении цели обработки);

2. анализ того, как конкретно надлежит применять положения об условиях обработки персональных данных в случае с государственными органами (например, как необходимо отделять условие в виде выполнения возложенных законодательством России на оператора функций, полномочий и обязанностей, от иных условий обработки, имеющих явно выраженную публично-правовую природу);

3. анализ особенностей толкования и применения, отдельных правил обработки персональных данных в случае с государственными органами (например, правил трансграничной передачи персональных данных или правил обработки отдельных категорий персональных данных). Помимо этого, требует критического анализа, а по его итогам – возможно, совершенствования и правового признания понятия «цифровой личности», как своеобразной киберпроекции личности человека при электронном взаимодействии в системе «человек-компьютерная сеть-человек», в первую очередь, в контексте публично-правовых отношений.

Список литературы:

[1] Алексеева, Ю. Б. Повышение квалификации прокурорских работников как приоритетное направление кадрового обеспечения прокуратуры России: практика прокуратуры г. Санкт-Петербурга / Ю. Б. Алексеева // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 315-318. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-11-315-318. – EDN WTIVNH.

[2] Дмитрик Н.А. История, смысл и перспективы института персональных данных // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 3. С. 43–82.

[3] Дмитрик Н.А. Пределы правового регулирования в цифровую эпоху // Информационное общество. 2018. № 3. С. 47–58.

[4] Дмитрик Н.А. О правовой природе согласия на обработку персональных данных // Законодательство. 2018. № 5. С. 41–47.

[5] Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота персональных данных // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 4. С. 104–129.

[6] Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». Москва, 2017.

[7] Профессиональная диагностика в условиях цифровой образовательной среды / Д. В. Шабаров, П. Б. Торопов, О. Г. Повжик [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 10(212). – С. 473-477. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p473-477. – EDN SBUXXS.

[8] Шабаров, Д. В. Цифровые технологии в системе повышения квалификации прокурорских работников России / Д. В. Шабаров, О. Г. Повжик // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 266-269. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-266-269. – EDN QDHISX.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, Yu. B. Povyshenie kvalifikacii prokurorskih rabotnikov kak prioritetnoe napravlenie kadrovogo obespecheniya prokuratury Rossii: praktika prokuratury g. Sankt-Peterburga / Yu. B. Alekseeva // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 11. – S.

315-318. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-11-315-318. – EDN WTIVNH.

[2] Dmitrik N.A. Istoriya, smysl i perspektivy instituta personal'nyh dannyh // Vestnik grazhdanskogo prava. 2020. T. 20. № 3. S. 43–82.

[3] Dmitrik N.A. Predely pravovogo regulirovaniya v cifrovuyu epohu // Informacionnoe obshchestvo. 2018. № 3. S. 47–58.

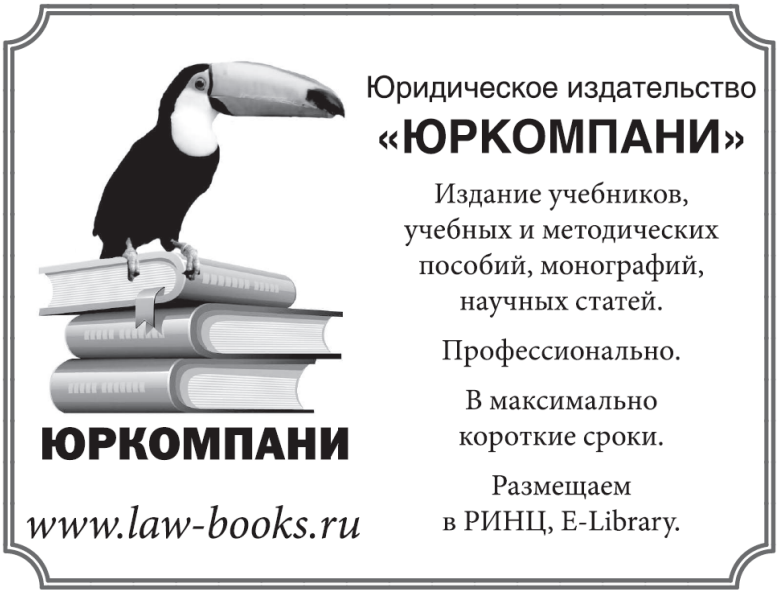
[4] Dmitrik N.A. O pravovoj prirode soglasiya na obrabotku personal'nyh dannyh // Zakonodatel'stvo. 2018. № 5. S. 41–47.

[5] Savel'ev A.I. Grazhdansko-pravovye aspekty regulirovaniya oborota personal'nyh dannyh // Vestnik grazhdanskogo prava. 2021. T. 21. № 4. S. 104–129.

[6] Savel'ev A.I. Nauchno-prakticheskij postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu «O personal'nyh dannyh». Moskva, 2017.

[7] Professional'naya diagnostika v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy / D. V. Shabarov, P. B. Toropov, O. G. Povzhik [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 10(212). – S. 473-477. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p473-477. – EDN SBUXXS.

[8] Shabarov, D. V. Cifrovye tekhnologii v sisteme povysheniya kvalifikacii prokurorskih rabotnikov Rossii / D. V. Shabarov, O. G. Povzhik // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 7. – S. 266-269. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-266-269. – EDN QDHISX.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-552-558
NIION: 2018-0076-12/23-1052
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1052

ЕВСЕЕВА Юлия Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО
«Мордовский государственный
педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева»,
e-mail: yu.evseewa2018@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ В ПРАКТИКЕ НАСТАВНИЧЕСТВА ВОЖАТЫХ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются особенности применения информационно-коммуникативной среды в практике наставничества вожатых. Для этого автор исследует сущность наставничества вожатых как одного из направлений педагогической деятельности вожатых, акцентирует внимание на значении этого направления педагогики. Во второй части статьи автор приводит конкретные практические примеры использования возможностей информационно-коммуникативной среды в практике наставничества вожатых, кратко анализирует, исследует их.*

Ключевые слова: *информационно–коммуникационные технологии, коммуникативная среда, деятельность вожатых, вожатые, педагогическая деятельность, наставничество.*

EVSEEVA Julia Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical University

THE POSSIBILITIES OF THE DIGITAL INFORMATION AND COMMUNICATION ENVIRONMENT IN THE PRACTICE OF MENTORING COUNSELORS

Annotation. *This article discusses the features of the application of the information and communication environment in the practice of mentoring counselors. To do this, the author explores the essence of mentoring counselors as one of the areas of pedagogical activity of counselors, focuses on the importance of this area of pedagogy. In the second part of the article, the author gives specific practical examples of using the possibilities of the information and communication environment in the practice of mentoring counselors, briefly analyzes and explores them.*

Key words: *information and communication technologies, communication environment, activity of counselors, counselors, pedagogical activity, mentoring.*

Прежде всего, определимся с сущностью самих по себе информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ). В теории под данным термином понимается определенная система, совокупность разного рода методов, инструментов, процессов, которые применяются для работы с информацией, различными данными, в конечном итоге – используются для обеспечения коммуникации (*схема 1*).

Кратко обозначим, в чем заключаются ключевые характеристики ИКТ, определяющие их особую практическую значимость и широкое распространение в деятельности.

Во-первых, это непосредственная связь с компьютерами, применение разного рода программного обеспечения, информационно-коммуникационных сетей [6]. Собственно, это и есть главный и самый существенный признак системы ИКТ [2].

Во-вторых, ИКТ имеют четко определенное, конкретное целевое предназначение – производить какие-либо действия с информацией в разных ее форматах – в тексте, изображении, звуке, видео и т.д. [7].

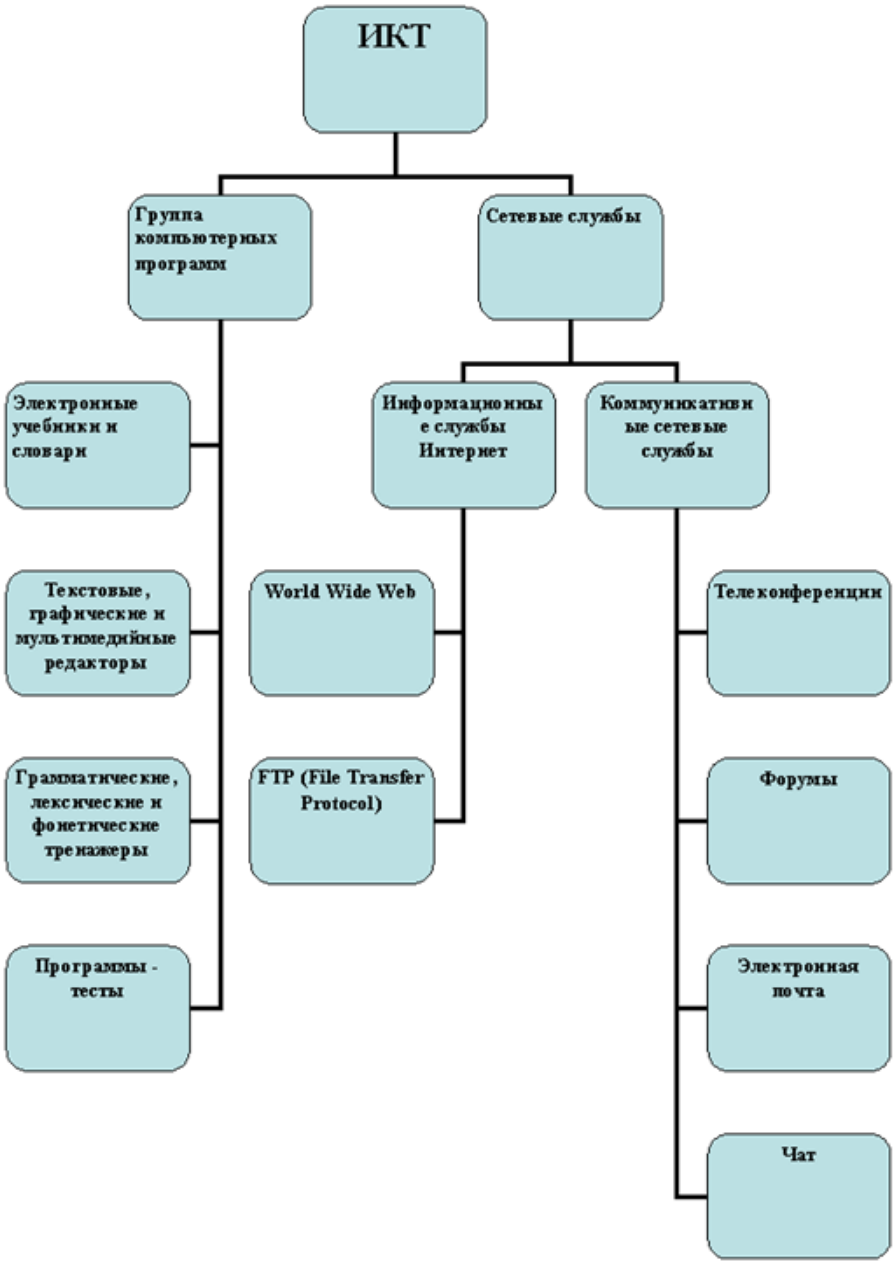


Схема 1. Структура системы информационно-коммуникативных технологий

В-третьих, ИКТ – сегодня это наиболее эффективный и простой способ коммуникации, в т.ч. это касается коммуникации между людьми и компьютерами. На практике это может быть выражено через использование мессенджеров, социальных сетей, различных средств коммуникации, видеоконференций и других [8].

В-четвертых, именно ИКТ отвечает за хранение информации, предоставляет максимальные возможности для этого, причем позволяют хранить данные эффективно, легко, доступно [4].

В-пятых, с помощью ИКТ обеспечивается так называемая автоматизация процессов, что на практике позволяет реализовать значительное упрощение работы с процессами, операциями, информацией, серьезно ускорить процедуры [15].

Таким образом, можно говорить о том, что в современном обществе ИКТ играют достаточно серьезную, возможно, даже значительную роль, поскольку выполняют ряд существенных функций, ускоряя, упрощая, обеспечивая жизнедеятельность человека.

Очевидным выступает тот факт, что ИКТ имеют широкое распространение в самых разных профессиях, не является исключением и педагогическая среда. В данной работе рассмотрим

педагогику на примере деятельности вожатого, его наставнических функций [14].

Итак, ИКТ в практической деятельности вожатого играют достаточно важную роль. Это связано, в первую очередь, с тем, что вожатый обладает крайне широким спектром различных характеристикам, требующих иногда буквально одновременного выполнения [13]. ИКТ в работе вожатого – это комплексная, уникальная система различных педагогических (и не только) инструментов, используемых вожатым в своей деятельности (схема 2).

Схема 2. Направления деятельности вожатого в детском лагере

Обозначим, в чем заключаются особенности применения ИКТ в работе вожатого по конкретным направлениям:

– обмен информацией, коммуникативная функция. У вожатого и без наставничества достаточно широкий перечень субъектов, с которыми он вступает в коммуникацию: это коллеги, педагоги, родители, дети, другие лица. И ни в одном из представленных случаев нет неважной коммуникации, в каждом случае вожатому крайне значимо эффективно общаться. Поэтому ИКТ значительно упрощают коммуникативные функции вожатого, ускоряют процесс [9].

– организация, планирование. Это самый важный функционал вожатого, и квалифицированный специалист обязательно должен обладать данными компетенциями. При этом важно понимать, что объем деятельности по организации и планировании в работе вожатого, в его наставнических функциях всегда высокий. ИКТ в этом очень помогают [5].

– обучение, развитие, иные образовательные направления. Здесь широкий перечень ИКТ предоставляет вожатому практически неограниченный функционал для деятельности, конечный результат которого зависит только от степени креативности конкретного специалиста [3].

– мониторинг, оценка. Еще одно важное направление деятельности вожатого, которое основывается на том, что вожатому необходимо отслеживать процесс работы с детьми, его результат, особенности, проблемы и перспективы. Здесь для вожатого имеют смысл ИКТ, связанные с получением обратной связью, аналитикой и т.д. [11].

– развлечение. Безусловно, ИКТ в работе вожатого было бы странно не применять по одному из самых прямых назначений. Причем вожатый может не обязательно брать именно сам по себе формат «ничегонеделания», развлекательные ИКТ могут быть интересными, познавательными, важными для ребенка [1; 10].

Таким образом, можно говорить о том, что ИКТ совершенно заслуженно выступают важной составляющей деятельности вожатого, помогают ему реализовывать свой функционал более эффективно, действенно. В конечном итоге, ИКТ позволяют улучшать коммуникативные навыки, способствуют более качественному обмену информацией между собеседниками, развитию и обучению детей. В результате позитивно изменяется и вся работа вожатого целиком.

По итогам представленного в работе исследования обозначим ключевые выводы.

Цифровая информационно-коммуникативная среда предлагает множество возможностей для вожатых в их работе с детьми и подростками. Кратко перечислим некоторые примеры в работе вожатого, где могут быть применены ИКТ.

1. Организация и планирование программы;
2. Коммуникация с родителями;
3. Обучение и развитие (*рисунки 1, 2*).

Рисунок 1. Пример программы для вожатого «Справочник вожатого»

Рисунок 2. Пример программы для вожатого «Методичка вожатого»

4. Онлайн-ресурсы для активностей и игр;
5. Мониторинг и оценка [12].

Иными словами, ИКТ в работе вожатого использовать не только можно, но даже нужно. В конечном итоге, также важно помнить, что эти и другие инструменты должны быть использованы в соответствии с целями и потребностями детей, а также с учетом их безопасности и конфиденциальности.

Благодарность:

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минпросвещения России на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Разработка научно-методического обеспечения использования цифровой информационно-коммуникативной среды наставничества вожатых».

Список литературы:

[1] Дрозд К.В., Плаксина И.В. Педагогическая деятельность вожатого: теория и практика: учеб. – метод. пособие; Владим. гос. ун–т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: ВлГУ, 2019. – 472 с.

[2] Кулаченко М.П. Основы вожатской деятельности: учебник для вузов. – 3–е изд. – М.: Юрайт, 2023. – 490 с.

[3] Кругликова Г.Г., Линкер Г.Р. Теория и методика работы вожатого в детском лагере: учебно–методическое пособие. – Нижневартовск: НВГУ, 2023. – 100 с.

[4] Мареева А.С. Дополнительное образование в детском оздоровительном лагере в контексте неформальности и информальности // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 11. – С. 321-324.

[5] Помазкина Т.В. Опыт внедрения информационно–коммуникационных технологий в образовательную среду детского оздоровительного лагеря «Гренада» [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstr
eam/10995/97510/1/978–5–7996–3165–
9_2020_069.pdf

[6] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6. – С. 47-57.

[7] Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Ч. 2 // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. – С. 47-56.

[8] Прончев Г.Б. Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. – С. 167-191.

[9] Профессиональная этика и коммуникативная культура вожатого: методические рекомендации [Электронный ресурс] / Н.П. Болотова, Н.Ю. Галой, И.А. Горбенко [и др.]; под. ред. Е.А. Левановой, Т.Н. Сахаровой. – М.: МПГУ, 2017. – 66 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1341000 (дата обращения: 07.12.2023).

[10] Психологическая подготовка к работе вожатого в детском оздоровительном лагере: учебно–методическое пособие [Электронный ресурс] / сост. Ю.С. Пежемская, Е.В. Алексеева, О.Р. Веретина, П.Н. Виноградов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 152 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1172088 (дата обращения: 07.12.2023).

[11] Романова М.В., Чернова Е.В. Хрестоматия по организации внеурочной деятельности. Информатика и ИКТ: учебно–практическое пособие [Электронный ресурс]. – 3–е изд., стер. – М.: Флинта, 2023. – 160 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2091328 (дата обращения: 07.12.2023). –

[12] Савельев Д.А., Симпнрович, С.В. Мастер–класс для вожатых : Пособие для педагогов дополнительного образования [Электронный ресурс]. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2015. – 127 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1052564 (дата обращения: 07.12.2023).

[13] Федосов Г.Г. Подготовка вожатых к работе в детском оздоровительном лагере: учебно–методическое пособие [Электронный ресурс]. – М.: МГТУ им. Баумана, 2020. – 60 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2031723 (дата обращения: 07.12.2023).

[14] Царапкина Ю.М. Информационные технологии в инклюзивном образовании детского оздоровительного лагеря как новые возможности создания доступной среды // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2018. № 16. – С. 154-159.

[15] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Drozd K.V., Plaksina I.V. Pedagogicheskaya deyatel'nost' vozhatogo: teoriya i praktika: ucheb. – metod. posobie; Vladim. gos. un–t im. A.G. i N.G. Stoletovyh. – Vladimir: VIGU, 2019. – 472 s.

[2] Kulachenko M.P. Osnovy vozhatskoj deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov. – 3–e izd. – M.: YUrajt, 2023. – 490 s.

[3] Kruglikova G.G., Linker G.R. Teoriya i metodika raboty vozhatogo v detskom lagere: uchebno–metodicheskoe posobie. – Nizhnevartovsk: NVGU, 2023. – 100 s.

[4] Mareeva A.S. Dopolnitel'noe obrazovanie v detskom ozdorovitel'nom lagere v kontekste neformal'nosti i informal'nosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 11. – S. 321-324.

[5] Pomazkina T.V. Opyt vnedreniya informacionno–kommunikacionnyh tekhnologij v obrazovatel'nuyu sredu detskogo ozdorovitel'nogo lagerya «Grenada» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstr
eam/10995/97510/1/978–5–7996–3165–
9_2020_069.pdf

[6] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoj civilizacii: klyuchevye ponyatiya. Ch. 1 // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 6. – C. 47-57.

[7] Pronchev G.B. Stanovlenie elektronno-cifrovoj civilizacii: klyuchevye ponyatiya. Ch. 2 // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2022. № 7. – C. 47-56.

[8] Pronchev G.B. Transformaciya modelej social'noj kommunikacii v cifrovuyu epohu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya. 2022. T. 28. № 4. – S. 167-191.

[9] Professional'naya etika i kommunikativnaya kul'tura vozhatogo: metodicheskie rekomendacii [Elektronnyj resurs] / N.P. Bolotova, N.Yu. Galoj, I.A. Gorbenko [i dr.]; pod. red. E.A. Levanovoj, T.N. Saharovoj. – M.: MPGU, 2017. – 66 s. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1341000 (data obrashcheniya: 07.12.2023).

[10] Psihologicheskaya podgotovka k rabote vozhatogo v detskom ozdorovitel'nom lagere: uchebno–metodicheskoe posobie [Elektronnyj resurs] / sost. Yu.S. Pezhemskaya, E.V. Alekseeva, O.R. Veretina, P.N. Vinogradov. – SPb.: RGPU im. A.I. Gercena, 2018. – 152 s. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1172088 (data obrashcheniya: 07.12.2023).

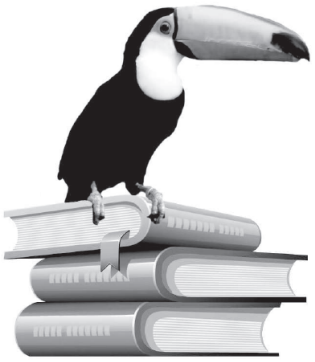
[11] Romanova M.V., Chernova E.V. Hrestomatiya po organizacii vneurochnoj deyatel'nosti. Informatika i IKT: uchebno–prakticheskoe posobie [Elektronnyj resurs]. – 3–e izd., ster. – M.: Flinta, 2023. – 160 s. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2091328 (data obrashcheniya: 07.12.2023). –

[12] Savel'ev D.A., Simpnrovich, S.V. Master–klass dlya vozhatyh : Posobie dlya pedagogov dopolnitel'nogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – M.: Gumanitarnyj izd. centr VLADOS, 2015. – 127 s. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1052564 (data obrashcheniya: 07.12.2023).

[13] Fedosov G.G. Podgotovka vozhatyh k rabote v detskom ozdorovitel'nom lagere: uchebno–metodicheskoe posobie [Elektronnyj resurs]. – M.: MGTU im. Baumana, 2020. – 60 s. – URL: https://znanium.com/catalog/product/2031723 (data obrashcheniya: 07.12.2023).

[14] Carapkina Yu.M. Informacionnye tekhnologii v inklyuzivnom obrazovanii detskogo ozdorovitel'nogo lagerya kak novye vozmozhnosti sozdaniya dostupnoj sredy // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizaciya obrazovaniya. 2018. № 16. – S. 154-159.

[15] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-559-562
NIION: 2018-0076-12/23-1053
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1053

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: asiiat@mail.ru
SPIN-код: 3851-9713, AuthorID: 582015

САТУШИЕВА Любовь Хабасовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и
административного права
Института права экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 1976-0681, AuthorID: 430262

МАМБЕТОВА Карина Михайловна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры конституционного и
административного права Института права, экономики
и финансов ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет имени Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 8060-3963, AuthorID: 1048619

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Право на благоприятную окружающую среду выступает одним из прав, провозглашенных Конституцией Российской Федерации и включает в себя право человека жить, реализовывать свою деятельность в той окружающей среде, которая бы соответствовала необходимым требованиям.*

Реализация права на благоприятную окружающую среду предполагает реализацию государством, обществом и гражданами требования сохранения такого состояния и качества окружающей среды, экологической обстановки, которые позволяли бы каждому человеку существовать в благоприятных условиях жизнедеятельности.

Таким образом окружающая среда, наделена признаком «всеобщности», по своему содержанию, предназначению является абсолютной ценностью, в связи с чем право на благоприятную окружающую среду прямо закреплено в Конституции Российской Федерации и отнесено к одной из конституционных ценностей.

Ключевые слова*: Конституция, окружающая среда, конституционные нормы, экология, конституционное право, права граждан.*

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
candidate of legal sciences,
teacher of the department of organization
law enforcement
North Caucasian Institute
advanced training (branch)

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police lieutenant

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna
candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and of Administrative Law of the Institute of Law of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov"

MAMBETOVA Karina Mikhailovna
candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and of Administrative Law of the Institute of Law of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov"

CONSTITUTIONAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The right to a favorable environment is one of the rights proclaimed by the Constitution of the Russian Federation and includes the right of a person to live and carry out his activities in an environment that would meet certain requirements.*

The realization of the right to a favorable environment presupposes the implementation of the requirement by the state, society and the individual to preserve such a state and quality of the environment, the ecological situation that allows each person to exist in favorable living conditions.

Thus, the environment is endowed with the sign of "universality", in its content, purpose is an absolute value, and therefore the right to a favorable environment is directly enshrined in the Constitution of the Russian Federation and is attributed to one of the constitutional values.

Key words: *Constitution, environment, constitutional norms, ecology, constitutional law, citizens' rights.*

Конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития могут варьироваться в различных странах[8]. Однако принятие таких положений в конституциях различных стран, говорит о важности природоохранной деятельности, значимости обеспечения прав и интересов граждан в области защиты окружающей среды, а также устойчивого развития государства, рационального, устойчивого использования природных ресурсов.

Рассмотрение права на благоприятную экологическую обстановку сквозь конституционно-правовые нормы имеет важное значение, так как защита окружающей среды тесно взаимосвязана с устойчивым развитием Российской Федерации, которая включила конституционные положения гарантии прав каждого человека на здоровую и безопасную окружающую среду. Данное положение, обязывает, общество, граждан принимать меры для предотвращения экологического загрязнения и защиты природы.

Загрязнение окружающей среды несет серьезные последствия для здоровья населения. Конституционная защита экологических прав гарантирует, что государство будет предпринимать необходимые меры для предотвращения загрязнения и защиты здоровья населения.

В России конституционные аспекты защиты окружающей среды и устойчивого развития закреплены в статьях 58 и 42 Конституции РФ [1].

Статья 42 Конституции РФ содержит положения об охране окружающей среды, включающие три элемента:

1) право на благоприятную окружающую среду;

2) право на возмещение ущерба, причиненного экологическим противоправными деяниями;

3) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, экологической обстановки [2].

Первый элемент из указанных выше (право на благоприятную среду) тесно связан с устойчи-

вым развитием, что предполагает использование природных ресурсов таким образом, когда это потребление, пользование не создает угроз будущим поколениям в возможностях удовлетворять потребности, связанные с благоприятной окружающей средой. Все это должно включать эффективное использование природных ресурсов, охрана биологического разнообразия, принципы экологической ответственности и долгосрочного планирования.

Изложенное предполагает и контроль над государственной деятельностью, государство обязано учитывать и защищать интересы общества и окружающей среды при принятии решений о экологически значимых проектах и программе развития [4,6,7].

Касаясь права на репарацию ущерба, наступившего вследствие экологических правонарушений, необходимо отметить, что обеспечение экологической безопасности [3, с. 49] невозможно представить без осуществления мер для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан, связанных с загрязнением окружающей среды, с одной стороны, и без восстановления нарушенных прав, интересов, возмещения наступивших негативных последствий, связанных с совершением экологических правонарушений.

Третий элемент конституционных основ, предполагает возможность участия граждан в процессе принятия решений, касающихся окружающей среды, право на информации о состоянии экологической обстановки [5].

Статья 58 Конституции РФ обязывает, каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Кроме того, существует ряд законов и нормативных актов, регулирующих вопросы защиты окружающей среды и устойчивого развития, которые детализируют, поддерживают конституционные положения, содержащиеся в ст. 42 и ст. 58 Конституции РФ. Так, ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» устанавливает общие принципы природоохранной деятельности, а также правила пользования природными ресурсами.

С 2019 года в РФ действует национальный проект «Экология», действие которого должно решить задачу создания условий для устойчивого развития страны, сохранения природной среды, рационального использования природных ресурсов и повышения экологической безопасности.

Реализация конституционных положений о защите окружающей среды и устойчивого развития осуществляется через различные государственные и негосударственные организации, контрольно-надзорные органы и общественные объединения, которые занимаются контролем за соблюдением правовых положений в сфере охраны окружающей среды и участвуют в разработке экологических программ и проектов.

Конституционная защита экологических прав выступает залогом в обеспечении устойчивого развития, защите здоровья граждан и предотвращении деструктивного воздействия на окружающую среду. Конституционные положения обязывают государство принимать необходимые меры для соблюдения экологических норм и защиты интересов общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.

[2] Боголюбов С.А. Реализация экологических положений Конституции Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-ekologicheskih-polozheniy-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 15.11.2023).

[3] Жукова Н.В. Экологическая безопасность как одно из экологических прав граждан: понятие, соотношение с правом на благоприятную окружающую среду // Общество и право, № 3 (81), 2022, С. 98-104.

[4] Коробова А.П., Кавкаева Ю.А. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации // Аллея науки, № 1(28), 2019, С. 610-613.

[5] Кургузиков М.С., Войта У.А. К вопросу об экологической культуре и защите права на благоприятную окружающую среду // Аграрное образование и наука, № 11, 2021, С. 1-11.

[6] Нижник Л.С. Организационные и экономико-паровые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду // дис.к.ю.н., 2019. г. Москва. 166 с.

[7] Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность / дис. к.ю.н., 2014, Казань. 211 с.

[8] Устюжина З.С., Сова А.В. Защиты окружающей среды: возможности социума и права // Сборник трудов международно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки», т. 3, 2019. С. 97-100.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. // «Rossiyskaya gazeta» ot 25 dekabrya 1993 g. № 237.

[2] Bogolyubov S.A. Realizatsiya ekologicheskikh polozheniy Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2013. №

4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-ekologicheskih-polozheniy-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniya: 15.11.2023).

[3] Zhukova N.V. Ekologicheskaya bezopasnost' kak odno iz ekologicheskikh prav grazhdan: ponyatiye, sootnosheniye s pravom na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu // Obshchestvo i pravo, № 3 (81), 2022, S. 98-104.

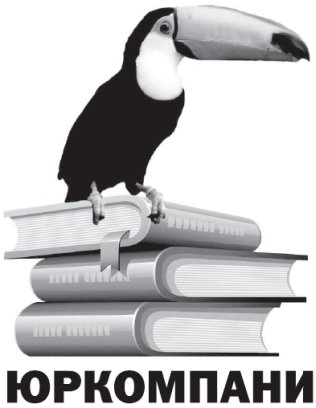
[4] Korobova A.P., Kavkayeva YU.A. Analiz problem realizatsii ekologicheskikh prav grazhdan v ramkakh sistemy ekologicheskogo prava Rossiyskoy Federatsii // Alleya nauki, № 1(28), 2019, S. 610-613.

[5] Kurguzikov M.S., Voyta U.A. K voprosu ob ekologicheskoy kul'ture i zashchite prava na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu // Agrarnoye obrazovaniye i nauka, № 11, 2021, S. 1-11.

[6] Nizhnik L.S. Organizatsionnyye i ekonomiko-parovyye garantii realizatsii prava na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu // dis.k.yu.n., 2019. g. Moskva. 166 s.

[7] Permilovskiy M.S. Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushchuyu sredu kak konstitutsionnaya tsennost' / dis. k.yu.n., 2014, Kazan'. 211 s.

[8] Ustyuzhina Z.S., Sova A.V. Zashchity okruzhayushchey sredy: vozmozhnosti sotsiuma i prava // Sbornik trudov mezhdunarodno-prakticheskoy konferentsii «Problemy i perspektivy razvitiya eksperimental'noy nauki», t. 3, 2019. S. 97-100.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-563-568
NIION: 2018-0076-12/23-1054
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1054

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
Доцент ФОЦ Иркутского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРМЫШЕВ Владимир Викторович,
Доцент кафедры промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности Иркутского национального исследовательского технического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии Института юстиции Байкальского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

КОВАЛЬ Вячеслав Викторович,
Старший преподаватель Дальневосточной пожарно-спасательной академии, филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России г. Владивостока,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ЛЕСНОГО ПОЖАРА

Аннотация. *В статье рассматривается виды и характер развития лесных пожаров. Приводятся особенности расследования уголовных дел о лесных пожарах. Рассматриваются вопросы составления протокола осмотра места пожара.*

Ключевые слова: *очаг пожара, осмотр места пожара, уголовное дело о лесных пожарах.*

TARASENKO Vasily Anatolievich,
Associate Professor of the Federal Educational Center of the Irkutsk State University

GARMYSHEV Vladimir Viktorovich,
Associate Professor, Department of Industrial Ecology and Life Safety, Irkutsk National Research Technical University

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University

KOVAL Vyacheslav Viktorovich,
Senior Lecturer of the Far Eastern Fire and Rescue Academy, branch of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok

PROBLEMS AND FEATURES OF INSPECTION OF A FOREST FIRE SITE

Annotation. *The article discusses the types and nature of the development of forest fires. The features of the investigation of criminal cases involving forest fires are given. The issues of drawing up a protocol for inspecting a fire site are considered.*

Key words: *source of fire, inspection of the fire site, criminal case of forest fires.*

Задача по установлению очага пожара требует понимания механизмов возникновения пожара, знания видов природных пожаров и условий их перехода из одного вида в другой, умения при выявлении и фиксации признаков направленности распространения горения, установлении фронтальной, тыловой и фланговых зон распространявшегося пожара , которые могут быть верховыми, наземными и почвенными (*Рис.1*).

Возникновению верховых пожаров способствует сильный ветер и большая крутизна склонов, когда низовой пожар распространяется в гору. Чаще всего это происходит летом, когда засуха сочетается с ветрами.

При устойчивых пожарах кроны деревьев сгорают по мере продвижения кромки низового пожара, самостоятельного продвижения горения по пологу не происходит. При беглых верховых пожарах распространение горения по пологу может опережать продвижение кромки низового пожара [1].

Рис.1. Распространение верхового пожара

Развитие верховых пожаров сопровождается мощнейшими конвективными потоками. Конвекционная колонка возникает за счет движения воздуха и продуктов горения над площадью, охваченной огнем, с большой вертикальной составляющей (*Рис.2*). Конвективные колонки могут быть диаметром несколько сотен метров и более, а пламя в середине колонки подниматься на высоту до 120 м.

Рис.2. Конвекционные колонки над лесным пожаром

Лесными почвенными пожарами принято называть беспламенное горение (тление) верхнего торфянистого слоя почвы. В лесу почва у стволов более сухая, поэтому заглубление чаще всего начинается у стволов, а затем постепенно распространяется в стороны. На первых стадиях просыхания торфянистого слоя выгорание происходит только под деревьями, что приводит к беспорядочному падению стволов. При осмотре места пожара такой лесной участок выглядит как бы изрытым огнём (*Рис.3*).

Пересохший торф плохо пропускает влагу и какое-то время остается сухим даже осенью, когда напочвенный покров сильно увлажняется. Если при этом источник зажигания попадет на участок сухого торфа, начавшееся горение будет проникать в более глубокие его слои. Этому способствует наличие в почве полусгнивших корней (*Рис.4*). Деревья при этом падают не беспорядочно, а вершинами на выгоревшую площадь. Так формируется один из признаков направленности горения. Пламенное горение при таких пожарах, как правило, не возникает, оно возможно при сильном ветре.

Большое количество лесных пожаров из-за незаконного уничтожения леса и связанные с этим огромные материальные потери вынуждают проводить тщательное расследование обстоятельств их возникновения. Расследование лесного пожара представляет собой комплекс мер, который выполняют должностные лица, уполномоченные на производство данной деятельности с целью установления всех обстоятельств, способствовавших возникновению пожара, причин и виновных лиц, а также привлечения виновных лиц к установленной законодательством ответственности.

Рис.3. Горение торфяника

Рис.4. Упавшие деревья в результате торфяного пожара

В соответствии со ст. 151 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 261 Уголовного кодекса РФ «уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности», отнесено к компетенции дознавателей органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

В свою очередь, расследование преступлений, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 261 УК РФ «уничтожение или повреждение лесных насаждений и или насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия», отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел РФ.

Уголовно-правовое значение имеют последствия в виде уничтожения или повреждения леса. Под уничтожением леса в результате пожара понимают полное его сгорание или полное превращение лесной растительности в сухостой в результате воздействия огня» [2].

Под повреждением леса в результате пожара понимают частичное выгорание древесно-кустарниковой растительности, прекращение роста, опадание листвы, засыхание, утрата ее качества в результате воздействия огня [3].

Расследование лесных пожаров относится к делам сложным, сопровождается значительными трудозатратами. Развиваются пожары с большой скоростью, за короткий промежуток времени могут распространиться на огромные расстояния, уничтожая при этом следы, вещественные доказательства, за счет многократного изменения направления, пожар повторно уничтожает те лесные материалы, которые уцелели первоначально.

Проблемы установления очага лесного пожара возникают практически сразу. Под очагом лесного пожара понимается зона первоначального горения, т.е. сравнительно небольшой участок местности, где первоначально возник пожар. Задача установления очага пожара требует выявления и фиксации признаков направленности распространения горения, фронтальной, тыловой и фланговых зон распространявшегося пожара [4]. Для этого необходимо обследовать территорию, распространяющуюся на многие десятки километров.

Расследование уголовных дел о лесных пожарах отличается многими специфическими особенностями, которые «обусловлены сложностью обстановки на месте происшествия, и которые требуют выполнения определенных тактических действий. К таким особенностям относятся:

- распространение пожара на значительные площади;
- высокие скоростями развития пожара;
- влияние метеорологических условий на процессы горения; - неожиданное повторное возгорание лесной растительности, и как следствие, возникающие проблемы, в некоторых случаях непреодолимые, в установлении очага пожара [5].

При осмотре места происшествия в безусловном порядке необходимо установить и зафиксировать в протоколе осмотра факт уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений. Установление степени уничтожения или повреждения лесов или лесных насаждений имеет существенное значение.

При осмотре места лесного пожара необходимо зафиксировать повреждения стволов, коры, верхушек деревьев, кустов и другой растительности. Например, в протоколе осмотра места пожара указано, что «при осмотре лесного квартала обнаружены следы гари на почве, на ветках, сучьях и пнях имеются следы гари и копоти. На стволах поврежденных деревьев имеются следы гари и копоти, идущие вверх от корня и теряющие интенсивность ближе к вершине. Рядом имеются деревянные валежины сухих стволов деревьев со следами обугливания, копоти, гари. Наблюдается большое скопление обгоревшего порубочного материала, обгоревшие на значительную высоту стволы деревьев, слева видны стволики упавших деревьев верхушкой в сторону обгоревших остатков». Согласно методикам осмотра леса после пожара вывал подгоревших на пожаре деревьев направлен на центр пожара, т.е. на его очаг.

Одним из важных факторов является вид пожара. Так, в сосновых насаждениях на осушенных торфяниках почвенный пожар часто является продолжением верхового, а лес, пройденный верховым пожаром, продолжает гореть на всей площади в режиме низового пожара. Неоднородность лесной территории может приводить к тому, что крупный пожар, развивавшийся на сотне гектаров, в одной части площади развивается как верховой, в другой - как слабый низовой, в третьей как почвенный. Может быть и так, что некоторые участки лесной территории в силу своих особенностей вообще не сгорят и останутся зелеными оазисами на фоне сгоревшей площади. Всё это очень затрудняет поиски очага лесного пожара и может привести к серьезным ошибкам в случае неправильного применения принципа «где больше сгорело, там и очаг пожара» (*Рис.5*) [6].

Рис.5. Результат лесного пожара (верхового и низового)

В одном из протоколов осмотра содержится следующая информация: «при продвижении по территории лесного массива обнаружены фрагменты старых поваленных деревьев, выгоревшие пни. По всей площади лесного массива, пройденного лесным пожаром, наблюдается зеленая растительность, на поверхности стволов хвойных деревьев имеются следы копоти и почернения, интенсивность которых увеличивается по ходу от северо-востока на юго-запад. При осмотре территории лесного массива в квартале участкового лесничества установлено, что на стволах деревьев имеются следы сажи и воздействия огня, на отдельных участках земли имеются фрагменты сгоревшей сухой травы, на отдельных участках леса обнаружены деревья, имеющие термические повреждения в виде обугливания стволов по всей поверхности».

Таким образом, лесные пожары происходят практически круглый год почти в каждом регионе России. Установление очага пожара и причины его возникновения являются чрезвычайно сложной задачей. На развитие лесного пожара влияют различные факторы, большие площади лесных пожаров являются, чаще всего, труднодоступными, что еще больше усложняет решение поставленных перед специалистами задач.

К особенностям исследования лесных пожаров относятся огромные площади, изменение погодных условий, смена направления движения пожара и скорости его развития по многу раз, переброс горящих остатков лесного материала на значительные расстояния, достигающие 300 м и образование новых очагов горения, которые можно спутать с очагом пожара.

Кроме этого, особенностями являются сложность проведения осмотра пожара в лесу из-за захламленности леса, ориентирования на местности, необходимости использования данных авиаразведки и спутниковой информации, большое количество лесного материала, подвергшегося термическому воздействию, который необходимо осмотреть и результаты зафиксировать. Дознаватели, следователи, эксперты преодолевают большие расстояния при проведении осмотра места пожаров, чаще всего пешком, при этом имея при себе необходимое для осмотра оборудование.

Определение очага пожара обычно осуществляется путем осмотра места пожара на предмет выявления очаговых признаков и признаков направленности распространения горения.

При выявлении очага природного пожара и путей его развития, кроме обычных признаков очага и направленности распространения горения, обязательно надо учитывать метеоусловия (направление ветра, температуру), время года, характер растительности на отдельных участках места пожара, а также иные, перечисленные выше факторы, влияющие на развитие природного пожара.

Выше отмечалось, что возможность возникновения низового лесного пожара в насаждении после зимнего периода проявляется постепенно. По мере высыхания горючих материалов первоначально появляется возможность загорания мхов и лишайников с опадом. При большом количестве трав и кустарничков, хотя отдельные участки лишайников и мхов с опадом сгорают, распространения горения по напочвенному покрову не происходит. Поэтому по весне и первой половине лета в средней и северной полосе страны, пока почва и растительный покров просыхают, появляется обильная зеленая трава, маловероятно возникновение пожара на торфяниках, в низинах, других относительно влажных местах. Даже если там будет оставлен относительно мощ-

ный источник зажигания (непотушенный костер), горение из него не распространится далее. На быстрее просыхающих открытых участках первоначальное возникновение горения и развитие его из очага в этой ситуации более реально, нежели под пологом деревьев. Данную ситуацию можно наблюдать при так называемых весенних палах.

Список литературы:

[1] Ходаков В. Е., Жарикова М. В. Лесные пожары: методы исследования. Херсон: Гринь Д.С., 2011. 470 с.

[2] Попов И. А. Расследование преступлений, связанных с пожарами. М.: ИНФРА-М, 2001.

[3] Постановление правительства РФ от 7 октября 2020 года N 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах».

[4] Экспертное исследование природных пожаров: метод. пособ. / И. Д. Чешко, А. Ю. Парийская, М. Ю. Принцева, Н. В. Петрова, С. Ф. Лобова, В. Г. Плотников, Ю. Н. Ели¬сеев, О. В. Лобатова, Т. Д. Теплякова. СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2018. 252 с.

[5] Софронов М. А., Гольдаммер И. Г., Волокитина А. В., Софронова Т. М. Пожарная опасность в природных условиях. Красноярск: Институт леса им. В. Н. Сукачёва СО РАН, 2005. 330 с.

[6] Экспертное исследование природных пожаров: метод. пособ. / И. Д. Чешко, А. Ю. Парийская, М. Ю. Принцева, Н. В. Петрова, С. Ф. Лобова, В. Г. Плотников, Ю. Н. Ели¬сеев, О. В. Лобатова, Т. Д. Теплякова. СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2018. 252 с.

Spisok literatury:

[1] Hodakov V. E., ZHarikova M. V. Lesnye pozhary: metody issledovaniya. Herson: Grin' D.S., 2011. 470 s.

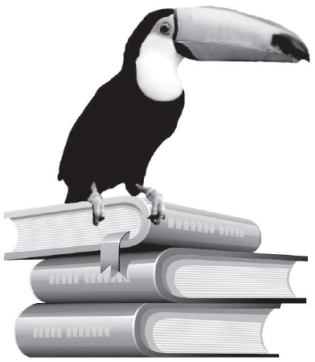
[2] Popov I. A. Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s pozharami. M.: INFRA-M, 2001.

[3] Postanovlenie pravitel'stva RF ot 7 oktyabrya 2020 goda N 1614 «Ob utverzhdenii Pravil pozharnoj bezopasnosti v lesah».

[4] Ekspertnoe issledovanie prirodnyh pozharov: metod. posob. / I. D. CHeshko, A. YU. Parijskaya, M. YU. Princeva, N. V. Petrova, S. F. Lobova, V. G. Plotnikov, YU. N. Eli¬seev, O. V. Lobatova, T. D. Teplyakova. SPb.: SPb universitet GPS MCHS Rossii, 2018. 252 s.

[5] Sofronov M. A., Gol'dammer I. G., Volokitina A. V., Sofronova T. M. Pozharnaya opasnost' v prirodnyh usloviyah. Krasnoyarsk: Institut lesa im. V. N. Sukachyova SO RAN, 2005. 330 s.

[6] Ekspertnoe issledovanie prirodnyh pozharov: metod. posob. / I. D. CHeshko, A. YU. Parijskaya, M. YU. Princeva, N. V. Petrova, S. F. Lobova, V. G. Plotnikov, YU. N. Eli¬seev, O. V. Lobatova, T. D. Teplyakova. SPb.: SPb universitet GPS MCHS Rossii, 2018. 252 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-569-574
NIION: 2018-0076-12/23-1055
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1055

БАТЫГОВ Зяудин Османович,
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия, Россия, e-mail: bat-zo@yandex.ru

ГОРДАН Макки Михайловна,
магистрант юридического факультета, Ингушского государственного университета, e-mail: madgar2016@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. *Данная статья освещает основные понятия и принципы охраны окружающей среды и рационального природопользования. Она обсуждает ключевые аспекты юридического регулирования в сфере охраны окружающей среды и способы обеспечения устойчивого природопользования. Статья помогает читателям понять важность соблюдения экологических норм и правил для сохранения природы.*

Ключевые слова: *Охрана окружающей среды Рациональное природопользование Юридическое регулирование.*

BATYGOV Zyaudin Osmanovich,
Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor, Head. Department of Theory and History of State and Law, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia, Russia

GORDAN Makki Mikhailovna,
Master's student at the Faculty of Law, Ingush State University

BASIC CONCEPTS AND PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AND RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES

Annotation. *This legal article explores the fundamental concepts and principles of environmental protection and rational natural resource management. It discusses key aspects of legal regulation in the field of environmental conservation and methods to ensure sustainable natural resource utilization. The article helps readers understand the importance of adhering to ecological norms and regulations for nature preservation.*

Key words: *Environmental protection Sustainable natural resource management Legal regulation.*

Напряженное состояние взаимоотношения человечества и природы, обусловленное несоответствием размеров производственно – хозяйственной деятельности людей ресурсно – экологическим возможностям биосферы, ведет к глобальному экологическому неблагополучию, характеризующемуся устойчивыми отрицательными изменениями окружающей среды. Поэтому в политике многих стран на первое место выходят проблемы, связанные с ограничением отрицательного влияния деятельности человека на природу и с такой организацией хозяйственной деятельности, при которой происходит грамотное использование природных ресурсов, не приводящее к их истощению. Одним из направлений решения комплекса таких вопросов выступает совершенствование соответствующего законодательства всех уровней, от международного до муниципального, позволяющего создавать и сохранять для населения окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем.

Власти практически всех государств мира, в том числе и РФ, прилагают большие усилия для решения экологических проблем, однако желае-

мых результатов это пока не дает: деградация окружающей среды продолжается. Ухудшается качество воды, воздуха, почвы, разрушаются экосистемы и окружающие организм части природы, с которыми они взаимодействуют, исчезает дикая природа, погодные явления часто существенно отклоняются от характерных для данных мест. Все это ведет к росту заболеваемости и численности летальных исходов среди людей, проживающих на территориях повышенного риска.

В этой связи требуются пересмотр и усовершенствование правовых источников, которые содержат нормы, регулирующие основы конституционного строя России, а также системы правовых актов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере отечественной экономики и соответствующей практики судопроизводства.

Нужно также изучить опыт федеративных государств, касающийся распределения предметов ведения между органами публичного управления по вертикали. Это позволит оптимизировать политику государства в области охраны окружающей среды.

Потребности по сохранению, рациональному использованию и восстановлению компонентов природной среды, окружающих человека и используемых им в процессе общественного производства, еще практически не было, когда были разработаны первые нормативно – правовые акты, регулирующие отношения в этой сфере. Но постепенно развивались технологии, влияющие на окружающий мир, и на планете стали происходить масштабные физические, химические, биологические изменения, вызванные реализацией людьми своих экономических, военных, рекреационных, культурных интересов.

При этом лишь в середине 20 столетия страны мира стали создавать системы регулирования поведения людей в сфере экологии с помощью правовых средств и методов. Ранее эта работа велась исключительно в рамках решения общих вопросов целенаправленного воздействия государства на общественные отношения в сфере защиты окружающего природного мира.

Первым в нашей стране попытку научного осмысления процессов регулирования общественных отношений в области взаимодействия общества и природы предпринял В. В. Петров, автор учебного пособия по вопросам правовой охраны природы в Союзе ССР.[1]

Позже в СССР была создана совокупность нормативно – правовых актов, устанавливающих порядок охраны природной среды, использования природных ресурсов. Но в полной мере она не решала проблему соотношения сохранения и восстановления природной среды с рациональным природопользованием. Масса вопросов существует в этой сфере и в наши дни, что, как утверждает Н. И. Краснов, вызывает многочисленные споры специалистов о том, каким должно быть соотношение совокупности законов, регулирующих отношения по использованию и охране отдельных природных объектов, и совокупности нормативно – правовых актов, устанавливающих порядок охраны окружающей среды. [2]

Теоретики отечественной правовой науки не раз пытались систематизировать критерии для отграничения урегулированных нормами природоресурсного права отношений по добыче, эффективному использованию, сбережению и охране природных ресурсов от отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Например, В. М. Лебедев видел отличия этих двух видов совокупности нормативно – правовых актов в следующем. Нормы совокупности законов, касающихся отношений по использованию и охране отдельных природных объектов, регулируют исключительно охрану используемой человеком для удовлетворения своих нужд части природного объекта в процессе ее обнаружения, разработки, извлечения. У законодательства, регулирующего отношения в сфере взаимодействия общества и природы, такой особенности нет.

Совокупность законов, регулирующих отношения по использованию и охране отдельных природных объектов, устанавливает правила поиска и извлечения полезного ископаемого из недр Земли с минимальным негативным воздействием на систему в целом. [3]

Ученые по – разному смотрят на проблему соотношения рационального использования природных ресурсов и сохранения, восстановления природной среды. Кто – то считает эти понятия идентичными. Кто – то называет процесс сохранения и восстановления природной среды элементом понятия рациональной хозяйственной деятельности человека, при которой происходит грамотное использование природных ресурсов, не приводящее к их истощению. Некоторые авторы наоборот полагают, что рациональное природопользование – это составная часть содержания деятельности по сохранению экологического равновесия природы. Есть и такая точка зрения: сохранение и восстановление природной среды и использование природных объектов представляют собой единую задачу сложноподчиненного характера по управлению использованием природных ресурсов в ходе их превращения в готовую продукцию.

Природоохранная деятельность – это сохранение объектов природы и естественной среды обитания человека. Природопользование – это обнаружение компонентов природной среды, извлечение их из недр Земли в целях использова-

ния полезных для человека свойств. Этот процесс должен осуществляться рационально, то есть посредством применения таких средств и способов, которые минимизируют потенциальный ущерб. Кроме того, добывать нужно такое количество ресурсов, которое не допускает необратимых природных процессов.

Любое извлечение части природного объекта с помощью современных технологий нарушает природоохранный процесс. А это значит, что даже рациональное использование объектов природы нельзя считать элементом природоохранной деятельности.

Нельзя не согласиться с правоведами, утверждающими, что в ситуации, когда нет использования природных объектов или их отдельных частей, не возникает нужды в природоохранной деятельности. В результате любого использования природного объекта используются полезные для человека свойства той или иной природной единицы. Делая это, люди во главу угла ставят именно использование экосистемы, а не обеспечение ее безопасности.

Охрана окружающей среды и рациональное природопользование представляют собой комплекс мер и принципов, направленных на сохранение природных ресурсов, поддержание экологического баланса и обеспечение устойчивого взаимодействия человека с окружающей средой. Эти концепции являются фундаментальными для устойчивого развития общества и требуют понимания основных понятий и принципов, лежащих в их основе.

Одним из ключевых понятий в контексте охраны окружающей среды является сама «окружающая среда». Это совокупность природных, социальных и экономических факторов, которые окружают и влияют на жизнь организмов, включая человека. Окружающая среда включает в себя воздух, воду, почву, растения, животных, климатические условия и другие элементы, формирующие биосферу.

Охрана окружающей среды означает систематические действия по защите и сохранению ее компонентов от негативного воздействия человека, промышленности, техногенных факторов и других антропогенных воздействий. Важно поддерживать экологическое равновесие, предотвращать загрязнение воздуха, воды и почвы, бороться с изменением климата, сохранять биоразнообразие и природные экосистемы.

Рациональное природопользование, в свою очередь, представляет собой умелое, эффективное и ответственное использование природных ресурсов с учетом сохранения их для будущих поколений. Это принципиальный подход к эксплуатации природных богатств, который предполагает минимизацию отходов, максимизацию использования возобновляемых источников энергии, исследование и внедрение новых технологий для уменьшения негативного воздействия на природу.

Принципы охраны окружающей среды и рационального природопользования включают в себя несколько ключевых аспектов:

Принцип предосторожности: Этот принцип подразумевает принятие мер для предотвращения потенциальных угроз окружающей среде, даже если научная уверенность в них не полная. Он направлен на предотвращение возможного вреда, основываясь на осторожном подходе к решениям и действиям.

Принцип устойчивого развития: Этот принцип предполагает удовлетворение потребностей текущего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности. Он означает баланс между экономическим ростом, социальным развитием и защитой окружающей среды.

Принцип сотрудничества и ответственности: Этот принцип предполагает взаимодействие государств, общественных организаций и частного сектора для достижения общих экологических целей. Он также включает в себя ответственность за нарушения экологических норм и ущерб, причиненный природе.

Принцип сохранения биоразнообразия: Это уважение к уникальности каждого вида и поддержка разнообразия живых организмов и их среды обитания. Сохранение биоразнообразия является важным аспектом поддержания экологического равновесия.

Принцип использования научного знания и технологий: Этот принцип подчеркивает важность использования научных знаний и технологий для разработки более эффективных методов использования природных ресурсов с минимальным воздействием на окружающую среду.

Понимание и уважение этих принципов играют важную роль в формировании стратегий и политик, направленных на сохранение природы для будущих поколений и обеспечение устойчивого развития человечества. Эти принципы являются основой для создания сбалансированной модели развития, в которой сохранение окружающей среды и удовлетворение потребностей общества идут рука об руку.У природного мира немало способов саморегуляции и самозащиты. Так, экологи выявили правило, согласно которому в рамках преобразования пространственно ограниченной совокупности функционально взаимосвязанных живых организмов и окружающей их среды действует определенная мера, не допускающая превышения определенных пределов, в которых

система поддерживает себя сама на основе порядка самоорганизации и саморегуляции. Специалисты называют такие пределы «хозяйственной емкостью биосферы» и предупреждают: если таковые будут превышены, заселенная живыми организмами оболочка Земли придет в возмущение, следствием чего станут процессы необратимой деградации.[4] Для того, чтобы этого не допустить, необходим целый ряд мер, в том числе правового характера.

Лучшему пониманию соотношения оптимального использования природных объектов и природоохранной деятельности может поспособствовать систематизация видов воздействия людей на окружающий мир. Таких видов деятельности два: 1) использование элементов природных объектов, полезных для человека, путем их добычи; 2) использование компонентов природной среды без их извлечения из недр Земли.

Для легального определения соотношения использования природных ресурсов и их охраны необходимо обратиться к нормативным актам, регулирующим отношения по использованию и охране отдельных природных ресурсов. Из содержания ст. 23 закона «О недрах» [5] можно сделать вывод о том, что под рациональным использованием недр следует понимать наиболее полное извлечение из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов; проведение опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых или свойств участка недр, предоставленного в пользование в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

К охране недр относятся такие мероприятия, как, например, охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с пользованием недр, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, захоронении вредных веществ и отходов производства, сбросе сточных вод.

В соответствии со ст.1 водного кодекса РФ [6] охрана водных объектов - это деятельность, направленная на сохранение и восстановление водных объектов. Требование рационального использования водных объектов можно найти в ст. 11 Кодекса, где указано, что использование водных объектов должно осуществляться с минимально возможными негативными последствиями для них.

В кодифицированном нормативно – правовом акте, являющимся основным источником, регулирующим отношения в сфере лесопользования в России, [7] отграничены друг от друга понятия деятельности по использованию лесных ресурсов, не влекущей за собой ухудшения и сокращения лесов и деятельности по защите и воспроизводству лесных ресурсов. В статье 2 данного документа указано, что целью функционирования комплекса правовых норм, регулирующих отношения, связанные с пользованием лесами, является обеспечение оптимальное использование лесных ресурсов, а именно недопущение их истощения, охрана,, защита, восстановление. Основывается эта деятельность на следующих принципах: а) регулирования воздействия на леса для достижения и стабильного поддержания их целевой динамики; б) сохранение биоразнообразия системы, состоящей из почвы, деревьев, кустарников, трав, грибов, микроорганизмов, насекомых, животных, птиц и человека в качестве взаимодействующих единиц; в) повышения природно - ресурсного потенциала лесных массивов; г) удовлетворения нужд социума в древесных, технических, пищевых, кормовых, лекарственных ресурсах леса, основанного на научном леспользовании.

Пользователи лесными ресурсами в силу статьи 83 кодифицированного нормативно – правового акта, являющегося основным источником, регулирующим отношения в сфере леспользования в России, обязаны: завершать рубку лесосек, заготовку и вывоз древесины в установленные сроки; обеспечивать охрану лесных ресурсов посредством недопущения или минимизации отрицательного воздействия работ по пользованию лесным фондом и природными объектами на его территории; очищать участки леса, отведенные для рубок насаждений; выращивать леса на территориях, подвергшихся вырубкам и пожарам.

Деятельность, направленную на сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого существования животного мира, регулирует Федеральный закон № 52 – ФЗ от 24 апреля 1995 года. [8] Данный нормативно - правовой акт также устанавливает порядок рационального пользования объектами животного мира и обеспечения их восстановления.

Защите земель посвящена статья 12 отечественного кодифицированного нормативного правового акта, являющегося основным источником права в России. [9] В обязанности землепользователей входят недопущение: изменения функций почв вследствие природных и антропогенных процессов; ухудшения качества их поверхности; непригодности почв для поддержания существо-

вания микроорганизмов. Кроме того, пользователи земли обязаны улучшать и восстанавливать почвы, функции которых изменились из – за негативных природных и антропогенных процессов.

Охрана окружающей среды и рациональное природопользование представляют собой неотъемлемые составляющие устойчивого развития человечества. Эти концепции утверждают основные принципы и ценности, направленные на сохранение природных ресурсов, биоразнообразия и экологического равновесия для настоящих и будущих поколений.

Основные понятия в контексте охраны окружающей среды включают в себя понимание самой природы как системы, где каждый компонент имеет важное значение для общей гармонии. Это также включает уважение к уникальности каждого вида, бережное отношение к ресурсам и стремление к минимизации негативного воздействия человека на окружающую среду.

Принципы охраны окружающей среды и рационального природопользования становятся ориентиром для формирования стратегий развития, обеспечивая баланс между социальными, экономическими и экологическими аспектами. Принцип устойчивого развития, сфокусированный на удовлетворении потребностей текущего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений, выступает основой для создания устойчивой модели развития общества.

Важным аспектом является также принцип сотрудничества и ответственности. Сотрудничество на международном уровне в области охраны окружающей среды и совместные усилия государств, общественных организаций и частного сектора играют ключевую роль в решении глобальных экологических проблем.

Принцип сохранения биоразнообразия также является неотъемлемой частью устойчивой охраны окружающей среды. Это не только сохранение видов, но и поддержание разнообразия экосистем, что имеет решающее значение для общей стабильности биосферы.

В своей совокупности эти принципы и понятия обеспечивают необходимый фундамент для разработки политик, программ и мер, направленных на сохранение окружающей среды. Они становятся ориентиром для национальных и международных нормативных актов, стратегий устойчивого развития, научных исследований и практических действий в области охраны природы.

Признание важности этих принципов и их интеграция в общественные и политические практики играют ключевую роль в создании устойчивого, здорового и благополучного будущего для всех жителей планеты. Их соблюдение и уважение помогут сохранить ценные природные ресурсы для нынешних и будущих поколений, обеспечивая гармоничное сосуществование человека и природы.Опасное воздействие на окружающую среду можно снизить путем создания совокупности расположенных рядом взаимосвязанных производств. Это дает возможность комплексно использовать природные компоненты, используя сырье и энергию, сосредоточенные на конкретной экономической территории и минимизирует нагрузку на окружающий природный комплекс.

Каждый такой ТПК является узко специализированным. Его предприятия размещены в непосредственной близости друг от друга. Их здания, сооружения, инженерные и транспортные коммуникации, а также социальные объекты объединены, что позволяет общими усилиями беречь окружающую среду.

Перечисленные выше принципы не составляют окончательный список. Сейчас он расширяется одновременно с процессом улучшения и развития отечественной системы законодательных актов, регулирующих отношения в области рационального использования природных ресурсов. Так, принципов отраслевого статуса, установленных ранее действовавшим Законом РСФСР № 2060-1 от 19 декабря 1991 года, было всего 6, а сейчас их уже насчитывается 23.

Список литературы:

[1] Петров В В Становление и развигие эколого-правовых исследований Сборник научно-аналитических обзоров советской и зарубежной ли!ературы М., 1980. С. 36.

[2] Право природопользования вСССР/Отв ред И А. Иконицкая М Наука, 1990. С. 10.

[3] Лебедев В М. Прнродоресурсное право как отрасль российского права // Российско-Канадский Семинар Освоение Севера, традиции и современность Человек, общество, природа сравнительный анализ опыта Канады и Сибири Россия, Томск, 8-9 сентября 2011 г. С. 59.

[4] Данилов-Данильянц В.И.. Лосев К С Экологический вызов и устойчивое развитие М : Изд-во Прогресс - традиция, 2016. С. 164.

[5] Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 28.04.2023)»О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

[6] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.06.2006, N 23, ст. 2381.

[7] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 11.12.2006, N 50, ст. 5278.

[8] Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023)»О животном мире» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1462.

[9] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

Spisok literatury:

[1] Petrov V V Stanovlenie i razvigie ekologo-pravovyh issledovanij Sbornik nauchno-analiticheskih obzorov sovetskoj i zarubezhnoj li!eratury M., 1980. S. 36.

[2] Pravo prirodopol'zovaniya vSSSR/Otv red I A. Ikonickaya M Nauka, 1990. S. 10.

[3] Lebedev V M. Prnrodoresursnoe pravo kak otrasl' rossijskogo prava // Rossijsko-Kanadskij Seminar Osvoenie Severa, tradicii i sovremennost' CHelovek, obshchestvo, priroda sravnitel'nyj analiz opyta Kanady i Sibiri Rossiya, Tomsk, 8-9 sentyabrya 2011 g. S. 59.

[4] Danilov-Danil'yanc V.I.. Losev K S Ekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie M : Izd-vo Progress - tradiciya, 2016. S. 164.

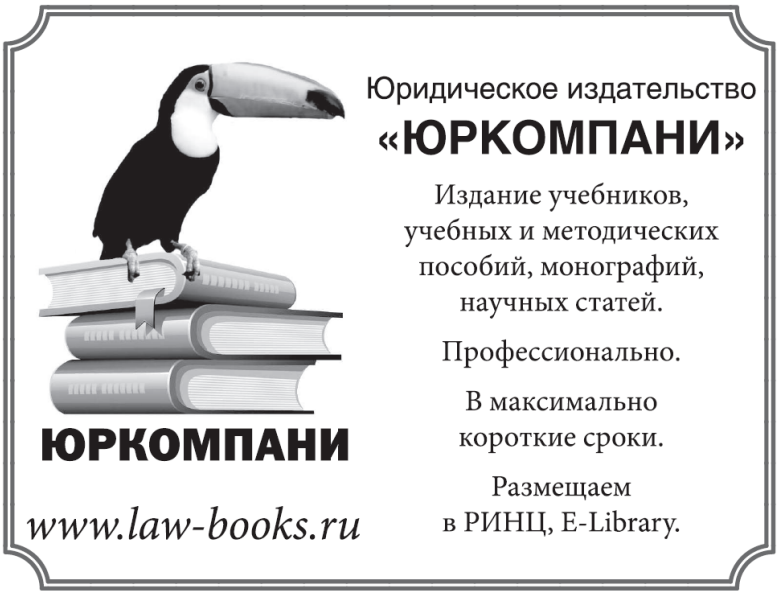
[5] Zakon RF ot 21.02.1992 N 2395-1 (red. ot 28.04.2023)»O nedrah» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.03.1995, N 10, st. 823.

[6] Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 N 74-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.06.2006, N 23, st. 2381.

[7] Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 N 200-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 11.12.2006, N 50, st. 5278.

[8] Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 N 52-FZ (red. ot 13.06.2023)»O zhivotnom mire» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.04.1995, N 17, st. 1462.

[9] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.10.2001, N 44, st. 4147.



ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-575-585
NIION: 2018-0076-12/23-1056
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1056

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович ,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ (ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *В условиях перехода к новому технологическому укладу существенно возрастает значение и роль социального капитала в общем процессе социально-экономического развития. Социальные связи, их характер и интенсивность существенно меняются в соответствии с ускорением всей социально-экономической динамики и переходом от прежней системы управления к новой его модели, соответствующей типу «быстро реагирующего производства» (Р. Сури). Наличие и дальнейшее развитие социальной коммуникации и социальных сетей свидетельствует о глубинной трансформации современной экономики и развитии новых социальных технологий ее организации и функционирования. В этой связи особое значение приобретает способность субъектов хозяйственной деятельности капитализировать свои нематериальные (социальные, интеллектуальные, культурные) ресурсы и получать дополнительный доход на основе развития самоуправления и*

креативной самодеятельности. Целью данного исследования является раскрытие сущности, характера, особенностей и перспектив функционирования социального капитала в современном российском обществе. Задачи исследования состоят в определении содержания понятия «социальный капитал», анализе состояния его изученности в мировой и российской науке, выявлении проблемных аспектов его идентификации, регламентации и функционирования. Объект исследования – феномен социального капитала. Предметом исследования являются характер и результаты функционирования социального капитала в современных условиях.

Ключевые слова: *институт, коммуникация, ресурс, социальный капитал, социальная сеть, социальное сообщество, услуга, экономический капитал, эксплуатация.*

STOZHKO Dmitry K.,
PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,
Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
, Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior Lecturer,Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,

MODERN SOCIAL CAPITAL (POLITICAL-ECONOMIC AND SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Annotation. *In the context of the transition to a new technological order, the importance and role of social capital in the overall process of socio-economic development is significantly increasing. Social ties, their nature and intensity change significantly in accordance with the acceleration of the entire socio-economic dynamics and the transition from the previous management system to a new model corresponding to the type of "fast-reacting production" (R. Suri). The existence and further development of social communication and social networks indicates a profound transformation of the modern economy and the development of new social technologies for its organization and functioning. In this regard, the ability of business entities to capitalize on their intangible (social, intellectual, cultural) resources and receive additional income through the development of self-government and*

creative self-activity is of particular importance. The purpose of this study is to reveal the essence, nature, features and prospects of the functioning of social capital in modern Russian society. The objectives of the research are to determine the content of the concept of "social capital", to analyze the state of its study in world and Russian science, to identify problematic aspects of its identification, regulation and functioning. The object of research is the phenomenon of social capital. The subject of the study is the nature and results of the functioning of social capital in modern conditions.

Key words: *institute, communication, resource, social capital, social network, social community, service, economic capital, exploitation.*

Введение

В текущих условиях, когда помимо геополитического и макроэкономического кризисов в мире растут социальная турбулентность, социальное неравенство, политическая и идеологическая поляризация, особенно актуальным становится вопрос о социализации человека, его включенности в разные социальные структуры современного общества. Принадлежность к таким структурам и их характер во многом определяют гражданскую позицию людей, их мировоззрение и поведение. Однако, следует признать, что в результате формирования рыночной экономики в России сложилась отнюдь не оптимальная форма национального хозяйства, в структуре которого доминирует формат государственно-монополистического капитала (ГМК). С другой стороны, явно неразвитым и социально не достаточно эффективным остается формат социального капитала, дискуссии о котором систематически проводятся в среде специалистов.

Целью данного исследования является раскрытие сущности, характера, особенностей и перспектив функционирования социального капитала в современном российском обществе. Задачи настоящего исследования состоят в определении содержания понятия «социальный капитал», анализе состояния его изученности в мировой и российской науке, выявлении проблемных аспектов его идентификации, регламентации и функционирования.

Постановка проблемы

Теория социального капитала появилась в 80-х гг. XX в. Впервые сам термин «социальный капитал» появился в 1983 г. и был введен в научный лексикон французским философом и социологом П. Бурдье (1930–2002 гг.). В своей статье «Формы капитала» он высказал тезис о том, что существует три вида капитала: экономический, культурный и социальный. Под социальным капиталом П. Бурдье подразумевал «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства» [1]. Иными словами, человеческие взаимоотношения могут рассматриваться как социальный капитал, т. е ресурс, способный принести человеку определенный доход. Институционализация такого ресурса есть ничто иное, как его организация в определенную коммуникацию и на определенных принципах. Такими принципами могут служить законы, традиции, обычаи, правила и др. Принципы организации человеческих взаимоотношений могут быть формальными и неформальными. Например, так называемое «телефонное право» нигде не прописано в законе, но тем не менее оно существует в реальности и имеет свои конкретные основания (наличие доступа, привилегии, прерогативы и др.). «Будучи основанным на устойчивых актах материального и символического обмена, возникновение и поддержка которых предполагает подтверждение близости, – писал П. Бурдье, – они также частично несводимы к объективным отношениям близости в физическом (географическом) или даже экономическом и социальном пространстве» [1]. Иными словами, пространственные аспекты играют далеко не решающую роль в развитии человеческих взаимоотношений, которые могут быть конвертированы в социальный капитал.

В истории России нечто подобное социальному капиталу существовало давно. Например, круговая порука в крестьянской (сельской) общине или практика взаимовыручки в трудовых артелях. Хотя и приносило членам общины или участникам артели определенную пользу. Взаимовыручка, круговая порука и взаимопомощь не были в буквальном смысле слова социальным капиталом потому, что сами участники артели или члены крестьянской общины не извлекали и не стремились извлекать из них прибыль, тем более за счет других и в ущерб другим. Иными словами, такие формы социального взаимодействия как артель или община служили своего рода адаптером на случай непредвиденных, чрезвычайных, форс – мажорных обстоятельств.

Иное дело – феномен социального капитала, который представляет собой некий социальный ресурс, созданный специально и служащий определенному кругу лиц для извлечения прибыли. Считается, что чем больше этот социальный ресурс, который выступает в форме определенной организации и чем больше участников такого социального формата, тем больше будет и сам масштаб той выгоды, которую он может принести. Иными словами, известная формула о том,

что «деньги липнут к деньгам», или правило, согласно которому «количество переходит в качество» находят на примере социального капитала свое самое очевидное подтверждение.

Размер социального капитала или выражаясь языком П. Бурдье, его объем, зависит от размера «сети связей», который человек может эффективно мобилизовать и использовать. По мнению французского философа, в основе формирования и функционирования социального капитала лежит не какая-либо симпатия, эмпатия, готовность оказать ближнему бескорыстную услугу, альтруизм, а исключительно взаимная выгода, расчет, даже эгоизм. «Прибыль, приносимая членством в группе, лежит в основе солидарности, которая делает возможным ее получение» [1].

Для того, чтобы обладать социальным капиталом необходимо определенное состояние личности и общества или, иными словами, определенные условия. Во-первых, необходимо быть членом некоей социальной общности, т. е. иметь инкорпорированное состояние, при котором вы вообще можете взаимодействовать с другими членами той или иной корпорации (группы). В русском языке это состояние обозначалось словосочетанием «быть вхожим» (например, в «коридоры власти»), или «быть приглашенным» (например, на деловую встречу), или «быть посвященным» (например, в некие тайные замыслы), либо «иметь допуск» (например, к специальным закрытым документам) и т. д. Все это давало конкретному субъекту определенные преференции и позволяло ему получать выгоду, которую можно было при желании монетизировать.

Далее, по мнению П. Бурдье, необходимым является и объективированное состояние личности и общества, т. е. человеческих взаимоотношений, их символизация и кодификация. Клубный билет, служебное удостоверение, пароль или код – без них вряд ли можно было бы рассчитывать на получение каких-либо преференций. С помощью символов, знаков, конкретных артефактов члены социальной корпорации (группы) узнают и идентифицируют друг друга в системе «свой – чужой».

Но здесь помимо символики, необходима еще и кодификация (систематизация, структуризация, иерархизация, упорядочивание и др.). На основе кодификации происходит оформление (трансформация) межличностных отношений в социально-экономические отношения. Например, в отношения собственности, распределения, потребления, командно-административной подчиненности и т. д.

Принадлежность к конкретной капитализированной социальной общности сопряжена с правом собственности на определенные материальные ресурсы, которыми эта социальная общность владеет, распоряжается и пользуется. Это могут быть разные фонды, например фонды Карнеги, Сороса, Фулбрайт и т. д. Членство и участие в них дает, с одной стороны, возможность получать дополнительные доходы (гранты, стипендии), а, с другой стороны, ставит получателя в зависимость от конкретной организации. В самой зависимости нет ничего необычного, поскольку все субъекты экономических отношений так или иначе связаны между собой. Иной вопрос – каков характер такой зависимости, кто определяет цели и правила участия в подобных «сетях связей».

Наконец, важным моментом, по мнению П. Бурдье, в формировании социального капитала является институциональное состояние человека. Иными словами, его связь (зависимость, общение, доступ, влияние и др.) должны быть оформлены в качестве определенной нормы (институции). На практике это осуществляется в форме неких корпоративных кодексов, (например, кодексов корпоративной культуры), или использования должностных инструкций, «внутреннего распорядка» и т. п., поскольку прием в ту или иную социальную общность уже обусловлен определенными правилами. П. Бурдье писал: «Достаточно лишь вспомнить о приеме на работу на конкурсных началах, когда из всего множества бесконечно малых различий в качестве исполнения работы выводятся жесткие, абсолютные, устойчивые различия, отделяющие последнего из победивших кандидатов от первого проигравшего». Такое положение он называл «перфоративной магией институционализации» [1].

Рассматривая социальный капитал сквозь призму понятия «социальная сеть», французский философ четко отмечал, что «существование сети связей не является естественной или даже социальной данностью», и что «эти связи являются продуктом нескончаемой работы по институциональному оформлению, ключевые моменты которого обозначаются соответствующими обрядами». При этом «сети связей необходимы для построения и воспроизведения длительных, полезных отношений, позволяющих сохранить прибыль» [1]. Здесь речь идет, по существу, о возможности конвертации социального капитала в экономический капитал и наоборот. «Возможность конвертации различных типов капитала служит основой стратегий, направленных на обеспечение воспроизводства капитала» [1].

Это хорошо видно тогда, когда тот или иной тип капитала «не работает» или «работает» плохо. Что люди ценят выше в условиях инфляции: деньги или культурные артефакты, раритеты,

антиквариат – вопрос риторический. Точно таким же риторическим является вопрос о том, что люди выше всего ценят в условиях голода или тотального дефицита: связи или деньги. И здесь стратегии воспроизводства капитала как такового через метаморфозы его типов и форм представляют собой и способы легитимизации, нацеленные на признание статуса или коммуникации как основы благосостояния.

Изученность проблемы

Свое развитие теория социального капитала получила в работах многих западных исследователей [2–5]. В частности, Г. Лори обратил отдельное внимание на наследование социального капитала. Р. Патнэм рассмотрел феномен социального капитала в качестве общественного блага. Р. Берт представил свою версию социального капитала как контакта, посредством которого человек оказывается способным использовать свой «человеческий капитал». С. Соссье предложил рассматривать социальный капитал в форме «оптимального контракта» между участниками социальной коммуникации. Ф. Фукуяма определил социальный капитал как неформальный феномен, основанный на взаимном доверии. Г. Беккер трактовал социальный капитал как часть «человеческого капитала». М. Шифф интерпретировал социальный капитал как функцию полезного общения. Дж. Коулман сформулировал представление о социальном капитале как определенной структуре человеческой личности.

В последнее время в связи с трансформацией всей системы духовно-нравственных ценностей, обусловленной распадом единой огромной страны и обострением геополитической и макроэкономической ситуации, проблематика социального капитала оказалась как никогда ранее актуальной и среди отечественных исследователей. Ведь в условиях разрушения прежних сетей коммуникации и устаревших институтов появилась необходимость выстраивать новые. Сегодня о социальном капитале часто, много и охотно пишут и российские авторы. В. Радаев рассматривает социальный капитал как накапливаемый хозяйственный ресурс. П. Шихарев – как качество социальных связей личности И. Дискин – как вклад социальной организации в экономическую деятельность. Л. Полищук – как способность к самоорганизации и т. д. Имеются и другие трактовки феномена социального капитала [6–10].

Однако при всем многообразии исследований социального капитала остается без ответа вопрос о его полезности и эффективности. Странно, но именно этот центральный вопрос не получил своей сколько-нибудь однозначной оценки ни у экономистов, ни у философов, ни у социологов. А ведь вопрос достаточно острый. Спрашивается, имеет ли социальный капитал, представляемый, по большому счету, в качестве социальной коммуникации, определенной системы связей, взаимоотношений между людьми, общественную полезность или он ограничивается исключительно индивидуальной, а в лучшем случае – групповой (корпоративной) полезностью. Казалось бы, взаимовыгодные отношения определяют и общественный характер социального капитала. Но тут не все так гладко, как это преподносят сторонники теории социального капитала. Все дело в том, что социальная сеть – это всего лишь локальная социальная коммуникация, ограниченная группой, корпорацией, какой-либо организацией, каким- либо учреждением, в предельном случае – отдельной страной и т. д. И здесь не стоит путать, например, Интернет как глобальную систему (сеть) общения (доступ к которой также имеет свои определенные ограничения) и социальный капитал, как корпоративную систему связей.

В действительности, оценка значимости социального капитала и его полезности может быть дана на основе нескольких теоретико-методологических подходов. Первый из них – онтологический подход. В соответствии с ним необходимо четко представить себе уровни социальной онтологии, на которых формируются и развиваются социальные связи. Среди таких уровней можно выделить следующие: внутриличностный межличностный (диалоговый), групповой, общественный, планетарный. Если внимательно проанализировать функционирование социального капитала, то обнаруживается, что он, во-первых, обладает всеми характеристиками, свойственными любому капиталу как таковому, а, во-вторых, приносит доход только на групповом уровне. Следовательно, говорить о его всеобщей (общественной) полезности (на общественном уровне) нельзя.

Для ответа на поставленный выше вопрос можно использовать также логический подход. В соответствии с этим подходом мы обязаны отталкиваться не от прилагательного (социальный), а от существительного (капитал). Если поступать таким образом, то становится понятным, что капитал – это не просто ресурс, который способен приносить человеку дополнительный доход, но еще и ресурс, который выполняет эту функцию при определенных условиях. Такими условиями являются социальное отчуждение, эксплуатация чужого труда, присвоение его результатов собственниками факторов производства. А коли так, то пусть даже капитал будет объявлен «культурным» и «социальным», это ничего не меняет. Любой капи-

тал, в том числе и социальный, представляет собой, по сути, частную собственность функционирующего ресурса, приносящего прибыль только своему собственнику.

Однако в современном научном дискурсе мы наблюдаем несколько иную картину. А именно попытки герменевтической интерпретации социального капитала и стремление представить их как результат философского анализа. И здесь будто бы обнаруживается ряд неразрешимых вопросов: невозможность свести рациональное и иррациональное начала социального капитала к одному знаменателю; неясность связи между микро- и макроанализом; тавтология в определении, когда социальный капитал определяется через его следствия; невозможность свести проявления социального капитала к единому основанию; предвзятая позитивность; и другие. На этом основании социальный капитал предлагается определять через понятие готовности оказать услугу, которая подразумевается его базовым ресурсом (социальным ресурсом) [11, с. 68].

Таким образом бездоказательно задается тональность об общественной полезности социального капитала, ведь сфера услуг носит общественный характер и является частью общественного производства. То обстоятельство, что услуга является специфическим товаром, не имеет материальной формы, не может накапливаться и храниться здесь ровным счетом никакой роли не играет. Как и то обстоятельство, что присваивает ту услугу и ее результат далеко не каждый, а только участник конкретной социальной сети (общности).

Вызывает обоснованные сомнение декларация о том, что социальный капитал представляет собой готовность оказать услугу, т. е. общественно полезное действие, да еще и безвозмездно. Такие форматы социального капитала или проще говоря сетевого взаимодействия как система блата, клиентелла, клан, кластер, корпорация и др. отнюдь не осуществляют общественно полезное обслуживание; они действуют исключительно в собственных интересах, или, говоря точнее, в интересах своих членов (участников). И ссылки на А. Смита. который когда-то заявлял о том, что производители товаров (мясник, булочник, пивовар), действуют на принципах эгоизма, но в погоне за собственной выгодой обслуживают и потребителей, принося им пользу, здесь уже не работает. Сравнивать средневековые ремесленные цеха или купеческие гильдии с современными транснациональными корпорациями (ТНК) просто некорректно с научной точки зрения.

В основе сетевой функционирования коммуникации, которая и представляет сущность социального капитала, лежит так называемая *нормативная близость*, когда все участники сети объединены одной общей нормой, а она, эта общая норма, в случае с социальным капиталом состоит в извлечении прибыли из такой близости. Будет ли для этого использоваться какая-либо форма власти (политическая, административная, экономическая и т.п.) – вопрос дополнительный. Отмечая, что сетевая природа экономических отношений является важным фактором сегментации и монополизации рынков, А. Олейник справедливо замечает, что экономическая теория до сих пор не уделяет этому достаточного внимания [12, с. 380]. Считать «распил», или, по-научному, сегментацию рынка и его захват или, по-научному, монополизацию общественно полезной услугой совершенно недопустимо. Как и трактовку социального капитала как предварительную *предпосылку* к действию, а не само действие. Еще К. Маркс доказал положение о том, что капитал представляет собой фактор производства (ресурс) *в движении*, а не в состоянии покоя, не в «пред-посылочном» состоянии. «Капитал – это самовозрастающая стоимость» (К. Маркс). Физически это могут быть экономические факторы (деньги, земля, банки, оборудование, рабочая сила и проч.) или социальные факторы (связи, блат, кумовство, непотизм, фаворитизм и проч.), но сами по себе как предпосылки они не составляют никакого капитала. Это просто запасы, ресурсы. Капиталом они становятся в процессе движения и самовозрастания, принесения промышленной или торговой прибыли, природной (земельной) ренты, ссудного (банковского) процента и т. д.

Попытки рассматривать капитал сквозь призму «услуги» не новы в истории экономической науки. Еще И. Фишер (1867–1947 гг.) утверждал, что «капитал – это поток услуг, которые оборачиваются притоком доходов» [13].

Но это означает лишь то, что ресурсами, приносящими доход, могут быть не только материальные запасы, но и социальные факторы. Правомерности марксистского понимания сути капитала это никак не меняет. Если корпорация или клан организуются как клуб по интересам ради проведения отдыха или общих занятий спортом, искусством и т. п., иначе говоря, *для себя и за свой счет* (клуб любителей рыбалки, клуб любителей охоты, клуб нумизматов или филателистов и т.д.) и функционируют на свои средства (членские взносы, пожертвования поклонников и проч.), а не для извлечения прибыли – это одно дело. Такой ресурс безвреден, и можно не рассуждать об антисоциальном характере его деятельности, конечено, при условии соблюдения им существующих законов. Но если подобные сетевые формы

организуются намеренно и специально для извлечения прибыли (как клуб «любителей прибыли», клуб «любителей ростовщических процентов», клуб «пользователей детского или рабского труда» и т. д.), то ситуация совсем иная. Движение (деятельность) такого клана или корпорации будет уже ни чем иным, как эксплуатацией других людей – не членов этих сетей. Вот и весь «секрет Полишинеля».

Сторонники теории социального капитала в своем большинстве неоправданно игнорируют (затушевывают) эту суть вопроса о социальном капитале и выдают его *a priori* за общественное благо. Однако стоит напомнить, что согласно теории общественных благ таковыми являются блага, которые потребляются коллективно, всеми гражданами, независимо от того, оплачиваются они или нет (П. Самуэльсон). Но вся архитектоника и само функционирование социальных сетей, нацеленных на формирование социального капитала и извлечение прибыли построены как раз на ограничении доступа к самим сетям и получаемой ими прибыли. Причем, в такие сети объединяется и получателем прибыли становится явное меньшинство граждан. Все не могут быть капиталистами, точно также как все не могут быть одновременно и даже по очереди президентами или далай-ламами. Тезис о свободном предпринимательстве, которое будто бы способно сделать буквально *всех* людей успешными, богатыми и счастливыми, страдает нелогичностью: кому-то ведь все-таки надо работать, а не только управлять и не присваивать результаты чужого труда. Процесс углубления общественного разделения труда и его специализации никто не отменял.

Однако живучесть и даже какое-то особое обаяние теории социального капитала как общественно полезной услуги связано с тем, что под нее в свое время старательно подвели добротную психологическую и эмоциональную основу. Известный американский педагог и писатель Д. Карнеги (1888 – 1965 гг.) в своей знаменитой книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей…» разработал, по сути, целую концепцию выстраивания «человеческих отношений». При знакомстве с этой концепцией у читателя совершенно не возникают вопросы о том, а почему друзей надо «завоевывать», почему людей следует делить на «своих» и «чужих», почему необходимо оказывать влияние на «врага» и кто такой «враг» и т. д. Д. Карнеги в полной мере владел искусством обхождения с людьми и технологиями внушения, манипулирования сознанием. Чего только стоили его посулы: «Тот, кто сможет сделать это, завоюет весь мир», или «Верный способ нажить врагов и как этого избежать», или «Формула, которая будет творить для вас чудеса» и т. д. Формулируя «девять правил» воздействия на людей или «семь правил» сохранения семейного счастья или способы «как перестать беспокоиться и начать жизнь», Д. Карнеги практически нарисовал образ социального капитала как абсолютного блага. Ключевой вывод Д. Карнеги гласил: «Выработайте в себе серьезное, страстное желание овладеть правилами взаимоотношений между людьми» [14, с. 71]. Но таких правил довольно много даже в самой книге Д. Карнеги. А кроме того, они на протяжении истекшего времени с момента публикации этой книги многократно менялись, разные авторы предлагали свои правила. В итоге, социальное взаимодействие выродилось в недобросовестную конкуренцию, социальная инженерия – в откровенное шарлатанство и мошенничество, а социальный капитал – в новые технологии манипулирования общественным и личным сознанием.

Когда какая-нибудь корпорация или клан начинают свою рекламу бесполезного или даже просто вредного продукта, все это организуется сетевым способом и называется *стендингом*, а манера рекламного манипулирования – *хайпом*. Сегодня коробейники не ходят как зазывалы прошлого по дворам и улицам городов, все происходит в Интернете, на страницах глянцевых журналов, в средствах масс-медиа… Поэтому нельзя согласиться с тезисом о том, что «социальный капитал – это всего лишь метафора», что он представляет собой некую «готовность оказать бескорыстную услугу» ближнему [11, с. 70 – 71].

В жизни за все надо платить, другого просто не дано. Ограниченность жизненного пространства, доходов, природных ресурсов, самого времени жизни означает, что бескорыстие и экономика – это все равно что «Лунная соната» Л. Бетховена и хозрасчет фермера: несравнимые, несопоставимые между собой аспекты человеческого существования. И хотя известна истина, согласно которой «все познается в сравнении», но сравнивать, сопоставлять надо сопоставимые вещи, а не смешивать в одной куче разные представления, которые противоречат друг другу.

Взаимность, бескорыстие, симпатия, дружба, любовь, доверие между людьми – это из области высших сфер. Их капитализация означала бы их отчуждение, превращение из духовно-нравственной ценности в экономический ресурс, их выхолащивание и опошление. В рамках современной капиталистической (государственно-монополистической) экономики этим высшим проявлениям человеческого духа остается, к сожалению, все меньше места. В рамках рыночной капиталистической экономики форми-

руются социальные сети, которые можно было бы сравнить со стаями животных. В большинстве случаев, стая – это сборище агрессивных животных, демонстрирующих скоординированное поведение, атакующих и захватывающих те или иных блага. Человек также может быть более чем агрессивным и «сбиваться» в подобные стаи – социальные сети – ради извлечения прибыли. В этом и состоит социальная капитализация, которая противостоит настоящей социализации.

Другой противоположностью социально-биологической сети является стадо, т. е. сообщество тех, кто занимается сообща поиском корма, отдыхом, защищается от хищников. Стада не являются агрессивными общностями. Так устроена природа. Не впадая в социал-дарвинизм, следует, однако, заметить, что и в человеческом социуме наблюдается нечто похожее. Поэтому можно сколько угодно рассуждать о социальном капитале и «о связи между наличием симпатии к объекту и готовностью оказать ему бескорыстную услугу», но это все «объясняется неосознанными стремлением субъекта способствовать выживанию и распространению либо непосредственно своего генотипа, либо похожего» [15]. При этом необходимо учитывать, что «большинство организмов, объединившихся в какой – либо социальной группе, являются носителями одного основного типа и вида поведения» [16]. Выделяя в качестве ключевых социальных групп в современном обществе «тружеников» и «бойцов,» А. В. Григорьев, например, справедливо противопоставляет их как антагонистов, поскольку деятельность представителей первой группы связана с реализацией исполнительской функции, функции производства, а деятельность второй группы – с реализацией управленческой функции. При этом внутренне такие социальные группы также дифференцированы. В структуре группы «тружеников» оказываются более малочисленные группы «производителей», «организаторов», «ученых». Во второй группе – «бойцов» – группы, выполняющие функции распределения, принуждения, нападения и обороны [17, с. 339]. Такой несколько модернистский и нетрадиционный подход к социальной стратификации, в отличие от классового подхода, или отраслевого подхода, основанного на разделении общественного труда, может быть и не очень убедителен, но он, во всяком случае по-новому показывает антагонизм между разными социальными образованиями и только подтверждает тот факт, что такие образования, по большому счету, носят капиталистический характер. Называть такие образования социально-капиталистическим можно лишь в том смысле, что они представляют собой определенную (незначительную) часть социума (меньшинство) и не выполняют главной социальной функции – обеспечения расширенного количественного и качественного общественного воспроизводства.

Современные попытки измерения социального капитала с помощью разного рода индикаторов в нашей стране чаще всего выливаются в представления о нашей мнимой отсталости, архаичности, неспособности к самоорганизации и т. д. И, наоборот, представления о высокой степени развития социального капитала в западных странах традиционно связываются с более длительным сроком развития там демократии, прав и свобод граждан [18]. Такая постановка вопроса призвана снять проблему социального капитала как чего-то нехорошего, дурного, ложно обозначенного понятием «социального», а на самом деле сугубо антисоциального. Именно потому в настоящее время получило распространение деление социального капитала на «плохой» и «хороший». Логика проста: не всякий социальный капитал – «плохой». Но на самом деле, это социальный ресурс может быть хорошим или плохим точно также, как товар свежим или залежалым, время упущенным или использованным, руда с высоким содержанием металлов или обедненная и т.д. Но здесь имеет место подмена понятий. Когда речь идет о социальной общности, то здесь вопрос ставится правомерно: социальные общности могут быть и плохими (банда, ОПГ и т.д.) и хорошими (кооператив, коммуна и т.д.) Но когда речь идет о социальном капитале, т. е. о капитализированной общности, «заточенной» на получение прибыли путем эксплуатации наемного труда, то здесь ничего хорошего с позиций абсолютных духовных ценностей нет и быть не может. Не случайно еще К. Маркс писал: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [19, с. 770].

Согласно политико-экономическим и философским представлениям о справедливости, капитал как эксплуатация – всегда «плохо», что бы кто не говорил. «Плохо» именно потому, что капитал, какой бы он ни был, социальный или экономический, – это нарушение фундаментального принципа эквивалентности обмена результатами собственной деятельности (Аристотель). Пытаясь каким-то образом дифференцировать представления о социальном капитале, отдельные авторы предлагают классифицировать его на «закрытый» и «открытый» капитал. Но многие закрытые соци-

альные структуры (корпорации, кланы, объединения и т. д.) – это всего лишь *условно* закрытые структуры. Даже в закрытых акционерных обществах (ЗАО), которые ныне называются публичными, как и в кланах, существовала и существует кадровая ротация, осуществляется внешняя более или менее открытая деятельность (паблисити, PR и проч.). С другой стороны, вроде бы вполне открытые социальные структуры, например, община или артель могут при определенных условиях быть «закрытыми» для посторонних. Разве это – признак того, «хороший» социальный капитал или «плохой»? Наверное, нет. В противном случае можно дойти до того, что считать флегматика – «плохим» человеком, а меланхолика – «хорошим». И это – не фантазии, такое уже было. Например, в Англии сотню лет назад даже сложилась мода на меланхолию (английский сплин), когда все остальные типажи (архетипы) считались не совсем «кондиционными» [20].

Наверное, в силу очевидной надуманности подобного «теоретико-методологического» подхода к исследованию феномена социального капитала высказано мнение о том, что сами существующие на сегодняшний день разные названия социального капитала «не очень удачны» [18]. С этим мнением можно согласиться тем более, что в контексте социализации людей как объективного процесса существуют все-таки определенные возможности для более широкого участия населения в разных социальных структурах, ориентированных на получение прибыли. При полном, всеобщем участии населения нашей страны сам феномен эксплуатации может оказаться элиминированным получением прибыли всеми гражданами, а феномен социального капитала – изменить свою сущность как социально-экономического явления. Конечно, достичь формирования такого уровня и качества социального капитала «значительно сложнее, чем иных форм человеческого капитала, но также это и от того, что он базируется на этической привычке, которую также сложно изменить либо уничтожить» [21, с. 457]. Но думается, дело не в этической привычке (осуждать эксплуатацию или ее оправдывать), а в результате. Тем более, что «социальный материал, обладающий «этическими привычками», на которых базируется социальный каптал, в современной России есть» [22, с. 23].

Выводы

На основании проведенного исследования феномена социального капитала можно сделать определенные выводы.

1. Надежды на *органичную* трансформацию капитализма в новый общественный строй, согласно тезисам теории «народного капитализма» (М. Надлер, М. Сальвадори, Л. Эрхард и др.), как известно, базируются на идеях «диффузии собственности», «демократизации капитала», «революции управляющих» (А. Берли, Дж. Бернхем, Дж. К. Гэлбрейт, Г. Минс), «социального равенства» (Т. Пикетти), «революции доходов» (С. Кузнец, В. Перо), «диффузии инноваций» (Ф. Босс, Э. Роджерс) и т. д. Но все эти идеи, как показывает практика, оказались несостоятельными в плане органичной трансформации капитала в современной России. Никакого «народного капитализма» у нас нет получилось.

2. Поэтому дальнейшее изучение феномена социального капитала и его функционирования представляет собой вполне практический, а не только теоретический интерес. И практическими шагами на этом пути могут служить определенные дополнения и изменения в правовом регулировании субъектов (собственников, носителей, представителей) социального капитала, его четкое нормативно-правовое определение и табуирование. В частности, речь идет о нормативно-целевом регулировании в функционировании социального капитала, усилении его социальной функции (направленности) и исключение любых возможностей узурпации управленческих функций со стороны бюрократического аппарата и крупных собственников.

3. Проблема изучения социального капитала, его трансформации и основных векторов развития должна занять более серьезное место в изучении гуманитарных наук в высших учебных заведениях России. В частости, в преподавании и изучении экономических дисциплин, социальной психологии, социологии и социальной философии. Это позволит сформировать у будущих специалистов более четкие и системные представления о сущности социального капитала и перспективах его общественно-полезного использования в современных условиях.

Список литературы:

[1]. Бурдье П. Формы капитала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/library/articles/2601

[2]. Loury G. C. A Dynamic Theory of Racial Income Differences // Women, Minorities, and Employment Discrimination / ed. by P.A. Wallace, A.M. Lamond. Lexington, MA: Lexington Books, 1977. P. 153–188.

[3]. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/2780243

[4]. Durlauf S. N., Fafchamps M. Social Capital // Handbook of Economic Growth / ed. by P. Aghion, S. Durlauf. Elsevier, 2005. Vol. 1. P. 1639–1699.

[5]. Field J. Social capital. N.Y.: Taylor & Francis e-Library, 2008. 193 p.

[6]. Гуськова Н. Д., Клева А. П. Современные теории социального капитала // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Серия: Общественные науки. 2012. С. 152 – 160.

[7]. Давыдов Д. А. Теория социального капитала и ее нормативные противоречия // Полития. 2014. № 3 (74). С. 45 – 56.

[8]. Татаренко А. Н., Лебедева Н. М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. М.: Изд-во РУДН, 2009. 233 с.

[9]. Резанова Е. В. Социальный капитал организации: теоретико-методологические аспекты исследования – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/74327611.pdf

[10]. Плотникова Е. Б., Кузнецов А. Е. Социальный капитал как концепт и феномен // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 360 – 376.

[11]. Монд Д. Теория услуги – теория социального капитала // Наука. Культура. Общество 2022. Т. 28. № 3. С. 68 – 80.

[12]. Институциональная экономика / под ред. А. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2005. 704 с.

[13]. Ревуцкий Л. Д. К вопросу о понятиях «капитал», «стоимость капитала» и стоимость привлечения капитала». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/919433.html

[14]. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей… Минск: Полымя, 1990. 670 с.

[15]. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм. 2005. 832 с.

[16]. Trivers L R The Evolution of reciprocal altruism The Quarterly Review of Biology, 1971. № 46 (1). P. 35 – 57.

[17]. Григорьев А. В. Антропология: от организмов к техносфере. М.: USSR, 2009. 480 с.

[18]. «Бондинг» и «бриджинг» социального капитала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/science/27404804.html

[19]. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: ГИПЛ, 1960. Т. 23. Ч. 1. 907 с.

[20]. Бент А. Г. Недуг, которого причину давно бы отыскать пора»: английский сплин, юмор и чудачество как выражение национальной ментальности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 51. № 8 (223). С. 5 – 10.

[21]. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. New York: A Free Press Paperbacks Book, 1996.

[22]. Богданова А. С. Проблемы формирования социального капитала современного российского общества: истоки понимания, пути развития // Социальны капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Скифия-принт, 2012. С.22 – 23.

Spisok literatury:

[1]. Bourdieu P. Forms of capital. – [Electronic resource]. – Access mode: https://gtmarket.ru/library/articles/2601

[2]. Loury G. C. A Dynamic Theory of Racial Income Differences // Women, Minorities, and Employment Discrimination / ed. by P.A. Wallace, A.M. Lamond. Lexington, MA: Lexington Books, 1977. P. 153–188.

[3]. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95-120. – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.jstor.org/stable/2780243

[4]. Durlauf S. N., Fafchamps M. Social Capital // Handbook of Economic Growth / ed. by P. Aghion, S. Durlauf. Elsevier, 2005. Vol. 1. P. 1639-1699.

[5]. Field J. Social capital. N.Y.: Taylor & Francis e-Library, 2008. 193 p.

[6]. Guskova N. D., Kleva A. P. Modern theories of social capital // News of universities. Volga region. Series: Social Sciences. 2012. pp. 152 – 160.

[7]. Davydov D. A. Theory of social capital and its normative contradictions // Politiya. 2014. No. 3 (74). pp. 45-56.

[8]. Tatarenko A. N., Lebedeva N. M. Social capital: theory and psychological research. Moscow: RUDN Publishing House, 2009. 233 p.

[9]. Rezanova E. V. Social capital of an organization: theoretical and methodological aspects of research – [Electronic resource]. – Access mode: https://core.ac.uk/download/pdf/74327611.pdf

[10]. Plotnikova E. B., Kuznetsov A. E. Social capital as a concept and phenomenon // Bulletin of the Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology. 2017. No. 3. pp. 360-376.

[11]. Mond D. Theory of service – theory of social capital // Nauka. Culture. Society 2022. Vol. 28. No. 3. pp. 68-80.

[12]. Institutional economics / edited by A. Oleinik. M.: INFRA-M, 2005. 704 p.

[13]. Revutsky L. D. On the question of the concepts of “capital”, “cost of capital” and the cost of raising capital.” – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.audit-it.ru/articles/appraisal/a108/919433.html

[14]. Carnegie D. How to win friends and influence people… Minsk: Polymya, 1990. 670 p.

[15]. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. M.: Algorithm. 2005. 832 p.

[16]. Trivers L R The Evolution of reciprocalaltruism The Quarterly Review of Biology, 1971. No. 46 (1). pp. 35-57.

[17]. Grigoriev A.V. Anthropology: from organisms to the technosphere. Moscow: USSR, 2009. 480 p.

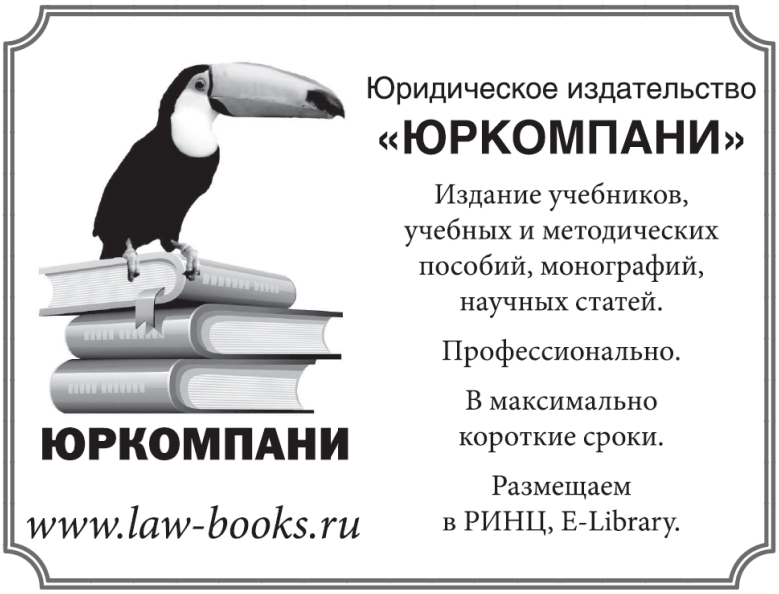
[18]. “Bonding” and “bridging” of social capital. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.hse.ru/news/science/27404804.html

[19]. Marx K., Engels F. Capital. Criticism of political Economy / K. Marx, F. Engels. Works. M.: GIPL, 1960. Vol. 23. Part 1. 907 p.

[20]. Bent A. G. A disease that it’s time to find the cause for a long time”: English splinter, humor and eccentricity as an expression of national mentality // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art Criticism.2011. Issue 51. No. 8 (223). pp. 5-10.

[21]. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. New York: A Free Press Paperbacks Book, 1996.

[22]. Bogdanova A. S. Problems of the formation of social capital in modern Russian society: the origins of understanding, the ways of development // The social capital of modern society. Materials of the All-Russian Scientific Conference. St. Petersburg: Scythia–print, 2012. pp.22-23.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-586-593
NIION: 2018-0076-12/23-1057
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1057

БОРИСОВА Изабелла Захаровна,
доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры французской филологии
Института зарубежной
филологии и регионоведения
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова,
e-mail: isborissova@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ЭКОФИЛЬНОСТИ ТРАДИЦИОННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОВАНИЯ

Аннотация. *Сегодня человечество живет в эпоху, когда результаты индустриального развития последних двух веков могут стать причиной экологических катастроф. Человечество невольно обращается к традиционным религиозным принципам, которые определяли в течение столетий взаимоотношение человека с окружающей средой. Традиционная культура, прежде всего культура питания, алиментарные ритуалы, обычаи, которые являются частью повседневной жизни населения Якутии, показывают сохранность традиционного религиозного верования. Принципы алиментарной культуры якутов базируются на тесной связи человека и природы, перекликаются с теорией ноосферы, понятием экофильности, введенном в рамках теории устойчивого развития. Религиозные верования якутов формировались в течение многих веков, сохраняя устойчивые механизмы пищевого поведения, тесно связанного с природой, исходя из основных методов хозяйствования. Интересно, что в эпоху рационального научного прагматизма сезонность питания, поклонение окружающей среде, разделение пищи на «үрүҥ» (молочную) и «хара» (мясную), алиментарные табу, др. могут восприниматься не только как реликты верований и традиционного уклада жизни, но и как основы устойчивого развития и экофильности. По отношению к культуре питания современное якутское общество имеет противоречивые воззрения: рациональный прагматизм, гедонизм, экологичность, неосознанное (осознанное) частичное (полное) следование традициям. Некоторая часть населения, принимая религиозные верования только как некий элемент традиционной культуры, не воспринимает их как основы современного научно обоснованного экологического подхода к устойчивому развитию. Статья посвящена изучению пищевого поведения, алиментарных ритуалов в традиционном веровании якутов в эпоху современности и основана на результатах исследований в ряде улусов Якутии.*

Ключевые слова: *ритуальная пища, традиционная культура, религиозные верования, экофильность.*

BORISOVA Isabella Zakharovna,
Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor of the Department of French Philology
Institute of Foreign Philology and Regional Studies
North-Eastern Federal University M.K. Ammosov

ON THE PROBLEM OF ECOPHILITY OF TRADITIONAL RELIGIOUS BELIEF

Annotation. *Today humanity lives in an era when the results of industrial development of the last two centuries can cause environmental disasters. Humanity involuntarily turns to traditional religious principles that have determined the relationship of man with the environment for centuries. Traditional culture, primarily food culture, nutritional rituals, customs, which are part of the daily life of the population of Yakutia, show the preservation of traditional religious beliefs. The principles of the alimentary culture of the Yakuts are based on the close connection between man and nature and echo the theory of the noosphere and the concept of ecophile, introduced within the framework of the theory of sustainable development. The religious beliefs of the Yakuts were formed over many centuries, preserving stable mechanisms of eating behavior, closely related to nature, based on basic*

economic methods. It is interesting that in the era of rational scientific pragmatism, seasonality of nutrition, worship of the environment, the division of food into "Urun" (dairy) and "hara" (meat), nutritional taboos, etc. can be perceived not only as relics of beliefs and traditional way of life, but and as the basis for sustainable development and ecophile. In relation to food culture, modern Yakut society has contradictory views: rational pragmatism, hedonism, environmental friendliness, unconscious (conscious) partial (full) adherence to traditions. A certain part of the population, accepting religious beliefs only as a certain element of traditional culture, does not perceive them as the basis of a modern scientifically based environmental approach to sustainable development. The article is devoted to the study of eating behavior and nutritional rituals in the traditional beliefs of the Yakuts in the modern era and is based on the results of research in a number of uluses of Yakutia.

Key words: *ritual food, traditional culture, religious beliefs, ecophilicity.*

Введение. В условиях сурового климата природа диктует свои требования, даже в эпоху техногенного развития жизнь людей зависит от сил и капризов природы. Мистификация природы, соблюдение традиционных обычаев и обрядов сохраняется до сегодняшнего дня. Понятие экофильности, которая базируется на системном восприятии природы и человека, введенное в рамках устойчивого развития (В.А. Лось, А.Д. Урсул) [5, с. 254], по сути не является новым в традиционных верованиях. Основополагающими принципами экофильности являются сакрализация природы, биоцентризм как бережное отношение к жизни животных и к растительному миру, этика ненасилия [5, с. 309]. Вся природа воспринимается как живой организм, такое отношение к природе сохраняется у большинства коренного населения Якутии.

Методы и принципы исследования

В ходе исследования использованы методы анкетирования, фокус групп, элементы культурологического комментария.

Обсуждение

Цель исследования, проведенного в рамках научного проекта «Проблема валоризации и популяризации культуры питания народов Севера в современных условиях (на примере Якутии)» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-21-08001) Фонда гуманитарных исследований «Дом Наук о Человеке»/ Maison des Sciences de l'Homme (ФДНЧ, Франция), заключается в изучении сохранности традиционного религиозного сознания, которые проявляются прежде всего в соблюдении алиментарных ритуалов. Для комплексного исследования проведено анкетирование в улусах (районах) Республики Саха (Якутия) (808 респондентов от 20 до 68 лет).

В части исследований, проведенных методом фокус групп, речь шла в целом о традиционном и современном восприятии единства природы и человека в якутском социуме, в частности обсуждались вопросы о внутреннем содержании алиментарных ритуалов. 67,8 % респондентов от 25 до 65 лет, имеющих высшее и средне-специальное образование респондентов, ответили: «в основе моей веры лежит уверенность в научной обоснованности единства природы и человека», «мудрости проверенных веками религиозных верований», «придерживаюсь осознанно», 25% из той же категории участников - «так принято было всегда», «не задумывался», «следую традициям».

Религиозные верования якутов связаны с традиционными видами хозяйствования. «Особое место занимает охота и рыболовство, традиции, которые связаны с традиционными промыслами сохраняются. При этом одна часть населения практикует традиционную веру северян, другая часть просто выполняет установившиеся обычаи. Традиции благословения и угощения сохраняются и во время различных праздников [1; 4]. В регионе традиционных обычаев угощения огня, местностей, мест памяти придерживаются представители всех этнических сообществ, в том числе некоренных жителей Якутии» [2, с. 125]. Несмотря на то, что в якутском социуме охота и рыбалка все еще играют важную роль, традиционное религиозное верование воспринимает животных и людей равными детьми природы. Охота и рыбалка сохраняют многочисленные религиозные табу, которые позволяют воспринимать продукты охоты как передачу жизненных сил для продолжения жизни, с верой на возвращение и возрождение зверя. К примеру, медведя следует освежевать без нарушения целостности костей, а череп бережно повесить на дереве. Считается, что нарушение правил охоты чревато жизненными катаклизмами. В якутской традиции не принято убивать животных и птиц в большом количестве, существует запрет охоты некоторых птиц и животных. Религиозное верование запрещает охоту на священных птиц, стерхов, лебедей. Сакральность гидрообъектов, рек, озер, наделенных душой, требует особого отношения, водоемы почтительно называются «эбэ / бабушка». Существует множество обрядов, табу, связанных с водоемами. К примеру, люди, которые приняли участие в похоронах, во избежание оскорбления и загрязнения водоема, до новой луны не допускаются на рыбалку. Обряды угощения божеств якутского пантеона, поклонение

духам местностей, отношение к природе как живому существу остаются частью жизни якутского социума [10]. Экофильность традиционного религиозного верования является основой современного экологического воспитания [8; 9]. Понимание того, что человек не является царем природы, на севере никогда не подвергалось сомнению [6; 7]. Но какова природа религиозности сознания, внутренней мотивации религиозной экофильности современного жителя Якутии, соблюдающего внешние атрибуты традиционного религиозного верования [3]? Актуальные исследования могут дать ответ на этот и другие вопросы, связанные с феноменом стойкости религиозного сознания.

Основная часть

С целью выявления сохранности традиционного религиозного сознания проведено анкетирование среди населения Мирнинского, Сунтарского, Верхневилюйского, Усть-Алданского, Намского, Оймяконского районов (улусов) Республики Саха (Якутия). В анкетировании приняло участие 808 жителей.

1) Соблюдаете ли Вы традиционные религиозные ритуалы поклонения природе и угощения божеств (местности, охоты, огня, жилища, водоемов, др.) (*см. рис. 1*)

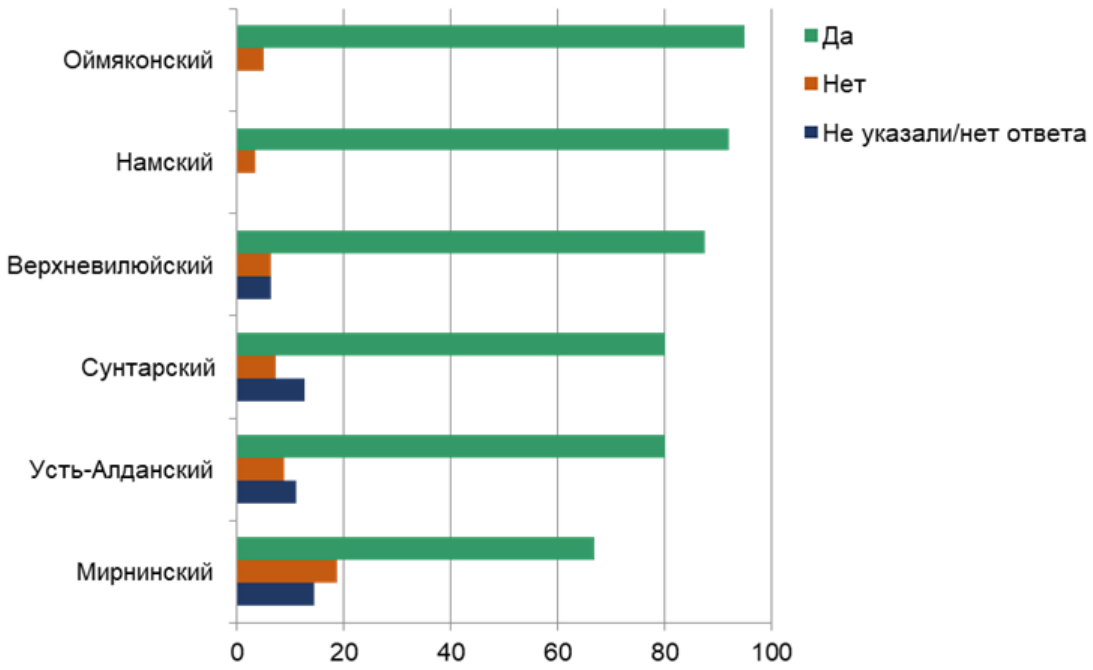


Рисунок 1. Традиция угощения божеств, духов (местности, охоты, огня, жилища, водоемов, др.) среди жителей РС (Я)

Отношение к природе у большинства современных якутов осталось традиционным. Религиозная экофильность проявляется в том, что природа одухотворяется и воспринимается как живое существо. 79,6%, респондентов воспринимает природу как живое существо и соблюдает обычаи и ритуалы, связанные с ее персонификацией. Традиционное религиозное восприятие природы наиболее сохраняется в Оймяконском улусе (95,0% опрошенных). Из центральных улусов 92,0% в Намском улусе, в западной части Якутии в Верхневилюйском - 87,5%, Сунтарском улусах – 80,1%, Усть-Алданском – 80,0% и Мирнинском – 66,8%.

2) Знакомы ли с ритуальной пищей? (*см. рис. 2*)

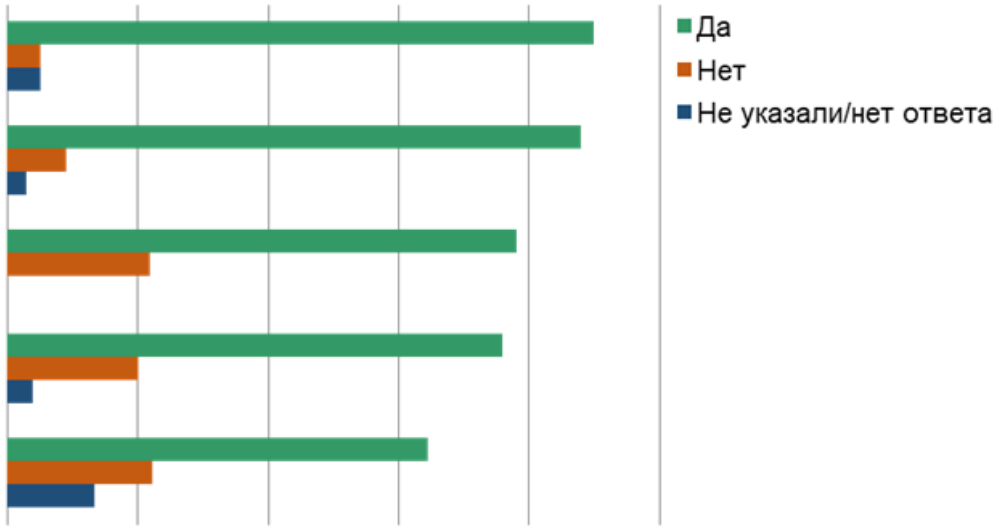


Рисунок 2. Знание ритуального питания

Из рисунка 2 видно, что в Усть-Алданском – 64,4%, Мирнинском -76,0%, б Верхневилюйском – 78,1%, Намском – 88,0%, в Оймяконском – 90,0% знают ритуальную пищу.

3) Какие ритуальные блюда и ритуальную еду чаще всего употребляете? (*см. рис. 3*)

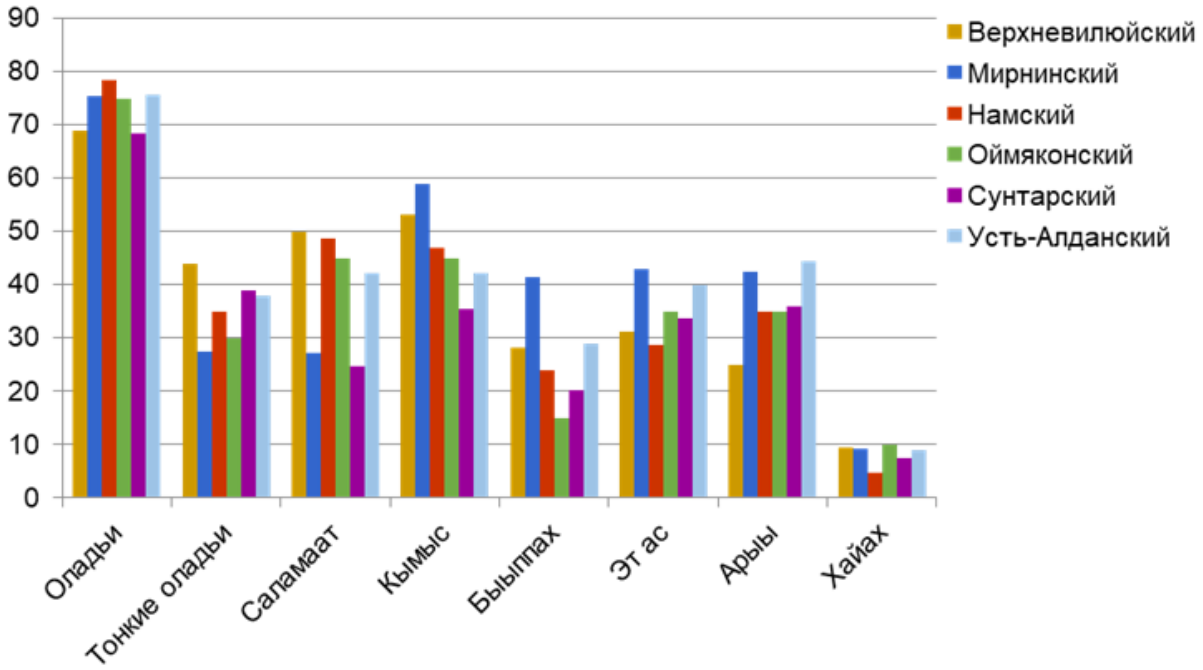


Рисунок 3. Использование ритуальных блюд

Ответы на второй вопрос о виде ритуальных блюд показали, что популярным блюдом угощения являются оладьи, которые в рационе якутов появились в XVII веке (73,1% опрошенных). Кумыҥсом, напитком из ферментированного молока кобылицы, угощают духов и божеств 45,9% опрошенных, маслом (арыы) – 37,5%, мясом (эт ас) – 35,4%. Ритуальные тонкие оладьи (чараас алаадьы) назвали 34,7% опрошенных. Ритуальная каша (саламаат) используется 33,0% жителей, напитком из ферментированного молока коровы (быыппах) угощают 27,7%.

4) Какую еду обычно используют во время церемоний, связанных с жизнедеятельностью человека (на охоте при угощении божества охоты Байаная)? (*см. рис. 4*)

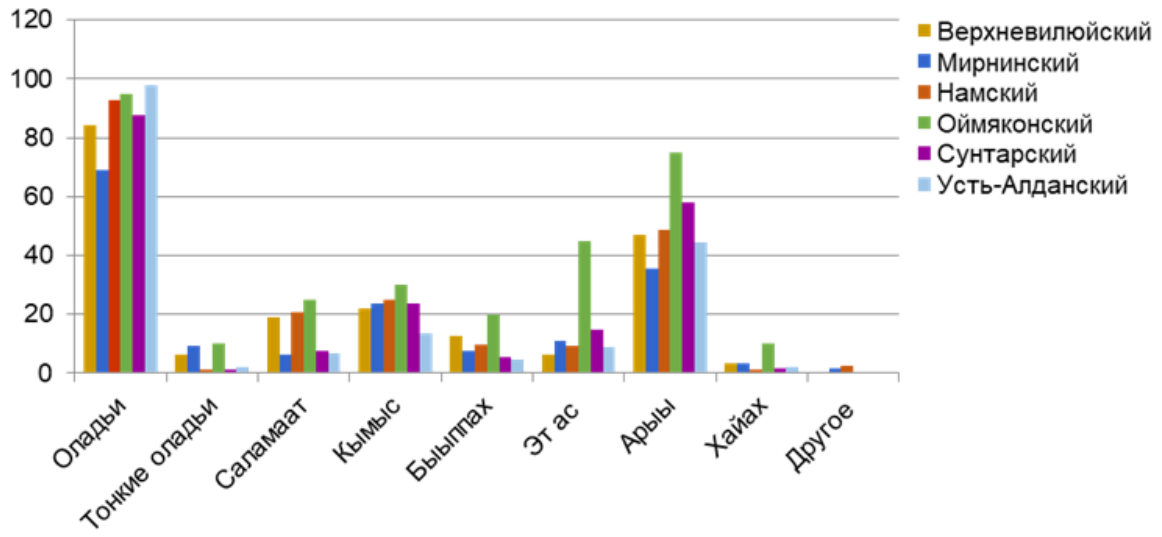


Рисунок 4. Ритуальное угощение на охоте

Одним из почитаемых божеств в якутском пантеоне является Байанай, божество охоты. В жизни якутского социума охота играет огромную социокультурную роль, но есть районы, где этот традиционный вид хозяйствования имеет жизнеобеспечивающее значение. Для большинства современных якутян охота и рыбалка являются популярным видом отдыха. В период начала сезона охоты на пернатых птиц весной и осенью мужчины массово отъезжают на охоту. Респонденты ответили, что для совершения религиозного обряда угощения Байаная охотники используют оладьи – 84,0%, масло (арыы) – 48,8% и кумыс – 23,5.

5) Какую еду обычно используют во время церемоний на рыбалке (массовой рыбалке куйуур и муҥха) при угощении божества водоема? (*см. рис. 5*)

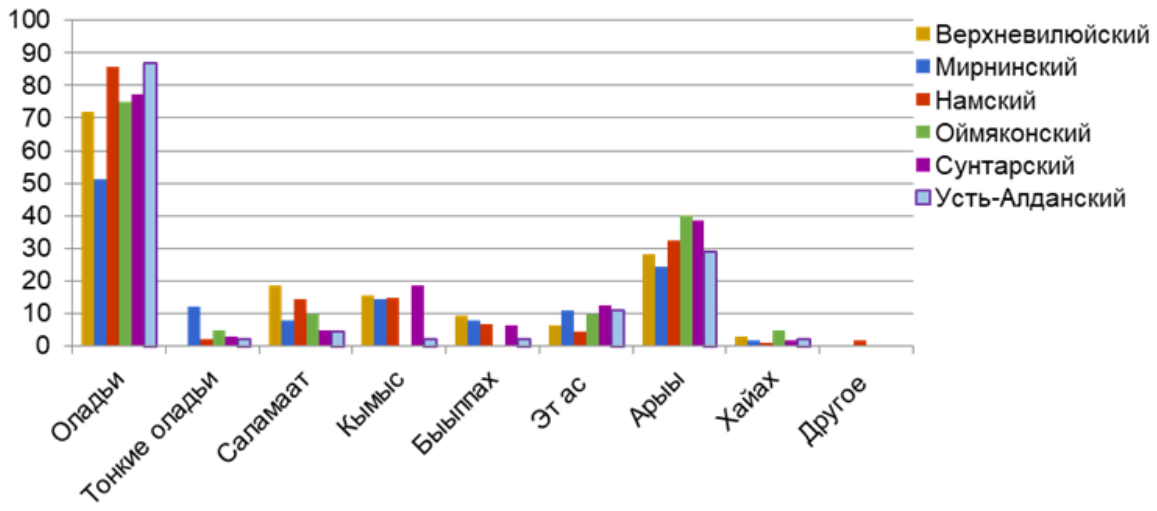


Рисунок 5. Ритуальное угощение на рыбалке

По данным респондентов при массовой традиционной рыбалке «муҥха» выполняется церемония угощения духа водной стихии, покровителя рыболовства Күөх Боллох Тойон. Забытый архаический ритуал связан с жертвоприношением скота, причем угощали внутренностями животного. В современной Якутии обычай трансформирован. Из рисунка 5 видно, «что большинство жителей районов (улусов) для угощения духа водоема в основном выбирали оладьи – 71,9%, затем арыы – 32,3%, меньше всего отмечают кымыс – 15,1% и эт ас – 10,0%, а также саламат – 8,4%» [2, с. 123].

6) Какими продуктами Вы угощаете духов местности? (*см. рис. 6*)

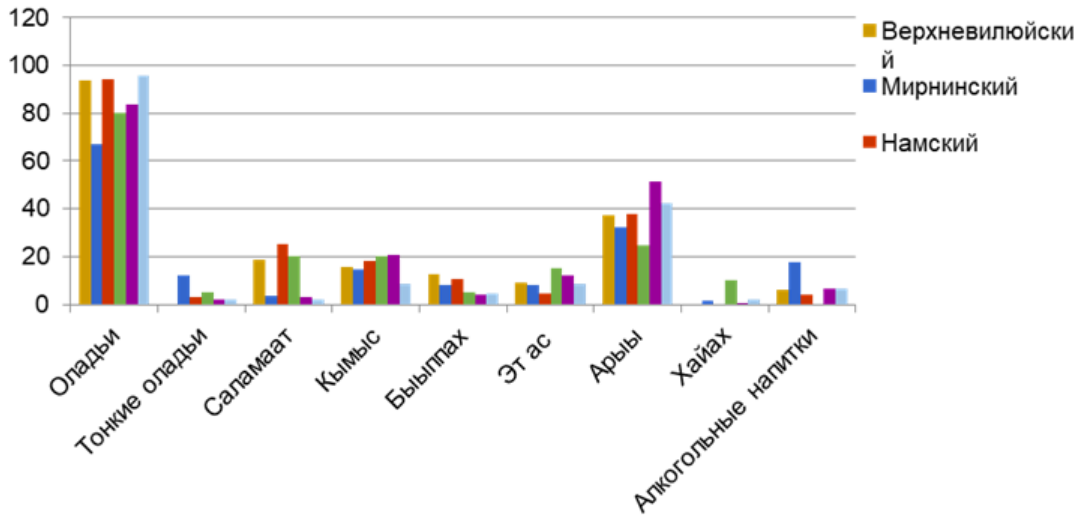


Рисунок 6. Продукты при угощении духов местности среди жителей РС (Я)

Современные жители Якутии придерживаются традиции угощать местность и относиться к окружающей среде как к живому существу. 82,1% угощают местность оладьями, маслом - 41%, кумысом – 17,7%.

7) **Какими продуктами Вы угощаете духа огня Хатан Тэмиэрийэ?** (*см. рис. 7*)

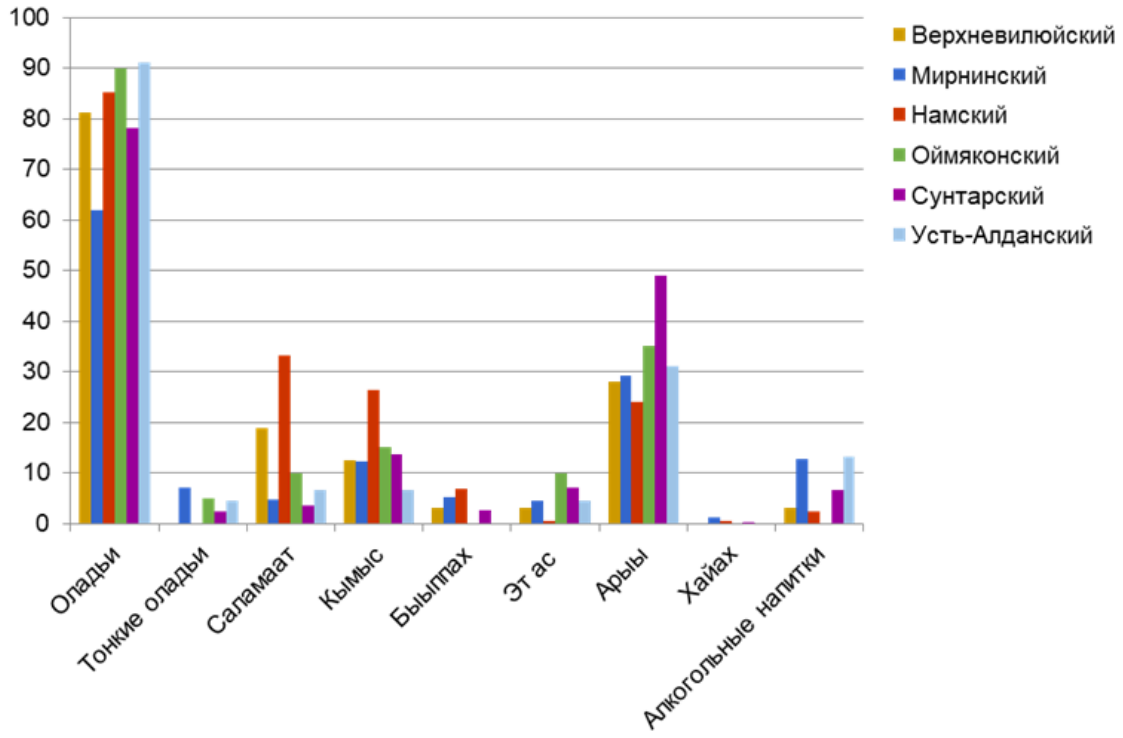


Рисунок 7. Угощение духа огня «Хатан Тэмиэрийэ» жителями РС (Я)

«Культ огня развит у народов Сибири, Севера и Арктики. По представлениям народов Якутии огонь - символ жизни. Он дает пищу и тепло. По поверьям, дух огня является покровителем семьи от недобрых духов. Все эти народы «кормили» дух огня ежедневно, перед тем как самим приняться за еду. В настоящее время дух огня «кормят» по особенным случаям в семейных, региональных мероприятиях» [2, с. 123]. Религиозный обряд выполняется как угощение духа огня «Хаан Тэмиэрийэ» и при этом 76,2% используют оладьи, масло - 35,8%. Кумыс используют 15,6% респондентов.

Заключение

Как показывают результаты анкетирования в разных районах Якутии, экофильность восприятия природы, которая является ключевым постулатом традиционного религиозного верования якутов, сохраняется. Большинство современных жителей Якутии, также, как и их предки, придерживаются идеи биоцентризма, в которой все живые существа являются равноценными. Однако, якутский социум не отказывается от потребления мяса животных, но против излишества в охоте. В условиях сурового климата продукты охотничьего промысла воспринимаются как необходимость сохранения жизни. В современном техногенном обществе с его научным восприятием мира удивительным образом сохраняются архаические черты анимизма. Современный анимизм якутского общества имеет разное проявление, от автоматического следования традициям до осознанного, который связан с экологическими, ноосферными теориями.

Список литературы:

[1] Борисова И.З., Винокурова Д.М., Винокурова А.А., Борисов Д.В. Историографический аспект культуры питания народов севера // Материалы международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты», Санкт-Петербург, 9–10 февраля 2018 г. – СПб.: КультИнформПресс, 2018. – С. 319-321.

[2] Борисова И.З., Винокурова А.А., Дохунаева А.М. Ритуальное питание, ритуальные продукты и блюда в культуре питания / Коллективная научная монография «Валоризация и популяризация культуры питания народов Севера. Современные вызовы и трансформация. – Ростов на Дону: ООО «Приоритет», 2020. – С. 115-125.

[3] Зубков С.А., Тимощук А.С. Прогнозирование развития экофильного сознания // Коллективная научная монография «Валоризация и популяризация культуры питания народов Севера. Современные вызовы и трансформация. – Ростов на Дону: Приоритет, 2020. – С. 306-314.

[4] Лебедева У.М., Степанов К.М., Лебедева А.М., Платонова Р.И., Петрова М.Н., Борисова И.З. Актуальные вопросы культуры питания населения Якутии: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: материалы VII Международного Конгресса «Экология и здоровье человека на Севере» 13–18 ноября 2017 г., г. Якутск. Серия «Медицинские науки». 2017. № 4. – С. 55-58.

[5] Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие. – М.: Агар, 2000. – 254 с.

[6] Bianquis Isabelle, Borissova Isabella. Urban Melting Pot: Food Heritage in Yakutia. Urban Foodways and Communication Ethnographic Studies in intangible cultural Food heritages around the world. Edited by Casey Man Kong Lum and Marc de Ferriere le Vayer, USA, 2016. – 228 p.

[7] Borisova Aitalyna, Borisova Izabella, Petrova Milana. Interdisciplinary aspects of food culture in Yakutia and opportunities for gastrotourism [Электронный ресурс]. – URL: www.itema-conference.com 2nd International scientific conference on it, tourism, economics, management and agriculture – ITEMA. 2018. Graz, Austria. November 8, 2018 (дата обращения: 20.09.2023)

[8] Borisova Izabella, Illarionov Vassiliy, Illarionova Tuyaara. Cultural heritage in the food traditions of the Sakha people. Journal of Fundamental and Applied Sciences. 2017. Vol 9. № 25. ISSN 1112-98 67. – URL: http://jfas.info/index.php/jfas/article/view/3140 (дата обращения: 20.09.2023)

[9] Борисова И.З., Бианки И. A la frontiere du cru : le congele en Yakoutie (Republique de Sakha). Techniques & Culture, Supplements au n°69, mis en ligne le 25 mai 2018. – URL: http://journals.openedition.org/tc/8887 (дата обращения: 20.09.2023).

[10] Dokhunaeva A. M., Borisova I. Z., Bianquis I., Petrova M. N., Lebedeva U. M., Vinokurova A. A., Borisova A. A., Vinokurova D. M. Ethnocultural nutrition skills of the Yakutsk in the era of globalization. General question of world science. 2018. – P. 71-73.

Spisok literatury:

[1] Borisova I.Z., Vinokurova D.M., Vinokurova A.A., Borisov D.V. Istoriograficheskij aspekt kul'tury pitaniya narodov severa // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rol' nauki v razvitii sociuma: teoreticheskie i prakticheskie aspekty», Sankt-Peterburg, 9–10 fevralya 2018 g. – SPb.: Kul'tInformPress, 2018. – S. 319-321.

[2] Borisova I.Z., Vinokurova A.A., Dohunaeva A.M. Ritual'noe pitanie, ritual'nye produkty i blyuda v kul'ture pitaniya / Kollektivnaya nauchnaya monografiya «Valorizaciya i populyarizaciya kul'tury pitaniya narodov Severa. Sovremennye vyzovy i transformaciya. – Rostov na Donu: OOO «Prioritet», 2020. – S. 115-125.

[3] Zubkov S.A., Timoshchuk A.S. Prognozirovanie razvitiya ekofil'nogo soznaniya // Kollektivnaya nauchnaya monografiya «Valorizaciya i populyarizaciya kul'tury pitaniya narodov Severa. Sovremennye vyzovy i transformaciya. – Rostov na Donu: Prioritet, 2020. – S. 306-314.

[4] Lebedeva U.M., Stepanov K.M., Lebedeva A.M., Platonova R.I., Petrova M.N., Borisova I.Z. Aktual'nye voprosy kul'tury pitaniya naseleniya YAkutii: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova: materialy VII Mezhdunarodnogo Kongressa «Ekologiya i zdorov'e cheloveka na Severe» 13–18 noyabrya 2017 g., g. YAkutsk. Seriya «Medicinskie nauki». 2017. № 4. – S. 55-58.

[5] Los' V.A., Ursul A.D. Ustojchivoe razvitie. – M.: Agar, 2000. – 254 s.

[6] Bianquis Isabelle, Borissova Isabella. Urban Melting Pot: Food Heritage in Yakutia. Urban Foodways and Communication Ethnographic Studies in intangible cultural Food heritages around the world. Edited by Casey Man Kong Lum and Marc de Ferriere le Vayer, USA, 2016. – 228 p.

[7] Borisova Aitalyna, Borisova Izabella, Petrova Milana. Interdisciplinary aspects of food culture in Yakutia and opportunities for gastrotourism [Elektronnyj resurs]. – URL: www.itema-conference.com 2nd International scientific conference on it, tourism, economics, management and agriculture – ITEMA. 2018. Graz, Austria. November 8, 2018 (data obrashcheniya: 20.09.2023)

[8] Borisova Izabella, Illarionov Vassiliy, Illarionova Tuyaara. Cultural heritage in the food traditions of the Sakha people. Journal of Fundamental and Applied Sciences. 2017. Vol 9. № 25. ISSN 1112-98 67. – URL: http://jfas.info/index.php/jfas/article/view/3140 (data obrashcheniya: 20.09.2023)

[9] Borisova I.Z., Bianki I. A la frontiere du cru : le congele en Yakoutie (Republique de Sakha). Techniques & Culture, Supplements au n°69, mis en ligne le 25 mai 2018. – URL: http://journals.openedition.org/tc/8887 (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[10] Dokhunaeva A. M., Borisova I. Z., Bianquis I., Petrova M. N., Lebedeva U. M., Vinokurova A. A., Borisova A. A., Vinokurova D. M. Ethnocultural nutrition skills of the Yakutsk in the era of globalization. General question of world science. 2018. – P. 71-73.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-594-597
NIION: 2018-0076-12/23-1058
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1058

БАШИРОВА Маида Алимирзаевна,
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: bashirova.maida@mail.ru

ШИЛХАНОВА Аида Набиевна,
кандидат филологический наук, доцент,
зав. кафедрой русской и зарубежной филологии,
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: aida_sh 1965

ИБРАГИМОВ Марат Казимович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии
Дербентского филиала ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: marat05ru@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ В СИСТЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ АНТОНИМИИ: НА МАТЕРИАЛЕ ДЕРБЕНТСКОГО ДИАЛЕКТА

Аннотация. *Статья посвящена комплексному изучению и описанию фразеологизмов-антонимов современного азербайджанского языка на материале дербентского диалекта. В ней системно рассматриваются отличительные признаки фразеологизмов-антонимов, состоящих из различных компонентов, а также охарактеризованы способы их образования путем изменения глагола из положительной формы в отрицательную.*

Ключевые слова: *фразеологизмы, антонимы, фразеологизмы-антонимы, антонимичные пары, антонимичное словосочетание.*

BASHIROVA Maida Alimirzaevna,
Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Humanities
and Natural Sciences Derbent branch of the Moscow
Pedagogical State University

SHILKHANOVA Aida Nabievna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Philology,
Head of the Department of Russian and Foreign Philology
Derbent branch of the
Moscow Pedagogical State University

IBRAGIMOV Marat Kazimovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Philology
Derbent branch of the
Moscow Pedagogical State University

SEMANTIC FEATURES AND PATTERNS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE IN THE SYSTEM OF PHRASEOLOGICAL ANTONYMY: BASED ON THE DERBENT DIALECT

Annotation. *The article is devoted to the comprehensive study and description of phraseology, antonyms of Azerbaijani language on the material Derbent dialect.*

It systematically discusses features of the phraseology, antonyms, consisting of different components, and how they are characterized by the formation of a positive change in the verb form in the negative.

Key words: *phraseological units, antonyms, phraseological units-antonyms, antonymic pairs, antonymic phrase.*

Фразеологизмы-антонимы имеют следующие отличительные признаки:

1) они содержат противоположное значение, ср. *qulaq asmaq* «слушать внимательно, быть внимательным» *qulaq asmamaq* «быть невнимательным, не слушать», *bir qulağından girib, biri qulağından çıxır* «быть невнимательным» *досл.:* в одно ухо входит, из другого - выходит). Важно отметить, что этот признак является основным определяющим признаком фразеологизмов-антонимов;

2) второй признак по А.И. Молоткову - это неполное тождество компонентного состава, например, с легким сердцем «без всякой тревоги - с тяжелым сердцем, в подавленном состоянии» [7].

Вместе с тем следует иметь в виду, что в языке существуют и такие фразеологизмы-антонимы, которые состоят из различных компонентов, - это семантические фразеологизмы типа *başı işləmək* «быть разумным, работать (о голове)» - *ağılsız olmaq* «быть глупым, быть неумным». В этих фразеологизмах нет ничего тождественного, их объединяет только семантическая противопоставленность. Антонимия возникает тогда, когда один из глаголов фразеологизма заменяется другим, несколько противоположным по значению, ср. *ayıbını yaxalamaq* «оправдывать кого-л.» (синоним *ayıbını yumaq*), где глагол *yaxalamaq* (или *yumaq*) со значением «смывать, отмывать» заменяется глаголом гапамаг «напластовывать, накладывать, *перен.* приложить»: *ayıb qapamaq* «обвинять» [4].

В азербайджанском языке немалое место занимают фразеологизмы-антонимы, образованные от разных основ, они довольно значительно различаются по структуре: *biri gőz*, *biri qaş* «жить в дружбе, ладить». Антоним этого фразеологизма *it de pişik de kimi* «постоянно враждовать» не содержит в своем составе ни одного компонента, представленного в первом фразеологизме [2]. Фразеологизм *biri gőz, biri qaş* имеет два варианта: *biri çənkəl, biri qaşıq; biri bal, biri qaşıq.* В составе фразеологизма можно отметить изменение грамматической формы компонентов-субстантивов, они оформляются послелогом – *kimi*, имеющим сравнительное значение.

В то же время следует иметь в виду, что при замене глагола одного из фразеологизмов, его замена не является семантически равной во всех аспектах. Так, например, фразеологизм *kőnlűnű almaq* «сочувствовать, принимать участие в чужой беде, помогать, утешать» состоит из двух компонентов: *kőnűl* «душа» и *almaq (досл.:* брать). Ожидалось бы, что в составе фразеологизма-антонима вместо глагола *брать* должен присутствовать его антоним *дать,* однако во фразеологизме-антониме *kőnlűnű bozmaq* «не принимать участия, не утешать, портить настроение, расстраивать» принимает участие глагол *bozmaq* «портить», т.е. здесь фразеологизмы конструируются разными глаголами из различных семантико-грамматических разрядов, имеющих в прямом или переносном значениях смыкающиеся между собой семантические общности: глагол *almak* в первом фразеологизме употреблен не в прямом значении «брать», а в переносном «привести в порядок (душу), настроить (душу)», следовательно, различаясь в прямом значении, этот глагол смыкается с глаголом *bozmaq* «расстроить (душу)» в переносном значении [6].

Нельзя рассматривать в качестве антонимов фразеологизмы, которые значительно расходятся по семантическим оттенкам и по контекстуальному окружению. Так, например, в следующих фразеологизмах налицо полисемия, но не антонимия: *nasibi alca durmaq* «1) развиваться (о делах); 2) везти (в делах); 3) быть удачливым, счастливым». Здесь фразеологизм многозначен, так как оттенки их значений и контекстуальная обусловленность тесно связаны между собой и не дают возможности оторваться каждому из этих семантических оттенков и встать на путь самостоятельной фразеологической единицы [1]. Антонимы могут образовываться путем изменения глагола из положительной формы в отрицательную. Например, фразеологизм в положительной форме *yungűl olmaq* «остановить, пристыдить» (с вариан-

том *qorub olmaq* «уберечь») образует отрицательную форму при помощи аффикса *-ма, -ме (-та, -те): yungűl olmamaq* «не суметь остановить, не суметь пристыдить».

Азербайджанский фразеологизм *ayağı yer tutmaq* «благоустроиться, жить благополучно; стать зажиточным» состоит из трех исконно тюркских компонентов: *ayağı* «его нога» + *yer* «место» + *tutmaq* «держать, хватать, хвататься». В отрицательной форме *ayağı yer tutmamaq* «жить неблагополучно, жить бедно, быть зависимым» представлен формант *–ма(-та).* Однако отрицательная форма может выражаться и при помощи других способов, например, *ayağı yer tutmayan olmaq, ayağı yersiz bolmaq, ayağı yersiz etmək.* Последняя форма вызывает особый интерес, так как такая же форма представлена в близкородственном карачаево-балкарском языке, ср.: *yak orunsuz eterqe* «не давать житья». Здесь компонент *orunsuz* оформлен отрицательным элементом, как и азербайджанский вариант *yersiz.* Положительная форма, т.е. его антоним выражается в карачаево-балкарском языке фразеологизмом *əs tabdırarqa* «давать возможность жить, давать возможность жить благополучно».

Азербайджанский фразеологизм *baş vurmaq* «поклоняться, подчиняться, покоряться» состоит из соматонима *baş* «голова» и глагола *vurmaq* «бить». В определенной степени это словосочетание соответствует русскому словосочетанию *бить челом.* Его антоним *baş qaldırmaq* «поднимать голову», *«перен.* не подчиняться, не покоряться, восставать». В карачаево-балкарском языке представлены следующие параллели: *baş yűryű* 1) поклоняться в ноги; 2) преклонение головы перед кем-либо. Антоним - *baş gőtűrűyn.* Многие фразеологические словосочетания наиболее употребительны в положительном аспекте, у них отрицательный аспект грамматически возможен, но малоупотребителен. Антонимичные пары образуют в большинстве случаев те фразеологизмы, которые в одинаковой степени свободно образуют и положительный, и отрицательный аспекты [5]. Для некоторых азербайджанских фразеологизмов положительный аспект более употребителен, ср.: *yağlı yer* «теплое местечко», *yağlı qolum başıma* «пусть и мне будет хорошо». Отрицательный аспект здесь грамматически вполне возможен, но малоупотребителен или же вовсе не употребителен: *yağlı deyil yer* «недоходное местечко».

В отличие от азербайджанского языка, в карачаево-балкарском языке более употребителен термин *baş jay* «масло», который и образует аналогичные словосочетания: *жаугъа батыб, сютде жуунуб турургъа* «жить роскошно, зажиточно» (*досл.:* погрузившись в масло, купаться в молоке). Антоним *гыржьмьм жшямугьу бла тенг ашау* «бедствовать, жить незажиточно» *(досл.:* есть лепешку вместе со слезой) [8].

Антонимичные пары не могут образоваться в том случае, когда основные их компоненты относятся к разным грамматическим категориям, хотя они и обозначают противопоставляемые понятия: *bağırlı olmaq* «быть человечным, быть добрым» - *bağırlı deyil* «негуманный, нечеловечный». В первом положительном фразеологизме *olmaq* является вспомогательным глаголом, а во втором отрицательном фразеологизме компонент *deyil* не является частицей отрицания, поэтому они в данном случае не могут составить антонимичную пару. Диалектный фразеологизм *iligi yaqlıdır* «богатый, зажиточный, гордый, независимый» оформлен во второй части частицей - *дыр (-dır)***.** Его антоним эмлагы *əmlağı çıxmış* «нищий, неимущий, зависимый» уже не имеет в своем составе частицы **-***дыр(-dır).* Аналогичные конструкции характерны и для карачаево-балкарского языка, ср.: *жилиги жауду* «1) кто-либо в теле; 2) кто-либо богат; 3) кто-либо горд, независим». Его антоним *boyun sinqirleri sozula* «кто-либо беден; худ».

Многие фразеологизмы-антонимы оформляются одним или несколькими компонентами с аффиксами принадлежности: азерб. *boynun ardına dırmaşdırmaq* «посадить кого-либо себе на шею» — антоним *boynun ardından dűşűrmək* «освободиться от кого-либо, севшего на шею». В обоих случаях компоненты имеют в своем составе аффиксы принадлежности, поставленные в позиции перед падежными суффиксами. В то же время сосуществуют антонимичные пары, где показатель принадлежности присутствует в одном случае, а в другом отсутствует: *izində durmaq* «держать себя в рамках»; здесь компонент *izində* оформлен показателем принадлежности, в составе же фразеологизма-антонима *izdən çıxmaq* «перейти за рамки дозволенного» соответствующий компонент уже не имеет показателя принадлежности. В карачаево-балкарском языке представлена аналогичная ситуация: *qara tuar kiri basmağan* «1) неопытный; 2) не сведущий в жизни; 3) не испытавший лишений». В этом фразеологизме компонент *кир-и (kir-i)* оформлен показателем принадлежности, во фразеологизме-антониме он уже отсутствует: *kaliar qazdan* «опытный, сведущий в жизни, испытавший лишения». При антонимии обязательным является наличие двух различающихся по своей структуре единиц, а при наличии только внутризначной противоположности, возникающей при разных ассоциациях от одного и того же образа, эти конструкции не являются антонимичными: фразеологизм *basmaq* имеет два значения: «1) оказаться забытым; 2) оказаться ненужным» [3].

В основе обоих значений лежит образ ржавчины, ассоциации которого и образуют эти значения, не давая им отрываться друг от друга. Следовательно, перед нами многозначный фразеологизм, но не антонимичное словосочетание.

Фразеологическая антонимия так же, как и лексическая, - изменяющаяся семантическая категория, которая тесно связана с развитием семантики каждого компонента в составе фразеологизма и каждого оттенка их значений [5].

В азербайджанском языке, как и в других тюркских языках, антонимия может зависеть и от залоговых значений, ср.: *kőnlű qalmaq* «обидеться», но *kőnlűnű qaldırmaq* «обидеть». Его антоним *kőnlűnű esirgəmək* «не обижать, не давать обидеться» имеет изменяющиеся залоговые формы (действительный и понудительный). Объем фразеологической антонимии гораздо меньше лексической, так как многие отдельные лексические единицы могут иметь антонимы, в то время как не каждый фразеологизм обладает такой возможностью.

Антонимия фразеологизмов связана с качественной характеристикой человека, его душевного состояния, поступков и действий: *kőnlűnű almaq* «сочувствовать» - *kőnűlűn pozmaq* «расстроить». Фразеологическая антонимия отсутствует в сфере природных явлений, предметов, в названиях частей тела, так как здесь наблюдается наличие лексической, но не фразеологической антонимии. Фразеологическая антонимия усиливает полярную противоположность понятий, выражает крайние точки антонимичности.

Фразеологическая антонимическая единица и антонимичное слово могут быть соотносимы в семантическом плане. Между антонимичным словом и антонимичной фразеологической единицей существуют определенные понятийно-тематические связи. Значение антонимичного слова как компонента фразеологической единицы соотносится с семантикой остальных компонентов данного фразеологизма. Семантические связи отдельного слова-антонима и антонимичного фразеологизма многоаспектны.

Список литературы:

[1] Байрамов Г.А. оглы Основы фразеологии азербайджанского языка: Автореф. дис… докт. филол. наук. – Баку: Азербайдж. пед. ин-т языка им. М.Ф. Ахундова, 1970. – 161 с.

[2] Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М. Изд-во вост. лит., 1966. – 244 с.

[3] Баширова М.А. Структура и семантика диалектных фразеологических единиц азербайджанского языка: на материале дербентского диалекта / Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Махачкала: Дагестан. гос. пед. ун-т, 2006. – 39 с.

[4] Грязнова Л.А. Некоторые наблюдения над антонимией слов и фразеологических единиц// Вопросы романо-германского языкознания (тезисы докладов). – Уфа, 1966.

[5] Гусейнов Ф.Г. О значении и употреблении фразеологических единиц в связи с дифференциацией их окружения и распространения // Уч. зап. Азерб. гос. ун-та. Серия языка и лит-ры. – Баку: АГУ, 1971.

[6] Гусейнов Ф.Г. Русская фразеология / Ред. проф. М.Т. Тагиев. – Баку: АГУ, 1977. – 119 с.

[7] Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. – 284 с.

[8] Ширалиев А.М. Диалекты и говоры азербайджанского языка. – Баку: Элм, 1983. – 191 с.

Spisok literatury:

[1] Bajramov G.A. ogly Osnovy frazeologii azerbajdzhansko¬go yazyka: Avtoref. dis… dokt. filol. nauk. – Baku: Azerbajdzh. ped. in-t yazyka im. M.F. Ahundova, 1970. – 161 s.

[2] Baskakov H.A. Tyurkskie yazyki. – M. Izd-vo vost. lit., 1966. – 244 s.

[3] Bashirova M.A. Struktura i semantika dialektnyh frazeologicheskih edinic azerbajdzhanskogo yazyka: na materiale derbentskogo dialekta / Avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. – Mahachkala: Dagestan. gos. ped. un-t, 2006. – 39 s.

[4] Gryaznova L.A. Nekotorye nablyudeniya nad antonimi¬ej slov i frazeologicheskih edinic// Voprosy romano-germanskogo yazykoznaniya (tezisy dokladov). – Ufa, 1966.

[5] Gusejnov F.G. O znachenii i upotreblenii frazeolo¬gicheskih edinic v svyazi s differenciaciej ih okru¬zheniya i rasprostraneniya // Uch. zap. Azerb. gos. un-ta. Seriya yazyka i lit-ry. – Baku: AGU, 1971.

[6] Gusejnov F.G. Russkaya frazeologiya / Red. prof. M.T. Tagiev. – Baku: AGU, 1977. – 119 s.

[7] Molotkov A.I. Osnovy frazeologii russkogo yazyka. – L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1977. – 284 s.

[8] Shiraliev A.M. Dialekty i govory azerbajdzhanskogo yazyka. – Baku: Elm, 1983. – 191 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-598-602
NIION: 2018-0076-12/23-1059
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1059

СЕДОВА Татьяна Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 2
Российского государственного
экономического университета
имени Г.В. Плеханова (РЭУ), Москва,
e-mail: paratania@mail.ru

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСЕМЫ «ДРОН» В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. *В статье в рамках когнитивного и культурно-лингвистического подхода к концептологии рассматривается актуальный контент концепта ДРОН в русском и испанском языках. Одновременно констатируется заимствованный характер лексемы для обоих языков, демонстрируется многофацетность природности лексического знака, выявляется особый статус лексемы как метатермина, показывается обширность интерпретационного поля за счет левой и правой валентности языковой единицы. В работе делается вывод о безграничности коммуникативно-речевых ситуаций, в которых в русском и испанском языках возможно употребление лексемы, что сопряжено с научно-техническими и социально-культурными практиками двух народов.*

Ключевые слова: *когнитивно-коммуникативный аспект, концептосфера, концепт, актуальный контент, интерпретационное поле.*

SEDOVA Tatyana Viktorovna,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages № 2,
REU.RF, Moscow

COGNITIVE AND COMMUNICATIVE ASPECTS OF THE LEXEME «DRONE» IN RUSSIAN AND SPANISH

Annotation. *The article, within the framework of a cognitive and cultural-linguistic approach to conceptology, examines the current content of the DRONE concept in Russian and Spanish. At the same time, the borrowed nature of the lexeme for both languages is stated, the multifacetality of the nature of the lexical sign is demonstrated, the special status of the lexeme as metathermine is revealed, the breadth of the interpretation field is shown due to the left and right valence of the language unit. The work concludes that communication and speech situations are unlimited, in which the use of a lexeme is possible in Russian and Spanish, which is associated with scientific, technical and socio-cultural practices of the two peoples.*

Key words*: congnitive and communicative aspect, conceptosphere, concept, actual content, interpretative field.*

Во время пандемии и постпандемический период в русском и испанском языках появилось много новых слов, получивших обширную сферу применения. Так аргентинская исследователь А. Адельстайн среди таких «новых слов для новой реальности», как *пансексуальный, буллинг, геолокализация* и прочих, приводит и слово «дрон» [7]. Причем в обоих языках, как и многие новые словообразования, лексема «дрон»/«dron» проявляет себя с высоким уровнем узуса.

А немного спустя на просторах Интернета появилась заметка под названием «Почему коптеры нельзя называть дронами» [5]. Невольно после прочтения заметки возникли и вопросы, главенствующим из которых стал вопрос о том, каков контент концепта ДРОН, какое актуальное семантическое наполнение содержит лексема «дрон», какое место отведено данному концепту в концептосфере, в каких коммуникативно-речевых ситуациях следует употреблять это слово.

Вследствие сказанного объектом настоящего исследования стала лексема «дрон»/«dron», недавно вошедшая в русский и испанский языки, а предметом - когнитивно-коммуникативный аспект данной лексемы.

Целью работы является практическая необходимость сориентировать, научить изучающих испанский язык корректно использовать слово «dron» в устной и письменной речи. Для достижения поставленной цели используются методы: лексикографический, статистический, анкетирование и сравнительно-сопоставительный. Отбор практического материала выполнен методом сплошной выборки. Теоретически когнитивно-коммуникативный потенциал слова обеспечивается прежде всего его знаковой природой; лексическим значением, а точнее, спецификой лексического значения, позволяющей, несмотря на возможную изменчивость и подвижность, проявлять слову относительную стабильность и устойчивость, что в конечном итоге обеспечивает возможность его идентификации; отражением, а конкретнее, своеобразием этого отражения в сознании носителей языка, их практических действиях и социальном опыте; а также ориентацией или направленностью на определенную коммуникативную ситуацию.

Сначала обратимся к знаковой природе слов «дрон»/«dron». К сожалению, слово «дрон» не фигурирует ни в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера, ни в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, ни в «Большом словаре русского жаргона». Но в статье «Как и когда появилось название “дрон”, “дроны”?» автор настаивает на том, что слово существовало в русском языке [2]. Словом «дрон» в Белгородской, Воронежской и Курской областях называли птицу - ворона. Название устарело, тем более что этот случай распространения и употребления слова следует отнести к диалектизмам. А вот имя собственное Дрон встречается в романе «Война и мир»: *Пришедший Дрон подтвердил слова Дуняши: мужики пришли по приказу княгини* [4, с. 179]. В «Словаре иностранных слов» Чудинова А. Н. 1910 г. издания лексема «дрон» зафиксирована в значении «ганноверская земельная мера ¾ морга = 432 кв. саженям [1]. Но слова «морг» и «сажень» уже мало что говорят современному человеку в отличие от лексемы *дрон/dron*, принадлежащей к недавним заимствованиям из английского языка. Поэтому и этот случай узуса антропонима следует отнести к пласту архаизмов, по крайней мере, русского языка.

Но дело с концептом ДРОН не такое уже простое, как кажется с первого взгляда, поскольку слово, при всей своей простате - односложности в обоих языках, имеет акронимы, и не один акроним, а несколько. Знаковая природа слова не сводится только к единичности. На практике это выглядит следующим образом. В русском языке: БПЛА - беспилотный летательный аппарат; БАС - беспилотная авиационная система; в испанском: VANT - vehículo aéreo no tripulado; и калька с английского UAV (unmanned aerial vehicle). Как видно, абсурдность ситуации заключается в том, что односложный лексический знак получает и в английском, и в испанском, и в русском акроним (и не один, а несколько), что почти никогда не происходит с односложными словами. Таким образом уже знаковая природа слова при одинаковом концепте порождает трудности идентификации.

Поэтому сначала обратимся к этимологии слова «дрон», чтобы составить впечатление о его значении и использовании в метаязыке.

В электронном Этимологическом словаре испанского языка происхождение английского слова *drone* возводится к германскому корню *treno (zángano - трутень)*, который ассоциативно связывают с готическим корнем *-dher*, присутствующем в слове *drunjus (ruido - шум)*, а также этот корень можно наблюдать в греческом слове *threnos,* от которого в испанском языке существует слово *treno*, т.е. *canto fúnebre - поминальный плач.*

Самое раннее появление слова *drone* зафиксировано еще в 1000 году до н.э в значении «трутень». А с 1529 г. утвердилось употребление слова в переносном значении для характеристики ленивых или живущих за чужой счет лиц, поскольку трутни, как это известно из биологии, - это самцы пчел, не участвующие в процессе медосбора, а нужные в улье только для оплодотворения пчел-самок.

А вот уже в начале XVI века слово снова стало использоваться для обозначения насекомых. Появились *drone-bee,* т.е. *zángano de la colmena - трутень улья; drone-like,* т.е. *подобный трутню*; *drone-beetie,* т.е. *escarabajo dron - самец жука.* Произошел метафорический перенос по эхогенным показателям: трутень при полете издает длинный и монотонный звук, т.е. жужжание, очень похожее на звук, который мы слышим при полете вертолета.

Следующий метафорический перенос зафиксирован в 1777 г. также по звукоподражательным свойствам, когда словом *drone* стали называть монотонную речь.

И, наконец, в ноябре 1946 г. после публикации в журнале «Popular Science» слово стало употребляться для обозначения непилотируемых самолетов с большим потенциалом применения [11; 12].

В этой связи еще недавно, как показывает статья «Какого рода слово “дрон”?» / «¿Cuál es el género del dron?», обсуждался вопрос о том, с каким родом войдет существительное в испанский язык. Или с женским, как *abeja melífera / плодоносная пчела* или *hormiga / муравей,* или *avispas / осы.* Или будет в испанском языке мужского рода,

поскольку это - *un vehículo aéreo no tripulado / беспилотный летательный аппарат* [9]. В 30-м издании 2023 г. «Словаря испанского языка» Королевской академии наук существительное зафиксировано в мужском роде в значении *aeronave no tripulada* / *беспилотный летательный аппарат* [10].

Для раскрытия когнитивной составляющей слова «дрон»/«dron» целесообразно рассмотреть коннотативные составляющие, появившиеся по мере адаптации заимствования для практических нужд общества.

В 1933-1935 гг. дрон был мишенью для отработки практических навыков стрелков британского флота. В эти годы дрон служил своего рода репетитором для военных моряков, стремящихся точно поразить цель. Дроны запускали с британских военных кораблей во время учений.

В 1960-1965 гг. дрон из дрона, выполняющего функцию устойчивого и стабильного репетитора, приобретает еще коннотат «летающая цель». В этом смысле дрон схож с летающей немецкой бомбой времен второй Мировой войны Фау-1.

А в 1965-2000 гг. дрон из летающего удаленно пилотируемого аппарата превращается в беспилотный летающий аппарат, используемый с любыми целями и управляемый любыми способами.

И на сегодняшний день это уже не просто аппарат, а беспилотная воздушная система, что показывает на сложность устройства, его многофункциональность, устойчивое применение в разных областях народного хозяйства и военного дела.

С целью выявления концептуального понимания значения слово «дрон» в настоящее время (2023 г.) было проведено анкетирование среди 36 студентов второго и третьего курсов, изучающих таможенное дело в Российском государственном экономическом университете (РЭУ). Квантитативные показатели были следующими:

Определение слова «дрон»	Количество информантов
- беспилотный летательный аппарат	12
- летательный аппарат	7
- летающее устройство	2
- летающая аппаратура	1
- дистанционно управляемый аппарат	1
- электронной устройство	1
- беспилотный аппарат дистанционного управления	2
- беспилотный летающий объект	1
- летающий аппарат	1
- летающая техника	2
- квадрокоптер	1
- искусственно созданный механизм	1
- БПЛА	2
- БЛА	1
я не знаю	1

Несмотря на то, что концепт слова «дрон» для большинства информантов сводится к «беспилотному летательному аппарату», тем не менее, в настоящее время это и квадрокоптеры, и трикоптеры, и мультикопреты, и летающие крылья, и беспилотные летательные аппараты, и даже игрушки [8].

Как видно, когнитивное поле использования лексемы как родового названия всех подвидов дронов достаточно широкое, в связи с чем профессор Пенсильванского университета Виджей Кумар призывает не все перечисленные виды дронов называть «дронами» [6]. В случае автономности аппарата, по мнению Кумара, мы имеем дело уже не с дронами, а с роботами.

А еще в большем масштабе расширяется когнитивное поле лексемы «дрон» в словосочетаниях, устойчиво отражающихся в сознании носителей языка. Например, расширение по левой валентности определяемого слова в русском языке: *мультироторные дроны; гибридные дроны; фиксировокрылые дроны; наземные дроны; подводные дроны; легкие дроны; тяжелые дроны.* Или в испанском: *mini drones; nano drones; micro drones; helicopteritransportable dron*. Расширение в зависимости от правой валентности определяемого слова в русском языке: *дрон-бомбардировщик; дрон-торпедоносец; дрон-камикадзе; дрон-монокрыло; дрон-опылитель; дрон-невидимка; дрон, запускаемый с рук; дрон на реактивной тяге; дрон с функцией вида от первого лица.* Или в испанском: *dron de bajo vuelo; dron propulsado por hélice; dron de hélice; dron de observación de combate; dron de reconocimiento; dron perturbador; dron radiocontrolado; dron de ala fija; dron de ala rotatoria; dron autónomo; dron operado por el control remoto; dron con cámara; dron de carreras; dron coaxial; dron de gran tamaño; dron de rango cercano; dron de rango corto; dron de rango medio; dron con GPS; dron con estabilizador.*

В русском языке по правилам морфологии слова, типа *дрон-камикадзе; дрон-невидимка; дрон-опылитель,* в которых вторая часть, определяющая и расширяющая понятие, пишется через дефис, следует считать сложно составленными словами, т.е. самостоятельными лексемами. В испанском языке в настоящее время полного сращения двух корней не наблюдается. Приведем для сравнения несколько заголовков из Интернета: *El Ejército ruso vuelve a atacar a Kyiv con drones "kamikaze" - Российские войска вновь атаковали Киев дронами-камикадзе; / Los drones kamikazes que EEUU ha enviado a Ucrania…- Дроны-камикадзе, направленные США Украине; / ¿Dónde están los drones kamikaze de Hamás? -Где дроны-камикадзе Хамаса?* Следовательно, несколько преждевременно утверждать, что dron kamikaze — это новая лексема.

И последнее, говоря о коммуникативных ситуациях, в которых может быть задействована лексема «дрон», следует еще раз обратиться к пониманию концепта в целом как «беспилотника», имеющего безграничный потенциал применения. Отсюда и актуальные сферы применения беспилотников, будь то спорт или военные операции, и многочисленные практики такие, как доставка почты, любительская фотосъемка, игра с детьми и т.д. Коммуникативные ситуации сопряжены с современными практиками людей и отвечают их интересам и потребностям.

И возникает еще один вопрос: как долго слова *дрон/dron* будут существовать в русском и испанском. На Восточном экономическом форуме спецпредставитель президента РФ по цифровому и технологическому развитию сказал: «Наш подход такой: мы считаем, что сила языка состоит в возможности поглощать враждебные смыслы других языков. Поэтому - хорошее русское слово «дрон» … - это почти что то же самое, что дрын, но только летающий». По нению Пескова, «на смену конницы пришли «дронницы» [3].

Вопрос времени, войдут ли в русский язык дронницы, будут ли называться операторы беспилотников пилотами. Единственный вывод, который напрашивается сам собой: практики использования дронов необъятны, следовательно, и коммуникативно-речевые ситуации, в которых будет задействована лексема, будут отражать эти практики. А такие коммуникативно-речевые ситуации также будут разнообразными и многочисленными.

Список литературы:

[1] Дрон [Электронный ресурс] Словарь иностранных слов / Чудинов А.Н., 1910) Статьи на букву «Д» (ч. 4, «Дит»-»Дяг»). – URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-196-4.htm#zag-9661 (дата обращения: 18.11.23).

[2] Как и когда появилось название "дрон", "дроны"? [Электронный ресурс] // Большой вопрос. ru. – URL: http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1937747-kak-i-kogda-pojavilos-nazvanie-dron-drony.html (дата обращения: 18.11.23).

[3] «Почти то же самое, но только летающий». Песков на ВЭФ сравнил дроны с дрынами [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. 2023. 11 сентября. – URL: https://www.fontanka.ru/2023/09/11/72691388/?ysclid=lqf064sp7w158052541

(дата обращения: 18.11.23).

[4] Толстой Л.Н. Война и мир. Т. 3. Ч. II. Гл. XI. – М.: Детская литература, 2023. – С. 179.

[5] Хажинский О. Почему коптеры нельзя называть дронами [Электронный ресурс] //

Disgusting Men / Отвратительные мужики. 2015. 25 мая. – URL: https://disgustingmen.com/tehno/pochemu-kopteryi-nelzya-nazyivat-dronami/?ysclid=lqezva4h9e515816279 (дата обращения: 18.11.23).

[6] Хель И. 9 заблуждений на тему дронов [Электронный ресурс] // Hi-News.ru. – URL: https://hi-news.ru/robots/9-zabluzhdenij-na-temu-dronov.html (дата обращения: 18.12.23).

[7] Adelstein A. Los neologismos: nuevas palabras para nuevas realidades [Электронный ресурс] // Elcastellano.org / La Página del idioma Español. 07.12.2017. – URL: https://www.elcastellano.org/news/los-neologismos-nuevas-palabras-para-nuevas-realidades (дата обращения: 18.11.23).

[8] Benchoff B. Краткая история слова «дрон» [Электронный ресурс] // Хабр. – URL: https://habr.com/ru/articles/397909/ (дата обращения: 18.11.23).

[9] Cuál es el género del dron? [Электронный ресурс]. Kf mobile systems. – URL: https://kf-shelters.es/preguntas-y-respuestas/cual-es-el-genero-del-dron/ (дата обращения: 18.12.23).

[10] Dron [Электронный ресурс]. Diccionario de la lengua española. – URL: https://dle.rae.es/dron?m=form&m=form&wq=dron (дата обращения: 18.12.23).

[11] Drone [Электронный ресурс]. Online etymology dictionary. – URL: https://www.etymonline.com/search?q=drone (дата обращения: 18.11.23).

[12] Etimología de dron [Электронный ресурс]. Diccionario Etimológico Castellano en Línea (Decel). – URL: https://etimologias.dechile.net/?dron (дата обращения: 18.11.23).

Spisok literatury:

[1] Dron [Elektronnyj resurs] Slovar' inostrannyh slov / CHudinov A.N., 1910) Stat'i na bukvu "D" (ch. 4, "Dit"-"Dyag"). – URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-196-4.htm#zag-9661 (data obrashcheniya: 18.11.23).

[2] Kak i kogda poyavilos' nazvanie "dron", "drony"? [Elektronnyj resurs] // Bol'shoj vopros.ru. – URL: http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1937747-kak-i-kogda-pojavilos-nazvanie-dron-drony.html (data obrashcheniya: 18.11.23).

[3] «Pochti to zhe samoe, no tol'ko letayushchij». Peskov na VEF sravnil drony s drynami [Elektronnyj resurs] // Fontanka.ru. 2023. 11 sentyabrya. – URL: https://www.fontanka.ru/2023/09/11/72691388/?ysclid=lqf-064sp7w158052541 (data obrashcheniya: 18.11.23).

[4] Tolstoj L.N. Vojna i mir. T. 3. Ch. II. Gl. XI. – M.: Detskaya literatura, 2023. – S. 179.

[5] Hazhinskij O. Pochemu koptery nel'zya nazyvat' dronami [Elektronnyj resurs] // Disgusting Men / Otvratitel'nye muzhiki. 2015. 25 maya. – URL: https://disgustingmen.com/tehno/pochemu-kopteryi-nelzya-nazyivat-dronami/?ysclid=lqezva4h9e515816279 (data obrashcheniya: 18.11.23).

[6] Hel' I. 9 zabluzhdenij na temu dronov [Elektronnyj resurs] // Hi-News.ru. – URL: https://hi-news.ru/robots/9-zabluzhdenij-na-temu-dronov.html (data obrashcheniya: 18.12.23).

[7] Adelstein A. Los neologismos: nuevas palabras para nuevas realidades [Elektronnyj resurs] // Elcastellano.org / La Página del idioma Español. 07.12.2017. – URL: https://www.elcastellano.org/news/los-neologismos-nuevas-palabras-para-nuevas-realidades (data obrashcheniya: 18.11.23).

[8] Benchoff B. Kratkaya istoriya slova «dron» [Elektronnyj resurs] // Habr. – URL: https://habr.com/ru/articles/397909/ (data obrashcheniya: 18.11.23).

[9] Cuál es el género del dron? [Elektronnyj resurs]. Kf mobile systems. – URL: https://kf-shelters.es/preguntas-y-respuestas/cual-es-el-genero-del-dron/ (data obrashcheniya: 18.12.23).

[10] Dron [Elektronnyj resurs]. Diccionario de la lengua española. – URL: https://dle.rae.es/dron?m=form&m=form&wq=dron (data obrashcheniya: 18.12.23).

[11] Drone [Elektronnyj resurs]. Online etymology dictionary. – URL: https://www.etymonline.com/search?q=drone (data obrashcheniya: 18.11.23).

[12] Etimología de dron [Elektronnyj resurs]. Diccionario Etimológico Castellano en Línea (Decel). – URL: https://etimologias.dechile.net/?dron (data obrashcheniya: 18.11.23).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-603-608
NIION: 2018-0076-12/23-1060
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1060

АККИЕВА Светлана Исмаиловна,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник сектора
этнологии и этнографии
Института гуманитарных
исследований - филиала
Кабардино-Балкарского
научного центра РАН,
e-mail: asisma@yandex.ru

ИНСТИТУТ ВЗАИМОПОМОЩИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ОТ ТРАДИЦИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *На основе анализа обширного историко-этнографического материала в статье показан одним из традиционных институтов народов Северного Кавказа обычай взаимопомощи, возникший на основе коллективной трудовой деятельности. В работе показаны разновидности данного института в экономической жизни, исследована его роль и значение в социокультурной жизни. Несмотря на трансформацию обычая взаимопомощи он до настоящего времени сохраняет свои функции в хозяйственной жизни, остается составной частью менталитета и фактором взаимной поддержки и сплочения членов семьи, родственников, соседей и сельского социума.*

Ключевые слова: *взаимопомощь, семейные и родственные отношения, общественное мнение, социум, Северный Кавказ.*

AKKIEVA Svetlana Ismailovna,
Doctor of Historical Sciences,
leading researcher in the sector of ethnology
and ethnography of the Institute for Humanitarian Studies,
a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences

THE INSTITUTE OF MUTUAL ASSISTANCE IN THE NORTH CAUCASUS: FROM TRADITION TO MODERNITY

Annotation. *Based on the analysis of extensive historical and ethnographic material, the article shows one of the traditional institutions of the peoples of the North Caucasus, the custom of mutual assistance that arose on the basis of collective labor activity. The paper shows the varieties of this institution in economic life, examines its role and significance in socio-cultural life. Despite the transformation of the custom of mutual assistance, it still retains its functions in economic life, remains an integral part of the mentality and a factor of mutual support and cohesion of family members, relatives, neighbors and rural society.*

Key words: *mutual assistance, family and kinship relations, public opinion, society.*

Введение. Институт взаимопомощи, как и институт гостеприимства – был присуще всем народам и расам. Известный российский этнолог М.Н. Губогло в своих работах писал, что гостеприимство, взаимопомощь базируются на доверии и имеют имеет морально-этическую норму для большинства членов общества [1; 2]. А российский философ, основатель идеологии анархо-коммунизма П. А. Кропоткин считал, что не конкуренция, а взаимопомощь являются важнейшим фактором эволюции [7].

Институт взаимопомощи – одна из характерных черт традиционного общества, имеющий экономическую основу, но со временем переросший в морально-этическую норму для большинства членов общества и на страже которого стоит авторитет общественного мнения.

Об институте взаимной помощи на Северном Кавказе писали российские исследователи начиная с XIX века в их числе следует упомянуть Н.И. Воронова[4], Ф.А. Щербина [19] и др. Обычай взаимопомощи получил освещение в работах Г.Х. Мамбетова [13], А.И. Мусукаева [15], М.К. Муса-

ева[14], М. Албогачиевой [3], Э.Дж. Эльмурзаевой[18], Р.П. Кулумбегова[11], С.И. Аккиевой [1], Ф.А. Щербина [19], З.И. Хасбулатовой [17], З.Х. Соблировой [16] и др.

Идея совместного коллективного труда, взаимопомощи и помощи вопреки социокультурной трансформации северокавказского общества в XX – начале XXI вв. общества оказалась устойчивой и сохраняется до настоящего времени, изменились формы взаимопомощи, но сохранились функции и содержание.

Цель настоящей статьи проследить трансформацию института взаимопомощи и определить ее роль и значение в современном северокавказском обществе.

Методология работы. При исследовании темы использованы историко-генетический подход. Среди методик, использованных в работе, следует отметить метод case study, который позволил раскрыть социальную роль института взаимопомощи, понять систему общественных связей северокавказского социума.

Основная часть. Для нормального функционирования общества, как единого социального организма, должны быть созданы соответствующие механизмы профилактики и регламентации социальных проблем, которые переходят в правовую систему или общественные институты. Такими соционормативными институтами у народов Северного Кавказа традиционно выступали нормы обычного права (адаты), предписания шариата, а также морально-этические устои. Каждый член общества был в поле зрения членов сельской общины, а его поступок и вообще поведение становились предметом общественной характеристики и морально-этической оценки, на основе чего складывалась репутация его и всех его родных - членов одной или нескольких родственных фамилий (тукума/тухума). Существовала коллективная ответственность всего рода за деяния одного человека (за убийство несла ответственность вся мужская половина рода, а кровная месть распространялась на каждого мужчину). «Весь тухум наблюдает за поведением принадлежащих к нему членов, потому что, в случае сделанного кем-либо из них преступления, во многих случаях все ближайшие родственники виновного подвергаются взысканию» [7, с. 79]. В традиционном кавказском обществе каждый член общины и рода должен был жертвовать личными интересами ради общественных и родственных. Как правило, такой порядок представлялся само собой разумеющимся, и этот порядок регламентировался общественным мнением. Все члены общины и рода должны были принимать участие в коллективных хозяйственных работах (общественных, соседских и родственных). Из необходимости краткосрочных коллективных усилий в выполнении определенных работ у горцев сложился традиционный институт взаимопомощи: у балкарцев этот институт назывался «изеу», у карачаевцев «маммат», у чеченцев и ингушей «белхи» , у аварцев «гвай», у даргинцев «билхъа», у лакцев «марша», у кумыков «булкъа», у народов Южного Дагестана «мел», у осетин «зеу». Взаимная помощь в кавказском традиционном обществе была распространена достаточно широко и как в общественных, так и индивидуальных целях. В процессе этой помощи укреплялась сплоченность в сельской общине, что было необходимым условием горской действительности. Тем более, что «… член общины должен был защитить целостность и дееспособность этой социально-экономической структуры как главного гаранта собственного благополучия» [7, с.131].

Взаимопомощь одна из традиционных обычаев народов Северного Кавказа, возникший в период родоплеменного строя, которому был характерен общественная форма производства и потребления. Обычай, как норма общежития прочно вошел в систему хозяйственно- общественных отношений сельских обществ. Выступая как регулятор экономических взаимоотношений обычай играл значительную роль в жизнедеятельности людей. Этот обычай рассматривался членами сельского общества как норма совместного общежития. И проявлялся он во всех областях хозяйственного быта и взаимоотношений – в земледелии, в скотоводстве, при свадьбах, похоронах, в строительстве дома и т.д. Инициатором помощи выступали родственники и соседи, которые собирались у того, кто срочно нуждался в рабочих руках: при строительстве дома, при уборке урожая, в сенокосную страду, в период стрижки овец и др. Если своих сил могло не хватит, то один из родных мог обойти жителей села и просил прийти на помощь, и никто не отказывал, так как каждый член общества готов был оказать помощь при необходимости любому члену общины. М.О Косвен писал: «Эта черта особо стойко сохранилась в быту у всех народов Кавказа даже тогда, когда патронимия испытала уже глубокий распад. Взаимопомощь выражалась в том, что все семьи патронимии неукоснительно являлись на помощь тогда, когда одна из семей предпринимала какую -нибудь работу, для выполнения которой сил одной семьи было недостаточно.» [9, с. 198] Каждый член общества знал в чем и когда нужна помощь родственнику. Так или иначе, все члены сельского общества приходились друг другу родственниками разной степени и были осведомлены о тех мероприятиях и работах, которые намечались у того или иного человека. Бросая все свои дела, представители большой

родни, в день того или иного события приходили и до конца мероприятия «стоя» оставались до конца, помогая.

Формы взаимной поддержки исследователи подразделяют на трудовую (производственную), материальную и моральную [14, с. 127]. Нередко все формы взаимной поддержки оказываются единовременно. В день свадеб или похорон эта помощь оказывалась всеми членами рода (тухума) на протяжении нескольких дней. Оставаться дома и решать свои дела считалось позором. Участие в мероприятиях принимали мужчины, женщины и даже дети. У каждого из них были свои функции, которые они должны были выполнить. К примеру, на свадьбе часть мужчин готовили во дворе столы и скамьи, чтобы рассадить гостей, часть занималась приготовлением мяса, молодые люди должны были обслуживать гостей (приносить еду и питье). Часть молодежи должна были заняться заготовкой дров, которые были необходимы в течении нескольких дней. При похоронах часть молодежи отправлялись на кладбище для того, чтобы вырыть могилу. Близкие родственники усопшего сидели на дуа/тезет (на соболезновании), мужчины во дворе стоя принимали мужчин села или близлежащих сел, в то время, когда женщины принимали соболезнование в комнатах. У балкарцев в первые три дни похорон членов семьи покойника и людей, приехавших издалека для соболезнования, кормили соседи. На всех массовых мероприятиях роли мужчин и женщин были четко распределены. Молодые девушки обеспечивали мероприятие водой, приносили с источников или рек, другая часть девушек приводили в порядок комнаты, самые опытные пекли хлеб, пироги, готовили другую еду, мыли посуду и т.д. Близкие родственники все дни мероприятий оставались на ночь, чтобы с утра заняться делами. Так же в период подготовки свадьбы и до ее окончания все село принимало участие в мероприятии. У каждого члена общества были свои функции, о которых он четко знал и выполнял без напоминания. Практически каждая семья приносила подарки. Это всякого рода ткани, любая домашняя утварь, одежда, продукты. Особая, неоднократная помощь и постоянное участие родственников и односельчан оказывалась при строительстве дома. Помощь оказывалась в любое время. Если односельчанин лишался крова в результате различных стихийных бедствий, то все жители села до заселения потерпевших в новый дом участвовали без предупреждения и безвозмездно в его строительстве. У балкарцев после возвращения из депортации (1944-1957 гг.) из Средней Азии на родину, на Кавказ, практически все дома в балкарских селах были построены совместным трудом в 1958-1960-ые годы. Совместно мужчина и женщины изготавливали саман для постройки дома, затем кладкой стен и возведением крыши занимались мужчины, а женщины обмазывали стены, занимались побелкой и покраской. Вся работа проходила весело: шутили, пели песни, рассказывали смешные истории из жизни людей и после завершения работы проходила совместная трапеза. Семьям, где были немощные старики или же женщины дома строились на собранные сельчанами средства. Кто-то привозил песок, саман, окна, двери, шифер, известь, краску и так строили дом для тех, кто не имел средств для его постройки. Оказание помощи друг другу в сельском обществе рассматривалось всеми ее членами как соблюдение морально-этических норм, которые передавались из поколения в поколение и сохранились до сегодняшнего дня. Очень часто прибегали в сельском обществе к взаимопомощи при выполнении полевых работ. Соблюдая очередность с весны начинали земледельческие работы: вспашка земли, боронование, сев. Эти работы выполняли мужчины. Женщины оказывали взаимопомощь при прополке, сборе урожая, веянии. Горячая пора для всех общинников была заготовка сена. В его период от зари до зари все были заняты работой. Помощь оказывали по очереди. Один день раньше оповещали, чей сенокос будет завтра. Мужчины с косами ранним утром начинали косьбу. Через 2-3 дня высушенное сено собирали совместно мужчинами, женщинами и детьми. Помощь оказывалась и при перегоне и стрижке овец. Обычно этим делом были заняты мужчины. Женщины же оказывали друг другу помощь при стирке и обработке шерсти. Женщины оказывали помощь друг другу при изготовлении ковров и дорожек, валянии войлока, после завершения работы совместно трапезничали. Помощь скотом, утварью, деньгами оказывалась и хозяину, пострадавшему от пожара, воровства, падежа скота. Когда ущерб, нанесенный члену сельской общины, был значительный в пятничный день в мечети объявлялось о сборе средств для пострадавшего и назначали ближайшего родственника ответственным за сбор. Участник коллектива, оказывающего кому-либо помощь, обязан был придерживаться сложившихся в народе морально-этических норм.

«От члена общества требовалась максимальная самоотдача в работе, ожидалось полное приложение как умений, навыков, так и физических сил. Только показаться, только присутствовать, обозначиться, особенно не напрягаясь, считалось недопустимым.... Оказывающий помощь односельчанину словом, жестом, намеком не позволял себе стать в позу делающего одолжение, жертвующего своим временем и усилиями. Поведенческий критерий был один: работать как

«на себя», как в своем хозяйстве, даже лучше. ... Не допускалось выпячивание кем-либо своего умения, сноровки, физической силы и тем более - высмеивание чьего-либо неумения, неловкости, физической слабости» [12, с. 81].

Общественная жизнь горцев была строго регламентирована внутренними законами и нравственными ограничениями, строгость соблюдения которых обеспечивалась общественным мнением общества и мерами общества, против тех, кто не выполнял принятых норм. В отношение таких членов принимались достаточно сильные меры, вплоть до остракизма, которое у горцев является крайней мерой наказания. Дисциплина была насущной необходимостью и жизненно важной потребностью горцев, от которой напрямую зависела их безопасность и материальная обеспеченность. Сложившийся в условиях нелегкой борьбы за существование, за выживание обычай взаимопомощи с давних пор стал рассматриваться в народе как норма общественного поведения.

Обычай взаимопомощи был «санкционирован обществом, и на страже его стоит сила и авторитет общественного мнения. Взаимопомощь создает свой особый микроклимат в сельском обществе. Благодаря ему крестьянин чувствует себя социально защищенным, что создает уверенность в завтрашнем дне» [4, с. 20]. Н.И. Воронов задается вопросом о природе дисциплины горцев и ответ находит в том, что дисциплина «вытекает из существа дагестанца… эта дисциплина есть плод стародавности дагестанского склада жизни, который для поддержания себя, для самозащиты обусловливал присутствие в каждом дагестанской общине сторожкости, чуткости, порядка и быстроты в действиях. Таким образом, в этой дисциплине дагестанца выражается … один из доказательных признаков стародавности дагестанского быта [4, с. 20]. Мнение Н.И. Воронова применимо не только к народам Дагестана, но и всего Северного Кавказа.

Заключение. Таким образом, обычай взаимопомощи, ее характер и формы самым тесным образом связаны с условиями среды обитания, с направленностью хозяйства, с соотношением в нем различных традиционных форм, с особенностями социальных отношений в обществе, со спецификой форм семьи и семейных отношений, с характерными чертами материальной культуры и др. Со своей стороны, как институт, возникший в далеком прошлом и имевший самое широкое применение во внутренней жизни общины, обычай взаимопомощи оказывал влияние на развитие традиционного хозяйства, социальных и семейных отношений в обществе. Идея совместного коллективного труда, взаимопомощи и помощи вопреки социокультурной трансформации северокавказского общества в XX – начале XXI вв. общества оказалась устойчивой в северокавказском обществе. В настоящее время обычай взаимопомощи редко используется при строительстве дома и других хозяйственных работах. Но он сохранил свои позиции при проведении свадеб и похорон. В настоящее время институт взаимопомощи используют различные общественные объединения: политические партии, национально-культурные центры и религиозные объединения для сбора средств на различные мероприятия (помощь для сбора денег для проведения операции детям, строительства религиозных объектов и т.п.). Несмотря на трансформацию форм, содержательных и функциональных характеристик, институт взаимопомощи остается значимым компонентом соционормативной культуры народов Северного Кавказа, как одна из базовых ценностей, как функциональный институт общественной системы, включающей формы реального взаимодействия социума на уровне семейно-родственных групп, соседских отношений, сельских обществ республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Дагестан, Чеченская республика, Северная Осетия-Алания) [1, с. 237].

Список литературы:

[1] Аккиева С.И. Институт взаимопомощи у балкарцев: от традиции к современности // Этносоциология: поиски и свершения // Отв. ред., сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. – М.: ИЭА РАН, 2022. – С.232-237.

[2] Аккиевой С.И. Институту доверия в традиционной культуре балкарцев // Большой Кавказ: пространство взаимодействия цивилизаций и народов. Материалы V Международного форума историков-кавказоведов / Отв. ред. В.В. Черноус. 2017. – С. 16-26.

[3] Албогачиева М. Обычай взаимопомощи белхи у ингушей // Лавровский сборник: этнология, история, археология, культурология (2012-2013). Карпов Ю.Ю., Резван М.Е. – СПб., 2013. – С. 329-334.

[4] Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. – С. 1-36.

[5] Губогло М.Н. Антропология доверия. Этносоциологические и этнополитические очерки. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – 544 с.

[6] Губогло М.Н., Губогло М.Н. Антропология повседневности. – М.: Языки славянской культура, 2013. – 752 с.

[7] Карпов Ю.Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей / Отв. ред. Ю.Ю. Карпов.

– СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – С. 107-167.

[8] Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним. [подгот. к изд. и предисл. М.А. Исмаилов]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Дагест. гос. ун-т, Юрид. фак. [и др.]. – Махачкала: ИПЦ Дагестанского государственного университета,2009. - 206 С. (3).

[9] Косвен М.О. Семейная община и патронимия. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 219 с.

[10] Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Редакция журнала «Самообразование», 2011. – 256 с.

[11] Кулумбегов Р.П. Формы взаимопомощи в традиционной земледельческой культуре осетин // Известия СОИГСИ. 2017. № 23 (62). – С. 12-20.

[12] Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX - начало XX в.). – Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. – 106 с.

[13] Мамбетов Г.Х. Пережиточные формы института взаимопомощи, связанные с семейным бытом кабардинцев и балкарцев в XIX – начале XX в. // Ученые записки КБНИИ. 1974. Т. 26. – С. 115-131.

[14] Мусаева М.К. Взаимопомощь и ее формы у хваршин//Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX-начале XX в. Сб. ст. / Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы; [Сост. С. А. Лугуев]. – Махачкала, 1987. – С.127-130.

[15] Мусукаев А.И., Першиц А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 238 с.

[16] Соблирова З.Х., Хоконов М.А., Журтова А.А. Этнографический анализ социокультурного содержания института взаимопомощи кабардинцев и балкарцев [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Кавказология». 2019. № 4. – С. 92-111. – URL: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/soblirova_hokonov_zhurtova_kavkazologija_2019_4.pdf?ysclid=lpmxgxnb6t530727474 (дата обращения: 12.11.2023).

[17] Хасбулатова З.И. «Белхи» как традиционная форма взаимопомощи, связанная с хозяйственным и семейным бытом чеченцев в XIX-XX вв. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 8. – С. 87-89.

[18] Эльмурзаева А.Дж. Обычай взаимопомощи у народов Дагестана (конец XIX начало XX вв.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3. – С. 92-96.

[19] Щербина Ф.А. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев // Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования: в 2-х томах. Архивные материалы и научные исследования. В 2-х тт. / Сост. П.А. Кузьминов. Т. 1. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.: ЭльФа, 2008. – С. 200-228.

Spisok literatury:

[1] Akkieva S.I. Institut vzaimopomoshchi u balkarcev: ot tradicii k sovremennosti // Etnosociologiya: poiski i sversheniya // Otv. red., sost. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. – M.: IEA RAN, 2022. – S. 232-237.

[2] Akkievoj S.I. Institutu doveriya v tradicionnoj kul'ture balkarcev // Bol'shoj Kavkaz: prostranstvo vzaimodejstviya civilizacij i narodov. Materialy V Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov / Otv. red. V.V. CHernous. 2017. – S. 16-26.

[3] Albogachieva M. Obychaj vzaimopomoshchi belhi u ingushej // Lavrovskij sbornik: etnologiya, istoriya, arheologiya, kul'turologiya (2012-2013). Karpov YU.YU., Rezvan M.E. – SPb., 2013. – S. 329-334.

[4] Voronov N.I. Iz puteshestviya po Dagestanu // SSKG. Vyp. III. Tiflis, 1870. – S. 1-36.

[5] Guboglo M.N. Antropologiya doveriya. Etnosociologicheskie i etnopoliticheskie ocherki. – M.: Izdatel'skij dom YaSK, 2016. – 544 s.

[6] Guboglo M.N., Guboglo M.N. Antropologiya povsednevnosti. – M.: Yazyki slavyanskoj kul'tura, 2013. – 752 s.

[7] Karpov Yu.Yu. Lichnost' i tradicionnye social'nye instituty: principy vzaimodejstviya // Severnyj Kavkaz: chelovek v sisteme sociokul'turnyh svyazej / Otv. red. Yu.Yu. Karpov. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. – S. 107-167.

[8] Komarov A.V. Adaty i sudoproizvodstvo po nim. [podgot. k izd. i predisl. M.A. Ismailov]; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Dagest. gos. un-t, Yurid. fak. [i dr.]. – Mahachkala: IPC Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta,2009. - 206 S. (3).

[9] Kosven M.O. Semejnaya obshchina i patronimiya. – M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. – 219 s.

[10] Kropotkin P.A. Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii. – M.: Redakciya zhurnala «Samoobrazovanie», 2011. – 256 s.

[11] Kulumbegov R.P. Formy vzaimopomoshchi v tradicionnoj zemledel'cheskoj kul'ture osetin // Izvestiya SOIGSI. 2017. № 23 (62). – S. 12-20.

[12] Luguev S.A. Tradicionnye normy kul'tury povedeniya i etiket narodov Dagestana (XIX - nachalo HKH v.). – Mahachkala: DNC RAN, 2001. – 106 s.

[13] Mambetov G.H. Perezhitochnye formy instituta vzaimopomoshchi, svyazannye s semejnym bytom kabardincev i balkarcev v XIX – nachale XX v. // Uchenye zapiski KBNII. 1974. T. 26. – S. 115-131.

[14] Musaeva M.K. Vzaimopomoshch' i ee formy u hvarshin//Voprosy obshchestvennogo byta narodov Dagestana v XIX-nachale HKH v. Sb. st. / Dag. fil. AN SSSR, In-t istorii, yaz. i lit. im. G. Cadasy; [Sost. S. A. Luguev]. – Mahachkala, 1987. – S.127-130.

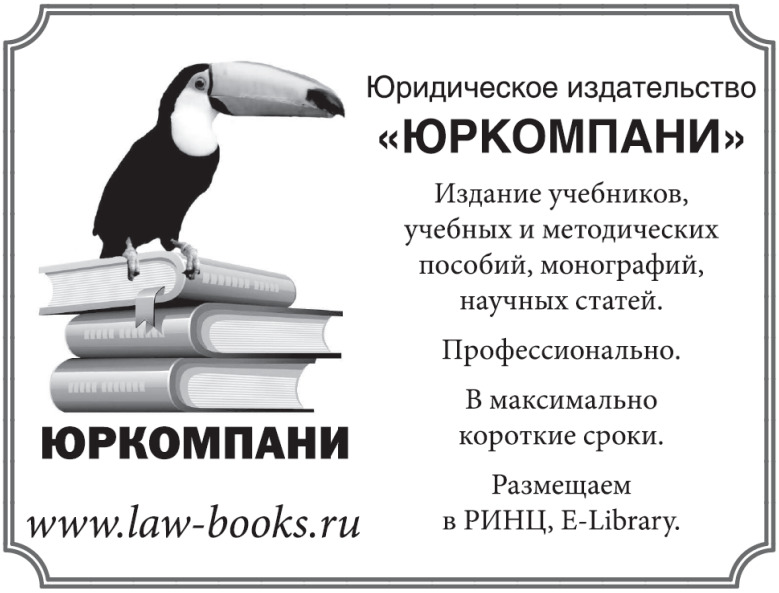
[15] Musukaev A.I., Pershic A.I. Narodnye tradicii kabardincev i balkarcev. – Nal'chik: Poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g., 1992. – 238 s.

[16] Soblirova Z.H., Hokonov M.A., Zhurtova A.A. Etnograficheskij analiz sociokul'turnogo soderzhaniya instituta vzaimopomoshchi kabardincev i balkarcev [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj zhurnal „Kavkazologiya". 2019. № 4. – S. 92-111. – URL: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2019/12/soblirova_hokonov_zhurtova_kavkazologija_2019_4.pdf?ysclid=lpmxgxnb6t530727474 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[17] Hasbulatova Z.I. «Belhi» kak tradicionnaya forma vzaimopomoshchi, svyazannaya s hozyajstvennym i semejnym bytom chechencev v XIX-HKH vv. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2017. № 8. – S. 87-89.

[18] El'murzaeva A.Dzh. Obychaj vzaimopomoshchi u narodov Dagestana (konec XIX nachalo HKH vv.) // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2013. № 3. – S. 92-96.

[19] Shcherbina F.A. Obshchinnyj byt i zemlevladenie u kavkazskih gorcev // Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossijskoj politike XVIII – nachala XX veka. Arhivnye materialy i nauchnye issledovaniya: v 2-h tomah. Arhivnye materialy i nauchnye issledovaniya. V 2-h tt. / Sost. P.A. Kuz'minov. T. 1. – Nal'chik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g.: El'Fa, 2008. – S. 200-228.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-609-613
NIION: 2018-0076-12/23-1061
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1061

СЕРКИНА Елена Васильевна,
аспирант кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: len07ua@mail.ru

ПОВЗУН Вера Дмитриевна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
e-mail: povzun_vd@surgu.ru

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *В обзорной статье анализируются исторические аспекты соотношения знаний и ценностей в определённые хронологические периоды. Рассматриваются проблемные вопросы взаимосвязи развития и воспитания подрастающего поколения, сущностных личностно-профессиональных характеристик педагога, структуры педагогических ценностей. Раскрывается взаимосвязь влияния сформированности корпоративной культуры образовательного учреждения на формирование и вырабатывание общечеловеческих ценностей, которые имеют одинаковую значимость для всех членов педагогического коллектива.*

Ключевые слова: *воспитание, образование, ценности, социокультурное пространство, роль педагога в развитии личности ребенка, корпоративная культура образовательного учреждения.*

SERKINA Elena Vasilyevna,
postgraduate student of the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education of the Budgetary institution of Higher Education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra «Surgut State University»

POVZUN Vera Dmitrievna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education of the Budgetary institution of Higher Education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra «Surgut State University»

CORPORATE CULTURE OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION AS A FACTOR IN THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL VALUES

Annotation. *The review article analyzes the historical aspects of the correlation of knowledge and values in certain chronological periods. The problematic issues of the relationship between the development and upbringing of the younger generation, the essential personal and professional characteristics of a teacher, and the structure of pedagogical values are considered. The correlation of the influence of the corporate culture of an educational institution on the formation and development of universal values, which are of equal importance to all members of the teaching staff, is revealed.*

Key words: *upbringing, education, values, socio-cultural space, the role of a teacher in the development of a child's personality, corporate culture of an educational institution.*

Введение. Рассуждения о том, что степень духовной культуры общества лучше всего проявляется в детях, сегодня приобретают былое напряжение. Приобщение детей с раннего детства к духовным ценностям, нормам и принципам закладывает в них основные понятия и примеры поведения, способствует гармоничному освоению ребенком социального пространства своей личности. В странах, где духовный кризис привел к отсутствию идеологической или культурно-исторической основы общества искажены все без исключения сферы жизни – культура, политика, образование, социальные отношения и пр. Именно поэтому проблема духовности человека и общества в целом выходит на первый план в гуманитарной науке.

Современная обстановка поднимает проблему сохранения общечеловеческих ценностей, так как события, происходящие как в жизни общества, так и в жизни каждого из нас, оказывают глобальное влияние и заставляют задуматься о том, как общество может жить в мире и гармонии [5, с. 33]. Недооценка важности воспитательного компонента привела к серьезным последствиям не только в сфере образования, но и на уровне всего общества, и в итоге может привести к реальной угрозе для социума.

Возвращаясь к трудам великих философов, заложивших основы науки, образования и культуры: Платона, Сократа, Аристотеля, выступающих с резкой критикой этического реализма, плюрализма, подрывающих основы рациональности и гуманитарной культуры, можно отметить, что и в настоящее время проблема соотношения знаний и ценностей остается дискуссионной [10, с. 37]. На протяжении всей истории мыслители продвигали и углубляли систему ценностей, добавляли новые идеи в уже существующий способ понимания жизни.

В нынешнем мире необходимо усовершенствовать технологии для увеличения конкурентоспособности, а значит, и повышение квалификации работников, их постоянное обучение и переобучение имеет огромное значение. Всестороннее развитие, заинтересованность работника в увеличении производительности труда, ее качественном исполнении являются необходимыми условиями утвердительного развития учреждения. Отсюда вытекает современный характер мотивационной практики различных организаций – сделать работника своей органической частью, что позволит использовать все его явные и скрытые возможности. Для этого применяются как материальные (высокая зарплата и «социальный пакет»), так и нематериальные (например, создание совместных интересов и «общего дела») формы мотивации [9, с. 76]. Современный марксизм, отходя от чисто натуралистических и «реляционных» толкований природы человека и ценностей, акцентирует внимание на знаниях и ценностях как атрибутах сложного материального бытия человека, обладающего сознанием, что приводит к глубоким размышлениям.

Перекликающееся с современностью высказывание австрийского психолога и философа, создателя смыслотерапии, Виктора Франкла: «Сегодня мы, по сути, имеем дело уже с фрустрацией не сексуальных потребностей, как во времена Фрейда, а с фрустрацией потребностей экзистенциальных. Сегодня пациент уже не столько страдает от чувства неполноценности, как во времена Адлера, сколько от глубинного чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты, - поэтому я и говорю об экзистенциональном вакууме» [13, с. 24] - обретает актуальное значение. В нынешних условиях, где человек доведен до социального атавизма и индивидуализма, утрачивает свою глубинную коллективистическую идентичность, ощущает пустоту, на первое место должен выступить воспитательный процесс в учреждениях образования, как важнейшая часть становления личности. Многое в жизни ребенка зависит от воспитания, включая его поведение в обществе, формирование жизненных ценностей, способность достигать поставленных целей и определение его жизненных приоритетов.

Основная часть. В ходе социализации и развития личности ребенка важнейшая роль отводится педагогу, от личностных качеств которого, от характера и манеры общения с детьми, как и о чем он говорит с ними, понимает их, зависит успех воспитательно-образовательного процесса. «Воспитатель сам должен быть тем, кем он хочет сделать воспитанника», - писал В. Даль, русский писатель, этнограф и лексикограф. Суть цитаты в том, что педагог должен своим поведением, своим примером, своими идеями показывать обучающемуся, как нужно поступать, рассказывать, что правильно, а что нет. Следует отметить, что на третьем году жизни дети подражают не столько определенным действиям, сколько определенным людям. Бандура А., канадский и американский психолог, известный своими работами по теории социального научения, полагает, что «люди, с которыми мы регулярно общаемся, определяют типы поведения, которые можно наблюдать и, следовательно, изучить наиболее полно». Чаще всего объектом подражания ребенка становятся люди из близкого окружения, т.е., кто являются постоянным источником эмоций как приятных, так и неприятных. «Те, кто вызывает у ребенка эмоциональное возбуждение - радость, неуверенность, гнев или страх, — привлекают его внимание, и в результате ребенок лучше усваи-

вает формы поведения именно этих людей» [11, с. 51].

Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, в настоящее время педагогика является важной областью знаний, которая изучает процессы обучения и воспитания [14, с. 316]. Педагогическая культура педагога становится особенно важной, в связи с этим. Стоит отметить, что единообразие мыслей, слов и действий является признаком цельной личности. Цельный человек проявляет постоянство не только в размышлениях, словах и действиях, он последователен в поступках в соответствии со своими убеждениями, независимо от того, где и с кем он находится. Таким образом, поступки цельной личности не определяются ситуациями, а обусловливаются собственными принципами и ценностями. Педагогические ценности, как и другие виды ценностей, не возникают случайно, а формируются под влиянием социальных, политических и экономических отношений в обществе, которые также влияют на развитие педагогики и практики образования. Однако такая связь не является простой и прямой, поскольку то, что общество считает желательным и необходимым, может противоречить друг другу, и в таких случаях конкретный педагог будет решать, каким образом реализовать свои мировоззрение и идеалы. Такая зависимость не является механической, так как желаемое и необходимое на уровне общества часто вступают в разногласие, разрешает которое конкретный человек, в данном случае педагог, в силу своего мировоззрения, идеалов. Значение для человека различных вещей, явлений или процессов, смысл его собственной жизни, мира в целом – это и есть ценность. Ценность, значимость проявляется в ходе преобразовательной, практической деятельности человека, как материального существа. Таким образом, и знания, которые передает педагог, не могут быть нейтральными, они глубоко отрефлексированы, ценностно окрашены, критически осмыслены и включены в образ жизни человека [10, с. 38].

Педагогические ценности различаются по уровню своего существования, которые легли в основу их классификации (по мнению ряда ученых, положивших в его основу социально-педагогический аспект) [8, с. 13]. Выделяют личностные, групповые и социальные педагогические ценности. Педагогическая профессия призвана служить гуманистическим идеалам и принципам, что делает педагогические ценности гуманистическими по своей природе. Среди педагогических ценностей наиболее высокое место занимают ценности-качества, которые отражают важнейшие личностно-профессиональные характеристики педагога. Эти качества являются производными от развития способностей, таких как прогностические, коммуникативные, творческие, эмпатийные, интеллектуальные, рефлексивные и интерактивные, и включают в себя различные индивидуальные, статусно-ролевые и профессионально-деятельностные характеристики. По мнению основателя научной школы целостного и непрерывного процессов становления личности Э.Ф. Зеера, анализ личности специалиста той или иной профессии, его отношения к миру невозможен без изучения системы его ценностных ориентаций, которые являются одним из центральных личностных образований. В зависимости от структуры ценностных ориентаций личности, сочетания и степени предпочтения относительно других ценностей, можно определить, на какие цели направлена профессиональная деятельность человека [6, с. 100-101]. Ценности-отношения обеспечивают педагогу целесообразное и адекватное построение педагогического процесса и взаимодействия с его субъектами. Ценностное отношение педагога к своей деятельности, которое определяет и взаимодействие с обучающимися, имеет гуманистическую ориентацию. Это отношение к своей профессии не является статичным и изменчиво, в зависимости от эффективности педагогических действий и удовлетворения личностных и профессиональных потребностей педагога. В рамках ценностных отношений также важны самоотношения педагога - его отношение к себе как к профессионалу и личности.

Одним из оснований построения здорового социокультурного пространства в образовательном учреждении является корпоративная культура [5, с. 35]. В каждом педагогическом коллективе есть свои имидж, культура общения. Корпоративная культура организации определяет внутригрупповые представления о традициях, основных ценностях учреждения, являясь важным источником стабильности не только педагогов, но и всех сотрудников организации и своего положения в ней, способствует формированию чувства социальной идентичности и защищенности. Концепция «корпоративной культуры» стала распространенной в развитых странах в 1920-х годах, когда появилась потребность в установлении отношений внутри корпораций, крупных компаний. В педагогическом контексте традиционно корпоративная культура предполагает предоставление персоналу таких трудовых, социальных, бытовых, психологических и других условий, которые бы обеспечивали комфортность их работы. Создание корпоративной культуры, как правило, лежит на лидере-руководителе компании, на основе сформировавшейся культуры образовательного учреждения и из исторически сложившихся норм и правил, существующих внутри орга-

низации. При этом культура определяется традициями, поведенческими нормами и стилем педагогического взаимодействия, которые базируются на непреложных правилах педагогической этики.

В постсоветский период, когда произошли изменения во всех сферах общественной жизни, а система образования перешла на рыночные отношения, возникло противоречие между традиционным педагогическим мышлением и новой социальной реальностью, см.: ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ – ст.ст. 2, 7, 8, 29, 31 и др. [1]. Образовательная услуга не может быть товаром особого рода, так как первостепенное значение образования заключается в его общественной ценности. Регулирование образовательной сферы должно быть важнейшим приоритетом государства, который направлен на получение бесплатного образования с конкретизированными целями воспитания [2] и с добровольным выбором платных услуг. Это доказывает корректировку акцентов и способствует повышению престижа профессии педагога, снимает неоднозначное толкование и ассоциацию педагогической деятельности с коммерческими услугами.

Правила поведения, действующие в коммерческих структурах (форма организации, в которой преследуется в качестве основной цели деятельности прибыль), значительно отличаются от традиционных установок педагогического сообщества. Учитывая, что корпоративная культура образовательного учреждения – это совокупность убеждений, отношений, норм поведения и ценностей, общих для всех сотрудников данной организации, то построение эффективного профиля корпоративной культуры через создание и сохранение настоящей команды, где господствует атмосфера добра, взаимного уважения, корректности, целеустремленности, гармонии в межличностных отношениях – главное условие успеха работы организации, которая:

- привлекает здоровое внимание к образовательному учреждению,
- автоматически увеличивает приток детей и квалифицированных сотрудников,
- способствует налаживанию морально-психологического климата в коллективе и, следовательно, работает на профилактику эмоционального выгорания специалистов образовательной сферы и повышения качества образования. Следует отметить, что критерием успешности корпоративного взаимодействия, кроме понимания и желания, является высокая педагогическая культура педагогов. Таким образом, корпоративная культура в сфере образования считается универсальным социальным явлением, определяющим уникальность, оригинальность, эффективность и конкурентоспособность любой организации. И если основой всей системы ценностей образовательного учреждения будет ценность человеколюбия, интеллектуального и социального развития, любви к труду, патриотизм, в таком случае педагогические ценности (личностные, групповые и социальные) педагогов будут наполняться новым, истинным содержанием, которое имеет общественную значимость. Необходимо учитывать, что любая ценность объективна, складывается в процессе формирования личности и определяется субъективной оценкой самой личностью. Необходимо добиться положительного отношения к общепринятым ценностям, тогда они станут личностно-истинными. Ведь ценности служат и фундаментом мотивации поведения людей, основанием целостности системы. Коллектив, в котором достигнуто согласие относительно базовых социальных ценностей, может с полным основанием рассматриваться как стабильная система, ибо устраняется главный источник противоречий, порождающий любые разногласия.

Заключение. Тем самым, можно утверждать, что российская система образования не является некоторым изолированным институтом и несет в себе все общественные противоречия. Адекватное решение проблемы для недопущения амотивированности сотрудников учреждения, снижения качества образования, дезориентации и апатии подрастающего поколения, увлечение ими ложными, пустыми ценностями необходима организованная успешная атмосфера корпоративного взаимодействия внутри образовательной организации, где цельная личность каждого педагога, осуществляющего учебный процесс, характеризуется идейной убежденностью, стремлением к самосовершенствованию, пониманием и желанием углубить традиции образования-воспитания, сохранить многовековые фундаментальные ценности культуры, через единство мыслей, слов и действий, заложенных и принимаемых в содержании корпоративной культуры каждого отдельного образовательного учреждения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (посл. ред.) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.11.2023).

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (дата обращения: 07.11.2023).

[3] Бандура А., Уолтерс Р. Принципы социального научения // Современная зарубежная

социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

[4] Баутина К.С. Влияние корпоративной культуры на развитие современной образовательной организации // Национальные приоритеты России. 2015. № 4 (18). – С. 51-56.

[5] Галянт И.Г. Формирование корпоративной культуры дошкольной образовательной организации и семьи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 3. – С. 33-37.

[6] Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Психология профессионального образования: практикум. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 144 с.

[7] Зубова Т.В. Роль корпоративной культуры в образовательном учреждении [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. – С. 149-153.

[8] Коротаева Е.В., Матвейчук Е.Н. Профессиональные ценности профессии педагога: понятия и классификации // Педагогическое образование в России. 2012. № 3. – С. 11-15.

[9] Маркс и марксизм в контексте современности: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Ф. Гигин (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с.

[10] Маслянка Ю.В. Система образования в условиях ценностно смыслового кризиса: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1 (33). – С. 36-44.

[11] Ожиганова Г.В. Подражание как фактор развития высших способностей у детей: ресурсный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 4. – С. 48-54.

[12] Развитие личности ребенка: Пер. с англ. / [П. Массен, Дж. Конджер, Дж. Каган, А. Хьюстон] Общ. ред. А. М. Фонарева [Предисл. А.М. Фонарева, В.М. Слуцкого]. – М.: Прогресс, 1987. – 269 с.

[13] Франкл В. Человек в поисках смысла: [Сборник] Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; Вступ. ст. Д.А. Леонтьева [с. 5-21]. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

[14] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315-320.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (posl. red.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 07.11.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 g. № 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihsya» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (data obrashcheniya: 07.11.2023).

[3] Bandura A., Uolters R. Principy social'nogo naucheniya // Covremennaya zarubezhnaya social'naya psihologiya. Teksty / Pod red. G.M. Andreevoj. – M.: Izd-vo MGU, 1984.

[4] Bautina K.S. Vliyanie korporativnoj kul'tury na razvitie sovremennoj obrazovatel'noj organizacii // Nacional'nye prioritety Rossii. 2015. № 4 (18). – C. 51-56.

[5] Galyant I.G. Formirovanie korporativnoj kul'tury doshkol'noj obrazovatel'noj organizacii i sem'i // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. № 3. – C. 33-37.

[6] Zeer E.F., Pavlova A.M. Psihologiya professional'nogo obrazovaniya: praktikum. – M.: Izd. centr «Akademiya», 2008. – 144 c.

[7] Zubova T.V. Rol' korporativnoj kul'tury v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Elektronnyj resurs] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 70-1. – C. 149-153.

[8] Korotaeva E.V., Matvejchuk E.N. Professional'nye cennosti professii pedagoga: ponyatiya i klassifikacii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2012. № 3. – S. 11-15.

[9] Marks i marksizm v kontekste sovremennosti: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 200-letiyu so dnya rozhdeniya K. Marksa (1818–1883), Minsk, 26–27 apr. 2018 g. / Belorus. gos. un-t; redkol.: V. F. Gigin (otv. red.) [i dr.]. – Minsk: BGU, 2018. – 506 c.

[10] Maslyanka Yu.V. Sistema obrazovaniya v usloviyah cennostno smyslovogo krizisa: filosofskij analiz // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2018. № 1 (33). – S. 36-44.

[11] Ozhiganova G.V. Podrazhanie kak faktor razvitiya vysshih sposobnostej u detej: resursnyj podhod // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2014. № 4. – C. 48-54.

[12] Razvitie lichnosti rebenka: Per. s angl. / [P. Massen, Dzh. Kondzher, Dzh. Kagan, A. H'yuston] Obshch. red. A. M. Fonareva [Predisl. A.M. Fonareva, V.M. Sluckogo]. – M.: Progress, 1987. – 269 s.

[13] Frankl V. Chelovek v poiskah smysla: [Sbornik] Per. s angl. i nem. / Obshch. red. L.Ya. Gozmana, D.A. Leont'eva; Vstup. st. D.A. Leont'eva [s. 5-21]. – M.: Progress, 1990. – 366 s.

[14] Shagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315-320.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-614-622
NIION: 2018-0076-12/23-1062
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1062

СЮЕ Хунъянь,
старший преподаватель,
Сианьский нефтяной университет,
аспирант, Сианьский университет
иностранных языков,
Китай, Сиань,
e-mail: 275668701@qq.com

ЦЭН Цзя,
кандидат филологических наук,
Юго-западный нефтяной университет,
Китай, Чэнду,
e-mail: 313713119@qq.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ ЛЕКСИКЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу возможностей эффективного использования современных корпусных технологий в сфере обучения русскому языку как иностранному. В данной статье дается характеристика ресурсной базы национального корпуса русского языка и раскрываются возможности его использования как инструмента лингвистических исследований и преподавания русского языка как иностранного. В качестве примера рассматривается практическое использование материалов национального корпуса русского языка в обучении китайских студентов лексике русского языка.*

Ключевые слова: *корпусное преподавание, Национальный корпус русского языка, русский язык как иностранный, обучение лексике русского языка, китайские студенты.*

XUE Hongyan,
Senior Lecturer, Xi'an Shiyou University
Ph.D. student, Xi'an International Studies University,
China, Xi'an

ZENG Jia,
PhD, Southwestern Petroleum University,
China, Chengdu

USING THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS IN TEACHING RUSSIAN VOCABULARY TO CHINESE STUDENTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of possibilities of effective use of modern corpus technologies in the sphere of foreign language teaching. The article characterises the resource base of the Russian National Corpus and reveals the possibilities of using the Russian National Corpus as a tool for linguistic research and teaching Russian as a foreign language. As an example, the practical use of the materials of the Russian National Corpus in teaching Chinese students the lexicon of the Russian language is considered.*

Key words: *corpus teaching, Russian National Corpus, Russian as a foreign language, teaching Russian vocabulary, Chinese students.*

Бесспорно, в эпоху стремительного развития Интернет-технологий проблема языковой грамотности и компетентности в целом становится как никогда значимой [8, с. 467]. Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) представляет собой полноценный, комплексный лингвистический ресурс, который был специально разработан для более системного исследования русского языка. В состав НКРЯ входит совокупность различных текстов, представленных вариантами из самых разных стилей, типов. Например, это публицистические работы,

научные статьи, художественные тексты и т.д. НКРЯ в своей системе позволяет лингвистам, филологам реализовывать исследования, анализировать, рассматривать, формулировать, изучать семантику, синтаксис и другие важные части науки. Кроме того, НКРЯ вполне успешно используется для обучения русскому языку, особенно это касается иностранных студентов, не говорящих ни на русском языке, ни на языках каких-либо языковых семей, существующих на территории России. То есть, можно сказать о том, что НКРЯ сегодня – это, безусловно, важный и ценный ресурс, играющий ключевую роль в изучении, понимании русского языка.

В течение длительного времени не появлялся общедоступный, представительный и размеченный НКРЯ, с которым могли бы работать лингвисты. Непосредственная работа по созданию такого корпуса началась только в начале XXI века. В 2000–2002 гг. компьютерный корпус текстов русских газет конца XX-е вв. создался на Филологическом факультете МГУ в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии, общий объем корпуса составляет более 11 млн словоупотреблений. 29 апреля 2004 г. был открыт самый большой и представительный корпус в России НКРЯ [4].

НКРЯ – это информационно–справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме. Корпус, созданный группой ученых из Института русского языка им. В.В. Виноградова при поддержке компании Яндекс, был впервые размещен в сети Интернет с 2004 года на сайте www.ruscorpora.ru [10]. Это представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, которая оснащена лингвистической разметкой и инструментами поиска [10].

НКРЯ, как и национальные корпуса других языков, имеет важные особенности. Корпус сам по себе включает большой объем полезной дополнительной информации относительно различных характеристик входящих в его состав текстов – это называется разметка или же аннотация. По сути, это и есть ключевое свойство НКРЯ, что, в частности, отличает его от других коллекций текстовых материалов. Соответственно, очевидным выступает вывод о том, что, чем богаче и разнообразнее аннотация, чем выше его конечная ценность – учебная или научная. Так, сегодня НКРЯ включает 5 различных видов разметки, кратко они будут разобраны далее. При этом важно отметить, что система разметки в НКРЯ регулярно обновляется [10].

Первый вид разметки – «метаразметка». Существенной частью поискового аппарата НКРЯ является так называемая метаразметка (или метаописание) текстов, входящих в него. Всего для описания текстов в базе данных корпуса используется 25 параметров. Из них 9 относятся к характеристике самого текста (включая название текста, дата создания текста, размер текста в словах, сфера функционирования текста, тема текста, или предметная область, хронотоп, или место и время описываемых событий, тип текста, жанр художественной литературы и стиль текста), 3 параметра характеризуют автора (в том числе имя автора, пол автора, возраст автора), 3 – возможную аудиторию, 4 параметра (включая источник текста, название издания, название издательства, год издания, тип носителя) содержат библиографические данные о тексте, 5 параметров представляют собой служебную информацию, необходимую для учета и организации текстовых файлов в составе корпуса [5].

Второй вид разметки – «морфологическая». Морфологическая разметка содержит информацию о морфологических формах и значениях, включая часть речи, род, число и падеж существительных и прилагательных, вид, залог, форма, наклонение, время и лицо глаголов и т.д. [10] При морфологической разметке в НКРЯ пользователь может выбрать различные грамматические формы слова для поиска.

Третий вид разметки – «семантическая». В настоящий момент в НКРЯ реализована система поиска по лексико-семантическим признакам, основанная на частичной семантической разметке текстов. При такой разметке большинству слов в тексте приписывается один или несколько семантических и словообразовательных признаков, например, у наречия выделяются классы «место», «направление», «расстояние», «время», «скорость», «количество» и другие, у глаголов – классы «движение», «помещение объекта», «физическое воздействие», «изменение состояния или признака», «бытийная сфера», «местонахождение», «контакт и опора», «психическая сфера», «поведение человека», «природное явление», «физиологическая сфера», «восприятие», «речь» и т.д. [10]. При наличии параметров поиска и нескольких строк НКРЯ позволяет пользователю формулировать сложные запросы и искать примеры как на отдельные слова и грамматические формы, так и на целые конструкции с заданными грамматическими и семантическими признаками. Данные основные разметки НКРЯ нужны прежде всего для лингвистических исследований, они могут также быть применены и в практике обучения.

Благодаря своему объему и поисковым возможностям НКРЯ является незаменимым ресурсом в преподавании русского языка как иностранного. В настоящее время при обучении русскому

языку иностранным преподавателям очень важно и необходимо использовать в образовательном процессе наряду с учебниками и словарями НКРЯ. Например, из учебников русского языка, словарей и грамматических справочников, изданных в Китае, можно узнать, какие языковые формы и лексические единицы существуют в русском языке, но не то, какие языковые формы и лексические единицы наиболее часто используются носителями русского языка, в каких функциональных стилях или коммуникативных ситуациях они чаще всего встречаются. Обучение русскому языку на основе анализа данных НКРЯ позволяет выявить языковые формы и лексические единицы, наиболее часто употребляемые носителями русского языка.

Таблица 1. Частотный список имен существительных, глаголов, имен прилагательных, наречий и предикативов, местоимений (по данным НКРЯ)

	имена существительных	глаголы	имена прилагательных	наречия и предикативы	местоимения
1	год	быть	новый	еще	я
2	человек	мочь	большой	уже	он
3	время	сказать	должен	очень	это
4	дело	говорить	последний	можно	она
5	жизнь	знать	российский	надо	этот
6	день	стать	русский	нет	они
7	рука	хотеть	общий	тоже	мы
8	раз	идти	высокий	более	который
9	работа	иметь	хороший	конечно	то
10	слово	видеть	главный	также	свой
11	место	думать	лучший	вдруг	что
12	лицо	сделать	маленький	почти	весь
13	друг	жить	молодой	сразу	так
14	глаз	делать	государственный	хорошо	ты
15	вопрос	смотреть	полный	сегодня	все
16	дом	работать	советский	совсем	тот*
17	сторона	понять	настоящий	вообще	вы
18	страна	пойти	старый	больше	такой
19	мир	спросить	разный	вместе	его
20	случай	дать	нужный	например	себя

Итак, как видно из представленных в таблице 1 данных, в частотном словаре, разработанном на основе НКРЯ, можно понять, какие части речи с какой частотой употребляются в различных языковых конструкциях. Это позволяет, например, уделять особое внимание каким-то из них, либо, наоборот, требовать от учащихся акцентировать внимание на самых сложных, плохо усваиваемых ими на практике элементах. То есть, именно через использование ресурсов НКРЯ происходит выявление степени значимости феномена для носителей языка, что, в конечном итоге, предоставляет возможность качественно повысить эффективность и скорость обучения.

С помощью анализа данных НКРЯ преподаватели также могут уточнить, какая морфологическая форма того или иного конкретного слова чаще всего употребляется в современном русском языке. Приведем пример. Для того чтобы узнать, какая форма глагола «одеть» часто используется в русском языке, должно сформировать поисковый запрос: в лексико-грамматическом поиске у первого слова сначала ввести лемму «одеть», далее выбрать грамматический признак: часть речи – «глагол». Частотность словоформ глагола «одеть» рассчитана на основе предпочтительных разборов текстов с автоматической разметкой. Как показывает таблица 2, электронный анализ материалов НКРЯ позволяет сделать вывод о том, что среди всех словоформ глагола «одеть» наиболее часто употребляются краткая и полная формы страдательных причастий прошедшего времени глагола в современном русском языке. Установление частотности употребления словоформ конкретных лексических единиц позволяет преподавателям отдать предпочтение обучению чаще употребляемых форм в процессе преподавания.

Таблица 2. Частотность словоформы леммы «одеть» (по данным НКРЯ)

Слово 1 Словоформа	Вхождения	Доля	Доля	ipm
одет	4434	16,32%	[15,89%, 16,77%]	11,84
одетый	4083	15,03%	[14,61%, 15,46%]	10,9
одеты	2934	10,8%	[10,44%, 11,17%]	7,84
одетые	2302	8,47%	[8,15%, 8,81%]	6,15
одета	2208	8,13%	[7,81%, 8,46%]	5,9
одетая	2042	7,52%	[7,21%, 7,84%]	5,45
одетых	1519	5,59%	[5,32%, 5,87%]	4,06
одеть	1024	3,77%	[3,55%, 4%]	2,73
одетого	870	3,2%	[3%, 3,42%]	2,32
одели	656	2,41%	[2,24%, 2,6%]	1,75

Часто встречаются такие случаи, когда китайские преподаватели русского языка, готовясь к уроку, испытывают дефицит заданий по русскому языку. Упражнений много, но таких, которые хочется использовать, действительно мало, так как в учебниках по русскому языку существует много скучных искусственных предложений, которые составили авторы сами. Нередко преподаватели хотят обратиться к таким примерам, интересующим своих студентов, но найти подобные примеры куда труднее [6, с. 265; 9, с. 60]. Бывают случаи, когда хочется иметь упражнение по некоторой совершенно конкретной проблеме, а найти его в подручных учебниках не удается. НКРЯ упрощают эту задачу. Н.Р. Добрушина выделяет три основных направления использования НКРЯ в сфере образования:

1) составление заданий и упражнений;

2) организация самостоятельной исследовательской работы студентов и школьников;

3) верификация данных учебников и словарей [2].

Итак, НКРЯ – это особая, уникальная совокупность текстов самых разных разновидностей, причем их общий объем составляет более 2 млрд слов, и весь этот объем качественно обработан, его можно сразу использовать для поисковых исследований. Примеры такой практической деятельности можно посмотреть на рисунках 1 и 2. Подобные механизмы существенно ускоряют процесс научных, учебных исследований, одновременно заполняя имеющиеся у преподавателей методические пробелы.

Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)
наркоторговцев ущемляют в праве продавать *людям* отраву и получать от нее

Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)
стороны табачных компаний, которое препятствует *принятию* соответствующих законопроектов, во-вторых, даже при

Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)
никто не контролирует, в-третьих, по *сравнению* с активной пропагандой курения у

Форум: Всемирный день отказа от курения (2011)
подписала Рамочную конвенцию ВОЗ по *борьбе* против табака, однако сегодня «воз

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
твои наибольшие способности служили наибольшим *потребностям* других людей», — не помню кто

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
Теперь давайте по *вопросу* .

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
Стараюсь помогать *коллегам* и ученикам в плане компьютера

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
Стараюсь помогать коллегам и *ученикам* в плане компьютера, думаю, что

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
буду, но за 1500 к *зарплате* ежемесячно.

Рисунок 1. Часть примеров употребления дательного падежа (по данным НКРЯ)

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
Вообще, *возвращаясь* к вопросу о портале, то

Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)
Больно только от того, что, *находясь* в женском коллективе, не каждый

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
с кучей друзей ревели, не *стесняясь*)

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
Закончив школу и поступив в институт

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
Закончив школу и *поступив* в институт, мечтала о хорошей

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
тобой не будут бегать преподаватели, *выясняя* почему тебя вчера не было

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
тебя вчера не было и *требуя* справки, лично я не хожу

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
Заканчивая универ, понимаю, какая это прекрасная

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
закончив 1-й курс понимаешь, что ты

Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)
было в удовольствие, а не *сцепив* зубы.

Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)
Составляя проект изменений ГК, мнения предпринимателей

Рисунок 2. Часть примеров деепричастий (по данным НКРЯ)

НКРЯ еще предоставляет преподавателям русского языка возможности легко составлять разного рода задания по лексике. Задав поиск на интересующее вас слово, вы получаете подборку в тысячи предложений. Например, если преподаватель хочет найти предложения со словом «достигнуть», достаточно ввести данное слово, всего за несколько секунд можно получить 7816 примеров со словом «достигнуть» в основном корпусе НКРЯ (рисунок 3). С применением НКРЯ практически упрощается поиск примеров, необходимых для представления учебного материала, что значительно облегчает работу преподавателей при обучении лексике русского языка.

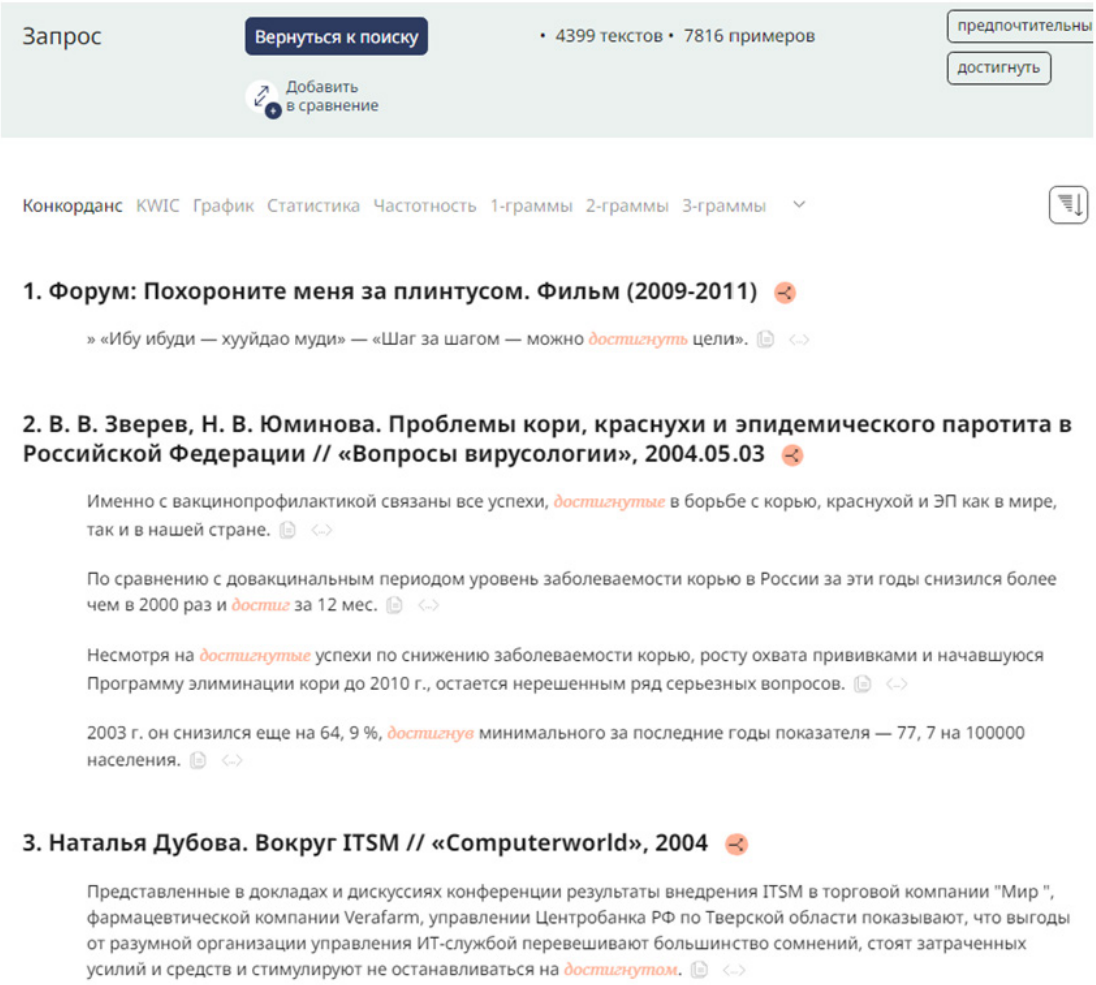


Рисунок 3. Часть примеров со словом «достигнуть» (по данным НКРЯ)

Большое значение имеет использование материалов НКРЯ при изучении лексических категорий синонимии [1]. Русский язык богат синонимами. Изучая русский язык, китайские учащиеся часто испытывают трудности при различении синонимов и допускают ошибки при употреблении синонимов. Приведем пример. Чтобы различать синонимы «посетить» и «навестить», можете обратиться к «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и найти глаголы «посетить» и «навестить» с значениями и несколькими примерами:

Посетить: Прийти куда-н. с какой-н. целью, побывать где-н. или у кого-н. *П. знакомых. П. Кавказ.*

Навестить: Посетить кого-н., зайти к кому-н. в гости. *Навестить молодую вдову. А. Кльцв. Чудный остров навещу и у князя погощу. Пшкн. Вы мне позволите вас навестить на новоселье? Тргнв* [11]. Очевидно, примеров в словаре недостаточно, чтобы помочь нам различать эти два синонима. А с помощью НКРЯ гораздо легче определить, чем различаются синонимы. Во-первых, на материалах НКРЯ можно узнать, в каких сферах функционирования чаще употребляются глаголы.

№	Значение атрибута	Тексты	Вхождения
1	публицистика	3876	7605 (52.37%)
2	художественная	1445	3281 (22.59%)
3	бытовая	710	2159 (14.87%)
4	учебно-научная	366	931 (6.41%)
5	церковно-богословская	117	321 (2.21%)
6	официально-деловая	88	159 (1.09%)
7	реклама	61	77 (0.53%)
8	электронная коммуникация	58	103 (0.71%)
9	производственно-техническая	3	3 (0.02%)

Рисунок 4. Сферы функционирования употребления глагола «посетить» (по данным НКРЯ)

№	Значение атрибута	Тексты	Вхождения
1	художественная	1257	2601 (47.87%)
2	публицистика	814	1569 (28.88%)
3	бытовая	469	1039 (19.12%)
4	учебно-научная	59	216 (3.98%)
5	церковно-богословская	21	37 (0.68%)
6	электронная коммуникация	7	9 (0.17%)
7	официально-деловая	2	3 (0.06%)
8	производственно-техническая	2	2 (0.04%)
9	реклама	2	2 (0.04%)

Рисунок 5. Сферы функционирования употребления глагола «навестить» (по данным НКРЯ)

Как показывают рисунки 4 и 5, исходя из полученных данных по НКРЯ, можно сделать вывод о том, что глагол «посетить» чаще всего употребляем в публицистике, а слово «навестить» – в художественной сфере.

Помимо информации о сфере употребления слова, в НКРЯ можно также узнать, с какими словами обычно сочетаются данные глаголы. Как показывает таблица 3, составленная по данным НКРЯ, глагол «посетить» чаще сочетается с именами существительными, обозначающими место, такие как «выставка», «музей», «Россия», «могила», «Москва», «храм», «строительство», «собор», «остров», «завод» и т.д., в то время как глагол «навестить» чаще употребляется со словами, которые обозначают человека, например, «родные», «родитель», «родственник», «старик», «друг», «бабушка», «сестра», «знакомый» и т.д. Таким образом, объясняя разницу между синонимами «посетить» или «посетить», преподаватели могут привести примеры данных наиболее употребляемых сочетаний глаголов с существительными. Как вы видите, чрезвычайно полезны материалы, предлагаемые НКРЯ, для изучения лексической категории синонимии.

Таблица 3. Наиболее употребляемые сочетания глаголов «посетить» и «навестить» с существительными (по данным НКРЯ)

1	посетить	выставка	навестить	больной
2	посетить	музей	навестить	родные
3	посетить	Россия	навестить	родитель
4	посетить	могила	навестить	родственник
5	посетить	Москва	навестить	могила
6	посетить	храм	навестить	старик
7	посетить	строительство	навестить	друг
8	посетить	собор	навестить	бабушка
9	посетить	остров	навестить	сестра
10	посетить	завод	навестить	капа
11	посетить	министр	навестить	знакомый
12	посетить	больной	навестить	больная
13	посетить	монастырь	навестить	больница
14	посетить	индия	навестить	мама
15	посетить	спектакль	навестить	приятель
16	посетить	Англия	навестить	раненый
17	посетить	редакция	навестить	семья
18	посетить	Петербург	навестить	тетя
19	посетить	Самара	навестить	матушка
20	посетить	столица	навестить	дядя

В настоящее время НКРЯ считается важнейшим средством языкового обучения наряду с традиционными средствами [7, с. 51]. С применением НКРЯ упрощается поиск примеров, необходимых для представления учебного материала, появляется возможность быстро сопоставлять языковые данные, относящиеся к разным временным периодам, легко решается проблема выявления степени значимости изучаемого феномена для носителей языка [3]. НКРЯ как крупнейший представительный корпус русского языка имеет мощный образовательный потенциал и может оказать преподавателям неоценимую помощь в обучении русскому языку как иностранному.

Список литературы:

[1] Анохина С.А. Использование материалов Национального корпуса русского языка при изучении лексических категорий // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. – М., 2007. – С. 150-159.

[2] Добрушина Н.Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор–История, 2009. – С. 335–352.

[3] Добрушина Н.Р., Левинзон А.И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка // Вопросы образования. – 2006. – № 4. – С. 11-30.

[4] Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. Учебник для студентов направления «Лингвистика». 2–е изд., перераб. и дополн. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2013. – 148 с.

[5] Савчук С.О. Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка: базовые принципы и основные функции // Национальный

корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – М., 2005. – С. 97-156.

[6] Шагбанова Х.С. Лингвистическая адаптация иностранцев: сущность, структура и функции // Образование и право. 2019. № 8. – С. 264-269.

[7] Шагбанова Х.С. Тестирование в преподавании русского языка как иностранного на среднем этапе обучения // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4-1. – С. 50-54.

[8] Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в ХХ1 веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5-1. – С. 466-471.

[9] Шагбанова Х.С., Лыскова М.И. Влияние уровня знания русского языка на качество обучения китайских студентов в Российской Федерации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. № 7-8 (174-175). – С. 58-64.

[10] Национальный корпус русского языка. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 12.11.2023).

[11] Толковый словарь Ушакова онлайн. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://ushakovdictionary.ru (дата обращения: 12.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Anohina S.A. Ispol'zovanie materialov Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka pri izuchenii leksicheskih kategorij // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniya. – M., 2007. – S. 150-159.

[2] Dobrushina N.R. Korpusnye metodiki obucheniya russkomu yazyku // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy. – SPb.: Nestor–Istoriya, 2009. – S. 335–352.

[3] Dobrushina N.R., Levinzon A.I. Informacionnye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii: Nacional'nyj korpus russkogo yazyka // Voprosy obrazovaniya. – 2006. – № 4. – S. 11-30.

[4] Zaharov V.P., Bogdanova S.Yu. Korpusnaya lingvistika. Uchebnik dlya studentov napravleniya «Lingvistika». 2–e izd., pererab. i dopoln. – SPb.: SPbGU. RIO. Filologicheskij fakul'tet, 2013. – 148 s.

[5] Savchuk S.O. Metatekstovaya razmetka v Nacional'nom korpuse russkogo yazyka: bazovye principy i osnovnye funkcii // Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy. – M., 2005. – S. 97-156.

[6] Shagbanova H.S. Lingvisticheskaya adaptaciya inostrancev: sushchnost', struktura i funkcii // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 264-269.

[7] Shagbanova H.S. Testirovanie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo na srednem etape obucheniya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 4-1. – S. 50-54.

[8] Shagbanova H.S. YAzykovaya kompetentnost' v onlajn-prostranstve v HKH1 veke // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 5-1. – S. 466-471.

[9] Shagbanova H.S., Lyskova M.I. Vliyanie urovnya znaniya russkogo yazyka na kachestvo obucheniya kitajskih studentov v Rossijskoj Federacii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2019. № 7-8 (174-175). – S. 58-64.

[10] Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – URL: https://ruscorpora.ru/ (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[11] Tolkovyj slovar' Ushakova onlajn. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: – URL: https://ushakovdictionary.ru (data obrashcheniya: 12.11.2023).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-623-626
NIION: 2018-0076-12/23-1063
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1063

КОНДРАТЬЕВА А.Н.,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории, истории государства и права,
социально-экономических дисциплин
Средне-Волжского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ: РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В данной статье автор освещает вопрос о семье как базовой ценности в древнеиндийском обществе, анализируя важнейшие историко-правовые памятники такие как «Законы Ману» и «Дхармашастра Яджнавалкьи». Нормативные установления особенно тщательно оберегали семью от разрушения. Традиционно отец являлся главой семьи и должен был следовать принципам Дхармы, т.е. следовать предписаниям праведной жизни. Жена также должна была следовать женской Дхарме, вести домашние дела и регулировать семейные расходы. Сформулирован вывод о том, что опыт построения и религиозно-правовое обоснование семейных отношений в Древней Индии может учитываться в современных условиях, когда общество и государство находится в поиске эффективной модели сохранения традиционных ценностей.*

Ключевые слова: *Индия, дхармашастры, дхарма, семья, брак, семейные ценности.*

KONDRATIEVA A.N.,
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
Department of Theory, History of State and Law,
socio-economic disciplines Middle Volga Institute (branch)
The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia

FAMILY IN THE SYSTEM OF TRADITIONAL VALUES OF ANCIENT INDIA: RELIGIOUS AND LEGAL ASPECT

Annotation. *In this article, the author covers the issue of family as a basic value in ancient Indian society, analyzing the most important historical and legal monuments such as the «Laws of Manu» and «Dharmashastra of Yajnavalkya». Normative regulations especially carefully protected the family from destruction. Traditionally, the father was the head of the family and had to follow the principles of Dharma, i.e. follow the instructions of a righteous life. The wife was also expected to follow the female Dharma, manage household affairs, and regulate family expenses. The conclusion is formulated that the experience of building and religious-legal justification of family relationships in Ancient India can be taken into account in modern conditions, when society and the state are in search of an effective model for preserving traditional values.*

Key words: *India, dharmashastras, dharma, family, marriage, family values.*

Индия, несмотря на множество социально-политических и экономических трансформаций, по-прежнему является страной религиозного права, где большая часть населения являются верующими. Индуистская религия пронизывает всю общественную жизнь и влияет на систему ценностей индийского общества.

Традиционными для индийского общества считались те ценности, которые были отражены в

религиозных догматах. Они основаны на ожиданиях, которые люди имеют в отношении себя и других, основанных на верованиях других людей. И хотя каждая религия имеет свои особенности, существуют общие ценности, которые разделяют большинство религиозных течений.

Традиционно к религиозным ценностям относятся:

– проявление сострадания к нуждающимся;

– отношение к другим так, как хотелось бы, чтобы относились к нему;

– постоянное совершенствование и духовный, интеллектуальный рост;

– скромность в отношениях с другими;

– уважительное отношение при взаимодействии с другими людьми.

Ценности – это те идеалы, которые люди используют при оценке своей повседневной жизни, на их основе выстраивают приоритеты. Ценности обеспечивают стабильность общества и единообразие в групповом взаимодействии [6].

Семья в Индии является самым важным социальным институтом и чрезвычайно важным компонентом индийской культуры, представляющим особую ценность. Индия, как и большинство других традиционных восточных обществ, придает значение институту семью, поощряя честность, семейную верность и единство семьи. Для индуистской семьи расширенные семейные и родственные связи имеют первостепенное значение.

Опыт построения и религиозно-правовое обоснование семейных отношений в Древней Индии может стать полезным в современных условиях, когда общество и государство находится в поиске эффективной модели сохранения традиционных ценностей.

В процессе работы над статьей использовался преимущественно историко-правовой метод исследования, который позволил установить, что исторически в Индии семьи придерживаются патриархального уклада и идеологии, следуют патрилинейному правилу происхождения, поддерживают традиционные гендерно-ролевые предпочтения. Индийская семья считается крепкой, стабильной, дружной, устойчивой и долговечной.

Системный и нормативный методы исследования позволили доказать, что памятники права Древней Индии большое внимание уделяли вопросам семьи и брака. Осознавая ценность данных явлений, памятники древнего индийского права содержали нормы, направленные на сохранение и поддержание традиционных семейных ценностей.

Современный индуизм многое почерпнул из ведического учения, отдельные элементы которого с течением времени хотя и несколько трансформировались, но прочно заняли свое место в новой религиозной системе. Ведические мантры сопровождают правоверного индуса на протяжении всей его жизни, на каждом значимом этапе (рождение, наречение именем, посвящение в дважды рожденные, заключение брака, рождение детей, погребальные обряды). На протяжении тысячелетий Веды в Индии не теряли своего авторитета, несмотря на наличие большого количества различных религий [3]. Именно религии выполняли роль инструмента при формировании системы традиционных семейных ценностей.

В древнейшем религиозном источнике «Ригведе»[1] институт брака прочно закрепился как традиционная ценность в древнеиндийском обществе. Согласно «Ригведе», целью брака было дать возможность мужчине, став домохозяином, принести жертвоприношение богам и произвести на свет сыновей. Брак (Виваха) – это священное таинство, которое должен пройти каждый мужчина на втором этапе своей жизни.

Термин «Дампати» по «Ригведе» обозначает «хозяина дома», «супругов» [4]. В Древней Индии брак был средством объединения двух «половин жизни» – мужчины и женщины. Муж и жена в индийской религиозной концепции воспринимались как две половинки, составляющие единое органическое целое. В эпоху древности именно семья, а не человек воспринималась как самостоятельная социально-политическая единица, и, следовательно, брак считался таинством.

Древние индуистские религиозно-правовые тексты указывают на три основные цели брака: дхарма (долг), праджа (потомство) и кама (чувственное удовольствие). Концепция «кутумбы» (семьи) уникальна в индийской традиции, согласно которой четыре столпа человеческой жизни, а именно: Дхарма, Артха (богатство и т. д.), Кама (интимная близость) и Мокша (слияние индивидуальной души с универсальной душой посредством Джанама) подробно описаны в Шрути (Веде) и различных Смрити (Дхармашастрах).

Согласно воззрениям древнеиндийских мыслителей брак – это не временный союз, который расторгается при малейшем неудобстве, а постоянный, способный выдержать различные жизненные невзгоды для того, чтобы стать крепче и стабильнее. Основная функция брака заключалась в

[1] «Ригве́да» (санскр. ऋग्वेद, IAST: ṛgveda, «веда гимнов») – собрание преимущественно религиозных гимнов, первый известный памятник индийской литературы на ведийском языке. «Ригведа» входит в число четырёх индуистских религиозных текстов, известных как Веды. «Ригведа» – наиболее древняя и значительная из Вед, ценный источник для изучения древнеиндийской истории и мифологии.

продолжении рода и создании условий для передачи культурного наследия. Таким образом, брак рассматривался как священный религиозный союз, возникший по божественному промыслу.

Институт брака был крепко связан с варно-кастовой системой. Традиционно ключевыми сферами жизни, зависящими от варны и касты, были: брак, прием пищи и религиозное богослужение. Переход из одной варны в другую был строго запрещен, а большинство людей вступали в брак исключительно в пределах своей варны.

Ранние ведические источники называют четыре варны. С течением времени внутри этих варн образовались множество каст и подкаст. К примеру, некоторые касты возникли из очень специфических занятий, такие как Гаруди – заклинатели змей или Сонджхари – собиравшие золото с русла рек [8]. Любопытно, что неиндуистское население Индии иногда также организовалось в касты. После внедрения ислама на отдельных территориях Индии, мусульмане были разделены на такие касты, как Сайед, Шейх, Моголы, Патан и Куреши.

Ранние письменные свидетельства о варновой системе зафиксированы в Ведах, написанных на языке санскрит в глубокой древности. Позже около 200 г. до нашей эры – 200 года нашей эры «Законы Ману» определяют права и обязанности четырех различных варн [5].

«Дхармашастра Яджнавалкьи» упоминает восемь форм брака (брахма, дайва, арша, праджапатья, асура, гандхарва, ракшаса, пайшача). Такое разнообразие форм брака было обусловлено варно-кастовым делением общества, а именно замкнутостью варн и наличием внутри каждой из них своих специфических традиций и обычаев [2]. Заметим, что «Законы Ману» («Манава-дхармашастра» (санскр. . मानवधर्मशास्त्र))[1] и другие памятники права упоминали только две одобряемые формы брака: брахма и дайва, так как все остальные рассматривались как осуждаемые.

С точки зрения нормативно-правового регулирования общественных отношений, особый интерес представляют вторая и частично первая книги «Дхармашастры Яджнавалкьи». Ряд положений первой книги посвящен вопросам регулирования брачно-семейных отношений. Изложение норм, касающихся данных отношений, начинается с требований, предъявляемых к будущим супругам [1].

В контексте разговора о традиционных ценностях и понимания семьи как ценности, хотелось бы указать на один важный момент: ведическая литература содержит упоминания о полигамных отношениях. Как это встраивалось в традиционную систему ценностей древнеиндийского общества? Считалось, что полигамия была полезным инструментом для лиц, находящихся во главе государства, и знати с целью укрепления их политической власти путем заключения многочисленных, но *разумных* супружеских союзов. При этом Сутры разрешали мужчине иметь вторую жену, если его первая жена не родила ему сына [7].

Согласно религиозно-правовому концепту, невеста отдается семье, а не жениху. В этой связи бездетной вдове разрешалось вступить в связь с братом мужа для рождения сына. Умереть без сына считалось великим духовным бедствием, и святой обязанностью брата было позаботиться о том, чтобы сын был воспитан невесткой, чтобы увековечить память брата. Данный обычай практиковался и в тех случаях, когда муж был неспособен к деторождению, а зять считался наиболее подходящим человеком для выполнения этой обязанности. Данная практика была довольно распространена вплоть до 300 г. до н.э., а после этого периода она начала встречать значительное сопротивление, поскольку общество считало такие временные союзы нежелательными. Однако, такой обычай наглядно демонстрирует значение семьи и продолжения рода в системе традиционных ценностей древнеиндийского общества.

В традиционной индийской семье женщинам поручалась ответственность за содержание дома и уход за ним, детьми и пожилыми родственниками. Практика воспитания детей в Древней Индии, как правило, носила свободный характер. Семья формировала среду, способствующую ее комфортному существованию, а индуистские верования и философия положительно влияли на ее роль в социуме.

В религиозных памятниках и комментариях, выступающих в качестве основного источника регулирования общественных отношений, мы встречаем слово «кутумба» («Нарада-смрити», «Даттапраданика», «Дхармашастра Яджнавалкьи»). Согласно данной концепции индуистская семья состоит из всех мужчин, происходящих по прямой линии от общего предка мужского пола, включая их жен и незамужних дочерей. Дочь, выйдя замуж, перестает быть членом семьи своего отца и становится членом семьи своего мужа. Некоторые важные особенности «кутумба» подробно описаны в правовом комментарии на «Яджнавалкья-смрити» - Митакшаре.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы

[1] Древнеиндийский сборник права: религиозно-нравственных и правовых предписаний, приписываемый традицией легендарному прародителю человечества – Ману. Является одной из девятнадцати дхарма-шастр, которые входят в литературу смрити.

1. В «Ригведе» институт брака прочно закрепился как традиционная ценность в древнеиндийском обществе. Брак (Виваха) – это священное таинство, которое должен пройти каждый мужчина на втором этапе своей жизни (этап домохозяина). Древние индуистские религиозно-правовые тексты указывают на три основные цели брака: дхарма (долг), праджа (потомство) и кама (чувственное удовольствие).

2. Концепция «кутумбы» (семьи) уникальна в индийской традиции. Согласно ведической традиции, жена и муж – это не два самостоятельных субъекта, а единый организм. Они оба имеют равные права с точки зрения Дхармы, Артхи и Камы. В эпоху древности именно семья, а не человек воспринималась как самостоятельная социально-политическая единица, и, следовательно, брак считался таинством.

3. Все памятники древнеиндийского права утверждают, что отец является главой семьи, который должен следовать благочестивым принципам Дхармы. Мать должна вести домашние дела, поддерживать дом и регулировать расходы. В традиционной индийской семье женщинам поручалась ответственность за содержание дома и уход за ним, детьми и пожилыми родственниками. Практика воспитания детей в Древней Индии, как правило, носила свободный характер, а индуистские верования и философия определяли место семьи в социуме.

4. Будучи главой семьи мужчина имел самые широкие полномочия в отношении своих домочадцев. Одним из важнейших обязательств, которые лежали на главе семьи, было совершение обязательных ритуалов, предписанных Дхармой, приношение даров Богам, подарки женщинам семьи, поддержание семейного благополучия.

5. «Дхармашастра Яджнавалкьи» упоминает восемь форм брака, однако, «Законы Ману» и другие памятники древнего индийского права осуждали все формы, кроме брахма и дайва. На важность института брака в механизме продолжения рода указывало и то положение, согласно которому дочь имеет право сама выбирать мужа, если родители не выдают ее замуж в установленный Дхармой срок.

Список литературы:

[1] Безносова, Я.В. Дхармашастра Яджнавалкьи как источник нормативного регулирования общественных отношений в древней Индии // Вестник КГУ. 2015. № 1. С. 165-169.

[2] Законы Ману / Перевод С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М. : Наука, 1992. URL: http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html (дата обращения: 23.07.2023).

[3] Романовская, В.Б. Возрождение ведических знаний об обществе в современном мире // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 99-102.

[4] Словари и энциклопедии «Академик». URL: https://sanskrit_russian.academic.ru/6058/dampati?ysclid=lpl2nz6msn934907569 (дата обращения: 12.10.2023).

[5] Chandra, Ramesh. Identity and Genesis of Caste System in India. New Delhi: Gyan Books, 2005. 389 p.

[6] Dr. Pisal, Anita Sambhaji. Importance of the Religious Values in Family Development // IOSR Journal Of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). 2016. Volume 21. Issue 7, Ver. 1. Pp. 01-05.

[7] Sharma, Usha. Marriage in Indian Society: From Tradition to Modernity. Vol-1. New Delhi, 2005. 326 p.

[8] Singh, Sameer Pratap. A Study of Caste System, Family Life and Values In Ancient India // International Journal of Scientific Research in Science and Technology. 2018. Vol. 4. Issue 2. Pp. 910-914.

Spisok literatury:

[1] Beznosova, YA.V. Dharmashastra YAdzhnavalk'i kak istochnik normativnogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v drevnej Indii // Vestnik KGU. 2015. № 1. S. 165-169.

[2] Zakony Manu / Perevod S.D. El'manovicha, proverennyj i ispravlennyj G.F. Il'inym. M. : Nauka, 1992. URL: http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html (data obrashcheniya: 23.07.2023).

[3] Romanovskaya, V.B. Vozrozhdenie vedicheskih znanij ob obshchestve v sovremennom mire // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2014. № 1 (33). S. 99-102.

[4] Slovari i enciklopedii «Akademik». URL: https://sanskrit_russian.academic.ru/6058/dampati?ysclid=lpl2nz6msn934907569 (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[5] Chandra, Ramesh. Identity and Genesis of Caste System in India. New Delhi: Gyan Books, 2005. 389 r.

[6] Dr. Pisal, Anita Sambhaji. Importance of the Religious Values in Family Development // IOSR Journal Of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). 2016. Volume 21. Issue 7, Ver. 1. Pr. 01-05.

[7] Sharma, Usha. Marriage in Indian Society: From Tradition to Modernity. Vol-1. New Delhi, 2005. 326 r.

[8] Singh, Sameer Pratap. A Study of Caste System, Family Life and Values In Ancient India // International Journal of Scientific Research in Science and Technology. 2018. Vol. 4. Issue 2. Rr. 910-914.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-627-631
NIION: 2018-0076-12/23-1064
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1064

ТУРЬЯН Карен Владимирович,
кандидат экономических наук,
Национальный Политехнический университет Армении,
Российско-Армянский университет,
e-mail: karen_turyan@hotmail.com

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ, ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГОСУДАРСТВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ, ОСНОВАННОЙ НА ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКАХ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются особенности оценки перспективных возможностей экономической интеграции домохозяйств, юридических лиц и государств в постсоветских странах, основанной на децентрализованных финансовых потоках. Для этого автор дает общую характеристику состояния современной экономики постсоветских пространств, переходя от этого непосредственно к оценке проблем и перспективам. В заключении данного исследования автор делает краткие выводы о дальнейшем развитии экономической интеграции рассматриваемых субъектов.*

Ключевые слова: *экономическая интеграция, постсоветское пространство, современное состояние, проблемы и перспективы, экономическое развитие, децентрализованные финансовые потоки.*

TURYAN Karen Vladimirovich,
Candidate of Economics,
National Polytechnic University of Armenia,
Russian-Armenian University

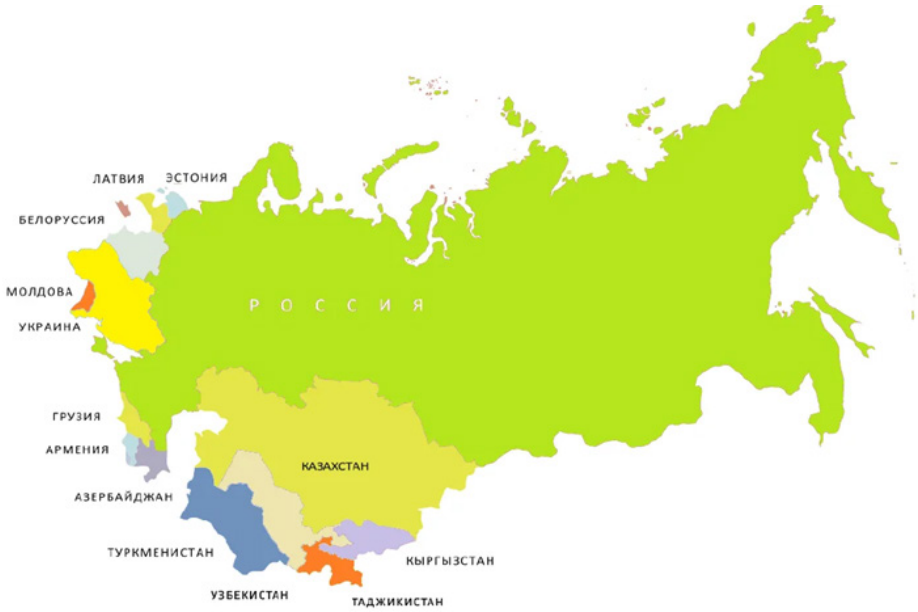
ASSESSMENT OF PROMISING OPPORTUNITIES FOR ECONOMIC INTEGRATION OF HOUSEHOLDS, LEGAL ENTITIES AND STATES IN POST-SOVIET COUNTRIES BASED ON DECENTRALIZED FINANCIAL FLOWS

Annotation. *This article examines the specifics of assessing the promising opportunities for economic integration of households, legal entities and states in post-Soviet countries based on decentralized financial flows. To do this, the author gives a general description of the state of the modern economy of the post-Soviet spaces, moving from this directly to the assessment of problems and prospects. In conclusion of this study, the author draws brief conclusions about the further development of economic integration of the subjects under consideration.*

Key words: *economic integration, post-Soviet space, current state, problems and prospects, economic development, decentralized financial flows*

Прежде всего, исследуя особенности и перспективы экономической интеграции различных субъектов правоотношений, реализуемой на территории постсоветских государств, необходимо определиться с общими положениями относительно современного состояния экономики этих стран. Итак, следует говорить о том, что экономика созданных после распада СССР государств так называемого постсоветского пространства – это совокупность разного рода моделей, механизмов, подходов к различным элементам экономического развития. Итак, как известно, государств постсоветского пространства всего 15, и территориально они размещены в одной части света (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Государства, возникшие в результате распада СССР в 1991 году, географическое положение



Если говорить непосредственно об особенностях развития экономики государств постсоветского пространства, то следует обозначить несколько наиболее ключевых аспектов.

Во-первых, экономика таких стран характеризуется уходом от плановой к рыночной. Безусловно, этот процесс в большой степени характеризует самостоятельность, обособленность государств, их активное стремление к участию в международной экономике и торговле [2]. Несмотря на то, что все государства постсоветского пространства так или иначе пошли по данному пути, все же итоговые результаты трансформации отличаются, поскольку процесс реализации изменений был различным [1].

Во-вторых, это создание качественно новых рыночных институтов, к которым, главным образом, относится приватизация. Эта процедура также получила широкое распространение на территории стран бывшего СССР, что привело к созданию биржей, банков и других кредитных организаций, а также соответствующих правовых норм. И здесь аналогично важно обозначить, что результаты появления новых институтов отличаются, а в ряде случаев могут даже носить скорее отрицательных характер, чем положительный, что выражается, например, высоким уровнем коррупциогенности или концентрацией богатства [4].

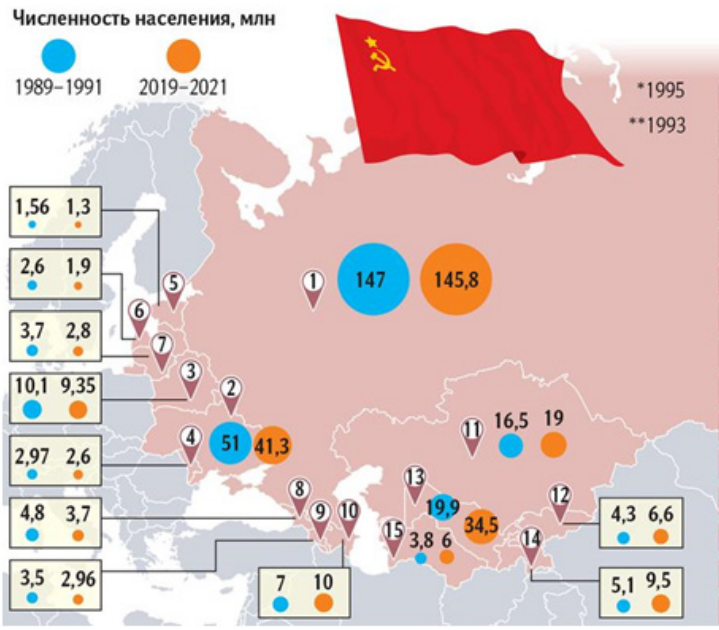
В-третьих, скажем также про экономическую диверсификацию. Многие страны постсоветского пространства столкнулись с необходимостью диверсификации своих экономик, чтобы уменьшить зависимость от экспорта сырьевых товаров, особенно нефти и газа. В некоторых странах были предприняты шаги в направлении развития других отраслей, таких как туризм, информационные технологии и сельское хозяйство.

В-четвертых, упомянем также про такой немаловажный фактор, как неравенство и социальные проблемы [3]. В частности, в постсоветском пространстве наблюдается значительное неравенство в распределении доходов и возникновение социальных проблем, таких как бедность и безработица. Это связано, например, с неэффективностью разного рода экономических реформ, развитой коррупцией, недостатком инвестиций и слабостью социальной защиты.

В-пятых, еще одним существенным аспектом выступает внешняя экономическая интеграция. Это выражается, в частности, в том, что большинство государств на территории постсоветского пространства разными способами и механизмами пытаются укрепить свою экономическую позицию – например, через участие в экономических союзах ЕвразЭС или СНГ [6]. В свою очередь, подобное направление также характеризуется не только актуальностью и современностью, но и высоким уровнем проблемности [7; 12].

В целом, необходимо отметить, что экономика постсоветского пространства остается сложной и разнообразной, она продолжает претерпевать изменения и сталкиваться с вызовами, связанными с модернизацией, устойчивым развитием и справедливым распределением ресурсов (*схема 1*).

Схема 1. Краткая характеристика экономического состояния современных государств постсоветского пространства (по данным на 2021 год)



		ВВП, $ млрд 1990–1992	ВВП, $ млрд 2020	Средняя продолжительность жизни 2000	Средняя продолжительность жизни 2019
1	Россия	518	1480	65,3	73,2
2	Украина	81,5	155,5	67,5	74
3	Белоруссия	21,5	60	68,8	74,8
4	Молдавия*	1,75	11,9	66,9	73,3
5	Эстония*	4,5	30,6	71,9	76
6	Латвия*	5,8	33,5	70,2	75,4
7	Литва*	7,8	55,8	72	76
8	Грузия**	2,7	15,9	69,4	73,3
9	Армения	2	12,6	71,9	76
10	Азербайджан	0,45	42,5	65,5	71,4
11	Казахстан	26,9	169,8	63,1	74
12	Киргизия	2,67	7,7	66	74,2
13	Узбекистан	13,6	57,7	65,3	73
14	Таджикистан	1,35	8,2	63,3	69,7
15	Туркмения	1,6	45,2	65,6	69,5

Итак, далее обратимся непосредственно к предмету настоящего исследования.

При реализации процессов оценки перспективных возможностей экономической интеграции домохозяйств, юридических лиц и государств в постсоветских странах, основанной на децентрализованных финансовых потоках важно понимать, что методики этого сложны и требуют от исследователей учета множества различных факторов. В качестве ключевых обозначим следующие элементы.

Прежде всего, это качественное увеличение доступа на рынок и последующий за этим рост конкурентоспособности. Это направлено, главным образом, на развитие и совершенствование предпринимательства, чему крайне активно способствуют децентрализованные финансовые потоки. В конечном итоге перечисленное ведет к более свободному перемещению капитала, услуг, работ, созданию и развитию сильных, конкурентоспособных компаний, привлечению больших объемов инвестиций.

Также при рассмотрении данного вопроса акцентируем внимание необходимости улучшения существующей инфраструктуры, что способствует развитию региональной сети и появлению новых проектов [9]. В качестве примеров можно привести логистику и транспортные сети, энергетику и т.д. В контексте развития экономики, совершенствования различных интеграционных процессов транспорт и логистика играют едва ли не определяющую роль [11].

Все вышеизложенное при поступательном, активном развитии очевидным образом ведет к существенному снижению экономической зависимости. Это касается как конкретных государств мира, так и некоторых секторов. Децентрализованные финансовые потоки могут способствовать разнообразию и распределению рисков, что делает экономику более устойчивой к внешним воздействиям.

Обозначим также и ряд некоторых других особенностей, перспективных возможностей, которые, в частности, отмечают в своих научных исследованиях российские ученые-экономисты. Например, по мнению Р.С. Гринберга, на данном этапе развития можно наблюдать такие закономерности как:

– наступление многополярного хаоса, который приходит на смену многополярного мира. На монополию в мировом управлении сегодня, в первую очередь, претендует США, которые не способны организовать жизнедеятельность населения земного шара, насчитывающего почти семь миллиардов людей, так как действия этого государства серьезно противоречат интересам других народов и стран. Обстоятельства данного кризиса подразумевают наступление кризиса мировоззрения;

– в результате попыток других государств (в частности, России) обеспечить справедливое рас-

пределение международных управленческих мероприятий, возникает ответная реакция в виде взаимных угроз и санкций;

– повышение рисков террористических угроз по всему миру со стороны исламского государства, сопровождающееся попустительством со стороны развитых государств;

– рост межнационального неравенства;

– несоблюдение международного права;

– экологические угрозы в результате глобального потепления;

– несовершенство финансовой сферы вкупе с преобладанием в ней виртуальной экономики;

– гипертрофия демократических институтов [5; 10].

Подведем итог вышесказанному.

Оценка перспективных возможностей экономической интеграции в постсоветских странах, основанной на децентрализованных финансовых потоках, может быть сложной и многоаспектной. Однако, можно выделить несколько общих выводов:

1. Децентрализованные финансовые потоки могут стать важным инструментом для развития экономической интеграции в постсоветских странах. Они позволяют снизить зависимость от централизованных финансовых систем и создать более гибкие и эффективные механизмы для обмена ресурсами и капиталом между домохозяйствами, юридическими лицами и государствами.

2. Децентрализованные финансовые потоки могут способствовать развитию малого и среднего бизнеса в постсоветских странах. Это может стимулировать инновации, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни.

3. Однако, децентрализованные финансовые потоки также могут создавать риски и вызывать неконтролируемую волатильность на финансовых рынках. Недостаток регулирования и надзора может привести возникновению финансовых пузырей и финансовым кризисам. Поэтому, необходимо разработать эффективные механизмы регулирования и надзора, чтобы минимизировать риски и обеспечить стабильность финансовой системы (*схема 2*) [8].

Схема 2. Перспективы развития экономической интеграции государств постсоветского пространства на примере некоторых стран Таможенного Союза

В целом, оценка перспективных возможностей экономической интеграции в постсоветских странах, основанной на децентрализованных финансовых потоках, требует комплексного анализа и учета множества факторов. Однако, при правильной реализации и создании необходимых условий, такая интеграция может стать важным инструментом для развития экономики и повышения уровня жизни в регионе.

Список литературы:

[1] Горбань С.И. Интеграция России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность: монография. – М.: ЮНИТИ–ДАНА; Закон и право, 2017. – 351 с.

[2] Глобализация и международная экономическая интеграция / под ред. Авдокушина Е.Ф. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА–М, 2019. – 320 с.

[3] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60.

[4] Мясникович М.В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции: монография. – Минск: Беларуская навука, 2021. – 294 с.

[5] Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / под науч. ред. Т. Р. Ореховой. – М.: ИНФРА–М, 2022. – 105 с.

[6] Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС): дис. … к.ю.н. – М., 2007. – 231 с.

[7] Турлай И.С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты): монография. – М.: ИНФРА– М, 2017. – 148 с.

[8] Турлай И.С. Развитие процессов региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Труды факультета международных отношений. Науч. сб. Вып. 2 / БГУ. – Минск, 2011. – С. 118-123. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5143/1/turlay_2011_trudy.pdf?ysclid=lqgb2ct8g855682378 (дата обращения: 12.11.2023).

[9] Турлай И.С. Формирование единого режима регулирования инвестиционной деятельности в условиях развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве // Вестник экономической интеграции. 2012. № 1 (45). – С. 133-138.

[10] Халевинская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве: монография. – М.: Магистр: ИНФРА–М, 2021. – 200 с.

[11] Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. – М.: ИНФРА–М, 2019. – 315 с.

[12] Экономическая теория и практика: современные приоритеты. Май 2021: материалы межвузовской научно–методической конференции / под ред. А. Е. Дворецкой. – М: Дело (РАНХиГС), 2021. – 216 с.

Spisok literatury:

[1] Gorban' S.I. Integraciya Rossii v mirovoe hozyajstvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost': monografiya. – M.: YUNITI–DANA; Zakon i pravo, 2017. – 351 s.

[2] Globalizaciya i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya / pod red. Avdokushina E.F. – M.: Magistr, NIC INFRA–M, 2019. – 320 s.

[3] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoj sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60.

[4] Myasnikovich M.V. Prakticheskie voprosy evrazijskoj ekonomicheskoj integracii: monografiya. – Minsk: Belaruskaya navuka, 2021. – 294 s.

[5] Orekhov V.I., Orekhova T.R., Karagodina O.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoj Rossii v usloviyah krizisa: monografiya / pod nauch. red. T. R. Orekhovoj. – M.: INFRA–M, 2022. – 105 s.

[6] Ryzhov V.B. Mezhdunarodno-pravovye modeli regional'nyh integracionnyh ob"edinenij (na primere Evropejskogo Soyuza, MERKOSUR, EvrAzES): dis. … k.yu.n. – M., 2007. – 231 s.

[7] Turlaj I.S. Vliyanie regional'noj ekonomicheskoj integracii na privlechenie pryamyh inostrannyh investicij (teoreticheskie, metodologicheskie, empiricheskie aspekty): monografiya. – M.: INFRA– M, 2017. – 148 s.

[8] Turlaj I.S. Razvitie processov regional'noj ekonomicheskoj integracii na postsovetskom prostranstve [Elektronnyj resurs] // Trudy fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij. Nauch. sb. Vyp. 2 / BGU. – Minsk, 2011. – S. 118-123. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5143/1/turlay_2011_trudy.pdf?ysclid=lqgb2ct8g855682378 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[9] Turlaj I.S. Formirovanie edinogo rezhima regulirovaniya investicionnoj deyatel'nosti v usloviyah razvitiya regional'noj ekonomicheskoj integracii na postsovetskom prostranstve // Vestnik ekonomicheskoj integracii. 2012. № 1 (45). – S. 133-138.

[10] Halevinskaya E.D. Integraciya, sotrudnichestvo i razvitie na postsovetskom prostranstve: monografiya. – M.: Magistr: INFRA–M, 2021. – 200 s.

[11] Shkvarya L.V. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya v mirovom hozyajstve: uchebnoe posobie. – M.: INFRA–M, 2019. – 315 s.

[12] Ekonomicheskaya teoriya i praktika: sovremennye prioritety. Maj 2021: materialy mezhvuzovskoj nauchno–metodicheskoj konferencii / pod red. A. E. Dvoreckoj. – M: Delo (RANHiGS), 2021. – 216 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-632-637
NIION: 2018-0076-12/23-1065
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1065

ВОРОНОВСКИЙ Игорь Богданович,
кандидат технических наук, доцент,
профессор кафедры сельского хозяйства
Хулунбуирского университета,
Хайлар, АРВМ, КНР,
e-mail: voronovskyigor@qmail.com

АШМАРИНА Татьяна Игоревна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики Российского государственного
аграрного университета - МСХА им. К.А. Тимирязева,
e-mail: ashmarina@rgau-msha.ru

ЦЗЯН Чао,
PhD, профессор кафедры сельского хозяйства
Хулунбуирского университета, Хайлар, АРВМ, КНР,
e-mail: 979138429@qq.com

СЯО Яньзы,
PhD, профессор кафедры сельского хозяйства
Хулунбуирского университета, Хайлар, АРВМ, КНР,
e-mail: 979138429@qq.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ КНР

Аннотация. *Климатическая повестка ускорила развитие атомной отрасли в мире. В статье проведен анализ развития атомной энергетики мирового рынка и атомной отрасли Китайской Народной Республики (КНР). Атомная энергетика имеет все реальные шансы на новое возрождение. Рассмотрены положительные и отрицательные факторы развития мировой атомной энергетики, которые влияют на решение компаний при выходе на внешние рынки. Указаны причины ускоренного развития мирного атома. Произведен анализ мирового производства атомной энергии и КНР. Китай является единственной страной в мире, которая вводит атомные энергоблоки каждый год внутри страны и выходит на лидирующие позиции за рубежом. Страна ведет одновременно отработку шести типов реакторов (быстрый реактор с газовым охлаждением, быстрый реактор со свинцовым охлаждением, жидкосолевой реактор, быстрый реактор с натриевым охлаждением, сверхкритический реактор с водяным охлаждением, высокотемпературные газоохлаждаемые реакторы) признанных международным форумом «Generation IV» в качестве наиболее перспективных. Китай выходит на лидирующие позиции в области ядерных технологий, но для сдерживания развития китайской ядерной энергетики создается международный консорциум американской, английской, французской атомных компаний. Однако ни одна из стран–участниц не обладает всеми звеньями технологической цепочки создания ядерного топлива. КНР имеет все возможности в перспективе претендовать на мировое лидерство в атомной отрасли. Программа долгосрочного сотрудничества между Агентством по атомной энергии Китая и Росатомом предоставляет КНР все возможности в перспективе претендовать на мировое лидерство в атомной отрасли.*

Ключевые слова*: мирный атом, китайские ядерные технологии, мировой рынок атомной энергии.*

VORONOVSKY Igor Bogdanovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Agriculture of
Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China,

ASHMARINA Tatiana Igorevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics

of the Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

JIANG Chao,
PhD, Professor of the Department of Agriculture of Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China

XIAO Yanzi,
PhD, Professor of the Department of Agriculture of Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CHINA'S NUCLEAR INDUSTRY

Annotation. *The climate agenda has accelerated the development of the nuclear industry in the world. The article analyzes the development of nuclear energy in the world market and the nuclear industry of the People's Republic of China (PRC). Nuclear power has every real chance of a new revival. The positive and negative factors of the development of the world nuclear energy, which influence the decision of companies when entering foreign markets, are considered. The reasons for the accelerated development of the peaceful atom are indicated. The analysis of the world production of atomic energy and China is made. China is the only country in the world that introduces nuclear power units every year domestically and enters the leading positions abroad. The country is simultaneously testing six types of reactors (gas-cooled fast reactor, lead-cooled fast reactor, liquid-salt reactor, sodium-cooled fast reactor, supercritical water-cooled reactor, high-temperature gas-cooled reactors) recognized internationally French nuclear companies is being created to curb the development of Chinese nuclear power. However, none of the participating countries has all the links in the technological chain of creating nuclear fuel. China has every opportunity in the future to claim world leadership in the nuclear industry. The program of long-term cooperation between the Atomic Energy Agency of China and Rosatom provides China with all the opportunities to claim world leadership in the nuclear industry in the future.*

Key words: *peaceful atom, Chinese nuclear technologies, global atomic energy market.*

Введение. В последние годы из-за климатической повестки возрос интерес к атомной энергетике, и теперь данная отрасль развивается ускоренными темпами. Мировое энергетическое агентство (МЭА) заявляет, что «возобновляемые источники вместе с ядерной энергетикой будут удовлетворять подавляющую часть (до 90%) роста мирового энергетического спроса в течение следующих трёх лет» [1]. Многие европейские страны выступают за включение ядерной энергии в таксономию «зеленых» инвестиций Европейского союза (ЕС). Атомная энергетика имеет все реальные шансы на новое возрождение. Глобальный энергетический кризис повлиял на возрождение атомной отрасли.

Факторы возрождения атомной отрасли:

• цены на традиционные энергоносители волатильны,

• привычная логистика поставок нарушена;

• возобновляемые источники энергии ненадежны (зависят от погодных условий);

• удорожание энергоносителей;

• проект «зеленая энергетика» пока не оправдал себя [2].

В 2022 году страны, некогда занимавшие лидирующие позиции в ядерных технологиях, заявили о возрождении атомной отрасли и разработали долгосрочные атомные программы. Активно продолжает развиваться атомная отрасль в Южной Кореи, КНР, России. Перед европейскими странами и США пока стоит задача хотя бы заместить выбывающие старые станции (средний возраст реакторов 35-40 лет). Учитывая текущую геополитическую обстановку и возрастающую роль энергии атома, что и обусловило исследование перспектив развития китайской атомной отрасли и ее влияние на мировой рынок.

Основные положения:

• роль атомной отрасли в энергетике мира;

• анализ преимуществ и недостатков атомной энергии и текущего состояния атомной отрасли в энергетике и экономической политике Китая;

• выявление конкурентных преимуществ китайских атомных технологий и перспектив укрепления их экспортных возможностей на мировом рынке.

Научная новизна - выявлены ключевые и перспективные направления научно-технологических исследований в области атомной энергетики Китая.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись методы экономико-статистического анализа и сводные статистические данные о развитии ядерной отрасли Китая, а также официальная база данных МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии).

Результаты исследования. На данный момент вопрос использования ядерной энергетики рассматривается в аспекте ее экологичности, эффективности, безопасности и доступности. Атом является идеальным источником выработки колоссальных объемов энергии в кратчайшие сроки (*рис. 1*) [3].

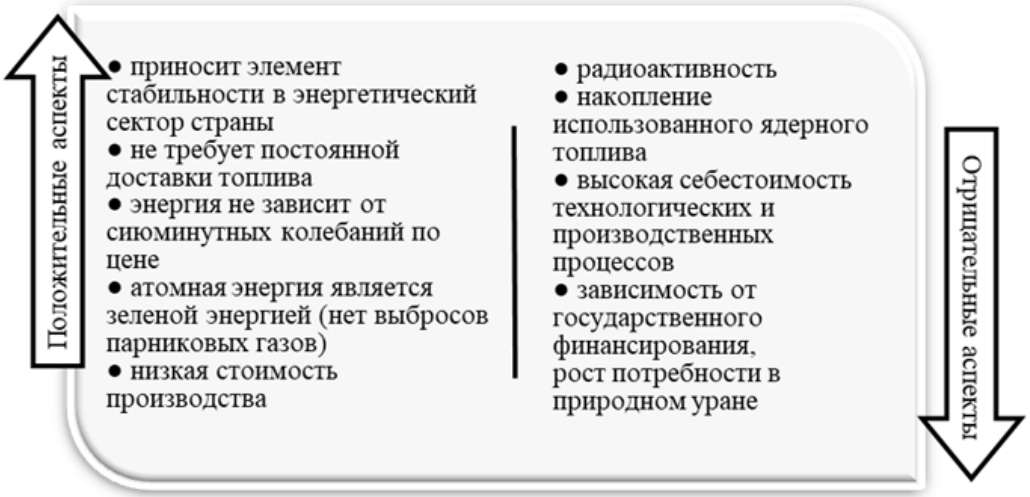


Рис. 1 - Характеристика атомной энергии

Мировое производства атомной энергии в 2022 году снизилось на 4,3% в связи с остановкой на техническое обслуживание большого количества АЭС (Франция), выводом из эксплуатации энергоблоков (Бельгия, Германия). В период с 2023 по 2025 год производство будет расти в среднем на 3,6% в год за счет роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе и более 60% роста мировой атомной генерации приходится всего на Китай, Индию, Японию и Южную Корею. К концу 2023 года 440 атомных станций в 33 странах мира обеспечат 10% мирового электроэнергетического потребления. КНР занимает 3-е место в мире по количеству действующих атомных энергоблоков (*рис. 2*).

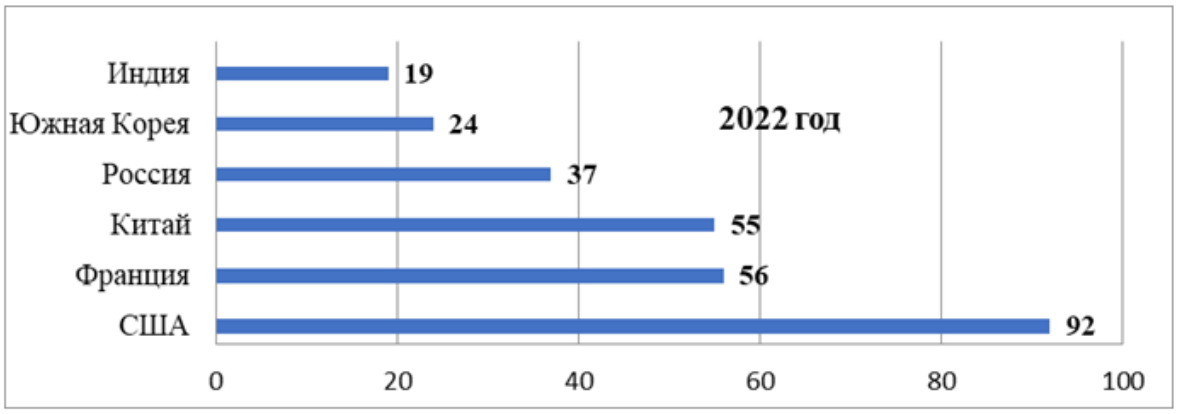


Рис. 2 - Количество ядерных реакторов в странах

Согласно, данных «Отчет о развитии ядерной энергетики Китая 2023», установленная мощность атомной энергетики составляет 56,82 ГВт (55 энергоблоков). В КНР действует 18 атомных электростанций, а в эксплуатации 55 реакторов с установленной мощностью-брутто - 55764 МВт или 13,4% от установленной мощности-брутто всех действующих АЭС мира. Но главным показателем для Китая является доля атомной генерации в структуре электроэнергетики [4]. Сейчас она составляет всего 5% (у Франции 70%, у России и США – почти по 20%), так как главный источник энергии пока уголь. Ожидается, что к 2030 году страна займет первое место в мире по установленной мощности атомной энергетики. Планируется, что в 2035 году на долю атомной энергетики будет приходиться 10 % от общего объема выработки электроэнергии.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) обозначило, что КНР является «самым быстрорастущим производителем ядерной энергии в мире» [5]. В настоящее время Китай способен одновременно строить 20 энергоблоков Hualong One (китайский реактор) при поддержке более чем 5000 предприятий в цепочке ядерной промышленности. Страна планирует ежегодно вводить в эксплуатацию по шесть - восемь энергоблоков и к 2025 году установленная мощность атомных реакторов составит более 70 млн. кВт, а к 2035 году планируется построить 150 новых ядерных реакторов. (*рис. 3*).

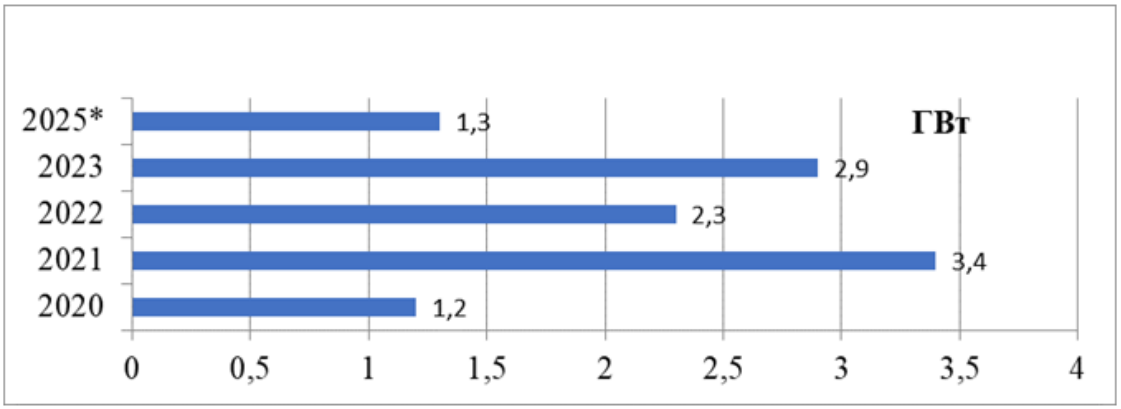


Рис.3 - Годовой прирост мощностей атомной энергетики Китая

Китайское правительство призывает к активному развитию ядерной энергетики в рамках своего плана действий по сокращению выбросов углекислого газа до 2030 г. Китай является единственной страной в мире, которая вводит атомные энергоблоки каждый год, но солнечная и ветровая энергетика развиваются намного быстрее. КНР на ближайшие 10-15 лет выделяет порядка 440 млрд. долларов на строительство АЭС и планирует создать больше 200 энергоблоков [6]. В «Отчете о развитии ядерной энергетики Китая 2023» указано, что на данный момент в стране строятся 24 атомных энергоблока (*рис. 4*).

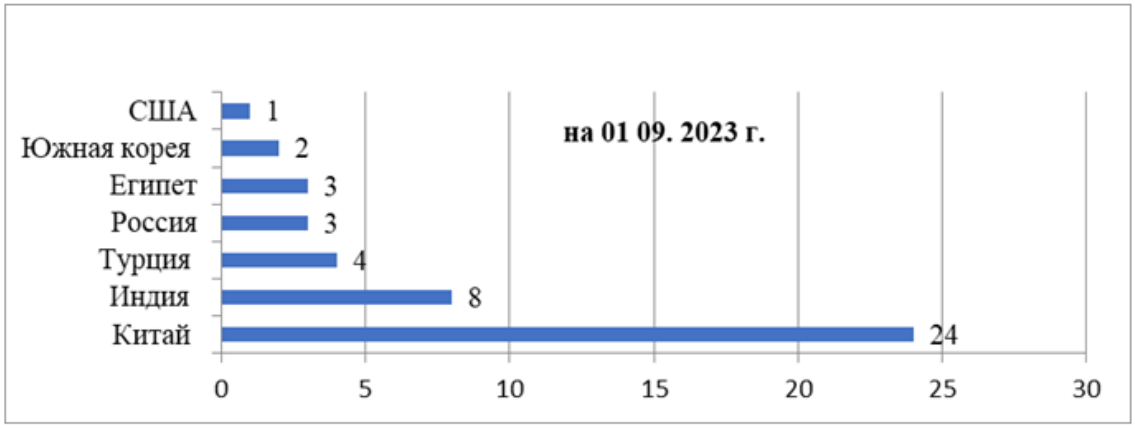


Рис. 4 - Количество строящихся энергоблоков в разных странах мира

Китай является мировым лидером по сооружению блоков АЭС внутри страны и выходит на лидирующие позиции за рубежом, так:

• с 2003 года по 2022 год построено половина реакторов (49 из 99) в мире, а из 105 закрытых за тот же период ни один не находился на ее территории;

• с 2010 год по 2023 год строилось от трех до семи реакторов ежегодно.

В настоящее время КНР строит 14 реакторов 3 поколения за рубежом, а Россия 19. В 2023 год. управление по ядерному регулированию Пакистана выдало разрешение на эксплуатацию реактора третьего энергоблока АЭС в г. Карачи. В течение следующего десятилетия в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь» КНР планирует построить 30 атомных реакторов за рубежом.

Ожидается, что к 2030 году КНР займет первое место в мире по установленной мощности атомной энергетики. Планируется, что в 2035 году на долю атомной энергетики будет приходиться 10% от общего объема выработки электроэнергии.

В 2023 году КНР запустила новейший ториевый ядерный реактор, его преимущества перед ураном - безопасность, меньшее количества отходов, более эффективное использование топлива, возможность размещения в засушливых районах. Запасы тория в стране обеспечат работу таких ядерных реакторов в течение 20 тыс. лет, а достаточного количества урана для заправки АЭС нет.

Атомная отрасль имеет свои особенности формирования сырьевой базы:

• добычи сырья для работы АЭС (урана);

• переработка урана в ядерное топливо;

• производство технологий для работы подобного рода станций.

Основные производители урана – Казахстан, Намибия, Канада, под их контролем находится свыше 67% мировой добычи, а добыча урана в Китае составляет лишь 3,9% от мирового. Китай импортирует уран из Казахстана. Намибии, Узбекистана.

Переработкой урана в ядерное топливо в мире занимаются: топливные компании: «Росатом» (РФ), «Westinghouse» (США), «Framatome» (Франция), CGNC (Китай) и др.

Ядерное топливо в КНР поставляет Казахстан - ТОО «Ульба-ТВС». АО НАК «Казахатомпром» совместно с китайской ядерно-энергетической корпорацией CGNC на базе Ульбинского металлургического завода создали совместное предприятие по выпуску высокотехнологического производства ядерного топлива для АЭС – тепловыделяющих сборок (ТВС). В 2023 году Росатом поставил в Китай оборудование на Ибиньский завод в провинции Сычуань (входит в структуру топливного дивизиона Китайской национальной ядерной корпорации CNNC) для фабрикации ядерного топлива [7].

Атомная энергетическая отрасль в Китае остается полностью государственной, но при этом ее развитием заняты сразу три концерна:

• Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) - объединяет более 100 компаний и институтов;

• Китайская гуандонская ядерно-энергетическая корпорация (CNG) - отвечает за внедрение и развитие французских и собственных технологий;

• SPIC - «шанхайская» компания, отвечающая за внедрение и развитие американских технологий. На международной арене SPIC присутствует в Японии,

Китай выходит на лидирующие положения в области ядерных технологий:

• началась эксплуатация первого ториевого реактора мощностью 2 МВт;

• завершилось строительство активной зоны первого в мире коммерческого модульного реактора «Линлун-1»;

• активно осваивает технологию реакторов на быстрых нейтронах. С пуском блока №1 (реактор CFR-600) АЭС «Сяпу» станет второй в мире станцией с быстрым реактором большой мощности. Первая - Белоярская АЭС с БН-600 и БН-800;

• в провинции Сычуань строится первая в мире импульсная гибридная термоядерно-ядерная станция (запуск 2028 год). Технология позволяет использовать отработанное ядерное топливо современных АЭС;

• в 2021 году в Китае подключили к сети первый в мире малый модульный ядерный реактор. АЭС) предназначенная для удаленных районов с неразвитой сетевой инфраструктурой;

• ведет одновременно отработку 6 типов реакторов (быстрый реактор с газовым охлаждением, быстрый реактор со свинцовым охлаждением, жидкосолевой реактор, быстрый реактор с натриевым охлаждением, сверхкритический реактор с водяным охлаждением, высокотемпературные газоохлаждаемые реакторы) признанных международным форумом «Generation IV» в качестве наиболее перспективных.

Обсуждение. Для сдерживания развития китайской ядерной энергетики создается международный консорциум американской, английской, французской атомных компаний. Однако ни одна из стран–участниц не обладает всеми звеньями технологической цепочки создания ядерного топлива (от руды до утилизации). Так, Франция, Великобритания и Япония не добывают уран, а в США добыча минимальна и там нет фабрикации, Канада не имеет обогатительных мощностей.

Присутствует различная сборка для реакторов CANDU в Канаде и GCR в Великобритании. Соответственно, создавать звенья цепочки на своей территории затруднительно.

Усиливается сотрудничество КНР и России в области атомной энергетики, а их совокупный ядерный арсенал превышает американский [8]. В 2023 году межу странами подписана программа долгосрочного сотрудничества в области реакторов на быстрых нейтронах и замыкания ядерного топливного цикла.

Заключение. Энергетический кризис возродил интерес к роли атомной энергетики в обеспечении энергетической безопасности и снижении интенсивности выбросов CO2 при производстве электроэнергии. Идет жёсткая конкуренция за первое место в международной атомной отрасли и превосходство на экспортных рынках только начинается, а в будущем станет еще более интенсивной, поскольку спрос на чистую энергию продолжает возрастать. КНР имеет все возможности в перспективе претендовать на мировое лидерство в атомной отрасли. Программа долгосрочного сотрудничества между Агентством по атомной энергии Китая и Росатомом предоставляет КНР все возможности в перспективе претендовать на мировое лидерство в атомной отрасли.

Список литературы:

[1] Отчет МАГАТЭ «Опыт эксплуатации атомных электростанций в государствах-членах» (издание 2023 г.) («Operating Experience with Nuclear Power Stations in Member States» 2023 Edition) International_109.pdf (дата обращения 20.11 2023).

[2] Аннаев А., Язбердиев М. Зеленая энергетика в системе мировой экономики // Символ науки. 2023. №6-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-energetika-v-sisteme-mirovoy-ekonomiki-1 (дата обращения: 27.11.2023).

[3] Шарипов Ф. Ф. Современное состояние и перспективы атомной энергетики КНР // Вестник ГУУ. 2021. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-atomnoy-energetiki-kn r (дата обращения 25.11.2023).

[4] В Китае представлен проект 220-мегаваттного малого модульного реактора Guohe https://www.atomic-energy.ru/news/2023/08/03/137717 (дата обращения 16.11.2023)

[5] Овчинский В., Китай: технологический прорыв в будущее е https://zavtra.ru/blogs/kitaj_tehnologicheskij_proriv_v_budushee (дата обращения 21.11.2023).\

[6] Гончарук А.В. Китайский атомный дракон? /Н.П. Ромашкина, А.В. Гончарук // Стратегическая стабильность. – 2011. – №4 (57). – с. 61–69.

[7] Цзин Я. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: современное состояние и перспективы // Социально-политические науки. 2017 г.. №5. с. 177–180.

[8] Энергодиалог Россия – Китай // Министерство энергетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/495 (дата обращения: 07.11.2023)

Spisok literatury:

[1] Otchet MAGATE «Opyt ekspluatacii atomnyh elektrostancij v gosudarstvah-chlenah» (izdanie 2023 g.) («Operating Experience with Nuclear Power Stations in Member States» 2023 Edition) International_109.pdf (data obrashcheniya 20.11 2023).

[2] Annaev A., YAzberdiev M. Zelenaya energetika v sisteme mirovoj ekonomiki // Simvol nauki. 2023. №6-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-energetika-v-sisteme-mirovoy-ekonomiki-1 (data obrashcheniya: 27.11.2023).

[3] SHaripov F. F. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy atomnoj energetiki KNR // Vestnik GUU. 2021. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-atomnoy-energetiki-kn r (data obrashcheniya 25.11.2023).

[4] V Kitae predstavlen proekt 220-megavattnogo malogo modul'nogo reaktora Guohe https://www.atomic-energy.ru/news/2023/08/03/137717 (data obrashcheniya 16.11.2023)

[5] Ovchinskij V., Kitaj: tekhnologicheskij proryv v budushchee e https://zavtra.ru/blogs/kitaj_tehnologicheskij_proriv_v_budushee (data obrashcheniya 21.11.2023).\

[6] Goncharuk A.V. Kitajskij atomnyj drakon? /N.P. Romashkina, A.V. Goncharuk // Strategicheskaya stabil'nost'. – 2011. – №4 (57). – s. 61–69.

[7] Czin YA. Rossijsko-kitajskoe energeticheskoe sotrudnichestvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Social'no-politicheskie nauki. 2017 g.. №5. s. 177–180.

[8] Energodialog Rossiya – Kitaj // Ministerstvo energetiki [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://minenergo.gov.ru/node/495 (data obrashcheniya: 07.11.2023)

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-638-641
NIION: 2018-0076-12/23-1066
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1066

ГАШИМОВ Рамис Рамазанович,
кандидат исторических наук, доцент,
зам. директора по учебной работе
филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»
в г. Дербенте,
г. Дербент, Россия,
e-mail: ramis-gashimov@rambler.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМАМАТА ШАМИЛЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ

Аннотация. *В статье исследованы вопросы взаимоотношений имама Шамиля с Турцией и Ираном. Рассмотрены причины провала сотрудничества с Турцией. Предпринята попытка объяснить позицию имама Шамиля в отношении Ирана и опровержения версии о том, что Шамиль являлся ставленником враждебных для России государств.*

Ключевые слова: *внешнеполитическая деятельность, борьба горцев, политические интересы, поиск союзников, обращение за помощью, независимость, моральная поддержка.*

GASHIMOV Ramis Ramazanovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Branch of Dagestan State University
in the city of Derbent,
Derbent, Russia

FOREIGN POLICY ACTIVITIES OF IMAMAT SHAMIL: RELATIONS WITH TURKEY AND IRAN

Annotation. *The article examines the issues of Imam Shamil's relations with Turkey and Iran. The reasons for the failure of cooperation with Turkey are considered. An attempt has been made to explain the position of Imam Shamil in relation to Iran and refute the version that Shamil was a protege of states hostile to Russia.*

Key words: *foreign policy activity, mountain people's struggle, political interests, search for allies, appeal for help, independence, moral support.*

В отечественной исторической науке достаточно большое внимание уделялось и уделяется вопросам, связанным с внешнеполитической деятельностью Имамата Шамиля, особенно взаимоотношениям с Турцией. В дореволюционной историографии и советской историографии первой половины 50-х гг. XX в. это делалось, в основном, чтобы дискредитировать борьбу народов Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX в. Возьмем хотя бы, документальный сборник «Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов» – специально изданный для этой цели.

Несомненно, Шамиль, так же как и его предшественники, прекрасно сознавал, что они представляют собой небольшой, окруженный со всех сторон народ, воюющий с великой державой. Он, как умный политик, начал искать союзников. Естественно, взор его обратился к политическому противнику России – султанской Турции. Тем более что дагестанцы и чеченцы были строгими суннитами, а Оттоманская империя была наиболее могущественной суннитской державой. Это дало повод некоторым отечественным исследователям сделать совершенно неправомерный вывод о службе Шамиля в интересах Турции и Англии.

Попытки найти себе союзников в неравной борьбе с царизмом говорят о том, что Шамиль не падал духом перед трудностями, а искал выход из сложившегося положения, старался уменьшить страдания и лишения своего народа. Эта мера была вынужденной для горцев, и вопреки измышлениям отдельных историков, она не означала их желания войти под протекторат Турции. Союз с

султаном, кроме того значения, который он имел бы для имама в смысле престижности и законности, способствовал бы укреплению морального духа его народа.

На самом деле, Шамиль делал шаги навстречу Турции, способствовал возможным выступлениям турецких войск, но с турками он не встречался и помощи от них не получал, что давало ему повод для негодования – «… турки… хуже гяуров… Он (султан) видит, что мы, единоверцы, ведем столько лет борьбу с русскими за бога и за веру, что же он нам не помогает» [2, с. 442].

Первое обращение Шамиля за помощью к туркам, зафиксированное в имеющихся источниках, относится к 1839 г. Однако положительного ответа не было ни на это, ни на последующие обращения, сделанные в 1840-х и в начале 1850-х гг. Дело в том, что по итогам русско-турецкой войны 1828–1829 гг. султан заключил мир с царем и не стал бы нарушать его, предоставляя помощь Шамилю. Кроме того, в 1830-х гг., Россия поддержала султана в его конфликте с египетским пашой и стала главным сторонником султана. Шамиль же инициировал и поддерживал контакты с пашой Египта и делал все возможное, чтобы эти контакты и содержание писем Мехмет Али были известны как можно шире. Причины, по которым имам действовал подобным образом, очевидны. Кроме того, что контакты с легендарным пашой Египта благоприятствовали в вопросах престижности и легитимности, Шамиль использовал связь с Мехмет Али взамен связи с султаном для того, чтобы оказывать столь необходимое воздействие на моральный дух своего народа. Более того, в тот момент союз с пашой Египта был действительно предпочтительнее контактов с султаном. В 1839 г. состоялась битва при Ибрагим-паша, сын Мехмет Али, нанес поражение оттоманской армии и, не встречая сопротивления, дошел до врат Стамбула. Новости об этих событиях, зачастую в сильно преувеличенном виде, доходили до Кавказа, не оставляя равнодушными его жителей. Как отмечает Моше Гаммер, отношения Шамиля и Мехмет Али были одной из главных причин, благодаря которой имама так недолюбливали турки [5, с. 40-41]. Другими причинами среди прочих были его связи с халидийскими шейхами и халидийской общественностью внутри и вне империи (Гаммер. Мусульманское сопротивление)

О характере взаимоотношений горцев с новоявленными союзниками в лице Турции и Англии предельно ясно написал наместник царя на Кавказе Н.Н.Муравьев: «При большой опытности и лучшем знании народов, с коими союзники вступили в сношения, они должны бы рассудить, что горцам, воюющим с нами за независимость, равно противно было всякое иго, и что введение порядков, которых они могли ожидать от наших врагов, столько же было для них тягостно, как и наше владычество. Шамиль, руководствуясь такими же подобными мыслями, имел к союзникам нового рода едва ли не больше еще отвращения, ибо он мог ожидать, что мнимые благотворители – союзники, хотя бы то были единоверные ему турки, потребуют от него покорности» [7, с. 293].

Нежелание Шамиля соединиться с турками объясняется и тем, что по мусульманскому закону его имамство прекратилось бы с того момента, как он вступит в связь с единоверным имамом правоверных – султаном.

Имеется много свидетельств о том, что Шамиль не собирался делиться плодами своих успехов, хорошо разгадав истинные цели правящих кругов Османской империи, т.е. не собирался идти под ярмо султанской Турции. Он опасался, что Турция в будущем может превратить Дагестан в свою провинцию.

Шамиль даже в период Крымской войны Шамиль пытался сыграть на противоречиях воюющих сторон, заняв выжидательную позицию. При подготовке к военной кампании на 1855 г. на Кавказе, союзное командование продолжало надеяться на активные действия горцев, особенно на Шамиля. В это время «Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армии» [1, с. 189]. Но, разгадав намерение «союзников» – использовать Имамат в своих стратегических целях, чтобы иметь превосходство во всех отношениях, Шамиль отказался от своих замыслов. Этим объясняется и то, что планы англо-франко-турецкого командования не оправдались.

Создается впечатление, что ни одна из сторон не была готова к сотрудничеству в тот момент, когда разразилась Крымская война. Если до войны и было достигнуто некоторое согласие, то оно было на самом общем уровне, – уровне намерений, без каких бы то ни было практических приготовлений к возможности такого события. С одной стороны, Шамиль не располагал достаточными силами для совершения смелых и больших походов против царской России в годы Крымской войны [3, с. 33]. С другой стороны, Шамиль высоко ценил свою независимость и перспектива оказаться в подданстве Османской империи не интересовала его.

Что же касается взаимоотношений Шамиля с Ираном, то следует подчеркнуть, что эта про-

блема является одной из малоисследованных в отечественной истории. Интерес к этой проблеме обусловлен тем, что Иран, который всегда преследовал свои интересы в рассматриваемом регионе, почему-то не решил воспользоваться сложившейся здесь ситуацией, и не попытался наладить связи с Шамилем. Последний также не обращался к шаху за помощью, хотя и нуждался в поддержке, в помощи извне. В исследованиях последнего времени, как и в дореволюционных, касаясь проблемы взаимоотношений Шамиля с Ираном, многие авторы либо ограничиваются констатацией факта, что в отличие от Гази-Мухаммеда, имевшего широкие связи с персами, Шамиль не желал наладить с ними связи, либо же вообще обходят эту тему. Серьезным достижением в исследовании данной проблемы можно считать труды Моше Гаммера, вышедшие на русском языке в 90 гг. XX – начале XXI в. [4; 5]. Автор опирается на документы, обнаруженные в Архиве МИДа (Форин Офиса) Великобритании. Это были письма, которыми в 1847-1848 гг. обменивались Имамат и Персия. Шах Мохаммед незадолго до своей смерти отправил Шамилю письмо, в котором высказывалась моральная поддержка восставшим горцам и обещалась помощь, «… если Персия сможет это себе позволить» [6, с. 90]. Шамиль ответил на это письмо в вежливых дипломатических нотах, но выразил сомнение относительно того, что указанное обещание будет выполнено. Ответное письмо Шамиля опоздало. Шах уже умер. На данный момент эта переписка является единственным зафиксированным случаем официальных контактов Шамиля с Персией.

Здесь возникает закономерный вопрос о том, почему же Шамиль не пошел на сближение с Ираном. Современные исследователи, в том числе и Моше Гаммер, указывают на следующие моменты:

- непрекращающиеся попытки иранских правителей покорить Дагестан привели к тому, что в глазах дагестанцев персы были захватчиками, агрессорами и они не хотели поменять одно иго на другое;

- восставшие горцы были суннитами, а Иран являлся шиитским государством. Если учесть, что Шамиль и его последователи принадлежали к Халидийской ветви Накшбандийского Тариката, являющегося резко антишиитской, то этим можно было объяснить нежелание Шамиля обращаться за помощью к Ирану;

- государства Иранского плато враждовали с государствами, расположенными в Анатолии, в том числе и в Турции, а восставшие горцы сделали ставку на Порту;

- Туркманчайский мирный договор связывал руки шаху. Персия не в состоянии была пойти на новый конфликт с Россией.

На наш взгляд, основной причиной отсутствия контактов между восставшими горцами и Ираном все же было недоверительное отношение первых к своим соседям. Они не забыли еще походы Надир-шаха и попытки других персидских правителей покорить Дагестан. Немаловажную роль сыграл также религиозный момент. Еще во время русско-иранской и русско-турецкой войн 20-х гг. XIX в. персы и турки засылали своих агентов в Дагестан. Персы действовали путем подкупа, рассчитывая на жадность горцев к деньгам, а турки играли на религиозных чувствах народов Дагестана. Но моральная сторона дела (т.е. религиозный момент) оказала на них большее влияние нежели материальная.

В целом же, подводя итоги взаимоотношений восставших народов Северо-Восточного Кавказа с Турцией и Ираном, следует констатировать тот факт, что для восставших горцев вполне закономерным представляется поиск союзников. Но это ни в коей мере не означает, что Шамиль был чьим-то ставленником и действовал в их интересах. Наоборот, в интересах борьбы за независимость он искал помощи у Турции и других стран. Но кроме моральной поддержки, Шамиль от них никакой помощи так и не получил.

Список литературы

[1] Бушуев С.К. Крымская война / под ред. Ю.В. Готье. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 189.

[2] Волконский Н.А., фон Климан, Бублицкий П. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // Кавказский Сборник. Т.13. – С. 442.

[3] Газимагомедов Т.Г. Движение горцев под руководством имама Шамиля в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) // Молодой учёный. 2020. № 22 (312). – С. 33.

[4] Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана / пер. с англ. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 510 с.

[5] Гаммер М. Шамиль и мусульманские державы: оттоманские турки, каджары и Мехмет Али Египетский // Вестник Института ИАЭ. 2006. № 1 (5). – С. 37-45.

[6] Гаммер М. Шамиль и мусульманские державы: оттоманские турки, каджары и Мехмет Али Египетский // Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию Шамиля. – Махачкала, ДНЦ РАН, 2000. – С. 90.

[7] Муравьев Н.Н. Война за Кавказом. – СПб., 1877. Т.1. – С. 293.

Spisok literatury:

[1] Bushuev S.K. Krymskaya vojna / pod red. YU.V. Got'e. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1940. – S. 189.

[2] Volkonskij N.A., fon Kliman, Bublickij P. Vojna na Vostochnom Kavkaze s 1824 po 1834 gg. v svyazi s myuridizmom // Kavkazskij Sbornik. T.13. – S. 442.

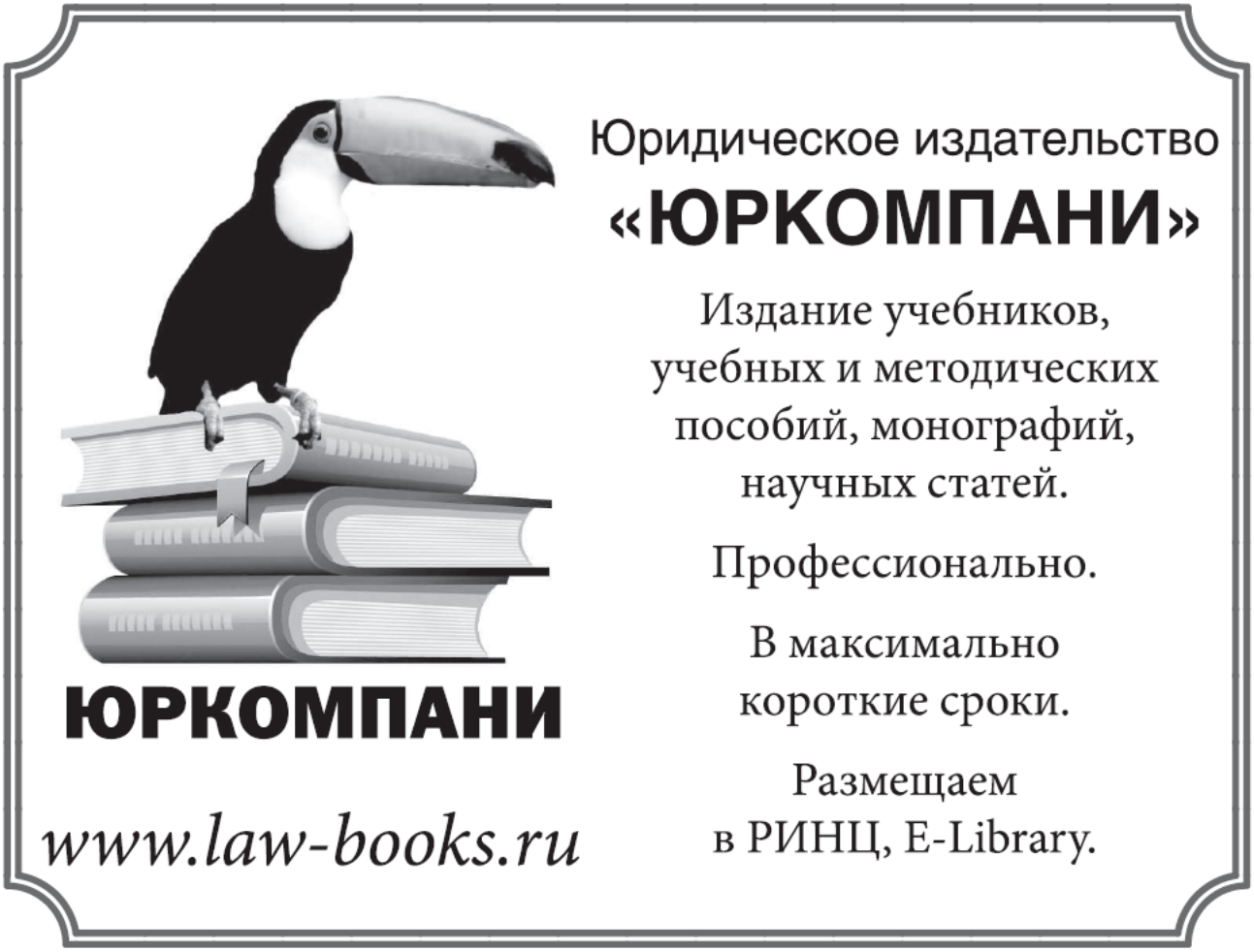
[3] Gazimagomedov T.G. Dvizhenie gorcev pod rukovodstvom imama SHamilya v gody Krymskoj vojny (1853–1856 gg.) // Molodoj uchyonyj. 2020. № 22 (312). – S. 33.

[4] Gammer M. Shamil'. Musul'manskoe soprotivlenie carizmu. Zavoevanie CHechni i Dagestana / per. s angl. – M.: Kron-Press, 1998. – 510 s.

[5] Gammer M. Shamil' i musul'manskie derzhavy: ottomanskie turki, kadzhary i Mekhmet Ali Egipetskij // Vestnik Instituta IAE. 2006. № 1 (5). – S. 37-45.

[6] Gammer M. Shamil' i musul'manskie derzhavy: ottomanskie turki, kadzhary i Mekhmet Ali Egipetskij // Istoricheskie, duhovnye i nravstvennye uroki Shamilya. Slovo k 200-letiyu SHamilya. – Mahachkala, DNC RAN, 2000. – S. 90.

[7] Murav'ev N.N. Vojna za Kavkazom. – SPb., 1877. T.1. – S. 293.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-642-647
NIION: 2018-0076-12/23-1067
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1067

КОНОНЕНКО Олег Алексеевич,
Эксперт,
e-mail: lenovos856.040516@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВА ПРЯМОХОЖДЕНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ХОДИТЬ НА ДВУХ НОГАХ В ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ

Аннотация. *В статье автор анализирует особенности возникновения, формирования, развития прямохождения – способности человека ходить на двух ногах. Автор перечисляет характерные признаки этого явления, рассматривает, каким образом антропологически влияет прямохождение на развитие организма человека. В заключении научной работы акцентируется внимание на особенностях процесса эволюции.*

Ключевые слова: *эволюция, прямохождение, эволюционный процесс, история развития, исследовательский аспект.*

KONONENKO Oleg Alekseevich,
Expert

THE EVOLUTION OF THE ART OF WALKING UPRIGHT: A STUDY OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE HUMAN ABILITY TO WALK ON TWO LEGS IN THE PREHISTORIC ERA

Annotation. *In this article, the author analyzes the features of the emergence, formation, development of upright walking – the ability of a person to walk on two legs. The author lists the characteristic features of this phenomenon, examines how the anthropological effect of walking upright on the development of the human body. In the conclusion of the scientific work, the author also focuses on the features of the evolution process.*

Key words: *evolution, upright walking, evolutionary process, history of development, research aspect.*

Прямохождение – это способ передвижения, при котором животное или человек передвигается на двух ногах, стоя на них вертикально. Прямохождение является одним из главных признаков принадлежности к классу млекопитающих и человека, в частности [3] (*рис. 1*).

Переход к двуногости сыграл очень большую роль в эволюции наших предков. Вместе с тем, стоит вопрос, почему он совершился и чем была обусловлена смена способа передвижения по земле. Сопоставление ДНК человека и шимпанзе указывает на то, что их последний общий предок жил в самом конце миоцена или начале плиоцена, в период от 5,5 до 4 млн. лет назад. Примерно в ту же историческую эпоху наши предки встали на задние конечности. Существует много гипотез, описывающих это явление. Этот громадный шаг стал поворотным моментом в антропогенезе — палеоистории нашего вида. антропогенезе — палеоистории нашего вида.

Рисунок 1. Эволюция прямохождения последовательно.

Множество ученых занималось исследованием прямохождения. Одним из наиболее известных исследователей в этой области является американский инженер и изобретатель Л. Баунс. Он разработал различные протезы и устройства для восстановления движения у людей с ограниченной подвижностью, включая протезы ног, которые позволяют людям ходить более естественно. Другие исследователи, такие как «Ампутационный исследовательский центр» в США и Университет Северной Каролины, также работают над различными аспектами прямохождения и развитием новых технологий в этой области.

Основные признаки прямохождения у человека включают:

− вертикальная ось тела: человек стоит на двух ногах, прямо и вертикально, что отличает его от животных, которые передвигаются на четырех конечностях;

− подошвенная походка: человек ходит, опираясь на подошвы стоп, в отличие от животных, которые ходят на пальцах или копытах;

− способ передвижения: человек двигается, совершая шаги, при этом одна нога поднимается, а другая опускается на землю. Это отличает его от животных, которые двигаются, прыгая, ползая или бегая;

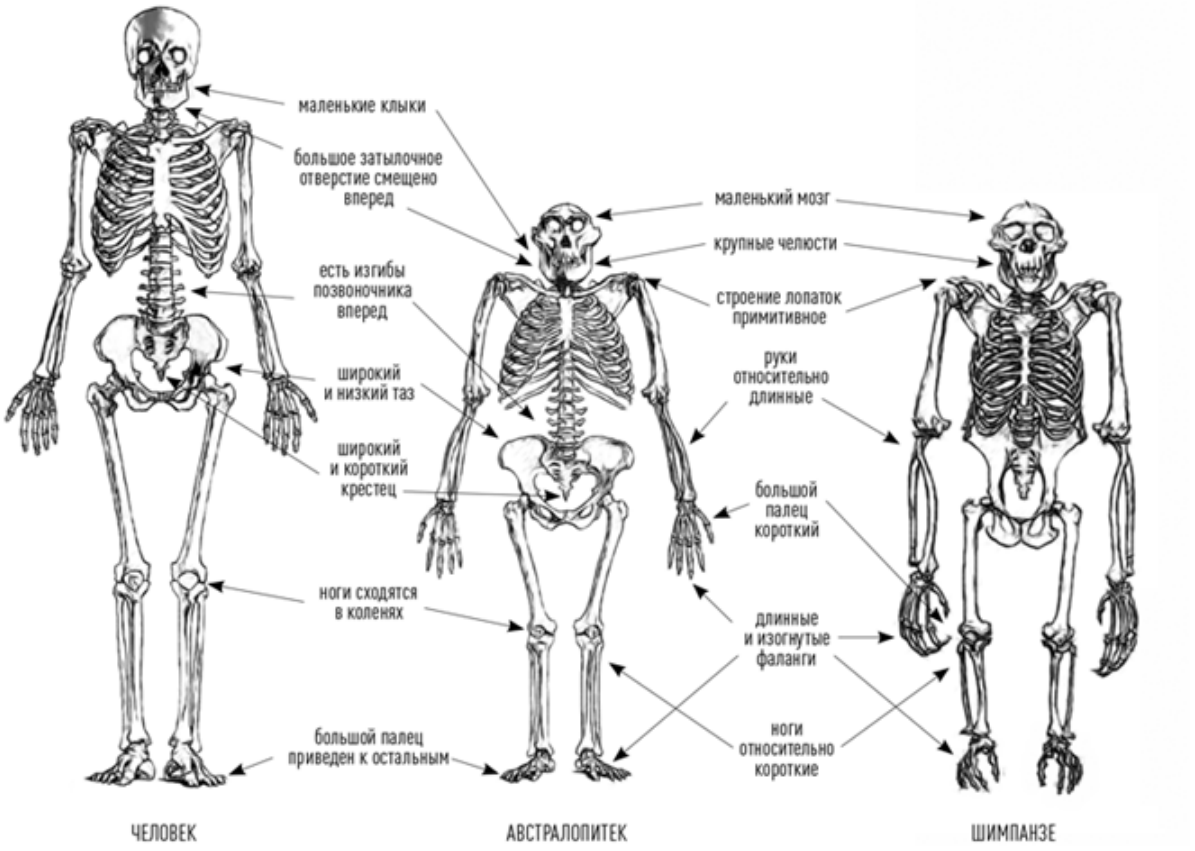
− балансирование: человек использует свои руки и мышцы корпуса для поддержания равновесия при ходьбе и беге;

− развитие мозга: прямохождение у человека также связано с развитием мозга, особенно коры головного мозга, которая отвечает за координацию движений и баланс. Все эти признаки в совокупности позволяют человеку эффективно передвигаться на двух ногах и выполнять различные действия, которые требуют точности и координации [5; 7].

Прямохождение, или бипедальная ходьба, является способностью двигаться на двух ногах. Это особенно характерно для людей, но также встречается у некоторых других видов животных, таких как некоторые приматы, птицы и некоторые ящерицы. Появление прямохождения у человека связано с эволюцией.

Предполагается, что на протяжении миллионов лет наши предки были четвероногими существами, похожими на современных обезьян (*рис. 2*). Однако, с развитием мозга и изменением окружающей среды, возникла потребность в новых способностях передвижения. Прямохождение предоставляет ряд преимуществ по сравнению с четвероногой походкой. Оно освобождает передние конечности для выполнения других задач, таких как использование инструментов или ношение предметов. Кроме того, прямохождение позволяет людям более эффективно передвигаться на большие расстояния и использовать энергию более экономично. Точные механизмы и факторы, которые привели к появлению прямохождения у человека, все еще являются предметом исследования и дискуссий в научном сообществе [11].

Рисунок 2. Сравнение внешних характеристик млекопитающих.



Хотя точная информация о процессе формирования способности человека ходить на двух ногах в доисторической эпохе остается неизвестной, существует несколько теорий и гипотез. Одна из наиболее распространенных теорий, называемая «теория арбореальности», предполагает, что наши приматские предки начали развивать способность к прямохождению на двух ногах, чтобы передвигаться в деревьях. Перемещение по горизонтальным ветвям требовало более эффективного использования задних конечностей, и постепенно это привело к эволюции ходьбы на двух ногах. Другая теория, известная как «теория охотника», предполагает, что прямохождение развилось как результат необходимости для охоты и сбора пищи [4]. Способность к длительному передвижению на двух ногах давала преимущество при преследовании добычи или перемещении на новые места с большим количеством ресурсов. Также существуют другие гипотезы, которые предполагают, что эволюция прямохождения была связана с изменениями в окружающей среде, например, с переходом от лесной к открытой местности или с изменением климата. Однако, без прямых доказательств, мы можем только предполагать, каким образом происходило формирование способности ходить на двух ногах в доисторической эпохе. Исследования археологических находок и анализ генетического материала могут помочь в раскрытии этой загадки.

Исследование процесса формирования способности человека ходить на двух ногах в доисторической эпохе и эволюции искусства прямохождения является интересной темой. Согласно антропологическим и археологическим исследованиям, прямохождение у человека развилось в течение миллионов лет эволюции. На протяжении этого процесса произошли значительные изменения в структуре скелета и мышц, а также в мозговой деятельности, что позволило людям стать более эффективными в передвижении на двух ногах (*табл. 1*). Одна из гипотез, объясняющих причины развития прямохождения, связана с изменениями в окружающей среде. Предполагается, что в результате изменений климата и ландшафта, древние предки человека столкнулись с новыми условиями, которые требовали от них большей подвижности и способности передвигаться на длинные расстояния [10].

Таблица 1. Преимущества и недостатки анатомии человеческого организма, связанные с прямохождением.

Преимущества и недостатки, связанные с прямохождением

Преимущества	Недостатки
1. Вертикальная ориентация человека способствует широкому обзору местности, использованию рук для трудовой деятельности.	1. Открытый, плохо защищенный живот. Основная нагрузка приходится на кости крестца и таза.
2. Подвижность верхних конечностей обеспечивает тонкие движения, а прочность нижних конечностей – способность выдерживать весовую нагрузку. S-образный изгиб позвоночника, стопа имеет свод, таз низкий и широкий, прочно сочленен с крестцом.	2. Позвонки находятся друг под другом, из-за чего при неловких движениях возможно их смещение и защемление нервов, отходящих от спинного мозга. 3. Узкие родовые выходы содействуют укреплению таза, но затрудняют роды. 4. Тяжесть тела может привести к плоскостопию при ослаблении мышц стопы

Прямохождение стало более эффективным способом передвижения, позволяющим экономить энергию и освобождать руки для других деятельностей, таких как охота или сбор пищи (*рис. 3*). Однако, эволюция прямохождения не ограничивается только физическими изменениями [2; 8]. Также важную роль сыграло развитие мозга и нервной системы, что позволило людям координировать движения и сохранять равновесие при ходьбе. Это также отразилось на развитии искусства прямохождения, так как люди начали использовать свою способность ходить на двух ногах для танцев, церемоний и других форм выражения. Исследования археологических находок, таких как следы стоп на древних поселениях или останки скелетов, также помогают ученым восстановить процесс эволюции прямохождения и понять, как он связан с развитием культуры и искусства [1; 6].

Рисунок 3. Особенности скелета человека, связанные с прямохождением.

В целом, исследование процесса формирования способности человека ходить на двух ногах в доисторической эпохе и эволюции искусства прямохождения является сложной и многогранной темой, которая требует дальнейших исследований и анализа.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в статье вопросу, кратко обозначим следующее.

Происхождение человека — один из самых таинственных вопросов, ответ на который вряд ли когда-нибудь будет получен [13]. Большое количество гипотез и даже теорий о возникновении человека неспособны пока что преодолеть существенное обстоятельство. Некоторые исследователи предполагают, что формирование прямохождения у предков человека не является уникальным событием в эволюционной истории. Еще с середины прошлого века некоторые исследователи стали подозревать, что задолго до появления первых гоминид на Земле уже жили прямоходящие обезьяны [12].

Эволюция искусства прямохождения дала человеку ряд значительных преимуществ и возможностей. Вот некоторые из них:

1. Мобильность: использование прямохождения позволило человеку стать более мобильным и передвигаться на значительные расстояния. Это открыло новые возможности для исследования окружающей среды, поиска пищи и убежища, а также для общения и торговли с другими группами людей.

2. Развитие интеллекта: прямохождение требует от человека более сложной координации движений и контроля над телом. Это способствовало развитию мозга и повышению интеллектуальных способностей человека.

3. Улучшение охоты и выживаемости: благодаря возможности прямохождения человек смог развить более эффективные методы охоты, такие как использование оружия и ловушек. Это повысило его шансы на успешное поимку добычи и обеспечение пищей для выживания.

4. Развитие культуры и искусства: прямохождение дало человеку возможность свободного передвижения и исследования различных мест. Это способствовало развитию культуры и искусства, так как люди могли обмениваться идеями, знаниями и опытом, а также создавать и распространять искусство и культурные произведения.

5. Развитие социальных отношений: прямохождение позволило людям образовывать более сложные социальные структуры и формировать сообщества. Человек стал более способным к сотрудничеству, обмену и взаимодействию с другими людьми, что способствовало развитию культуры, торговли и общественной организации.

Таким образом, эволюция искусства прямохождения дала человеку мобильность, развитие интеллекта, улучшение охоты и выживаемости, развитие культуры и искусства, а также развитие социальных отношений. Важно осознавать, что ходьба – это самый доступный и здоровый способ улучшить свое здоровье [9, с. 349]. Эти преимущества играли и продолжают играть важную роль в развитии и эволюции человеческого общества.

Список литературы:

[1] Букалов А.В. Прямохождение человека как адаптация к условиям саванны // Психология и соционика межличностных отношений. 2014. № 6 (138). – С. 57-58.

[2] Вишняцкий Л.Б. История одной случайности, или Происхождение человека. – Фрязино: Век – 2, 2005. – 348 с.

[3] Джохансон Д., Иди М. Люси: Истоки рода человеческого. – М.: Мир, 1984. – 295 с.

[4] Иваницкий М.Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): учебник для институтов физической культуры / под. ред. Б.А. Никитюк, А.А. Гладышевой, Ф.В. Судзиловского. - 16-е изд. – М.: Спорт, 2022. – 624 с.

[5] Ильенков Э.В. Биологическое и социальное в человеке / Школа должна учить мыслить. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2002. – С. 72-77.

[6] Косова В.А., Цветкова Т.Ю. Особенности строения позвоночного столба и таза в связи с прямохождением // Научный журнал «Студенческий форум». 2020. № 25 (118). – С. 16-19.

[7] Лауфер К.М. Прямохождение HOMO как предпосылка возникновения мышления [Электронный ресурс]. – URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2019/01/Ильенков-и-психология-к-изданию-1.pdf#page=143 (дата обращения: 12.10.2023).

[8] Маткурбанова Б.А. Роль биологических факторов в развитии человека [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 5 (58). – С. 33-35. – URL: http://meridian-journal.ru (дата обращения: 12.10.2023).

[9] Петина Э.Ш., Петин Д.Э. Оздоровительные и спортивные аспекты «скандинавской» ходьбы // Образование и право. 2023. № 10. – С. 348-351.

[10] Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Анатомическая эволюция человека и технологический компонент жизнедеятельности: Физическая культура и спорт в современном мире: Сб. научн. ст. / ред. Г.И. Нарскин [и др.]. – Гомель, Изд-во ГГУ им. Фр. Скорины, 2019. – С. 546-550.

[11] Улитко М.В., Петрова И.М., Якимов А.А. Анатомия человека: учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. В. Улитко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер.

ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 88 с.

[12] Цаплин В.П. Философско-семиотическая гипотеза антропогенеза // Новые идеи в философии. 1999. № 8 (342). – С. 228-230.

[13] Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1978. – 224 с.

Spisok literatury:

[1] Bukalov A.V. Pryamohozhdenie cheloveka kak adaptaciya k usloviyam savanny // Psihologiya i socionika mezhlichnostnyh otnoshenij. 2014. № 6 (138). – S. 57-58.

[2] Vishnyackij L.B. Istoriya odnoj sluchajnosti, ili Proiskhozhdenie cheloveka. – Fryazino: Vek – 2, 2005. – 348 s.

[3] Dzhohanson D., Idi M. Lyusi: Istoki roda chelovecheskogo. – M.: Mir, 1984. – 295 s.

[4] Ivanickij M.F. Anatomiya cheloveka (s osnovami dinamicheskoj i sportivnoj morfologii): uchebnik dlya institutov fizicheskoj kul'tury / pod. red. B.A. Nikityuk, A.A. Gladyshevoj, F.V. Sudzilovskogo. - 16-e izd. – M.: Sport, 2022. – 624 s.

[5] Il'enkov E.V. Biologicheskoe i social'noe v cheloveke / SHkola dolzhna uchit' myslit'. – M.: MPSI, Voronezh: MODEK, 2002. – S. 72-77.

[6] Kosova V.A., Cvetkova T.Yu. Osobennosti stroeniya pozvonochnogo stolba i taza v svyazi s pryamohozhdeniem // Nauchnyj zhurnal «Studencheskij forum». 2020. № 25 (118). – S. 16-19.

[7] Laufer K.M. Pryamohozhdenie NOMO kak predposylka vozniknoveniya myshleniya [Elektronnyj resurs]. – URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2019/01/Il'enkov-i-psihologiya-k-izdaniyu-1.pdf#page=143 (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[8] Matkurbanova B.A. Rol' biologicheskih faktorov v razvitii cheloveka [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj elektronnyj zhurnal «Meridian». 2021. № 5 (58). – S. 33-35. – URL: http://meridian-journal.ru (data obrashcheniya: 12.10.2023).

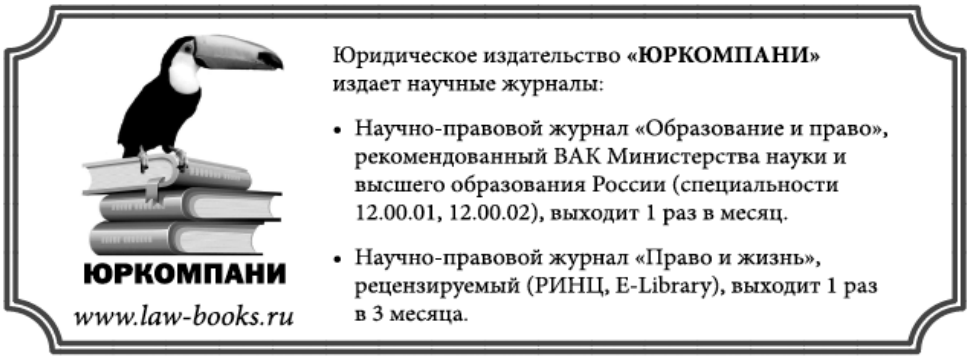
[9] Petina E.Sh., Petin D.E. Ozdorovitel'nye i sportivnye aspekty «skandinavskoj» hod'by // Obrazovanie i pravo. 2023. № 10. – S. 348-351.

[10] Rybakova E.V., Sultanova R.M., Gayazova G.A. Anatomicheskaya evolyuciya cheloveka i tekhnologicheskij komponent zhiznedeyatel'nosti: Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremennom mire: Sb. nauchn. st. / red. G.I. Narskin [i dr.]. – Gomel', Izd-vo GGU im. Fr. Skoriny, 2019. – S. 546-550.

[11] Ulitko M.V., Petrova I.M., Yakimov A.A. Anatomiya cheloveka: uchebno-metodicheskoe posobie / pod obshch. red. M. V. Ulitko; M-vo nauki i vyssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2018. – 88 s.

[12] Caplin V.P. Filosofsko-semioticheskaya gipoteza antropogeneza // Novye idei v filosofii. 1999. № 8 (342). – S. 228-230.

[13] Engel's F. Anti-Dyuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Dyuringom. – M.: Politizdat, 1978. – 224 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-648-652
NIION: 2018-0076-12/23-1068
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1068

ИБРАМХАЛИЛОВ Султан Маратович,
аспирант ЧОО ВО
«Институт мировой экономики»,
e-mail: S.ibrakhalilov@yandex.ru

ФОНД ПЕНСИОННОГО И СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье отмечается, что с 1 января 2023 г. вместо Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования России появился единый Социальный фонд России. Его создание и функционирование требует существенного изменения многих норм действующего законодательства. Для работников упростился порядок получения социальных выплат. Все социальные гарантии можно будет получить в режиме «одного окна». Снизятся издержки и государства, вместо двух фондов будет функционировать один. Но большинство изменений затронет, конечно же, работодателей. Власти предполагают, что это позволит снизить нагрузку на бизнес. Ведь сократится количество отчетов, работодатели станут платить все взносы единым платежом. При этом, появятся и новые обязанности, например, в отношении граждан, с которыми заключен гражданско-правовой договор.*

Ключевые слова: *Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования России, Социальный фонд России, индивидуальный предприниматель, работодатель, единая предельная величина, отчетность, фиксированные взносы, правовое регулирование.*

IBRAMKHALILOV Sultan Maratovich,
graduate student of the Institute
of World Economy

PENSION AND SOCIAL INSURANCE FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

Annotation. *The article notes that from January 1, 2023, instead of the Pension Fund of Russia and the Social Insurance Fund of Russia, a single Social Fund of Russia appeared. Its creation and operation require significant changes to many norms of current legislation. The procedure for receiving social benefits has been simplified for employees. All social guarantees will be available in a "one window" mode. Costs for the state will also be reduced; instead of two funds, one will function. But most of the changes will, of course, affect employers. The authorities assume that this will reduce the burden on business. After all, the number of reports will be reduced, employers will begin to pay all contributions in a single payment. At the same time, new responsibilities will appear, for example, in relation to citizens with whom a civil law contract has been concluded.*

Key words: *Pension Fund of Russia, Social Insurance Fund of Russia, Social Fund of Russia, individual entrepreneur, employer, single limit value, reporting, fixed contributions, legal regulation.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что с 01.01.2023 г. вступили в силу отдельные положения Федерального закона от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [2], которым объединены два фонда – Пенсионный фонд России (далее – ПФР) и Фонд социального страхования России (далее – ФСС России), и нам придется иметь дело с Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, или сокращенно Социальным фондом России (далее – СФР).

О том, чем будет заниматься единый Социальный фонд России, можно узнать из ст. 5 ФЗ № 236-ФЗ. К основным функциям фонда относятся:

• ведение персонального учета застрахованных лиц в системах пенсионного и социального страхования;

• назначение и контроль выплат разных видов пенсий, социальных пособий, компенсаций;

• организация реабилитации граждан: социальной, медицинской, профессиональной;

• социальная защита отдельных категорий граждан;

• инвестирование пенсионных накоплений [2].

Новый фонд начал функционировать, как мы уже сказали, с 01.01.2023 г. Работа по объединению уже шла, с июня 2022 г ФСС РФ принимал заявления по услугам ПФР, и наоборот. Для бизнеса и для работодателей было достаточное время на изучение всех изменений, подготовку к работе по новым правилам и корректировку локальных нормативных актов.

Претерпел изменения, а также отчетность, так с 1 января 2023 года остались всего две формы отчетности: ***расчет по страховым взносам (РСВ) и единый отчет по сотрудникам.***

Единый отчет заменил сразу четыре формы – СЗВ-ТД, СЗВ-СТАЖ, 4-ФСС, ДСВ-3. Фактически сведения о работниках будут передаваться те же самые, что и раньше, только уже в другой форме отчета. Причем подавать единый отчет нужно будет по частям с разной периодичностью. Так, например:

• часть единого отчета (вместо СЗВ-ТД), связанную с приемом

на работу и увольнением, нужно будет, как и сейчас, подавать не позднее следующего рабочего дня;

• если же данные связаны с переводом на другую постоянную работу,

подачей заявления о формате ведения трудовой книжки либо о предоставлении сведений о трудовой деятельности, их нужно будет сдавать не позднее 25-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступило указанное событие;

• часть отчета о взносах на травматизм и дополнительных взносах

на накопительную пенсию (вместо 4-ФСС и ДСВ-3) будет представляться по окончании первого квартала, полугодия, девяти месяцев и года до 25-го числа следующего месяца.

Новый расчет по страховым взносам заменил СЗВ-М и ранее действующий РСВ. Это будет отчет со сведениями о работниках и выплатах в их пользу:

• ежемесячно до 25-го числа нужно будет подавать сведения для

персонифицированного учета и данные о заработке и начисленных взносах;

• а по итогам квартала, полугодия, девяти месяцев и года в отчет нужно

будет включать общие суммы по облагаемой и необлагаемой базе, а также начисленные за отчетный период страховые взносы.

В соответствии с ФЗ № 237-ФЗ внесены изменения в Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ), изменен график отчетности по страховым взносам, который отражен в *Таблице 1* [1].

Изменены с 2023 г. тарифы страховых взносов. Напомним, до внесения изменений работодатели уплачивали взносы в совокупном размере 30% от заработной платы: 22% в Пенсионный фонд России; 2,9% в ФСС России; 5,1% в ФОМС; и взносы на травматизм в ФСС России (от 0,2 до 8,5% в зависимости от основного вида деятельности) [4].

Новый порядок расчета взносов в 2023 г. предполагает их объединение, без учета видов страхования. Об этом сказано в новом п. 3 ст. 425 НК РФ. В соответствии с этой нормой устанавливается единый тариф страховых взносов в следующих размерах:

• **30%** в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов;

• **15,1%** после достижения единой предельной величины базы [1].

Если сравнить эти цифры с так называемым совокупным тарифом, по которому работодатели платили взносы предыдущие годы, то они не изменились.

Таблица 1.

График сдачи новой отчетности в 2023 году

Наименование отчета	Состав сведений		Срок сдачи
РСВ	ежемесячный РСВ		ежемесячно до 25-го числа, следующего за отчетным периодом
	ежеквартальный РСВ		ежеквартально до 25-го числа месяца, следующего за отчетным
Единый отчет по страховым взносам	сведения, которые указывались в **4-ФСС** (травматизм)		ежеквартально до 25-го числа месяца, следующего за отчетным
	сведения, которые указывались в **СЗВ-СТАЖ** (о страховом стаже)		по окончании календарного года не позднее 25 января
	сведения, которые указывались в **СЗВ-ТД** (о трудовой деятельности)	о приеме на работу, увольнении	не позднее рабочего дня, следующего за днем издания приказа
		о заключении или прекращении договора ГПХ	не позднее рабочего дня, следующего за днем заключения договора / окончания выполнения работ (оказания услуг)
		в случае перевода на другую постоянную работу, подачи заявления о формате ведения трудовой книжки либо о предоставлении сведений о трудовой деятельности	не позднее 25-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором издан приказ (подано заявление)
	сведения, которые указывались в **ДСВ-3** (данные о дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию)		ежеквартально до 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом

Таблица 2.

В пределах базы

Вид взносов	Свыше базы
22%	10%,
5,10%	5,10%
2,90%	0%
30%	15,10%

Но, несмотря на то, что общий размер тарифов остался прежним, работодателям в 2023 г. придется платить за работников больше взносов. Причина в резком увеличении предельной величины базы до 1 917 000 руб. [5].

Для сравнения, в прошлом году применялись две отдельные базы:

• 1 032 000 руб. на социальное страхование по ВНиМ;

• 1 565 000 руб. на пенсионное страхование [5].

С 2023 г. база будет единой, без разделения на виды страхования. Это означает, что работодатель будет платить 30% с выплат работнику до тех пор, пока сумма не достигнет 1 917 000 руб. И только после превышения этого значения тариф взносов снижается до 15,1%.

Казначейство самостоятельно будет распределять сумму уплаченных по единому тарифу взносов. Срок уплаты взносов – ежемесячно до 28-го числа месяца, следующего за отчетным (вместо 15-го, как сейчас). Однако надо учитывать, что многие работодатели платят страховые взносы по льготным тарифам. В частности, это субъекты МСП, для которых размер предельной базы не имеет значения. Им необходимо ориентироваться только на установленный МРОТ, который в 2023 г. составил 16 242 руб. С минимальной зарплаты работодатели МСП перечисляют 30% с выплат, а с остальной суммы – только 15% [5].

Что касается взносов индивидуальных предпринимателей (ИП) (а также приравненных к ним лиц) за себя, то они обязательны только на пенсионное и медицинское страхование. Страховка от профессиональных заболеваний и несчастных случаев для предпринимателей недоступна. Они могут оформить ее только как обычные физические лица.

Пособия по временной нетрудоспособности и материнству индивидуальные предприниматели получали, если добровольно платили взносы на эти цели. Однако в 2023 г. такой возможности у них может и не быть. Причина в том, что ФСС подготовил новый проект по социальному страхованию ИП и самозанятых. Согласно этому документу, только за право получать больничный придется платить от 32 484 до 48 726 руб. в год. А пособие по материнству для этой категории вообще предложили отменить [5].

Взносы ИП за себя тоже надо оплачивать единой суммой, без обычного разделения на пенсионное и медицинское страхование. Фиксированные взносы за полный 2023 г. составят 45 842 руб., дополнительный взнос взимается по тем же правилам: 1% с дохода более 300 000 руб. Сроки перечисления здесь не поменялись: 31 декабря текущего года для фиксированной суммы и 1 июля следующего года для дополнительного взноса.

Вывод:

• С 2023 г. вместо Пенсионного фонда и Фонда социального страхования начинал работать Социальный фонд России. Единый СФР будет осуществлять те же самые функции, которые выполняли ПФР и ФСС, то есть речь идет о реорганизации структуры.

• Организация и деятельность нового фонда регулируется законом от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ [2]. Вместо отделений ПФР и ФСС организованы единые клиентские службы для обслуживания граждан и бизнеса.

• Установлена единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов, в 2023 г. она составит 1 917 000 руб.

• Все виды взносов, кроме платежей по профзаболеваниям и травматизму, платят по единому тарифу: 30% до достижения предельной базы и 15,1% после ее достижения.

• Работодатели из категории МСП продолжат платить взносы за работников, как и раньше: 30% в пределах МРОТ и 15% с остальной суммы. Минимальная зарплата на январь 2023 года составит 16 242 руб.

• Отменяются прежние отчетные формы по работникам (СЗВ-ТД, СЗВ-СТАЖ, ДСВ-3, СЗВ-М, 4-ФСС). Вместо них введены новые отчеты: ЕФС-1 и Персонифицированные сведения о физических лицах.

• Страховые взносы за работников по единому тарифу платят в другие сроки: 28-ое число следующего месяца (вместо 15-го числа). Сроки перечисления взносов ИП за себя, а также платежей на страхование от травматизма и профессиональных заболеваний, не изменились.

• Новые сроки по уплате взносов и сдаче отчетности за работников есть в календаре бухгалтера.

Можно констатировать, что создание нового государственного внебюджетного фонда, путем объединения двух ранее действующих, благоприятно скажется на эффективном распределении бюджета, чтобы и дальше улучшать качество предоставляемых населению услуг. Что, на наш взгляд, должно повлиять и на улучшение всей страховой деятельности в российском государстве [3].

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/795657fa74fe3b5dafa19383d710da465a553969/ (дата обращения: 12.10.2023).

[2] Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/ (дата обращения: 12.10.2023).

[3] Королев Г.А., Рыжов В.Б. Сравнительно-правовой анализ деятельности страховых организаций стран-учредителей ЕАЭС // [Электронный ресурс] // Образование и право. 2017. № 8. – С. 11-27.

[4] ПФР и ФСС РФ объединяются. К чему готовиться работодателям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delo-press.ru/journals/staff/pravovoe-obespechenie-deyatelnosti/61246-pfr-i-fss-rf-obedinyayutsya-k-chemu-gotovitsya-rabotodatelyam/ (дата обращения: 12.10.2023).

[5] Социальный фонд России - объединение ПФР и ФСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/socialfund (дата обращения: 12.10.2023).

Spisok literatury:

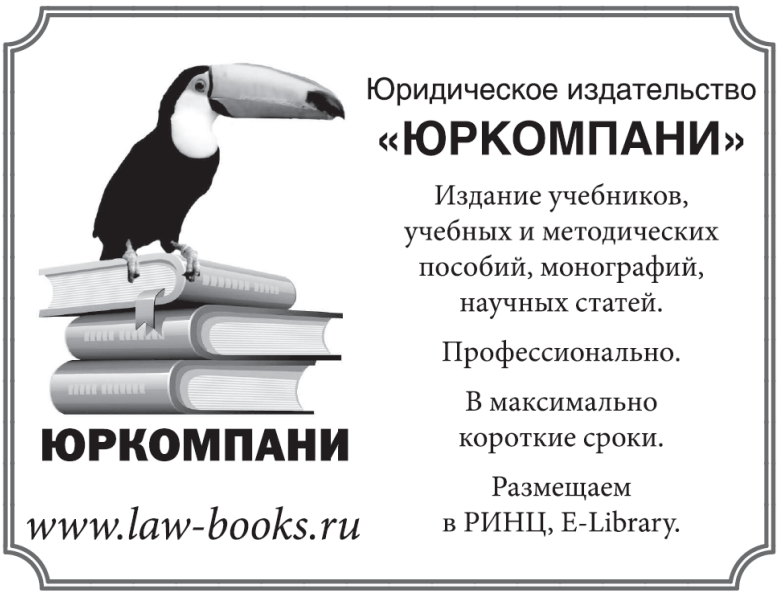
[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/795657fa74fe3b-5dafa19383d710da465a553969/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 236-FZ «O Fonde pensionnogo i social'nogo strahovaniya Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs] / Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[3] Korolev G.A., Ryzhov V.B. Sravnitel'no-pravovoj analiz deyatel'nosti strahovyh organizacij stran-uchreditelej EAES // [Elektronnyj resurs] // Obrazovanie i pravo. 2017. № 8. – S. 11-27.

[4] PFR i FSS RF ob"edinyayutsya. K chemu gotovit'sya rabotodatelyam [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://delo-press.ru/journals/staff/pravovoe-obespechenie-deyatelnosti/61246-pfr-i-fss-rf-obedinyayutsya-k-chemu-gotovitsya-rabotodatelyam/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[5] Social'nyj fond Rossii - ob"edinenie PFR i FSS [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gosuslugi.ru/socialfund (data obrashcheniya: 12.10.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-653-658
NIION: 2018-0076-12/23-1069
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1069

КЛЮЕВ Виталий Владимирович,
Директор Департамента
государственной политики в области
морского и внутреннего водного транспорта
Министерства транспорта
Российской Федерации,
e-mail:vitaly140962@gmail.com

ПРИНЦИП ПОЛНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ НАДВОДНЫХ СУДОВ

Аннотация. *В статье исследуется применимость законодательства Российской Федерации и международных правовых инструментов в области торгового мореплавания к эксплуатации морских автономных надводных судов (МАНС). Формулируется принцип полной функциональной эквивалентности правового регулирования автономных судов, заключающийся в применении к правоотношениям, возникающим при эксплуатации автономных судов, правовых норм, разработанных для регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации классических, неавтономных судов.*

Ключевые слова: *морские автономные надводные суда, нормативное правовое регулирование, безопасность на море, торговое мореплавание, автономное судоходство.*

KLYUEV Vitaly Vladimirovich
Director, Department of State Policy for
maritime and inland waterway transport
Ministry of Transport of the Russian Federation

COMPLETE FUNCTIONAL EQUIVALENCE OF AUTONOMOUS SHIP LEGAL REGULATION

Annotation. *The article examines an applicability of the legislation of the Russian Federation and international legal instruments in the field of merchant shipping to the operation of maritime autonomous surface ships (MASS). The principle of complete functional equivalence of the legal regulation of autonomous ships is formulated. The proposed principle means applying legal norms developed to regulate legal relations arising during the operation of classical, non-autonomous, ships to legal relations arising during the operation of autonomous ships.*

Key words: *maritime autonomous surface ship regulatory framework, autonomous shipping, international maritime law, safety at sea.*

Актуальность темы. Эксперименты в области использования судов с сокращенным экипажем в силу высокой степени автоматизации судовых процессов, в том числе по управлению движением судна, либо вовсе без вовлечения экипажа в контур управления судном, его машинами и механизмами, во многих странах мира, включая Россию, становятся реальностью [1]. В рамках проекта «Безэкипажное судовождение коммерческого флота – БЭС-КФ», организованного Минпромторгом России [2], эксперименты по автономному управлению проведены на трех российских коммерческих судах. С сентября 2023 года в рамках Федерального проекта «Автономное судовождение» в экспериментальную эксплуатацию на линии Усть-Луга – Балтийск (Калининград) в полуавтономном режиме введены два парома, принадлежащие ФГУП «Росморпорт».

Основное направление современных экспериментов с автономными судами – это установка систем автономного судовождения на существующие суда, управляемые экипажами, с преобразованием, таким образом, классических судов в автономные суда. Вопрос коммерческого использования автономных судов в мировом судоходстве не заключается в «быть или не быть?», а стоит только в парадигме «когда?».

Как показано исследователями в области морского права, появление автономных судов в техническом смысле натолкнется на несовершенство морского права [3], веками разрабатывавше-

гося в парадигме наличия людей на борту судна, выполняющих вполне определённые функции по поддержанию судна в мореходном состоянии, машин и механизмов – исправными и работающими, а также, и прежде всего, функции по управлению движением судна в зависимости от погодных и навигационных условий и цели плавания. Действующие нормы права, при прямом и буквальном их толковании, не позволят сократить или удалить экипаж с судна, даже если судно способно совершить плавание автоматически или при управлении с берега.

В парадигме регулирования правоотношений, возникающих при эксплуатации классических «экипажных» судов, ключевым аспектом являются именно предписанные членам экипажа обязанности (или функции). При преобразовании классического судна в автономное путем установки на классическое судно системы автономного судовождения возникает вопрос правового определения исполнения системами автономного судовождения функций, предписанных членам экипажа.

Цель статьи – провести анализ применимости правовых норм, адресованных членам экипажа морского судна и определить правомерность исполнения соответствующих функций системами автоматики, сформулировав тем самым принцип полной функциональной эквивалентности правового регулирования автономных судов.

Изложение основного материала.

Морское право, по некоторым данным, в своем развитии насчитывает тысячелетия [4]. Изначально и до последнего времени правовые нормы в области торгового мореплавания относились к общественным отношениям, связанным с взаимодействием капитана и экипажа судна с портовыми властями или государственными органами места захода судна, взаимодействием членов экипажа судна друг с другом, а также к поведению капитана судна и членов экипажа в различных ситуациях, связанных с обеспечением управления судном (имеется ввиду, прежде всего, навигационное управление), эксплуатацией судна в целом, а также его машин, механизмов и устройств.

При конструировании правовых норм разработчики полагались на когнитивные функции капитана и членов экипажа, зачастую отдавая принятие окончательных решений на усмотрение людей, при этом возлагая на людей ответственность за принятые решения. Наиболее ярко усмотренческий подход в принятии решений по управлению судном присутствует в Международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 года (МППСС-72), оперирующих такими понятиями как «хорошая морская практика», «преобладающие обстоятельства и условия», «считать себя ближе к опасности», и др. [5].

Вместе с тем, эволюция морского права в последние десятилетия шла в направлении формализации функций, умений и навыков как судового, так и берегового персонала, вовлеченного в управление судном и в обеспечение его безопасной эксплуатации. В конце прошлого столетия (1994 год) Международная конвенция об охране человеческой жизни на море 1974 года (Конвенция СОЛАС-74) была дополнена главой IX «Управление безопасной эксплуатацией судов», установившей обязательность Международного кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения (Международный кодекс по управлению безопасностью – МКУБ). Эти нововведения потребовали от судовладельца в максимальной степени формализовать функции судового и берегового персонала и установить ответственность за исполнение или неисполнение назначенных функций, установить и формализовать в виде инструкций и чек-листов все судовые процессы, контролируемые членами экипажа [6]. Тем самым был сделан существенный шаг в сторону формализации и алгоритмизации действий людей, находящихся на борту судна и вне него, закрепляемых в публичных (МКУБ) и локальных (судовая система управления безопасностью – СУБ, система управления безопасностью компании) нормативных актах. Правовая сущность такого подхода заключается в декомпозиции правоотношений, подлежащих регулированию, на возможно мелкие функции (конечные простые действия) с последующей алгоритмизацией действий субъектов регулирования по выполнению этих функций.

Анализ аварийности морского флота показывал, что основной причиной аварий и инцидентов является неправильное или не адекватное возникающим ситуациям поведение вовлеченных в инцидент людей, их ошибки в оценке ситуации и принятии решений [7]. В целях минимизации влияния ошибок людей на аварийность в 1964 году Объединенный Комитет Международной консультативной морской организации (сейчас – Международная морская организация) и Международной организации труда принял «Документ для руководства», содержавший рекомендации Правительствам по профессиональной подготовке капитанов и членов экипажей судов в использовании средств судовождения спасательных средств, устройств для обнаружения и борьбы с пожаром, а также другого оборудования.

В 1978 году принята Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (Конвенция ПДНВ-78), которая ввела формализованные требования к наимено-

ваниям должностей судового экипажа, основные квалификационные требования к лицам, претендующим на занятие этих должностей. При этом, основной упор был сделан на приобретение моряками знаний и практических навыков с их подтверждением путем сдачи экзаменов и учета стажа плавания. К Конвенции ПДНВ были приняты два комплекта существенных поправок в 1995 и в 2010 годах, в результате которых установлены в большой степени детерминированные требования по каждой судовой должности в части знаний, умений и навыков, декомпозированных до мельчайших подробностей. Судовые должности разделены на 3 уровня ответственности: вспомогательный, эксплуатационный, управления. По каждому уровню ответственности определены функции, которые необходимо исполнять, а также компетенции (знания, умения, навыки), которыми член экипажа должен обладать для выполнения назначенных функций (обязанностей) по занимаемой должности [8].

Правительством Российской Федерации предпринята попытка алгоритмизации правовых норм МППСС-72, наименее поддающихся алгоритмизации, через уполномочивание Федерального агентства морского и речного транспорта (Росморречфлот) на издание рекомендаций по применению МППСС-72 при проведении экспериментов в отношении автономных судов [9]. Такие рекомендации разработаны Росморречфлотом и включают основные сценарии поведения автоматизированной системы расхождения судов, установленной на автономном судне, но при невозможности применения алгоритма, ведущего к однозначному результату: безопасное расхождение со всеми обнаруженными с удами в существующей навигационной обстановке, предписывают передачу управления экипажу судна для принятия когнитивных (не алгоритмизированных) решений.

В результате этой эволюции правовых норм в части судового и берегового персонала, вовлеченного в управление судном и его эксплуатацию, появился достаточно полный набор формализованных функций, специфицированных в правовых инструментах, исполнение которых позволяет безопасно эксплуатировать судно в соответствии с его назначением. У глобального морского регулятора - Международной морской организации, к настоящему времени практически завершился процесс правового оформления полноценного функционального подхода к регулированию вопросов эксплуатации морских судов, обеспечения их безопасности, защиты морской среды от загрязнения. Перечень субъектов правового регулирования получил закрытый и определенный вид. Функции и ответственность каждого субъекта правоотношений детализированы, описаны и формально закреплены. Исполнение функций каждым субъектом алгоритмизировано через инструкции, предусмотренные МКУБ.

Все большая систематизация и алгоритмизация регулирования поведения людей (персонала), вовлеченных в эксплуатацию судна, ведет к уменьшению когнитивной вовлеченности этих людей в выполняемые ими действия (функции), но все еще не сводя ее (когнитивную функцию) к нулю. Инструкции и предписанные алгоритмы поведения людей все еще дают возможность принимать усмотренческие решения в определенных ситуациях, особенно в чрезвычайных. Так, например, МППСС-72 имеет норму, предписывающую капитану судна принять все необходимые меры для избегания столкновения, известную как «правило последнего маневра», даже в нарушение предписанных правил маневрирования. Увеличение количества и большая детализация правил (алгоритмов) поведения, по мнению регуляторов, повышает эффективность обеспечения мер безопасности эксплуатации судов. Но на практике появляется и обратный эффект, известный в психологии как когнитивные искажения.

Существует ряд основных причин, которые заставляют человека ошибаться, вызывая когнитивные искажения: недостаточный объем информации; избыточный объем информации, превышающий возможности человека по ее обработке; внешние факторы, которые ограничивают действия человека; особенности психологического и физического состояния человека в ситуации необходимости принятия решения [10]. Когнитивные искажения не носят умышленного характера, а являются объективным следствием усложнения процессов управления судном и эволюции правового регулирования деятельности судового и берегового персонала. В морской общественности и ИМО когнитивные искажения при управлении судном известны под термином «влияние человеческого фактора». Возникает парадоксальная ситуация: стремление в максимальной степени систематизировать и формализовать в виде правил и инструкций поведение персонала, вовлеченного в эксплуатацию судна, с целью уменьшения влияния человеческого фактора на безопасность судна, приводит к повышению вероятности когнитивных искажений, и, как следствие, к повышению влияния человеческого фактора. Снижение вероятности когнитивных искажений осуществляется путем автоматизации предписанных для выполнения человеком функций эксплуатации судна при соблюдении эквивалентности имеющегося правового регулирования исполнения этих функций.

Основным международным правовым инструментом, устанавливающим, помимо техни-

ческих требований к судам, их машинам и механизмам, эксплуатационные требования к поведению (исполнению функций) членов экипажа (operational requirements), является Конвенция СОЛАС-74. В Конвенции СОЛАС-74 предусмотрено, что судно может быть освобождено от выполнения некоторых требований Конвенции для применения особенностей нового типа (инноваций) при соблюдении требований безопасности (Правило 4 Главы I). На судне также может быть разрешено использование оборудования, материалов, средств, систем и мероприятий, иных чем предусмотрено Конвенцией, при условии, что эти иные оборудование, материалы, средства системы и мероприятия не менее эффективны, чем предусмотренные Правилами Конвенции. Иными словами, допускается использование эквивалентов, в том числе в отношении мероприятий (эксплуатационных требований).

Конвенция ПДНВ содержит статью IX «Эквиваленты», которая позволяет использовать иные, чем предусмотрено Конвенцией, меры подготовки и комплектования экипажа судна, учитывающие технический прогресс, при условии обеспечения степени безопасности на море, эквивалентной степени, требуемой Конвенцией. Аналогичные положения имеются и в других правовых международных инструментах в области торгового мореплавания.

В ИМО с 2017 года начаты работы по анализу существующей правовой системы в отношении ее применимости к новой для морской индустрии технологии – автономное судоходство [11]. В целях не препятствования техническому прогрессу в этой области ИМО в 2019 году принято Временное руководство по испытаниям морских автономных надводных судов (Interim Guidelines for MASS trials). Среди прочего, указанное руководство требует от государств, проводящих испытания автономных судов, соблюдения применимых обязательных требований международных правовых инструментов и обеспечения эквивалентного (по отношению к аналогическому классическому судну) уровня безопасности.

Технические разработки систем автономного судовождения в настоящее время сфокусированы не на проектировании абсолютно нового технического устройства – автономного судна, а на создании систем, устанавливаемых на классических судах, превращая такие классические суда в автономные. Создаваемые системы автономного судовождения, по сути, по крайней мере на современном этапе, воспроизводят функции, исполняемые на классическом судне членами экипажа судна, заменяя, таким образом действия человека, действиями автоматических систем (устройств).

Суммируем выше приведенные рассуждения:

- функции и обязанности судового и берегового персонала по эксплуатации судна детерминированы, систематизированы и формализованы в международных правовых инструментах;
- перечень формализованных функций является исчерпывающим;
- действия (алгоритм действий) судового и берегового персонала по исполнению назначенных функций, систематизированы и формализованы, сводя к минимуму использование когнитивных функций человека;
- существующие и разрабатываемые правовые конструкции в отношении автономных судов базируются на парадигме эквивалентного уровня безопасности (эквивалентного по отношению к классическому судну);
- основные международные правовые инструменты в области торгового мореплавания предусматривают возможность применения требований и мероприятий, иных, чем предусмотрено этими инструментами, при соблюдении эквивалентного (по отношению к установленным требованиям и мероприятиям) уровня безопасности;
- разработка систем автономного судовождения ведется в виде создания технических систем, устанавливаемых на классических судах, превращая классические суда в автономные.

Таким образом, при разработке правовых норм для обеспечения эксплуатации автономных судов в большой степени можно использовать существующие правовые нормы, сопоставляя функции, предписанные для исполнения членами экипажа судна, с функциями, выполняемыми системами автономного судовождения. Если каждая конкретная функция в полной мере выполняется системой автономного судовождения, то можно говорить об эквивалентной замене, при условии, что безопасность обеспечивается на эквивалентном уровне. Это дает возможность сформулировать **принцип полной функциональной эквивалентности правового регулирования эксплуатации автономных судов**.

Как показано выше, правовые нормы в части эксплуатации судов адресованы субъектам правоотношений, являющимся членами экипажа судна или береговым персоналом, вовлеченным в эксплуатацию судна. При применении систем автономного судовождения, нормы права, связанные с конкретными функциями по эксплуатации, переадресуются иным субъектам, например, удаленному экипажу или удаленному капитану, либо становятся безсубъектными, при полноценной автоматизации регулируемой функции. В последнем случае, исполнение функции в автоматическом режиме должно, в конечном счете, быть под-

контрольно одному из субъектов, вовлеченных в процесс эксплуатации судна в ином качестве или на ином уровне, чем это изначально предписано. Таким образом, кажущаяся на первый взгляд безсубъектонсть эквивалентных правоотношений является условной.

Под функциональной эквивалентностью следует понимать соотношение выполнения формализованной функции, предписанной члену экипажа классического судна, с выполнением этой же функции системой автономного судовождения автоматически, либо удаленным персоналом с использованием средств системы автономного судовождения. Доказательность эквивалентности выполнения каждой конкретной функции находится в области правовой определенности результата выполнения предписанной функции.

Под полнотой функциональной эквивалентности следует понимать не полноту совокупности функций, связанных с эксплуатацией автономного судна, а полноту эквивалентности исполнения конкретной функции или ее части.

Важным аспектом применения принципа полной функциональной эквивалентности правового регулирования автономных надводных судов является вопрос правосубъектности. Правовые нормы в отношении классического судна адресованы конкретным субъектам права – капитану судна, членам экипажа судна, судовладельцу (как юридическому лицу), персоналу судовладельца. При полной автоматизации какой-либо функции, ее исполнение осуществляется системой автономного судовождения и правовое регулирование этой функции теряет субъекта. Хотя правовые нормы в области торгового мореплавания изобилуют квази-субъектностью, указывая в качестве субъекта права, например, судно, применение принципа квази-субъектности в случае автоматизации исполнения функции, ранее исполнявшейся вполне определенным субъектом, с правовой точки зрения, не реализуемо. И здесь вопрос не только в ответственности за наступившие последствия вследствие исполнения функции. Вопрос в формулировании собственно правового требования, ранее подразумевавшего применение когнитивных свойств, хотя и в большей степени алгоритмизированного. Представляется, что в этом случае можно воспользоваться возможностью правовой неопределённости правосубъектности регулирования, определив, тем не менее, правосубъектность ответственности.

Выводы и рекомендации.

Автономное судоходство является новой областью человеческого знания как в техническом, так и в правовом смысле. Разработка технических средств автономного судовождения и корреспондирующих им правовых норм ведется в не исследовавшимся ранее направлении. Сложность правового регулирования этой новой области общественных отношений подтверждается длительным этапом подготовки соответствующих правовых конструкций. В ИМО работы ведутся уже более 5 лет и их окончание ожидается не ранее 2026 года. В России разработка законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие при эксплуатации автономных судов, заняла более 5 лет, от первой публикации, формулирующей основные подходы к правовому регулированию автономных судов [3], до принятия Федерального закона от 10.07.2023 № 294-ФЗ [12], и работа над нормативными правовыми актами в этом направлении продолжается. Такие длительные сроки разработки правовых инструментов отчасти объясняются отсутствием достаточных научных исследований в области морского права, направленных на создание принципов регулирования в этой новой области.

Использование принципа полной функциональной эквивалентности правового регулирования автономных надводных судов, во-первых, позволит систематизировать разрабатываемые правовые нормы, в лучшей степени соотнести их с техническими наработками и разрабатываемыми системами автономного судовождения.

Этот принцип, во-вторых, может быть использован в правоприменительной практике при оценке соответствия действующих правовых норм в области торгового мореплавания правоотношениям, возникающим при установке и использовании система автономного судовождения на судах. Во многих случаях в существующей правовой системе возможно частичное использование технологии автономного судовождения, если будет показана и подтверждена полная функциональная эквивалентность использования технологии.

В-третьих, принцип полного функционального соответствия правового регулирования автономных судов может, и должен быть использован при проектировании систем автономного судовождения. Без соответствия разработанных технических средств этому принципу их использование будет невозможно ввиду правовых ограничений.

Список литературы:

[1] Якунчиков В.В., Куприяновский В.П., Состояние дел в автономном судоходстве. Дайджест-2022 // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта», 2022, С 269.

[2] Пинский А.С., Клюев В.В. Россия открывает автономное судоходство. Правовые аспекты

и особенности организации // Транспорт Российской Федерации. 2020 № 3-4(88-89) С. 8-14.

[3] Клюев В.В. Правовое регулирование использования автономных судов // Транспорт Российской Федерации. 2018 № 5(78) С. 13 -15.

[4] Филиппова М.Ю., Международное морское трудовое право: становление. Предпосылки «хозяйской власти» капитана. // Транспортное право и безопасность. 2023. № 2(46), С. 92 – 99.

[5] Конвенция о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море, 1972 года» (COLREG) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.11.2016.

[6] Клюев В.В., Кондратьев С.И., Тульчинский В.И. Оценка рисков и управление рисками в практике судовождения // Эксплуатация морского транспорта. 2016, №3. С. 18 – 25.

[7] Лукаржевский А.А. Анализ аварийности судов как действенная мера по предупреждению роста аварий на морском транспорте // Вестник НИЦ МИСИ: Актуальные вопросы современной науки. 2019, Т. 19, С. 53-57.

[8] Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (ПДНВ/STCW) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 20.07.2016.

[9] Постановление Правительства РФ от 05.12.2020 N 2031 О проведении эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации // Собрание законодательства РФ», 14.12.2020, N 50 (часть V), ст. 8232.

[10] Топровер В.И. Факторы возникновения когнитивных искажений // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters), Электронный научный журнал, 2023. №7 (июль). ART 3267. URL: http://emissia.org/offline/2023/3267.htm. С. 4.

[11] Клюев В.В. Генезис регулирования правоотношений в области автономного надводного судоходства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8. С. 213–220.

[12] Федеральный закон от 10.07.2023 № 294-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // «Российская газета», № 155, 17.07.2023.

Spisok literatury:

[1] YAkunchikov V.V., Kupriyanovskij V.P., Sostoyanie del v avtonomnom sudohodstve. Dajdzhest-2022 // Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskij universitet transporta», 2022, S 269.

[2] Pinskij A.S., Klyuev V.V. Rossiya otkryvaet avtonomnoe sudohodstvo. Pravovye aspekty i osobennosti organizacii // Transport Rossijskoj Federacii. 2020 № 3-4(88-89) S. 8-14.

[3] Klyuev V.V. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya avtonomnyh sudov // Transport Rossijskoj Federacii. 2018 № 5(78) S. 13 -15.

[4] Filippova M.YU., Mezhdunarodnoe morskoe trudovoe pravo: stanovlenie. Predposylki «hozyajskoj vlasti» kapitana. // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2023. № 2(46), S. 92 – 99.

[5] Konvenciya o Mezhdunarodnyh pravilah preduprezhdeniya stolknovenij sudov v more, 1972 goda» (COLREG) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 24.11.2016.

[6] Klyuev V.V., Kondrat'ev S.I., Tul'chinskij V.I. Ocenka riskov i upravlenie riskami v praktike sudovozhdeniya // Ekspluataciya morskogo transporta. 2016, №3. S. 18 – 25.

[7] Lukarzhevskij A.A. Analiz avarijnosti sudov kak dejstvennaya mera po preduprezhdeniyu rosta avarij na morskom transporte // Vestnik NIC MISI: Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2019, T. 19, S. 53-57.

[8] Mezhdunarodnaya konvenciya o podgotovke i diplomirovanii moryakov i nesenii vahty 1978 goda (PDNV/STCW) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 20.07.2016.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.12.2020 N 2031 O provedenii eksperimenta po opytnoj ekspluatacii avtonomnyh sudov pod Gosudarstvennym flagom Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva RF», 14.12.2020, N 50 (chast' V), st. 8232.

[10] Toprover V.I. Faktory vozniknoveniya kognitivnyh iskazhenij // Pis'ma v Emissiya. Offlajn (The Emissia. Offline Letters), Elektronnyj nauchnyj zhurnal, 2023. №7 (iyul'). ART 3267. URL: http://emissia.org/offline/2023/3267.htm. S. 4.

[11] Klyuev V.V. Genezis regulirovaniya pravootnoshenij v oblasti avtonomnogo nadvodnogo sudohodstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 8. S. 213–220.

[12] Federal'nyj zakon ot 10.07.2023 № 294-FZ O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii // «Rossijskaya gazeta», № 155, 17.07.2023.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-659-666
NIION: 2018-0076-12/23-1069
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1069

ВЕРГУН Татьяна Викторовна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры сервиса и туризма
Северо-Кавказского социального института,
г. Ставрополь,
e-mail: t-vergun@ya.ru

ГРИШИН Денис Васильевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
сервиса и туризма
Северо-Кавказского социального института,
г. Ставрополь,
e-mail: gdv@sksi.ru

АНАЛИЗ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КИСЛОВОДСКА

Аннотация. *В статье дана краткая характеристика региона Кавказских Минеральных Вод в целом, и города-курорта Кисловодск, в частности. Отмечается, что город Кисловодск занимает ведущее положение в сфере туризма и гостеприимства среди городов Кавказских Минеральных Вод. Авторы статьи провели анализ санаторно-курортного комплекса города Кисловодска. Охарактеризованы туристские потоки отдыхающих в городе-курорте Кисловодск, уровень цен на санаторно-курортные услуги, уровень загрузки номерного фонда. Результаты исследования имеют практическую пользу в сфере санаторно-курортного бизнеса.*

Ключевые слова: *санаторно-курортные услуги, курорт, оздоровительный туризм, туристский поток.*

VERGUN Tatiana Viktorovna,
Ph.D., associate professor,
Associate Professor of the Department of Service and
Tourism North Caucasian Social Institute, Stavropol

GRISHIN Denis Vasilievich,
Ph.D., associate professor,
Associate Professor of the Department of Service and
Tourism North Caucasian Social Institute, Stavropol

ANALYSIS OF THE SANATORIUM AND RESORT COMPLEX OF KISLOVODSK

Annotation. *The article provides a brief description of the Caucasian Mineral Waters region in general, and the resort city of Kislovodsk in particular. It is noted that the city of Kislovodsk occupies a leading position in the field of tourism and hospitality among the cities of the Caucasian Mineral Waters. The authors of the article analyzed the sanatorium complex of the city of Kislovodsk. The article characterizes the tourist flows of vacationers in the resort city of Kislovodsk, the price level for sanatorium services, the level of occupancy of the room stock. The results of the study have practical benefits in the field of sanatorium business.*

Key words*: sanatorium and resort services, resort, health tourism, tourist flow.*

Введение

Анализ санаторно-курортного комплекса Кисловодска представляет собой процесс изучения и оценки различных аспектов данного комплекса, включая его инфраструктуру, услуги, медицинские возможности, гостеприимство, а также оценку уровня удовлетворенности клиентов, а также позволяет оценить его привлекательность для потенциальных клиентов [4].

Основная часть

Ставропольский край является одним из ключевых курортных и туристических направле-

ний в России. Уникальные природно-климатические условия и богатое разнообразие флоры и фауны делают этот регион привлекательным для туристов из разных стран. При этом, бесспорно, развитие инфраструктуры есть один из факторов развития туризма, повышения привлекательности территории и, как следствие, роста потока туристов [9]. Туристическая отрасль Ставропольского края характеризуется высокой специализацией в области лечебно-оздоровительного туризма – около 70% туристского потока приезжают в регион для оздоровления. Ставропольский край занимает 17% рынка оздоровительного туризма в России в целом.

Согласно оценкам экспертов Всемирной туристской организации, Ставропольский край занимает четвертое место по туристическому потенциалу среди всех регионов Российской Федерации. Это связано с уникальным сочетанием климатических условий, природных ресурсов, таких как земельных, рельефных, флоры, фауны, а также бальнеологических возможностей. Кроме этого, Ставропольский край является крупнейшим курортным и туристическим регионом в стране [10]. Кроме уникальных природных ресурсов Ставропольский край также имеет выгодное географическое положение – он располагается на важных транспортных путях. Благодаря чему регион является транзитным пунктом для грузовых и пассажирских перевозок в различных направлениях. Природно-климатические условия, географическое расположение и хорошая транспортная доступность создают благоприятные условия для развития туристической отрасли в этом регионе.

Город Кисловодск занимает ведущее положение в сфере туризма и гостеприимства среди городов Кавказских Минеральных Вод, принимая ежегодно более 300 тысяч человек для лечения и отдыха. Примерно это составляет около 40% от общего числа отдыхающих в регионе. Благодаря своим уникальным природным и лечебным ресурсам город Кисловодск является неповторимым в Евро-Азиатском регионе. Город Кисловодск является ведущим курортом кардиологического профиля в России [2].

Санаторно-курортный комплекс в городе Кисловодске специализируется на лечении заболеваний, связанных с кровообращением, дыханием и нервной системой, что является высоко востребованным направлением. Заболевания кровообращения являются одними из наиболее распространенных и находятся на первом месте по причинам смертности не только в России, но и в Ставропольском крае, и Минераловодской агломерации. В городе Кисловодске находится уникальный лечебный парк ФГБУ «Национальный парк «Кисловодский», который занимает общую площадь 965,8 га. Парк имеет благоприятные условия для различных видов лечения, таких как терренкуролечение, ландшафтотерапия, аэрофитотерапия и климатотерапия. Здесь присутствуют живописные пейзажи, сложный рельеф, значительные изменения высоты и другие особенности, способствующие эффективному лечению и реабилитации.

Развитие санаторно-курортного лечения и оздоровления в городе Кисловодске может столкнуться с рядом потенциальных угроз. Среди которых – усиление конкуренции со стороны быстро развивающихся курортов Северного Кавказа, Краснодарского края и Крыма. Также в качестве потенциальной угрозы для развития территории можно выделить отставание в создании новых уникальных предложений для туристов по сравнению с другими курортами в нашей стране.

Однако, стоит отметить, что регион имеет серьезный потенциал для получения государственной поддержки в рамках развития импортозамещения в сфере туризма и гостеприимства, при выработке и реализации государственной бюджетной политики [3].

На 01 декабря 2023 г. численность населения (постоянных жителей) Кисловодска составляет 135 530 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 13 553 человека, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 15 993 человека, молодежи от 18 до 29 лет – 16 264 человека, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 58 278 человек, пожилых людей от 60 лет – 29 546 человек, а долгожителей Кисловодска старше 80 лет – 1 897 человек.

Коллективные средства размещения города Кисловодска приняли по итогам января-октября 2023 г. 377 тысяч человек. В 2023 г. загрузка санаториев за отчетный период составила более 95%, заполняемость гостиниц достигла 80%. А с учетом частного сектора город-курорт посетило ориентировочно 600 тыс. человек со сроком пребывания более, чем одни сутки. Турпоток в Кисловодске за первое полугодие 2023 г. вырос на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. А в 2022 г. за аналогичный промежуток здравницы Кисловодска были заполнены на 82%, гостиницы – на 69%. По официальным данным на период новогодних праздников 2023 г. в Кисловодске была стопроцентная загрузка номерного фонда, аналогичная ситуация ожидается и на новогодние праздники 2024 г. Такие показатели были только во времена советской распределительной системы выдачи путевок. Частный сектор с января по октябрь 2023 г. также заполнен более чем на 90%. Это свидетельствует о том, что в Кисловодске культурно-исторический, спортивный, гастрономический и

другие виды туризма не уступают по популярности оздоровительному туризму. Продолжительность пребывания в санаторно-курортных учреждениях города-курорта Кисловодска в среднем составляет от 10 до 14 дней.

Город-курорт Кисловодск является курортом федерального значения и занимает лидирующее положение в предоставлении санаторно-курортных и туристских услуг среди городов Кавказских Минеральных Вод, принимая ежегодно на отдых и лечение более 300 тысяч человек, что составляет 33-35% от общего объема турпотока региона [8].

В Кисловодск приезжают гости из различных уголков нашей страны, из стран ближнего и дальнего зарубежья [5; 6]. На рисунке 1 представлена информация по регионам, из которых прибывают отдыхающие в город-курорт Кисловодск. Так, большинство отдыхающих приезжает из г. Москва и из Московской области. Вдвое меньше отдыхающих приезжают из Ростовской области. Отдыхающих из Ставропольского края и Краснодарского края немногим меньше десяти процентов, а гостей из республик Северо-Кавказского региона чуть больше, чем гостей из Ростовской области.

Рисунок 1 – Регионы, из которых прибывают отдыхающие в г. Кисловодске

В городе-курорте функционирует 123 средства размещения (общая емкость 14 746 койко-мест), из них:

– санаториев – 40 (емкость 11 626 койко-мест),

– пансионатов – 14 (емкость 505 койко-мест),

– клиник – 1 (емкость 21 койко-мест),

– детских оздоровительных лагерей – 1 (емкость 200 койко-мест),

– гостиниц – 67 (емкость 2 394 койко-мест).

По всем туристическим показателям Кисловодск в этом году не просто превзошёл допандемийные показатели, но и побил все плановые цифры на этот год. Санатории и гостиницы все 10 месяцев 2023 г. были рекордно загружены, и цифры постоянно растут. Загрузка санаториев за этот промежуток составила более 95%. Много туристов останавливается и в гостиницах.

По данным Ассоциации туроператоров России Кавказские Минеральные Воды входят в список пяти самых популярных внутренних направлений в России, которые были лидерами продаж в летнем сезоне 2023 г. и занимают в нем третье место, уступил свои позиции лишь Краснодарскому краю и Абхазии.

Первым в списке идет Краснодарский край, а наиболее востребованными направлениями стали Сочи, Геленджик и Анапа.

Второе место в ассортименте туроператоров занимает Абхазия, которую технически рассматривают как «внутреннее» направление, поскольку оплата за туры в Абхазию проводится в рублях и в турах точкой прилета является Сочи.

Третье место в списке занимают Кавказские Минеральные воды.

На четвертом месте расположился Калининград и Калининградская область. А замыкает список самых популярных внутренних направлений в России Республика Дагестан.

Растущий интерес к оздоровлению и здоровому образу жизни отражается и на увеличении числа бронирований туров на курорты региона Кавказских Минеральных Вод. Так, по официальной статистке АТОР, в частности по данным оператора АЛЕАН, весной 2022 г. доля продаж путевок в регион Кавминвод была 11%, а весной 2023 г. она уже составила 17%.

Согласно результатам социологических опросов каждый 5-й россиянин только после закрытия границ РФ стал выбирать для путешествий отечественные направления. При этом свыше трети опрошенных предпочитают самостоятельно организовывать поездки.

Услугами туристических фирм, предлагающих готовые поездки, в 2023 г. воспользовалось свыше 6 млн. россиян. На *рисунке 2* представлена информация по наиболее популярным направлениям.

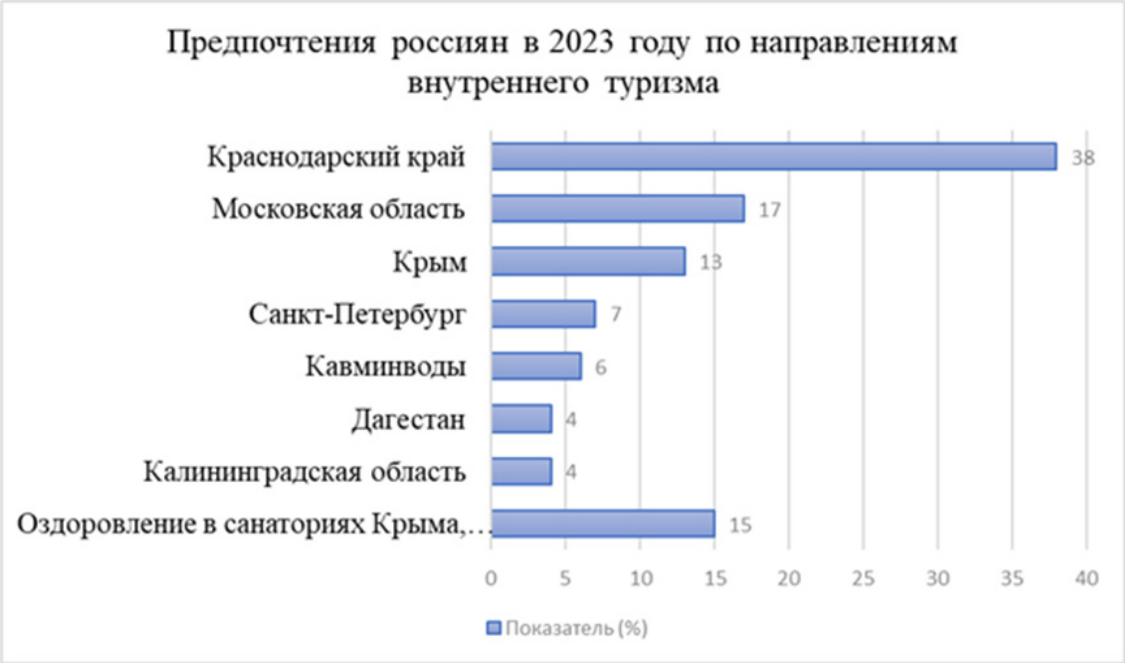


Рисунок 2 – Предпочтения россиян в 2023 году по направлениям внутреннего туризма

Официальный ресурс Санатории-России.рф [7] опубликовал рейтинг санаториев России с анализом доходов, количества отдыхающих и средней стоимости путевок в 2023 г. Так, лидерами роста доходов стали санатории СКФО, которые увеличили доход на 30%. Анализируя среднюю стоимость путевок, ресурс Санатории-России.рф отмечает, что санатории Кавказских Минеральных Вод, расположенные в Ставропольском крае, предлагают отдых и лечение по цене 45 888 руб. на человека.

По доходам санаторно-курортных учреждений и количеству отдыхающих за 9 месяцев 2023 г. хорошие результаты были продемонстрированы санаториями Кавказских Минеральных Вод, позволив стать вторыми в рейтинге регионов. Доходы здравниц Кавминвод выросли на 28% и составили 27,29 млрд. рублей, а количество отдыхающих в санаторно-курортных учреждениях составило почти 600 тыс. человек, и это больше на 27% по сравнению с 2022 г.

За 9 месяцев 2023 г. на Ставропольский край приходится более 95% всех доходов региональных санаторно-курортных учреждений Северо-Кавказского федерального округа. Отмечается также хороший рост количества отдыхающих. Кроме этого, средняя стоимость путевки по сравнению с прошлым годом практически не изменилась и составила 45 888 рублей на человека.

Проведем анализ номерного фонда санаторно-курортного комплекса города Кисловодска и определим ценовой диапазон на санаторно-курортные услуги по состоянию на 01.11.2023 год (*таблица 1*).

Таблица 1 – Номерной фонд и ценовой диапазон на услуги санаторно-курортных учреждений города Кисловодска, на 01.11.2023 г.

№п/п	Наименование санаторно-курортного учреждения	Номерной фонд, количество койко-мест	Стоимость за 1 человека в сутки, с лечением
	Санаторий «Вилла Арнест»	53	6450
	Санаторий «Виктория»	464	4500/7400
	Санаторий им. Горького	525	4200
	Санаторий «Джинал»	240	4600
	Санаторий им. Димитрова	629	4000/4400
	Санаторий «Долина нарзанов»	331	6100/7300
	Санаторий «Жемчужина Кавказа»	212	5053
	Санаторий «Заря»	334	7420
	Санаторий им. С.М. Кирова	145	4100
	Санаторий «Колос»	46/44	3350
	Санаторий «Арника»	158	12000/16600
	Санаторий «Крепость»	360/315	4800
	Санаторий «Кругозор»	240	5900/6500
	Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центр медицинской реабилитации «Луч»	425	4460
	Санаторий «Москва»	438	3100
	Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северо-Кавказский специализированный санаторно- реабилитационный центр МЧС России»	125	5500
	Санаторий «Нарзан»	286	4750
	Санаторий им. Г.К. Орджоникидзе	406	4000
	Санаторий «Пикет» гора Пикет	232	3045
	ООО Санаторий «Плаза»	Нет сведений	19400
	Санаторий «Радуга»	Нет сведений	4300
	Санаторий «Родник»	300	3350/6100
	Санаторий «Россия»	430	3690
	Санаторий им. Н.А. Семашко	295	3300

№п/п	Наименование санаторно-курортного учреждения	Номерной фонд, количество койко-мест	Стоимость за 1 человека в сутки, с лечением
	Санаторий «Самара»	80	3940/7510
	Санаторий «Семицветик»	60	1300
	Санаторий «Солнечный»	1000	6100/7650
	Санаторий «Смена»	250	4200
	Санаторий «Родина» ИЧП Тамбиева	93	2200
	Санаторий «Узбекистан»	202/147	4100
	Филиал санаторий «Кисловодский»	700/450	4550
	Санаторий «Центросоюз-Кисловодск»	224	6500
	Санаторий «Целебный нарзан»	230	6710
	Санаторий «Электроника»	155	3100
	Санаторий «Элита»	96	3300
	Санаторий «Эльбрус»	277	2900
	Санаторий «Белая Дача»	82	5800
	Санаторий «Главные Нарзанные Ванны»	62	12200
	Санаторий Дворец Нарзанов Кисловодск	Нет сведений	8500
	Клинический санаторий «Элорма» Кисловодск	Нет сведений	5900/6900
	Санаторий Майерведа / Mayrveda Кисловодск	Нет сведений	18200/27150
	Пансионат Кубань Кисловодск	Нет сведений	1600
	Кисловодская клиника ФГБУ СКФНКЦ ФМБА России Кисловодск	Нет сведений	5500
	Пансионат Орлиное Гнездо Кисловодск	Нет сведений	1800
	Центральный Военный Санаторий Кисловодск	Нет сведений	4500-
	«Курортная больница» лечебно-реабилитационный клинический центр Кисловодск	Нет сведений	3600
	Пансионат Шаляпин Кисловодск	Нет сведений	2400
	Санаторий «Кавказ» Кисловодск	Нет сведений	4200
	Пансионат Звездный Кисловодск	Нет сведений	3750

Относительно номерного фонда, отмечаем, что в Кисловодске имеются как небольшие пансионаты вместимостью от 46 до 125 койко-мест, так и имеются санатории с довольно большой вместимостью в диапазоне от 155 до 1000 койко-мест. Цена санаторно-курортных услуг варьируется в достаточно широком диапазоне – от 1600 руб. до 27150 руб. за человека в сутки с лечением. В 2022-2023 гг. город-курорт Кисловодск занимает лидирующее положение по загрузке санаториев в общем показателе загрузки санаториев КМВ. Анализ загрузки номерного фонда свидетельствует, что наибольшим спросом пользуются санаторно-курортные учреждения высшей категории, которые имеют устоявшийся имидж.

Заключение

Спрос на те или иные услуги санаторно-курортной индустрии непостоянный и зависит от множества факторов. Одним из них является сезонность. Как справедливо отмечается представителями экспертного сообщества, спрос на туристические услуги носит ярко выраженный сезонный характер [1, с. 92]. В зависимости от времени года количество потребителей услуг в сфере санаторно-курортного лечения будет увеличиваться или сокращаться. Для санаторно-курортного комплекса характерна сезонность загрузки со снижением ее уровня в зимний период. Однако, зимний сезон 2022-2023 гг. показал, что в Кисловодске сохранялась стопроцентная загрузка номерного фонда. По официальным данным администрации города-курорта на период новогодних праздников 2023-2024 г. большинство санаториев уже забронированы. Имелась возможность забронировать тур в одно из 49 оздоровительных учреждений города-курорта Кисловодска только до середины декабря 2023 г. При этом каждый год спрос на отдых в Кисловодске увеличивается. На период новогодних праздников 2023-2024 г. более 17 тыс. койко-мест уже забронированы. Все это свидетельствует об эффективном использования потенциала санаторно-курортного комплекса Кисловодска.

Список литературы:

[1] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 2. – С. 90-101.

[2] Внутренний туризм в России 2023. Статистика // Fi-hi.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://fi-hi.ru/vnytrennii-tyrizm-v-rossii-2023-statistika/?ysclid=lqouqt5idw618330594 (дата обращения: 12.11.2023).

[3] Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. – С. 45. – URL: https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf (дата обращения: 10.09.2023 г.).

[4] Население Кисловодска, численность, занятость, безработица, гендерный состав // BDEX [Электронный ресурс]. – URL: https://bdex.ru/naselenie/stavropolskiy-kray/kislovodsk/?ysclid=lqorr6zq8o602923598 (дата обращения: 12.11.2023).

[5] Санатории Кисловодска Цены 2023-2024 года с лечением / Официальный сайт курорта КавМинВод [Электронный ресурс]. – URL: https://sun-kmw.ru/sanatorii/kislovodsk (дата обращения: 12.11.2023).

[6] Санатории Кисловодска, цены на 2023 год с лечением, купить путевку на Официальном сайте Resort-kmv // Resort-kmv [Электронный ресурс]. – URL: https://resort-kmv.ru/gorod-kislovodsk/ (дата обращения: 12.11.2023).

[7] Санатории России: итоги и тенденции за 9 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. Санатории России. РФ. – URL: https://санатории-россии.рф/блог/санатории-россии--итоги-и-тенденции-за-9-месяцев-2023-года (дата обращения: 12.11.2023).

[8] Санаторно-курортный комплекс Кисловодска // Официальный сайт города-курорта Кисловодска [Электронный ресурс]. – URL: https://kislovodsk-kurort.org/home/ispolnitelnaia-vlast/upravlenie-po-kurortu-i-turizmu1531320070/sanatorno-kurortnyi-kompleks-kislovodska?ysclid=lqou6zko1j925425030 (дата обращения: 12.11.2023).

[9] Ставропольский губернатор добивается увеличения турпотока [Электронный ресурс] // Ставропольский край. Клуб регионов. Федеральная экспертная сеть. 6 мая 2019. – URL: http://club-rf.ru/26/news/53678 (дата обращения: 12.11.2023).

[10] Туроператоры назвали ТОП-5 самых бронируемых курортов России на лето-2023 // Ассоциация Туроператоров [Электронный ресурс]. – URL: https://www.atorus.ru/node/51638?ysclid=lqoud3wy96540576506 (дата обращения: 12.11.2023).

Spisok literatury:

[1] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie turisticheskoj aktivnosti naseleniya na baze Internet-zaprosov pol'zovatelej // Missiya konfessij. 2022. T. 11. № 2. – S. 90-101.

[2] Vnutrennij turizm v Rossii 2023. Statistika // Fi-hi.ru [Elektronnyj resurs]. – URL: https://fi-hi.ru/vnytrennii-tyrizm-v-rossii-2023-statistika/?ysclid=lqouqt5idw618330594 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[3] Minakov A.V. Ocenka sovremennogo sostoyaniya finansovoj ustojchivosti byudzhetnoj sistemy Rossii [Elektronnyj resurs] // Vestnik evrazijskoj nauki.

2020. Т. 12. № 3. – S. 45. – URL: https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2023 g.).

[4] Naselenie Kislovodska, chislennost', zanyatost', bezrabotica, gendernyj sostav // BDEX [Elektronnyj resurs]. – URL: https://bdex.ru/naselenie/stavropolskiy-kray/kislovodsk/?ysclid=lqorr6zq8o602923598 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[5] Sanatorii Kislovodska Ceny 2023-2024 goda s lecheniem / Oficial'nyj sajt kurorta KavMinVod [Elektronnyj resurs]. – URL: https://sun-kmw.ru/sanatorii/kislovodsk (data obrashcheniya: 12.11.2023).

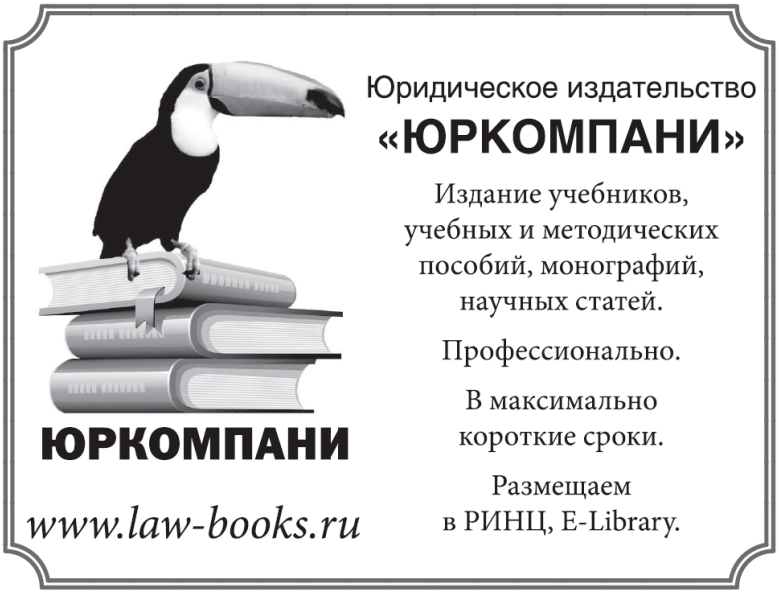
[6] Sanatorii Kislovodska, ceny na 2023 god s lecheniem, kupit' putevku na Oficial'nom sajte Resort-kmv // Resort-kmv [Elektronnyj resurs]. – URL: https://resort-kmv.ru/gorod-kislovodsk/ (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[7] Sanatorii Rossii: itogi i tendencii za 9 mesyacev 2023 goda [Elektronnyj resurs]. Sanatorii Rossii. RF. – URL: https://sanatorii-rossii.rf/blog/sanatorii-rossii--itogi-i-tendencii-za-9-mesyacev-2023-goda (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[8] Sanatorno-kurortnyj kompleks Kislovodska // Oficial'nyj sajt goroda-kurorta Kislovodska [Elektronnyj resurs]. – URL: https://kislovodsk-kurort.org/home/ispolnitelnaia-vlast/upravlenie-po-kurortu-i-turizmu1531320070/sanatorno-kurortnyi-kompleks-kislovodska?ysclid=lqou6zko1j925425030 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[9] Stavropol'skij gubernator dobivaetsya uvelicheniya turpotoka [Elektronnyj resurs] // Stavropol'skij kraj. Klub regionov. Federal'naya ekspertnaya set'. 6 maya 2019. – URL: http://club-rf.ru/26/news/53678 (data obrashcheniya: 12.11.2023).

[10] Turoperatory nazvali TOP-5 samyh broniruemyh kurortov Rossii na leto-2023 // Associaciya Turoperatorov [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.atorus.ru/node/51638?ysclid=lqoud3wy96540576506 (data obrashcheniya: 12.11.2023).



РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-12-667-670
NIION: 2018-0076-12/23-1070
MOSURED: 77/27-023-2023-12-1070

САТТАРОВ Виталий Данусович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО «Пермский институт
ФСИН России»,
e-mail: sattarov_@mail.ru

ЛАРИОНОВА Мария Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин и
методики преподавания права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
доцент
e-mail: mariyal1885@gmail.com

РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РФ РОМАШОВА Р. А. НА ТЕМУ «ПРАВОГЕНЕЗ: ТРАДИЦИЯ, ВОЛЯ, ЗАКОН»

Аннотация. *В настоящей рецензии освещаются основные аспекты исследования, проведенного авторским коллективом под редакцией профессора Р. А. Ромашова, посвященного тематике правогенеза в интерпретации традиций, воли и закона. Авторы указывают на ключевые особенности данной монографии, ее преимущества, а также отдельные спорные моменты, способные выступить предметом для научной дискуссии. Особое внимание уделено анализу содержания рецензируемой работы, логики, согласованности построения материала, используемой в монографии методологической базы. Отмечается нестандартный подход авторов работы к процессу правогенеза, основанный на идее интегративного правопонимания. В завершении рецензии приводится вывод о высокой перспективности, глубине, комплексности характеризуемого исследования, которое способно значительно углубить знания о существе и особенностях правогенеза, а также о развития права и правовых феноменов в их различных формах.*

Ключевые слова: *правогенез, формирование права, развитие права, интегративное правопонимание, юридическая ментальность.*

SATTAROV Vitaliy Danusovich,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines of the Federal
State Educational Institution of Higher Education
«Perm Institute of the Federal Penitentiary Service»

LARIONOVA Maria Alexandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal
Disciplines and Methods of Teaching Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Perm State Humanitarian
and Pedagogical University»

REVIEW OF A COLLECTIVE MONOGRAPH EDITED BY DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED SCIENTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION R. A. ROMASHOV ON THE TOPIC «PRAVOGENESIS: TRADITION, WILL, LAW»

Annotation. *This article contains a review of a collective monograph edited by R. A. Romashov on the topic «Pravogenesis: tradition, will, law». The author notes the key features of this monograph, its advantages, as well as certain controversial issues that can be the subject of scientific discussion. The author pays special attention to the analysis of the content of the work being reviewed, the logic, consistency of the structure of the material, and the methodological framework used in the monograph. The article uses the authors' non-standard approach to the process of legal genesis, based on the idea of integrative legal understanding. The author concludes the review with a conclusion about the high promise, depth, and complexity of the research being characterized, which can significantly deepen knowledge about the essence and features of legal genesis, as well as the development of law and legal phenomena in their various forms.*

Key words: *pravogenesis, formation of law, development of law, integrative legal understanding, legal mentality.*

Рецензируемая монография представляет собой глубокий и обширный научный труд, в подготовке которого приняли участие ведущие российские ученые-теоретики. Издание направлено на профессорско-преподавательский состав учебных заведений, но также способно вызвать интерес у каждого, кто заинтересован в изучении актуальных проблем теории государства и права.

Данная работа является логическим продолжением монографии Р. А. Ромашова, опубликованной тем же издательством в 2020 году (Политогенез. Храм – Πόλις – ГосударЬство – State) [1]. Обозначенные труды предлагают возможность ознакомиться с завершенным и системным представлением о трансформации предпосылок права и государства в их конечные формы. Монография включает в себя 14 глав, что последовательно раскрывают воззрения авторов относительно характеризуемой проблемы. При этом главы работы, на наш взгляд, можно условно разделить на несколько групп исходя из их наполнения и выполняемой роли. Так в 1-й и 2-й главе характеризуется методологический фундамент труда, в том числе объясняется выбор подхода к рассмотрению процесса становления и развития права. В частности, авторы первой главы монографии (Л. И. Глухарева, И. Ю. Козлихин, И. Б. Ломакина, Д.И. Луковская) удачным и весьма наглядным образом разъясняют различия, которые существуют в традициях стран Востока и Запада. Более того, на базе междисциплинарных знаний о вышеуказанных традициях, истории Европы и с учетом уже известных российской и зарубежной юридической науке теорий относительно генезиса права, авторский коллектив обоснованно утверждает, что сегодня осмысление права следует выстраивать на концептуально новых, постклассических методологических началах.

Главы 3 и 4, на первый взгляд, несколько выбиваются из общего ряда и не полностью соответствуют теме рецензируемой работы. Однако при более внимательном прочтении монографии обнаруживается, становясь очевидной, тесная связь глав с предшествующими частями труда, равно как и их высокая роль в создании логически выверенного исследования.

Глава 3 «Генезис современного правопонимания – дуализм формы и содержания» анализирует современные типы и концепции правопонимания, раскрывает их особенности и содержание. При этом П. А. Оль (автор данной главы) отдает предпочтения интегративному подходу к правопониманию как способному эклектически объединить и синтезировать разнообразные, в том числе конкурирующие теории и идеи.

Важно обратить внимание, что в отличии от предшествующих глав 1 и 2, фактически указывающих только на потребность в частичной коррекции, осовременивании доминирующих методов изучения правогенеза, глава 3 уже предлагает действенное решение заявленной проблемы, которое заключается в применении интегративного подхода в качестве базовой методологической установки, применимой не только к этой главе, но и к монографии в целом.

Полагаем, что последнюю особенность работы необходимо оценивать как ее значительное преимущество, обусловленное современным характером подхода, в котором сочетается анализ

правовых феноменов как с формально-юридической, так и с содержательной (субстанциональной) стороны.

Изложенное означает, что рецензируемая работа предлагает читателям инновационный взгляд на процесс правогенеза, что существенно и в лучшую сторону отличается от укоренившегося и ставшего традиционным для России понимания права в контексте идей юридического позитивизма.

Редактор исследования (Р. А. Ромашов), являясь одновременно автором концепции реалистического позитивизма [2], удачно соединил хоть и схожие по существу, но все же отличающиеся в деталях взгляды ученых (входящих в авторский коллектив) на особенности интегративного правопонимания.

Возвращаясь к содержанию 3-й главы, также хочется указать на то, что несмотря на обозначенную тематику в ней не раскрываются многие базовые понятия и категории, включая понятие «правопонимание». Настоящий факт представляется противоречивым для работы, которая исходя из ее аннотации, ориентирована также на студентов вузов. Полагаем, что более верным будет назвать целевой группой монографии подготовленную аудиторию, которая, как минимум, владеет основами правовой терминологии. При этом нельзя не сделать оговорку, что понятийные противоречия, возникающие в рамках 3-ей главы, могут быть восполнены ознакомлением с другой монографией автора рассматриваемой части работы [3].

Глава 4 «Происхождение правовых ценностей» раскрывает ряд важных вопросов в области аксиологии права. Хотя глава также несколько отступает от проблематики генезиса права, как и третья глава, она выступает логичным и закономерным ее продолжением, что объясняется тесной связью ценностей права и правопонимания. Более того, нам представляется, что характеристика феноменологии ценностей, их предыстории и динамики ценностей, удачным образом дополняет рецензируемое исследование.

В главах с 5-й по 13-ю излагаются важнейшие содержательные аспекты настоящей монографии. Не имея возможности и не ставя перед собой задачи подробно характеризовать все главы, отметим кратко некоторые особенности названной части работы. В частности, все указанные главы объединяет единообразный подход к правогенезу как процессу, в котором значимую роль выполняет совокупность факторов, включая специфику национальной правовой ментальности, а также общую культурно-юридическую традицию восточных государств, связанную с применением патернализма как системы отношений между властителями и подвластными в форме покровительства, опеки и жесткого контроля старших над младшими. При этом в работе неоднократно подчеркивается особая роль главы государства как патрона (защитника, покровителя) всех русских людей и всего российского государства. Закономерно, что в подобных условиях для России на каждом новом цикле развития является характерным выстраивание сильной вертикали публичной власти. Содержащаяся в рецензируемой монографии аргументация изложенной гипотезы, на наш взгляд, представляется убедительной, так как формулирует единообразные выводы исходя из различных предпосылок, а также на основе комплексного исследования права, правовых феноменов в их многообразных формах. Так авторский коллектив работы предлагает читателю ознакомиться со спецификой генезиса общероссийского и регионального законодательства, правопорядка, системы международного права, правовых систем и т.д.

Завершающая (14-я) глава труда «Психологизация современного права в контексте правогенеза» (автор – Е. М. Крупеня) кратко разъясняет влияние человеческой природы, правосознания, способности к творчеству, созиданию и познанию права на ход его формирования и развития. Полагаем, что данная глава представляет собой удачный финал научной работы, который приводит дополнительную аргументацию ранее озвученных ключевых выводов.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что подготовленная под редакцией Р. А. Ромашова коллективная монография «Правогенез: традиция, поля, закон» является примером удачного научного труда, в котором находят отражение как общепринятые теоретические представления о генезисе права, так и надлежащим образом обоснованные, систематизированные новаторские идеи, раскрывающие авторское видение тематики. Хотя некоторые выводы и гипотезы, сформулированные в монографии, способны стать предметом научной дискуссии, полагаем, что такая ситуация характерна для любой работы, содержащей инновационные и смелые идеи. Рецензируемая монография окажется интересной и полезной каждому, кто заинтересован в углублении теоретических знаний относительно генезиса права и государства, в том числе преподавателям юридических дисциплин в высших учебных заведениях и наиболее подготовленным студентам.

Список литературы:

[1] Ромашов Р.А. Политогенез. Храм – Πόλις – ГосударЬство – State. Санкт-Петербург: «Алетейя», 2020. 194 с.

[2] Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. №1 (258). С. 12-20.

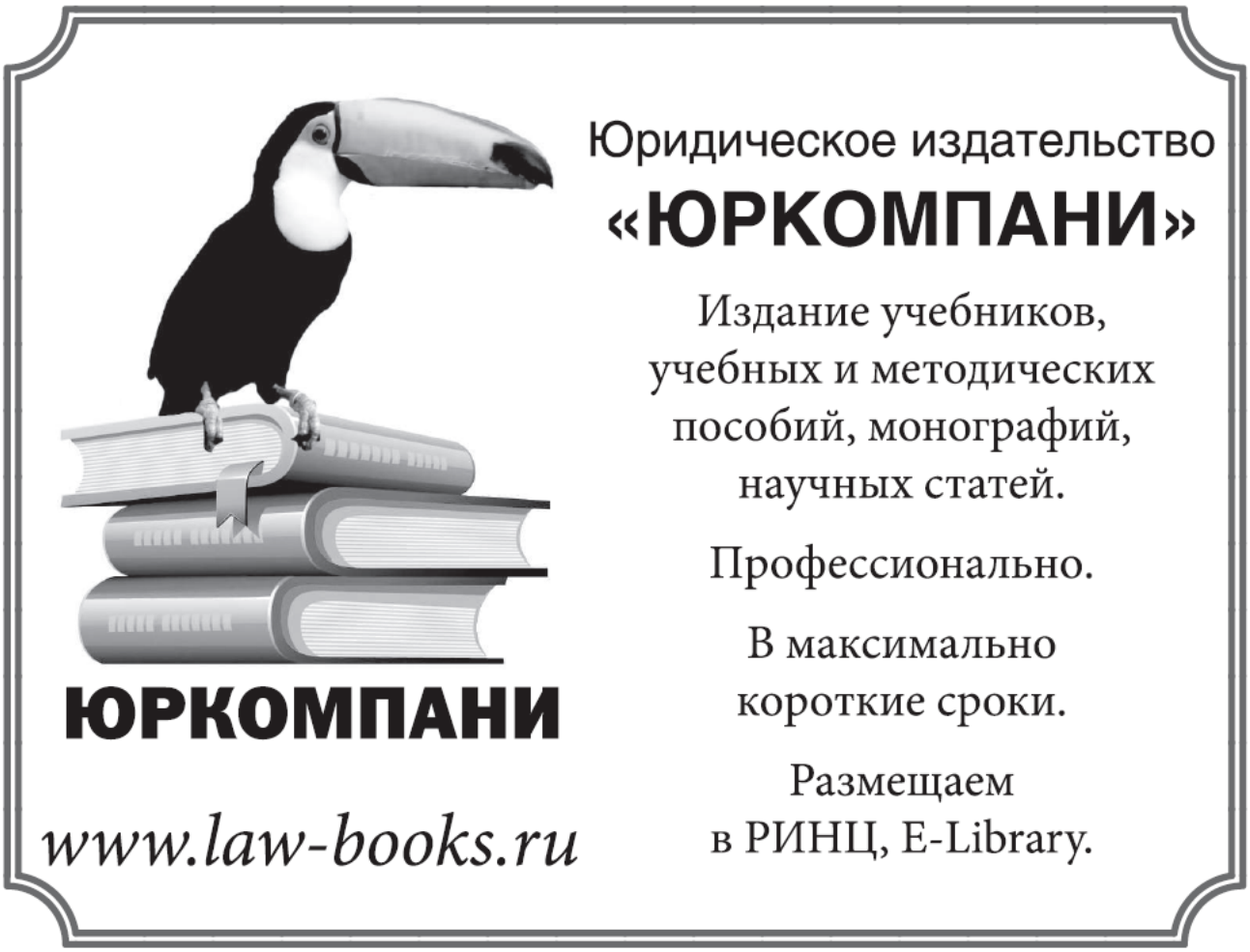
[3] Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. 243 с.

Spisok literatury:

[1] Romashov R.A. Politogenez. Hram – Πόλις – Gosudar'stvo – State. Sankt-Peterburg: «Aletejya», 2020. 194 s.

[2] Romashov R.A. Realisticheskij pozitivizm: integrativnyj tip sovremennogo pravoponimaniya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2005. №1 (258). S. 12-20.

[3] Ol' P.A. Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2005. 243 s.



ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 12
декабрь
2023 г.

Сдано в набор 13.12.2023. Подписано в печать 27.12.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 84,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 109.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.